

22684

Доклад о мировом развитии 2000/2001

НАСТУПЛЕНИЕ НА БЕДНОСТЬ

ВСЕМИРНЫЙ БАНК 2001

Public Disclosure Authorized

Public Disclosure Authorized

Public Disclosure Authorized

Public Disclosure Authorized

ДОКЛАД О МИРОВОМ РАЗВИТИИ ²⁰⁰⁰ / 2001 года

НАСТУПЛЕНИЕ НА БЕДНОСТЬ

На обложке:

Мануэль Кунхама (Мексика). *«Путешествие в новый свет»*, 1999. Смешанная техника на дереве. Заставки в начале каждой главы представляют собой фрагменты данной картины, а также трех других произведений Кунхамы: *«Диалог со вселенной»*, *«Волшебный воздушный змей»* и *«В поисках космического равновесия»*.

Мануэль Кунхама родился в 1971 году в г. Тустла-Гутьеррес (штат Чьяпас) в Мексике. Первая его выставка прошла в Чьяпасе в 1992 году. В настоящее время галерея «Ана Кихано» (г. Мехико) является организатором передвижных выставок работ Кунхамы в США. Работы Кунхамы включены в коллекцию Всемирного банка по программе изобразительного искусства.

«В своих работах я ищу и пытаюсь использовать символы и элементы искусства коренных народов, которые возвращают меня к доиспанским мотивам, и все, что я считаю полезным в этом смысле, проявляется в моих произведениях».

«Солнце, луна, ночь, вселенная — для меня это символы, олицетворяющие беспокойство человека и стремление его к той целостности, которая его окружает, — к бесконечности.»

— Мануэль Кунхама

Важнейшая цель программы изобразительного искусства Всемирного банка — популяризация произведений художников из развивающихся стран. В рамках программы проводятся выставки, конкурсы, организуются культурно-просветительские товарищества и реализуются проекты различных художников.

Доклад о мировом развитии ²⁰⁰⁰ / 2001 года

НАСТУПЛЕНИЕ НА БЕДНОСТЬ

Издано для Всемирного банка

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВСЬ МИР»

Москва 2001

УДК 33
ББК 65.5
Док 63

Настоящее издание подготовлено сотрудниками Всемирного банка. Содержащиеся в нем суждения не обязательно отражают взгляды Совета исполнительных директоров или представляемых ими стран.

Всемирный банк не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящей публикации, и не несет никакой ответственности за последствия их использования. Национальные границы, цвета, обозначения и прочая информация, указанная на картах, включенных в настоящее издание, не являются выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории либо поддержки или признания таких границ.

Док 63 Доклад о мировом развитии 2000/2001 ГОДА. НАСТУПЛЕНИЕ НА БЕДНОСТЬ. М.: Издательство «Весь Мир», Всемирный банк, 2001. — С. 376.

Первоначально опубликовано на английском языке как World Development Report 2000/2001 Издательством Oxford University Press для Всемирного банка. Для оригинального издания:

ISBN 0-19-521598-2 (в тканевом переплете), ISBN 0-19-521129-4 (в бумажной обложке),
ISSN 0163-5085.

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена, помещена на хранение в информационно-поисковую систему или передана в любой форме или любыми средствами, включая электронные, механические, фотокопировальные, магнитные и прочие, без предварительного разрешения Всемирного банка.

Оформление обложки и заставок — Томоко Хирата.
Верстка — Издательство «Весь Мир»
Отпечатано в России

ISBN 5-7777-0134-5

© 2001 Международный банк реконструкции
и развития / Всемирный банк
1818 H Street, N.W., Washington, D.C. 20433, U.S.A.

Вступительное слово

Бедность среди изобилия — самая серьезная проблема, стоящая перед человечеством. Борьба с бедностью стала нашей главной задачей. Мы отдаем ей все свои силы и профессиональные знания, поставив ее в центр всей деятельности Банка. Мы в то же время понимаем, что для успешного решения задач в области развития необходимы комплексные, многосторонние и надлежащим образом согласованные полномочия.

Цель настоящего доклада состоит в том, чтобы помочь лучше и глубже понять, что такое бедность и что ее порождает, и предложить меры, которые должны способствовать созданию мира, свободного от бедности во всех ее проявлениях. Основываясь на принятых нами ранее концепции и стратегии, доклад вместе с тем существенно расширяет и углубляет те идеи, которые, по нашему мнению, необходимо реализовать для решения проблемы бедности. В докладе утверждается, что облегчение бремени человеческих лишений — задача выполнимая, а силы глобальной интеграции и технического прогресса можно и должно направить на службу интересам малоимущих. Произойдет ли это на самом деле — будет зависеть от того, как функционируют соответствующие рынки, институты и целые социумы, а также от того, какие меры будут выбраны в том или ином конкретном случае при принятии касающихся жизни общества решений на глобальном, национальном и местном уровнях.

В докладе принимается установившаяся в настоящее время точка зрения, в соответствии с которой бед-

ность как явление означает не только низкий уровень доходов и потребления, но и низкий уровень образования, здравоохранения, питания, а также отсутствие прогресса в других сферах развития людских ресурсов. Более того, исходя из мнения людей о том, что означает для них бедность, в докладе дается ее расширенное определение, включающее также бессилие перед обстоятельствами и отсутствие права голоса, ощущение беззащитности и страха. Эти параметры обездоленности людей четко выявлены в специальном исследовании «Голоса немущих», проведенном в целях подготовки настоящего доклада. В ходе исследования были собраны по единой системе мнения более 60 тыс. мужчин и женщин, живущих в бедности в 60 странах мира.

Эти разноплановые параметры бедности тесно взаимодействуют между собой. Столь же тесно взаимодействуют и меры, направленные на улучшение положения бедных. Повышение образовательного уровня ведет к укреплению здоровья людей. Укрепление здоровья расширяет возможности в области получения доходов. Внедрение систем социальной защиты позволяет малоимущим заниматься более рискованными, но в то же время более доходными видами деятельности. Ликвидация дискриминации в отношении женщин, этнических меньшинств и других обездоленных групп населения не только напрямую повышает их благосостояние, но и позволяет им собственными силами увеличивать свои доходы.

В XX веке достигнут значительный прогресс в снижении уровня бедности и повышении благосостояния людей. За последние сорок лет средняя продолжительность жизни выросла в развивающихся странах в среднем на 20 лет, младенческая смертность сократилась более чем на 50 процентов, а рождаемость снизилась почти вдвое. В последние два десятилетия чистый охват детей начальным школьным образованием в развивающихся странах увеличился на 13 процентов. С 1965 по 1998 год средние доходы населения развивающихся стран возросли более чем вдвое, и только за 1990-1998 годы число людей, живущих в крайней нищете, уменьшилось на 78 млн.

Но и в начале нового столетия бедность остается глобальной проблемой огромных масштабов. Из 6 млрд людей, населяющих нашу планету, 2,8 млрд живут меньше чем на 2 долл. США в день, а 1,2 млрд — менее чем на 1 долл. США в день. Из каждых 100 детей младенческого возраста 6 не доживают до года, а 8 — до пяти лет. Среди тех, кто достигает школьного возраста, 9 мальчиков и 14 девочек из каждых ста детей не поступают в начальную школу.

За этими общими тенденциями скрывается чрезвычайное многообразие опыта в различных районах мира, равно как и огромные различия между регионами: одни продвигаются вперед, другие откатываются назад по жизненно важным показателям бедности, не имеющим прямого отношения к уровню доходов. Углубление неравенства в мире усиливает у многих ощущение обездоленности и несправедливости. При этом для слишком большого числа людей совершенно чуждыми остаются такие понятия, как социальная мобильность и равные возможности.

Стоящая перед нами задача дальнейшего сокращения бедности будет осложняться и теми демографическими изменениями, которые произойдут в будущем. В ближайшие 25 лет численность населения мира увеличится примерно на 2 млрд человек, причем это увеличение почти полностью (ориентировочно на 97 процентов) произойдет за счет развивающихся стран и ляжет тяжелейшим бременем на их общества. Совершенно очевидно, что для сокращения бедности во всех ее многообразных проявлениях и обеспечения свободы человека сегодня и в будущем предстоит еще очень многое сделать.

Но, несмотря на всю сложность нынешних и будущих проблем, мы вступаем в новое тысячелетие, гораздо лучше понимая сущность процесса развития. Мы убедились в том, что традиционные элементы стратегий содействия развитию — макроэкономическая стабильность и реформы, направленные на развитие рынка, — имеют решающее значение для сокращения бедности. Но в настоящее время мы также осознаем необходимость уделять гораздо больше внимания созданию необходимой для развития институциональной и социальной базы, а также снижению уязвимости и стимулированию участия населения в политической и экономической жизни общества, с тем чтобы обеспечить экономический рост, плодами которого могли бы воспользоваться все слои и группы. И хотя решающее значение имеют действия, осуществляемые на уровне отдельных стран, очевидно также и то, что события глобального характера оказывают мощное воз-

действие на процессы перемен, протекающие на национальном и местном уровнях и что меры, принимаемые в общемировом масштабе, играют важнейшую роль в борьбе с бедностью. Мы по-новому взглянули на свою работу через призму Комплексной стратегии развития, многие положения которой близки к мнениям и выводам, содержащимся в настоящем докладе.

На основе анализа различных идей и практического опыта в данном докладе предлагаются рекомендации по осуществлению мер в следующих трех областях:

- *Создание экономических возможностей.* Расширение экономических возможностей для бедных слоев населения как путем стимулирования общего экономического роста, так и путем наращивания имеющихся в их распоряжении ресурсов (таких, как доступ к земле и образованию) и повышения их отдачи посредством комплекса мер рыночного и нерыночного характера.
- *Расширение прав и возможностей.* Повышение ответственности государственных учреждений перед малоимущими и более чуткое реагирование со стороны этих учреждений на их нужды; расширение участия бедных слоев в политических процессах и принятии решений на местном уровне; устранение социальных барьеров, обусловленных гендерными, этническими, расовыми или религиозными различиями, а также различиями в социальном статусе.
- *Повышение материальной безопасности.* Уменьшение уязвимости малоимущих в отношении заболеваний, экономических потрясений, неурожая, переселения по политическим причинам, стихийных бедствий и насилия, а также оказание им помощи в преодолении различных потрясений, когда такие события происходят. В большой степени это достигается за счет создания эффективных систем социальной защиты, которые позволяют смягчить последствия различных потрясений как для отдельных людей, так и для общества в целом.

Достижения в данных трех областях по самой своей сути являются взаимодополняющими: успех в каждой из них важен сам по себе и при этом способствует успеху в двух других областях. Исходя из этих общих принципов, странам необходимо разработать собственные стратегии сокращения бедности, которые позволяли бы им сохранить свою культурную самобытность. Решения относительно очередности задач должны приниматься на общенациональном уровне и отражать общенациональные приоритеты. Конкретные же меры должны осуществляться под контролем местного руководства при заинтересованном и активном участии местного населения, с учетом местной специфики. Простого и универсального рецепта для этого не существует.

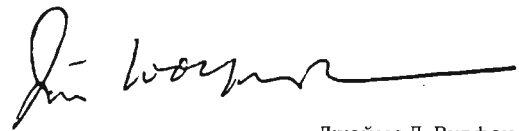
Однако мер, принимаемых на местном и национальном уровнях, не достаточно. Для того, чтобы бедные слои населения смогли воспользоваться возможностями, открывающимися в результате глобальной интеграции и технического прогресса, и чтобы в результате глобальных перемен у них не возникало чувства незащитности и социального отторжения, необходимы глобальные действия, о чем сви-

детельствует опыт минувшего десятилетия. Ключевыми в этом отношении являются следующие пять мер:

- Содействие укреплению глобальной финансовой стабильности и открытие рынков богатых стран для сельскохозяйственных товаров, продукции обрабатывающей промышленности и услуг из бедных стран.
- Сокращение разрыва в области применения цифровых информационных технологий и уровне знаний, что позволит приобщить к соответствующим технологиям и информации людей в любой части мира.
- Предоставление финансовых и нефинансовых ресурсов для создания международных общественных благ, прежде всего для проведения исследований в области медицины и сельского хозяйства.
- Увеличение объемов помощи и облегчение бремени задолженности, с тем чтобы оказать странам содействие в искоренении бедности в рамках комплексной стратегии, обеспечивающей самим странам — а не внешним учреждениям, занимающимся оказанием помощи, — руководящую роль в ходе разработки политики развития, а также эффективное использование внешних ресурсов в целях сокращения бедности.

- Обеспечение бедным странам и слоям населения возможности отстаивать свои интересы на глобальных форумах, в том числе с помощью налаживания международных связей с организациями малоимущих.

В основе действий государства должна лежать решимость искоренить бедность. Необходимо обеспечить сотрудничество государственного сектора с частным сектором и гражданским обществом, как в отдельных странах, так и в международном плане. И хотя нам предстоит еще многому научиться, а мир по-прежнему быстро изменяется, отраженный в настоящем докладе опыт свидетельствует о том, что достигнутый в настоящем уровне понимания проблемы позволяет максимально повысить эффективность мер по сокращению бедности. Мы живем в такое время, когда усилия и проблемы, связанные с сокращением бедности, стали предметом пристального внимания. В условиях, когда еще слышны отзвуки недавних протестов и сохраняется множество противоречий, настоящий доклад наполняет публичные дебаты реальным содержанием и ставит этот диалог на место, по праву подобающее цели создания мира, в котором не будет бедности.

Джеймс Д. Вулфенсон
Президент
Всемирного банка
Август 2000 года

Настоящий доклад подготовлен группой специалистов под руководством Рави Канбура (директора группы до мая 2000 года) и Норы Люстиг (до мая 2000 года — заместителя директора, затем — директора группы). Штатными специалистами в составе группы работали Моника Дас Гутта, Кристиан Гротарт, Виктория Кванза, Кристина Мальмберг Кальво и Кевин Моррисон. Другие ведущие специалисты в составе группы: Элис Зиндцигер, Майкл Вулков, Зайнал Юсоф. Значительный вклад в подготовку отдельных глав внесли Хоми Кхарас, Аарти Краай, Петер Ланджов, Джованна Преннуши, а также Бену Видани, Уильям Истерли, Эрике Флорес, Элен Грандуанне, Ричард Ньюфармер, Ги-Тайк О, Маттиа Романи, Майкл Уолтон, директор Отдела сокращения бедности, работал в тесном контакте с данной группой на всем протяжении работы над докладом. Значительное содействие работе группы оказывали Шанка Чакраборти и Шаин Язуб. Немаловажную помощь оказали стажеры Центра Джорджа Вашингтона. Общее руководство работой осуществляли Йозеф Риппен и Джозеф Е. Стиглиц, а на завершающем этапе — Николас Стери. Выборочные показатели мирового развития подготовлены Группой статистик развития. Основную редакционную работу выполнили Брюс Росс-Ларсон и Мета де-Коккеромон.

Консультации группе по подготовке доклада предоставляли Энтони Аткинсон, Энтони Беббингтон, Нэнси Бердсольд, Франсуа Бургиньон, Ангус Дитон, Ален де Жанвири, Юхиро Хаями, Эммануэль Хименес, Егетоя Колодко, Майкл Липтон, Ланг Притчетт, Мартин Равайон, Амартия Сен, Лин Скэйр, Т.Н. Шринивасан, Мариано Тоямази, Десаи Нараян — руководитель исследования «Голоса немолчали». Под руководством Винода Томаса проведено исследование «Качество экономического роста», которое дополнило работу, выполненную при подготовке настоящего доклада. Организацию консультаций обеспечивал Ариэль Фишбейн. В подготовке доклада использовались материалы летнего семинара, состоявшегося 6–10 июля 1999 года в Вашингтоне, а также специальные исследования для настоящего доклада. Авторы и специалисты, представившие замечания и предложения, участники работы над докладом, а также подготовительные материалы перечислены в библиографических примечаниях. Полезные замечания и другую по-

мощь авторы доклада получили и от других специалистов Всемирного банка и прочих организаций; их фамилии также указаны в библиографических примечаниях.

На всех этапах подготовки настоящего доклада, от первого варианта до окончательного, проводились многочисленные консультации с научными работниками, лидерами местной общественности, представителями неправительственных организаций и предприятий частного сектора, разработчиками политики. Мы благодарим все государственные организации и структуры гражданского общества, оказавшие нам содействие в проведении этих консультаций, а также непосредственных организаторов и участников обсуждений, которые значительно обогатили содержание доклада. Особую благодарность выражаем специалистам «Бреттон-Вудского проекта» и Института новой политики в Великобритании, которые координировали обсуждение проекта доклада в Интернете, а также всем тем, кто представил свои замечания: мы получили 424 замечания и предложения из 44 стран (44 процента сообщений было получено из развивающихся стран). Консультации проводились в Аргентине (Буэнос-Айрес), Бангладеш (Дакка), Великобритании (Брайтон, Лондон), Венгрии (Будапешт), Вьетнаме (Ханой), Гватемале (Антигуа), Германии (Берлин), Дании (Копенгаген), Египте (Каир), Индии (Ахмедабад, Нью-Дели), Канаде (Оттава), Малайзии (Куала-Лумпур), Марокко (Марракеш), России (Москва), Сенегале (Дакар), США (Бостон, Нью-Йорк, Вашингтон), Франции (Париж), Чили (Сантьяго), Швеции (Стокгольм), Эфиопии (Аддис-Абеба), Южной Африке (Йоханнесбург) и Японии (Токио). Консультации также проводились с Международным валютным фондом, региональными банками развития и организациями системы Организации Объединенных Наций.

Подготовка специальных исследований для целей настоящего доклада и организация ряда семинаров осуществлялись при поддержке правительств Великобритании, Германии, Дании, Канады, Нидерландов, США, Франции, Швейцарии, Швеции и Японии, Фонда Макартуров, Корнеллского университета и Форума политики развития Германского фонда международного развития. Исследование «Голоса немущих» проводилось при поддержке Фонда Макартуров, Корнеллского университета, Министерства по вопросам международного развития Великобритании и Агентства сотрудничества в целях международного развития Швеции. Ряд исследований в отдельных странах полностью или частично финансировались проводившими их неправительственными организациями.

Помощник руководителя группы по подготовке доклада — Ребекка Сути; помощники специалистов группы — Марибел Флуитт, Шэннон Хендриксон, Хин-У Хайн, Рудиван Лаохакииттикул, Химена Луна, Нелли Обиас, Грэйси Очинг, Лейла Серч и Роберт Симмс. Главный администратор — Мария Д. Амиль. Техническую поддержку оказывали Насер Магерби и Эдит Томас.

Корректуру и подготовку к печати осуществляли сотрудники Управления развития коммуникаций Фиона Блэкшо, Гэрретт Крус, Терри Фишер, Венди Гиетт, Дафния Левитас, Молли Ломан, Меган Кюос, Джессика Савал, Элисон Стронг. Оформление, редактирование и подготовка к печати: сотрудники Издательского управления Всемирного банка Джамиля Абдельгани, Кэтрин Хадсон, Бретт Кравиц, Нэнси Лэммерс, Бренда Меджия, Ранди Парк и Бетти Сан. Большую помощь в использовании произведений искусства при оформлении доклада оказали руководитель и куратор Программы изобразительного искусства Всемирного банка Артемис Зенету и ее коллеги. Оформление обложки и заставки на первых страницах глав — Томоко Хирата.

Раби Канбур — профессор кафедры международных отношений Факультета экономики сельского хозяйства, ресурсов и организации производства Корнеллского университета (Итака, штат Нью-Йорк). Нора Люстиг — старший консультант и руководитель консультационного отдела по проблемам бедности и неравенства Межамериканского банка развития. Кевин Моррисон — научный сотрудник Совета по развитию зарубежных стран. Элис Зиндцингр — научный сотрудник Национального центра научных исследований (Париж) и аспирант Центра исследований проблем стран черной Африки (Бордо). Зайнал Юсоф — заместитель генерального директора Института стратегических и международных исследований (Куала-Лумпур, Малайзия). Всемирный банк выражает благодарность этим шести учреждениям за участие их сотрудников в подготовке настоящего доклада.

Авторы многочисленных материалов настоящего доклада не обязательно разделяют каждое мнение и утверждение других авторов и не несут ответственности за ошибки, которые, возможно, будут обнаружены в тексте.

Содержание

Обзор Наступление на бедность: создание экономических возможностей, расширение прав и возможностей и повышение материальной безопасности	1
История Басрабай	2
Бедность в мире неравенства	3
Стратегия сокращения бедности	6
От стратегии к действиям	8
Совместные усилия по борьбе с бедностью	13
Часть I Общий анализ	
Глава 1 Сущность и эволюция бедности	17
Взгляд на бедность с разных сторон	17
Измерение бедности в ее многообразных аспектах	18
Эволюция бедности	24
Глава 2 Причины бедности и направления деятельности	33
Причины бедности	36
Направления деятельности	40
Часть II Создание экономических возможностей	
Глава 3 Экономический рост, неравенство и бедность	47
Экономический рост и снижение уровня бедности	48
Что является движущей силой экономического роста?	50
Почему одинаковые темпы экономического роста сопровождаются разными темпами снижения уровня бедности?	54
Экономический рост и бедность, не связанная с доходом	59
Глава 4 Совершенствование работы рынков на благо бедных слоев населения	63
Ведут ли рыночные реформы к экономическому росту?	64
Улучшилось ли положение бедных в результате осуществления реформ?	68
Совершенствование работы рынков на благо бедных	75
Глава 5 Расширение ресурсов бедных слоев населения и решение проблем, связанных с неравенством	81
Ресурсы и их синергизм	81
Государственные меры содействия наращиванию ресурсов	83
Перераспределение государственных расходов	84
Институциональные реформы, направленные на повышение эффективности услуг: управление, рынки, конкуренция	90
Участие: выбор, контроль, подотчетность	93
Взаимодополняемость государственных мер	99

Часть III Расширение прав и возможностей

Глава 6 Улучшение работы государственных учреждений в обеспечении нужд бедных	107
Государственное управление и снижение уровня бедности	107
Малоимущие и законность	111
Как поставить децентрализацию на службу бедному населению?	114
Политические методы снижения уровня бедности: коалиции в защиту интересов бедных	117
Государственное устройство и бедность	122
Глава 7 Устранение социальных барьеров и создание социальных институтов	127
Дискриминация по признаку пола и бедность	128
Социальное расслоение и бедность	133
Социальная раздробленность и конфликты	137
Создание социальных институтов и социального капитала	139

Часть IV Повышение материальной безопасности

Глава 8 Содействие бедным в управлении риском	147
Типология рисков	148
Характер и степень уязвимости	151
Как реагируют на риски домохозяйства и общины	153
Меры политики по улучшению управления рисками	159
Глава 9 Преодоление последствий экономических кризисов и стихийных бедствий	175
Предотвращение экономических кризисов и преодоление их последствий	176
Уменьшение уязвимости малоимущих в отношении стихийных бедствий	186

Часть V Действия на международном уровне

Глава 10 Использование глобальных факторов в интересах бедных слоев населения	197
Расширение доступа на рынки стран с высоким уровнем доходов	197
Снижение риска экономических кризисов	199
Производство международных общественных благ в интересах малоимущих	200
Предоставление бедным возможности отстаивать свои интересы на всемирных форумах	204
Глава 11 Переориентация сотрудничества в целях развития на борьбу с бедностью	209
Повышение эффективности помощи в снижении уровня бедности	212
Снижение бремени задолженности бедных стран	223

Библиографические примечания	229
Выборочные показатели мирового развития	283

Вставки

1	Голоса неимущих	3
2	Лучший мир для всех: цели международного развития	5
1.1	Высказывания малоимущих о бедности	18
1.2	Способы измерения бедности, обусловленной доходами: 1899 и 1998 годы	19
1.3	Способы измерения уязвимости	22
1.4	Измерение возможности бедных отстаивать свои интересы и влиять на принятие решений с использованием методик участия	23
1.5	Измерение степени участия бедных в управлении: методика участия и страновые обследования	23
1.6	Многоаспектность: проблема совокупности данных	25

1.7	Задачи сокращения масштабов бедности в Уганде	25
1.8	Отслеживание бедности в Индии в 90-е годы	29
2.1	О взаимодействии с государственными институтами: голоса бедных	39
2.2	Предотвращение голода: роль местной прессы	43
2.3	Борьба с бедностью во Вьетнаме	44
3.1	Народонаселение, экономический рост и бедность	51
3.2	Разрушительные последствия войн для бедных	52
3.3	Дивергенция и неравенство доходов в мире	53
3.4	Тренды неравенства и снижение уровня бедности	55
3.5	Почему экономический подъем в Индии улучшил материальное положение бедных	56
3.6	Комплексная структура изменений в распределении доходов на примере трех стран	58
3.7	Диверсификация и миграция в сельских районах Китая	59
3.8	Перераспределение может благотворно сказываться на эффективности	60
4.1	Вашингтонский консенсус	65
4.2	Почему реформы порой терпят неудачу?	67
4.3	Реформы в сельскохозяйственном секторе Чили и Китая улучшают положение мелких фермеров	70
4.4	Рынки земли и бедные крестьяне в Мексике	71
4.5	О чем говорят фермеры в Замбии	72
4.6	Борьба с бедностью с помощью информационных технологий	76
5.1	Взаимосвязь между человеческим и материальным потенциалом	82
5.2	Связь между экологией и здоровьем	82
5.3	Меры политики в секторе здравоохранения, обеспечивающие двойной выигрыш	83
5.4	Услуги в сфере здравоохранения и образования недоступны для бедных ввиду их высокой стоимости	88
5.5	Программа «Прогресса» в Мексике: выдача родителям пособий на обучение детей в школе	89
5.6	Некоторые общие принципы планирования субсидий	90
5.7	Эффективное сотрудничество государственного и частного сектора в решении задач иммунизации	92
5.8	Местные предприниматели расширяют доступ к телекоммуникационным услугам	93
5.9	Участие местной общественности в децентрализованной системе образования Никарагуа	94
5.10	Односекторная и многосекторная организация благоустройства сельских дорог в Замбии	97
5.11	Совместные действия по возрождению индийских лесов	98
5.12	Новый подход к земельной реформе в Бразилии	101
5.13	Западноафриканские частные предприятия — пионеры в предоставлении услуг водоснабжения и канализации малоимущим жителям городов	102
5.14	Устойчивое предоставление услуг в области водоснабжения и канализации малоимущим жителям городов Бразилии	103
6.1	Бедные часто страдают от произвола государственных чиновников	108
6.2	Беззаконие способствует росту бедности	111
6.3	Организации юридических услуг помогают бедным получить доступ к правовым средствам защиты	114
6.4	Контроль со стороны местной общественности может снизить степень загрязнения окружающей среды	116
6.5	Национальные коалиции по борьбе с инфекционными заболеваниями на Западе	118
6.6	НПО могут помочь в мобилизации местных общин и расширении их прав и возможностей	119
6.7	Политика и бедность в странах ОЭСР	123
6.8	Эволюция гражданского общества и государственная реформа в Мексике	124
7.1	Обеспечение более справедливого права собственности на землю в Латинской Америке	131
7.2	Использование субсидий для сокращения гендерного разрыва в области образования	132
7.3	За более активное участие женщин в формировании политики: женские бюджетные инициативы на юге Африки	133
7.4	Программы развития позволяют ослабить власть сельских элит: социологическое исследование восточных районов штата Уттар-Прадеш, Индия	134
7.5	Психологические последствия дискриминации	135
7.6	Использование политики позитивных действий в борьбе против кастовой дискриминации в Индии	137
7.7	Этнические различия и гражданские конфликты	138
7.8	Как социальный капитал влияет на развитие?	140

7.9	Федерация <i>камедорес</i> в Перу: создание связующего социального капитала	141
7.10	Мобилизация и создание социального капитала в рамках проектов развития	142
8.1	Бедные и различные виды риска	149
8.2	СПИД и бедность	151
8.3	Ключевые термины: риск, подверженность риску, уязвимость	152
8.4	Управление рисками: модульный подход к системе социальной защиты	161
8.5	Следует ли предоставлять определение получателей помощи общинам?	164
8.6	Возможности страхования для работников неформального сектора	165
8.7	Системы всеобщего страхования на случай болезни в Коста-Рике и Сингапуре	167
8.8	Социальные пенсии в Чили и Намибии	169
8.9	Пути успешного осуществления программ стимулирования занятости	170
8.10	Фонд развития общин в Эритрее	171
8.11	Индийская ассоциация женщин, занятых индивидуальной трудовой деятельностью	173
9.1	Обеспечение социальной защиты в ответ на кризис в Республике Корея	182
9.2	Обзор государственных расходов для оценки воздействия мер по сокращению бюджетных затрат на программы помощи бедным	183
9.3	Защита бедных слоев населения при проведении мер по стабилизации бюджета: принятый в Перу закон о рациональном использовании бюджетных средств и открытости в бюджетной сфере	184
9.4	Уменьшение ущерба от стихийных бедствий положено в основу управления риском чрезвычайных ситуаций в США	189
9.5	Уменьшение рисков, связанных с природными катастрофами: уроки землетрясений 1999 года в Турции	189
9.6	Проведение восстановительных работ, способствующих также уменьшению риска, с помощью местной НПО	190
9.7	Уменьшение рисков с помощью облигаций на случай стихийного бедствия	190
9.8	Разделение затрат на ликвидацию последствий стихийных бедствий: резервный фонд на случай стихийных бедствий в Мексике	191
9.9	Привлечение общин к восстановительным работам после стихийных бедствий: опыт осуществления Программы ликвидации последствий землетрясения в штате Махараштра	192
10.1	Пример успешного опыта: борьба с речной слепотой в Африке	200
10.2	Научные исследования, выращивание кукурузы и свиноводство в сельских районах Гуйчжоу	202
10.3	Большинство патентов в области биотехнологии принадлежит частным фирмам	203
10.4	Глобальный экологический фонд: модель участия развивающихся стран	206
11.1	Процесс консультаций в рамках Комплексной стратегии развития	215
11.2	Новая стратегическая инициатива в области борьбы с бедностью	216
11.3	Отраслевое сотрудничество в целях развития	218
11.4	Общий фонд сотрудничества в целях развития	219
11.5	Оценка стратегии и институтов страны-получателя	220
11.6	Помощь может способствовать улучшению политической обстановки в стране	221
11.7	Расширенная инициатива по сокращению бремени задолженности бедных стран с высоким уровнем внешнего долга	223
11.8	Сокращение задолженности как один из аспектов стратегии снижения уровня бедности: пример Фонда борьбы с бедностью в Уганде	226

Рисунки

1	Географическое распределение бедного населения	4
2	Страны, в которых бедность сократилась, и страны, в которых бедность возросла	4
3	Показатели детской смертности сильно различаются между странами	4
1.1	Бедность в развивающемся мире перемещается в страны Южной Азии и Африки к югу от Сахары	27
2.1	Между уровнем бедности и экономическими подъемами и спадами прослеживается четкая взаимосвязь	38
3.1	Чем богаче страна, тем, как правило, ниже распространенность бедности	48
3.2	Показатели в области здравоохранения улучшаются по мере роста доходов	49
3.3	Тенденции в области бедности совпадали с тенденциями экономического роста в 80-х и 90-х годах	49

3.4	Экономический рост в 80-х и 90-х годах являлся одним из факторов снижения уровня бедности	50
3.5	Показатели неравенства доходов значительно колебались в 80-е и 90-е годы, однако их устойчивой связи с экономическим ростом выявлено не было	55
3.6	Исходное неравенство влияет на темпы сокращения бедности	57
3.7	Соотношение уровня грамотности женщин и мужчин в странах растет по мере увеличения дохода на душу населения	61
4.1	Показатели успешной реформы политики в развивающихся странах	65
4.2	Реформы в Латинской Америке привели к экономическому росту, хотя и в разной мере	66
4.3	Разрыв между заработной платой квалифицированных и неквалифицированных рабочих в Мексике увеличился	74
6.1	При системе найма на работу на основе профессиональных качеств в государственных учреждениях снижается уровень коррупции и бюрократических проволочек	109
6.2	Коррупция — регрессивный налог	110
6.3	Укрепление законности ассоциируется с повышением доходов на душу населения	112
6.4	Децентрализация позволяет увеличить доходы бедных в Южной Африке при более низких издержках	115
6.5	Государственно-общественные коалиции могут содействовать ускорению развития и повышению качества услуг	121
6.6	Эффективность политических и административных институтов тесно связана с экономическим ростом	122
7.1	Ускоренное сокращение гендерного разрыва в сфере обучения способствует экономическому росту	129
7.2	Тренды в области образования и средней продолжительности жизни женщин свидетельствуют о возрастании равенства между мужчинами и женщинами	130
7.3	Во Вьетнаме этнические меньшинства сталкиваются с ограничением доступа к услугам чаще, чем этническое большинство	134
7.4	Этническое разнообразие связывают с насилием там, где качество институтов недостаточно высоко	139
8.1	Частные трансферты составляют значительную часть дохода бедных	157
8.2	В 1995 году расходы центральных правительств на социальное обеспечение значительно варьировали	162
9.1	Развивающиеся страны сильнее всех пострадали от стихийных бедствий в 1990–1998 годах	187
10.1	Протекционистские меры богатых стран в отношении промышленной и сельскохозяйственной продукции	198
10.2	Основное бремя эпидемии ВИЧ/СПИДа несут страны Африки к югу от Сахары	201
11.1	Несмотря на экономический рост, отмечавшийся в странах-донорах после 1992 года, объем их помощи на цели развития сократился	210
11.2	Региональная структура распределения официальной помощи практически не изменилась, за исключением Европы и Центральной Азии ...	210
11.3	... но после 1992–1993 годов общий объем помощи сократился во всех регионах, кроме Латинской Америки и Карибского бассейна	211
11.4	Помощь поступает не только в бедные страны	217
11.5	В 1998 году в развивающиеся страны поступило около 10 млрд долл. США через НПО, примерно половину этой суммы составила официальная помощь	222
11.6	По мере снижения доходов на душу населения в бедных странах с высоким уровнем задолженности их долг увеличивался (и наоборот)	223
11.7	Льготные трансферты в значительной степени компенсируют негативные чистые трансферты нелюбимых ресурсов	224

Таблицы

1.1	Бедность, связанная с доходами, в региональной разбивке за отдельные годы периода 1987–1998 годов	26
1.2	Относительные показатели уровня бедности, связанной с доходами, в региональной разбивке за отдельные годы периода 1987–1998 годов	27
1.3	Бедность, связанная с доходами, в семи африканских странах за различные годы	28
4.1	Воздействие реформ на цены, объем производства и производительность труда в сельскохозяйственном секторе семи стран	69
5.1	Государственные расходы на образование по квинтилям доходов в отдельных развивающихся странах в разные годы	85

5.2	Государственные расходы на здравоохранение по квинтилям доходов в отдельных развивающихся странах в разные годы	85
8.1	Основные источники рисков	148
8.2	Потрясения, выпадающие на долю сельских домохозяйств в Эфиопии	153
8.3	Механизмы управления риском	154
8.4	Диверсификация доходов африканскими фермерами	155
8.5	Частные трансферты в денежной и натуральной форме бедным семьям	157
9.1	Воздействие экономических кризисов на распространенность бедности в отдельных странах	177
9.2	Социальные последствия экономических кризисов в отдельных странах	178

Определения и примечания к данным

Разбивка стран на группы по регионам, используемая в настоящем докладе, показана в таблице классификации стран в конце Выборочных показателей мирового развития. Классификация по уровню доходов в основном тексте доклада основана на ориентировочных данных о ВВП на душу населения за 1998 год (см. таблицу классификации стран). Предельные значения классификации групп доходов и различия в отнесении тех или иных стран к различным категориям в 1998 и 1999 годах указаны в предварительных замечаниях к Выборочным показателям мирового развития. Средние значения по группам в рисунках и таблицах основной части доклада представляют собой невзвешенные средние значения для стран данной группы, если не указано иное.

Помимо изменения классификации стран по уровню доходов были внесены дополнительные корректировки в выборочные показатели мирового развития, которые могут привести к расхождению с данными, приведенными в основной части доклада (см. предварительные замечания к Выборочным показателям мирового развития).

Использование термина «страна» в отношении той или иной экономической системы не является выражением мнения Всемирного банка относительно правового или иного статуса такой территории. В категорию «развивающихся стран» входят страны как с низким, так и со средним уровнем доходов, в связи с чем она может включать страны с переходной экономикой. Понятия «развитые страны», «промышленно развитые страны» и «богатые страны» используются для удобства обозначения стран с высоким уровнем доходов.

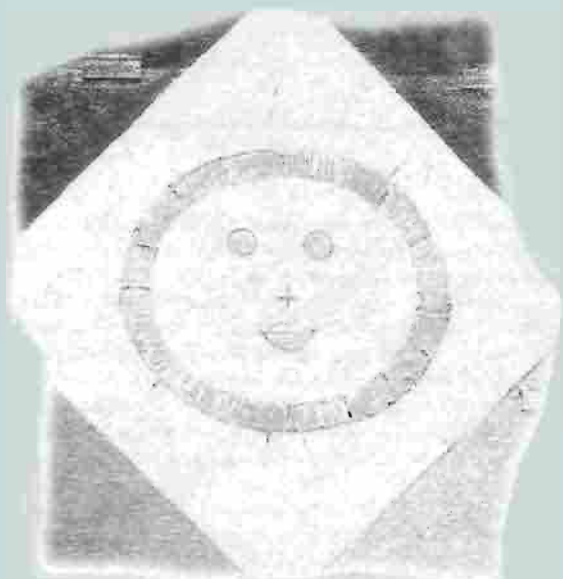
Агрегированные показатели бедности в данном докладе нередко соотносятся с чертой бедности, которой

соответствует доход на уровне 1 долл. США в день. С учетом паритета покупательной способности 1993 года это соответствует доходу, равному 1,08 долл. США в день (более подробное объяснение приводится во вставке 1.2 в главе 1).

Суммы указаны в текущих долларах США, если не указано иное. «Миллиард» означает 1000 миллионов, «триллион» означает 1000 миллиардов.

В докладе используются следующие условные сокращения:

ВВП	Валовой внутренний продукт
ВИЧ	Вирус иммунодефицита человека
ВНП	Валовой национальный продукт
ВТО	Всемирная торговая организация
ГАТТ	Генеральное соглашение о тарифах и торговле
НПО	Неправительственная организация
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ППС	Паритет покупательной способности
СЕВА	Ассоциация женщин, занятых индивидуальной трудовой деятельностью
СПИД	Синдром приобретенного иммунодефицита
ХИПК	Бедная страна с высоким уровнем задолженности

Обзор

Наступление на бедность: создание экономических возможностей, расширение прав и возможностей и повышение материальной безопасности

Бедные лишены основополагающей свободы действий и выбора, которую более обеспеченные люди принимают за естественную данность¹. Они часто лишены всего того, что обуславливает качество жизни во всеобщем понимании — полноценного питания и крова, доступа к образованию и здравоохранению. Они также крайне уязвимы перед болезнями, экономическими потрясениями и стихийными бедствиями. Кроме того, они часто подвергаются плохому обращению со стороны государственных органов и общества и не могут влиять на принятие важных для них решений. Это все признаки бедности.

Многочисленные лишения, которые испытывают бедные слои населения, крайне болезненны. Рассказы бедных о том, что значит жизнь в нищете, служат выразительным доказательством их боли (вставка 1). Бедным представляется, что выбраться из нищеты невозможно. Но это не так. История Басрабай — председателя местного совета в индийской деревне — показывает как различные грани бедности, так и возможность действий (см. стр. 2).

История Басрабай служит фоном для изучения характера и причин бедности и определения возможных действий. Бедность является результатом экономических, политических и социальных процессов, которые взаи-

модействуют и зачастую взаимоусиливаются, усугубляя лишения, которые терпят бедные. Скудость средств, недоступность рынков и редкие возможности для трудоустройства не позволяют выбраться из материальной нищеты. Именно поэтому расширение возможностей — путем стимулирования экономического роста, совершенствования работы рынков на благо бедных и наращивание доступных им ресурсов — служит ключом к сокращению бедности.

Но это лишь одна сторона медали. Когда политическая власть распределена неравномерно и зачастую служит отражением раздела экономической власти, государственные службы могут быть особо несправедливыми к бедным. Например, бедные часто не получают выгоды от государственных инвестиций в образование и здравоохранение. Они зачастую оказываются жертвами коррупции и произвола государственных служащих. Кроме того, на уровне бедности во многом сказываются социальные нормы, ценности и обычаи, при которых отношения в семье, обществе и на рынке ведут к исключению из общественной жизни женщин, этнических или расовых групп и социально обездоленных слоев населения. Именно поэтому расширение прав и возможностей бедных — через обеспечение адекватно-

История Басрабай

Басрабай живет в Мохади — деревне, расположенной в 500 километрах от города Ахмедабада в индийском штате Гуджарат на берегу Аравийского моря². Она первая женщина, ставшая председателем местного совета, благодаря поправкам к конституции, согласно которым одна треть всех мест в местных советах и треть постов их руководителей отводится женщинам.

Чтобы добраться до ее деревни, после долгой поездки на автомобиле, нам пришлось пересечь небольшой морской залив по дороге, которая в прилив становится совершенно непроходимой. Первое строение, которое мы увидели, — новый бетонный дом, было зданием начальной школы. В прошлогодний циклон — худший на памяти всех жителей деревни, — когда ветер сносил их соломенные хижины, они прятались в единственном прочном строении в деревне, в здании школы. Когда началось оказание помощи пострадавшим от циклона, жители деревни запросили больше бетонных строений, и теперь их около дюжины.

Мы подъехали к однокомнатному бетонному дому Басрабай, расположенному рядом с соломенной хижинкой. После обычных приветствий разговор зашел о школе. Поскольку это был будний день, мы попросили разрешения поприсутствовать на уроке. Басрабай сказала, что заведующего школой (он же учитель) нет, и он давно уже отсутствует. В целом он приезжает не чаще раза в месяц. Пользуясь покровительством районного управляющего учебными заведениями, он делает все, что ему вздумается.

Учитель приехал на следующий день. Ему стало известно, что в деревню приехали посетители. Он пришел в дом Басрабай, и мы начали говорить о школе и о детях. Полагая, что образованные гости окажутся людьми сострадательными, он пустился в пространные рассуждения о трудностях своей жизни и обучения детей. Он называл их «дети джунглей».

Его слова вывели из себя Миребен, члена Ассоциации женщин, занятых индивидуальной трудовой деятельностью (SEWA), которая и организовала нашу поездку. Она указала, что его заработная плата составляет 6000 рупий в месяц (что в более чем шесть раз превышает порог бедности в Индии) и он имеет надежную работу, на которую он, по крайней мере, должен являться. Родители хотят, чтобы их дети научились читать и писать, даже если из-за посещения школы мальчики не могут помогать отцам на рыбной ловле, а девочки не могут помогать матерям носить воду, заготавливать дрова и работать в поле.

Вечером того же дня Басрабай провела деревенское собрание. На повестке дня было два главных вопроса. Первый касался выплаты компенсаций пострадавшим от циклона: несмотря на всю помпезность, с которой было объявлено о программах помощи в столице штата, их реализация на местах оставляла желать лучшего, а местные чиновники не проявляли особого внимания к жителям. Организаторы от SEWA записали фамилии тех, кто еще не получил причитающейся компенсации, и было решено, что они и Басрабай встретятся с местными чиновниками на следующей неделе.

Второй вопрос касался запрета на рыбную ловлю в прибрежных водах, введенного правительством для защиты популяции рыб. В истощении рыбных запасов были повинны крупные траулеры, но, как представляется, расплачиваться

за это придется мелким рыбакам. Крупные траулеры смогут ловить рыбу, до тех пор пока они будут платить соответствующим чиновникам.

Вдруг во время собрания возникла суматоха. Оказалось, что брат Басрабай пытался разнять двух сцепившихся коров, и одна из них боднула его в лицо. Если срочно не обработать рану, могло возникнуть заражение. Но было уже поздно, а доктор жил в следующем крупном селении в 10 километрах. Если бы не наш «Джип», на котором мы отвезли брата Басрабай к доктору, он не получил бы медицинской помощи в тот же день.

Во время нашего пребывания мы смогли ознакомиться с традиционными ремеслами, которыми женщины деревни занимаются уже много поколений. Спрос на вышитые и окрашенные ими изделия высок, благодаря международной популярности индийских поделок, а также возвращению растущего среднего класса Индии к своим истокам. Однако из-за изоляции деревни торговцам удается скупать все изделия по очень низкой цене.

Национальное правительство и правительства штатов принимают бесчисленные программы поддержки традиционных ремесел, но ни одна из них не оказалась особо эффективной. Поэтому SEWA пытается организовать ремесленниц, работающих на дому, и обеспечить им доступ к международным рынкам. Так, одно из показанных нам вышитых изделий стоит до 150 рупий на международном рынке, около 60 рупий в государственном магазине и всего 20 рупий у перекупщиков.

В последний день нашего пребывания в деревне мы посетили надел Басрабай, расположенный в часе ходьбы от ее дома. Трудности сельского хозяйства были очевидны: из-за засухи земля была сухой и твердой. Если в ближайшие дни не пойдет дождь, ее посевы просо пропадут, а с ними пропадут и расходы на тракториста, который вспахал ее поле. На эту инвестицию ушли доходы от продажи ее ремесленных изделий. Когда мы повстречали ее несколькими днями позже в Ахмедабаде, дождя все не было.

При общении с Басрабай и многими тысячами бедняков, опрошенных при подготовке этого доклада, поднимались одни и те же, хорошо известные проблемы. Бедняки говорили о невозможности получения дохода, слабых связях с рынками и неспособности государственных ведомств реагировать на их нужды. Они говорили о нестабильности, например, о боязни заболеваний, об угрозе остаться без работы, а также о том, что любой доход от сельскохозяйственной деятельности нестабилен в силу высокого риска. Повсюду: от индийских деревень до трущоб Рио-де-Жанейро, от обшарпанных пригородов Йоханнесбурга до узбекских ферм — разговор идет об одних и тех же проблемах.

Однако в разговорах с Басрабай и другими бедняками стало ясно, что может быть сделано. Хотя местные чиновники и структуры штата по-прежнему не подотчетны Басрабай и ее деревне, четкая конструктивная политика позволила избрать Басрабай на пост председателя местного совета. Это показывает, что может быть достигнуто посредством действий на уровне штата. Деятельность SEWA в то же время показывает, как бедняки могут изменить свою жизнь, самоорганизовавшись для защиты своих прав, использования возможностей рынка и самозащиты от рисков.

Вставка 1 «Голоса неимущих»

Исследование «Голоса неимущих», показывающее реальное положение более 60 000 бедных мужчин и женщин в 60 странах, было предпринято для получения справочного материала к «Докладу о мировом развитии 2000/2001 года». Оно состоит из двух частей: обзора последних обследований бедности с участием самих бедных, проведенных в 50 странах и охватывающих приблизительно 40 000 человек бедного населения, и нового сопоставительного исследования, проведенного в 1999 году в 23 странах и охватывающего приблизительно 20 000 человек бедного населения. Исследование показывает, что бедные придерживаются активной жизненной позиции, но зачастую не в состоянии изменить социальные и экономические факторы, определяющие их благосостояние.

Следующие цитаты показывают, что значит жить в бедности.

Не спрашивайте меня, что такое бедность, — ведь вы видите бедность рядом с моим домом. Посмотрите на дом и посчитайте, сколько в нем дыр. Посмотрите на утварь, посмотрите на одежду, которая на мне. Смотрите и запишите все, что вы видите. Это и есть бедность.

— Бедный мужчина, Кения

Конечно, наша ферма очень маленькая; все продукты, все вещи, которые продаются в магазинах, очень дороги; жить

трудно: мы работаем, но зарабатываем мало, покупаем лишь немногие вещи или продукты; продуктов не хватает, у нас нет денег, и мы чувствуем себя очень бедными. Если бы у нас были деньги...

— Из разговора бедных мужчин и женщин, Эквадор

Когда мой муж болеет — это настоящее бедствие. Наша жизнь останавливается, пока он не поправится и вновь не выйдет на работу.

— Бедная женщина, Завиет Султан, Египет

Бедность — это унижение, это чувство зависимости от других, это когда ты вынужден мириться с грубостью, оскорблениями и безразличием в ответ на просьбы о помощи.

— Бедная женщина, Латвия

Сначала я боялась всего и всех: мужа, председателя совета деревни, полиции. Сегодня я никого не боюсь. У меня свой счет в банке, я возглавляю сберегательную группу односельчан... Я рассказываю своим сестрам о нашем движении. Наш союз объединяет 40 000 человек по всему району.

— Из разговора бедных мужчин и женщин, Индия

Источник: Narayan, Chambers, Shah, and Petesch 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte 2000.

го реагирования на их нужды со стороны государственных и социальных институтов — также служит ключом к сокращению бедности.

Уязвимость перед лицом внешних и зачастую неподконтрольных им событий — таких как болезни, насилие, экономические потрясения, неблагоприятные погодные условия, стихийные бедствия — лишь усиливает чувство неблагополучия, усугубляет материальную нищету и подрывает возможности бедных добиваться лучшей доли. Именно поэтому повышение материальной безопасности — путем ослабления угрозы войн, болезней, экономических кризисов и стихийных бедствий — является залогом сокращения бедности, равно как и сокращение подверженности бедных рискам и создание механизмов помощи на случай различных потрясений.

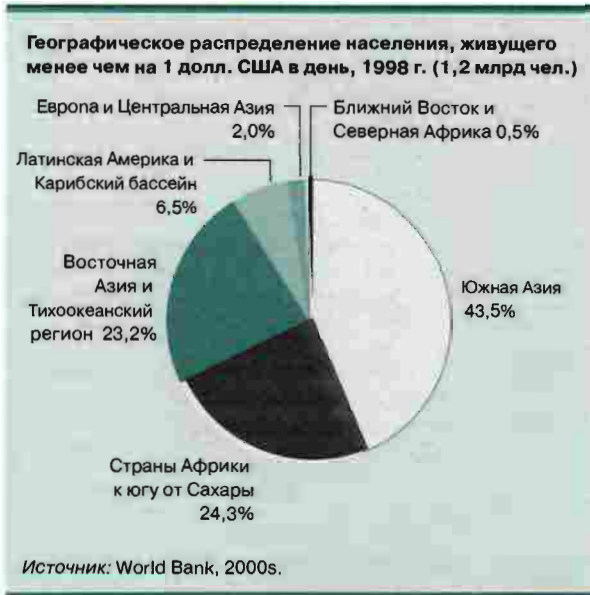
Бедность в мире неравенства

Несмотря на изобилие, в мире существует крайняя бедность. Из 6 млрд человек населения планеты 2,8 млрд человек — то есть почти половина — живет менее чем на 2 долл. США в день, а 1,2 млрд человек — пятая часть населения — менее чем на 1 долл. США в день. 44 процента

бедного населения мира приходится на страны Южной Азии (рис. 1). В богатых странах менее 1 из 1000 детей не доживает до пятилетнего возраста, в то время как в беднейших странах до пятилетнего возраста не доживает 20 процентов детей. И если в богатых странах недоедает менее 5 процентов детей в возрасте до 5 лет, то в бедных странах недоедает уже 50 процентов.

Люди продолжают испытывать лишения, несмотря на то что условия жизни за последнее столетие улучшились больше, чем за всю предыдущую историю — глобальное богатство, глобальные связи и технические возможности никогда не были большими. Но распределяются эти глобальные достижения крайне неравномерно. Средние доходы в 20 наиболее богатых странах в 37 раз превышают средние доходы в 20 беднейших, и за последние 40 лет этот разрыв удвоился. Опыт развития в различных частях мира также был разным (рис. 2; см. также таблицу 1.1 в главе 1). В Восточной Азии количество людей, живущих менее чем на 1 долл. США в день, сократилось приблизительно с 420 млн человек в 1987 году до 280 млн человек в 1998 году, даже после спада, вызванного финансовым кризисом³. Однако в Латинской Америке, Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары количество бедных продолжает расти. В странах

Рисунок 1
Географическое распределение
бедного населения

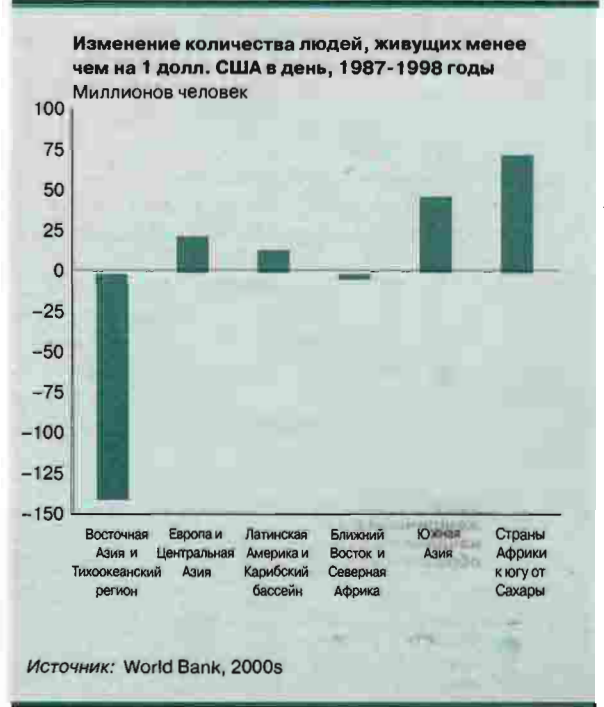

Европы и Центральной Азии, находящихся на этапе перехода к рыночной экономике, количество людей, живущих менее чем на 1 долл. США в день, выросло более чем в двадцать раз⁴.

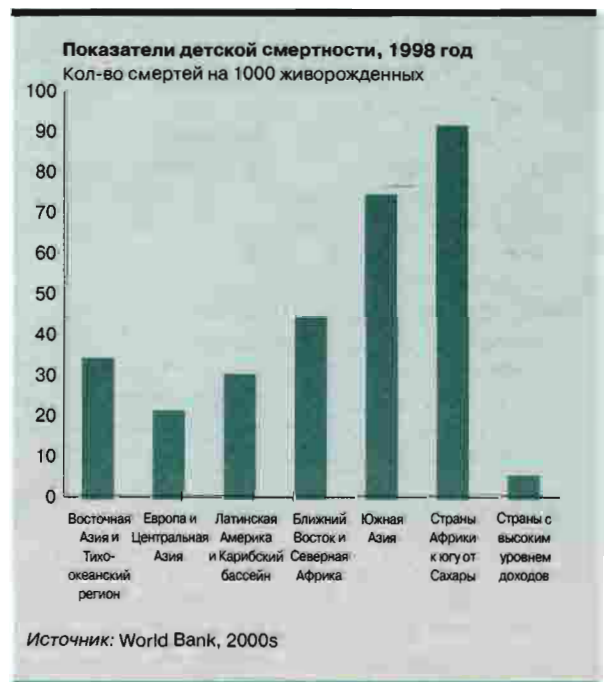
Важнейшие показатели бедности, не связанные с доходами, значительно улучшились в одних странах и ухудшились в других. В Индии заметно увеличилось число девочек, посещающих школы, а в наиболее развитом штате — Керала — средняя продолжительность жизни выше, чем в других районах мира с многократно более высокими доходами (например, Вашингтоне, округ Колумбия). В то же время в странах, оказавшихся в эпицентре эпидемии ВИЧ/СПИДа в Африке, таких как Ботсвана и Зимбабве, заражен каждый четвертый взрослый; сироты, родители которых умерли от СПИДа, становятся непомерным бременем как для традиционных, так и формальных механизмов социальной помощи, а все достижения по увеличению средней продолжительности жизни во второй половине XX века будут скоро сведены на нет. Различия в показателях детской смертности по всему миру (в странах Африки к югу от Сахары детская смертность в 15 раз превышает соответствующий показатель стран с высокими доходами) дают представление о серьезной разнице в опыте развития стран (рис. 3).

Существенные различия также отмечают на субнациональном уровне и в положении этнических меньшинств и женщин. Выгоды, создаваемые экономическим ростом, неравномерно распределяются среди различных районов стран. В Мексике, например, в начале 90-х годов масштабы бедности в целом по стране сократились — хотя и в незначительной степени, — но увеличились в более бедных юго-восточных районах. Во многих странах неравенство также существует в положении различных этнических групп. В не-

Рисунок 2
Страны, в которых бедность сократилась,
и страны, в которых бедность возросла

Рисунок 3
Показатели детской смертности сильно различаются между странами

Вставка 2.

Лучший мир для всех: цели международного развития

1 Сократить вдвое количество людей, живущих в условиях крайней бедности, за период с 1990 по 2015 годы

2 Обеспечить всеобщее посещение начальных школ детьми к 2015 году

3 Добиться прогресса в обеспечении равноправия мужчин и женщин и создании больших возможностей для женщин за счет устранения различий между мужчинами и женщинами в плане начального и среднего образования к 2005 году

4 Сократить на две трети показатели детской смертности за период с 1990 по 2015 годы

5 Сократить на три четверти смертность рожениц за период с 1990 по 2015 годы

6 Обеспечить к 2015 году всеобщий доступ к услугам репродуктивной медицины.

7 Осуществить к 2005 году национальные стратегии устойчивого развития, с тем чтобы к 2015 году обратить вспять тенденцию к утрате экологических ресурсов

Цели международного развития преследуют самые высокие устремления человечества: мир, свободный от бедности и связанных с нею лишений.

Каждая из семи целей затрагивает один из аспектов бедности. Их следует рассматривать в комплексе, поскольку они взаимосвязаны. Более широкое посещение школ, особенно девочками, ведет к сокращению бедности и смертности. Улучшение базового здравоохранения ведет к более высокой посещаемости школ и сокращению бедности. Жизнь многих бедных зависит от состояния окружающей среды. Итак, необходим прогресс по каждому из семи направлений.

В прошлом десятилетии мир в целом не выполнял своих задач по достижению этих целей. Однако прогресс в некоторых странах и регионах показывает, что может быть сделано. В Китае количество бедных было сокращено с 360 миллионов в 1990 году до приблизительно 210 миллионов в 1998 году. Правительство Государства Маврикий сократило военный бюджет и вложило крупные средства в здравоохранение и образование. Сегодня все население этой страны имеет доступ к канализации, 98 процентов обеспечено чистой водой и 97 процентов родовспоможений осуществляется квалифицированным медицинским персоналом. Многие страны Латинской Америки значительно приблизились к достижению равноправия мужчин и женщин в получении образования.

Вывод: если некоторые страны могут добиться значительного прогресса на пути сокращения многочисленных проявлений бедности, то этого же могут достичь и другие страны. Но конфликты подрывают достижения социального развития во многих странах Африки к югу от Сахары. Распространение ВИЧ/СПИДа ведет к обнищанию отдельных лиц, семей и целых общин на всех континентах. В половине стран мира по-прежнему не удается обеспечить устойчивый экономический рост, который является важнейшим компонентом долгосрочного сокращения бедности. В более чем 30 из этих стран реальные доходы на душу населения упали за последние 35 лет. А в тех странах, где был достигнут экономический рост, необходимо обеспечить его более равномерное распределение.

Поставленные цели могут быть достигнуты за счет сочетания эффективных действий на национальном и международном уровнях.

Примечание: На рисунках представлены данные по странам с низким и средним уровнями доходов, за исключением данных по экологическим стратегиям, которые относятся ко всем странам.

Источник: IMF, OECD, United Nations, and World Bank 2000 (www.paris21.org/betterworld/).

которых странах Африки показатели детской смертности ниже для политически сильных этнических групп, а в странах Латинской Америки коренное население часто в среднем получает менее трех четвертей школьного образования, получаемого некоренным населением. Женщины продолжают оставаться в более невыгодном положении, чем мужчины. В Южной Азии женщины проводят в учебных заведениях приблизительно в два раза меньше времени, чем мужчины, а количество женщин, поступающих на учебу в средние учебные заведения, составляет только две трети от количества мужчин.

Перед лицом такой глобальной бедности и неравенства международное сообщество поставило перед собой несколько целей на первые годы нового столетия, исходя из дискуссий, которые состоялись на различных конференциях Организации Объединенных Наций в 90-е годы (вставка 2). Данные цели международного развития, главным образом на период до 2015 года, включают сокращение бедности, обусловленной низким уровнем доходов, и преодоление лишений, которые испытывают люди во многих областях (контрольными показателями служат цифры за 1990 год):

- сократить вдвое долю людей, живущих в условиях крайней бедности из-за низких доходов (менее чем на 1 долл. США в день);
- обеспечить всеобщее начальное образование;
- преодолеть различия в начальном и среднем образовании между мужчинами и женщинами (к 2005 году);
- сократить на две трети показатели детской смертности;
- сократить на три четверти смертность рожениц;
- обеспечить всеобщий доступ к услугам репродуктивной медицины;
- осуществить к 2005 году национальные стратегии устойчивого развития во всех странах, с тем чтобы обратить вспять к 2015 году тенденцию к утрате экологических ресурсов.

Эти цели должны быть достигнуты в мире, население которого увеличится приблизительно на 2 миллиарда человек в ближайшие 25 лет, при том что 97 процентов этого прироста будет приходиться на страны, которые в настоящее время относятся к разряду развивающихся. Изучение всего того, что предстоит сделать для достижения этих целей, свидетельствует об огромных масштабах стоящих перед нами задач. Например, чтобы в 1990–2015 годы наполовину сократить бедность, обусловленную низким уровнем доходов, совокупные темпы ее понижения должны составлять 2,7 процента в год на протяжении всех 25 лет. Последние оценки Всемирного банка показывают, что в 1990–1998 годы темпы снижения бедности составляли приблизительно 1,7 процента в год. Столь медленный прогресс, отмечающийся в некоторых регионах, объясняется низким или отрицательным экономическим ростом. В некоторых случаях положение усугублялось растущим неравенством; это особенно касается некоторых стран бывшего Советского Союза. При нынешних показателях поступления на учебу вряд ли удастся достичь всеобщего начального образования, особенно в странах Африки к югу от

Сахары. Чтобы добиться сокращения детской смертности на две трети с 1990 по 2015 годы она должна была понизиться на 30 процентов в период 1990–1998 годов, что значительно больше, чем достигнутое в развивающихся странах уменьшение детской смертности на 10 процентов. В некоторых странах Африки к югу от Сахары детская смертность в действительности растет, отчасти из-за эпидемии СПИДа. Кроме того, смертность рожениц сокращается слишком медленными темпами для выполнения поставленных задач.

Достижение международных целей развития потребует действий по ускорению экономического роста и сокращению неравенства доходов, но даже равноправный рост не будет достаточным для выполнения задач в области здравоохранения и образования. Сокращение показателей детской смертности на две трети будет зависеть от возможности остановить распространение ВИЧ/СПИДа, усилить потенциал систем здравоохранения развивающихся стран, с тем чтобы они могли увеличить объем медицинских услуг, а также обеспечить развивающимся странам возможность использовать выгоды, создаваемые техническим прогрессом в области медицины⁵. Для выполнения задачи обеспечения равенства в образовании между мужчинами и женщинами потребуются конкретные меры политики по преодолению культурных, социальных и экономических препятствий посещению школ девочками⁶. Кроме того, меры по повышению экологической устойчивости имеют решающее значение для наращивания ресурсов, доступных малоимущим, и для сокращения распространения бедности в долгосрочной перспективе⁷. Все эти действия будут в совокупности способствовать достижению поставленных целей. Отсюда следует необходимость в более широкой и более комплексной стратегии борьбы с бедностью.

Стратегия сокращения бедности

Нынешний подход к сокращению бедности формировался на протяжении последних 50 лет по мере того, как углублялось понимание сложных процессов развития. В 50-е и 60-е годы многие считали, что главным средством обеспечения развития служат крупные инвестиции в физический капитал и инфраструктуру.

В 70-е годы все больше людей стало понимать, что одного физического капитала не достаточно и что, по крайней мере, столь же важными являются здравоохранение и образование. Этот принцип был изложен в *«Докладе о мировом развитии 1980 года»*, в котором указывалось, что улучшение здравоохранения и образования необходимо не только само по себе, но и для обеспечения роста доходов бедных.

В 80-е годы, после кризиса задолженности и глобального спада, с учетом различий в развитии стран Восточной Азии и Латинской Америки, Южной Азии и стран Африки к югу от Сахары, произошло новое смещение акцентов. Основной упор был сделан на совершенствование экономического управления и повышение роли рыночных сил. В *«Докладе о мировом развитии 1990 года: Бедность»* бы-

ла предложена стратегия, состоящая из двух элементов: содействие росту, основанному на интенсивном использовании рабочей силы, посредством стимулирования большей экономической открытости и осуществления инвестиций; и обеспечение базовых услуг бедным в области здравоохранения и образования.

В 90-е годы на передний план были выдвинуты аспекты управления и создания надлежащих институтов, равно как и проблемы уязвимости на местном и национальном уровнях. В настоящем докладе получили развитие все ранее предложенные стратегии в свете совокупных данных и опыта последнего десятилетия, а также в свете изменения глобальных условий. В нем предлагается стратегия борьбы с бедностью по трем направлениям: создание возможностей, расширение прав и возможностей и повышение материальной безопасности.

■ *Создание экономических возможностей.* Бедные неизменно делают основной упор на материальные возможности, такие как рабочие места, кредиты, дороги, энергоснабжение, рынки сбыта продукции, а также школы, водоснабжение, канализация и услуги здравоохранения, необходимые для поддержания здоровья и приобретения профессиональной квалификации, что в свою очередь необходимо для получения работы. Решающее значение для создания возможностей имеет общий экономический рост. Равное значение имеет качество роста. Рыночные реформы могут играть центральную роль в расширении возможностей для бедных. При этом реформы должны учитывать состояние местных институтов и структур. Необходимы механизмы для создания новых возможностей и восполнения потенциальных потерь на переходном этапе. Обеспечение большего равенства имеет особое значение для достижения быстрого прогресса в сокращении бедности в обществах, характеризующихся высокой степенью неравенства. Это требует действий со стороны государства, которое должно поддерживать наращивание людского потенциала, а также земельных и инфраструктурных ресурсов, которые принадлежат малоимущим или к которым они имеют доступ.

■ *Расширение прав и возможностей.* Выбор и осуществление государственных мер, направленных на удовлетворение потребностей бедных, зависит от взаимодействия политических, социальных и других институциональных процессов. Доступ к рыночным механизмам и государственным услугам зачастую во многом зависит от государственных и социальных институтов, которые должны быть восприимчивы к потребностям бедных и подотчетны перед ними. Обеспечение доступа, ответственности и подотчетности является по сути политическим вопросом и требует активных совместных действий бедных слоев населения, среднего класса и других групп общества. Активизации совместных действий способствуют преобразования в управлении, которые повысят эффективность государственной администрации, правовых институтов и государственных служб и сделают их более подотчетными перед всеми гражданами, а

также расширение участия бедных в политическом процессе и принятии решений на местном уровне. Кроме того, важное значение имеет устранение социальных и институциональных препятствий, связанных с разграничением людей по половому, этническому или социальному признакам. Создание прочных институтов, чутко реагирующих на нужды людей, не только несет выгоды бедным, но также имеет основополагающее значение для общего процесса роста.

■ *Повышение материальной безопасности.* Снижение уязвимости — перед экономическими потрясениями, стихийными бедствиями, слабым здоровьем, инвалидностью, насилием над личностью — является неотъемлемым элементом повышения благосостояния и поощрения инвестиций в людской капитал и высоко рискованные, но и высоко прибыльные виды деятельности. Это требует эффективных национальных действий по управлению риском общеэкономических потрясений и создания эффективных механизмов сокращения рисков, с которыми сталкиваются малоимущие, включая угрозы здоровью и погодные риски. Кроме того, это требует наращивания ресурсов малоимущих, диверсификации деятельности домашних хозяйств и создания различных страховых механизмов для преодоления потрясений — от общественных работ до программ поощрения продолжения обучения в школе и медицинского страхования.

Эти меры нельзя распределить по степени важности. Все они являются взаимодополняющими. Каждое направление стратегии затрагивает базовые причины бедности, на борьбу с которыми направлены другие два направления. Например, создание возможностей посредством наращивания ресурсов и расширения доступа к рынкам повышает независимость бедных и, таким образом, содействует использованию ими этих возможностей, усиливая их позиции во взаимоотношениях с государством и остальным обществом. Это также повышает их материальную безопасность, поскольку наличие достаточных ресурсов позволяет смягчать потрясения. Аналогично, укрепление демократических институтов и обеспечение более широких возможностей для женщин, этнических и расовых групп, находящихся в неблагоприятном положении — скажем, за счет устранения их правовой дискриминации, — создаст более широкие экономические перспективы для бедных и социально отверженных. Укрепление организаций бедных может способствовать обеспечению социальных услуг и принятию политических решений, отвечающих интересам бедных, а также сокращению коррупции и субъективности в действиях государства. А если бедные будут более тщательно следить за обеспечением социальных услуг на местном уровне и контролировать их, то повысится и эффективность государственных расходов в плане оказания им помощи в преодолении последствий кризисов. Наконец, помощь бедным в преодолении потрясений и управлении рисками создает более оптимальные условия для использования ими потенциала формирующихся рынков. Именно поэтому в настоящем докладе предлагается комплексный подход к наступлению на бедность.

От стратегии к действиям

Не существует простого единого плана реализации этой стратегии. Развивающиеся страны должны разработать собственный пакет мер политики сокращения бедности, которые отражали бы национальные приоритеты и местные реалии. Выбор мер будет зависеть от экономических, социально-политических, структурных и культурных особенностей каждой страны, а на деле и каждой общины.

При том что в настоящем докладе предлагается более комплексный подход, приоритеты должны быть определены в каждом случае в отдельности, в зависимости от имеющихся ресурсов и институциональной целесообразности. Прогресс в преодолении некоторых лишений возможен даже в том случае, если по другим направлениям не будет никаких изменений. Например, недорогостоящие мероприятия по пероральной регидратации младенцев могут значительно сократить детскую смертность, даже если доходы бедных не изменятся⁸. Однако, как правило, действия должны предприниматься по всем трем направлениям — создание возможностей, расширение прав и возможностей и повышение материальной безопасности, — поскольку они носят взаимодополняющий характер.

Важнейшее значение будут иметь действия развитых стран и многосторонних организаций. Многие факторы, влияющие на жизнь малоимущих, неподвластны и неподконтрольны им. Развивающиеся страны не могут самостоятельно обеспечить, например, международной финансовой стабильности, крупных достижений в изучении проблем здоровья или сельского хозяйства или благоприятных условий для международной торговли. Деятельность международного сообщества и сотрудничество в области развития будут и впредь играть важную роль.

Ниже приводятся предлагаемые области действий, прежде всего на национальном, а затем и на международном уровнях.

Создание экономических возможностей

Формирование политики и институтов, призванных содействовать созданию дополнительных возможностей, предполагает реализацию взаимодополняющих мер по стимулированию общего экономического роста, использованию рынков на благо бедных слоев населения и наращиванию их ресурсов, включая решение проблем глубоко укоренившегося неравенства в распределении таких благ, как образование.

Стимулирование эффективных частных инвестиций. Инвестиции и технологические новации являются главными факторами роста занятости и трудовых доходов. Для развития частных инвестиций требуется сократить риск частных инвесторов путем проведения стабильной налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, обеспечения стабильных инвестиционных режимов, здоровых финансовых систем, а также понятной и прозрачной предпринимательской среды. Но кроме этого требуется еще и обеспечить главенство закона и принять меры по борьбе с коррупцией, то есть решить проблемы предпринимательской среды, основанной на взятках, субсидиях крупным

инвесторам, сделках на льготных условиях и привилегированных монополиях.

Нередко бывает необходимо принимать специальные меры для того, чтобы микрофирмы и малые предприятия, которые зачастую наименее защищены от бюрократических домогательств и покупки привилегий теми, у кого имеются нужные связи, могли действительно участвовать в рынках. К таким мерам относится обеспечение доступа к кредитным ресурсам путем содействия углублению финансовых рынков и сокращения причин сбоя рыночных механизмов; снижение операционных издержек, связанных с выходом на экспортные рынки, путем расширения доступа к Интернет-технологиям, организации ярмарок экспортеров и обучения современной практике предпринимательской деятельности; а также строительство подъездных путей для сокращения физической барьеров. Создание здоровой предпринимательской среды для бедных домохозяйств и малых предприятий также может предполагать дерегулирование и сопутствующие институциональные преобразования, например, сокращение ограничений, существующих в отношении неформального сектора, особенно тех из них, которые затрагивают женщин, а также решение вопросов, связанных с землевладением или недостатками реестра, которые препятствуют привлечению мелких инвестиций.

Частные инвестиции необходимо дополнять государственными инвестициями в целях повышения конкурентности и создания новых рыночных возможностей. Особое значение имеют дополнительные государственные инвестиции в развитие инфраструктуры и средств связи, а также в повышение квалификации трудовых ресурсов.

Выход на международные рынки. Международные рынки открывают огромные возможности по обеспечению роста занятости и доходов в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг. Все страны, которым удалось серьезно сократить масштабы бедности, обусловленной низким уровнем доходов, использовали преимущества международной торговли. Однако в результате открытости торговых отношений кто-то может оказаться в выигрыше, а кто-то и в проигрыше, и существенные преимущества это может обеспечить только в том случае, если в странах имеется необходимая инфраструктура и институты для обеспечения мощной ответной реакции предложения. Таким образом, этот процесс открытия рынков должен быть тщательно продуман, и особое внимание следует уделять специфике страны, а также узким местам в институциональной и других областях. Последовательность мер политики должна стимулировать создание рабочих мест и обеспечивать управление процессом ликвидации рабочих мест. Либерализация, в большей степени учитывающая интересы бедных, не обязательно должна протекать медленнее; более высокие темпы могут обеспечить больше возможностей для бедных. Издержки, связанные с переходом, должны компенсироваться бедным слоям населения прямо оговоренными мерами политики, такими, например, как гранты, которые предоставлялись мелким производителям кукурузы в Мексике после подписания Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА).

Следует организовать тщательное управление процессом либерализации счета операций с капиталом (он должен происходить в ногу с развитием внутреннего финансового сектора), чтобы сократить риск резких колебаний потоков капитала. Долгосрочные прямые инвестиции могут обеспечить положительные внешние эффекты, например, передачу знаний, а краткосрочные потоки могут быть связаны с отрицательными внешними эффектами, в частности, с колебаниями. Для решения этих вопросов нужно предусмотреть отдельные меры политики.

Наращивание ресурсов бедных слоев. Создание людских, физических, природных и финансовых ресурсов, которыми владеют или могут пользоваться бедные, требует усилий в трех областях. Во-первых, уделять больше внимания бедным слоям населения при распределении государственных расходов, в частности путем расширения оказания базовых социальных и экономических услуг и ослабления ограничений в отношении спроса (например, с помощью стипендий, предоставляемых детям из бедных семей). Во-вторых, обеспечивать предоставление качественных услуг посредством институциональных мероприятий на основе эффективного управления и использования рынков и различных агентов. Это может потребовать как реформирования государственных механизмов оказания услуг (например, в образовании), так и приватизации, проводимой с целью увеличения объема услуг, предоставляемых бедным слоям населения (такой подход нередко целесообразно использовать в области городского водоснабжения и канализации). В-третьих, организовать участие бедных общин и домохозяйств в выборе, реализации и осуществлении контроля за оказанием услуг, чтобы обеспечить подотчетность тех, кто их оказывает. Этот подход был опробован в рамках проектов в Сальвадоре, Тунисе и Уганде. Программы по наращиванию ресурсов бедных слоев населения включают масштабное расширение школьного обучения с участием родителей и общин, программы поощрения продолжения обучения в школе (осуществляемые в Бангладеш, Бразилии, Мексике и Польше), программы питания, программы охраны здоровья матери и ребенка, вакцинации и другие мероприятия в области здравоохранения, а также механизмы на базе общин по защите водных ресурсов и других элементов окружающей среды.

Существуют мощные взаимодополняющие моменты между действиями в различных областях. В силу тесных связей между людскими и физическими ресурсами, например, улучшение доступа бедных к энергии и транспорту может расширить их доступ к образованию и увеличить отдачу от обучения. А улучшение экологической обстановки может существенно понизить уровень бедности. Имеется достаточно документированных подтверждений того, что здоровье населения улучшается благодаря сокращению загрязнения водной и воздушной среды, что приводит к снижению распространенности некоторых наиболее серьезных заболеваний, от которых страдают бедные слои населения, включая желудочно-кишечные заболевания у детей и респираторные инфекции.

Решение проблем неравенства в распределении ресурсов по гендерному, этническому, расовому или соци-

альному признакам. Во многих обществах требуются специальные меры для решения проблем неравенства в распределении ресурсов на основе социальных признаков. Хотя сложности политического и социального плана часто затрудняют процесс перемен, есть много примеров механизмов, которые работают, сочетая государственные расходы, институциональные преобразования и участие бедных слоев населения в политической и экономической жизни страны. Одним таким примером является согласованная в ходе переговоров земельная реформа, сопровождавшаяся мерами государственной поддержки мелким фермерам, как это было на северо-востоке Бразилии и на Филиппинах. Другой пример — привлечение девочек в школы, например, с помощью предоставления денег или питания в обмен на посещение школы, как это делается в Бангладеш, Бразилии и Мексике, а также путем принятия на работу большего количества женщин-учителей, как, например, в Пакистане. Третий пример — поддержка механизмов микрокредитования для бедных женщин.

Создание инфраструктуры и донесение знаний до бедных районов, городских и сельских. Специальные мероприятия требуются также в бедных районах, где ряд имущественных лишений — в том числе на уровне общины и региона — может омрачить материальные перспективы бедных слоев населения. Решение этой проблемы также требует государственной поддержки и целого ряда институциональных подходов и подходов на базе участия. Это требует создания социальной и экономической инфраструктуры в отдаленных бедных районах, в том числе услуг транспорта, телекоммуникаций, школ, здравоохранения и энергоснабжения, как это делается в Китае в рамках программ для бедных районов. Это также предполагает широкое предоставление базовых услуг в городских трущобах в рамках общей стратегии городского развития. Важное значение имеет и расширение доступа к информации для бедных сельских населенных пунктов с тем, чтобы дать им возможность участвовать в рынках и осуществлять контроль за местными органами управления.

Расширение прав и возможностей

Потенциал экономического роста и сокращения бедности во многом зависит от государственных и общественных институтов. Мероприятия, направленные на совершенствование функционирования государственных и общественных институтов, улучшают и показатели роста, и показатели равенства путем сокращения бюрократических и социальных ограничений экономической деятельности и вертикальной мобильности. Однако разработка и реализация этих преобразований требует наличия сильной политической воли, особенно в том случае если переменны затрагивают основные общественные ценности или сформировавшиеся группы интересов. Правительства могут оказать большое влияние на общественные дебаты с тем, чтобы улучшить представление населения о выгодах для общества, которые несут в себе государственные мероприятия, проводимые в интересах бедных, и обеспечить политическую поддержку таким мероприятиям.

Создание политической и правовой основы всестороннего развития. Государственные институты должны быть открытыми и подотчетными всем. Это означает наличие прозрачных институтов с демократическими и основанными на участии механизмами принятия решений и контроля за их выполнением при поддержке правовых систем, которые стимулируют рост и обеспечивают равенство перед законом. Поскольку у бедных слоев населения не имеется ресурсов и информации для получения доступа к правовой системе, особенно мощными инструментами создания правовых систем, характеризующихся более широким включением и более высокой степенью подотчетности, являются такие меры, как юридическая помощь и распространение информации о правовых процедурах (например, организация «Аин-О-Салиш Кендра» (ASK) в Бангладеш).

Создание государственных административных органов, которые стимулируют рост и обеспечивают равенство. Государственные административные органы, эффективно реализующие меры политики, без проявления коррупции или злоупотреблений, улучшают оказание услуг государственным сектором и способствуют росту частного сектора. Для обеспечения подотчетности государственных административных органов и их внимательного отношения к пользователям необходимы надлежащие стимулы. Доступ к информации, например, по бюджету, бюджетные механизмы на базе участия и системы оценок качества государственных услуг — все это расширяет возможности граждан определять и контролировать функционирование государственного сектора, сокращая при этом как возможности для коррупции, так и ее масштабы. Реформирование государственных административных органов и других ведомств, например, полиции, с целью обеспечения отчетности и внимательного отношения к нуждам бедных слоев населения, может оказать значительное влияние на их повседневную жизнь.

Содействие децентрализации и развитию общин. Децентрализация может приблизить предоставляющие услуги ведомства к бедным общинам и бедным слоям населения, что потенциально может улучшить контроль со стороны людей за теми услугами, на которые они имеют право. Это потребует укрепления местной организационно-технической базы и предоставления финансовых ресурсов. Необходимо также принять меры по предотвращению использования этой системы в интересах местных элит. Децентрализация должна сочетаться с эффективными механизмами народного участия и гражданского контроля за государственными ведомствами. Примером тому может служить децентрализация, предусматривающая предоставление общинам права выбора направлений использования ресурсов и методов реализации проектов. Существует также целый ряд вариантов вовлечения общин и домохозяйств в деятельность в отдельных секторах — как, например, участие родителей в школьном обучении и участие ассоциаций пользователей в решении вопросов водоснабжения и ирригации.

Обеспечение равенства мужчин и женщин. Неравные гендерные отношения являются частью более широкой

проблемы различных проявлений социального неравенства, основанных на общественных нормах и ценностях. Однако равенство мужчин и женщин имеет настолько основополагающее значение, что заслуживает особого внимания. Хотя неравенство полов в разных обществах проявляется по-разному, практически во всех странах большинство женщин и девочек находятся в неравном положении в том, что касается их относительных прав и контроля над материальными ресурсами (в большинстве стран право собственности на землю закрепляется за мужчинами), и они часто являются более незащищенными (например, после смерти мужа). Таким образом получается, что бедные женщины вдвойне находятся в неравных условиях. Более того, зависимость женщин имеет значительные отрицательные последствия для образования и здоровья детей.

Обеспечение равенства мужчин и женщин желательно не только само по себе, но и для получения важных социальных и экономических выгод, которые оно может создать в деле сокращения бедности. Определенные успехи были достигнуты — например, в образовании и здравоохранении — но еще гораздо больше предстоит сделать. Опыт показывает, что здесь требуется сочетание политических, правовых и прямых государственных мер. В тридцати двух странах — от Аргентины до Индии — предусмотрены меры по обеспечению представительства женщин в местных и национальных ассамблеях, и это уже позволяет женщинам участвовать в государственной жизни и принятии решений. В некоторых странах исправляется заложенная в законодательстве гендерная необъективность (например, в аграрном законодательстве Колумбии 1994 г.). Использование государственных ресурсов для субсидирования образования девочек позволило добиться положительных результатов в Бангладеш и Пакистане. Ряд мер в сфере производственной деятельности, а именно микрофинансирование и обеспечение производственных ресурсов в сельском хозяйстве, привели к документально подтвержденным положительным результатам в виде роста урожайности (например, в Кении), а также роста независимости женщин и улучшения питания детей (в Бангладеш и практически во всех странах, где рассматривался этот вопрос).

Устранение социальных барьеров. Общественные структуры и институты формируют основы экономических и политических отношений и определяют многие факторы, которые порождают и сохраняют бедность или сокращают ее. Структуры общества, которые исключают те или иные группы из общественной жизни и не обеспечивают справедливости (например, классовое деление или наличие гендерных границ) серьезно затрудняют вертикальную мобильность бедных слоев населения. Правительства могут оказать здесь помощь, стимулируя дискуссии по поводу практики исключения отдельных групп из общественной жизни или стигматов и способствуя вовлечению и участию групп, представляющих социально отверженных. Группам, сталкивающимся с активной дискриминацией, можно помочь, используя избирательные меры политики в области правовой защиты. Социальную разобщенность можно сгладить, объединив группы в рамках формальных и

неформальных форумов и направив их энергию в русло политического процесса, а не по пути открытого конфликта. Кроме того можно предпринять такие шаги, как устранение этнических, расовых и гендерных перекосов в законодательстве и функционировании правовых систем, а также содействие представительству и активному участию женщин и поставленных в неравные условия этнических и расовых групп в рамках общинных структур и национальных организаций.

Поддержка социального капитала бедных слоев населения. Социальные нормы и сети являются ключевой формой капитала, который малоимущие могут использовать для того, чтобы вырваться из тисков бедности. Поэтому важно вести работу с группами малоимущих, оказывать им поддержку и расширять их возможности, налаживая связи между ними и посредническими организациями, более широкими рынками и государственными институтами. Эта работа также предполагает совершенствование правовой, нормативной и институциональной среды для групп, представляющих бедные слои населения. Поскольку бедные обычно организуются на местном уровне, потребуются также меры по укреплению их способности оказывать влияние на политику на региональном и национальном уровне, например, путем установления связей между местными организациями и более широкими организациями.

Повышение материальной безопасности

Для повышения степени материальной безопасности необходимо больше внимания уделять тому, как незащищенность отражается на жизни и перспективах бедных слоев населения. Необходим и пакет мер, в котором меры по снижению общеэкономических и региональных рисков сочетаются с мерами по оказанию помощи бедным слоям населения в преодолении отдельных потрясений.

Формирование модульного подхода к оказанию помощи малоимущим в управлении рисками. Для сокращения различных рисков и удовлетворения потребностей различных групп населения требуются различные виды вмешательства — на уровне общин, рынков и штатов. Для оказания поддержки в управлении рисками, с которыми сталкиваются общины и домохозяйства, может потребоваться сочетание нескольких видов вмешательства в зависимости от типа риска и институционального потенциала страны. Программы микрострахования могут стать дополнением к программам микрокредитования для бедных женщин, при этом они могут разрабатываться на базе их организаций, как это было сделано в рамках механизмов, реализованных СЕВА в Индии для женщин, работающих в неформальном секторе. Для решения проблем, вызванных местными или национальными потрясениями, могут быть развернуты программы общественных работ. Программы продовольственных трансфертов или социальные фонды для содействия финансированию проектов, определенных общинами, также могут сыграть действенную роль в ликвидации последствий катастроф.

Разработка национальных программ предотвращения финансовых и природных макротрясений, подготовки к ним и ликвидации их последствий. Часто бедным

общинам и домохозяйствам труднее всего бывает справиться с общеэкономическими потрясениями, особенно если эти потрясения носят повторяющийся, глубокий и устойчивый характер. В управлении рисками финансовых потрясений и потрясений, связанных с изменением условий внешней торговли, основная роль принадлежит эффективной макроэкономической политике и устойчивым финансовым системам. Но они должны дополняться тщательным управлением процессом либерализации счета операций с капиталом, цель которого заключается в сокращении риска, который представляют собой подверженные колебаниям потоки краткосрочного капитала. Кроме того, необходимо предпринять специальные меры, чтобы расходы на программы, имеющие важное значение для бедных (социальные программы и целевые трансферты), не сократились во время экономического спада, особенно по сравнению с растущими потребностями. Не менее важно обеспечить наличие постоянных контрциклических систем защиты, которые будут задействованы тогда, когда страна столкнется с потрясением. Эти и другие мероприятия могут помочь и в решении проблем, связанных с природными катаклизмами. Для финансирования работ по ликвидации последствий стихийных бедствий, а также для поддержки внедрения новой технологии и подготовки специалистов в области более качественной оценки риска могут использоваться «фонды борьбы со стихийными бедствиями». Осуществление инвестиций и создание механизмов страхования в нормальной ситуации может помочь сократить расходы населения в случае стихийных бедствий.

Создание национальных систем управления социальными рисками, которые способствуют экономическому росту. Во всем мире существует спрос на национальные системы управления социальными рисками. Сложность заключается в том, чтобы разработать их таким образом, чтобы они не подрывали конкуренцию и чтобы от них получали выгоду бедные слои населения. Примером такого подхода могут служить системы, которые занимаются страхованием бедных, и в то же время обеспечивают социальные пенсии бедным, как это делается в Чили; медицинское страхование, которое предусматривает защиту от катастрофических заболеваний, которые могут уничтожить все ресурсы семьи, как в Коста-Рике; страхование на случай безработицы и поддержка в случае потери работы, которое не подрывает стимулов к труду. Однако для того, чтобы в полном объеме воспользоваться выгодами данных систем, в странах должен существовать институциональный потенциал, позволяющий им эффективно управлять такими системами.

Урегулирование гражданских конфликтов. Гражданские конфликты приводят к разрушительным последствиям для бедных слоев населения: основная масса конфликтов происходит в бедных странах, и большинство из них — это гражданские войны: в период 1987–1997 годов более 85 процентов всех конфликтов происходили в рамках национальных границ. Помимо непосредственно гибели людей, они приводят к социальным и экономическим разрушениям и оставляют страшное наследие психо-

логического и социального травматизма. В боевые действия в качестве солдат часто вовлекают дети, как, например, в Сьерра-Леоне, и еще больше детей теряют близких, не могут посещать школу, а перенесенные ими психологические травмы навсегда ограничивают их дальнейшие перспективы.

При том, что чрезвычайно важно продолжать уделять внимание пост-конфликтному восстановлению общества, как, например, в Камбодже и Руанде, не менее насущными являются шаги по предотвращению конфликтов. Имеются доказательства тому, что значительная роль в этом процессе принадлежит укреплению плюралистических институтов — защите прав меньшинств и обеспечению институциональной базы для мирного урегулирования конфликтов. Кроме того, для предотвращения конфликтов важное значение имеют усилия, направленные на организацию взаимодействия между различными группами с использованием политических и гражданских институтов. Как отмечается ниже, необходимы также международные усилия, направленные на ограничение доступа к источникам финансирования конфликтов и сокращение международной торговли оружием. Если страны смогут выйти на путь всестороннего экономического развития, они в принципе смогут вырваться из порочного круга и вступить на круг благоприятный. Предотвращение жестоких конфликтов представляет собой одно из наиболее важных и сложных направлений деятельности, которое затрагивает многих беднейших людей мира.

Борьба с эпидемией ВИЧ/СПИДа. ВИЧ/СПИД уже в настоящее время представляет собой один из наиболее значительных источников незащищенности в странах Африки, где эта болезнь получила широкое распространение. И хотя непосредственные разрушительные последствия этой болезни проявляются на уровне отдельных лиц и домохозяйств, они носят гораздо более широкий характер: от огромного напряжения, с которым сталкиваются традиционные механизмы ухода за детьми, до чрезвычайно высоких нагрузок на системы здравоохранения и потерь производительных трудовых ресурсов, от которых страдают целые сообщества и страны. Более 34 миллионов человек являются ВИЧ-инфицированными, и с каждым годом их число увеличивается на 5 миллионов человек. От болезней, связанных со СПИДом, уже скончалось более 18 миллионов человек (90 процентов из них — в развивающихся странах). Важнейшее значение для будущего имеют предпринимаемые на международном уровне усилия по разработке вакцины против СПИДа, а улучшить ситуацию уже в настоящем, по имеющимся данным, может эффективное руководство, изменение отношения общества к деятельности по предотвращению ВИЧ-инфекций и забота о тех, кто уже заболел. Это может потребовать преодоления табу в отношении сексуальных вопросов, адресного предоставления информации и поддержки группам повышенного риска, например, проституткам, и проявления сострадания и заботы по отношению к ВИЧ-инфицированным. Бразилия, Сенегал, Таиланд и Уганда — все эти страны являются примером того, что может быть сделано при наличии воли к решительным действиям.

Действия на международном уровне

Для быстрого сокращения бедности усилий на национальном и местном уровнях часто бывает недостаточно. Во многих областях для обеспечения выгод для бедных стран и бедных слоев населения в развивающихся странах, требуются международные действия, особенно со стороны промышленно развитых стран. Сюда относится пристальное внимание к вопросам урегулирования задолженности, и связанным с этим мерам, направленным на повышение эффективности сотрудничества в целях развития. Не менее важное значение имеют усилия в других областях — от торговли до вакцинации и мер по восполнению недостатка цифровых технологий и знаний — которые могут расширить возможности бедных слоев населения, способствовать их использованию и обеспечить материальную безопасность малоимущих.

Создание экономических возможностей. В рамках основанных на правилах торговых систем промышленно развитые страны могли бы расширить возможности, обеспечив более полную открытость своих рынков для импортной продукции из бедных стран, в частности сельскохозяйственных товаров, продукции трудоемкой обработки и услуг. Было подсчитано, что тарифы и субсидии ОЭСР приводят к сокращению благосостояния в развивающихся странах примерно на 20 миллиардов долларов в год, что составляет приблизительно 40 процентов помощи, предоставленной в 1998 г. Многие развивающиеся страны считают, что в то время как они осуществляют либерализацию своих торговых режимов, основные параметры торговых режимов богатых стран ставят их в невыгодное положение. Кроме того, страны-доноры могли бы расширить возможности развивающихся стран по сокращению бедности, увеличив потоки помощи в те страны, где выполняются эффективные меры политики по сокращению бедности, и предоставляя средства для финансирования расширенной Инициативы по сокращению чрезмерной задолженности бедных стран в дополнение к средствам, выделенным для оказания помощи.

Расширение прав и возможностей. Усилия в глобальном масштабе могут позволить бедным слоям населения и бедным странам использовать возможности, создаваемые в рамках национальных и глобальных форумов. Помощь должна предоставляться такими способами, которые способствовали бы участию стран-получательниц в разработке и реализации соответствующих программ, и направляться она должна во все большей степени на преследующие конкретные результаты программы сокращения бедности, разработанные при фактическом участии субъектов гражданского общества и частного сектора, инициаторами которых выступают сами страны. Бедные страны и малоимущее население должны иметь больше возможностей высказать свое мнение на международных форумах с тем, чтобы международные приоритеты, соглашения и стандарты, например, в области торговли или прав интеллектуальной собственности, отражали их потребности и интересы.

Международные финансовые учреждения и другие международные организации должны по-прежнему стре-

миться к обеспечению полной прозрачности своих стратегических подходов и действий и вести открытый, непрерывный диалог с организациями гражданского общества, и в первую очередь с теми из них, которые представляют бедные слои населения. Международные организации также должны оказать поддержку действующим глобальным коалициям бедных, чтобы они могли внести информационный вклад в обсуждения на глобальном уровне. Действия многонациональных корпораций, например в области соблюдения этических норм инвестиционной деятельности и трудового законодательства, также могут содействовать расширению прав возможностей групп бедных.

Повышение материальной безопасности. Необходимо также шаги, направленные на сокращение рисков, исходящих от враждебных международных сил. Совместно с правительствами и частным сектором, международные финансовые учреждения должны укрепить международную финансовую архитектуру и улучшить управление ею, с тем чтобы сократить экономическую неустойчивость, которая может иметь разрушительные последствия для малоимущих. Правительства промышленно развитых стран, часто в сотрудничестве с частным сектором, также должны более активно поддерживать создание международных общественных благ — разработку и распределение вакцин против ВИЧ/СПИДа, туберкулеза и малярии, подготовку и распространение передовых разработок в области сельского хозяйства для использования в тропических и полупустынных районах. Международные усилия, направленные на защиту окружающей среды, могут сократить вредные последствия ухудшения экологических условий, которые могут оказать весьма серьезными в некоторых бедных странах. Международное сообщество также должно пытаться положить конец вооруженным конфликтам, от которых прежде всего страдают бедные, путем принятия мер, направленных на сокращение международной торговли оружием, содействие миру и поддержку физического и социального восстановления после окончания конфликтов.

Совместные усилия по борьбе с бедностью

В изложенной в настоящем докладе стратегии признается, что бедность представляют собой нечто большее, чем недостаточный уровень дохода или неудовлетворительное развитие людских ресурсов. Это еще и уязвимость, и невозможность быть услышанным, и отсутствие власти и представительства. Такое многомерное представление о бедности предполагает повышенную сложность стратегий сокращения бедности, поскольку необходимо учитывать

большее число факторов, таких, например, как общественные и культурные силы.

Справиться с этим можно с помощью расширения прав и возможностей бедных слоев населения и обеспечения их участия — на местном, национальном и международном уровне. Национальные правительства должны быть полностью подотчетны перед своими гражданами за выбранный ими путь развития. Механизмы участия могут предоставить возможность выразить свое мнение женщинам и мужчинам, особенно тем, кто принадлежит к бедным и исключенным из общественной жизни слоям населения. Децентрализованные ведомства и услуги должны отражать местные условия, общественные структуры, культурные нормы и наследие общества. А международные организации должны учитывать интересы бедных и защищать их. Бедные слои населения являются главными действующими лицами в наступлении на бедность. И им должно быть отведено центральное место в разработке, претворении в жизнь и осуществлении контроля за реализацией направленных против бедности стратегий.

Важная роль в этой работе отводится богатым странам и международным организациям. Если у развивающейся страны есть разработанная на месте четкая и эффективная программа борьбы с бедностью, она должна получить мощную поддержку, чтобы обеспечить свой народ услугами здравоохранения и образования, ликвидировать нищету и уязвимость. В то же время нужно мобилизовать глобальные силы для оказания помощи бедным слоям населения и бедным странам, чтобы они не остались в стороне от последних достижений в науке и медицине. Одним из ключевых направлений стратегии должно стать содействие глобальной финансовой и экологической стабильности и снижение рыночных барьеров на пути товаров и услуг из бедных стран.

Мир поляризации? Или мир, где все включены в процесс развития? Мир бедности? Или мир, в котором нет места бедности? Параллельные меры по расширению возможностей, содействию их использованию и обеспечению материальной безопасности могут создать новую динамику перемен, которая сделает возможным решение проблем нищеты и построение справедливых обществ, которые одновременно будут конкурентными и продуктивными. Если развивающийся мир и международное сообщество будут стремиться к объединению этого понимания с реальными ресурсами, как финансовыми, так и людскими и институциональными — используя их опыт, знания и творческий потенциал — в XXI веке будет достигнут быстрый прогресс в борьбе за искоренение бедности.

ЧАСТЬ I

Общий анализ

Сущность и эволюция бедности

Бедность означает жизнь в лишениях. Но что именно означают «лишения»? Значение этого слова как нельзя более точно раскрывается в высказываниях малоимущих (вставка 1.1). Быть бедным значит голодать, не иметь крова и одежды, страдать от болезней и не получать медицинской помощи, быть неграмотным и не иметь возможности учиться. Но в понимании малоимущих бедность этим не ограничивается. Бедные особенно уязвимы в отношении неблагоприятных событий, над которыми они не властны. Их проблемы нередко игнорируются государственными и общественными институтами, в которых они лишены возможности отстаивать свои интересы и участвовать в управлении.

Взгляд на бедность с разных сторон

В настоящем докладе принята установившаяся в настоящее время точка зрения (отраженная, например, в *Докладе о мировом развитии 1990 года*), согласно которой бедность — это не только материальные лишения (измеряемые с помощью таких категорий, как доход или потребление), но и низкий образовательный уровень и плохое состояние здоровья. И если низкий уровень образования и плохое состояние здоровья вызывают серьезную обеспокоенность как таковые, то в сочетании с материальными лишениями они требуют особого внимания. В настоящем докладе приводится расширенное определение бедности, включающее также подверженность рискам и незащищенность, равно как и отсутствие

возможности отстаивать свои интересы и бессилие перед обстоятельствами. Все эти формы лишений жестко ограничивают то, что, по словам Амартия Сен, представляет собой «потенциальные возможности личности, то есть ее основные свободы и права, необходимые для того, чтобы вести образ жизни, который эта личность ценит»¹.

Этот расширенный подход, более точно характеризующий различные аспекты бедности, углубляет наше понимание ее причин. А это в свою очередь позволяет определять более широкий круг мер и политических шагов, которые необходимо предпринять для сокращения уровня бедности (глава 2).

Еще один важный аргумент в пользу рассмотрения более широкого круга аспектов бедности — а значит, и более широкого спектра политических решений — заключается в том, что разноплановые параметры бедности взаимодействуют между собой и во многих важных отношениях друг друга усиливают (глава 2). Иными словами, политические решения при сложении дают не просто арифметический результат. Улучшение результатов в сфере здравоохранения не только повышает благосостояние населения, но и расширяет возможности граждан заниматься приносящей доход деятельностью. Повышение образовательного уровня населения не только улучшает его благосостояние, но также способствует улучшению состояния здоровья и повышению доходов граждан. Обеспечение защиты бедных (уменьшение их уязвимости в отношении различных рисков) позволяет

Вставка 1.1

Высказывания малоимущих о бедности

Малоимущих жителей 60 стран попросили поделиться своим пониманием благополучия («хорошей жизни») и неблагополучия («плохой жизни»).

Благополучие определялось ими по-разному — как счастье, спокойствие, мирная жизнь, отсутствие забот и душевное равновесие. Для жителей России «благополучие — это жизнь, при которой не нужно ежедневно волноваться из-за нехватки денег». В Бангладеш под благополучием понимают «жизнь, свободную от забот». В Бразилии — «когда не приходится постоянно преодолевать трудности».

Неблагополучие определялось как нехватка материальных благ, негативный жизненный опыт и недовольство самим собой. Группа молодых людей на Ямайке считает неуверенность в себе вторым по значению результатом бедности: «Бедность лишает нас веры в себя, мы практически нигде не бываем: не ждешь от жизни ничего хорошего и весь день сидишь дома».

Хотя живущие в разных районах люди по-разному оценивают сущность неблагополучия и бедности, — что следует учитывать при выработке мер политики — поражает то, что в самых разных странах люди высказывают очень похожие мнения. Неудивительно, что важным фактором оказывается материальное благосостояние. Повсеместно решающее значение придается наличию еды, крова над головой и одежды. Отвечая на вопрос о том, что такое бедность, гражданин Кении сказал: «Не спрашивайте меня о том, что такое бедность, потому что вы повстречались с нею на пороге моего дома. Взгляните на дом и сосчитайте, сколько в нем дыр. Посмотрите на мою домашнюю утварь и на то, во что я одет. На все посмотрите и запишите, что увидели. То, что вы видите, и есть бедность».

Отсутствие здоровья также считается важным аспектом бедности наряду с материальными лишениями. Оба понятия

сливаются воедино, когда недоедание ведет к болезням или когда слабое здоровье мешает зарабатывать на жизнь. Опрошенные отмечали, как важно выглядеть хорошо питающимся. В Эфиопии малоимущие говорят о себе «Мы исхудали»; «Мы обездолены и измождены» и «Мы выглядим старше своих лет».

Гарантированность дохода также тесно связана с состоянием здоровья; однако неуверенность в завтрашнем дне означает нечто большее, чем просто слабое здоровье. Бедные также нередко упоминают преступность и насилие. Эфиопские женщины говорят, переживая о том, пойдет ли дождь: «Мы живем одним днем». По словам одного аргентинца, «все очень просто: если есть работа, все хорошо. Нет работы — голодаешь».

Обозначились также два социальных аспекта благополучия и бедности. Для многих малоимущих благополучие означает свободу выбора и действий и возможность стать хозяином своей судьбы. По словам молодой женщины на Ямайке, бедность похожа «на жизнь в тюрьме, в неволе, в ожидании освобождения».

Определение ими благосостояния как социального благополучия, а также их замечания о том, что бедность накладывает определенную печать на человека, созвучны с этими высказываниями. По словам пожилой женщины из Болгарии, «хорошо жить — значит видеть, что твои внуки счастливы и хорошо одеты; знать, что дети устроены; иметь возможность вкусно накормить их и предложить им денег, когда они приходят к тебе в гости, не просить у них помощи и денег». Сомалийская поговорка рассматривает этот вопрос с другой стороны: «Длительные болезни и постоянная бедность порождают ненависть».

Источник: Narayan, Chambers, Shah, and Petersch, 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte, 2000.

им не только побороть ощущение незащищенности, но и заняться видами деятельности, связанными с повышенной степенью риска и приносящими повышенный доход. Обеспечение бедным возможности заявлять о своих интересах и участвовать в принятии решений не только помогает им преодолеть ощущение изолированности, но и позволяют лучше ориентировать политику в области образования и здравоохранения на нужды этих слоев населения. Осознание этих взаимосвязей необходимо для разработки и осуществления программ и проектов, направленных на избавление людей от бедности.

Измерение бедности в ее многообразных аспектах

Измерение бедности позволяет не ограничивать рассмотрение данной проблемы изучением опыта отдельных людей, помогает формулировать и тестировать гипотезы о причинах бедности и дает общую картину бедности в динамике. Кроме того, благодаря измерению бедности правительства стран и международное сообщество получают

возможность ставить перед собой конкретные цели для оценки прогресса. Далее в этой главе рассматриваются вопросы измерения бедности, обусловленной уровнем доходов, и показатели в области образования и здравоохранения, а затем обсуждается проблема уязвимости бедных слоев населения и отсутствие у них возможности отстаивать свои интересы.

Бедность, обусловленная уровнем доходов

Уже долгое время для определения и измерения бедности используются такие показатели, как денежный доход и потребление. Хотя классическое исследование бедности, проведенное Сибомом Раунтри в английском городе Йорке в 1899 году, и современные оценки связанной с доходами бедности в мире, проведенные Всемирным банком, разделяют целый век, в обоих случаях используются один и тот же подход и одна и та же методика (вставка 1.2). Основанный на обследовании доходов и расходов домохозяйств, этот подход широко применяется при изучении количественных аспектов бедности и при обсуждении стратегий ее сокращения. Этот подход обладает рядом преимуществ.

Вставка 1.2

Способы измерения бедности, обусловленной доходами: 1899 и 1998 годы

В классическом исследовании, впервые опубликованном в 1901 году, Сибом Раунтри рассчитал, что 10 процентов населения английского города Йорк в 1899 году жили в бедности (ниже уровня минимально необходимых расходов). Сейчас, на пороге нового столетия, по расчетам Всемирного банка, в бедности (менее чем на 1 долл. США в день) живет четвертая часть населения развивающихся стран — приблизительно 1,2 млрд человек. Между этими двумя расчетами бедности, связанной с доходами, пролегло столетие, и их охват также весьма неодинаков, но в их основополагающих концепциях и методиках все же много общего.

Подход Раунтри

Методика Раунтри заключалась в обследовании почти каждой рабочей семьи в Йорке для сбора сведений о доходах и расходах. Он определял бедность как уровень совокупных доходов, недостаточный для получения минимальных благ для поддержания «лишь физической работоспособности», включая питание, плату за жилье и прочие статьи расходов. По его расчетам, для семьи в пять человек — отец, мать и трое детей — минимальные еженедельные расходы на поддержание физической работоспособности составляли 21 шиллинг 8 пенсов; для семей других размеров и другого состава он рассчитал другие суммы. К своей оценке бедности он пришел, сравнивая эти уровни бедности с суммами семейных доходов.

Подход Всемирного банка

Всемирный банк осуществляет расчет глобальных показателей бедности с 1990 года. При проведении последнего по времени этапа расчета в октябре 1999 года использовались новые данные выборочного обследования и информация о ценах, с тем чтобы получить сопоставимые цифры за 1987, 1990, 1993, 1996 и 1998 годы (цифры за 1998 год представляют собой предварительные оценки). Методика та же, что и в предыдущих расчетах (World Bank, 1990, 1996d).

Потребление. Расчет масштабов бедности основан на данных о потреблении или доходе, собранных путем обследования домохозяйств. В настоящее время в наличии имеются данные по 96 странам, полученные в ходе 265 репрезентативных в общенациональном масштабе обследований, которые охватывают 88 процентов населения развивающихся стран по сравнению с данными лишь по 22 странам, обследованным в 1990 году. Особенно примечателен рост опрошенных в Африке — с 66 до 73 процентов. Это стало возможным в результате значительных усилий по улучшению сбора данных о домохозяйствах в регионе.

Потребление как правило считается наиболее предпочтительным показателем благосостояния как по практическим соображениям в силу его надежности, так и потому, что оно, по общему мнению, более точно отражает долгосрочные уровни благосостояния, чем текущие доходы. В тех случаях, когда в наличии имелись лишь данные обследований о доходах, а не о потреблении, потребление рассчитывалось путем умножения всех доходов на долю агрегированного личного потребления в национальном доходе на основании данных национальных счетов. В соответствии с таким давно применяющимся методом проводится обратный пересчет доходов

для расчета показателя потребления при неизменном распределении.

Цены. Для сравнения уровней потребления в разных странах требуются данные о ценовых уровнях; поэтому использовались расчеты Всемирного банка паритета покупательной способности (ППС) за 1993 год. Эти расчеты основаны на новых ценовых данных, рассчитанных в соответствии с Программой международных сопоставлений (ПМС), которая в настоящее время охватывает 110 стран (по сравнению с 64 в 1985 году) и более широкий круг товаров.

Черта бедности. В проведенные в 1990 году расчеты черты бедности для разных стран потребовалось внести коррективы, используя данные о ценах за 1993 год и расчеты ППС за 1993 год. В 1990 году национальные показатели черты бедности для 33 стран были переведены в цены ППС 1985 года и был выделен наиболее типичный показатель среди стран с низкими доходами, по которым имелись данные о черте бедности. В 1999 году те же показатели черты бедности были переведены в цены ППС 1993 года и новая черта бедности была установлена на уровне медианы 10 наиболее низких показателей черты бедности. Этот показатель составляет 1,08 долл. США в день в ценах ППС 1993 года (обозначен в тексте как «1 долл. США в день»). Покупательная способность на этой черте бедности аналогична показателю черты бедности, равной 1 долл. США в день в ценах ППС 1985 года, применительно к отечественным товарам. Верхняя черта бедности («2 долл. США в день») рассчитана, как и в 1999 году, путем удвоения показателя нижней черты бедности, и отражает показатель черты бедности, обычно используемый применительно к странам с доходами ниже среднего.

Расчеты за 1998 год. Расчет показателей потребления за 1998 год в тех случаях, когда данных обследования еще не имеется, производился путем обновления данных о потреблении, взятых из ближайшего к 1998 году обследования, с использованием оценочных показателей темпов роста личного потребления на душу населения, содержащихся в статистических отчетах национальных счетов. Иными словами, предполагалось, что на 1998 год распределение потребления не изменилось со времени последнего обследования. Показатели темпов роста личного потребления на душу населения были взяты из расчетов, основанных на модели, которая использовалась для составления других прогнозов Всемирного банка (World Bank, 1999j). Данные обследования за 1997 или 1998 годы имелись только по Беларуси, Индии, Иордании, Йемену, Китаю, Латвии, Нигерии, Пакистану, Панаме, России и Таиланду. Поэтому цифры за 1998 год следует рассматривать как приблизительные, а тенденции необходимо трактовать с осторожностью, особенно в свете противоречивости данных по Индии (см. вставку 1.8 далее в этой главе).

Показатели черты бедности для конкретных стран. Приводимые здесь показатели черты бедности — 1 или 2 долл. США в день — могут быть использованы лишь в качестве показателей глобального прогресса, но их нельзя применять для оценки развития конкретных стран или для разработки государственной политики или программ. Для анализа порога бедности в конкретной стране используются показатели черты бедности, отражающие особенности бедности в этой стране и не учитывающие международные сравнения цен.

Опираясь на репрезентативные для данной страны выборки, он позволяет делать выводы о природе и эволюции бедности в общенациональном масштабе. Кроме того, поскольку сбор данных в рамках обследований домохозяйств не ограничивается получением информации о денежном доходе или потреблении, такой подход позволяет получить более широкую картину благосостояния и бедности, изучить взаимосвязь между различными аспектами бедности, а также проверить гипотезы о возможном воздействии тех или иных мер политики.

Измерение бедности на основании показателей дохода или потребления сопряжено с определенными трудностями. В разных странах и в разные периоды применялись различные методики обследования, что зачастую затрудняет сравнительный анализ. Например, в некоторых странах респондентов спрашивают об их расходах на питание за последний месяц, а в других — за последнюю неделю.

Данные за месячный период дают, как правило, более высокую оценку бедности, нежели сведения за недельный период. Преобразование данных о доходах или потреблении, полученных при обследовании домохозяйств, в показатели благосостояния требует многочисленных допущений, например при решении вопроса о том, как рассматривать погрешности в расчетах или как учитывать размер и состав домохозяйства при пересчете данных о домохозяйстве в показатели для одного человека. Такие допущения сильно влияют на оценку бедности (см., например, вставку 1.8 далее в настоящей главе)².

Кроме того, данные о доходах или потреблении, полученные на уровне домохозяйства, не позволяют судить о степени неравенства внутри домохозяйства, так что общие показатели неравенства и бедности могут оказаться сильно заниженными. Одно из исследований, в котором потребление домохозяйства изучалось в разбивке по отдельным его членам, показало, что при учете только сведений о семье в целом показатели неравенства и бедности могут быть занижены более чем на 25 процентов³. В частности, общепринятый подход, предусматривающий обследование домохозяйств, не позволяет непосредственно измерять бедность, обусловленную уровнем доходов, или потребление среди женщин. Вот почему данные об образовании и состоянии здоровья, которые могут собираться на уровне отдельных лиц, имеют столь большое значение: они позволяют рассматривать ключевые аспекты бедности с учетом гендерных различий.

При измерении аспектов бедности, связанных с уровнем доходов и потребления, большое значение имеет «порог или черта бедности» — критический уровень доходов или потребления, ниже которого отдельное лицо или домохозяйство считается бедным. Для разработки глобальных совокупных показателей бедности (см. вставку 1.2) важно, чтобы пороги бедности, присущие отдельным странам, были сравнимыми в международном плане. В принципе, черта бедности определяется как возможность приобрести определенный набор товаров, входящих в потребительскую корзину, который почти одинаков во всех странах. Однако такой общий показатель обычно не подходит для анализа бедности внутри отдельной страны. Для этой це-

ли необходимо определить черту бедности, которая отражала бы экономическое и социальное положение в конкретной стране. Аналогичным образом черта бедности может нуждаться в корректировке для различных районов (например, городских и сельских), если цены на товары и услуги в них различаются или степень доступа к ним неодинакова⁴. Построение странового профиля на основании черты бедности, присущей конкретной стране, стало общепринятой практикой.

Подведя черту бедности на определенном уровне, необходимо выбрать методику оценки степени бедности в конкретных условиях. Проще всего измерять бедность посредством расчета процентной доли населения, чей уровень доходов или потребления находится ниже черты бедности. Этот способ «подушевого» расчета чаще всего используется для измерения бедности, однако он не лишен определенных недостатков. Он не отражает того факта, что среди малоимущих могут существовать значительные различия в уровне доходов: некоторые лишь немного не дотягивают до черты бедности, а другие находятся гораздо ниже ее. Работчики политики, которые стремятся резко изменить «подушевой» показатель, могут поддаться искушению направить имеющиеся в их распоряжении средства на сокращение уровня бедности тех, чьи доходы находятся близко к черте бедности (то есть наименее бедных).

Другие критерии бедности, принимающие во внимание, насколько уровень достатка малоимущих отстоит от черты бедности (разрыв в бедности) и степень неравенства в доходах среди малоимущих (соизмеримый разрыв в бедности), можно легко рассчитать. При сравнении оценок бедности в различных странах или в различные периоды важно учитывать степень зависимости выводов от того или иного способа измерения бедности⁵.

Здравоохранение и образование

Измерение доступа бедных слоев населения к услугам здравоохранения и образования уходит своими корнями в работы таких классических экономистов, как Мальтус, Рикардо и Маркс. Несмотря на то что Раунтри в основном исходил из уровня доходов при измерении бедности, он посвятил целую главу в своем исследовании взаимосвязи между бедностью и состоянием здоровья; он утверждал также, что показатель смертности — наилучший способ измерения различий в физическом благосостоянии людей⁶. Разбив выборку на три группы — от самых бедных до самых богатых — он установил, что коэффициент смертности в беднейшей группе более чем вдвое превышает этот показатель в группе высокооплачиваемых трудящихся. Его расчет младенческой смертности показал, что в беднейших районах каждый четвертый ребенок умирает, не дожив до года. Согласно приведенным им аргументам, смертность можно использовать не только в качестве показателя бедности, обусловленной уровнем потребления, но и в качестве показателя неблагоприятия в более широком плане.

Традиция измерения доступа бедных к услугам здравоохранения и образования нашла свое отражение в целях международного развития (см. вставку в обзоре). Однако в

связи с этими неэкономическими показателями возникают определенные проблемы. Например, показатели младенческой смертности и смертности детей в возрасте до пяти лет, рассчитанные главным образом по результатам переписей населения и обследований, для большинства стран можно получить лишь через определенные промежутки времени⁷. Наилучшим источником сведений о смертности могла бы стать полная система регистрации естественного движения населения, но такая система существует лишь в нескольких развивающихся странах. В промежутках между переписями населения или обследованиями, оценочные показатели продолжительности жизни выводятся посредством интерполяции и экстраполяции на основе наблюдаемых трендов и моделей — например, таблиц вероятности дожития, которые оценивают вероятность дожития на предстоящий годичный период. Для большинства развивающихся стран показатели младенческой смертности с 1990 года имеются в наличии только за один год, причем в разных странах этот год разный, поскольку обследования проводятся в разное время. С данными по средней продолжительности жизни дела обстоят еще хуже, поскольку зачастую она измеряется только косвенно.

Ситуация с данными по образованию также далека от удовлетворительной. Наиболее часто встречающийся показатель — общий коэффициент охвата начальным образованием — имеет ряд серьезных концептуальных недостатков. Основной недостаток заключается в том, что охват школьным образованием дает лишь весьма приблизительное представление о фактической посещаемости в школах. Кроме того, общий коэффициент охвата начальным образованием может повышаться при росте числа второродников. Гораздо более предпочтительный показатель — чистый коэффициент охвата начальным образованием (указывающий на соотношение принятых в школу детей начального школьного возраста и всех детей такого возраста) — имеется в наличии лишь примерно по 50 развивающимся странам за период 1990–1997 годов, что представляется недостаточным для выведения надежных агрегированных показателей по регионам. Однако ситуация с количественными и качественными характеристиками данных по здравоохранению и образованию улучшается благодаря осуществлению в настоящее время ряда обследований.

Уязвимость

В области доходов и состояния здоровья уязвимость означает риск того, что домохозяйство или отдельный человек может на определенное время пополнить ряды бедных в связи с падением уровня его доходов или неадекватным доступом к медицинскому обслуживанию. Но уязвимость также означает подверженность ряду иных рисков (насилие, преступность, стихийные бедствия, вынужденный уход из школы).

Измерять уязвимость особенно сложно: поскольку само это понятие динамично, его невозможно измерить путем однократного обследования домохозяйств. Лишь проведение обследований одних и тех же домохозяйств на протяжении ряда лет позволяет собрать базовую ин-

формацию, необходимую для выявления и измерения той нестабильности и уязвимости, которая, по словам малоимущих, является неотъемлемой частью их жизни. Кроме того, сведения о попадании в категорию бедных и выходе из нее дают представление об уязвимости лишь постфактум. Главная задача заключается в том, чтобы найти такие показатели уязвимости, которые могут заблаговременно определить подверженные риску домохозяйства и группы населения.

За многие годы был предложен целый ряд показателей уязвимости, но сегодня ученые все больше сходятся во мнении о том, что использовать какой-либо один показатель для определения степени уязвимости нежелательно, да и практически невозможно. Например, если правительство выполняет действенную программу обеспечения занятости, домохозяйства могут уделять меньше внимания диверсификации своих доходов или накоплению активов. Аналогичным образом, домохозяйство, которое является частью надежной сети взаимной поддержки, может не видеть особой необходимости в создании значительных резервных запасов продовольствия или увеличении поголовья скота. Таким образом, способ измерения уязвимости, основанный лишь на ресурсах домохозяйства — или на доходах и их источниках, — может и не отражать действительной подверженности этого домохозяйства рискам (вставка 1.3).

Отсутствие у бедных возможности отстаивать свои интересы и влиять на принятие решений

Степень, в которой бедные обделены возможностью отстаивать свои интересы и влиять на процесс принятия решений, может измеряться путем использования различных методик участия (вставка 1.4) в сочетании с опросами и общегосударственными обследованиями по таким качественным переменным, как степень гражданских и политических свобод (вставка 1.5). Однако измерение этих аспектов бедности точным, надежным и последовательным образом, который позволяет делать сравнения между различными странами и временными периодами, требует значительных дополнительных усилий как в плане выработки методологии, так и в отношении сбора данных.

Многоаспектность и измерение прогресса

При определении бедности как многоаспектного явления возникает проблема измерения бедности в целом и сравнения достижений в различных областях. Один параметр может изменяться в одном направлении, другой — в другом. Состояние здоровья может улучшаться, а доходы — уменьшаться. Отдельный человек может быть «в плане доходов», но не быть «бедным в плане доступа к медицинскому обслуживанию». В какой-либо стране достижения в области здравоохранения могут быть гораздо большими, чем достижения в области уменьшения уязвимости, тогда как в другой могут наблюдаться противоположные тенденции.

Это выдвигает на передний план проблему относительной ценности различных параметров: например, от какой части доходов люди готовы отказаться в обмен, ска-

Вставка 1.3

Способы измерения уязвимости

Поскольку уязвимость — понятие динамическое, ее измерение в основном регистрирует колебания в доходах или потреблении либо изменчивость других параметров благосостояния, таких как состояние здоровья или обеспеченность жильем. Во многих работах по проблеме риска эта изменчивость измеряется с помощью стандартного отклонения или коэффициента вариации доходов или потребления. С точки зрения малоимущих, этот способ измерения имеет несколько недостатков:

- Он одинаково оценивает колебания как вверх, так и вниз. Однако малоимущие в основном озабочены движением вниз.
- У него отсутствует временной параметр. При 10 колебаниях используется один и тот же коэффициент вариации как при чередовании удачных и неудачных годов, так и если за пятью неудачными годами следует удачный пятилетний период. Однако малоимущим труднее справиться с длительной полосой неудач.
- Сценарий с несколькими слабыми и одним сильным колебанием может дать такой же коэффициент вариации, что и сценарий с одинаковыми колебаниями средней величины. Однако малоимущие, вероятно, больше страдают в случае первого варианта.

Кроме того, коэффициент вариации измеряет то, что уже произошло. Требуются показатели, позволяющие заранее оценить возможность риска для домохозяйства, то есть сведения как о самом домохозяйстве, так и о его участии в неформальных и государственных системах социального обеспечения.

- **Материальные ресурсы.** Материальные ресурсы домохозяйства, которые можно продать, чтобы компенсировать временную потерю доходов, — это мера оценки ее способности к самострахованию. Здесь важна не просто общая стоимость таких ресурсов, но и их ликвидность. Поэтому для оценки страховой полезности ресурсов необходимы знания о том, как функционируют рынки ресурсов.
- **Человеческий капитал.** Домохозяйства с низким уровнем образования обычно более подвержены колебаниям в доходах и в меньшей степени способны справиться с неблагоприятной ситуацией, например посредством доступа к кредитам или наличию других источников дохода.
- **Диверсификация доходов.** Степень диверсификации доходов часто используется для оценки уязвимости. В сельской местности аналитики могут обратить внимание на доходы, получаемые от несельскохозяйственных видов деятельности, которые обычно подвержены колебаниям в меньшей степени, чем доходы от сельского хозяйства, обеспечивая таким образом определенную защиту от рисков, связанных с погодными условиями. Однако диверсификация доходов может вводить в заблуждение в качестве показателя подверженности рискам. Один вид деятельности с низким уровнем риска может оказаться предпочтительнее, чем несколько видов деятельности, которые связаны с высокой степенью риска и характеризуются высокой степенью ковариации. Поэтому высокая степень диверсификации не всегда приводит к уменьшению риска. Диверсификацию следует оценивать в контексте общей стратегии домохозяйства в отношении риска.
- **Системы социальной защиты.** Поддержка со стороны семьи, группы взаимопомощи, созданные по признаку профессиональной принадлежности, кредитно-сберегательные группы, использующие принцип очередности, и другие группы или объединения, в которых участвует домохозяйство (все это составляет часть его социального капитала), могут служить источником трансфертов средств в денежном или натуральном выражении в случае какого-либо потрясения. Оценка уязвимости долж-

на основываться не только на отмеченных видах трансфертов, но и на ожиданиях домохозяйства в отношении помощи, которую оно получит в кризисной ситуации. Эти ожидания определяют решения, которые принимает домохозяйство относительно участия в иных видах деятельности с целью уменьшения риска. К сожалению, обследования домохозяйств редко содержат прямые сведения о таких системах социальной защиты или об ожиданиях помощи.

- **Участие в государственной системе социальной защиты.** Уязвимость домохозяйства уменьшается, если оно имеет право на социальную помощь, страхование на случай безработицы, пенсии и иные предоставляемые государством трансферты, а также если оно охвачено программами системы социального обеспечения, направленными на стимулирование скорейшего выхода на работу, и может пользоваться социальными фондами и аналогичными механизмами. Поэтому сведения о таких программах и правилах доступа к ним также важны для оценки уязвимости и подверженности рискам.
- **Доступ к рынкам кредита.** Аналогичным образом уязвимость домохозяйства уменьшается при наличии доступа к кредиту для выравнивания уровня потребления.

Вполне очевидно, что оценка уязвимости является более сложной задачей, чем измерение бедности в какой-то определенный момент времени. Период, за который оценивается уязвимость, очень важен, и он вполне может меняться в зависимости от обследуемых людей и обстоятельств. Условный годичный период измерения дохода или потребления часто может быть слишком длительным. Кроме того, измерение уязвимости требует данных о ресурсах домохозяйства (материальных, человеческих и социальном капитале) в сочетании с данными о государственных системах социальной защиты, о функционировании рынков и об экономической политике, которая определяет набор имеющихся у домохозяйства возможностей и выбор действий, которые могут предприниматься семьей с целью контроля риска. Многие нынешние обследования домохозяйств не содержат необходимых сведений.

В обследованиях различных сегментов населения необходимо расширить стандартные разделы по расходам посредством введения вопросов о ресурсах, связях с системами поддержки, ожидаемых источниках помощи в чрезвычайных обстоятельствах и участии в государственных системах социальной защиты. Шаг в этом направлении был сделан в одном из проведенных Всемирным банком исследований: в недавних обследованиях местных учреждений информация о ресурсах сочетается с подробными вопросами о связях домохозяйств с местными объединениями. В некоторые обследования по измерению показателей уровня жизни также начали включаться разделы по социальному капиталу. В итоге такие обогащенные обследования различных сегментов населения должны сочетаться с общими обследованиями, отслеживающими состояние одних и тех же домохозяйств в течение определенных периодов времени, с тем чтобы получить возможность наблюдения за тем, как домохозяйства справляются с внезапными потрясениями.

Уязвимость в отношении не связанных с доходами рисков можно измерять, обращая особое внимание на распространенность таких рисков (преступность, стихийные бедствия и т. п.) в особых разделах исследований домохозяйств. В одну из программ, спонсируемую совместно Межамериканским банком развития, Всемирным банком и Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Программой по совершенствованию обследований и измерению показателей уровня жизни, включаются такие разделы для конкретных латиноамериканских стран (анкету можно найти в документе IDB 2000).

Вставка 1.4**Измерение возможности бедных отстаивать свои интересы и влиять на принятие решений с использованием методик участия**

В дискуссиях, проводившихся в небольших группах в рамках исследования «Голоса неимущих», малоимущие обсуждали те институты, которые важны в их повседневной жизни, а потом определяли критерии оценки результатов деятельности таких институтов. После того как критерии были определены и согласованы, группы оценивали институты на соответствие этим критериям. В их число входили доверие, участие, подотчетность, способность укреплять единство, чуткость, уважительность, справедливость, заинтересованность, готовность прислушаться и доброе отношение. Прежде чем выставлять баллы институтам, используя для этого камешки, бобы и иной подручный материал, малоимущие определяли эти критерии ясными и простыми словами.

Вставка 1.5**Измерение степени участия бедных в управлении: методика участия и страновые обследования**

Могут ли сведения о возможности бедных отстаивать свои интересы и об их участии в управлении собираться по всей стране систематически для оценки роли этих факторов в развитии и для проведения сравнений между странами? В недавнем обследовании была создана база данных по 178 странам для оценки степени участия бедных в управлении, при этом их возможность отстаивать свои интересы и подотчетность институтов рассматривались через призму таких показателей, как состояние гражданских свобод и политических прав, прозрачность правовой системы и наличие независимых средств массовой информации.

Данные были взяты из источников двух типов — опросов специалистов по стране или региону (включая учреждения, занимающиеся оценкой рисков, опросами общественного мнения и политическим анализом) и опросов жителей различных стран, проводимых международными и неправительственными организациями. Показатели, полученные по этим двум типам данных, в целом в значительной мере подтверждают друг друга, что увеличивает доверие к результатам. Исследование выявило четкую позитивную связь между возможностью бедных выразить свое мнение и подотчетностью институтов, пятью другими группами показателей качества управления и тремя результатами развития — доход на душу населения, младенческая смертность и грамотность среди взрослых (Kaufmann, Kraay and Zoido-Lobaton, 1999).

Исследование также выявило наиболее слабые места существующих баз данных по таким вопросам, как возможность бедных отстаивать свои интересы, их наделенность правами и участие в управлении. Результаты имеют значительные погрешности. Для того чтобы можно было собирать сведения об этом важном параметре бедности и благосостояния, потребуется вложить серьезные средства в разработку и проведение обследований в разных странах с использованием сравнимых методик. Национальные обследования по вопросам возможности бедных отстаивать свои интересы и их наделенности правами дополнят оценки степени участия. При разработке таких обследований следует позаботиться о том, чтобы они отражали различия между регионами, полами, этническими группами и т. д. Такие различия важны для определения не только бедности, связанной с отсутствием материальных ресурсов, но и для оценки возможности бедных отстаивать свои интересы и степени их наделенности правами.

жем, на улучшение положения в таких областях, как доступ к медицинскому обслуживанию или возможность отстаивать свои интересы? Иными словами, какой вес может быть придан тем или иным параметрам при проведении сравнительного анализа стран, домохозяйств, отдельных людей или временных периодов? Простых ответов на эти вопросы не существует.

Одним из подходов к решению вопроса о сравнимости является определение многоаспектной функции благосостояния или составного индекса. Другой подход заключается в признании малоимущим любого, кто беден с точки зрения какого-либо одного из параметров (не пытайтесь оценить компенсационный потенциал всех параметров), или любого, кто беден по всем параметрам, и в определении на этой основе степени бедности (вставка 1.6). В настоящем докладе не делается попыток вывести составной индекс или оценить, как параметры могут компенсировать друг друга. Здесь рассматриваются различные аспекты бедности и, в частности, многочисленные лишения, которые выпадают на долю людей, живущих в условиях бедности, обусловленной уровнем доходов. Это — необходимый первый шаг к разработке всеобъемлющей, многосторонней системы показателей.

Каким образом следует выбирать показатели для отслеживания прогресса? В качестве отправной точки здесь можно использовать цели международного развития. На практике, однако, эти цели придется адаптировать (например, увеличивая или сокращая сроки) или модифицировать (увеличивая число параметров) в зависимости от конкретных условий. Конкретные цели должны быть сформулированы в ходе дискуссий с участием заинтересованных сторон, когда правительства и гражданское общество достигнут договоренности относительно приоритетов. Во многих странах этот процесс уже начался, и многосторонние организации поддерживают его, предоставляя ресурсы и техническое содействие (вставка 1.7)⁸.

Инвестиции в измерение и мониторинг

Очевидно, что измерение бедности должно проводиться с учетом многих параметров. До настоящего времени основное внимание уделялось уровню доходов и потребления. Благодаря усилиям, предпринявшимся за последние 20 лет такими международными учреждениями, как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк и региональные банки развития, 85 процентов населения развивающихся стран проживает в государствах, где проведено по меньшей мере два обследования доходов или расходов домохозяйств. Эти обследования необходимо значительно усовершенствовать и сделать более доступными для широкой публики. Необходимо оказывать также поддержку таким инициативам, как проводимые Всемирным банком и Мекови⁹ в Латинской Америке обследования по измерению показателей уровня жизни (см. вставку 1.3). Однако сделать нужно гораздо больше, и основное внимание следует направить на совершенствование показателей в области образования и здравоохранения. Необходимо также продолжать и расширять обследования в области народонаселения и здравоохранения. Не менее важно ак-

тивизировать работу по расширению и совершенствованию весьма небольшой базы данных о показателях уязвимости и об отсутствии у бедных возможности отстаивать свои интересы и влиять на принятие решений.

Эволюция бедности

Каковы масштабы и особенности бедности в развивающихся странах? Как эволюционировала бедность за последнее десятилетие? Ответы на эти вопросы важно знать для определения целей борьбы с бедностью.

Далее в настоящей главе описываются глобальные тренды в параметрах бедности, обусловленной уровнем доходов (потреблением), и доступом к услугам образования и здравоохранения, а также приводятся сведения о достигнутых результатах — с учетом различных аспектов бедности, регионов, стран, общин, домохозяйств и отдельных лиц. Различия в результатах отражают различия в темпах экономического роста, в распределении ресурсов, в эффективности функционирования государственных учреждений и реагирования ими на нужды бедных, в степени вовлеченности граждан в общественную жизнь (снижение социальных барьеров для женщин, национальных меньшинств и в целом социально ущемленных групп), а также в том, как страны и отдельные люди справляются с рисками.

Обратить внимание на разброс в результатах важно по меньшей мере по двум причинам. Во-первых, это позволяет выявить как успехи, так и неудачи в деятельности по сокращению бедности, углубляя тем самым наше понимание причин бедности и наилучших способов ее сокращения. Во-вторых, становится ясно, что за общими тенденциями могут скрываться значительные различия в последствиях, к которым приводит бедность — например, для разных этнических групп, регионов, секторов экономики страны. Осознание этих различий поможет разработчикам политикам установить первоочередность задач и сосредоточить усилия на тех направлениях, где они наиболее необходимы.

Глобальные и региональные особенности: бедность, обусловленная уровнем доходов, и показатели социального развития

В 1987—1998 годах доля населения развивающихся стран и стран с переходной экономикой, живущего менее чем на 1 долл. США в день, сократилась с 28 до 24 процентов (таблица 1.1). Это сокращение по-прежнему ниже уровня, необходимого для достижения цели международного развития по сокращению распространенности нищеты, обусловленной доходами, на 50 процентов к 2015 году (см. вставку 2 в обзоре).

Из-за роста численности населения число бедных почти не изменилось. Однако этот показатель значительно варьирует по регионам. В Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке число малоимущих сократилось, причем особо значительное сокращение имело место в Восточной Азии. Однако во всех остальных регионах число людей, живущих менее чем на 1 долл. США в день, воз-

росло. В Южной Азии, например, число малоимущих увеличилось за последнее десятилетие с 474 млн до 522 млн человек, хотя доля живущих в бедности сократилась с 45 до 40 процентов. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна число малоимущих выросло приблизительно на 20 процентов.

В двух регионах дела шли особенно плохо. В Европе и Центральной Азии число малоимущих подскочило с 1,1 млн до 24 млн человек. В Африке к югу от Сахары за тот же период число бедных увеличилось с уже высокого уровня в 217 млн до 291 млн, в результате чего почти половина жителей этого континента попала в категорию бедных.

Эти различия в региональных показателях ведут к сдвигу в географической распространенности бедности. В 1998 году на Южную Азию и Африку к югу от Сахары приходилось примерно 70 процентов населения, живущего менее чем на 1 долл. США в день, что на 10 процентных пунктов больше, чем в 1987 году (см. рис. 1.1).

Хотя эти цифры дают представление о широких тенденциях, к ним следует относиться с осторожностью ввиду указанного выше несовершенства данных и того факта, что цифры за 1998 год не являются окончательными из-за ограниченного числа проведенных обследований (см. вставку 1.2).

Относительная бедность. Оценки в таблице 1.1 основаны на черте бедности, присущей беднейшим странам мира (см. вставку 1.2). Это позволяет измерять бедность в любом регионе, используя критерии, принятые в Южной Азии и на большей территории Африки к югу от Сахары. В альтернативном определении бедности — предложенном британским социологом Питером Таунсендом и другими специалистами — акцентируется отсутствие ресурсов, необходимых для участия в какой-либо деятельности и для достижения уровня жизни, который обычен или общепринят в том обществе, где проводится измерение бедности¹⁰.

В таблице 1.2 представлены расчеты уровня бедности, в основе которых лежит сочетание концепций абсолютной и относительной бедности. Эти расчеты основаны на тех же данных и выполнены с применением тех же методик, что в таблице 1.1, при этом применялись иные пороги бедности. Для каждой конкретной страны использовалась черта бедности, равная одной трети среднего уровня потребления для страны в 1993 году при паритете покупательной способности (ППС) за 1993 год, если эта цифра выше черты бедности в 1 долл. США в день. В остальных случаях применялась черта бедности на уровне 1 долл. США в день. При использовании относительной черты бедности (вместо черты бедности на уровне 1 долл. США в день) уровень бедности оказывается гораздо выше в районах с более высоким средним потреблением. Он также значительно выше в регионах с более высокой степенью неравенства. Например, в Латинской Америке приблизительно 15 процентов населения жили менее чем на 1 долл. США в день, а ниже черты относительной бедности находилось более 50 процентов населения. Аналогичным образом, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Европе и Центральной Азии оценки бедности оказываются гораздо выше, если

Вставка 1.6**Многоаспектность: проблема совокупности данных**

Существует несколько возможных подходов к составлению совокупных показателей различных аспектов бедности и благосостояния.

Функция благосостояния. Подход, основанный на функции благосостояния, включает различные параметры благосостояния и определяет малоимущих как всех людей, чей уровень жизни ниже определенного минимального уровня общего благосостояния (Tsui, 1995, 1997; Bourguignon and Chakravarty, 1998). Данный подход дает возможность проводить компенсационные замены с использованием вариантов, выбранных самими респондентами, для сравнения ситуаций и для оценки того, насколько необходимо увеличить один параметр для поддержания благосостояния, если величина другого параметра снижается. Трудность заключается в определении подходящей функции благосостояния для сравнения нерыночных элементов благосостояния отдельного человека. Хотя использование общей суммы расходов в денежном выражении подходит для оценки того, насколько больше яиц или яблок человеку нужно потратить, чтобы покрыть недостаток риса, этот способ менее надежен для оценки таких важных параметров благосостояния, как социальная изолированность и отсутствие возможности влиять на принятие политических решений. Кроме того, пока не удается выбрать нужные «веса» для составления какого-то одного совокупного показателя этих нерыночных элементов благосостояния отдельного лица, исходя из имеющихся данных.

Составной индекс. Вместо использования весов, оцененных на основе отслеженного личного выбора, можно произвольно устанавливать такие веса. Это будет упрощенным применением принципа функции благосостояния к конкретным случаям. Как известно, был предпринят ряд усилий в этом направлении, например разработан индекс материального качества жизни (который сочетал показатели грамотности, коэффициент младенческой смертности и среднюю продолжительность жизни; Morris, 1979) и индекс развития человека (UNDP, 1999a). Хотя их использование трудности не представляет, эти индексы фактически не помогают справиться с неподдающейся решению проблемой взвешивания, поскольку они устанавливают произвольные (как правило, равные) веса для каждого компонента (Ravallion, 1997b).

Альтернативные правила составления совокупных показателей. Если требуется точно установить число малоимущих, можно также включить в их число всех тех, кто беден по любому из параметров (см. все заштрихованные участки на рисунке). Ценность этого метода заключается в том, что он не ограничивается доходами. Однако он не лишен недостатков, поскольку, согласно этому методу, человек, имеющий очень высокий доход, но не имеющий образования, считается бедным. Альтернативным является подход, при котором малоимущими считаются все, кто беден по всем параметрам (см. участки, заштрихованные на рисунке темным). В обоих случаях при проведении сравнений неизбежно возникают сложности, когда целью является измерение не только масштабов, но и степени бедности отдельных людей, испытывающих многочисленные лишения или лишения по различным параметрам.

Альтернативные правила составления совокупных показателей для измерения различных аспектов бедности

Примечание: H – пороговый показатель, используемый для выявления населения, живущего в условиях бедности, связанной с неадекватным доступом к услугам здравоохранения. Y – пороговый показатель, используемый для выявления населения, живущего в условиях бедности, связанной с доходами.

Вставка 1.7**Задачи сокращения масштабов бедности в Уганде**

В недавно опубликованном документе с изложением стратегии сокращения бедности в Уганде ясно излагаются задачи, поставленные правительством в этой сфере. К их числу относится снижение уровня абсолютной бедности, связанной с доходами, до 10 процентов к 2017 году и охват начальным образованием всех детей (а также улучшение показателей окончания начальной школы и увеличения срока пребывания в учебном заведении) к 2004–2005 годам. Правительство также поставило ряд других задач в сфере социального развития на 2004–2005 годы:

- Сокращение смертности среди детей в возрасте до 5 лет до не более 103 случаев на тысячу живорождений.
- Сокращение распространенности ВИЧ на 35 процентов.

- Сокращение распространенности задержки в росте до 28 процентов.
- Сокращение общего показателя рождаемости до 5,4 рождения на женщину.

В документе с изложением стратегии сокращения бедности в общих чертах излагается подход правительства к достижению этих задач, дается тщательно разработанный план действий по четырем широким направлениям: создание условий для экономического роста и преобразований, обеспечение эффективного управления и социальной защиты, значительное расширение для малоимущих возможности увеличения своих доходов и существенное улучшение качества их жизни.

Таблица 1.1

Бедность, связанная с доходами, в региональной разбивке за отдельные годы периода 1987–1998 годов

Регион	Население охваченное, по крайней мере, одним обследованием (%)	Живущие менее чем на 1 долл. США в день (млн)				
		1987	1990	1993	1996	1998 ^а
Восточная Азия и Тихоокеанский регион						
За исключением Китая	90,8	417,5	452,4	431,9	265,1	278,3
За исключением Китая	71,1	114,1	92,0	83,5	55,1	65,1
Европа и Центральная Азия	81,7	1,1	7,1	18,3	23,8	24,0
Латинская Америка и Карибский бассейн						
Ближний Восток и Северная Африка	88,0	63,7	73,8	70,8	76,0	78,2
Ближний Восток и Северная Африка	52,5	9,3	5,7	5,0	5,0	5,5
Южная Азия	97,9	474,4	495,1	50,1	53,7	522,0
Африка к югу от Сахары	72,9	217,2	242,3	27,3	289,0	290,9
Итого	88,1	1183,2	1276,4	1304,3	1190,6	1198,9
За исключением Китая	84,2	879,8	915,9	955,9	980,5	985,7

Регион	Доля населения, живущего менее чем на 1 долл. США в день (%)				
	1987	1990	1993	1996	1998 ^а
Восточная Азия и Тихоокеанский регион					
За исключением Китая	26,6	27,6	25,2	14,9	15,3
За исключением Китая	23,9	18,5	15,9	10,0	11,3
Европа и Центральная Азия	0,2	1,6	4,0	5,1	5,1
Латинская Америка и Карибский бассейн					
Ближний Восток и Северная Африка	15,3	16,8	15,3	15,6	15,6
Ближний Восток и Северная Африка	4,3	2,4	1,9	1,8	1,9
Южная Азия	44,9	44,0	42,4	42,3	40,0
Африка к югу от Сахары	46,6	47,7	49,7	48,5	46,3
Итого	28,3	29,0	28,1	24,5	24,0
За исключением Китая	28,5	28,1	27,7	27,0	26,2

Примечание: Черта бедности составляет 1,08 долл. США в день для ППС за 1993 год. Оценки бедности основаны на данных о доходах или потреблении стран в каждом регионе, по которым имелось в наличии, по крайней мере, одно обследование за 1985–1998 годы. Если год проведения обследования не совпадает с годом, указанным в таблице, оценки были скорректированы с использованием данных ближайшего по времени обследования и с учетом темпов роста потребления, согласно системе национальных счетов. При допущении, что выборка стран, где проводились обследования, репрезентативна для региона в целом, число малоимущих оценивалось по регионам. Очевидно, что использование такого допущения менее обосновано для регионов с наименьшим охватом обследования. Более подробно о данных и методологиях см. Chen and Ravallion (2000).

а. Предварительные данные.
 Источник: World Bank, 2000s.

применять критерий относительной бедности. Однако тенденции во времени остаются неизменными¹¹.

Показатели социального развития. Показатели социального развития в развивающихся странах в среднем за последние три десятилетия улучшились. Например, коэффициент младенческой смертности упал со 107 на тысячу живорождений в 1970 году до 59 в 1998 году. Однако сокращение в период с 1990 года по 1998 год составило лишь 10 процентов, в то время как для достижения цели международного развития необходимо было обеспечить снижение на 30 процентов.

Эти совокупные цифры скрывают значительные региональные различия. В 1997 году средняя продолжитель-

ность жизни в Африке к югу от Сахары по-прежнему составляла лишь 52 года — на 13 лет ниже среднего показателя для развивающихся стран и на 25 лет (то есть на жизнь целого поколения) ниже среднего уровня в странах ОЭСР. Одной из основных причин является чрезвычайно высокий коэффициент младенческой смертности, сохраняющийся в Африке к югу от Сахары — 90 на тысячу живорождений. Этот коэффициент также очень высок в Южной Азии (где он составляет 77). Эти цифры несравнимы со средними показателями для государств ОЭСР, составляющими 6 смертей на тысячу живорождений. Кризис, связанный со СПИДом, усугубил положение, повысив коэффициент младенческой смертности в ряде

Рисунок 1.1

Бедность в развивающемся мире перемещается в страны Южной Азии и Африки к югу от Сахары

Таблица 1.2

Относительные показатели уровня бедности, связанной с доходами, в региональной разбивке за отдельные годы периода 1987–1998 годов

Регион	Средняя черта бедности в (в долл. США в день, согласно ППС за 1993 г.)	Доля населения, живущего на доход, составляющий менее трети от среднего национального показателя потребления за 1993 год (%)				
		1987	1990	1993	1996	1998 ^а
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	1,3	33,0	33,7	29,8	19,0	19,6
За исключением Китая	1,9	45,1	38,7	30,8	23,2	24,6
Европа и Центральная Азия	2,7	7,5	16,2	25,3	26,1	25,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,3	50,2	51,5	51,1	52,0	51,4
Ближний Восток и Северная Африка	1,8	18,9	14,5	13,6	11,4	10,8
Южная Азия	1,1	45,2	44,2	42,5	42,5	40,2
Африка к югу от Сахары	1,3	51,1	52,1	54,0	52,8	50,5
Итого	1,6	36,3	37,4	36,7	32,8	32,1
За исключением Китая	1,8	39,3	39,5	39,3	38,1	37,0

Примечание: См. в тексте определение понятия «черта бедности».

а. Предварительные данные.

Источник: Chen and Ravallion, 2000.

африканских стран. С 1990 по 1997 год этот коэффициент вырос с 62 до 74 в Кении и с 52 до 69 в Зимбабве. Материнская смертность в регионе также остается крайне высокой: из 12 стран мира, в которых на 100 тыс. живорождений приходится свыше 1 тыс. смертей, 10 — это страны Африки к югу от Сахары.

Региональные различия не менее очевидны и в том, что касается показателей в области образования. В Южной Азии в 1982–1996 годах показатель общего охвата начальным образованием повысился с 77 до более 100 процентов. Но в странах Африки к югу от Сахары

этот показатель остался неизменным на уровне 74 процентов (а в период 1982–1993 годов он фактически сократился). Другие показатели в области образования подтверждают актуальность региональных различий. Практически все сокращение неграмотности в развивающихся странах приходится на Восточную Азию. С другой стороны, число неграмотных выросло на 17 млн в Южной Азии и на 3 млн в странах Африки к югу от Сахары¹². В странах Африки к югу от Сахары также отмечается самый низкий чистый коэффициент охвата начальным образованием.

Различия в показателях бедности между странами

Подробные исследования с использованием национальных показателей социального развития и порогов бедности, обусловленной уровнем доходов, выявляют не менее существенные различия в том что касается результатов деятельности по снижению уровня бедности, достигнутых разными странами в рамках каждого региона.

В Европе и Центральной Азии доля населения, живущего менее чем на 2 долл. США в день (на уровне ППС 1996 года), составляет от менее 5 процентов в Беларуси, Болгарии, Венгрии, Литве, Польше, Украине и Эстонии до 19 процентов в России, 49 процентов в Кыргызстане и 68 процентов в Таджикистане¹³. Из семи африканских стран, по которым имеются данные за 90-е годы, в четырех странах (Буркина-Фасо, Нигерии, Замбии и Зимбабве) рост бедности соответствовал региональной тенденции за десятилетие, а в трех странах (Гане, Мавритании и Уганде) наблюдалось снижение этого уровня (таблица 1.3)¹⁴. Имеющиеся расчеты уровней бедности в странах Латин-

ской Америки показывают, что с 1989 по 1996 год распространенность бедности уменьшилась в Бразилии, Чили, Доминиканской Республике и Гондурасе, но возросла в Мексике и в Боливарианской Республике Венесуэла¹⁵. В другой группе стран, по которой имеются лишь данные обследований городских районов, масштабы бедности увеличились в Эквадоре, остались почти неизменными в Уругвае и уменьшились в Аргентине, Боливии, Колумбии¹⁶ и Парагвае.

В Восточной Азии тренды бедности испытали влияние экономического кризиса 90-х годов. В Индонезии, Республике Корея и Таиланде уровень бедности увеличился, хотя и в разной степени (см. главу 9)¹⁷. Согласно одному из недавних исследований, в Индонезии число бедных, по оценкам, возросло с приблизительно 11 процентов в феврале 1996 года до 18–20 процентов в феврале 1999 года. С тех пор, как представляется, показатели бедности в этой стране значительно снизились, хотя они еще намного превышают докризисный уровень¹⁸. В 1996–1998 годах тренды в Китае обнаруживали чувствительность к выбору способа измерения благосостояния.

Измеряемые на основе национальной черты бедности в 1 долл. США в день, показатели бедности, обусловленной уровнем доходов, обнаруживают тенденцию к снижению. С другой стороны, измерение масштабов бедности исходя из потребления выявляет отсутствие прогресса в сокращении бедности в период 1996–1998 годов; можно предположить, что бедные домохозяйства, преимущественно в сельской местности, направляют все большую долю своих доходов на сбережения¹⁹. Последние сведения по Вьетнаму показывают, что с 1993 по 1998 год распространенность бедности, оцениваемая на основе национальной черты бедности, уменьшилась с 58 до 37 процентов²⁰.

В Южной Азии в течение 90-х годов сокращение бедности также проходило неравномерно. В Бангладеш были достигнуты положительные результаты несмотря на наводнения, сильнее которых старожилы не помнят, причем в 1998–1999 годах ВВП увеличился на 4,5 процента благодаря необычайно высокому после наводнений урожаю риса. Благодаря скоординированным усилиям по оказанию помощи со стороны правительства, неправительственных организаций и доноров, а также продолжению осуществления программ «продовольствие в обмен на труд» в стране сократились смертность и обнищание населения вследствие наводнений. В Пакистане и Шри-Ланке в 90-е годы были достигнуты минимальные или нулевые успехи в борьбе с бедностью²¹. В отношении Индии продолжают споры о точности статистических данных. Это красноречивый пример того, как трудно отслеживать тренды бедности на протяжении длительного периода времени даже в рамках отдельной страны (вставка 1.8).

Таблица 1.3

Бедность, связанная с доходами, в семи африканских странах за различные годы

Страна и период ^а	Районы	Доля населения, живущего ниже черты бедности ^б	
		Год (%)	
		Год 1	Год 2
Буркина-Фасо 1994, 1998	Сельские	51,1	50,7
	Городские	10,4	15,8
	Всего	44,5	45,3
Гана 1991/92, 1998/99	Сельские	45,8	36,2
	Городские	15,3	14,5
	Всего	35,7	29,4
Мавритания 1987, 1996	Сельские	72,1	58,9
	Городские	43,5	19,0
	Всего	59,5	41,3
Нигерия 1992, 1996	Сельские	45,1	67,8
	Городские	29,6	57,5
	Всего	42,8	65,6
Уганда 1992, 1997	Сельские	59,4	48,2
	Городские	29,4	16,3
	Всего	55,6	44,0
Замбия 1991, 1996	Сельские	79,6	74,9
	Городские	31,0	34,0
	Всего	57,0	60,0
Зимбабве 1991, 1996	Сельские	51,5	62,8
	Городские	6,2	14,9
	Всего	37,5	47,2

а. Даты в этой колонке соответствуют году 1 и году 2.

б. Черта бедности на основе показателя питания.

Сравнения между странами не будут иметь силы.

Источник: Demery, 1999; Ghana Statistical Service, 1998.

Различия в показателях бедности внутри стран

Различные совокупные показатели бедности по странам позволяют судить о достигнутых результатах. Однако эта общая картина столь же обманчива, сколь и правдива. Внут-

Вставка 1.8

Отслеживание бедности в Индии в 90-е годы

Данные недавно проводившихся в Индии национальных выборочных обследований (НВО) указывают на замедление темпов сокращения уровня бедности в 90-е годы, особенно в сельских районах. Это происходило на фоне мощного экономического роста (в 1990–1998 годах темпы роста ВВП составляли 6,1 процента в год), отраженного в системе национальных счетов (СНС). Данные НВО говорят об увеличении неравенства в общенациональном масштабе, в основном вследствие роста среднего уровня потребления в городах по сравнению с сельскими районами; хотя в городах также имеются признаки растущего неравенства. Однако одним из важных факторов замедления темпов сокращения масштабов бедности стал медленный рост среднего потребления, измерявшийся в рамках НВО.

Более подробный анализ показывает, что потребление, регистрируемое НВО, составляет все меньшую долю от показателя личного потребления, приводящегося в СНС. Согласно данным НВО, за последние три десятилетия потребление уменьшилось по сравнению с показателями потребления, приводимыми в СНС; в 50-х и 60-х годах разрыв между обоими показателями был гораздо меньше (Mukherjee and Chatterjee, 1974). Если цифры, отражающие средний уровень потребления, согласно НВО, заменить цифрами среднего уровня потребления, согласно СНС, и пропорционально скорректировать показатель потребления для всего населения, то окажется, что в 90-е годы уровень бедности обнаруживал тенденцию к снижению (по расчетам Bhalla, 2000).

Однако сравнение данных НВО и СНС осложняется различиями в охвате, искажениями в обратных проекциях НВО, вмененными значениями цен (например, на товары, произведенные внутри страны, и товары, полученные в виде заработной платы в натуральном выражении, согласно НВО, и на не поступающую в продажу продукцию, согласно СНС), а также содержащимися в обоих обследованиях погрешностями методов сбора данных, основанных и не основанных на принципе выборки. Например, было бы неверно пытаться скорректировать в сторону увеличения средние показатели НВО, с тем чтобы приравнять их к средним значениям СНС без исследования причин увеличения расхождений в данных этих двух видов обследований. Во-первых, неясно, почему

ошибочными следовало бы признать данные НВО о средних уровнях потребления, а не данные о неравенстве, — допущение, которое делается при пропорциональной корректировке показателей личного потребления. Так, нельзя заранее исключить возможность того, что погрешности выборочного и невыборочного методов при определении уровня потребления могут различаться в группах с разным уровнем дохода. Кроме того, по мнению Висария (Visaria, 2000), различия между данными НВО и СНС не были бы столь значительными, если бы в НВО в качестве базисного периода при определении потребления использовалась неделя, а не месяц. В работе Сринивасан (Srinivasan, 2000) подробно обсуждаются эти вопросы (Srinivasan and Bardhan, 1974 приводят результаты предыдущих дискуссий по этим проблемам).

Существуют также указания на то, что тенденция, наблюдавшаяся в отношении уровня бедности в сельской местности в начале 90-х годов, могла стать следствием использования неадекватных дефляторов цен для сельских районов. В результате «весьма вероятно, что в официальной статистике показатель снижения уровня бедности в сельских районах был занижен. В качестве рабочей гипотезы мы пришли к предположению, что между 1987–1988 и 1993–1994 годами отсутствовали значительные различия в темпах снижения уровня бедности в городе и деревне, по крайней мере согласно методике подушевого подсчета» (Deaton and Tarozzi, 1999, стр. 34–35).

Весьма вероятно, что цифры, отражающие уровень бедности согласно НВО, занижают темпы сокращения масштабов бедности в Индии. Связанные с этим вопросы важны не столько из-за значения, которое статистические данные о бедности по Индии имеют для оценки глобальных тенденций в отношении бедности, сколько из-за того, что аналогичные проблемы могут возникнуть и в других странах. По сравнению с другими бедными странами в Индии весьма сильные традиции сбора статистических данных. Кроме того, вопрос заключается не только в том, чтобы получить точные данные об уровне бедности. Такие обследования позволяют выявить профиль малоимущих и следовательно их важно учитывать в ходе разработки целенаправленных политических действий. Исследованиям в этой сфере следует уделять первоочередное внимание.

три стран показатели бедности могут быть различными для разных групп населения и районов — различные группы могут улучшить или ухудшить свое материальное положение.

В различных районах одной и той же страны бедность может развиваться — и развивается — в разных направлениях. В Буркина-Фасо и Замбии бедность в сельских районах сократилась, а в городах увеличилась, но увеличение масштабов бедности в городах преобладало, и общий показатель бедности вырос (см. таблицу 1.3)²². В Мексике в период 1989–1994 годов бедность в целом сократилась, хотя и ненамного, но вместе с тем там наблюдались значитель-

ные различия между отдельными районами²³. В Китае быстрый рост доходов сопровождался растущим неравенством между городами и сельскими районами и между разными провинциями²⁴.

Бедность обычно связывают с удаленностью от городов и побережья, как, например, в Китае, Вьетнаме и Латинской Америке²⁵. В Китае большое число малоимущих живет в горных районах и поселках. В Перу две трети сельских домохозяйств беднейшего квинтиля живут в горных районах, и менее одной десятой — на побережье²⁶. В Таиланде распространенность бедности в сельских районах на северо-востоке страны в 1992 году была почти вдвое выше

общенациональной средней величины, и хотя там проживает лишь треть населения, на эти районы приходилось 56 процентов всех малоимущих.

Различия в социальных показателях между домохозяйствами с низкими и высокими доходами

Во многих странах социальные показатели остаются значительно более низкими для категорий населения с низкими доходами по сравнению с теми, кто к этой категории не относится, причем разница здесь весьма значительна. В Мали различие в показателях детской смертности между богатейшими и беднейшими домохозяйствами равно среднему коэффициенту увеличения показателя детской смертности, зарегистрированному за последние 30 лет²⁷. В Южной Африке смертность детей в возрасте до 5 лет среди беднейших 20 процентов вдвое превышает этот показатель для богатейших 20 процентов, а в северо-восточной и юго-восточной части Бразилии этот показатель в три раза выше.

В отношении питания ситуация аналогичная. В ходе обследования населения 19 стран выяснилось, что задержка в росте (пониженный для соответствующего возраста рост указывает на длительное недоедание), истощение (пониженный для соответствующего роста вес указывает на недоедание в течение короткого периода времени) и пониженный для соответствующего возраста вес чаще наблюдаются среди малоимущих почти во всех странах²⁸. Однако различия между бедными и небедными слоями населения обычно менее выражены в странах с высокими средними показателями недоедания²⁹.

Распространенность многих болезней, особенно инфекционных, выше среди малоимущих, а их доступ к медицинскому обслуживанию, как правило, ограничен. В Индии распространенность туберкулеза среди беднейшей пятой части населения более чем в четыре раза выше, чем в наиболее богатом квинтиле, а заболеваемость малярией более чем в три раза выше³⁰.

В период 1992–1997 годов в 10 развивающихся странах лишь 41 процент малоимущих, страдающих от острых респираторных заболеваний, получили помощь в лечебном учреждении по сравнению с 59 процентами небедного населения. За тот же период лишь 22 процента рожениц из беднейших 20 процентов населения получили квалифицированную акушерскую помощь по сравнению с 76 процентами из богатейшего квинтиля³¹. Хотя изначально заболеваемость ВИЧ/СПИДом среди бедных и богатых слоев населения была практически одинаковой, последние данные указывают на то, что новые случаи заболевания чаще регистрируются среди малоимущих.

Аналогичная степень неравенства наблюдается в доступе к обучению и в образовательном уровне. В некоторых бедных странах большая часть детей из беднейших домохозяйств вообще не посещает учебные заведения.

Анализ данных обследования в области народонаселения и здравоохранения показал, что в 12 странах (Бангладеш, Индия, Марокко, Пакистан и восемь стран Африки к югу от Сахары) более половины подростков в возрасте от

15 до 19 лет из беднейших 40 процентов домохозяйств никогда не посещали школу, тогда как средний срок обучения подростков той же возрастной группы из богатейших 20 процентов домохозяйств составлял 10 лет в Индии и 8 — в Марокко. В других странах разрыв в сроке обучения был значительно меньше: один год в Кении, два года в Гане и Танзании и три — в Индонезии и Уганде³². В Мексике средняя продолжительность учебы в школе составляла менее трех лет для беднейших 20 процентов в сельских районах и 12 лет для 20 процентов наиболее богатых жителей городов.

Разрыв в охвате начальным образованием обнаруживает аналогичную тенденцию. Показатель охвата детей из беднейших домохозяйств в возрасте от 6 до 14 лет ниже, чем для самых богатых домохозяйств, на 52 процентных пункта в Сенегале, на 36 процентных пунктов в Замбии и на 19 процентных пунктов в Гане. Этот разрыв также велик в Северной Африке (63 процентных пункта в Марокко) и Южной Азии (49 процентных пунктов в Пакистане)³³.

Внутри стран различия в показателях социального развития отмечаются также между городами и сельскими районами, между различными регионами и между социально-экономическими классами. В Китае продолжает увеличиваться разрыв в показателях состояния здоровья и медико-санитарного обслуживания между сельскими и городскими районами. В то время как в 1985–1993 годах использование больничных услуг среди сельского населения уменьшилось на 10 процентов, городское население пользовалось ими на 13 процентов больше³⁴. В России рост смертности в период перехода к рыночной экономике в основном отмечался среди молодых мужчин, а задержка в росте у детей, относительно распространенная для промышленно развитой страны, особенно часто встречалась в сельских районах и среди бедных³⁵.

Гендерное неравенство

Различия в уровне благосостояния женщин и мужчин относятся к числу ключевых различий внутри стран. Распределение средств в рамках домохозяйств варьирует в зависимости от возраста и пола члена домохозяйства. Однако определить число бедных отдельно для мужчин и женщин достаточно сложно или вообще невозможно, поскольку данные о потреблении собираются на уровне домохозяйства³⁶. Но даже если принять это во внимание, имеющиеся данные о состоянии здоровья и образовательном уровне указывают на то, что женщины часто оказываются в менее выгодном положении.

Проведенное недавно в 41 стране исследование показывает, что ущемление прав женщин, выражающееся в разрыве между показателями охвата мужчин и женщин начальным образованием, существенно варьируется. В Бенине, Непале и Пакистане разрыв в охвате начальным образованием мужчин и женщин составляет более 20 процентных пунктов, в Марокко — 18. Однако в Бразилии, Индонезии, Кении, на Мадагаскаре, Филиппинах и в Замбии показатели охвата образованием мальчиков и девочек практически одинаковы³⁷. В наиболее богатых домохозяйствах зачастую отмечается наименьший разрыв в уровне

образования мужчин и женщин, а в беднейших семьях этот разрыв наибольший. В Индии различие между полями в показателе охвата образованием составляет 4,7 процентного пункта для детей из наиболее зажиточных 20 процентов домохозяйств по сравнению с 11 процентными пунктами для детей из беднейших 20 процентов домохозяйств³⁸.

Неравенство, связанное с принадлежностью к различным кастам, этническим группам и коренному населению

Кроме того, могут существовать группы, сталкивающиеся с определенными социальными барьерами. Во многих развивающихся и промышленно развитых государствах, а также странах с переходной экономикой, распространенность бедности нередко выше среди ущемленных этнических меньшинств и расовых групп³⁹. Как показывает выборка латиноамериканских стран, по которым имеются соответствующие данные, показатель бедности, связанной с доходами, гораздо выше для коренного населения⁴⁰. Образовательный уровень среди этих неблагополучных групп ниже по сравнению с другими группами. В Гватемале срок обучения в учебном заведении для коренного населения составляет 1,8, а для некоренного — 4,9 года⁴¹. В Перу вероятность оказаться в категории бедных для представителей коренного населения была на 40 процентов выше, чем у представителей некоренного населения, в 1994 году и на 50 процентов — в 1997 году⁴². В сельских районах Гватемалы дети, чьи матери принадлежат к коренному населению, чаще страдают от задержки в росте, чем дети, матери которых принадлежат к некоренному населению⁴³. В США в бедных городских кварталах среди белых супружеских пар распространенность бедности составляет 5,3 процента, хотя для домохозяйств матерей-одиночек афроамериканского или латиноамериканского происхождения эта цифра превышает 45 процентов⁴⁴.

Данные по Индии говорят о том, что риск бедности наиболее высок для каст и племен неприкасаемых⁴⁵. Они входят в число «структурных» малоимущих, которые не только лишены хозяйственных ресурсов, но и обездолены в силу своего социального положения, в основном определяемого их кастовой принадлежностью⁴⁶. У них также более низкие показатели социального развития. Показатель грамотности для проживающих в сельских районах Индии женщин из касты неприкасаемых составлял 19 процентов в 1991 году, то есть был вдвое ниже общенационального уровня, а для мужчин из этой касты — 46 процентов по сравнению с 64 процентами для всей страны⁴⁷. Положение еще более усугубляется в случае сочетания нескольких неблагоприятных факторов, например для женщины, принадлежащей к социальной группе изгоев и живущей в отсталом районе. В штате Уттар-Прадеш, одном из беднейших штатов Индии, грамотны лишь 8 процентов живущих в сельской местности женщин из касты неприкасаемых, что составляет треть показателя для всех живущих в сельских районах штата женщин. Однако новые исследования показывают, что уровень грамотности среди живущих в сельской

местности женщин из касты неприкасаемых повышается по всей Индии. Если в 1986–1987 годах в начальную школу был зачислен лишь 31 процент девочек, принадлежащих к касте или племени неприкасаемых и достигших школьного возраста, то в 1995–1996 годах их доля составила 53 процента⁴⁸.

Нестабильность на уровне домохозяйства

Изучение изменения уровня бедности, обусловленной доходами, на примере одних и тех же домохозяйствах показало, что значительные группы людей вливаются и покидают ряды малоимущих. Некоторые группы практически постоянно находятся ниже черты бедности, для других же существует серьезная угроза периодической бедности. В результате исследований, проведенных в Китае, Эфиопии, России и Зимбабве, было установлено, что группа «постоянно бедных» меньше группы «периодически бедных»⁴⁹. Однако к этим выводам следует относиться с осторожностью, поскольку отмеченные изменения отражают не только реальные перемены, но и погрешности в подсчетах⁵⁰.

Сразу же возникает вопрос о том, можно ли выделить категории домохозяйств, которые с большей вероятностью будут жить в условиях хронической (а не временной) бедности. Ответ на этот вопрос зависит от сложившихся в стране условий, но накопленные домохозяйством ресурсы чаще всего имеют ключевое значение. В Китае отсутствие капитала в форме материальных активов является определяющим фактором как хронической, так и временной бедности, в то время как размер домохозяйства и уровень образования его главы определяют вероятность возникновения хронической, а отнюдь не временной бедности⁵¹.

В странах Европы и Центральной Азии с переходной экономикой экономическая мобильность увеличилась, при этом ключевой проблемой становится хроническая бедность⁵². Перспективы домохозяйства влиться в ряды новых бедных или новых богатых во многом зависят от его характеристик, в особенности от его связи с рынком труда. Переходный период усугубил неблагоприятное положение «старых бедных» (пенсионеров, многодетных семей и семей с одним родителем) и породил «новых бедных» (хронических безработных, сельскохозяйственных рабочих, молодых людей в поисках первой работы, и беженцев, вынужденных покинуть свой дом в результате гражданских конфликтов)⁵³. В Польше хронически бедные составляют легко вычисляемую часть населения. Крупные домохозяйства, фермерские хозяйства и домохозяйства, живущие на социальные пособия, больше других рискуют остаться бедными⁵⁴. В России категория новых бедных появилась во время переходного периода. В начале 90-х годов в результате обесценивания реальной заработной платы и пенсий и роста безработицы сформировались новые группы малоимущих⁵⁵, и бедность превращается в более долгосрочное явление, слабо поддающееся воздействию экономического подъема⁵⁶.

* * *

В настоящей главе показано, что успехи в области сокращения масштабов бедности, связанной с доходами, и социально-экономического развития неодинаковы в разных регионах, странах и районах одной и той же страны. Здесь также указывается на то, что значительные различия в уровне благосостояния людей обусловлены их гендерной, этнической, расовой и социальной принадлежностью.

Насколько успешно различные регионы и страны справляются с проблемой бедности, в значительной степени зависит от темпов их экономического роста (глава 3). Резкое снижение темпов экономического роста во многих африканских странах и в государствах бывшего Советского Союза крайне обострило проблему бедности. Общеэкономические кризисы и стихийные бедствия в Восточной Азии, Латинской Америке, Африке к югу от Сахары, Европе и Центральной Азии также обратили вспять достижения в области снижения масштабов бедности (глава 9). С другой стороны, выдающийся экономический рост в Китае резко сократил связанную с доходами бедность. В остальных странах Восточной Азии устойчивые темпы роста также способствовали значительному снижению уровня бедности в 90-х годах, несмотря на финансовый кризис.

Однако изначальное неравенство и особенности экономического роста также сыграли свою роль в том, что усилия по сокращению бедности в ее многочисленных проявлениях привели к неодинаковым результатам: отстающими оказались некоторые географические регионы и социальные группы. В некоторых случаях исходные различия включают неравный доступ к ресурсам, рынкам и инфраструктуре, а также неравное распределение квалифицированной рабочей силы (главы 3, 4 и 5). Например, различия в доступе к услугам здравоохранения и образования в разных странах и в разных районах одних и тех же стран также отражают то, насколько чутко государственные ин-

ституты реагируют на нужды малоимущих и насколько высок уровень их ответственности (глава 6). В других случаях социальные барьеры, связанные с гендерной, этнической, расовой и социальной принадлежностью, способствуют приобретению связанной с доходами бедностью хронического характера, а также ограничению доступа к услугам здравоохранения и образования для социально обездоленных слоев (глава 7). Политика, при которой меньше внимания уделяется развитию таких трудоемких отраслей, как сельское хозяйство и легкая промышленность на национальном (глава 4) или международном (глава 10) уровне, и большее значение придается технологическим изменениям, требующим высокой квалификации (глава 4), может препятствовать сокращению бедности, связанной с доходами, даже при сохранении темпов роста. В настоящей главе также отмечается возможность значительных колебаний в доходах домохозяйств. Это выдвигает на первый план важность понимания источников риска для домохозяйств, а также оптимальных механизмов его контроля (главы 8 и 9).

Наконец, в этой главе утверждается, что фактически бедность не ограничивается материальными лишениями и ограниченным доступом к услугам здравоохранения и образования. Неспособность малоимущих повлиять на принятие решений, оказывающих большое влияние на их жизни, игнорирование их проблем государственными учреждениями, а также трудности, возникающие в связи с социальными барьерами и нормами, — все это тоже аспекты неблагополучия. Еще одним проявлением бедности является повышенная степень уязвимости малоимущих в отношении потрясений, стихийных бедствий, болезней и насилия против личности. Такое расширенное определение бедности помогает глубже понять ее причины и очертить более широкий спектр мер по ее преодолению. Об этих мерах в общих чертах говорится в главе 2, а более подробно — в последующих главах.

ГЛАВА 2

Причины бедности и направления деятельности

От Доклада о мировом развитии 1990 года...

- Рост на основе интенсивного использования трудовых ресурсов
- Предоставление широкого спектра социальных услуг

... до Доклада о мировом развитии 2000/2001 года

- Создание возможностей
- Расширение прав и возможностей
- Обеспечение материальной безопасности

Десять лет назад в Докладе о мировом развитии 1990 года была представлена стратегия сокращения масштабов бедности, состоящая из двух частей:

Страны, которым удалось добиться наибольших успехов в борьбе с бедностью, использовали модель роста, в основе которой лежит интенсивное использование трудовых ресурсов, и инвестировали средства в усиление человеческого потенциала малоимущих. Оба эти элемента необходимы: первый предоставляет бедным возможности для использования труда — ресурса, имеющегося у них в изобилии, а второй непосредственно повышает их благосостояние и усиливает их способность использовать вновь созданные возможности. В сочетании они могут улучшить жизнь большинства бедных во всем мире.

— World Bank 1990 (p. 51)

В докладе также отмечалось, что работа в этом направлении должна сопровождаться созданием механизмов социальной защиты людей, которые испытывают воздействие различных потрясений и не могут извлечь выгоды из данной стратегии. Но при этом механизмы социальной защиты явно рассматривались в качестве элементов, играющих вспомогательную роль по отношению к двум основным частям стратегии.

В докладе 1990 года направления деятельности были определены исходя из предложенной в нем концепции бедности, анализа причин бедности, опыта 70-х и 80-х годов, а также состояния мировой экономики на конец 80-х годов. Бедность рассматривалась в докладе как низкий уровень потребления и ограниченный доступ к услугам образования и здравоохранения. Ключевым условием сокращения бедности считалось экономическое развитие, обеспечиваемое в основном за счет либерализации торговли и рынков, инвестиций в инфраструктуру и предоставления основных социальных услуг бедным слоям населения для наращивания их человеческого потенциала.

В основу доклада 1990 года на момент его написания в 1989 году было положено сопоставительное изучение опыта стран Восточной Азии в 70-х и 80-х годах, в которых масштабы бедности резко сократились, и стран Африки, Латинской Америки и Южной Азии, в которых масштабы бедности снизились в меньшей степени или даже возросли. Почему в 70-х и 80-х годах Индонезия опередила Бразилию в деле сокращения масштабов бедности, как обусловленной уровнем доходов, так и не связанной с доходами (образование и здравоохранение)? Объясняется это ростом, основанным на ин-

тенсивном использовании трудовых ресурсов, и широким предоставлением социальных услуг — две части изложенной в докладе стратегии.

При подготовке настоящего доклада использовались новые данные и междисциплинарный подход, которые в сочетании расширяют выбор действий в области развития, направленных на сокращение масштабов бедности в ее многочисленных проявлениях. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что общеэкономический рост повышает доходы бедных слоев населения и в долгосрочной перспективе сокращает масштабы бедности, не связанной с доходами. В то же время, расширение потенциальных возможностей личности остается важнейшим элементом любой стратегии сокращения бедности, как в силу самостоятельной ценности таких факторов, как здоровье и образованность, так и в силу их воздействия на другие аспекты благосостояния, в том числе на уровень доходов.

Однако опыт 90-х годов свидетельствует о том, что:

- Рост нельзя «включать» и «выключать» по желанию. Действительно, рыночные реформы могут стимулировать рост и улучшить положение бедных слоев населения, но они же могут стать источником неурядиц. Результаты рыночных реформ зачастую неоднознач-

ны и во многом определяются институтами, а также политическими и социальными структурами. Опыт перехода к рыночной экономике, особенно в странах бывшего Советского Союза, наглядно свидетельствует о том, что в отсутствие эффективных институтов рыночные реформы могут и не привести к экономическому росту и сокращению масштабов бедности. Кроме того, имеются свидетельства тому, что технологические изменения минувшего десятилетия требуют все более высокой квалификации рабочих. Таким образом, вопреки ожиданиям и потребностям, модель роста в развивающихся странах не обязательно основывается на интенсивном использовании неквалифицированных трудовых ресурсов.

- Придание повышенного значения социальным услугам в формировании человеческого потенциала было, вероятно, основано на излишне оптимистичной оценке институциональных, социальных и политических условий, в которых осуществлялись государственные программы. В развивающихся странах отмечалось увеличение объема государственных инвестиций в базовое образование и здравоохранение, хотя в некоторых случаях и более медленными темпами в сравнении с

БРАЗИЛИЯ

Бразилии удалось добиться примечательных успехов в улучшении социальных показателей. Чистый охват системы начального образования повысился с 88,2 процента в 1992 году до 97,1 процента в 1997 году, детская смертность сократилась с 62 случаев на 1000 новорожденных в середине 80-х до 38 случаев в середине 90-х. На поддержку бедным слоям населения сориентирована большая часть городской инфраструктуры. Новые программы гарантируют минимальный уровень расходов на душу населения на базовые услуги здравоохранения и минимальные расходы на начальное образование из расчета на одного учащегося. К инновационным методам обеспечения посещения детьми школ относится программа «Больша Эскола», в рамках которой малоимущим родителям предоставляются гранты, если их дети ходят в школу.

Несмотря на достигнутые успехи, в области здравоохранения и образования сохраняется серьезное неравенство: срок обучения наименее обеспеченной части населения составляет три года, а наиболее состоятельная пятая часть проводит в учебных заведениях более девяти лет. По настоящее время те, кто относится к категории бедных по уровню доходов, по завершении учебы

не обладают навыками и умениями, необходимыми в условиях интегрированной в мировую экономику страны со средним уровнем доходов. А сокращение уровня бедности, обусловленной уровнем доходов, оказалось непростой задачей. На самом деле в нестабильной макроэкономической обстановке, сложившейся в 80-х и начале 90-х годов, масштабы бедности увеличились. Два недавних события подтверждают, что группы населения, среди которых отмечается наиболее высокий показатель распространения бедности, больше других страдают от экономической незащищенности. Засуха на северо-востоке страны сильно ухудшила положение бедных сельскохозяйственных рабочих, а эффект цепной реакции восточно-азиатского кризиса, хотя и не столь серьезный, как ожидалось, сократил доходы трудящихся с самым низким уровнем образования.

Несколько примеров приоритетных направлений деятельности: для расширения возможностей малоимущих в области получения дохода необходимо повысить занятость за счет осуществления производительных инвестиций и эффективного макроэкономического управления. Но если проблемы структурного неравенства

останутся нерешенными, то и выгоды для бедных слоев населения окажутся весьма скромными. В целях сокращения структурного неравенства реализуется масштабная программа земельной реформы, а на северо-западе страны проводятся перспективные эксперименты в области земельной реформы на договорной основе. В рамках осуществляемой в настоящее время реформы системы образования, последующие шаги вероятно потребуют еще более глубоких и широкомасштабных преобразований на основе более широкого участия. Многие из них уже находятся на стадии обсуждения. Правительство также продолжает сокращать бремя закрепленных в конституции субсидий и компенсационных выплат, которые ограничивают свободу маневра в отношении государственных расходов. Наконец, успешное применение подходов к развитию, предусматривающих участие общин в таких областях, как совершенствование городской инфраструктуры, инвестирование в малые сельскохозяйственные фермы и развитие общественных структур здравоохранения, показывает, чего можно достичь, если повысить активность граждан и расширить их права и возможности.

ростом ВВП, что указывает на возможное отсутствие решимости расширять сферу социальных услуг. Во многих странах расходы на социальные нужды носят регрессивный характер. Более того, в плане эффективности эти инвестиции не оправдали ожиданий, отчасти из-за серьезных проблем с качеством соответствующих услуг, а также в связи с тем, что они не были в достаточной мере нацелены на удовлетворение потребностей бедных слоев населения (Эти институциональные недостатки отмечались в докладе «Голоса немилых» и других исследованиях). Тем не менее, были достигнуты и успехи даже в трудных условиях дефицита ресурсов. Опыт и материалы исследований показывают, что эффективность предоставления услуг во многом зависит от местного институционального потенциала, структуры рынка и сложившихся моделей политического влияния.

- Существуют веские основания для выдвигания на передний план вопросов уязвимости и управления ею. Работа по сокращению бедности, проводимая с участием широкой общественности, со всей очевидностью показала сколь большое значение малоимущие придают уязвимости в отношении экономических потрясений, потери здоровья и личных несчастий. На это же указывают и финансовые кризисы 90-х годов (не в последнюю очередь в Восточной Азии, являющей собой ярчайший пример успеха в области развития и сокращения масштабов бедности), а также череда разрушительных стихийных бедствий.
- Вопросы неравенства вновь стоят на повестке дня — при обмене идеями и опытом, а также в рамках политического диалога во многих развивающихся (и развитых)

странах. В новых трудах неравенство по принципу половой, этнической или расовой принадлежности рассматривается в качестве важного проявления бедности и одной ее из причин. Деление по социальному, экономическому и национальному признакам часто является причиной недостаточного или неудавшегося развития. В своем крайнем проявлении порочный круг социальной раздробленности и несостоявшегося развития порождает внутренние конфликты, как это было в Боснии и Герцеговине, а также Сьерра-Леоне, с разрушительными последствиями для населения.

- Все громче заявляют о себе глобальные силы интеграции, связи и технического прогресса, обеспечивая значительные преимущества для одних и обхода стороной других. В современном мире потоки частного капитала преобладают над официальными потоками, при этом они стимулируют положительные сдвиги в экономике, игнорируя или наказывая страны со слабыми экономическими показателями.

Новые факты и более широкий взгляд на вещи не перечеркивают ранее принятые стратегии, например, стратегию, изложенную в *Докладе о мировом развитии 1990 года*. Но в то же время они указывают на необходимость расширения повестки дня. Борьба с бедностью требует принятия мер, выходящих за рамки экономической сферы. И инициативы правительства не должны ограничиваться осуществлением инвестиций в развитие социальной сферы и устранением перекосов, направленных против трудовых ресурсов в рамках предпринимаемых им мер.

Признавая необходимость расширения повестки дня, в настоящем докладе предлагается общая основа деятельности по трем одинаково важным направлениям:

КИТАЙ

Китай выделяется на фоне других стран выдающимися достижениями в деле сокращения масштабов бедности, обусловленной уровнем доходов, а также высоким уровнем образования и здравоохранения. Однако там отмечается и значительный рост неравенства — между городом и деревней, между прибрежными и удаленными от моря внутренними районами страны. Бедные полузасушливые внутренние районы Китая мало участвуют в росте.

Официальные структуры, обеспечивающие социальную защиту, преобразуются, и в настоящее время растет озабоченность в отношении менее динамично развивающихся китайских городов, в которых осуществляются радикальные реформы государственных предприятий и отмечается сокращение занятости в государственном секторе. Официальное обеспечение социальной защиты всегда было слабее

организовано в сельских районах, но микроэкономические данные указывают на то, что сельские механизмы по-прежнему обеспечивают высокий уровень продовольственной безопасности благодаря процессам распределения земли, политическая популярность которых подтверждается в деревнях результатами демократического голосования. Для определения направлений деятельности важно обеспечить право голоса новым бедным жителям городов и тем, кто владеет нищенское существование во внутренних районах Китая.

Следует отметить три направления деятельности. Во-первых, для обеспечения плавного процесса сокращения рабочих мест в тех областях, где государственная деятельность неэффективна, и обеспечения плавного реформирования механизмов социальной защиты государственных служащих необходимо поддерживать высокие темпы роста за счет

повышения объема негосударственных инвестиций. В случае устойчивого снижения темпов роста может обостриться проблема незащищенности в районах, зависящих от ныне неэффективного государственного производства. Во-вторых, плавная интеграция Китая в глобальную торговую систему будет иметь ключевое значение для продолжения реформ, обеспечения экономической стабильности и роста числа рабочих мест. Однако чтобы новые возможности не привели к углублению неравенства, эти усилия должны сопровождаться более внимательным отношением к наращиванию ресурсов жителей наиболее бедных районов. В-третьих, важной составляющей любой стратегии должно быть продолжение мер по комплексному развитию бедных сельских районов центральной части Китая, и в более общем плане, сбалансированное распределение инвестиций по всем географическим регионам.

- *Создание возможностей:* расширение экономических возможностей бедных слоев населения путем стимулирования общего роста и наращивания их ресурсов, а также повышения доходности этих ресурсов с использованием сочетания рыночных и нерыночных мер (часть II).
- *Содействие расширению прав и возможностей:* усиление подотчетности государственных институтов и их способности откликаться на нужды бедных слоев населения, расширение участия малоимущих в политических процессах и принятии решений на местном уровне, устранение социальных барьеров, обусловленных гендерной, национальной, расовой принадлежностью и социальным статусом (часть III).
- *Повышение материальной безопасности:* сокращение уязвимости бедных в случае ухудшения здоровья, экономических потрясений, трудностей, вызванных мерами политики, стихийных бедствий и насилия, а также оказание им помощи в преодолении потрясений, если таковые происходят (часть IV).

Возможности, права и материальная безопасность несомненно имеют большое значение для бедных слоев населения. И учитывая важность их взаимодополняемости, эффективная стратегия сокращения бедности потребует действий по всем трем направлениям со стороны всех субъектов общества — правительства, гражданского общества, частного сектора и самих представителей бедных слоев населения.

Такие действия не могут ограничиваться рамками отдельных стран развивающегося мира. Потребуется мобилизовать глобальные силы на благо бедных стран и бедных слоев населения. Необходимо принять меры по обеспечению

глобальной финансовой стабильности и предотвращению отставания бедных стран в результате отсутствия у них возможности использовать достижения в науке, технологиях и медицине. Рынки богатых стран следует открыть для товаров из бедных стран, а объем помощи и средств, выделяемых на сокращение внешней задолженности необходимо увеличить, с тем чтобы дать возможность бедным слоям населения собственными силами улучшить свое положение. Кроме того, бедные страны и бедные слои населения должны иметь возможность отстаивать свои интересы на международных форумах, с которыми остальные участники должны считаться (часть V).

Причины бедности

Один из подходов к изучению причин бедности заключается в рассмотрении тех аспектов, на которые указывают сами малоимущие:

- отсутствие дохода и ресурсов для удовлетворения основных потребностей в питании, жилье, одежде и приемлемом уровне здравоохранения и образования;
- ощущение бесперспективности и отсутствие возможности отстаивать свои интересы в государственных и общественных учреждениях;
- уязвимость перед лицом потрясений и неспособность преодолеть их последствия.

Чтобы понять факторы, лежащие в основе бедности во всех ее проявлениях, следует рассмотреть соответствующие вопросы с точки зрения имеющихся у людей ресурсов, доходности этих ресурсов (или их производительности), а также нестабильности этой доходности. Существует несколько типов таких ресурсов:

ИНДИЯ

В Индии системы образования и здравоохранения недостаточно развиты преимущественно в северных районах страны, которые характеризуются наибольшей степенью неравенства между кастами, классами и полами. В исследованиях, проведенных в штатах Бихар и Уттар-Прадеш, малоимущие мужчины и женщины подчеркивали свою крайнюю уязвимость и неэффективность государственных институтов — от школ до полиции.

В прошлом Индия отставала от стран Восточной Азии в плане сокращения масштабов бедности. Причиной тому были более низкие темпы роста и гораздо более скромные достижения в области развития всеобщего образования и базового здравоохранения. Однако в последнее время темпы роста повысились и масштабы бедности сократились, хотя фактическое воздействие роста на сокращение бедности

остается спорным вопросом из-за проблем измерения (см. вставку 1.8).

Отмечаются также серьезные региональные различия. Так, на юге страны, особенно в штате Керала, уровень образования и здравоохранения существенно выше. Средняя продолжительность жизни в Керале выше, чем в Вашингтоне, несмотря на то, что уровень доходов там намного ниже. Эффективность государственных программ в Керале объясняется прочными традициями участия населения в общественно-политической жизни.

Каковы приоритетные направления деятельности в Индии? Чтобы ускорить сокращение масштабов бедности потребуется обеспечить более высокие темпы роста, что в свою очередь требует либерализации, преимущественно в сельском хозяйстве, а также совершенствования услуг инфраструктуры, нехватка которой остро ощущается на

большой территории Индии. В районах, где число учебных заведений и лечебных учреждений является крайне низким, критическое значение имеет развитие социальной инфраструктуры. Для расширения медицинских и образовательных услуг правительствам штатов потребуется исправить положение с бюджетом, поскольку субсидии убыточному энергетическому сектору не оставляют ресурсов для финансирования расходов социальной сферы. Повышению уровня расходов должно соответствовать повышение качества услуг. Это потребует серьезного совершенствования системы управления, которая зачастую наименее эффективна в беднейших районах Индии, и борьбы с прогулами учителей. Также необходимо обеспечить более справедливое распределение услуг, что потребует расширения прав и возможностей женщин и представителей низших каст.

- *Людские ресурсы*, например, способность выполнять основные виды работ, наличие навыков и умений, а также крепкого здоровья.
- *Природные ресурсы*, например, земля.
- *Материальные ресурсы*, например, доступ к объектам инфраструктуры.
- *Финансовые ресурсы*, например, наличие сбережений и доступ к кредитам.
- *Социальные ресурсы*, например, наличие сети контактов и взаимных обязательств, на которые можно положиться в тяжелые времена, а также способность оказывать политическое влияние в процессе распределения ресурсов.

Доходность этих ресурсов зависит от доступа к рынкам и всех глобальных, национальных и местных факторов, влияющих на получаемую на этих рынках доходность. Однако доходность зависит не только от поведения рынков, но и от функционирования государственных и общественных институтов. В основе прав собственности на ресурсы и их доходности лежат не только экономические, но и политические и социальные силы. Доступ к ресурсам обусловлен законодательной базой, которая определяет и обеспечивает осуществление прав частной собственности или общепринятыми нормами, которые определяют общие имущественные ресурсы. Оказывать влияние на доступ может также прямая или косвенная дискриминация по гендерному, национальному, расовому или социальному признакам. Как доступ к ресурсам, так и их доходность зависят от государственной политики и предпринимаемых правительством мер, что в свою оче-

редь определяется политическим влиянием различных групп.

Важно также учитывать нестабильность доходности в результате рыночных колебаний, погодных условий и, в некоторых странах, напряженной политической обстановки. Нестабильность отражается не только на показателях доходности, но и на стоимости ресурсов, поскольку в результате потрясений подрывается здоровье людей, уничтожаются природные и материальные ресурсы и истощаются сбережения.

Отсутствие доходов и ресурсов

Если даже у вас есть работа, то работать приходится на износ, а денег платят мало.

— *Молодая женщина из г. Димитровграда (Болгария)*

Те, у кого есть земля, не могут купить удобрения; кто работает ткачом, мало зарабатывает, кто работает поделно, не получает справедливого вознаграждения.

— *Индеец из племени Какчикель (Гватемала)*

В качестве основного фактора, способствующего улучшению их жизни, бедные повсеместно называют наличие работы. Важное значение имеет и общий уровень благосостояния страны: по мере того, как страны становятся богаче, в среднем богаче становятся и бедные слои на-

ИОРДАНИЯ

В конце 80-х годов уровень бедности и неравенства в Иордании повысился в результате макроэкономических потрясений. Однако в период 1992–1997 годов Иордании удалось сократить масштабы бедности, обусловленной уровнем доходов, несмотря на то, что темпы роста ВВП на душу населения в этой стране отставали от аналогичных показателей других стран, а иногда и вовсе имели отрицательное значение. Объясняется это сокращением неравенства, что стало возможным отчасти благодаря отмене регрессивных продовольственных субсидий в сочетании с расширением государственной системы социальной защиты (World Bank 1999q). Для сохранения этих завоеваний важно улучшить показатели роста — сделать социальные расходы более реальными и непосредственно расширять возможности бедных слоев населения.

Примечательна помощь, оказываемая государством: адресные денежные трансферты в поддержку

инвалидов и домохозяйств, главами которых являются женщины и престарелые; микрокредитование; и пособия по медицинскому страхованию. Но поскольку в центре внимания государственных программ оказываются те, кто живет в условиях хронической а не временной бедности, эти программы не решают проблем, связанных с неглубоким уровнем бедности в Иордании. По этой причине уязвимость бедных и почти бедных перед лицом внешних потрясений остается высокой, хотя она несколько смягчается значительной негосударственной и религиозной благотворительной помощью в дополнение к крепким родственным и общинным связям. Проблему такого рода уязвимости можно решить с помощью местных программ по созданию занятости, в рамках которых обеспечивается низкооплачиваемая работа, а также с помощью страхования от безработицы и поддержки для тех, кто лишился работы. Национальный фонд помощи (ответчающий за государственную систему социальной

защиты) мог бы определить и другие способы оказания поддержки, консультируясь с ее получателями. Проведенное Фондом в 1987 году обследование качества услуг указывает на неудовлетворенность ими получателей помощи, которые жаловались на процедурные сложности и чинимые препоны, отмену пособий без проведения соответствующей проверки, а также на недостаточность поддержки. Фонд принимает меры по ряду результатов обследования, что является шагом вперед на пути к обеспечению истинной подотчетности и расширению прав и возможностей бедных слоев населения.

Иорданцы многое выиграют от заключения долгожданного арабо-израильского мира. Но чтобы эти выгоды материализовались, иорданцам необходимы инструменты, которые дает образование. Поэтому чрезвычайно важно всячески обеспечивать доступ бедных слоев населения к услугам базового образования как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

селения этих стран, главным образом за счет повышения оплаты труда.

В условиях экономического роста масштабы бедности, обусловленной уровнем доходов, сокращаются; в условиях экономического спада они увеличиваются (рис. 2.1). В некоторых странах Восточной Азии на протяжении четырех десятилетий отмечались темпы роста ВВП на душу населения на уровне 4–5 процентов, что сопровождалось грандиозным повышением уровня жизни и уровня здравоохранения и образования как для бедных слоев населения, так и для всех остальных. В других странах, главным образом, в Африке, в течение того же периода отмечался отрицательный рост или полное его отсутствие, и никакого улучшения, даже в показателях среднего уровня жизни, там не произошло.

В то время как экономический рост как правило ассоциируется с сокращением бедности, темпы при которых рост приводит к снижению масштабов бедности, зависят от начального уровня неравенства в распределении доходов, и от того, как это распределение меняется с течением времени. Рост, как и его эффективность в сокращении масштабов бедности, также зависит от эффективного и стабильного управления. Таким образом, решение проблем социально-экономического неравенства и построение надлежащих институтов могут иметь важное значение как для создания социально устойчивой основы для общего роста, так и для обеспечения существенных выгод для бедных слоев населения в результате этого роста.

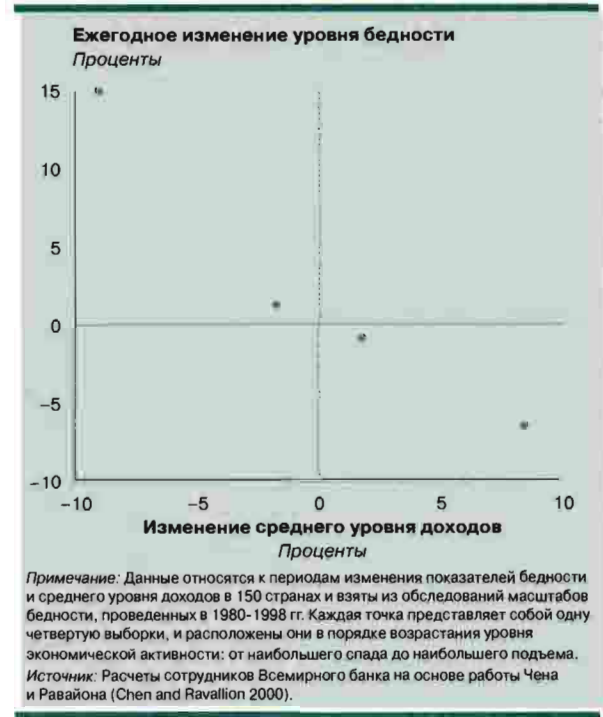
Бесправие и отсутствие возможности отстаивать свои интересы — институциональная основа бедности

Те, кто лишен материальных благ, остро ощущают отсутствие возможности отстаивать свои интересы, а также прав и независимости (см. вставку 1.1 в главе 1). Эта беспомощность обрекает их на грубость, унижение, стыд, бесчеловечное обращение и эксплуатацию со стороны государственных и общественных институтов (вставка 2.1). Отсутствие правового государства, отсутствие защиты от насилия, вымогательства и запугивания, отсутствие вежливого отношения и предсказуемости в контактах с государственными чиновниками — все это тяжким бременем ложится на плечи малоимущих.

Они не могут воспользоваться новыми экономическими возможностями или заняться какими-либо видами деятельности за пределами своей непосредственной зоны безопасности. Угроза физической расправы или бюрократического произвола мешает им принять участие в жизни общества, заявить о своих интересах и сделать так, чтобы с ними считались. Одной из причин недостаточно быстрого прогресса в деле наращивания человеческого потенциала бедных слоев населения являются неподотчетные и невосприимчивые государственные институты.

В аграрных обществах отсутствие у малоимущих ресурсов и возможностей для получения доходов привязывает их к богатым землевладельцам в рамках отношений «патрон — клиент». Отсутствие сбережений и ресурсов не позволяет женщинам проявлять большую независимость при принятии решений в семье и общине.

Рисунок 2.1
Между уровнем бедности и экономическими подъемами и спадами прослеживается четкая взаимосвязь

Социальные нормы и барьеры также могут усугублять бесправие малоимущих и отсутствие у них возможности отстаивать свои интересы. Несмотря на то, что местные культуры обладают несомненной ценностью, в ряде случаев они могут препятствовать сокращению масштабов людских лишений. Неравенство между мужчинами и женщинами прослеживается практически во всех обществах. Малоимущие женщины подвергаются дискриминации в семье, на рынках земли, труда и кредита. Это порождает бедность и тормозит развитие, поскольку деятельность женщин является мощным источником приращения людского капитала, особенно для детей. Дискриминация на основе национальной или расовой принадлежности, религиозных убеждений и социального статуса имеет аналогичный эффект.

Уязвимость

Три года назад год выдался очень плохой. Наводнение смыло весь наш урожай, здесь был страшный голод, вплоть до того, что многие буквально умерли с голоду. Человек, наверное, десять-двенадцать, в основном старики и дети. Никто не мог им помочь. У их родственников в той же деревне тоже еды не было, ни у кого еды не было даже для своих детей, не то что для детей родного или двоюродного брата. И богатых родственников где-нибудь еще, которые могли бы помочь, практически ни у кого не было.

— Бедный крестьянин из Бетина

Вставка 2.1**О взаимодействии с государственными институтами: голоса бедных**

Хотя кое-где и достигнуты отличные результаты, представители бедных слоев населения в исследовании «Голоса неимущих» обычно дают невысокую оценку государственным институтам в том, что касается справедливости, честности, уместности, эффективности, отзывчивости и подотчетности. Тем не менее, они считают, что государственные учреждения играют важную роль в их жизни, и четко представляют себе те качества, которые они хотели бы, чтобы собою олицетворяли те институты, с которыми они взаимодействуют.

В Индии кредитные учреждения в силу своих особенностей могут отпугивать малоимущих, желающих обратиться к ним за кредитом. Во многих регионах бедные также сообщают о широком распространении коррупции в системах здравоохранения. Но в случае серьезных проблем со здоровьем, малоимущим, по их мнению, ничего иного не остается, как выполнить требование о даче взятки. В Македонии говорят: «Никто не хочет, чтобы ты приходил с пустыми руками».

Поведение медработников становится еще одним препятствием для тех, кто нуждается в медицинских услугах. Во многих районах Танзании мужчины, женщины и молодежь неоднократно заявляли, что с ними обращаются, как с животными, хуже, чем с собаками. По их словам, даже до того, как они успеют рассказать о своих симптомах, на них уже начи-

нают кричать, говорят им, что от них дурно пахнет, что они бездарные лентяи.

Бедные во многих странах говорили о том, что их заставляют ждать в очереди бесконечно долго, а богатые просто переходят в начало очереди.

В Европе и Центральной Азии пенсионеры, пытающиеся получить свою скудную пенсию, сталкиваются с бесконечными бюрократическими проволочками, с грубостью и неотзывчивостью чиновников, а также с сокрытием информации. Бедные в этом регионе критикуют мэров и местные власти за их произвол, неэффективность, а часто и за взяточничество (хотя есть и исключения).

Малоимущие хотели бы, чтобы институты были справедливыми, вежливыми, честными, прислушивались к их проблемам, заслуживали доверия, не были коррумпированными и не коррумпировали других. Бедная женщина из Вила Жункейра в Бразилии выразила все это следующими словами:

В учреждении не должны подвергать людей дискриминации только потому, что они плохо одеты или потому что у них черный цвет кожи. Если на тебе костюм, с тобой обращаются как с господином, а если ты пришел в сандалиях, тебя посылают прочь.

Источник: Narayan, Chambers, Shah, and Petesch 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte 2000.

Уязвимость — постоянный спутник материальных и других людских лишений, испытываемых бедными и почти бедными слоями населения. Они живут в районах с непредсказуемым количеством осадков и обрабатывают малопродуктивную землю. Они живут в перенаселенных городских районах, где проливные дожди могут смыть их дома. У них ненадежная работа в формальном или неформальном секторе экономики. Они больше других рискуют заболеть малярией и туберкулезом. Они рискуют подвергнуться аресту и плохому обращению со стороны местных властей. И они, особенно женщины, рискуют подвергнуться социальному исключению и стать жертвами насилия и преступлений.

Риски, которым в силу своего положения подвергают бедные, являются причиной их уязвимости. Но еще более глубокая причина кроется в неспособности сократить или смягчить риск и справиться с потрясениями. Она подпитывается другими проявлениями бедности и в свою очередь подпитывает их. Нехватка материальных, природных и финансовых ресурсов в наибольшей степени повышает уязвимость бедных перед лицом потрясений. Те, кто имеет в своем распоряжении больше ресурсов, может пережить эти потрясения, при условии, что они носят временный характер. Отсутствие достаточных ресурсов может привести к образованию «нисходящей порочной спирали», когда действия, направленные на решение проблем в краткосрочной перспективе усугубляют лишения в долгосрочном плане, как например, отвлечение детей от школы, чтобы они могли заработать дополнительный доход в период экономического кризиса; истощение природных ре-

сурсов сверх допустимых пределов; срочная продажа земли или скота по смехотворно низким ценам; снижение потребления продуктов питания ниже уровня, необходимого для поддержания здоровья. (главы 8 и 9).

Еще одна причина уязвимости заключается в неспособности государства или общины создать механизмы сокращения или смягчения рисков, которым подвергаются бедные слои населения. Ирригация, инфраструктура, государственные программы здравоохранения, честная полиция и справедливая правовая система, программы общественных работ во времена экономических неурядиц, микрокредитование, призванное помочь людям пережить последствия потрясений, сети социального обеспечения и страхования, помощь голодающим в чрезвычайных обстоятельствах — все эти меры снижают уязвимость бедных слоев населения. Разнообразный опыт использования каждого из этих механизмов в различных странах может с пользой для дела учитываться при разработке мер, направленных на решение проблемы уязвимости в конкретных обстоятельствах.

За пределами своих общин бедные также подвергаются рискам, в частности тем, что оказывают воздействие на экономику страны, ее окружающую среду и общество, в котором они живут. Гражданские конфликты и войны, экономические кризисы и стихийные бедствия отражаются не только на их нынешнем уровне жизни, но и на их способности вырваться из тисков бедности. И поскольку причинами потрясений и спадов в бедных странах являются глобальные силы, такие, например, как неустойчивость потоков капитала, глобальное изменение климата и торгов-

ля оружием, неспособность или нежелание мирового сообщества решать эти проблемы повышает уязвимость бедных слоев населения (глава 10).

Направления деятельности

Какими должны быть направления деятельности, чтобы добиться сокращения масштабов бедности во всех ее проявлениях? Для успешной борьбы с бедностью важнейшее значение имеет экономическое развитие на национальном уровне. Однако бедность является результатом не только экономических процессов. Она является результатом экономических, социальных и политических процессов, которые взаимодействуют друг с другом и усиливают друг друга разными путями, усугубляя или облегчая те лишения, с которыми бедные сталкиваются изо дня в день. Борьба с бедностью требует создания возможностей, расширения прав и повышения степени материальной безопасности путем осуществления действий на местном, национальном и глобальном уровнях. Достижение прогресса по всем трем направлениям может создать условия, необходимые для устойчивого сокращения масштабов бедности.

Данные направления деятельности свидетельствуют о сложности процесса развития. Как можно определить приоритеты на практике? Все ли меры необходимо предпринимать во всех трех областях? И стратегический подход, и области, в которых предполагается осуществлять меры служат лишь в качестве ориентира. Конкретные приоритеты и меры должны определяться с учетом экономического, социально-политического, структурного и культурного контекста каждой страны, и даже каждой общины. Но даже если выбор вариантов зависит от местных условий, в большинстве случаев следует изучить возможность осуществления мер по всем трем направлениям — со-

здание возможностей, расширение прав и возможностей и обеспечение материальной безопасности — в силу важного взаимодополняющего эффекта. Приведенные в данной главе примеры из опыта различных стран показывают, как определять приоритеты и направления деятельности в рамках разрабатываемой для каждой страны стратегии сокращения масштабов бедности.

Создание экономических возможностей

Рост является необходимым условием расширения экономических возможностей бедных слоев населения, хотя это лишь начало пути с точки зрения осуществления государственных действий (глава 3). Вопрос заключается в том, как достичь быстрого, устойчивого роста, направленного на удовлетворение интересов бедных. Необходима предпринимательская среда, благоприятная для частных инвестиций и технических новшеств, равно как и политическая и социальная стабильность, поддерживающая государственные и частные инвестиции. Отсутствие справедливости в распределении ресурсов и социальное неравенство непосредственно отражаются как на темпах роста, так и на распределении создаваемых им выгод. Распределение выгод, создаваемых экономическим ростом, имеет значение не в последнюю очередь потому, что возникающие в связи с распределением конфликты могут подорвать стабильность, необходимую для общего роста.

Важнейшую роль в жизни бедных играют рынки (глава 4). Факты свидетельствуют о том, что в среднем более высокие темпы роста отмечаются в странах, экономика которых открыта для международной торговли, где проводится здравая денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика и имеются достаточно развитые финансовые рынки. Там, где были успешно проведены рыночные реформы, в среднем завершился период зстоя и возобновился рост. Но

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Как и в других странах бывшего Советского Союза, в России отмечался как резкий рост показателей бедности и неравенства, так и ухудшение показателей смертности взрослого населения. В результате макроэкономической неустойчивости, утраты прежней уверенности в завтрашнем дне, которая была обусловлена гарантированной занятостью, а также резкого роста насилия, зачастую в сочетании с острым психологическим стрессом, вызванным обнищанием, степень незащищенности россиян резко увеличилась. Хотя выборный процесс сыграл важную роль в расширении прав и возможностей граждан, это достижение было сведено на нет углублением ощущения беспомощности, которое было обусловлено новыми источниками незащищенности и проблемами, связанными с тем, что эли-

та использовала государство для получения незаконных привилегий. Поскольку новые олигархи также присвоили приватизированные активы и извлекли экономическую ренту, используя ресурсы, рост неравенства был результатом не только рыночных реформ, но и взаимодействия между реформами и политическими и институциональными структурами во время перехода к рыночной экономике.

Каковы же приоритетные меры по сокращению масштабов бедности? Важнейшим условием улучшения общей обстановки является сокращение влияния элиты на государство на национальном уровне, в том числе при помощи дальнейших рыночных реформ, направленных на деконцентрацию экономической власти. Существует риск, что сегодняшнее структурное неравен-

ство, тесно связанное с политической структурой, может глубоко укорениться, если оно еще не укоренилось. Решение тесно связанных с этим проблем управления вероятно является предпосылкой сокращения макроэкономической нестабильности и создания предпринимательской среды, способствующей привлечению инвестиций, которые необходимы для решения проблемы катастрофического сокращения занятости в формальном секторе. Это также является предпосылкой ассигнования бюджетных средств с учетом интересов бедных слоев населения, чему способствует децентрализация и привлечение широкой общественности к деятельности по повышению подотчетности учреждений и обеспечению их восприимчивости к нуждам малоимущих в процессе предоставления услуг.

иногда реформы, направленные на создание рынков, заканчиваются полным крахом. Воздействие рыночных реформ на показатели экономической деятельности и неравенство зависит от институциональных и структурных условий, в том числе от сравнительных преимуществ стран и форм собственности на ресурсы. Рыночные реформы имеют различные последствия для разных групп населения в стране — есть победители и есть проигравшие, и среди проигравших могут оказаться бедные. В процессе разработки и определения последовательности проведения этих реформ, таким образом, необходимо учитывать местные условия и вероятные последствия для бедных слоев населения. Это вовсе не значит, что продвигаться по пути реформ следует медленными темпами: быстрые темпы осуществления реформ могут быть важным условием обеспечения выгод для бедных и ликвидации монопольных привилегий богатых. Неблагоприятные последствия реформ для бедных слоев населения могут компенсироваться действиями в других областях, например, путем создания систем социальной защиты для снижения издержек перехода к рыночной экономике.

Относительно мало внимания уделяется рыночным реформам, ориентированным на улучшение положения бедных. Подобные реформы могут иметь иное наполнение, нежели другие реформы — упразднение или упрощение регулирования деятельности микропредприятий, малых и средних фирм, совершенствование реестров, чтобы позволить малым производителям использовать землю в качестве залогового обеспечения, или разработка политических рамок для мелкомасштабного страхования.

Залогом успеха в деле расширения экономических возможностей бедных является оказание им помощи в наращивании ресурсов (глава 5). Людской потенциал, например, здоровье и образование, ценен сам по себе, но он также оказывает мощное влияние на уровень материального благосостояния. Помимо этого, важное значение для улучшения перспектив малоимущих в области достижения материаль-

ного благополучия имеет владение или доступ к земле, инфраструктуре и финансовым услугам. Не менее важны и социальные ресурсы, в том числе сети социальной защиты.

Целый ряд мер может содействовать малоимущим в наращивании ресурсов. Государство, в силу своей способности собирать доходы и использовать их в качестве инструмента перераспределения, должно играть центральную роль, в особенности в предоставлении базовых социальных услуг и инфраструктуры. Там, где доступ к земле крайне неравномерный, есть все основания, как с социальной, так и с экономической точки зрения, для проведения земельной реформы на договорной основе. В отношении многих услуг роль государства по их предоставлению может дополняться рыночными механизмами, гражданским обществом и частным сектором, что повысит выгоды, получаемые бедными. А в плане обеспечения услуг на местном уровне, привлечение к этой работе представителей бедных слоев и общин может резко повысить эффективность.

Расширение прав и возможностей

Расширение прав и возможностей означает повышение способности бедных слоев населения оказывать влияние на важные для них государственные институты путем активизации их участия в политических процессах и принятии решений на местном уровне. Кроме того, это означает устранение политических, правовых и социальных барьеров, направленных против конкретных групп, а также наращивание ресурсов малоимущих, с тем чтобы они могли эффективно работать на рынках.

Расширение экономических возможностей бедных слоев населения действительно способствует расширению их прав. Однако для этого необходимо приложить усилия к тому, чтобы заставить государственные и социальные институты работать в интересах бедных людей, то есть сориентировать их на улучшение положения бедных слоев (глава 6). Для расширения прав и возможностей необходи-

СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

Исходя из самых последних показателей, скорректированных по ценам, Сьерра-Леоне является самой бедной страной в мире. Но констатация этого факта не передает истинную глубину человеческих лишений в этой стране. Народ Сьерра-Леоне по-прежнему переживает трагический конфликт, который уже причинил неисчислимые страдания — смерть, насилие, увечья и психологические травмы, полученные мальчиками, насильно угнанными в армию и в подразделения милиции.

Изучение источников конфликта в развивающихся странах показало, что материальная бедность и слабость демократических структур взаимодействуют с этническими и другими соци-

альными делениями, порождая внутреннюю вражду. Последствия конфликта — разрушение слабых институтов управления, бегство квалифицированных кадров, личные потери и социальные раны, которые залечатся только по прошествии нескольких поколений — все это создает порочный круг сохраняющейся нищеты и вражды.

В Сьерра-Леоне отмечается острый дефицит ресурсов — людских, материальных и социальных — а также более широких рыночных возможностей. Незащищенность населения достигла немыслимых пределов. Но прогресс возможен лишь при условии создания механизмов разрешения социального конфликта, восстановления

прав и возможностей граждан, отнятых у них вооруженными боевиками, и воссоздания институтов, призванных оказывать психологическую помощь тем, кто перенес глубокие психические травмы.

Важное значение будут иметь международные действия. Как только появится какая-либо основа для развития, потребуется оказать согласованную внешнюю поддержку. Расширенная Инициатива для бедных стран с высоким уровнем задолженности обеспечивает временную поддержку пережившим конфликт странам в целях восстановления экономики. Гораздо сложнее будет решать деликатную задачу социального и институционального восстановления.

мы формальные демократические процессы. Не менее важны механизмы, через которые меры, предпринимаемые государством изо дня в день, улучшают или ухудшают положение бедных слоев населения. Здесь на передний план вступают процессы подотчетности — объединения бедных в организации, защищающие их права, с целью обеспечения подотчетности государственных институтов, а также главенства закона в своей повседневной жизни.

Расширение прав и возможностей бедных является частью более широкой повестки дня обеспечения надлежащего управления и подотчетности государственных институтов перед своими гражданами. На национальном уровне расширение прав и возможностей граждан может оказать важное косвенное воздействие на бедные слои населения, влияя на качество и темпы экономического и социального развития. Но исход для бедных зависит от политических и социальных структур в рамках общества. Правительства часто более восприимчивы к проблемам элит, чем к нуждам бедных групп населения. Поэтому степень, в которой интересы небедных и бедных групп населения пересекаются, зачастую определяет ту степень, в которой государственные институты учитывают интересы бедных.

Помимо этого, совершенствование управления требует создания административного и нормативного потенциала, а также сокращения масштабов коррупции. Бремя мелкой коррупции непропорционально ложится на плечи малоимущих, интересы которых, как правило, совпадают с целями борьбы с коррупцией.

Социальное взаимодействие между отдельными лицами и общинами также оказывает важное влияние на результаты борьбы с бедностью. Роль культуры в процессе развития неоднозначна. Представления и обычаи, являющиеся частью местной культуры, могут явиться источником устойчивого развития. Однако некоторые традиции и дискриминация по принципу пола, национальной или расовой принадлежности, религии или социального статуса могут также быть источником неравенства во многих странах.

Ликвидация дискриминации и решение проблем, связанных с таким разделением общества, может способствовать сокращению масштабов бедности. Основополагающее значение в этом плане имеет решение проблемы неравенства мужчин и женщин, что окажет самое благоприятное непосредственное влияние на положение женщин (и мужчин), а также важное воздействие на рост и развитие. Согласно последним данным повышение равенства полов ассоциируется с ускорением темпов роста (глава 7).

Повышение материальной безопасности

Для бедных слоев населения повышение степени материальной безопасности означает сокращение их уязвимости в отношении таких рисков, как проблемы со здоровьем, экономические потрясения и стихийные бедствия, а также помощь в преодолении последствий потрясений, если таковые произошли (главы 8 и 9).

Стратегии сокращения масштабов бедности могут понизить уязвимость бедных домохозяйств с помощью самых разнообразных подходов, которые могут снизить нестабильность, обеспечить средства, позволяющие бедным самим осуществлять управление рисками, а также укрепить рыночные или государственные институты управления рисками. Задача заключается в том, чтобы предотвратить потрясения, например, экономические спады или природные катаклизмы, или организовать управление ими на национальном и региональном уровне и свести к минимуму их последствия для бедных слоев населения в том случае, если они все же произойдут.

Оказание содействия бедным в наращивании всего диапазона ресурсов — людских, природных, материальных, финансовых и социальных — может облегчить им управление теми рисками, с которыми они сталкиваются.

Поддержка институтов, содействующих бедным в управлении рисками, может позволить им переключиться на виды деятельности с более высокой степенью риска и отдачи и, тем самым, вырваться из тисков бедности. Поэто-

УГАНДА

В Уганде, пережившей разрушительный конфликт всего десятилетие назад, отмечается крайняя бедность во многих ее проявлениях. Но на примере этой страны также видно, чего может добиться чрезвычайно бедное африканское государство, расположенное к югу Сахары.

Будучи первой страной, получившей расширенную помощь в сокращении долгового бремени на основе своей стратегии сокращения бедности, Уганда выделяется из ряда других государств устойчивым экономическим ростом, который отмечался в 90-х годах. Выделяется она еще и значительным сокращением масштабов бедности,

обусловленной доходами, впечатляющими усилиями, направленными на обеспечение всеобщего начального образования, а также большой работой по обеспечению прозрачных, ориентированных на борьбу с бедностью бюджетов, как центрального, так и местных. Здравоохранение является одной из областей повышенной уязвимости для страны. В Уганде ВИЧ/СПИД распространился достаточно рано: в настоящее время одна десятая часть взрослого населения инфицирована, а дети, ставшие сиротами из-за СПИДа, создают нагрузку для традиционных систем заботы о детях.

Существует три приоритетных на-

правления деятельности: консолидация и углубление подотчетности в распределении ресурсов и обеспечение участия населения в этом процессе, а также укрепление центральных и местных государственных институтов для того, чтобы создать основу для местных программ инвестиций в социальный и физический капитал; решение проблем, связанных с восприятием риска в деловой среде, что обусловит начало экономического роста, который будет сопровождаться созданием занятости; и дальнейшая работа по предотвращению распространения ВИЧ/СПИДа и таких заболеваний, как туберкулез.

му совершенствование институтов управления рисками должно стать неотъемлемым компонентом стратегий сокращения бедности. Необходим модульный подход, предусматривающий использование различных схем для покрытия разных видов риска и охвата разных групп населения. К таким инструментам относится медицинское страхование, помощь лицам преклонного возраста и пенсии по старости, страхование на случай безработицы, программы создания занятости, социальные фонды, программы микрофинансирования и денежные трансферты. Системы социальной защиты должны обеспечивать основные потребительские потребности и содействовать малоимущим в наращивании людских, материальных и социальных ресурсов.

При решении проблемы риска и уязвимости вопрос опять же заключается в том, эффективны ли государственные институты и программы, и защищают ли они интересы бедных слоев населения. Голод является постоянной угрозой во многих уголках мира, однако некоторым странам удавалось избежать массовой гибели населения. В XX веке ни в одной демократической стране со свободной печатью и свободной политической оппозицией не было голода (вставка 2.2). Доступ к информации и участие населения в политической и экономической жизни страны могут сократить уязвимость.

Взаимосвязи на местном и национальном уровне

Взаимосвязи, подобные тем, что существуют между проявлениями и причинами бедности, прослеживаются и между различными направлениями деятельности. Меры по расширению возможностей в глубоком смысле сами по себе являются мощным источником расширения прав. Они имеют и опосредованное значение, поскольку по мере роста базы ресурсов, доходов и рыночных возможностей бедных слоев населения, увеличивается и их потенциальное политическое и общественное влияние. Улучшение материальных условий также имеет большое значение для повышения степени материальной безопасности: издержки по преодолению потрясений снижаются, когда уровень жизни человека находится выше черты выживания и ресурсам отводится центральное место в стратегиях управления рисками. Расширение прав и возможностей имеет основополагающее значение при выборе мер в рамках рыночных реформ и деятельности по наращиванию ресурсов, определяющих диапазон материальных возможностей, а также при формировании политики и институтов, направленных на содействие бедным и небедным в управлении рисками. Наконец, непременным условием улучшения (или предотвращения ухудшения) материального благосостояния бедных слоев населения и общин, а также расширения их прав и возможностей является сокращение уязвимости и всех ее негативных последствий.

Действия на международном уровне

Учитывая большое — и вероятно возрастающее — значение глобальных сил, действий на местном и национальном уровне не достаточно.

Вставка 2.2

Предотвращение голода: роль местной прессы

Голод часто является результатом кризисов, поражающих сельскохозяйственное производство — наводнений и засух. То, насколько быстро правительства реагируют на подобные кризисы, зависит от многих факторов. Основным является уровень демократии в стране и степень, в которой политики несут ответственность за эффективность программ помощи. Недавно проведенное в Индии исследование показало, что большое значение может иметь и распространение газет.

В Индии существует относительно свободная пресса: только 2 процента газет напрямую контролируются правительством страны или штатов. В исследовании рассматривалась взаимосвязь между тем, как правительство реагирует на наводнения и засухи (реакция оценивалась на основе объема государственных средств, предоставленных в качестве помощи) и тиражом газет, распространяемых в индийских штатах. Гипотеза заключается в том, что информированное население может связать неэффективность действий с конкретным политиком и тем самым добиться принятия более эффективных мер по преодолению последствий кризиса.

Результаты исследования подтвердили эту гипотезу: чем выше тираж газет, тем больше объем государственной продовольственной помощи и выше расходы на оказание материальной поддержки в случае какого-либо потрясения (засухи или наводнения). Сокращение производства продуктов питания на 10 процентов в результате кризиса ассоциируется с однопроцентным увеличением объема распределяемого государством продовольствия в штатах со средним тиражом газет на душу населения, а в штатах, которые находятся в 75 процентиле тиража газет, этот показатель составляет 2 процента.

Интересные результаты были получены при разделении газет по языкам. Из трех типов газет (газеты на хинди, английском и на местных языках), похоже, только газеты на местных языках активизируют работу органов управления по преодолению кризиса. Поэтому предпринимаемые правительствами штатов меры по преодолению последствий местных кризисов обнаруживают повышенную чувствительность к распространению местных газет, как правило читаемых местными избирателями.

Источник: Besley and Burgess 2000.

Глобальный экономический прогресс, доступ к международным рынкам, глобальная финансовая стабильность, технический прогресс в медицине, сельском хозяйстве и связи — все это важнейшие факторы, определяющие сокращение бедности (глава 10). Таким образом, для сокращения степени протекционизма промышленно развитых стран и предотвращения глобальной финансовой неустойчивости необходимо международное сотрудничество. Далее, растущее значение таких международных общественных благ, как исследование в области сельского хозяйства и медицины, требует смещения акцентов в рамках сотрудничества

Вставка 2.3 Борьба с бедностью во Вьетнаме

Вьетнам добился примечательных успехов в деле борьбы с бедностью, сократив долю населения, относящегося к категории бедных по уровню доходов, с 58 до 37 процентов в 1993–1998 гг. В результате анализа, проведенного недавно Рабочей группой по проблемам бедности, в составе представителей правительства, доноров и НПО, удалось выяснить следующее:

- *Главным фактором, способствовавшим быстрому сокращению бедности, явились реформы. Особое значение имели земельные реформы, осуществление которых началось во Вьетнаме в середине 80-х годов. Они создали широчайшие возможности для повышения уровня жизни и улучшения жизнеобеспечения людей.*
- *Несмотря на достигнутые результаты, бедные, по их словам, испытывали чувство бесправия и невозможности влиять на затрагивающие их решения. Оценка уровня бедности (проведенная совместно «Оксфам», «Экшинеид» и Федерацией защиты детей), позволила установить, что для людей важен был двусторонний поток информации: от правительства к ним о характере и сроках реализации мер государственной политики и программ, которые оказывают влияние на их жизнь, и от них к правительству, чтобы их мнение учитывалось в ходе разработки этих мер политики и программ.*
- *Масштабы и распространенность бедности по-прежнему представляют серьезную проблему, а достижения носят непрочный характер. Миллионы людей все еще находятся на грани бедности. Угроза болезней, гибели*

члена семьи, стихийных бедствий (наводнение, засуха) присутствует всегда. Как и прежде, наиболее уязвимы женщины, представители национальных меньшинств и незарегистрированные переселенцы в города.

Анализ, проводившийся с участием широкого круга заинтересованных сторон, позволил определить три направления принятия мер политики:

- *Начало нового раунда реформ, которые позволили бы задействовать энергию частного сектора и создать возможности для роста занятости и производительности, что должно обеспечить рост доходов и позволить бедным вырваться из тисков бедности.*
- *Введение в действие указа о демократизации на низовом уровне, имеющего целью предоставление полномочий людям, с тем чтобы позволить им напрямую участвовать в принятии решений местного значения и в совершенствовании местного управления.*
- *Укрепление системы социальной защиты и адресных программ, таких как Программа искоренения голода и сокращения бедности, в целях сокращения уязвимости бедных слоев в отношении рисков (болезни, неурожая).*

Отчет о проведенном исследовании получил широкое распространение во Вьетнаме, в том числе среди 450 членов Национальной Ассамблеи и во всех 61 провинциях. Премьер-министр поручил Рабочей группе по проблемам бедности разработать на основе результатов исследования комплексную стратегию сокращения масштабов бедности для Вьетнама до конца 2000 года.

Источник: World Bank 1999bb.

в целях развития. Кроме того, учитывая важность международных действий в деле сокращения масштабов бедности, голоса бедных стран и людей на международных форумах должны быть усилены.

Страновые программы помощи не утратили своего значения — они необходимы для оказания странам содействия в деле реализации стратегий сокращения масштабов бедности, расширения их права, полномочия и возможности малоимущих, а также повышающих степень их материальной безопасности (глава 11). Помощь должна направляться в страны с высоким уровнем бедности. Но высокий уровень бедности следует рассматривать лишь в качестве одного из критериев распределения помощи. Для успешной борьбы с бедностью не менее важно обеспечить надлежащую политическую и институциональную базу.

В последние годы наиболее важным вопросом в рамках сотрудничества в области развития было сокращение долгового бремени беднейших стран мира с чрезмерным уровнем задолженности. В настоящем докладе признается, что сокращению задолженности должна отводиться центральная роль в общей стратегии борьбы с бедностью.

В последующих главах рассматриваются различные комплексы мер, которые следует учитывать при разработке стратегий сокращения бедности. Приоритеты нельзя определять абстрактно. Они должны учитывать местные условия — и отражать широкий национальный консенсус.

Недавний опыт Вьетнама показывает, как можно наладить этот процесс (вставка 2.3).

* * *

В настоящей главе представлена общая основа для действий по трем направлениям — создание экономических возможностей, расширение прав и повышение материальной безопасности — в целях сокращения бедности в различных ее проявлениях. Действия должны предприниматься всеми субъектами общества — малоимущими, правительством, частным сектором и организациями гражданского общества, причем, как на местном, так и на национальном и глобальном уровнях. Приведенные в данной главе примеры опыта отдельных стран иллюстрируют три основных положения:

- Меры по созданию возможностей, расширению прав и обеспечению материальной безопасности, взаимосвязаны. Иерархии здесь не существует, и успехи в одной области, как правило, зависят от успехов в других областях.
- Во всех случаях основополагающее значение имеет социальная, политическая и институциональная база.
- Важную роль играет контекст. Как правило, желательно предпринимать меры и обеспечивать их устойчивость во всех трех областях, но характер мер и ключевые исполнители зависят от тех экономических, социальных и политических условий, которые сложились в стране.

ЧАСТЬ II

Создание
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Экономический рост, неравенство и бедность

По мере того как страны становятся богаче, в среднем падает и распространенность бедности, связанной с доходом. Кроме того, наблюдается тенденция к росту других показателей благосостояния, таких как средний уровень образования и здравоохранения. Отсюда следует, что экономический рост является мощным фактором снижения уровня бедности. Однако на этом наблюдении нельзя поставить точку, поскольку в связи с этим возникают следующие вопросы: что вызывает экономический рост и почему в странах со схожими темпами экономического роста наблюдаются самые разные темпы снижения уровня бедности?

До середины XVIII века повышение уровня жизни в мире было едва ощутимым. Население большинства стран смирилось с бедностью как с неизбежностью¹. Еще в 1820 году доход на душу населения повсеместно в мире был почти на одном и том же, и весьма низком, уровне, который колебался от примерно 500 долл. США в Китае и Южной Азии до 1000–1500 долл. США в самых богатых странах Европы². Почти три четверти населения мира жили менее чем на 1 долл. США в день³.

С началом современной эпохи экономического развития появилась возможность за счет экономического роста значительно повысить уровень жизни бедных, как, впрочем, и всех остальных слоев населения. В течение последующих двух столетий доходы на душу населения в самых богатых странах Европы выросли в реальном выражении более чем в десять раз, в Китае — более чем

в четыре раза, а в Южной Азии — втрое. Все это оказало огромное воздействие на распространение бедности. В богатых странах Европы доля людей, живущих менее чем на 1 долл. США в день, упала до нуля. В Китае, где наблюдались более замедленные темпы роста, менее чем на 1 долл. США в день живут сейчас меньше 20 процентов населения. В Южной Азии, где экономическое развитие шло еще медленнее, такой уровень дохода характерен для примерно 40 процентов населения. В настоящее время почти пятая часть населения планеты находится за порогом этого крайне низкого уровня доходов.

Однако различия в темпах экономического роста и степени его влияния на снижение уровня бедности не являются просто результатом того или иного выбора. Ни одна страна не делает сознательного выбора в пользу медленных темпов роста или болезненных кризисов и не решает для себя, насколько равномерно распределять плоды экономического роста. Напротив, модели роста, изменения в распределении доходов и возможностей и темпы снижения уровня бедности являются скорее отражением сложного взаимодействия таких факторов, как проводимая политика, действующие институты, история и географическое положение той или иной страны. Понимание тех факторов, что лежат в основе коренных различий в характеристиках экономического роста разных стран, и механизмов, посредством которых этот рост приводит к повышению уровня жиз-

ни бедных, играет важнейшую роль при определении стратегии снижения уровня бедности.

В настоящей главе эти вопросы рассматриваются последовательно. Прежде всего, приводится обоснование тесной связи между экономическим ростом и аспектами бедности, связанными и не связанными с доходами. Затем рассматриваются политика и институты, которые лежат в основе обеспечения роста и снижения уровня бедности. При этом признается наличие существенных отклонений от общих закономерностей, которые отражают не только широкое разнообразие опыта различных стран, но и взаимосвязь между результатами распределения, проводимой политикой и институтами. Здесь также рассматривается вопрос о том, в какой степени различия во взаимосвязи между бедностью и ростом в разных странах являются следствием исходного неравенства в распределении доходов и возможностей, а также изменений в распределении доходов, которыми сопровождается экономический рост. Само по себе это неравенство отражает целый ряд факторов, которые, в свою очередь, влияют на экономический рост. И наконец, в этой главе рассматривается взаимосвязь между ростом и таким аспектом бедности, не связанным с доходами, как доступ к услугам здравоохранения и образования.

Экономический рост и снижение уровня бедности

В настоящее время почти пятая часть населения мира живет менее чем на 1 долл. США в день. В разных странах бедность распространена в разной степени. И неудивительно: чем богаче страна, тем выше средний уровень потребления среди ее беднейшей пятой части населения и тем меньше в среднем доля людей, живущих менее чем на 1 долл. США в день (рис. 3.1). Это соотношение может также иметь заметные вариации. В странах с аналогичным средним уровнем потребления доля населения, живущего менее чем на 1 долл. в день, может существенно различаться, отражая степень неравенства в этих странах.

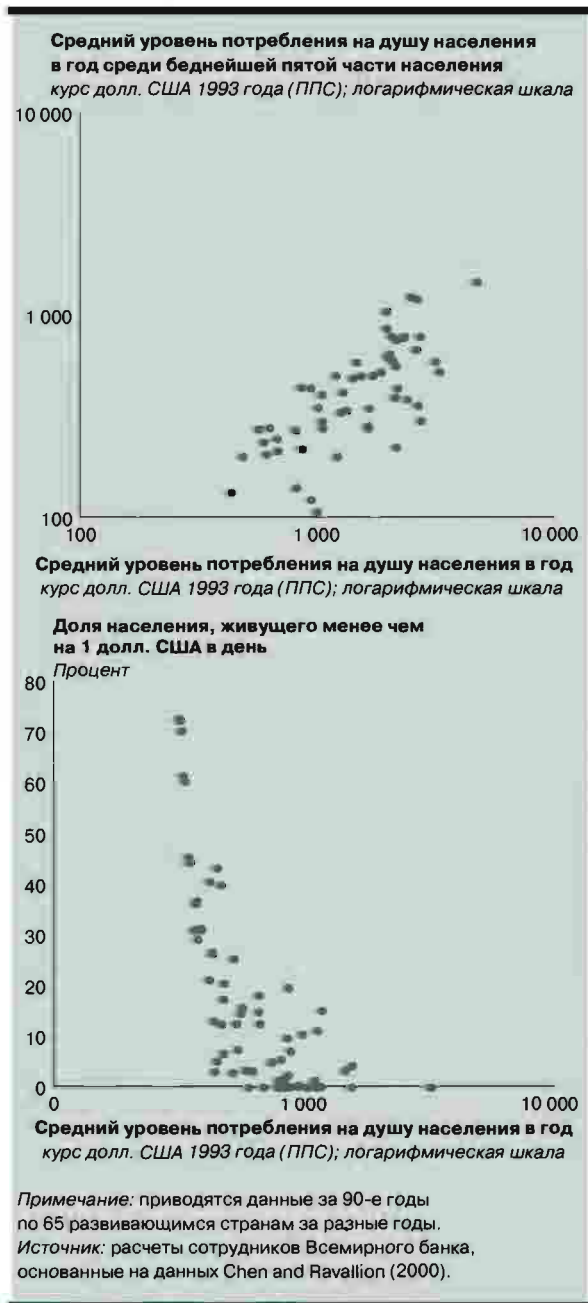
В более богатых странах в среднем также отмечаются более благополучные показатели в области здравоохранения и образования. В богатых странах не доживает до пяти лет один ребенок из 100, тогда как в беднейших странах до этого возраста не доживает каждый пятый ребенок (рис. 3.2). Аналогичным образом, если в беднейших странах от недоедания страдает половина детей в возрасте до пяти лет, то в богатых странах — менее 5 процентов. Однако и здесь могут быть значительные отклонения от среднего уровня. Например, Соединенные Штаты Америки намного богаче, чем Китай и Индия, но продолжительность жизни афроамериканцев почти такая же, как в Китае и некоторых штатах Индии⁴.

[Бедность — это] ... низкая заработная плата и отсутствие работы. Это также отсутствие лекарств, еды и одежды.

— Из высказываний участников дискуSSIONНОЙ группы, Бразилия

Рисунок 3.1

Чем богаче страна, тем, как правило, ниже распространенность бедности

Тем не менее значительные различия в показателях бедности между богатыми и бедными странами указывают на то, что центральную роль в снижении уровня бедности играет экономическое развитие. Эти различия, как правило, отражают разницу в экономическом росте стран в течение очень длительного периода. Но положительное влияние экономического роста на снижение уровня бедности может сказаться и в течение более короткого пери-

Рисунок 3.2
Показатели в области здравоохранения
улучшаются по мере роста доходов

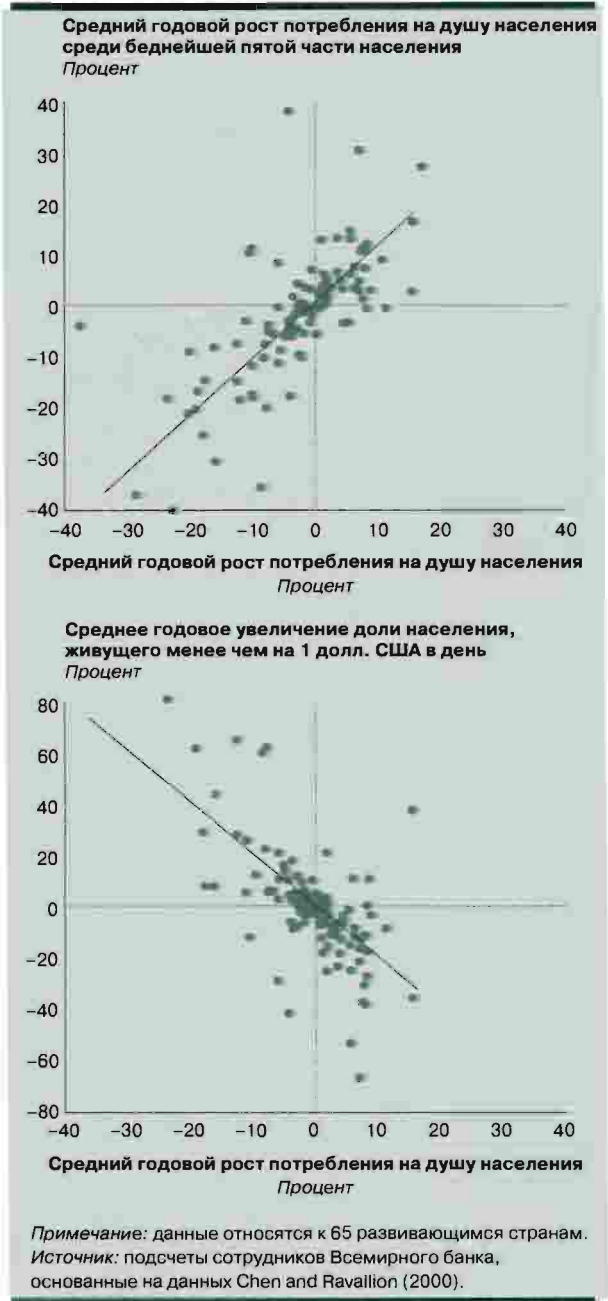

ода времени. За последние два десятилетия бедность, связанная с уровнем доходов, эволюционировала по-разному в разных странах, что обсуждается в главе 1. Эти различия во многом определялись различными темпами экономического роста: как и на протяжении более длительного периода, в 80-е и в 90-е годы рост оставался мощным фактором снижения уровня бедности. В среднем за этот период рост потребления среди беднейшей пятой части населения точно следовал за экономическим ростом (рис. 3.3). В подавляющем большинстве случаев экономический рост приводил к увеличению потребления среди беднейшей пятой части населения, а экономический спад вызывал его сокращение.

Аналогичная картина наблюдается в отношении доли людей, живущих менее чем на 1 долл. США в день. В среднем каждый дополнительный процентный пункт роста среднего уровня потребления в домохозяйстве сокращает эту долю почти на 2 процента. Хотя отклонения от этого среднего соотношения показывают, что в некоторых странах рост сопровождается гораздо более значительным снижением уровня бедности, чем в других странах, данная зависимость свидетельствует о важном значении экономического роста для повышения доходов малоимущих и вывода их из состояния бедности. И наоборот, низкий или отрицательный показатель роста, являющийся результатом развала государства, стихийного бедствия, войны или экономического кризиса, может иметь самые пагубные последствия для малоимущих.

Как показано в главе 1, за общенациональными показателями уровня бедности скрывается значительный разброс этих показателей внутри стран. Но так же, как различия в темпах экономического роста во многом объяс-

Рисунок 3.3
Тенденции в области бедности совпадали с
тенденциями экономического роста
в 80-х и 90-х годах

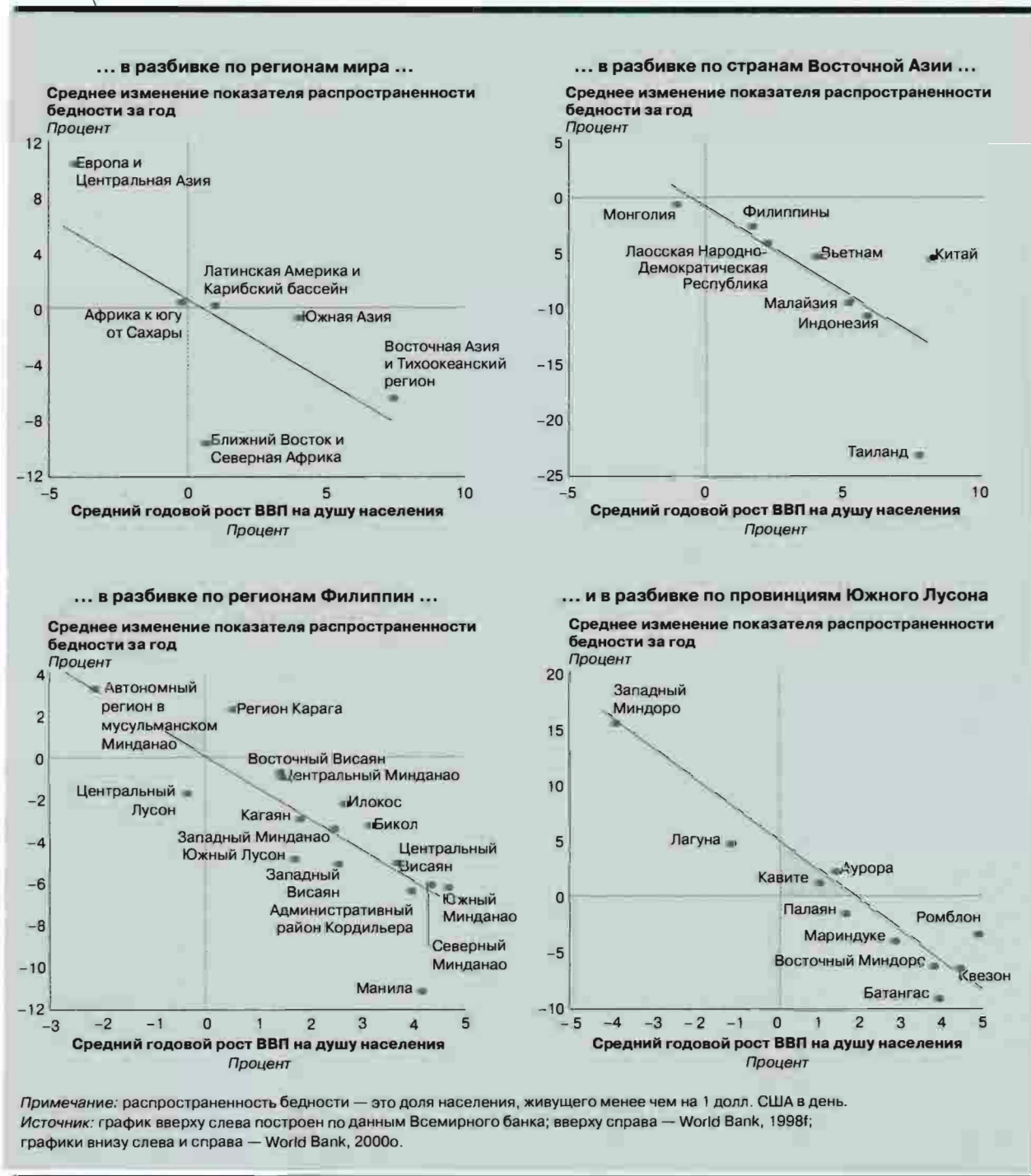

няют различия в уровне бедности между странами, региональные и субрегиональные показатели роста объясняют субнациональные показатели бедности. В различных регионах мира, в странах и районах внутри стран наблюдались самые разные темпы экономического роста (рис. 3.4). Там, где рост отмечался, он являлся важным фактором снижения уровня бедности, там же, где его не было, уровень бедности оставался зачастую неизменным.

Рисунок 3.4

Экономический рост в 80-х и 90-х годах являлся одним из факторов снижения уровня бедности

Для определения стратегии снижения уровня бедности крайне важно понять, почему разные страны и регионы имеют столь различные показатели роста и каким образом этот рост приводит к повышению благосостояния бедных.

Что является движущей силой экономического роста?

Понимание того, какая политика и какие институты способствуют устойчивому экономическому росту на протяже-

нии длительного периода, является первым шагом в разработке стратегии улучшения положения бедных слоев населения. Широкий разброс в показателях роста отражает результаты взаимодействия таких факторов, как исходные условия в разных странах, функционирование их институтов, выбор направлений политики, последствия воздействий внешнего характера и — в немалой степени — везение.

Имются данные, свидетельствующие о том, что экономический рост зависит от уровня образования и средней продолжительности жизни преимущественно групп населения с низким уровнем доходов⁵. Например, было доказано, что грамотность женщин и обучение девочек являются факторами, положительно влияющими на общий экономический рост⁶. Есть также некоторые факты, подтверждаю-

щие, что быстрый прирост населения отрицательно сказывается на увеличении ВВП на душу населения и что изменение возрастной структуры населения также может повлиять на экономический рост (вставка 3.1)⁷.

Некоторые меры экономической политики, например, открытость по отношению к международной торговле, оздоровление кредитно-денежной и налогово-бюджетной системы (достижение умеренного бюджетного дефицита и отсутствие высокой инфляции), развитие финансовой системы и содержание небольшого по размерам государственного аппарата также активно способствуют экономическому росту⁸. При проведении такой политики помощь извне может стимулировать экономический рост, в противном случае она не дает результатов⁹. Важно также учитывать

Вставка 3.1

Народонаселение, экономический рост и бедность

Многие исследования свидетельствуют о том, что по мере того, как страны становятся богаче, в целом снижается и уровень рождаемости, и уровень смертности; при этом падение уровня смертности обычно предшествует снижению уровня рождаемости¹. Между таким демографическим переходом и экономическим развитием существует весьма сложная взаимосвязь, которая является предметом острых споров еще с 1798 года, когда Томас Мальтус заявил, что, поскольку «для поддержания жизни человеку необходима пища», а «половое влечение необходимо для продолжения рода и останется практически неизменным» (1985, стр. 70), то прирост населения неизбежно приведет к появлению дисбаланса между численностью населения и имеющимися ресурсами.

Мрачный прогноз Мальтуса в отношении влияния прироста населения на экономическое развитие не сбился: с начала XIX века население планеты увеличилось более чем в пять раз, а благодаря всестороннему техническому прогрессу доход на душу населения вырос еще больше. Взаимосвязь между демографическими изменениями и развитием является гораздо более тонкой. Здесь следует обратить внимание на две проблемы: последствия изменений в возрастной структуре населения, вызванных демографическим переходом, и связи между инвестициями в здравоохранение и образование, экономическим ростом и демографическими процессами.

Во-первых, во многих странах за падением уровня рождаемости последовало резкое увеличение доли населения работоспособного возраста. В некоторых странах, особенно в Восточной Азии, рост численности работающих на душу населения сопровождался повышением темпов роста ВВП на душу населения². Успех этих стран в использовании возможностей, появившихся благодаря росту численности рабочей силы, был обусловлен рядом факторов, в том чис-

ле огромными достижениями в области образования, а также проведением рациональной политики и созданием благоприятной институциональной среды. В других регионах мира, в частности в Латинской Америке, аналогичные изменения в составе населения не сопровождались экономическим ростом. И это весьма прискорбно, поскольку демографический «бонус» многочисленности рабочей силы носит временный характер и в последующий период доля престарелых иждивенцев повышается, создавая дополнительную нагрузку на учреждения социального обеспечения, предоставляющие помощь людям преклонного возраста.

Во-вторых, имеются свидетельства тому, что повышение уровня образования связано с более широким использованием противозачаточных средств и снижением рождаемости³. Это может быть обусловлено различными механизмами. Повышение уровня образования женщин расширяет их экономические возможности и может повысить стоимость альтернативы рождению большего числа детей (Becker, 1960). Младенческая смертность зачастую ниже в тех семьях, где уровень образования женщины выше, и, следовательно, чтобы иметь в семье желаемое число детей, женщинам не требуется часто рожать. Кроме того, более высокий уровень образования может привести к более широкому применению противозачаточных средств. Таким образом, инвестиции, направленные на расширение доступа к образованию и здравоохранению для бедных слоев населения, имеют двойной эффект. Как показала практика, такие инвестиции напрямую способствуют экономическому росту и снижению уровня бедности. В той мере, в какой они ассоциируются с понижением рождаемости и темпов прироста населения, эти инвестиции могут способствовать улучшению состояния здоровья матери и увеличению средств, направляемых в детское здравоохранение и образование, что, в свою очередь, закрепляет указанные достижения.

¹ См. исторический обзор Livi-Bacci (1997) и обзор современной литературы по демографии и экономике: Birdsall (готовится к публикации).

² Например, Young (1995) дает подробную оценку влияния роста численности рабочей силы и более высокого уровня занятости на ускорение темпов роста ВВП на душу населения в четырех азиатских странах.

³ Schultz (1994) приводит данные по странам, свидетельствующие о связи между уровнем образования женщин и рождаемостью. Микроэкономический анализ зависимости применения противозачаточных средств от уровня образования содержится у Feyisetan and Ainsworth (1996), связь между образованием и рождаемостью рассматривается у Ainsworth, Beegle and Nyamete (1996). У Pritchett and Summers (1994) содержится более осторожная оценка влияния доступности противозачаточных средств на рождаемость.

потрясения, как внутренние, так и внешние. Не удивительно, что войны, гражданские беспорядки и стихийные бедствия снижают темпы экономического роста (вставка 3.2). Аналогичные, хотя и менее губительные последствия имеют макроэкономическая неустойчивость, ухудшение условий внешней торговли и замедление товарооборота в результате медленного экономического роста у торговых партнеров¹⁰. Недостаточная последовательность и неправильное осуществление реформ могут вызвать внезапный отток капитала или привести к иным макроэкономическим нарушениям, которые также замедляют темпы роста (глава 4). От падения темпов роста страдают прежде всего бедные, которые не имеют доступа к надежным механизмам поддержки и, как правило, более подвержены рискам по сравнению с более обеспеченными людьми (глава 9).

Большое значение для экономического роста имеют также институциональные факторы. Например, опыт пока-

зывает, что главенство закона и отсутствие коррупции способствуют росту, создавая справедливую экономическую среду с установленными правилами, в которой фирмы и домохозяйства могут осуществлять инвестиции и развиваться¹¹. Наличие сильных институтов может также приносить значительные косвенные выгоды. Например, для преодоления последствий потрясений, часто требуется внести болезненные, но необходимые изменения в экономическую политику страны. В странах, где конфликты между соперничающими интересами носят ярко выраженный характер, а институты для разрешения этих конфликтов развиты слабо, процесс преодоления последствий потрясений зачастую протекает медленнее, чем в странах, где такие институты достаточно сильны¹².

Аналогичным образом все больше данных свидетельствуют о том, что этническая раздробленность отрицательно сказывается на экономическом росте. Этнически раздроблен-

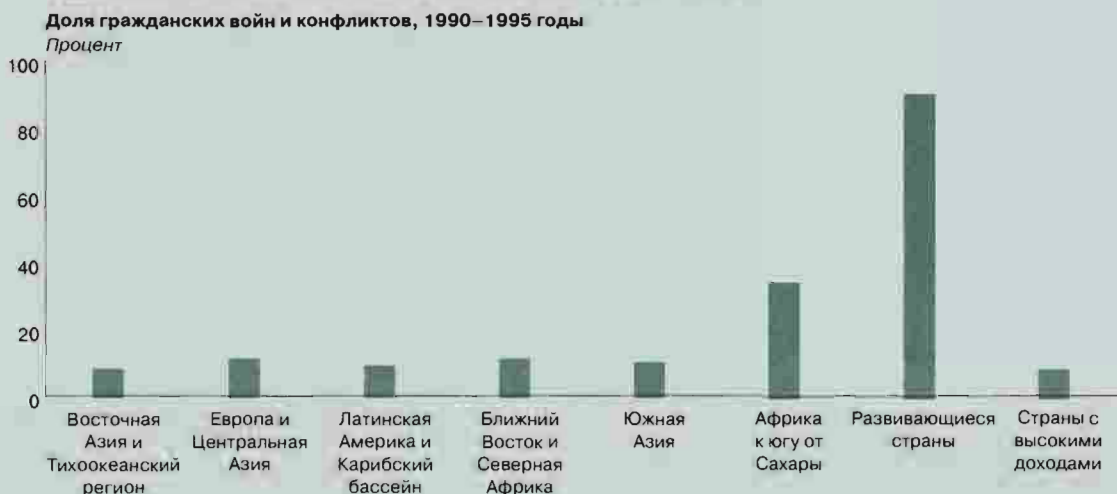
Вставка 3.2 Разрушительные последствия войн для бедных

Где бы войны ни велись, они везде приносят опустошение. Поскольку в бедных странах они разражаются гораздо чаще, чем в богатых, то и наибольшие страдания они приносят самым бедным людям планеты (см. рисунок). В настоящее время доля гражданских войн в общем числе вооруженных конфликтов является самой большой. В период 1987–1997 годов более 85 процентов вооруженных конфликтов происходили в рамках национальных границ (14 в Африке, 14 в Азии, 1 в Европе). Трагедия заключается в том, что в 90 процентах случаев жертвами войны становятся гражданские лица (Pottebaum, 1999). За 20 лет военных действий и массовых политических убийств в Камбодже погибли 1,7 млн человек, и среди них — большая часть врачей, юристов и учителей. Жертвами конфликтов гражданское население становится и в связи с этнической принадлежностью: так, в 1994 году в Руанде экстремистские настроенные хуту убили 800 тыс. тутси и умеренных хуту.

Война не обходит стороной и детей, которых нередко вовлекают в военные действия. Дети, которым удалось выжить в конфликтах, страдают от тяжелых психологических травм. Кроме того, им часто приходится оставлять школу, что наносит им огромный ущерб, навсегда сужая круг экономических возможностей.

Войны разрушают экономику, уничтожая материальный, человеческий и социальный потенциал — сокращаются инвестиции, государственные средства изымаются из производственной сферы, а высококвалифицированные специалисты вынуждены эмигрировать из страны. Во время гражданской войны производство продукции на душу населения падает в среднем более чем на 2 процента в год по сравнению с тем показателем, который мог бы быть достигнут при отсутствии конфликта. В случае особо тяжелых и затяжных войн экономические и человеческие потери составляют еще большую величину (Collier, 1999b).

В большинстве случаев конфликты возникают в бедных странах

Источник: USAID, OFDA, 1999.

Вставка 3.3
Дивергенция и неравенство доходов в мире

Принимая во внимание значение экономического роста для сокращения бедности, особую обеспокоенность вызывает тот факт, что в некоторых наиболее бедных странах с самой высокой распространенностью бедности устойчивого роста добиться так и не удалось. Одним из следствий таких неудачных попыток стало увеличение разрыва в среднем уровне доходов между самыми богатыми и самыми бедными странами. В 1960 году ВВП на душу населения в 20 самых богатых странах был в 18 раз выше, чем в 20 самых бедных. К 1995 году этот разрыв вырос до 37 раз, а само явление получило название «дивергенция» (см. левую часть рисунка).

На этом рисунке показано, что за последние 40 лет неравенство в доходах между странами резко увеличилось. А какова ситуация в мире с неравенством на индивидуальном уровне? Глобальные тренды неравенства являются отражением трендов неравенства как между странами, так и между людьми внутри страны. Степень неравенства между странами определяется различиями в показателях их экономического роста и их размерами: быстрый рост в немногих крупных изначально бедных странах может нейтрализовать эффект усиления неравенства, вызванный медленным ростом в других бедных странах. Так, быстрый экономический рост в Китае, начавшийся с очень низкого уровня, позволил вдвое сократить отставание от общемировых показателей средних доходов на душу населения пятой части жителей земного шара, что в целом способствовало значительному уменьшению неравенства между людьми в мире. В то же время население 20 беднейших стран мира в 1960 году составляло лишь 5 процентов населения земного шара, и по-

этому тот факт, что им не удалось достичь экономического роста, хотя и прискорбный сам по себе, меньше повлиял на степень неравенства между людьми в мире.

В области неравенства в доходах внутри стран наблюдаются менее выраженные тенденции. В некоторых странах уровень неравенства повысился, а в других — сократился. Последние исследования показали, что в разных странах увеличение и сокращение неравенства могут происходить с примерно одинаковой долей вероятности (Deiningner and Squire, 1996b). Однако и здесь играют роль размеры страны: изменение уровня неравенства в странах с большой численностью населения, таких как Китай, Индия и Индонезия, оказывает большее влияние на уровень неравенства между людьми в мире, чем изменения, произошедшие в небольших странах.

Тренды неравенства в доходах между людьми в мире отражают оба этих фактора, при этом неравенство между странами обычно является более важным фактором, чем неравенство внутри страны. Учитывая трудности, возникающие при измерении доходов, о которых говорилось в главе 1, неудивительно, что приблизительные оценки неравенства между людьми в мире имеют весьма значительный предел погрешности. Однако проведенные расчеты показывают, что за последние десятилетия неравенство между людьми в мире несколько возросло (см. правую часть рисунка). Хотя величина этого роста зависит от методики его измерения и от рассматриваемого периода, полученные данные свидетельствуют о незначительном увеличении неравенства в мире в последние годы по сравнению с XIX веком.

Увеличение разрыва между богатыми и бедными странами за последние 40 лет во многом способствовало увеличению неравенства в доходах между людьми в мире

Примечание: левая часть рисунка отражает средние взвешенные по населению показатели ВВП на душу населения в указанных группах на основе выборки из 123 стран, имеющих полные данные о ВВП на душу населения за период 1960-1995 годов. Китай не вошел в число самых бедных стран в 1960 году. Коэффициент Тейля является показателем неравенства в доходах; более высокие величины означают большее неравенство.

Источник: Summers and Heston, 1991; данные Всемирного банка: Bourguignon and Morrison, 1999; Milanovic, 1999.

ные страны и регионы внутри стран зачастую предоставляют меньше общественных благ, а их качество, как правило, ниже. В частности, это относится к образованию. Кроме того, в таких районах чаще, чем в других, происходят жестокие этнические конфликты. Установлено, что институты, гарантирующие права меньшинств и обеспечивающие возможности для разрешения конфликтов, нейтрализуют негативные последствия поляризации общества (глава 7)¹³.

Имеют значение и другие внешние факторы, такие как географическое положение страны и исходный уровень доходов. По некоторым данным географические характеристики оказывают влияние на экономический рост, например отдаленное местоположение или отсутствие выхода к морю тормозят развитие¹⁴. В целом изначально бедные страны развивались более медленными темпами, чем страны богатые, поэтому разрыв между ними постоянно увеличивался (вставка 3.3). Тем не менее имеются убедительные доказательства того, что, с учетом некоторых из вышеупомянутых факторов, в изначально бедных странах темпы роста несколько выше. Эта зависимость может не быть линейной, то есть ускорение роста зачастую начинается только после того, как страны достигнут определенного порогового уровня дохода. Поэтому для стран, находящихся на очень низком уровне развития, повышается риск попадания в капкан бедности¹⁵. И наконец, изначально неравенство также может повлиять на экономический рост в более поздние периоды и негативно сказаться на способности последнего содействовать сокращению бедности. Этот важный вопрос рассматривается в следующем разделе.

Что определяет устойчивость роста? Помимо таких факторов, как проводимая политика, действующие институты и географическое положение, о которых говорилось выше, еще одним важным показателем является степень влияния экономического роста на деградацию окружающей среды, которая, в свою очередь, может подорвать возможности поступательного роста¹⁶. Деградация окружающей среды может нанести большой вред экономике, вызывая ухудшение состояния здоровья людей и снижение производительности сельского хозяйства. Например, широкое использование угля без эффективного контроля за содержанием твердых частиц, серы и других веществ в выбросах может стать причиной распространения легочных заболеваний, а выбросы серы в атмосферу могут привести к выпадению кислотных дождей, что наносит ущерб сельскому хозяйству¹⁷. Забота о качестве окружающей среды и эффективное использование ресурсов, особенно в долгосрочной перспективе, способствуют увеличению инвестиций и накоплений, а также экономическому росту. Обеспечение высоких темпов роста и охраны окружающей среды может осуществляться параллельно, поскольку внедрение новых производственных мощностей способствует ускорению замены «грязных» технологий более чистыми¹⁸.

Вода — это жизнь, а поскольку воды у нас нет, то и жизнь у нас тяжелей.

*— Из высказываний участников
дискуссионной группы, Кения*

Почему одинаковые темпы экономического роста сопровождаются разными темпами снижения уровня бедности?

Общая взаимозависимость между экономическим ростом и сокращением уровня бедности очевидна. Однако в разных странах и в разные периоды наблюдаются существенные различия в степени снижения уровня бедности при определенных темпах экономического роста. Нижняя часть рис. 3.3 показывает, что при одинаковых темпах роста потребления на душу населения могут отмечаться значительные расхождения в показателях снижения уровня бедности (хотя крайние величины следует рассматривать как исключения). Чем можно объяснить столь значительные различия? При определенных темпах роста степень сокращения уровня бедности зависит от того, сопровождается ли экономический рост изменениями в распределении доходов, а также от исходного неравенства в доходах, имеющихся ресурсах и возможностях, которые позволяют малоимущим пользоваться плодами роста.

Изменения в распределении доходов

Влияние экономического роста на уровень бедности зависит от того, как полученный в результате роста дополнительный доход распределяется внутри страны. Если экономический рост сопровождается увеличением доли доходов, получаемых беднейшими слоями населения, то доходы малоимущих растут быстрее, чем средние доходы. Аналогичным образом, если экономический рост сопровождается сокращением этой доли, то рост доходов малоимущих отстает от роста средних доходов.

Это относится и к уровню бедности. При определенных темпах экономического роста уровень бедности снижается быстрее в тех странах, где распределение доходов становится более равномерным, по сравнению со странами, где оно приобретает более неравномерный характер. Например, в Уганде экономический рост при одновременном сокращении неравенства в доходах привел к значительному снижению уровня бедности, в то время как в Бангладеш усиление неравенства явилось сдерживающим фактором снижения уровня бедности в результате экономического роста (вставка 3.4). Еще одним примером является Марокко, где за период 1990–1998 годов число малоимущих выросло более чем на 50 процентов главным образом в результате снижения показателя реального личного потребления на душу населения (-1,4 процента в год). В городах рост бедности тормозился сокращением неравенства, а в сельских районах увеличение неравенства стимулировало рост бедности¹⁹.

Приводит ли экономический рост сам по себе к систематическому увеличению или сокращению неравенства в доходах? Могут ли политика и институты, способствующие ускорению темпов экономического роста, влиять на увеличение или сокращение неравенства? Влияет ли региональная или отраслевая специфика роста на изменение степени неравенства доходов? Чтобы ответить на эти вопросы, в настоящей главе прежде всего рассматриваются име-

Вставка 3.4
Тренды неравенства и снижение уровня бедности

Экономический рост при одновременном сокращении неравенства в доходах привел к значительному снижению уровня бедности в Уганде. . .

После десятилетий войны и экономической разрухи в 90-х годах в Уганде стал намечаться экономический рост, который в среднем составил свыше 5 процентов в год. Всего за шесть лет (с 1992 по 1998 год) доля малоимущего населения Уганды сократилась с 56 до 44 процентов. Преимущества экономического роста ощутили на себе все группы населения с различными уровнями доходов, сельские и городские домохозяйства, а также почти все отрасли экономики. Реальное потребление на душу населения выросло среди всех децилей населения, что означало снижение уровня бедности независимо от черты бедности.

Умеренное сокращение неравенства в доходах повысило эффективность экономического роста в снижении уровня бедности, при этом коэффициент Джини упал с 0,36 до 0,34 в течение пяти лет. Особенно заметно повысился уровень жизни беднейших домохозяйств. Потребление (в эквиваленте на одного взрослого человека) внутри дециля, включающего беднейшие слои населения, поднялось на 27 процентов, а внутри дециля самых богатых домохозяйств оно выросло лишь на 15 процентов. Среди производителей товарных культур, в частности кофе, которые первоначально были так же бедны, как и средний житель Уганды, темпы снижения уровня бедности были выше (более чем в два раза), чем в целом по стране.

... в то время как в Бангладеш усиление неравенства явилось фактором, сдерживающим снижение уровня бедности в результате экономического роста

В 90-х годах в Бангладеш рост ВВП на душу населения составлял приблизительно 2 процента в год, а снижение уровня бедности шло довольно медленными темпами. В период 1983–1996 годов доля населения, живущего в крайней нищете, сократилась с 40,9 до 35,6 процента, а доля умеренно бедного населения — с 58,5 до 53,1 процента. Особенно высок уровень бедности среди сельского населения.

Чем объяснить медленное снижение уровня бедности? Одной из причин является увеличение неравенства как среди городского, так и среди сельского населения, особенно в период 1992–1996 годов, когда коэффициент Джини вырос с 0,26 до 0,31. Обусловленная экономическим ростом возможность снижения уровня бедности на 20–33 процента (в зависимости от метода измерения уровня бедности) была упущена из-за роста неравенства. Если бы неравенство не увеличилось, уровень бедности в 1995–1996 годах был бы на 7–10 процентных пунктов ниже.

Увеличение неравенства в Бангладеш не означает, что не следует стремиться к обеспечению экономического роста. Напротив, более высокие темпы роста необходимы для более быстрого снижения уровня бедности, поскольку нетто воздействие экономического роста на снижение уровня бедности является положительным. Необходимо также направить усилия на сдерживание увеличения неравенства и на обеспечение распространения экономического роста на сельские районы, в которых проживает значительная часть бедного населения страны.

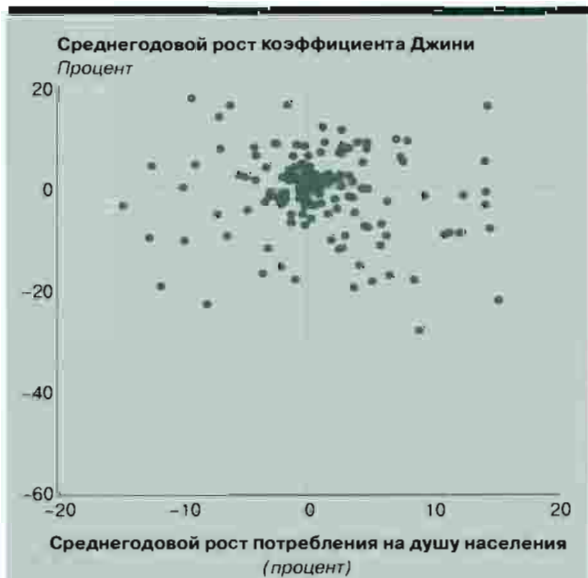
Источник: Appleton and others, 1999; Wodon, 1997, 1999, 2000с.

ющиеся сравнительно-сопоставительные страновые данные, а затем приводится более подробная информация по отдельным странам, которая подтверждает тот факт, что изменение степени неравенства доходов зачастую обусловлено целым рядом противодействующих факторов.

Результаты многочисленных исследований показывают, что в различных странах в целом не прослеживается устойчивой взаимосвязи между экономическим ростом и сводными статистическими показателями неравенства в доходах, такими как коэффициент Джини (рис. 3.5)²⁰. Несмотря на это, не менее важно отметить и те случаи, где эта связь налицо.

Различная степень неравенства при определенных темпах экономического роста может отражать тот факт, что сочетание мер политики и институтов, способствовавших росту, было различным в разных странах и что эти различия влияли на распределение доходов. Однако сводные данные по странам не дают этому достаточных подтверждений. Проведенное недавно исследование взаимосвязи экономического роста и снижения уровня бедности на основе выборки, включающей 80 промышленно развитых и развивающихся стран, показало, что макроэкономическая политика, направленная, в частности, на стабилизацию финансовой системы, обеспечение открытости в международной торговле и содержание небольшого по численности государственного аппарата, в одинаковой степени способствует повышению уровня доходов малоимущих слоев населения и среднего уровня доходов²¹. Иными словами, такие меры политики не оказывают систематического влияния на распределение доходов.

Рисунок 3.5
Показатели неравенства доходов значительно колебались в 80-е и 90-е годы, однако их устойчивой связи с экономическим ростом выявлено не было

Примечание: данные по 65 развивающимся странам.
 Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка, сделанные на основе Chen and Ravallion (2000).

Другие меры политики, такие, например, как стабилизация и последующее снижение инфляции, могут быть выгодны в первую очередь бедным слоям населения (глава 9). При этом развитие финансовой системы способствует экономическому росту и может содействовать сокращению неравенства в доходах путем расширения доступа к кредитам²².

Когда я вышел на пенсию, у меня на сберегательном счете было 20 тыс. рублей... Но что сделало с ними правительство — правительство, которому мы доверили свои деньги! Оно провело индексацию сбережений таким образом, что инфляция съела эти деньги! Теперь этих денег не хватает даже на хлеб и воду.

— Из высказываний участников дискусионной группы, Украина

Еще одним возможным объяснением отсутствия зависимости между экономическим ростом и неравенством является тот факт, что в странах, в которых темпы экономического роста в целом схожи, динамика распределения доходов может быть различной в результате региональной и отраслевой специфики роста. Если экономический подъем не затрагивает бедные районы, а малоимущие не могут мигрировать в те районы, где отмечается расширение возможностей, экономический рост может привести к усилению неравенства. Если экономический рост сосредоточен в отраслях, которые являются источником дохода для бедных слоев населения, например в сельском хозяйстве, он может сопровождаться сокращением неравенства в доходах.

Резкое увеличение неравенства в доходах, наблюдавшееся в Китае с середины 80-х до середины 90-х годов, во многом отражает значительно более высокие темпы развития городских районов по сравнению с сельскими²³. Опыт различных штатов Индии, где отмечались аналогичные тенденции, также свидетельствует о решающем значении экономического роста в сельских районах для снижения уровня бедности (вставка 3.5). Такая же ситуация наблюдается и в Индонезии²⁴. Исследование, охватывающее 38 развивающихся стран, показывает, что различия в степени неравенства зависят от размеров площади пахотных земель, доли мелких фермерских хозяйств и производительности сельского хозяйства²⁵. Эти выводы указывают на важность устранения политической предвзятости в отношении сельского хозяйства для обеспечения более равномерного экономического роста (глава 4).

Анализ сравнительно-сопоставительных страновых данных лишь до некоторой степени помогает понять факторы, которые обуславливают изменения в распределении доходов, благодаря чему экономический рост более или менее положительно сказывается на положении бедных. Глубокий анализ положения в отдельных странах позволяет получить более подробную картину и выявить сложный комплекс взаимодействующих и противодействующих факторов, к числу которых относятся изменения в распре-

Вставка 3.5

Почему экономический подъем в Индии улучшил материальное положение бедных

В соответствии с данными по развивающимся странам уровень бедности, связанной с потреблением, снизился в Индии в результате роста потребления среднего домохозяйства. Кроме того, региональные и отраслевые особенности экономического роста сказались на общенациональных темпах снижения уровня бедности, при этом результаты экономического роста в сельских районах намного превысили показатели для городов. В сельских районах экономический рост в сельскохозяйственном секторе и сфере услуг особенно способствовал снижению уровня бедности, в то время как рост в промышленности не дал столь заметных результатов.

Повышение производительности в сельскохозяйственном секторе играет решающую роль в снижении уровня бедности под воздействием экономического роста в сельских районах Индии. Данные за 1958–1994 годы свидетельствуют о том, что рост реальной заработной платы и более высокие урожаи повысили средний уровень жизни и не сказались на распределении доходов, в результате чего абсолютный показатель бедности снизился.

Воздействие роста несельскохозяйственных секторов на снижение уровня бедности было неодинаковым в разных штатах, отражая системные различия в исходных условиях. В штатах с низкой производительностью сельского хозяйства, более низким уровнем жизни в сельских районах по сравнению с городами и низким уровнем базового образования малоимущие не смогли в полной мере воспользоваться плодами роста в несельскохозяйственных секторах. Заметную роль сыграл исходный уровень грамотности: различия в эластичности уровня бедности к росту в неаграрном секторе в Бихаре (штат с самым низким показателем эластичности в Индии) и в Керале (наиболее высокая эластичность) более чем наполовину были обусловлены существенно более высоким уровнем грамотности в Керале. Показатель грамотности женской части населения позволяет более точно судить о степени воздействия экономического роста на снижение уровня бедности, чем показатель грамотности среди мужчин.

Для того чтобы малоимущие в Индии, преимущественно в отсталых сельских районах, могли в полной мере воспользоваться плодами экономического роста, развитие сельскохозяйственного сектора, инфраструктуры и увеличение социальных расходов должны стать приоритетными задачами.

Источник: Ravallion and Datt, 1996, 1999.

делении образования и отдаче от него, в конъюнктуре рынка труда, а также демографические изменения (вставка 3.6). Эти изменения являются результатом действия следующих факторов:

- Рыночных, таких как изменение спроса на рабочую силу;
- Политических, таких как размеры государственных инвестиций в образование;
- Социальных, таких как увеличение доли женщин в со-

ставе рабочей силы или изменение степени дискриминации женщин и этнических меньшинств;

- Институциональных, таких как ликвидация ограничений на предоставление прав собственности женщинам или этническим группам.

Не всякое увеличение неравенства в доходах следует рассматривать как негативный результат. По мере развития стран неравенство в доходах может возрастать из-за оттока рабочей силы из сельскохозяйственного сектора в более производительные отрасли. Например, если заработная плата рабочих в сельском хозяйстве ниже, чем в промышленности и сфере услуг, в результате чего происходит отток рабочей силы в эти два сектора, то многие сводные статистические показатели, особо чувствительные к изменениям в распределении доходов беднейшей части населения, будут свидетельствовать об увеличении неравенства, несмотря на общее снижение уровня бедности. Такие тенденции не следует рассматривать как негативные при условии, что:

- Доходы беднейшей части населения растут или, по крайней мере, не падают.
- Процесс развития расширяет возможности для всех.
- Наблюдаемые тенденции не являются результатом действия дестабилизирующих факторов, таких как дискриминация.
- Число малоимущих сокращается.

Исходное неравенство и снижение уровня бедности

Воздействие экономического роста на уровень бедности в странах, в которых отмечаются схожие темпы роста, может быть самым разным в зависимости от исходного уровня неравенства в этих странах, даже если распределение доходов не меняется в результате роста. При прочих равных условиях экономический рост способствует снижению уровня бедности в обществах, характеризующихся высокой степенью неравенства, в меньшей степени, чем в эгалитарных обществах. Если малоимущие получают малую долю существующих доходов, а степень неравенства не меняется, они также будут получать малую долю новых доходов, созданных в результате экономического роста, что ослабит положительное воздействие экономического роста на снижение уровня бедности. Это подтверждается конкретными данными: при низком исходном уровне неравенства экономический рост снижает уровень бедности почти в два раза быстрее, чем при высоком уровне неравенства (рис. 3.6).

Исходное неравенство в доходах — не единственный значимый фактор, поскольку неравенство в других областях также играет важную роль. Чувствительность бедности к темпам экономического роста во многом определяется и уровнем исходного неравенства в возможностях малоимущих пользоваться результатами роста. Если различия в уровне образования отражают различия в уровне доходов, малоимущие могут не иметь возможности найти работу в динамично развивающихся секторах экономики. Это осложняется неравенством полов в доступе к образованию (глава 7). Кроме того, если неприкрытые политические и

Рисунок 3.6
Исходное неравенство влияет на темпы сокращения бедности

экономические барьеры препятствуют переселению населения из отдаленных, сельских и экономически депрессивных районов в более активно развивающиеся города, то малоимущие едва ли смогут воспользоваться возможностью миграции (вставка 3.7).

Они всегда исключали майя, они дискриминировали нас. Они срубили дерево, но забыли выкорчевать корни. И теперь это дерево дает новые побеги.

— Из высказываний участников дискуссионной группы. Гватемала

Если социальное неравенство (например, кастовая система или дискриминация в отношении коренного населения) обрекает людей из ущемленных групп населения на работу в стагнирующих отраслях, то малоимущие в наименьшей степени смогут воспользоваться плодами экономического роста (глава 7). Или если дискриминация на рынке труда по этническому признаку приводит к тому, что люди с одинаковым уровнем образования получают различную отдачу от него, то экономический рост окажется менее эффективным в плане снижения уровня бедности среди дискриминируемых групп населения. Исследование, проведенное в Латинской Америке, показало, что в ряде стран различия в доходах между представителями коренного и некоренного населения не могут быть объяснены различиями в квалификации или опыте, что предполагает наличие

Вставка 3.6

Комплексная структура изменений в распределении доходов на примере трех стран

Отмеченные изменения в распределении доходов отражают действие целого ряда факторов, в том числе и изменений в распределении ресурсов, их доходности, конъюнктуры рынка труда и демографической ситуации. Опыт Бразилии, Мексики и Тайваня (Китай) показывает, что эти факторы могут усиливать и ослаблять действие друг друга, в результате чего неравенство может, соответственно, сокращаться, увеличиваться или оставаться на том же уровне.

Бразилия — сокращение неравенства

В период 1976–1996 годов неравенство в доходах в Бразилии сократилось, а коэффициент Джини упал с 0,62 до 0,59. В течение того же периода произошло увеличение неравенства в плане отдачи от образования: доходы как наемных работников, так и самостоятельно занятых лиц с более высоким уровнем образования выросли по сравнению с доходами работников тех же категорий, имеющих более низкий уровень образования, даже с учетом поправок на возраст и пол. Наличие опыта работы не сказалось на величине доходов, произошло лишь небольшое сокращение разрыва в оплате труда женщин и мужчин. В целом неравенство в доходах выросло. Эта тенденция к усилению неравенства была нейтрализована и преодолена в результате действия следующих трех факторов:

- Распределение образования стало более равномерным.
- Средний срок обучения вырос с 3,8 до 5,9 года, а более высокая образованность (особенно среди женщин) заметно сказалась на сокращении размеров семьи: среднее домохозяйство уменьшилось с 4,4 до 3,5 члена. Поскольку это затронуло прежде всего бедные домохозяйства, неравенство уменьшилось.
- Представляется, что неравенство, вызванное другими факторами, помимо образования, сократилось, что говорит об уменьшении сегментации на рынке труда в период 1976–1996 годов и о возможном сокращении неравенства на региональном уровне.

Мексика — повышение неравенства

В период 1984–1994 годов коэффициент Джини в Мексике резко подскочил — с 0,49 до 0,55. Как и в предыдущих двух примерах, изменения в отдаче от образования стали фактором, способствующим росту неравенства в доходах. Однако изменения в распределении образования не смогли

нейтрализовать действие этого фактора. В силу того, что отдача от высшего образования была достаточно высокой, доходы более образованных работников были значительно выше, хотя образовательный уровень менее образованных слоев населения повышался быстрее. На все это наложились значительные региональные эффекты — увеличение разрыва в заработной плате сельских и городских жителей существенно сказалось на неравенстве, несмотря на некоторую конвергенцию степени отдачи от образования и опыта работы в городах и сельских районах.

Тайвань (Китай) — степень неравенства остается неизменной

Отличаясь низкой и стабильной степенью неравенства, Тайвань (Китай) в течение последних 30 лет сохраняет коэффициент Джини на уровне приблизительно 0,30. Как и в Бразилии, это отражает наличие различных противодействующих факторов. Несмотря на то что число работников с более высоким образовательным уровнем быстро росло, они получали более высокие доходы по сравнению с менее образованным персоналом. Это вполне успешно компенсировалось увеличением равенства в распределении образования и более активным участием женщин на рынке труда. Налоги и трансферты также способствовали выравниванию, что привело к более равномерному распределению доходов физических лиц. Интересно отметить, однако, что неравенство в доходах на уровне домохозяйств выросло, поскольку женщины, влившись в ряды рабочей силы, изначально принадлежали к более благополучным домохозяйствам.

* * *

Эти примеры говорят о том, что за очевидными тенденциями итоговых показателей неравенства доходов могут скрываться важные структурные факторы. На некоторые из них (например, изменения в распределении образования) может оказывать влияние политика, хотя это происходит не сразу. Другие (такие как, например, изменения в отдаче от образования) отражают прежде всего действие рыночных сил и в меньшей степени подвержены прямому воздействию политики. И как показывает опыт Тайваня (Китай), политика в области налогов и трансфертов может противодействовать росту неравенства в доходах.

Источник: По Бразилии — Ferreira and Paes de Barros (1999b); по Мексике — Legovini, Bouillon and Lustig (1999); и по Тайваню (Китай) — Bourguignon, Fournier and Gurgand (1998).

дискриминации на рынке труда²⁶. Эти результаты подчеркивают, что для расширения базы роста необходимо устранить социальные барьеры для женщин, этнических меньшинств и социально ущемленных групп.

Исходное неравенство и экономический рост

Высокий исходный уровень неравенства снижает воздействие экономического роста на уровень бедности. Замедляя общий экономический рост, высокий исходный уровень неравенства может также приостановить процесс снижения уровня бедности. Ранее считалось, что неравенство

стимулирует экономический рост, путем, например, перераспределения доходов в пользу богатых, которые накапливают сбережения, за счет бедных, которые не делают этого. Эта точка зрения предполагала своего рода компромисс: более высокие темпы экономического роста могут быть обеспечены за счет большего неравенства с неоднозначными последствиями для малоимущих.

Утвердившаяся в настоящее время точка зрения, которая подтверждается эмпирическими данными, опровергает доводы в пользу такого компромисса: уменьшение неравенства может различными способами повысить эффективность и способствовать экономическому росту. Общества, характеризующиеся высокой степенью неравенства,

Вставка 3.7 Диверсификация и миграция в сельских районах Китая

Важным источником роста доходов сельских домохозяйств Китая, занятых в сельскохозяйственном секторе, были возможности трудоустройства вне этой сферы. Такие возможности могут способствовать выравниванию доходов и, наоборот, увеличению неравенства, связанного с доходами. В той мере, в какой подобная диверсификация отражает фактор привлекательности видов занятости, не связанных с фермерским хозяйством (более высокие доходы вне фермерского хозяйства), она может вести к увеличению неравенства, поскольку эти возможности используются более богатыми и образованными работниками. В той степени, в какой диверсификация становится механизмом выживания для беднейшего населения, она может способствовать выравниванию доходов.

Данные по четырем провинциям Китая свидетельствуют о том, что фактор привлекательности играет более важную роль, чем механизм выживания, а затрудненность доступа к видам занятости, не связанным с сельским хозяйством, являлась одной из причин увеличения степени неравенства в доходах в сельских районах в период 1985–1990 годов. Данные также говорят о том, что даже умеренный по международным стандартам разрыв между уровнем образования женщин и мужчин усиливает эти тенденции: менее образованные женщины имеют меньше шансов найти работу за пределами сельскохозяйственного сектора, и, наоборот, миграция способствует выравниванию доходов. Данные обследований, проведенных в четырех провинциях Китая, показывают, что частные трансферты (в основном в виде денежных переводов со стороны мигрантов) способствовали выравниванию доходов.

Источник: World Bank, 1997b.

чаще сталкиваются с трудностями в связи с проведением коллективных действий, что зачастую находит отражение в дисфункциональности институтов, политической нестабильности, склонности к популистским мерам в области перераспределения доходов и изменчивости политического курса. Все это способно снизить темпы экономического роста. Кроме того, в той мере, в которой неравенство, обусловленное уровнем доходов или активов, сосуществует с неразвитостью кредитного рынка, малоимущие лишаются возможности наращивать свой материальный и человеческий потенциал, что может привести к негативным последствиям для экономического роста в долгосрочной перспективе.

Влияние неравенства на экономический рост является предметом тщательного эмпирического изучения. Наиболее очевидным, как правило, является влияние неравенства в активах, а также гендерного неравенства. Недавнее обследование индийских кооперативов, выращивающих сахарный тростник, показало, что самая низкая урожайность отмечается в кооперативах с наиболее высо-

кой степенью неравенства их членов (в плане владения землей)²⁷. Различные другие обследования также свидетельствуют о негативном воздействии неравенства в отношении земельной собственности на экономическое развитие²⁸. Проведенное в Китае обследование показало, что темпы роста на уровне фермерских домохозяйств (при их одинаковом человеческом и материальном потенциале) были ниже, если эти домохозяйства проживали в районах с высокой степенью неравенства²⁹. Другие обследования указывают на наличие взаимосвязи между гендерным неравенством и неравенством в уровне образования, с одной стороны, и экономическим ростом — с другой³⁰. С другой стороны, данные, подтверждающие влияние исходного неравенства в доходах на последующий рост, менее однозначны. Некоторые исследования указывают на негативное влияние³¹, в то время как другие говорят о положительном воздействии³². Третьи приходят к выводу о том, что в различных диапазонах влияние оказывается неодинаковым³³.

Эти результаты показывают, что политика, направленная на совершенствование распределения доходов и активов, может приносить двойную выгоду, одновременно способствуя экономическому росту и повышению той доли создаваемых ростом благ, которую получают малоимущие. Это вовсе не означает, что каждая мера, направленная на обеспечение справедливости, будет иметь такие благотворные последствия. Если сокращение неравенства достигается за счет ослабления других факторов, способствующих росту (о них говорилось выше в настоящей главе), преимущества политики перераспределения могут быть сведены на нет. Масштабная экспроприация активов может привести к обострению политической обстановки и серьезным конфликтам, подрывающим рост. В некоторых случаях попытки перераспределения доходов ослабляют стимулы к накоплению, капиталовложению и труду. Но имеются и непроигрышные возможности (вставка 3.8). Необходимо проводить политику, направленную на увеличение человеческого потенциала и материальных ресурсов малоимущих, рационально используя рычаги перераспределения в рамках государственных расходов и осуществляя, к примеру, рыночные и иные формы земельной реформы (глава 5, вставка 5.12).

Экономический рост и бедность, не связанная с доходом

Бедность, не связанная с доходом, которая обусловлена, например, затрудненным доступом к услугам образования и здравоохранения, уменьшается по мере роста средних доходов точно так же, как и бедность, связанная с доходом. Как и в случае бедности, связанной с доходом, могут наблюдаться значительные отклонения от общей закономерности: в странах и регионах с одинаковыми доходами на душу населения уровень бедности, не связанной с доходом, может значительно колебаться. Как и в случае бедности, связанной с доходом, эти отклонения отражают воздействие самых разнообразных факторов, в том числе исходное неравенство, степень эффективности государственных мер

Вставка 3.8**Перераспределение может благотворно сказываться на эффективности**

Перераспределение далеко не всегда подрывает эффективность и экономический рост. В некоторых случаях меры политики в области перераспределения могут стимулировать накопление ресурсов бедными, способствуя в то же время повышению эффективности и темпов роста. Ряд недавно проведенных исследований свидетельствует о том, что от политики перераспределения могут выиграть все слои населения, что является убедительным аргументом в ее пользу.

Земельная реформа является классическим примером политики перераспределения. Операция «Барга», а иначе говоря, реформа землепользования в индийском штате Западная Бенгалия, проведенная в конце 70-х и начале 80-х годов, стала одним из немногих примеров крупномасштабной передачи имущественных прав, не сопровождавшейся значительными социальными потрясениями. В результате этой операции объем сельскохозяйственного производства в штате вырос на 18 процентов (Vajnerjee, Gertler and Ghatak, 1998).

Перераспределение может также стать источником повышения эффективности, если трансферты в пользу малоимущих увеличивают их человеческий потенциал. Одним из ярких примеров является государственное обеспечение инфраструктуры для бедных слоев населения. Массовое строительство начальных школ (за пять лет построено и обеспечено персоналом 61 тыс. новых школ), которое велось в соответствии с индонезийской программой INPRES (президентский указ), ставшей основным механизмом перераспределения прибыли, полученной в Индонезии в результате нефтяного бума, существенно повысило уровень образования и доходов населения. Число людей, получивших начальное образование, увеличилось на 12 процентов, а заработная плата мужчин — на 5 процентов (Duflo, 2000b).

Всеобщая политика (в частности, политика ценообразования в области государственных услуг) может способствовать как перераспределению, так и росту эффективности. В результате отмены платы за среднее образование в Тайване (Китай) в 1968 году и введения обязательного образования выиграли прежде всего дети из бедных семей (Spohr, 2000). Эти меры также содействовали существенному увеличению срока пребывания в учебном заведении (0,4 года для мужчин) и занятости, что привело к росту доходов (Clark and Hsieh, 1999).

Прямое перераспределение доходов (через наличные трансферты) редко применяется в развивающихся странах из опасений, что наличные деньги могут быть потрачены недостаточно эффективно. В Южной Африке в конце эпохи апартеида средства, выделяемые в соответствии с программой предоставления небольших пенсий, были значительно увеличены для представителей чернокожего населения. В 1993 году размер пенсии в два раза превышал средний доход чернокожего населения в сельских районах (Case and Deaton, 1998). Когда пенсии получили бабушки девочек по материнской линии, это значительно сказывалось на их питании, в результате чего разрыв в росте этих девочек и девочек того же возраста в Соединенных Штатах сократился вдвое (Duflo, 2000a). Однако другие исследования показали, что выплата пенсий престарелым женщинам также привела к сокращению предложения на рынке рабочей силы среди мужчин работоспособного возраста (Bertrand, Miller and Mullainathan, 1999). Результаты исследований показывают, что наличные трансферты повышают эффективность далеко не во всех случаях.

и уровень развития. И наоборот, имеются веские доказательства в пользу того, что более высокие показатели в сфере образования и здравоохранения способствуют более быстрому экономическому росту.

Между показателями образования и здоровья с одной стороны, и показателями доходов, с другой, прослеживается тесная взаимосвязь как на уровне стран, так и на уровне отдельных людей. В более богатых странах и среди более обеспеченных людей внутри стран отмечаются более низкие уровни смертности и недоедания³⁴. В целом количественные и качественные показатели образования тем выше, чем выше доход, хотя качество образования оценить нелегко³⁵. Срок обучения в учебных заведениях также тем меньше, чем ниже доходы.

Эти устойчивые корреляции отражают тесную причинную связь, при которой с ростом дохода повышается и уровень медицинского обслуживания и образования и, наоборот, повышение уровня медицинского обслуживания и образования способствует росту доходов. В отношении отдельных людей это не вызывает удивления: плохое здоровье и недоедание снижают производительность труда и продолжительность активной трудовой деятельности, которые в свою очередь определяются уровнем образования. Например, проведенное в Бразилии обследование мужчин, показало, что уровень заработной платы взросло-

го мужчины тесно ассоциируется с его ростом и что у мужчин, получивших некоторое образование (в отличие от тех, кто вообще его не имеет), заработная плата растет тем быстрее, чем выше их рост³⁶. И наоборот, люди, получающие более высокие доходы, могут позволить себе больше тратить на медицинское обслуживание и образование³⁷. Многие исследования свидетельствуют о том, что образованность родителей положительно влияет на состояние здоровья и образование детей.

Аналогичные закономерности наблюдаются и при сравнении стран: установлено, например, что повышение дохода на душу населения ведет к сокращению младенческой смертности³⁸. Другие исследования показывают, что снижение уровня смертности способствует повышению темпов экономического роста и больше всего от экономического роста выигрывают слои населения с низким доходом³⁹. Мы уже рассмотрели здесь примеры того, как повышение уровня образования ведет к ускорению темпов экономического роста.

Более того, имеются данные, свидетельствующие о том, что такая взаимосвязь не имеет характера линейной зависимости: более заметное улучшение показателей в области здравоохранения сопутствовало экономическому росту в более бедных странах и регионах. Так что даже незначительные изменения в темпах экономического роста

в таких странах могут дать существенный эффект в плане социального развития. По оценкам, содержащимся в одном из исследований, в 80-е годы можно было бы избежать смерти 656 тыс. детей в возрасте до пяти лет, если бы темпы роста в развивающихся странах в 80-е годы (за исключением Китая и Индии) были такими же высокими, как и в 60-х и 70-х годах⁴⁰.

Эта взаимоусиливающая связь между социальным и экономическим развитием может привести к возникновению «благотворной» и «порочной» взаимозависимостей. Бедные страны и бедные слои населения могут оказаться замкнутыми в круге «порочной» взаимозависимости, поскольку низкий уровень социального развития уменьшает экономические возможности и тем самым препятствует инвестированию в здравоохранение и образование. И наоборот, продуманные адресные государственные меры в области здравоохранения и образования могут способствовать возникновению «благотворной» взаимозависимости, при которой более широкие экономические возможности создают ресурсы для дальнейших инвестиций (глава 5).

Значительный разброс в результатах, полученных в разных странах в отношении этой общей закономерности, отражает взаимодействие нескольких факторов. Одним из них является неравенство в доходах⁴¹. Мы уже отметили, что влияние дохода на состояние здоровья проявляется сильнее при низких уровнях доходов. Это означает, что при одинаковых темпах роста показатели в области здравоохранения и образования могут сильно различаться в зависимости от исходного распределения доходов, а также от того, как оно изменяется по мере экономического роста. В частности, экономический рост, сопровождающийся сокращением неравенства, с большей вероятностью приведет к улучшению показателей в области здравоохранения.

Результаты одного из исследований подтверждают, что корреляция по странам между средними показателями в области здравоохранения и средним уровнем доходов исчезает, если вынести за скобки различия в распространенности бедности, связанной с доходом, и различия в государственных расходах⁴². В рамках этого исследования было также установлено, что различия по странам в расходах на здравоохранение в большей степени влияют на состояние здоровья людей с низкими доходами, чем на всех остальных: те, кто не относится к категории малоимущих, имеют возможность заботиться о своем здоровье невзирая на уменьшение объема государственных расходов на здравоохранение. Эти результаты указывают на то, что экономический рост способствует улучшению показателей в области здравоохранения, поскольку позволяет сократить уровень бедности, связанной с доходом, и направить больше средств на социальные нужды бедных.

Большую роль играет также неравенство, не связанное с доходом. Дискриминация по признаку пола или этнической принадлежности при распределении государственных расходов на образование и здравоохранение или в работе учреждений образования и здравоохранения может вести к неравенству в этих областях.

Рисунок 3.7

Соотношение уровня грамотности женщин и мужчин в странах растет по мере увеличения дохода на душу населения

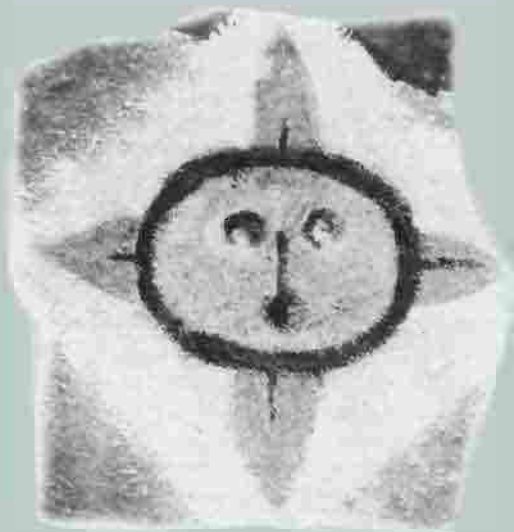
Разрыв в уровне образования мужчин и женщин особенно глубок в бедных странах (рис. 3.7). В индийском штате Керала, где гендерное равноправие уже давно стало нормой, уровни образования и смертности среди мужчин и среди женщин практически одинаковы. Но в таких штатах, как Уттар-Прадеш, где по-прежнему сильна дискриминация по признаку пола, показатель грамотности среди женщин составляет менее половины от показателя грамотности среди мужчин, а соотношение между числом женщин и мужчин в составе населения равно 87,9 к 100, что не может не вызывать обеспокоенности⁴³. Исследования по странам выявили также, что различия в состоянии здоровья при определенном уровне доходов во многом объясняются такими факторами, как географическое положение, этническая раздробленность и особенно уровень образования среди женщин⁴⁴. И наконец, качественные и количественные характеристики государственных расходов также имеют значение, хотя степень их воздействия на положение малоимущих во многом зависит от проводимой экономической политики и институтов (глава 5).

* * *

В настоящей главе раскрывается значение экономического роста для снижения уровня бедности, особенно в плане повышения доходов и социального развития. Здесь также показано, каким образом низкий или снижающийся уровень неравенства усиливает влияние экономическо-

го роста на бедность. Более справедливый характер экономическому росту можно придать путем сокращения неравенства в доступе к ресурсам и возможностям. Для этого малоимущим необходимо обеспечить доступ к создаваемым рынком возможностям и наращивать имеющиеся у

них ресурсы. Необходимо также улучшить работу государственных институтов на благо малоимущих, устранить социальные барьеры и поддерживать организации беднейших групп населения. Эти вопросы рассматриваются в последующих главах.

Совершенствование работы рынков на благо бедных слоев населения

Рынки, как официальные, так и неофициальные, имеют большое значение для бедных, рассчитывающих продать на них свой труд и продукцию, профинансировать инвестиции и застраховаться от рисков. Нормально функционирующие рынки играют важную роль в обеспечении экономического роста и расширении возможностей для малоимущих. Поэтому международные доноры и правительства развивающихся стран, прежде всего те, которые избраны демократическим путем, содействуют продвижению рыночных реформ¹.

Однако развитие рынков и вспомогательных институтов — дело нелегкое и требующее времени. Иногда реформы, нацеленные на создание рынков, терпят полную неудачу. Даже успешно проведенные реформы зачастую сопровождаются издержками для определенных групп общества. Если среди пострадавших от преобразований оказываются бедные, которые особенно уязвимы в случае потрясений, государство обязано облегчить им бремя реформ. И даже если рынки функционируют эффективно, общество должно помогать малоимущим в преодолении тех препятствий, которые мешают им стать свободными и равноправными участниками рынка.

В 50–60-е годы многие из тех, кто формировал политику, считали, что экономическое развитие и снижение уровня бедности требуют активного участия

государства и защиты отечественной промышленности. Такой путь развития, ориентированного на внутренний рынок при ведущей роли государства, был выбран самыми разными странами, которые продвигались по нему с разной степенью успеха. Многие страны проводили политику протекционизма, устанавливали государственный контроль за инвестициями и вводили государственную монополию в ключевых отраслях. В таких странах, как Индия, это привело к стабильно низким темпам роста. В других странах, в частности в Латинской Америке, на начальном этапе в 60-е годы такая стратегия способствовала заметному экономическому росту, но после потрясений нефтяного кризиса, разразившегося в 70-х годах, и кризиса задолженности 80-х годов рост стал замедляться. В конце 70-х годов в Китае постепенно стали понимать, что в условиях жесткого государственного контроля экономика, особенно аграрный ее сектор, не может полностью реализовать свой потенциал.

Растущее разочарование в стратегии развития, ориентированной на внутренний рынок при ведущей роли государства, привело к тому, что национальные правительства приступили к проведению реформ, предусматривающих замену государственного вмешательства в рыночные отношения стимулированием частной инициативы, государственной собственнос-

ти — частной собственностью, а защиту отечественной промышленности — конкуренцией с иностранными производителями и инвесторами². Там, где такие рыночные реформы были успешно осуществлены, экономическая стагнация, как правило, прекращалась и возобновлялся экономический рост.

Однако в некоторых случаях реформы терпели неудачу, что зачастую особенно негативно отражалось на бедных. Примеры неудачных реформ столь многообразны, что с трудом поддаются простым обобщениям³. Некоторые реформы проводились слишком быстрыми темпами, и причиной неудачи стало отсутствие институтов, способствующих их осуществлению. В других случаях они протекали слишком медленно и, став объектом столкновения интересов отдельных групп, проваливались. Иногда реформы навязывались государственной элитой и иностранными донорами и терпели неудачу из-за отсутствия сильного руководства внутри страны и широкой поддержки снизу⁴.

Поэтому споры вокруг реформ не сводятся к простому выбору — проводить или не проводить реформы: отказ от реформ, направленных на создание гибких конкурентных рынков и сильных институтов, обрекает страну на продолжительную стагнацию и экономический спад. Не возникает вопросов и по поводу упрощенной дихотомии между постепенным проведением реформ и шоковой терапией: успех реформ не зависит от темпов их проведения. Вопрос прежде всего заключается в том, как спланировать и провести рыночные реформы, чтобы они отражали и учитывали экономическое, социальное и политическое положение в стране⁵.

Рыночные реформы неизбежно имеют неодинаковые последствия для различных сегментов общества. При реализации любой программы реформ одни выигрывают, а другие проигрывают, и бедные могут оказаться как среди первых, так и среди последних. В силу особой уязвимости малоимущих необходимо провести тщательную оценку возможного воздействия реформ на уровень бедности и принять надлежащие компенсационные меры⁶. Необходимо также тщательно продумать вопрос о темпах проведения реформ с учетом их вероятных последствий для бедных слоев населения. Опыт показывает, что прямой диалог с ними может быть особенно продуктивным методом формирования этого процесса.

Даже если рынки функционируют, они не всегда отвечают потребностям малоимущих в той мере, в какой могли бы. Физический доступ к рынкам может быть затруднен для бедных, живущих в отдаленных районах. Барьеры в области регулирования нередко подавляют экономическую активность в тех секторах и регионах, где они чаще всего ищут работу. Кроме того, доступ малоимущих к некоторым рынкам, в частности к рынкам финансовых услуг, может быть затруднен, поскольку чаще всего они заключают мелкие сделки, которые традиционные участники рынка считают неприбыльными или незначительными. Поэтому инвестиции в инфраструктуру, дерегулирование и новаторский под-

ход, направленный на облегчение доступа к финансовым рынкам, могут обеспечить бедным возможность пользоваться благами рынка.

В настоящей главе эти проблемы рассматриваются последовательно. Прежде всего здесь содержится обзор разнообразного опыта стран, в которых на протяжении последних 20 лет проводились рыночные реформы, с примерами удачного их осуществления и тяжелых последствий в случае провалов. Затем показывается комплексное воздействие реформ на положение малоимущих на примере сельского хозяйства, налогово-бюджетной политики и торговли. И наконец, обсуждается вопрос о том, как дерегулирование, внедрение основных норм в области трудовых отношений и расширение микрофинансирования могут улучшить условия, на которых малоимущие действуют на рынках.

Ведут ли рыночные реформы к экономическому росту?

В 80–90-е годы большинство развивающихся стран приступили к осуществлению рыночных реформ. Побудительные мотивы, а также масштабы и темпы проведения реформ были самыми разнообразными. Например, в Китае на смену коллективному сельскохозяйственному производству пришла «система ответственности домохозяйств», которая создала для сельских домохозяйств новые стимулы к производству, инвестированию и инновациям. Эти реформы были вызваны не макроэкономическим кризисом и не сменой идеологических ориентиров, скорее они были продиктованы растущим осознанием того, что сельскохозяйственный потенциал Китая не реализовывался в полной мере. Вслед за реформами в сельском хозяйстве рыночные механизмы были введены во всех других секторах экономики. В других странах катализатором реформ стал макроэкономический кризис: так, в Мексике широкомасштабные экономические реформы начали проводиться после кризиса задолженности 80-х годов. А в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза смена политического курса ускорила движение в направлении рыночной экономики, которое в одних странах привело к выдающимся успехам, а в других — к не менее грандиозным провалам⁷.

В результате такого движения к рынку экономическая ситуация во многих, но не во всех, развивающихся странах существенным образом изменилась. Государственное вмешательство в экономическую деятельность сократилось. Внутренние рынки стали более открытыми для международной торговли и притока капитала. Происходит пересмотр налогового законодательства. И теперь, как правило, рынки, а не правительства, определяют цены, объем производства и распределение ресурсов. Многие, но не все, из этих реформ отражают принципы так называемого «Вашингтонского консенсуса», который наметил десять приоритетных направлений политики, принятых многими странами в различном сочетании (вставка 4.1).

Вставка 4.1
Вашингтонский консенсус

Вашингтонский консенсус в отношении рыночных реформ определяет следующие десять направлений политики:

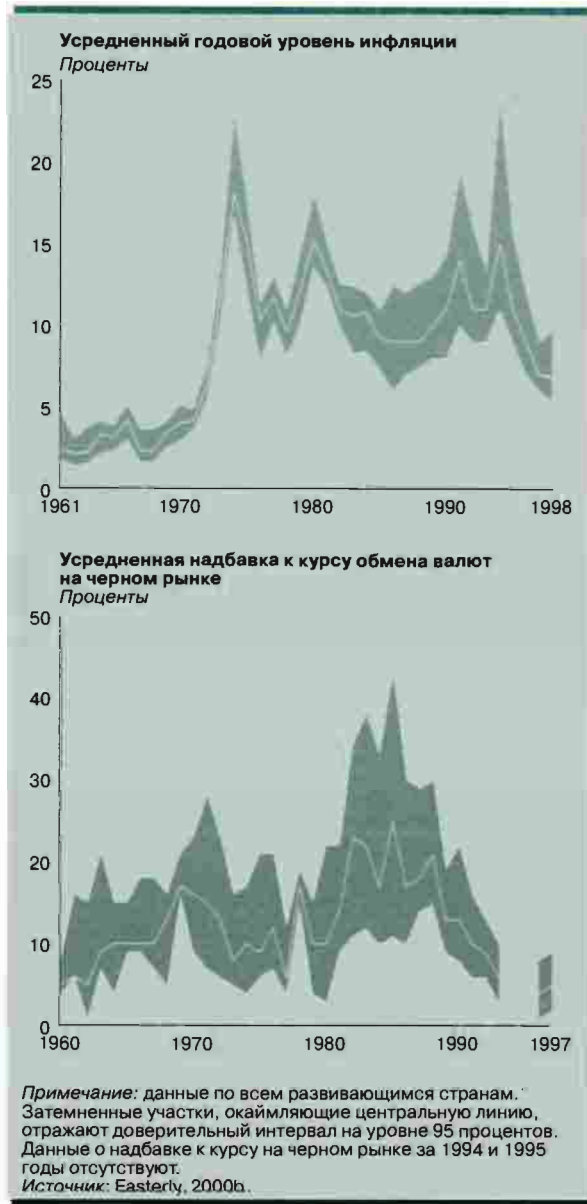
- налогово-бюджетная дисциплина;
- переориентация государственных расходов в пользу образования, здравоохранения и инвестиций в инфраструктуру;
- налоговая реформа — расширение налоговой базы и снижение предельных налоговых ставок;
- процентные ставки, определяемые рыночной конъюнктурой и имеющие положительные (но умеренные) значения в реальном выражении;
- обменный курс валют, определяемый на основе спроса и предложения;
- либерализация торговли — замена количественных ограничений едиными низкими тарифами;
- открытость для прямых зарубежных инвестиций;
- приватизация государственных предприятий;
- дерегулирование — отмена положений и нормативных актов, которые препятствуют появлению товаров на рынке или ограничивают конкуренцию, за исключением тех, которые оправдываются соображениями безопасности, охраны окружающей среды и защиты прав потребителей; а также разумный надзор за работой финансовых учреждений;
- юридическая защита имущественных прав.

Источник: Williamson, 1993.

Учитывая широкое разнообразие реформ, которые в разных странах проводились в разное время и в разных условиях, подытожить общие результаты непросто. Тем не менее обнадеживающие сдвиги очевидны (рис. 4.1). Например, типичный для развивающихся стран уровень инфляции снизился с почти 15 процентов в начале 80-х годов до 7 процентов в 1997 году, что говорит об устойчивой тенденции к проведению более жесткой кредитно-денежной политики. И что более важно, многим странам удалось избежать такого бедствия, как хронически высокая инфляция и гиперинфляция. Надбавка к курсу на черном рынке обмена валют, которая является надежным показателем нерасистичного и нерыночного обменного курса, упала с 25 процентов, характерных для развивающихся стран в середине 80-х годов, до 5 процентов в конце 90-х годов.

Снижение барьеров в сфере международной торговли и движения капитала заняло центральное место во многих программах реформ. В Латинской Америке размер тарифов в среднем сократился с 50 процентов в 1985 году до 10 процентов в 1996 году, а максимальные тарифы снизились в среднем с 84 до всего 41 процента⁸. К 1996 году нетарифные барьеры распространялись лишь на 6 процентов импорта, тогда как до реформ этот показатель составлял 38 процентов⁹. В других сферах также осуществлялись масштабные реформы, в частности снятие ограничений в области инвестирования, сокра-

Рисунок 4.1
Показатели успешной реформы политики в развивающихся странах

шение или отмена различных видов субсидий с целью уменьшения бюджетного дефицита, приватизация многих государственных предприятий. И только реформирование рынка рабочей силы, как правило, продвигалось медленно¹⁰.

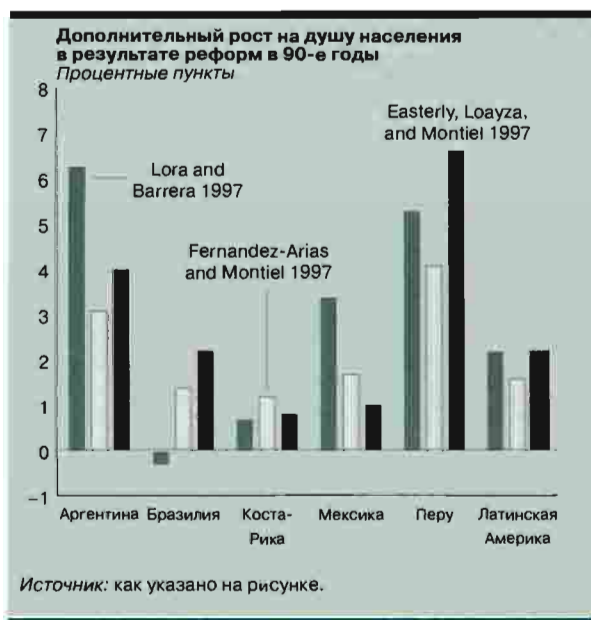
Привели ли эти реформы к ожидаемому экономическому росту? Обширные эмпирические данные свидетельствуют о том, что в среднем страны, проводящие политику, благоприятствующую развитию рынка и выраженную, в частности, в открытом режиме международной торговли, жесткой кредитно-денежной политике и развитию финансовых рынков, имеют лучшие долго-

срочные показатели роста по сравнению со странами, которые не придерживаются такой политики (глава 3).

Есть также свидетельства того, что реформы, способствующие проведению в странах благоприятной для развития рынка политики, приводят, помимо прочего, к улучшению показателей роста в среднесрочной перспективе. Сравнительные исследования стран в отношении воздействия реформ, как правило, либо сопоставляют показатели стран до и после осуществления реформ, либо стремятся установить, объясняются ли изменения темпов экономического роста изменением методов измерения результатов реформ. Реформы измеряются косвенно — как изменения в таких переменных величинах, как объем торговли, тарифные ставки, уровень инфляции и бюджетный дефицит. Такие исследования часто приходят к выводу о том, что реформы дают мощный толчок экономическому развитию. На рис. 4.2 подытожены результаты трех таких исследований, проведенных в странах Латинской Америки, которые показывают значительное влияние реформ на экономический рост. Аналогичные исследования в отношении стран Восточной Европы и бывших республик Советского Союза с переходной экономикой, где проведение рыночных реформ характеризовалось различной степенью успеха, показали, что страны, в которых реформы проводились энергично и своевременно (и при исходно благоприятных условиях), достигли более высоких показателей роста, чем страны, где осуществление реформ затянулось¹¹. Исследование, проведенное в Индии в 1999 году, свидетельствует о том, что в тех штатах, где были проведены реформы, отмечались более быстрые темпы роста и бо-

Рисунок 4.2
Реформы в Латинской Америке привели к экономическому росту, хотя и в разной мере

лее заметный прогресс в области образования и первичной медико-санитарной помощи, чем в тех, где реформы не проводились¹².

Это не означает, что в развивающихся странах в целом в 80–90-е годы были обеспечены высокие темпы роста в результате реформ. В действительности показатели роста в развивающихся странах вызвали разочарование, поскольку в среднем там отмечался весьма незначительный рост.

В одном из недавних исследований утверждается, что такие неутешительные результаты не следует относить на счет провала реформ¹³. Исследование показывает, что, несмотря на общие низкие темпы роста, различия в результатах проведения рыночных реформ по-прежнему обуславливают различия в показателях экономического развития стран. Однако многие развивающиеся страны испытали воздействие серьезных внешних потрясений. Мировые процентные ставки резко повысились, увеличив бремя обязательств по обслуживанию долга. Экономический рост в промышленно развитых странах замедлился, что привело к снижению темпов роста у их торговых партнеров из развивающихся стран. В некоторых случаях эти потрясения не позволили проявиться всем преимуществам осуществляемых реформ.

Однако в других случаях программы реформ не приносили ожидаемых результатов, а порой и вовсе терпели неудачу. Ошибки, допущенные в Восточной Азии, странах бывшего Советского Союза и в Африке, рассматриваются во вставке 4.2. Печальные уроки этих неудач и их тяжелые последствия для бедных слоев населения еще раз подчеркивают важность обдуманного и реалистичного подхода к реформам, обеспечивающего достижение поставленных целей¹⁴.

Необходимо сделать оговорку в отношении будущего реформ. Во многих случаях реформы, о которых говорилось выше, являются в чистом виде реформами «первого поколения», включающими, в частности, стабилизацию с целью предотвращения высокой инфляции, сокращение хронического бюджетного дефицита и укрепление наиболее жестких торговых барьеров. Укрепление завоеваний этих реформ зачастую требует создания соответствующих институтов в гораздо более сложных областях, таких как обеспечение независимости судебной власти, создание независимых и эффективных регулирующих органов и повышение уровня профессионализма в государственном секторе. Такие реформы «второго поколения» проводить намного сложнее, и на них требуется гораздо больше времени; часто им противостоят мощные, влиятельные круги¹⁵. Это не значит, что реформы второго поколения следует отложить: именно потому, что они приносят плоды не сразу, очень важно приступить к ним по возможности незамедлительно.

Итак, рыночные реформы проводились во многих развивающихся странах, хотя и неодинаковыми темпами и с разными результатами. В целом они привели к снижению инфляции и ускорению экономического роста, и оба этих мощных фактора способствовали сокраще-

Вставка 4.2

Почему реформы порой терпят неудачу

Реформы могут давать сбои, если отсутствуют вспомогательные институты или если влиятельные лица или группы манипулируют их результатами.

Незавершенность реформ в финансовом секторе способствовала кризису в Восточной Азии

В 90-е годы некоторые страны Восточной Азии с формирующимся рынком провели либерализацию своих внутренних финансовых рынков и сняли ограничения в отношении счетов движения капитала. В частности, в Республике Корея и Таиланде широкомасштабный приток капитала, хлынувшего в основном через недавно созданные небанковские финансовые учреждения, оказывал тяжелое финансовое давление на банки. Пруденциальное регулирование деятельности банковских и небанковских финансовых учреждений не поспевало за этими процессами, в результате чего быстро рос объем краткосрочных обязательств в иностранной валюте, которые зачастую не были хеджированы. Неожиданные колебания валютного курса в 1997 году принесли огромные убытки по этим рискованным валютным обязательствам, что еще больше обострило последовавший кризис (World Bank, 1998f).

Этот опыт вписывается в более широкую картину, полученную в результате анализа ситуации в различных странах: финансовые реформы, не подкрепленные соответствующими институтами надзора, являлись решающим фактором банковских кризисов (Demingüç-Kurt and Detragiache, 1998). В основе кризиса peso 1995 года в Мексике лежали ошибки, совершенные в процессе приватизации банков и финансовой либерализации (Lustig, 1998). Эти уроки не преуменьшают важного значения реформ финансовых рынков развивающихся стран. На самом деле перераспределение сбережений в инвестиции на производственную сферу сыграло важную роль в успешном развитии стран Восточной Азии, и на фоне этих выдающихся успехов потери от недавнего кризиса кажутся незначительными. Тем не менее неосторожное и слишком стремительное проведение реформ способно вызывать кризисы.

Масштабная коррупция подорвала реформы в странах бывшего Советского Союза

Государство все время нас обкрадывает, так что обмануть государство не грех.

— Из высказываний участников дискуссионной группы, Украина

Что у нас за правительство? Одной рукой дает, а другой забирает!

— Из высказываний участников дискуссионной группы, Украина

В странах бывшего Советского Союза рыночные реформы неразрывно ассоциируются с коррупцией (см., в частности, Narayan, Patel, Schafft, Radermacher and Koch-Schulte, 2000). И это понятно: в списке коррумпированных государств большинство этих стран занимают далеко не последние места, а многие фирмы и частные лица, к сожалению, слишком часто сталкиваются с этим явлением. В период нелегкого для этих стран перехода к рыночной экономике распространение коррупции совпало по времени с ухудшением макроэкономических показателей и все большим падением объемов производства.

Особо опасной формой коррупции стало «подчинение государства», при котором компании и влиятельные лица получили возможность оказывать влияние на разработку новых законов и нормативных актов в собственных интересах. Это может выражаться и в манипулировании судебной, исполнительной и законодательной ветвями власти для получения особых привилегий и монопольных прав, а также для получения выгодных государственных заказов. «Подчинение государст-

ва» противоречит принципам свободной и основанной на справедливой конкуренции рыночной экономики и способствует росту неравенства. Оно получило широкое распространение. В некоторых странах бывшего Советского Союза свыше 30 процентов фирм, опрошенных в ходе обследования деловой среды, заявили, что они пострадали от того, что их конкурентам удалось «подчинить государство» (Hellman and others, 2000).

Рыночная экономика не может нормально функционировать там, где институциональная база и система стимулов позволяют коррупции процветать. Но еще опаснее то, что страны могут оказаться в порочном круге, когда незавершенные реформы создают новые стимулы для коррупции. Борьба с разрушительными последствиями «подчинения государства» требует более широкого институционального развития, то есть организации политической системы, создания системы сдержек и противовесов между основными государственными институтами и развития системы взаимоотношений между государством и компаниями и между государством и гражданским обществом.

Недостаточные государственные инвестиции и чрезмерная бюрократизация подорвали рыночные реформы в странах Африки к югу от Сахары

В середине 80-х годов некоторые страны Африки при поддержке международных финансовых институтов приступили к проведению рыночных реформ, преимущественно в сельскохозяйственном секторе, но им не удалось добиться экономического роста. Результаты реформ оказались весьма плачевными, что частично объяснялось недостаточностью государственных инвестиций и укоренившимися бюрократическими порядками (World Bank, 2000b).

Фермеры в Африке, как и в других частях света, активно реагируют на ценовые и иные стимулы. Однако если государственная инфраструктура, в частности сообщения с отдаленными сельскохозяйственными районами, неразвита или развита недостаточно, реформы в ценообразовании и сбыте никак не отразятся на объеме производства. Недостаточно развитая инфраструктура влияет также и на другие секторы экономики. Обследования экономической деятельности, проведенные в ряде африканских стран в 1996–1997 годах, неизменно указывали на низкое качество услуг в сфере инфраструктуры как на основное препятствие для развития трудоемких экспортных отраслей, к которому должны были привести реформы в торговле. В Уганде транспортные и иные издержки повысили стоимость товаров производственного назначения почти на 50 процентов. А в Зимбабве из-за плохого качества транспортных услуг доставка вводимых ресурсов осуществляется с перебоями, что, несмотря на высокие процентные ставки, вынуждает фирмы создавать большие товарно-материальные запасы.

Эти трудности усугубляются отсутствием прогресса в обеспечении прозрачности и отчетности. Хотя изменения в области законодательства и регулирования часто являются неотъемлемой частью программы реформ, их осуществление нередко срывается или они проводятся недостаточно последовательно. В итоге государственное регулирование по-прежнему препятствует конкуренции, а рост издержек вследствие коррупции, бюрократизма и отсутствия прозрачности тормозит развитие торговли и рост инвестиций. Обследования экономической деятельности в ряде африканских стран часто указывают на то, что расширению и диверсификации деловой активности препятствуют коррупция и бюрократизм. Например, таможенная очистка промежуточных вводимых ресурсов на границе Уганды может занимать более недели, а задержки на срок более суток стали привычным делом на таможенных пунктах на юге Африки. Эти препятствия являются симптомами более крупных институциональных ошибок, устранением которых должны заняться разработчики политики, если они хотят, чтобы реформы стали эффективными.

нию обусловленной уровнем доходов бедности. Однако реформы могут принимать искаженный характер и болезненно сказываться на положении малоимущих. В большинстве случаев причинами провала реформ является отсутствие вспомогательных институтов, ошибки в очередности преобразований и их подчинение интересам влиятельных лиц или групп.

Улучшилось ли положение бедных в результате осуществления реформ?

Даже в тех случаях, когда рыночные реформы приводили к экономическому росту, их влияние на доходы бедных слоев населения было неодинаковым. Это явилось отражением как исходного неравенства в доходах и возможностях, так и влияния реформ на экономический рост и неравенство. Что же произошло на самом деле? И какие уроки можно вынести из опыта проведения рыночных реформ?

Данные по разным странам показывают, что в целом макроэкономические реформы мало отразились на распределении доходов. Например, недавно на основе большой страновой выборки были проведены сравнительные исследования воздействия на доходы бедных слоев населения мер, благоприятствующих развитию рынка, таких как проведение политики открытости в международной торговле, снижение инфляции, сокращение правительственного аппарата и усиление контроля за соблюдением законности. Исследователи пришли к выводу, что в целом такая политика выгодна для бедных в той же мере, что и для всех остальных категорий населения¹⁶. Некоторые меры, особенно стабилизация с целью предотвращения высокой инфляции, могут даже оказаться более полезными для малоимущих, чем для других слоев населения. Этот вывод подтверждается обследованием, которое показало, что малоимущие чаще указывают на инфляцию как на одну из самых острых для них проблем.

Негативное влияние реформ на распределение доходов было, как правило, незначительным по сравнению с преимуществами экономического роста, которому способствовали реформы, что особенно очевидно при рассмотрении периодов в несколько или более лет¹⁷. Таким образом, макроэкономические показатели не дают оснований предполагать, что малоимущие не смогли воспользоваться плодами реформ или что эти блага лишь постепенно «просачивались вниз». Наоборот, они подтверждают, что все группы населения, имеющие одинаковый доход, в целом в равной степени выиграли от проведения реформ. Даже среди стран бывшего социалистического блока, где реформы зачастую осуществлялись неправильно, рост неравенства был менее заметным в тех странах, где реформы увенчались успехом. Неравенство выросло в первую очередь там, где они проводились лишь частично или не проводились вообще¹⁸.

Такое межстрановое сравнение дает неполную картину воздействия реформ на положение бедных слоев. Одни и те же реформы в разных странах могут иметь са-

мые различные последствия, и, таким образом, усредненные результаты лишь приблизительно указывают на то, к чему могут привести реформы в конкретной стране. Более того, даже если реформы в целом не влияют на совокупное неравенство в доходах, все равно будут и те, кто выиграет от них, и те, кто проиграет. Когда основное воздействие реформ проявляется главным образом в области общественных благ, таких как здравоохранение, образование или инфраструктура, то как правило их результаты становятся ощутимыми в области распределения доходов и социального развития лишь спустя некоторое время. Подробное изучение реформ на конкретных примерах в отдельных странах проливает свет на некоторые проблемы, связанные с их проведением. Хотя обобщать опыт отдельных стран так же не просто, как делать обобщения на основе средних показателей выборки по странам, оба вида обобщения полезны с точки зрения понимания воздействия реформ.

Неудивительно, что изучение конкретных примеров проведения реформ показало, что издержки, которыми сопровождалось проведение рыночных реформ и полученные в их результате выгоды, неравномерно распределялись среди различных групп населения — в особенности в краткосрочной перспективе — издержки приходились в основном на конкретные группы населения, а выгоды распространились на всю экономику в целом. Издержки и выгоды могут неравномерно распределяться и по времени. Например, либерализация торговли может приводить к быстрому снижению уровня занятости в тех секторах, на которые прежде распространялись протекционистские меры, а для повышения квалификации пострадавших рабочих, с тем чтобы они смогли воспользоваться растущими возможностями в других отраслях, потребуется время. В Венгрии средняя продолжительность пребывания без работы для тех, кто был уволен с государственных предприятий с 1990 по 1992 год, составила более четырех лет¹⁹.

Наши лидеры объявили о переходе к новым рыночным отношениям, а затем бросили нас на произвол судьбы...

— Из высказываний участников дискуссионной группы, Грузия

В целом эти издержки не перечеркивают выгоды, полученные в результате проведения реформ, о которых говорилось выше. Но они указывают на необходимость проведения социальной политики, направленной на облегчение бремени, связанного с реформами (см. главу 8). Это в первую очередь касается бедных слоев населения, благосостоянию которых, в частности будущему их детей, может быть нанесен непоправимый ущерб вследствие даже краткосрочных потерь. Проблема издержек также напоминает нам о том, что успех или провал реформ измеряется не только изменением среднего уровня доходов. Данные обследования, проведенного в странах Латинской Америки, показывают, что реформы

Таблица 4.1

Воздействие реформ на цены, объем производства и производительность труда в сельскохозяйственном секторе семи стран

Пятилетний пореформенный период по сравнению с пятилетним дореформенным периодом, изменения в процентах

Страна	Реальные цены на сельскохозяйственную продукцию	Реальный валютный курс ^а	Темпы роста реального ВВП (изменения в процентных пунктах)	Объем сельскохозяйственного производства	Рост производительности сельскохозяйственного производства (изменения в процентных пунктах)
Венгрия	-10	-23	..	-15	25,4
Гана	5	230	3,9	50	12,2
Индонезия	20	75	-0,6	42	2,3
Мадагаскар	11	94	2,0	15	2,9
Мексика	-24	22	-3,7	14	1,3
Новая Зеландия	-31	-2	0,4	5	0,8
Чили	120	105	2,8	40	8,2

.. — Данные отсутствуют.
 а. Рост указывает на обесценение.
 Источник: Meerman, 1997.

могут быть непопулярными, если с ними связывается ощущение — а нередко и реальное присутствие — большого риска и неопределенности²⁰.

Кто выигрывает? И кто теряет? Зачастую от реформ выигрывают жители сельских районов, или население стран, где существует благоприятная среда для развития частного сектора, который способен воспользоваться новыми возможностями, а также лица, обладающие квалификацией, востребованной новыми видами деятельности, и те, кто мобилен и готов поменять место жительства, получить новую профессию и искать работу в новых отраслях. Чаще проигрывают жители городских районов (где разрушена сфера услуг), государственные служащие и те, кто, занимая когда-то «теплые местечки», имел больше, чем позволяет иметь заработная плата в условиях рынка. В число проигравших могут входить также люди, не обладающие квалификацией, мобильностью и доступом к новым рыночным возможностям, то есть те, кто не имеет необходимого человеческого потенциала, доступа к земле, кредитам или инфраструктуре, связывающей отдаленные районы. Проиграть могут также и те фирмы, которые в иных обстоятельствах могли бы быть жизнеспособными, но пали жертвами экономического кризиса не по своей вине.

По мере сокращения государственного сектора возможности найти работу также сокращаются.

— Из высказываний участников дискуссионной группы, Украина

Поскольку бедные представлены и в группе выигравших, и в группе проигравших, о чем говорилось выше, нельзя сделать общий вывод, что реформы всегда выгодны (или невыгодны) для всех малоимущих. Но примеры

проведения реформ в трех областях — сельском хозяйстве, налогово-бюджетной политике и торговле — дают возможность понять, что именно определяет успех или провал, как сказываются реформы на положении бедных и есть ли возможность смягчить негативные последствия для проигравших.

Сельское хозяйство

Если модель развития ориентирована на внутренний рынок, то структура тарифных и нетарифных барьеров, а часто и обменный курс не будут благоприятными для сельского хозяйства. Рыночные реформы, направленные на уменьшение этой антиаграрной направленности и упразднение различных форм государственного вмешательства (ценовая поддержка, субсидии в виде кредитов и исходных материалов, помощь в реализации продукции), как правило, приводили к росту в сельскохозяйственном секторе. Реформы политики, такие как приватизация, уменьшение государственного вмешательства в экономику, торговая и ценовая либерализация, имели положительный эффект во многих странах²¹. Объем сельскохозяйственного производства и производительность труда, как правило, в пореформенный период росли, и порой значительно (таблица 4.1). Поскольку многие бедные — это нередко мелкие сельскохозяйственные производители, они получают от реформ непосредственные выгоды. Конкретные исследования, проведенные во Вьетнаме, в Гане²², Китае, Уганде и Чили, свидетельствуют о том, что реформы помогли мелким фермерам поднять цену производителя путем устранения управлений по сбыту и изменения реального обменного курса за счет проведения более широких экономических реформ, снижения тарифов и отмены квот (вставка 4.3).

Как показано в главе 5, доступ к земельным ресурсам играет важную роль в сокращении масштабов бед-

ности. Доступ к земле, в сочетании с доступом к кредитам и инфраструктуре, может повысить продуктивность земельных ресурсов и производительность труда в хозяйствах малоимущих. Таким образом, либерализация рынка земли имеет большие потенциальные преимущества. Например, данные по Мексике показывают, что рыночная земельная реформа расширила доступ к земле для мелких фермеров благодаря созданию рынка аренды земли (вставка 4.4).

Помимо этих непосредственных выгод рост доходов в сельскохозяйственном секторе был особенно эффективным с точки зрения снижения уровня бедности в сельских районах, так как это стимулировало спрос на других местных рынках, которые играют важную роль в жизни сельской бедноты, не занятой в аграрном секторе. Сельское строительство, оказание частных услуг, кустарное производство и ремонт стали основными сферами, в которых малоимущие смогли воспользо-

ваться благами подъема в аграрном секторе, даже если они напрямую и не получили выгод от более высоких цен на сельскохозяйственную продукцию. В Гане те, кто получил большие выгоды от реформ, а именно производители какао, составляют менее 8 процентов малоимущих; тем не менее, в целом уровень бедности в сельских районах страны резко снизился.

Все наши проблемы возникают из-за нехватки земли. Будь у нас больше земли, мы могли бы производить достаточно продукции, чтобы прокормить наши семьи, построить дома и выучить детей.

— Бедняк из Нигерии

Еще одним примером косвенных преимуществ рыночных реформ является изменение положения мелких производителей хлопка в Зимбабве²³. В дореформенный

Вставка 4.3

Реформы в сельскохозяйственном секторе Чили и Китая улучшают положение мелких фермеров

Чили является ярким примером того, что незавершенность реформ может нанести ущерб сельскому хозяйству и что завершённые реформы могут оказать на него самое положительное воздействие. Правительство военных, захвативших власть в 1973 году, осуществляло последовательную программу реформ политики. В 1974 году объем сельскохозяйственной продукции вырос на четверть, но затем вплоть до 1983 года он оставался на том же уровне из-за неопределенности в отношении будущей политики и незавершенности реформ. В 1978–1982 годах отмена льготного кредитования и субсидий на вводимые ресурсы, а также повышение реального валютного курса нанесли большой урон сельскому хозяйству, а отсрочки в проведении реформ в области рынка земли, труда и прав водопользования помешали принятию эффективных ответных мер (Valdes, 1994).

В 1984 году стремительная девальвация и завершение реформ привели к резкому оживлению экономики. Аграрный сектор отреагировал немедленно. Быстро увеличилась численность рабочей силы в сельском хозяйстве — с 14 процентов от общей численности рабочей силы до более чем 19 процентов, что намного выше, чем в любой момент в предыдущем десятилетии. Рост сельскохозяйственного производства увеличился с 0,2 процента в год в период 1960–1974 годов до 4,9 процента в год в период 1974–1990 годов. Основным фактором явился рост продуктивности земли.

Либерализация сельского хозяйства в Китае также привела к быстрому положительным результатам. До реформ 1979 года Китай располагал хорошими дорогами и ирригационной инфраструктурой, отличными техническими средствами для выращивания зерновых и других культур и эффективно использовал удобрения и другие вводимые ресурсы. За 30 лет — со времени революции 40-х годов и до 70-х годов — ирригационные мощности выросли более чем вдвое, производство удобрений зна-

чительно расширилось. Но за тот же 30-летний период площадь пахотных земель на душу населения сократилась с 0,2 до 0,1 га. Навязанная государством структура производства сельскохозяйственных культур привела к тому, что выращивался в основном рис и другие злаки. Коллективные хозяйства должны были выполнять квоты по поставке зерновых в города, а внутренний рынок зерновых культур раздробился на 30 экономически самостоятельных регионов.

Начиная с 1979 года семейные фермерские хозяйства, созданные в рамках «системы ответственности домохозяйств», распространились по всей стране, заменив сельскохозяйственные коммуны. Хотя первоначально фермеры были по-прежнему обязаны поставлять зерно по низким ценам, им, тем не менее, разрешили производить и другую продукцию и продавать ее по рыночным ценам. Торговля в сельских районах и между селом и городом, прежде подавляемая государством, расцвела в полную силу. Вместо экономически самостоятельных провинций государство стало поощрять развитие региональных и общенациональных рынков. Быстро вырос платежеспособный спрос на высококачественные продукты (овощи, фрукты, мясо, рыбу, яйца), производство которых раньше сдерживалось мерами, продиктованными государственной политикой. Китайские фермеры — умелые, трудолюбивые и заинтересованные в результатах своего труда — активно воспользовались новыми возможностями. В следующие пять лет в Китае был зафиксирован самый быстрый и устойчивый рост сельскохозяйственного производства в мировой истории. С 1978 по 1984 год чистый объем сельскохозяйственного производства увеличился на 7,7 процента в год, а производство зерновых — на 4,8 процента в год (Lip, 1995). А поскольку подавляющее большинство бедных проживает в сельских районах Китая, распространенность бедности существенно снизилась.

Вставка 4.4

Рынки земли и бедные крестьяне в Мексике

Либерализация аренды земли и реорганизация системы имущественных прав в отношении общинных земель, проведенные в 1992 году, стали основой структурных реформ, направленных на преобразование экономики Мексики. Предполагалось, что либерализация рынка земли и более четкое определение и обеспечение реализации имущественных прав на землю значительно сократят стоимость сделок на земельном и кредитном рынках, расширив доступ к земельным ресурсам и кредитам для мелких, малоимущих, но, возможно, более эффективных производителей.

Политика, направленная на оживление рынка аренды земли, проводилась в интересах безземельных и малоземельных крестьян, расширив их доступ к земельным ресурсам посредством заключения арендных и иных сделок. Но с либерализацией земельного и кредитного рынков смягчение ограничений на рынке аренды

земли могло быть сведено на нет сужением доступа к кредитам для малоземельных фермеров, у которых было меньше возможностей для использования земли в качестве залогового обеспечения. Это могло привести к тому, что преимуществами либерализации воспользовались бы не мелкие, а крупные землевладельцы.

Повышение предложения на рынке аренды земли со стороны крупных фермеров несколько (а по статистическим меркам — значительно) расширило возможности доступа к земле для сельской бедноты. С учетом увеличения возможностей получения кредитов вырос спрос крупных фермеров на аренду земли. Однако спрос на землю среди мелких фермеров вырос еще больше; а это говорит о том, что, если бы их доступ к кредиту не был ограничен, то малоземельные фермеры могли бы еще шире использовать преимущества либерализации земельного рынка.

Источник: Olinto, Davis and Deininger, 1999.

период Управление по сбыту хлопка использовало свое право покупателя-монополиста для навязывания производителям низких закупочных цен, чтобы субсидировать текстильную промышленность. Крупные фермеры переключились на выращивание культур, цены на которые не подлежали регулированию, таких как плодовые культуры и табак. После проведения реформ цены на хлопок выросли. В абсолютном выражении выигрыш был бы больше для крупных фермеров просто в силу того, что они производят больше хлопка. Но на самом деле мелкие фермеры оказались в особо выгодном положении, так как недавно приватизированные предприятия, закупаящие хлопок, начали конкурировать друг с другом, в частности предоставляя мелким фермерам новые услуги в виде кредитов и вводимых ресурсов.

Мы считаем, что земля щедра; но какой смысл производить больше, чем нужно семье, если нет дорог, чтобы доставить продукцию на рынок?

— Из высказываний участников дискуSSIONНОЙ группы, Гватемала

Иногда рыночные реформы наносили ущерб сельской бедноте. В некоторых странах финансовые реформы ужесточали условия кредитования и приводили к закрытию сельских филиалов банков, что сокращало возможности получения кредита²⁴. В отдельных случаях проведение исследований, сбор данных, составление докладов и контроль качества стали невозможными после роспуска государственных предприятий и управлений по сбыту. В Камеруне управление по сбыту содержало сельские дороги, а после реформ ответственность за содержание дорог не была возложена на какое-либо другое ведомство. В Замбии фермеры в отдаленных районах получали скрытые субсидии в результате проведения единой ценовой политики, которая не учитывала транс-

портные расходы, а мелкие фермеры, не имеющие хранилищ для продукции, получали скрытые субсидии благодаря поддержанию цен на одном уровне в течение всего года. После проведения реформ рыночные механизмы устранили скрытое субсидирование, а транспортная инфраструктура пришла в упадок, что ухудшило положение многих фермеров.

Выгода, полученная мелкими производителями от относительного подъема цен, обернулась издержками для городской бедноты. Примером является Гана. Сельские районы выиграли от более высоких экспортных цен на какао и повышения спроса среди сельского населения, обусловленного тем, что производители какао расходовали свою увеличившуюся прибыль, в то время как жители городов стали еще беднее. В 1988–1992 годах жизненный уровень в Аккре понизился, даже несмотря на то, что в других регионах страны условия улучшались. От роста цен на продовольствие пострадали горожане с низкими и средними доходами. Кроме того, разрушение прежней системы экспорта продукции лишило государственную казну важного источника доходов, который не сразу был заменен другими. Это привело к росту инфляции и сокращению расходов государственного сектора; результаты этого негативно сказались в первую очередь на жителях городов.

Эти примеры позволяют сделать как минимум два вывода. Первый, и простой, вывод заключается в том, что малоимущие могут выиграть в результате проведения реформ, а могут и пострадать. Если прислушаться к мнению заинтересованных слоев населения и проводить политику с учетом их интересов, то можно предвидеть нежелательные последствия для бедных и постараться их избежать (вставка 4.5). Второй вывод сводится к тому, что, если в ходе проведения реформ образуется институциональный вакуум, то от этого страдают результаты. Как и в случае реформ в других областях, ли-

Вставка 4.5

О чем говорят фермеры в Замбии

С 1991 года Замбия радикально изменила политическую и институциональную базу в сельском хозяйстве. По мере либерализации и приватизации частные поставщики заменили государственные услуги в области кредитования, обеспечения производственных затрат и сбыта в сельскохозяйственном секторе.

С помощью опроса участников программ, проводившихся в сельских районах, и оценки их эффективности получателями помощи в рамках Программы инвестиций в сельскохозяйственный сектор, осуществляемой при поддержке Всемирного банка, была установлена систематическая и регулярная обратная связь между разработчиками политики, компаниями, предоставляющими услуги, и теми, на кого эта программа была рассчитана. Беседы с фермерами помогли разработчикам политики понять, насколько фермеры ограничены в ресурсах и в каких услугах они нуждаются, а также выработать стратегию преодоления трудностей переходного периода.

В рамках этих оценок было также и изучено мнение местного населения относительно эффективности сельскохозяйственной инфраструктуры и услуг. Выяснилось, что услуги по кредитованию сельскохозяйственного производства и по сбыту продукции, предоставлением которых теперь занимается частный сектор, отличались неравномерностью охвата и носили непредсказуемый характер из-за слабой инфраструктуры, отсутствия мощностей и недостаточных механизмов обеспечения исполнения законодательства. Государственные службы, занимающиеся распространением знаний в области сельского хозяйства и оказанием ветеринарной помощи, в

результате нехватки персонала и отсутствия оборотных средств, транспорта и оборудования также не могли в полной мере удовлетворить нужды фермеров.

Фермерам необходимы более совершенная инфраструктура (особенно дороги и мосты) и более эффективное регулирование частного сектора. Они нуждаются в более полной информации о рынках сельскохозяйственной продукции и в упрощенном доступе к кредитованию, которое должно стать более гибким и отвечать их потребностям. Кроме того, они нуждаются в консультациях по методике выращивания основных культур и хранению продукции, которые предпочтительно проводить в рамках программы по распространению знаний с опорой на групповой метод.

Общение с фермерами также дало возможность понять, как можно помочь тем, кто особенно уязвим в экономическом отношении, выйти на рынок сельскохозяйственной продукции — путем предоставления микрокредитов, организации местной системы производства семян и предоставления услуг по разработке научных рекомендаций и распространению сельскохозяйственных знаний, связанных с выращиванием основных культур и ведением низкочастотного производства. Чтобы создать местную организационную основу для вовлечения фермеров в процесс распространения знаний и обеспечить экономически жизнеспособные виды совместной деятельности — сбыт, банковские услуги на местном уровне и инсектицидную обработку скота, — необходимо оказывать помощь ассоциациям производителей, НПО, предоставляющим услуги, и другим организациям, работающим на уровне местных общин.

Источник: World Bank 1998a.

берализация рынка сельскохозяйственной продукции без надлежащей институциональной базы не принесет желаемых результатов и может иметь серьезные последствия для бедных.

Налогово-бюджетная политика

Во многих странах реформы налогово-бюджетной сферы, проводимые с целью укрепления доходной части бюджета и сдерживания резкого роста расходов, были главным элементом широкой программы реформ. Поскольку увеличение доходов требует времени, реформы налогово-бюджетной сферы зачастую выражаются прежде всего в сокращении расходов. Когда сокращаются субсидии и расходы на социальную сферу, это может негативно сказаться на положении малоимущих. Как показано в главе 5, данные исследований подтверждают, что от введения платных услуг в здравоохранении больше страдают бедные, чем богатые. На Мадагаскаре реальные доходы бедных домохозяйств в столице существенно упали после отмены контроля за ценами на продовольствие²⁵. Но отмена субсидий не всегда наносит ущерб малоимущим. Исследования по Гвинее и Мозамбику свидетельствуют о том, что отмена продовольственных

субсидий не повлияла на положение бедных слоев населения, поскольку эти субсидии просто до них не доходили²⁶. Вывод ясен: сокращение общего объема субсидий не всегда идет вразрез с политикой оказания помощи малоимущим, если при этом уделять больше внимания адресности этих субсидий или заменять их другими видами помощи.

В 90-е годы правительства стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза быстро отменили все субсидии на коммунальные услуги. Неотложность этой меры была продиктована необходимостью сократить чрезмерный бюджетный дефицит. Это отрицательно сказалось на благосостоянии всех семей, особенно малообеспеченных. В Украине тарифы на бытовое потребление энергии выросли за период 1992–1995 годов в 4–12 раз (в реальном выражении), а средний доход домохозяйств упал до уровня, составлявшего менее половины от дореформенного. Чтобы как-то смягчить такие последствия, на коммунальные расходы и квартплату домохозяйств был установлен максимальный предел в размере 20 процентов от их дохода. Предполагалось, что государство будет оплачивать все расходы сверх установленного предела (хотя проблема задолженности

по платежам остается нерешенной по настоящее время). В Молдове средний размер платы за отопление составил бы свыше 60 процентов дохода (в денежной и натуральной форме) типичной семьи из четырех человек, относящейся к беднейшей пятой части населения и проживающей в маленькой квартире. Осознавая нетерпимость такой ситуации, правительство ввело различные формы субсидирования семей — от отказа принимать меры за неуплату до установления специальных тарифов для малообеспеченных семей²⁷.

Опыт стран бывшего Советского Союза показывает также, что бюджетная политика может проводиться иначе и с гораздо большей выгодой для бедных слоев населения. Например, до начала переходного периода численность сотрудников и учреждений в системах здравоохранения и образования на душу населения превышала стандарты ОЭСР. В течение 90-х годов доля государственных доходов и расходов в ВВП упала. А поскольку объем ВВП также сильно сократился, государственные расходы в реальном выражении значительно снизились. Вместо того чтобы сократить численность персонала, рационализировать работу этих учреждений и осуществить некоторые меры по самокупаемости, правительства допустили падение реальной заработной платы в государственном секторе; в то же время расходы на техобслуживание и ремонт, а также на вводимые ресурсы резко сократились. Выплата заработной платы в государственном секторе нередко задерживается, и государственные служащие, пытаясь решить свои личные финансовые проблемы, стали требовать деньги за оказание услуг, предоставляемых государством бесплатно, а малоимущие оказываются не в состоянии платить²⁸.

Меры по увеличению доходной части бюджета, такие как расширенное применение налога на добавленную стоимость, могут также негативно сказаться на положении малоимущих, если они недостаточно продуманны. Во многих развивающихся странах часто вводятся веские доводы в пользу эффективности налога на добавленную стоимость. Но последствия введения таких налогов могут быть как прогрессивными, так и регрессивными. Если налоги на добавленную стоимость заменяют прогрессивное подоходное налогообложение, а малоимущие или уклоняются от других налогов, или не подпадают под обложение ими, такие реформы имеют регрессивный характер. Введение в Пакистане налога на добавленную стоимость сместило налоговое бремя на малоимущих: налогообложение лиц, принадлежащих к группе с самыми высокими доходами, сократилось на 4,3 процентных пункта, а налогообложение беднейшей группы населения выросло на 10,3 процентных пункта²⁹. И наоборот, когда налоговые реформы нацелены на снижение инфляционного финансирования, они могут иметь прогрессивный характер, поскольку инфляция ложится тяжелым бременем на малоимущих. Кроме того, перераспределительная функция государственного бюджета приходится в основном на его расходную, а не на доходную часть. Поэтому да-

же в незначительной степени регрессивная налоговая реформа может дать положительный эффект, если дополнительно полученные доходы используются для оплаты расходов, предназначенных для бедных слоев населения.

Торговля

Реформы в сфере торговли, направленные на снижение тарифных и нетарифных барьеров, дали заметные результаты во многих развивающихся странах. Как показано в главе 3, в настоящее время имеются веские доказательства того, что режим открытой торговли способствует росту и развитию и что движение в направлении открытого режима и создаваемые им выгоды должны стать побудительным мотивом для проведения реформ в сфере торговли. Однако их последствия для бедных слоев населения зависят в основном от того, как либерализация торговли повлияет на спрос в отношении их основного ресурса — (нередко неквалифицированной) рабочей силы. Кроме того, реформы в сфере торговли в развивающихся странах не всегда сопровождались аналогичными реформами в богатых странах, в результате чего сохраняющаяся политика протекционизма ставит развивающиеся страны в крайне невыгодное положение (глава 10).

Первоначальным толчком к либерализации торговли как механизма снижения уровня бедности послужило узкое толкование прогнозов теории торговли: устранение торговых барьеров в отношении развивающихся стран повышает спрос на их избыточную низкоквалифицированную рабочую силу и увеличивает количество рабочих мест для неквалифицированных рабочих и их доходы. Либерализация торговли не только повышает средний уровень доходов; предполагалось также, что она принесет особые выгоды бедным благодаря улучшению конъюнктуры рынка неквалифицированной рабочей силы. Практика показывает, что фактические результаты прошедших 15 лет неоднозначны. Реформы в торговле способствовали экономическому росту и тем самым снижению уровня бедности, однако их воздействие на распределение доходов следовало более сложной схеме, чем можно было предположить заранее. Внимательный анализ выявляет три главных фактора.

Во-первых, в некоторых странах существовавшие ограничения в торговле были выгодны для малоимущих, так как способствовали искусственному завышению цен на производимую ими продукцию. В связи с этим неудивительно, что либерализация торговли отрицательно сказалась на их положении. Например, проведенное в Мексике исследование показало, что за 1986–1990 годы заработная плата неквалифицированных рабочих упала по сравнению с заработной платой квалифицированных рабочих и что приблизительно на четверть такое падение было следствием снижения тарифов и отмены лицензирования импорта (рис. 4.3)³⁰. Авторы объясняют эту явную аномалию тем, что Мексика, несмотря на ее сравнительные преимущества в тех отраслях промышленности, где используется низкоквалифицирован-

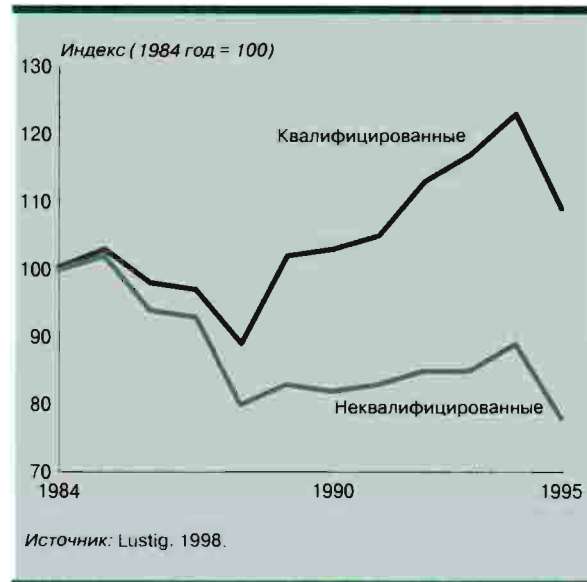
ный труд, до введения торговых реформ защищала такие трудоемкие отрасли, как текстильная и швейная. Поддержание доходов неквалифицированной рабочей силы с помощью торговых барьеров — крайне неэффективная мера. Оказывать поддержку можно иными способами при меньших социальных затратах, хотя разработка и осуществление программ, для которых характерна большая адресность, требует времени. Не удивительно, что в отсутствие компенсационных программ либерализация торговли наносит ущерб бедным. Однако в некоторых других странах либерализация торговли не имела такого эффекта: вероятность снижения уровня жизни городских рабочих, занятых в промышленном секторе и защищенных торговыми барьерами, была ниже благодаря их более высокой квалификации.

Во-вторых, в некоторых странах, либерализовавших торговлю, не было избытка неквалифицированной рабочей силы. В Африке и Латинской Америке имеются значительные земельные ресурсы, а в Восточной Европе — много квалифицированных рабочих. И хотя эти факты не умаляют значения реформы в торговле для достижения эффективности и экономического роста, они, тем не менее, ставят под сомнение прежние представления о том, что реформа может также иметь уравновешивающий эффект за счет повышения спроса на неквалифицированный труд. Однако в странах, где неквалифицированная рабочая сила имеется в избытке, таких как Бангладеш, Китай и Вьетнам, преимущества от интеграции в мировую экономику могут оказаться значительными для неквалифицированных рабочих.

В-третьих, реформы в торговле нередко сопровождались другими тенденциями, которые скорее усиливали неравенство, чем устраняли его. Как и в большинстве промышленно развитых стран, во многих развивающихся странах, которые начали проводить политику открытости в торговле, заработная плата квалифицированных рабочих выросла быстрее, чем неквалифицированных. В Соединенных Штатах заработная плата неквалифицированных рабочих снизилась с 70-х годов в реальном выражении на 20 процентов, несмотря на быстрый рост экономики в целом³¹. Исследования в отношении таких разных стран, как Венесуэла, Колумбия, Мексика, Турция и Чили, показывают, что там отмечалось аналогичное явление — заработная плата квалифицированных рабочих выросла во всех этих странах³².

Является ли торговля виновником усиления неравенства? Большинство фактов свидетельствует об обратном. Более важную роль сыграл технический прогресс, который иногда выражается в импорте технологий и дает преимущество рабочим с более высоким уровнем образования и квалификации. Это подтверждается рядом примеров. Наряду с тем, что во многих странах выросла относительная заработная плата квалифицированных рабочих, наблюдалась также тенденция к повышению уровня занятости таких рабочих, в противовес прогнозам упрощенно толкуемой теории торговли. Эта тенденция затронула все от-

Рисунок 4.3
Разрыв между заработной платой квалифицированных и неквалифицированных рабочих в Мексике увеличился

расли, опять же в отличие от упрощенной схемы, согласно которой можно было прогнозировать рост заработной платы в одних отраслях и снижение в других. Имеются также свидетельства тому, что тенденция повышения уровня занятости квалифицированной рабочей силы в развитых странах в течение 70–80-х годов повторилась позднее в развивающихся странах³³.

Это, разумеется, не означает, что не нужно стремиться к техническому прогрессу, так как он наносит ущерб бедным. Напротив, он служит главной предпосылкой экономического роста и повышения уровня жизни, которые являются мощными факторами снижения уровня бедности. Кроме того, повышение относительно спроса на квалифицированный труд указывает на необходимость выделения средств на профессиональную подготовку малоимущих, с тем чтобы они смогли воспользоваться новыми возможностями, которые открывает технический прогресс.

Развитие частного сектора

Эти примеры реформ в сельском хозяйстве, налогово-бюджетной сфере и торговле показывают, что реформы могут оказать неоднозначное воздействие на распределение. Но не следует забывать, что цель рыночных реформ, а именно создание жизнеспособного и динамично развивающегося частного сектора, может наилучшим образом компенсировать издержки реформ. Создание новых рабочих мест, современные технологии, повышающие производительность труда и заработную плату, а также институты, обеспечивающие равные возможности получения доступа к новым рабочим местам, во многом содействуют тому, чтобы плодами реформ могли воспользоваться широкие слои населения.

К счастью, в развивающихся странах реформы обычно приводят к активизации частного сектора, особенно там, где регулирование рынка рабочей силы проводится в умеренных масштабах и не препятствует установлению равновесия между спросом на рабочую силу и ее предложением³⁴. Результаты ретроспективного изучения последствий либерализации торговли показывают, что в 12 случаях из 13, по которым имелись данные, показатель занятости в официальном секторе промышленности вырос в течение одного года после проведения либерализации³⁵. Исключением является Чили, где рост занятости в сельском хозяйстве компенсировал сокращение занятости в промышленности. В Эстонии благодаря гибкости рынка рабочей силы было создано много новых рабочих мест, что позволило свести к минимуму безработицу, несмотря на масштабную ликвидацию рабочих мест и текучесть рабочей силы в связи с проведением реформ³⁶. В Панаме после либерализации резко снизился уровень безработицы. В Южной Азии темпы роста в официальном секторе промышленности увеличились с 3,8 процента в год до 9,4 процента после либерализации благодаря переходу рабочих из неформального сектора³⁷. А в пяти африканских странах, ставших предметом недавнего исследования, наиболее динамично развивались микропредприятия и малые предприятия. После проведения реформ были отмечены существенный ежегодный рост занятости на этих предприятиях, а также ускорение темпов создания новых предприятий³⁸.

Совершенствование работы рынков на благо бедных

Даже там, где уже проведены рыночные реформы, еще многое можно сделать для того, чтобы рыночная экономика способствовала улучшению положения бедных. Чтобы добиться этого, реформы должны сопровождаться институциональной поддержкой, инвестициями в инфраструктуру и дополнительным реформированием на микроуровне. Разработчики политики не очень заинтересованы в проведении таких реформ, поскольку рынки, где заняты бедные, как правило, невелики. В связи с этим таким мерам уделяется мало внимания, даже если они могут стать мощным фактором снижения уровня бедности. Однако расширение доступа к производственным активам, а также ослабление государственного регулирования и его совершенствование могут сыграть важную роль в обеспечении более непосредственного вовлечения малоимущих в рыночную экономику³⁹. Этому могут способствовать также новые технологии, особенно в области информации, которые позволяют преодолеть некоторые из барьеров, связанных с удаленностью населенных пунктов, где проживают многие бедные (вставка 4.6).

Потенциальные возможности реформ в плане расширения доступа малоимущих к рынкам можно реализовать, действуя на трех направлениях: устранение жесткого регулирования, особенно в отношении мало-

го бизнеса, который часто обеспечивает занятость бедных; разработка основных трудовых норм; и расширение доступа к финансовым рынкам для малоимущих, прежде всего путем микрофинансирования.

Ослабление нормативного регулирования

Соблюдение нормативных положений связано с постоянными издержками, которые ложатся тяжелым бременем прежде всего на мелкие фирмы. Тщательный пересмотр нормативно-правовой базы и поиск возможностей для введения более гибких требований могут облегчить это бремя. Правительство Чили недавно упростило систему возврата таможенных пошлин для сокращения административных расходов мелких фирм. В Боливии для мелких фирм были существенно упрощены некоторые элементы налоговой системы⁴⁰. На Филиппинах намного снижены минимальные требования в отношении размера капитала для мелких сберегательных и сельских банков по сравнению с коммерческими банками.

В отличие от этих стран, официальные и неофициальные сборы в Индонезии, по некоторым оценкам, увеличили затраты мелких и средних предприятий на целых 30 процентов⁴¹. В некоторых секторах мелкие предприятия должны получить до восьми лицензий, часть из которых полностью совпадают по своему назначению, но выдаются разными ведомствами. Получение лицензий занимает так много времени и соответствующие процедуры настолько усложнены, что некоторые предприниматели предпочитают работать нелегально⁴². В индийском штате Гуджарат лицензионные требования для сборщиков каучука препятствуют группам женщин заниматься этим видом деятельности⁴³. Реформы, направленные на снижение сборов и упрощение и ускорение процесса получения лицензий, а также процедуры регистрации малых и средних предприятий, могли бы облегчить это бремя.

Получив соответствующие возможности, малые и средние предприятия могли бы обслуживать некоторые сегменты рынка, которые обычно рассматриваются как естественные монополии. Во многих городах Африки и Латинской Америки небольшие независимые фирмы по обеспечению водоснабжением предоставляют элементарные услуги в этой области по низкой цене, доступной для беднейших слоев населения. Малые предприятия доказали также свою эффективность в сфере переработки твердых отходов⁴⁴. Но они нередко сталкиваются с препятствиями, например в форме требований в отношении наличия опыта, сложных или дорогостоящих процедур, связанных с регистрацией и участием в конкурсе, а также практики подавления конкуренции на рынке. Устранение этих ограничений позволило бы мелким и средним предприятиям расширить сферу своей деятельности, создать новые рабочие места для групп населения с низким уровнем доходов, сделав при этом услуги более доступными для малоимущих.

Вставка 4.6**Борьба с бедностью с помощью информационных технологий****Виртуальный базар расширяет доступ на рынок для ремесленников на Ближнем Востоке и в Северной Африке**

Фадма Аубайда, марокканская ткачиха из Талийне и мать семерых детей, на средства, заработанные от продажи своих изделий с помощью Виртуального базара, починила крышу своего дома и начала строительство туалета внутри дома, что не часто встретишь в деревне. Ийя Айтальбхсен, еще одна марокканка, занимающаяся ткацким ремеслом, потратила полученную прибыль на закупку цемента и окон для своего дома. На средства, которые она рассчитывает получить в будущем, она хочет купить грузовик для транспортировки ковриков на рынок или покупки женских велосипедов.

— Интерактивная информация Би-би-си,
14 октября 1999 года

Ремесленники на Ближнем Востоке и в Северной Африке всегда изготавливали продукцию высокого качества, используя традиционные технологии и передавая свое мастерство из поколения в поколение. Однако сокращение местных рынков и трудности, связанные с доступом на более прибыльные общенациональные и международные рынки, приводят к постепенному исчезновению традиционных национальных ремесел, а с ними и важного источника дохода для малоимущих.

Виртуальный базар помогает переломить эту тенденцию. С 1997 года этот Интернет-базар стал обеспечивать прямой доступ на международные рынки нескольким сотням ремесленников из Египта, Ливана, Марокко и Туниса, многие из которых — женщины. Сеть расширяется, охватывая другие страны региона; ремесленники в Восточной Азии и Латинской Америке также хотят использовать этот опыт.

В четвертом квартале 1999 года объем интерактивной торговли увеличился в десять раз по сравнению с первым кварталом, охватив весь мир, в том числе Европу, Северную Америку и даже Австралию, Японию и Южную Африку. Участвующие в ней ремесленники получают 65–80 процентов от вырученной суммы, что намного больше прибыли, получаемой по традиционным каналам. И вы-

годы не сводятся лишь к деньгам. Благодаря Виртуальному базару ремесленники могут расширять свои возможности, наращивать потенциал и получать доход, а также достойно применять свое мастерство.

Сотовый телефон позволяет женщинам в Бангладеш более успешно торговаться

Я всегда продавала яйца посредникам. Раньше я соглашалась на любую цену, предложенную ими, и не имела представления о существующих ценах... На прошлой неделе пришел посредник... и предложил мне 12 так за хали (четыре штуки)... Попросив его подождать, я бросилась к сельскому телефону, чтобы узнать цену на яйца. На ближайших рынках цена составляла 14 так за хали. Вернувшись, я отказалась продать ему яйца по более низкой цене... Немного поторговавшись, мы договорились о 13 так за хали.

— Халима Хатуун, неграмотная женщина, занимающаяся продажей яиц. Бангладеш

«Грэмин Телеком», дочернее предприятие банка «Грэмин бэнк», осуществляет программу установки платной телефонной связи в сельских районах, в соответствии с которой отдельным членам банка, в основном сельским женщинам, предоставляется в аренду сотовый телефон, которым они пользуются для предоставления услуг и получения доходов. В настоящее время установлено около 2 тыс. сельских платных телефонов. К 2002 году планируется установить 40 тыс. таких телефонов, а также предоставлять услуги факсимильной связи и электронной почты.

Сотовые телефоны помогли снизить затраты на сбор информации. Это подтверждается снижением цен на корм для домашней птицы, стабилизацией цен на дизельное топливо и уменьшением потерь скоропортящихся товаров благодаря более точным срокам отгрузки. Женщины, предоставляющие услуги использования телефонную связь, стали пользоваться доверием и называться «дамы с телефоном». Среди пользователей телефонов есть и богатые, и бедные, но последние чаще пользуются телефоном исходя из экономических соображений.

Источник: О Виртуальном базаре, см. www.peoplink/vsoul/; о «Грэмин Телеком» см. Вигг. 2000.

Совершенствование регулирования не всегда означает его ослабление. Рассмотрим, к примеру, опыт приватизации услуг в области газо-, водо-, электроснабжения и телекоммуникаций, проведенной в Аргентине в начале 90-х годов. В результате приватизации улучшились показатели работы этих отраслей, а бедные слои населения как прямые потребители выиграли от этого, как и вся экономика в целом, а в случае газо- и энергоснабжения, которые являются главными компонентами их потребительской корзины, намного больше, чем остальные. Но поскольку приватизированные коммунальные службы, как правило, являются монополиями, соответствующим

государственным регулирующим органам принадлежит важная роль в установлении обоснованных тарифов. Новые правила, предусматривающие установление цен за коммунальные услуги на уровне обычной нормы прибыли, обеспечили важные косвенные преимущества для малоимущих, стимулируя инвестиции и способствуя созданию рабочих мест во всех отраслях экономики. В соответствии с выводами одного из исследований, эти косвенные преимущества для бедных (отражающие роль надлежащего регулирования) пятикратно превысили прямые выгоды, полученные ими в результате снижения цен и повышения качества коммунальных услуг⁴⁵.

Надлежащая и, как правило, более либеральная нормативная база, регулирующая рынок рабочей силы, может также улучшить положение бедных. Слишком жесткое нормативное регулирование рынка рабочей силы зачастую препятствует созданию рабочих мест и таким образом ограничивает возможности малоимущих в плане продуктивного использования одного из самых главных своих ресурсов — рабочей силы. Эти ограничения сказываются особенно сильно, когда реформы в других областях приводят к сокращению уровня занятости. Но не следует переоценивать преимущества дерегулирования рынка рабочей силы. Часто бывает так, что регулирование рынка рабочей силы недостаточно обеспечивается на практике, особенно в неформальном секторе, поэтому ослабление такого регулирования мало влияет на возможности занятости для бедных.

Соблюдение основных трудовых норм

Основные трудовые нормы закреплены в Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда, принятой Международной организацией труда в 1998 году. Она предусматривает свободу объединения и право на ведение коллективных переговоров, запрет на принудительный труд, действенное запрещение детского труда и недопущение дискриминации в области труда и занятий⁴⁶.

Цели, лежащие в основе этих норм, имеют важное значение, и, по общему признанию, их соблюдение играет большую роль в экономическом развитии. Единодушной поддержкой пользуется прежде всего запрет на большинство форм эксплуатации детского и принудительного труда. Однако нет единого мнения в отношении наилучшего способа создания условий труда, предусмотренных в этих основных нормах. Трудно ответить на вопрос о том, как лучше добиться их выполнения, это зависит от множества характерных для каждой страны особенностей. Некоторые промышленно развитые страны придерживаются мнения о том, что нормы должны быть проведены в жизнь путем торговых соглашений или сотрудничества в области развития. Многие развивающиеся страны обоснованно возражают, что такое применение торговых санкций может быть использовано развитыми странами в целях протекционизма и что обусловленность сотрудничества в области развития соблюдением норм может замедлить развитие.

Очевидно, что простое принятие основных трудовых норм еще не гарантирует их соблюдения на практике. В развивающихся странах проблемы, связанные с соблюдением норм, могут быть вызваны бедностью.

Возьмем, к примеру, детский труд. Очень часто детский труд сказывается на посещаемости детьми школы и в большинстве случаев чреват долгосрочными негативными последствиями. Но заработок, получаемый ребенком, может восполнить семье те недостающие средства, которые необходимы ей, чтобы выжить, спасая от голода, или дает средства, позволяющие родному брату или сестре работающего ребенка не бросать школу⁴⁷. При та-

ких обстоятельствах простой запрет на использование детского труда может негативно сказаться на доходах малоимущих семей и даже иметь нежелательные последствия, толкая детей на работу в теневом секторе, где фирмы работают вне сферы нормативного регулирования и больше эксплуатируют труд детей. Помимо норм, запрещающих наиболее вопиющие формы эксплуатации детского труда, очень эффективной дополнительной мерой может стать программа, предоставляющая финансовые стимулы родителям, чьи дети продолжают ходить в школу⁴⁸.

В связи с выполнением норм, касающихся свободы объединения и права заключать коллективные договоры, возникают сложные проблемы, связанные с экономическим развитием. Закрепление таких прав может способствовать ликвидации злоупотреблений в трудовых отношениях и гарантировать справедливую компенсацию за труд, особенно для малоимущих, которые, крайне нуждаясь в работе, подвергаются особому риску эксплуатации и несправедливого отношения со стороны нанимателей. Профсоюзы также являются важным институтом гражданского общества, и консультации с ними могут внести большой вклад в разработку политики в области трудовых отношений. Однако эмпирические свидетельства экономических преимуществ создания профсоюзов и заключения коллективных договоров, как правило, неоднозначны и говорят о том, что издержки и выгоды зависят от конкретных условий⁴⁹. Особенно важное значение имеют правила, регулирующие заключение коллективных договоров и разрешение трудовых споров. Некоторые правила, касающиеся заключения коллективных договоров, могут оказаться более эффективными и справедливыми по сравнению с другими⁵⁰. В любом случае осуществление этих прав на практике будет наилучшим образом способствовать целям развития, если профсоюзы и наниматели действуют осознанно и самостоятельно и договариваются на добросовестной основе.

Таким образом, основные трудовые нормы ставят важные цели, но попытки обеспечить их соблюдение с помощью санкций вряд ли принесут желаемые результаты для рабочих⁵¹. Гораздо лучших результатов можно добиться, обеспечивая их реализацию в рамках масштабной стратегии развития, предусматривающей предоставление информации, оказание технической помощи, наращивание потенциала, а также вспомогательные инициативы. Использование стимулов — например, программ, способствующих продолжению обучения детей в школе — для искоренения причин негативной практики трудовых отношений должны стать одним из главных элементов такой стратегии. В связи с этим пристального внимания заслуживают также интересные новые подходы, основанные на введении дополнительно к государственным нормам частных (основанных на рыночных механизмах) норм, которые поощряли бы нанимателей придерживаться желательной практики в области трудовых отношений⁵².

Расширение доступа малоимущих к финансовым рынкам

Доступ к финансовым рынкам имеет большое значение для малоимущих. Как и все участники экономической деятельности, бедные домохозяйства и микропредприятия заинтересованы в получении доступа к услугам кредитных, сберегательных и страховых учреждений. Такие услуги помогают управлять рисками и поддерживать уровень потребления в случае резких колебаний цен и объемов сельскохозяйственного производства, экономических потрясений и даже стихийных бедствий. Благодаря сберегательным и кредитным учреждениям люди получают возможность вкладывать большие средства в прибыльную деятельность, что позволяет им увеличить уровень своих доходов. Как показывают многочисленные исследования, хорошо функционирующие финансовые рынки имеют большое значение для экономического роста страны в целом⁵³.

Но в силу своей специфики финансовые рынки часто оказываются неприспособленными к нуждам малоимущих. Различный уровень осведомленности кредиторов и заемщиков создает проблемы, связанные с неблагоприятным выбором и моральным риском. Традиционное решение этих проблем заключается в том, что кредиторы требуют у заемщиков залогового обеспечения. Поскольку малоимущие не располагают достаточными средствами, чтобы предоставить традиционное залоговое обеспечение (в форме материальных активов), они, как правило, оказываются за пределами сферы действия традиционных финансовых рынков. Кроме того, операционные расходы по мелким ссудам, которые обычно пытаются получить малоимущие, часто несоизмеримо высоки с учетом их объема. А в районах с низкой плотностью населения получить доступ к банковским услугам порой очень нелегко: в горах Непала дорога до ближайшего банковского филиала и обратно занимает шесть часов пешим ходом, что оборачивается потерей дневного заработка⁵⁴. Сталкиваясь с подобными трудностями, малоимущие часто теряют интерес к таким услугам и даже не пытаются получить кредит, так как считают, что им откажут или что они не смогут выполнить требований банка. В то же время обычные банки часто считают невыгодным обслуживать малоимущих на традиционных условиях кредитования.

Эти проблемы приводятся в оправдание высокого уровня государственного вмешательства в форме адресного кредитования, с направлением значительных ресурсов по субсидированным процентным ставкам через государственные кредитные учреждения. Нередко сторонники такого подхода исходят из того, что малоимущим необходимы лишь дешевые кредиты, и при этом не учитывают их спрос на сберегательные инструменты⁵⁵. Результаты были плачевными. Кредитные учреждения оказались в финансовом отношении нежизнеспособными, и в различных странах — от Индонезии до Перу — спонсируемые правительством программы кредитования жителей сельских районов проваливались, неся огромные убытки. Субсидированные процентные ставки

нарушили функционирование финансовых рынков. Кредиты так и не дошли до целевых получателей⁵⁶.

Появилось множество кредитных учреждений, но в их работе недостает прозрачности. Люди не знают, как к ним подступиться. Те, кто попытался сделать это, не смогли внести требуемого залогового обеспечения.

— Из высказываний участников дискуссионной группы, Малави

За последние два десятилетия появились новые подходы, известные под общим названием «микрофинансирование». Они основаны на трезвом экономическом расчете и предусматривают предоставление финансовых услуг клиентам с низкими доходами, используя как групповое, так и индивидуальное кредитование. Пионерами в этой области стали такие банки, как «Грэммин бэнк» в Бангладеш и сельские отделения банка «Бэнк Ракьят Индонезия». Они привлекли к себе внимание всего мира, предлагая финансовые услуги, соответствующие нуждам клиентов с низкими доходами. В своей деятельности они опирались на инновационные методы коллективного контроля в рамках группового кредитования для улучшения возвратности и ввели процентные ставки, которые полностью покрывали операционные расходы⁵⁷. Во многих случаях эти нововведения привели к значительно более высокому уровню возвратности средств в сравнении с предыдущими схемами и были особенно эффективными в привлечении женщин⁵⁸.

Хотя такие программы стали весьма популярными и явились важным шагом вперед по сравнению с прежними формами государственного вмешательства, они все же не являются панацеей от бедности. И это неудивительно, так как простое обеспечение доступа к кредитованию не создает инвестиционных возможностей: изучение положения сельских домохозяйств в Никарагуа и Румынии показало, что снятие ограничений на кредитование дало достаточно умеренные результаты в плане увеличения числа домохозяйств, делающих инвестиции, и объема инвестиций⁵⁹. Кроме того, небольшие местные микрофинансовые учреждения могут оказаться особенно уязвимыми перед лицом таких потрясений, как стихийные бедствия или колебания объемов сельскохозяйственного производства, от которых сразу страдает значительная часть их клиентуры. Это может увеличить степень портфельного риска и затруднить предоставление более сложных финансовых услуг. В этом плане целесообразно распределить эти риски между микрофинансовыми организациями, и, возможно, усилить роль более крупных, географически диверсифицированных и устойчивых финансовых учреждений.

Точное измерение экономического эффекта программ и учреждений микрофинансирования сопряжено с методологическими трудностями, а результаты исследований часто бывают противоречивыми⁶⁰. Тем не менее число примеров постоянно растет. Так, недавняя проверка 13 учреждений микрофинансирования

показала, что домохозяйства заемщиков, которые находятся на уровне черты бедности или выше этой черты, испытывают более сильное воздействие этих программ, чем те, кто находится ниже черты бедности. Это говорит о том, что, хотя деятельность данных учреждений и эффективна, она не всегда четко ориентирована на беднейшие домохозяйства⁶¹. В рамках еще одного исследования было установлено, что большинство программ микрофинансирования все еще нуждается в финансовых субсидиях для сохранения жизнеспособности⁶². Все чаще эффективность работы этих учреждений оценивается на основании двух главных критериев: охвата целевой клиентуры и зависимости от субсидий⁶³. Хотя эти критерии и не позволяют с точностью судить об экономическом воздействии учреждений микрофинансирования, они отражают социальные издержки, за счет которых эти учреждения достигают своих целей.

Результаты изучения целевого охвата и распространенности зависимости от субсидий указывают на задачи, которые предстоит решить программам микрофинансирования: по-прежнему добиваться обеспечения финансовой устойчивости и одновременно расширять охват целевой клиентуры. Основные принципы, заложенные в основу деятельности таких учреждений, как сельские отделения банка «Бэнк Ракьят Индонезия», — введение процентных ставок, полностью покрывающих расходы, наличие добровольных сбережений с хорошей доходностью, вознаграждение персонала по результатам работы, постоянная работа по подготовке кадров, инновационные сети распространения при низких затратах, регулярность возврата кредитов, предоставление услуг, отвечающих потребностям населения с низким доходом, и эффективное использование информационных систем, — ассоциируются с хорошими финансовыми показателями и являются примером наилучшей практики. Более активное наращивание потенциала и распространение такого удачного опыта может помочь учреждениям микрофинансирования покончить с зависимостью от субсидий, не нанося ущерба обслуживанию бедных слоев населения.

Правительства могут повысить эффективность финансового посредничества в интересах малоимущих с помощью предоставления дополнительных общественных благ и улучшения нормативного регулирования с учетом особых потребностей схем микрофинансирования. Например, увеличение инвестиций в сельскую инфраструктуру и помощь в ликвидации неграмотности могут расширить круг клиентов микрофинансовых учреждений, а регистры информации о кредитоспособности могут сократить информационные издержки и позволить заемщикам получать ссуды под залог своего доброго имени.

Что касается нормативного регулирования и контроля, здесь следует отменить устаревшее законодательство о ростовщичестве, которое мешает микрофинансовым учреждениям устанавливать достаточно большой спред между ставками по сбережениям и кредитам, который позволил бы им покрыть высокие операционные расходы по мелким ссудам. Совершенствование законодательной базы для обеспеченных сделок, как это было сделано в Аргентине, Мексике и Румынии, может расширить кредитные возможности для слоев населения с низкими доходами.

* * *

Нормально функционирующие рынки дают возможность малоимущим вырваться из тисков бедности. Но создание таких рынков там, где они отсутствуют, повышение их эффективности и обеспечение свободного и справедливого доступа к ним малоимущих — процесс сложный и длительный. Порой рыночные реформы терпят полную неудачу или имеют нежелательные последствия для бедных. Уроки таких неудач показывают, насколько важно, чтобы разработка и осуществление реформ проводились с учетом экономических, социальных и политических условий в стране. Одни выигрывают, а другие проигрывают в результате рыночных реформ. И если в число последних попадают бедные, то общество обязано помочь им преодолеть трудности переходного периода.

Однако ориентация реформ на улучшение положения бедных слоев не означает, что их следует проводить медленно. В некоторых случаях малоимущие гораздо больше выигрывают от быстрых темпов осуществления рыночных реформ, особенно в тех областях, которые непосредственно влияют на их экономические возможности или помогают разрушить укоренившиеся монопольные привилегии. В свете необходимости продвижения стран по пути динамичного развития, способствующего повышению занятости, важно не допустить, чтобы связанные с реформами трудности и невозможность компенсировать потери каждого, кто оказался в проигрыше, парализовали движение по пути реформ.

Кроме того, совершенствование работы рынков на благо малоимущих требует проведения реформ на макроуровне параллельно с реформами на микроуровне и расширением доступа малоимущих к рынкам и информации (путем инвестирования в инфраструктуру и современные технологии), а также к источникам кредитования. Ключевой задачей остается устранение ограничений на рынке рабочей силы, мешающих созданию рабочих мест и подавляющих конкуренцию при оказании содействия в обеспечении соблюдения основных трудовых норм.

ГЛАВА 5

Расширение ресурсов бедных слоев населения и решение проблем, связанных с неравенством

Отсутствие ресурсов является одновременно и причиной и следствием бедности. Плохое здоровье, низкая квалификация, ограниченный доступ к основным видам услуг, а также униженное существование на задворках общества — все это результат недостаточности личных, государственных и социальных ресурсов. От наличия людских, материальных и природных ресурсов также в решающей степени зависит, будет ли человек, домохозяйство или группа людей жить в нищете или сумеет ее избежать. Эти ресурсы во взаимодействии с рыночными и социальными возможностями создают доходы, повышают качество жизни, дают ощущение психологического благополучия. Ресурсы также имеют важнейшее значение в преодолении потрясений и снижении уровня уязвимости — постоянного спутника бедности.

Ресурсы и их синергизм

Если у нас будет дорога, мы получим и все остальное — местный общественный центр, рабочие места, почту, водоснабжение, телефон.

— Из высказываний молодой женщины, участницы дискуссионной группы, Литл-Бэй, Ямайка

Недостаток ресурсов у бедных отчасти объясняется тем, что они живут в бедных странах или в бедных районах стран, а также высокой степенью неравенства в распределении национального богатства и общественных благ. В Боливии смертность детей в возрасте до пяти лет среди беднейших 20 процентов населения более чем в четыре раза превышает этот показатель среди 20 процентов наиболее богатых¹. В Западной и Центральной Африке разрыв между богатыми и бедными по числу учащихся в школах колеблется от 19 процентов в Гане до почти 52 процентов в Сенегале². В Эквадоре 75 процентов домохозяйств беднейшего квинтиля не имеют водопровода, в то время как в наиболее богатом квинтиле таких домохозяйств всего 12 процентов³. Малоимущие женщины и члены уязвимых этнических и расовых групп лишены ресурсов по причине дискриминации, оформленной законодательно либо традиционно закрепленной в местных обычаях. Между низким уровнем ресурсов и низким уровнем доходов отмечается синергизм: низкий уровень образования оборачивается низкими доходами, которые в свою очередь обуславливают плохое здоровье и ограниченный доступ к образованию для следующего поколения.

Вставка 5.1 Взаимосвязь между человеческим и материальным потенциалом

Изучение ирригационной инфраструктуры во Вьетнаме выявило существенную взаимозависимость между уровнем образования фермеров и выгодами, получаемыми ими от применения орошения. Исследование было направлено на выявление причин различий в доходах фермеров в зависимости от орошаемости или неорошаемости земельных участков с учетом результатов наблюдения факторов, которые лежали в основе административного отвода земельных участков домохозяйствам в ходе деколлективизации. Исходя из того, что использование орошения не связано с предполагаемым коэффициентом отдачи, результаты исследования свидетельствуют о том, что от орошения выигрывают прежде всего домохозяйства с высоким уровнем начального образования. На рисунке показано, как предельные выгоды от орошения варьируются между домохозяйствами в зависимости от их затрат на личное потребление в расчете на одного человека при одинаковом уровне образования взрослых членов домохозяйства. Базовая кривая показывает выигрыш от фактического уровня образования по сравнению с моделируемыми показателями, исходя из того, что глава домохозяйства имеет как максимум пятилетнее начальное образование или что все взрослые члены домохозяйства имеют полное пятилетнее образование. Более высокий уровень образования обеспечивает более высокую отдачу от использования орошения, что особенно наглядно проявляется в отношении бедных семей, имеющих, как правило, самый низкий уровень образования.

Отсутствие ирригационной инфраструктуры — лишь один из сдерживающих факторов, мешающих борьбе с бедностью в сельских районах Вьетнама. Однако средства, вложенные в ирригационные системы, не принесут полной отдачи без одновременного инвестирования в образование.

Во Вьетнаме домохозяйства с более высоким уровнем образования получают больше выгод от орошения

Источник: van de Walle, 2000a.

Вставка 5.2 Связь между экологией и здоровьем

Между состоянием окружающей среды и бедностью существует тесная взаимосвязь. Одним из наиболее изученных ее аспектов является связь между экологией и состоянием здоровья малоимущих. Загрязнение окружающей среды — прежде всего воды и воздуха — является основным фактором распространения желудочно-кишечных и респираторных инфекций, главных причин детской смертности среди бедных.

Исследования убедительно показывают, что повышение качества питьевой воды в меньшей степени способствует укреплению здоровья, чем улучшение санитарных условий. Однако благотворное действие более чистой воды усиливается при совершенствовании систем канализации и снабжении населения водой в оптимальных объемах. При одновременном повышении уровня гигиены увеличение объемов водоснабжения в большей степени способствует улучшению здоровья, чем простое повышение качества воды. Однако для того чтобы население получило потенциальные выгоды для здоровья, обеспечиваемые гигиеной, во многих случаях необходимо начинать с санитарно-гигиенического просвещения.

В результате изучения 144 проектов было обнаружено, что благодаря совершенствованию системы водоснабжения и улучшению санитарии произошло снижение распространенности желудочно-кишечных заболеваний в среднем на 22 процента, а вызванных ею смертельных исходов — на 65 процентов. Однако улучшение положения с ассенизацией и мытьем рук может дать сокращение смертности детей в возрасте до пяти лет на 60 процентов, случаев шистосомоза — на 77 процентов, кишечного глиста — на 29 процентов, трахомы — на 27–50 процентов. Другое исследование выявило существенную взаимосвязь между качеством воздуха и состоянием здоровья.

Эти важнейшие виды взаимосвязи между экологией и здоровьем подчеркивают необходимость комплексного подхода к борьбе с негативными последствиями бедности.

Источник: World Bank b (в печати); Klees, Godinho, and Lawson-Doe, 1999.

Между различными видами ресурсов прослеживается четкая взаимозависимость — выгоды от одних иногда зависят от доступа к другим. Наличие мощного синергизма между различными аспектами человеческого капитала, например, между уровнем образования матери и качеством питания ее детей — документально доказано. По данным проведенных во Вьетнаме исследований, домохозяйства с более высоким уровнем образования получают больше доходов от орошаемого земледелия, при этом бедные извлекают наибольшие выгоды (вставка 5.1)⁴. В сельских районах Филиппин в результате электрификации число учащихся увеличилось, по оценкам, на 15 процентов⁵. В тех районах Ма-

рокко, где лучше развита транспортная инфраструктура в сельской местности, значительно выше охват девочек начальными образованием и вдвое выше уровень посещаемости медицинских учреждений⁶.

Воздействие экологии на здоровье людей является еще одним убедительным примером наличия взаимосвязи между различными видами ресурсов (вставка 5.2). Так, например, местные медицинские учреждения смогли существенно улучшить здоровье, скажем, жителей городских трущоб, только при условии создания нормально функционирующей канализационной системы. Таким образом, для повышения благосостояния людей необходимы меры по одновременному наращиванию взаимодополняющих ресурсов.

Государственные меры содействия наращиванию ресурсов

Главная роль в создании ресурсов бедных принадлежит самим бедным. Родители кормят своих детей, заботятся о них, готовят их к жизни в обществе, прививают им необходимые навыки, помогают оплачивать образование. Мелкие фермеры вкладывают деньги в свои земельные участки и скот, самостоятельно занятые лица — в материалы и оборудование, в необходимые для их бизнеса связи на рынке. Рабочие мигрируют в города и другие страны, а деньги, которые они присылают домой, нередко вкладываются в ресурсы домохозяйства. Бедные копят деньги в жилищных, ротационных сберегательных и кредитных обществах, а также (там, где они существуют) в местных банках и кредитных учреждениях. И все же их возможности накопления ресурсов жестко ограничиваются несовершенством рыночных механизмов, к которым они имеют доступ, и недостатками в работе предоставляющих им услуги государственных и частных учреждений, равно как и отсутствием у них доходов, необходимых для оплаты медицинских услуг, образования и для других видов инвестирования в ресурсы.

Почему государство должно содействовать наращиванию ресурсов бедных слоев населения? По двум основным причинам. Во-первых, рынки не работают на бедных в силу их физической изоляции, а также в силу сбоя рыночных механизмов, например, в области финансов, здравоохранения и страхования. Во-вторых, проведение надлежащей государственной политики позволяет снизить изначальный уровень неравенства и расширить доступ бедных слоев к возможностям, создаваемым экономическим ростом.

Вопросы справедливости и эффективности могут рассматриваться по отдельности, но как правило они пересекаются. Столкнувшись с неэффективностью рыночных механизмов на рынках частных услуг, бедным ничего не остается, как воспользоваться услугами, предоставляемыми государством. В таких обстоятельствах и бедные, и небедные будут искать альтернативные решения, но человек небедный имеет в своем распоряжении больше средств и, разумеется, более широкую свободу выбора. Наиболее действенная политика борьбы с бедностью включает та-

кие меры, которые способствуют сокращению неравенства через перераспределение и одновременно усиливают эффективность рынков, которыми пользуются малоимущие (вставка 5.3; см. также вставку 3.8 в главе 3).

Вставка 5.3 Меры политики в секторе здравоохранения, обеспечивающие двойной выигрыш

Взаимосвязанные задачи достижения большей справедливости и повышения эффективности государственных мер легче решать в рамках одной программы, труднее в рамках других. Об этом свидетельствуют приведенные ниже примеры в области здравоохранения.

Некоторые медико-санитарные мероприятия, например, борьба с москитами и другими насекомыми или распространение знаний об элементарных правилах гигиены и питания, являются общественными благами в чистом виде. Другие, например, борьба с инфекционными заболеваниями, имеют явный положительный внешний эффект. Третьи, такие, как лечение неинфекционных заболеваний, носят характер личных благ. Правительства несут ответственность за обеспечение эффективности борьбы с инфекционными заболеваниями. Однако меры, принимаемые в этой области, содействуют также обеспечению справедливости. Бедные страдают почти всеми видами заболеваний в большей степени, чем небедные, но в случае инфекционных заболеваний этот разрыв достигает максимального уровня. В Индии беднейшая десятая часть населения в семь раз больше подвержена заболеванию туберкулезом, чем десятая часть наиболее состоятельных людей.

В связи с общей неразвитостью, а иногда полным отсутствием рынка медицинского страхования в большинстве развивающихся стран и бедные и небедные подвержены значительному финансовому риску (глава 8). (Системные причины этого впервые подробно рассматривались в работе Arrow, 1963.) Хотя одним из возможных путей решения проблемы является государственное страхование, осуществление таких программ дело нелегкое. Обычно программа страхования решается путем субсидирования дорогостоящего лечения, как правило, в государственных больницах. Однако с точки зрения обеспечения справедливости субсидирование больниц не дает столь очевидного положительного эффекта, как борьба с инфекционными заболеваниями. Больницы как правило расположены в городах, в результате чего небедные в большей степени пользуются дотациями. Субсидирование основных видов стационарного лечения может способствовать как большей эффективности здравоохранения, так и достижению справедливости. Такая политика обеспечивает двойной выигрыш — способствуя повышению справедливости и эффективности рынков, которыми пользуются бедные слои населения — при условии, что малоимущие получают реальный доступ к больничному лечению, а это серьезная и сложная задача.

Источник: Hammer, 1997; Devarajan and Hammer, 1998; World Bank, 1998t.

Хотя государство должно принимать меры по наращиванию ресурсов, имеющихся в распоряжении бедных слоев населения, нет никаких гарантий, что оно будет это делать достаточно эффективно. Неэффективные действия государства и их неудовлетворительные результаты в плане наращивания человеческого потенциала свидетельствуют о том, что власть способна воздействовать лишь на некоторые из многочисленных источников благосостояния. Однако это также говорит о трудностях, с которыми сталкиваются многие правительства в обеспечении населения товарами и услугами. Действия правительства сдерживаются бюджетными ограничениями, а также имеющимся административным потенциалом. Кроме того, даже обладая необходимыми ресурсами и возможностями, государственные учреждения могут оказаться неспособными реагировать на нужды бедной части населения.

Каким образом государственные меры могут содействовать бедным в расширении их ресурсов? Как может государство решать проблему неравенства? Тремя взаимодополняющими способами: путем использования полномочий государства по перераспределению средств, особенно в сфере таких услуг, как образование, здравоохранение, инфраструктура, которые способствуют созданию ресурсов; осуществления политических и институциональных реформ в целях повышения эффективности услуг; и привлечения бедных домохозяйств и слоев населения к выбору, реализации, контролю и оценке программ и услуг по созданию их ресурсов.

Далее в этой главе основное внимание уделяется этим трем принципам, рассматриваемым на примере разных видов ресурсов. Затем, на примере реализации земельной реформы, организации городского водоснабжения и санитарно-гигиенических служб рассматривается фактор их взаимодополняемости, который необходимо учитывать при определении приоритетов в различных областях. (Расширение доступа к финансовым ресурсам рассматривается в главе 4. Механизмы повышения ответственности и совершенствования систем реагирования государственных учреждений — основная тема главы 6. Вопросы создания социальных ресурсов раскрываются в главе 7. Использование и защита ресурсов бедных в случае потрясений рассматриваются в главах 8 и 9. О роли международного сообщества в создании ресурсов рассказывают главы 10 и 11.)

Перераспределение государственных расходов

Возможность государства использовать меры принуждения может служить мощным рычагом поддержки для формирования ресурсов малоимущими. Однако государство может действовать в четко ограниченных рамках. В современном глобально интегрированном мире вмешательство государства может нарушить функционирование рынка и подорвать стимулы для частных инвестиций, что приведет не к созданию, а к сокращению рабочих мест.

В некоторых случаях соображения эффективности входят в серьезное противоречие с соображениями справедливости. Государства обычно отражают лежащую в их основе неравноправную политическую структуру, что проявляется в действиях правительства. Хотя принудительная земельная реформа в условиях значительного неравенства в сфере землевладения может быть потенциально выгодна для бедных и положительно сказываться на эффективности, она редко приносит желаемые результаты, так как не получает необходимой политической поддержки. Национализация промышленных предприятий лишь в редких случаях благотворно сказывается на положении бедных (поскольку они не пользуются ее плодами), но может нанести ущерб эффективности. Однако существует множество других примеров, когда решение проблем неравного распределения ресурсов может содействовать повышению эффективности и благоприятствовать экономическому росту (см. вставку 3.8 в главе 3). Таким образом, последствия, которые политика перераспределения может иметь для справедливости, эффективности и экономического роста, должны подвергаться тщательной оценке.

Важнейшей сферой осуществления государственных мер по созданию ресурсов бедных является бюджет. Так, например, по имеющимся данным государственные ассигнования на образование и здравоохранение зачастую носят не прогрессивный, а регрессивный характер (таблицы 5.1 и 5.2). В этой сфере перераспределение также технически возможно, а последствия компромисса между перераспределением и экономическим ростом в целом могут быть незначительными или давать обратный эффект (может происходить даже ускорение темпов роста). Однако к компромиссу приходится прибегать также при решении вопроса о финансировании государством тех или иных перераспределительных мер. Решение должно приниматься исходя из оценки относительной эффективности различных средств реализации задач перераспределения и снижения уровня бедности.

Бюджетное финансирование мер по перераспределению ресурсов требует, во-первых, готовности и способности обеспечить необходимые поступления и ассигновать значительную их часть на развитие (а не на военные расходы, субсидирование небедных слоев и нерентабельных государственных предприятий или нелегальный перевод средств на зарубежные банковские счета); и, во-вторых, выделения средств и управления расходами на развитие в целях поддержки формирования ресурсов, доступных малоимущим — особенно на цели развития человеческого потенциала и инфраструктуры. Более прозрачный бюджет, как на общегосударственном, так и на местном уровне, позволяет определить степень использования государственных средств в интересах бедных слоев населения и совершенствовать систему подотчетности на местном уровне (глава 6).

Государственное финансирование сферы социального обслуживания имеет ключевое значение в полити-

Таблица 5.1

Государственные расходы на образование по квинтилям доходов в отдельных развивающихся странах в разные годы

Проценты

Страна	Год	Квинтиль				
		1 (самые бедные)	2	3	4	5 (самые богатые)
Армения	1996	7	17	22	25	29
Вьетнам	1993	12	16	17	19	35
Гана	1992	16	21	21	21	21
Гвинея ^а	1994	9	13	21	30	27
Казахстан	1996	8	16	23	27	26
Кения	1992/93	17	20	21	22	21
Кот-д'Ивуар	1995	14	17	17	17	35
Киргизская Республика	1993	14	17	18	24	27
Мадагаскар	1993/94	8	15	14	21	41
Малави	1994/95	16	19	20	20	25
Марокко	1998/99	12	17	23	24	24
Непал	1996	11	12	14	18	46
Никарагуа	1993	9	12	16	24	40
Пакистан	1991	14	17	19	21	29
Панама	1997	20	19	20	24	18
Перу	1994	15	19	22	23	22
Румыния	1994	24	22	21	19	15
Танзания	1993	13	16	16	16	38
Эквадор	1998	11	16	21	27	26
Южная Африка	1993	21	19	17	20	23
Ямайка	1992	18	19	20	21	22

а. Включает только начальное и среднее образование.
 Источник: Li, Steel, and Glewwe; World Bank, 1997i (по Румынии), 2000f (по Эквадору).

Таблица 5.2

Государственные расходы на здравоохранение по квинтилям доходов в отдельных развивающихся странах в разные годы

Проценты

Страна	Год	Квинтиль				
		1 (самые бедные)	2	3	4	5 (самые богатые)
Аргентина	1991	33		60 ^а		6
Бразилия	1990	8	18	30	25	20
Болгария	1995	13	16	21	26	25
Чили	1982	22		66 ^а		11
Гана	1994	12	15	19	21	33
Индонезия	1987	12	14	19	27	29
Кения	1992	14	17	22	22	24
Малайзия	1989	29		60 ^а		11
Монголия	1995	18	20	19	19	24
Южная Африка	1993	16		66 ^а		17
Уругвай ^б	1989	37	21	17	14	11
Вьетнам	1993	12	16	21	22	29

а. Распределение по данным квинтилям в первоисточнике не показано.
 б. Квинтили не по отдельным людям, а по домохозяйствам.
 Источник: Filmer and Pitchett, 1999b.

ке и практике снижения уровня бедности. Из имеющегося опыта можно извлечь два урока. Во-первых, увеличение государственных расходов на социальные услуги и инфраструктуру может и не привести к увеличению объема и повышению качества услуг, предоставляемых бедным, поскольку программы, направленные на улучшение их положения, зачастую недостаточно продуманы и не учитывают их нужд, а выделение государственных ассигнований нередко носит не прогрессивный, а регрессивный характер. Однако субсидирования небедных полностью избежать невозможно, так как необходимость обеспечения политической поддержки качественных программ требует иногда предоставления услуг более широким слоям населения, а не только бедным. Во-вторых, важно использовать государственные ресурсы для ослабления ограничений в отношении спроса. Даже если здравоохранение, образование и инфраструктура финансируются государством, бедные сталкиваются с ограничениями, из-за которых они не могут пользоваться этими благами в полной мере (это, например, дополнительные затраты на проезд до медицинского учреждения).

Привлечение средств и распределение государственных доходов на благо бедных

Как отмечалось выше, готовность и способность обеспечить поступления в бюджет (особенно от небедных) необходимы в целях эффективного перераспределения государственных средств. В развивающихся странах со средним уровнем доходов и высокой степенью неравенства имущие зачастую не склонны отдавать то, что с них причитается. Чтобы преодолеть это сопротивление, необходимы меры по созданию общественных коалиций в поддержку бедных слоев (глава 6). Страны с низким уровнем доходов сталкиваются с дополнительной проблемой — низким уровнем бюджетных поступлений: в 1997 году поступления в государственный бюджет в этих странах составляли в среднем 17,5 процента ВВП (за исключением Китая и Индии)⁷, по сравнению с почти 29,6 процента в странах с высокими доходами.

Одной из причин такой разницы являются высокие издержки сбора доходов в бедных странах, которые иногда перевешивают положительный эффект от государственных расходов⁸. Это, в свою очередь, объясняется сочетанием таких факторов, как низкая база налогообложения, высокие налоговые ставки, слабая работа налоговых органов и несовершенные методы управления государственным сектором. Таким образом, отдача от налоговых реформ, направленных на расширение базы налогообложения, снижение ставок, улучшение собираемости налогов (нередко за счет заключения контрактов с привлечением частного сектора), может быть значительной, обеспечивая дополнительные средства для эффективного перераспределения. В обществах, характеризующихся высокой степенью неравенства, также предпочтительно ввести максимально прогрессивные

налоги, не подрывая, при этом, эффективность. Например, налог на наследство и недвижимость может быть максимально прогрессивным.

Нередко, однако, проблема заключается в том, что ограниченные государственные средства не расходуются на такие сферы, как образование, здравоохранение, реконструкция районов трущоб и развитие сельских районов, развитие которых способствует накоплению ресурсов бедными. Отчасти это объясняется тем, что страны с низким уровнем доходов слишком много тратят на другие цели, в том числе на обслуживание долгов, субсидирование небедных слоев и убыточных и неэффективных государственных предприятий, а также на содержание армии. В бедных странах с высоким уровнем задолженности свыше одной пятой государственных средств уходит на погашение долга⁹. Шесть крупных должников среди бедных стран Африки тратят на обслуживание долга более одной трети своего государственного бюджета и менее одной десятой на основные виды социальных услуг¹⁰. В Нигере расходы на обслуживание задолженности больше чем вдвое превышают расходы на обеспечение первичной медицинской помощи. В ряде других стран с низким уровнем доходов обслуживание долга не является сдерживающим фактором, поскольку они просто не выполняют своих долговых обязательств. Тем не менее уровень задолженности и обязательств по обслуживанию долгов для некоторых стран непосильны и несовместимы с содействием бедному населению в накоплении ресурсов.

Военные расходы развивающихся стран сократились с 4,9 процента ВВП в 1990 году до 2,4 процента в 1995 году¹¹. В ряде стран такое сокращение военных расходов позволило увеличить ассигнования на здравоохранение и высшее образование¹². Однако в других странах, в первую очередь в тех, которые находятся в состоянии войны или не урегулировали конфликты с соседними государствами, военные расходы препятствуют выделению ассигнований на цели, связанные с улучшением положения бедного населения. Во многих из таких стран отмечаются самые низкие в мире показатели в области здравоохранения и образования, однако они тратят на военные нужды вдвое больше, чем на образование и здравоохранение, вместе взятые. Высокий уровень военных расходов усугубляется упущенными возможностями в плане наращивания ресурсов бедных слоев населения. Помимо этого эффекта «вытеснения», разрушение материальной и социальной инфраструктуры и снижение темпов экономического роста, обычно связанные с военными конфликтами, еще более ограничивают возможности бедных в области накопления ресурсов и снижения уровня бедности (см. вставку 3.2 в главе 3).

Расходы на военные нужды и укрепление безопасности в целом тем не менее играют определенную роль в развитии. Задача заключается в осуществлении обоснованных бюджетных ассигнований по результатам трезвой оценки масштабов угрозы для страны. Повышение эффективности управления и прозрачности во-

енных расходов может содействовать их сдерживанию¹³. Этому может способствовать и мирное урегулирование продолжающихся или потенциальных конфликтов.

С середины 80-х до середины 90-х годов во многих странах с низким уровнем доходов государственные расходы на образование и здравоохранение, пусть медленными темпами, но увеличивались. В 118 развивающихся странах и странах с переходной экономикой реальные расходы на душу населения возрастали ежегодно в среднем на 0,7 процента в сфере образования и на 1,3 процента в здравоохранении. Росла и доля этих расходов в общем объеме расходов и в национальном доходе¹⁴. Здесь недостаточно просто увеличить ассигнования на эти цели. Для содействия накоплению ресурсов малоимущими необходимо, чтобы при распределении средств внутри сектора приоритетное внимание уделялось основным видам услуг, которыми пользуется в основном бедное население и которые не предоставляет частный сектор. Однако в большинстве случаев этого не происходит. Например, непропорционально большой объем средств, выделяемых на образование и здравоохранение, расходуется главным образом на высшее образование и лечение больных в условиях стационара, которыми в большей степени пользуются наиболее обеспеченные группы населения¹⁵.

Результаты ряда исследований подтверждают, что государственные ресурсы расходуются в пользу обеспеченного населения. В Непале на долю наиболее обеспеченного квинтиля населения приходится в четыре раза больше государственных расходов на цели образования, чем на долю беднейшего квинтиля (см. таблицу 5.1). В Гане наиболее обеспеченный квинтиль получает из государственных ассигнований на здравоохранение почти в три раза больше, чем беднейший квинтиль (см. таблицу 5.2)¹⁶. Расходы на развитие инфраструктуры также как правило способствуют улучшению положения преимущественно более обеспеченных групп населения¹⁷. От субсидирования электроэнергии в Хорватии и водоснабжения в России богатые выигрывают гораздо больше, чем бедные¹⁸. В Бангладеш субсидии на инфраструктуру для наиболее обеспеченного населения почти в шесть раз выше, чем для малоимущих¹⁹.

При перераспределении государственных расходов в целях содействия накоплению ресурсов бедными слоями населения правительства сталкиваются с серьезными политическими проблемами. При более четкой адресной направленности государственные средства могут в принципе доходить до большего числа малоимущих. Однако такая адресная направленность может не пользоваться политической поддержкой влиятельных групп, для которых она означает возможные потери. Поэтому важно создавать общественные коалиции в поддержку бедных слоев (глава 6). Это может потребовать ассигнований на мероприятия и программы, которые будут выгодны и небедным слоям населения.

Перераспределение государственных расходов в пользу бедных слоев населения потребует сокращения военных расходов и субсидирования небедных. В ре-

зультате приватизации убыточных или неэффективных государственных предприятий высвободятся средства, которые могут быть использованы для удовлетворения нужд неимущих слоев. Упрощение бюрократических процедур не только сокращает нерациональные расходы, но и уменьшает возможность коррупции и незаконного использования государственных средств. Рациональное управление на макроэкономическом уровне позволяет снизить объемы выплат по долгам и обеспечить возможность расходования средств на нужды бедных слоев населения. Периодический анализ результатов расходования государственных средств в целом позволяет выяснить, насколько эффективно они используются и какую пользу приносят бедным слоям населения (см. вставку 9.2 в главе 9).

Для беднейших стран внутренних мер недостаточно. Эти меры должны подкрепляться усилиями международного сообщества по облегчению бремени задолженности и расширению материальной базы государства в рамках сотрудничества в целях развития (глава 11).

Предоставление государственных услуг и адресное субсидирование

Государственные ассигнования могут обеспечить предоставление услуг непосредственно малоимущим — путем строительства дорог, школ, больниц, систем водоснабжения. Однако перераспределение средств может быть реализовано и путем стимулирования спроса со стороны бедного населения через субсидирование потребления частных услуг и покрытие дополнительных затрат и стоимости альтернативы. Исследование «Голоса неимущих» показывает, каким образом высокая стоимость услуг может препятствовать их использованию бедными домохозяйствами (вставка 5.4).

Исследования подтверждают наличие стоимостных ограничений, с которыми малоимущие сталкиваются при накоплении различных ресурсов. В сельских местностях Киргизской Республики 45 процентов пациентов продают свои активы (сельхозпродукцию или скот), чтобы оплатить лечение в больнице²⁰. Значительные косвенные затраты домохозяйств связаны с упущенной выгодой от детского труда или работы по дому, которую дети перестают выполнять, когда начинают ходить в школу²¹. В сельских районах Мадагаскара, испытывающих затруднения с водой, высокая стоимость альтернативы обучения девочек в школе то время, когда они могли бы носить воду, ведет к сокращению уровня образования среди девочек²². В Уганде число учащихся начальной школы почти удвоилось, когда в 1997/1998 учебном году было отменено требование об оплате родителями половины стоимости школьного обучения и запрещено взимание сборов с объединений родителей и учителей²³.

Бедные нередко платят огромные суммы за услуги инфраструктуры. В Нуакшоте, Мавритания, большинство домохозяйств с низким уровнем доходов тратят 14–20 процентов своего бюджета на воду, что говорит

Вставка 5.4**Услуги в сфере здравоохранения и образования недоступны для бедных ввиду их высокой стоимости**

Вопрос о выборе между медицинским обслуживанием и образованием детей — мучительная проблема для бедных. Для многих из участников исследования «Голоса немилых» причиной обнищания чаще всего стала болезнь. Двадцатилетний отец семейства из Вьетнама Нха рассказал, что был вынужден продать четырех буйволов, лошадь и двух свиней, чтобы оплатить операцию дочери. Операция не помогла, а необходимость проведения дальнейшего лечения превратила его семью — одну из самых зажиточных в округе — в одну из беднейших.

В Пакистане многим домохозяйствам хотя бы однажды приходилось брать крупные суммы в долг, продавать имущество или прерывать обучение ребенка в школе, чтобы оплатить расходы на лечение. «Если сегодня у вас нет денег, болезнь сведет вас в могилу», — говорит пожилая женщина из Ганы.

Несмотря на то что бедных больше всего пугает опасность крупных расходов на лечение в больнице, не меньше проблем связано и с нелегальными поборами за оказание первичной медицинской помощи. В настоящее время поступает много сообщений о коррупции в сфере здравоохранения. Малоимущие женщины из Мадарипура, Бангладеш, рассказали, что доктор в государственном медицинском центре просто не замечал их, уделяя внимание в первую очередь тем из пациентов, кто был хорошо одет и мог позволить себе так называемую «плату за визит». Участник исследования из Вареша, Босния и Герцеговина, воскликнул: «Раньше любой мог получить медицинскую помощь, а

теперь каждый просто молится Богу, чтобы только не заболеть, потому что везде и всюду требуют денег».

Много рассказывают и о трудностях с оплатой школьного обучения и других расходов, связанных с определением детей в школу. По словам женщины из Миллбанка, Ямайка, она не могла отправить в школу свою шестилетнюю дочь, потому что у нее не было денег на форму и другие расходы. Другая дочь была вынуждена бросить школу, так как семья не могла заплатить 500 долл. США за ее обучение. Эта женщина сказала: «Мой сын должен идти в школу в сентябре, а я не представляю себе, как смогу отправить учиться троих».

В некоторых странах детей забирают из школы, потому что срок оплаты обучения подходит, когда у семьи нет на это денег. В Эфиопии плата вносится в начале учебного года в сентябре, в период, когда проходят два крупных праздника и идет уборка урожая. Амади — мальчик 14 лет из Нигерии — сказал, что он посещал школу с перерывами, потому что его родители были не в состоянии вносить плату за обучение регулярно и в срок. Он несколько раз пропускал переводные экзамены и до сих пор учится в начальной школе, хотя его сверстники уже перешли в среднюю школу.

В бывших странах с централизованной плановой экономикой расходы на школьное обучение стали серьезной проблемой для бедных семей, поскольку раньше образование было бесплатным. Люди рассказывали и о том, что учителя за перевод в следующий класс и получение аттестата требуют взятки и специальную «плату за обучение».

Источник: Narayan, Chambers, Shah, and Petesch, 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte, 2000.

о недостаточном развитии инфраструктуры водоснабжения и свидетельствует о более высокой стоимости малых объемов воды, которые покупает бедное население²⁴. Кубический метр воды у частных продавцов воды в Порт-о-Пренсе, Гаити, стоит в 6–10 раз дороже, чем кубометр воды у государственных служб водоснабжения²⁵. По той же причине из-за высокой стоимости подключения бедные домохозяйства не могут пользоваться энергоснабжением²⁶. В сельских районах подключение к электросети может стоить от 20 до 1000 долл. США²⁷. В большинстве случаев у бедных просто нет доступа к более дешевой воде и электроэнергии из коммерческой сети²⁸.

Перераспределение средств путем предоставления бесплатных услуг или субсидирования спроса на них может помочь малоимущим в накоплении ресурсов. Бесплатное начальное образование для бедных имеет решающее значение для наращивания человеческого потенциала, прежде всего это касается девочек. Аналогичным образом, дотирование профилактики инфекционных заболеваний и помощь бедным домохозяйствам в оплате стоимости лечения серьезных заболеваний или операций должны стать ключевыми направлениями работы по улуч-

шению состояния здоровья бедного населения и снижению уровня его уязвимости в результате потрясений, связанных с проблемами здоровья (см. вставку 5.3 и главу 8).

Как в области образования, так и здравоохранения, даже если услуги предоставляются бесплатно, дотирование спроса может оказать содействие бедным семьям в дальнейшем инвестировании в человеческий капитал их детей (например, оплата транспортных расходов). В целях расширения доступа к образованию для девочек или детей из числа этнических меньшинств, коренного населения или бедных семей государственные средства — в виде ваучеров, стипендий, грантов и т.д. — выдаются непосредственно конкретным людям, учреждениям или сообществам. В Бангладеш правительство выплачивает стипендии, покрывающие от 30 до 54 процентов непосредственных расходов на школьное обучение девочек — учащихся 6–10 классов. В Колумбии дети малоимущих раньше получали государственные ваучеры на посещение средней школы по своему выбору. В Белуджистане, Пакистан, выдавались местные стипендии для девочек, посещающих местные школы. Такие программы повышают спрос на образование среди бедных домохозяйств. Например, мексиканская программа

«Прогресса»²⁹ способствовала увеличению числа учащихся среди получателей помощи по сравнению с семьями, не охваченными этой программой (вставка 5.5).

Альтернативой трансфертам служит субсидирование стоимости услуг. Однако немногие из развивающихся стран смогли с успехом реализовать ценовую дифференциацию стоимости медицинских услуг на основе скользящей тарифной шкалы³⁰. В большинстве африканских стран такие льготы обычно предоставляются более обеспеченным группам населения (например, государственным служащим)³¹. В районе Вольты в Гане в 1995 году от платы за лечение было освобождено менее одного процента пациентов и 71 процент льгот был предоставлен работникам здравоохранения³². В Индонезии и Вьетнаме малоимущие имеют право на освобождение от оплаты услуг на основании affidavita о статусе бедности, однако немногие пользуются этим правом — возможно, отчасти в связи с предвзятым отношением в обществе к тем, кто признает себя бедным³³. Иногда частным и неправительственным структурам проще применять скользящие расценки, поскольку им лучше известно о положении семьи и выгоднее получать оплату в соответствии со ставками на рынке³⁴.

В отношении водо- и энергоснабжения многие развивающиеся страны применяют блочные тарифы, устанавли-

вающие низкие расценки (часто ниже себестоимости) за первый объем-блок потребления и повышая тарифы за дополнительные объемы. В Азии такую систему тарифов применяют 20 из 32 городских компаний водоснабжения³⁵. Такие тарифы представляются более справедливыми (поскольку они вынуждают фирмы и более обеспеченных потребителей субсидировать потребление бедных домохозяйств). Кроме того, они сдерживают излишнее потребление. Однако здесь есть свои проблемы. Во многих развивающихся странах лишь немногие бедные домохозяйства получают сетевое снабжение, а правительство устанавливает крупные первоначальные объемы-блоки потребления, что наиболее выгодно потребителям со средними и высокими доходами. Как это ни парадоксально, введение прогрессивных блочных тарифов на потребление оборачивается дискриминацией против бедных домохозяйств, которые пользуются общим подсоединением к водопроводу совместно с несколькими другими домохозяйствами, так что даже если потребление каждого из них невелико, общий объем потребления оказывается высоким. Кроме того, тарифы для промышленных предприятий зачастую настолько высоки, что эти предприятия предпочитают организовывать собственное водоснабжение, тем самым подрывая финансовые позиции поставщиков услуг³⁶.

Тем не менее, в странах где обеспечен широкий доступ к сетевому снабжению, рациональные прогрессивные блочные тарифы могут принести более ощутимые результаты, чем наличные трансферты, которые осуществляются плохо финансируемыми органами социальной защиты, как это происходит в некоторых странах Восточной Европы и бывшего СССР³⁷. Однако в странах, где бедные домохозяйства имеют ограниченный доступ к сетевому снабжению, дотировать следует не потребление, а подключение к сети. Одним из путей снижения высокой стоимости подключения является предоставление кредитов малоимущим пользователям³⁸. Другой путь — полное или частичное возмещение стоимости подключения. Субсидии на услуги инфраструктуры могут быть также больше нацелены на нужды бедных, если они будут финансироваться из общего бюджета или через недискриминационное обложение сборами предприятий³⁹. Такой подход, в сочетании с бесплатным подключением, будет стимулировать обслуживание бедных при условии, что субсидии будут выплачиваться поставщикам только после фактического предоставления услуг.

Насколько успешно перераспределение средств может быть реализовано через трансферты или субсидированные цены зависит от способности конкретного правительства определять круг нуждающихся в них малоимущих и принимать соответствующие меры. Если есть возможность выявить каждого нуждающегося, то любые меры будут способствовать перераспределению. Прямые выплаты или субсидирование каких-либо услуг дадут эффект, если льготы будут предоставляться исключительно бедным. Однако обычно невозможно

Вставка 5.5 Программа «Прогресса» в Мексике: выдача родителям пособий на обучение детей в школе

«Прогресса» — комплексная программа снижения уровня бедности, начатая в 1997 году в Мексике — предоставляет субсидии на образование, здравоохранение и питание для бедных сельских домохозяйств. Она направлена на сокращение масштабов бедности и увеличение инвестиций в человеческий капитал, разрушая порочный круг «наследственной» бедности. Программой охвачено 2,6 млн семей — около 80 процентов беднейшего населения сельских районов.

В рамках программы бедным семьям обеспечиваются пособия на каждого ребенка до 18 лет с третьего класса начальной школы до третьего класса средней школы. Пособия увеличиваются по мере перехода в следующие классы и их уровень несколько выше для девочек, чем для мальчиков. Пособие на учащегося третьего класса средней школы составляет 46 процентов средней заработной платы сельскохозяйственного рабочего. Если дети пропускают более 15 процентов учебного времени в месяц, семья не получает пособия за этот месяц.

Благодаря данной программе возросло число учащихся во всех классах, особенно (на 17 процентов) при переходе из шестого класса в первый класс средней школы (когда дети обычно уходят из школы).

Источник: IDB 2000.

определить, кто именно имеет право на льготы. Поэтому необходимо использовать виды не прямой помощи (вставка 5.6).

Другой путь решения проблемы низкого спроса на медицинское обслуживание ввиду высокой стоимости

Вставка 5.6 **Некоторые общие правила планирования субсидий**

Даже если с помощью административных средств не представляется возможным выделить каждого малоимущего в отдельности, программа субсидирования может быть составлена так, чтобы они до бедных доходили.

- **Принцип самоотбора.** Программы могут быть составлены таким образом, чтобы обеспечивать «самоотбор» — например, установление размера заработной платы ниже рыночного уровня. Программа гарантирования занятости «Махараштра» в Индии рассчитана на предоставление такой работы, условия которой подойдут только для бедных (Ravallion, 1999a; см. вставку 8.9 в главе 8).
- **Географический принцип.** Субсидии могут предназначаться для конкретных местностей с тем, чтобы наибольшую выгоду от них получало население сельских и труднодоступных районов. Эта схема наиболее эффективна при наличии очевидной взаимосвязи между географическим положением и уровнем бедности населения и менее продуктивна, если и имущие и неимущие живут бок о бок в одной местности. Она также наиболее результативна в тех случаях, когда субсидии выделяются на то, что трудно доставить на место, например, прямые услуги в области образования и здравоохранения.
- **Товарный принцип.** Дотации должны даваться на товары, потребление которых выше среди бедных слоев, чем среди остального населения, что обеспечивает поступление большей их части малоимущим. Этому критерию обычно отвечает продовольствие и начальное образование.

услуг заключается в покрытии рисков через страхование. Ряд стран со средним уровнем доходов осуществляет систему всеобщего медицинского страхования (глава 8). В Чили для 15 процентов населения, не охваченных социальным страхованием, создан национальный медицинский фонд («Фонаса»), в который поступают отчисления на социальное страхование из фонда заработной платы и общие бюджетные дотации на здравоохранение. Тем не менее, государственные средства могут расходоваться более эффективно и бедные могут выиграть больше, если правительство уделяет главное внимание страхованию на случай наиболее серьезных заболеваний, лечение которых не в состоянии оплатить большинство бедных домохозяйств⁴⁰. Системы социального страхования, даже если они планируются как всеобщие,

зачастую обслуживают в первую очередь обеспеченных людей, а бедные получают компенсацию с опозданием. На практике, прежде чем эти системы действительно охватят все население, могут пострадать бедные слои, поскольку в результате введения программы страхования может повыситься спрос на частные медицинские услуги, а также их стоимость, как это произошло на Филиппинах⁴¹.

Институциональные реформы, направленные на повышение эффективности услуг: управление, рынки, конкуренция

«Ходят слухи о помощи бедным, но, кажется, никто не знает, где ее получить».

— Из высказываний участников дискуссионной группы, Тапьюгрей, Индонезия

После урегулирования политических проблем в отношении объемов перераспределения и решения технических вопросов, связанных с тем, что именно подлежит перераспределению, необходимо обеспечить, чтобы услуги действительно доходили до малоимущих. Как добиться того, чтобы бедные на деле получали услуги, необходимые им для формирования ресурсов? Старая модель всеобщего государственного обеспечения слишком часто дает сбои из-за нехватки финансовых и административных ресурсов или неспособности реагировать на нужды бедных слоев.

Отчасти это проблема материально-технического обеспечения. Бедные часто живут в труднодоступных, малонаселенных сельских районах, обслуживать которые дорого и затруднительно. Средства на снижение уровня бедности могут просто не доходить до этих мест.

Однако во многих случаях это проблема управления и мотивации, поскольку материальных стимулов для добросовестного предоставления услуг не хватает (глава 6). В отношении услуг, требующих присутствия профессионально подготовленного специалиста (образование, здравоохранение, юридические услуги), зачастую трудно убедить квалифицированных государственных служащих отправиться жить в труднодоступный район или сельскую местность⁴². Имея собственных детей, они часто отказываются жить в районе с ограниченными возможностями в области образования и культуры. Помимо географической существует и другая «удаленность» от малоимущих тех, кто предоставляет услуги. Имея высокий уровень образования, врачи, учителя и судьи нередко принадлежат к иному социальному классу, нежели население, которое они обслуживают, что затрудняет их взаимоотношения, внося в них определенную напряженность. Если размер заработной платы, определяемый нормами оплаты труда для государственных служащих и тарифными надбавками за сложность, не компенсирует полностью условия жизни в таких районах, это очень затрудняет задачу государственного сектора по предоставлению услуг бедному населению⁴³.

Однако чаще всего государство не является единственным источником предоставления услуг малоимущим, другие структуры во многих случаях преодолевают присущие ему ограничения. Многие делают в сфере образования религиозные объединения. Во многих странах мощную силу представляют НПО: в Бангладеш такие организации, как Комитет развития сельских районов, играют значительную роль в предоставлении услуг бедным, добиваясь лучших результатов, чем государственные учреждения. Кроме того, предоставлением услуг всегда занимался частный сектор. Более половины всего объема медицинских услуг в развивающихся странах предоставляется частным сектором. В Боливии почти три четверти посещений врача по поводу желудочно-кишечных заболеваний или острых респираторных инфекций приходится на частные клиники⁴⁴. В 90-х годах частный сектор также расширил свое участие в обеспечении услуг инфраструктуры.

Рациональное управление, конкуренция и рынок, а также свободный доступ для многочисленных участников — как государственных, так и негосударственных и частных — имеют важное значение для эффективного предоставления услуг, особенно бедным. (Действительно, более благополучные районы и более обеспеченные люди скорее сумеют эффективно воспользоваться государственными системами.) Здесь нет противопоставления государства и рынка, речь идет об использовании различных структур и механизмов в зависимости от рода деятельности. В области образования общенациональные программы обучения и экзамены входят в функции государственных учреждений, но многочисленные иные структуры могут обеспечить школьное обучение, а местная общественность может контролировать работу учителей.

Сочетание государственных и рыночных механизмов, а также разнообразных структур зависит от характера услуг и институциональной ситуации⁴⁵. Там, где правительство слабо, может быть больше простора для деятельности частных и неправительственных структур. Но и в этом случае объем требуемого контроля и регулирования может превышать возможности правительства по их осуществлению. Значение институциональной реформы, эффективного управления и рынка для предоставления качественных услуг малоимущим показано на примерах здравоохранения и сферы телекоммуникаций.

Совершенствование медицинского обслуживания

«Иногда приходится часами ждать приема у врача, потом выходит сестра и говорит, что его сегодня не будет или что он пришел, но не сможет меня принять».

— *Малоимущая женщина, Эль-Матария, Египет*

При всех выдающихся достижениях последних десятилетий в области медицины и несмотря на потенциальную эффективность политических мер и программ,

услуги здравоохранения зачастую не доходят до бедных слоев населения. Главная проблема — трудности, связанные с набором сотрудников для медицинских учреждений в сельской местности и обеспечением добросовестного обслуживания со стороны тех, кто соглашается там работать. В таких разных странах, как Бразилия, Индия, Индонезия и Замбия, в бедных и сельских районах гораздо больше вакансий медицинских работников, и они остаются незаполненными намного дольше, чем в более зажиточных и городских районах.

Совершенствование медицинского обслуживания в бедных районах могло бы включать такие меры, как изменение структуры стимулов для государственных учреждений, предоставляющих эти услуги, переход от государственного обслуживания к государственному финансированию частных или неправительственных медицинских учреждений, или изменение видов услуг, предоставление которых государство взяло на себя, в пользу услуг, которые ему проще обеспечивать.

Изменение системы стимулирования в государственном секторе представляет определенные трудности, поскольку законодательство, касающееся государственных служащих, создает серьезные ограничения в отношении найма, увольнения, повышения в должности и установления размера заработной платы (глава 6). Применялись различные методы, каждый из которых связан с определенным риском, например, разрешение заниматься частной практикой в целях получения дополнительного заработка, дотации на образование, предоставляемые при увольнении занятости на государственной службе, выплата дополнительных надбавок за тяжелые условия труда. При использовании любого из этих методов возникают проблемы.

В последние годы участились попытки децентрализации системы здравоохранения и передачи полномочий субнациональным органам власти. С этим связаны также изменения в системе стимулирования структур, предоставляющих медицинское обслуживание, поскольку им приходится удовлетворять требования других работодателей. У местной власти лучше налажена обратная связь с клиентами. Однако вопрос о преимуществах децентрализации в области здравоохранения остается открытым. Иногда это просто снимает ответственность с центрального правительства, что нельзя признать успешным примером децентрализации. Успех децентрализации определяется расширением участия населения в контроле за качеством предоставляемых услуг (см. следующий раздел об участии населения).

Вместо непосредственного предоставления услуг правительство может использовать в этих целях возможности частного сектора и НПО. Во многих странах даже очень бедное население предпочитает потратить деньги на услуги частного сектора (или НПО), если видит, что их качество выше, чем то, что предлагают государственные структуры⁴⁶. Этот фактор может быть использован путем изменения роли государства — оно перестает быть поставщиком услуг, а просто их финансирует.

Эффективное сотрудничество, на основе использования положительных сторон каждого сектора — государственного, частного и некоммерческого, — обеспечивает совершенствование медицинского обслуживания, предоставляемого бедным слоям населения. Программа иммунизации Всемирной организации здравоохранения дала отличные результаты (вставка 5.7). Правительство Бразилии провело среди НПО конкурс на получение финансирования и сумело мобилизовать силы и опыт частного сектора на борьбу со СПИДом и другими заболеваниями, передаваемыми половым путем. Деятельность НПО часто охватывает те слои общества, которые стремятся избежать официальных контактов с государственными структурами и при этом наиболее подвержены риску инфицирования ВИЧ. К концу 1994 года НПО, получая средства в рамках этой программы, распространили 2,6 млн презервативов и приняли 11 тыс. звонков по телефону доверия. Строгий контроль со стороны государства сыграл большую роль в том, что 191 проект, за исключением четырех, был реализован НПО без каких бы то ни было осложнений⁴⁷.

Государство может пересмотреть виды услуг, которые оно предоставляет, исходя исключительно из своих реальных возможностей. Для некоторых государств содержание постоянного штата в сельских медицин-

Вставка 5.7

Эффективное сотрудничество государственного и частного сектора в решении задач иммунизации

В 1974 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) начала реализацию Расширенной программы иммунизации, которая к 1990 году должна была охватить 80 процентов детей в возрасте до пяти лет. Хотя программа была инициирована ВОЗ, в скором времени в ней стали принимать участие многие международные организации, а добровольцы, частные предприниматели и государственные служащие занимались практическим осуществлением этой работы внутри стран. Предприниматели, например, собрали свыше 240 млн долл. США на обеспечение вакциной против полиомиелита около 500 млн детей в 103 странах. Частные производители также приняли участие и поставили большие объемы вакцины по низкой цене в глобальную сеть распространения Детского фонда Организации Объединенных Наций, получив при этом даже некоторую прибыль.

Реализация программы дала блестящие результаты. К 1990 году поставленная цель — вакцинация 80 процентов детей против самых распространенных детских болезней — была достигнута. Инициатива оказалась плодотворной, поскольку объединила усилия государственных, частных и международных структур, и каждая организация использовала свои возможности с учетом специфики каждой страны.

Источник: van der Gaag, 1995.

ских учреждениях может оказаться непосильной задачей. В этом случае, возможно, следует изменить метод предоставления услуг или их набор. В Индии в ходе недавно начатой компании по борьбе с полиомиелитом вместо посещения населением стационарных клиник были организованы краткосрочные командировки медицинского персонала в сельские районы, что дало хорошие результаты⁴⁸. Точно также государство может прийти к выводу, что вместо содержания постоянного штата медицинских работников, которых трудно контролировать и стимулировать, ему легче реализовать инфраструктурные проекты по обеспечению чистой водой и канализацией, что больше послужит улучшению состояния здоровья населения⁴⁹. Вместо того, чтобы противостоять стремлению врачей работать в стационарах, государство может сосредоточить свое внимание на предоставлении бедным более широкого доступа к лечению в них⁵⁰.

Предоставление телекоммуникационных услуг бедным слоям населения

При правильной политике и законодательном регулировании частный сектор вполне готов предоставлять телекоммуникационные услуги малоимущим. Более совершенные средства связи, расширяющие их знания и взгляды на мир, могут помочь бедным повысить свои доходы⁵¹. В Шри-Ланке, благодаря наличию телефонной связи в сельских районах, доля фермеров в доходах от продажи сельхозпродукции в столице возросла с 50–60 процентов до 80–90 процентов⁵².

Начиная с середины 80-х годов, развивающиеся страны открывают телекоммуникационную отрасль для частных инвестиций и конкуренции⁵³. Организационно-правовые формы разнообразны — от частных инвестиций в государственные компании (Китай) до полной приватизации и широкомасштабной конкуренции, когда функции государства сводятся только к нормативно-правовому регулированию (Чили). Участие частного капитала в целом привело к быстрому расширению доступа к услугам, сокращению их стоимости и повышению их качества. В Перу через пять лет после проведения реформы количество стационарных линий возросло более чем на 165 процентов, число мобильных линий увеличилось с 20 тыс. до почти 500 тыс., а количество населенных пунктов, обеспеченных телефонной связью, выросло больше чем в два раза. В 1995–1996 годах доля домохозяйств, имеющих телефон, в квинтиле беднейших семей выросла с 1 до 7 процентов⁵⁴.

Телекоммуникационные услуги предоставляются как крупными, так и мелкими провайдерами, чему способствует наличие широкого выбора новых технологий. Когда в Сенегале местным предпринимателям разрешили предоставлять телекоммуникационные услуги, цены на них снизились, а доступ к ним увеличился более чем вдвое (вставка 5.8)⁵⁵. Обеспечение телефонами-автоматами может значительно расширить доступ бедных слоев к телекоммуникационным услугам, особенно в странах с низкими тарифами за пользование и

Вставка 5.10 Местные предприниматели расширяют доступ к телекоммуникационным услугам

Предоставление местным предпринимателям возможности оказывать телекоммуникационные услуги — первый важный шаг в снижении стоимости этих услуг для населения. В частности, телефоны-автоматы выгодны тем, кто не может позволить себе домашний телефон. В 1995 году в Сенегале было более двух тысяч частных телекоммуникационных центров, имеющих телефон и во многих случаях факс, что в четыре раза больше, чем всего двумя годами ранее. К 1998 году таких центров было уже шесть тысяч. «Сонател» (Сенегальская государственная телекоммуникационная компания) предоставляет права телефонного обслуживания владельцу телекоммуникационного центра, который имеет право взимать плату по тарифу, превышающему расценки «Сонатела» за единицу времени в пределах до 140 процентов. В среднем телекоммуникационные центры ежегодно выплачивают «Сонателу» 3960 долл. США и получают прибыль в размере 1584 долл. В результате доступ населения к телефонной связи увеличился более чем вдвое.

Источник: Ernberg, 1998; CSIR, 1998.

высокой стоимостью подключения⁵⁶. Достижения в области технологии сотовой связи также значительно расширили доступ к средствам телекоммуникаций в странах, где законодательно поощряется широкий территориальный охват телефонной связью. Некоммерческая компания «Грамин Телеком» в Бангладеш, используя сотовую связь и предпринимательские способности сельских женщин, предоставляет телефонные услуги деревням (см. вставку 4.6 в главе 4). В Индии, Перу, Южной Африке и Таиланде резко возросло число частных центров электросвязи, обеспечивающих новые источники информации и предоставляющих новые возможности сельским жителям⁵⁷.

Поскольку частные провайдеры заинтересованы в наиболее прибыльных сегментах рынка, некоторые слои населения, в частности беднейшие его группы, могут не получить доступа к их услугам из-за высокой стоимости последних и низкого уровня прибыли, на который провайдеры могут рассчитывать при обслуживании малоимущих. В целях охвата бедных такими услугами может потребоваться создание инновационных государственно-частных структур и четкое целевое субсидирование за счет государства⁵⁸. В Чили государственные средства были направлены на расширение доступа к телефонной связи домохозяйств с низким уровнем доходов, инвалидов, государственных школ, медицинских учреждений и библиотек, частным провайдерам на конкурсной основе предоставлялись субсидии в счет оплаты работ по развитию телекоммуникационных услуг в сельских районах. Почти в половине выбранных мест предполагаемые субсидии не потребовались —

анализ спроса, проведенный группой по приватизации, убедил частных инвесторов в рентабельности телефонного обслуживания в этих районах. В течение двух лет планы в области обеспечения телефонной связью сельских районов были выполнены на 90 процентов, причем первоначальная смета была израсходована примерно лишь наполовину⁵⁹.

Несмотря на успехи в обеспечении телекоммуникационными услугами бедных слоев населения, сама по себе приватизация вряд ли значительно расширит доступ последних к этим услугам в отсутствие конкуренции и более эффективного регулирования, направленного на предотвращение злоупотреблений рыночной властью. Чтобы участие частного сектора в области телекоммуникаций — и в более широком плане, в инфраструктуре — осуществлялось с учетом интересов бедных слоев, разработчикам политики, вероятно, стоит пересмотреть основные направления нормативно-правового регулирования и процесса заключения сделок. Анализ телекоммуникационного обеспечения в 30 странах Африки и Латинской Америки выявил взаимосвязанность между наличием активной конкуренции и ростом приходящихся на душу населения объемов телефонных линий, телефонов-автоматов и возможности подключения — при снижении стоимости местных телефонных переговоров. Исследование также показало, что в расширении возможности подключения большую роль сыграла продуманная нормативная база⁶⁰. Изучение реформы инфраструктуры в Аргентине свидетельствует о том, что сотрудничество между государственными и частными структурами также может — при наличии рациональной политики и соответствующей нормативной базы — способствовать расширению доступа бедных слоев населения к инфраструктуре⁶¹.

Участие: выбор, контроль, подотчетность

Третий принцип государственных мер, направленных на содействие накоплению ресурсов, предполагает охват бедных общин и малоимущих слоев населения. Участие имеет три основные цели:

- отражение приоритетов и ценностей местного населения при выборе и планировании мероприятий;
- использование контроля со стороны общины и участников в целях совершенствования практической реализации, прозрачности и подотчетности;
- расширение участия бедных слоев населения в принятии решений, влияющих на их жизнь.

При всех его возможностях, участие — не панацея. В зависимости от местных организаций и органов власти, переход рычагов влияния к местным общинам может привести к тому, что выиграет от этого прежде всего местная элита (глава 6). В Бангладеш объем гуманитарной помощи «продовольствие за образование», получаемый неимущими или имущими домохозяйствами, зависит от соотношения сил между организациями для неимущих и имущих⁶². Точно так же определенные местные обычаи могут быть неблагоприятными для неко-

торых групп бедного населения, например, предвзятое отношение к женщине во многих районах мира, к низким кастам в Индии или другим уязвимым этническим или социальным группам. Стыд, отторжение, позор в связи с заболеванием ВИЧ/СПИДом в некоторых странах служат причиной бездействия на местах.

Расширение участия, учитывая сложность проблемы, предполагает меры, обеспечивающие учет мнения бедных групп населения в борьбе с расслоением общества и стигматами. Это значит, что участие должно формироваться в более широком институциональном контексте. Центральное место здесь принадлежит местным органам власти, ключевое значение имеет взаимодействие между муниципалитетом и местным населением, что было учтено в Боливии в прошлом десятилетии при разработке Закона о децентрализации и Закона об участии населения. Однако часто возникает необходимость в укреплении и повышении ответственности местных властей: прежде лишенные полномочий, они сплошь и рядом сталкиваются с трудностями, вызванными их собственной слабостью и стремлением определенных местных кругов повлиять на их политику. Организации гражданского общества также могут содействовать усилению влияния бедных общин и людей. Эти вопросы более широко рассматриваются в главах 6 и 7. В настоящей главе значение участия бедных слоев населения в расширении своих прав и возможностей в области накопления ресурсов проиллюстрировано на примерах образования, местной инфраструктуры и лесного хозяйства.

Развитие местного участия и подотчетности в области образования

Родители и местная общественность стремятся более активно участвовать в решении вопросов образования детей. По мере развития системы образования во многих развивающихся странах растет обеспокоенность по поводу качества обучения. Центральные структуры не в состоянии справляться с повседневными административными задачами и находятся слишком далеко, чтобы принимать действенные меры в отношении учителей, не справляющихся со своими обязанностями.

Участие местной общественности в решении вопросов, относящихся к сфере начального образования, часто сводится к контролю за качеством работы учителей и обеспечению школ всем необходимым. В отношении функций, наиболее подходящих для местного руководства, — обучение без отрыва от производства и педагогический контроль — союзы учителей могут оказывать дополнительную помощь местным объединениям родителей и учителей. Однако зачастую союзы учителей решительно выступают против перевода на местный уровень функций контроля в отношении приема на работу и увольнения, поскольку во многих случаях это приводит к задержкам заработной платы, а иногда и к злоупотреблениям со стороны местных чиновников, что и послужило причиной забастовок учителей в Нигерии и Зимбабве⁶³. Осуществляемые в настоящее

время в Никарагуа реформы направлены на преодоление этих проблем (вставка 5.9).

Децентрализация является общей тенденцией, наблюдаемой в области образования. В 1993 году в Шри-Ланке были созданы советы по развитию школ в целях расширения участия местного населения в делах управления школой. В Бангладеш в рамках Кампании общественной мобилизации была возобновлена деятельность комитетов управления школой в целях привлечения местной общественности к решению проблем образования. В Сальвадоре началось привлечение местного населения к управлению школой в 1995 году⁶⁴. В нескольких местных общинах развивающихся стран группы родителей занимаются вопросами приема на работу и увольнения

Вставка 5.9 Участие местной общественности в децентрализованной системе образования Никарагуа

Начиная с 1993 года министерство образования Никарагуа производит децентрализацию государственного начального и среднего образования, передавая полномочия местным советам управления по следующей схеме:

- юридическую ответственность за государственную систему образования по-прежнему несет министерство, но некоторые вопросы управления, связанные с работой учителей, передаются на другие уровни этой системы;
- в ведении центра остается подготовка учителей, определение штатного расписания, финансирование заработной платы учителей, установление нормативов квалификации и педагогической деятельности учителей. Центр также разрабатывает проекты нормативных актов и методы финансового контроля;
- на ведомственном уровне осуществляются контрольные функции, оказание педагогической поддержки учителям, контроль за соблюдением нормативов;
- муниципальные советы по вопросам образования, членами которых являются представители местной общественности, выполняют административные функции, делегированные на местный уровень. Эти советы выплачивают заработную плату учителям (из средств, поступающих из центральных фондов) и утверждают назначения, переводы, отпуска и увольнения учителей в соответствии с общенациональным законодательством и нормативными актами. Они также отвечают за стимулирование труда учителей и выдают премии заслужившим их сотрудникам;
- учителя отвечают за то, что происходит в их классах. Родители следят за посещаемостью и докладывают об этом муниципальным советам по вопросам образования, которые еженедельно сообщают учителям, могут ли те рассчитывать на поощрение.

Источник: Gaynor, 1998.

учителей, а также отвечают за материально-техническое снабжение и обслуживание оборудования по контракту с министерством образования. Однако по настоящее время опыт полномасштабной децентрализации управления работой учителей, и передачи их в ведение школ невелик.

Результаты количественного анализа (одного из очень немногих, по которым имеются данные), полученные в рамках Проекта начального образования в Мексике, свидетельствуют о том, что в ходе децентрализации показатели в области образования значительно улучшились, а также о том, что чем ниже исходный уровень, тем шире возможности для совершенствования⁶⁵. Существуют доказательства того, что стимулирование контроля является наиболее эффективным с точки зрения затрат методом повышения качества обучения в сельских школах и школах для коренного населения. Опыт Никарагуа в осуществлении реформы школьного самоуправления обнаруживает зависимость между более высокой степенью самостоятельности школ в плане принятия решений и повышением успеваемости, особенно в школах, имеющих больше самостоятельности в вопросах набора учителей, контроля и оценки результатов⁶⁶. В Нигерии после введения контроля на местном уровне прекратились опоздания среди учителей⁶⁷. Общественная оценка бразильской программы «Минас-Жерайс» (Minas Gerais) и сальвадорской программы «Участие общественности в образовании» (Educação com participação de la comunidade, или Educo) указывает на то, что в результате реализации этих программ учителя стали чаще встречаться с родителями, повысился их авторитет среди родителей. Они стали пропускать меньше занятий, в результате чего повысилась посещаемость и среди учащихся⁶⁸.

Другие данные свидетельствуют о том, что осуществляемое общинами управление учебными заведениями может способствовать повышению их эффективности. Предварительные результаты, полученные на Филиппинах, показывают, что начальные школы, в большей степени опирающиеся на поддержку местных общин, снижают затраты при сохранении качества и охвата⁶⁹. В Маврикии объединения учителей и родителей добились таких успехов, что на стимулирование этого сотрудничества выделяются государственные средства⁷⁰.

Однако эффективное участие общественности в управлении учебными заведениями труднодостижимо. Тяжело найти квалифицированных специалистов для управления школами, не всегда предсказуемы результаты. В Ботсване возникли трудности с привлечением талантливой молодежи в школьные советы⁷¹. В провинции Замбезия в Мозамбике родительские комитеты управления в некоторых деревнях установили плодотворное сотрудничество между местной общественностью и школой, в то время как в других деревнях они с трудом справляются со своими функциями. Многие деревенские жители опасаются открыто критиковать работников школы, а комитеты сражаются с коррумпированными чиновниками⁷². Существуют также данные о том, что участие

общественности может оказаться малопродуктивным там, где взрослое население малограмотно⁷³. Несмотря на достижения программы «Эдуко» (Educo) в расширении доступа к образованию в Сальвадоре, в бедных сельских населенных пунктах, на которые она была направлена в первую очередь, так и не удалось добиться более высоких результатов по сравнению с показателями традиционной школы⁷⁴.

В целом практический опыт свидетельствует о том, что эффективный контроль за работой школ на местном уровне требует прочной нормативной базы, а также о том, что важную роль здесь играет подготовка родителей. Многие другие проблемы расширения участия семьи в области образования могут решаться за счет государственного финансирования⁷⁵. Постоянный контроль и оценка участия местной общественности в области образования могут дать ответы на многие вопросы относительно эффективности тех или иных мер.

Повышение заинтересованности общин в развитии местной инфраструктуры путем расширения их возможности выбора и участия в реализации проектов и программ

«Политика партии направлена на то, чтобы народ знал, народ обсуждал, народ делал, но здесь народ выполняет только последнее, то есть народ делает».

— Из высказываний участников дискуссионной группы, Ха Тинь, Вьетнам

Вовлечение общественности в планирование и управление службами местной инфраструктуры может значительно содействовать расширению заинтересованности местных жителей в реализации тех или иных проектов, а также их стабильному осуществлению, если общины, делая выбор, действуют осознанно. В большинстве развивающихся стран инфраструктура недостаточно развита, при этом даже имеющиеся объекты инфраструктуры плохо спроектированы и скверно обслуживаются. Почему?

Прежде в рамках деятельности по созданию местной инфраструктуры во многих случаях не удавалось привлечь общественность к принятию ключевых решений. Вопросы о том, что нужно местному населению, решались центральными министерствами, а жители узнавали о существовании того или иного проекта, когда в округе уже появлялись бульдозеры. Другая проблема заключалась в отсутствии выбора. Сталкиваясь с выбором по принципу «не хотите, не надо», община редко откажется от бесплатных или значительно дотированных инвестиций⁷⁶. Это может губительно сказаться на заинтересованности населения в обслуживании и нормальной эксплуатации объектов инфраструктуры, забота о которых становится обязанностью посторонних структур. Подорвать участие общественности может и систе-

ма стимулирования персонала, отвечающего за реализацию проекта, когда главным критерием являются темпы исполнения. Процесс привлечения населения к участию в реализации проектов и программ требует времени, например, в общине Оранджи в Пакистане на согласование проекта канализационной системы, которая устроила бы местное население, ушло несколько лет⁷⁷. Зато такие процессы способствуют развитию участия и обеспечивают устойчивость.

Привлечение получателей помощи к процессу принятия решений служит отправной точкой в обеспечении заинтересованности местного населения в создании активов инфраструктуры, заинтересованности, важной с трех точек зрения. Во-первых, она помогает в выборе приоритетов, особенно в вопросах, с трудом поддающихся экономическому анализу, таких, как относительная стоимость социальных и производственных инвестиций, взаимозависимость между инвестициями, выбор конкретных целей внутри общины⁷⁸. Во-вторых, она имеет существенное значение для нормальной эксплуатации и обслуживания местной инфраструктуры, поскольку правоительство в большинстве случаев не обеспечивает ее своевременного обслуживания. В-третьих, учитывая нестабильное положение с бюджетными средствами в большинстве развивающихся стран и обширные потребности в инфраструктуре (а также общий объем затрат на нее), участие на местном уровне необходимо для решения вопросов распределения затрат в ходе осуществления инвестиций и реализации проектов.

Для того чтобы основанные на участии процессы приводили к углублению заинтересованности местных жителей в реализации проектов и программ, необходимо, чтобы все группы населения — мужчины и женщины, как те, кто представляет в нем большинство, так и те, кто составляет меньшинство, — имели возможность высказать свои требования. Разделение общества по социальному, этническому, гендерному и экономическому признакам находит свое отражение в жизни местных общин, и если не иметь четкого представления о составе общины и не решить связанных с этим проблем до начала осуществления проекта, мужская часть населения и местная элита могут узурпировать процесс принятия решений и подчинить реализуемые проекты своим целям. В сельских местностях Африки к югу от Сахары в качестве первоочередной задачи мужчины обычно называют строительство дорог, а женщины, если спрашивают их мнение, предпочитают благоустройство пешеходных мостов и путей, образующих местную транспортную систему, которой они пользуются⁷⁹. В рамках проекта по развитию системы водоснабжения в одной из индийских деревень пункты подачи воды были размещены вблизи домов влиятельных людей⁸⁰. В Гондурасе оценка получателей помощи выявила, что, по решению богатых членов общины, имеющих водопровод, в некоторых местах за счет общественных фондов строились канализационные системы, в то время как большинство населения предпочитало строительство дорог и мостов⁸¹. Осуществляющие проекты структу-

ры — местные органы власти, НПО, подрядчики — могут снизить риск того, что местная элита подчинит реализуемые проекты своим целям, однако иногда они сами пытаются это сделать.

Повышению заинтересованности местного населения в проектах может способствовать требование об участии получателей помощи в осуществлении инвестиций в проекты⁸². Взносы обычно делаются с большей готовностью, если община и местные органы власти, отвечающие за эксплуатацию и содержание объектов, могут влиять на разработку и реализацию проекта. Объемы взносов со стороны местных общин варьируются. В Гане местные общины вносят 5 процентов стоимости усовершенствованных систем водоснабжения и 50 процентов стоимости канализационных систем. Разделение затрат по проектам, осуществляемым в рамках программы или финансируемым из социального фонда, обычно колеблется в пределах от 5 до 20 процентов стоимости проекта⁸³. В одной из оценок проектов водоснабжения в сельской местности значительные по своему объему взносы со стороны местных общин — от 20 до 55 процентов стоимости проекта — приводятся в качестве важного фактора устойчивости проектов⁸⁴. Получены также данные о том, что заинтересованность населения в проектах зависит от институциональных взаимоотношений между местными общинами и структурами, предоставляющими услуги (глава 6)⁸⁵.

Наблюдается тенденция к созданию местной инфраструктуры с применением многосекторного подхода, основанного на участии общин⁸⁶. Предоставляя общинам более широкую свободу выбора, такой подход позволяет лучше учитывать приоритеты каждой из них, что способствует повышению устойчивости проектов, а также заинтересованности общин в их реализации⁸⁷. Однако при этом нежелательно по каждому проекту предлагать полную свободу выбора. Если в районе назрела острая необходимость в реформе институтов или политики, скажем, в области водоснабжения или транспорта, разрешить эту проблему с использованием многосекторного подхода скорее всего не удастся (вставка 5.10.). За развитие определенных объектов инфраструктуры, охватывающих несколько населенных пунктов (например, соединяющие их дороги), отдельные общины выступать не будут, даже если они в них нуждаются. Поэтому созданием и управлением таких объектов инфраструктуры лучше всего заниматься местным органам власти, хотя и по согласованию с местным населением⁸⁸, посредством единого инвестиционного планирования. Такое планирование может применяться как в отношении многосекторных, так и односекторных проектов.

Из попыток внедрить основанные на участии процессы, которые обеспечивают возможность выбора, наиболее изучены социальные фонды. Социальные фонды направлены на расширение прав и возможностей местных общин путем содействия их участию в выборе, реализации, эксплуатации и обслуживании проектов в области развития (как правило местной

Вox 5.10**Односекторная и многосекторная организация благоустройства сельских дорог в Замбии**

В 1997 году в Замбии ощущалась острая необходимость в уточнении институциональной структуры управления и финансирования инфраструктуры сельских дорог. Многие общины построили дороги без участия местного совета, мотивируемые продовольственной помощью со стороны НПО, а также в рамках самостоятельных проектов. Однако эти общины, получившие за свою работу вознаграждение в полном объеме, не были склонны обеспечивать обслуживание объектов на добровольной основе. Не имея средств, местные советы не могли взять на себя ответственность за состояние дорог. В результате эти немногочисленные объекты инфраструктуры стали разрушаться, оставляя населенные пункты в изоляции.

В целях расширения сети сельских дорог в 1998 году правительство Замбии включило дороги районного и местного значения в инвестиционный проект дорожного строительства («Роадсип»). Признавая важную роль заинтересованности местного населения в развитии инфраструктуры, «Роадсип» занимается институциональными мероприятиями в рамках всей дорожно-строительной отрасли — от главных магистралей до местных дорог. Правительство разрабатывает возможные варианты законодательного оформления ответственности местных общин за развитие дорожной инфраструктуры.

Опыт свидетельствует о том, что в рамках осуществляемой на уровне местных сообществ деятельности по устойчивому благоустройству дорог, ведущих к сельским населенным пунктам, следует также проводить реформу отраслевой и институциональной политики и привлекать

к участию будущих собственников каждой дороги. Благоустройство дорог, которые находятся в собственности разных уровней государственной власти, осуществляется по односекторной вертикали — от местных органов власти до министерств транспорта и связи, общественных работ, местного самоуправления и жилищного строительства. Развитие сети местных дорог осуществлялось с использованием горизонтального и многосекторного подхода, при котором предусматривалось участие социального фонда Замбии.

Только благодаря социальному фонду с его устоявшейся системой привлечения местных общин к работе по проектам, в рамках «Роадсип» удалось добиться, чтобы местные общины определили для себя инвестиционные приоритеты. В случаях, когда населенные пункты просят благоустроить дороги, пешеходные пути или мосты, они оплачивают 25 процентов стоимости проекта, а 75 процентов финансирует социальный фонд и «Роадсип». По завершении дорожно-строительного проекта местное население создает ассоциацию собственников дороги и обращается в государственное управление дорог с просьбой о предоставлении безвозмездной помощи в содержании дороги (75 процентов оплачивается местной общиной и 25 процентов из средств дорожного фонда). Предоставление местным общинам субсидий на содержание дорог обходится недорого. При стоимости содержания одного километра дороги в размере 300 долл. США субсидии на содержание пяти тысяч километров местных дорог составят менее 2 процентов ежегодных поступлений в дорожный фонд.

Источник: World Bank, 1998u, 1999ee.

инфраструктуры)⁸⁹. Однако одного финансирования капиталовложений в различные секторы местной экономики недостаточно для обеспечения возможности получателям помощи осуществлять свое право выбора⁹⁰. По многим проектам социальных фондов местное население не осведомлено относительно полного перечня вариантов, под которые можно получить финансирование. В Перу только 16 процентов получателей помощи смогли назвать более 5 из 19 видов проектов, подлежащих финансированию⁹¹. Более того, сам факт, что местные общины имеют право выбора, не обязательно означает, что этот выбор будет сделан осознанно.

Для обеспечения эффективности и устойчивости инвестиций в местную инфраструктуру учет требований местного населения как правило должен сопровождаться созданием потенциала, предоставлением информации, пропагандой. Взвешенное сочетание определения объектов для инвестиций «снизу-вверх» и тщательно продуманных вложений в их обеспечение будет способствовать предоставлению услуг инфраструктуры бедным слоям населения на равноправной и устойчивой основе⁹².

Содействие в управлении лесным хозяйством на местах

В отношении общих и имущественных ресурсов, в силу того что они обладают характеристиками как общественного, так и личного блага, возникают проблемы, связанные с их несанкционированным использованием, что в условиях свободного рынка может привести к их деградации и истощению. Больше всех от этих проблем страдают бедные, жизнь которых во многом зависит от природных ресурсов⁹³. Общепринятое решение этой проблемы — государственное управление в сочетании с нормативно-правовым стимулированием пользователей к соблюдению требований охраны природных ресурсов. Однако плачевные экологические результаты государственных программ, сокращающиеся государственные ресурсы и общий сдвиг от сотрудничества «сверху вниз» к сотрудничеству «снизу вверх» в последнее время выдвинули на первый план проблему управления природными ресурсами на местном уровне. При этом подходе признается и усиливается роль местного населения, проживающего непосредственно в районе подверженных угрозе уничтожения природных ресурсов или поблизости от них, используются идеи и опыт

местных жителей, учитываются их ценности и возможности сохранения природных ресурсов⁹⁴.

Местные общины часто осуществляют управление природными ресурсами в сотрудничестве и при поддержке других общин и вышестоящих (или внешних) структур, например, местных или районных органов управления, государственных учреждений или НПО⁹⁵. Во многих случаях такие формы управления применяются в отношении лесного хозяйства. Центральное место в совместном управлении лесным хозяйством занимает соглашение между правительством и местными общинами о распределении прав пользования и разделении получаемой отдачи⁹⁶, согласно которому последние как правило получают большую долю лесных угодий при условии достижения ими согласованных целей охраны и устойчивости лесных ресурсов⁹⁷. Государство через посредство департамента лесного хозяйства зачастую выступает в качестве собственника лесных угодий и осуществляет регулирование системы их использования⁹⁸. Такой подход широко применялся в Южной Азии, например, в индийском штате Андхра-Прадеш (вставка 5.11). В Африке участие местных общин способствовало восстановлению лесных ресурсов в Гамбии и привело к расширению участия населения в сельскохозяйственном развитии в Зимбабве.

Однако неоднозначные результаты в других случаях свидетельствуют о том, что попытки превращения совместного управления в эффективное средство расширения доступа бедных к ключевым природным ресурсам сопряжены с трудностями. Одной из причин того, что эти попытки оказываются безрезультатными, являются чрезмерно централизованные структуры управления. Опыт многих стран подтверждает, что мощное противодействие передаче прав пользователям лесных ресурсов со стороны общенациональных структур может воспрепятствовать эффективному участию общины в управлении этими ресурсами. Кроме того, пользователи лесных ресурсов и местные общины, зачастую неорганизованные и отстаивающие конфликтующие интересы, могут не иметь необходимого потенциала, заинтересованности и стимулов, необходимых для управления крупными лесными массивами⁹⁹. Использование совместного управления и его успешность в каждом случае определяются институциональными условиями, в том числе частными интересами, местными нормами и традициями, а также качеством работы государственных и местных организаций и институтов. Выявление социально-географических единиц, способных осуществлять совместное управление и охрану природных ресурсов, представляет собой одну из проблем, возникающих при совместном управлении¹⁰⁰.

В целях преодоления этих препятствий применяются разные подходы. Важную роль играет создание стимулов для участия заинтересованных сторон: предоставление гарантий владельцам и прав пользователям лесных ресурсов¹⁰¹, передача в более полном объеме полномочий по управлению лесами (а не только прав лесопользования) местным общинам, распре-

Вставка 5.11 Совместные действия по возрождению индийских лесов

Правительство штата Андхра-Прадеш вводит совместное управление лесными ресурсами в широком масштабе. На границах лесных массивов создаются деревенские организации по охране лесов — *vanu samrakashna samithi* (VSS — ВСС). Эти организации взаимодействуют с государственным управлением лесного хозяйства, деля с ним ответственность и выгоды, полученные в результате восстановления, охраны и управления лесными ресурсами.

Управление лесного хозяйства отвечает за организацию и обеспечение технической и административной поддержки ВСС. Деревни и ВСС тщательно отбираются, однако члены каст и племен неприкасаемых автоматически имеют право на членство. ВСС занимаются охраной лесов от вторжений, выпаса скота, воровства и пожаров, его оздоровлением в соответствии с совместным планом управления лесными ресурсами. В качестве компенсации ВСС имеют право на всю лесную продукцию (не связанную с древесиной, а также все доходы от заготовок древесины и бамбука) при условии направления половины дохода на будущее развитие лесных ресурсов.

В 1992 году реализация программы началась медленными темпами, поскольку жители деревень неохотно брали на себя ответственность за управление лесными ресурсами. Кроме того, сотрудники управления лесного хозяйства имели свои возражения по поводу совместного управления лесными ресурсами. Однако уже в 1999 году свыше пяти тысяч ВСС управляли более чем 1,2 млн гектаров поврежденных лесных массивов.

Результаты впечатляют, а программа продолжает разворачиваться быстрыми темпами. Поврежденные леса возвращаются к жизни, кражи древесины почти полностью прекратились, выпас скота контролируется. Новых вторжений со стороны земледельцев на земли, управляемые ВСС, отмечено не было. Многие сельские жители теперь работают в лесном хозяйстве, в результате чего снизилась миграция из деревни. Благодаря охране и правильному использованию почв, во многих районах увеличилось количество водоснабжения, что способствует повышению производительности в сельском хозяйстве. Бурно развивается местная растительность и животный мир.

Источник: Venkataraman and Falconer, 1999.

деление получаемых выгод, использование приемлемых для общества технологий, обеспечивающих необходимый уровень доходов¹⁰². Эффективные механизмы урегулирования споров также играют решающую роль, особенно в тех случаях, когда стоящая перед пользователем задача по обеспечению необходимых ему средств

к существованию конкурирует с другими задачами, например, охраной биологического разнообразия или устойчивого лесопользования¹⁰³. В договорах между правительством, деревнями и заготовителями дров в Буркина-Фасо и на Мадагаскаре указывается, какие подгруппы пользователей осуществляют управление ресурсами на водоразделах и охраняемых территориях. Обеспечение соблюдения данных договоров имеет решающее значение. В Чешской Республике, Эквадоре, Словацкой Республике и Украине в зонирование участков за пределами охраняемых зон вносятся изменения, допускающие многопрофильное использование земель¹⁰⁴. Там, где местная организационно-техническая база контроля за использованием ресурсов и управления природопользованием подорвана или разрушена, для исправления ситуации можно использовать внешнюю помощь¹⁰⁵.

Как и в других случаях участия местного населения, в связи с социальным неравенством усиливается влияние обладающих политической властью и наиболее обеспеченных групп населения, в результате чего сокращаются возможности других групп¹⁰⁶. В частности, положение женщин и бедных, существование которых полностью зависит от местных общественных ресурсов, может стать еще более тяжелым, если они лишатся к ним доступа¹⁰⁷. Если в группах управления лесными ресурсами в Андхра-Прадеш успешно участвуют женщины, то некоторые программы в других индийских штатах все еще позволяют участие только одного члена семьи — на деле исключая из этого процесса женщин. В ряде индийских деревень женщинам запрещалось собирать любые дары леса в охраняемых зонах¹⁰⁸.

Даже если женщины допускают к процессу управления, их численность и влияние в комитетах управления невелики¹⁰⁹. Изменению этой ситуации может способствовать разработка политической и законодательной базы, направленной на расширение участия малоимущих пользователей в управлении природными ресурсами¹¹⁰. Более широкое вовлечение женщин требует также просветительских мер, способных изменить общественные порядки, не позволяющие женщинам занять равное положение с мужчинами.

Взаимодополняемость государственных мер

Вспомним три принципа создания ресурсов бедных слоев населения — осуществляемое государством перераспределение, эффективное управление и использование рыночных отношений, а также участие. Для обеспечения эффективности той или иной меры как правило необходимо применение всех трех принципов в определенном районе или секторе. В какой степени применяется каждый из принципов, зависит от структурных условий, характера мероприятия, ситуации с управлением, степени участия и уровня социального неравенства. Возьмем к примеру систему образования. Здесь государственное перераспределение, направлен-

ное на обеспечение бесплатного или дотируемого начального образования для всех, вполне оправдано. Чтобы добиться эффективного оказания услуг в сфере образования должны быть задействованы различные структуры, обеспечивающие обучение — государственные, частные и гражданское общество. В бедных районах участие родителей имеет большое значение для расширения охвата, повышения качества и усиления ответственности.

В данном разделе различные мероприятия проиллюстрированы на примере природного ресурса (земля) и двух материальных ресурсов (городское водоснабжение и канализация). Под взаимодополняемостью понимается осуществление мер по нескольким направлениям. Однако выбор приоритетов должен зависеть от того, в чем более всего нуждаются малоимущие слои населения в плане их потенциальных возможностей. Для бедных сельских районов это может быть основная экономическая инфраструктура, инвестиции в мелиорацию земель, водоснабжение и канализацию, а также начальное образование и здравоохранение. Для городских трущоб важнее может оказаться инфраструктура. И для тех, и для других большую роль играют гарантированные права собственности на землю.

Обеспечение надлежащего управления, активного рынка и широкого участия населения в земельной реформе

Земельная реформа вновь возникла в политической повестке дня в прошлом десятилетии, когда многие развивающиеся страны перешли от осуществления макроэкономических реформ к решению проблем слабого обеспечения потребностей сельского хозяйства на микроуровне¹¹¹. Не нужно объяснять, почему земельные угодья являются ключевым ресурсом для сельской бедноты. Однако по-прежнему остро стоит проблема гарантированного доступа к земле, также как и вопрос о том, кто и на каких условиях имеет этот доступ¹¹². Малоимущие, особенно малоимущие женщины, часто лишены права на землю. Сохраняется концентрация земельной собственности, а попытки обеспечить равные права на землю во многих случаях ведут к конфликтам¹¹³. В новых подходах к земельной реформе важнейшее значение придается сближению позиций различных заинтересованных сторон — безземельных крестьян и их объединений, частного сектора (земле-владелец) и государственных институтов местного и общенационального значения.

Существует много путей обеспечения гарантированного доступа к земле — неофициальные и официальные, самостоятельные и требующие широкого государственного вмешательства¹¹⁴. В целом, гарантированный доступ к земле может быть обеспечен через право собственности, аренду и права пользования, основанные на обычае¹¹⁵. Права собственности обладают наиболее надежными гарантиями, но при этом вероятность того, что они принадлежат бедным и другим социально отверженным группам, наиболее низкая. Бедные часто получают

доступ к земле через аренду и права пользования, основанные на обычае¹¹⁶. В Индии из 19 процентов арендующих землю сельских домохозяйств более 90 процентов не имеют собственных земельных участков или имеют очень мало земли¹¹⁷. Если земли относительно много или бедные хорошо организованы и влиятельны, они могут обладать гарантированным доступом к земле, не имея формальных прав собственности и регистрации¹¹⁸. Так по-прежнему обстоят дела во многих частях Африки к югу от Сахары, хотя в последние десятилетия благодаря росту населения и интеграции рынка ускорился переход к частному землевладению¹¹⁹.

Государственным мерам принадлежит решающая роль в гарантировании доступа к земле бедным. Обычно первое, что приходит на ум — это земельная реформа, направленная на обеспечение равноправия и повышение производительности, которая осуществляется через государственные программы (см. вставку 3.8 в главе 3). Однако расширению доступа к земле могут содействовать и многие другие меры. Политика и законодательство, четко определяющие права на землю и защищающие бедных от захвата их земли, могут значительно расширить их возможности использования земли в качестве залога и инвестирования в земельные участки, которыми они уже «владеют». Успешно функционирующие рынки аренды могут повысить эффективность землепользования и помочь безземельным подняться в «сельскохозяйственной иерархии» на ступеньку землевладельца¹²⁰. Предоставление юридической помощи бедным позволяет им добиваться удовлетворения их законных требований о праве на владение земельным участком. Государственная поддержка институтов, охраняющих права женщин, может также быть действенной в отношении глубоко укоренившихся общественных порядков и обычаев, препятствующих женщинам в осуществлении права реального управления землей, даже когда это предусмотрено законодательством (глава 7)¹²¹.

Попытки проведения земельной реформы часто оказываются безрезультатными, поскольку опираются исключительно на государство. Новые подходы делают упор на постоянно действующие механизмы корректировки доступа к земле, усиление роли традиционных форм доступа и более широкое использование рынка земли¹²². Такие страны, как Бразилия, Колумбия, Филиппины и Южная Африка пробуют использовать механизм переговоров между заинтересованными сторонами в поисках менее антагонистических путей расширения доступа к земле. Такие переговоры на уровне местных сообществ проводятся в децентрализованном порядке, исходя из существующего спроса.

Такая, основанная на согласовании, земельная реформа во многом исходит из опыта прошлых попыток проведения земельной реформы и положительных аспектов деятельности социальных фондов, учитывающих спрос. Она нацелена как на спрос, так и на предложение. С землевладельцами расплачиваются наличными, а не существенно обесцененными государственными об-

лигациями, как прежде. Получателям выдаются субсидии на инвестирование в развитие производства, поскольку, как свидетельствует опыт, если те, кто получает землю, не в состоянии ее продуктивно использовать, реформа теряет смысл¹²³.

Подход, основанный на согласовании, включает ряд инновационных элементов, в том числе активное участие местных органов управления и общин в организации передачи земли и оказании помощи получателям, а также высокую степень прозрачности (вставка 5.12.). В Колумбии муниципалитеты разрабатывают обширный план выявления потенциальных продавцов и получателей, который широко публикуется в целях предотвращения коррупции. Потенциальным получателям земли предлагается пройти обучение по управлению хозяйством и оказывается помощь в составлении плана использования земли. Затем эти планы утверждаются на открытых собраниях муниципальных советов¹²⁴. Получателям оказывают поддержку национальные и региональные советы, а также советы штатов, консультируя их по техническим вопросам и помогая решать административные проблемы.

Результаты, полученные на местах в результате использования подхода, предусматривающего участие общин в процессе реформ, обнадеживают. Тем не менее, еще рано давать окончательную оценку этому новому типу реформ. Поскольку согласованная земельная реформа подвергалась критике, в частности, за то, что она обременяет получателей ссудами, которые они не в состоянии погасить, и представляет собой попытку заменить конфискационную земельную реформу, эти и другие проблемы учитывались при корректировке данного подхода. Другая проблема — затраты. Хотя в Бразилии и других странах этот подход дал экономию в 40 процентов по сравнению с конфискационной реформой, он, тем не менее, требует значительных государственных ассигнований¹²⁵. Его эффективность следует оценивать в сравнении с другими средствами снижения уровня бедности¹²⁶.

Обеспечение водоснабжения и канализации для малоимущих горожан

Сточные воды стекают прямо к вашему порогу, а во время дождя вода заливает дом, приходится поднимать вещи ... вместе с отходами в дом попадают насекомые. У нас есть крысы, тараканы, пауки, даже змеи и скорпионы.

— Из высказываний участников дискуссионной группы, Нова-Калифорния, Бразилия

В целях усовершенствования системы водоснабжения и канализации в городах правительства и муниципальные власти во всем мире разрабатывают альтернативные подходы, предусматривающие привлечение частного сектора, а также местного населения и объединений гражданского общества. Совместными усилиями они

Вставка 5.12**Новый подход к земельной реформе в Бразилии**

Осуществляемые в Бразилии с середины 60-х годов экспроприация и перераспределение земель, несмотря на высокие затраты и неодинаковое качество, позволили улучшить положение значительно-го числа людей.

В целях повышения качества, снижения затрат и ускорения темпов реформы в 1997 году правительства пяти северо-восточных штатов приступили к реализации пилотной программы земельной реформы, которая проводится децентрализованно с привлечением местного населения и на договорной основе. Программа предусматривает предоставление ссуд на приобретение земли безземельным сельским жителям (издольщикам, арендаторам, безземельным рабочим, батракам) и владельцам небольших земельных участков, которые объединяются в ассоциации получателей помощи. Ассоциации выявляют землевладельцев, заинтересованных в продаже земли, что способствует заключению напрямую сделок между землевладельцами и ассоциациями и сокращает вмешательство государства.

В рамках программы выделяются гранты на выполнение местных проектов, направленных на повышение производительности. Ассоциации получателей помощи отбирают такие проекты исходя из положительного опыта программ по снижению уровня бедности, осуществляемых в пяти штатах. В основе проектов лежит понимание того, что ассоциации получателей помощи являются именно теми организациями, которые могут лучше всего определить объекты инвестирования, приоритетность инвестиций и следить за их осуществлением, опираясь при необходимости на техническую поддержку. Подходы, основанные на участии местного населения, также использовались при проведении пилотных программ, являющихся частью земельной реформы.

В соответствии с программой, на оплату приблизительно 50 процентов стоимости земли предоставляются три вида грантов: субсидированная ставка ссудного процента, грант на осуществление инвестиций в дополнительную инфраструктуру и грант на обустройство. Кредит на покупку земли предоставляется не более чем на 20 лет. Сама земля выступает в качестве кредитного обеспечения и должна удовлетворять ряду требований, одно из которых заключается в том, что ее стоимость должна соответствовать ценам на землю, сложившимся на местном рынке. Поскольку размер гранта на семью ограничен, а грант на развитие инфраструктуры предоставляется по остаточному принципу, ассоциация заинтересована в покупке земли по самой низкой цене.

Хотя число семей — получателей помощи на сегодняшний день невелико (примерно 10 тыс. на 330 проектов), пилотная программа тем не менее набирает обороты, а успехи, достигнутые в ходе ее реализации, побудили центральное правительство начать ее проведение в масштабах всей страны. В качестве дополнения к более широкой программе экспроприации земли новая программа нацелена на покупку земельной собственности, которая не может быть экспроприирована на законных основаниях.

Источник: Deninger (в печати)

стремятся оказывать качественные услуги малоимущим потребителям, одновременно обеспечивая финансовую устойчивость.

Услуги по водоснабжению и канализации традиционно обеспечивались государственными предприятиями. За немногими исключениями, большинству развивающихся стран не удалось добиться стабильной работы государственных служб водоснабжения и канализации. Слабая система стимулирования и неспособность оградить руководство этих служб от политического вмешательства во многих случаях приводили к возникновению порочного круга — низкое качество обслуживания, неготовность потребителей платить за услуги, неадекватное техобслуживание и ремонт объектов инфраструктуры. Отставание предложения от спроса на услуги со стороны растущего городского населения, вынуждает бедные семьи находить собственные решения. Во многих странах в бедных городских районах, не охваченных государственными коммунальными службами, действуют мелкие неофициальные продавцы воды и ассенизаторы. В городах Западной Африки независимые предприниматели обеспечивают этими услугами большинство бедных семей (вставка 5.13). В городах Гватемала и Лима в Перу, в которых действуют крупные коммунальные службы, большинство семей пользуются услугами частных неофициальных структур¹²⁷. Хотя услуги местных поставщиков обходятся несколько дороже, чем услуги государственных коммунальных предприятий, без них положение домохозяйств было бы хуже.

С начала 90-х годов в развивающихся странах заметно возросло участие крупных частных компаний в обеспечении водоснабжения и канализации, которые стремятся предоставлять более качественное обслуживание по более низким расценкам, в том числе для бедных городских районов¹²⁸. Участие частного сектора способствует расширению охвата городского населения коммунальными услугами и повышению их эффективности. Первые результаты обнадеживают. Быстро растет охват населения, причем в некоторых случаях снизились тарифы на услуги (например, в Маниле, Филиппины). Система водоснабжения в Кот-д'Ивуаре, где была выдана первая в Африке к югу от Сахары концессия частной компании, работает лучше, чем другие городские системы водоснабжения в Западной Африке¹²⁹.

Однако широкомасштабное участие частного сектора в обеспечении водоснабжения и канализации не означает автоматического улучшения обслуживания бедных. Без тщательной проработки их условий контракты на подряд могут препятствовать обслуживанию бедных районов и способствовать образованию местных монополий. В договорах зачастую фиксируются тарифные ставки и плата за подключение, не отражающие реальную стоимость подключения, из-за чего концессионером невыгодно обслуживать районы проживания людей с низкими доходами¹³⁰. В Гваьяле, Эквадор, тарифы на водоснабжение населения не окупали затрат на

Вставка 5.13 **Западноафриканские частные предприятия — пионеры в предоставлении услуг водоснабжения и канализации малоимущим жителям городов**

Деятельность независимых предприятий водоснабжения и канализации в Африке свидетельствует о том, что рынок нашел решения, выгодные всем — поставщикам услуг, коммунальным службам и, прежде всего, потребителям с низкими доходами. Последние исследования, проведенные в семи городах Западной Африки, показывают, что половина жителей пользуется услугами частных независимых компаний в области водоснабжения и не менее трех четвертей — услугами частных ассенизаторов. В разных городах независимые поставщики коммунальных услуг обслуживают до 85 процентов малоимущих и людей с низкими доходами, при этом они также обслуживают и более состоятельные семьи.

К числу независимых сантехнических служб, работающих без официальной лицензии или договора с местными органами власти, относятся неофициальные операторы, а также те, кто в результате успешной работы «легализовали» свою деятельность. Поставщики услуг строят свою работу на хороших взаимоотношениях с клиентами, поскольку деятельность первых полностью зависит от спроса последних. Стоимость услуг определяется уровнем платежеспособности потребителей и конкуренцией между поставщиками.

Услуги независимых сантехнических служб обходятся дороже услуг, оказываемых государственными компаниями, получающими дотации, но государственными компаниями редко удается окупить эксплуатационные расходы, не говоря уже о стоимости установки канализационной сети. Независимые же предприятия в целом надежны и внимательны к требованиям своих клиентов. Они предоставляют услуги в кредит (по крайней мере, на несколько дней) и разрешают оплату счетов в рассрочку по дням или неделям, что устраивает малоимущих клиентов гораздо больше, чем необходимость оплачивать трехмесячные счета государственных компаний.

Источник: Solo, 1999.

сбор платежей. Каждое новое подключение, даже полностью дотированное, означало потерю чистых поступлений¹³¹. В целях улучшения обслуживания домохозяйств с низким уровнем доходов концессии в Буэнос-Айресе, Аргентина, и Ла-Пас-Эль-Альто, Боливия, были реструктурированы по согласованию между правительством и частными поставщиками и с учетом интересов местных пайщиков.

Разумное ценообразование является ключевым элементом политики, направленной на учет нужд бедных слоев населения¹³². Коммунальные предприятия, зани-

мающиеся водоснабжением и канализацией, которым удается максимально увеличить объем предоставляемых услуг, устанавливают тарифы, покрывающие затраты, независимо от того, какие структуры осуществляют управление ими — частные или государственные. Такие тарифы позволяют расширить доступ к услугам для домохозяйств с низким уровнем доходов за счет привлечения частных инвестиций для повышения объемов и качества услуг. Они также могут положить конец универсальным государственным дотациям, большую долю которых получают небедные слои населения, высвобождая государственные средства для оказания более целенаправленной адресной помощи бедным. Несмотря на общую тенденцию в секторе водоснабжения и канализации к более полному возмещению издержек производства, правительство может обеспечить малоимущим более широкий доступ к этим услугам путем дотирования стоимости подключения или — в случае широкого доступа к сети — с помощью тщательно проработанных блочных тарифов¹³³.

Дополнительные меры по оказанию помощи бедным домохозяйствам и привлечению частных инвестиций в систему водоснабжения и канализации включают также упрощение подрядных контрактов, предоставление подрядов на некоторые контрольные функции, а также более предсказуемые нормативно-правовые решения¹³⁴. Создание нормативной базы, в частности с целью ограничения рыночной власти монополий, также имеет важнейшее значение для улучшения положения бедных слоев населения¹³⁵. Нормативно-правовое регулирование может способствовать усилению конкуренции, разрешив более широкое участие в предоставлении услуг, в том числе нетрадиционными поставщиками, а также путем изменения стандартов предоставляемых услуг с учетом местных потребностей, например, уделяя главное внимание пригодности воды для питья, а не соблюдению технических строительных стандартов, принятых в промышленно развитых странах¹³⁶.

Имеет значение и привлечение пользователей и местных учреждений к разработке проектов частного сектора, которые учитывали бы предпочтения пользователей и в полной мере задействовали бы альтернативных поставщиков услуг. Такой подход лежит в основе Программы водоснабжения и канализации, осуществляемой совместными усилиями доноров, правительств и НПО, которая рассчитана на бедные сельские районы и городские окраины. В каждом конкретном случае данный подход, направленный на удовлетворение спроса, должен разрабатываться с учетом местных особенностей. Программа «Просанеар» (Программа водоснабжения и канализации для городского населения с низкими доходами) основана на шести принципах устойчивого предоставления услуг водоснабжения и канализации малоимущим семьям (вставка 5.14).

Аналогичный подход применяется в проекте по обеспечению городского водоснабжения и канализации, который реализуется в 35 городах Филиппин. Местные общины принимают решение об участии (заимствуя

средства в Банке развития Филиппин) после широких консультаций с потребителями, мэрами городов и городскими советами. Плата за услуги идет на погашение займа и финансирование расходов на эксплуатацию и техническое обслуживание. Представляется, что вовлечение потребителей, наряду с принимаемыми местными органами управления решениями по вопросам участия, способствует укреплению заинтересованности местного населения в проектах, что необходимо для обеспечения устойчивости их результатов в долгосрочной перспективе¹³⁷.

* * *

Ресурсы, которыми располагают бедные слои населения или к которым они имеют доступ, непосредственно способствуют росту благосостояния малоимущих и помогают им вырваться из тисков бедности. Людские, материальные, природные, финансовые и социальные ресурсы позволяют малоимущим воспользоваться возможностями социально-экономического развития (тогда как их отсутствие этому препятствует). Нарращивание ресурсов бедных слоев может содействовать улучшению их экономического, политического и социального положения, а также расширению их возможности самим определять свою жизнь. Наличие ресурсов расширяет права и возможности бедных и позволяет им управлять рисками (главы 8 и 9). Однако ввиду взаимообусловленности общественно-политической структуры и ресурсов малоимущих слоев населения, формирование этих ресурсов может потребовать решения проблем ограничительных или слабых социальных структур (глава 7).

Государству принадлежит решающая роль в увеличении ресурсов бедных слоев населения и решении проблемы неравного распределения ресурсов — это прежде всего относится к людским ресурсам. Огромное значение в достижении этих целей имеет эффектив-

Вставка 5.14

Устойчивое предоставление услуг в области водоснабжения и канализации малоимущим жителям городов Бразилии

Первый этап программы «Просанеар» (1992–1997) был посвящен изучению проблемы, в результате чего были выработаны шесть основных принципов обеспечения устойчивого водоснабжения и канализации в бедных городских районах Бразилии:

- Местное население должно участвовать в проектах с самого начала их разработки.
- Возмещение затрат и правила субсидирования должны быть четкими и прозрачными.
- Официальные, долгосрочные схемы эксплуатации и технического обслуживания систем должны быть неотъемлемой частью проекта.
- Все реальные технические решения и их стоимость должны обсуждаться с местной общественностью.
- С самого начала разработки проектов они должны согласовываться с планом благоустройства, предложенным местными органами власти.
- Необходимо убедиться в том, что местные органы власти твердо заинтересованы в проекте и снижении уровня бедности.

Источник: Katakura and Bakalian 1998.

ное использование перераспределительных функций государства и привлечение к предоставлению услуг различных участников (гражданского общества, рынка и государства), а также заинтересованных сторон. Увеличение ресурсов бедных слоев населения — главный фактор, позволяющий скорее донести до них плоды экономического роста, что, в свою очередь, может способствовать экономическому росту (глава 3).

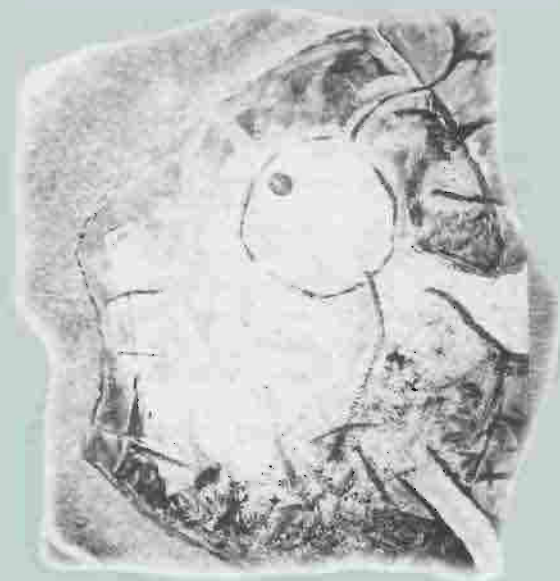

ЧАСТЬ III

Расширение
прав и
возможностей

ГЛАВА 6

Улучшение работы государственных учреждений в обеспечении нужд бедных

Бедность — следствие не только экономических процессов, но и результат взаимодействия экономических, общественных и политических факторов. В частности, уровень бедности зависит от того, насколько государственные учреждения подконтрольны и способны эффективно реагировать на насущные проблемы¹.

- Как следует из настоящей главы, государство будет более эффективно обеспечивать потребности всех своих граждан и малоимущих слоев, в частности, если:
- органы государственного управления осуществляют действенные меры политики, реагируют на нужды населения и являются подконтрольными ему, ведут борьбу с коррупцией и притеснениями и перераспределяют ресурсы в целях оказания помощи малоимущим (глава 5);
- правовая система обеспечивает равенство граждан перед законом и доступна малоимущим;
- центральные и местные органы управления создают децентрализованные механизмы участия населения в предоставлении государственных услуг

и сводят к минимуму возможность их использования в интересах местной элиты;

- правительства обеспечивают политическую поддержку мерам по борьбе с бедностью, создавая благоприятные условия для проведения мероприятий и формирования коалиций, призванных улучшить положение бедных слоев, содействуя росту объединений малоимущих и наращивая их политический потенциал;
- государственное устройство основывается на принципах главенства закона, свободы выражения политических взглядов и участия бедных слоев населения в политических процессах.

Государственное управление и снижение уровня бедности

В городском совете трудно попасть на прием к нужному чиновнику, а когда вам это удается, он говорит: «Извините, я вам ничем не могу помочь».

— Из высказываний участников дискуссионной группы, Зеника, Босния и Герцеговина

Вставка 6.1**Бедные часто страдают от произвола государственных чиновников**

В «Голосах неимущих» малоимущие женщины и мужчины подчеркивали, что чиновники часто не реагируют на их обращения. Они привели многочисленные примеры правонарушений, злоупотреблений и коррупции, с которыми они сталкивались в государственных учреждениях, но, по их словам, они редко обращались в органы правосудия. Описывая свой опыт общения с сотрудниками государственных учреждений, бедные также указывали на то, какой стыд и унижение они испытывают, сталкиваясь с высокомерием, грубостью и пренебрежением.

Когда они оказывают вам помощь, то обращаются как с попрошайкой, ... а мы не попрошайки... мы платим налоги. Деятельность правительства должна быть прозрачной, деньги налогоплательщиков должны правильно расходоваться. ... Они занимаются строительством никому не нужных объектов и присваивают наши деньги...

— Малоимущий мужчина, Вила Жункейра, Бразилия

Некоторые нас принимают, другие нет. Это ужасно... Они нас оскорбляют... Обращаются с нами как с собаками... Муниципалитет служит только людям из высшего общества...

— Из высказываний участников дискуссионной группы, Эсмеральдас, Эквадор

С простыми людьми из деревни чиновники отдела социального обеспечения ведут себя невежливо и даже грубо. Я хожу туда получать пособие на детей. Мне приходится ждать по два часа; обращаются там со мной очень плохо. Когда расплачусь и кричу, что мой ребенок болен, что-нибудь дадут. Но такое случается редко.

— Женщина, Новый Городок, Российская Федерация

Мы в селе встаем в 6 часов утра, чтобы попасть на общественный автобус. Приезжаем. Идем к врачу в больницу. Приходим в 8 утра, а иногда и к часу дня. Там застреваем до вечера, без еды, без питья... проводим там по много часов голодные. Потом приходится возвращаться, так и не побывав у врача. Опоздываем на автобус. А ехать все равно надо...

— Двадцатипятилетняя мать, Лос-Хурнес, Аргентина

Мы предпочитаем заниматься самолечением, чтобы не идти в больницу, где сердитая медсестра может уколоть не то лекарство.

— Бедный юноша, Китуй, Танзания

Источник: Narayan, Chambers, Shah, and Petesch 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte 2000.

В большинстве развивающихся стран бедным приходится мириться с несвоевременным и неэффективным обслуживанием в государственных учреждениях (вставка 6.1). Чтобы изменить эту ситуацию прежде всего необходимо укрепить организационно-техническую базу последних. Государственным служащим необходима также гибкая нормативно-правовая база, предусматривающая системы стимулирования хорошей работы и механизмы обеспечения подотчетности и чуткого реагирования на нужды клиентов, в том числе и бедных². Слабая организационная структура порождает неэффективность и коррупцию, от которых обычно больше всего страдают бедные.

Ориентация государственных мер на решение первоочередных социальных задач

Почти в каждой стране государственный сектор зачастую осуществляет меры, которые не оправданы в социальном плане, а в некоторых случаях даже создают дополнительные выгоды для элиты. За последние двадцать лет страны и их правительства, придя к пониманию этой проблемы, приступили к проведению реформ государственного сектора, направленных на обеспечение ориентации государственных мер и программ на выполнение приоритетных социальных задач и расшире-

ние возможностей государства в плане борьбы с бедностью.

Реформирование и модернизация государственного сектора открывают большие возможности для снижения уровня бедности, если им отводится центральная роль в стратегии развития, четко определяющей приоритеты в деятельности государства. Совершенствование системы распределения средств на программы, решающие приоритетные задачи социального развития и в большей степени способствующие снижению уровня бедности, потребует рационализации функциональной и организационной структуры государственного сектора. Самое главное — упорядочение работы и оптимизация размеров органов государственного управления, а также приватизация государственных предприятий и других действующих государственных программ.

Помимо рационализации государственного сектора, необходимо совершенствовать государственные системы управления в целях повышения эффективности и контролируемости государственных программ. Участие гражданского общества в планировании, контроле и оценке государственных программ и мер политики также имеет решающее значение в обеспечении стабильного продвижения к созданию подконтрольных и адекватно реагирующих на нужды населения органов государственного управления.

Создание системы стимулов и благоприятных условий для органов государственного управления

Наладить предоставление государственных услуг помогает правильное стимулирование деятельности сотрудников. Основные стимулы включают систему найма на работу на основе профессиональных качеств, четкое определение задач, вознаграждение за хорошую работу и защиту от чрезмерного политического давления³. Наряду с привлечением опытных технократов и тесным сотрудничеством с деловыми кругами это и составляет то, что обозначают термином «состояние развития»⁴.

Система найма на работу на основе профессиональных качеств сотрудников во многом способствует улучшению работы органов управления. Протекционизм не способствует мотивации хорошей работы⁵. Данные исследований по разным странам свидетельствуют о том, что при системе найма на работу на основе профессиональных качеств снижается уровень коррупции и бюрократических проволочек (рис. 6.1). Система повышения по службе на основе профессиональных качеств также играет существенную роль в стимулировании труда. Там, где возможности для продвижения по службе ограничены или повышение в должности не связано с результатами труда, гораздо ниже и заинтересованность работников в хорошей работе. Важно внедрять практику оценки деятельности сотрудников и учреждений. Кроме того, для успешной работы необходимо ставить четко сформулированные задачи и контролировать их выполнение, а также обеспечить конкурентоспособный уровень оплаты труда. Если заработная плата государственных служащих значительно ниже зарплат в частном секторе, это сказывается на стимулировании труда и создает почву для коррупции⁶.

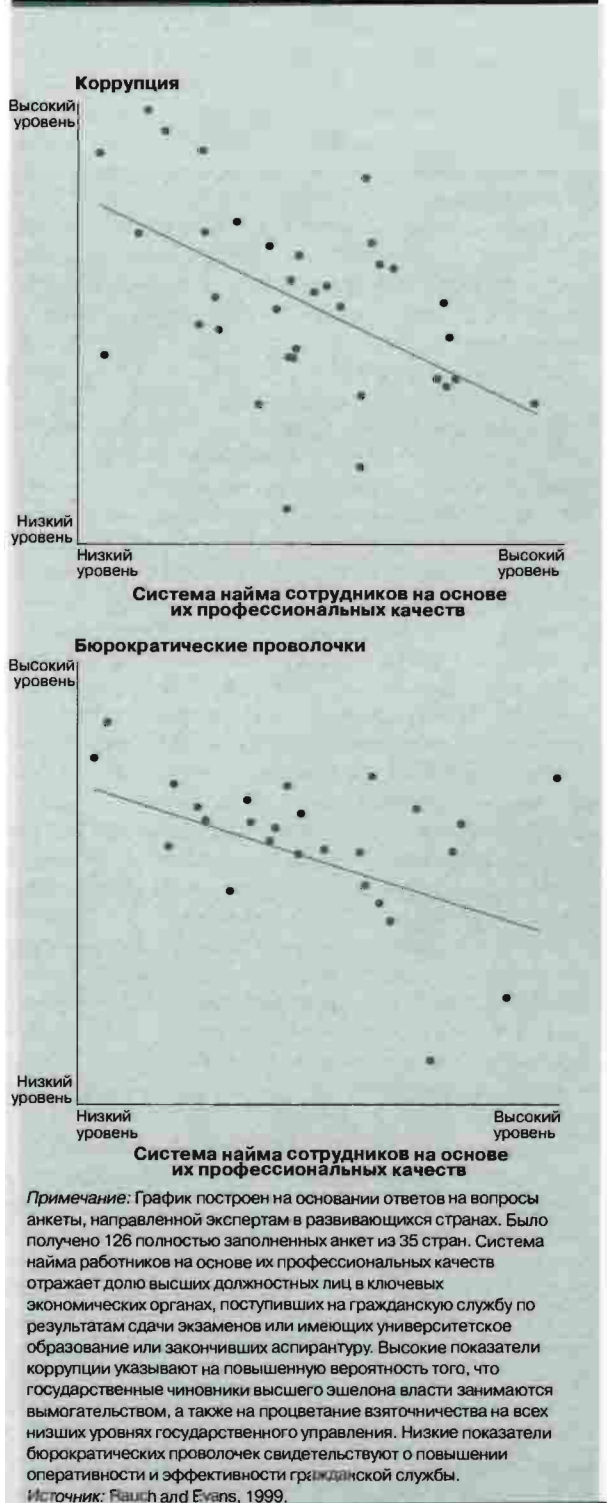
Надзор за деятельностью исполнительной власти со стороны власти законодательной, осуществляемый в соответствии с прозрачными процедурами, является важной составляющей контроля за деятельностью государственных учреждений и улучшения показателей их работы. Органы государственного управления также нуждаются в поддержке и активном контроле со стороны политических лидеров. Обследования, проведенные в ряде развивающихся стран, свидетельствуют о том, что качество работы государственных чиновников повышается, если они знают, что их деятельность находится под контролем выборных представителей. Но иногда этот процесс подчиняется личным целям или желаниям выборных представителей, что ведет к чрезмерному политическому вмешательству. Качество работы гражданских служащих снижается, когда чиновники больше подотчетны вышестоящим начальникам, чем населению, которому они должны служить⁷.

Как заставить государственный сектор более чутко реагировать на нужды клиентов

Совершенствованию предоставления услуг государственным сектором способствуют самые разные меры. Сре-

Рисунок 6.1

При системе найма на работу на основе профессиональных качеств в государственных учреждениях снижается уровень коррупции и бюрократических проволочек

ди них важная роль отводится упрощению процедур и повышению их прозрачности для клиентов. В целях борьбы с коррупцией ряд государственных учреждений на Филиппинах упростили порядок своей деятельности. Их клиенты получают перечень требуемых документов, график, в котором указано сколько времени уйдет на оформление, и шкалу расценок на самом раннем этапе⁸. В более общем плане упрощение и совершенствование нормативной базы и налоговой системы, а также приватизация государственных предприятий могут привести к сокращению возможностей и почвы для коррупции.

Еще одной важной мерой является распространение информации, позволяющей населению контролировать деятельность государственных учреждений. Распространение информации о бюджетных ассигнованиях и расходах через прессу и другие общедоступные источники информации позволяет держать государственных служащих под контролем, что способствует повышению эффективности и успеху борьбы с коррупцией. В Уганде, когда, несмотря на существенное увеличение бюджетных ассигнований, показатели охвата начальным образованием не повысились, было проведено обследование школ с целью изучения расходов государственных средств на начальное образование. Исследование показало, что бюджетные ассигнования не приносят желаемых результатов в случае неэффективной работы учреждений или недостаточного контроля за их деятельностью со стороны общественности: в 1991–1995 годах до школ дошло менее 30 процентов государственных средств, выделенных на финансирование начального образования помимо фонда заработной платы. С тех пор правительству удалось исправить ситуацию путем более широкого распространения информации в рамках системы образования. Главным достижением стало появление регулярных сообщений в местной печати и по радио о переводе государственных средств регионам и вывешивание объявлений с информацией о таких переводах в каждой школе. Проведенное в 1999 году повторное обследование показало, что с 1995 года ситуация резко улучшилась, и школы стали получать около 100 процентов государственных средств, предназначенных для их финансирования помимо фонда заработной платы⁹.

Общение между государственными служащими и их клиентами также играет немаловажную роль. Во многих развивающихся странах плохо развиты административные механизмы, позволяющие выявлять потребности клиентов и реагировать на них. В Индии на примере «табеля оценок», характеризующих работу государственных служб Бангалора, видно, как механизм обратной связи с населением может способствовать повышению ответственности государственных учреждений перед клиентами. Внедренный в 1993 году группой граждан-энтузиастов «табель оценок» отражает мнение граждан о работе государственных служб в городе. Респонденты заполняли «табель оценок» по учреждениям, с которыми им пришлось иметь дело при решении какой-либо проблемы или по-

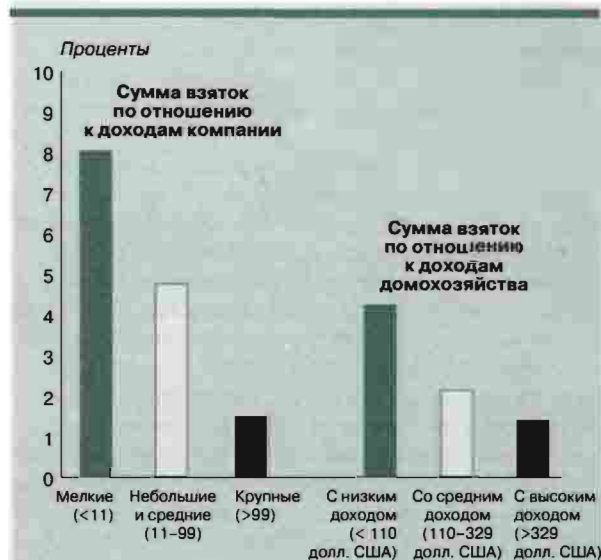
лучении услуг, оценивая степень своей удовлетворенности результатом и указывая, сколько на это ушло времени. Результаты опроса были переданы в государственные учреждения, средства массовой информации и НПО, что заставило некоторые структуры, предоставляющие услуги, повысить эффективность и отвечать за результаты работы. Городская корпорация Бангалора способствовала созданию неофициального объединения должностных лиц города и неправительственных групп в целях проведения периодических совещаний и выработки решений по приоритетным проблемам¹⁰.

Борьба с коррупцией

Коррупция наносит ущерб экономике, препятствует решению проблем занятости, омрачает перспективы снижения уровня бедности. Даже мелкая коррупция резко повышает затраты на производственную деятельность. В Западной Африке большой ущерб приносят взятки в транспортном секторе. По оценкам, стоимость перевозки товаров из Кот-д'Ивуар в Нигер включает взятки таможенникам, полиции и транспортным чиновникам, которые составляют три четверти сумм, выплачиваемых официально¹¹. Точно так же, направляясь в Бенин, на протяжении 753 километров необходимо проехать 25 дорожных застав, работники которых, являющиеся государственными служащими, требуют взятки, составляющие в сумме до 87 процентов стоимости такого рейса¹².

Время мелкой коррупции ложится в основном на бедных людей (рис. 6.2). Для тех, у кого нет ни денег, ни

Рисунок 6.2
Коррупция – регрессивный налог

Примечание: Данные по Экватору. Цифры в скобках, относящиеся к компаниям, означают число сотрудников; цифры, относящиеся к домохозяйствам, означают их месячный доход. Диаграмма построена на основе предварительных данных обследования 1164 предприятий и 1800 домохозяйств за 1999 год.

Источник: Kaufmann, Zoido-Lobaton, and Lee, 2000.

связей, мелкая коррупция в системе здравоохранения или органах полиции имеет самые тяжелые последствия. Но этим далеко не ограничивается влияние коррупции на жизнь малоимущих¹³. Она уводит государственные средства из социально значимых областей, например, из образования. Коррупция также отвлекает государственные средства, которые могли бы быть вложены в объекты инфраструктуры, например, в строительство больниц, что могло бы принести пользу бедным. Коррупция связана с тенденцией к увеличению государственных расходов на капиталоемкие инвестиции, которые расширяют поле для взяточничества, например контракты на военные поставки¹⁴. В результате снижается качество инфраструктуры, поскольку при закупке оборудования можно получить гораздо более крупные взятки. Коррупция также подрывает функционирующие системы государственных услуг.

Упорядочение административных процедур, упрощение системы налогообложения, отмена чрезмерного нормативного регулирования и стимулирование государственных служащих — все это может способствовать сокращению возможностей для коррупции. А контроль со стороны общественности может предотвратить ее дальнейшее распространение.

Малоимущие и законность

Существуют четыре дракона: суд, прокуратура, «хокимият» и начальник полиции. Никто ничего не получает, пока они не насытятся.

— Из высказываний участников дискуссионной группы, Ойтамгали, Узбекистан

Законность означает, что правовые нормы, официально установленные в стране, доводятся до сведения населения, а их применение предсказуемо и обеспечивается прозрачными механизмами. Существенное значение здесь имеют два условия: правовые нормы применяются в равной мере ко всем гражданам, и государство также соблюдает эти нормы. От того, насколько государственные учреждения соблюдают законы, во многом зависит повседневная жизнь бедных, права которых чаще всего ущемляются.

Существуют разные пути обеспечения законности, наиболее формальный путь — через законодательную и судебную систему. Эта система ограничивает и направляет действия властей, устанавливает четкие нормы и процедуры, обеспечивающие соблюдение конституционных прав личности. Она призвана предотвратить злоупотребление властью со стороны государственных ведомств и других субъектов. Судебная система должна быть независимой от исполнительной и законодательной ветвей власти. Закон охраняет жизнь и личную безопасность людей, препятствует нарушению прав человека. В таком виде законность имеет огромное значение для всех граждан, и прежде всего для бедных слоев, которые не имеют других возможностей защитить свои права (вставка 6.2).

Вставка 6.2

Беззаконие способствует росту бедности

В больнице района Бабати в Танзании закупленная на валюту новая партия лекарств исчезает из государственной аптеки в течение нескольких часов, зато в тот же вечер их можно купить у врача дома. Бедные не получают обещанной правительством бесплатной медицинской помощи, а те, у кого есть нужные связи и средства, имеют возможность пользоваться лекарствами в изобилии.

Йоханнесбург, Южная Африка, занимает одно из первых мест в мире по количеству краж и насильственных преступлений. Богатые жители города могут позволить себе установку сложной охранной сигнализации, нанять охрану, использовать другие формы защиты своего имущества и жизни. Бедные живут в плохих домах, в которых нет даже простого замка, они не защищены от кражи, нападения, убийства и других насильственных преступлений.

В Пакистане престарелый, неспособный работать мужчина остался без средств к существованию после того, как убили его сына. Чтобы получить имущество сына, ему необходимо было получить свидетельство о правопреемственности в гражданском суде в Лахоре, а до него более 160 километров. Чтобы купить билет на поезд и дать взятку, затребованную клерком в суде, ему пришлось еще больше влезть в долги. После пяти поездок в суд в течение нескольких месяцев он так и не получил бумагу с печатью, на которую имеет законное право. Клерк отказывается выдать свидетельство, а органы власти в его деревне не допускают его к собственности сына, пока он не предъявит свидетельство.

Источник: Michael Anderson, 1999.

Законность ассоциируется с более высокими показателями экономической деятельности (рис. 6.3), и в этом смысле она также способствует снижению уровня бедности. Это достигается благодаря созданию предсказуемой и безопасной среды для субъектов экономической деятельности в сфере производства, торговли и инвестиций, что расширяет возможности занятости и получения доходов для малоимущих¹⁵. Для нормального функционирования рыночных механизмов необходимо присутствие реальной угрозы наказания за нарушение договорных обязательств, подкрепленной действенными методами урегулирования споров и обеспечения обязательного исполнения заключенных контрактов. Без этих сдерживающих факторов издержки, связанные с деловыми операциями, могут оказаться весьма высокими.

Несмотря на то, что обеспечение законности выгодно бедным во многих отношениях, законы и законодательные акты не обязательно направлены на защиту их интересов. Законодательная система — продукт вза-

Рисунок 6.3
Укрепление законности ассоциируется с повышением доходов на душу населения

имоотношений между различными властными группами в обществе — обычно во главу угла ставит интересы тех, кто имеет политическую силу и представительство. Для того чтобы законы и их толкование в большей степени учитывали нужды обездоленных, необходимо создание соответствующих коалиций. Такова, например, цель попыток устранить законодательную дискриминацию женщин и меньшинств (глава 7).

Правовые барьеры повышают уязвимость бедных в отношении эксплуатации со стороны местных властей и полиции, а также самоуправства, беззакония и насилия — постоянных спутников их жизни. Для бедных важнейшей стороной законности является возможность жить, не опасаясь беззакония и притеснений. Для поддержания правопорядка и борьбы с противозаконными действиями, а также для оказания помощи попавшим в беду гражданам необходима современная эффективная полиция.

Судебная система должна более чутко реагировать на нужды бедных
 Даже при нормально функционирующей судебной системе бедные не всегда могут воспользоваться ею¹⁶. Они обычно мало информированы о своих правах, а в некоторых случаях их специально вводят в заблуждение. Современная судебная система функционирует на основе письменных документов, которые труднодоступны для бедных, поскольку они, как правило, недостаточно об-

разованы. Наличие языковых, этнических, кастовых, а также гендерных барьеров и других дискриминационных факторов еще более усугубляет эти проблемы.

Свойственные судебной системе сложности во многих развивающихся странах усиливаются в связи с наложением новых законов и конституционных прав на колониальное законодательство и обычное право¹⁷. Такая путаница затрудняет понимание гражданином своих прав, вносит произвол в практику правоприменения, дает возможность власти предрешающим применять правовые нормы по своему усмотрению¹⁸. В результате бедное население теряет доверие к судебной системе. Это также развязывает руки властям, когда решающим фактором в отправлении правосудия становятся связи и взятки. Более простые и ясные правовые нормы особенно необходимы для решения тех вопросов, которые прежде всего затрагивают бедных. Это, например, трудовые споры, определение прав собственности на землю, нарушения прав человека, полицейский произвол.

Несмотря на то, что бедным приходится иметь дело с судебной системой в связи с регистрацией и другими административными вопросами, они обращаются в суд гораздо реже, чем имущие. Судебные органы во многих развивающихся странах неадекватно финансируются и часто не оснащены всем необходимым им для работы. Во многих случаях слабо действуют механизмы приведения в исполнение судебных решений. Это еще более усугубляет проблемы, с которыми сталкиваются бедные, когда им приходится обращаться в судебные органы, например проблему финансовых издержек. Освобождение малообеспеченных людей от уплаты судебной пошлины может несколько облегчить эти проблемы. В Эквадоре и Перу практикуется освобождение от судебных пошлин в некоторых случаях. В целях оказания помощи бедным во многих развивающихся странах им обеспечиваются юридические консультации, правда, зачастую скорее номинально. Такая помощь может быть действенной, только если она оказана вовремя: в Тринидаде и Тобаго на рассмотрение заявлений о предоставлении юридической помощи уходит около трех месяцев, что для тех, кто не может так долго ждать, фактически равносильно отказу¹⁹.

Помимо государства, бесплатная юридическая помощь может оказываться и по другим каналам. Во многих странах выпускники юридических факультетов обязаны поработать в юридической консультации прежде чем начать заниматься адвокатской практикой, в других странах студенты юридических факультетов обязаны пройти стажировку. В Чили и Перу выпускники юридического факультета проходят практику в течение установленного срока, часто в юридических консультациях, предоставляющих бесплатную юридическую помощь, что обеспечивает существенную поддержку бедных²⁰.

Рационализация деятельности судебной системы в целях снижения затрат и сокращения сроков рассмотрения дел может способствовать решению некоторых проблем, с которыми малоимущие сталкиваются в судах²¹. Положительную роль в этом играет реформи-

вание судебных процедур — упрощение правил (при сохранении надлежащих процессуальных норм), сокращение сроков рассмотрения дел в суде, разрешение сторонам представлять самих себя в суде. Более широкие реформы, например изменение структуры судов, также способствуют расширению доступа бедных слоев населения к системе правосудия. Суды, занимающиеся мелкими тяжбами, и другие неформальные институты могут обеспечить сокращение числа годами накапливающихся дел и расширение доступа²². Можно также изменить программы юридических факультетов и правовые процессуальные нормы в целях обеспечения учета юристами нужд бедного населения и использования ими закона в интересах общества.

Значительным потенциалом в сокращении проволочек и проявлений коррупции, часто присущих процессу урегулирования конфликтов, обладают альтернативные механизмы разрешения споров. В Сальвадоре с помощью примирительной процедуры стороны имеют возможность разрешать спор без вмешательства юриста в течение двух месяцев²³. В Шри-Ланке Фонд Азии с 1990 года оказывает содействие Министерству юстиции в создании общенациональной сети местных примирительных комиссий. В 1998 году на рассмотрение примирительных комиссий было передано 100 тысяч дел, причем две трети из них были решены к взаимному удовлетворению сторон. Как свидетельствуют результаты независимой экспертизы, комиссии пользуются отличной репутацией и успешно обеспечивают отправление правосудия по низким расценкам, доступным для бедного населения сельских районов²⁴. В Бангладеш некоторые НПО осуществляют «шалиш» (принятая у коренного населения практика привлечения независимого посредника для разрешения споров), оказывая помощь женщинам и другим уязвимым группам населения, например бедным фермерам, участвующим в земельных тяжбах. Исследование, проведенное в 1999 году в Дакке, свидетельствует о том, что четыре из пяти женщин, воспользовавшихся организованными НПО посредническими процедурами, выразили удовлетворение их результатами²⁵. Одним из факторов этого успеха была способность НПО подтвердить процесс посредничества рассмотрением тяжбы в суде.

Такие альтернативные механизмы могут обеспечить большую предсказуемость решений, чем официальная система, поскольку местным посредникам, как правило, известны дела известные лучше, чем судьям²⁶. Риск, связанный с применением этих механизмов, заключается в опасности наделения чрезмерными полномочиями консервативных сил местной общины (которые могут, например, иметь предубеждения в отношении равенства полов), а также в том, что они могут быть поставлены на службу местной элиты. В целях минимизации таких рисков альтернативные механизмы разрешения споров должны тщательно регулироваться и находиться под контролем официальных правовых структур. Они могут также вводиться постепенно, например, с помощью экспериментальных программ, организуемых и контролируемых обычными судами.

Развитие организаций, предоставляющих юридические услуги

Организации гражданского общества, такие как организации юридических услуг, стремятся помочь бедным получить доступ к правовой системе и пользоваться ее защитой как в рамках судебной системы, так и вне ее (вставка 6.3). Обеспечивая частным лицам защиту в случае незаконной дискриминации на работе или выселения из дома, эти организации помогают людям получить причитающиеся им пособия, добиться предоставления основных услуг, получить приказ суда о защите женщин от насилия в семье. Они также могут защитить местные общины от попыток лишения их прав владения.

Организации юридических услуг могут помочь бедным в возбуждении судебного дела группой истцов. Часто бывает, что большое число бедных страдает от нарушения какого-либо их права, и в этих случаях требование возмещения ущерба со стороны группы истцов обеспечивает малоимущим судебную защиту, которой они не смогли бы добиться в одиночку. Адвокатские организации в Бангладеш помогли предотвратить выселение жителей из городских трущоб. Подлежащие выселению жители выступили истцами в суде, опираясь на фундаментальные конституционные гарантии: снос их домов лишает бедных в нарушении конституции одного из средств к существованию²⁷. Судебные процессы в защиту общественных интересов также может принести пользу бедным. Благодаря этому в Индии были налажены некоторые государственные службы, снизился уровень загрязнения окружающей среды²⁸.

Наиболее эффективные организации юридических услуг действуют вне судебной системы, защищая права граждан без возбуждения судебных исков, что немаловажно, поскольку судебные издержки иногда оказываются больше выигранной суммы. Такая практика выходит далеко за рамки общезвестной идеи бесплатного представительства в суде для бедных и помощи частным лицам и местным общинам в отстаивании их прав через суд.

В более общем плане деятельность организаций юридических услуг содействует формированию правовой культуры, которая изменяет представление человека о его взаимоотношениях с теми, кто имеет возможность влиять на его жизнь — супругом, домовладельцем, работодателем, государственным ведомством. Это подталкивает бедных к использованию средств защиты, предлагаемых официальной судебной системой. Указанные организации также добиваются изменения порядка применения правовых норм судьями, чиновниками и полицией. Правовая грамотность и юридическая помощь приносят максимальную пользу, если способствуют расширению прав личности и формированию общества, стимулирующего активную реализацию гражданами своих прав и изменение несправедливых законов и порядков.

Организации юридических услуг содействуют изменению правовых норм, затрагивающих бедное население, где бы эти нормы ни были закреплены — в конституции, законе, нормативном акте, муниципальном

Вставка 6.3

Организации юридических услуг помогают бедным получить доступ к правовым средствам защиты

Практически любая форма юридической помощи полезна. Но особую ценность для бедных слоев населения имеют комплексные услуги, предоставляемые независимыми организациями юридических услуг; спрос на такие услуги высок. В целях дальнейшего повышения эффективности этих организаций необходимо разработать нормативы их деятельности. Кроме того, они нуждаются в финансовой поддержке со стороны спонсоров и гражданского общества, но при этом они должны иметь возможность действовать самостоятельно, руководствуясь потребностями бедного населения.

Бангладеш

Аин-О-Салиш Кендра (ASK), основанная в 1986 году, ставит перед собой задачу реформировать законодательство, представляя интересы женщин и детей из малоимущих слоев, организованных групп рабочих, сельской бедноты и жителей трущоб. Она оказывает бесплатную юридическую помощь в первую очередь по семейным проблемам, в том числе по вопросу насилия в отношении женщин. Уголовные дела возбуждаются от имени жертв, а также в случае нарушения основных прав человека. ASK расследует и держит под контролем случаи нарушения закона и прав человека, в том числе пытки, применяемые полицией, убийства, изнасилования и смертельные случаи на швейных фабриках. Она также наблюдает за работой полицейских участков, собирая сведения о случаях насилия против женщин и детей, а также отслеживает ход дел, зарегистрированных участками. Большое значение деятельности ASK определяется как сутью работы, — решение главных проблем обездоленных — так и методами работы — использование примирительных процедур, создание дискуссионных групп, воспитание правосознания, участие в конкретных судебных процессах, административное и правовое лоббирование, представительство отдельных групп, отстаивание в суде интересов общества.

Источник: Manning, 1999.

Камбоджа

В Камбодже организации правовой помощи добиваются создания системы правосудия практически с нуля. Проект камбоджийских адвокатов — организация, основанная в 1994 году, занимается главным образом вопросами защиты по уголовным делам и правовым просвещением местного населения. В сотрудничестве с НПО эта организация осуществляет предоставление услуг женщинам и их представительство в судах, особенно по делам о насилии в семье. Юристы этой организации ведут образовательные программы, комментируют проекты законов, работают с группами гражданского общества по изучению правовых средств влияния на власть. Общество правовой помощи Камбоджи добивается лучшего понимания и уважения закона в обществе, оказывая при этом бесплатные юридические услуги по уголовным и гражданским делам. Особенно активную работу оно проводит по защите фермеров, изгоняемых со своей земли влиятельными группами предпринимателей.

Южная Африка

Юридический центр — общенациональная организация, созданная в 1979 году для обслуживания бедных, — первоначально в рамках адвокатской деятельности занимался выявлением противоречий в правовой системе апартеида. После отмены режима апартеида Центр занимался адвокатской деятельностью по земельным и жилищным вопросам. Он успешно представлял общину Макулеке по иску о возвращении ей земли в Национальном парке Крюгера. В числе других дел было восстановление водоснабжения, прекращенного в связи с тем, что жители не имели средств его оплачивать, и защита права на землю одной из общин коренного населения в ходе приватизации алмазной копи.

указе или в других многочисленных кодексах. В Таиланде сеть «Женщины и конституция» приняла самое активное участие в конституционной реформе, в результате которой в конституцию были внесены поправки о признании равных прав женщин. Сеть закрепила этот успех, начав массовую кампанию по просвещению тайских граждан — мужчин и женщин — относительно новой конституции и ее значения²⁹.

Как поставить децентрализацию на службу бедному населению?

Государственные учреждения часто упрекают за то, что они слишком далеки от повседневной жизни бедного населения, и для решения этой проблемы рекомендуется децентрализация. Она может служить мощным средст-

вом достижения целей развития с учетом нужд местного населения путем передачи функций управления тем, кто знает об этих нуждах и заинтересован в принятии оптимальных решений, способных удовлетворить эти нужды, а также тем, кто отвечает за политические и экономические последствия своих решений³⁰. Сама по себе децентрализация является не целью развития, а средством повышения эффективности государственного сектора. Однако она таит в себе серьезные опасности. Главная из них заключается в том, что децентрализация может способствовать укреплению власти элиты в случае, если структура власти практически исключает равноправие³¹. Она улучшает положение бедных только при соответствующей поддержке и гарантиях со стороны центра и при наличии эффективных механизмов участия местной общественности.

Децентрализация — понятие неоднозначное. В данном случае имеется в виду формальная передача власти тем, кто принимает решения на местах. Менее радикальные формы децентрализации включают деконцентрацию (центральное правительство занимается расстановкой кадров на местах) и делегирование полномочий (полномочия передаются на местный уровень)³². Размер децентрализованных структур государственного аппарата может быть очень разным: децентрализация власти с передачей полномочий на уровень штата или провинции в Бразилии, Китае и Индии означает простое деление государственного аппарата на звенья в соответствии с имеющимися в стране районами, площадь которых может превышать территорию многих стран. Децентрализация с передачей полномочий на уровень более мелких административных звеньев расширяет возможности взаимодействия с населением.

В результате децентрализации государственные учреждения будут более чутко реагировать на нужды бедных слоев населения только в том случае, если малоимущие получат возможность осуществлять контроль за деятельностью государственных служащих и будут сами вовлечены в процесс развития. От темпов и методов осуществления децентрализации зависит эффективность государственных служб, их подотчетность, участие местного населения и в конечном счете снижение уровня бедности. При проведении децентрализации заимствоваться могут только общие принципы успешно работающих моделей³³.

Разработка программ должна осуществляться ближе к пользователям

Знание местной ситуации дает ряд преимуществ. Такого рода информация полезна при определении наиболее рентабельных путей строительства инфраструктуры, предоставлении коммунальных услуг, организации работы коммунальных служб и техническом обслуживании объектов инфраструктуры. Исследование по Южной Африке выявило, что благодаря участию местного сообщества снизились затраты на создание рабочих мест и повысилась рентабельность передачи ресурсов бедным (рис. 6.4). Кроме того, чтобы улучшить положение обездоленных важно знать, какие из местных проблем стоят наиболее остро. В Индонезии усиление контроля на местах за расходованием средств привело к увеличению расходов на здравоохранение и образование в приоритетных для бедных областях и к росту расходов на малую инфраструктуру, что способствовало росту занятости и доходов в несельскохозяйственных отраслях³⁴.

Местный контроль и надзор за ходом реализации разнообразных проектов и программ оказывается более эффективным и менее дорогостоящим благодаря близости к месту их реализации и более тесному взаимодействию на местном уровне (вставка 6.4). В Никарагуа у учащихся школ, которые пользовались автономией — определяемой тем, насколько самостоятельна школа в принятии решений по вопросам формирования препода-

Рисунок 6.4
Децентрализация позволяет увеличить доходы бедных в Южной Африке при более низких издержках

вательского состава — результаты экзаменов были выше, чем в школах, где местная автономия была ограничена или вообще отсутствовала.

Что нужно для вовлечения малоимущих?

Децентрализация может существенно расширить возможности государства в области ускорения темпов развития и снижения уровня бедности, но только при условии тщательной разработки плана ее реализации. Местные власти и учреждения нуждаются в значительной самостоятельности, в том числе в решении финансовых вопросов, а также в существенной поддержке и гарантиях со стороны центра. Кроме того, децентрализованным органам управления необходимы механизмы обеспечения широкого участия всех слоев населения в разработке и контроле за реализацией программ и мер, имеющих к ним отношение.

Самостоятельность и налогово-бюджетная децентрализация. Для планирования своих действий местным органам власти необходимы соответствующие полномочия в области формирования и исполнения бюджета. Однако поступления на местном уровне зачастую составляют лишь небольшую часть бюджета децентрализованных структур, что ослабляет заинтересованность в реализации выработанных на местах мер и угрожает их устойчивости. Наряду с адекватной бюджетной базой необходимы также строгие бюджетные ограничения, обеспечивающие ответственность децентрализованных

Вставка 6.4 **Контроль со стороны местной** **общественности может снизить** **степень загрязнения окружающей среды**

Нормативно-правовые акты, направленные на снижение уровня загрязнения окружающей среды, оказывают непосредственное положительное влияние на положение бедного населения. Однако если их исполнение не обеспечивается, как это происходит во многих развивающихся странах, вероятность того, что предприятия будут привлечены к ответственности и понесут наказание, невелика. Поэтому компании, загрязняющие окружающую среду, не особенно заинтересованы в проведении очистных мероприятий, а компании, соблюдающие законодательно установленные лимиты, — в снижении уровня загрязнения.

Новый подход сочетает требования о широком раскрытии информации и рыночные рычаги в целях стимулирования руководства предприятий к сокращению ущерба, наносимого ими окружающей среде. В некоторых странах представители местной общественности ведут переговоры с государственными органами и руководством предприятий с целью установления приемлемых уровней загрязнения и соответствующих штрафов за загрязнение окружающей среды. В других странах благодаря широкому доступу населения к информации потребители, банкиры и акционеры могут принимать решение о приобретении продукции той или иной компании, предоставлении ей кредита или торговле ее акциями с учетом оценки экологических результатов ее деятельности.

Поскольку возможности бедных защитить себя и семью от загрязнения окружающей среды промышленными предприятиями более ограничены, их объединения придают особое значение наличию публичной информации о загрязняющих среду предприятиях и о том, как их выбросы влияют на здоровье. Там, где органы управления сообщают местной общественности достоверные сведения о состоянии экологии, бедные, проживающие вблизи предприятий, загрязняющих окружающую среду, смогли путем переговоров добиться более выгодных соглашений о выплате компенсаций и проведении очистных мероприятий.

Пока результаты обнадеживают. В Индонезии правительство добилось резкого сокращения уровня загрязнения воды промышленными отходами благодаря постоянному контролю за выбросами предприятий и оказанию общественного давления на предприятия путем публикации данных об их выбросах.

Источник: World Bank, 1999к.

подразделений за расходование бюджетных средств. Если для покрытия дефицита бюджета используются специально привлеченные средства из внешних источников, местные органы управления могут утратить стимулы к эф-

фективной деятельности. Более того, такое финансирование подрывает реальную власть местных органов власти и их способность производить преобразования, поскольку их внимание переключается на «выбивание» средств³⁶.

Чтобы обеспечить эффективность децентрализации, необходимо делегировать определенный объем полномочий в налогово-бюджетной сфере, но это создаст риск усиления неравенства между регионами³⁷. В Китае, где провинции и местные органы управления находятся на самофинансировании, в бедных районах наблюдается значительное недофинансирование социальной сферы³⁸. Это неравенство можно смягчить с помощью механизмов перераспределения средств из центрального бюджета, однако с политической точки зрения это спорное решение. Решать данную проблему необходимо на основании консенсуса и разделения налоговых поступлений, чтобы в случае необходимости центральное правительство располагало ресурсами для выделения средств.

Поддержка и гарантии центра. Поддержка центра необходима в целях обеспечения соблюдения общенационального политического курса и координирования межрегиональных интересов различных административных единиц. Это касается, например, дорожных сборов и доступа к общественным водным ресурсам. Необходимо также обеспечить выполнение общих макроэкономических и перераспределительных задач. Примером опасности, которую несет в себе децентрализация без надежных гарантий, служит ситуация в Бразилии в январе 1999 года, когда действия одного штата поставили под угрозу макроэкономическую стабильность всей страны³⁹.

Необходимо обеспечить поддержку и в области подготовки кадров. Исследования успешно проведенной децентрализации свидетельствуют о том, что создание административного потенциала имеет огромное значение⁴⁰. Большинство местных органов управления не имеют административных навыков для проведения крупномасштабной децентрализации и нуждаются в специальной подготовке в области бухгалтерского учета, государственного управления, управления финансами, связей и взаимоотношений с местной общественностью. При наличии достаточно мощного административного потенциала субнациональных органов управления а также механизмов, обеспечивающих подотчетность, децентрализация может способствовать сокращению возможностей для коррупции. В противном случае она может привести к росту коррупции и ограничению доступа к основным социальным услугам⁴¹, как это происходит в Центральной Азии, Закавказье и странах Балтии⁴².

Гарантии также необходимы для контроля за соблюдением финансовой дисциплины, а также для того, чтобы предотвратить оказание влиятельной элитой давления на местные органы. Одна из самых серьезных опасностей децентрализации возникает при наличии большого дисбаланса власти на местном уровне. В такой ситуации вышестоящие органы власти, менее подвержен-

ные местному политическому давлению, могут проявлять большую заинтересованность в оказании помощи обездоленным, чем местные руководители. Например, федеральное правительство США уже давно делает больше для защиты гражданских прав меньшинств, чем правительства штатов, в которых более широко представлены люди, заинтересованные в нарушении этих прав⁴³. Проведенные в Аргентине исследования показали, что субнациональные органы управления в некоторых случаях могут менее эффективно решать проблемы бедных районов, чем центральное правительство⁴⁴. Аналогичные проблемы отмечаются и в других странах Латинской Америки и Южной Азии⁴⁵.

Участие. Широкое участие общественности — важнейший фактор успеха децентрализации; без этого не могут быть реализованы потенциальные преимущества знания местной ситуации. Кроме того, участие населения способствует созданию «благотворного круга». Вовлечение общественности в работу местных органов управления содействует созданию гражданского общества и гарантирует, что требования большинства будут услышаны, а цели достигнуты. Оно также способствует учету мнения бедных при решении местных проблем.

Один из прямых путей обеспечения участия — проведение регулярных выборов в местные органы управления. Избирательные нормы также могут служить расширению участия, закрепляя выборные места за маргинальными группами. В Индии треть председателей, вице-председателей и выборных членов «панчаята» (местного совета) должны составлять женщины. Кроме того, представительство в органах власти и ответственные посты должны обеспечиваться ущемленным группам населения пропорционально их численности в данной местности. Такие меры могут со временем привести к изменению соотношения сил⁴⁶.

Необходимо развивать механизмы участия и на более регулярной основе, не ограничиваясь только периодом выборов. В Боливии, Бразилии и на Филиппинах в соответствии с требованиями законодательства о децентрализации в местных органах управления должны быть представлены низовые организации с правом совещательного голоса, которым должна отводиться определенная роль в предоставлении услуг населению и руководстве реализацией проектов⁴⁷. Успешное участие общественности в формировании бюджета в Порто-Алегре, Бразилия, свидетельствует о том, что принятие местными общинами решений об использовании муниципальных ресурсов может быть очень продуктивным фактором местного развития⁴⁸. Для достижения положительных результатов необходимо также хорошо налаженный обмен информацией между местными властями и общественностью. В Чили, где граждан просят представить предложения по использованию средств местных общественных фондов, а формы для описания проектов распространяются через муниципалитеты, обследование получателей помощи обнаружило, что расходование средств было более благоприятным для районов и общественных организаций, имеющих свя-

зи с муниципальными и региональными властями. Те, у кого связи слабее, получают меньше средств⁴⁹.

Децентрализация полномочий и ресурсов с переводом их на субмуниципальный уровень — в поселки или деревни — требует дополнительных усилий, зато она может дать хорошие результаты⁵⁰. В Южной Африке партнерские отношения между местными общинами и органами управления резко увеличили вероятность долгосрочной отдачи для общества⁵¹. В Гвинее осуществление экспериментального проекта показало, что местные общины успешно справляются с разработкой и реализацией таких проектов, как строительство и эксплуатация новой инфраструктуры. Они мобилизовали местные ресурсы, справедливо и эффективно распределяли дотационные фонды, направляли средства на помощь незащищенным группам населения — женщинам и детям⁵².

Политические методы снижения уровня бедности: коалиции в защиту интересов бедных

Не объединившись, мы не можем выдвигать никаких требований.

— *Бедная женщина, Флоренсио Варела, Аргентина*

Коалиции в целях улучшения положения бедных, соединяющие интересы неимущих и имущих, играют важную роль в борьбе за снижение уровня бедности. Укрепление способности бедного населения плодотворно участвовать в экономической деятельности также помогает заложить основы ускоренного роста. Государство может поддерживать развитие таких коалиций,

- способствуя созданию благоприятных политических условий для их деятельности и осуществления мер по борьбе с бедностью;
- устраняя законодательные барьеры на пути таких объединений и оказывая им техническую и иную помощь в расширении их деятельности;
- содействуя синергизму государства и населения и расширяя возможности для участия малоимущих в развитии и местном управлении.

Такие преобразования носят по существу политический характер и должны осуществляться в ходе политических процессов, предполагающих изменения в расстановке и соотношении политических сил и власти⁵³.

Формирование политической поддержки мероприятий и коалиций в целях улучшения положения бедных

Во многих отношениях интересы неимущих и имущих переплетаются, в связи с чем имущим выгодно проявлять интерес к перераспределительным мерам и действиям по улучшению положения бедных. Этот интерес может быть мотивирован осознанием того, что усилия по снижению уровня бедности могут способствовать социально-экономическому развитию всей страны и, следовательно, повышению уровня жизни в том числе и

Вставка 6.5 Национальные коалиции по борьбе с инфекционными заболеваниями на Западе

Пренебрежение санитарией — ложная экономия: физическое здоровье нации — один из главных факторов ее процветания.

— Джон Саймон (John Simon, 1858), цитируется по Розен (Rosen, 1993)

Общественное движение за оздоровление населения в Европе и США в конце XIX — начале XX века, за долго до открытия антибиотиков, за короткий срок привело к улучшению состояния здоровья и бедных и богатых. Политика государства, основанная на ответственном подходе к борьбе с инфекционными заболеваниями, была обусловлена целым комплексом экономических, политических и гуманитарных интересов. Промышленников беспокоило снижение производительности труда. Государствам нужны были здоровые молодые люди для службы в армии и расширения сфер влияния. Высшие классы ощущали, что плачевное состояние здоровья бедных слоев населения оказывает негативное воздействие на их собственную среду, и что существует необходимость бороться с угрозой здоровью населения в целом. Интеллигенция указывала на взаимосвязь между слабым здоровьем и бедностью и требовала радикальных преобразований, в которых она видела решение проблемы эндемических и эпидемических заболеваний.

В целях сокращения риска распространения инфекционных заболеваний принимались активные меры по улучшению здоровья бедных. Эти меры включали контроль за качеством продовольствия и лекарств, прививки против оспы и карантины. Главное внимание уделялось обеспечению снабжения населения чистой водой, эффективным методам захоронения отходов, уборке улиц, снижению уровня загрязнения окружающей среды. Стандарты жилого фонда предусматривали в домах необходимый уровень вентиляции, туалеты, канализационную систему и отвод сточных вод. Ограничения в отношении поведения граждан включали запрещение плевать и мочиться в общественных местах, также запрещалось держать домашний скот в жилых помещениях. Массовые кампании просвещения в области здравоохранения, опираясь на широкую пропаганду, были направлены на изменение отношения людей к своему здоровью, информирование населения о методах предупреждения болезней и ухода за больными. В результате этих мер со стороны государства и одновременного подъема уровня жизни в период с 1880 по 1920 год значительно улучшилось здоровье населения и увеличилась средняя продолжительность жизни.

Как это ни парадоксально, достижения последних десятилетий в области методов лечения привели в некоторых развивающихся странах к ослаблению бдительности в отношении инфекционных заболеваний. Высокоэффективные методы лечения необходимо сочетать с твердой политикой в области здравоохранения, направленной на совершенствование экологических санитарных условий и поощрение здорового образа жизни. Это будет способствовать экономическому росту и снижению уровня бедности, а также позволит предотвратить отрицательные последствия роста количества штаммов инфекционных заболеваний, устойчивых к действию лекарственных препаратов, для здоровья населения на национальном и глобальном уровне.

Источник: Rosen, 1993; Preston and Haines, 1991; Schofield, Reher, and Bideau, 1991; Caldwell and others, 1990.

имущих. Опыт идущих по пути индустриализации стран Восточной Азии, где залогом успеха было создание квалифицированной, мобильной рабочей силы, свидетельствует о том, что осуществление инвестиций во всеобщее образование и формирование человеческого капитала значительно способствует экономическому росту в стране.

Контроль за распространением инфекционных болезней — другая область, в которой от программ, предназначенных для бедных, выигрывают все граждане, поскольку практически ни одна группа населения не может избежать подобных заболеваний, если не искоренить источники заражения. Бедные особенно уязвимы в отношении инфекционных заболеваний вследствие неадекватного питания и антисанитарных жилищных условий. При этом они в меньшей степени могут рассчитывать на необходимые профилактические мероприятия и лечение. Таким образом, бедные зачастую находятся в очагах инфекции, откуда болезни могут распространяться на другие группы населения. Это было основной движущей силой общественных кампаний по искоренению инфекционных заболеваний на Западе на рубеже XIX и XX веков (вставка 6.5). Распространение заболеваний в настоящее время усиливается в результате резко возросшей мобильности населения: низкое качество услуг здравоохранения или отсутствие доступа к ним для бедных в одной стране может обусловить распространение по всему миру штаммов малярии и туберкулеза, резистентных к действию лекарственных препаратов. Таким образом, для решения некоторых проблем бедных в области здравоохранения необходимо принимать меры как в общенациональном, так и в мировом масштабе (глава 10).

Еще одной из причин, по которым имущие заинтересованы в оказании поддержки мерам по улучшению положения неимущих, является угроза массовой миграции в города и возникновения связанных с этим проблем разрастания трущоб и повышения спроса на услуги и без того перегруженных городских служб. Таким странам, как Индия и Китай удалось ослабить стимулы к миграции в города за счет создания в сельских районах инфраструктуры и обеспечения других услуг. Государство не только обеспечило сельские районы школами, медицинскими учреждениями, а также электроэнергией и другими коммунальными услугами, но и содействовало созданию рабочих мест в разных географических районах и организации транспортной сети, позволяющей сельским жителям ездить на работу из своей деревни.

Чтобы обеспечить политическую поддержку государственным мерам по борьбе с бедностью, правительствам следует содействовать осознанию населением общности интересов неимущих и имущих⁵⁴. Для решения этой задачи в рамках диалога с общественностью необходимо постоянно проводить идею о том, что снижение уровня бедности, являясь общественным благом, способствует также повышению благосостояния имущих. Результат во многом зависит от того, как эти идеи формулируются в ходе общественных дискуссий. При-

рода бедности, ее причины и пути решения этой проблемы — это вопросы, которые можно по-разному толковать и преподносить, в том числе и таким образом, чтобы мобилизовать общественность на борьбу с бедностью. В начале XX века в США удалось — главным образом общенациональным организациям женщин среднего класса — убедить правительства штатов расходовать государственные средства на поддержку бедных семей на том основании, что это единственный способ защитить моральную и физическую целостность нации⁵⁵.

Таким образом, осознание пользы, которую приносит помощь менее удачливым согражданам, может служить мощным стимулом для государственных действий. Если такое понимание отсутствует, то на условия жизни обездоленных иногда ссылаются, пытаясь оправдать их дальнейшую изоляцию. Латиноамериканские элитные круги в некоторых случаях рассматривали бедных как угрозу общественному благополучию. Такие воззрения затрудняют борьбу с бедностью и попытки смягчить ее негативное влияние на экономику и общество.

Содействие росту объединений бедных

В плане содействия организациям бедных важнейшая задача государства заключается в устранении законодательных и других барьеров на пути создания объединений и в обеспечении административно-правовой базы таких объединений⁵⁶. Без этого объединениям бедных крайне трудно развернуться в полную силу и оказывать влияние на государственную политику. Бедные сталкиваются с огромными трудностями в процессе создания объединений, целью которых является расширение их возможности отстаивать свои интересы и улучшить свое положение. Они как правило не участвуют в формировании политики, поскольку им представляется, что такое участие не имеет прямого отношения к их первоочередным заботам или окажется безрезультатным или и то и другое. Они зачастую не особенно надеются на свое правительство и могут даже опасаться, что их объединение в организацию повлечет за собой репрессии со стороны центральных или местных властей. Малоимущие считают, что индивидуальные и коллективные попытки оказать влияние на правительство не принесут ощутимых результатов, даже в тех сферах, в которых они признают его роль. Когда бедные все же принимают участие в формировании политики, то не только под воздействием своей классовой принадлежности. Как и другими гражданами, ими часто движут сиюминутные материальные соображения, ограниченные местными интересами.

Сокращение информационного дефицита зачастую способствует преодолению нежелания бедных участвовать в формировании политики и расширению их прав и возможностей. Образование открывает перед людьми более благоприятные экономические перспективы (глава 5) и позволяет им выражать свои нужды и требования в рамках общественных форумов и политических процессов. Тому способствует широкое распро-

Вставка 6.6

НПО могут помочь в мобилизации общин и расширении их прав и возможностей

Начиная с 1985 года НПО «Мопави» (Москития Пависа, или «Развитие Ла Москитии») сотрудничала с общинами коренного населения Ла Москитии, отдаленного района на западе Гондураса и одного из многих мест в Центральной Америке, где еще сохранились тропические леса. С годами «Мопави» разработала обширную и сложную программу развития. Она пыталась изменить политику правительства в отношении этого региона путем постоянного лоббирования и отстаивания его интересов, помогая организовать взаимодействие между правительством, международными НПО, научно-исследовательскими организациями и организациями коренного населения в целях повышения информированности общественности и побуждения ее к действию. «Мопави» помогла местным общинам улучшить свое материальное положение без ущерба для окружающей среды. Она также боролась с вырубкой лесов в Ла Москитии, сочетая пропагандистские мероприятия с практическими мерами по ее предотвращению. Большинство ее штатных сотрудников родом из Ла Москитии, что стало одной из сильных сторон организации.

«Мопави» помогла выявить альтернативные модели использования ресурсов для улучшения материального положения местных общин, вовлекая их в процессы принятия решений и управления. Например, были созданы малые предприятия, проводились эксперименты в области земледелия и агролесоводства. Проект по агролесоводству и выпасу скота, осуществляемый совместно поселенцами и коренным населением, включает эксперименты по устойчивому лесопользованию и восстановлению поврежденных лесов. Меры, направленные на улучшение положения женщин, предусматривают выращивание овощей для улучшения их здоровья и рациона питания.

В целях укрепления местных организаций «Мопави» сотрудничает с «Маста» (Москития Алса Танка) — федерацией организаций, представляющих коренное население Ла Москитии. С помощью «Мопави» местные организации занялись легализацией прав землепользования и собственности на землю и научились отстаивать свои интересы.

Источник: Brehm, 2000.

странение информации. Современные информационные технологии и снижение стоимости информации в сочетании с растущим стремлением получить доступ к государственным документам могут принести ощутимые выгоды бедным.

Главные препятствия на пути организации бедных в объединения — нехватка времени, ресурсов, инфор-

мации и ограниченный доступ к внешним источникам помощи. Это положение усугубляется объективно существующими ограничениями, например географической разбросанностью, неразвитостью транспортной инфраструктуры и средств связи. Другим препятствием служит этническая и прочая социальная разобщенность (глава 7)⁵⁷. Несмотря на эти трудности, в последние десятилетия во многих странах наблюдается стремительный рост низовых организаций. По всей Латинской Америке общественные организации и организации коренного населения — некоторые из них были созданы на основе традиционных форм объединения — в настоящее время помогают неимущим отстаивать свою позицию и занимаются решением насущных проблем здравоохранения, образования и государственной инфраструктуры.

Такие низовые организации нуждаются в разнообразных формах поддержки со стороны государства и гражданского общества. Чтобы добиться стабильности и эффективности им зачастую необходима техническая помощь и опытные кадры. Им также нужна помощь в расширении своих рядов, сферы деятельности и участия в политике⁵⁸. Многие инициативы снизу, являясь недостаточно масштабными и глубокими, так и не достигают общегосударственного политического уровня. Исследования, проведенные в Латинской Америке, обнаружили, что некоторые организации плодотворно решают насущные проблемы бедных, однако для устойчивого функционирования им необходимы связи с внешними организациями, что дается им с трудом⁵⁹. Для решения этих проблем некоторые крестьянские организации в Боливии и Эквадоре, действуя через НПО, установили контакты с общенациональными сельскохозяйственными учреждениями, благодаря чему чрезвычайно расширилась сфера и улучшились результаты их деятельности⁶⁰.

В большинстве развивающихся стран НПО принадлежит центральная роль в проведении политических мероприятий и выполнении программ борьбы с бедностью⁶¹. Социальное происхождение и уровень образования многих сотрудников НПО позволяет им легко взаимодействовать с работниками государственных учреждений, при этом они помогают навести мосты между этими учреждениями, независимыми агентствами и низовыми организациями. Кроме того, деятельность НПО может быть весьма эффективной при оказании технической помощи бедным⁶², как, например, деятельность «Мопави» в Гондурасе (вставка 6.6).

В Боливии голландская НПО помогла федерации «*камтесино*» наладить контакты с научно-исследовательскими институтами, работающими в рамках общенациональной программы по выращиванию картофеля, пригласив международного эксперта для работы с федерацией в самом начале проекта. Консультант без труда установил контакты с руководством исследовательских учреждений и, опираясь на эти контакты, федерация установила прочные связи с сотрудниками, работающими в рамках общенациональной программы по выращи-

нию картофеля. В результате доходы членов федерации увеличились вследствие повышения урожая⁶³.

Однако в ряде случаев НПО являются отражением благоприятной для них политической системы или местных группировок и, следовательно, не в полную силу служат интересам бедных⁶⁴. НПО — не панацея; важно, чтобы они несли ответственность за свои действия, особенно перед бедными слоями населения, которых они стремятся представлять.

Усиление государственно-общественного синергизма в целях обеспечения экономического роста и снижения уровня бедности

Государство может способствовать взаимодействию между местными органами управления и общинами в целях обеспечения развития и снижения уровня бедности⁶⁵. Эта роль государства имеет два главных аспекта: устранение препятствий на пути осуществления коллективных действий на местах и содействие сотрудничеству между населением и местными органами власти. Для развития связей внутри общин и содействия коллективным действиям на местах государство может инициировать программы наращивания ресурсов бедных слоев населения и расширения их доступа к государственным услугам. Подобные программы помогают бедным преодолеть ощущение, что для того, чтобы выжить, они должны избегать рисков и не сердить своих начальников. Тем самым высвобождается их энергия, которую они могут использовать для продвижения по социальной лестнице и сотрудничества с другими на более равноправной основе.

Сочетание более эгалитарного общества на местном уровне с совершенствованием местного управления позволяет создавать мощные коалиции в целях ускоренного развития. Прочные связи между местной администрацией и общественностью благотворно влияют на качество предоставляемых населению услуг и не дают возможности местным группировкам подчинить программы развития своим целям. Такая схема успешно применялась в самых разных политических условиях и при разных правительствах: в Бразилии в 80-е годы, в Республике Корея в 60-е и 70-е годы, на Тайване (Китай) в 50-е годы⁶⁶.

Как показывает пример Бразилии, институциональные преобразования проходят значительно тяжелее при высоком уровне неравенства. Без предварительной широкой земельной реформы (как, например, в странах Восточной Азии), государству при реформировании местных органов управления пришлось столкнуться с проблемой политических связей землевладельцев и местных властей. Это привело к проблемам, поскольку крупные землевладельцы, частные подрядчики и структуры, предоставляющие помощь, привыкли распоряжаться ресурсами в своих интересах. Во время засухи 1987 года государство с помощью сотрудников, занимающихся распространением сельскохозяйственных знаний, сумело покончить с контролем местных патронов над рас-

пределением помощи пострадавшим от засухи. Однако закрепление таких успехов требует постоянных активных усилий.

Опыт Бразилии также свидетельствует о том, что многие из указанных препятствий могут быть преодолены путем оказания давления снизу, со стороны электората, на местные органы управления. Политическое вмешательство удалось ограничить за счет выдвижения правительствами штатов требования о том, чтобы муниципальные советы по распределению средств из фондов развития хотя бы на 80 процентов состояли из представителей конечных получателей. Более того, если общины считают, что муниципальные советы несправедливо с ними обращаются, они вправе обратиться за этими средствами непосредственно к правительству штата⁶⁷.

Государство может предпринять ряд ключевых действий в целях укрепления синергизма между населением и местными органами управления в целях развития (рис. 6.5), к числу которых относятся:

- повышение требовательности местного населения к органам государственного управления и качеству услуг при помощи интенсивного распространения информации;
- формирование тесных связей между государством и местной общественностью, обеспечение населения информацией, а также технической, сбытовой, кредитной и другой поддержкой, необходимой для реализации программ;
- изменение методов работы местных учреждений путем оказания на них давления сверху и снизу. В Бразилии в целях стимулирования персонала госу-

дарство ввело официальную систему признания заслуг;

- мотивация рядовых сотрудников и руководителей на местах с помощью системы стимулов и санкций (в том числе отношение со стороны членов коллектива). Там, где сотрудники являются одновременно и членами общины, как в Республике Корея, санкции оказываются особенно действенными;
- корректировка роли высших эшелонов власти, подготовка и ориентирование руководящих кадров на решение общестратегических задач, обеспечение технической поддержки, нормативно-правовой базы и помощи.

Подобные инициативы приносят правительствам весомые политические дивиденды, обеспечивая им легитимность и поддержку народа. Во время муниципальных выборов в Бразилии кандидаты отмечали, что для победы необходимо поддерживать новые механизмы повышения ответственности местных властей перед народом и улучшения качества предоставляемых государством услуг⁶⁸. Это способствовало улучшению работы потенциально слабым правительствам и побуждало их решать эти сложные задачи. Одновременно улучшались условия для утверждения плюралистических форм правления.

Сотрудничество между местным населением и местными органами власти может также содействовать воплощению в жизнь разных форм развития. Наряду с совершенствованием местной инфраструктуры и улучшением условий жизни, благодаря такому сотрудничеству в Бразилии повысилось качество медицинского обслуживания населения и была оказана помощь пост-

Рисунок 6.5
Государственно-общественные коалиции могут содействовать ускорению развития и повышению качества услуг

Источник: Das Gupta, Grandvoinet, and Romani, готовится к публикации.

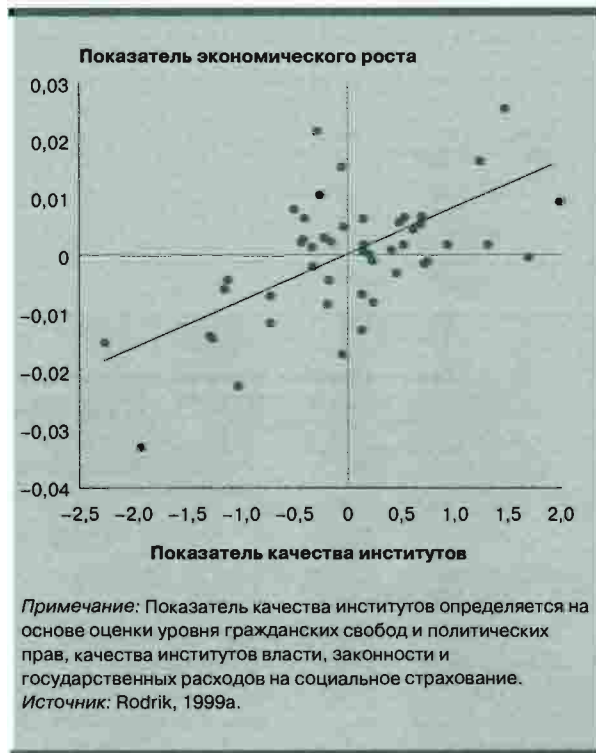
радавшим от засухи, а на Тайване (Китай) была оказана поддержка промышленным предприятиям, работающим на экспорт.

Преобразования осуществляются постепенно и требуют времени, однако по мере успешного проведения такой политики в определенных условиях они становятся примером для подражания. Из этих примеров видно, что в течение нескольких десятилетий возможно осуществить перестройку государственных учреждений в целях ускорения темпов развития, экономического роста и снижения уровня бедности. Они также свидетельствуют о том, что при использовании творческого подхода в политике эти преобразования возможны даже в условиях относительно слабых институциональных систем.

Государственное устройство и бедность

Исключение из процесса принятия решений и отсутствие возможности отстаивать свои интересы относятся к числу основных параметров бедности, а залогом получения этой возможности является обеспечение политических прав и гражданских свобод⁶⁹. Являясь проявлением свободы личности, демократия по своей сути имеет большое значение для благосостояния людей. Политические свободы оказывают огромное влияние на жизнь и возможности граждан⁷⁰.

Рисунок 6.6
Эффективность политических и административных институтов тесно связана с экономическим ростом

Политические процессы, в которых участвует население, также могут содействовать созданию прочной институциональной основы государства, общества и экономики. В рамках таких процессов все стороны получают возможность разъяснить свою позицию, а взаимодействие этих позиций в конечном итоге и определит результат (рис. 6.б)⁷¹. Реализация гражданских и политических свобод, наряду с выборами на конкурентной основе, является мощным средством, заставляющим правительство отвечать за свои действия. Для осуществления этих потенциальных возможностей необходимы многочисленные институты, обеспечивающие надлежащее развитие демократических процессов, в том числе независимые средства массовой информации, которые держат под постоянным наблюдением процессы, связанные с выборами и государственным управлением, независимая судебная система, отстаивающая конституционные нормы и законность, и сильные парламентские институты, способные контролировать исполнительную власть с помощью таких механизмов, как проверки государственных счетов. Создание этих институтов требует времени, а также постоянной бдительности, чтобы демократические процессы проходили должным образом. Но эти усилия оправданы, поскольку такие процессы наиболее эффективно гарантируют участие бедных слоев в жизни общества и их право отстаивать свои интересы.

Проведение демократической политики в целях создания стабильных условий для роста

Данные о взаимосвязи между типом государственного устройства и темпами экономического роста неоднозначны⁷². Это отчасти объясняется недостаточной разработанностью критериев оценки⁷³, а также тем, что экономический рост, сопровождавшийся значительным снижением уровня бедности в некоторых странах, четко ориентированных на развитие, например в Республике Корея, был достигнут еще до того, как они стали проводить политику демократического плюрализма. Эти страны создали предпосылки для развития, а именно, политическая элита была привержена задачам развития и опиралась на эффективное государственное управление, которое не было подвержено политическому давлению и установило тесные связи с деловыми кругами⁷⁴.

Другим важным фактором успеха этих стран была их приверженность обеспечению справедливости на самых ранних этапах. Так, осуществление широкой земельной реформы и введение всеобщего образования заложили фундамент для быстрого роста, основанного на принципе справедливости⁷⁵. В некоторых случаях эти усилия были обусловлены необходимостью ликвидировать последствия послевоенной разрухи и связанной с этим утратой влияния существовавшей элиты. Эти обстоятельства ослабили сопротивление радикальной земельной реформе со стороны влиятельных политических кругов.

Однако в большинстве недемократических стран отсутствие институционализированной ответственности привело к низким темпам экономического роста и снижению уровня бедности. Даже опыт государств, добившихся успехов на пути развития, позволяет извлечь важный урок: в странах с недемократическими режимами часто отмечаются серьезные злоупотребления государственной властью и резкие колебания политического курса, вследствие чего их достижения в развитии могут оказаться недолговечными. Эти государства стремятся решить некоторые из указанных проблем путем преобразования своих политических институтов в целях повышения их ответственности.

Принцип сдержек и противовесов, присущий демократическим странам, опирающимся на участие населения в общественно-политической жизни, а также процедуры достижения консенсуса ограничивают возможности для извлечения экономических рент и резких изменений политического курса, открывая возможности для гораздо более надежного и устойчивого пути к развитию⁷⁶. Политические режимы, опирающиеся на широкое участие масс в общественно-политической жизни, ассоциируются с более стабильным ростом⁷⁷, что чрезвычайно важно для снижения уровня бедности, учитывая крайне негативные последствия различного рода потрясений для бедного населения (главы 8 и 9). Объясняется это рядом причин.

Во-первых, политические процессы, опирающиеся на широкое участие населения в общественно-политической жизни страны, способствуют урегулированию конфликтных ситуаций с помощью мирных, а не насильственных методов. В сочетании с гарантированными политическими правами эти процессы снижают вероятность этнических или других конфликтов между группами населения, устраняя основные источники социальной и экономической уязвимости бедных⁷⁸. Например, сильные демократические политические институты в Индии помогают примирять потенциально конфликтные требования очень неоднородного населения.

Во-вторых, политические и гражданские права, а также свободная пресса позволяют людям привлекать внимание к своим нуждам и требовать проведения соответствующих государственных мер⁷⁹. Это особенно важно для предотвращения крупных катастроф или быстрого реагирования на них. И, в-третьих, демократические выборы обеспечивают законность органов власти, способствуя общественно-политической и экономической стабильности.

Как поставить демократию на службу бедным?

Демократия — основанная как на принципе представительства, так и на принципе широкого участия населения в общественно-политических процессах — сама по себе благо. Однако одних лишь демократических политических процессов недостаточно, чтобы снижение уровня бедности стало одним из приоритетов в дейст-

Вставка 6.7

Политика и бедность в странах ОЭСР

Бедность существует не только в развивающихся странах. Крупные очаги бедности существуют и в некоторых странах ОЭСР. Несмотря на процветающую рыночную экономику и демократическую систему этих стран, идеологические разногласия и различный уровень поддержки программ снижения уровня бедности со стороны населения приводят к весьма ощутимым различиям в уровне бедности среди их граждан.

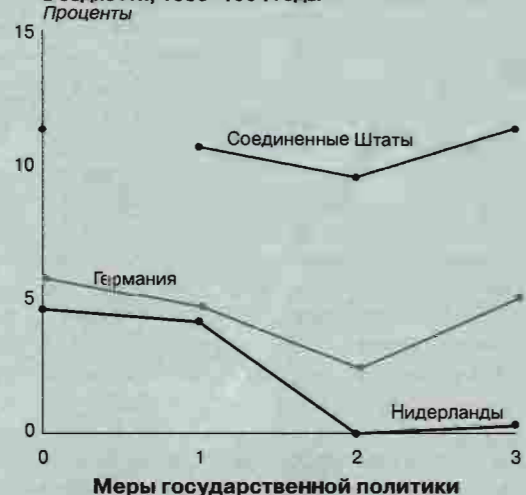
Сравнительный анализ трендов бедности в Германии, Нидерландах и США на основе изучения уровня бедности и воздействия на него проводимых в течение десяти лет государственных программ обнаружил большие различия между этими тремя странами в уровне бедности, которые еще более усилились в результате реализации государственных программ. Различие «чистых» уровней бедности (определяемых на основе трудовых и нетрудовых доходов, без учета налогов и трансфертов от государства) обусловлено главным образом существующими различиями в трудовом законодательстве и другими рыночными факторами. Пенсионное обеспечение содействует снижению уровня бедности во всех трех странах, однако структура и воздействие других государственных трансфертов и налогов, направленных на снижение уровня бедности, различаются.

Особенно поражает низкий уровень бедности в Нидерландах, достигнутый в результате введения всеобщих льгот. Несмотря на нарушение принципа адресности трансфертов — их получают наряду с неимущими и имущие — это не приводит к замедлению темпов экономического роста по сравнению с другими странами.

Источник: Goodin and others, 1999.

Государственные программы углубляют различия в уровне бедности в странах ОЭСР

Доля населения в возрасте до 60 лет, живущего в бедности, 1985–1994 годы

Примечание: Меры политики: 0 = чистый уровень бедности, 1 = пенсии из фондов социального обеспечения, 2 = 1 + другие государственные трансферты, 3 = 2 + налоги. Бедность определяется как уровень доходов ниже медианы среднего чистого дохода на домохозяйство в стране. Учитывалась совокупная сумма доходов (с учетом инфляции) за 10 лет.

Источник: Goodin and others, 1999.

Вставка 6.8

Эволюция гражданского общества и государственная реформа в Мексике

В Мексике издавна существовали вполне институционализованные системы направления политической деятельности в нужное русло и контроля за ней, равно как и использования государственных ресурсов в целях укрепления политической поддержки режима. Эти системы ставили перед собой задачу не столько реагировать на нужды общества, сколько контролировать их. Государство создало высокоэффективную и сложную машину отслеживания требований и инакомыслия и управления ими. Несмотря на то, что гражданское общество далеко не всегда могло требовать, чтобы власти были более восприимчивы к нуждам населения, государство ощущало постоянную необходимость в укреплении лояльности, расширении поддержки и урегулировании конфликтов.

В 80-х годах этот достаточно солидный политический потенциал оказался под угрозой: возникли серьезные споры по вопросам реагирования властей на нужды населения, представительства и участия населения в общественно-политической жизни страны. Оперативное урегулирование политических и экономических конфликтов становилось для государственных должностных лиц все более затруднительным. Финансовые ресурсы достигли самого низко-

Источник: Grindle, 1996.

го уровня за всю историю страны, законность власти была поставлена под сомнение. В то время как гражданское общество требовало пересмотра основных условий социального контракта между государством и обществом, политическое руководство и партии пытались добиться возможности определять сферу применения и характер этого контракта. Этот конфликт не был урегулирован до начала 90-х годов — возможность создания более открытой политической системы зависела от способности гражданского общества добиться преобразований.

В последние годы в Мексике наметились перспективы реальных перемен. Политические процессы приобретают более открытый и демократичный характер, независимая избирательная комиссия и организации гражданского общества широко призывают граждан голосовать на выборах в июле 2000 года по совести, не поддаваясь принуждению и уговорам. Хотя еще многое предстоит сделать для дальнейшего расширения участия гражданского общества и обеспечения гражданам возможности заявлять о своих требованиях, это осторожный и неуверенный, но в конечном счете необратимый первый шаг.

виях общества. Степень, в которой демократическая система реально снижает уровень бедности определяется политической и социальной идеологией. Различия в подходах, положенных в основу политики социального обеспечения в странах ОЭСР, обусловили различия в результатах, достигнутых этими странами в области снижения уровня бедности, несмотря на их многовековые традиции демократических политических институтов и высокий уровень доходов на душу населения (вставка 6.7).

Политика, обеспечивающая равное представительство, позволяет всем гражданам отстаивать свои интересы, однако результаты зависят от влияния тех или иных групп⁸⁰. Связанные с политическими кругами или лучше образованные группы имеют естественные преимущества перед другими с точки зрения влияния на государственную политику. В США это проявляется в существенных различиях в финансировании ассигнований на правоохранные цели и государственные школы в богатых и бедных районах. В развивающихся странах, где распределение образования и политических знаний гораздо менее равномерно, чем в США, большие сегменты населения неадекватно обслуживаются⁸¹. В Кот-д'Ивуаре 35 процентов расходов на государственное образование приходится на 20 процентов наиболее обеспеченного населения (см. таблицу 5.1. в главе 5); к этой группе принадлежат 55 процентов студентов высших учебных заведений⁸². Демократическая политика также

подвергается манипулированию со стороны политических лидеров, которые нередко предпочитают расходовать средства на сиюминутное потребление, а не на инвестиции, на популистские, а не на продуктивные меры⁸³. Кроме того, политики зачастую подкупают группы или привлекают их на свою сторону пуская в ход посулы и обещая покровительство⁸⁴.

В демократических странах существуют три основных пути совершенствования институциональной среды, с тем чтобы повысить ее эффективность в борьбе за сокращение бедности. Во-первых, демократические процессы должны провозглашать все основные уровни принятия решений. Некоторые страны больше провозглашают демократические принципы, нежели следуют им на практике. Другие, например, Индия, подлинно демократичны на большинстве уровней, но исторически сложилось так, что им трудно обеспечить политическую ответственность на всех уровнях руководства, особенно в отношении решений, касающихся бедных. Движение «панчаяти радж» в поддержку процесса децентрализации и расширения полномочий общественности представляет собой попытку исправить эту ситуацию путем увеличения полномочий местных выборных советов.

Во-вторых, граждане должны иметь систематический доступ к информации, чтобы обладать возможностью контролировать своих гражданских служащих и политиков. Если информация о расходовании бюджетных средств — от федерального до местного уровня —

публикуется в газетах и других источниках информации, народ может призвать своих руководителей к ответственности за результаты их деятельности. А ответственность перед обществом может способствовать борьбе с неэффективным расходованием средств и коррупцией. Обязательность распространения подобной информации должна быть предусмотрена законодательством как гарантия того, что такая практика не прекратится со сменой правительства. Прогресс в области информационных технологий и возрастающее распространение глобальных информационных потоков поднимают информированность общественности на качественно новый уровень, что служит укреплению демократических процессов.

В-третьих, сильные общественные организации могут содействовать расширению политических прав и возможностей бедных слоев, оказывая давление на государство в целях улучшения обслуживания их интересов и повышения эффективности программ борьбы с бедностью⁸⁵. Конкретные исследования в индийском штате Керала и в других районах свидетельствуют о том, что высокая активность гражданского общества содействует улучшению результатов в области здравоохранения и образования⁸⁶. Для развития и совершенствования гражданского общества необходима благоприятная институциональная среда (вставка 6.8)⁸⁷.

* * *

Соблюдение законности, эффективное государственное управление и надлежащие политические системы способствуют формированию государственных учреждений, обеспечивающих участие бедного населения в общественно-политической жизни страны. Однако влияние этих факторов на уровень бедности зависит от того, насколько эффективно политика расширения прав и возможностей бедных реализуется на местном уровне. Даже в государствах с широкими политическими и гражданскими свободами, власть в которых никогда не захватывалась элитой и не была коррумпирована, бедные зачастую не имеют возможности отстаивать свои интересы, которые недостаточно учитываются в процессе выработки государственной политики. Бедные слои населения должны непосредственно участвовать в мероприятиях, оказывающих влияние на их повседневную жизнь, а также иметь возможность создавать свои организации и голосовать. Нужны меры по устранению барьеров — законодательных, политических, административных и социальных, — которые стоят на пути отдельных групп населения, необходимо наращивать ресурсы бедных в целях обеспечения им доступа к рынку. В следующей главе рассматривается ряд основных социальных барьеров на пути снижения уровня бедности.

ГЛАВА 7

Устранение социальных барьеров и создание социальных институтов

Социальные институты — системы родственных связей, внутриобщинные организации и неформальные объединения — играют большую роль в снижении уровня бедности, так как способствуют росту производительности экономических ресурсов, совершенствованию стратегий управления рисками, расширению доступа малоимущих к новым возможностям, а также более широкому учету мнений отдельных людей при принятии важных решений. Социальные институты могут помочь малоимущим пережить тяжелое время и добиться успеха¹. Однако они способны и усложнить реализацию малоимущими или социально ущемленными группами населения тех или иных возможностей и затруднить им доступ к ресурсам, в которых они нуждаются для осуществления своих интересов. Дискриминация по признаку пола, национальности, расовой принадлежности, религии или социального статуса может привести к социальной изоляции и надолго лишить людей возможности освободиться от пут бедности.

Социальные ценности, нормы и институты способны усугубить укоренившееся неравенство между социальными группами. Достаточно вспомнить о дискриминации по признаку пола во многих точках земного шара, кастовую систему в Индии, отношения между расами в Южной Африке и Соединенных Штатах Америки². В своих крайних формах социальное неравенство может стать причиной тяжелых лишений и конфликтов. Меры правового и иного характера, целью которых является преодоление подобного неравенства, должны сочетаться с усилиями, направленными на осознание обществом проблем, связанных с его традиционным отношением к различным социальным группам, например к женщинам или представителям иной расы, религии или национальности. В противном случае эти меры не приведут к необходимым переменам. Социальные барьеры могут быть самого разного характера. Здесь рассматриваются основные их формы, возникающие в результате гендерного неравенства, социального расслоения и социальной раздробленности³.

Дискриминация по признаку пола и бедность

Пока мы не организовали кооператив СЕВА, посредники нередко обводили нас вокруг пальца. А теперь я могу вести с ними переговоры в качестве представителя кооператива и выборного члена нашего местного совета. Как-то раз на автобусной остановке я услышала, как один мужчина говорил другому: «Вон женщина, от которой все неприятности. Надо бы ее проучить». «Только попробуйте, — сказала я. — За моей спиной стоит 40 тысяч женщин».

— Из выступления работающей женщины на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам социального развития, Женева, июнь 2000 года.

Степень распространения и проявления гендерного неравенства неодинаковы в разных обществах и во многом обусловлены сложившейся структурой родственных отношений⁴. Нормы наследования определяют, кому принадлежат средства производства. Брачные нормы определяют степень независимости женщины в семье: если они предписывают, чтобы женщина жила в семье мужа, она обладает меньшей независимостью по сравнению с теми женщинами, которые имеют возможность жить своим домом или остаться в родительском (что нетипично). Наиболее устойчивые формы гендерного неравенства сохраняются там, где нормы наследования и семейное право обеспечивают преимущества мужчин. Там, где эти нормы более с, которые имеют возможность жить своим домом или остаться в родительском (что нетипично). Наиболее устойчивые формы гендерного неравенства сохраняются там, где норм⁵.

Нормы, определяющие гендерные роли и права, составляют часть нравственных устоев общины и оказывают воздействие на другие институты, в том числе и государственные. Это служит дальнейшему углублению гендерного неравенства, которое может быть преодолено только целенаправленными усилиями. Ключевую роль здесь играют правовые системы, которые либо укрепляют гендерные права и роли, основанные на обычаях, либо сознательно направлены на их изменение. Важное значение в этом отношении имеет также предоставление государством общественных благ и услуг, которые зачастую не доходят до женщин, если не проводить специальной работы в этом направлении.

Отсутствие возможности отстаивать свои интересы и равного доступа к ресурсам

Основанные на обычаях гендерные нормы и ценности могут обусловить политическое, правовое, экономическое и образовательное неравенство женщин, которое лишает их как доступа к ресурсам, так и возможности участвовать в процессе принятия решений и в общественной жизни. Эту ситуацию могло бы исправить более

широкое представительство женщин в политических органах: во всех странах мира на долю женщин приходится лишь незначительная часть мест в парламенте⁶.

Правовые системы могут ограничивать экономическую независимость женщин. Во многих странах семейное право ущемляет интересы женщин: оно ограничивает их права при разводе и наследовании земли и других средств производства. В большинстве развивающихся стран право собственности на землю может принадлежать только мужчине⁷. Поскольку во всем мире подавляющее большинство малоимущих живет в сельской местности, именно этот фактор является одной из основных причин уязвимо положения малоимущих женщин.

В некоторых странах правовые системы используют для того, чтобы официально закрепить традиционные нормы, которые напрямую ограничивают права женщин. Так, в Республике Корея законы, основанные на обычаях и ограничивающие права женщин, были официально закреплены в Гражданском кодексе 1962 года, и ситуация выправляется очень медленно. Многие десятилетия борьбы женских организаций увенчались принятием в 1990 году важнейших поправок, благодаря которым женщинам было предоставлено право наследовать имущество родителей и мужа⁸. Законы, касающиеся расторжения брака, были пересмотрены в целях предоставления женщинам равных прав на имущество, приобретенное в браке, а опекунов над детьми при разводе перестало быть безусловной прерогативой отца. Однако по закону муж продолжает оставаться главой семьи, и это, по мнению женских организаций, является основным источником гендерного неравенства в семье и других социальных институтах. При том, что женщины в Корее сегодня имеют достаточно высокий уровень образования и активно выступают на рынке труда, их неравное положение способствует максимальному увеличению их вклада в экономику при минимальном прогрессе в области сокращения гендерного неравенства⁹.

Во многих странах женщины лишены даже основных законных прав. В соответствии с общим правом и правом, основанным на обычаях, в Ботсване, Лесото, Намибии и Свазиленде замужние женщины находятся под постоянной опекой мужа и не имеют права распоряжаться имуществом (за исключением случаев, когда это предусмотрено брачным контрактом)¹⁰. В Гватемале мужья имеют право решать, какую работу жена может выполнять вне дома. В некоторых странах женщина может получить паспорт и право свободного перемещения только с согласия мужа¹¹.

На пути получения доступа к ресурсам и к праву отстаивать свои интересы малоимущие женщины сталкиваются с двойным препятствием: они бедны, и они женщины. Малоимущим гораздо сложнее получить образование и доступ к медицинским услугам, и пропасть между полами здесь еще глубже¹². Это относится и к получению кредитов и услуг в сельскохозяйственной сфере: в отсутствие активных предупредительных мер малоимущие получают меньше, чем обеспеченные, а женщины получают меньше всех. Исследования, проведенные во многих странах, показывают, что сотрудники центров по распространению

сельскохозяйственных знаний отдают предпочтение фермерам-мужчинам, хотя во многих случаях сельским хозяйством занимаются именно женщины, так как мужчины работают вне фермы¹³. Таким образом, женщины находятся в невыгодном положении не только в отношении землевладения, но и в вопросах получения доступа к ресурсам и информации, которые могли бы способствовать повышению урожайности.

Губительные последствия гендерного неравенства для общества

Вопиющее неравенство прав мужчин и женщин может породить серьезные трудности при создании демократического социально-политического устройства, предусматривающего прямое участие населения в процессе принятия решений и равные возможности граждан. Более того, крайние формы неравенства при распределении власти между мужчинами и женщинами являются проявлением грубого нарушения прав человека. Результаты анализа показывают, что насилие в семье распространено во всем мире и во всех слоях общества независимо от уровня доходов (см. вставку 8.1 в главе 8).

В некоторых странах заниженная оценка роли женщин и девочек по сравнению с мужчинами стала причиной повышения уровня их смертности. Подсчеты, сделанные на основе общенациональных переписей, показывают, что в результате слишком высокой женской смертности в Корею и Китае число девочек в возрасте до пяти лет сократилось примерно на 7 процентов, а в Индии и других странах Южной Азии — более чем на 4 процента¹⁴. По имеющимся оценкам, при отсутствии подобной дискриминации в мире насчитывалось бы на 60–100 млн женщин больше¹⁵.

Гендерное неравенство может также иметь серьезные последствия для последующих поколений, так как бремя рождения и воспитания детей ложится в основном на женщин. Женщинам, не имеющим образования и возможности принимать решения в семье, трудно вырастить здоровое, полноценное потомство. Как правило, они имеют больше детей, чем хотели бы, а это многократно увеличивает нагрузку на них самих и на их семьи. Женщине с более высоким уровнем образования легче обсуждать с мужем вопросы, касающиеся числа детей. В семье такие женщины более эффективно используют противозачаточные средства и стремятся к тому, чтобы их дети добивались в жизни большего¹⁶.

Ограниченная самостоятельность женщин также имеет свои последствия. Исследования, проведенные в Китае и Индии, показали, что даже при равном уровне образования и доходов, а также других социально-экономических показателей, зависимое положение женщины в семье ассоциируется с более высокой младенческой и детской смертностью¹⁷. Исследования неизменно свидетельствуют о том, что повышение уровня образования женщины способствует снижению детской смертности¹⁸. Региональные исследования в Великобритании и США выявили, что при равных остальных факторах, характеризующих уровень развития домохозяйств, образовательный уровень матери влияет на развитие познавательных способ-

ностей ребенка¹⁹. Дети женщин, обладающих большей финансовой независимостью благодаря собственному заработку или участию в принятии семейных решений, получают более полноценное питание и более солидное образование. Исследования, проведенные в Бразилии, говорят о том, что чем больше денег на руках у матери, тем лучше питание и физическое развитие ее детей²⁰. Программы микрокредитов в Бангладеш показали, что выдача женщинам кредитов, позволяющих им заниматься приносящей доход деятельностью, приводит к улучшению рациона их детей. Выдача кредитов мужчинам не дает таких результатов²¹.

Образование и независимость имеют тенденцию к положительному взаимодействию. Женщины с более высоким уровнем образования и более независимым положением в семье способны лучше накормить и защитить своих детей²². Недостаток образования и зависимое положение затрудняют доступ к медицинским услугам, ставят под вопрос выполнение рекомендаций врача, а также повторное обращение к врачу, если его рекомендации не приносят пользы. Это также осложняет получение женщинами медицинской информации, проведение профилактических мероприятий и оказание адекватной помощи больным.

Более справедливое распределение возможностей и ресурсов между мужчинами и женщинами также непосредственно влияет на ускорение экономического роста и повышение производительности²³. Анализ, проведенный в разных странах, показывает, что там, где средства вкладываются в образование девочек, наблюдаются более высокие темпы экономического роста (рис. 7.1)²⁴. В страновых исследованиях также отмечаются преимуще-

Рисунок 7.1
Ускоренное сокращение гендерного разрыва в сфере обучения способствует экономическому росту

ства предоставления женщинам-фермерам более широкого доступа к сельскохозяйственным знаниям, кредитам и прочим производительным ресурсам²⁵. Более высокий уровень образования помогает женщине стать более продуктивным производителем за счет применения новых технологий и более эффективного использования ресурсов. Исследование, проведенное в Кении, показало, что предоставление женщинам такого же уровня образования и услуг, что и мужчинам, приводит к повышению урожая на 22 процента²⁶. Анализ данных обследования домохозяйств в Буркина-Фасо свидетельствует о том, что

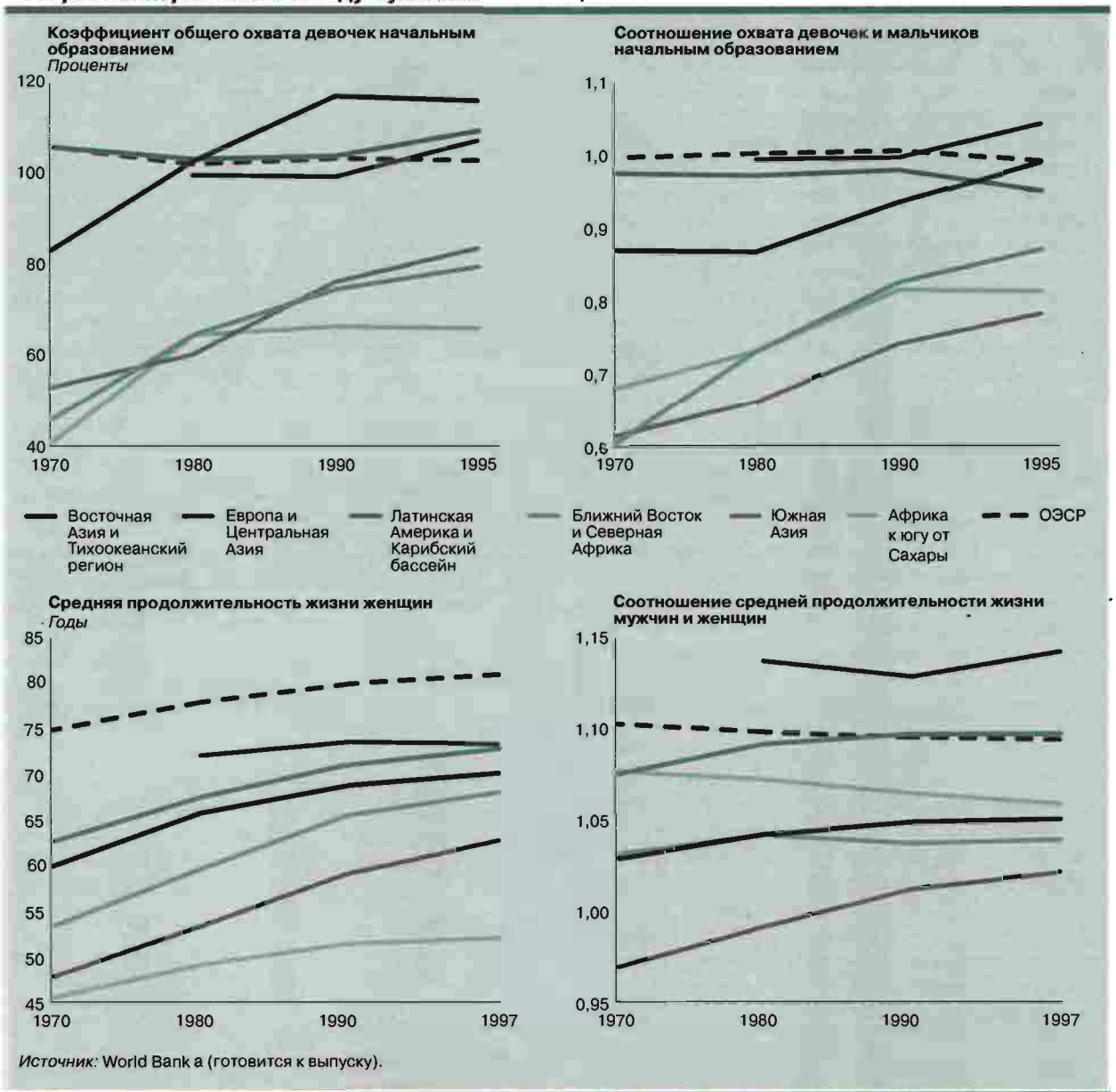
объем сельскохозяйственной продукции повышается на 6–20 процентов при более справедливом распределении производственных ресурсов между женщинами- и мужчинами-фермерами²⁷. Для того чтобы выяснить, как отразится подобное перераспределение на общем уровне доходов домохозяйств и их питания, необходимо продолжить исследования в этом направлении.

Масштабы перемен

Хотя в большинстве регионов мира равенство между мужчинами и женщинами в политической и правовой

Рисунок 7.2

Тренды в области образования и средней продолжительности жизни женщин свидетельствуют о возрастании равенства между мужчинами и женщинами

сферах выросло, изменение убеждений и ценностей, касающихся гендерного распределения ролей, представляет собой долгий и сложный процесс²⁸. Однако многое можно сделать и уже делается для того, чтобы повысить роль женщин и облегчить им доступ к ресурсам через расширение их политического представительства, законных прав и возможностей самим распоряжаться своим материальным, финансовым и человеческим капиталом (рис. 7.2). В 32 странах уже делаются попытки расширить политическое представительство женщин, закрепляя за ними места в общенациональных и местных органах законодательной власти²⁹. В Индии двумя поправками к Конституции за женщинами закреплена треть мест в местных советах. Это привело к формированию нового класса женщин (около 600 тыс.), обладающих политическим влиянием; рассматривается возможность представительства женщин и в органах более высокого уровня³⁰. В Аргентине женщины должны составлять по меньшей мере одну треть кандидатов на общенациональных выборах³¹.

Во многих государствах в последнее время существенно расширились права женщин. Увеличивается число стран, где сыновья и дочери в равной мере наследуют имущество родителей. Однако наличие таких законных прав не означает, что глубоко укоренившиеся в той или иной этнической среде представления быстро изменятся. Более того, рамки правовой системы нередко позволяют людям использовать свои собственные нормы и правила. Так, в завещании можно придерживаться норм, основанных на традиции, в соответствии с которыми преимущество при наследовании принадлежит сыновьям³². В тех случаях, когда законодательство находится в явном противоречии с правом, основанным на обычаях, могут возникать проблемы³³. Но даже если законы не исполняются, их принятие является тем не менее первым шагом к обеспечению гендерного равенства.

Конкретные меры по обеспечению женщинам доступа к производственным ресурсам включают реализацию недавно принятых программ реформирования земельной собственности, направленных на предоставление женщинам права собственности на землю. Одним из приоритетов колумбийского сельскохозяйственного законодательства 1994 года было перераспределение земли в пользу семей, где главой является женщина, а также в пользу женщин, которые недостаточно защищены или стали перемещенными лицами в результате военных действий (в том числе одиноких и бездетных женщин)³⁴. Программа «Свой собственный надел земли» стала единственной гарантией средств к существованию для женщины и ее детей в случае развода или раздельного проживания с мужем. С разным успехом над этой проблемой работают и некоторые другие латиноамериканские страны (вставка 7.1).

Необходимо также обеспечить женщинам справедливый доступ к кредитам и другим услугам, позволяющим повысить производительность. Изучение воздействия «сетевых» программ, таких, как групповая программа микрокредитования, показало, что они могут сыграть

Вставка 7.1 Обеспечение более справедливого права собственности на землю в Латинской Америке

Процедура предоставления прав собственности на землю чревата многими нарушениями и зачастую ограничивает доступ женщин к владению землей. В соответствии со статутным правом в некоторых латиноамериканских странах только глава домохозяйства имел право воспользоваться преимуществами проводимых ранее земельных реформ. Поскольку по обычаю главой домохозяйства является мужчина, женщинам было трудно воспользоваться плодами таких программ. Однако в 80-х и 90-х годах в программы реформ были внесены изменения, и уже более прогрессивные сельскохозяйственные кодексы 90-х годов уделяют этой проблеме особое внимание.

Исследование по шести странам (Гондурас, Колумбия, Мексика, Перу, Чили и Эквадор), в котором используются данные с разбивкой по полам, показало, что доля женщин среди тех, кто сумел воспользоваться плодами осуществляемых в настоящее время программ предоставления собственности на землю, выросла по сравнению с результатами предыдущих аграрных реформ. Однако в том, что касается обеспечения официального права женщин на землю, остается еще немало проблем.

- Женщины часто не знают своих прав и не осведомлены о программе предоставления собственности на землю.
- Такие программы нередко недостаточно последовательны. Проблемы обычно связаны с отсутствием ясности относительно распределения прав собственности на землю в рамках одного домохозяйства: права жены на землю, права мужа на землю, права на совместно приобретенную землю. Когда закон начинает применяться на практике, подобная путаница часто оказывается не в пользу женщин.
- Некоторые правовые документы включают дискриминационные по отношению к женщинам положения. Механизмы передачи прав на землю зачастую нацелены на установление индивидуализированных прав, принадлежащих лишь одному члену домохозяйства. Для того чтобы защитить интересы женщин, программы предоставления прав собственности на землю должны отдавать приоритет женщинам — главам домохозяйств, как это делается в Чили. Для борьбы с гендерной дискриминацией в вопросах землевладения и защиты интересов женщин особое значение имеют практические меры в двух направлениях:
  - Введение обязательного совместного права собственности на землю для супругов. Это могло бы гарантировать замужним женщинам право собственности на совместно приобретенную землю. В 1996 году в Колумбии по решению суда в совместную собственность супругов было передано 60 процентов земли по сравнению с 18 процентами в 1995 году. Доля земель, переданных в исключительное владение мужчин в этот период, снизилась с 63 до 24 процентов.
  - Развитие сотрудничества между государственными учреждениями и неправительственными организациями в области защиты прав женщин с целью разъяснения женщинам их прав и поддержки их стремления приобрести право на земельную собственность несмотря на возможные бюрократические препоны и сопротивление со стороны семьи. В Боливии и Эквадоре, где права женщин на землю не учитываются должным образом при составлении новых аграрных кодексов и где движение за совместное право собственности и особые права для женщин не получило развития, реформы не привели к улучшению ситуации с правами собственности на землю для женщин.

Источник: World Bank a, готовится к выпуску, (взято из Deere and Leon, 1997, 1999); Deere and Leon, готовится к выпуску.

огромную роль в снижении уровня бедности. Некоторые из подобных программ кредитования, разработанные, например «Грэммин Бэнк» в Бангладеш, больше ориентированы на женщин, чем на мужчин³⁵. Основываясь на влиянии сограждан и обязательствах по отношению к группе, а не на юридически закрепленных договоренностях, они предусматривают социальные гарантии вместо традиционного денежного обеспечения кредита³⁶. Такие программы помогают женщинам приобрести неземельные ресурсы; они также оказывают положительное воздействие на образование девочек³⁷.

Для этих программ ключевое значение имеют услуги, дополняющие кредитные и сберегательные механизмы, например, развитие навыков предпринимательства, что особенно важно для тех женщин, которые обычно лишены такой возможности. Если же она им предоставляется, женщины нередко преуспевают в бизнесе. На юге Африки женщинам принадлежит внушительная часть малого бизнеса в неформальном секторе: 67 процентов в Зимбабве, 73 процента в Лесото, 84 процента в Свазиленде³⁸. Следующий шаг — обеспечить женщинам более широкий доступ к формальному сектору экономики.

Признание факта существования ограничений, с которыми сталкиваются женщины при получении государственных услуг и реализации других возможностей, повышает эффективность борьбы с бедностью. В сфере образования наличие женщин-учителей, отдельных туалетных комнат для мальчиков и девочек и даже отдельной системы обучения может способствовать увеличению в некоторых районах процента девочек, посещающих школу³⁹. Эффективными могут быть и меры по стимулированию спроса на образование (вставка 7.2). В области сельского хозяйства были сделаны шаги по привлечению и обучению женщин-агентов, предоставляющих услуги фермерам, а также по первоочередному обслуживанию женщин-фермеров, что способствует применению ими новых технологий и повышению производительности.

Повышение гендерного равенства играет огромную положительную роль в утверждении принципов соблюдения прав человека, а также оказывает прямое материальное воздействие на производительность и человеческий потенциал следующего поколения. Для достижения гендерного равенства необходимо предоставить мужчинам и женщинам равные права перед законом, равный доступ к образованию и медицинскому обслуживанию, а также к услугам, необходимым для создания доходов. Бюджетные ассигнования на программы по защите прав женщин и публикация показателей развития в гендерной разбивке могут способствовать обеспечению общественной поддержки такой политики (вставка 7.3). Все эти усилия должны дополняться мерами, направленными на более активное привлечение женщин к участию в политической жизни, что увеличит их вклад в жизнь общества.

Антидискриминационные правовые, институциональные и политические реформы, направленные на обеспечение гендерного равенства, имеют ключевое зна-

Вставка 7.2 **Использование субсидий для сокращения гендерного разрыва в области образования**

Оценки последних инициатив в области субсидирования обучения, показывают, что меры по стимулированию спроса могут помочь повысить коэффициент охвата девочек образованием и преодолеть гендерные различия в этой области. В соответствии с программой школьных стипендий, осуществляемой в Бангладеш с 1982 года, субсидируются различные статьи расходов на образование девочек, посещающих среднюю школу. Оценка самой первой программы показала, что за пять лет коэффициент охвата девочек образованием в районах реализации программы вырос с 27 процентов, что примерно соответствует среднему уровню по стране, до 44 процентов, что более чем вдвое превышает общенациональный уровень (Bellew and King, 1993). После отмены платы за обучение девочек в 1992 году и распространения системы стипендий на все сельские районы коэффициент охвата девочек образованием возрос до 48 процентов по стране в целом. Увеличилось также число девочек, держащих экзамены, и женщин, поступивших в средние специальные заведения (Liang, 1996). Коэффициент охвата мальчиков образованием также повышался в течение всего этого периода, но не так быстро, как соответствующий показатель для девочек.

Две программы, недавно осуществленные в Белуджистане (Пакистан), свидетельствуют о наличии больших потенциальных возможностей, связанных со снижением стоимости обучения и обеспечением более широкого доступа к образованию. До реализации этих проектов возникали вопросы относительно того, является ли низкая посещаемость девочками школ следствием существования определенных традиционных культурных барьеров, которые заставляют родителей оставлять дочерей дома, или нехватки соответствующих школ. Оценки программы показывают, что улучшение подъездных путей к учебным заведениям, дотации на обучение и учреждение приемлемых с точки зрения культурных традиций школ могут резко повысить коэффициент охвата девочек образованием.

В рамках первой программы, осуществляемой в городе Кветта, столице Белуджистана, местные неправительственные организации получают субсидии на открытие школ в бедных городских кварталах, что позволит расширить охват образованием девочек. В эти школы также принимают и мальчиков, однако их число не должно превышать половины всех учащихся. Вторая программа, осуществляемая в сельских районах Белуджистана, нацелена на увеличение числа местных начальных школ для девочек путем привлечения родителей их учреждению и субсидирования найма на работу женщин-учителей из местных общин. Результаты таковы: процент девочек, посещающих школу, вырос на 33 процента в городе Кветта и на 22 процента в сельских районах. Интересно, что обе программы также привели к повышению посещаемости школ среди мальчиков. Похоже, что расширение возможностей получения образования для девочек положительно влияет и на посещаемость школ мальчиками.

Источник: World Bank a (готовится к выпуску); Kim, Alderman, and Orazem, 1998.

Вставка 7.3

За более активное участие женщин в формировании политики: женские бюджетные инициативы на юге Африки

Южноафриканская женская бюджетная инициатива начиналась как инновационное «совместное предприятие» ряда неправительственных организаций и вновь избранных парламентариев в первом представительном органе после завершения эпохи апартеида. Парламентарии являлись членами Группы по гендерной и экономической политике при Совместном постоянном комитете по финансам, а многие представители неправительственных организаций участвовали в изучении бюджетных и более общих политико-экономических проблем. Инициатива была призвана высветить гендерные аспекты госбюджетного финансирования, в том числе в сфере налогообложения, распределения расходов и бюджетного процесса в целом, а также обеспечить гендерное равенство в рамках бюджетного процесса и бюджетного финансирования.

В рамках инициативы был проведен анализ бюджета по ряду секторов в четыре этапа. На начальных этапах изучался в основном национальный бюджетный процесс, а на четвертом этапе была изучена работа местных органов власти и проведено широкое распространение результатов исследования среди южноафриканцев с целью их подготовки к участию в обсуждении стратегических вопросов.

Южноафриканская инициатива вызвала к жизни еще несколько инициатив. В 1997 году в Уганде началось осуществление гендерной бюджетной инициативы, рассчитанной на три года и возглавляемой Женским парламентским собранием совместно с неправительственной организацией «Форум женщин за демократию». Как и южноафриканская программа, эта инициатива предусматривает координацию усилий парламентариев и членов неправительственных организаций. Женскому собранию, которое уже превратилось во влиятельную силу в Уганде, удалось провести несколько законодательных инициатив, в том числе и дополнение к закону о местном самоуправлении, в соответствии с которым женщины должны составлять по меньшей мере одну треть членов исполнительных комитетов на уровне прихода или деревни. Гендерная бюджетная инициатива ориентирована на проведение макроэкономической политики и решение гендерных проблем, включая изучение влияния структурной перестройки на жизнь малоимущих женщин.

В Танзании подобная трехлетняя инициатива, осуществление которой также было начато в 1997 году, проводится коалицией неправительственных организаций в рамках Танзанийской программы создания систем гендерной поддержки. Основное внимание уделяется анализу бюджетных процессов, проводимых Национальным комитетом по планированию и Министерством финансов, и тому, как эти процессы воздействуют на расходы государства по предоставлению базовых услуг и как решения, связанные с государственным финансированием, влияют на доступность медицинских услуг и образования как для мужчин, так и для женщин. Изложенная простым, понятным языком, информация об основных результатах этого анализа распространяется среди широкой общественности.

Источник: World Bank а (готовится к выпуску); Budlender, 1999; TGNP, 1999.

чение как для целей развития и снижения уровня бедности, так и для защиты прав человека и роста его благосостояния. Равный доступ к материальным ресурсам и необходимым услугам помогает повысить производительность труда и способствует экономическому росту. В более общем плане достижение большего гендерного равенства является важнейшим компонентом мероприятий, направленных на обеспечение более активного участия граждан в жизни общества и контроля за деятельностью государственных институтов.

Социальное расслоение и бедность

Из-за того, что нас не учили, мы практически неграмотны... Некоторые из нас даже не говорят по-испански; мы и считать не умеем. Поэтому нас обманывают хозяева магазинов. Они берут у нас товар по той цене, какая им выгодна, а нам платят меньше. Они обманывают нас, потому что мы необразованны.

— Местная женщина из «Объединения 10 августа», Эквадор

Из-за экономического неравенства, которое усугубляется социальными барьерами, малоимущим особенно сложно вырваться из тисков бедности. Когда социальные различия между группами способствуют закреплению неравенства в отношении доступа к материальным ресурсам, они приводят к возникновению жестких социально-политических иерархических структур, которые создают труднопреодолимые социальные барьеры и служат исключительно сохранению статуса имущих. Они парализуют социальную мобильность личности. Бедные слои населения, которые не склонны идти на риск, поскольку они и без того живут на грани прожиточного минимума, вряд ли решатся навлечь на себя гнев властной элиты, пытаясь сломать эти барьеры. Жесткое расслоение общества также является преградой на пути коллективных действий: если в общине нарушен баланс распределения власти, шансов для создания атмосферы доверия и сотрудничества очень мало.

Социальное неравенство в деревнях сводит на нет все усилия по управлению такими коллективными ресурсами, как вода⁴⁰. Если они находятся в руках деревенской элиты, то могут быть использованы для усиления дискриминации малоимущих. Одно из самых вопиющих проявлений неравенства — отсутствие равенства в вопросах земельной собственности. В большинстве развивающихся стран в результате значительного неравенства в этой области малоимущие жители деревень практически лишены возможности подняться по ступеням социальной иерархической лестницы. Однако земельная реформа и наращивание усилий по диверсификации экономических возможностей могут помочь преодолеть некоторые из этих барьеров и снизить уровень бедности в сельской местности (глава 5; вставка 7.4).

Во многих общинах дискриминация и социальное неравенство объясняются тем, что большие социальные группы практически не участвуют в принятии политиче-

Вставка 7.4 Программы развития позволяют ослабить власть сельских элит: социологическое исследование восточных районов штата Уттар-Прадеш, Индия

Существование социально-экономического неравенства в деревне очевидно: на фоне множества глинобитных лачуг выделяется единственное большое побеленное кирпичное здание. Это дом *талукдара*, крупного землевладельца, в чьи обязанности входил сбор земельных податей для колониальных властей. Его семья потеряла часть своих владений в 50-х годах, когда были введены ограничения на землевладение, хотя *талукдару* удалось все же сохранить большую часть земли, оформив ее на подставных лиц.

В последующие десятилетия его семье удалось укрепить связи с новыми властными структурами штата. Пойдя по давно проторенному пути (расстановка родственников на ключевые посты), отец определил одного сына в полицию, а другого — в бюро по землеустройству. Эти люди оставались основными кредиторами и главными работодателями для жителей деревни, которые признавали их социальное превосходство, произнося при встрече: «Прикасаюсь к твоим стопам, господин».

Благодаря своей образованности и обширным связям эта семья сумела использовать деньги, выделенные на цели развития, в своих интересах. Как правило, жители деревни ничего не знали о причитающихся им выплатах, которых их лишали. А если и знали, то вряд ли бы стали протестовать, так как члены семьи *талукдара* были вооружены и могли без колебаний насиловать и калечить.

В 1970 году работники агентств по распространению сельскохозяйственных знаний сообщили жителям деревни о возможности построить трубчатые колодцы. Несколько крестьян со средним достатком сложились, чтобы вырыть колодец для полива своих участков, граничивших друг с другом. В надежде получить более высокую прибыль, они стали возделывать товарные культуры и повысили плату своим работникам. В ответ сын *талукдара* прошелся по воскресному базару с ружьем на плече, угрожая пристрелить всякого, кто предложит работникам больше, чем было заведено. Крестьянам пришлось на время подчиниться.

Однако после появления новых возможностей в результате строительства колодцев и открытия в деревне государственного пункта приема молока *талукдару* и его семье стало труднее сохранять свои позиции. Со временем доходы крестьян-средняков выросли, и они стали новым источником кредитов и заработка для малоимущих. Деревня отошла от биполярной схемы распределения власти.

Изучение ситуации в еще одной деревне в штате Уттар-Прадеш выявило аналогичные тенденции. Там семья *талукдара* для сохранения власти прибегла к поджогу и фальсификации результатов выборов. Но со временем действия крестьян-средняков, упорно применявших новые сельскохозяйственные технологии, ослабили их позиции. К 90-м годам крестьяне-средняки стали зажиточными, получили образование и составили членам семьи *талукдара* серьезную политическую конкуренцию, победив на выборах в местные органы власти. Гегемония старой колониальной землевладельческой элиты была подорвана с помощью программ развития и политических институтов, обеспечивающих прямое участие населения.

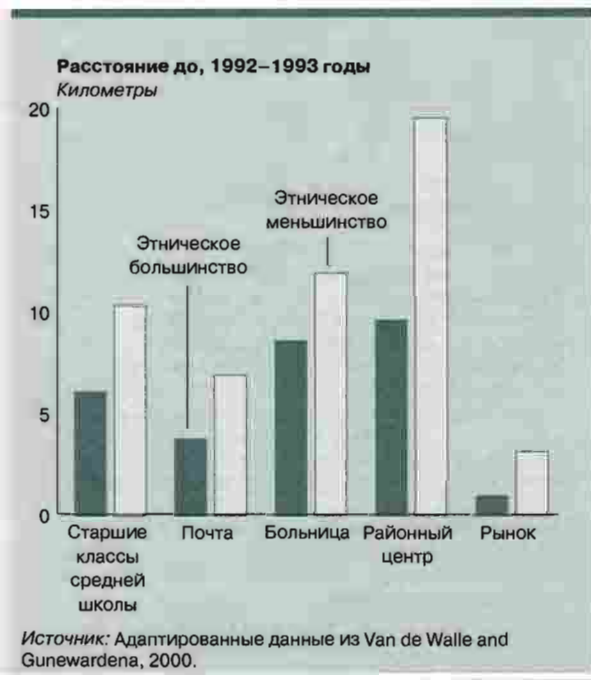
Источник: Das Gupta, Grandvoinnet, and Romani (готовится к выпуску); Dreze, Lanjouw, and Sharma, 1998.

ских решений. При распределении общественных благ проявляются дискриминация или несправедливость в отношении этих групп, в результате чего сужаются круг их возможностей в плане получения образования и медицинских услуг и, соответственно, доходов. Наибольший вред причиняет бедность, в основе которой лежат явные формы дискриминации и которая может нанести психологический ущерб тем, против кого она направлена.

Одной из причин бедности может быть географическая изоляция. Стратификация, основанная на географической изоляции, — это тоже форма расслоения общества, хотя и не связанная с целенаправленными действиями. Например, чрезвычайно высокий уровень бедности среди коренного населения Латинской Америки отчасти объясняется его большей удаленностью от рынков, школ, больниц и почт. Подобная ситуация была отмечена и среди этнических меньшинств во Вьетнаме (рис. 7.3). Коренное население Латинской Америки в целом хуже образовано, чем некоренное. Причем дискриминация по этническому признаку усугубляет негативные последствия: отдаленность от образования гораздо ниже среди коренного населения. Коренные жители чаще болеют и реже обращаются за медицинской помощью: этим, возможно, отчасти и объясняется разница в доходах⁴¹. Возникает порочный круг, так как люди с низким доходом едва ли имеют возможность должным образом заботиться о своем здоровье.

Социальная изоляция и отсутствие образования могут стать причинами бедности сразу нескольких поко-

Рисунок 7.3
Во Вьетнаме этнические меньшинства сталкиваются с ограничением доступа к услугам чаще, чем этническое большинство

лений, так как от окружения, в котором вырастают дети, зависит возможность наращивания человеческого потенциала. Даже квартал, где живет человек, может оказывать огромное влияние на уровень его доходов и человеческий потенциал⁴². Живя в более богатом квартале, человек испытывает воздействие социальных и культурных факторов, которые повышают его производительность⁴³. Влияние непосредственного окружения может снизить экономическую мобильность человека и углубить разрыв в уровне доходов между общинами, как это происходит в Эфиопии⁴⁴. Подобная картина наблюдается и в развитых странах, где богатые часто живут обособленно от других слоев населения.

Другой непосредственной причиной бедности является продолжительная дискриминация в отношении национальных меньшинств, как, например, в Соединенных Штатах Америки, или даже в отношении большинства населения, как в Южно-Африканской Республике⁴⁵ во времена апартеида. В этих странах, так же как и в Латинской Америке, для чернокожего населения характерны более низкие уровни образования и доходов по сравнению с белым. Однако есть и более серьезные проблемы: прогнозируемая при рождении продолжительность жизни среди этой части населения также ниже, и этот разрыв невозможно объяснить воздействием только социально-экономических факторов⁴⁶.

Совокупным эффектом дискриминации в области образования, трудоустройства и доступа к информации становится снижение шансов для членов этой группы населения найти хорошую работу⁴⁷. Эта тенденция усиливается психологическим ущербом, наносимым дискриминацией, а психологические барьеры на пути продвижения вверх по социальной лестнице усугубляют материальные и финансовые ограничения, которые препятствуют приобретению профессии или повышению квалификации. Люди перестают верить в свои силы и уже не пытаются влиться в число экономически и социально благополучных граждан. Эта социальная тенденция отчетливо прослеживается в отношениях между расами в Соединенных Штатах (вставка 7.5).

Для ослабления воздействия социального расслоения необходим многосторонний подход. Важно, чтобы государственные организации и институты в равной мере служили всем группам населения. Членам социально изолированных групп необходимо помочь, с тем чтобы они более уверенно заявляли о своих нуждах и защищали свои права. При явной дискриминации политика позитивных действий, направленная на устранение различных видов ее проявления, может способствовать предоставлению более равных возможностей разным группам населения.

Реформирование институтов

В обществах, для которых не характерно глубокое расслоение, реформы государственных институтов могут привести к большей социальной справедливости. Относительно несложная реформа заключается в создании условий, при которых услуги, предоставляемые

Вставка 7.5

Психологические последствия дискриминации

Анализируя социальную изоляцию и необходимость позитивных действий в Соединенных Штатах, Гленн Лоури привлек внимание к отрицательным психологическим последствиям длительной дискриминации для чернокожих обитателей гетто:

Молодому парню говорят: «Почему бы тебе не жениться на девушке, которая от тебя забеременела? Поступил бы в местный бесплатный колледж и научился бы работать с медицинским оборудованием, вместо того, чтобы вымогать у прохожих деньги. За пару лет ты бы мог освоить какую-нибудь специальность и перестал бы бездельничать». В ответ вы не услышите: «Я все просчитал, мне просто нет смысла этим заниматься». Вы услышите: «Кто, я?!» Он просто не видит себя в этой роли.

Чернокожие обитатели гетто в США — это особая группа населения, страдающая от сформировавшихся стереотипов, подвергающаяся насмешкам за свои обычаи, социально изолированная, испытывающая чувство беспомощности и отчаяния, имеющая ограниченный доступ к системам взаимопомощи общины. Перед лицом отчаяния, насилия и саморазрушения, характерных для этой группы населения, было бы безнравственно с моральной точки зрения и наивно с научной точки зрения утверждать, что если бы «эти люди» немного напряглись, у нас не было бы такой ужасной проблемы. Социальные процессы подчас способствуют саморазрушительному поведению. Это вовсе не значит, что человек не должен отвечать за неправильные решения, которые он принимает в жизни. В то же время, необходимо признать наличие серьезной проблемы, легких решений которой не существует.

Поскольку формирование квалифицированной рабочей силы — это социальный процесс, идеальная меритократическая модель — свободное общество, в котором люди должны иметь возможность подняться до того уровня, который соответствует их способностям и заслугам, — должна все-таки принимать во внимание то, что никто не может пройти этот путь в одиночку. Заслуги — это результат социальных процессов. В связи с этим для смягчения экономической маргинальности черного населения, живущего в американских гетто, необходимы коллективные усилия общества в целом. Государственные цели не следует формулировать с использованием нейтральных в расовом отношении подходов, даже если методы, которые используются для достижения этих целей, основаны на принципах равенства рас.

Источник: Абзацы, взятые из нескольких разделов исследования Лоури (Loury, 2000).

государством, доходили бы до обездоленных групп. Более широкие реформы подразумевают создание справедливой правовой системы и административных и

политических институтов, которые были бы доступны для всех и реагировали бы на нужды каждого человека. Эти институты должны не создавать барьеры, а способствовать участию всего населения в принятии решений. Законы о гражданстве тоже могут нуждаться в реформировании с целью снижения социальной напряженности и предоставления малоимущим группам населения возможности участвовать в политической жизни. Это необходимо, чтобы помочь им формировать собственные объединения для защиты своих прав и интересов⁴⁸. В некоторых странах наличие подотчетных судебных институтов могло бы способствовать защите уязвимых групп от дискриминации.

Использование и укрепление социальных институтов малоимущих маргинальных групп позволяет активизировать их усилия в области снижения уровня бедности. Группы, которые отчетливо осознают себя как сообщество и стремятся сотрудничать с третьими лицами в поисках новых решений, могут бороться за более широкий доступ к медицинским услугам, образованию и другим услугам, предоставляемым государством, за улучшение своих жилищных условий и увеличение доходов. Первые результаты осуществления инновационных программ «этноразвития» в Эквадоре показали, как важно стимулировать спрос, укреплять самоуправление и наращивать потенциал местных жителей. Это полезный урок для тех, кто разрабатывает и осуществляет на практике программы развития⁴⁹.

Позитивные действия

В обществах, характеризующихся высокой степенью расслоения, эти усилия должны подкрепляться программами позитивных действий, направленными на устранение последствий длительной дискриминации. Для того чтобы успешно конкурировать в экономической и политической областях, дискриминируемые группы населения нуждаются в особых мерах поддержки для получения образования, доступа к информации и обретения уверенности в своих силах. Политика позитивных действий начинается с законодательства, направленного против дискриминации граждан в отношении доступа к благам и услугам, предоставляемым как государственным, так и частным сектором (например к жилью, кредитам, транспорту, общественным местам и к работе в государственном секторе).

В политике позитивных действий важное место отводится мерам по сокращению совокупного негативного эффекта низкого образовательного уровня и безработицы. Это обычно предполагает помощь дискриминируемым группам населения в приобретении специальности и в получении других возможностей путем предоставления денег на образование, приема в высшие учебные заведения на льготных условиях и квотирования рабочих мест⁵⁰. Подобные меры политики (которые бывают двух видов) значительно влияют на результат⁵¹:

■ *Политика в области развития* ориентирована на наращивание человеческого потенциала групп обез-

доленного населения. Она может включать финансовую и прочую поддержку желающим повысить свой образовательный уровень и помочь в управлении начинающим предпринимателям.

■ *Политика предоставления льгот* направлена на скорейшее смягчение совокупных последствий дискриминации за счет предоставления членам таких групп различных возможностей, даже если уровень их образования или квалификации ниже, чем у других. Это кратчайший путь к повышению социальной и экономической мобильности, но подобная политика может иметь и обратный эффект, усиливая стереотипные негативные представления о якобы более низких способностях людей, принадлежащих к социально ущемленным слоям⁵². Даже высококвалифицированные члены таких групп не могут избавиться от подобного клейма.

Решающее место в политике позитивных действий принадлежит созданию ролевых моделей, которые могут изменить глубоко укоренившиеся представления о различных способностях людей, бытующие в сегрегированных обществах (вставка 7.6). Такие представления, наносящие колоссальный психологический ущерб дискриминируемым людям, присущи и тем, от кого зависит предложение рабочих мест и продвижение по служебной лестнице. Вряд ли можно ожидать, что они будут справедливы по отношению к представителям меньшинств, даже если те соответствуют предъявляемым требованиям. Политика позитивных действий направлена на изменение подобных представлений о превосходстве одних людей над другими и помогает некоторым членам подвергающихся дискриминации групп обрести достойное место в обществе. Такие шаги имеют важный демонстрационный эффект. Например, наличие чернокожих врачей или врачей — выходцев из низших каст, показывает всем, в том числе и их собственному окружению, что члены данной группы могут стать хорошими врачами.

Ведут ли программы позитивных действий к снижению эффективности производства и возникновению политических конфликтов? Имеются свидетельства того, что эти нежелательные последствия связаны в основном с политикой предоставления льгот и что их можно избежать путем более широкого применения политики, направленной на развитие. В Соединенных Штатах с помощью политики позитивных действий доходы были перераспределены в пользу женщин и меньшинств, причем с минимальной потерей эффективности⁵³. Политика предоставления льгот может в конечном счете оказаться весьма дорогостоящей. Квотирование рабочих мест для меньшинств может нарушить систему их распределения, снизить эффективность и создать напряженность между получателями льгот и всеми прочими⁵⁴. Политика льгот может также иметь отрицательные политические последствия. Политическая элита может использовать в собственных корыстных интересах меры, направленные на снижение сегрегации и резервирования рабочих мест за определенными группами. Про-

Вставка 7.6**Использование политики позитивных действий в борьбе против кастовой дискриминации в Индии**

Кастовая система в Индии делила людей на экономические и социальные слои по признаку рождения и усиливала это разделение, проводя различия в их традиционном социальном статусе. Эта жесткая иерархия существовала на протяжении столетий несмотря на периодические попытки движений социальной и религиозной реформации бороться с ней. В 1950 году правительство независимой Индии приступило к реформированию системы. Конституция отменила институт неприкасаемых в частной и общественной жизни и уполномочила правительство принять соответствующие меры по улучшению социального положения и повышению образовательного уровня низших каст путем проведения политики позитивных действий в области занятости. В общенациональном парламенте и ассамблеях штатов были зарезервированы места для представителей неприкасаемых (низших) каст и племен; был также принят закон, по которому соблюдение обычаев, связанных с институтом неприкасаемости, стало уголовным преступлением.

Процесс перемен не был легким. Против новой политики были выдвинуты возражения правового порядка по причинам, которые нашли отражение и в публичных дебатах: делались заявления, что у низших каст нет «монополии на бедность» и что преимущества, появившиеся в результате политики позитивных действий, были «присвоены» группой низших каст. В последние десятилетия усиление политики предоставления льгот, направленной на резервирование большего числа рабочих мест в государственном секторе за представителями низших каст, встретило политическое сопротивление. Напротив, политика, нацеленная на развитие и обеспечение членам низших каст более широкого доступа к образованию для продвижения по иерархической лестнице, оказалась эффективной и вызвала меньше нареканий.

Несмотря на все трудности, осуществление программы позитивных действий во многом способствовало снижению барьеров, стоящих перед низшими кастами. В настоящее время их представители занимают посты на самом вершине, давая другим пример для подражания. Однако предстоит сделать еще очень многое, так как неравенство в области экономики и образования по-прежнему существует. Обследование, проведенное в 1992–1993 годах, выявило, что 57 процентов глав домохозяйств, принадлежащих к кастам неприкасаемых, неграмотны (в других кастах — 35 процентов). А в некоторых регионах, где полиция все еще находится под контролем высших каст и защищает их интересы, необходимы особые усилия. Тем не менее, опыт осуществления позитивных действий в Индии демонстрирует, как при наличии политической воли можно преодолеть последствия давно укоренившихся форм дискриминации.

Источник: Deshpande, 2000; Dushkin, 1972; Galanter, 1972; Srinivas, 1987; Tummala, 1999.

граммы развития, которые как правило не вызывают сильного противодействия других групп, не являются столь политически спорными, как политика предоставления льгот, и обладают огромными возможностями в плане снижения совокупного отрицательного эффекта длительной дискриминации.

Социальная раздробленность и конфликты

Групповая дифференциация по таким признакам, как этническая и расовая принадлежность, религия и язык может привести к социальной раздробленности, когда отдельные группы начинают считать, что они имеют особые интересы несмотря на сходный социально-экономический статус с другими группами. Этническая принадлежность — многостороннее явление и спорное понятие — основана на видимых культурных различиях между группами населения, различиях, которые являются важным источником самосознания и основой политической мобилизации⁵⁵. Некоторые ученые рассматривают этническую принадлежность как вид капитала — ресурс или актив, на которые члены какой-либо этнической группы опираются в своей хозяйственной или политической деятельности⁵⁶. Общая этническая принадлежность может служить основанием для объединения социального капитала (см. следующий раздел), предоставляя членам этой общины широкий доступ к целому ряду благ (кредиты, работа, брачные партнеры) и в то же время налагая на них определенные обязательства и ответственность (финансовая поддержка, соблюдение устоев). Принадлежность к этнической группе может также приводить к нежелательным внешним эффектам, как это происходит в случае конфликтов между этническими группами (вставка 7.7)⁵⁷. Подобная раздробленность может создать препятствия для коллективных действий. В Соединенных Штатах более высокую степень этнической раздробленности связывают с более низким уровнем участия в гражданских действиях⁵⁸.

Этническая принадлежность может стать основанием для конкуренции за политическую власть и доступ к материальным ресурсам⁵⁹. Если государственные институты и институты гражданского общества не создадут механизмов урегулирования межгруппового соперничества и установления связей между разными этническими группами, эти этнические «разломы» могут привести к конфликтам, которые взорвут общество и экономику и сделают всех бедняками.

Степень вероятности того, что социальная раздробленность приведет к конфликту, во многом зависит от административных и политических институтов. Функционирование общества обеспечивается совместными усилиями множества социальных и экономических институтов. А сбои в государственном управлении и предоставлении общественных благ и связанных с ними социальных услуг создают условия для общественных беспорядков и конфликтов, так же, как и сбои в работе механизмов урегулирования конфликтов, таких, как

представительные политические институты и верховенство закона.

Этнические «разломы» могут по-разному воздействовать на результаты развития. Они могут повлиять на внутреннюю организацию системы государственного управления и распределение государственных расходов, приводя к неравному распределению общественных благ и услуг. Они могут спровоцировать стремление к извлечению экономических рент, тем самым снижая эффективность государственных расходов⁶⁰. Экономические перекосы возникают и тогда, когда влиятельные этнические группы используют власть для повышения своих доходов непропорционально доходам других групп. Недавние исследования в Гане показали, что заработная плата доминирующих местных групп на 25 процентов выше заработной платы других групп, занятых в государственном секторе. Это вызывает недовольство и снижает эффективность в данном секторе⁶¹. Такие диспропорции в распределении ресурсов и эффективности их использования отражаются на результатах развития. Так, в некоторых африканских странах процент выживаемости детей выше в доминирующих этнических группах⁶².

Вставка 7.7 **Этнические различия и гражданские конфликты**

В своих крайних формах этническая раздробленность в условиях материальных лишений и при недемократических режимах может перерасти в гражданский конфликт. Этнические конфликты обострились во второй половине XX века, когда изменилась динамика войн: число войн между странами сократилось, а число гражданских конфликтов возросло. Гражданский конфликт является как причиной, так и следствием экономической отсталости. Исследования показали, что во время гражданских войн производство на душу населения падает в среднем на 2 процента в год.

Самое страшное последствие конфликта — человеческие жертвы; это и гуманитарная трагедия, и препятствие на пути возрождения экономики. Следует учитывать и ущерб, наносимый материальному, человеческому и социальному потенциалу; уменьшение вложений в развитие материального и человеческого потенциала; нарушение работы рынков и других составляющих экономического и социального устройства; отвлечение людских ресурсов и государственных средств от производственной сферы или от деятельности, ведущей к повышению производительности; миграцию квалифицированных рабочих; перевод финансовых активов за границу. Из-за этих проблем страны могут оказаться зажатými в тисках бедности и конфликтов.

Гражданский конфликт может также ускорить развал государства, при котором больше всего страдают бедные. Последствия конфликта выходят за рамки государственных границ и ложатся тяжким бременем на соседние страны. В 1998 году в мире насчитывалось примерно 12,4 млн беженцев и 18 млн перемещенных лиц, по меньшей мере половина из них — в Африке.

Источник: Collier and Hoeffler, 1998; Austin, 1999; Stewart, Humphreys, and Lea, 1997; Collier, 1999c; Luckham, 1999.

Создание политических союзов

Страны, отличающиеся высокой степенью этнической неоднородности, нуждаются в создании политических условий для интеграции различных групп населения, необходимых для обретения ими способности к коллективным действиям⁶³. При наличии эффективных административных и политических институтов в многонациональных обществах может быть создано «воображаемое сообщество» нации и государства⁶⁴. Объединение различных сообществ с помощью многочисленных гражданских и государственных институтов, для того чтобы предотвратить конфликты, было одной из важнейших целей первых архитекторов европейского единства⁶⁵. Несмотря на их экономические и политические неудачи, коммунистическим режимам в Советском Союзе и Югославии удалось не только снизить уровень экономического неравенства, но и успешно справиться с межэтническими конфликтами. После их крушения почти везде начались кровавые межэтнические столкновения, так как не сложилась новая идеологическая и институциональная система, которая могла бы сдерживать их.

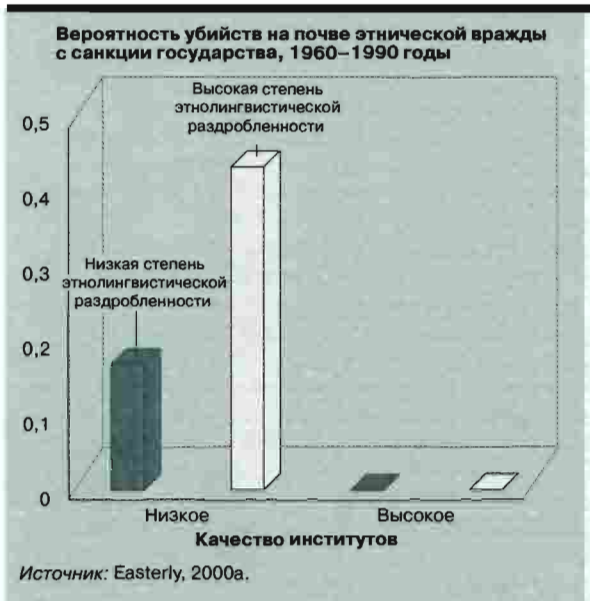
В Африке к югу от Сахары национальные государства были созданы в результате произвольного раздела территории колониальными державами. Границы часто проходили по удобным географическим ориентирам, например линиям широты и долготы, и совершенно не учитывали социальные общности, из которых состояло местное население. Учитывая тот факт, что группы сильно различались, а надэтнических институтов, осуществляющих связь между ними, было немного, создание наций и государств было непростым делом. Колониальные власти и местные политики нередко использовали межэтническую напряженность в целях личной наживы, что зачастую приводило к жестоким гражданским войнам⁶⁶. В таких условиях разжигание межэтнической вражды и провоцирование гражданских беспорядков — излюбленная стратегия тех, кто стремится к завоеванию и удержанию власти, так как эта вражда оправдывает применение грубой военной силы и одновременно ослабляет оппозиционные группы, выступающие за реформы. Со временем этнические меньшинства, особенно те, которые сталкиваются с дискриминацией и неравенством, способны превратиться в «этноклассы»⁶⁷, группы, чьи принципы и требования, основанные на этнической принадлежности их членов, сами становятся источником конфликтов⁶⁸.

Создание эффективных институтов

Высокоэффективные государственные институты абсолютно необходимы для того, чтобы различия стали положительным фактором развития, а не источником политического раскола и насилия (рис. 7.4)⁶⁹. Это особенно важно в странах, богатых природными ресурсами, — нефтью, алмазами и другими полезными ископаемыми⁷⁰. В обществах с низким уровнем институциональной подотчетности и прозрачности колоссальные экономические ренты от этих ресурсов становятся главной

Рисунок 7.4

Этническое разнообразие связывают с насилием там, где качество институтов недостаточно высоко

причиной соперничества между правящими группировками.

Организации гражданского общества и государство могут многое сделать для создания институционального фундамента сотрудничества различных групп населения во имя общего блага. Эти институты должны вовлекать граждан в процесс принятия решений, пользоваться доверием и быть подотчетными, чтобы люди могли воочию убедиться в необходимости сотрудничества. Они должны базироваться на конституционной и правовой системах, а также на представительной политической системе, позволяющих различным группам формулировать и согласовывать свои интересы, не прибегая к насилию. Определенная степень социальной интеграции может быть достигнута путем поощрения членов разных этнических групп изучать языки своих соседей. Для того чтобы оказать помощь социально изолированным группам населения, необходимо также иметь о них точную информацию⁷¹.

Создание социальных институтов и социального капитала

Во время похорон мы всегда помогаем друг другу... женщины таскают воду, приносят дрова, собирают по друзьям кукурузную муку... а мужчины копают могилу и хоронят покойного... Мы работаем вместе, когда есть какое-нибудь общее дело, например, нужно лететь кирпичи для строительства школы... Женщины также вместе наводят порядок вокруг скважин.

— Из высказываний членов дискуссионной группы, Мбвадзулу, Малави

Помимо устранения социальных барьеров, эффективные усилия по снижению уровня бедности требуют осуществления дополнительных инициатив, направленных на укрепление и расширение социальных институтов малоимущих. Имеются в виду системы родственных связей, местные организации и системы взаимовыручки малоимущих. Их можно рассматривать как разные формы или измерения социального капитала.

Цементирующий, сближающий и связующий социальный капитал

Проведение различий между разными аспектами социального капитала в рамках одной общины и между разными общинами может помочь понять проблемы, с которыми сталкиваются бедные (вставка 7.8).

- Тесные связи между членами семьи, соседями, близкими друзьями и деловыми партнерами можно назвать *цементирующим социальным капиталом*. Эти связи соединяют людей, которые обладают сходными демографическими характеристиками.
- Менее тесные связи между людьми, принадлежащими к разной этнической и профессиональной среде, можно назвать *сближающим социальным капиталом*⁷². Имеются в виду горизонтальные связи между людьми со сравнимым (в широком плане) экономическим статусом и объемом политической власти. Однако теорию социального капитала, которая сосредоточена только на отношениях внутри общины и между общинами, можно подвергнуть критике за то, что она не учитывает такой аспект, как власть⁷³.
- Третий аспект, *связующий социальный капитал* — это вертикальные связи между малоимущими и влиятельными людьми, работающими в официальных организациях (банках, бюро по распространению сельскохозяйственных знаний, полиции)⁷⁴. Этот аспект отражает еще одну важнейшую особенность жизни малоимущих общин: их члены обычно не вовлечены (в результате открытой дискриминации или недостатка ресурсов) в деятельность учреждений, где принимаются важнейшие решения, касающиеся их благосостояния.

Изучение функций различных видов систем социальной защиты в общинах малоимущих, подтверждает их важность. Так, изучение быта бедных деревень на севере Индии показывает, что социальные группы играют важную роль в защите основных интересов малоимущих, опосредованно снижая степень риска для последних (глава 8). Напротив, более широкие и влиятельные сообщества состоятельных людей используются для приобретения стратегического преимущества, например, получения лучшей работы, более высокой оплаты, использования новых экономических возможностей (в некоторых случаях путем прямой мобилизации с целью присвоения непропорционально высокой доли общественных благ и услуг)⁷⁵.

Поразительно схожие результаты были получены при изучении взаимосвязи между эффективностью ра-

Вставка 7.8

Как социальный капитал влияет на развитие?

Существует по меньшей мере четыре точки зрения на связь между социальным капиталом и развитием (Serageldin and Grootaert, 2000; Woolcock and Narayan, 2000). Если сузить рамки, то социальный капитал — это социальные навыки человека, его способность к сотрудничеству и разрешению конфликтов, терпимость и т.д. (Glaeser, Laibson, and Sacerdote, 2000).

В соответствии с более широким «мезовзглядом» на эту проблему, социальный капитал ассоциируется с семьями и местными ассоциациями общин, а также с нормами, лежащими в основе таких ассоциаций (доверие, взаимопомощь) и облегчающими координацию и сотрудничество во имя общего блага. Основной акцент здесь делается на положительных аспектах социального капитала для членов этих ассоциаций, но почти ничего не говорится о том, что социальный капитал может ничего и не давать обществу в целом и что само членство в группе может подразумевать высокий уровень издержек.

Сторонники более тонкого «мезоподхода» признают, что членство в группе может иметь как положительные, так и отрицательные последствия (Coleman, 1990; Burt, 1992; Portes, 1995; Massey and Espinoza, 1997). Этот подход расширяет концепцию социального капитала, включая в него ассоциации, в рамках которых отношения между членами могут строиться как иерархия, а распределение власти может быть неравным. Такие формы ассоциаций и связей имеют более широкое назначение: некоторые из них служат исключительно частным интересам своих членов, в то время как другие служат также более широким общественным интересам. Этот подход подчеркивает, что группы не только предоставляют своим членам определенные блага, но и налагают на них значительные обязательства неэкономического характера.

В рамках «макроподхода» упор делается на социальные и политические условия, которые формируют социальные структуры и делают возможным существование и развитие определенных норм. В число таких условий входят формализованные институциональные связи и структуры, например, правительство, политический режим, главенство закона, судебная система и гражданские и политические свободы. Институты оказывают значительное воздействие на темпы и формы экономического развития (North, 1990; Fukuyama, 1995; Olson, 1982).

Сторонники интегрированного подхода считают, что микро-, мезо- и макроинституты сосуществуют и облада-

ют взаимодополняющим потенциалом. Макроинституты могут обеспечить благоприятную среду для развития и процветания микроинститутов. В свою очередь местные ассоциации поддерживают региональные и общенациональные институты, сообщая им определенную степень стабильности и легитимности и заставляя их нести ответственность за свои действия (Evans, 1996; Woolcock, 1998; Narayan, 1999; Serageldin and Grootaert, 2000; Putnam, 1993).

Механизмы действия социального капитала в целом достаточно хорошо изучены, однако относительно того, делают ли они социальный капитал «капиталом», полного согласия не существует. Во многих случаях нормы и институты обладают долговечностью и продолжительным воздействием, которые ассоциируются с капиталом (Collier, 1998; Narayan and Pritchett, 1999). При этом некоторые утверждают, что принесение в жертву настоящего во имя будущего, что типично для традиционных форм капитала, не свойственно для социальных систем — в той мере, в какой эти системы создаются в силу причин, которые имеют не только экономическое значение для их участников (Arrow, 2000). Но даже в этом случае социальные системы и организации представляют собой важнейший элемент в арсенале средств, которыми пользуются малоимущие для управления рисками и возможностями. Они также представляют собой ключевой ресурс для обеспеченных слоев, которые защищают свои интересы через такие организации, как загородные клубы и профессиональные объединения, однако такие системы относительно более важны для малоимущих.

Однако у социального капитала есть и свои отрицательные стороны. Там, где группы или системы существуют в изоляции, замкнуты на самих себе или действуют вопреки коллективным интересам общества (банды, наркокартели), их социальный капитал служит порочным, а не конструктивным целям, подрывая процесс развития (Rubio, 1997; Levy, 1996; Portes and Landolt, 1996). Так, действия преступных синдикатов, например в Латинской Америке и России, имеют огромные негативные последствия для всего общества: это и потерянные человеческие жизни, и напрасно потраченные ресурсы, и всеобщая неуверенность в будущем (Rose, 1999). К примеру, в Индии обязательства в отношении членов семьи и необходимость оправдать ожидания местной общины заставляют многих девушек бросать школу (Dreze and Sen, 1995; PROBE Team, 1999).

боты предприятий и структурой коммерческих сетей в Африке. Небогатые предприниматели — владельцы мелких фирм местного значения в традиционных отраслях — образуют «группы взаимопомощи» для обмена частной информацией о поведении и намерениях их членов с целью снижения уровня рисков и неопределенности. Напротив, более крупные региональные фирмы формируют «инновационные группы», которые

обмениваются знаниями о технологиях и глобальных рынках с целью повышения производительности, прибыли и расширения своего присутствия на рынке⁷⁶. Изучение поведения торговцев сельскохозяйственной продукцией на Мадагаскаре показывает, что социальные связи важнее для торговцев, чем цены на исходные материалы. Тесные связи с другими торговцами нужны для снижения стоимости сделок, а связи с кредиторами

и другими лицами, которые могут выручить в период финансовых трудностей, являются важнейшими источниками материальной безопасности и страхования⁷⁷. Обследования, проведенные в Боливии, Буркина-Фасо и Индонезии с целью измерения социального капитала домохозяйств, выявили его положительную связь с потреблением домохозяйств, накоплением материальных запасов и доступом к кредитам⁷⁸.

Ученые и практики давно уже признали, что цементирующий и сближающий социальный капитал в местных организациях необходим, но недостаточен для целей долговременного развития. Анализ уровня бедности, проведенный в Кении с помощью метода участия, выявил свыше 200 тыс. общинных групп в сельской местности, но большинство из них не имели связи с внешними источниками ресурсов и не могли помочь малоимущим вырваться из тисков бедности⁷⁹. Создание связующего социального капитала абсолютно необходимо, и в его возникновении поддержка извне нередко играет важную роль⁸⁰. Внешняя поддержка — например, неправительственных или религиозных организаций — может помочь в создании социального капитала, который значительно расширит для малоимущих возможность участвовать в политической и экономической жизни страны (вставка 7.9). Эта поддержка наиболее эффективна, когда она оказывается продолжительное время, делает упор на наращивание собственного потенциала малоимущих и основывается на ясном понимании местных условий и отношениях доверия и партнерства.

Этот подход характерен для «Миранды», индийской неправительственной организации, предоставляющей услуги в сфере микрофинансирования. «Миранда» служит среднесрочным посредником между малоимущими и коммерческими банками⁸¹. Ее первоочередная задача — мобилизовать цементирующий социальный капитал в рамках сельских общин с целью формирования групп по управлению кредитами, а затем, со временем, создать региональные федерации, состоящие из представителей каждой кредитной группы (усилив тем самым сближающий социальный капитал каждой группы). С самого начала у групп по управлению кредитами были счета в коммерческих банках; мало-помалу они набирали силы и приобретали навыки, необходимые для независимого участия в официальных институтах (связующий социальный капитал). После пяти лет обучения и приобретения опыта, дающегося ценой тяжких усилий, члены группы научились управлять этими счетами и даже договариваться о проведении независимого внешнего аудита без участия сотрудников «Миранды», которые перемещаются в другой район, чтобы начать все с нуля.

Использование социального капитала для повышения эффективности программ

Государству принадлежит решающая роль в формировании условий и климата, в которых действуют организации гражданского общества (глава 6)⁸². В некоторых

Вставка 7.9 Федерация комедорес в Перу: создание связующего социального капитала

Движение *комедорес* (общественные столовые) — это одна из наиболее динамичных женских групп в Перу (возникло в 80-х годах). Его участницы стремились вырваться за пределы традиционной стратегии выживания и предъявить политической системе определенные требования. Сначала федерации формировались по месту жительства, затем на уровне районов, городов и страны в целом. Централизация движения помогла снизить начальные издержки (например, на продукты и кухонное оборудование) и повысить доступность образовательных семинаров.

Во главе всего стоит Национальная комиссия общественных столовых, ставшая официально признанным представителем движения, одним из основных требований которого был охват программами помощи всех малоимущих женщин, а не только тех, кто был связан с правящей партией. Помимо воздействия на процесс принятия стратегических решений, движение *комедорес* оказало существенное влияние на отношения внутри местных органов власти в бидонвилях и, как следствие, на структуру политической системы.

Хотя деятельность движения ограничена структурой перуанского государства (где существует совсем немного официальных возможностей для политической деятельности), сеть *комедорес* является формой социального капитала, которая способствовала повышению роли малоимущих женщин как группы избирателей. Движение также расширило возможности женщин отстаивать свои интересы в рамках семьи.

Источник: Houtzager and Pattenden, 1999.

случаях государство может также создавать социальный капитал. В 1987 году Департамент здравоохранения штата Сеара (Бразилия) приступил к осуществлению программы в области здравоохранения в сельской местности, которая позже распространилась на большую часть страны и помогла существенно повысить уровень вакцинации и снизить младенческую смертность. Успех программы объяснялся в основном укреплением доверия между государственными чиновниками и малоимущим населением. Благодаря программе необходимость укреплять доверие стала существенным элементом мандата работников здравоохранения, которые использовали подход к предоставлению услуг, основанный на признании приоритета интересов клиента и четком понимании задач, требующих решения. Большую помощь в этом деле оказало проведение кампаний в государственных средствах массовой информации, которые регулярно пропагандировали эту программу, давая работникам здравоохранения возможность почувствовать важность своей миссии. В результате привычные

представления кардинально изменились: матери, которые когда-то прятали детей от государственных служащих, стали смотреть на них как на настоящих друзей своей общины⁸³.

Изучение многих конкретных случаев говорит о том, что нацеленность на создание социального капитала способствует улучшению структуры проектов и повышению устойчивости их результатов (вставка 7.10). Недавние оценки проектов развития сельских районов, осуществляемых под эгидой Всемирного банка, показывают, что их результаты в большой степени зависят от характера властных отношений между ключевыми группами заинтересованных сторон и баланса внешних факторов и местных возможностей. Большое значение для создания климата доверия имеет то, как отношения между заинтересованными сторонами развиваются в различные периоды времени. Решающая роль здесь при-

надлежит руководителям проектов и лидерам общин, от которых зависит создание атмосферы доверия и доброй воли; отсюда вывод о том, что текучесть кадров среди работников на местах может снизить эффективность проектов. Ирригационный проект «Гэл Ойя» в крайне бедном районе Шри-Ланки с высоким уровнем межэтнического насилия был успешно осуществлен благодаря терпению и преданности делу, продемонстрированным работниками на местах (их метко называют «институциональными организаторами»). Главная заслуга этого проекта состоит в том, что он объединил знания местных жителей с опытом, привнесенным извне, и наладил сотрудничество между неправительственными организациями и государственными чиновниками⁸⁴. В Африке в результате принятия новых подходов в рамках программ развития, основанных на инициативе местных жителей, ответственность за содержание ручных насосов и туале-

Вставка 7.10

Мобилизация и создание социального капитала в рамках проектов развития

В целях повышения результативности проектов программы развития вот уже более двух десятилетий опираются на местные группы тех, кто получает выгоду от реализации этих проектов, или на местные объединения¹. Новым является лишь общий термин «социальный капитал», которым обозначается движущая социальная сила и степень активности осуществления таких программ.

В Бангладеш программы «Грэммин Бэнк» осуществляются местными группами малоимущих женщин, а Комитет по развитию сельских районов полагается на группы малоземельных или безземельных сельскохозяйственных работников. В Пакистане Программа поддержки сельских районов «Ага Хан» предоставляет помощь сельским организациям. Администрация по развитию чайной промышленности Кении работала с комитетами чаеводов с целью расширения производства и за 15 лет установила контроль над одной третью чайного экспорта страны. Движение «6-S» в девяти странах Западной Африки организовало федерации крестьянских хозяйств в более чем 2 тыс. общин для того, чтобы помочь фермерам справиться с трудностями засушливого сезона. Центр социального и экономического развития Боливии оказал поддержку более 250 крестьянским организациям, которые осуществляют программы в области земледелия, животноводства, лесоводства, народных промыслов и создания местной инфраструктуры (Uphoff, 1993; Krishna, Uphoff, and Esman, 1997).

Местные группы также принимали участие в осуществлении программ в области ирригации, водоснабжения и строительства канализации. В Пакистане в рамках пилотного проекта «Оранжи» в поселках малоимущих местными силами были построены недорогие канализационные системы и предоставлены другие коммунальные услуги, а также была оказана помощь в

осуществлении программ независимым местным институтам. В Кот д'Ивуаре водоснабжение в сельской местности значительно улучшилось, когда ответственность за содержание систем водоснабжения перешла от национальной кампании по распределению воды к местным общинам. Количество поломок систем снизилось с 50 до 11 процентов, а затраты уменьшились почти на 70 процентов. Однако эти результаты оказались долгосрочными только в тех деревнях, в которых эффективно работали общинные организации, а спрос на воду был высоким (Hino, 1993).

Во многих случаях попытки пересмотра принятых норм и схем практических действий увеличивают социальный капитал групп населения, ранее исключенных из общественной жизни, и подрывают власть местных элит, помогая преодолевать препятствия на пути снижения уровня бедности. Программы развития, такие, как предоставление микрофинансирования для женщин в Бангладеш, меняют общественные отношения в деревне — более того, успех подобных программ непосредственно зависит от этого. Преодоление власти ростовщиков и сопротивления некоторых религиозных лидеров, предоставление женщинам больших прав для принятия решений на уровне домохозяйств — все это требует фундаментальной перестройки традиционных общественных отношений. Многие программы развития являются, в сущности, политическими программами (Fox and Gershman, 1999), и поэтому можно ожидать, что мощные заинтересованные круги объединятся против реформ, грозящих ослабить их позиции в интересах малоимущих. Исследователи, разработчики стратегий и практические работники, занимающиеся вопросами развития, должны осознавать существование подобной напряженности и реагировать на нее должным образом.

1. Одна из первых систематизированных оценок участия общин была дана Esman and Uphoff (1984).

тов перешла непосредственно к самим общинам⁸⁵, и если раньше насосы и туалеты быстро выходили из строя, а их починка занимала месяцы, то теперь они находятся в рабочем состоянии.

Важнейший урок для практических работников и разработчиков политики — осознание того, как важно использовать существующие формы сближающего социального капитала в общинах малоимущих, создавая тем самым базу для оптимизации усилий местных организаций на уровне общин⁸⁶. Создание более доступных официальных институтов помогает малоимущим более внятно, уверенно и убедительно формулировать свои интересы и доносить их до власть имущих.

* * *

Многие аспекты социальных норм и практики способствуют возникновению и закреплению бедности. Дискриминация возможна по признаку пола, этнической и расовой принадлежности, религии или социального статуса и приводит к социальной, политической и экономической изоляции людей. Это создает препятствия на пути продвижения по социальной лестнице, не позволяет людям использовать экономические возможности и плоды экономического роста, а также ограничивает их вклад в экономическое развитие. Это также препятствует эффективному участию малоимущих в политических процессах и гражданских действиях, направленных на то, чтобы сделать государственные институты подотчетными гражданам и заставить их работать на удовлетворение их нужд.

Политика и программы, направленные на смягчение социальной изоляции, определяются характером этой изоляции. Иногда ее можно преодолеть простым

распространением услуг, предоставляемых государством, на ранее заброшенные регионы. В случаях более явной дискриминации важно обеспечить равенство перед законом и добиться того, чтобы государственные институты в равной мере отстаивали интересы всех граждан. К тому же может возникнуть потребность в политике позитивных действий для снижения совокупных отрицательных последствий дискриминационной практики и создании понятных ролевых моделей, которым могли бы следовать граждане. Там, где отмечается значительная этническая гетерогенность и социальная раздробленность, конфликты можно предотвратить путем усиления гражданского взаимодействия разных групп населения и их вовлечения в политические процессы с целью разрешения потенциальных конфликтов. Дискриминация по гендерному признаку качественно отличается от других форм дискриминации, так как предполагает различия в определении «самоценности» членов в рамках одного домохозяйства и соответствующее распределение ресурсов. Преодоление гендерных социальных барьеров требует пересмотра глубоко укоренившихся представлений относительно подобающих гендерных ролей, а также осуществления действий, направленных на обеспечение большего гендерного равенства в рамках официальных государственных институтов.

Повышение участия малоимущих в процессе развития и устранения социальных барьеров являются предпосылками расширения возможностей и повышения материальной безопасности этой группы. Расширению прав и возможностей бедных способствует усовершенствование социальных институтов и повышение способности малоимущих и социально обездоленных слоев взаимодействовать с властными структурами общества и формулировать свои интересы и чаяния.

ЧАСТЬ IV

Повышение материальной безопасности

ГЛАВА 8

Содействие бедным в управлении риском

Все хорошо — это когда ты уверен в завтрашнем дне.

— Мужчина средних лет, Разград, Болгария

Бедность — это не только низкие показатели потребления, образования и здоровья. Бедные живут в страхе перед будущим, осознавая, что в любую минуту может разразиться кризис, и неизвестно, удастся ли с ним справиться. Риск постоянно присутствует в их жизни, а такие факторы, как изменения в области торговли, технический прогресс и изменение климата вполне могут усугубить этот риск. В силу своей наибольшей подверженности самым разным рискам бедные часто оказываются среди наиболее уязвимых членов общества. Низкий уровень доходов затрудняет экономною среду и наращивание ресурсов, а это, в свою очередь, ограничивает их способность справиться с кризисной ситуацией.

Экономический рост является одним из путей сокращения уязвимости бедных слоев населения. По мере повышения доходов малоимущих расширяются и их возможности в области управления риском. Однако добиться снижения степени уязвимости бедных можно при помощи обеспечения им доступа к меха-

низмам понижения, смягчения и преодоления последствий рисков.

Бедные выработали изощренные механизмы управления рисками. Но для преодоления уязвимости одних таких механизмов недостаточно. Многие из них обеспечивают лишь кратковременную защиту, омрачая долгосрочные перспективы бедных и не позволяя им вырваться из тисков бедности.

Цель политики, направленной на уменьшение уязвимости бедных, — помочь им более аффективно управлять риском за счет снижения степени риска и ослабления последствий экономических и других потрясений. Такие меры политики способствуют решению проблем, возникающих в результате потрясений и неспособности людей справиться с ними. Кроме того, они создают фундамент для мобилизации самих бедных на борьбу с нищетой. В настоящем докладе предлагается использовать модульный подход к управлению рисками, что позволит адаптировать систему социальной защиты к особенностям риска в отдельных странах и дополнит имеющиеся схемы управления рисками. В настоящей главе в приводится краткий анализ семи инструментов, имеющих наибольшее значение для малоимущих: медицинское страхование, пенсии и пособия престарелым, страхование на случай безработицы и пособия по безработице, программы стимулирования занятости, социальные фонды, программы микрофинансирования, трансферты.

Таблица 8.1
Основные источники риска

Тип риска	Идиосинкразический	Ковариантный	
	Риски, затрагивающие человека или домохозяйство (микроуровень)	Риски, затрагивающие группы домохозяйств или общины (мезоуровень)	Риски, затрагивающие регионы или нации (макроуровень)
Стихийное бедствие		Осадки, оползни, извержение вулкана	Землетрясение, наводнение, засуха, ураганы
Здоровье	Болезнь, травма, инвалидность, старость, смерть	Эпидемия	
Социальный	Преступность, насилие в семье	Терроризм, действия банд	Гражданский конфликт, война, общественные беспорядки
Экономический		Безработица, переселение, неурожай	Изменения цен на продукты Экономический спад Гиперинфляция Кризис платежей, финансовый или валютный кризис Технологические потрясения Потрясение, связанное с изменением условий внешней торговли Издержки переходного периода при проведении экономических реформ
Политический		Общественные беспорядки	Политический дефолт по социальным программам Государственный переворот
Экологический		Загрязнение, обезлесение, ядерная катастрофа	

Источник: Адаптированные данные из Sinha and Lipton (1999) и World Bank (2000q).

Типология рисков

Типология рисков и потрясений, которым подвержены люди (табл. 8.1), позволяет углубить понимание рисков и разработать адекватные меры борьбы с ними. Риски можно классифицировать по уровню охвата (микро-, мезо- и макроуровень) и характеру события (природные, экономические, политические и т.д.). Микропотрясения, которые часто называют идиосинкразическими, затрагивают отдельных людей или отдельные домохозяйства. Мезопотрясения затрагивают группы домохозяйств, целые общины или деревни. Этим потрясениям подвержены все домохозяйства определенной группы (они являются ковариантными). Потрясения могут также быть общенациональными или международными.

Различение рисков по уровню охвата имеет огромное значение. От риска, угрожающего, скажем, целой деревне, невозможно застраховаться исключительно силами ее жителей. Для достижения этой цели им необходимо объединить усилия с районами, не подверженными этому риску. На самом деле многие потрясения имеют как идиосинкразическую, так и ковариантную составляющую, хотя большинство эмпирических исследований свидетельствует о преобладании идиосинкразического компонента в риске потери дохода¹. В настоящей главе рассматриваются в основном риски со значительным идиосинкразическим компонентом: болезнь и увечье, старость, насилие, неурожай, безработица, рост цен на продукты (вставка 8.1). Ковариантные риски рассматриваются в главе 3 (вставка 3.2), главе 7

Вставка 8.1

Бедные и различные группы риска

Бедные подвергаются целому ряду различных рисков.

Болезнь и увечье

Бедные, в силу условий, в которых они живут и работают, зачастую особенно подвержены риску болезни или травмы, а их доступ к медицинским услугам весьма ограничен (Prasad, Belli, and Das Gupta, 1999). Риски, которым подвергается здоровье бедных, тесно связаны с наличием у них продуктов питания, а это, в свою очередь, зависит почти от всех рисков, которым подвержены бедные (стихийные бедствия, войны, неурожай, колебания цен на продукты; de Waal, 1991). Инфекционные болезни больше распространены среди бедных; респираторные инфекции являются главной причиной смертности среди них (Gwatkin, Guillot, and Heuveline, 2000). Недавнее изучение бедности в Индии выявило, что риск заболеть туберкулезом в 4,5 раза выше для бедного, чем для состоятельного человека, а риск потерять ребенка в возрасте до двух лет для бедного вдвое выше (World Bank, 1998t).

Болезнь или увечье одного из членов домохозяйства влекут как прямые издержки (профилактика, уход и лечение), так и издержки, связанные с упущенными возможностями (потеря дохода или пропуск занятий во время болезни; Sinha and Lipton, 1999). Время наступления, продолжительность и частота болезней также влияют на их последствия. Исследования, проведенные в Южной Индии, показали, что если потери по причине болезни во время мертвого сельскохозяйственного сезона еще можно возместить, то болезни во время страды оборачиваются существенной потерей дохода, особенно на небольших фермах, и необходимостью занимать деньги у частных лиц под высокий процент (Kochar, 1995).

Старость

Старость связана с целым рядом рисков: болезни, социальная изоляция, невозможность продолжать работать, неуверенность в том, что социальные выплаты обеспечат достойный уровень жизни. Распространенность бедности среди престарелых существенно варьируется. В большинстве стран Латинской Америки доля бедных среди стариков ниже, чем среди населения в целом (IDB, 2000). А во многих бывших советских республиках распространенность бедности выше среди престарелых, особенно в возрасте 75 лет и старше (Grootaert and Braithwaite, 1998; World Bank, 2000). Из-за более высокой средней продолжительности жизни женщины составляют основную часть этого контингента и в старости они чаще, чем мужчины живут в условиях бедности (World Bank a, готовится к выпуску). Число престарелых в развивающихся странах будет быстро расти в последующие десятилетия на фоне быстрых демографических изменений.

Опросы бедных показывают, что престарелых главным образом волнует стабильность доходов. Их также серьезно заботят такие проблемы, как доступность медицинских услуг, адекватное жилье и качество жизни семьи и общины. Изоляция, одиночество и страх часто являются спутника-

ми жизни в старости (Narayan and others, 1999). Одна пожилая украинка сказала: «Если бы я легла и умерла, это не имело бы никакого значения, потому что я никому не нужна. Ощущение ненужности, незащищенности — вот что для меня самое страшное».

Преступность и насилие в семье

Преступность и насилие в семье ведут к снижению заработков и усложняют борьбу с бедностью. Богатые могут нанять охранников и обеспечить защиту своих домов, а бедные едва ли могут защитить себя от преступности. В Сан-Паулу (Бразилия) в 1992 году процент убийств мальчиков-подростков, живущих в бедных кварталах, был в 11 раз выше, чем в более богатых (Sinha and Lipton, 1999). Бедные часто говорят о своем страхе перед насилием и, как следствие, об ощущении незащищенности («Я уже не знаю, кому верить — полиции или преступникам»).

Преступность оказывает также косвенное воздействие на бедных. Не исключено, что дети, подвергающиеся насилию, хуже учатся (Morrison and Orlando, 1999). Обследование городского населения в Эквадоре, Венгрии, на Филиппинах и в Замбии показало, что тяжелые экономические условия приводят к разрушению социального капитала, так как уровень участия в местных организациях снижается, неформальные связи между жителями ослабевают, а насилие со стороны банд, вандализм и преступность возрастают (Moser, 1998). Таким образом, насилие и преступность лишают бедных двух самых эффективных инструментов снижения уязвимости — человеческого и социального капитала.

Ни богатые, ни бедные женщины не застрахованы от насилия в семье, однако его распространенность обычно выше в бедных домохозяйствах. В Сантьяго, Чили, от него страдают 46 процентов малоимущих и 29 процентов состоятельных женщин; в Манагуа, Никарагуа, эти цифры составляют, соответственно, 54 и 45 процентов (Morrison and Orlando, 1999).

Безработица и другие виды риска, связанные с рынком труда

В числе этих рисков безработица, уменьшение заработной платы и необходимость соглашаться на опасную и неквалифицированную работу в неформальном секторе экономики вследствие макроэкономических кризисов или реформ политики. Во время сокращения штатов в государственном секторе первыми обычно теряют работу неквалифицированные рабочие, которые в результате пополняют ряды городских бедняков. Это наблюдалось в Африке и Латинской Америке во время структурных реформ 80-х и начала 90-х годов (ECLAC, 1991; Sinha and Lipton, 1999). Кризис в Восточной Азии также сильно повлиял на рынки труда. В затронутых им странах реальная заработная плата и занятость в не-сельскохозяйственных отраслях уменьшились (World Bank, 1999j). В процессе приватизации государственных

(Продолжение вставки см. на следующей странице.)

Вставка 8.1**Бедные и различные группы риска (продолжение)**

предприятий в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе наблюдается рост бедности среди уволенных рабочих с низким уровнем образования или рабочих, профессии которых не пользуются спросом. Эти люди не могут найти себе применение в новых условиях. В России ситуация осложняется задолженностью по заработной плате (Grootaert and Braithwaite, 1998).

Колесания спроса на рабочую силу нередко затрагивают в основном женщин и молодежь. Большинство программ сокращения расходов в государственном секторе отразились прежде всего на женской занятости (World Bank a, готовится к выпуску); к тому же женщины чаще, чем мужчины, работают на небольших компаниях, которые более остро реагируют на колебания спроса на рабочую силу (Horton and Mazumdar, 1999). По мере падения доходов бедные домохозяйства стараются расширить свое присутствие на рынке труда (это особенно касается женщин и детей). Такая тенденция отмечена во многих странах (Horton and Mazumdar, 1999; Grootaert and Patrinos, 1999).

Неурожаи и колебания цен на продовольственные товары

Погодные условия (главным образом количество осадков), болезни растений и сельскохозяйственные вредители создают угрозу неурожая для всех фермеров, а средства снижения подобных рисков (ирригация, пестициды, сорта, устойчивые к болезням) менее доступны в бедных районах. В 1994–1996 годах в странах с низким и средним доходом орошалось менее 20 процентов всех пахотных земель (в Африке к югу от Сахары — только 4 процента).

С этим связан и риск колебания цен на продукты. Поскольку бедные домохозяйства тратят большую часть своего дохода на еду, даже незначительный рост цен может существенно снизить потребление продуктов пита-

ния. Семьи, удовлетворяющие свои потребности в пище с помощью натурального хозяйства, менее уязвимы, чем те, которые вынуждены покупать продукты.

Либерализация рынков зачастую приводит к росту цен на основные продукты питания. Это выгодно мелким фермерам, если они являются нетто-продавцами продуктов. При этом страдают городская беднота и безземельные жители сельских районов, являющиеся нетто-покупателями продуктов, а также фермеры, которые занимаются сезонной торговлей, продавая продукцию после сбора урожая, когда ее много и цены падают, и покупая, когда ее мало и цены поднимаются (Sinha and Lipton, 1999). При наличии хорошей транспортной инфраструктуры торговцы могут выровнять цены в течение года путем арбитражных операций, но во многих регионах такая инфраструктура отсутствует. На Мадагаскаре средняя цена риса — основного продукта питания — поднялась на 42 процента, а разброс цен достиг 53 процентов после их либерализации в 80-х годах. Пострадали две трети фермеров-рисоводов, так как они потребляли больше, чем производили, что привело к повышению уровня бедности (Barrett 1996, 1998a).

Для сельской бедноты наилучшими способами снижения рисков неурожая и колебания цен на продукты являются диверсификация возделываемых культур и диверсификация доходов с помощью несельскохозяйственной деятельности. Снижение потребления продуктов питания по мере роста цен на них может иметь серьезные долговременные последствия для здоровья, особенно у детей. Два неурожайных года подряд, вызванные коротким периодом муссонов в Шри-Ланке в 1995 и 1996 годах, привели к увеличению задолженности 80 процентов домохозяйств в восьми деревнях, а 30 процентов домохозяйств заявили о возросшей заболеваемости (Sinha and Lipton, 1999).

(война и гражданские конфликты) и главе 9 (макроэкономические потрясения и стихийные бедствия).

Величина ковариантной или идиосинкразической составляющей риска во многом зависит от его основных причин. Так, риск потери работы может носить как индивидуальный, так и общий характер, если он является результатом макроэкономического кризиса. Риск болезни может быть идиосинкразического типа, а может иметь значительный общий компонент, если налицо эпидемия. Пандемия ВИЧ/СПИДа создает риск для здоровья людей на глобальном уровне и имеет катастрофические последствия для малоимущих людей и бедных стран (вставка 8.2).

Для предотвращения потрясений важно знать их причины, однако выявить эти причины не всегда просто. Целый ряд внешних факторов может повлиять на доходы домохозяйства сходным образом. Макроэкономическое потрясение, ураган или гражданская война могут привести к резкому падению дохода и подорвать материальное благосостояние домохозяйства. Но то, каким

образом потрясение сказывается на его положении, в огромной степени зависит от институционального потенциала страны. Не каждая засуха приводит к голоду, болезням и смертям. Последствия бедствия зависят от эффективности работы правительства, от того, когда оно происходит (в мирное время или во время гражданской войны), а также от степени, в которой система социальной защиты и другие институты защищают интересы бедных, и т.д.

Типологию рисков можно усовершенствовать с помощью включения таких параметров, как сила и частота потрясений. Выровнять уровень потребления сложнее, если потрясения следуют одно за другим, так как семьи могли исчерпать свои ресурсы в борьбе с предыдущими потрясениями и им уже не справиться с новыми². А одно потрясение может повлечь за собой другое. Результатом стихийного бедствия может быть уничтожение запаса продовольствия бедных, а вследствие недоедания сопротивляемость организма болезням снижается. Сила потрясения может быть разной, от катастрофической

Вставка 8.2**СПИД и бедность**

Более 24 млн человек во всем мире инфицированы вирусом иммунодефицита человека, а более 18 млн уже скончались от СПИДа. Более 90 процентов зараженных ВИЧ/СПИДом живут в развивающихся странах. Сравнительные исследования разных стран свидетельствуют о том, что и низкие доходы, и неравное их распределение являются факторами, существенно влияющими на уровень ВИЧ-инфицированности. В странах с более высокой степенью гендерного неравенства уровень заболеваемости также выше. В Африке к югу от Сахары зарегистрировано больше случаев заражения, в том числе новых, чем во всех других регионах мира вместе взятых, хотя скорость распространения инфекции в настоящее время выше в Азии и бывшем Советском Союзе.

Все 20 стран с самым высоким уровнем инфицированности ВИЧ находятся в Африке к югу от Сахары. В Ботсване и Зимбабве заражен каждый четвертый взрослый. В десяти других африканских странах на 10 взрослых приходится более одного ВИЧ-инфицированного. Это будет иметь катастрофические последствия для средней продолжительности жизни. Если бы не СПИД, средняя продолжительность жизни в этих странах достигла бы 64 лет в 2010–2015 годах. Теперь она снизится до 47 лет, и все достижения последних 30 лет будут сведены на нет. Эта болезнь также сильно повышает детскую смертность. Так, в Замбии и Зимбабве в результате эпидемии СПИДа младенческая смертность повысилась на 25 процентов.

Несмотря на тесную взаимосвязь между масштабами бедности и распространением СПИДа на страновом уровне, свидетельств того, что малоимущие подвергаются большему риску заражения, не существует. На начальном этапе эта болезнь даже была шире распространена среди более обеспеченных слоев населения. Данные за 80-е и начало 90-х годов указывают на позитивную корреляцию между ВИЧ-инфекцией и уровнем образования и дохода и социально-экономическим статусом, возможно, потому, что у более обеспеченных и лучше образованных людей чаще бывает несколько половых партнеров. Неполовые пути передачи вируса — внутривенные инъекции и передача инфекции от матери к ребенку — в большей степени ассоциируются с бедностью. В последние годы состав группы носителей ВИЧ быстро менялся; СПИД становится болезнью бедняков. Поскольку более

образованное население адекватно реагирует на информацию о СПИДе и принимает защитные меры (использует презервативы), процент новых случаев заражения растет среди групп с низким уровнем доходов и образования.

Каждый год заражается 5 млн человек и чтобы остановить распространение ВИЧ/СПИДа необходимо действовать незамедлительно. Успех программам борьбы с этим заболеванием могут обеспечить последовательные усилия со стороны государства в сотрудничестве с частным сектором, неправительственными организациями и лидерами общин. В числе результативных мер — кампании по просвещению населения, направленные на изменение поведения отдельных людей и норм полового общения; большая доступность и низкая стоимость презервативов; обеспечение добровольного консультирования, тестирования и лечения заболеваний, передающихся половым путем; обеспечение проверенных запасов крови; меры по снижению передачи заболевания от матери к ребенку. Также необходимо совершенствовать и расширять деятельность по оказанию помощи инфицированным и тем, кого затрагивает эта проблема.

СПИД разоряет бедных. Заболев, человек теряет работу, и домохозяйство вынуждено распродавать активы, чтобы платить за лечение. Для бедных домохозяйств последствия смерти взрослого члена от СПИДа наиболее тяжелы. Рекомендуемый подход — сосредоточить все усилия на оказании материальной помощи оставшимся в живых членам наиболее беднейших домохозяйств, особенно в период, непосредственно после смерти взрослого члена, когда потребление продуктов питания сокращается, а необратимые последствия еще не наступили.

Тот факт, что ВИЧ/СПИД является одной из центральных проблем развития, отражен в программе «Международное сотрудничество в области борьбы с ВИЧ/СПИДом», осуществление которой началось в 1999 году в Африке спонсорами Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу, в том числе и Всемирным банком. Программа предусматривает сотрудничество с правительствами африканских стран и направлена на увеличение объема средств и технической помощи, проведение целенаправленных профилактических и лечебных мер и расширение информационной базы.

Источник: Ainsworth and Semali 1998; Basu 1995; Over 1998; Rugalema 1999; UNAIDS 2000; World Bank 1997d, 1999m.

(стихийное бедствие, смерть кормильца) до незначительной (легкое заболевание, несколько дней без работы для человека, не имеющего постоянного заработка).

Характер и степень уязвимости

Любой человек уязвим (вставка 8.3). Даже высокооплачиваемый государственный служащий может потерять работу и постепенно обеднеть. Для бедных и тех, кто по уровню доходов приближается к черте бедности, уяз-

вимость — более серьезная проблема, так как любое падение доходов может свергнуть их в нищету. В результате они всеми силами избегают рисков и неохотно занимаются видами деятельности, связанными с повышенным риском и доходностью, которые могли бы помочь им вырваться из тисков бедности. В результате одного неверного шага их положение может ухудшиться еще больше.

Доходы бедных подвержены значительным колебаниям³. Коэффициент колебаний годового дохода от

выращивания основных культур для деревень южной Индии варьируется в пределах от 0,37 до 1,01⁴ и достигает 1,27⁵ для общего дохода фермеров. В сельских районах Эфиопии за 20 лет каждые три из четырех домохозяйств пострадали от неурожая, что привело к существенным колебаниям в доходах фермерских хозяйств⁶.

Кроме того, бедные располагают меньшим объемом ресурсов и менее диверсифицированными источниками доходов, и колебания имеют для них более тяжелые последствия, чем для других групп населения. В деревнях южной Индии повышение риска (слишком раннее или слишком позднее наступление сезона муссонов) снизило доходы от сельского хозяйства самой бедной четверти домохозяйств на 35 процентов, однако почти не сказалось на доходах состоятельных фермеров⁷. Во Вьетнаме участник исследования «Голоса немущих» так описал потерю урожая от наводнений:

«Богатые могут возместить ущерб за один год, а бедным, не имеющим денег, этого не удастся сделать никогда».

В Китае падение доходов приводит к снижению потребления одной десятой беднейших домохозяйств на 40 процентов, тогда как потребление одной трети наиболее богатых домохозяйств сокращается только на 10 процентов, так как им более доступны услуги страхования⁸.

Одним из показателей уязвимости бедных и находящихся на грани бедности домохозяйств является частота переходов за черту бедности. Анализ ситуации в семи странах, по которым имеются результаты обследований, выявил, что в шести из них группа «временно бедных» была значительно больше, чем группа «постоянно бедных»⁹. Опросы домохозяйств в деревнях южной Индии, проводившиеся в течение девяти лет, показали, что 20 процентов домохозяйств попадали в категорию бедных в какой-либо период каждого года на протяжении девяти лет, и только 12 процентов никогда не относились к этой

категории. Они также выявили, что переход в состояние бедности и выход из него — норма для подавляющего большинства домохозяйств¹⁰. Эти результаты указывают как на высокую степень уязвимости, так и на большой запас прочности бедных домохозяйств — то есть их способность избегать повторного перехода за черту бедности после резкого снижения доходов. Относительная мобильность доходов может быть весьма высокой. В ЮАР 29 процентов домохозяйств в беднейшем квинтиле продвинулись вверх на два или более квинтилей с 1993 по 1998 год, а в Перу это произошло с 37 процентами домохозяйств с 1985 по 1990 год¹¹.

В рамках другого подхода хроническая бедность определяется как средний долговременный уровень потребления, находящийся ниже черты бедности, а затем выясняется, какая часть измеренной бедности не носит хронического характера. При этом подходе косвенным образом оцениваются продолжительность перехода в состояние бедности и выхода из него, а также степень обнищания. По оценкам, сделанным с использованием этого подхода, приблизительно половина бедных в деревнях южной Индии¹² и примерно половина крайне бедных людей в Китае — временно бедные¹³.

Оба метода позволяют сделать вывод о том, что временно бедные составляют значительную часть общего числа бедных во многих группах. Как правило вероятность хронической бедности наиболее высока для домохозяйств, имеющих меньше всего ресурсов. Образование почти всегда снижает уровень хронической бедности, но его последствия для временной бедности неоднозначны. Было установлено, что домохозяйства с более высоким уровнем образования в Кот-д'Ивуаре и Венгрии легче переживают колебания доходов в сторону снижения, тогда как в Китае связь между уровнем образования и временной бедностью не была выявлена¹⁴. Продолжительность бедности такого рода также зависит от частоты потрясений: домохозяйство скорее оправится от одного потрясения, чем от череды потрясений, влекущих за собой падение доходов¹⁵.

Вставка 8.3

Ключевые термины: риск, подверженность риску, уязвимость

Бедность в ее традиционном понимании и измерении — понятие статическое, которое отражает определенное состояние подобно моментальному снимку. В отличие от него, понятия незащищенности и уязвимости динамичны: с помощью этих терминов можно охарактеризовать реакцию на перемены в различные периоды. Незащищенность — это подверженность риску; уязвимость — вытекающая из этого возможность снижения уровня благосостояния. Событие, в результате которого происходит такое снижение, часто называют потрясением; оно может затронуть отдельного человека (болезнь, смерть), общину, район или нацию в целом (стихийное бедствие, макроэкономический кризис).

Риск, подверженность риску и уязвимость связаны, но не синонимичны. Под риском подразумеваются не-

определенные события, которые могут подорвать благосостояние, — риск заболевания или риск засухи. Неопределенность может относиться ко времени, когда произошло событие, и к его масштабу. Например, сезонные колебания фермерских доходов — это событие, которое известно заранее, но его масштабы не всегда предсказуемы. Под «подверженностью риску» понимается вероятность возникновения какого-либо риска. Под уязвимостью — вероятностью того, что результатом потрясения станет снижение благосостояния. Как следует из этой главы, уязвимость — это понятие, связанное главным образом с наличием у домохозяйства ресурсов и механизмов защиты, а также с такими характеристиками потрясения, как тяжесть и частота.

Таблица 8.2
Потрясения, выпадающие на долю сельских домохозяйств в Эфиопии

Событие	Доля домохозяйств, заявивших, что в последние 20 лет у них были периоды, когда они испытывали трудности
Неурожай (засуха, наводнение)	78
Политические потрясения (налогообложение, принудительный труд)	42
Болезнь, смерть работников	40
Болезнь, падеж быков	39
Болезнь, падеж другого скота	35
Экспроприация земли, земельная реформа	17
Потеря ресурсов	16
Война	7
Преступность (кражи, насилие)	3

Источник: Dercon 1999.

Уязвимость понятие многомерное и бедные домохозяйства подвержены целому ряду рисков, так что колебания в уровне доходов и потребления могут происходить в силу разных причин. Например, домохозяйства в сельских районах Эфиопии испытывают потрясения, связанные с природными явлениями (неурожай), потрясения, связанные со здоровьем (болезнь, увечье) и макропотрясения (последствия налогообложения и экспроприации земли, а также войн) (табл. 8.2). Идиосинкразические компоненты потрясений, связанных со снижением доходов в результате засухи, составляют 23 процента, в то время как в случае неурожая вследствие других факторов (вредители, животные, сорняки) доля этих компонентов достигает 65–87 процентов. Потрясения, связанные с падением доходов в результате болезней, включают еще более значительный идиосинкразический компонент¹⁶. Кумулятивный эффект различных потрясений значительно осложняет положение домохозяйств.

Мало того, что у нас земли мало, так мы еще и переживаем все время: пойдет дождь или нет? Живем одним днем.

— Из высказываний женщины, Каджима, Эфиопия

Как реагируют на риски домохозяйства и общины

Для бедных успешное преодоление разнообразных рисков, которым они подвергаются, — это часто вопрос жизни и смерти. Домохозяйства и общины используют как формальные, так и неформальные стратегии управления риском (табл. 8.3). Последние, в частности, вклю-

чают схемы, в которых участвуют отдельные люди или домохозяйства, либо целые общины или деревни. Первые включают различные виды деятельности, ориентированные на рынок, и механизмы, обеспечиваемые государством. Неформальные и формальные стратегии управления риском взаимосвязаны: государственная политика и наличие формальных механизмов оказывают существенное воздействие на масштабы использования неформальных структур и на их выбор.

Стратегии управления рисками могут также предусматривать меры по снижению уровня риска (действия, предпринимаемые до наступления потрясения) и меры по устранению последствий потрясения¹⁷. Стратегия снижения уровня риска нацелена на уменьшение вероятности какого-либо потрясения или его отрицательных последствий. Отдельные лица и домохозяйства иногда способны самостоятельно предпринять такие действия (выкапывая колодцы, делая прививки). Однако для эффективного снижения уровня большинства рисков необходимы усилия на мезо- или макроуровне. Риск наводнения можно уменьшить, если община построит дамбу или если государство построит плотину. Проведение разумной экономической и экологической политики, надлежащая система образования и профессиональной подготовки, а также другие меры могут способствовать снижению уровня самых разных рисков (они рассматриваются в другом разделе настоящего доклада).

Снижение риска нацелено на ослабление последствий экономических и других потрясений. Домохозяйства снижают риск посредством диверсификации деятельности и источников дохода (приобретение ресурсов, доход от которых поступает в разное время) и страхования. В числе общепринятых стратегий диверсификации — возделывание различных культур и обработка разных земельных участков, сочетание доходов от фермерской и нефермерской деятельности в сельских районах, сочетание доходов в виде заработной платы и доходов от индивидуальной трудовой деятельности в городах. Домохозяйства могут осуществлять большинство этих мер самостоятельно, хотя действия групп или государства (распространение знаний в области сельского хозяйства, развитие инфраструктуры) способны облегчить диверсификацию. Домохозяйства также смягчают риски с помощью страхования, в том числе и самострахования, неформального и формального страхования, хотя основанное на рыночных принципах формальное страхование не имеет столь большого значения для малоимущих.

Стратегии преодоления последствий потрясений нацелены на ослабление последствий происшедшего потрясения. Частные лица могут использовать сбережения или продать активы, взять кредит или обратиться к «группе поддержки». Государство может задействовать механизмы трансфертов и программы, стимулирующие занятость, которые составляют систему социальной защиты. Если этих мер недостаточно, домохозяйства могут быть вынуждены сократить потребление или искать источники дополнительного дохода. Использование

многих из этих средств преодоления последствий потрясений означает, что временная выгода обойдется домохозяйствам огромными издержками в долгосрочной перспективе.

В настоящей главе рассматриваются в основном наиболее эффективные способы снижения рисков и преодоления последствий потрясений, доступные бедным слоям, и анализируются неформальные механизмы, ко-

Таблица 8.3
Механизмы управления риском

Цели	Неформальные механизмы		Формальные механизмы	
	Используемые отдельными лицами и домохозяйствами	Групповые	Рыночные	Государственные
Снижение уровня риска	<ul style="list-style-type: none"> ■ Санитарно-профилактические меры ■ Миграция ■ Более надежные источники дохода 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Коллективные усилия по созданию инфраструктуры и строительству ■ Управление ресурсами, находящимися в общей собственности 		<ul style="list-style-type: none"> ■ Здравая макроэкономическая политика ■ Экологическая политика ■ Политика в области образования и профессиональной подготовки ■ Политика в области здравоохранения ■ Инфраструктура (дамбы, дороги) ■ Активная политика на рынке труда
Снижение риска				
Диверсификация	<ul style="list-style-type: none"> ■ Диверсификация культур, земельных участков ■ Диверсификация источников дохода ■ Инвестиции с целью наращивания материального и человеческого капитала 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Профессиональные ассоциации ■ Сберегательные и кредитные ассоциации взаимопомощи 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Сберегательные счета в финансовых учреждениях ■ Микрофинансирование 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Распространение знаний в области сельского хозяйства ■ Либерализация торговли ■ Защита прав собственности
Страхование	<ul style="list-style-type: none"> ■ Вступление в брак и расширенная семья ■ Аренда на правах пользователя ■ Резервные запасы 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Инвестиции с целью наращивания социального капитала (системы ассоциации, ритуалы, взаимные подарки) 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Страхование пенсии по старости ■ Страхование от несчастного случая, на случай потери трудоспособности и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Пенсионные системы ■ Обязательное страхование на случай безработицы, болезни, потери трудоспособности и от прочих рисков
Преодоление последствий экономических и других потрясений^а	<ul style="list-style-type: none"> ■ Продажа ресурсов ■ Займы у ростовщиков ■ Детский труд ■ Снижение потребления продуктов питания ■ Сезонная или временная миграция 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Трансферты в рамках системы взаимопомощи 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Продажа финансовых активов ■ Займы финансовых учреждений 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Социальная помощь ■ Программы стимулирования занятости ■ Субсидии ■ Социальные фонды ■ Переводы наличных средств

Примечание: На белом поле показаны неформальные механизмы, которыми пользуются домохозяйства и общины для смягчения рисков и преодоления их последствий. На темном поле показаны государственные механизмы страхования рисков и преодоления последствий экономических потрясений — система социальной защиты.

а. Государственные механизмы преодоления последствий экономических потрясений также могут служить целям снижения риска, если они действуют на постоянной основе.

Источник: Сокращенные данные из Holzmann and Jorgensen (2000).

торые имеются в распоряжении домохозяйств и общин. Далее рассматриваются условия, необходимые для осуществления государственных мер, дополняющих усилия бедных по управлению рисками, а также формы такого вмешательства, в том числе использование различных систем защиты для смягчения и ликвидации последствий риска (см. таблицу 8.3).

Снижение риска с помощью диверсификации

Многие исследования содержат информацию о том, как в развивающихся странах домохозяйства диверсифицируют источники доходов, чтобы обеспечить более равномерное поступление доходов¹⁸. Обзор 25 обследований, проведенных в Африке, показал, что сельские домохозяйства получают в среднем 45 процентов своего дохода от несельскохозяйственной деятельности (эта доля колеблется от 15 до 93 процентов)¹⁹. Другие формы диверсификации доходов, к которым прибегают фермеры — возделывание нескольких культур, обработка разных участков, работа на других фермеров.

Однако данные свидетельствуют о том, что чистый эффект этих усилий ограничен и что доходы фермеров колеблются в широких пределах. Во время кризиса способы получения дохода, обычно доступные фермеру, сокращаются. Например, засуха снижает доходы как от сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной деятельности, поскольку неурожай приводит к общему снижению доходов, в результате чего уменьшается спрос на несельскохозяйственные услуги²⁰.

Диапазон возможностей получения дохода, доступных фермерским домохозяйствам, часто достаточно ограничен. Данные по Буркина-Фасо, Эфиопии, Индии, Кении и Танзании говорят о существовании факторов,

не позволяющих фермерам заниматься многими видами деятельности, которые могли бы помочь им диверсифицировать доходы. К таким факторам относятся отсутствие оборотного капитала, квалификации и производственных ресурсов. Начальные затраты на открытие магазина или предоставление услуг часто в 10–20 раз превышают затраты на другие виды деятельности, которыми обычно занимаются бедные (например, производство древесного угля, сбор навоза или простейшая переработка сельскохозяйственной продукции) и которые предоставляют небольшие возможности для диверсификации²¹. В результате бедные фермеры в Африке справляются с этой задачей хуже, чем богатые (табл. 8.4)²². Бедные фермеры в других регионах мира более успешно диверсифицируют источники дохода. В Пакистане в 1986–1989 годах 55 процентов дохода было получено фермерами из несельскохозяйственных источников, причем эта доля была в три раза выше для малоимущих фермеров, чем для богатых²³. В Египте уровень диверсификации также был выше среди бедных фермеров²⁴.

Там, где возможности эффективной диверсификации ограничены, малоимущие фермеры занимаются деятельностью, не представляющей большого риска и не приносящей высоких доходов, и поэтому им сложно вырваться из тисков бедности. В Индии бедные фермеры занимают большую часть земли под традиционные сорта риса и рацинника, чем под более прибыльные сорта²⁵. Танзанийские фермеры, не имеющие скота, выращивают больше батата (культура, не предполагающая ни высокого риска, ни высоких прибылей), чем фермеры, которые держат скот. В результате доходы от фермерства на взрослого члена семьи на 25 процентов выше для состоятельных групп, чем для самых бедных²⁶. Бедные фермеры находятся в невыгодном положении также по-

Таблица 8.4
Диверсификация доходов африканскими фермерами

Страна	Период	Средняя доля доходов от несельскохозяйственной деятельности в общих доходах (проценты)	Соотношение доли несельскохозяйственных доходов у богатых и бедных фермеров
Ботсвана	1985–1986	77	2,5
Буркина-Фасо	1981–1984	37	2,5
Эфиопия	1989–1990	36	1,2
Гамбия	1985–1986	23	1,3
Малави	1990–1991	34	1,0
Мозамбик	1991	15	2,5
Нигер	1989–1990	52	2,0
Руанда	1990	30	5,0
Сенегал			
Северный	1988–1989	60	2,0
Центральный	1988–1990	24	1,0
Южный	1988–1990	41	2,6
Судан	1988	38	1,0
Зимбабве	1988–1989	42	1,0

Источник: Reardon 1997.

тому, что такие потрясения, как неурожай, обычно ковариантны на сравнительно большой территории. Это ограничивает эффективность групповых стратегий и групп взаимной поддержки, так как все или большинство членов групп скорее всего пострадают одновременно²⁷.

Снижение риска с помощью страхования

В принципе, страхованию подлежит любое потрясение, вероятность которого может быть просчитана на основании исторических прецедентов. На практике, однако, в развивающихся странах почти не существует рынков страхования из-за информационного дефицита и проблем с исполнением договоров. Поэтому население, особенно бедное, вынуждено рассчитывать в основном на самострахование и неформальное страхование. Развитые страны решили эти проблемы с помощью сильных правовых и прочих институтов.

Самострахование. Домохозяйства страхуют себя, накапливая активы в хорошие времена и используя их в плохие. Этот метод эффективен, если накопления надежны и обеспечивают положительную норму прибыли, особенно если норма прибыли превосходит норму временного предпочтения (потребления в настоящее время по сравнению с потреблением в будущем). На практике прибыль от активов может иметь отрицательное значение, а норма временного предпочтения очень высока для многих бедных домохозяйств (они «нетерпеливы», часто в силу необходимости), что затрудняет накопление²⁸.

Еще одна проблема заключается в том, что вследствие макроэкономического потрясения стоимость активов и доход часто становятся ковариантными. В результате стоимость активов оказывается наиболее низкой как раз тогда, когда они больше всего нужны. Засуха, уничтожившая урожай, может также привести к ослаблению и падежу скота, который является резервным запасом фермеров во многих бедных странах. В результате потрясения могут также ухудшиться условия продажи активов по сравнению с условиями покупки основных продуктов, так как все одновременно пытаются продать активы и приобрести продукты. Как факторы спроса, так и факторы предложения снижают цену активов: потрясение, приводящее к падению доходов, вынуждает всех продавать активы, а снижение покупательной способности уменьшает спрос (если не появляются покупатели вне зоны потрясения). В хорошие времена этот процесс имеет противоположное направление: все хотят приобрести резервные активы, взвинчивая цены и делая этот способ страхования очень дорогим²⁹.

Имитации с использованием моделей рисков показывают, что эффективность самострахования домохозяйств быстро снижается, когда соотношение между уровнем доходов и условиями продажи активов превышает 0,5. В этом случае они вынуждены сократить продажу активов во время кризиса, так как вырученных средств не хватает на то, чтобы заметно повысить уровень потребления. Во время голода 1984–1985 годов в

Эфиопии условия продажи активов были крайне невыгодными и домохозяйства предпочли резко сократить потребление, нежели продавать активы³⁰. Во время засухи в Буркина-Фасо в 1981–1985 годах продажа скота позволила возместить только 15–30 процентов дохода, потерянного из-за неурожая³¹.

Хотя покупка и продажа скота и представляет собой общепринятую стратегию страхования от резких колебаний уровня доходов, многие бедные домохозяйства не могут ею воспользоваться. Покупка коровы требует большого разового расхода (и значительных сбережений). В западной части Танзании стоимость коровы составляет примерно одну пятую часть среднего годового дохода от реализации урожая, и это объясняет, почему лишь половина домохозяйств держит скот³². Там, где это возможно, бедные домохозяйства предпочитают держать в качестве резервного запаса более мелких животных (коз, овец) или иметь активы, которые легче делятся. В трех деревнях южной Индии фермеры использовали резервные запасы из зерна и наличности в качестве основного средства управления рисками³³. И наоборот, в сельских районах Китая домохозяйства лишь незначительно увеличивали свои непродуктивные ликвидные активы, чтобы снизить риск колебания уровня доходов³⁴.

Поскольку неделимость многих видов активов и их подверженность риску (ценовой риск, угроза падежа скота) ограничивают применимость стратегий управления рисками, основанных на накоплении активов, малоимущим необходимо их диверсифицировать и повышать стабильность их стоимости. Это позволило бы им более полно использовать возможности увеличения доходов (см. часть II настоящего доклада). Сберегательные счета представляются очень перспективной формой делимых активов с фиксированной стоимостью и положительной нормой прибыли. При надежности финансовых учреждений, в которых находятся счета, основной риск будет заключаться в росте инфляции. Согласно последним данным надежные сберегательные счета пользуются большим спросом у бедных домохозяйств. Среди клиентов банка «Ракьят Индонезия» насчитывается более 16 млн вкладчиков с низкими доходами. «СэйфСейв», неправительственная организация в Дакке (Бангладеш), адаптировала принципы традиционной сберегательной и кредитной ассоциации взаимопомощи, ее работники ежедневно собирают небольшие суммы денег, для того чтобы положить их на счета своих членов³⁵.

Неформальное страхование. Домохозяйства также используют групповые механизмы неформального разделения рисков, которые опираются на социальный капитал группы домохозяйств. Как правило, неформальное страхование основано на системе взаимной поддержки членов общины или расширенного домохозяйства, часто в рамках определенной этнической группы, среди людей одной и той же профессии или между мигрантами и их семьями, прибывшими из одной и той же страны.

Как и выравнивание потребления, целью которого является выравнивание предельных норм потребления

во времени, групповое страхование направлено на выравнивание предельных норм потребления среди членов группы³⁶. Когда уровень потребления одного из них падает, передача ресурсов другими членами группы позволяет снова сбалансировать предельные нормы потребления. Эти системы защиты эффективны только в случае потрясений, выпадающих на долю отдельных членов группы, но не всей группы в целом. Таким образом, чем больше группа, тем менее вероятно, что такое потрясение затронет всех ее членов, и тем более эффективно они могут совместно противостоять риску³⁷.

В рамках системы используются трансферты, пожертвования или суды нуждающимся членам, причем такая поддержка основывается на принципе взаимности. Трансферты используются в целях управления рисками — к ним прибегают, чтобы облегчить бедственное положение одного из членов группы. Кроме того, они выполняют социальную функцию, сплачивая общину³⁸. Роль трансфертов и пожертвований может быть различной. В Болгарии менее одной пятой, а на Ямайке более половины домохозяйств пользуются этим механизмом (табл. 8.5). В большинстве стран основная часть трансфертов направляется самым бедным домохозяйствам и часто составляет значительную долю их доходов. В беднейшем квинтиле регулярные трансферты увеличивают часть совокупного дохода на 50 процентов на Ямайке и в Непале и почти на 70 процентов в России (рис. 8.1).

Наличие этого механизма не всегда является достаточной защитой от кризиса. Неформальное страхование построено на принципе взаимности, который добровольно гарантируется группой. Когда экономическая ситуация очень неблагоприятна, существующие нормы и общественное давление не всегда могут обес-

печить передачу ресурсов от одних членов группы другим. Неформальное страхование наиболее действенно в условиях, когда люди высоко ценят материальную безопасность в будущем (низкие нормы временного предпочтения), а страх оказаться исключенным из страховой схемы заставляет членов группы соблюдать ее требования. Однако это невыгодно бедным, для которых важнее сегодняшнее, а не будущее потребление (как правило, в силу необходимости). По этой причине бедные чаще выпадают из неформальных структур, хотя именно они больше всего нуждаются в страховании. Неформальное страхование также наиболее эффективно, когда норма передачи ресурсов высока (частые взаимодействия укрепляют уверенность членов группы в том, что обязательства будут соблюдаться и впредь), а потрясения носят идиосинкразический характер (ковариантные потрясения могут уничтожить все ресурсы системы)³⁹.

При определении потребностей в формальной системе защиты исследователи попытались измерить эффективность функционирования неформальных видов страхования, но это оказалось непростой задачей. Воздействие неформального страхования с одной стороны, и самострахования — с другой, с трудом поддается разграничению. А поскольку такое измерение становится возможным только при наличии информации о потреблении и трендах по всем членам группы (или по статистически значимой выборке), это представляет особую сложность, когда система перерастает рамки деревни

Рисунок 8.1
Частные трансферты составляют значительную часть дохода бедных

Таблица 8.5

Частные трансферты в денежной и натуральной форме бедным семьям

Проценты

Страна (год)	Доля домохозяйств-доноров	Доля адресатов	
		Все домохозяйства	Малоимущие домохозяйства ^a
Болгария (1995)	15,0	17,0	31,4
Казахстан (1996)	20,2	27,5	33,8
Непал (1996)	17,4	44,7	55,3
Панама (1997)	15,5	37,8	40,9
Перу (1994)	14,3	37,3	46,7
Республика Киргизия (1996)	15,7	35,5	31,7
Российская Федерация (1997)	23,7	25,2	31,5
Ямайка (1997)	13,1	53,0	65,0

a. Домохозяйства квинтиля с самым низким уровнем распределения дохода на душу населения.

Источник: Cox, Galasso, and Jimenez 2000.

или другой географической единицы. Данные по Кот-д'Ивуару, Индии, Таиланду и Уганде показывают, что неформальное страхование существует, но оно далеко от совершенства⁴⁰. Данные по Китаю и Индии говорят о том, что бедные и безземельные гораздо хуже защищены от колебаний доходов, чем богатые и крупные землевладельцы⁴¹.

Преодоление потрясений

Когда человека постигает беда, он борется с ней, используя то, что служит ему страховкой: продает скот или другие активы или обращается к системе социальной защиты за трансфертами или займами. Если эти механизмы не срабатывают или оказываются недостаточными, домохозяйства могут повысить интенсивность труда за счет увеличения продолжительности рабочего дня и привлечения других членов (женщин, детей), или мигрировать за пределы зоны бедствия. Если никакие другие меры не помогают, члены домохозяйства резко снижают потребление и живут впроголодь⁴².

Когда речь идет о преодолении последствий потрясений, бедные не располагают теми же возможностями, что и богатые. В силу того, что у них меньше материальных активов, им, как правило, приходится искать дополнительную работу. Если потрясение ковариантно и местный рынок труда не функционирует, то единственным выходом из сложившегося положения является миграция. А если мигрируют мужчины, оставшимся в домохозяйстве женщинам и детям приходится выполнять работу за него⁴³.

Для преодоления последствий потрясений экономических мер часто бывает недостаточно. Во время затяжного кризиса люди могут откладывать вступление в брак и не обзаводиться детьми, семьи могут съезжаться под одну крышу (особенно в городах), а некоторые могут заниматься незаконной деятельностью (воровством, грабежами, проституцией). И, наконец, социальные механизмы, призванные помочь домохозяйствам справиться с потрясениями, могут давать сбои в условиях затяжного кризиса.

Последствия потрясений для отдельных членов домохозяйства

По настоящее время при обсуждении проблемы управления рисками домохозяйство рассматривалось в качестве единицы, подверженной риску и принимающей решение относительно того, как его смягчить. Однако риск не обязательно делится поровну между членами домохозяйства, и тяжесть управления им может в большей мере ложиться на плечи слабейших членов, особенно женщин и детей. Возможны две ситуации. Потрясение, которое затрагивает все домохозяйство в целом, может по-разному воздействовать на разных его членов. Или потрясение, выпавшее на долю одного из его членов (болезнь, потеря работы), может по-разному влиять на уровень потребления в зависимости от того, кто пострадал — мужчина или женщина. Первая ситуация лучше документирована, чем вторая⁴⁴.

Поскольку бедные домохозяйства как правило бывают многодетными, дети более остро, чем лица других возрастных групп, ощущают последствия бедности и уязвимости. Они особенно подвержены воздействию колебаний уровня дохода и потребления домохозяйства. Они чаще, чем другие дети, отстают в весе, поэтому дальнейшее сокращение потребления продуктов питания может нанести им непоправимый ущерб. В Бангладеш рост детей замедлялся во время сильных наводнений⁴⁵. В сельских районах Индии детская смертность возрастала во время засух, особенно в безземельных домохозяйствах⁴⁶.

Данные о результатах подобных потрясений в гендерной разбивке неоднозначны. После наводнений в Бангладеш никаких гендерных различий выявлено не было⁴⁷. А вот проведенные в Индии обследования показали, что питание девочек ухудшалось больше, чем питание мальчиков в те периоды, когда уровень потребления снижался в мертвый сельскохозяйственный сезон⁴⁸. Изменения цен также больше отражались на уровне потребления продуктов питания девочками, чем мальчиками⁴⁹. В период засухи смертность среди девочек в возрасте до двух лет была выше, чем среди мальчиков⁵⁰.

Некоторые исследования свидетельствуют о том, что женщины страдают от потрясений больше, чем мужчины. Рост цен на продовольственные товары привел к более значительному сокращению потребления продуктов питания среди женщин, чем среди мужчин в Эфиопии и Индии⁵¹. Такие факторы, как обычаи и традиции, могут обусловить большую подверженность женщин рискам. Разведенные женщины и вдовы в Южной Азии чаще сталкиваются с более высокими рисками для здоровья и чаще становятся бедными, чем замужние женщины, так как они теряют доступ к собственности мужа⁵². В некоторых странах Африки женщины нередко теряют доступ к земле после смерти мужа⁵³. Существуют также свидетельства гендерной дискриминации в пользу мужа в том, что касается затрат домохозяйств на медицинские услуги и питание, однако неясно, относится ли это в большей мере к малоимущим семьям. Недавно проведенное в Пакистане исследование позволяет, хотя и с некоторой долей осторожности, говорить о том, что с повышением доходов гендерная дискриминация в области расходов на медицинские услуги уменьшается⁵⁴.

В целом полученные данные указывают на то, что последствия потрясения могут быть неодинаковыми для разных членов домохозяйства. Однако эти данные относятся в основном к Южной Азии, и пока неизвестно, можно ли сделать аналогичные выводы в отношении других регионов.

Тиски бедности и долгосрочные последствия неадекватного управления рисками

По мере обнищания домохозяйства стремятся всячески избегать рисков: любое падение доходов может столкнуть их за черту выживания. Беднейшие домохозяйства пытаются предотвратить падение доходов, даже если им при-

ходится жертвовать ради этого значительным ростом доходов в будущем. Хотя они подвержены риску больше других, возможности, которыми они располагают в плане его снижения — минимальные. Обстоятельства нередко вынуждают их перебираться на самые плохие земли (поймы рек, склоны холмов) или в районы с неразвитой инфраструктурой, где они больше всех подвержены риску стихийных бедствий и как правило слишком удалены от медицинских учреждений.

Крайняя бедность лишает людей почти всех средств для самостоятельного управления рисками. Из-за отсутствия или недостаточности активов самострахование становится невозможным. При слабом здоровье и плохом питании трудно работать еще больше или заставлять работать больше членов домохозяйства. А при высокой вероятности дефолта механизмы группового страхования нередко становятся недоступными.

Таким образом, беднейшие домохозяйства оказываются в самых невыгодных условиях. В случае потрясения они должны либо немедленно повысить доходы, либо сократить расходы, что сопряжено с серьезнейшими издержками в долгосрочном плане, ставя под угрозу их экономические и социальные перспективы. Подобные ситуации ведут к использованию детского труда и ухудшению питания, что чревато непоправимым ущербом для здоровья детей и распадом семьи.

В Кот-д'Ивуаре глубокий экономический спад вынудил домохозяйства, особенно самые бедные, резко повысить предложение детского труда⁵⁵. Было установлено, что в сельских районах Индии детский труд широко используется для смягчения сезонных колебаний доходов домохозяйств⁵⁶. Во всех регионах мира опрошенные в рамках исследования «Голоса неимущих» заявили о том, что детский труд является нежелательным средством преодоления последствий потрясения. В Египте детей посылали фасовать овощи на складах. Во время засухи в Эфиопии детей забирали из школ и отправляли в города работать в качестве прислуги, а свои заработки дети отсылали домой. В голодное время года в Бангладеш дети работают на фермах, ухаживают за скотом или выполняют работу по дому в обмен на еду. Родителей нередко беспокоят физические перегрузки их детей, особую тревогу вызывает также незащищенность девочек от побоев и сексуальных домогательств⁵⁷.

Неадекватное управление рисками может также негативно отразиться на питании бедных семей. После опустошительных наводнений 1988 года в Бангладеш многие домохозяйства занимали деньги для удовлетворения своих потребностей в продуктах питания, но у безземельных домохозяйств для этого было меньше возможностей, и дети в таких семьях больше страдали от голода⁵⁸. Проведенное в сельских районах Зимбабве исследование показало, что засуха 1994–1995 годов привела к замедлению роста детей в возрасте от одного года до двух лет на 1,5–2 см в год. В соответствии с этим исследованием отставание в росте было постоянным, однако по данным других исследований, его удалось преодолеть в последующие урожайные периоды⁵⁹.

Что общего между домохозяйствами, которые страдают от этих неблагоприятных долгосрочных воздействий на уровень образования и питания своих детей? Низкий уровень ресурсов (материальных, людских, социальных) и ограниченный доступ к рынкам кредита и страховых услуг или полное его отсутствие удерживают в тисках нищеты людей, которые не в состоянии скопить достаточно средств, чтобы вырваться из ее тисков. Когда домохозяйства не располагают хотя бы минимальными необходимыми им активами, они вынуждены прибегать к мерам защиты, чтобы сохранить то, что имеют. По оценкам одного исследования, бедные домохозяйства, придерживающиеся такой стратегии, могли бы повысить свои доходы на 18 процентов, если бы ориентировались на предпринимательство (но эта стратегия требует доступа к кредитам)⁶⁰.

Плохо функционирующие рынки факторов производства также могут создавать или усугублять бедность. Возьмем к примеру детский труд. Если домохозяйство лишено возможности заимствовать средства в условиях кризиса или безработица среди взрослого населения достигает высокого уровня либо заработная плата падает, детей забирают из школы и отправляют на работу. Отсутствие образования навсегда лишает этих детей возможности получать достойную заработную плату. Таким образом, из-за сбоев на рынках кредита и труда бедность и незащищенность передаются из поколения в поколение⁶¹.

Меры политики по улучшению управления рисками

Любая стратегия сокращения бедности должна предусматривать меры по совершенствованию управления рисками, которым подвержены малоимущие, — с целью их снижения и смягчения, а также преодоления последствий выпадающих на их долю потрясений — поскольку самостоятельно они не могут в полной мере справиться с этой задачей. Кроме того, стратегия должна предусматривать формальные и неформальные механизмы, обеспечиваемые как государственным, так и частным сектором.

В принципе, если не учитывать соображения стоимости, наилучшим подходом является снижение риска потрясений⁶². Следующий подход заключается в смягчении риска с целью ослабления возможных последствий потрясений. Преодоление этих последствий является последним средством, если первые два подхода не дадут результатов⁶³. На практике, однако, учет различных прямых издержек, а также стоимости альтернативы вполне может изменить порядок использования этих вариантов. Издержки, связанные с реализацией некоторых стратегий снижения и смягчения риска — в частности тех, что направлены на предотвращение и преодоление последствий достаточно редких катастрофических потрясений — настолько высоки, что это практически исключает их использование.

Разработчики политики, как правило, не имеют в своем распоряжении подающихся сравнению стоимостных данных и результатов анализа затрат и выгод, которые позволили бы им выбрать наилучший способ управления рисками. Далее, следует учитывать последствия применения той или иной стратегии для разных групп населения. Так, проведенное в Индии сравнительное обследование показало, что программы общественных работ наиболее выгодны прежде всего членам беднейшего квинтиля, а кредитные программы — членам второго и третьего беднейших квинтилей⁶⁴.

В большинстве развивающихся стран слишком мало внимания уделяется снижению и смягчению рисков, и слишком большой упор делается на меры, применяемые уже после того, как произошло бедствие. Усилия по преодолению кризиса песо в Мексике в 1995 году и финансового кризиса в Восточной Азии в 1997 году показали, насколько трудно создать эффективные системы социальной защиты после того, как кризис уже разразился (глава 9).

Мерам по снижению и ослаблению риска следует отдавать предпочтение перед мерами по преодолению последствий потрясений. Это значит, что система социальной защиты, опирающаяся, например, на программы стимулирования занятости, целевые программы социального развития и социальные фонды, должна существовать на постоянной основе, таким образом, чтобы в условиях кризиса ее можно было расширить (см. табл. 8.3). Меры, принятые после наводнения 1998 года в Бангладеш, оказались эффективными благодаря существованию сети неправительственных организаций и других механизмов, которые можно было быстро задействовать для помощи бедным⁶⁵. Это также означает обеспечение более широкого доступа к кредитам и финансовым ресурсам, облегчение диверсификации доходов, осуществление более эффективного управления рисками на рынке труда (особенно в случае детского труда) и развитие страхования на случай болезни. Такие меры позволят бедным заниматься деятельностью, связанной с повышенной степенью риска, но приносящей также более высокую прибыль, что, в свою очередь, может позволить им вырваться из тисков бедности⁶⁶. Системы социальной защиты также могут служить компенсационным механизмом, который автоматически срабатывает в том случае, если реформы политики приводят к нежелательным последствиям в сфере распределения (глава 4). Тем самым, они обеспечат осуществимость реформ в социальном и политическом плане. Хотя, как уже говорилось, акцент следует сместить в сторону мер по снижению и ослаблению риска, устранение последствий потрясений остается ключевым механизмом борьбы с непредсказуемыми и чрезвычайными событиями, когда превентивное использование других механизмов обошлось бы слишком дорого.

Всеобъемлющая система социальной защиты необходима далеко не каждой стране. Однако каждой стране необходимо создать модульную систему программ с учетом характерных для нее рисков и определить госу-

дарственные и частные организации, которые будут заниматься реализацией этих программ, а также предусмотреть соответствующие административные структуры (вставка 8.4). В качестве первого шага при выборе и планировании программ, следует уяснить общие принципы того, как системы социальной защиты дополняют имеющиеся структуры по управлению рисками. В качестве следующего шага следует выявить различные виды рисков (болезнь, старость, безработица) и механизмы управления ими.

Общие принципы системы социальной защиты и управления рисками

Далеко не всякий риск можно снизить. Так, строительство дамбы может снизить риск наводнения. Вакцинация и другие мероприятия в области здравоохранения могут снизить риск заболевания. Меры, принятые в других целях, также могут способствовать снижению риска. Компетентная политика в области образования, предусматривающая, в частности, стипендии для детей из бедных семей, может уменьшить масштабы применения детского труда. Разумная экологическая политика может сократить обезлесение и таким образом уменьшить ущерб от ураганов и количество смертей от схода селевых потоков. Здравая макроэкономическая политика может снизить риск высокой инфляции и безработицы.

Однако в настоящей главе упор делается в основном на ослабление риска (диверсификацию и страхование) и преодоление последствий потрясений. Распространение сельскохозяйственных знаний среди фермеров и оказание им содействия в выращивании большего числа культур могут помочь жителям сельских районов диверсифицировать свою деятельность. Создание возможностей для развития торговли посредством осуществления инвестиций в инфраструктуру и других мер может также стимулировать диверсификацию. Однако либерализация рынков (например, приватизация государственных товарных бирж) может иметь неоднозначные последствия и не всегда выгодна бедным. Иногда посредники, действующие на рынке между фермерами и экспортерами, получают наибольшие выгоды от свободной торговли.

Проводимая политика также должна способствовать накоплению ресурсов бедными, одновременно снижая ковариацию стоимости ресурсов и доходов. Ковариация — серьезная проблема в сельской местности, где стоимость ресурсов (скота) часто меняется одновременно с доходом ферм. Эта проблема решается путем более широкой интеграции рынков ресурсов в экономику страны — инвестирования в транспортную инфраструктуру, распространения информации о ценах и устранения структурных и институциональных барьеров на рынках. Макроэкономическая стабильность способствует стабилизации цен на ресурсы, сокращая разрыв между падающими в результате инфляции ценами на ресурсы и ценами на потребительские товары. А расширение доступа к кредиту облегчает приобретение дорогостоящих неделимых ресурсов, например скота⁶⁷.

Вставка 8.4 **Управление рисками: модульный подход** **к системе социальной защиты**

Готовой схемы создания системы социальной защиты не существует; этот процесс неодинаково проходит в разных странах и зависит от местных условий, доступности информации и политической ситуации. Однако в процессе создания системы социальной защиты необходимо использовать такие аналитические элементы, как изучение местных условий, ограничений и проблем; выявление источников риска и уязвимых групп населения; и определение возможных мер вмешательства со стороны государства и оптимального комплекса программ. На примере Малави приводится комплекс наиболее предпочтительных программ, учитывая местные условия.

Малави — страна с низким уровнем доходов; более половины ее населения живет в крайней бедности. Подавляющее большинство населения ведет натуральное хозяйство. Профицит государственных доходов, который можно использовать для перераспределения, незначителен, а ограниченные административные ресурсы не позволяют осуществлять сложные программы. В стране не существует официальной системы социальной защиты.

Выявление источников риска и уязвимых групп населения

Уязвимые группы населения в Малави были определены на основании анализа уровня бедности, проведенного в начале 90-х годов. Было установлено, что наибольшему риску подвергаются четыре группы населения: сельские домохозяйства, имеющие в своем распоряжении небольшие участки земли; домохозяйства, где главой является женщина; дети, родители которых скончались от СПИДа, и их родственники; и люди, которые не в состоянии о себе позаботиться. Были также выявлены четыре основных вида рисков: сезонный рост цен и нехватка продуктов питания, периодические засухи, сильные периодические макроэкономические потрясения и угроза широкого распространения ВИЧ/СПИДа. Были разработаны возможные меры государственного вмешательства по снижению этих рисков.

Определение оптимального комплекса мер в области управления рисками

Определению возможных приоритетных направлений государственного вмешательства предшествовал анализ экономической эффективности имеющихся программ. Учитывая результаты анализа, уязвимые группы населения, риски и необходимость акцентирования мер, повышающих производительность, была предложена следующая модульная система программ:

- общественные работы (смягчение риска и преодоление последствий потрясений);
- трансферты сиротам, живущим в бедных общинах (смягчение риска и преодоление последствий потрясений);
- общенациональная программа обеспечения продуктами питания (снижение риска и преодоление последствий потрясений);
- адресные трансферты в денежной форме нуждающимся (преодоление последствий потрясений).

Источник: World Bank b (готовится к выпуску).

Еще одной чрезвычайно важной мерой является обеспечение страхования, в частности ковариантных рисков. Возможности самострахования ограничены преимущественно по той причине, что бедные не в состоянии скопить достаточно ресурсов, особенно после нескольких потрясений подряд. Неформальное же страхование, основанное на разделении риска между членами общины или членами системы взаимопомощи, неэффективно в случае ковариантных потрясений.

В связи со страхованием возникает вопрос о том, являются ли государственные или рыночные механизмы более рентабельными по сравнению с неформальными механизмами с экономической точки зрения? Может ли государство обеспечить более дешевые виды страхования от рисков, от которых бедные защищаются с помощью самострахования или разделения риска всеми членами группы? Поскольку государство имеет возможность обеспечить страхование рисков на более обширной территории, оно может предоставлять такие услуги по более низкой цене, чем неформальные структуры (при условии решения проблем информационного обеспечения; см. ниже). Таким образом, государственное страхование может принести обществу чистую выгоду при условии, что оно пользуется доверием, а страховые схемы являются устойчивыми с финансовой точки зрения.

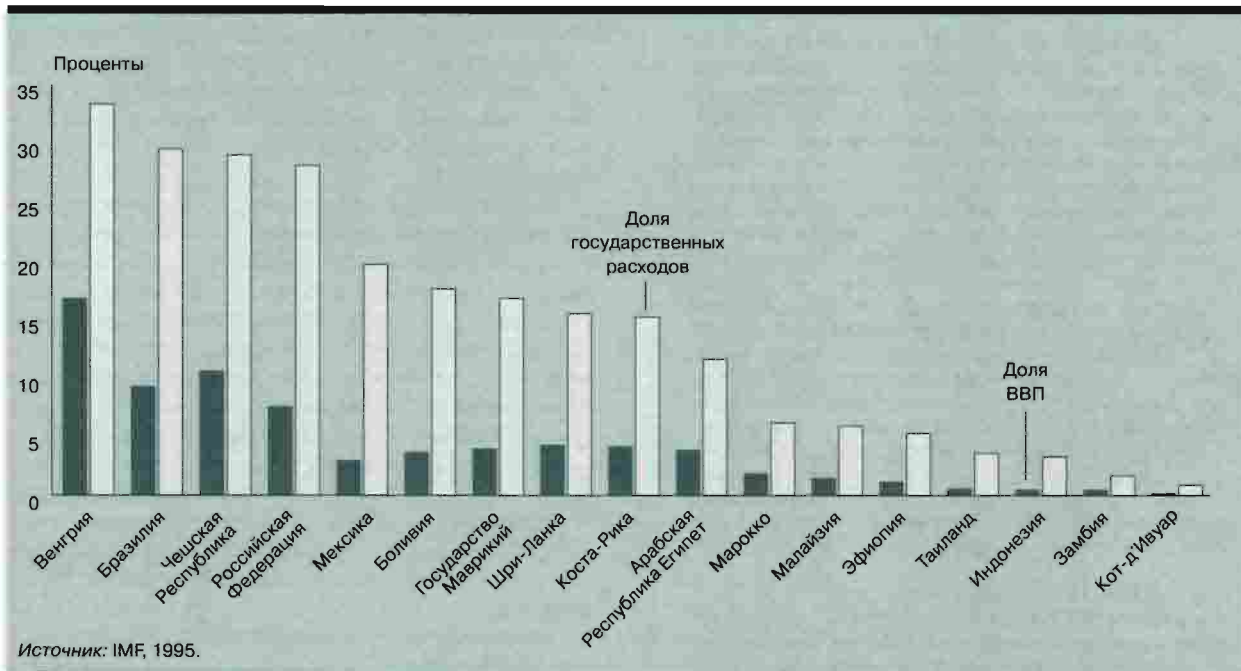
Но если доверие к государству невелико, мало кто станет полагаться на государственную систему страхования и откажется от самострахования или группового страхования. Даже если доверие — не проблема, бюджетные ограничения могут помешать государству производить выплаты во время кризиса. В этом случае все те, кто отказался от неформальных страховых механизмов, окажутся в худшем положении, чем до введения государственного страхования. Таким образом, при решении вопроса о введении тех или иных государственных мер необходимо принимать во внимание как относительную затратоэффективность, так и проблемы доверия и устойчивости.

Размеры государственных расходов на финансирование системы социальной защиты варьируются в широких пределах. Рисунок 8.2 иллюстрирует это на примере расходов центрального правительства на социальное обеспечение. Однако затраты — это лишь часть общей картины. Такие расходы являются также инвестициями в формирование человеческого капитала. Обеспечивая бедным доступ к основным видам услуг и предоставляя им возможность заняться более доходной, но и сопряженной с большим риском деятельностью, такие капиталовложения могут положительно воздействовать на уровень бедности и экономическое развитие. Изучение возможности более широкого использования механизмов частного сектора в предоставлении услуг во многих случаях позволяет снизить затраты, хотя окончательно решить этот вопрос вряд ли удастся⁶⁸.

Рисунок 8.2

В 1995 году расходы центральных правительств на социальное обеспечение значительно варьировали

Опасения, что официальные системы социальной защиты вытеснят механизмы самострахования и группового страхования, также требуют отдельного рассмотрения. Поскольку эмпирические оценки этой тенденции различаются, необходимо учитывать сложившиеся в стране условия. По оценкам, содержащимся в исследовании, проведенном в городах Филиппин, государственное страхование безработицы может вытеснить 91 процент частных трансфертов безработным⁶⁹. По результатам другого исследования, предоставление пенсии по старости чернокожим гражданам ЮАР вытеснило лишь 20–40 процентов частных трансфертов пожилым людям⁷⁰. Исследования, проведенные в других странах, также дают коэффициент вытеснения в пределах 20–40 процентов⁷¹.

Вытеснение частных трансфертов не обязательно ведет к социальным потерям. Если в равной степени учитываются задачи снижения уровня бедности и задачи страхования, это вполне может обернуться чистой социальной выгодой, несмотря на вытеснение частных трансфертов⁷². В Южной Африке многие из вытесненных трансфертов направлялись домохозяйствами, состоящими из молодых людей, семьям стариков, причем и те и другие были бедными. Благодаря новым пенсионным программам в бюджете молодых семей оставалось больше денег, при этом средства также выделялись многим пожилым людям, которые ранее не получали частных трансфертов. Таким образом, в целом пенсионная система значительно укрепила систему социальной защиты в Южной Африке⁷³.

В каких обстоятельствах государству необходимо взять на себя создание системы социальной защиты бедных и каким образом это осуществить? В целом ответ на этот вопрос зависит от характера вероятных потрясений, а также страховых схем, предлагаемых частными компаниями.

Если неформальные схемы обеспечивают достаточную страховую защиту от идиосинкразических рисков, государство должно позаботиться о страховании ковариантного риска. Как правило, это помогает улучшить управление рисками в целом и повысить благосостояние, не вытесняя при этом неформальное страхование⁷⁴. Но поскольку в данном случае степень риска для семей снизится, самострахование (создание накоплений и запасов) может уменьшиться⁷⁵.

В тех случаях, когда неформальное страхование неэффективно ввиду проблем с обеспечением соблюдения обязательств или когда потрясения следуют одно за другим или они слишком сильны, благосостояние домохозяйств можно повысить за счет обеспечения в рамках системы социальной защиты страхования как от идиосинкразических, так и от ковариантных рисков. Кто должен обеспечивать такое страхование — государство или частные страховые компании — зависит в основном от характера потрясения. Государство зачастую эффективнее справляется со страхованием ковариантных рисков, в то время как страхование большинства идиосинкразических рисков лучше обеспечивают частные струк-

туры (общины, страховые фирмы). В этом случае роль государства должна заключаться в содействии и, при необходимости, регулировании услуг, предоставляемых частными страховыми компаниями⁷⁶.

■ Там, где эффективно групповое неформальное страхование, государству следует воздержаться от реализации программ социальной защиты, рассчитанных на отдельных граждан или отдельные домохозяйства. Большинство систем защиты ориентированы на определенные категории людей или домохозяйств: больных, престарелых, женщин — глав многодетных семей и т.п. Опасность здесь заключается в том, что снижение уровня риска одного из участников групповой страховой схемы побуждает его выйти из группы. Если это приводит к краху групповой схемы, положение участников, на которых не распространяется система защиты, может ухудшиться. Решение заключается в ориентации на большие группы (например, кредитная программа для всей общины или для каких-либо групп внутри нее), хотя это и нелегко, так как страховые группы не всегда совпадают с общинами или другими легко выделяемыми целевыми группами. Разумеется, если система социальной защиты охватывает почти всех, исчезновение неформального страхования может и не иметь особого значения, во всяком случае, если официальная система более эффективна и устойчива с экономической точки зрения⁷⁷.

В конечном счете при принятии решений о создании систем социальной защиты необходимо взвешивать как отрицательный эффект процесса вытеснения частных трансфертов, так и положительный эффект, заключающийся в долгосрочном повышении благосостояния бедных домохозяйств. Создание систем защиты — не единственный путь повышения способности бедных домохозяйств управлять риском и заниматься более прибыльной, хотя и сопряженной с повышенным риском деятельностью. Стабильная макроэкономическая политика в большей степени способствует снижению относившихся к сфере занятости рисков, чем программы общественных работ. Однако разумные меры экономической политики могут повысить уровень риска для некоторых категорий домохозяйств. Либерализация торговли может привести к снижению цен на импортную одежду и товары для дома, уменьшив тем самым спрос на ткани местного производства и ремесленные изделия, а это два вида деятельности, которые не требуют большого начального капитала и нередко используются бедными для диверсификации своих доходов⁷⁸. Таким образом, решение о создании систем социальной защиты следует рассматривать в контексте как экономической, так и социальной политики, а также с точки зрения воздействия на уровень рисков для домохозяйств.

В тех случаях, когда положение малоимущих и в частности самых бедных слоев населения вызывает особое беспокойство, акцент между формальным и неформальным, государственным и частным страхованием обычно смещается в пользу государственного⁷⁹. Соображения

устойчивости и иные стимулы в рамках группового страхования и других страховых схем в целом препятствуют включению в них беднейших слоев, которые воспринимаются как неплатежеспособные⁸⁰. Из-за подобных опасений бедные нередко исключаются и из рыночных страховых схем. Таким образом, вероятность того, что государственные страховые схемы подорвут позиции системы неформального страхования, когда речь идет о предоставлении таких услуг беднейшим домохозяйствам, невелика.

Еще один довод в пользу вмешательства со стороны государства — неэффективность страховых механизмов, которыми пользуются бедные в борьбе с повторяющимися потрясениями; и кроме того, такие механизмы, как правило, являются дорогостоящими⁸¹. Исследование, проведенное в шести деревнях южной Индии, показало, что фермеры в среднем расходуют до 25 процентов дохода на снижение своей уязвимости в случае неурожая⁸².

При создании государственных страховых программ следует учитывать несколько практических моментов. Так, необходимо получить необходимую информацию о людях, подлежащих страхованию, а также решать политэкономические проблемы при предоставлении страхования.

Сбор такой информации обходится недешево. Именно этим объясняется столь большое число традиционных кредитных и страховых учреждений местного значения. Кредиторы или члены сберегательных и кредитных ассоциаций взаимопомощи лучше осведомлены о кредитоспособности своих клиентов, чем сотрудники «внешних» страховых программ⁸³. Дефицит информации создает проблему морального риска и неверного отбора адресатов помощи, что обуславливает предоставление частными компаниями недостаточного объема страховых услуг (по сравнению с оптимальным уровнем для данного общества)⁸⁴. Поскольку проблема сбора информации о бедных стоит особенно остро, социальные выгоды от государственного страхования могут быть очень значительными.

Ввиду того, что государство не обладает сравнительными преимуществами в области сбора информации на местах о том, кто подлежит страхованию, во многих случаях рекомендуется совместное предоставление страховых услуг: государство обеспечивает финансовую поддержку и технические средства, а местные учреждения или независимые группы, — исполнение и контроль. Государство может также предоставлять средства общинам, которые сами решают, кого из малоимущих страховать (вставка 8.5).

Политэкономические соображения могут как усиливать, так и ослаблять доводы в пользу государственных мер по смягчению риска. В принципе государство может быть оптимальным агентом по предоставлению страховых услуг, но на практике оно может и не обладать необходимыми институциональными возможностями, финансовыми или управленческими ресурсами. В этом случае правительству может потребоваться укрепить

Вставка 8.5**Следует ли предоставлять определение получателей помощи общинам?**

В рамках большинства программ социальной защиты центральное правительство выделяет средства и устанавливает категории лиц, имеющих право участвовать в них, теоретически гарантируя тем самым равный подход к осуществлению таких программ по всей стране. Однако потребности могут различаться в зависимости от региона, а пособия в разной степени могут попадать в распоряжение домохозяйств, которым они не предназначены. В целях более точного определения адресата все большее число программ предоставляет общинам право устанавливать критерии, которым должен удовлетворять получатель помощи. Успех этого подхода отчасти зависит от степени социальной интеграции общины и от того, может ли она эффективно организовать консультации по распределению пособий.

Точность определения адресатов зависит также от того, кто именно распределяет пособия. Так, в Узбекистане квазирелигиозные местные группы, известные как *махаллы*, распределяют пособия на детей и другие виды социальной помощи среди семей с низким доходом. Они обладают достаточно широкими полномочиями при принятии решений о том, в каком объеме и кому именно должна быть оказана помощь. Проверка, проведенная независимой структурой, установила, что помощь распре-

делялась достаточно справедливо. В Армении субсидии на покупку школьных учебников распределяются на местах ассоциациями родителей и учителей или директорами школ. Программа не получила официальной оценки, но неофициальные отзывы свидетельствуют о том, что эта система одобряется родителями и может быть распространена на другие виды помощи.

В рамках проекта в области развития «Кекаматан» (ПРК) в Индонезии выделяются субсидии общего назначения для 10 тыс. деревень. Каждая община после широкого оповещения, подготовки и отбора предложений, сама решает, как использовать эти средства. Исследования, проведенные на местах, показывают, что наибольшей эффективности можно добиться в случае, если в совет общины с самого начала входят как неформальные, так и официальные лидеры общины (Секретариат ПРК, 1999).

В Албании в рамках Программы экономической поддержки предоставляется помощь бедным сельским домохозяйствам и людям, которые потеряли работу в период перехода к рыночной экономике. Местные органы управления получают субсидии общего назначения для распределения в своих общинах. Распределение этих средств на местах осуществляется более эффективно, чем в рамках программ социальной защиты в других странах.

Преимущества и недостатки предоставления общинам права распределять помощь**Преимущества**

Имеется более точная информация о нуждающихся домохозяйствах
Критерии распределения учитывают местные потребности
Децентрализованное управление более эффективно
Мобилизация общины способствует созданию социального капитала

Недостатки

Программа может быть использована в интересах элиты
Стоимость альтернативы может быть высокой в случае участия лидеров общин
Принципы распределения могут привести к расколу общины
Могут не учитываться внешние факторы

Источник: Conning and Kevane 1999.

свою организационно-техническую базу. Распределение ресурсов на эти цели может тормозиться и отсутствием политической поддержки, для обеспечения которой необходимо, чтобы богатые поддержали программу, которая им лично ничего не дает. Если страховая программа не основана на принципе самофинансирования, может возникнуть необходимость выделения средств на ее осуществление из общих налоговых поступлений за счет других программ, которые выгодны богатым. (Политикоэкономические аспекты снижения уровня бедности рассматриваются более подробно в главе 6.)

Государственные меры по снижению риска могут также уменьшить возможности получения прибыли для богатых слоев (от выдачи ссуд) или подорвать отношения типа «патрон — клиент» между богатыми и бедными, повысив независимость последних⁸⁵. Позволяя богатым (или, по крайней мере, среднему классу) участвовать в некоторых страховых программах и демонст-

рируя, что страхование стоит дешевле, чем другие меры по снижению уровня бедности, можно усилить политическую поддержку государственного страхования. Но самое главное, как показано в главах 5 и 6, государственные меры по смягчению рисков будут успешными только при условии предоставления бедным возможности вести диалог с правительством относительно проблем, связанных с риском и уязвимостью.

Особый вопрос — наличие большого и продолжающего расти неформального сектора экономики во многих развивающихся странах (вставка 8.6). С 1990 по 1997 год занятость в неформальном секторе в двенадцати латиноамериканских странах выросла с 50 до 54 процентов экономически активного населения⁸⁶. В период перехода к рыночной экономике в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе интенсивно развивалась так называемая теневая экономика. Страхование по безработице не охватывает работников не-

Вставка 8.6**Возможность страхования для работников неформального сектора**

Простое перенесение программ социального страхования, существующих в формальном секторе (пенсии, страхование по безработице, страхование по инвалидности), на малый бизнес не позволяет удовлетворить нужды неформального сектора в области управления риском. Страховые программы должны учитывать меньшие размеры взносов в фонды страхования и более значительные колебания зарплат тех, кто занят индивидуальной трудовой деятельностью или работает в неформальном секторе экономики.

Здесь, вероятно, следует отказаться от резкого разграничения самофинансируемых страховых программ, основанных на взносах их членов, и пособий, выплачиваемых из общих налоговых поступлений. Между разными страховщиками — государством, частными страховыми компаниями, общинами, неправительственными организациями, а также организациями, представляющими работников неформального сектора, — необходимо наладить отношения гибкого партнерства.

В последние годы появилось множество программ для рабочих неформального сектора, основанных на взносах участников и управляемых ими самими. Они либо используют методы работы официальных страховых систем, либо такие организационные формы, как кооперативы и общества взаимопомощи. В некоторых случаях они дополняют местные системы управления риском — похоронные и сберегательные ассоциации взаимопомощи, а также кредитные общества.

В индийском штате Андхра Прадеш в соответствии с Законом о сберегательном фонде наемных работников пенсионное обеспечение было предоставлено примерно 425 тыс. надомников, занятых свертыванием *биди* — сигарет из табачных листьев. Успех был достигнут в основном за счет простой процедуры — выдачи удостоверений личности. К тому же центральное правительство создало фонд пособий для работников этой отрасли, пополняемый за счет целевого налога, собираемого с работодателей и производителей в этой отрасли. Это позволило перенести сбор взносов и предоставление пособий за пределы сферы отношений работник — наниматель. Тем самым было

устранено основное препятствие на пути к включению работников неформального сектора экономики в страховые программы, основанные на членских взносах.

В нескольких индийских штатах была недавно осуществлена экспериментальная программа группового страхования. В Гуджарате проведено страхование жизни примерно 20 тыс. безземельных сельскохозяйственных рабочих, которые дополнительно получили страховку от несчастного случая. Большинство групповых страховых программ не являются полностью самофинансируемыми и требуют вложения государственных средств.

Участники опросов в неформальном секторе часто отмечают страхование на случай болезни в качестве приоритетной потребности в области страхования. В Китае страхование сельских жителей на случай болезни включает оплату счетов за пребывание в стационаре, а также оплату первичной медицинской помощи за счет частных и государственных взносов. Страховые премии, выплачиваемые страхователями, дополняются средствами из деревенских фондов помощи и государственными субсидиями.

В Танзании в рамках пилотного проекта в Дар-эс-Саламе страхование на случай болезни предоставляется пятью ассоциациями взаимопомощи, в которые входят работники неформального сектора. В Игунге, городе на северо-западе страны, общинный фонд страхования на случай болезни, покрывающий расходы на первичную медицинскую помощь, охватывает половину местного населения. Поскольку этот фонд существует за счет встречных средств, его устойчивость остается под вопросом.

Залогом успеха страховых программ для работников неформального сектора, основанных на страховых взносах участников, является их опора на объединения (профессиональные группы, деревни), базирующиеся на доверии и взаимопомощи, и наличие административного персонала, занимающегося сбором взносов и предоставлением пособий. Административный потенциал может быть усилен за счет сотрудничества с «зонтичными» организациями, которые обеспечивают техническую поддержку местным группам.

Источник: van Ginneken 1999.

формального сектора, однако это становится возможным при помощи программ социальной помощи. Система страхования в рамках общины и система, объединяющая государственные и местные формы страхования, — это два новых перспективных подхода. В этом случае в программах учитывается тесная связь между рисками, связанными с рынком труда, и другими рисками, присущими неформальной экономике⁸⁷. Особенно привлекательными могут быть пакеты, содержащие разные виды страхования или помощи для тех, кто занят индивидуальной трудовой деятельностью. В Чили многие такие работники пользуются пенсионной

системой, которая дает им право на страхование на случай болезни⁸⁸.

Конкретные инструменты и опыт их практического применения

Хотя рассматриваемые в настоящей главе общие принципы могут быть успешно использованы разработчиками политики при принятии решений, гораздо большее значение имеет их применение в конкретных условиях и накопленный практический опыт. Государство располагает большим набором инструментов, позволяющих повысить способность домохозяйств управлять

рисками. Остальная часть данной главы посвящена рассмотрению семи видов помощи, имеющих особое значение для бедных: страхование на случай болезни, пособия и пенсии по старости, страхование по безработице, программы стимулирования занятости, социальные фонды, программы микрофинансирования, денежные трансферты. Некоторые из этих инструментов в основном рассчитаны на борьбу с одним видом риска, а другие — сразу с несколькими.

Страхование на случай болезни. Ряд обследований показал, что в развивающихся странах многие домохозяйства не в состоянии застраховать себя на случай серьезной болезни или инвалидности, которые приводят к значительным экономическим издержкам как в виде потери дохода, так и в виде расходов на лечение. Ответная мера политики заключается в обеспечении страхования на случай болезни и направлении государственных средств, выделяемых на развитие здравоохранения, в медицинские учреждения, обслуживающие преимущественно бедных (или бедные районы)⁸⁹.

В некоторых странах со средним уровнем дохода созданы системы всеобщего страхования на случай болезни. В Коста-Рике и Республике Корея такие системы были введены в 80-е годы. Однако большинство стран с низким уровнем дохода может обеспечить страхование на случай болезни лишь в ограниченных пределах: как правило, предлагается минимальное страхование на случай любых болезней («страхование первого доллара»), а не полное страхование на случай менее распространенных заболеваний, лечение которых обходится очень дорого⁹⁰. Может показаться, что подобный подход служит интересам бедных (страховое покрытие обеспечивается независимо от уровня доходов и не предполагает взносов). Однако есть свидетельства того, что болезни, имеющие катастрофические последствия, а также травмы, приводящие к инвалидности, являются для бедных гораздо большей проблемой, чем частые нетяжелые заболевания. В Индонезии домохозяйствам удалось компенсировать более 70 процентов колебаний в сфере потребления в результате умеренных потрясений, связанных с ухудшением здоровья, и лишь 40 процентов колебаний в сфере потребления в результате крупных потрясений⁹¹. Пребывание в стационаре средней продолжительности составляет 131 процент годового дохода беднейшего квинтиля домохозяйств и лишь 24 процента дохода самого богатого квинтиля⁹². В Китае домохозяйства смогли компенсировать только 6 процентов колебаний в сфере потребления в результате общих затрат на медицинское обслуживание, и 100 процентов колебаний в сфере потребления в результате расходов на лечение, не превышающих 50 юаней⁹³.

Таким образом, государственное страхование на случай тяжелых заболеваний может существенно повысить благосостояние бедных слоев, если домохозяйства не в состоянии самостоятельно застраховаться на случай таких рисков. Существуют свидетельства того, что взносы могут быть достаточно низкими (поскольку серьезные болезни случаются редко), гораздо меньше

сумм, которые домохозяйства готовы заплатить⁹⁴. Столь разные страны, как Коста-Рика и Сингапур, ввели программы страхования на случай болезни, охватывающие практически все население (вставка 8.7). Там, где отсутствие должного административного потенциала или другие ограничения делают невозможным страхование бедных на случай тяжелых заболеваний, можно прибегнуть к субсидиям на пребывание в стационаре. Однако в целях защиты интересов бедных необходимо обеспечить равный доступ больных к медицинской помощи и стационарному лечению⁹⁵. Цель обоих подходов — не допустить, чтобы бедные покрывали расходы на непредвиденные медицинские нужды, влезая в долги, распродавая свои активы или снижая потребление.

По оценкам, 5–10 процентов населения развивающихся стран страдает от травм и хронических болезней, в результате чего они становятся нетрудоспособными в течение длительного времени⁹⁶. Инвалидность ассоциируется с низким образовательным уровнем, неполноценным питанием, высоким уровнем безработицы или неполной занятостью и недостаточной профессиональной мобильностью. Все это — факторы, повышающие вероятность того, что многие люди будут жить в бедности. В свою очередь бедность повышает риск инвалидности. Причиной инвалидности в развивающихся странах являются в основном травмы и инфекционные заболевания, болезни, передаваемые от матери к ребенку, или возникающие в пренатальном периоде, многие из которых можно предотвратить. Естественно, чем выше доходы, тем легче принимать профилактические меры.

В долгосрочной перспективе усилия должны быть сосредоточены на профилактических мерах, особенно в области охраны здоровья матери и ребенка. Программы борьбы с корью и онхоцеркозом (речной слепотой), а также повышение содержания микроэлементов в пищевых продуктах уже привели к значительному сокращению числа инвалидов⁹⁷. Программы профилактики, направленные на предотвращение перехода заболевания в хроническую форму имеют особое значение для детей⁹⁸. Войны и гражданские конфликты также приводят к увеличению числа инвалидов. За последние 15 лет резко возросло число несчастных случаев, причиной которых стали противопехотные мины. Исследования, проведенные в четырех странах, пострадавших от войны, показали, что в 6 процентах домохозяйств по крайней мере один человек погиб или стал инвалидом в результате взрыва такой мины⁹⁹.

Инвалиды несут более высокие медицинские расходы, они часто лишены доступа к различным услугам и не принимают участия в жизни общины¹⁰⁰. Большинство инвалидов могут рассчитывать на поддержку только своей семьи и не имеют возможности внести вклад в повышение доходов семьи в тяжелое время. Одно из исследований показало, что 61–87 процентов жертв противопехотных мин были вынуждены влезть в долги, а 12–60 процентов — продавать свои активы, чтобы оплатить медицинские счета¹⁰¹. Снижения числа инвалидов в будущем можно добиться путем профилактики и

Вставка 8.7**Системы всеобщего страхования на случай болезни в Коста-Рике и Сингапуре**

Коста-Рика и Сингапур очень сильно различаются по уровню доходов и административным ресурсам, но обеим странам удалось добиться охвата всего населения страхованием на случай болезни. Они также обладают рядом сходных характеристик, — как, например, почти всеобщая грамотность и система официальной регистрации актов гражданского состояния (рождений, браков) и сделок (договоров о найме, счетов за коммунальные услуги) — позволяющих им повысить адресность программ освобождения бедных от оплаты ряда услуг.

Коста-Рика

В этой стране политика здравоохранения разрабатывается и осуществляется государственным сектором. Роль частного сектора в этой области весьма ограничена: лишь 2 процента больничных мест принадлежат частным медицинским учреждениям. Фонд социального обеспечения Коста-Рики был создан в 1943 году, а охват населения медицинскими услугами завершился в 1971 году. Фактически ими охвачено 85 процентов населения. Фонд финансируется отчислениями из заработной платы, а также добровольными взносами лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью, из расчета их доходов. Государственные расходы на здравоохранение оставались высокими — от 4,7 до 6,8 процентов ВВП в 1975–1993 годах. Всеобщее страхование на случай болезни сопровождалось мерами, направленными на профилактику заболеваний, борьбу с определенными факторами риска и охват медицинскими услугами жителей сельских районов и городов. Это положительно сказалось на показателях здоровья. С 1975 по 1990 год младенческая смертность снизилась с 37,9 до 15,3 случаев на тысячу живорождений, а доля родов под медицинским наблюдением выросла с 82,5 до 95,2 процента.

Пятнадцать процентов населения, не охваченные государственной программой страхования на случай болезни, — это люди с самыми низкими доходами. Более трех четвертей этой группы участвуют в бесплатной программе страхования на случай болезни. Отбор в эту группу осуществляется с помощью регулярных оценок, проводимых работниками социальных служб на основании представленных кандидатами документов о составе семьи, доходах и жилищных условиях. Административная проверка кандидатов методична и тщательна: 55 процентов средств в рамках программы направляется беднейшему квинтилю.

Реформа первичной медицинской помощи, начатая в 1995 году, также была направлена на обеспечение соблюдения принципа справедливости. Страна была разделена на 800 зон, каждая из которых обслуживается бригадой врачей самых разных специальностей, которые обеспечивают всеобщий доступ к первичным медицинским услугам и в случае необходимости направляют больного в медицинское учреждение более высокого уровня. Каждая бригада опирается на комитет по здравоохранению, созданный общиной.

Источник: Grosh 1994; Prescott and Pradhan 1999; Sauma 1997.

Однако в Коста-Рике остается еще немало нерешенных проблем. Больным приходится долго ждать своей очереди; поступают жалобы на неподобающее обращение с пациентами. В результате многие из тех, кто имеет право пользоваться услугами государственного здравоохранения, предпочитают обращаться в частный сектор, если необходимая им услуга не слишком дорого стоит. А поскольку право на пользование услугами государственного здравоохранения не увязано с определенным числом взносов, некоторые платят их, только когда нуждаются в дорогостоящем лечении. Это нарушает принцип солидарности страховой системы. В настоящее время в стране проводятся реформы, призванные разрешить эти проблемы.

Сингапур

В 1984–1993 годах в Сингапуре была введена трехъярусная система медицинского страхования — «Медисейв», «Медишилд» и «Медифанд». В рамках программы «Медисейв» осуществляется страхование медицинских рисков среднего уровня с использованием личных счетов или счетов домохозяйств. Эти обязательные сберегательные счета, являющиеся частью обязательной системы социального обеспечения Сингапура, финансируются за счет удержания 40-процентного налога с фонда заработной платы (половина удерживается с нанимателей и половина с работников); 6–8 процентов этого взноса переводится на счета «Медисейв», которые могут быть использованы для оплаты госпитализации из расчета до 170 долл. США в день. Мелкие медицинские расходы оплачиваются пациентами из собственных средств или с помощью частной страховки.

Катастрофические риски покрываются посредством «Медишилд». Это добровольная дополнительная страховка, покрывающая расходы, которые превышают максимальное покрытие, обеспечиваемое «Медисейв». Такую страховку предпочли приобрести 88 процентов обладателей счетов «Медисейв». Норма совместного страхования — 20 процентов, а размер взносов зависит от разряда медицинского учреждения.

Принцип равной поддержки обеспечивается за счет субсидий из фонда «Медифанд», призванных компенсировать недостаточно прогрессивный характер счетов «Медисейв» и «Медишилд». Траты, связанные с серьезными заболеваниями, составляют 55 процентов годовых расходов на душу населения для беднейших 20 процентов семей и 21 процент для богатейших 20 процентов. Субсидии «Медифанд» дифференцируются в зависимости от класса медицинского обслуживания и, таким образом, автоматически адресуются наиболее беднейшим пациентам. В самом крайнем случае пациенты, которые не в состоянии оплатить все свои медицинские счета, могут обратиться за пособием в местный комитет «Медифанд»; пособие выдается после оценки материального положения заявителя и финансируется из профицита государственного бюджета.

повышения качества медицинских услуг. Необходимы реабилитационные программы на уровне общин для тех, кто уже стал инвалидом, и государственные трансферты семьям, в которых есть инвалиды¹⁰².

Пособия и пенсии по старости. При разработке мер политики необходимо учитывать как социальные, так и экономические аспекты рисков, связанных со старостью. Для уменьшения социальной изоляции престарелых социальная политика должна облегчать доступ к местным группам или ассоциациям, которые занимаются уходом за престарелыми. Также необходимо позаботиться о том, чтобы старики жили недалеко от медицинских учреждений, так как им трудно передвигаться на большие расстояния.

Что касается экономической стороны, многие бедны в старости потому, что были бедными всю жизнь¹⁰³. Меры по снижению уровня бедности, позволяющие людям повысить доходы, пока они трудоспособны, также могут улучшить их материальное положение после выхода на пенсию. Эффективно функционирующие финансовые рынки, облегчающие накопление сбережений и осуществление инвестиций, могут помочь в создании финансовых активов в течение трудовой жизни. Это особенно важно для работников неформального сектора экономики и людей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, которые редко бывают охвачены пенсионными программами. Более высокие доходы и более эффективное управление рисками, которым подвержены работники, находящиеся сейчас в самом продуктивном возрасте, также дают им возможность лучше обеспечивать своих родителей.

В большинстве развивающихся стран официальные системы пенсионного обеспечения весьма ограничены и охватывают всего 16 процентов рабочей силы¹⁰⁴. В беднейших странах Южной Азии и Африки к югу от Сахары пенсии выплачиваются лишь 10 процентам работников¹⁰⁵. Охват может быть увеличен за счет проведения соответствующих реформ, но это требует времени. Охват свыше 50 процентов обычно отмечается в странах с годовым доходом на душу населения сверх 5 тыс. долл. США¹⁰⁶.

При проведении пенсионной реформы рекомендуется создать мультибазисную систему, которая сочетала бы государственную программу фиксированных пенсий с частной системой фиксированных взносов, дополненных добровольными пенсионными сбережениями. Государственная пенсионная программа, финансируемая из общих налоговых поступлений, может решать проблемы бедности и неравенства. Частная пенсионная программа, полностью финансируемая за счет взносов участников, служит источником дохода, заменяя заработную плату после выхода на пенсию¹⁰⁷. Мультибазисные пенсионные системы существуют в нескольких странах, преимущественно в Латинской Америке и Восточной Европе. Однако управление такими системами требует наличия значительного административного потенциала.

Даже хорошо организованная пенсионная система изначально не обеспечивает охват всех бедных. Офици-

альные пенсионные системы, как правило, обеспечивают более широкий охват высокооплачиваемых работников: в Чили более 40 процентов работников в дециле населения с наименьшим доходом не участвуют в пенсионной системе по сравнению с 20 процентами в дециле с наибольшим доходом¹⁰⁸. В целом, степень охвата ниже всего для бедных, людей без образования, лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью, и женщин, которые большую часть жизни работали в домохозяйстве, а не на рынке труда.

Низкий охват в большой степени обусловлен сбоем рыночных и институциональных механизмов, а также факторами, которые мешают людям принять участие в пенсионных программах. Изучение рисков, с которыми сталкиваются бедные домохозяйства, свидетельствует о том, что болезни или неурожаи вызывают у них гораздо больше беспокойства, чем неуверенность в источниках дохода в старости. Если доступ к кредитам затруднен, обязательные взносы в пенсионную систему могут быть не под силу бедным или тем, кто занят индивидуальной трудовой деятельностью. Если к тому же государственная пенсионная система не пользуется доверием населения, многие домохозяйства будут по-прежнему полагаться на традиционные неформальные структуры, основой которых часто является домохозяйство, расширенная семья или родовое объединение¹⁰⁹.

Таким образом, для удовлетворения нужд бедных стариков одних пенсий недостаточно. Меры по профилактике бедности, которые должны осуществляться на протяжении трудовой деятельности людей, включают создание условий для накопления сбережений и осуществления инвестиций, а также реализацию программ по снижению уровня бедности. Престарелые нуждаются в разных формах прямой и непрямой поддержки. Необходимы также программы помощи семьям, в которых живут старики, требующие ухода¹¹⁰. Программы переподготовки кадров и стимулирования занятости, рассчитанные на пожилых работников, могут позволить им продолжить работу¹¹¹. Социальная помощь и социальные пенсии должны распространяться на самых бедных и самых старых (эти категории зачастую совпадают) и на тех, кто лишен поддержки семьи (вставка 8.8). Нередко значительную часть этой группы составляют вдовы¹¹².

Страхование на случай безработицы и пособия по безработице. Риск, связанный с рынком труда, можно значительно снизить путем улучшения функционирования этого рынка и проведения здоровой макроэкономической политики. Многие рынки труда в развивающихся странах раздроблены (что серьезно затрудняет некоторым группам доступ к ним) и слишком жестко контролируются. Необходима реформа трудового законодательства и нормативно-правовой базы, которая бы способствовала повышению эффективности рынка труда, а также обеспечивала бы введение и соблюдение основных трудовых норм для защиты уязвимых категорий работников (глава 4). Одной из главных целей должна быть отмена наиболее одиозных форм эксплуатации детского тру-

Вставка 8.8 Социальные пенсии в Намибии

Столь разные страны, как Чили и Намибия, ввели системы выплаты социальных пенсий, охватывающих самые уязвимые группы престарелых. В Чили существует мультибазисная система пенсионного обеспечения; размер пенсии зависит от рабочего стажа и размера взносов. Гендерные различия в заработках и продолжительности трудового стажа приводят к большому разбросу в размере пенсий. Возьмем в качестве примера женщину с незаконченным начальным образованием и средней продолжительностью трудового стажа, которая выходит на пенсию в установленном законом возрасте — 60 лет: она будет получать только 29 процентов от размера пенсии мужчины, имеющего такую же квалификацию, который также выходит на пенсию в установленном законом возрасте — 65 лет.

В дополнение к этой официальной системе пенсионного обеспечения государство финансирует «социальную пенсию», которая выплачивается малоимущим женщинам и мужчинам в возрасте старше 65 лет, не охваченным официальной системой. Поскольку программа базируется на результатах проверки материального состояния, а не на стаже работы, гендерной дифференциации в размере пенсий не существует. Ввиду того, что распространение бедности как правило выше среди пожилых женщин, чем среди пожилых мужчин, женщины, особенно в сельских районах, получают пропорционально больше выгоды от реализации программы, чем мужчины.

В Намибии действует программа социальных пенсий для лиц старше 60 лет. В отличие от чилийской программы, эта программа всеобщая, она не базируется на проверке материального состояния. На практике пенсию получают 88 процентов пенсионеров, имеющих на это право. Социальные пенсии существенно снижают уровень бедности. Они являются основным источником дохода для 14 процентов сельских и 7 процентов городских домохозяйств.

Программа социальных пенсий также косвенно направлена на помощь детям, так как многие пожилые люди в Намибии присматривают за внуками и платят за их обучение в школе, когда родители уезжают на заработки или на поиски работы, а также в том случае, если дети являются инвалидами или их родители скончались от СПИДа.

Источник: Cox Edwards, 2000; Subbarao, 1998; World Bank a (готовится к выпуску).

предприятий. Поскольку результаты государственных программ обучения весьма неоднозначны, необходимо рассмотреть возможность сотрудничества с частным сектором¹¹⁴. Эффективность рынков труда можно также повысить за счет улучшения отношений между партнерами на этих рынках (организациями нанимателей, профсоюзами и государством) и укрепления системы коллективных переговоров и договоров¹¹⁵.

Однако даже нормально функционирующий рынок труда полностью не снимает риск безработицы или неполной занятости. Во избежание значительного снижения доходов и обнищания, уволенные работники должны получать пособие по безработице. В некоторых странах связь между безработицей и бедностью очень сильна. Исследование, проведенное в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза, показало, что распространение бедности на 40–80 процентов выше среди домохозяйств, в которых один из членов является безработным, чем среди домохозяйств, где таковых не было. В ряде стран среди домохозяйств, в которых было несколько безработных, бедность наблюдалась в два (и более) раза чаще, чем в среднем по стране¹¹⁶. Распространенные в этом регионе программы борьбы с безработицей включают переобучение, субсидирование заработной платы, профессиональную ориентацию и консультирование, общественные работы и программы содействия малому бизнесу¹¹⁷.

Страхование на случай безработицы — традиционный способ снижения риска потери работы — не подходит для большинства развивающихся стран из-за их низкого административного потенциала и большого неформального сектора. Нерегулярные и непредсказуемые заработки, характерные для неформального сектора, затрудняют участие работников в страховых программах, финансируемых за счет взносов участников¹¹⁸. Система страхования на случай безработицы подвержена тем же сбоям рыночных и институциональных механизмов, которые рассматривались в разделе о пенсионных системах. Более действенной формой помощи безработным являются программы социальной помощи, базирующиеся на проверке материального состояния, а также программы общественных работ (стимулирования занятости)¹¹⁹. Во многих случаях проверка материального состояния граждан для определения получателей помощи сопряжена с трудностями, но в настоящее время опробуются перспективные подходы, предусматривающие использование показателей, которые легко поддаются измерению¹²⁰.

Программы стимулирования занятости. Программы общественных работ позволяют бороться с сезонным характером занятости и рассчитаны на безработных из бедных слоев населения. В рамках таких программ легко осуществить принцип «самоотбора», если выплачиваемая заработная плата ниже рыночного уровня. Продуманная и адекватно финансируемая программа обеспечения занятости сочетает меры по снижению рисков и преодолению последствий потрясений. Снижение риска в рамках программы достигается, когда

да¹¹³. В неформальном секторе, где соблюдение законов и норм зачастую не обеспечивается, государственные программы могут дополнять традиционные неформальные схемы с целью улучшения условий труда.

Реформы и меры по обеспечению соблюдения законов и норм должны сочетаться с разработкой и осуществлением программ повышения квалификации, оказания помощи в поиске работы и развития микро-

население не сомневается в том, что сможет прибегнуть к помощи и после кризиса. Такие программы позволяют домохозяйствам отказаться от дорогостоящего страхования или группового страхования, высвобождая ресурсы для более продуктивных целей, только в том случае, если государство пользуется доверием граждан¹²¹. Обеспечивая занятость в условиях кризиса, программа действует как механизм преодоления его последствий. Обес-

печивая домохозяйствам доход в послекризисный период, она позволяет им не идти на такие жертвы, как продажа активов и сокращение потребления продуктов питания. Некоторые программы занятости, например «Трабахар» в Аргентине, Программа временной занятости в Мексике¹²² и Программа гарантированной занятости «Махараштра» в Индии, способствовали созданию рабочих мест для бедных (вставка 8.9). Другие программы, изначально

Вставка 8.9

Пути успешного осуществления программ стимулирования занятости

Многие программы для бедных направляют значительную долю средств тем, кто бедным не является. Эта проблема привлекла внимание к программам «самоотбора», в том числе к программам общественных работ (стимулирования занятости), которые оказались особенно эффективными. К числу успешных программ относятся Программа гарантированной занятости «Махараштра» в Индии и программа «Трабахар» в Аргентине.

Начатая во время сильнейшей засухи 1970–1973 годов, программа «Махараштра» быстро расширялась, охватывая по 500 тыс. работников в месяц. В среднем она обеспечивала 100 млн человеко-дней занятости в год. В середине 90-х годов в Аргентине началось осуществление программы «Трабахар-II» (расширенная и пересмотренная версия первой программы), направленной на борьбу с быстро растущей безработицей, которая в 1996–1997 годах достигла 18 процентов и затронула в основном бедные слои населения.

Отбор проектов

Обе программы делают упор на проекты в области инфраструктуры (строительство дорог, оросительных систем, дамб). Органы местного самоуправления в сотрудничестве с местной общественностью и неправительственными организациями предлагают проекты, которые должны основываться на использовании трудоемких технологий, приносить пользу местным общинам и осуществляться в бедных районах.

Уровень заработной платы и «самоотбор»

Для того, чтобы обеспечить преимущественное участие бедных и создать для работников стимулы к устройству на постоянную работу, когда это становится возможным, заработная плата, выплачиваемая участникам программ, не должна превышать среднюю оплату труда неквалифицированных рабочих. Так, в рамках программы «Трабахар» уровень заработной платы составляет 75 процентов среднемесячного дохода от основного вида деятельности беднейших 10 процентов домохозяйств, проживающих в Большом Буэнос-Айресе. Программа «Махараштра» ориентируется на средний уровень заработков неквалифицированного сельскохозяйственного рабочего. Обе программы оказались весьма успешными, охватив самых бедных. Приблизительно 9 из 10 участников программы «Махараштра» жили ниже черты бедности для этих районов; 4 из 5 участников программы «Трабахар» были бедны по аргентинским стандартам. Беднейшим 5 процентам участников эти программы обеспечили 74 процента дохода, который у них был до того, как они приняли участие в программе.

Пособия по бедности

Поскольку бедные редко могут позволить себе вообще ничего не делать, они зачастую отказываются от какой-либо формы дохода, чтобы включиться в программу стимулирования занятости. По некоторым оценкам, размер утраченного дохода может составлять до 50 процентов заработной платы, выплачиваемой в рамках такой программы. Но поскольку занятость здесь гарантирована, она обеспечивает бедным постоянный доход. В деревнях, где действует программа «Махараштра», уровень колебания доходов в два раза ниже, чем в деревнях, не охваченных этой программой. Бедные также получают косвенные выгоды от программ стимулирования занятости, если они имеют возможность пользоваться инфраструктурой, созданной в рамках программы. Результаты осуществления таких программ неоднозначны. В некоторых случаях более обеспеченным домохозяйствам удается присвоить созданные активы (что не всегда является отрицательным результатом, поскольку в итоге может возрасти политическая привлекательность программы для богатых, как это, по всей видимости, произошло с программой «Махараштра»).

Принципы успеха

Программы стимулирования занятости могут стать более эффективными в случае соблюдения ряда принципов.

- Уровень заработной платы должен определяться местными условиями рыночной оплаты труда неквалифицированного работника, а не бюджетом программы. Если ресурсов недостаточно для полного удовлетворения спроса, программа должна ориентироваться на районы с высокой концентрацией бедного населения. Следует избегать использования дополнительных критериев отбора участников.
- Сетка заработной платы должна быть нейтральной с гендерной точки зрения. Участие женщин следует стимулировать с помощью соответствующего отбора проектов, децентрализации мест работы и обеспечения присмотра за детьми.
- Интенсивность труда должна быть выше, чем местная средняя норма для сходных проектов.
- Общины следует вовлекать в процесс отбора проектов, чтобы бедные могли максимально использовать косвенные выгоды от создаваемой инфраструктуры.
- Для максимального снижения рисков программа должна действовать постоянно, автоматически расширяясь в период кризиса, когда увеличивается спрос.

не задуманные как программы стимулирования занятости, на самом деле могут выполнять подобные функции, как это произошло в случае мексиканской программы «самоотбора» «Пробукэт», в рамках которой проводится обучение городских безработных¹²³.

Программы стимулирования занятости — это далеко не всегда недорогой способ предоставления помощи бедным. Их экономическую эффективность следует сравнивать с эффективностью альтернативных трансфертных программ. Стоимостями человеко-дня на вновь созданных рабочих местах значительно варьируется в зависимости от страны — от 1–2 долл. США в некоторых программах в странах Южной Азии до 8 долл. США в Ботсване. Она зависит от ставок заработной платы, типа осуществляемого проекта, расценок местных частных подрядчиков и эффективности административных структур. Заработная плата обычно составляет 30–60 процентов общих затрат¹²⁴.

Социальные фонды. С помощью социальных фондов финансируются небольшие проекты, разработанные и осуществляемые бедными общинами, которые обычно принимают также участие в финансировании. Такие или подобные фонды существуют почти в 50 странах, в основном в Латинской Америке и в Африке к югу от Сахары. Самый большой фонд действует в Египте. В последнее время социальные фонды создаются в Восточной Европе и Центральной Азии. Десять уже действуют или готовятся начать работу в этих регионах.

Первый социальный фонд был создан ботсванским правительством в 1987 году, что явилось неосложной мерой по борьбе с последствиями общего экономического спада. Однако обычно социальные фонды не относятся к категории механизмов преодоления последствий потрясений. Перед ними стоит множество задач, в том числе финансирование инфраструктуры, помощь в развитии общин, предоставление социальных услуг, поддержка децентрализации¹²⁵. Однако некоторые из них использовались для борьбы с последствиями чрезвычайных ситуаций — урагана «Митч» в Центральной Америке (глава 9), гражданской войны в Камбодже, землетрясения в Армении, засухи в Замбии. Социальные фонды постепенно стали играть большую роль в ослаблении рисков, содействуя осуществлению программ по созданию источников дохода, стимулируя посещаемость школ и обращение в медицинские центры и увеличивая социальный капитал населения. Оказалось, что они обладают гибкостью, могут быть использованы для быстрого реагирования и экономически эффективны. Однако результаты неоднозначны, если говорить об обеспечении устойчивости и снижении уровня бедности¹²⁶.

Социальные фонды используют три подхода к определению адресатов среди бедных слоев: отбор инвестиций (главным образом, в сфере базовых услуг), отбор проектов (чтобы обеспечить предоставление помощи исключительно бедным) и географическое положение (выбор бедных районов). Работа социальных фондов по выявлению бедных и подход, основанный на спросе, иногда противоречат друг другу. Для повышения эф-

фективности некоторые фонды изначально финансировали проекты в более обеспеченных общинах с хорошо налаженной организационной работой. Самые бедные общины, которые часто не могли четко сформулировать инвестиционные предложения, получали средства в меньших объемах.

Чтобы решить эту проблему, некоторые социальные фонды (в Аргентине, Чили, Мали, Румынии) помогли нарастить потенциал бедных общин. Другие на время взяли на себя некоторые обязанности по осуществлению программ, пока общины увеличивали свой потенциал (вставка 8.10). Некоторые фонды работают над совершенствованием критериев определения адресатов. В Малави и Замбии в рамках социальных фондов составляются «карты бедности» с указанием особо бедных районов¹²⁷. Получатели помощи оценивают ориентацию на общины (реагирование на определенные общиной приоритеты, помощь в усилении социального единства) как одну из сильных сторон социальных фондов¹²⁸.

Микрофинансирование (кредиты, сбережения и страхование). Программы микрофинансирования призваны помочь бедным домохозяйствам, переживающим тяжелый период, сохранить потребление на прежнем уровне. Доступ к кредитам может помочь им избежать продажи активов в связи с тяжелым материальным положением и восстановить средства производства, уничто-

Вставка 8.10 **Фонд развития общин в Эритрее**

После окончания войны за независимость правительство Эритреи пообещало обеспечить каждую провинцию базовой экономической и социальной инфраструктурой. Однако многие бедные общины оказались не в состоянии самостоятельно осуществлять необходимые проекты. Тогда было принято новаторское решение: соединить средства социального фонда и механизм организации общественных работ в рамках Фонда развития общин Эритреи, в котором сочетаются отбор проектов, идущий снизу вверх, и отбор мер по их выполнению, идущий сверху вниз. Процедуры выбора подрядчиков остаются достаточно гибкими, что позволяет охватить даже общины, не имеющие организационно-технической базы, необходимой для осуществления проектов. Если община не в состоянии сформировать комитет по надзору за осуществлением проекта, фонд берет на себя операции по снабжению, заключение подрядов и осуществление технического надзора за проектом. При необходимости фонд может даже осуществлять управление общинными взносами. Гибкий подход сочетается с достаточно масштабной программой по наращиванию организационно-технической базы, в рамках которой предусмотрено обучение представителей общины и работников органов местного самоуправления методам разработки и осуществления проектов.

Источник: Frigenti, Harth, and Huque, 1998.

женные в результате стихийного бедствия. Однако программы микрофинансирования могут не только помочь семьям справиться с потрясением, но и обеспечить капитал для создания или расширения микропредприятия. Таким образом, микрофинансирование дает возможность диверсифицировать источники доходов и снижает уязвимость домохозяйств в случае сокращения доходов. Программы микрофинансирования имеют особое значение для женщин и домохозяйств, главой которых является женщина, поскольку женщинам зачастую сложнее получить кредит. Однако с учетом их размера и уровня финансирования, учреждений, занимающихся микрофинансированием, едва ли могут рассматриваться в качестве надежной защиты от крупных ковариантных потрясений (глава 4).

Программы микрофинансирования добились больших успехов в предоставлении помощи умеренно бедным и уязвимым (не обязательно бедным) домохозяйствам, чем семьям, живущим в крайней нищете. Большинство таких программ дает хорошие результаты для получателей, находящихся чуть выше или чуть ниже черты бедности. Усилия по их переориентации исключительно на бедные домохозяйства часто не дают результатов, хотя есть свидетельства того, что некоторые программы позволяют добиться успеха, используя «географический» принцип отбора и концентрируя усилия на бедных районах¹²⁹. Оказалось, что наибольшего успеха можно добиться, предоставляя возможность местным группам определять адресатов программ или выявляя их с учетом размера земельного участка («Грэммин Бэнк» использовал в качестве критерия предельный размер участка в 0,5 акра)¹³⁰.

Эмпирические исследования показали, что клиенты нередко используют кредиты для снижения уровня риска, а не для преодоления последствий потрясения, а это значит, что кредиты, как правило, не «проедаются». Как бедные, так и более состоятельные клиенты используют кредиты для стабилизации потребления путем выравнивания источников доходов, в основном за счет их большей диверсификации. Кредиты дают возможность домохозяйствам аккумулировать разнообразные ресурсы: материальные и производственные (транспортные средства, оборудование, жилье, скот), финансовые (сберегательные счета), людские (образование, здравоохранение) и социальные (взносы на похороны и свадьбы или в общества взаимопомощи)¹³¹.

Главный плюс программ микрофинансирования как инструмента управления рисками заключается в том, что члены домохозяйств понимают, что в случае нужды можно будет получить кредит. Это позволяет им не прибегать к менее эффективным и нежелательным действиям (использовать детский труд, хранить деньги в чулке). Здесь можно провести параллель с программами гарантированной занятости: уверенность в том, что кредит может быть доступен в будущем, является ключом к успеху программ микрофинансирования как инструмента контроля над уровнем рисков.

Доступность услуг микрофинансирования позволяет бедным домохозяйствам перейти от мер реагиру-

вания к превентивному подходу: они могут планировать снижение рисков. Большинство клиентов прекрасно знают об этой возможности и делают все, чтобы погасить кредиты и не потерять доступа к ним в будущем. В Бангладеш клиенты продолжали выплачивать кредиты даже во время и после наводнений¹³². Существуют данные о том, что микрокредитование в первую очередь улучшило жизнь бедных женщин, укрепив их позиции в семье, придав им больше уверенности в себе и расширив их участие в общественно-политической жизни¹³³.

Успешное использование программ микрофинансирования для уменьшения уязвимости путем обеспечения диверсификации доходов и накопления активов показывает, что эти программы должны стать приоритетным направлением государственной и донорской помощи бедным¹³⁴. Однако расширение клиентской базы за счет охвата наиболее бедных домохозяйств по-прежнему представляет серьезную проблему. До определенной степени услуги по предоставлению микрофинансирования могут быть перестроены, чтобы охватить наиболее бедные домохозяйства. Можно более гибко подходить к определению размера кредитов и выплат по ним, с тем чтобы они больше соответствовали доходам заемщиков и их способности погашать долговые обязательства¹³⁵. По всей вероятности, в практическом отношении подобная гибкость не безгранична, так как в какой-то момент рост затрат на предоставление таких кредитов подорвет устойчивость учреждений, занимающихся микрофинансированием. Не исключено, что более действенная помощь самым бедным слоям населения может заключаться в адресных денежных трансфертах.

Эффективность программ может быть повышена путем сочетания микрокредитования с такими видами услуг, как сберегательные программы и страхование, с тем чтобы клиентам не приходилось брать кредиты для преодоления финансовых потрясений, связанных с болезнью или смертью члена домохозяйства (вставка 8.11). Возможности сочетания микрокредитования и сберегательных услуг хорошо видны на примере деятельности банка «Ракьят» в Индонезии и организации «СейфСейв» в Бангладеш. С помощью других программ микрофинансирования было успешно введено страхование жизни с низкими взносами и ограниченными размерами страхового пособия (затраты на похороны и выплата долгов)¹³⁶.

Денежные трансферты. За исключением таких выплат, как регулярная пенсия и страховка по безработице, осуществляемых через системы, основанные на взносах, денежные трансферты включают социальные пособия престарелым, пособия на детей, целевые программы социального развития и освобождение от платы за основные виды услуг. В странах с большим неформальным сектором, где невозможно ввести систему государственного страхования на случай безработицы, социальные пособия, которые назначаются на основании результатов теста на бедность, являются важным средством оказания помощи безработным и не полностью занятым.

Вставка 8.11 Индийская ассоциация женщин, занятых индивидуальной трудовой деятельностью

Ассоциация женщин, занятых индивидуальной трудовой деятельностью (СЕВА), созданная в 1972 году, является официально зарегистрированным женским профсоюзом в неформальном секторе экономики Индии. Ассоциация насчитывает 220 тыс. членов — уличных торговцев, лоточниц, надомниц, разнорабочих. В дополнение к обычным функциям профсоюзов (обеспечение минимальной оплаты труда и охрана труда) Ассоциация предоставляет юридическую помощь и управляет банком и программой социального обеспечения. В этом банке члены Ассоциации могут открыть сберегательный счет и получить кредит. В рамках программы социального обеспечения предоставляются страховые услуги примерно 14 процентам членов Ассоциации (страхование жизни, здоровья и имущества). За счет взносов покрывается немногим более половины стоимости страховой программы. Остальное финансируется с помощью средств Ассоциации и государственной субсидии. Ассоциация рассматривает создание этой структуры как первый шаг к увеличению членских взносов и самофинансированию. Сочетание банковской деятельности, страхования и профсоюзных функций позволило увеличить число членов Ассоциации и повысить их доходы. В настоящее время Ассоциация планирует расширить набор услуг в области здравоохранения и заняться пенсионным обеспечением.

Источник: Lund and Srinivas, 1999b; Мирей Чаттерджи, генеральный секретарь, SEWA, электронное сообщение от 3 мая 2000 года.

Значение денежных трансфертов в стратегии управления социальными рисками зависит от уровня доходов в стране. В странах с высоким уровнем доходов денежные трансферты являются частью социального страхования и обеспечивают широкие гарантии минимального дохода. В странах с переходной экономикой выплаты семьям составляли 0,4–5,1 процента ВВП в 1992–1993 годах. Программы социальной помощи в форме денежных выплат существуют только в нескольких азиатских странах, где на их долю приходится менее 1 процента ВВП, и играют крайне незначительную роль в Африке и Латинской Америке.

Опыт разных стран свидетельствует о том, что пособия семьям и адресная социальная помощь способны успешно снижать уровень бедности в краткосрочном плане, особенно в странах со сравнительно низким уровнем бедности. Сложность заключается в разработке эффективного механизма определения адресатов таких трансфертов, сопоставимого с административными ресурсами страны. Децентрализованные меры могут быть более предпочтительными, если общины располагают более точной и полной информацией о нуждающихся (см. вставку 8.5)¹³⁷.

В рамках целевых программ социального развития бедным домохозяйствам с детьми предоставляются пособия в денежной или натуральной форме на основании таких объективных критериев, как возраст детей, посещаемость средней школы или участие в программах здравоохранения. Таким образом, они выполняют двойную функцию: снижают уровень бедности и способствуют социальному развитию личности. Если они эффективны, то предотвращают долгосрочные неблагоприятные последствия для детей, которые наступают, когда семьи, которые не в состоянии адекватно контролировать уровень рисков, борются с последствиями потрясений, лишая своих детей полноценного питания или забирая их из школы и отправляя на работу.

В Бангладеш предоставление семьям 100 кг риса в рамках программы «Продовольствие для целей образования» повысило вероятность обучения в школе мальчиков на 17 процентов, а девочек — на 160 процентов¹³⁸. В рамках бразильской программы «Больша Эскола» выделяются целевые стипендии районам и общинам, где отмечается самый высокий уровень детского труда, с тем чтобы удержать детей в школах, компенсируя родителям доход, который принесли бы работающие дети. В 2000 году в рамках мексиканской программы «Прогресса» были предоставлены пособия на образование и медицинские услуги 2,6 млн домохозяйств. Оценки этой программы говорят о том, что с ее помощью удалось обеспечить адресную помощь беднейшим домохозяйствам и повысить охват школьным образованием детей из домохозяйств, получающих помощь (см. вставку 5.5, глава 5)¹³⁹.

Освобождение от платы за обучение может быть эффективным методом предотвращения снижения посещаемости школ в результате кризиса или потрясения. В посткризисный период в Индонезии охват начальным образованием мальчиков в беднейших районах Джакарты уменьшился на 8,3 процента, а посещаемость младших классов средней школы снизилась по всей стране, причем самые низкие цифры были зарегистрированы в беднейших регионах. В 1998 году индонезийское правительство отменило плату за поступление в государственные школы и снизило ежемесячную плату и плату за экзамены в начальной школе, тем самым облегчив положение многих домохозяйств, которые не смогли вовремя внести плату за обучение в результате кризиса. Программа выплат индивидуальных стипендий и пакеты грантов школам, предназначенные для беднейших районов, в сочетании с отменой платы за обучение помогли восстановить уровень охвата школьным образованием¹⁴⁰.

* * *

Бедные подвержены воздействию множества рисков, которые делают их уязвимыми перед лицом потрясений, чреватых снижением доходов и утратой благосостояния. В данной главе утверждается, что оказание им помощи в управлении рисками является важной составной частью программ сокращения бедности и должна до-

полнять усилия по увеличению среднего дохода и способствовать более равномерному распределению доходов. Эти вопросы рассматриваются в других главах доклада. В центре внимания настоящей главы были риски, возникающие в основном на уровне отдельного человека, домохозяйства и общины (микро- и мезоуровни), например болезни и травмы, преступность и насилие в семье, старость, неурожай и колебания цен на продукты питания и спроса на рабочую силу. (В главе 9 рассматриваются риски на макроуровне, например макроэкономические кризисы и стихийные бедствия.)

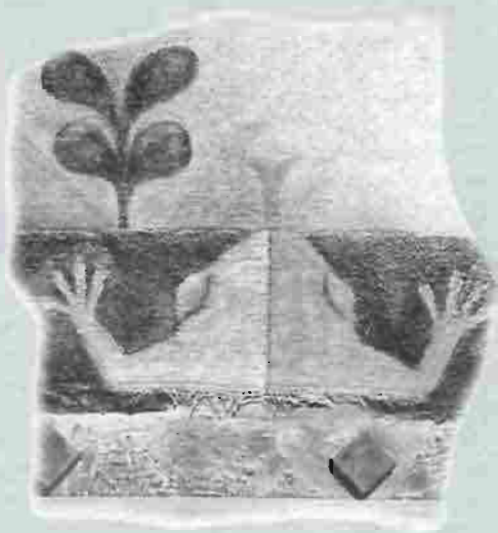
Бедные снижают свою уязвимость путем диверсификации активов и источников доходов, а также при помощи различных форм самострахования (создание запасов и сбережений) и неформального страхования (системы взаимопомощи). Все это позволяет снизить риск или смягчить последствия потрясений. Там, где эти превентивные механизмы не срабатывают, домохозяйства преодолевают последствия потрясений, увеличивая или диверсифицируя предложение труда (детский труд, миграция), продавая активы или снижая потребление.

Эти механизмы срабатывают, но недостаточно эффективно. Неустойчивость доходов домохозяйств остается высокой во многих районах, и многие домохозяйства страдают от эпизодического снижения благосостояния. Некоторым удается с этим справиться, но не всем. Потрясения, затрагивающие обширные территории и способные уничтожить ресурсы системы социальной защиты общин, как правило подрывают инструменты управления рисками, используемые бедными домохозяйствами. А поскольку такие потря-

сения не затрагивают в равной мере всех членов домохозяйства (от них в большей мере страдают женщины и дети), неадекватное управление рисками может иметь долгосрочные отрицательные последствия для детей из-за недоедания, необходимости работать и бросить школу.

В большинстве развивающихся стран управление рисками сосредоточено на действиях, предпринимаемых *после* того, как бедствие обрушилось на людей. Акценты следует сместить, уделяя особое внимание стратегиям, которые снижают риск и ослабляют его негативные последствия. Проведение здоровой политики в области здравоохранения, экологии, рынков труда и макроэкономики в целом может способствовать снижению риска. А системы социальной защиты, которые уже действуют к моменту, когда потрясения обрушиваются на людей, могут способствовать как ослаблению риска, так и преодолению последствий потрясений.

Государству принадлежит важная роль в создании и регулировании систем страхования и социальной защиты в целях решения проблем, связанных с отсутствием стимулов и дефицитом информации, из-за чего многие бедные не могут воспользоваться рыночными механизмами страхования. Авторы настоящего доклада выступают за использование модульного принципа, который позволяет приспособить системы социальной защиты к характерной для каждой страны или региона структуре рисков и дополняет существующие механизмы управления ими. Многие решения требуют взаимодействия бедных общин, частного сектора и государства.

ГЛАВА 9

Преодоление последствий экономических кризисов и стихийных бедствий

Работать нигде. Мы часто болеем, а денег на лечение нет, и нет лекарств, потому что они стоят дорого. По вине правительства все дорожает.... У нас нет денег на покупку удобрений, семян, за все надо платить в долларах. Нам нечего есть. Все так дорого.

— Из высказываний членов дискуссионной группы, состоявшей из взрослых женщин, в период банковского кризиса, Хунгал, Эквадор

[Безопасность — это] ... способность людей справляться с бедствиями.

— Из высказываний членов дискуссионной группы, Литла-Бей, Ямайка

Экономические кризисы и стихийные бедствия могут привести к резкому и внезапному сокращению национального производства, а также стремительно-

му росту бедности, связанной с доходом. Наряду с вооруженными конфликтами (см. вставку 3.2 в главе 3) они являются основными источниками уязвимости и незащищенности бедных. Более того, в связи с побочным ущербом, который они причиняют, таким, как невозполнимые потери человеческого капитала, они затрагивают не только уровень жизни бедных слоев населения в текущий момент, но и их способность вырваться из тисков бедности.

Во время экономических кризисов и стихийных бедствий показатель недоедания и процент отсева из школ среди детей малоимущих могут возрастать. Бедные домохозяйства нередко вынуждены продавать свои скудные ресурсы по заниженным ценам. Это приводит к сохранению хронической бедности и, возможно, к снижению в будущем темпов экономического роста вследствие невозполнимых потерь человеческого и материального капитала. В этой связи особую важность приобретает работа по предотвра-

шению экономических кризисов и стихийных бедствий. По этой же причине, когда такие кризисы и бедствия происходят, оказание помощи бедным должно стать одной из первоочередных задач. Здесь потребуются не только ресурсы, но и механизмы (программы социальной защиты) для направления этих ресурсов бедным домохозяйствам. Если развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, как правило, особенно уязвимы перед лицом кризисов и стихийных бедствий, то малые государства больше страдают от негативных внешних событий в связи со своей отдаленностью и изолированностью, высокой степенью открытости, подверженностью стихийным бедствиям и ограниченной диверсификацией экономики¹.

Предотвращение экономических кризисов и преодоление их последствий

Мы начинаем терять и без того ограниченный доступ к образованию и здравоохранению. Мы боимся за будущее детей... Разве справедливо каждый день посылать детей на мусорную свалку, чтобы поддержать семью?

— Из беседы с родителями, которые объясняли необходимость забрать своих детей из школы последствиями экономического кризиса, Таиланд

Общэкономические кризисы ведут к резкому сокращению производства, снижению доходов и росту безработицы. Глубокие потрясения, разразившиеся в 90-е годы, принимали различные формы: финансовые кризисы и кризисы платежных балансов, резкое ухудшение условий внешней торговли, валютные и банковские кризисы, гиперинфляция. Экономические кризисы в Мексике в 1995 году, в Восточной Азии в 1997 году и в Бразилии и России в 1998 году широко освещались в средствах массовой информации. Тем не менее, они не были единственными проявлениями экономических потрясений². Большинство кризисов было вызвано неадекватными мерами экономической политики в сочетании с различными внешними факторами, такими, как резкое ухудшение условий внешней торговли, неустойчивость потоков капитала и «эффект цепной реакции» на международных рынках капитала.

Экономические кризисы наносят ущерб как бедным, так и небедным, однако они имеют гораздо более жестокие последствия для тех, кто уже живет в бедности или на грани бедности, даже если они страдают и не в равной степени. Бедные и впадающие в бедность домохозяйства ощущают утрату благосостояния острее, чем остальная часть населения. Малоимущие в большинстве случаев не имеют достаточных сбережений или собственных резервных фондов, на которые они могут рассчитывать в трудное время, кроме того, их доступ к страховым программам, как социальным, так и рыночным, ограничен (если он вообще у них имеется) (глава 8).

Экономический кризис обуславливает падение жизненного уровня малоимущих и тех, кто живет на грани бедности, поскольку:

- Реальная заработная плата, как правило, падает, а безработица растет, что уменьшает трудовые доходы.
- По мере снижения экономической активности доходы, не связанные с трудовой деятельностью, также сокращаются, и цены на товары и услуги, производимые малоимущими, могут упасть относительно других цен.
- Размеры частных трансфертов, в особенности от членов семьи, как правило, сокращаются в связи с падением общего жизненного уровня в масштабах всей страны.
- Скучные ресурсы малоимущих сокращаются в результате инфляции или резкого падения цен.
- Макроэкономические кризисы замедляют процесс наращивания человеческого, финансового и материального потенциала, и ослабляют способность малоимущих вырваться из тисков бедности.

Усугубляется ли отмечаемое во время кризисов падение доходов мерами по преодолению последствий кризисов? Дискуссии на эту тему идут с давних пор. Тот факт, что рост бедности совпадает по времени с осуществлением стратегий преодоления последствий кризисов, не означает, что именно эти стратегии явились причиной такого роста. Кризисы могут быть результатом непоследовательной макроэкономической политики, проводившейся в прошлом, или неспособности адаптироваться к внешним потрясениям (таким, как резкое ухудшение условий внешней торговли, повышение мировых процентных ставок, внезапное изменение направления потоков капитала под воздействием «эффекта цепной реакции»). В таких обстоятельствах своевременное ужесточение бюджетной и кредитно-денежной политики является неизбежной мерой, сопряженной с меньшими затратами в сравнении с альтернативой запоздалого осуществления таких мер, что может привести к еще более разрушительному кризису.

После того, как решение о проведении стабилизационной политики принято, способы, с помощью которых правительства осуществляют меры строгой экономии, могут усугубить негативное воздействие кризиса на уровень жизни малоимущих и групп населения, приближающихся к ним по уровню доходов. Например, отмена субсидий на продовольствие и топливо ужесточит последствия кризиса для малоимущих, если не принять компенсационных мер (глава 4). То же самое произойдет в случае увеличения ставок, а иногда и сферы применения косвенных налогов на продукты питания и другие товары, которые составляют большую часть потребительской корзины малоимущих. Чистые трансферты из государственного бюджета могут сократиться в результате урезания правительствами программ социальной помощи в рамках мер по ужесточению бюджетных ограничений. Уменьшение объема и снижение качества услуг, предоставляемых государством

бедным и тем, кто приближается к ним по уровню доходов, также ухудшает их положение.

С другой стороны, действия правительства способны смягчить последствия кризисов для малоимущих. Задача разработчиков политики заключается в том, чтобы найти такое сочетание макроэкономических мер, которое приведет к наименьшим затратам в достижении конечного результата и обеспечит наибольшую защиту жизненного уровня малоимущих. Ключевым элементом стабилизационной политики, ориентированной на сокращение бедности, является правильное сочетание мер по увеличению бюджетных доходов и по снижению бюджетных расходов. Такая политика должна также способствовать расширению систем социальной защиты, ориентированных на малоимущих («социальное страхование» в качестве статьи расходов на социальные нужды) в период макроэкономической перестройки.

Социальные последствия кризисов

Существует тесная взаимосвязь между ухудшением макроэкономической ситуации и ростом бедности, связанной с доходом (табл. 9.1; см. также рис. 2.1)³. Во время кризисов многие люди временно становятся бедными, и социальные показатели имеют тенденцию к снижению или повышаются более медленными темпами. Статистика дает основания предполагать, что человеческий потенциал малоимущих, особенно их детей, подвергается разрушению. Ущерб может стать невосполнимым, ог-

раничивая возможности этих детей вырваться из оков бедности, когда они станут взрослыми.

В большинстве стран Восточной Азии бедность возросла в результате финансового кризиса конца 90-х годов: согласно оценкам, она увеличилась почти на 50 процентов в Индонезии, а ее уровень среди городского населения Республики Корея вырос в два раза⁴. В обеих странах, однако, по мере оживления экономики отмечалось сокращение бедности. В России распространенность бедности увеличилась с 21,9 процентов до 32,7 процентов в период 1996–1998 годов. В результате каждого кризиса в странах Латинской Америки и Карибского бассейна распространенность бедности возрастала, и спустя несколько лет оставалась на более высоком уровне, чем до кризиса.

Во время кризиса неравенство может расти, снижаться или оставаться на том же уровне. В Латинской Америке неравенство (измеряемое на основании коэффициента Джини) углубилось в 15 из 20 случаев кризисных явлений, по которым имеются данные. Однако в Восточной Азии во время недавнего кризиса неравенство осталось практически на прежнем уровне, а в Мексике в результате кризиса 1995 года его уровень понизился. В тех случаях, когда кризисы сопровождаются ростом уровня неравенства, ухудшение экономической ситуации может не только свести на нет предыдущие достижения в области сокращения масштабов бедности, но и привести к более серьезным последствиям. В Латинской Америке сокращение масштабов бедности, до-

Таблица 9.1

Воздействие экономических кризисов на распространенность бедности в отдельных странах

Проценты

Страна и тип кризиса	До кризиса	В год кризиса	После кризиса
Аргентина, гиперинфляция и валютный кризис	25,2 (1987)	47,3 (1989)	33,7 (1990)
Аргентина, результат «эффекта цепной реакции»	16,8 (1993)	24,8 (1995)	26,0 (1997)
Индонезия, результат «эффекта цепной реакции» и финансовый кризис	11,3 (1996)	18,9 (1998)	11,7 (1999)
Иордания, валютный кризис и ухудшение условий внешней торговли	3,0 (1986–87)	.. (1989)	14,9 (1992)
Мексика, валютный и финансовый кризисы	36,0 (1994)	.. (1995)	43,0 (1996)
Российская Федерация, финансовый кризис	21,9 (1996)	32,7 (1998)	.. (1998)
Таиланд, валютный и финансовые кризисы	11,4 (1996)	12,9 ^a (1998)	.. (1998)

.. Данные отсутствуют.

Примечание: Рассчитано на основе национальной черты бедности и подушевого дохода домохозяйств, за исключением Индонезии (расходы на душу населения), Мексики (доходы домохозяйств) и России (расходы домохозяйств в эквиваленте на одного взрослого). Данные по Аргентине относятся к Большому Буэнос-Айресу. Для Индонезии расчеты распространенности бедности до и во время кризиса основаны на данных полного обследования СУСЕНАС (SUSENAS — национальное социально-экономическое обследование), проведенного в феврале 1996 и 1999 годов; расчеты в посткризисный период основаны на меньшей по объему выборке. Цифры нельзя сопоставить по странам, поскольку уровни бедности различаются.

^a Рассчитано на основании социально-экономического обследования, проведенного в феврале 1998 — январе 1999 года, которое не полностью отражает воздействие кризиса. Расчеты на основании меньшего по объему обследования, проведенного в июне-сентябре 1999 года, показывают распространенность бедности на уровне 15,9 процентов.

Источник: Ministerio de Economia de Argentina, 1998; World Bank, 1994c, 1999dd; ECLAC, 1999b; Lokshin and Ravallion, 2000b.

стигнутое в 70-е годы путем увеличения доходов на душу населения на 3,7 процента в городах и на 2 процента в сельской местности, было сведено на нет в 80-е годы

в результате падения доходов на душу населения всего на 1 процент⁵. Даже при росте неравенства самый большой ущерб не всегда несет беднейшая пятая часть на-

Таблица 9.2

Социальные последствия экономических кризисов в отдельных странах

	Основные показатели кризиса	Показатели здоровья	Показатели образования
Аргентина 1995	<ul style="list-style-type: none"> ■ ВВП на душу населения упал на 4,1 процента ■ Личное потребление на душу населения упало на 5,6 процента 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Ежедневное потребление белков на душу населения упало на 3,8 процента в 1995 году, но увеличилось на 1,9 процента в 1996 году 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Рост общего охвата образованием снизился с 2,2 процента в 1993 году до 0,8 процента в 1996 году
Мексика 1995	<ul style="list-style-type: none"> ■ ВВП на душу населения упал на 7,8 процента ■ Личное потребление на душу населения упало на 11,1 процента 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Среди младенцев в возрасте до 1 года смертность от малокровия увеличилась с 6,3 случая на 100 тыс. живорожденных в 1993 году до 7,9 случая в 1995 году ■ Среди детей в возрасте от 1 до 4-х лет смертность от малокровия увеличилась с 1,7 до 2,2 случая на 100 тыс. детей 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Общий охват начальным образованием увеличился на 0,44 процента в 1994 году, но снизился на 0,09 процента в 1995 году
Индонезия 1998	<ul style="list-style-type: none"> ■ ВВП на душу населения упал на 14,6 процента ■ Личное потребление на душу населения упало на 5,1 процента 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Доля женщин с индексом массы тела ниже уровня, при котором увеличивается риск заболевания и смерти, увеличилась на 25 процентов ■ Большинство показателей питания ребенка оставались стабильными. Исключением может быть вес (в зависимости от роста) детей в возрасте до трех лет, что говорит о том, что семьи могут инвестировать в отдельных членов за счет других 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Процент отсева из учебных заведений среди детей беднейшей четверти населения повысился с 1,3 процента в 1997 году до 7,5 процента в 1998 году в отношении детей в возрасте 7–12 лет и с 14,2 процента до 25,5 процентов в отношении детей в возрасте 13–19 лет. В обеих возрастных группах наибольший рост отсева был отмечен среди детей, принадлежащих к беднейшей пятой части населения ■ В беднейшей четверти населения доля детей, не охваченных школьным образованием, выросла с 4,9 процента в 1997 году до 10,7 процента в 1998 году в возрастной группе 7–12 лет и с 42,5 процента до 58,4 процента в возрастной группе 13–19 лет. В обеих возрастных группах наибольший рост этой доли был отмечен среди детей, принадлежащих к беднейшей четверти населения

Примечание: Используются общие коэффициенты охвата детей начальным образованием, поскольку чистые коэффициенты отсутствуют. Эти данные следует использовать с большой осторожностью.
Источник: World Bank, 1999cc; IDB Statistical and Social Database; PAHO, 1998; Thomas, 1999; Frankenberg, Thomas and Beegle, 1999.

селения. В Латинской Америке наибольшее падение доходов во время долгового кризиса 80-х годов чаще отмечалось среди средних квинтилей населения, в то время как доходы 10 процентов самых состоятельных граждан всегда росли, причем иногда весьма значительно⁶.

Единицы измерения неравенства и бедности, связанной с доходом, не всегда позволяют точно оценить воздействие экономических кризисов на уровень жизни. Экономические кризисы характеризуются значительной мобильностью: прежде не бедный человек может впасть в бедность, а тот, кто был ранее беден, может вырваться из ее тисков. Например, свидетельства резких изменений социального статуса людей были обнаружены в России после кризиса 1998 года⁷. Средние расходы людей, отнесенных к категории малоимущих в 1996 году, фактически выросли, а 42 процента из них избежали бедности после кризиса. С другой стороны, 61 процент тех, кто стали бедными после кризиса, не были таковыми в 1996 году. Иными словами, 20 процентов населения впали в бедность в результате экономического спада. Хотя в целом неравенство уменьшилось и значительная часть малоимущих перестала быть таковыми после кризиса, отмечалось значительное понижение жизненного уровня для многих из тех, кто ранее не был бедным и некоторых из тех, кто уже был бедным. Те, кто становятся бедными во время экономических кризисов, зачастую отличаются по своим характеристикам от тех, кого можно отнести к хронически бедным. Например, у них может быть более высокий уровень образования. Исследование, проведенное на Филиппинах, показало, что домохозяйства, члены которых имеют более высокий уровень образования, в большей степени уязвимы в отношении потрясений, связанных с потерей заработка и работы⁸.

В условиях макроэкономического кризиса большинство социальных показателей либо ухудшается, либо улучшается замедленными темпами (табл. 9.2). В 80-е годы социальные показатели, такие как младенческая смертность, продолжили улучшаться в странах Латинской Америки, хотя и более медленными, чем в предыдущее десятилетие, темпами. В то же время показатели здоровья, которые более чувствительны к снижению уровня потребления или дохода, ухудшились. В Чили доля младенцев, имеющих недостаточный вес при рождении, и недоедающих детей увеличилась в период экономического спада. В Мексике смертность младенцев и детей дошкольного возраста в результате недоедания возросла в 80-е годы, обратив вспять тенденцию предыдущего десятилетия; этот показатель вырос еще больше во время экономического кризиса 1995 года. В Аргентине и Венесуэле суточное потребление белков на душу населения уменьшилось в результате снижения ВВП на душу населения. В Индонезии доля женщин с индексом массы тела ниже уровня, при котором риск заболевания и смерти повышается, увеличилась на 25 процентов в 1998 году, а средний вес детей в возрасте до трех лет уменьшился.

Показатели посещаемости школ и грамотности тоже понижаются во время кризисов. На Филиппинах охват средним образованием увеличился всего на 0,9 процента в 1997/1998 — 1998/1999 учебных годах, тогда как в предыдущие пять лет его ежегодный рост составлял в среднем 2,6 процента. В Мексике доля учащихся каждого выпускного класса, продолживших свое образование, уменьшилась во время долгового кризиса 80-х годов, особенно среди учащихся старших классов средних школ и высших учебных заведений. Процент детей соответствующего возраста, поступающих в начальную школу, тоже снизился. В сельских районах показатель отсева детей увеличился на 40 процентов. В Аргентине и Мексике рост общего охвата детей начальным образованием замедлился в 1995 году. Исследование, проведенное в южной Индии, показало, что родители часто вынуждены забирать своих детей из школы в результате различного рода потрясений⁹.

Бесспорным является тот факт, что экономические кризисы увеличивают временную бедность¹⁰. Они также увеличивают постоянную или хроническую бедность, поскольку их неблагоприятное воздействие на человеческий потенциал малоимущих трудно преодолеть. Хотя указанные выше тренды в отношении недоедания, детской смертности и охвата образованием отражают средние страновые значения, они, очевидно, свидетельствуют об ухудшении этих показателей среди бедных слоев населения. В отношении Индонезии данные о группах населения с одинаковым доходом показывают, что процент отсева детей из самой нижней по распределению доходов четверти населения увеличился с 1,3 процента в 1997 году до 7,5 процента в 1998 году в возрастной группе 7–12 лет и с 14,2 процента до 25,5 процента в возрастной группе 13–19 лет. Доля детей из бедных семей, не охваченных школьным образованием, выросла с 4,9 процента до 10,7 процента.

Недавние научные исследования говорят о наличии связи между ухудшением макроэкономической ситуации и показателями в области образования. Среднегодовой рост продолжительности обучения в школе в 18 латиноамериканских странах упал с 1,9 года в 50- и 60-х годах до 1,2 года в 70-х и 80-х годах. Согласно одному из исследований, ухудшение макроэкономических условий (кратковременные падения ВВП, экономическая нестабильность и ухудшения условий внешней торговли) лежит в основе 80 процентов причин, приведших к снижению показателей в области образования¹¹. Как свидетельствуют данные, полученные в Мексике, «эффект доходов», имеющий отрицательное значение вследствие падения доходов домохозяйства, может перевешивать «ценовой эффект», имеющий положительное значение вследствие понижения стоимости альтернативы посещению школы¹². Результаты моделирования ситуации показывают, что общий коэффициент охвата детей средним образованием в Мексике мог бы быть на 11 процентных пунктов выше в 1991 году, если бы в 80-е годы экономика росла темпами, составляющими хотя бы 50 процентов от темпов роста в 70-е годы.

Предотвращение кризисов

Вполне очевидно, что предотвращение кризисов должно стать первоочередной задачей любой стратегии, направленной на сокращение масштабов бедности. Существует достаточно четкое понимание того, какие меры макроэкономической и финансовой политики необходимо принять на вооружение правительствам с тем, чтобы уменьшить степень уязвимости бедных слоев населения перед лицом кризисов, вызванных недальновидной политикой, или внешними потрясениями¹³. Следует избегать расточительной налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, использования завышенного валютного курса и необеспеченных дефицитов текущего платежного баланса — всех тех проблем, с которыми некоторые страны столкнулись в 70-х и 80-х годах.

Многие страны отказались от проведения безответственной бюджетной политики. Наглядными примерами служат крупные страны Латинской Америки и некоторые страны с переходной экономикой, в которых снижение инфляции, обусловленное пересмотром такой политики, способствовало укреплению доверия инвесторов и ослабило или свело на нет потенциальное долгосрочное воздействие инфляции на эффективность и экономический рост¹⁴. Снижение инфляции также помогло сократить масштабы бедности, поскольку высокая инфляция зачастую больше бьет по бедным, нежели по более обеспеченным слоям населения. Например, в Аргентине преодоление гиперинфляции привело к значительному однократному сокращению распространенности бедности: в Большом Буэнос-Айресе распространенность бедности уменьшилась с 34,6 процента в 1989 году до 22,6 процента в 1991 году¹⁵.

В 90-е годы отмечались различные виды кризисов, вызванных слабостью банковских систем и неэффективностью финансового регулирования крупных и неустойчивых международных потоков капитала. Ожидалось, что либерализация финансового сектора создаст более стабильную основу для функционирования экономики страны. Однако переход от более закрытых к более открытым финансовым системам в развивающихся странах оказался трудноуправляемым процессом. Кризисы банковской системы стали гораздо более частым явлением в последние два десятилетия, когда практика проведения либерализации финансовой системы «одним росчерком пера» получила широкое распространение¹⁶.

Некоторые реформы, осуществляемые в финансовом секторе, привели к обратным результатам, поскольку институциональные «правила игры» допускали весьма рискованное экономическое поведение, а издержки, связанные с таким поведением, вынуждено было оплачивать общество в целом. Ярким примером тому является финансовый кризис в Мексике в 1995 году¹⁷. В основе кризиса лежала слабость банковской системы, которая была обусловлена способом приватизации банков, а также некоторые аспекты программы финансовой либерализации и слабость регулирующих институтов. Меры по спасению банковского сектора обходятся

мексиканским налогоплательщикам в сумму, равную приблизительно 20 процентам ВВП (в текущих ценах).

Для предотвращения финансовых кризисов правительствам необходимо проводить разумную политику регулирования и надзора за финансовыми посредниками, ввести новые стандарты в области распространения информации и осуществить реформу законодательства в области банкротства компаний¹⁸. Эти меры уже проводятся в жизнь во многих развивающихся странах, но предстоит еще пройти немалый путь в этом направлении. В то же время, следует применять осторожный подход к либерализации операций с капиталом. Контроль за притоком капитала (подобный тому, что до недавнего времени осуществлялся в Чили) может стать эффективным инструментом для придания большей устойчивости движению капитала. Данные свидетельствуют о том, что регулирование движения капитала может привести к сдвигу в составе денежных потоков в пользу более долгосрочных инвестиций¹⁹.

Для предотвращения кризисов не менее важны и другие инициативы и меры, такие как механизмы диверсификации и страхования рисков. Некоторые правительства, например, правительство Чили, проводят политику самострахования путем создания фондов налогово-бюджетной стабилизации. Другие, скажем, правительство Аргентины, договариваются с частными международными финансовыми институтами о создании кредитных линий для центрального банка на случай непредвиденных ситуаций, что может обеспечить доступ к иностранной валюте в случае внезапного замедления притока капитала в страну²⁰.

Тем не менее, действия, предпринимаемые на национальном уровне, могут оказаться недостаточными для предотвращения общеэкономического кризиса. Меры, принимаемые на уровне страны, необходимо дополнять действиями на международном уровне, способствующими упрочению финансовой стабильности в мире (глава 10) и оказанию помощи странам, особенно беднейшим и самым малым, в ликвидации последствий потрясений, связанных со скачками цен на товары.

Выработка стратегии преодоления последствий кризисов с целью защиты бедных слоев населения

Каким бы умелым ни было управление экономикой, кризисы, вероятно, будут поражать развивающиеся страны и страны с переходной экономикой и в будущем. Поэтому при разработке антикризисных мер необходимо принимать во внимание их воздействие на малоимущих. Стратегия реагирования, ориентированная на оказание помощи малоимущим, должна ставить перед собой следующие задачи:

- содействие бедным домохозяйствам в поддержании уровня потребления;
- сохранение малоимущими доступа к основным социальным услугам;
- борьба с хроническим истощением человеческого и материального капитала;

■ предотвращение поведения, ведущего к саморазрушению личности, такого как преступная деятельность, проституция и эксплуатация детского труда. Стратегия реагирования, ориентированная на оказание помощи малоимущим, должна также предусматривать соответствующие механизмы помощи тем, кто подвергается риску пополнить ряды бедных в результате кризиса.

Что нужно для того, чтобы защитить тех, кто уже беден, и тех, кто рискует стать бедным, от резкого сокращения краткосрочных доходов? Достижению большего равенства и улучшению результатов экономического роста могут способствовать соответствующие макроэкономические антикризисные меры и нормально функционирующие системы социальной защиты. Некоторые из изложенных здесь рекомендаций в настоящее время включаются в стандартный пакет антикризисных мер. Например, Республика Корея относительно быстро после финансового кризиса 1997 года ввела или расширила системы социальной защиты (вставка 9.1). Однако в целом, антикризисные программы по-прежнему разрабатываются в срочном порядке в условиях чрезвычайной ситуации — а меры вводятся бессистемно в самый разгар кризиса.

Принятие пакета надлежащих мер макроэкономической политики. Выбор правильного пакета макроэкономических мер для ликвидации последствий потрясений является одной из самых трудных задач, стоящих перед теми, кто определяет политику. Исходя из политических соображений, они могут не торопиться с принятием необходимых корректировочных и стабилизационных мер, поскольку такие меры болезненны, что еще больше усугубляет ситуацию. Ярким примером в этом отношении может служить ситуация в Перу в 80-е годы. Правительство отказалось осуществлять стабилизационную программу и в июле 1985 года установило верхний предел на уплату внешнего долга (фактически введя односторонний мораторий), равный 10 процентам от объема экспорта. Какое-то время все было нормально, однако дисбалансы в экономике продолжали нарастать, и в 1988 году в Перу разразился жесточайший экономический кризис, в результате чего ВВП на душу населения упал на 13,4 процента и реальная заработная плата — на 40,6 процента. В общей сложности в 1988–1990 годах реальная заработная плата сократилась на 67 процентов²¹.

Кризис 1997 года в Таиланде показал, что происходит, когда не принимаются корректировочные меры, направленные на решение проблем, связанных с возрастанием степени уязвимости²². Действительно, детонатором взрыва послужила паника на финансовом рынке, возникшая среди отечественных и иностранных инвесторов, которые внезапно обеспокоились судьбой своих портфельных инвестиций. Однако в качестве динамита сработало нарастание структурной уязвимости, включая резко увеличившийся краткосрочный долг, который значительно превосходил размеры международных резервов, неэффективность финансового сек-

тора, который не сумел разумно управлять притоком капитала, в результате чего пассивы значительно превысили активы, а также слабую работу компаний, которые были перегружены заемными средствами, что увеличило их зависимость от колебаний процентных ставок и валютного курса.

Однако не все проблемы объясняются неспособностью провести корректировку в отношении потрясений или проведением неразумной макроэкономической политики. В некоторых случаях в ходе выполнения стратегии реагирования осуществляется чрезмерная корректировка, когда для восстановления равновесия на валютном рынке, в отношении текущего платежного баланса или счета движения капитала проводится излишне ограничительная налогово-бюджетная и кредитно-денежная политика. Чрезмерная корректировка может быть излишне болезненной, а в некоторых случаях, иметь противоположный эффект. В налогово-бюджетной сфере она может со временем приводить к увеличению бюджетного дефицита, поскольку дальнейшее углубление экономического спада ведет к сокращению государственных доходов, на повышение которых и были изначально направлены меры по экономии средств. Причиной подобного рода «перебора» зачастую является тот факт, что осторожные политики предпочитают ошибаться в сторону излишней корректировки, поскольку недостаточная корректировка чревата еще более разрушительными последствиями.

Хотя во многих случаях трудно определить, носит ли пакет антикризисных мер чрезмерно ограничительный характер или нет, существуют некоторые свидетельства в пользу того, что меры, принятые в Восточной Азии во время недавнего кризиса, оказались именно такими. В Таиланде повышение налогов в сентябре 1997 года лишь усугубило последующий спад. В Корее ограничительная налогово-бюджетная политика вначале учитывала ожидаемые затраты на банковскую реструктуризацию, однако затем финансовое задание было снижено, поскольку как правительство, так и международные финансовые институты, вынуждены были признать, что оно было нереальным в свете большего, чем ожидалось, замедления темпов экономического роста. Попытки выполнить первоначальное задание в условиях ухудшающегося экономического положения привели бы к противоположным результатам. В отношении Малайзии и Филиппин тенденция циклично корректируемых дефицитов (как доходов, так и расходов) дает основания предполагать, что они не смягчили свою налогово-бюджетную политику, хотя фактический дефицит выглядел так, как будто бы это было сделано.

Даже если излишне ограничительные меры в последующем корректируются, краткосрочные издержки могут быть весьма значительными, особенно для малоимущих. В условиях порочного круга — бедность, низкий уровень образования и плохое здоровье, — экономический спад может нанести малоимущим непоправимый ущерб.

Вставка 9.1**Обеспечение социальной защиты в ответ на кризис в Республике Корея**

На протяжении 90-х годов Республика Корея успешно сокращала масштабы бедности: в 1990–1997 годах число малоимущих в городах в среднем уменьшалось на 20 процентов в год и роста неравенства не отмечалось. Однако затем разразился экономический кризис, в результате которого резко возросли безработица и бедность. Распространенность бедности в городах увеличилась вдвое с 9 процентов в 1997 году до 19,2 процента в 1998 году¹. Безработица увеличилась с 2,6 процента во втором квартале 1997 года до рекордной отметки 8,7 процента в начале 1999 года. Размер реальной заработной платы уменьшился на 20,7 процента. Низкооплачиваемые работники составили большинство «новых безработных»: в декабре 1998 года три четверти из них были в свое время временными, поденными или самозанятыми работниками или работали бесплатно как члены семьи, и около 20 процентов являлись главой домохозяйства и единственным кормильцем.

Политика увеличения бюджетных расходов в 1998–1999 годах имела решающее значение для приостановления экономического спада. Расходы на социальную защиту увеличились в три раза — с 0,6 процента в 1997 году до 2,0 процента в 1999 году. Для оказания помощи безработным, малоимущим и престарелым правительство использовало три основных инструмента социальной защиты:

- **Страхование по безработице.** Правительство Кореи расширило недавно принятую программу страхования по безработице — единственную программу такого рода в странах Восточной Азии, охваченных кризисом, — и распространило ее действие помимо компаний, имеющих более 30 служащих, на все компании. В эту программу были включены также временные и поденные работники, был сокращен период уплаты взносов, дающий право на получение пособия по безработице, и увеличен срок выплаты таких пособий. Эти меры увеличили число работников, охваченных программой, с 5,7 млн в начале 1998 года до 8,7 млн в конце того же года. Число бенефициаров увеличилось в 10 раз — примерно с 18 тыс. в январе 1998 года до 174 тыс. в марте 1999 года. Тем не менее, эта цифра составляла всего лишь 10 процентов от общего числа безработных.

- **Общественные работы.** Поскольку большая часть безработных в Корею ничего не получила от расширения программы страхования по безработице, в мае 1988 года правительство ввело временную программу общественных работ, охватывавшую 76 тыс. работников. К январю 1999 года программа обеспечила создание 437 тыс. рабочих мест, хотя число лиц, желающих участвовать в программе, было намного больше — около 650 тысяч. К первому кварталу 1999 года программа общественных работ охватывала примерно в 2,5 раза больше работников, чем программа страхования по безработице.

- **Защита средств существования нуждающихся людей.** В мае 1998 года правительство ввело временную программу защиты средств к существованию нуждающихся людей, финансирование которой было рассчитано на 750 тыс. бенефициаров. Оно также ввело не предусматривающую выплаты взносов социальную пенсию для 600 тыс. престарелых, определяемую на основе проверки нуждаемости.

Хотя стратегию правительства по преодолению последствий кризиса в области социальной защиты можно назвать образцовой, государственные расходы на здравоохранение и образование не увеличились параллельно с общим ростом бюджета, и реальные расходы либо уменьшились, либо оставались на прежнем уровне. Но даже несмотря на то, что отчисления на здравоохранение уменьшились, расходы на первичную медико-санитарную помощь не подверглись урезанию.

В настоящее время правительство сосредоточивает свои усилия на укреплении систем социальной защиты, уменьшении диспропорции в уровнях доходов и создании основы для развития конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях. Меры, направленные на достижение этих целей, включают принятие закона, гарантирующего минимальный уровень жизни, который должен вступить в силу в октябре 2000 года. Закон позволит всем корейцам, живущим за чертой бедности, получать помощь для покрытия расходов на жизнь, образование и жилье. Согласно оценкам, помощь в рамках этих программ будут получать почти 2 млн малоимущих, что в четыре раза больше числа бенефициаров в настоящее время.

1. Уровни бедности были подсчитаны на основе данных о расходах с учетом сезонного фактора и черты бедности в стране, эквивалентной примерно 8 долл. США в день (в долл. США на основе ППС в 1993 году).

Источник: World Bank, 1999w, 2000d.

Отличаются ли антикризисные макроэкономические меры, которые являются наиболее благоприятными для повышения общего уровня производства в стране, от тех, которые были бы наиболее эффективными в отношении повышения доходов малоимущих? Вероятно, да. В результате принятия различных пакетов политических мер бедные и небедные, как предполагается, несут различные затраты в зависимости от того, как распределяется сокращение производства на душу населения²³. Но

даже если бы результаты этого распределения были одинаковыми, бедные и небедные люди все равно отдали бы предпочтение разным пакетам мер²⁴.

Малоимущие с большей степенью вероятности предпочли бы корректировку, которая ведет к наименьшему сокращению ВВП в тот или иной момент времени, даже если это предполагает более медленное оживление экономики. Более обеспеченные скорее отдали бы предпочтение программе, которая более ра-

дикально снижает доход в краткосрочной перспективе, но ведет к более высокому экономическому росту в среднесрочной перспективе. Это различие возникает просто в силу того факта, что снижение уровня благосостояния в результате экономического спада более существенно для малоимущих. Более того, поскольку последние живут почти на грани прожиточного минимума, их предпочтение может отражать необходимость применения принципа его гарантирования (минимизация вероятности того, что их доход упадет ниже определенного уровня). Или же бедные и небедные могут по-разному относиться к вопросу о будущем уровне потребления, поскольку первые ценят то, что имеют в настоящее время, выше, чем последние.

Последствия альтернативных стабилизационных мер с точки зрения распределения и временного фактора имеют большое значение, однако, разработчики политики редко обладают возможностью выбирать между различными вариантами стабилизационной политики. Как правило, оптимальное сочетание мер, направленных на достижение необходимой стабилизации платежного баланса при наименьшем падении производства, зависит от первоначальных условий²⁵. Когда валюта страны подвергается атаке со стороны валютных спекулянтов, в большинстве случаев необходимо максимально поднять процентные ставки, чтобы остановить спекуляцию. Но если страна вводит стабилизирующие меры на ранней стадии, правительство может получить большую свободу в выборе различных пакетов мер и тем самым иметь больше шансов «совершить мягкую посадку экономики». К сожалению, макроэкономический анализ в его нынешнем состоянии едва ли может помочь в оценке последствий принятия альтернативных пакетов мер с точки зрения распределения и временного фактора. Совершенно ясно, что эта область требует более глубокого аналитического и прикладного исследования.

Защита бюджетных расходов на оказание помощи бедным. То, каким образом правительства увеличивают доходы и сокращают государственные (не связанные с обслуживанием долга) расходы, имеет серьезные последствия для тех, кто несет бремя осуществления стабилизационных мер, и определяет степень защиты малоимущих²⁶. Для того, чтобы разработать стратегию налогово-бюджетной корректировки, учитывающую интересы малоимущих, с целью предотвращения кризиса или выработки мер реагирования, разработчикам политики необходимо оценить распределительный эффект расходования средств. Полезным инструментом для этой цели является обзор государственных расходов (вставка 9.2).

Как правило, бюджетные средства на такие важные для малоимущих виды услуг, как базовое образование, профилактическая медико-санитарная помощь, водоснабжение и канализация, сельская инфраструктура, не должны подвергаться сокращению, чтобы не допустить понижения уровня обслуживания. Это означает, что школы и медпункты в бедных районах должны иметь в своем распоряжении по крайней мере минимальный за-

Вставка 9.2 **Обзор государственных расходов для оценки воздействия мер по сокращению бюджетных затрат на программы помощи бедным**

Обзор государственных расходов — анализ проблем государственного сектора, связанных с эффективностью и обоснованностью государственного бюджета — может стать полезным инструментом оценки воздействия программ налогово-бюджетной корректировки и реформ в государственном секторе на социальные программы и системы социальной защиты. В условиях общеэкономического кризиса, приводящего к урезанию расходов, такой обзор может способствовать созданию более прозрачного бюджетного механизма в целях оптимизации структуры и распределения государственных расходов, исполнения статей расходов и контроля за ними, что позволит обеспечить социальную защиту бедных слоев населения и эффективное функционирование частного сектора.

Обзоры государственных расходов обычно используются при анализе и планировании государственных доходов и определении уровня и структуры государственных расходов, а также для оценки распределения ресурсов по секторам экономики и внутри них. При планировании сокращения бюджетных расходов необходимо провести краткий анализ, концентрируя внимание на тех секторах, в которых расходуются большая часть государственных средств (сельское хозяйство, образование, здравоохранение, инфраструктура). В обзоре следует выделить приоритетные в плане финансирования социальные программы и рассмотреть компромиссные решения в отношении расходов на эти программы и на другие, менее важные статьи бюджета (такие, как расходы на оборону), которые можно минимизировать в период кризиса. Такой тип корректировки, несомненно, является более эффективным с точки зрения защиты уязвимых групп и поддержания эффективности частного сектора, чем общепринятое равномерное сокращение всех расходных статей бюджета.

Источник: World Bank, 1999v.

пас необходимых материалов. В краткосрочной перспективе, возможно, потребуются продолжать общее субсидирование основных продуктов питания — даже если этими льготами сможет воспользоваться и небедное население, — до тех пор, пока не появится возможность заменить на практике такие субсидии адресными программами. Программы социальной защиты и социальной помощи, ориентированные на малоимущих, необходимо сохранить, если нет возможности их расширить.

Представляется очевидным, что правительства должны стремиться к сохранению на прежнем уровне расходов на оказание помощи малоимущим и к расширению

адресных программ социальной защиты. Но этот принцип далеко не всегда соблюдается на практике. Недавние исследования, проведенные в ряде стран Латинской Америки, показали, что уменьшение ВВП на душу населения на 1 процент ведет к уменьшению адресных государственных расходов на одного малоимущего приблизительно на 2–3 процента²⁷. Исследование аргентинской программы занятости «Трабахар» свидетельствует о том, что эффективность охвата программой бедных резко снизилась в результате сокращения ее бюджета²⁸.

Существует несколько причин корректировки бюджета в ущерб бедным слоям населения. Если не разработаны руководящие принципы в отношении экономии бюджетных средств, правительства могут пойти на пропорциональное сокращение статей расходов, чтобы свести к минимуму бюрократические распри и облегчить прохождение бюджета через законодательное собрание. Другой причиной может стать отсутствие у правительств инструментов, с помощью которых средства достигают малоимущих и которые трудно ввести в разгар кризиса. Но даже при наличии соответствующего механизма может сложиться такая политическая ситуация, при которой направляемые малоимущим ресурсы будут урезаны в еще большей степени, чем другие государственные расходы. В некоторых странах основным сдерживающим фактором может стать дефицит информации: правительства могут не обладать точными данными о бюджете или соответствующих программах.

Что можно противопоставить воздействию этих факторов? Один из способов противодействия сокращению расходов, которые идут на оказание помощи бедным домохозяйствам, заключается в том, что правительство и законодательное собрание классифицируют текущие программы по степени их важности в процессе принятия бюджета. Когда сокращение расходов становится реальной необходимостью, его порядок определяется в зависимости от установленной приоритетности каждой из программ. От правительственных учреждений может потребоваться проведение оценки социальных программ, с тем чтобы помочь разработчикам политики выявить те из них, которые наиболее эффективно влияют на сокращение масштабов бедности и реализация которых, следовательно, должна быть продолжена в период кризиса.

В Перу были введены в действие основные принципы защиты программ помощи малоимущим в рамках закона о реформировании системы государственных финансов (вставка 9.3). Эти принципы включают правила формирования бюджета и меры по повышению его открытости и совершенствованию отчетности. Программой предусматривается создание стабилизационного фонда, одним из условий деятельности которого является защита программ помощи малоимущим. Хотя подобные предварительные условия формирования бюджета не могут напрямую рассматриваться в качестве программ, направленных на сокращение масштабов бедности, они могут оказать значительное влияние на

Вставка 9.3 Защита бедных слоев населения при проведении мер по стабилизации бюджета: принятый в Перу закон о рациональном использовании бюджетных средств и открытости в бюджетной сфере

Закон о рациональном использовании бюджетных средств и открытости в бюджетной сфере, принятый подавляющим большинством голосов депутатов национального конгресса Перу в 1999 году, играет большую роль в обеспечении мер социальной защиты при проведении корректировок бюджета.

Во-первых, закон установил максимальные размеры годового дефицита консолидированного государственного сектора на уровне 2 процентов ВВП в 2000 году, 1,5 процентов в 2001 году и 1 процента в последующие годы. (Консолидированный государственный сектор включает центральное и региональные правительства, децентрализованные учреждения и государственные предприятия общенационального значения; в него не входят местные органы власти и их учреждения и предприятия.) В случае возникновения чрезвычайной ситуации в стране, международного кризиса или резкого снижения ВВП, бюджетный дефицит может быть увеличен до 2 процентов ВВП. Законом также установлены пределы увеличения государственных расходов и государственного долга. Максимальный уровень ежегодного роста нефинансовых государственных расходов должен быть равен уровню инфляции плюс 2 процентных пункта, с учетом того, что относительный размер государственного сектора в будущем подлежит сокращению.

Во-вторых, в соответствии с законом был создан бюджетный стабилизационный фонд, который будет финансироваться из трех источников: государственные доходы, собранные сверх суммы, поступавшей в среднем за предыдущие три года, три четверти будущих поступлений от приватизации и половина всех государственных доходов от будущих концессий. (Сбережения, аккумулированные в фонде сверх 3 процентов ВВП, будут направляться в государственный пенсионный фонд или использоваться для сокращения государственного долга.) До 40 процентов ресурсов фонда могут быть израсходованы в каком-либо конкретном году, если государственные доходы за этот год окажутся ниже суммы государственных доходов, собиравшихся в среднем за предыдущие три года. Средства фонда могут также быть использованы в чрезвычайных ситуациях, таких как экономический кризис или стихийное бедствие.

В-третьих, закон предусматривает, что в отношении расходования средств фонда приоритет отдается адресным программам по снижению уровня бедности по сравнению с любыми другими программами.

С целью увеличения прозрачности бюджета законом вводится трехгодичный бюджетный план, который разрабатывается, утверждается и публикуется правительством. С целью улучшения финансовой отчетности закон предписывает министру финансов представлять в парламент и обнародовать ежегодные отчеты о выполнении долгосрочных задач в бюджетной сфере.

Источник: Ruprah, 1999.

уровень бедности путем защиты средств, предназначенных для помощи малоимущим в период сокращения расходов государственного бюджета.

Если объем помощи малоимущим уменьшается по политико-экономическим причинам, третья сторона, например, международные кредитные организации, могла бы выступить на стороне малоимущих и помочь правительствам, осуществляющим меры по экономии средств, разработать действенный механизм защиты программ и расходов на оказание помощи малоимущим. В определенной степени это уже имело место в ряде стран в 90-е годы.

Изменения в системе стимулирования, заложенные в адресных программах, могут также облегчать положение небедных бенефициаров в период затягивания поясов. При этом нередко ссылаются на то, что по политико-экономическим причинам определенная часть помощи в рамках адресных программ должна поступать небедным — путем «утечки», — чтобы обеспечить непрерывную поддержку программам. По всей вероятности, та же самая схема используется для ограничения потерь от снижения благосостояния, которые могут понести небедные люди при сокращении бюджетных расходов.

Одним из способов предотвращения подобной политико-экономической ситуации является разработка программ, предусматривающих для небедных предельно низкий уровень выигрыша или предельно высокие издержки²⁹.

Оценка различных видов государственных расходов может быть затруднена при отсутствии достаточных данных, что характерно для большинства развивающихся стран. Показателей эффективности практически не существует, и данные о фактических расходах, в отличие от запланированных в бюджете объемов, становятся доступными спустя длительное время. Обычно при оценке того, полностью ли доходят до бенефициаров предназначенные для них государственные средства, следует опираться на имеющуюся в наличии промежуточную информацию и дополнять ее по мере возможности. Подразделение социального мониторинга и быстрого реагирования, аналогичное тому, которое было создано в Индонезии во время недавнего кризиса, может содействовать оперативному получению надежной информации для оценки эффективности использования средств, выделенных на конкретные социальные программы³⁰. Для того чтобы найти более эффективные и рациональные пути распределения государственных ресурсов между социальными программами и системами социальной защиты могут использоваться данные последних обследований домохозяйств, если проведение обследования на местах не представляется возможным (в силу ограниченности бюджетных средств или времени).

Внедрение систем социальной защиты до наступления кризиса. Если проблема заключается в отсутствии механизмов защиты бедных, ее можно решить путем заблаговременного внедрения программ социальной

защиты, которые могут служить «страховкой» в период экономических трудностей. Системы социальной защиты имеют большое значение в силу нескольких причин. Они могут играть решающую роль в смягчении воздействия кризисов на малоимущих и защите людей, по уровню дохода приближающихся к малоимущим. Согласно одному исследованию, если бы адресная программа «Прогресса» (см. вставку 5.5. в главе 5) уже существовала в Мексике на момент кризиса 1995 года, индекс глубины бедности в сельской местности и индекс глубины бедности, возведенный в квадрат (который учитывает в большей степени уровень бедности беднейших слоев)³¹, уменьшились бы на 17 и 23 процента соответственно на следующий год после кризиса³². Системы социальной защиты могут также помочь предотвратить тот необратимый ущерб, который наносится кризисом человеческому потенциалу малоимущих. Они могут сделать стабилизационные меры и реформы более приемлемыми с политической точки зрения и тем самым помочь избежать конфликтов в связи с распределением средств, которые могут завести в тупик, усугубить экономический кризис и даже привести к отставке правительства. Проведившиеся в последнее время исследования показали, что слабая институциональная база, в том числе отсутствие систем социальной защиты, явились причиной многих кризисов, имевших место в последние 25 лет³³.

В большинстве развивающихся стран отсутствуют системы социальной защиты, которые эффективно защищали бы малоимущих от рисков, связанных с сокращением производства, занятости и роста цен в результате системных потрясений. Если эти механизмы не действуют на момент наступления кризиса, разработчики политики зачастую вынуждены прибегать к временным мерам или использовать программы, предназначенные для других целей и других групп населения. Чрезвычайные стратегии реагирования часто готовятся без проведения надлежащего анализа, необходимого для выявления наиболее уязвимых групп, и предвзвешенной оценки эффективности различных вариантов социальной защиты. Программы, которые осуществляются — пусть даже не очень широко — в докризисный период, могут более эффективно защитить малоимущих, чем временные чрезвычайные меры.

Эффективные системы социальной защиты должны включать широкий спектр программ — программы общественных работ, стипендии для детей из бедных семей, денежные трансферты, трансферты на приобретение продовольствия, продовольственные субсидии, социальные фонды, и освобождение от платы за основные виды услуг (глава 8). Социальные программы, ориентированные на долгосрочное развитие (например, такие целевые программы развития людских ресурсов, как мексиканская программа «Прогресса»), также могут выполнять функцию системы социальной защиты во время экономических спадов. Соответствующий набор программ социальной защиты будет зависеть от особенностей бедных и уязвимых групп населения, типа кри-

зиса и институционального и административного потенциала государства.

Международное сообщество также может многое сделать в этой области, предоставляя консультации по вопросам экономической политики, оказывая финансовую поддержку и помощь в разработке и финансировании систем социальной защиты. Международные финансовые институты могут помочь странам разработать программы финансовой стабилизации и системы социальной защиты для малоимущих, а также предоставить финансовую помощь странам, у которых нет средств для финансирования систем социальной защиты в период кризиса³⁴.

Уменьшение уязвимости малоимущих в отношении стихийных бедствий

Ураган «Гильберт» был самым страшным потрясением из всех, что нам когда-либо довелось пережить... Деревянный стул — это все, что мы нашли после урагана.

— Из рассказа женщины, Миллбэнк, Ямайка

Ход экономического развития часто прерывается стихийными бедствиями — землетрясениями, засухой, наводнениями, оползнями, извержениями вулканов, ураганами и лесными пожарами. Как и экономические кризисы, стихийные бедствия могут приводить к резкому увеличению уровня бедности и замедлению хода социально-экономического развития. Подобно экономическим кризисам, они сразу же сказываются на положении малоимущих и уменьшают их шансы когда-либо вырваться из тисков бедности.

Ущерб, который наносится сельскому хозяйству и инфраструктуре, зависит от типа и силы стихийного бедствия, равно как и его косвенные и побочные последствия. Засухи, например, могут приводить к значительным потерям урожая и скота, не причиняя при этом практически никакого ущерба инфраструктуре и промышленным объектам.

За период с 1988 по 1997 год стихийные бедствия ежегодно уносили жизни приблизительно 50 тыс. человек и наносили ущерб, превышающий 60 млрд долл. США³⁵. Какими бы огромными ни были эти цифры, общий итог человеческих и экономических потерь оказывается еще большим. Человеческие потери выражаются в телесных повреждениях и временной или постоянной нетрудоспособности, переселении людей в другие районы в качестве временного или постоянного места жительства, распаде семей и системы социальной защиты, увеличении уровня бедности и росте заболеваемости, а также в психологических травмах. Также недооценивается экономический урон, возникающий в основном в результате прямого физического воздействия или потери основных фондов и товарно-материальных запасов. Многие аспекты косвенного и побочного воздействия на экономическую деятельность, такие как изменение бюджетной политики, долгосрочные послед-

ствия перемещения инвестиционных ресурсов или потеря человеческого капитала, не учитываются.

За последние десять лет число стихийных бедствий увеличилось³⁶. Это отчасти объясняется социальными факторами — люди стали селиться в опасных для жизни районах. Городская беднота, живущая в крупных городах, например, в Рио-де-Жанейро и его «фавелах» (трущобах), часто вынуждена строить дома на непригодных для заселения участках земли — крутых, подверженных оползням склонах гор, что ежегодно приводит к гибели или оставляет без крова тысячи людей. Но существуют и естественные факторы. Стихийные бедствия, возникающие под воздействием течения «Эль Ниньо» — аномальные наводнения, засухи и ураганы, — приобретают все большие масштабы и становятся все более частыми³⁷. В результате потепления поверхности Атлантического океана ураганы возникают чаще и становятся более разрушительными³⁸. При этом часто возникает вопрос, не правильнее было бы называть многие из этих природных катаклизмов «антропогенными», нежели «стихийными» бедствиями? По всей вероятности, они происходят в силу обеих причин.

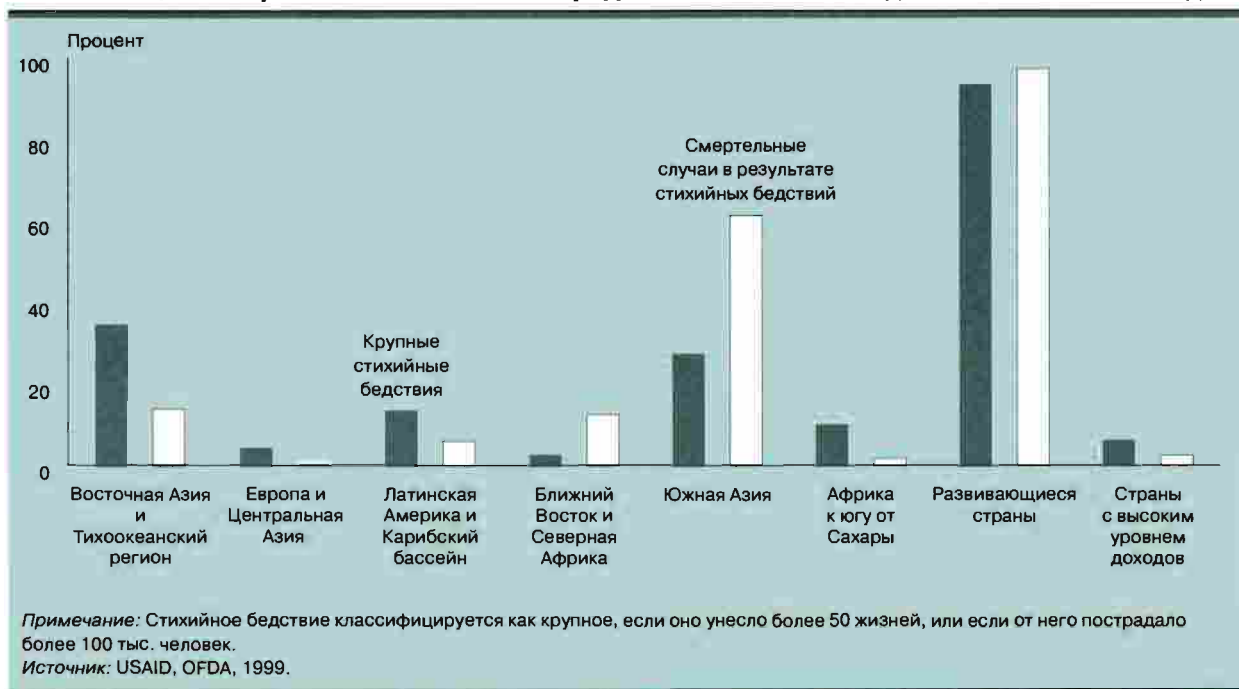
Последствия стихийных бедствий для бедных стран и бедных слоев населения

К несчастью, я построил ферму в болотистой местности, и когда пошли дожди, ферма была полностью затоплена и разрушена.

— Из рассказа пожилого человека, Атонсу Бокро, Гана

Развивающиеся страны, особенно их наиболее густонаселенные районы, в большей степени страдают от стихийных бедствий. В период с 1990 по 1998 год из 568 крупных стихийных бедствий, произошедших в мире, 94 процента приходилось на развивающиеся страны, на них же приходилось 97 процентов всех погибших в результате стихийных бедствий (рис. 9.1). Только в Бангладеш три урагана, четыре наводнения, одно цунами и два циклона привели к гибели более 400 тыс. людей и причинили страдания еще 42 млн жителей. В южной Африке жестокие засухи обрушились на Малави, ЮАР, Замбию и Зимбабве в 1991–1992 годы³⁹. В Латинской Америке и странах Карибского бассейна в период с 1995 по 1998 год крупные стихийные бедствия, обусловленные течением «Эль Ниньо», ураганами «Митч» и «Джордж» и землетрясением в Квиндио в Колумбии унесли жизни тысяч людей и нанесли ущерб, исчисляющийся миллиардами долларов⁴⁰. В 1998 году значительное повышение уровня воды реки Янцзы привело к разрушениям в Китае, а в Армении произошло сильное землетрясение. Другая длинная череда бедствий пришлась на 1999 год — сильное землетрясение в Турции, ураган в штате Орисса, Индия, наводнения в центральной части Вьетнама, проливные дожди и катастрофические селевые потоки в Венесуэле, наводнения в Мозамбике. Этот перечень можно было бы продолжить.

Рисунок 9.1

Развивающиеся страны сильнее всех пострадали от стихийных бедствий в 1990–1998 годах

Бедность и экономическая отсталость усиливают тяжелые последствия стихийных бедствий. Развивающиеся страны особенно уязвимы в этом отношении, поскольку их возможности предотвратить и преодолеть последствия стихийных бедствий ограничены. Вероятность смертельных случаев в результате стихийного бедствия в четыре раза выше в странах с низким уровнем доходов, чем в странах с высоким уровнем доходов⁴¹. Несмотря на схожий характер стихийных бедствий в Перу и Японии, число погибших составляет в среднем 2900 человек в год в Перу и 63 человека в Японии⁴². Величина средних затрат по отношению к ВВП на 20 процентов выше в развивающихся, чем в развитых странах⁴³.

Одной из причин, по которым бедные слои населения и бедные общины в первую очередь становятся жертвами стихийных бедствий, является то, что у них нет средств на покупку жилья в районах, менее подверженных воздействию стихийных бедствий, и они вынуждены жить в перенаселенных временных постройках⁴⁴. Стихийные бедствия в большей степени затрагивают бедные общины, которые обычно живут в районах, отличающихся неблагоприятными климатическими условиями и высокой сейсмической активностью. Имеются также свидетельства того, что низкое качество инфраструктуры в бедных общинах увеличивает степень их уязвимости.

Стихийные бедствия приносят страдания всем, кто оказался в зоне их действия, однако больше других от них страдают бедные семьи, поскольку телесные повреждения, нетрудоспособность и смерть напрямую затрагивают их главное достояние — способность работать.

Стихийные бедствия также разрушают природные, материальные и социальные ресурсы бедных домохозяйств и приводят к срыву программ социальной помощи⁴⁵. Длительная нетрудоспособность и уничтожение ресурсов могут ввергнуть семьи в состояние хронической бедности. Недоедание негативно воздействует на когнитивные способности детей.

Те немногочисленные исследования воздействия стихийных бедствий на уровень бедности, которые проводились, показывают, что они могут нанести серьезный удар по уровню жизни малоимущих как в настоящем, так и в будущем. В Эквадоре течение «Эль Ниньо», вероятно, привело к росту распространенности бедности в пострадавших от него районах более чем на 10 процентных пунктов⁴⁶. В Гондурасе ураган «Митч» привел в 1998 году к уменьшению объемов сельскохозяйственного производства примерно на 7 процентов⁴⁷. Потеря урожая была значительной, и от нее пострадали от одной четверти до половины всех домохозяйств, причем сельские домохозяйства понесли наибольшие потери⁴⁸.

В 1984 году в Буркина-Фасо в результате засухи доходы беднейшей трети сельского населения упали на 50 процентов в районе Сахеля, где существуют самые неблагоприятные климатические условия для ведения сельского хозяйства, и на 7 процентов в Суданской зоне⁴⁹. Имелись также свидетельства того, что доведенные до отчаяния бедняки продавали свой скот. Учитывая то, что у них изначально было очень мало скота, его продажа как попытка справиться с бедственным положением, возможно, истощила их резервные запасы и довела их до критического уровня, сделав этих людей

чрезвычайно уязвимыми перед лицом грядущих засух и других потрясений, и, по всей видимости, лишив их возможности когда-либо выбраться из состояния крайней бедности⁵⁰.

Изучение воздействия засухи 1994–1995 годов в Зимбабве показало, что в наибольшей степени от нее пострадали женщины и маленькие дети. Влияние засухи на здоровье женщин (с точки зрения изменения массы тела) носило временный характер. После обильных дождей в следующем году они восстановили большую часть потерянного веса. Однако на здоровье детей в возрасте от одного года до двух лет влияние засухи, вероятно, будет постоянным. В результате засухи они отстали в росте в среднем на 1,5–2 см. Больше всего от засухи пострадали дети в домохозяйствах с небольшим количеством скота — главным ресурсом этих домохозяйств для поддержания уровня потребления⁵¹. Засуха не оказала какого-либо влияния на здоровье мужчин.

В целом домохозяйства, главами которых являются женщины, страдают от стихийных бедствий в большей степени, чем домохозяйства, где главой является мужчина, отчасти потому, что в среднем ресурсная база первых меньше⁵². Основанное на обычае или формальное право может усугубить положение. Например, согласно обычаям народности Тонга в Зимбабве, вдова не имеет права ни на какое имущество домохозяйства⁵³.

Стихийное бедствие может оказывать воздействие не только на домохозяйства, которые непосредственно пострадали от него. Исследование стран Африки к югу от Сахары показывает, что уменьшение количества осадков влияет на объемы как сельскохозяйственной продукции, так и на общую величину ВВП. Засуха 1991–1992 годов в южной части Африки замедлила рост объемов сельскохозяйственной продукции и производства в целом в Малави, ЮАР, Зимбабве и Замбии⁵⁴. Последствия воздействия засухи на ВВП и сроки восстановления его объема отчасти зависят от степени экономической значимости сельскохозяйственного сектора, его интеграции и связи с промышленностью. Вторичные и долгосрочные последствия воздействия проявляются в большей мере в условиях повышенной интеграции. В Сенегале и Зимбабве последствия засух перекинулись с сельского хозяйства на обрабатывающую промышленность⁵⁵. Объем продукции обрабатывающей промышленности в Зимбабве упал на 9,5 процента в 1992 году, главным образом в результате засухи 1991–1992 годов, одновременно выручка от экспорта товаров обрабатывающей промышленности сократилась на 6 процентов⁵⁶.

Урон, наносимый инфраструктуре в результате крайне разрушительных стихийных бедствий, оказывает как краткосрочный, так и долгосрочный эффект на уровень бедности. В Азии, например, где происходит 70 процентов всех наводнений в мире, среднегодовой ущерб от них за последние десять лет составил приблизительно 15 млрд долл. США, при этом потери от разрушения инфраструктуры составили 65 процентов от этой суммы⁵⁷.

Необходимость восстановления разрушенной инфраструктуры в странах, пострадавших от стихийных бедствий, отвлекает государственные средства, предназначенные для долгосрочного развития, и поглощает значительную часть финансовых ресурсов, предоставляемых международными кредитными организациями. В Мексике 30 процентов всех средств, выделенных Всемирным банком за последнее десятилетие на цели совершенствования системы водоснабжения в сельской местности, были потрачены на ликвидацию последствий стихийных бедствий⁵⁸.

Снижение риска стихийных бедствий, смягчение их последствий и уменьшение степени уязвимости малоимущих

Накопленный опыт борьбы со стихийными бедствиями указывает на необходимость перейти от идеологии фатализма к практике предотвращения катастроф, от ликвидации последствий к профилактическим мерам, от мобилизации ресурсов после свершившегося события к уменьшению риска и страхованию от него до того, как бедствие разразится. Подходы к управлению в условиях чрезвычайной ситуации существенно различаются в развивающихся и развитых странах. Развивающиеся страны уделяют главное внимание вопросам подготовленности к чрезвычайным ситуациям и быстрого реагирования на них, стремясь обеспечить наличие адекватных ресурсов, которые незамедлительно могут быть направлены в район бедствия и эффективно использованы после того, как наступит чрезвычайная ситуация. Развитые страны уделяют основное внимание вопросам уменьшения масштабов и ослабления последствий стихийных бедствий (вставка 9.4).

Уменьшение масштабов и смягчение последствий стихийных бедствий может снизить ущерб, наносимый стихийными бедствиями, сохранить жизнь людей и защитить их имущество. С чисто экономической точки зрения, капиталовложения в мероприятия по снижению риска окупают себя. Например, анализ эффективности затрат, проведенный в отношении восьми городов Аргентины, включенных в Программу по ликвидации последствий наводнения, показал, что коэффициент окупаемости внутренних капиталовложений составляет 35 процентов. Во время наводнения в 1997 году удалось избежать ущерба, равного 187 млн долл. США (в ценах 1993 года), что более чем покрыло произведенные на эти цели инвестиции, равные 153 млн долл. США. Путем возведения дамб по защите от наводнений и улучшения системы стоков в рамках Программы предотвращения наводнений и реконструкции «Рио», удалось сократить общую площадь затопляемых территорий на 40 процентов и достичь коэффициента эффективности затрат, равного 6,5, в отношении семи суббассейнов рек Игуасу и Сарапуи⁵⁹. Необходимость управления рисками возникновения стихийных бедствий должна учитываться при принятии решений об инвестировании средств в рамках программ развития. Так, правительст-

Вставка 9.4 Уменьшение ущерба от стихийных бедствий положено в основу управления риском чрезвычайных ситуаций в США

Уменьшение ущерба от стихийных бедствий, предусматривающее проведение постоянной работы по защите людей и имущества от стихийных бедствий, положено в основу управления риском чрезвычайных ситуаций в США. Это означает строительство домов вдали от затопляемых территорий и возведение сейсмостойких мостов, разработку и внедрение эффективных строительных норм и правил для защиты сооружений от ураганов и другие меры.

За последние 10 лет Федеральное агентство США по управлению риском чрезвычайных ситуаций (ФЕМА) выделило 25 млрд долл. США на ремонтные и восстановительные работы в населенных пунктах, пострадавших от стихийных бедствий. Кроме того, другие правительственные учреждения и страховые компании дополнительно предоставили миллиарды долларов на ликвидацию последствий стихийных бедствий. Издержки в связи со стихийными бедствиями также включают гибель людей, потерю рабочих мест и упущенные деловые возможности. Крупномасштабное бедствие может привести к уменьшению объема ВВП в районе на 10 процентов.

В 1995 году в связи с высокими и продолжающимися увеличиваться затратами на ликвидацию последствий стихийных бедствий ФЕМА приняла национальную стратегию по уменьшению последствий стихийных бедствий, преследующую две цели: защитить людей и сооружения от природных катаклизмов и свести к минимуму затраты на ликвидацию последствий и восстановление. Согласно подсчетам ФЕМА, каждый доллар, потраченный на уменьшение ущерба от стихийных бедствий, экономит два доллара, которые будут потрачены на ликвидацию последствий и восстановительные работы.

В основе стратегии лежит идея вовлечения местного населения в осуществление мероприятий по уменьшению его уязвимости по отношению к стихийным бедствиям:

- ликвидация опасности (искусственное создание облаков во время засухи).
- предотвращение опасности (строительство дамб для регулирования уровня паводковых вод).
- предупреждение опасности (переселение части жителей из затопляемых районов).
- адаптация к опасности (строительство сейсмостойких зданий).

В феврале 2000 года ФЕМА объявило о начале осуществления проекта строительства населенных пунктов, устойчивых к воздействию стихийных бедствий, который предусматривает предоставление информации и оказание технической помощи приблизительно 200 населенным пунктам, которые хотят защитить себя от стихийных бедствий. В основе проекта лежат три принципа: решения о проведении профилактических мероприятий должны приниматься на местном уровне; главным условием является участие частного сектора; неизменным условием осуществления профилактических мероприятий должны быть долгосрочные меры и инвестиции.

Источник: Olsson, 2000.

Вставка 9.5 Уменьшение рисков, связанных с природными катастрофами: уроки землетрясений 1999 года в Турции

Летом 1999 года на северо-западе Турции произошло мощное землетрясение, которое унесло жизни более 17 тыс. человек, покалечило десятки тысяч людей и стерло с лица земли несколько населенных пунктов. Спустя три месяца произошло второе землетрясение, которое увеличило общее число жертв и нанесло еще больший социальный и экономический ущерб. Промышленность и компании, расположенные в районах, пострадавших от землетрясения, производили более 35 процентов ВВП страны. Их уничтожение, скорее всего, будет иметь долговременные последствия для экономического роста Турции.

Международное сообщество предоставило Турции помощь и оказало содействие в проведении незамедлительных восстановительных работ. В сотрудничестве с правительством Турции, Европейским инвестиционным банком, Фондом социального развития Совета Европы и другими донорами Всемирный банк координировал усилия по выработке стратегии, необходимой для осуществления программы восстановительных работ стоимостью 1,7 млрд долл. США. Важной частью стратегии является система мер по борьбе со стихийными бедствиями с целью уменьшения потерь от них в будущем.

Законодательство по ликвидации последствий стихийных бедствий и инженерной подготовке территорий будет пересмотрено и изменено, полномочия муниципальных властей по регулированию, планированию и проведению строительных работ по возведению устойчивых сооружений будут расширены. Осуществление экспериментальных проектов в отдельных городах поможет градостроительным департаментам разработать муниципальные генеральные планы, учитывающие потенциальные риски, механизмы эффективного применения строительных норм и правил, муниципальную нормативную базу, обязывающую строителей иметь соответствующие лицензии, и программы оценки прочности существующих зданий.

Правительственная программа по страхованию на случай землетрясения расширит возможности правительства по управлению рисками и страхованию на случай катастроф. Программой предусматривается создание страхового механизма, обеспечивающего скорейшее предоставление финансовых ресурсов владельцам недвижимости (тем, которые платят соответствующие налоги) для ремонта зданий, разрушенных или поврежденных землетрясением, или строительства новых. Это также обеспечит платежеспособность страхового фонда в случае всех катастроф, за исключением самых крупных, и уменьшит финансовую зависимость правительства от доноров в случае крупных землетрясений.

Источник: Kreimer, 1999.

во Турции после землетрясений 1999 года совместно с международными кредиторами и донорами разработано новую стратегию управления рисками стихийных бедствий (вставка 9.5).

Переселение, отвечающее интересам малоимущих, часто является разумной стратегией по уменьшению рисков в районах, подверженных затоплению, или извержению вулкана. В тех случаях, когда переселение невозможно или нежелательно, альтернативным решением могут служить программы по обустройству бедных кварталов. В рамках этих программ жители бедных городских районов повышают безопасность своих домов собственными силами или с помощью общины. Осуществление программ ведет к уменьшению количества нарушений строительных правил и норм благодаря предусмотренному в их рамках обучению строительных рабочих неформального сектора технике повышения безопасности сооружений и финансированию не требующих больших затрат работ по приведению домов к установленным стандартам. Международная помощь, направляемая через местные неправительственные организации, часто дает возможность, при наименьших затратах, предусмотреть в рамках восстановительных работ меры по уменьшению уязвимости жилья в случае стихийных бедствий (вставка 9.6). Другие меры по повышению безопасности населенных пунктов включают проведение дренажных работ и уменьшение рисков затопления и схода селевых потоков.

Местные инициативы, не требующие больших затрат, могут также помочь защитить доходы общин, которые могут снизиться в результате стихийных бедствий. В сельской местности такие инициативы могут предусматривать природоохранные мероприятия и меры по восстановлению лесов. В местностях, подверженных воздействию засух и наводнений, полезными могут оказаться создаваемые общинами продовольственные ре-

Вставка 9.6 **Проведение восстановительных работ, способствующих также уменьшению риска, с помощью местной НПО**

В одном из бедных районов Перу, частично разрушенном землетрясением 1990 года, местная неправительственная организация «Каритас» инициировала программу восстановительных работ, которая также включала меры по уменьшению рисков, связанных с землетрясениями. После проведения консультаций с местной общественностью, «Каритас» приняла решение о строительстве жилых домов из местного материала «кинча», способного выдерживать землетрясения. Для оказания непосредственной помощи наиболее нуждающимся семьям, таким как домохозяйства, возглавляемые женщинами, «Каритас» предоставила материалы в обмен на участие в общественных работах. Землетрясение 1991 года показало преимущества использования «кинча»: большинство домов устояло во время землетрясения, сила которого составила 6,2 балла по шкале Рихтера.

Источник: Schilderman, 1993.

зерны. В Буркина-Фасо на местах были созданы резервные запасы зерна, которые позволили улучшить условия хранения, снизить цены на продовольствие и удерживать их на стабильном уровне в течение года, в том числе и

Вставка 9.7 **Уменьшение рисков с помощью облигаций на случай стихийного бедствия**

Облигации, предназначенные для покрытия рисков потерь от стихийных бедствий, являются альтернативой страхованию в странах, в которых отсутствуют активные рынки частного страхования. Такие облигации являются механизмом страхования риска до того, как произойдет стихийное бедствие, и обеспечивают финансовую защиту от потерь в случае природных катаклизмов.

Например, правительство желает в следующем году обеспечить защиту от угрозы наводнения одному из водоочистительных предприятий. Специалисты оценивают шансы возникновения наводнения как один к ста, то есть риск достаточно низок для того, чтобы побудить институционального инвестора приобрести облигации, погашение которых привязано к ущербу, наносимому наводнением водоочистительному предприятию. Инвестор покупает облигацию в начале периода риска по номинальной стоимости. В конце периода риска инвестор теряет сумму номинала облигации в случае причинения ущерба водоочистительному предприятию. Однако, если наводнения не было, инвестор получает основную сумму плюс проценты, обычно по ставкам выше рыночных, отражающим риск потери основной суммы.

Правительство инвестирует средства, которые будут использованы только в случае стихийного бедствия, в свободные от риска ценные бумаги. Стоимость этих бумаг для правительства равна разнице между суммой процентной ставки, которую оно получает от этих ценных бумаг, и суммой процентной ставки, которую оно выплачивает владельцу облигации, то есть это стоимость, аналогичная страховому взносу. Стоимость облигации и сумма процентов, выплачиваемых правительством, будут меньше, если оно обеспечит надежную защиту предприятия от наводнения. Поэтому, помимо выполнения страховой функции, облигация на случай стихийного бедствия также стимулирует правительство вкладывать средства в меры по защите объектов.

Трудности, связанные с определением ущерба, могут представлять потенциальную проблему в использовании подобных облигаций. Государственная организация, осуществляющая управление водоочистительным предприятием, может преувеличить размер ущерба, чтобы заставить платить владельца облигации. Один из способов избежать нечестного подхода состоит в том, чтобы привязать выплаты к объективному показателю (такому, как уровень подьема воды), а не к фактическому ущербу.

Источник: Kunreuther, 1999.

во время засушливого сезона⁶⁰. Сельскохозяйственные кооперативы могут оказать помощь мелким фермерам в получении кредитов или в страховании на случай потери урожая. Кроме того, различные стратегии могут помочь диверсифицировать экономическую деятельность общины.

В целях уменьшения степени экономической уязвимости следует также поощрять или обязывать тех, кто может себе это позволить, приобретать индивидуальные страховые полисы, и разрабатывать механизмы страхования риска, такие как перестрахование или выпуск облигаций на случай стихийного бедствия (вставка 9.7). Хотя механизмы страхования риска могут эффективно покрывать большую часть стоимости ремонта и восстановления инфраструктуры, высвобождая скудные государственные ресурсы, их применение в бедных странах может быть затруднено. Не в последнюю очередь они требуют наличия системы оценки ущерба, которой получатели страховых выплат (например, правительства) не могли бы манипулировать. Например, для решения этой проблемы в случае наводнения страна могла бы создать четко действующую систему оценки и отчетности. Это способствовало бы заключению страховых контрактов, которые привязывают график выплат к индексу выпадения осадков⁶¹.

Преодоление последствий стихийных бедствий

В период чрезвычайного положения, наступающего в результате стихийного бедствия, необходимо сосредоточить усилия на обеспечении населения продовольствием, водой, кровом и медикаментами. Крайне важным в этой ситуации является проведение аварийного ремонта инфраструктуры, особенно дорог и систем водоснабжения. Первоочередность задач должна определяться в зависимости от величины материального ущерба и степени уязвимости пострадавших. Особого внимания требуют наименее защищенные группы населения — женщины, дети и престарелые. Привлечение женщин к руководству временными убежищами, выполнение программ стимулирования занятости, приспособленных к нуждам женщин, и обеспечение им равных с мужчинами прав в приобретении жилья может помочь женщинам и домохозяйствам, главами которых являются женщины, быстрее справиться с последствиями бедствия. Расширение охвата программ развития детей в раннем возрасте, особенно программ обеспечения питанием детей и матерей, также имеет большое значение. Одной из первоочередных задач должно стать восстановление школьных зданий, которые необходимы для сохранения человеческого потенциала и, возможно, могут служить жильем для перемещенных лиц. Денежные трансферты бедным семьям уменьшают вероятность того, что им придется забрать своих детей из школы. Там, где существует необходимость привлечения детей к восстановительным работам, школы могут ввести гибкое расписание.

Если произошло масштабное стихийное бедствие, центральным и местным властям необходимо вести

Вставка 9.8 Разделение затрат на ликвидацию последствий стихийных бедствий: резервный фонд на случай стихийных бедствий в Мексике

Имея чрезвычайно разнообразные географические и климатические условия, Мексика подвержена воздействию многих стихийных бедствий: наводнений, засух, землетрясений, лесных пожаров, тропических циклонов и извержений вулканов. С 1980 года прямой ущерб от стихийных бедствий составил 6,5 млрд долл. США, погибло около 7 тыс. жителей.

В 1996 году правительство Мексики создало Резервный фонд на случай стихийных бедствий «Фонден» с целью уменьшения степени уязвимости страны перед стихийными бедствиями. Этот федеральный фонд должен финансировать приобретение техники, предназначенной для использования в чрезвычайных ситуациях, а также работ по ликвидации последствий стихийных бедствий и восстановлению коммунальной инфраструктуры и охраняемых территорий.

В 1998 году, после периода особенно тяжелых потерь от стихийных бедствий, правительство приняло решение использовать «Фонден» в стратегических целях для поощрения страхования и осуществления мер по смягчению последствий стихийных бедствий. После проведения широкомасштабных консультаций с заинтересованными сторонами в марте 1999 года правительство изменило принципы деятельности фонда, с тем чтобы:

- повысить открытость и прозрачность процедур принятия решений о предоставлении доступа к средствам фонда и при оценке ущерба;
- ограничить размер морального ущерба путем поощрения более широкого использования бенефициарами фонда схем индивидуального страхования и создания четких формул разделения затрат на финансирование операций по ликвидации ущерба от стихийных бедствий между органами власти штатов и муниципалитетами;
- стимулировать меры по уменьшению ущерба в рамках программ восстановительных работ, финансируемых фондом, и в рамках обычных программ капиталовложениям бенефициаров;
- осуществить рефинансирование работ по ликвидации последствий стихийных бедствий, которые первоначально финансировались из ликвидных денежных средств, предназначенных на случай чрезвычайных ситуаций, для ускорения процесса восстановления.

Эти изменения официально закрепляются в рамках добровольных соглашений, заключаемых между федеральным правительством и правительствами штатов, в которых устанавливаются права и обязанности сторон, правила работы фонда «Фонден» и согласованные формулы разделения затрат на оказание помощи при стихийных бедствиях, ликвидацию их последствий и восстановительные работы. Соглашения также предусматривают создание трастов между федеральным правительством и каждым штатом. Согласно условиям каждого из трастов, технический комитет, состоящий из представителей штата и муниципалитета, действующих согласно рекомендациям федеральных органов, будет принимать решения о расходовании средств и заключать контракты на проведение необходимых восстановительных работ.

В случае успеха, эти меры повысят прозрачность, улучшат отчетность и эффективность использования ресурсов фонда и перераспределят затраты на преодоление последствий стихийных бедствий между правительством и частным сектором. Со временем они также уменьшат долю расходов, которые несет федеральное правительство по уменьшению ущерба от стихийных бедствий и ликвидации их последствий.

Источник: Barham, 2000.

Вставка 9.9**Привлечение общин к восстановительным работам после стихийных бедствий: опыт осуществления Программы ликвидации последствий землетрясения в штате Махараштра**

Тридцатого сентября 1993 года в индийском штате Махараштра произошло землетрясение, которое унесло жизни 8 тыс. жителей и разрушило 230 тыс. жилых домов в Латуре, Османабаде и 11 других районах. С помощью Всемирного банка правительство штата разработало Программу ликвидации последствий землетрясения в штате Махараштра. Программа институционализировала участие местных общин и проведение официальных консультаций с бенефициарами на всех стадиях.

Программа разделила населенные пункты на две категории: те, жителей которых необходимо было переселить, всего 52 деревни, наиболее сильно пострадавшие от землетрясения, и те, здания которых можно было восстановить, отремонтировать и укрепить. Институт социальных наук Тата проводил работу в 52 предназначенных для переселения деревнях, в которых проживало около 28 тыс. семей. Общество по развитию центров местных ресурсов привлекло к восстановительным или ремонтным работам жителей 1,5 тыс. деревень, то есть около 190 тыс. семей.

Со временем программа стала поистине народным проектом. После того, как были получены первые результаты, идея привлечения общин к работе получила всеобщее одобрение. Изначально отнесшиеся скептически к этому проекту чиновники позже были вынуждены признать, что участие общин явилось эффективным ин-

Источник: Vatsa 1999.

струментом решения проблем, возникавших в ходе осуществления проекта.

Такая форма участия также оказала положительное психологическое воздействие на общины. Участие местных жителей в восстановительных работах помогло им преодолеть психологическую травму, полученную в результате землетрясения. С учетом этого факта правительство приступило к восстановительным работам в небольших деревнях еще до начала осуществления программы, призывая доноров, корпорации, неправительственные и религиозные организации взять «шефство» над деревнями и оказать помощь в их восстановлении. Некоторые организации также занимались решением социальных вопросов, таких как организация школьных занятий для детей.

Информация о программе, предусматриваемых ею мероприятиях и механизмах выплаты компенсаций была доступна для населения, и степень осведомленности жителей была высокой. Участие местных жителей помогло наладить каналы неформального общения между населением и правительством, сократив пропасть между ними. Люди узнали о тех выплатах, на которые они имели право, и приложили все усилия для их получения. Лица, которые считали, что их проблемы не решались должным образом в деревне или «талуке» (административном образовании, включающем несколько деревень), могли подать заявления в районные органы власти или в правительство штата в Мумбае.

систему макроэкономического управления для решения фискальных и текущих финансовых проблем, таких как падение уровня налоговых поступлений и увеличение государственных расходов, уменьшение объема экспорта и рост импорта. Резервный фонд на случай стихийного бедствия, подобный тому, что существует в Мексике, может помочь правительствам покрыть расходы на преодоление последствий стихийных бедствий (вставка 9.8). Резервные фонды на случай стихийного бедствия должны в первую очередь покрывать катастрофические риски, которые не могут быть покрыты третьей стороной, такие как, например, ущерб, причиненный стихийным бедствием фермерам и городским жителям, которые не в состоянии приобрести полис индивидуального страхования, и обеспечивать социальную защиту малоимущих, пострадавших от стихийного бедствия.

В случае стихийного бедствия целенаправленная международная помощь может быть направлена на поддержание макроэкономической стабильности, ускорение преодоления последствий бедствия и защиту малоимущих. Но для того, чтобы дать странам возможность принять такую помощь, международным финансовым организациям, возможно, следует на период кризисной ситуации снизить некоторые из своих тре-

бований, которым должны отвечать стабилизационные меры. Политика сокращения государственных расходов, осуществлявшаяся в Замбии в 1992–1993 годы в рамках программы стабилизации экономики, ограниченной возможности правительства в получении иностранной финансовой помощи в связи с отсутствием необходимых ресурсов в местной валюте. В результате средства международных организаций, выделенные для ликвидации последствий засухи, были использованы не полностью⁶².

Период восстановления дает возможность уменьшить степень уязвимости перед лицом природных явлений (см. вставку 9.6). Основным направлением стратегии должно стать оказание на местах целевой помощи наиболее пострадавшим людям (оказание помощи малоимущим должно быть приоритетной задачей) и проведение консультаций с пострадавшими от стихийного бедствия общинами и домохозяйствами. Привлечение местных жителей к восстановительным работам может выявить среди них лидеров, сплотить людей и тем самым уменьшить психологическую травму, полученную в результате стихийного бедствия (вставка 9.9)⁶³.

Страны, в которых существуют фонды инвестирования в социальную или сельскую инфраструктуру, могут

использовать их как эффективный канал распределения ресурсов⁶⁴. При имеющемся у них опыте строительства инфраструктуры и предоставления социальных услуг местному населению, эти фонды могут быстро определить местные приоритеты в расходовании средств и помочь свести к минимуму коррупцию. Социальный инвестиционный фонд в Гондурасе выполнял эту функцию после того, как на страну обрушился ураган «Митч». Фонд финансировал строительство нескольких важных вспомогательных дорог, начал восстановление систем водоснабжения некоторых небольших городов и принял меры по ликвидации последствий бедствия. Фонд быстро ввел в действие децентрализованную систему управления, что позволило ему реагировать на самые неотложные нужды местных муниципалитетов и общин. Процедуры, установленные фондом сразу после стихийного бедствия, облегчили подготовку и утверждение проекта и ускорили привлечение подрядчиков и распределение средств. Строгий контроль местных жителей за использованием техники частных подрядчиков и их участие в ликвидации последствий бедствия помогли обеспечить использование средств по назначению⁶⁵.

В результате был накоплен ценный опыт в области наращивания организационно-технической базы таких фондов для преодоления последствий стихийных бедствий, а именно: необходимо выделять достаточно средств для удовлетворения нужд, возникающих после стихийного бедствия; обеспечить, чтобы инвестиционные проекты не ограничивались работами по восстановлению разрушенных сооружений и ликвидации последствий стихийных бедствий, а включали также модернизацию существующих объектов и строительство новых, расширять полномочия фонда, позволяющие оказывать прямую социальную помощь уязвимым группам населения⁶⁶.

Программы стимулирования занятости могут успешно внедряться или более полно использоваться в районах стихийных бедствий и увязываться с проведе-

нием восстановительных работ, предоставляя средства к существованию людям, которые стали в этом нуждаться (глава 8). Они также могут помочь людям, пострадавшим от менее очевидных последствий стихийного бедствия, например, бедным рыбакам в Эквадоре и Перу, которые все больше нищают в связи с тем, что рыба уходит из вод, потеплевших в результате воздействия «Эль Ниньо». На северо-востоке Бразилии программа «Френте де Трабальо» (Рабочий фронт) обеспечивала аналогичные возможности трудоустройства в периоды засухи. Во время засухи 1979–1984 годов в рамках Программы было создано до 3 млн рабочих мест для участия в строительных работах, а также работах, связанных с ликвидацией последствий засухи⁶⁷. Также успешно могут использоваться программы общественных работ по созданию социальной или местной инфраструктуры, оказанию помощи при ликвидации последствий стихийных бедствий и восстановлению разрушенных объектов.

* * *

Такие серьезные потрясения, как экономические кризисы и стихийные бедствия, причиняют страдания бедным не только в краткосрочной перспективе. Они лишают малоимущих возможности вырваться из тисков бедности в будущем, поскольку истощают их человеческие и материальные ресурсы. Особенно сильно страдают дети из малообеспеченных семей, поскольку им может быть нанесен непоправимый ущерб в тех случаях, когда кризис или стихийное бедствие обостряет проблему недоедания или заставляет их бросать школу. Таким образом, неотъемлемой частью стратегии по снижению масштабов бедности должны быть меры, направленные на предотвращение и преодоление экономических кризисов и стихийных бедствий и на создание систем социальной защиты с гарантированным финансированием, чтобы помочь бедным справиться с тяжелыми потрясениями.

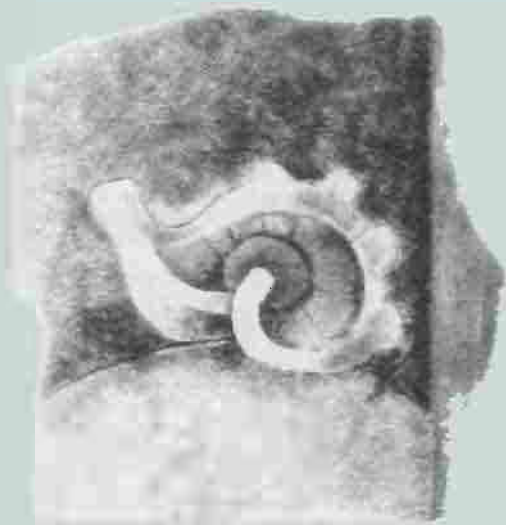

ЧАСТЬ V

Действия на
международном
уровне

ГЛАВА 10

Использование глобальных факторов в интересах бедных слоев населения

В настоящем докладе показано, что политика и институты на государственном и местном уровнях имеют решающее значение для расширения прав и возможностей бедных слоев населения и повышения их материальной безопасности. Однако на жизнь малоимущих также оказывают влияние факторы, формирующиеся за пределами их родины, — это глобальная торговля, потоки капитала, помощь международных организаций на цели развития, технический прогресс, эпидемии, конфликты и многое другое. Именно поэтому меры, осуществляемые на глобальном уровне, являются важнейшим дополнением к действиям, предпринимаемым на уровне отдельных стран. Они могут ускорить процесс снижения масштабов бедности и содействовать сокращению разрыва между богатыми и бедными странами в том, что касается уровня доходов, здоровья населения и других показателей.

В настоящей главе рассматриваются четыре основных направления деятельности на международном уровне в области сокращения масштабов бедности:

- расширение доступа на рынки богатых стран для товаров и услуг из развивающихся стран;
- снижение риска экономических кризисов;

- содействие производству международных общественных благ, приносящих пользу бедным;
- обеспечение права голоса на мировых форумах для бедных стран и слоев населения.

Не менее важную роль в вопросах снижения уровня бедности играет сотрудничество в области развития — предоставление иностранной помощи, облегчение долгового бремени. Эти проблемы рассматриваются в главе 11. Другие глобальные факторы, затрагивающие бедные слои населения, в том числе миграция рабочей силы, колебания цен на сырьевые товары, глобальное потепление климата и ухудшение состояния окружающей среды, борьба за политические права и права человека, международная торговля оружием и контрабанда драгоценных камней, служат причиной возникновения и затягивания конфликтов внутри стран. Некоторые из этих факторов рассматривались в *«Докладе о мировом развитии»* за прошлый год.

Расширение доступа на рынки стран с высоким уровнем доходов

На первый взгляд может показаться, что богатые страны больше выигрывают от возможностей, создаваемых

глобальными экономическими процессами. Ведь за последние 40 лет средние темпы их экономического роста были выше, чем в бедных странах. Но очевидно также и то, что темпы экономического роста, отмечавшиеся в бедных странах, экономика которых наиболее тесно интегрирована в международные рынки, не отставали или даже превышали темпы роста в богатых странах¹. Как показано в главе 3, торговля может стать мощным двигателем экономического роста и снижения уровня бедности. По мнению многих экспертов торговля с более богатыми странами служит также ускорению процесса «догоняющего» развития².

Расширение доступа к рынкам богатых стран может, таким образом, во многом содействовать ускорению экономического роста и снижению уровня бедности в развивающихся странах. Это в первую очередь касается сельскохозяйственной продукции, поскольку более двух третей бедного населения развивающихся стран живет в сельской местности. Дело не только в том, что зарубежные рынки представляют собой важный источник спроса на сельскохозяйственную продукцию, производимую этими странами — поскольку спрос на основные продукты питания неэластичен — но и в том, что экспорт может способствовать увеличению занятости в нефермерском секторе и стимулировать экономическое развитие сельских районов в целом. Экспорт сельскохозяйственной продукции оказался мощным определяющим фактором роста сельского хозяйства в целом³. Поэтому особое беспокойство вызывает тот факт, что если в 1985–1994 годах объем мировой торговли промышленной продукцией ежегодно возрастал на 5,8 процента, то объем торговли сельскохозяйственной продукцией увеличивался только на 1,8 процента.

Одна из причин такого замедленного роста заключается в том, что развитые страны по-прежнему проводят политику протекционизма в отношении сельскохозяйственной продукции, вводя не только тарифы и квоты, но и экспортные субсидии⁴. Тарифы, устанавливаемые странами с высоким уровнем доходов на сельскохозяйственную продукцию из развивающихся стран, особенно на такие основные продукты питания, как мясо, сахар и молочные продукты, почти в пять раз выше, чем на промышленные товары (рис. 10.1). Тарифы Европейского Союза на мясные продукты достигли рекордного уровня 826 процентов⁵. Эти барьеры являются серьезным препятствием на пути развивающихся стран, стремящихся выйти на экспортные рынки. Согласно оценкам, тарифы на сельскохозяйственную продукцию, устанавливаемые странами с высоким уровнем доходов, и другие меры протекционизма, например, субсидии, ежегодно приводят к потерям благосостояния в развивающихся странах на сумму 19,8 млрд долл. США, что составило почти 40 процентов официально предоставленной им помощи на цели развития в 1998 году⁶. Это сводит на нет усилия бедных стран в области развития.

В целом, реформы в сфере торговли, осуществленные в бедных странах, не принесли ожидаемых результатов, поскольку они не были подкреплены соответствующими

Рисунок 10.1
Протекционистские меры богатых стран в отношении промышленной и сельскохозяйственной продукции

реформами в богатых странах. В отношении товаров обрабатывающей промышленности (в том числе продуктов питания), которые в настоящее время составляют почти три четверти объема экспорта развивающихся стран, тарифы на продукцию, экспортируемую из развивающихся стран в страны с высоким уровнем доходов, в среднем в четыре раза выше, чем на продукцию из промышленно развитых стран, экспортируемую на тот же рынок.

Тарифы, устанавливаемые странами с высоким уровнем доходов на продукцию обрабатывающей промышленности из развивающихся стран, не только в целом выше, но и имеют тенденцию к повышению в зависимости от уровня обработки. Например, в Японии и странах Европейского Союза тарифы на продукты питания, прошедшие полную технологическую переработку, вдвое выше, чем на продукты, прошедшие только первый этап переработки. В Канаде эта разница еще больше, и тарифы на полностью переработанные продукты питания в 12 раз выше, чем на продукты первого этапа переработки. Такое увеличение тарифов может стать препятствием на пути индустриализации развивающихся стран.

Торговые барьеры, вводимые развитыми странами, могут существенно снизить эффективность усилий бедных стран, направленных на достижение экономического роста. Устранение политических препятствий на пути ликвидации подобных барьеров в значительной мере может способствовать сокращению масштабов бедности в развивающихся странах. По некоторым оценкам, перекосы в их собственной торговой политике наносят серьезный ущерб благосостоянию стран с высоким уровнем доходов — в год теряется 63 млрд долл. США только из-за перекосов в тарифной политике в отношении сельскохозяйственной продукции⁷. В рамках соглаше-

ний о снижении торговых барьеров представляется целесообразным использование компенсационных механизмов для относительно небольших, но политически влиятельных групп производителей. Однако для снижения торговых барьеров прежде всего необходима реальная политическая воля руководства развитых стран. Первоочередное внимание здесь следует уделять сокращению масштабов и сферы применения протекционистских мер в отношении сельскохозяйственных товаров, продукции перерабатывающей промышленности и услуг.

Снижение риска экономических кризисов

В главе 9 подробно говорится о том, что экономические кризисы в развивающихся странах могут иметь самые тяжелые последствия для бедных слоев населения. Вот почему обеспечение макроэкономической стабильности необходимо для того, чтобы укрепить материальную безопасность малоимущих и не допустить повышения уровня бедности.

Страны имеют возможность самостоятельно принимать меры по снижению риска макроэкономических кризисов (глава 9). Наиболее значимые из них — проведение здоровой макроэкономической политики и адекватное, рациональное регулирование и контроль за деятельностью финансовых институтов. Но даже если страна принимает такие меры, она, тем не менее, может стать жертвой «эффекта цепной реакции», паники или стадного поведения на мировых рынках капитала. Поэтому особое внимание следует уделять обеспечению международной экономической стабильности, особенно в сфере финансов.

Международные усилия по достижению стабильности, которые активизировались в период азиатского кризиса, постепенно сошли на нет после его окончания. Основное внимание уделялось созданию и внедрению международных стандартов в области финансовой практики и распространения финансовой информации. Задача заключалась в предоставлении участникам финансовых рынков и общественности доступа к своевременной и достоверной информации, необходимой им для принятия решений, а также для обеспечения эффективности финансовых институтов. С этой целью Международный валютный фонд (МВФ) разработал стандарты в области распространения финансовой информации, устойчивости финансового сектора и прозрачности в бюджетной, кредитно-денежной и финансовой сферах. Другие учреждения занимаются разработкой стандартов в таких областях, как банкротство, корпоративное руководство, бухгалтерский учет, аудит и регулирование рынка ценных бумаг.

Однако на некоторых других направлениях работа застопорилась. Например, весьма скромный прогресс был достигнут в создании средств заблаговременного предупреждения международного сообщества о надвигающейся опасности⁸. Не очень продуктивными оказа-

лись и усилия по разработке четких руководящих принципов привлечения частного сектора к работе по предотвращению и урегулированию кризисов, что могло бы ограничить моральный риск, укрепить рыночную дисциплину путем повышения качества оценки риска и создать более благоприятные перспективы как для должников, так и для кредиторов в области урегулирования задолженности. В силу того что решение этих проблем стало воспринимается как менее срочная задача в период преодоления последствий азиатского кризиса, возникает опасность полного бездействия — а исторический опыт свидетельствует о том, что угроза возникновения новых кризисов вполне реальна.

С учетом этого развивающиеся страны могут направить свои усилия на принятие краткосрочных мер предосторожности в целях ограничения степени своей подверженности риску⁹. Эти меры могут быть двух типов: контроль над потоками капитала и меры по повышению ликвидности. Контроль за капиталом — в том числе по чилийскому варианту, предусматривающему налог на приток капитала, количественный контроль за международными краткосрочными долговыми обязательствами в банковском секторе и ограничение вывоза капитала — сопряжен с рядом проблем, начиная от уклонения от уплаты налогов и кончая трудностями и злоупотреблениями в процессе его осуществления. Подобные меры могут также затруднять доступ страны к столь необходимому капиталу. Однако каждая из них может в некоторых случаях стать действенным средством снижения степени неустойчивости потоков капитала, предупреждая тем самым возникновение кризиса.

Один из путей повышения ликвидности страны состоит в увеличении объема резервов. Но помимо того, что это требует больших государственных расходов и может стать серьезным бременем для бюджета, в некоторых ситуациях даже крупных резервов может не хватить. Альтернативное решение состоит в предъявлении более жестких требований в отношении ликвидности к банковскому сектору, в результате чего бремя обеспечения резервов фактически перекладывается на частный сектор (при этом надежность банков может повышаться со всеми вытекающими отсюда благоприятными долгосрочными последствиями). Другой путь — заключение соглашения об открытии кредитной линии в каком-либо учреждении на случай непредвиденных обстоятельств. Такую возможность, которая обеспечивает, хотя и в разной степени, автоматический доступ к кредитам под заранее установленные проценты, предлагают и частные банки и МВФ.

Даже при реализации таких краткосрочных мер предосторожности страны зачастую бывают не в состоянии противостоять нарастанию нестабильности на международном рынке. Поэтому первостепенное внимание следует уделять ускорению темпов осуществления международной системной финансовой реформы, способствующей стабильности и обеспечивающей ликвидность странам, переживающим жестокие потрясения или общеэкономический кризис.

Производство международных общественных благ в интересах малоимущих

Многие проблемы, с которыми сталкиваются бедные страны, могут быть решены с помощью производства международных общественных благ. Одним из их важных свойств является то, что их бесплатное потребление трудно ограничить, когда они созданы. Это означает, что если предоставить производство общественных благ рынку, то они будут в дефиците, если государство не примет участия в их производстве или не будет его стимулировать (например, при помощи субсидий). Правительства давно выполняют подобные функции, обеспечивая такие национальные общественные блага, как оборона, инфраструктура, правопорядок, нормы и правила.

Сложнее обстоят дела с международными общественными благами, такими, например, как борьба с инфекционными заболеваниями или научные исследования в

Вставка 10.1

Пример успешного опыта: борьба с речной слепотой в Африке

Программа искоренения речной слепоты (онхоцеркоза) является одной из наиболее успешных международных программ за всю историю сотрудничества в целях развития. Речная слепота — тяжелая и изнурительная болезнь, вызываемая личинкой-паразитом, — была практически ликвидирована в 11 странах Западной Африки, участвовавших в реализации Программы борьбы с онхоцеркозом. До начала осуществления программы в 1974 году более одного миллиона человек были инфицированы, страдая от зуда, обезображивания, патологических изменений зрения, а 100 тысяч из них — от полной потери зрения. После 28 лет усилий по истреблению черной мухи (носителя паразита) к моменту завершения программы в 2002 году будет предотвращено 34 млн случаев инфицирования, что позволит сохранить зрение 600 тыс. человек и избежать потери 5 млн лет производительного труда.

В реализации программы сотрудничают правительства африканских стран, местные общины, международные организации, двусторонние доноры, корпорации, фонды и НПО. Главный вклад внесла корпорация «Мерк», бесплатно распространяющая лекарство «ивермектин».

Несмотря на явный успех программы, проблема онхоцеркоза сохраняет свою актуальность для стран, не охваченных ею. В этой связи в 1996 году была создана Африканская программа борьбы с онхоцеркозом, которая способствовала вовлечению в борьбу с речной слепотой остальных 19 стран Африки, где распространено это заболевание. В работе над проектом участвуют семьдесят партнеров.

Источник: World Bank (www.worldbank.org/gper).

области повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Как и в случае национальных общественных благ, стимулы к их производству для стран или частного сектора достаточно слабы или вовсе отсутствуют. Однако мирового правительства, способного подстегнуть их производство, не существует: здесь странам необходимо договориться о сотрудничестве. Сегодня, когда международные проблемы стоят особенно остро, в центре внимания находится вопрос о том, как достичь такого сотрудничества¹⁰.

В самом деле, благодаря международному сотрудничеству удалось добиться зримых успехов в производстве и распространении общественных благ. Зеленая революция — одно из важнейших достижений XX века в сфере развития — явилась результатом международных научных исследований по выведению высокоурожайных сортов растений, которые проводились учреждениями, созданными по всему миру с четко определенной целью — разработать технологии, способные решить продовольственную проблему в глобальном масштабе. В последнее время международное сотрудничество в борьбе против онхоцеркоза (речной слепоты) в Африке позволило добиться блестящих результатов в 11 бедных странах (вставка 10.1). Другой пример успешного сотрудничества — Монреальский протокол по озоноразрушающим веществам: 165 участников Протокола договорились о постепенном прекращении производства 94 веществ, вызывающих истощение озонового слоя.

Тем не менее, проблеме международных общественных благ не уделяется должного внимания в контексте международного сотрудничества¹¹. Были и неудачи — например, подписанный в Киото Протокол о парниковых газах, способствующих глобальному потеплению климата, остался нереализованным¹². Учитывая потенциал некоторых общественных благ в борьбе за снижение уровня бедности, необходимо уделять больше внимания их производству. Выгоды, которые приносят эти блага, а также трудности, возникающие при создании необходимых стимулов для их производства, можно проследить на примере борьбы с инфекционными заболеваниями и работы по повышению урожайности сельскохозяйственных культур. Эти два международных общественных блага способны сыграть большую роль в оказании помощи малоимущим. В этой связи можно привести немало и других примеров.

Борьба с инфекционными заболеваниями

Противодействие пандемии СПИДа является ярким примером того, чего можно достичь с помощью международного сотрудничества в борьбе против инфекционных заболеваний. В мире насчитывается свыше 34 млн носителей ВИЧ-инфекции, более 18 млн человек уже скончались от СПИДа¹³. Темпы распространения эпидемии не обнаруживают тенденции к снижению: в 1999 году вирусом ВИЧ было инфицировано 5,4 млн человек, причем ежедневно им заражаются около 15 тысяч. СПИД неизлечим и по настоящее время не существует вакцины для его профилактики. Свыше 90 процентов случаев инфи-

Рисунок 10.2
Основное бремя эпидемии ВИЧ/СПИДа несут страны Африки к югу от Сахары

цирования приходится на развивающиеся страны, около 70 процентов — на страны Африки к югу от Сахары (рис. 10.2). Несмотря на то, что эпидемия поразила в основном страны развивающегося мира, СПИД угрожает и всем остальным странам — не только с точки зрения его последствий для здоровья, но и в связи с его дестабилизирующим воздействием на экономику и общество¹⁴. В текущем году США включили СПИД в категорию рисков, угрожающих их национальной безопасности.

Профилактические меры имеют ключевое значение в борьбе с эпидемией и в этом плане действенная вакцина позволила бы коренным образом улучшить положение¹⁵. Однако разработка вакцины продвигается медленно. Из более чем 25 вакцин, по которым проводились испытания, только одна находится на стадии широкомасштабной проверки ее эффективности на людях. Недостаточно быстрый прогресс в этой области объясняется двумя причинами. Первая лежит в плоскости научных исследований: пока неизвестно, с чем связан иммунитет к ВИЧ, поэтому возникает необходимость одновременной проверки многих различных вариантов без особой уверенности в результатах. В связи с этим возрастают авансовые затраты и риск для инвесторов, вкладывающих деньги в разработку вакцины против СПИДа. Вторая причина — экономического характера: инвесторы вероятно взяли бы на себя связанный с проведением исследований риск при наличии достаточного спроса, однако рыночных стимулов к инвестированию в создание действенной и одновременно доступной по стоимости для жителей развивающихся стран вакцины против СПИДа слишком мало. На долю Африки, напри-

мер, приходится лишь 1 процент мирового объема продаж лекарств.

В результате международные инвестиции в научные исследования по созданию вакцины против СПИДа остаются на достаточно низком уровне 300–350 млн долл. США в год¹⁶. Из этой суммы от 50 до 120 млн долл. США приходится, по оценкам, на частный сектор, который играет решающую роль в процессе перевода исследований в стадию разработки товара и его распространения. При этом большинство исследований ориентированы в первую очередь на создание вакцины для реализации в Северной Америке и Западной Европе. На разработку вакцины против подвидов вируса, распространенных в развивающихся странах, и с учетом специфики функционирования систем здравоохранения этих стран ежегодно расходуется не более 10–25 млн долл. США¹⁷. В то же время каждый год тратится более 2 млрд долл. США на исследования и разработки в области лечения СПИДа, при этом большая их часть финансируется частным сектором, который, в свою очередь, ориентируется на спрос на рынке, создаваемый тремя миллионами носителей ВИЧ/СПИДа в промышленно развитых странах.

То, что справедливо в отношении СПИДа, верно и в отношении других заболеваний. По оценкам Всемирной организации здравоохранения из 50–60 млрд долл. США, ежегодно расходуемых в мире на медицинские исследования, только 10 процентов направляется на борьбу с болезнями, от которых страдает 90 процентов населения земл¹⁸. На долю развивающихся стран приходится лишь около 8 процентов мировых расходов на медицинские исследования и разработки, главным образом, из-за отсутствия у них необходимых ресурсов¹⁹. Из 1233 новых лекарств, запатентованных в 1975–1997 годах, только 13 (1 процент) предназначены для борьбы с тропическими болезнями. Такой разрыв в объемах исследований и финансирования имеет ужасающие последствия: малярия, туберкулез и СПИД каждый год уносят жизнь 5 млн человек — около 9 процентов всех смертей в мире, — большинство из которых приходится на долю развивающихся стран. Даже в тех случаях, когда медицинские препараты существуют, они могут быть не по средствам этим странам. Несмотря на наличие эффективной вакцины против гепатита В, от него ежегодно умирает около 92 тыс. человек, а хронический гепатит В, ведущий к циррозу и раку печени, уносит еще 700 тыс. жизней²⁰. Около 350 млн человек являются носителями хронического гепатита В и могут являться распространителями инфекции в течение многих лет.

Международное сообщество может ускорить разработку и внедрение вакцин двумя способами. Во-первых, международные организации и правительства стран могут «стимулировать» исследования и разработку вакцин с помощью субсидий или сокращения затрат на разработку вакцин, а также путем привлечения к участию в научных исследованиях по разработке вакцин развивающихся стран, обладающих прочной научной базой. Например, в 1996 году Фонд Рокфеллера начал реализа-

цию Международной инициативы по созданию вакцины против СПИДа — международной некоммерческой программы стимулирования инвестиций в разработку вакцин против СПИДа и спроса на нее в глобальных масштабах. Программа объединяет усилия государственного и частного секторов в оказании целевой поддержки научным исследованиям и разработке новых подходов к созданию вакцины, а также мерам, направленным на устранение препятствий для частных инвестиций в эту сферу. Правительства-доноры, со своей стороны, могут предоставить налоговые льготы или субсидии для разработок, имеющих большое значение для бедных стран.

Во-вторых, международное сообщество может продемонстрировать возможность создания в будущем и обеспечить функционирование широкого рынка вакцин в развивающихся странах. Оно могло бы взять на себя обязательство выполнять в полном объеме программы вакцинации детей, используя вакцины уже поступившие на рынок (во многих странах показатели уровня вакцинации за последние десять лет снизились). Для создания широкого рынка вакцин в бедных странах международное сообщество могло бы организовать фонд или предложить другой надежный механизм гарантированных закупок большого количества вакцин, эффективность и доступность которых для бедных стран доказана²¹. Цены должны покрывать не только издержки производства, но и некоторую часть расходов на научные исследования. Международные банки развития также могли бы предоставлять развивающимся странам условные займы на закупку вакцин, которые вступают в силу после разработки вакцины. Аналогичные мероприятия могут быть осуществлены и в отношении других достижений в области медицины.

Повышение урожайности в сельском хозяйстве

Также как и успехи в области медицинских исследований, достижения в области агротехники могут оказать существенное влияние на жизнь бедных слоев населения (вставка 10.2). «Зеленая революция» — один из наиболее широко известных примеров использования международных общественных благ в целях развития. Эта революция началась, когда фонды, правительства и НПО возглавили движение по передаче земледельцам в развивающихся странах накопленных научных знаний о генетике растений и новых высокоурожайных сортах зерновых. Частные компании не проявили к ней большого интереса, поскольку им трудно было рассчитывать на соответствующий уровень прибыли на капитал, инвестированный в новые сорта, — крестьяне могли просто собирать семена с растений, выращенных из первоначального семенного материала. Необходимы были дополнительные государственные меры на национальном уровне. Многие развивающиеся страны (такие, как Бразилия и Индия) создали национальные сельскохозяйственные научно-исследовательские институты в целях выведения современных сортов семян второго

Вставка 10.2 Научные исследования, выращивание кукурузы и свиноводство в сельских районах Гуйчжоу

Тем, кто скептически относится к тому, что научные исследования в области сельского хозяйства оказывают влияние на фермерские доходы и продовольственную безопасность домохозяйств (и, соответственно, на уровень бедности), стоит побывать в сельских районах Гуйчжоу — беднейшей провинции Китая. В отдаленных деревнях, в малых хозяйствах, расположенных в гористой местности, благодаря внедрению богатых протеином сортов кукурузы в жизни бедняков произошли огромные изменения.

До недавнего времени их ежегодный доход составлял менее 50 долл. США на душу населения, и почти три месяца в году семьи практически голодали. Затем, в 1994 году жители провинции Гуйчжоу перешли на выращивание гибридных сортов кукурузы. Урожайность кукурузы с повышенным содержанием белка выше, в сравнении с обычными сортами, но, еще важнее содержание более высокого процента двух аминокислот, абсолютно необходимых для детского роста. В настоящее время местные жители лучше питаются, излишки кукурузы используются для откорма свиней, благодаря чему повысилась продовольственная безопасность населения и увеличилось его чистые доходы. Дополнительные доходы вкладываются в работы, повышающие урожайность, например, в мелиорацию земель.

Гибридные сорта кукурузы изменили жизнь 25 тыс. семей в Гуйчжоу. В настоящее время проводится их адаптация к условиям соседних провинций.

Источник: Bale, 1999.

поколения, более приспособленных к местным условиям. Кроме того там были созданы службы по распространению сельскохозяйственных знаний, в задачи которых входило также изучение мнения фермеров относительно новых сортов и агротехнических методов.

Эти меры оказали огромное влияние на жизнь бедного населения сельских районов. В Африке благодаря внедрению улучшенных сортов кукурузы урожайность повысилась примерно на 12–14 процентов, а в районах с благоприятными условиями прирост достигал 40 процентов²². Обследование, проведенное на юге Индии, показало, что в 1973–1994 годах средние реальные доходы мелких фермеров выросли на 90 процентов, а доходы безземельных крестьян — беднейшей части сельскохозяйственных общин — на 125 процентов²³. Рост производительности привел и к снижению цен. Было подсчитано, что в отсутствие международных мер по проведению сельскохозяйственных исследований цены на пшеницу в 1970–1995 годах могли бы дополнитель-

но вырасти на 34 процента, а на рис — на 41 процент. А благодаря снижению цен, общее число детей в развивающихся странах, которые страдают от недоедания, сократилось на 1,5-2 процента²⁴.

Несмотря на эти достижения, темпы роста урожая зерновых в развивающихся странах постепенно снизились с 2,9 процента в 1967–1982 годах до 1,8 процента в 1982–1994 годах. Учитывая прогнозируемое в развивающихся странах в последующие 25 лет увеличение спроса на продовольственное зерно на 59 процентов, сельскому хозяйству по-прежнему предстоит решать серьезные задачи, особенно принимая во внимание, что повышение урожайности не должно отрицательно сказаться на экологической устойчивости²⁵.

Одним из методов, способных привести к значительным сдвигам, является биотехнология — использование живых организмов для создания и модификации продуктов в целях улучшения полезных свойств растений и животных. Гораздо быстрее и с большей точностью, чем традиционные методы, биотехнология способна выделять желаемые свойства и внедрять их в штаммы растений и животных (примером таких свойств может служить повышенная питательная ценность риса, обогащенного витамином А). Необходимы дальнейшие исследования по изучению потенциальной пользы и рисков, связанных с конкретными применениями биотехнологии в развивающихся странах. Однако вполне вероятно, что биотехнология, при условии принятия мер, которые направят ее развитие в верном направлении, включая меры по биологической безопасности, может стать ключом к решению проблемы продовольственной безопасности и проблемы бедности²⁶.

Однако по настоящее время воздействие биотехнологии в большинстве развивающихся стран мало ощутимо. В отличие от «зеленой» революции, большинство достижений в области биотехнологии было обеспечено частным сектором. Государственное финансирование научных исследований в области сельского хозяйства, имевшее решающее значение в осуществлении «зеленой» революции, было заморожено или даже сократилось в связи с общей ограниченностью бюджетных средств и усилением скептицизма в отношении социальных выгод от инвестиций в науку (и это несмотря на высокую отдачу от научных исследований в области сельского хозяйства)²⁷. Большая часть патентов в области биотехнологии находится в собственности частных организаций, в связи с чем доступ к научным исследованиям может быть закрыт (вставка 10.3). Поскольку эти знания являются частной собственностью, стоимость их приобретения значительно возросла. Вопрос о том, как обеспечить развивающимся странам возможность воспользоваться достижениями в области биотехнологии, по-прежнему является приоритетным для разработчиков политики, отвечающих за продовольственную безопасность и решение проблем бедности. Ответ на этот вопрос отчасти зависит от решения проблемы прав интеллектуальной собственности.

Защита интересов малоимущих в рамках правового режима охраны интеллектуальной собственности

Право на интеллектуальную собственность играет важную роль в содействии инновациям, особенно в таких областях, как медицина и сельское хозяйство. Отсутствие у создателей знаний исключительного права собственности на них в течение определенного периода времени, нередко лишает их творческого стимула к созданию новых знаний. Это был один из аргументов в пользу разработки норм, вошедших в Договор об аспектах прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей (TRIPS), согласованный во время уругвайского раунда

Вставка 10.3 Большинство патентов в области биотехнологии принадлежит частным фирмам

Государственный сектор нередко играет ведущую роль в организации научных исследований в области биотехнологии, а затем передает их частным фирмам. Такая схема применялась в отношении патентов на изобретения и оборудование, непосредственно связанные с токсичностью микроорганизма *Bacillus thuringiensis* (Bt) для вредителей. До 1987 года государственный сектор владел большинством патентов. С тех пор собственность на большую часть действующих патентов (общее количество которых возросло) перешла в частный сектор (см. рисунок). В настоящее время патенты принадлежат в основном «большой шестерке» — шести крупным корпорациям, активно укрепляющим свои глобальные позиции в области сельскохозяйственных биотехнологических исследований, интеллектуальной собственности и рынков (Дюу, Новартис, Авентис, Монсанто, АстраЗенка и Дюпон).

Частный сектор становится крупнейшим собственником в области биотехнологии

Доля патентов, связанных с *Bacillus thuringiensis*, по категориям владельцев

Источник: de Janvgy и другие, 2000.

торговых переговоров 1986–1994 годов. Однако в некоторых случаях права интеллектуальной собственности могут препятствовать распространению потенциальных международных общественных благ, полезных для бедных стран, которые чаще всего не способны заплатить за них цену, назначенную владельцами патентов²⁸.

Три тенденции в области прав интеллектуальной собственности вызывают особое беспокойство развивающихся стран. Во-первых, фундаментальные исследования и знания все в большей степени производятся исключительно частными компаниями. Во-вторых, подавляющее большинство патентов в мире — 97 процентов — по-прежнему принадлежит промышленно развитым странам²⁹. Только 31 из 26 088 заявок на выдачу патентов, поданных в 1997 году в Африканскую организацию интеллектуальной собственности, поступили от жителей стран Африки. И только 7 из 25 731 заявки, зарегистрированной в том же году Африканской региональной организацией по промышленной собственности, были поданы африканцами³⁰.

Третья тенденция заключается в том, что на первое место выходит генетика, которая позволяет компаниям патентовать такие изобретения, как методика получения рекомбинантной ДНК, моноклональные антитела и технологии выращивания новых клеток и тканей. В связи с этим возникает обеспокоенность, что система прав собственности, призванная обеспечивать патентную защиту промышленного оборудования, не сможет правильно и эффективно решать сложные проблемы изменения организмов с помощью генной инженерии³¹. В некоторых случаях селекционеры сортов растений, защищенных патентами, могут помешать фермерам использовать урожай на семена. Если патенты на биотехнологические процессы будут охватывать более широкий круг вопросов, например, методы исследования, это может послужить тормозом для изобретательства в других областях, где используются аналогичные процессы.

В противовес этим тенденциям развивающиеся страны предложили принять меры предосторожности в рамках режима охраны прав интеллектуальной собственности, в том числе:

- Признание прав фермеров, возделывающих традиционные сорта.
- Запрещение патентования жизненных форм или биологических процессов.
- Приведение положений Всемирной организации труда (ВТО) о правах интеллектуальной собственности в соответствие с Конвенцией о биологическом разнообразии и Международным проектом по генетическим ресурсам растений.
- Обеспечение доступа к основным лекарствам по разумной цене.

Обсуждение нового режима охраны прав интеллектуальной собственности, способствующего частному изобретательству и защите интересов бедных стран и бедного населения в использовании возможностей, предоставляемых этими изобретениями, потребует времени и вызовет немалые споры. Как и производство любых

других международных общественных благ, это потребует создания стимулов для участия всех, кто заинтересован в результатах, включая частный сектор.

Предоставление бедным возможности отстаивать свои интересы на всемирных форумах

Мероприятия глобального масштаба обычно обсуждаются на всемирных и международных форумах, каковыми являются встречи групп государств, международных организаций, конференции Организации Объединенных Наций и другие форумы. Предоставление бедным странам и в частности бедному населению этих стран возможности высказать свое мнение на таких форумах позволит обеспечить учет нужд малоимущих этими институтами. Плодотворное партнерство — будь то в области стандартов, производства общественных благ или достижения других общих целей — требует, чтобы мнения всех партнеров были услышаны.

Укрепление способности бедных стран представлять свои интересы

Не все партнерства должны организовываться в глобальных масштабах, поскольку не все международные проблемы носят глобальный характер. Решения по какой-либо международной проблеме, например, борьбе с онхоцеркозом или загрязнению озера на границе двух государств, должны приниматься в первую очередь заинтересованными странами³². Если этим странам требуется помощь — финансовая или иная, — она должна предоставляться наименьшему по численности объединению соответствующих стран, например, Экономическому сообществу государств Западной Африки, для решения трансграничных проблем, затрагивающих только членов этого объединения. Этот принцип «филиальности» может применяться в отношении производства международных общественных благ по всей шкале географического охвата с учетом эффекта масштаба³³.

Принцип «филиальности» предполагает существенное укрепление региональных институтов для решения трансграничных проблем. Принимая во внимание заинтересованность стран в осуществлении проектов, такие институты во многих случаях могут лучше справляться с решением местных проблем, чем такие глобальные структуры, как Всемирный банк и Организация Объединенных Наций. А поскольку большинство региональных институтов не обладает специальными знаниями в различных областях, следует укреплять организации с узкой специализацией, чтобы они могли в случае необходимости оказать им содействие.

Однако многие проблемы носят глобальный характер, и участие развивающихся стран в поиске их решений так же важно, как и в отношении региональных проблем. Поскольку обсуждение глобальных проблем проводится, как правило, международными институтами, они должны обеспечить доступность информации, с тем чтобы все стороны могли участвовать в обсуждении и все

страны имели возможность проанализировать проблемы и эффективно представлять свои интересы.

Поскольку информация имеет ключевое значение в процессе принятия решений, международным организациям следует уделять первоочередное внимание прозрачности информации о своей деятельности. Помимо широкого распространения информации о своей деятельности в средствах массовой информации, они должны обеспечивать проведение независимой оценки своей деятельности с целью повышения ответственности и эффективности. Именно в этом направлении международные организации продвигались в последние годы.

Даже располагая всей необходимой информацией, развивающиеся страны смогут представлять свои интересы, только участвуя в обсуждениях. Многие глобальные решения по-прежнему принимаются семью крупнейшими промышленно развитыми демократическими государствами («Большой семеркой»). Необходимы механизмы, обеспечивающие активное участие развивающихся стран в принятии таких решений³⁴. Наибольший прогресс достигнут в обсуждении международной финансовой архитектуры. В 1999 году для обсуждения на постоянной основе вопросов предотвращения и управления системными финансовыми кризисами была создана Группа 20. В группу входит семь развивающихся стран (Аргентина, Бразилия, Индия, Китай, Республика Корея, Мексика и Южная Африка). И все же, в официальном порядке эта структура не предусматривает участия беднейших или самых малых стран, которые, не будучи пока интегрированы в мировую экономику в такой степени, чтобы стать источником системного кризиса, могут, тем не менее, от него пострадать. Более удачную модель интеграции развивающихся стран в процесс решения мировых проблем представляет Глобальный экологический фонд, деятельность которого направлена на содействие международному сотрудничеству в области охраны окружающей среды. Половина членов его совета — представители развивающихся стран (вставка 10.4).

Помимо участия в обсуждениях и принятии решений, развивающиеся страны должны иметь возможность надлежащим образом представлять свои собственные интересы, а для этого им необходимо наращивать соответствующий потенциал. Например, бедные страны находятся в неблагоприятном положении на переговорах в ВТО по проблемам, связанным с рабочей силой, экологией и правами интеллектуальной собственности. Почему? Обсуждение этих вопросов в ВТО — непрерывный процесс, в ходе которого, по оценкам, проводится более 45 встреч в неделю. Однако только две трети развивающихся стран имеют свои представительства в Женеве, в том числе всего 12 из 29 наименее развитых стран — членов ВТО, и эти представительства зачастую должны представлять страну также и в других международных организациях. Кроме того, официальные лица из развивающихся стран часто не обладают необходимыми специальными знаниями для участия в дискуссиях по вопросам торговли, которые приобретают все

более узкий специализированный характер. Было подсчитано, что почти 60 процентов развивающихся стран — членов ВТО испытывают затруднения в осуществлении своего участия в организации³⁵.

Одной из попыток решения этих проблем было создание Комплексного механизма оказания помощи наименее развитым странам в вопросах торговли, цель которого — расширение масштабов помощи в вопросах торговли, предоставляемой шестью международными организациями-участниками и другими партнерами в области развития³⁶. Несмотря на «оценку потребностей», представленную 40 бедными странами, процесс разворачивается медленными темпами. Новые проекты оказания помощи реализуются только в одной стране — Уганде. Развивающиеся страны выразили разочарование в связи с ограниченностью финансовых обязательств, принимаемых на себя странами-донорами³⁷. По просьбе последних, проводится независимая экспертиза с целью исправления недостатков программы. Если эти проблемы будут решены, программа сможет послужить в качестве модели наращивания потенциала в других областях в целях содействия развивающимся странам в представлении их интересов.

Создание глобальных сетей организаций малоимущих

«Наконец-то нас услышат наверху. До сих пор никто даже не спрашивал наше мнение».

— Бедняк из Гватемалы

Голос организаций малоимущих, как и голос бедных стран, имеет большое значение в обеспечении направленности глобальных действий на сокращение масштабов бедности. Такие организации, особенно если они объединены во всемирные коалиции, обладающие немалой мощью и возможностями, могут оказать большое влияние на ход международных дискуссий. Например, коалиция, которая включает движение «Юбилей 2000» и другие организации, занимающиеся проблемами снижения уровня бедности, тесно сотрудничала с международными финансовыми институтами и правительствами промышленно развитых стран в целях достижения консенсуса по решению проблемы облегчения долгового бремени бедных стран с высоким уровнем задолженности в более широких масштабах и в кратчайшие сроки (глава 11).

Новаторские решения необходимы для расширения связей малоимущих между собой и с теми, кто принимает решения на глобальном уровне. Требуются серьезные изменения в воззрениях участников глобального процесса — они должны обладать достоверной информацией о судьбах малоимущих, которых затронут глобальные действия или которые, как ожидается, выиграют от их осуществления. Не менее актуальная проблема — применение информационных технологий для создания сетей, способных донести мнение бедных до тех, кто принимает решения на глобальном уровне.

Вставка 10.4**Глобальный экологический фонд: модель участия развивающихся стран**

Глобальный экологический фонд (ГЭФ) представляет собой финансовый механизм по укреплению международного сотрудничества и принятию действенных мер в области защиты глобальной окружающей среды. Путем предоставления грантов и льготного финансирования он покрывает дополнительные затраты по национальным, региональным или глобальным проектам развития в тех случаях, когда такие проекты решают также экологические проблемы, связанные с биологическим разнообразием, изменением климата, международными водами и истощением озонового слоя земли. ГЭФ также финансирует меры по борьбе с деградацией земель.

ГЭФ был учрежден в 1991 году, и после испытательного периода 34 государства (в том числе 13 развивающихся стран) передали ему средства в размере 2 млрд долл. США сроком на четыре года. В 1998 году 36 стран безвозмездно внесли в общей сложности 2,75 млрд долл. США на поддержание деятельности фонда до 2002 года. Структура его руководящего органа обеспечивает представительство всех заинтересованных сторон. На проходящей один раз в три года ассамблее ГЭФ, в которой представлены все 165 стран-участниц, рассматриваются общие направления его деятельности. Совет ГЭФ, в состав которого входят представители 32 стран (16 развивающихся, 14 развитых и 2 с переходной экономикой), собирается один раз в полгода для обсуждения оперативных вопросов и программ. Секретариат ГЭФ занимается практической реализацией решений, принятых ассамблеей и советом.

Три международные структуры, реализующие задачи ГЭФ, — Программа развития Организации Объединенных Наций, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Всемирный банк — раз-

рабатывают проекты, финансируемые Фондом, и осуществляют их через исполнительные учреждения. В ходе реализации проектов они сотрудничают с различными организациями, в том числе с государственными органами, другими международными организациями, частными структурами, а также международными, национальными и местными неправительственными организациями и организациями гражданского общества.

В каждой стране-участнице действует главный политический центр, поддерживающий контакты с Секретариатом ГЭФ и другими странами-участницами и главный оперативный центр, который определяет в проектах направления, отвечающие приоритетам страны, и следит за тем, чтобы предложения ГЭФ им соответствовали. Эти организации помогают обеспечивать заинтересованность данной страны в осуществлении проектов, так же как и 16 региональных НПО, которые занимаются распространением информации и координацией действий национальных и местных НПО с ГЭФ.

По результатам последней независимой экспертизы, за короткий срок своего существования ГЭФ, располагая небольшими ресурсами, провел плодотворную работу по разработке новых институциональных механизмов и подходов, а также по привлечению средств на совместное финансирование своих проектов. Он также оказал положительное воздействие на стратегии и программы стран-получателей. Отметив, что деятельность ГЭФ может быть улучшена (в частности, это касается усилий по привлечению внимания к экологическим проблемам), эксперты пришли к выводу о том, что ГЭФ обладает необходимым потенциалом для достижения новых успехов и что укреплению этого потенциала должны способствовать доноры.

Источник: Porter и другие, 1998.

При правильном использовании и соответствующей организации эти сети могут стать мощным рычагом для ускорения процесса интегрирования приоритетов и мнений малоимущих в повестку дня дискуссий по глобальным проблемам.

Одна из таких глобальных сетей для малоимущих называется «ХоумНет». Она была создана в середине 90-х годов профсоюзами, организациями низового уровня и НПО, которые занимаются проблемами надомных работников и уличных торговцев в развивающихся и развитых странах и обеспечены отрицательным влиянием глобализации на уровень заработков малоимущих женщин, занятых в неформальном секторе. Задача этой сети состоит в том, чтобы обеспечить международное признание прав надомных работников, закрепленных в конвенции Международной организации труда (МОТ). Эта конвенция была ратифицирована МОТ в 1996 году, отчасти благодаря совместным усилиям научных сотрудников Гарвардского университета и Фонда ООН для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), которые

подготовили статистические данные для сети «ХоумНет», освещающие реальное положение дел в неформальном секторе экономики. В 1997 году организации низового уровня, исследователи и международные организации совместно создали глобальную сеть ВНЕГО («Женщины в неформальном секторе экономики: глобализация и организация»), призванную способствовать совершенствованию сбора статистических данных, научным исследованиям и политическим действиям в поддержку малоимущих женщин, занятых в неформальном секторе экономики. «ХоумНет», организации-члены которой активно действуют в 25 странах, издает бюллетень, распространяемый среди организаций в более чем 130 странах.

Укрепление таких сетей будет способствовать усилению голоса малоимущих, который должен быть услышан в рамках международного сотрудничества. Как и в процессе выработки государственной политики, к ним необходимо прислушиваться, чтобы обеспечить учет их нужд в ходе разработки глобальных стратегий.

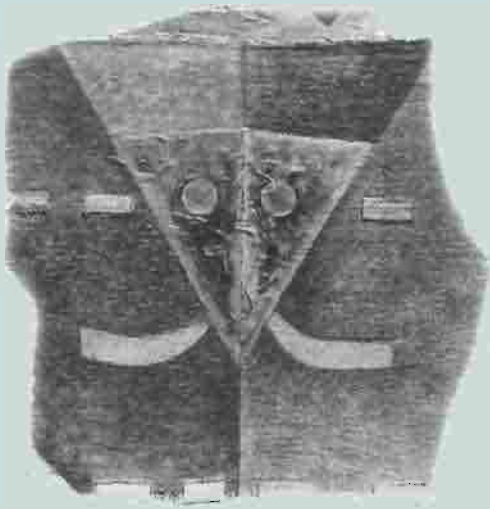
* * *

На примере четырех сфер деятельности, рассмотренных в этой главе, видно, что международное сотрудничество играет важную роль в борьбе за сокращение масштабов бедности. Многие из наиболее актуальных проблем, стоящих перед развивающимися странами — от снижения торговых барьеров и предотвращения финансовых кризисов до борьбы с распространением инфекционных заболеваний, — могут быть решены только в сотрудничестве со странами с высоким уровнем доходов. На предыдущих этапах международное сотрудничество состояло, прежде всего, в передаче средств богатых стран бедным странам, преимущественно в виде финансовой помощи. Но одной помощи недостаточно — перспективы снижения уровня бедности зависят от изменения политики стран с высоким уровнем доходов и

осуществления совместных действий на глобальном уровне. Все это предполагает снижение торговых барьеров, укрепление финансовой стабильности, создание международных общественных благ, от которых в наибольшей степени выигрывают бедные слои населения, а также расширение возможностей для бедных стран и слоев населения отстаивать свои интересы на глобальных форумах.

С учетом необходимости осуществления таких действий следует более четко определить роль международного сотрудничества в борьбе за снижение уровня бедности. Даже в случае повышения эффективности помощи (тема следующей главы), прогресса в борьбе с бедностью будет достигнуть гораздо сложнее, если не будет обеспечено выполнение рекомендованных в настоящей главе действий на международном уровне.

ГЛАВА 11

Переориентация сотрудничества в целях развития на борьбу с бедностью

В настоящее время происходит переориентация сотрудничества в целях развития. На смену старым подходам в решении многих проблем содействия развитию — от взаимоотношений между донором и получателем до конкретных методов оказания помощи и схем облегчения бремени задолженности беднейших стран — приходят новые.

Во многом это связано с тем, что международное сообщество в очередной раз подтвердило свою решимость вести борьбу с бедностью. На всемирной встрече на высшем уровне по вопросам социального развития, состоявшейся в Копенгагене в 1995 году, была поставлена задача искоренить бедность в глобальных масштабах путем проведения решительных действий на национальном уровне и расширения международного сотрудничества. Доноры включили в свои планы международного развития задачу снижения уровня бедности на 50 процентов в период 1990–2015 годов, наряду с другими задачами в этой области (см. вставку 2 в разделе «Обзор»)¹. В 1998 году в ходе 12-й сессии по восполнению ресурсов Международной ассоциации развития (МАР) доноры подтвер-

дили свою миссию по поддержке программ борьбы с бедностью и повышению качества жизни в беднейших странах-членах МАР². Благодаря движению «Юбилей 2000» масштабное сокращение бремени задолженности стало главным направлением стратегии сотрудничества в целях развития, ориентированной на снижение уровня бедности. В настоящее время доноры работают над устранением различий в своих подходах к сокращению масштабов бедности в рамках Комитета содействия развитию (КСР) под эгидой ОЭСР. К середине 2001 года планируется согласовать основные принципы борьбы с бедностью, с тем чтобы донорские организации имели возможность повысить эффективность своих программ³.

Однако несмотря на усиление решимости международного сообщества вести борьбу с бедностью в 90-е годы, объем официальной помощи на цели развития сократился. Это опровергло оптимистические прогнозы 90-х годов о том, что окончание холодной войны и сокращение военных расходов позволят высвободить средства для расширения сотрудничества, то есть принесут «дивиденды мирного времени»⁴.

Рисунок 11.1
Несмотря на экономический рост, отмечавшийся в странах-донорах после 1992 года, объем их помощи на цели развития сократился

В действительности, достигнув максимального уровня (в реальном выражении) в 1992 году, объем официальной помощи на цели развития на протяжении последнего десятилетия постоянно сокращался, несмотря на значительный экономический рост в странах-членах КСР. Незначительный подъем был отмечен только в 1998 году во время глобального финансового кризиса (см. рис. 11.1). В 16 из 21 страны-члена КСР доля ВВП, направляемая на содействие развитию, в 1997–1998 годах была ниже, чем в период 1988–1992 годов⁵. Распределение этой помощи по регионам в 1997–1998 годах практически не изменилось, если не считать увеличения доли для стран Европы и Центральной Азии (см. рис. 11.2). Однако после 1992–1993 годов общий объем помощи на цели развития сократился во всех регионах, кроме стран Латинской Америки и Карибского бассейна (рис. 11.3). По предварительным оценкам, в 1999 году вновь наметился рост объема официальной помощи на цели развития — примерно на 5 процентов. Однако еще рано судить о том, был ли этот рост просто ответной реакцией на азиатский кризис или же он означает, что в отмечавшейся в 90-е годы тенденции к сокращению помощи действительно произошел столь необходимый реальный перелом.

Сокращение помощи имело негативные последствия для многих стран. И хотя оно совпало по времени с крупномасштабным притоком частного капитала в развивающиеся страны, лишь незначительная часть этих средств направлялась в беднейшие из них. В 1998 году чистая сумма притока частных капиталов в страны с

Рисунок 11.2
Региональная структура распределения официальной помощи практически не изменилась, за исключением Европы и Центральной Азии ...

низким и среднем уровнем доходов достигла 268 млрд долл. США, что во много раз превышает объем официальной помощи, поступающий сегодня в некоторые страны. Всего в течение 90-х годов доля частных капиталовложений в общем объеме финансовых ресурсов, поступавших в развивающиеся страны, увеличилась с 43 процентов в 1990 году до 88 процентов в 1997 году, непосредственно перед началом финансового кризиса в Восточной Азии. Однако приток частного капитала отмечался лишь в относительно небольшом числе стран, в то время как большинство стран получили незначительный (или нулевой) объем частных средств. В 1997 году до начала кризиса 83 процента частных капиталовложений в развивающиеся страны пришлось на долю 15 основных получателей, а оставшуюся часть поделили между собой примерно 140 развивающихся стран и территорий (с населением около 1,7 млрд человек). Не считая Индии и Китая, 61 страна с низким уровнем дохода не получила практически никакой помощи⁶. Например, в 1998 году все страны Африки к югу от Сахары вместе взятые получили всего 1,2 процента средств, направленных в развивающиеся страны. А ведь именно этот регион больше других нуждается в помощи, и именно он сильно пострадал от ее сокращения.

Сокращение помощи объясняется рядом причин. Первоначально доноры утверждали, что проблема во многом связана с бюджетным дефицитом. Но и после его

Рисунок 11.3

... но после 1992–1993 годов общий объем помощи сократился во всех регионах, кроме Латинской Америки и Карибского бассейна

сокращения (с 4,3 процента ВВП в 1993 году до 1,3 процента в 1997 году) объем официальной помощи на цели развития продолжал сокращаться: с 1996 по 1997 год он снизился на 14 процентов⁷. Очевидно, доноры по-прежнему подходят к сотрудничеству в целях развития со стратегических позиций, а не с точки зрения борьбы с бедностью, считая, что стратегически важнее использовать средства на другие цели. Исторически сложилось так, что направление потоков помощи определяется скорее политическими и стратегическими интересами, нежели задачами снижения уровня бедности⁸.

Пожалуй, еще более примечательно сокращение помощи со стороны стран, традиционно выступавших за официальное содействие развитию. Преобладание геополитических интересов — уже известный факт⁹. Новым же является сокращение компенсационной помощи, поступающей от сторонников содействия развитию по гуманитарным соображениям. Многие «устали помогать» и в 90-е годы уже гораздо менее активно выступали за оказание помощи.

«Усталость» охватила не все страны — объем помощи из некоторых стран даже увеличился, — но симптомы этой «усталости» были очевидны. В Соединенных Штатах, например, представительный опрос общественного мнения показал, что подавляющее большинство населения в принципе одобряло оказание помощи зарубежным странам и только 35 процентов выступали за ее сокращение¹⁰. В то же время 80 процентов опрошенных считали, что из-за разбазаривания средств и коррупции эта помощь не доходит до тех, кто реально в ней

нуждается. Возможно, из-за такого разочарования ответственности правительствам стран-доноров стало труднее продолжать оказывать помощь нуждающимся странам в прежнем объеме, не говоря уже об ее увеличении. Если помощь не дает желаемых результатов, рассуждают они, деньгам можно найти лучшее применение.

В противоположность нарастанию «усталости» в некоторых странах усилилась активная поддержка идеи сокращения задолженности бедных стран. Особенно заметную роль в этом сыграли религиозные организации и объединения гражданского общества под эгидой движения «Юбилей 2000». Они активно поддерживали идею сокращения долгов бедных стран в качестве средства борьбы с бедностью и за социальное развитие. Таким образом, принцип выделения ресурсов с целью повышения уровня жизни бедных слоев населения в развивающихся странах по-прежнему пользуется поддержкой, тогда как традиционные механизмы предоставления этих ресурсов все больше подвергаются сомнению.

Приносит ли помощь ожидаемые результаты? Может ли она быть более эффективной? Какова роль сокращения задолженности в оказании поддержки на льготных условиях? Достижение международных целей развития будет во многом зависеть от политики, проводимой самими развивающимися странами. При этом финансовая помощь и уменьшение бремени задолженности могут играть решающую роль. Поэтому поиск путей повышения их эффективности не утратил своего значения.

Чтобы дать ответы на поставленные вопросы, в настоящей главе предлагается концепция более совершенной системы сотрудничества в целях развития, основанная на новом мышлении и новой практике. Эта концепция предусматривает переориентацию стратегии оказания помощи конкретным странам и сокращения бремени задолженности беднейших стран, при этом особое внимание вновь уделяется политическим и институциональным вопросам и приоритетному значению борьбы с бедностью. Доноры должны установить отношения партнерства со странами-получателями, оказывая помощь на цели развития и сокращения бремени задолженности в рамках широкой стратегии снижения уровня бедности (предложенной многими странами-донорами и представленной в настоящем докладе) тем странам, которые способны употребить поступающие в их распоряжение ресурсы на пользу малоимущим слоям населения.

Поддержка эффективной политики и институтов имеет большое значение, но одного этого недостаточно. События 90-х годов показали, что в деле оказания зарубежной помощи и управления непосильным бременем задолженности процедуры имеют не меньшее значение, чем политика. Характер взаимодействия между донорами и получателями помощи оказывает значительное влияние на эффективность сотрудничества в целях развития. По настоящее время это взаимодействие преимущественно строилось на основе предпочтений стран-доноров, тогда как страны-получатели

почти не ощущали себя реальными участниками мероприятий, финансируемых за счет иностранной помощи. В настоящем докладе не только выдвигается широкая программа борьбы с бедностью, но и подчеркивается огромное значение местных реалий для развития. Тот факт, что при оказании помощи отношения доноров со странами-получателями во многих случаях строились без учета местных условий, снижая тем самым заинтересованность таких стран в реализации проектов, является серьезным минусом.

Для того чтобы ориентировать сотрудничество в целях развития на эффективную борьбу с бедностью донорам следует:

- уделять больше внимания местным условиям и заинтересованности страны-получателя в реализации программ помощи;
- использовать методы оказания помощи, минимально отвлекающие правительственных работников от исполнения их функциональных обязанностей, включая более широкое использование отраслевых подходов и отказ от прежних форм выставления условий оказания помощи;
- оказывать устойчивую поддержку преимущественно странам, политический и институциональный режим которых способствует сокращению масштабов бедности.

В начале настоящей главы рассматривается то, каким образом эти новые подходы повышают эффективность помощи, далее — вопросы облегчения бремени задолженности бедных стран.

Повышение эффективности помощи в снижении уровня бедности

Результаты последних исследований подтвердили то, о чем уже давно говорилось неофициально, — опыт оказания помощи на цели развития далеко не однозначен¹¹. Первоначальные прогнозы относительно того, что такая помощь позволит развивающимся странам ликвидировать недостаток финансовых ресурсов, препятствующий их дальнейшему развитию, не оправдались. Если бы все средства, полученные Замбией в период с 1961 по 1994 год, были направлены на осуществление эффективных инвестиций и если бы эти инвестиции способствовали экономическому росту в той мере, в какой это было предусмотрено вначале, доход на душу населения в стране в 1994 году составил бы не 600, а свыше 20 тыс. долл. США¹².

И все же во многих случаях помощь оказалась успешной. Одним из примеров тому служит программа борьбы с онхоцеркозом (см. вставку 10.1). Впечатляющие успехи в деле сокращения уровня бедности, достигнутые за последние несколько десятилетий в странах Восточной Азии, были, в различные периоды, во многом обусловлены предоставлением помощи. В качестве еще одного примера можно привести быстрые темпы развития во Вьетнаме в 90-е годы. Это говорит о том, что по-

мощь может быть результативной. Задача международного сообщества — понять, как добиться того, чтобы помощь была эффективной во всех случаях, и сделать все необходимое для достижения этой цели.

Основные проблемы в деле оказания помощи

Невысокая эффективность помощи в области борьбы с бедностью объясняется не только преобладанием геополитических интересов над интересами развития, в результате чего помощь часто направлялась в страны, политика которых не была ориентирована на снижение уровня бедности. Причины следует искать значительно глубже. Доноры нередко расходились во взглядах на стратегию развития, что затрудняло предоставление помощи, хотя за прошедшие 50 лет неоднократно достигался относительно широкий консенсус по оптимальным способам содействия развитию¹³. Именно разногласия между донорами не позволили добиться максимальной эффективности помощи. Донорам зачастую не удавалось скоординировать свои действия, страны-получатели не были привержены реализации проектов, а предоставление помощи сопровождалось жесткими условиями как на уровне отдельных проектов, так и на уровне экономики в целом.

В первые двадцать лет после окончания Второй мировой войны индустриализация, проводимая государством, была, по общему мнению, лучшей стратегией экономического развития. В 70-е годы единоклассные в этом вопросе были утрачены под влиянием событий в мире, в том числе отмены системы фиксированных валютных курсов и двух нефтяных кризисов, имевших тяжелейшие последствия для развивающихся стран. Многие считали, что именно вмешательство государства в экономику не позволило этим странам справиться с потрясениями. Впоследствии начал формироваться другой, так называемый «вашингтонский», консенсус (см. вставку 4.1 в главе 4)¹⁴. По мнению многих специалистов, включая сотрудников Всемирного банка и других международных финансовых организаций, осмотрительная налогово-бюджетная политика, свободные рынки и ориентация на экономическую открытость доказали свою более высокую эффективность в качестве инструментов, способствующих экономическому росту и ускорению развития стран¹⁵.

Однако вскоре стало очевидно, что упрощенные стратегии развития и борьбы с бедностью зачастую бывают обманчивы. Рынки являются мощным средством снижения уровня бедности, но не меньшее значение имеют и институты, обеспечивающие их нормальное функционирование и позволяющие распространять создаваемые ими выгоды на бедные слои населения. В начале XXI века доноры объединяют усилия в целях реализации стратегии развития, которая предусматривает осуществление инвестиций в людские ресурсы путем совершенствования услуг в области образования и здравоохранения, содействует справедливому экономическому росту, выгоды от которого пожинаяются все-

ми слоями общества, поддерживает эффективные методы управления и защиту окружающей среды¹⁶. Эта стратегия также основана на учете местных условий: политика развития, адаптированная к конкретной ситуации, приносит наилучшие результаты.

Несмотря на растущее единство мнений относительно общей стратегии содействия развитию, донорам и получателям не всегда удается прийти к согласию в выборе правильной политики для конкретных условий. Доноры подходят к проблемам развития с позиций собственных приоритетов, собственной истории, идеологии и политических реалий и часто расценивают какую-либо ситуацию иначе, нежели другие доноры или страны-получатели. Даже в области образования и здравоохранения, которые, по единодушному мнению доноров, играют ключевую роль, еще не окончена дискуссия в отношении направлений реформ. По словам одного из экспертов, в мире существует «огромное многообразие национальных систем и национального опыта, имеющих самые различные (и горячо обсуждаемые) достоинства и недостатки»¹⁷. Эпоха строгого следования политике, ориентированной либо на государственное регулирование, либо на свободный рынок, закончилась. Но между этими двумя крайностями существует множество вариантов, дискуссия по которым еще далека от завершения.

Отсутствие консенсуса по общим направлениям и конкретным аспектам политики и проектов как на национальном, так и на местном уровне снизило эффективность помощи в области развития¹⁸. Это становится особенно очевидным при рассмотрении проблем, связанных с приверженностью стран-получателей осуществлению проектов, координацией действий доноров, замещением средств и выставлением условий при предоставлении помощи. В 90-е годы эти четыре проблемы оказывали наибольшее влияние на объем помощи.

Приверженность реализации проектов. Из-за частых разногласий с получателями помощи доноры искали способы, позволяющие обеспечить целевое расходование средств. Они контролировали свои проекты, требовали подробных отчетов от стран-получателей о реализации этих проектов и устанавливали условия использования средств, причем зачастую эти условия носили политический характер. В одном крупном исследовании, посвященном отношениям между донорами и африканскими странами-получателями, указывается, что, «несмотря на некоторый прогресс, доноры по-прежнему стремятся играть доминирующую роль в реализации проектов и не уделяют достаточного внимания пожеланиям правительствам стран-получателей или тех, кому конкретно адресован проект»¹⁹. Как показала практика, эти усилия доноров по обеспечению эффективного использования предоставляемых средств нередко имели обратный эффект, так как приверженность страны-получателя реализации проектов снижалась.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что заинтересованное участие стран-получателей является ключевым условием эффективности помощи²⁰. Степень

уверенности страны-получателя помощи в положительных результатах какого-либо проекта или реформы называется на ее участии в их реализации, предоставлении национальных ресурсов и готовности продолжать работу после прекращения помощи со стороны донора. Все это — важные составляющие успеха. Чтобы проекты или реформы приносили желаемые результаты, необходимо способствовать заинтересованности и участию в их осуществлении тех людей, на благо которых они направлены.

Координация действий доноров. Когда многократно возрастает число приоритетов различных доноров и выдвигаемых ими условий предоставления помощи (включая конкретные для каждого донора требования к отчетности и организации закупок), создается опасность возникновения совершенно нерабочей обстановки для правительства страны-получателя. Даже само количество доноров и их проектов может представлять собой большую проблему. В какой-то момент в Мозамбике насчитывалось 405 проектов, финансируемых донорами только по линии министерства здравоохранения этой страны. В начале 90-х годов в Танзании работало 40 доноров и осуществлялось свыше 2 тыс. проектов. В тот же период в Гане помощь получали 64 правительственные или квази-правительственные организации²¹. В этих условиях координация усилий с целью проведения последовательной стратегии развития практически невозможна даже на отраслевом уровне.

Замещение средств. Результаты исследований показывают, что когда помощь направляется в какую-либо определенную отрасль экономики страны-получателя, это способствует использованию на другие цели собственных средств, которые, при отсутствии такой помощи, правительство вложило бы в эту отрасль²². На практике это означает, что, выделяя средства на конкретные проекты или отрасли, доноры могут фактически содействовать увеличению тех расходов, которые они не желают финансировать, например на военные цели. Это может иметь серьезные последствия для сотрудничества в целях развития. Оценка результатов на уровне отдельного проекта не отражает реальной эффективности помощи, поскольку весьма вероятно, что эта помощь высвободила средства на другие цели²³.

Тем не менее поддержка со стороны доноров все же может давать положительные результаты даже в тех областях, где возможно замещение ресурсов, — от разработки определенной политики до институционального развития. Более того, в странах, которые в большой мере зависят от иностранной помощи, группа доноров может способствовать изменениям в распределении государственных средств просто в силу объемов финансовых потоков. Особенно важную роль в этом плане может сыграть приверженность доноров поддержке бюджетов, ориентированных на развитие, что способно привести к оттоку средств из текущих бюджетов. А это не всегда благоприятствует развитию, поскольку текущее финансирование основных социальных и экономических направлений имеет большое значение²⁴.

Выдвижение условий в рамках предоставления помощи. Донорам известно, что даже проекты, осуществленные надлежащим образом, приносят ограниченные результаты при отсутствии благоприятных политических условий²⁵. Хорошее школьное здание принесет пользу лишь в том случае, если ежегодно будут выделяться средства на выплату заработной платы учителям, покупку учебников и других материалов, а экономическая обстановка в стране позволит детям ходить в школу. Учитывая значение разумной политики и надлежащих институтов для достижения устойчивых результатов, помощь должна направляться преимущественно в те страны, где имеется в целом благоприятный политический климат и осуществляется эффективная политика сокращения масштабов бедности. Однако по настоящее время очевидной взаимосвязи между проведением разумной политики и поступлением помощи не наблюдалось²⁶.

Эта ситуация была бы понятна, если бы помощь ускорила реформу политики, вынуждая получателей менять свою стратегию или содействуя таким изменениям. В этом и состояла цель многих доноров, а также одна из причин (второй причиной является замещение средств) сокращения в их портфеле доли средств, направляемых на осуществление проектов, и увеличения доли средств на помощь, ориентированную на реализацию конкретных программ и проведение реформ²⁷. В большинстве случаев предоставление такой помощи увязывалось с осуществлением определенных реформ в области политики. Однако результаты исследований, проведенных в 90-е годы, свидетельствуют о слабой системной взаимосвязи между обусловленностью финансовой помощи и изменениями в политике стран-получателей, хотя было также установлено, что выдвижение некоторых условий дает позитивные результаты, особенно в тех случаях, когда обусловленность помощи укрепляет позиции групп реформаторов²⁸.

Динамика развития отношений между донорами и получателями помощи позволяет понять, почему предоставление помощи не приносит ожидаемых результатов, если оно увязывается с соблюдением определенных условий. Получатели не считают такие условия обязательными к выполнению, а большинство доноров не склонны прекращать предоставление помощи при несоблюдении поставленных условий²⁹. В результате уровень выполнения условий остается низким, а разблокирование очередных траншей займов в большинстве случаев производится практически регулярно³⁰. Таким образом, помощь зачастую продолжает поступать, несмотря на проведение страной-пользователем неразумной политики.

Помимо того, что условия политического плана особо не способствуют реформе политики, они часто сопровождаются условиями, выдвигаемыми в рамках конкретных проектов, ложась тяжким грузом на администрацию развивающихся стран. Эта проблема становилась все более очевидной по мере расширения количества условий, сопровождающих предоставление

помощи. Условия предоставления Всемирным банком займов на осуществление структурных преобразований впервые были выдвинуты в 80-е годы, и в 90-е годы их число продолжало расти параллельно с расширением круга задач в области развития³¹. Как говорится в одном из недавних исследований, «с 1981 года в перечне условий предоставления помощи появилось много нового, но ни одного положения не было изъято»³². Время, которое правительственные чиновники потратили на обсуждение этих условий и контроль за их выполнением, можно было бы с большей пользой употребить на то, чтобы проанализировать проблемы и разработать стратегии в области развития. Стало очевидным, что приверженность стран-получателей реализации проектов является ключевым фактором, обеспечивающим устойчивость результатов отдельных проектов и реформ политики в целом. При этом главный недостаток нынешних механизмов сотрудничества в целях развития состоит в сокращении объемов помощи.

Взаимоприемлемые решения

Основные формы построения отношений между донорами и получателями помощи позволяли донорам ориентироваться на собственные приоритеты, что приводило, как правило, к формированию фрагментарной системы, сводившей на нет все их усилия. Проблема реформирования международного сотрудничества в целях развития состоит в том, чтобы учесть различные точки зрения на развитие, не перегружая получателей и не ограничивая возможность их заинтересованного участия в реализации программ помощи.

Одним из решений данной проблемы может стать приведение стратегий развития к полному единообразию. Но, как свидетельствует исторический опыт, такое единообразие нежелательно. Развитие в большой степени определяется местными условиями, в том числе социальными институтами и социальным потенциалом конкретной страны-получателя, этническим составом ее населения, наличием неравенства и географическим положением³³. Согласно ряду исследований, различия в темпах экономического роста на протяжении последних 30 лет во многом объясняются этими переменными³⁴. Результаты исследований также свидетельствуют о том, что внешние потрясения (и способность реагировать на них) могут оказывать на экономический рост не меньшее влияние, чем проводимая политика³⁵. Поэтому подходы к разработке стратегий развития должны быть достаточно гибкими и учитывать как внешние, так и внутренние условия.

Такой подход к развитию начал утверждаться в конце 90-х годов. В сочетании с более глубоким пониманием факторов, способствующих повышению эффективности помощи, он позволил сформулировать ряд предложений по решению проблем, связанных с ее предоставлением. Было выделено три главных направления: заинтересованное участие получателей в реализации программ помощи на основе партнерства, менее жесткие механизмы оказания помощи, ори-

Вставка 11.1**Процесс консультаций в рамках Комплексной стратегии развития**

В 1999 году Всемирный банк утвердил Комплексную стратегию развития (КСР), призванную активизировать заинтересованное участие стран-получателей в реализации программ помощи и улучшить координацию действий доноров в рамках сотрудничества в целях развития. Четыре принципа положены в ее основу: разработка направлений экономической политики страной-получателем, партнерские отношения со всеми заинтересованными сторонами, внимание как к социальным и структурным проблемам, так и к макроэкономическим и финансовым вопросам, а также разработка долгосрочного целостного подхода, основанного на проведении консультаций на национальном уровне.

Страна-получатель разрабатывает собственную национальную стратегию в процессе консультаций с представителями гражданского общества и частного сектора, а затем совместно с донорами вырабатывает модель, в которой определяются учреждения и организации, отвечающие за достижение целей развития. В рамках модели составляется список всех мероприятий по достижению этих целей, осуществляемых каждой из этих организаций и учреждений, что позволяет выявить любые несогласованности.

Комплексная стратегия развития реализуется в 13 странах, способствуя широким консультациям между правительствами и гражданами и укреплению партнерских отношений с донорами в области разработки комплексных стратегий национального развития. Однако достигнутые результаты различаются по странам, что обусловлено конкретной ситуацией в каждой стране и временем начала осуществления КСР.

Боливия была одной из первых стран, где применялась КСР. В конце 1997 года новое правительство приступило к анализу задач развития страны и к разработке национальной программы действий. Большое значение уделялось проведению общенациональных консультаций с широким кругом представителей гражданского общества (НПО, профсоюзов, религиозных организаций, оппозиционных партий, ученых) и частного сектора с целью обсуждения проблем, препятствующих развитию, и поиска их решения. Результаты этих консультаций были пред-

ставлены правительству в качестве исходных данных для разработки национальной программы действий.

В настоящее время все дискуссии с донорами проводятся в контексте национальной программы действий. В апреле 1998 года в ходе заседания консультативной группы доноры приняли обязательство увеличить объем помощи на 45 процентов по сравнению с 1997 годом. Донорам было также предложено разработать собственные стратегии поддержки национальной программы действий. Недавно Всемирный банк пересмотрел свою стратегию оказания помощи стране, с тем чтобы привести ее в соответствие с планом. В частности, было решено поддержать три из четырех его основных направлений. Правительство по-прежнему руководит координацией действий доноров. Председательствуя на заседании консультативной группы в Париже в 1999 году, оно представило свое видение Комплексной стратегии развития. Была также достигнута договоренность с донорами в вопросе о промежуточных показателях, позволяющих контролировать ход работы.

Другие страны не сумели продвинуться так далеко. Трудности, с которыми они столкнулись, позволяют выявить потенциальные проблемные области. Так, например, очевидно, что степень приверженности страны реализации программ помощи во многом зависит от ее внутреннего потенциала. Разработка национальной стратегии, в которой в должное внимание уделялось бы макроэкономическим и финансовым вопросам, а также решению социальных, структурных и институциональных задач, требует проведения комплексного анализа и широких консультаций со всеми сегментами общества. При этом очевидно, что страна должна обладать возможностями для осуществления этой стратегии.

Без такого заинтересованного участия страны-получателя в реализации программ — и ее ведущей роли — трудно добиться координации усилий доноров. И хотя по имеющимся данным некоторые страны-доноры уже приступили к приведению своей стратегии в соответствие со стратегией стран-получателей, для достижения прогресса в более сжатые сроки потребуется обеспечить руководящую роль правительствам этих стран.

Источник: Wolfensohn 1999; World Bank 1999d, 1999u.

ентированные на вопросы общей стратегии и структуру расходов, а также избирательный подход. В совокупности эти три направления отражают задачи международного сообщества по совершенствованию сотрудничества в области развития на предстоящее десятилетие.

Партнерство и заинтересованность в реализации программ и проектов. Признавая важность заинтересованного участия получателей помощи в реализации программ, а также необходимость координации собственных действий, большинство доноров признало партнерство в качестве основного принципа отношений между донорами, правительствами и населением развиваю-

щихся стран³⁶. Как правило, структура такого партнерства включает два элемента. Первый — это партнерские отношения между правительством страны-получателя и ее гражданами, которые совместно отвечают за разработку национальной стратегии развития. Такая стратегия может быть сформулирована в ходе консультаций между правительством, представителями гражданского общества и частного сектора. Второй элемент — это партнерские отношения между правительством страны-получателя и донорами. При этом доноры разрабатывают собственную стратегию оказания помощи в поддержку стратегии правительства. В рамках нового подхода основное внимание уделяется поиску таких

Вставка 11.2 Новая стратегическая инициатива в области борьбы с бедностью

Стратегическая инициатива Всемирного банка и Международного валютного фонда по борьбе с бедностью призвана увязать внешнюю помощь с разработанными на национальном уровне стратегиями, которые ориентированы на достижение конкретных результатов. Она также направлена на повышение эффективности взаимодействия Всемирного банка и МВФ (и других доноров) со странами-получателями. Процесс разработки национальной стратегии не менее важен, чем сама стратегия. Широкий, открытый диалог с представителями гражданского общества и частного сектора призван:

- помочь властям страны лучше представить себе препятствия на пути снижения уровня бедности и экономического роста, и определить соответствующие показатели в области борьбы с бедностью;
- углубить единое представление о целях борьбы с бедностью в обществе;
- определить приоритетные направления деятельности государства для достижения поставленных целей;
- способствовать расширению участия общества в определении целей борьбы с бедностью, мониторинге реализации программ и оценке достигнутых результатов.

Результаты этого диалога будут периодически освещаться в документах с изложением стратегии сокращения бедности. Эти документы призваны отражать стратегию развития, выработанную с привлечением широкого круга участников. Как правило, такая стратегия строится на трехгодичных циклах реализации с составлением ежегодных промежуточных отчетов о результатах. Эти циклы являются частью долгосрочного плана снижения уровня бедности. И хотя каждая страна самосто-

Источник: IMF and IDA 1999; World Bank and IMF 2000a.

ятельно будет выбирать конкретную форму стратегии, поскольку единого образца не существует, большинство стратегий, по всей видимости, будет включать:

- долгосрочные цели в области борьбы с бедностью, а также создание надлежащих макроэкономических, структурных и институциональных условий, необходимых для их достижения (см., например, вставку 1.7 о целях стратегии Уганды);
- механизмы мониторинга и оценки результатов деятельности государства по достижению целей борьбы с бедностью;
- последовательную политическую и институциональную базу, создающую условия для быстрого и стабильного экономического роста и сокращения масштабов бедности (в том числе макроэкономическую политику, институциональную реформу, отраслевую стратегию, а также соответствующие потребности в финансировании из внутренних и внешних источников).

Доноры могут оказать содействие, предоставив техническую помощь в некоторых областях. Первый опыт стран Африки и Латинской Америки показывает, что их сильной стороной является определение ситуации с бедностью и разработка общей стратегии борьбы на этом направлении. Трудности же возникают при определении количественных показателей, составлении сметы расходов по реализации стратегии и выборе приоритетов в условиях ограниченных ресурсов. Как и в рамках других аспектов сотрудничества в целях развития, страна должна самостоятельно определить свою потребность в помощи, что позволит ей сохранить контроль над этим важным процессом.

форм этого внешнего партнерства, или договора, которые стимулировали бы выработку на национальном уровне долгосрочных стратегий снижения уровня бедности и укрепили бы отношения партнерства внутри общества, необходимые для достижения социальной стабильности и экономического роста.

В ряде стран, где осуществляются пилотные проекты в рамках Комплексной стратегии развития Всемирного банка, инициатив ЕС в области партнерства и других подобных инициатив были проведены консультации между правительством и представителями гражданского общества, а также между правительствами и донорами. Консультации в рамках Комплексной стратегии развития оказались плодотворными для целого ряда стран, например Боливии, Доминиканской Республики и Ганы. В то же время опыт их проведения свидетельствует о том, что их успех зависит в первую очередь от желания и возможности правительств стран-получателей участвовать в программах развития (вставка 11.1).

Этот новый подход к сотрудничеству в целях развития был использован в недавней совместной иници-

ативе Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ), направленной на увязывание финансовой поддержки странам с низким уровнем доходов с их национальной политикой в области сокращения масштабов бедности, осуществляемой с соблюдением принципов Комплексной стратегии развития (вставка 11.2). Всемирный банк и МВФ намерены увязывать оказание финансовой помощи на льготных условиях и сокращение внешней задолженности с целями стратегии снижения уровня бедности, разработанной правительствами в процессе консультаций с представителями организаций гражданского общества, частного сектора и донорами. Основываясь на глубоком понимании ситуации с бедностью в конкретной стране, эта стратегия будет предусматривать осуществление наиболее эффективных мер, а также устанавливать процедуры мониторинга и оценки их результатов. Целью разработки стратегии, содержание которой раскрывается в Документах с изложением стратегии сокращения бедности, является создание основ для оказания помощи со стороны не только Всемирного банка и МВФ, но и других орга-

низаций и учреждений³⁷. В настоящее время над аналогичными инициативами работают региональные банки развития.

Менее жесткие механизмы оказания помощи, ориентированные на общую политику и структуру расходов. Доноры использовали различные средства влияния на экономическую политику стран-получателей. С учетом ситуации в конкретной стране и условий оказания помощи можно говорить о том, что прежние формы содействия, в которых предоставление помощи обуславливалось реформой политики, зачастую не принесли желаемых результатов. Недостаточно эффективными оказались и процедуры анализа результатов проводимой политики. При анализе государственных расходов, например, оценивались их объем и структура, а также определялись пути совершенствования политики расходов и повышения эффективности использования средств доноров (см. вставку 9.2 в главе 9). Однако результаты ряда исследований показали, что такое вмешательство, как правило, не является эффективным. Во многом это объясняется тем, что страны-получатели не принимали непосредственного участия в проведении анализа и поэтому не спешили принять во внимание его результаты³⁸.

Однако наибольшее удивление вызывает тот факт, что сами доноры не особенно строго соблюдают выдвинутые ими же условия. Недавнее исследование показало, что анализ государственных расходов не оказывает существенного воздействия ни на стратегию страны-получателя, ни на предоставление займов донорами³⁹. Поэтому доноры ищут новые механизмы создания условий, способствующих росту заинтересованности стран-получателей в реализации программ помощи, а не препятствующих ему. Например, они стали поощрять полномасштабное участие стран в проведении анализа государственных расходов, и в настоящий момент апробируют новые методы.

Одним из методов, вызвавших большой интерес, является отраслевой подход: правительство разрабатывает общую стратегию развития определенной отрасли, а доноры принимают на себя обязательства по финансированию отрасли в целом, а не отдельных проектов внутри отрасли. Таким образом решается проблема координации действий доноров, поскольку отпадает сама необходимость в такой координации: все мероприятия в отрасли проводит страна-получатель, используя собственные средства наряду с финансовой помощью доноров. Этот подход также отвечает общим политическим условиям, так как он позволяет обеспечить заинтересованное участие страны-получателя в реализации проектов. И хотя еще рано судить об эффективности этого инструмента, первые результаты обнадеживают (см. вставку 11.3).

Некоторые сторонники отраслевого подхода предложили распространить этот принцип на все аспекты сотрудничества в целях развития (см. вставку 11.4). Другие полагают, что финансирование отдельных проектов предпочтительнее и что оно вполне соответствует новым взглядам на сотрудничество в целях развития по

линии борьбы с бедностью. Поддержка отдельных проектов может способствовать отраслевому развитию, нацеленному на достижение конкретных результатов, при условии, что стратегия развития соответствующей отрасли предусматривает систематическое увязывание инвестиций, а также политического и институционального развития с результатами борьбы с бедностью (и с промежуточными показателями, позволяющими отслеживать и анализировать достигнутый прогресс). Выбор методов определяется политическими и институциональными условиями в конкретных странах (или в отраслях внутри стран) и предпочтениями отдельных доноров. Однако главное, чтобы за реализацию программы отвечала страна-получатель, и механизмы предоставления помощи не препятствовали этому.

Избирательный подход. Чтобы оказываемая помощь наиболее эффективно способствовала снижению уровня бедности, она должна стать максимально адресной. Как утверждает в одном из недавних исследований, если бы все средства направлялись в страны с высоким уровнем бедности и достаточно эффективной национальной политикой и институтами, то даже нынешние незначительные финансовые потоки позволили бы ежегодно выводить из бедности 19 млн человек, то есть почти в два раза увеличить число тех, кому оказывается помощь в настоящее время⁴⁰.

В настоящее время приблизительно одна треть финансовой помощи направляется в страны со средним уровнем доходов, в которых средний показатель ВВП на

Рисунок 11.4
Помощь поступает не только в бедные страны

Вставка 11.3**Отраслевое сотрудничество в целях развития**

В настоящее время для решения проблем заинтересованного участия стран-получателей в реализации программ помощи, координации действий доноров и размещения средств доноры создают в экспериментальном порядке общие фонды ресурсов для поддержки стратегий отраслевого развития, разрабатываемых и осуществляемых правительствами стран-получателей. В ходе консультаций с основными заинтересованными сторонами правительство разрабатывает стратегию развития определенного сектора экономики и определяет ее бюджет на несколько лет вперед. Доноры же, со своей стороны, за счет собственных средств формируют общий фонд финансирования данной отрасли. Этот подход повышает заинтересованность самой страны-получателя в разработке отраслевых стратегий и программ, увязывает расходы по развитию отрасли с общей макроэкономической стратегией и обеспечивает координацию действий доноров и получателей.

Некоторые из преимуществ реализации отраслевых программ прослеживаются на примере системы здравоохранения в Замбии. В 1994 году правительство страны представило донорам программу мер в области здравоохранения и стратегию ее осуществления, и обратилось к ним с просьбой не о финансировании отдельных провинций или проектов, а о централизованном направлении средств в министерство здравоохранения, чтобы обеспечить справедливое распределение помощи и последовательную реализацию стратегии. После некоторых колебаний доноры согласились с этим предложением. Независимая оценка, проведенная в 1997 году, обнаружила, что «...повысилась мотивация работников здравоохранения, клиники работают, средства переводятся в регионы, в определенной степени произошла децентрализация, значительная часть частных предпринимателей официально приняла участие в реализации программы».

Такой подход обеспечивает осуществление программы самим получателем помощи и устраняет проблему координации действий доноров. Когда страна-получатель заинтересована в реализации программы и контролирует все процессы, средства используются значительно эффективнее. Однако это предполагает также значительные изменения в характере отношений между донором и получателем и, возможно, создает дополнительные трудности при реализации программ. Осуществление нескольких отраслевых проектов затормозилось из-за несовершенства институциональной базы страны-получателя. Еще одна проблема заключалась в несоответствии программ направлениям макроэкономической политики. Нередко доноры выдвигают слишком много требований, что создает проблемы (или свидетельствует об отсутствии заинтересованности) в ходе их согласования (Harold и другие, 1995). Кроме того, этот подход значительно снижает возможности мониторинга и контроля за использованием средств со стороны доноров.

В силу того что новый подход требует больших изменений, ему нелегко найти поддержку. Так, правительство страны-получателя должно быть уверено в успехе, поскольку строгое соблюдение отраслевого подхода означает, что доноры, которые не участвуют вместе со страной-получателем в реализации программ, не допускаются в данную конкретную отрасль (то есть не могут осуществлять свои собственные проекты). В результате может сократиться общий объем средств доноров, поступающих в данную отрасль. Поэтому правительства стран-получателей могут сделать выбор в пользу отраслевых программ с менее жесткими рамками и разрешить донорам осуществлять в течение времени, которое те сочтут необходимым, отдельные проекты, вписывающиеся в общую стратегию развития отрасли.

душу населения приблизительно в шесть раз превышает аналогичный показатель стран с низким уровнем доходов (рис. 11.4). И хотя лишь некоторые из крупных доноров направляют помощь преимущественно в страны со средним уровнем доходов (большинство доноров помогают беднейшим странам), тем не менее в глобальном масштабе это означает, что помощь недостаточно поступает именно в те районы, где в ней больше всего нуждаются. Между тем, помощь и особенно займы на цели развития, предоставляемые на обычных условиях, продолжают сохранять свое значение для борьбы с бедностью в странах со средним уровнем доходов, если в них проводится разумная экономическая политика, а ресурсы выделяются на четко определенные цели.

Помимо тщательного отбора стран, нуждающихся в помощи, доноры должны распределять помощь, исходя из политических условий в странах-получателях. Помощь содействовала экономическому развитию и снижению уровня бедности в бедных странах, в которых проводится разумная экономическая политика и су-

ществует развитая институциональная структура. Во всех остальных случаях помощь оказывалась неэффективной⁴¹. С точки зрения борьбы с бедностью, помощь, которая предоставляется, исходя из политических или стратегических интересов, а не из оценки политики, проводимой страной-получателем в целях развития, зачастую не дает результатов. Было разработано несколько инструментов оценки политики и институтов стран-получателей, которые в целом учитывают такие параметры, как макроэкономическое управление, структурная политика, меры по вовлечению наименее защищенных (бедных, дискриминируемых по признаку пола) групп населения в жизнь общества, а также управление государственным сектором (см. вставку 11.5).

Учет факторов уровня бедности и качества экономической политики должен приносить более ощутимые результаты в борьбе с бедностью, и уже имеются свидетельства того, что в 90-е годы доноры начали действовать в этом направлении⁴². При восполнении ресурсов МАР в 1998 году, например, доноры выступили за

Вставка 11.4 Общий фонд сотрудничества в целях развития

Исходя из потенциальных преимуществ отраслевого подхода, высказываются предложения о его применении на уровне отдельной страны (Kanbur, Sandler and Morrison, 1999). В этом случае доноры полностью передают контрольные функции правительству страны-получателя, а свое видение стратегии развития излагают в рамках диалога с правительствами и друг с другом, а не посредством реализации конкретных программ и проектов. Вместо финансирования собственных проектов доноры оказывают централизованную поддержку бюджетам стран, реализующих эффективную стратегию развития (и в которых создана организационно-техническая база для этого).

В качестве первого шага страна разрабатывает собственную стратегию, программы и проекты в процессе консультаций с населением и с донорами. Затем эти планы представляются донорам, которые вносят несвязанные средства в общий фонд содействия развитию. Наряду с собственными ресурсами правительства средства фонда используются на финансирование целей стратегии развития. Прекращается целевое выделение средств. Контроль и мониторинг осуществления отдельных проектов со стороны доноров не допускается. Предоставление помощи не связывается никакими условиями.

Сумма донорских взносов будет зависеть от оценки политических условий в стране, в том числе от способов достижения общенационального согласия по стратегии развития, возможностей реализации этой стратегии и контроля за ее осуществлением. Таким образом, принцип создания общего фонда будет связан с более строгим подходом к определению предварительных условий предоставления помощи, поскольку доноры будут оценивать общеполитическую ситуацию, направления развития и организационно-техническую базу страны. Результаты такой оценки будут доведены до сведения страны и других доноров в ходе диалога, по результатам которого будет приниматься решение о финансировании.

При этом подходе возникают многие проблемы, характерные также для отраслевого подхода, в том числе необходимость наличия у страны-получателя как возможности для осуществления своей стратегии развития, так и готовности продолжать ее реализацию даже если поддержка со стороны доноров прекратится. Кроме того, доноры

могут оказывать сопротивление созданию общих фондов на уровне стран, поскольку это будет означать сокращение численности их персонала, так как учреждения доноров больше не будут заниматься разработкой и мониторингом проектов или вести переговоры по условиям предоставления помощи и осуществлять контроль за их соблюдением.

В то же время создание общего фонда, наряду с отраслевым подходом, обеспечивает полный контроль со стороны получателя и снимает проблему координации действий доноров. При этом сохраняются два важных преимущества существующего подхода к сотрудничеству в целях развития:

- передача донорами знаний в ходе реализации проектов, что представляет собой важный аспект оказания помощи. Например, благодаря проекту строительства дорог местные специалисты могут приобрести технические знания или даже знания по бухгалтерскому учету. Эта возможность не будет упущена при переходе к системе финансирования из общего фонда. Страна-получатель сможет обеспечить передачу знаний путем выбора подрядчиков и включения соответствующих условий в контракты;
- поддержка реформаторских фракций в правительстве, которую обеспечивает выдвижение условий в рамках предоставления помощи. Поддержка сторонников реформ в странах-получателях является, пожалуй, единственным эффективным результатом применения нынешней системы выдвижения условий. Поставленные донорами условия могут способствовать укреплению позиций реформаторов в общенациональных дискуссиях или же служить для правительства «добровольно взятым на себя» ограничительным обязательством. В условиях использования общего фонда применение этого принципа претерпит серьезные изменения, но его преимущества не будут принесены в жертву. Доноры могут оказывать поддержку реформаторам за счет обнародования критериев оценки стратегии развития страны и изменения объема предоставляемой помощи. Таким образом, будут заложены основы более честных и открытых отношений между донорами и получателями, а также сохранены преимущества нынешней системы обусловленности помощи и устранены связанные с нею проблемы.

распределение средств на основании эффективности экономической политики каждой страны-получателя⁴³.

Применение принципа избирательности на практике, по всей видимости, будет расширяться по мере углубления понимания международным сообществом условий, в которых эффективность помощи максимально повышается⁴⁴. Некоторые аналитики отмечают, что с точки зрения эффективности помощи уровень бедности в стране важнее, нежели ее экономическая политика, хотя оба фактора имеют решающее значение⁴⁵. Другие же полагают, что внешние потрясения, такие как ухудшение условий внешней торговли, неустойчивость экс-

портных цен и даже изменение климата, могут снижать эффективность усилий страны, направленных на экономический рост и борьбу с бедностью (глава 9)⁴⁶. Утверждается, что для этих стран помощь имеет более важное значение (и поэтому является более эффективной), чем для стран, не подверженных таким потрясениям⁴⁷. Критерии отбора должны уточняться в дальнейшем. Международное сообщество сможет добиться поставленных целей международного развития, если во главу угла будет поставлен принцип, в соответствии с которым помощь следует направлять туда, где она дает максимальную отдачу в деле борьбы с бедностью.

Вставка 11.5 Оценка стратегии и институтов страны-получателя

Всемирный банк разработал инструмент оценки эффективности политики и институтов, которым стал документ «Оценка политики и институтов страны-получателя». В процессе доработки этого документа в него были включены 20 равнозначных показателей. Каждый показатель оценивается специалистами по странам по шестибальной шкале с использованием стандартных критериев. Хотя были приняты все меры для обеспечения сопоставимости рейтингов в рамках одного региона или рейтингов различных регионов, тем не менее начисление баллов неизбежно несет в себе элемент субъективности. Но когда этот метод оценки был использован при регрессивном анализе роста наряду с другими общепринятыми политическими переменными, он, в отличие от последних, дал статистически значимые результаты. Таким образом, он может рассматриваться в качестве надежного суммарного показателя общих политических условий экономического развития. Ниже перечислены эти 20 показателей:

Управление экономикой

Управление инфляцией и текущим платежным балансом
Налогово-бюджетная политика
Управление внешним долгом
Управление программой развития и ее стабильность

Структурная политика

Торговая политика и валютный режим
Стабильность и глубина финансовой системы

Источник: Collier and Dollar 2000; World Bank 1999b.

Эффективность банковского сектора и мобилизация ресурсов
Конкурентная среда в частном секторе
Рынок факторов производства и товаров
Политика и институты, обеспечивающие экологическую устойчивость

Политика социальной интеграции и обеспечения равенства

Равенство экономических возможностей
Равный доступ к государственным ресурсам
Развитие людских ресурсов
Системы социальной защиты
Мониторинг и анализ уровня бедности

Государственные институты и управление государственным сектором

Права собственности и правовое регулирование
Качество управления бюджетом и финансами
Эффективность мобилизации доходов
Эффективность государственных расходов
Открытость, отчетность и вопросы коррупции в государственных учреждениях

Разработать согласованную основу для оценки экономической и структурной политики было относительно просто, но в области социальной интеграции и управления государственным сектором возникли определенные трудности. Работа над уточнением показателей и точек отсчета продолжается.

Трудности реализации и практические шаги

Все три компонента — заинтересованность в реализации программ помощи и партнерство, менее жесткие механизмы предоставления помощи и избирательность — создают основу для значительного совершенствования международного сотрудничества в целях развития. Но продвижение в этом направлении будет трудным. Практическая реализация каждого из компонентов связана с серьезными проблемами.

Например, почти все согласны с тем, что партнерство — хорошая идея. Однако нет единого мнения относительно того, как налаживать партнерские отношения⁴⁸. Некоторые аналитики отмечают, что заинтересованность страны в реализации программ помощи — величина относительная, а достижение консенсуса по поводу стратегии — это, по сути, политический процесс, связанный с теми же властными отношениями, которые исключают бедные слои населения из обсуждения или дискриминируют их (как показано в главе 6)⁴⁹. Другие сомневаются в том, что доноры действительно согласятся с последствиями, которые реализация принципа заинтересованного участия и партнерства будет иметь

для их действий, то есть с сокращением возможности вмешательства доноров в процесс формирования политики странами-получателями⁵⁰. Многие методы, применяемые донорами, например, сохранение за собой контроля за управлением ресурсами и увязывание предоставления помощи с определенными требованиями в отношении закупок, противоречат самой идее партнерства⁵¹. Возможности страны-получателя в плане разработки и осуществления стратегии развития и ее способность (и готовность) вести широкие консультации со всеми слоями общества также вызывают серьезные сомнения.

Проблемы возникают и в связи с необходимостью сочетать большую избирательность с более широким, но менее жестким подходом к предоставлению помощи на цели развития. При определении объемов помощи конкретной отрасли или бюджету определенной страны будут возникать сложности и, по всей вероятности, споры. Может показаться, что некоторые расходы страны-получателя не укладываются в рамки «оптимальной» стратегии борьбы с бедностью, но доноры должны будут оценивать результаты не отдельных расходов, а всей программы в целом.

Более серьезная проблема возникает, когда общая политическая обстановка в стране не заслуживает поддержки, и помощь становится, по большей части, нерезультативной. Как в этом случае поступить донорам?

В первую очередь, они должны понять, что меры политики зависят, главным образом, от политической экономии страны, а в этой области доноры просто не могут оказать серьезного влияния⁵². Но доноры тем не менее могут сыграть определенную роль, обусловив свое участие степенью приверженности правительства страны политике реформ. До тех пор, пока страна не встанет на путь серьезных реформ, самое большее, что могут сделать доноры — это оказывать техническую помощь и вести политический диалог без предоставления значительной помощи для поддержания бюджета или платежного баланса (см. вставку 11.6). Если доноры будут направлять значительный объем помощи в страны с неблагоприятной политической ситуацией, они, скорее всего, будут способствовать продолжению проведения нерациональной политики. Когда же страна, наконец, приступает к проведению реформ, то, как показывает практика, финансирование следует увеличивать по мере совершенствования политики⁵³.

Наряду с этим более тонким подходом к оказанию влияния на реформирование политики доноры могут предпринять и другие шаги по созданию новой системы сотрудничества в целях развития:

- *Перенос диалога между донором и получателем в страну-получателя с передачей ей руководящей роли.* Консультации между донором и получателем — в форме заседаний консультативных групп или проведения круглых столов — традиционно проводились в странах-донорах под председательством Всемирного банка, Программы развития Организации Объединенных Наций или иного учреждения-донора. В настоящее время такие встречи начинают проводиться в странах-получателях под председательством местных правительств для повышения заинтересованности стран в реализации программ.

- *Продолжение тестирования отраслевого подхода.* Создание организационно-технической базы и развитие партнерских отношений между донором и получателем могут осуществляться в рамках отдельных секторов. На протяжении определенного времени некоторые страны могут иметь недостаточные, по мнению доноров, технические возможности, а также неудовлетворительный уровень отчетности и открытости в масштабах экономики в целом, однако в отдельных отраслях ситуация может быть более благоприятной. В рамках отраслевого подхода финансирование наиболее развитых отраслей может начаться в кратчайшие сроки, с учетом опыта применения этого подхода в прошлом⁵⁴. Донорам же следует продолжать совершенствование собственных методов оказания помощи, например, за счет согласования между собой применяемых процедур и требований к отчетности. Таким образом,

Вставка 11.6 Помощь может способствовать улучшению политической обстановки в стране

Если в стране проводится неадекватная политика и нет сплоченного политического движения, которое могло бы изменить эту ситуацию, роль финансовой помощи может быть ограничена, но весьма эффективна. В качестве примера можно привести Гану, Уганду и Вьетнам. До начала реформ (в 1983 году в Гане, в 1986 году в Уганде и в 1991 году во Вьетнаме) эти страны получали весьма незначительную помощь, на что, возможно, повлияло политическое дистанцирование их правительств от Запада. Однако эта помощь послужила созданию фундамента для проведения реформ политики.

Например, когда в начале 80-х годов Гана переживала макроэкономический кризис, высококвалифицированные отечественные экономисты поняли, что политический диалог с международными финансовыми организациями может помочь в разработке плана выхода из кризиса. Через несколько лет, когда лидеры Уганды приступили к разработке новой политики, доноры финансировали ознакомительные поездки в Гану. В 1991 году Программа развития Организации Объединенных Наций и Всемирный банк организовали встречу вьетнамских лидеров с министрами экономики Индонезии, Республики Корея и Малайзии, которые рассказали о некоторых ключевых мерах политики, которые оказались эффективными в их странах, а также подробно осветили вопросы стабилизации, либерализации торговли, иностранных инвестиций и других мер экономической политики.

В наиболее удачных случаях лидеры стран учатся на опыте других стран и на собственных ошибках. Незначительная финансовая помощь может способствовать этому процессу политического обучения, темпы которого обычно определяются конкретными условиями в стране. Техническая помощь может заложить основы для такого политического обучения даже в тех странах, где реформы длительное время не проводились. В Кении, например, доноры оказывают поддержку Институту политического анализа и исследований, чтобы повысить потенциал страны в области стратегических исследований и анализа. Однако такой способ наращивания потенциала не приносит ощутимых результатов до тех пор, пока заинтересованные круги препятствуют проведению серьезных реформ. Тем не менее, эта помощь может послужить основой для изменения ситуации в стране, если политическое движение за реформы будет набирать силу.

Источник: Devatajan, Dollar and Holmgren, 2000. World Bank, 1998b.

они смогут внести ощутимый вклад в развитие этих новых отношений в области оказания помощи.

- *Совершенствование мониторинга и оценки результатов.* В прошлом системы мониторинга и оцен-

ки результатов проектов, применяемые донорами, не учитывали того, в какой степени эти проекты улучшали положение бедных⁵⁵. Однако в рамках отраслевых или общенациональных программ эта задача приобретает повышенное значение (и становится еще сложнее). Доноры должны способствовать проведению мониторинга на местах специалистами страны-получателя, чтобы обеспечить заинтересованность в результатах реализации программы. При этом сами доноры, как правило, оказываются не в состоянии обеспечить распространение информации и учет данных, полученных в результате оценки реализации программ⁵⁶. Обратная связь и изучение уроков представляют собой важнейшие условия успеха проектов помощи, и доноры обязаны обеспечить их эффективность. Одним из аспектов этой работы является активизация усилий доноров и получателей в борьбе с коррупцией, которая является основным препятствием на пути экономического развития и нередко поражает и сами донорские организации.

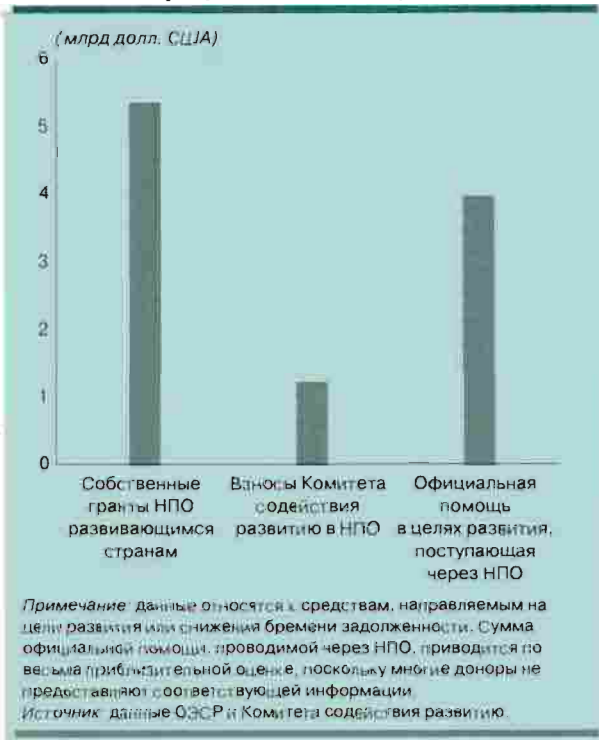
■ **Отказ от связанной помощи.** В 1998 году почти одна четверть всей официальной помощи на цели развития была связанной, то есть круг поставщиков по контрактам был ограничен компаниями страны-донора или определенной группы стран. Эта практика, обусловленная внутренними политическими интересами, противоречит тем самым принципам свободного рынка, к укреплению которых в развивающихся странах стремится большинство доноров, и, в конечном итоге, приводит к неэффективному использованию помощи. По оценкам, связывание помощи снижает ее реальный объем на 15–30 процентов⁵⁷. От этой практики необходимо отказаться как можно скорее, а контракты должны получать победители тендеров⁵⁸.

■ **Оказание технической помощи на основе спроса.** Повышение ответственности стран-получателей за разработку национальных стратегий развития и проведение консультаций потребует быстрого наращивания соответствующего потенциала этих стран. Им также потребуются высококвалифицированные специалисты в области аудита и бухгалтерского учета, чтобы доноры могли передать получателям функции мониторинга и управления реализацией проектов. Однако опыт оказания технической помощи, которая наиболее часто используется для создания организационно-технической базы, в лучшем случае, неоднозначен, особенно в странах со слабым потенциалом. Основная причина заключается в том, что зачастую эта помощь не учитывала спрос: во многих случаях она была связанной и направлялась на развитие организационно-технической базы страны-получателя только в областях, поддерживаемых донорскими программами⁵⁹. Необходимо, чтобы техническая помощь стала частью национальной стратегии и плана расходов, а правительство страны-получателя самостоятельно решало, какая помощь

ему потребуется и к кому за ней обратиться. Такой подход потребует поддержки на первом этапе, с тем чтобы страны-получатели научились правильно использовать рыночные методы обеспечения технической помощи.

■ **Поиск путей эффективного сотрудничества с НПО.** У доноров сложились непростые отношения с НПО, которые далеки от совершенства⁶⁰. Надежных данных о масштабах и эффективности сотрудничества доноров и НПО мало, однако, по некоторым оценкам, около 5 млрд долл. США помощи в настоящее время направляется через НПО либо в форме субсидирования их деятельности, либо в форме подряда на реализацию донорских программ (рис. 11.5). НПО представляются эффективным каналом оказания помощи при условии, что они привлекаются к реализации проектов на ранней стадии (на этапе разработки), что отбор НПО производится на основании их проверенных возможностей и опыта, и доноры рассматривают их как партнеров, а не как подрядчиков⁶¹. Сведения о долгосрочных результатах реализации проектов НПО отсутствуют, возможно, в связи с тем, что на мониторинг и оценку этих результатов выделяется слишком мало средств⁶². Однако и при более эффективном мониторинге в случае реализации проектов НПО возникают те же проблемы замещения средств, что и в случае донор-

Рисунок 11.5
В 1998 году в развивающиеся страны поступило около 10 млрд долл. США через НПО, примерно половину этой суммы составила официальная помощь

ских проектов, а их эффективность во многом зависит от политической ситуации в стране. Донорам и НПО следует продолжать совершенствовать рабочее взаимодействие друг с другом и обмениваться передовым опытом предоставления помощи, с тем чтобы повысить ее эффективность в долгосрочной перспективе.

- **Более существенное сокращение бремени задолженности.** Сокращение бремени задолженности беднейших стран — важнейшее условие эффективности помощи. Тяжелое долговое бремя снижает заинтересованность в проведении реформ политики, в то время как ведение переговоров по урегулированию задолженности и непрерывное использование вновь получаемой помощи для обслуживания старых долгов отвлекает правительственных чиновников от решения проблем населения. Этот вопрос рассматривается в следующем разделе.

Снижение бремени задолженности бедных стран

В конце XX — начале XXI века снижение бремени задолженности беднейших стран стало важнейшей проблемой сотрудничества в целях развития. На протяжении двух десятилетий наблюдалось постоянное увеличе-

Рисунок 11.6
По мере снижения доходов на душу населения в бедных странах с высоким уровнем задолженности их долг увеличивался (и наоборот)

Примечание: Очевидная взаимосвязь между снижением уровня доходов и увеличением долга не означает, что сокращение задолженности автоматически приведет к росту доходов. Решающее значение для экономического роста и снижения уровня бедности имеет политика государства: непродуманная политика может привести к одновременному снижению доходов и увеличению долга.
Источник: Easterly, 1999c.

Вставка 11.7 Расширенная инициатива по сокращению бремени задолженности бедных стран с высоким уровнем внешнего долга

Инициатива по сокращению бремени задолженности бедных стран с высоким уровнем задолженности (ХИПК) была принята в конце 1996 года. Когда стало ясно, что инициатива не решила поставленные задачи в полном объеме, лидеры стран Большой семерки приняли на совещании на высшем уровне в июле 1999 года в Кельне (Германия) Расширенную инициативу ХИПК. В сентябре 1999 года Расширенная инициатива была одобрена всеми членами Всемирного банка и Международного валютного Фонда в качестве составной части новой стратегической инициативы по сокращению масштабов бедности (см. вставку 11.2). В Расширенной инициативе были изменены требования к отбору стран, имеющих право на уменьшение бремени задолженности, и определению сроков осуществления этой инициативы.

Право на сокращение бремени задолженности

Чтобы получить право на сокращение задолженности, страна должна быть очень бедной, нести чрезмерное долговое бремя и проводить здравую политику.

- Определение «бедная» дает право на поддержку как в рамках механизма Финансирования на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту МВФ (преобразованного и переименованного механизма расширенного финансирования структурной перестройки, или ЕСАФ), так и на получение исключительно льготного финансирования со стороны Всемирного банка через Международную ассоциацию развития.
- «Чрезмерное долговое бремя» означает, что общая сумма долга превышает 150 процентов объема экспорта страны в текущем стоимостном выражении после применения в полном объеме традиционных механизмов сокращения бремени задолженности или что соотношение долга и доходов государства превышает 250 процентов для стран с определенными структурными характеристиками.
- Под «здоровой политикой» понимается макроэкономическая, структурная и социальная политика, направленная на борьбу с бедностью и достижение устойчивого экономического роста.

Эти новые критерии отбора увеличивают число стран, которые могут получить право на сокращение задолженности, с 26 до 33.

Сроки сокращения задолженности

Расширенная инициатива ХИПК обеспечивает возможность промежуточного сокращения долга после прохождения страной «точки принятия решения», когда Всемирный банк и МВФ определяют, что страна имеет право на облегчение бремени задолженности. Таким образом, сумма платежей по обслуживанию долга может быть снижена еще до того, как страна пройдет «стадию завершения», когда принимается решение о сокращении самой суммы долга. Ранее, в рамках Инициативы ХИПК, сумма долга сокращалась только после полного завершения реализации двух программ ЕСАФ, то есть не раньше, чем через 6 лет. Теперь «момент завершения» может наступить и раньше, если у страны хорошие экономические показатели. Предполагается, что сокращение долга будет, насколько это возможно, осуществляться сначала более крупными частями, а затем более мелкими.

В сочетании с традиционными методами облегчения бремени задолженности, Расширенная инициатива ХИПК, по всей вероятности, позволит сократить наполовину чистую текущую стоимость государственного долга 33 стран, которые могут получить право на сокращение долга. К концу 2000 года 20 стран смогут подойти к «точке принятия решения» по вопросу сокращения долга. Это будет зависеть от хода разработки национальных стратегий борьбы с бедностью и объема финансирования со стороны доноров.

Источник: World Bank (www.worldbank.org/hipc).

ние задолженности группы бедных стран, которые стали называть «бедными странами с высоким уровнем задолженности» (рис. 11.6). Внимание мировой общественности к их положению было привлечено во многом за счет неустанных усилий НПО в развитых и развивающихся странах. Начатая ими кампания в поддержку списания долгов к 2000 году вызвала интерес мирового сообщества⁶³. В 1999 году, в ходе ежегодных совещаний Всемирного банка и МВФ, страны-члены согласовали расширенный план снижения бремени задолженности, что явилось признанием того, что внешняя задолженность оказывает пагубное влияние на политическую обстановку и общую структуру расходов в странах-должниках (вставка 11.7).

Последствия чрезмерной задолженности

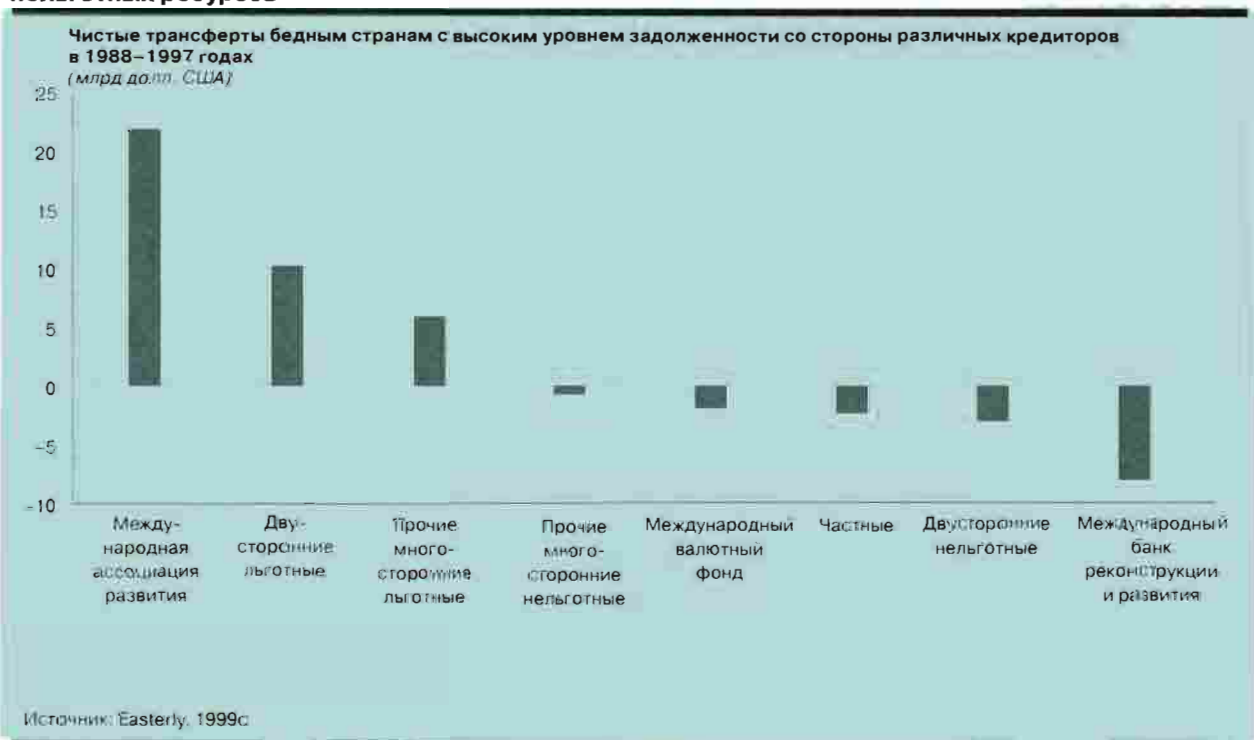
В 90-е годы многие бедные страны с высоким уровнем задолженности тратили на обслуживание внешнего долга до 20 процентов своего ежегодного бюджета, а некоторые даже больше⁶⁴, что во многих случаях значительно превышает расходы на реализацию социальных программ. Поэтому многие рассматривают обслуживание внешнего долга как серьезное препятствие на пути повышения уровня жизни бедных слоев населения.

В то же время, высказывалась точка зрения, в соответствии с которой обслуживание долга в действительности не представляет проблем, поскольку бедные страны с большим внешним долгом получают от доно-

ров больше средств, нежели выплачивают по долгам. Фактически платежи по обслуживанию задолженности почти всегда меньше положенных сумм, поскольку бедные страны просто не в состоянии платить в полном объеме. Обслуживание долга производится путем реструктуризации платежей по некоторым займам, а оставшая часть долга погашается за счет новых займов и грантов⁶⁵. В целом, несмотря на то что чистые трансферты нелюбых ресурсов обычно бывают негативными, поскольку новым заимствованиям на обычных условиях оказывается серьезное противодействие, трансферты льготных ресурсов с лихвой компенсируют эту ситуацию (рис. 11.7).

В то же время, тяжелое бремя долга создает дополнительные проблемы, которые могут сказаться на результатах экономического роста страны и способности ее правительства сосредоточиться на социальных приоритетах. Обслуживание внешнего долга в значительной степени производится за счет скудных ресурсов национального бюджета, что препятствует осуществлению текущих платежей из бюджета, в то время как льготная финансовая помощь направляется на новые инвестиционные проекты. Это может означать, что ресурсы расходуются на строительство новых больниц и дорог, а не на выплату заработной платы медсестер и техническое обслуживание. Кроме того, многие гранты идут на финансирование проектов, осуществляемых под руководством доноров и не включенных в бюджет. С этими проекта-

Рисунок 11.7
Льготные трансферты в значительной степени компенсируют негативные чистые трансферты нелюбных ресурсов

ми связаны проблемы заинтересованного участия страны-получателя в их реализации и координации действий доноров, о которых говорилось выше, и они могут привести к дальнейшему ослаблению институтов и без того слабого и неплательского государства⁶⁶. А переговоры по проблемам урегулирования внешнего долга и мониторинг отнимают у правительственных чиновников много времени и ресурсов, в которых они и так ограничены.

Кроме того, приток внешних ресурсов может быть нестабильным, что затрудняет управление расходами и проведение эффективной налогово-бюджетной политики со стороны правительства⁶⁷. Более того, если потоки ресурсов позитивны за счет того, что странам приходится рассчитывать на непрерывную реструктуризацию долга, на предоставление грантов и льготных займов, возможности этих стран по привлечению частного капитала будут оставаться весьма ограниченными. А когда долги обслуживаются не в полном объеме, продолжает расти общая сумма задолженности страны, что приводит к потенциальному снижению интереса со стороны инвесторов, так как они могут опасаться того, что макроэкономические проблемы, связанные с долгом, или повышение налогов с целью обслуживания долга, могут поставить под угрозу их будущую прибыль⁶⁸.

Таким образом, проблема внешнего долга отражается не только на том, как валовые финансовые потоки и управление долгом сказываются на заинтересованном участии страны-получателя в реализации программ помощи, на ее политике и материально-технической базе, но и на чистых потоках средств. В этом аспекте внешний долг также является фактором, снижающим эффективность помощи. Облегчение бремени задолженности может сыграть здесь важную роль за счет уменьшения давления на бюджет и предоставления правительству возможности сосредоточиться на разумной стратегии расходов, а не заниматься бесконечным урегулированием внешнего долга. Это может быть особенно важно для стран, недавно переживших гражданские конфликты или войны.

По некоторым данным обязательства по обслуживанию крупного внешнего долга (в том числе обязательства перед международными финансовыми организациями) ослабляют взаимосвязь между притоком льготных ресурсов и качеством политической и институциональной базы, снижая тем самым эффективность борьбы с бедностью. Возможно, это происходит из-за того, что доноры стремятся не допустить дефолта со стороны стран-должников, и по мере увеличения их задолженности предоставляют им новые займы для обслуживания старых. (С 1989 по 1997 год общая сумма облегчения чрезмерной задолженности 41 бедной страны составила 33 млрд долл. США, а новых займов им было предоставлено на 41 млрд долл. США⁶⁹). Эта ситуация не только мешает донорам направлять помощь туда, где она могла бы использоваться наиболее эффективно, но и может тормозить реформы в странах, проводящих неадекватную политику, поскольку

возможность сокращения задолженности и получения новых ресурсов снижает их заинтересованность в проведении реформ⁷⁰.

Сокращение внешнего долга может смягчить эти проблемы путем уменьшения потока валовых ресурсов и — при правильном выборе структуры сокращения задолженности — за счет содействия поступлению новых средств по схеме, которая окажется более эффективной в борьбе с бедностью.

Новая инициатива по облегчению бремени задолженности

Для обеспечения эффективности снижения задолженности помощь на эти цели должна предоставляться таким образом, чтобы содействовать росту заинтересованности стран-должников в использовании инструментов, стимулирующих направление ресурсов на снижение уровня бедности. Этот вопрос возникает и в связи с традиционной помощью, но в данном контексте он связан с единовременным решением о сокращении задолженности. Влияние снижения задолженности на объем чистых трансфертов какой-либо стране зависит, разумеется, от того, что происходит с потоком валовой финансовой помощи, иначе говоря, от того, являются ли ресурсы, направляемые на облегчение бремени задолженности, дополнительными или нет. Но даже если эти ресурсы не являются в полном смысле дополнительными, снижение задолженности может ослабить политические и бюджетные ограничения для страны-получателя, высвобождая ресурсы текущего бюджета. Однако где гарантии, что эти ресурсы будут использоваться на борьбу с бедностью? В этой связи встают две задачи:

- увязать ресурсы, высвобождаемые за счет сокращения задолженности, с результатами снижения уровня бедности;
- обеспечить строгий учет использования государственных ресурсов, чтобы свести к минимуму нецелевое использование средств (особенно по причине коррупции).

Уроки прошлого (в том числе связанные с опытом оказания помощи, о котором говорилось выше) свидетельствуют о том, что обе эти задачи лучше всего решаются во взаимосвязи с совершенствованием общеполитической и институциональной базы, прежде всего в том, что касается использования государственных ресурсов. Прежний опыт также свидетельствует о том, что само по себе сокращение задолженности не ведет к улучшению мер политики. За двадцать лет постепенного снижения задолженности в политике бедных стран, имеющих большой внешний долг, улучшений не отмечалось⁷¹. Поэтому и применяется принцип снижения долга, исходя из репутации страны в отношении эффективного использования ресурсов в сокращении масштабов бедности.

Эти уроки учтены в Расширенной инициативе по облегчению бремени задолженности бедных стран с высоким уровнем задолженности (ХИПК). Право на сокращение долга будет предоставляться тем странам, где осуществляется эффективная комплексная страте-

гия снижения уровня бедности, и существует основа для увязывания действий государства с поддающимися отслеживанию результатами борьбы с бедностью. В разработке такой стратегии должно участвовать правительство, частный сектор и гражданское общество. Такое сотрудничество важно не только для формирования стратегии, но и для более правильного использования внешних (и внутренних) ресурсов. Наряду со средствами, поступающими из других источников внешнего финансирования, средства, которые высвобождаются за счет сокращения задолженности, будут поступать в общий национальный бюджет борьбы с бедностью, а не направляться на какие-либо другие расходы. Цель Расширенной инициативы ХИПК заключается в непосредственном содействии снижению уровня бедности, в том, чтобы не допустить возврата стран, получивших средства для облегчения долгового бремени, к политике, ведущей к образованию новой непомерной задолженности.

В мае 2000 года Уганда стала первой страной, чья задолженность подлежит сокращению в рамках Расширенной инициативы ХИПК (вставка 11.8). Это решение было принято, учитывая прогресс, достигнутый в течение ряда лет при разработке стратегии борьбы с бедностью с участием всех заинтересованных сторон, результаты в ключевых областях (посещение детьми школ, сокращение уровня бедности, связанной с доходом,

за счет подъема сельского хозяйства и общего экономического роста), а также наличие механизмов, позволяющих обеспечить более строгий учет государственных средств и сократить их утечку.

Стоимость Расширенной инициативы ХИПК оценивается в 28 млрд долл. США. Чтобы сокращение задолженности выступало в качестве дополнительного вида помощи, финансирование не должно поступать по каналам обычной помощи и льготных займов, предоставляемых донорскими организациями. Текущие планы предусматривают, что инициатива будет финансироваться двусторонними и многосторонними кредиторами приблизительно в равных долях. Хотя многие доноры одобрили Расширенную инициативу ХИПК и приняли на себя политические обязательства по ее финансированию, мобилизация средств шла медленно, а некоторые доноры по настоящее время не присоединились к этой инициативе. Поскольку основной принцип инициативы заключается в том, что сокращение задолженности должно происходить в условиях координации действий всех кредиторов, при их широком и равноправном участии, подобное промедление с выделением ресурсов и принятием обязательств создаст серьезную угрозу для инициативы в целом. Вопросы обеспечения достаточного финансирования Расширенной инициативы ХИПК требуют повышенного внимания со стороны доноров.

Вставка 11.8

Сокращение задолженности как один из аспектов стратегии снижения уровня бедности: пример Фонда борьбы с бедностью в Уганде

Совершенствование общего распределения ресурсов (в том числе полученных за счет сокращения задолженности) путем формирования более открытых и ориентированных на снижение бедности бюджетов имеет ключевое значение в борьбе с бедностью. Существует много способов достижения этой цели. В Уганде, например, хорошие результаты приносит специальный фонд, в который поступают средства, высвобождающиеся за счет сокращения задолженности.

Правительство страны решило создать Фонд борьбы с бедностью для накопления средств, поступающих от сокращения внешнего долга в рамках инициативы ХИПК (около 37 млн долл. США в год; ожидается, что после принятия Расширенной инициативы ХИПК эта сумма удвоится). Средства фонда были направлены на приоритетные цели плана действий, принятого в 1997 году для решения проблем бедности и других социальных вопросов. Наряду с достижением макроэкономической стабильности большое внимание в этом плане уделяется повышению доходов и качества жизни бедных слоев населения за счет развития сельской инфраструктуры, содействия развитию малого бизнеса и микропредприятий, создания новых рабочих мест и улучшения качества здравоохранения и образования. Деятельность Фонда борьбы с бедностью сосредоточена на строительстве школ,

второстепенных сельских дорог, создании служб по распространению сельскохозяйственных знаний, улучшению водоснабжения и канализации на уровне округов. Были намечены конкретные цели, например, строительство 1 тыс. дополнительных классов для поддержки программы развития начального образования.

Две главные особенности Фонда борьбы с бедностью заключаются в его интеграции в общенациональный бюджет и содействии усилиям правительства Уганды, направленным на обеспечение открытой структуры руководства и отчетности фонда. На ежеквартальных собраниях с участием представителей доноров и НПО заслушиваются отчеты о распределении средств. Аппарат Генерального ревизора контролирует расходы фонда на общенациональном уровне и в округах. Это добровольно взятое на себя обязательство отражает твердую решимость правительства бороться с коррупцией. Кроме того, это помогает разрешить сомнения кредиторов в отношении способности страны-должника использовать средства, поступающие от сокращения задолженности, на борьбу с бедностью. В целях улучшения контроля был предложен ряд мер — от приглашения окружных чиновников на ежеквартальные собрания до проведения местными НПО мониторинга расходования средств фонда с привлечением представителей общественности.

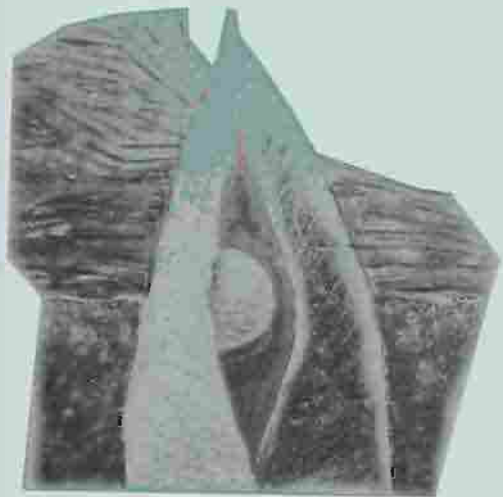
* * *

Многие вопросы, касающиеся уменьшения бремени задолженности и нового подхода к сотрудничеству в целях развития, о котором говорилось в настоящей главе, остаются нерешенными. Несмотря на сложности с финансированием Расширенной инициативы ХИПК, некоторые наблюдатели призывают к еще более решительному и быстрому сокращению задолженности, утверждая, что размер внешнего долга, признанный «допустимым» в соответствии с положениями Расширенной инициативы, все же остается слишком большим⁷². Другая проблема связана с необходимостью ускорить мероприятия по сокращению задолженности и при этом оставить достаточно времени для разработки странами-должниками стратегии борьбы с бедностью. Некоторые страны сомневаются в своей способности собственными силами провести оценку уровня бедности и разработать стратегию ее снижения. Другие ставят под сомнение способность доноров оказать поддержку в разработке и реализации национальных стратегий борьбы с бедностью без ущерба для роли самих стран в этом процессе. Возникают вопросы и в связи с привлечением общественности: как лучше организовать консультации с представителями бедных слоев, как вводить эти консультации в контекст общенационального политического процесса, как наладить эффективный механизм обратной связи и мониторинга. Стран-получателей интересует также, насколько доноры смогут адаптиро-

вать свои процедуры и меры вмешательства к направлениям национальных стратегий борьбы с бедностью⁷³. Все эти вопросы отражают состояние дел в области международного сотрудничества в целях развития на рубеже XXI века. Взаимодействие развивающихся и развитых стран в области борьбы с бедностью продолжает претерпевать глубокие изменения.

И хотя остается еще много нерешенных вопросов, правильность пути, выбранного международным сообществом, не подлежит сомнению. В рамках помощи необходимо уделять больше внимания созданию партнерских отношений между донорами и развивающимися странами. Механизмы оказания помощи должны в большей степени учитывать общеполитические условия и структуру расходов в стране. Кроме того, следует проявлять большую избирательность, направляя помощь туда, где она даст максимальный эффект. Страны, осуществляющие эффективные программы борьбы с бедностью, должны получать больше помощи, а их внешняя задолженность должна сокращаться в большем объеме. Донорам необходимо оценивать такие программы с учетом конкретных условий каждой страны и нового подхода к снижению уровня бедности, который представлен в настоящем докладе. При этом для облегчения долгового бремени бедных стран с высоким уровнем задолженности страны-доноры должны финансировать Расширенную инициативу ХИПК *в дополнение* к выделению средств на оказание помощи.

Библиографические примечания

астоящий доклад был подготовлен на основе широкого ряда документов Всемирного банка и многочисленных внешних источников. Специальные исследования провели и примечания подготовили: Дарон Аджемоглы, Мишель Адато, Мэри Б. Андерсон, Майкл Р. Андерсон, Саймон Эпплтон, Гэрст Остин, Майкл Бентон, Пранаб Бардхан, Паоло Белли, Тимоти Бесли, Пилвха Чанг, Моник Коуэн, Мишель Конноли, Ричард К. Крук, Роберт А. Даль, Партха Дасгупта, Шелтон Дейвис, Ален де Жанври, Стефан Деркон, Энн Элван, Гэри С. Филдс, Гэри Гереффи, Грегори Графф, Джордж Грэй-Молина, Лоренс Халлал, Джон Харрис, Рональд Дж. Херринг, Джон Ходдинотт, Наоми Хоссейн, Питер П. Хауптагер, Раджшири Джаяраман, Нушин Калати, Маркус Курц, Эдвард Е. Лимер, Дженнифер Ливи, Дэвид Линдауэр, Майкл Липтон, Франсез Лунд, Дэниэль С. Мэннинг, Джеймс Мэнор, Марта Аргелия Мартинес, Джэкоб Мсерман, Мик Мур, Сэмюэль А. Морли, Кимберли Дж. Найлз, Энтони Оливер-Смит, Джонатан Паттенден, Анан Павасутхипаисит, Луи Пуликен, Камешвар Прасад, Джеймс Путцел, Дэнни Ках, Элиза Райс, Джеймс А. Робинсон, Франсиско Родригес, Элизабет Садулет, Сомбат Сакунтасатъен, Петер К. Шотт, Дженнефер Себстад, Саурабх Синха, Лина Зонг, Смига Сринивас, Алан Стурла Сверриссон, Роберт М. Таунсенд, Бен Турок, Ашутош Варшней, Говард Уайт, Лоренс Уайтхед, Л. Алан Уинтерс, Квентин Водон, Шахин Якуб, Давид Зильберман.

Со специальными исследованиями, использованными при подготовке настоящего доклада, можно озна-

комиться на web-сайте (www.worldbank.org/poverty/wdr-poverty). Их также можно получить в Управлении по подготовке докладов о мировом развитии. Высказываемые в специальных исследованиях точки зрения не всегда совпадают с позицией Всемирного банка или данного доклада.

Группа по подготовке данного доклада получала советы и рекомендации от многих специалистов, работающих как во Всемирном банке, так и вне Банка. Ценные замечания и предложения внесли Тауфик Бен Абдалла, Ричард Адамс, Ниша Аграваль, Садик Ахмед, Марта Эйнсворт, Джордж Акерлоф, Гарольд Олдерман, Титус Александер, Джок Андерсон, Хаттон Арчер, Энтони Аткинсон, Гэрет Остин, Роберт Эйрес, Малькольм Бейл, Намрата Бали, Анджо Боллз, Абхиджит Банерджи, Пранаб Бардхан, Кристофер Барэм, Дуглас Барнс, Тамсин Бартон, Ананья Басу, Каушик Басу, Эйми Батсон, Энтони Беббингтон, Алан Берг, Тимоти Бесли, Гордон Бетчерман, Андре Бетей, Сурджит Бхалла, Винай Бхаргава, Эла Бхатт, Михир К. Бхатт, Ханс Бинсвандгер, Нэнси Бердсол, Йонас Бирни, Марк Блэкден, Ребекка Бланк, Дэвид Блум, Желко Богетич, Ян Бойо, Рене Боннел, Эд Бос, Сезар Буйон, Франсуа Бургиньон, Сэмюэль Боулз, Карлуш А. Приму Брага, Джон Бриско, Пенелопа Брукс, Стивен Брашетт, Робин Бергес, Сара Кальво, Сара Кембридж, Рой Канагараджа, Джерард Каприо, Тереза Карбо, Ги Каррен, Соня Карвальо, Роберт Чэмберс, Жак Шарм, Селин Шарвериа, Мирай Чаттерджи, Мринал Датта Чаудхури, Родриго Чавес, Сандип Чавла, Шаохуа Чен,

Сьюзан Чен, Кеннет Чомиц, Альберто Чонг, Ральф Кристи, Мариам Клесон, Джон Кларк, Моник Коуэн, Поль Колье, Тим Конвей, Джованни Андреа Корниа, Ури Дадуш, Дана Далримпл, Амит Дар, Коэн М. Давидзе, Адриан Девис, Глория Девис, Аллен де Жанври, Саманта де Сильва, Наа дей Никой, Ангус Дитон, Клаус Дейнингер, Лайонел Демери, Стивен Деннинг, Стефан Деркон, Махендра Дев, Шантаянан Девараджан, Исхак Диван, Дэвид Доллар, Филипп Донгьер, Донна Доусетт-Койроло, Жан Дрез, Жан-Люк Дюбуа, Стивен Дурлауф, Крис Дай, Тим Дайсон, Уильям Истерли, Джудит Эдстром, Даг Эренпрайс, Ларс Экенгрэн, Ибрагим Эльбадави, Давид П. Эллерман, Дайэн Элсон, Гуннар Эскеланд, Вольфганг Фенглер, Марко Феррони, Деон Филмер, Бен Файн, Ариэль Фицбейн, Энн Флорини, Эммануэль Форестье, Джастин Форсайт, Поль Фримен, Хосе Фуртадо, Андреас Галанакис, Эмануэла Галассо, Хоакин Гарсия, Мишель Гаренн, Роберта Гатти, Гвидо Гейслер, Алан Гелб, Пол Дж. Гертлер, Корали Геверс, Ашраф Гани, Майтриш Гатак, Алан Гилберт, Майкл Голдберг, Джефф Голдстейн, Хавьер Горостыяга (и его коллеги из Asociación de Universidades Confiadas a la Compañía de Jesús en América Latina), Винсент Гуарн, Хетер Грейди, Питер Грант, Стефани Грант, Черил Грэй, Дункан Грин, Маргарет Грош, Сумит Гуха, Патрик Гийомон, Санджив Гупта, Дэвидсон Р. Гуаткин, Лоренс Хаддад, Питер Хаким, Джиллетт Холл, Кристин Холберг, Джеффри Хаммер, Лусия Ханмер, Нэнси Хаппе, Каролайн Харпер, Рикардо Хаусманн, Юджиро Хайями, Джон Хили, Джерри Хеллейнер, Ешко Хентшель, Алисия Герберт, Норман Л. Хикс, Джон Ходдинотт, Роберт Хольцманн, Петер П. Хаутцагер, Альберт Д. Хаулетт, Чиа Ксин Ху, Грегори Ингрэм, Кейко Ито, Виджай Джаганнатхан, Селим Джахан, К. Янковски, Майе Джаррет, Ренана Джабвала, Эммануэль Хименес, Иан Джонсон, Герд Джонссон, Бен Джоунс, Кристин Джоунс, Стив Йоргенсен, Соня Капур, Дэни Кауфманн, Масахиро Каваи, Аллен Келли, Чарльз Кенни, Мишель Керф, Кристин Кессидес, Роджер В. Кей, Анупам Ханна, Ступи Хемани, Тони Киллик, Рональд Ким, Элизабет Кинг, Стефан Класен, Джени Г. Клуتمان, Стив Нэк, Гжегож Колодко, Валери Козел, Аннетт Краусс, Альчира Креймер, Жан-Луи Ламборэ, Джек Лангенбруннер, Патрисия Лэверли, Ричард Лит, Арианна Леговини, Дэнни Лейпцигер, Брайан Леви, Морин Льюис, Майкл Липтон, Дженни Литвак, Ласло Ловеи, Джеймс Кристофер Ловелас, Лэндис Маккеллар, Франсуа Режи Майе, Ник Мэннинг, Тамар Мануэлян Атинк, Тимоти Марчант, Рэйчел Маркус, Тиффани Марлоу, Рикардо Мартин, Уилл Мартин, Антонио Мартин дель Кампо, Кейт Маскус, Эндрю Мэйсон, Саймон Максвелл, Билл Мэйвилл, Элизабет Макаллистер, Милла Маклаклан, Джон Меллор, Жан-Роже Мерсье, Том Меррик, Рик Мессик, Дилир Мукхерджи, Уильям Мумоу, Майкл Мур, Джонатан Мордук, Даниэль Морроу, Робер Мули, Питер Моусли, Ранджана Мукхерджи, Джозеф Маллен, Ринку Мургаи, Эдмундо Мурругара, Филип Масгроув, Давид Набарро, Мустафа Набли, Рина Нанавати, Дипа Нараян, Ричард Ньюфармер, Хуан Пабло Николини, Мишель Ноэль, Барбара Нанберг, Вероник Ниан,

Абена Д. Одуру, Марсело Оларреага, Джонатан Олссон, Азедин Уерги, Мид Овер, Маргарет Оуэн, Говард Пэк, Труман Паккард, Шейла Пейдж, Роберт Паласиос, Ок Панненборг, Сулеха Патель, Гарри Энтони Патринос, Гильермо Перри, Жан Песме, Патти Петеш, Ги Пфефферманн, Клэр Пьеранджело, Жан-Филипп Платто, Борис Плескович, Луи Пуликен, Александер Прекер, Джованна Преннуши, Уильям К. Принс, Лант Притчетт, Фелисити Проктор, Джеймс Путцел, Дагмар Рачински, Атикур Рахман, Мамфела Рамфеле, Джеймс Раух, Мартин Равальон, Сьюзан Раззас, Томас Риардон, Ритва Рейникка, Ана Л. Ревенга, Каролин Рейнольдс, Хелена Риббе, Мишель Рибу, Питер Робертс, Ричард Д. Робинсон, Альберто Родригес, Джон Ремер, Хэлси Роджерс, Эндрю Роджерсон, Хайме Рос, Хайме Сааведра, Элизабет Садулет, Дэвид Е. Сан, Джоан Салоп, Сусана Санчес, Тодд Сэндлер, Свен Сандстрем, Филомено Санта Ана, Джастина Сэсс, Дэвид Саттертвейт, Дитер Шеллинг, Анита Шварц, Кристофер Скотт, Дженнефер Себстад, Марсело Селовски, Амартия Сен, Елена Серрано, Немат Шафик, Шехар Шах, Джим Ши, Джеффри Шеперд, Линн Д. Шербурн-Бенц, Джон Д. Шиллинг, Пол Беннет Зигель, Хилари Силвер, Уильям Силверман, Марша Симоес, Джон Синклер, Саирабх Синха, Ричард Скольник, Тоба Мария Соло, Пол Спрэй, Лин Сквайр, Т.Н. Шринивасан, Николас Стерн, Дэвид Стидль, Давид Штифель, Джозеф Е. Стиглиц, Каланидхи Суббарао, Парита Видет Субсанг, Эрик Вальдеман Суонсон, Винайа Сваруп, Симон Шретер, Чечилия Таколи, Казуо Такахаши, Вито Танци (и группа специалистов Управления по бюджетным вопросам Международного валютного фонда), Дэвид Тарр, Джудит Тендлер, Сумит Тхакур, Дункан Томас, Кирстен Томпсон, Роберт Томпсон, Эрик Торбек, Мариано Томмази, Ли Грэверс, Керстин Троне, Кэрри Тюдор, Венди Тиндейл, Зафирис Тцаннатос, Кристофер Удри, Альберто Вальдес, Доминик ван де Валле, Жюли ван Домелен, М. Виллем ван Эген, Ваутер ван Гиннекен, Варрен Ван Виклин, Ян Вандемортеле, Кришна Ватса, Энтони Венаблес, Мэтью А. Вергис, Луи-Шарль Виосса, Тара Вишванат, Милан Водопивец, Иоахим фон Амсберг, Джейшри Виас, Роберт Уэйд, Майк Вэгхорн, Адам Вагстафф, Майкл Уолтон, Кевин Уоткинс (и группа «Оксфам»), Кэтрин Уотт, Ричард Вебб, Л. Алан Уинтерс, Квентин Водон, Адриан Вуд, Джон Уорли, Густаво Ямада, Джекоб Ярон, Шахид Юсуф, Роберто Зага, Элейн Цукерман.

Группе по подготовке доклада помогли стажеры Центра Джорджа Вашингтона: Анджу Аггарвал, Вальдо Алерано, Хуан Карлос Арандия, Гектор Кабрера, Марио де ла Крус, Селесте де ла Уэрта, Хоакин де ла Торре, Элисон Друри, Нилима Гулраджани, Томоко Хагимото, Даниэль Эрнандес Руис, Виргиния Иглесиас, Мика Ивасаки, Алехандра Луа, Феликс Марклейн, Надя Монтиель, Марк Шлутер, Нил Томпсон.

При составлении данного списка мы постарались упомянуть всех, кто участвовал и помогал в работе над настоящим докладом, но, возможно, кого-то упустили. Группа приносит свои извинения и еще раз благодарит всех, кто внес свой вклад в эту работу.

Примечания

Обзор

Если не указано иное, все цитаты, приведенные в обзоре, заимствованы из работы «Голоса неимущих» (Narayan, Chambers, Shah, and Petesch 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte 2000).

1. Sen 1999.
2. Здесь сообщается о посещении деревни Рави Канбуром, руководившим подготовкой доклада до мая 2000 года.
3. Следует учитывать, что 1998 год — это последний год, за который имеются данные. Однако данные за 1998 год являются предварительными.
4. Хотя эти цифры и дают представление о широких тенденциях, к ним следует относиться с осторожностью в силу их неполноты (о чем сообщается в главе 1), а также в силу того, что цифры за 1998 год являются ориентировочными, так как результаты имеются лишь по небольшому количеству обследований.
5. Hanmer and Naschold 1999.
6. Hanmer and Naschold 1999; McGee 1999.
7. Обсуждение взаимосвязи между экологией и экономическим ростом приводится в главе 4 World Bank (2000a).
8. В отношении дальнейшей информации см. статистическую базу ЮНИСЕФ в Интернете на странице «www.unicef.org/statis».

Глава 1

Если не указан иной источник, все цитаты в данной главе заимствованы из исследования «Голоса неимущих» — *Voices of the Poor* (Narayan, Chambers, Shah, and Petesch, 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte, 2000).

1. Sen, 1999, p. 87.
2. Szekély and others, готовится к выпуску.
3. Haddad and Kanbur, 1990.
4. Ravallion and van de Walle, 1991.
5. Индекс глубины бедности представляет собой суммарный дефицит доходов всех бедных — то есть величину отставания доходов бедных слоев населения от показателя черты бедности — поделенный на общую численность населения. Индекс глубины бедности, возведенный в квадрат, равен сумме квадратов всех показателей дефицита доходов. Индекс глубины бедности рассчитывается по формуле:

$$\frac{1}{N} \sum_{i=1}^Q (\bar{y} - y_i)^\alpha,$$

где: N — все население страны, $\bar{y}$ — показатель бедности, y_i — доход одного человека i , Q — численность всего населения, живущего ниже черты бедности, и $\alpha = 1$. При возведении индекса глубины бедности в квадрат $\alpha = 2$. При $\alpha = 0$ получается известный подушный коэффициент (см. Foster, Greer, and Thorbecke (1984); Foster and Shorrocks (1988).

6. Rowntree, 1901.
7. World Bank, 1999j.
8. Более подробную информацию можно найти в доку-

ментах с изложением стратегии снижения уровня бедности на сайте: www.worldbank.org/poverty/strategies/index.htm.

9. «Мекови» — Программа совершенствования обследований и учета условий жизни в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (Programa para el Mejoramiento de la Encuestas y la Medición de la Condiciones de Vida en America Latina y el Caribe). См. сайт: www.iadb.org/sds/pov.

10. Townsend, 1985.
11. Atkinson and Bourguignon, готовится к выпуску; Chen and Ravallion, 2000.
12. World Bank, 1999t.
13. World Bank, 2000l.
14. Demery, 1999.
15. Wodon, Ayres, Barenstein, Lee, Peeters, Siaens, and Yitzhaki, 2000.

16. Распространенность бедности среди городского населения Колумбии постоянно растет начиная с 1996 года.

17. World Bank, 2000e.
18. Suryahadi and others, 1999. Представляется, что масштабы бедности сократились в период с февраля 1996 года примерно по третий квартал 1997 года. Получены результаты по ряду оценок бедности в Индонезии, которые подробно рассматриваются в работе Suryahadi and others (1999), но в целом эти данные не противоречат друг другу. Рост коэффициента бедности от самой низкой отметки (в августе-октябре 1997 года) до самой высокой (в сентябре-декабре 1998 года) составил приблизительно 164 процента, и это можно рассматривать как самое серьезное последствие кризиса с точки зрения бедности. Коэффициент бедности достиг пикового значения в середине второй половины 1998 года, сразу после резкого скачка цен на рис и перед началом стабилизации общего уровня инфляции.

19. Данные о распределении потребления за 1996 и 1998 годы отсутствуют. Поэтому использованы расчетные показатели потребления, полученные путем умножения суммарных доходов населения на долю совокупного частного потребления в национальном доходе по данным национальных счетов. За 1998 год имеются фактические данные потребления, и, судя по ним, принятая процедура расчетов дает в целом точные подушечные коэффициенты.

20. World Bank, 1999bb.
21. World Bank, 1999t.
22. Demery, 1999.
23. Lustig, 1998.
24. Yao, 1999.
25. Minot, 1998, Jalan and Ravallion, 1999b.
26. Lopez and della Maggiora, готовится к выпуску.
27. Bonilla-Chacin and Hammer, 1999.
28. Wagstaff (b), готовится к выпуску.
29. Wagstaff (b), готовится к выпуску.
30. World Bank, 1998t.
31. World Bank, 1999t.
32. Filmer and Pritchett, 1998.
33. Filmer, 1999b; Ghana Statistical Service, 1999.
34. Liu, Hsiao, and Eggleston, 1999.
35. Vella, 1997.

36. World Bank (a), готовится к выпуску.
37. Filmer, 1999b.
38. World Bank, 1998t.
39. В Китае национальные меньшинства составляют менее 9 процентов населения, но, считается, что их доля среди абсолютно бедного населения составляет около 40 процентов (World Bank, 2000e).
40. Psacharopoulos and Patrinos, 1994.
41. Psacharopoulos and Patrinos, 1994.
42. World Bank, 1999s.
43. Gragnolati, 1999.
44. U.S. Census Bureau, 1999.
45. World Bank, 1997g. По данным обследования, проведенного в 1994 году Национальным советом прикладных экономических исследований, в сельских районах Индии примерно половина представителей каст и племен неприкасаемых жили ниже уровня бедности; указанные группы населения составляют около одной трети населения страны, но среди бедных их доля — 43 процента.
46. Kozel and Parker, 2000; PROBE Team, 1999; World Bank, 1998t, таблица 2; World Bank, 1999z; база данных по регионам Индии.
47. Drèze and Sen, 1995.
48. Deaton, 2000.
49. Baulch and Hoddinott, готовится к выпуску.
50. Кроме того, при толковании этих результатов следует учитывать, что люди, которые то вливаются в ряды малоимущих, то покидают их, — это те, чьи доходы постоянно находятся где-то на уровне черты бедности. Если это так, то многие из тех, кого принято считать временно бедными, возможно, на самом деле являются хронически бедными.
51. Jalan and Ravallion, 1998b, 1999b.
52. Fields, 1999.
53. Falkingham, 1999.
54. Okrasa, 1999.
55. Braithwaite, 1997.
56. Klugman and Braithwaite, 1998.

Если не указано иначе, все цитаты, приведенные в данной главе, взяты из исследования «Голоса неимущих» (Narayan, Chambers, Shah, and Petesch 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte 2000).

Справочный материал к данной главе указан в соответствующих главах доклада и здесь не повторяется.

Если не указан иной источник, все цитаты в данной главе взяты из исследования «Голоса неимущих» — *Voices of the Poor* (Narayan, Chambers, Shah, and Petesch, 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte, 2000).

1. Lipton and Ravallion, 1995.
2. Цифры приводятся в постоянных ценах за 1990 год, выраженных в долларах США, и скорректированы с учетом разницы в паритете покупательной способности, как указано в Maddison (1995).

3. Bourguignon and Morrisson, 1999.
4. Sen, 1999.
5. О воздействии человеческого капитала на экономический рост см. Barro (1997) и Bhargava and others (2000).
6. Summers, 1993. На эту тему ведутся дискуссии. См. работу Benhabib and Spiegel (1994), авторы которой не усматривают какой-либо связи между развитием человеческого капитала и ростом объемов производства, а также Krueger and Lindahl (1999), где утверждается, что эту взаимосвязь не удастся обнаружить из-за погрешностей в измерении показателей.
7. См., напр., работу Mankiw, Romer, and Weil (1992), авторы которой усматривают негативное, причем порой значительное, влияние роста населения на рост объемов производства, что соответствует прогнозам, полученным на основе модели Солоу. Levine and Renelt (1992) находят эти результаты менее однозначными, а Kelly and Schmidt (1994) настаивают на наличии негативного влияния. В работе Young (1995) и Bloom and Williamson (1997) приводятся данные, свидетельствующие о важности демографических изменений для обеспечения экономического роста в странах Восточной Азии.
8. Об открытости и экономическом росте см. Sachs and Warner (1995) и Frankel and Romer (1999). Критический анализ этих данных приводится в Rodriguez and Rodrik (1999), а в Bhagwati and Srinivasan (1999) результаты этого анализа решительно опровергаются. О взаимосвязи налоговой политики и экономического роста см. Easterly and Rebelo (1993). Связь инфляции и экономического роста рассматривается в Bruno and Easterly (1998) и Barro (1997), связь финансово-го развития и экономического роста — в Levine (1997).
9. См. Burnside and Dollar (готовится к выпуску).
10. Проблемы гражданских беспорядков, неблагоприятных изменений условий внешней торговли и вопросы экономического роста рассматриваются в Easterly and others (1993). О влиянии макроэкономической неустойчивости на экономический рост см. Ramey and Ramey (1995). Проблема низких темпов роста в странах-торговых партнерах рассматривается в Easterly (2000b).
11. О воздействии коррупции на экономический рост см. Mauro (1995). О главенстве закона и экономическом росте см. Kaufmann, Kraay, and Zoido-Lobaton (1999).
12. Rodrik, 1998.
13. Об этнической раздробленности и экономическом росте см. Easterly and Levine (1997). О роли государственных учреждений см. Easterly (2000a).
14. См. Gallup, Sachs, and Mellinger (1999).
15. Ros, 2000.
16. World Bank, 2000p.
17. World Bank, 1997c.
18. World Bank, 1997a.
19. Royaume du Maroc, Ministère de la Prévision Economique et du Plan, Direction de la Statistique, 1999; World Bank, 2000j.
20. Bruno, Ravallion, and Squire, 1998; Deininger and Squire, 1996b; Ravallion and Chen, 1997; Dollar and Kraay, 2000.
21. Dollar and Kraay, 2000.

22. Li, Squire, and Zou, 1998.
23. World Bank, 1997b.
24. Thorbecke and June, 1996.
25. Bourguignon and Morrisson, 1998.
26. Psacharopoulos and Patrinos, 1994.
27. Banerjee and others, 2000.
28. Birdsall and Londono, 1997; Deininger, 1999a.
29. Ravallion, 1998.
30. Thomas and Wang, 1998; Klasen, 1999; Dollar and Gatti, 1999.
30. Alesina and Rodrik, 1994; Persson and Tabellini, 1994; Perotti, 1996a; Clarke, 1995; Deininger and Squire, 1998 (вопрос о неравенстве в отношении собственности на землю). В работе Rodriguez (1999) приводится сравнительный анализ данных по различным странам.
31. Li and Zou, 1998; Forbes, готовится к выпуску.
32. Banerjee and Duflo, 2000.
33. World Bank, 1993a; Pritchett and Summers, 1996; Filmer and Pritchett, 1999a; WHO, 1999b; van Doorslaer and Wagstaff, 1997; Gwatkin and others, 2000; Schalick and others, 2000; Wagstaff, 2000; Wagstaff and Watanabe, 2000; Kakwani, 1993; Jamison and others, 1996; Kim and Moody, 1992; Anand and Ravallion, 1993.
34. Behrman and Knowles, 1997; Oxfam International, 1999; Filmer and Pritchett, 1999a; Behrman, 1987; Hanushek and Kimko (готовится к выпуску); PROBE Team, 1999.
35. Strauss and Thomas, 1998.
36. Lavy and others, 1996; Thomas, Lavy, and Strauss, 1996.
37. Pritchett and Summers, 1996.
38. Barro, 1997; Bhargava and others, 2000; Hamoudi and Sachs, 1999.
39. Pritchett and Summers, 1996.
40. О воздействии неравенства, связанного с уровнем доходов, на средние показатели здоровья см. Rodgers (1979), Flegg (1982), Waldmann (1992), Filmer and Pritchett (1999a).
41. Anand and Ravallion, 1993; Bidani and Ravallion, 1996.
42. Drèze and Sen, 1995.
43. Filmer and Pritchett, 1999a.

Глава 4

Если не указан иной источник, все цитаты в данной главе взяты из исследования «Голоса неимущих» — *Voices of the Poor* (Narayan, Chambers, Shah, and Petesch, 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte, 2000).

1. В Rodrik (2000) приводятся данные о том, что вероятность проведения реформ выше в случае демократически избранных правительств.
2. Эти изменения обсуждаются в работе Collier, Dollar, and Stern (2000).
3. В Eichengreen (1999); IDB (1997); Tommasi and Velasco (1996) обсуждается опыт проведения реформ.
4. Tommasi and Velasco, 1996.
5. В публикации Kornai (2000, p. 24-25) подчеркивается данное обстоятельство и содержится предостережение относительно проведения оценок на основе краткосрочных результатов. «Преобразование общества — это не скачки.

Главный показатель успеха — не то, кто первым пришел к финишу. Когда слишком большое значение придается темпам, это приводит к нетерпеливости, излишней напористости и самонадеянности... Переход от социализма к капитализму... — это путь проб и ошибок... Каждый этап этого процесса может протекать очень быстро, довольно быстро или медленно. У каждого свой темп.»

6. Это подчеркивается и в World Bank and IMF (2000b).
7. Материал по Мексике см. в Lustig (1998); по странам с переходной экономикой — в EBRD (1999).
8. Birdsall, Graham, and Sabot, 1998.
9. IDB, 1997.
10. Lindauer, 1999.
11. World Bank, 1996f.
12. Bajpai and Sachs, 1999.
13. Easterly, 2000b.
14. Berg and Taylor, 2000.
15. Данная классификация реформ предлагается в Tommasi and Velasco (1996), где также содержится тщательный анализ реформ с точки зрения политэкономии.
16. Dollar and Kraay, 2000; Gallup, Radelet, and Warner, 1998. Однако споры в отношении влияния либерализации торговли на распределение благ в различных странах продолжаются. См., напр., Lundberg and Squire (2000).
17. См., напр., Morley (1999) и Dollar and Kraay (2000).
18. World Bank, 2000i.
19. Haltiwanger and Singh, 1999.
20. De Ferranti and others, 2000.
21. Данный анализ во многом заимствован из Meerman (1997).
22. Sarris, 1994; Alderman, 1994.
23. Winters, 1999.
24. Большая часть материалов по этому вопросу заимствована из Akiyama and others (готовится к выпуску).
25. Sahn, Dorosh, and Younger, 1997.
26. Sahn, Dorosh, and Younger, 1997.
27. World Bank, 2000i.
28. World Bank, 2000i.
29. Kemal, 1994.
30. Hanson and Harrison, 1999.
31. Freeman, 1995.
32. Исследования по отдельным странам: по Колумбии — Vélez, Kugler, and Bouillón (1999); по Мексике — Contreras and others (2000) and Legovini, Bouillón and Lustig (1999); по Венесуэле — Ruprah and Marciano (1999). См. также Revenga (1997).
33. Berman and Machin, 2000.
34. В Pessino (1997) приводятся данные о том, как в 90-е годы в Аргентине регулирование рынка рабочей силы препятствовало процессу его стабилизации.
35. Papageorgiou, Choksi, and Michaely, 1995.
36. Haltiwanger and Vodopivec, 1999.
37. CUTS, 1999.
38. Parker, Riopelle, and Steel, 1995.
39. В Birdsall and de la Torre (2000) обсуждается чрезмерное регулирование в странах Латинской Америки.

40. Hallberg, 1999.
41. Hallberg, 1999.
42. Asia Foundation and AKATIGA, 1999.
43. SEWA, 1997.
44. Naan, Coad, and Lardinois, 1998.
45. Chisari, Estache, and Romero, 1999.
46. ILO, 2000.
47. Basu, 1999a.
48. Примеры: Программа «Прогресса» в области образования, здравоохранения и питания (Programa de Educación, Salud y Alimentación Progresas) в Мексике, программа Bolsa Escola в Бразилии. В Tzannatos (1998) показано, что для привлечения детей различного возраста в школы требуются различные виды стимулирования.
49. В Martin and Maskus (2000) рассматриваются экономические доводы в пользу введения основных нормативов трудового законодательства с точки зрения их воздействия на торговлю. В Aidt, Schlemmer-Schulte, and Tzannatos (2000) на базе эмпирических данных рассматриваются преимущества предоставления рабочим права создавать профсоюзы и вести коллективные переговоры.
50. В Pencavel (1997) рассматриваются аргументы в пользу того, что завоевания рабочих, организованных в профсоюзы, получены за счет неорганизованных рабочих, а не за счет прибылей предприятий.
51. Становится очевидным, что применение торговых санкций как международного механизма обеспечения соблюдения основных трудовых норм контрпродуктивно, так как издержки, связанные с применением санкций, в большинстве случаев покрываются за счет бедных. Соответствующие аргументы анализируются в Marcus (2000).
52. Sable, O'Rourke, and Fung, 2000.
53. Levine, 1997.
54. Bennett, Goldberg, and Hunte, 1996.
55. Adams, 1984; Paxton and Cuevas, 1996.
56. См. von Pischke, Adams, and Donald (1984), Yaron, Benjamin, and Piprek (1997) и Braverman and Guasch (1993).
57. См., напр., Chaves and Gonzalez-Vega (1996), Yaron (1992).
58. Morduch, 1999c.
59. Chaves and Sánchez, 2000; Sánchez, 2000.
60. См., напр., Khandler (1998), Morduch (1999b).
61. Hulme and Mosley, 1996.
62. Morduch, 1999c.
63. Например, индекс зависимости от дотаций, предложенный в Yaron (1992), позволяет судить о том, насколько пришлось бы увеличить ставку ссудного процента, чтобы покрыть все операционные издержки, если бы не было дотаций.

Глава 5

Если не указан иной источник, все цитаты в данной главе взяты из исследования «Голоса неимущих» — *Voices of the Poor* (Narayan, Chambers, Shah, and Petesch, 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte, 2000).

1. Wagstaff, 2000.
2. Ghana Statistical Service, 1999; Filmer, 1999b.

3. Instituto Nacional de Estadística y Censos, 1998.
4. van de Walle, 2000a.
5. Barnes, van der Plas, and Floor, 1997.
6. Levy, 1996. Нередко отмечается тесная взаимосвязь между состоянием шоссейных дорог в стране и социальными показателями, хотя направление данной причинно-следственной связи остается неясным (van de Walle, 2000b).
7. В Китае, таким образом, поступления в бюджет центрального правительства составляли примерно 5,8 процента ВВП, а в Индии — 12,2 процента ВВП (World Bank, 2000s).
8. В Ahmad and Stern (1987) приводится расчет дополнительных затрат на увеличение бюджетных поступлений за счет налога с продаж для Индии: 60 пайс на рупию. В Devarajan, Suthiwart-Naguerut, and Thierfelder (2000) подсчитано, что затраты на повышение экспортных пошлин в Камеруне превысили полученный доход в 1,7 раза.
9. Размер внешнего долга 41 бедной страны с высоким уровнем задолженности в среднем намного превосходит соответствующий показатель ВВП и примерно вдвое превосходит допустимый уровень (van Troitsenburg and MacArthur, 1999).
10. UNICEF and Oxfam International, 1999.
11. Gupta, Schiff, and Clements, 1996.
12. Показатели военных расходов в ВВП 18 бедных стран с высоким уровнем задолженности сократились в среднем на ту же величину (0,6 процента), на какую возросли расходы на образование и здравоохранение (IMF, 1999).
13. Пример Коста-Рики показывает, что низкие расходы на военные нужды не обязательно связаны с ослаблением внешней или внутренней безопасности государства.
14. Однако результаты варьируются по регионам. В странах Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна отмечен значительный рост реальных расходов на образование и здравоохранение в расчете на душу населения. В странах Африки к югу от Сахары расходы на образование на душу населения сократились и лишь расходы на здравоохранение несколько увеличились. В странах с переходной экономикой резко сократились расходы и на образование, и на здравоохранение (Gupta, Clements, and Tiengson, 1998).
15. Patrinos and Ariasingam, 1997.
16. Анализ данных о предоставлении пособий и льгот — опробованный способ выявления реальных получателей выгод от государственных расходов, но и у этого способа есть свои недостатки. Средние размеры пособий, даже при условии точности показателей, не всегда позволяют судить об изменениях совокупных расходов в рамках той или иной программы или о влиянии перераспределения средств из одной программы в другую на общее распределение благ. Программы могут существенно различаться по степени охвата тех или иных категорий населения, и тогда предельные показатели расширения или сокращения той или иной программы могут значительно отличаться от средних показателей (Lanjouw and Ravallion, 1999).
17. van de Walle, 1996.
18. В Хорватии в 1998 году небедные получали более 90 процентов субсидий на энергоресурсы. В России в 1997

году около 74 процентов дотаций на водоснабжение получили потребители со средним и высоким уровнем доходов. В обоих случаях эти дотации приводили к увеличению, а не сокращению неравенства (Lovei and others, 2000).

19. World Bank, 1994e.
 20. Lewis, 2000.
 21. В некоторых случаях бывает, что дети устраиваются на работу потому, что не ходят в школу, а не наоборот (Oxfam International, 1999).
 22. Bredie and Beehary, 1998.
 23. Oxfam International, 1999.
 24. Azandossessi, 2000; Pouliquen, 1999b.
 25. Constance, 1999.
 26. Barnes and Halpern, 2000.
 27. Barnes, van der Plas, and Floor, 1997.
 28. Что касается, например, энергоснабжения, для многих бедных граждан перспективы улучшения снабжения в обозримом будущем будут зависеть от того, удастся ли найти более дешевые децентрализованные источники (Villagran, 2000).
 29. Programa de Educacion, Salud y Alimentacion (Программа в области образования, здравоохранения и питания).
 30. Nolan and Turbut, 1995.
 31. Gilson, 1998.
 32. Nyonator and Kutzin, 1999.
 33. Gertler and Hammer, 1997.
 34. World Bank, 1996a.
 35. Boland and Whittington, 2000.
 36. Так обстоит дело с водоснабжением в Джакарте (Индонезия) (Boland and Whittington, 2000).
 37. Lovei and others, 2000.
 38. Barnes, van der Plas, and Floor, 1997.
 39. Irwin, 1997.
 40. World Bank, 1998t.
 41. Gertler and Solon, 1998.
 42. Filmer, Hammer, and Pritchett, 1998.
 43. В Chomitz and others (1998) показано, что разница в оплате труда, при которой медицинские работники согласны жить и работать в отдаленных районах Индонезии, в несколько раз превышает суммы, которые реально могут им выплачиваться.
 44. См. документ на сайте: www.worldbank.org/html/extdr/hnp/health/ppi/contents.htm.
 45. Girishankar, 1999a.
 46. World Bank, 1998t; Filmer, Hammer, and Pritchett, 1998.
 47. Van der Gaag, 1995.
 48. World Bank, 1998t.
 49. World Bank, 1998t; Bonilla-Chacin and Hammer, 1999.
 50. Filmer, Hammer, and Pritchett, 1998.
 51. Положительное воздействие на социальный капитал оказывает и более регулярный обмен информацией с населением (Pouliquen, 1999a).
 52. World bank, 1998aa.
 53. Izaguirre, 1999. В 1990–1998 годы более 90 развивающихся стран разрешили частным компаниям предоставлять телекоммуникационные услуги.

54. Osiptel, 1996.
 55. С более подробной информацией о телецентрах в Сенегале можно ознакомиться на сайтах: www.idrc.ca/acsia/engine/eng_6.htm и www.sonatel.sn/c-telece.htm.
 56. World Bank, 1994e.
 57. Ernberg, 1998.
 58. В таких секторах, как телекоммуникационные услуги, а также водо- и энергоснабжение могут понадобиться дотации (Wellenius, 1997; Barnes and Halpern, 2000).
 59. Wellenius, 1997.
 60. Wallsten, 1999.
 61. Chisari, Estache, and Romero, 1999.
 62. Ravallion and Wodon, готовится к выпуску.
 63. Gaynor, 1996.
 64. World Bank, 1995b.
 65. Gaynor, 1998.
 66. King and Özler, 1998.
 67. Gaynor, 1996.
 68. Gaynor, 1998.
 69. Jimenez and Paqueo, 1996.
 70. World Bank, 1995b.
 71. World Bank, 1995b.
 72. Oxfam International, 1999.
 73. Jimenez and Sawada, 1998.
 74. Тот факт, что программа «Эдуко» не привела к повышению средней успеваемости по математике и языкам, возможно, связан с отсутствием у преподавателей, родителей и комитетов родителей и учителей прямой заинтересованности в таком результате (Jimenez and Sawada, 1998).
 75. Необходимо также учитывать сложность проведения единой политики в области образования в масштабах всей системы, постановки более широких целей на общенациональном уровне, предотвращения социальной сегрегации и обеспечения равенства в том случае, если учащиеся зачисляются в школы исходя из готовности родителей платить за образование (World Bank, 1995b).
 76. Pouliquen, 1999b.
 77. Проект «Оранги» был разработан в 1980 году местным общественным активистом Ахтер Хамид Хан (World Bank, 1992b). Понимая, что можно обеспечить либо приверженность местного населения осуществлению проекта, либо быстрые темпы его реализации, он не пытался ускорить процесс вовлечения населения в принятие решений по проекту.
 78. Pouliquen, 1999a.
 79. Barwell, 1996.
 80. White, 1997.
 81. Walker and others, 1999.
 82. Pouliquen, 1999a.
 83. Rawlings, Sherburne-Benz, and van Domelen, готовится к выпуску.
 84. Sara and Katz, 1997.
 85. Tendler and Freedheim, 1994.
 86. За период с 1987 года Всемирный банк одобрил финансирование приблизительно 100 межотраслевых проектов социальных фондов в более чем 60 странах на общую сумму 3,4 млрд долл. США (Parker and Serrano, готовится к вы-

пуску). Поддержку социальным фондам оказывают и многие другие доноры.

87. Наличие возможности выбора тех или иных инвестиционных проектов может обеспечить устойчивость их результатов, но в случае межотраслевых проектов неограниченная возможность выбора имеется достаточно редко. И все же применение подхода, основанного на спросе, предполагает возможность выбора инвестиционных проектов.

88. Трудно добиться заинтересованного участия местного населения в строительстве объектов инфраструктуры, которые будут обслуживать несколько населенных пунктов. Управление такими объектами, как правило, более эффективно осуществляется местными или вышестоящими органами управления (Malmberg Calvo, 1998).

89. Социальные фонды представляют собой межотраслевые механизмы финансирования, направляющие средства главным образом на нужды бедных, а также местным органам управления и неправительственным организациям. Первоначально возникшие как механизмы чрезвычайного финансирования, со временем они превратились в долгосрочные механизмы финансирования проектов развития (глава 8). Многие ошибочно считают, что проекты, финансируемые за счет социальных фондов, отличаются повышенной гибкостью. Результаты ряда исследований по вопросам использования социальных фондов указывают на то, что круг проектов, подлежащих финансированию за счет таких фондов, недостаточно широк, и параметры самих проектов определены достаточно жестко (Owen and van Domelen, 1998; Walker and others, 1999).

90. Pouliquen, 1999a.

91. Owen and van Domelen, 1998.

92. Carvalho, 1999a.

93. По данным исследования, проведенного в Зимбабве, около 35 процентов доходов сельских домохозяйств составляют бесплатные природные ресурсы, и эта доля увеличивается по мере снижения уровня дохода (Cavendish, 1999).

94. Uphoff, 1998.

95. В 1990 году правительство Индии издало директиву органам управления штатов с рекомендацией внедрить систему совместного пользования лесными угодьями, принадлежащих штатам. К 1995 году такие программы были внедрены в 15 штатах, в результате чего местные жители были привлечены к работам по организации лесопользования и охране лесов в обмен на право пользования определенными видами лесной продукции (Arnold, готовится к выпуску).

96. Например, в собственность местных общин передаются близлежащие лесные угодья и луга, а удаленные леса принадлежат государству (Murtu, 1994).

97. Arnold, готовится к выпуску.

98. Arnold, готовится к выпуску.

99. Кроме того, очень высокие темпы прироста населения могут приводить к сокращению возможных выгод для участников и к снижению их заинтересованности в этой работе.

100. Uphoff, 1998.

101. В рамках одного лесохозяйственного проекта в Непале вопросы лесопользования передавались в ведение местных жителей только после утверждения представленных ими планов лесопользования с выдачей свидетельств на долгосрочное пользование лесными угодьями (World Bank, 1989).

102. Практика также свидетельствует о том, что уровень участия местного населения выше в тех случаях, когда использование соответствующей технологии обеспечивает необходимую отдачу от проводимой деятельности. Например, при густой посадке деревьев в лесонасаждениях топливного назначения гибнет слишком много деревьев, и местное население неохотно участвует в этой работе. И наоборот, при более редкой посадке деревьев обеспечивается ежегодный дополнительный доход от лесного хозяйства помимо древесины (промежуточные культуры, кормовые травы и солома для крыш, ценные семена и листья), и тогда степень участия местного населения высока (Banarjee and others, 1997).

103. Становление эффективных, самостоятельных и объективных судебных систем не менее важно, чем создание надлежащей системы прав собственности (Ostrom, готовится к выпуску).

104. Banarjee and others, 1997.

105. Carney, 1998.

106. Banarjee and others, 1997.

107. Топливо и корма для домашнего хозяйства и для прощадки на городских рынках в основном собирают женщины и дети, так что лесным хозяйством фактически управляют именно они. Лесная продукция имеет особенно большое значение в тех регионах, где женщины и дети не могут получить достаточный доход от сельскохозяйственного труда или работы по найму, а другие возможности ограничены (Arnold, готовится к выпуску). В этих условиях деятельность, связанная с лесным хозяйством, скорее всего, является трудоемкой и требует участия всех членов домохозяйства (Arnold, 1998).

108. Agarwal, 1997.

109. Agarwal, 1997.

110. Carney, 1998.

111. de Janvry, Gordillo, Platteau, and Sadoulet, готовится к выпуску.

112. de Janvry, Gordillo, Platteau, and Sadoulet, готовится к выпуску. Наличие четких прав собственности на землю упрощает возможность получения кредитов и способствует применению более экологически безопасных методов возделывания земли, особенно на территории лесных угодий. Кроме того, повышается заинтересованность в инвестировании средств в новые технологии, повышающие продуктивность сельского хозяйства, а также в совершенствовании местных объектов инфраструктуры (Hoff, Braverman, and Stiglitz, 1993; Schneider, 1995).

113. Deininger and Binswanger, 1999. Обеспечение прав собственности — важный вопрос и для городской бедноты.

114. de Janvry, Platteau, Gordillo, and Sadoulet, готовится к выпуску.

115. В Mearns (1999) права, претензии и интересы отдельных лиц в отношении земли различаются по тому, возможна ли их правовая защита в рамках действующего законодательства (законность в строго юридическом смысле этого слова), признаются ли они обществом как законные независимо от их законности в юридическом смысле (законность с социальной точки зрения), либо они осуществляются на практике, что по сути означает владение землей (фактическое владение).

116. Mearns (1999). Однако в Sharma and Drèze (1996) отмечается, что в Паланпуре (Индия) право аренды земли во многом утратило свою уравнивательную роль. По мере того, как сельскохозяйственное производство становится все более капиталоемким, растет неравенство между владельцами земли и арендаторами, а это отчасти связано с тем, что безземельные крестьяне лишаются возможности заключать договоры аренды, а крупные землевладельцы все чаще арендуют землю у других владельцев.

117. Parthasarthy, цитируется по Mearns (1999).

118. de Janvry, Gordillo, Platteau, and Sadoulet, готовится к выпуску.

119. Platteau and Baland, готовится к выпуску.

120. Sadoulet, Murgai, and de Janvry, готовится к выпуску. См. вставку 4.4 в главе 4.

121. Mearns, 1999.

122. de Janvry, Gordillo, Platteau, and Sadoulet, готовится к выпуску.

123. Deininger, 1999b.

124. de Janvry, Gordillo, Platteau, and Sadoulet, готовится к выпуску.

125. Deininger, готовится к выпуску.

126. de Janvry, Gordillo, Platteau, and Sadoulet, готовится к выпуску.

127. Многие местные поставщики работают через сети сбыта, которые продают продукцию даже дешевле, чем дотируемые государственные предприятия (Solo, 1998a).

128. Растет число крупных контрактов, арендных договоров, концессий и схем, связанных с отторжением собственности, в области водоснабжения и канализации в развивающихся странах: в 1993 году их было всего 4, в 2000 году — 29. Частные вложения в данный сектор достигли наивысшей отметки в 1997 году — 8,4 млн долл. США (Roger, 1999).

129. Главная причина столь высоких показателей — наличие институциональной инфраструктуры и давних традиций участия частных фирм, обеспечивающих необходимые гарантии инвесторам (Menard and Clarke, 2000).

130. Brook, Cowen, and Tynan, 1999.

131. Данная система была призвана покрыть издержки за счет перекрестного субсидирования в промышленности, но в результате тарифы оказались настолько высоки, что большинство промышленных предприятий отказались в этом участвовать. И хотя качество обслуживания снизилось повсеместно, больше всего пострадали бедные домохозяйства (и те, которые пользовались, и те, которые не пользовались этим видом обслуживания) (Yepes, 1999).

132. Прежде чем переходить к системе частных поставщиков или внедрять программы по повышению эффективности энергетических компаний, необходимо провести реформу ценообразования (World Bank (b), готовится к выпуску).

133. При необходимости в тех странах, где подключенных потребителей не так много, субсидии должны направляться на подключение новых потребителей, а не на дотирование энергопотребления. В странах с развитой инфраструктурой энергоснабжения, например, во многих странах Восточной Европы и бывшего СССР, введение тщательно продуманных блочных тарифов будет служить целям поддержки бедных.

134. Brook Cowen, 1997. Механизмы регулирования должны быть достаточно жесткими, чтобы обеспечивать предсказуемость, необходимую инвесторам и директорам предприятий для оценки и анализа проектов с точки зрения их долгосрочной прибыльности, но в то же время они должны быть достаточно гибкими и предусматривать возможность адаптации к меняющимся условиям (Savedoff and Spiller, 1999).

135. Немалая работа проделана в области регулирования с целью предотвращения злоупотребления энергокомпаниями своей монопольной властью, но в то же время относительно мало делается для ослабления их монопольного положения (Webb and Ehrhardt, 1998).

136. Brook Cowen and Tynan, 1999.

137. World Bank, 1998o.

Если не указан иной источник, все цитаты в данной главе взяты из исследования «Голоса нищих» — *Voices of the Poor* (Narayan, Chambers, Shah, and Petesch, 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte, 2000).

1. Skocpol, 1992; Bates, 1989; North, 1990.

2. World Bank, 1997l.

3. Evans and Rauch, 1999.

4. Woo-Cumings, 1999; Evans, 1999; Cheng, Haggard, and Kang, 1999.

5. Collier, готовится к выпуску.

6. van Rijckeghem and Weder, 1997; Adams, 1998.

7. Wade, 1985.

8. Grandvoinnet and Tamesis, 2000.

9. Ablo and Reinikka, 1998.

10. Paul, 1998.

11. *Marchés Tropicaux et Méditerranéens*, 1995.

12. IRIS-USAID, 1996.

13. Wei, 1999a, 1999b.

14. Tanzi and Davoodi, 1997; Gupta, Davoodi, and Alonso-Terme, 1998; Gray and Kaufmann, 1998.

15. Norton, 1998.

16. Grandvoinnet, 2000.

17. Berkovitz, Pistor, and Rischard, 1999; Posner, 1997.

18. Bouderbala and Pascon, 1970.

19. Dakolias, 1996.

20. Dakolias, 1996.

21. Garro, 1999.

22. World Bank, 1999a.
23. Dakolias, 1996.
24. Asia Foundation [www.asiafoundation.org].
25. McClymont and Golub, 2000.
26. Dakolias, 1996.
27. Manning, 1999.
28. Michael Anderson, 1999; Manning, 1999.
29. Yost, 1999.
30. Bardhan, 1997b.
31. Bardhan, 1997b; R. Adams, 1986.
32. Ranis and Stewart, 1994.
33. Tommasi and Weichelbaum, 1999.
34. Ranis and Stewart, 1994.
35. King and Ozler, 1998.
36. Bardhan, 1997b.
37. Brown and Oates, 1987.
38. Hsiao, 1995.
39. EIU, 1999a.
40. Crook and Sverisson, 1999.
41. Fisman and Gatti, 1999; Treisman, 1998.
42. World Bank, 2000l.
43. Foner, 1989.
44. Ravallion, 1999b; готовится к выпуску; Litvack and Rondinelli, 1999.
45. Bardhan, 1997b; Bardhan and Mookherjee, 1999; Harriss, 1999; Drèze and Sen, 1995; Burki, Perry, and Dillinger, 1999.
46. Blair, 2000.
47. Manor, 1999.
48. World Bank, 1996b.
49. Owen and van Domelen, 1998.
50. Fox, 1995.
51. Adato and others, 1999.
52. World Bank, 1999b.
53. Bhatt, 2000.
54. Moore and Putzel, 1999.
55. Skocpol, 1992.
56. Moore and Putzel, 1999.
57. Huntington and Nelson, 1976.
58. Uvin, 1995.
59. Paerregaard, 1998.
60. Bebbington, 1996.
61. Riddell and Robinson, 1995.
62. Brown and Ashman, 1996.
63. Bebbington, 1996.
64. van de Walle, готовится к выпуску; Narayan, Chambers, Shah, and Petesch, 1999; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte, 2000.
65. Das Gupta, Grandvoinet, and Romani, готовится к выпуску.
66. Материалы по Бразилии см. Tandler (1997); по Корею — Whang (1981); по Тайваню и Китаю — в работе Fei, Ranis, and Kuo (1979).
67. Coirolo, 2000.
68. Coirolo, 2000.
69. Sen, 1997b.
70. Sen, 1999.
71. Не следует полностью полагаться на эмпирические данные, представленные на рис. 6.6. Не исключено, что более высокие темпы экономического роста приводят к совершенствованию институтов. Тем не менее, анализ данных за прошлые периоды указывает на то, что создание некоторых основополагающих институтов (например, прав собственности) играло ключевую роль в процессе развития.
72. Hanp., Sah (1991); Bardhan (1997b); Harriss (1999); Varshney (1999a); Niles (1999); Moore and Putzel (1999).
73. Alesina and Rodrik, 1994; Barro, 1996b; Brunetti, 1997; Campos, 1994; Bardhan, 1999a.
74. Johnson, 1982; Wade, 1991; H. Stein, 1999; Woo-Cumings, 1999.
75. Acemoglu and Robinson, 1999.
76. Dethier, 1999.
77. Rodrik, 1999a.
78. Collier, 1999c; Collier and Gunning, 1999.
79. Sen, 1997b; Besley and Burgess, 2000.
80. Diamond, Linz, and Lipset, 1988; Joseph, 1999.
81. Bardhan and Mookherjee, 1999.
82. Li, Steele, and Glewwe, 1999. См. также Castro-Leal and others (1999).
83. Przeworski and Limongi, 1993; Bratton and van de Walle, 1997; Sah, 1991; Varshney, 1999a.
84. Burki and Perry, 1998.
85. De Waal, 1999.
86. Drèze and Sen, 1995.
87. Joshi and Moore, готовится к выпуску.

Глава 7

Если не указан иной источник, все цитаты в данной главе взяты из исследования «Голоса немущих» — *Voices of the Poor* (Narayan, Chambers, Shah, and Petesch, 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte, 2000).

1. Briggs, 1998; Hirschman, 1984.
2. Banton, 1999.
3. World Faiths Development Dialogue, 2000.
4. В настоящем разделе широко используются примеры и другие материалы из World Bank (a) (готовится к выпуску).
5. Das Gupta, 1995; 1999; Goody, 1976; 1990.
6. World Bank (a), готовится к выпуску.
7. Gray and Kevane, 1996; Deere and Leon, 1997; Agarwal, 1994; Saito, Mekonen, and Spurling, 1994.
8. KHASA and UNDP, 1998; Kim, 1991.
9. Das Gupta and others, 2000.
10. World Bank (a), готовится к выпуску.
11. UNDP, 1995.
12. Filmer, 1999b.
13. Quisumbing, 1994; Chi and others, 1998; Saito and Spurling, 1992.
14. Sen and Drize, 1989; Coale, 1991; Klasen, 1994.
15. Das Gupta and others, 1997; Zeng and others, 1993.
16. Jejeebhoy, 1995.
17. Ren, 1996; Das Gupta, 1995.
18. Hobcraft, 1993; Hill and King, 1995; Klasen, 1999.
19. Joshi and others, 1999.

20. Thomas, 1990; 1997.
21. Khandker, 1998.
22. Jejeebhoy, 1995.
23. Dollar and Gatti, 1999.
24. Klasen, 1999.
25. Saito, Mekonen, and Spurling, 1994; Quisumbing, 1994; Due and Gladwin, 1991.
26. Quisumbing, 1996.
27. Udry and others, 1995; Udry, 1996.
28. Gopal, 1999.
29. World Bank (a), готовится к выпуску.
30. Sen, 1999; Singh, 1999.
31. Jones, 1998.
32. Das Gupta and others, 2000; Agarwal, 1994.
33. Agarwal, 1994; Andors, 1983; Das Gupta and others, 2000; Davin, 1976; 1995; Uberoi, 1999; Wolf, 1985.
34. Deere and Leon, 1999.
35. Pitt and Khandker, 1998.
36. Besley and Coate, 1995.
37. Khandker, Khalily, and Khan, 1996.
38. Rhyne and Holt, 1994.
39. См. World Bank (a), готовится к выпуску.
40. Wade, 1987.
41. Psacharopoulos and Patrinos, 1994.
42. Однако причины, приводящие к распространению бедности на определенных территориях, могут возникать (и возникают) лишь в результате взаимодействия несовершенного рынка факторов производства и внешних обстоятельств. См. Jalan and Ravallion (1999a).
43. Borjas, 1992.
44. Jones, 1998.
45. Borjas, 1997; Borjas and Sueyoshi, 1997; Turok, 1999.
46. Davey Smith and others, 1998; Lowell and Wood, 1998; Meerman, 1999.
47. Наиболее убедительное эмпирическое свидетельство этого — районы проживания городской бедноты в США. См., в частности, Wilson (1996); Sampson, Morenhoff, and Earls (1999).
48. Herbst, 1999.
49. Van Nieuwkoop and Uquillas, 2000.
50. Bardhan, 1997a; Coate and Loury, 1993.
51. Разница между этими двумя направлениями политики позитивных действий четко показана в работе Loury (2000).
52. Coate and Loury, 1993; Steele, 1999.
53. Holzer and Neumark, 1999.
54. Bardhan, 1997a.
55. Horowitz, 1999.
56. Borjas, 1997; Casella and Rauch, 1997.
57. Bates, 1999.
58. Alesina and La Ferrara, 1999.
59. Turton, 1997.
60. См. Alesina, Baqir, and Easterly (1998) о положении в крупных американских городах.
61. Collier and Garg, 1999.
62. Bockerhoff and Hewett, 1998.
63. Varshney, 1999b.
64. Anderson, 1983.
65. Monnet, 1988.
66. Austin, 1999; Reno, 1998.
67. Gurr and others, 1993.
68. См. Chua (1998) об «этнонационализме» в Китае, на Филиппинах, в ЮАР, Таиланде и Вьетнаме.
69. Easterly, 2000a.
70. Collier and Hoeffler, 2000; Woolcock, Pritchett, and Isham, 1999.
71. IDB, 2000, p. 27. Из 26 стран региона только по четырем — Боливии, Бразилии, Гватемале и Перу — имеются достаточные данные об афро-латиноамериканском населении.
72. Gittell and Vidal, 1998; Narayan, 1999.
73. Fine, 1999.
74. Woolcock, 2000.
75. Kozel and Parker, 2000.
76. Barr, 1998; 1999; см. также Dijk and Rabellotti (1997).
77. Fafchamps and Minten, 1999.
78. Grootaert, 1999b; Grootaert and Narayan, 2000; Grootaert, Oh, and Swamy, 1999. Краткий обзор этих работ приводится в Grootaert (1999a).
79. Narayan and Nyamwaya, 1996.
80. Bebbington and Carroll, 2000.
81. Fernandez, 1994.
82. Singerman, 1995.
83. Tendler, 1997.
84. Uphoff, 1992.
85. World Bank (c), готовится к выпуску.
86. Fox, 1992; Bebbington, 1999.

Глава 8

Если не указан иной источник, все цитаты в данной главе взяты из исследования «Голоса неимущих» — *Voices of the Poor* (Narayan, Chambers, Shah, and Petesch, 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte, 2000).

1. Deaton, 1997; Townsend, 1995; Udry, 1991.
2. Повторяющийся характер потрясений иногда описывают как степень автокорреляции. В работе Deaton (1991) разрабатывается теоретическая модель, демонстрирующая влияние повторяющихся потрясений на «резервные» запасы.
3. Некоторые колебания доходов в сторону снижения можно предсказать, например, дефицит продуктов питания в сельской местности в период перед уборкой урожая. И хотя такой дефицит, строго говоря, нельзя считать фактором риска (правда, не всегда известны масштабы дефицита), население, тем не менее, будет стараться обеспечить равномерный уровень потребления, а это связано с дополнительными затратами. Возможно, людям потребуется взять кредит, построить и заполнить зернохранилище или обратиться за социальной помощью, — все это труднее осуществить бедным (Sihna and Lipton, 1999). Бедным фермерам иногда приходится продавать будущий урожай более жадичным фермерам или посредникам по ценам ниже рыночных (Search, 1999). Аналогичным образом, предсказуемым зачастую можно считать и снижение доходов в старости, чего нельзя сказать о величине такого снижения, поскольку она зависит от

таких непредсказуемых показателей, как состояние здоровья и вероятная продолжительность жизни. Обсуждаемое в данной главе управление рисками предполагает и управление предсказуемыми колебаниями, поскольку многие методы и средства, используемые для управления рисками, также помогают домохозяйствам «сглаживать» последствия предсказуемых колебаний.

4. Townsend, 1994.
5. Rosenzweig and Binswanger, 1993.
6. Dercon, 1999; Kinsey, Burger, and Gunning, 1998.
7. Rosenzweig and Binswanger, 1993.
8. Jalan and Ravallion, 1997a.
9. Baulch and Hoddinott, готовится к выпуску.
10. Gaiha and Deolalikar, 1993.
11. Maluccio, Haddad, and May, 1999; Glewwe and Hall, 1998.
12. Ravallion, 1988.
13. Уровень нищеты определялся как индекс глубины бедности, возведенный в квадрат (Jalan and Ravallion, 1997a).
14. Grootaert, Kanbur, and Oh, 1997; Jalan and Ravallion, 1999c; Lokshin and Ravallion, 2000a.
15. Lokshin and Ravallion, 2000a.
16. Dercon and Krishnan, 2000a.
17. В работах Holzmann and Jorgensen (2000) и World Bank (2000q) разработана трехуровневая система мер: снижение рисков, смягчение рисков и преодоление последствий потрясений. В некоторых публикациях по проблемам рисков используется иная классификация, согласно которой только упреждающие действия считаются мерами «по управлению рисками», а «преодолением» — действия, предпринимаемые после наступления неблагоприятных обстоятельств. Таким образом, управление рисками включает любые действия, направленные на сокращение изменчивости доходов (диверсификация источников дохода, миграция). Меры по преодолению рисков — это выравнивание уровня потребления либо во времени (получение ссуд, самострахование, экономия), либо между несколькими домохозяйствами (распределение рисков, путем формального или неформального страхования). См. Alderman and Paxson (1992).
18. Домохозяйства диверсифицируют источники доходов не только в целях страхования от рисков, но и для повышения доходов. За счет совмещения культур и найма на сезонную работу домохозяйства увеличивают свои средние доходы, а иногда и снижают возможные риски (Dercon, 1999).
19. Reardon, 1997.
20. Fafchamps, Udry, and Czukas, 1998.
21. Dercon, 1999.
22. Reardon, 1997; Dercon and Krishnan, 1996.
23. Adams, 1995.
24. Adams, 1999.
25. Morduch, 1990.
26. Dercon, 1996.
27. Sinha and Lipton, 1999.
28. Теоретическая модель накопления сбережений и средств на непредвиденные расходы рассматривается в работах Deaton (1991) и Dercon (1999).

29. Ковариация цены ресурсов и доходов представляет собой проблему не только для бедных. Как показали недавние события в Восточной Азии, экономический кризис, как правило, сопровождается крахом на рынках ценных бумаг, что подрывает возможности использования финансовых активов на непредвиденные расходы.

30. Dercon, 1999.
31. Fafchamps, Udry, and Czukas, 1998.
32. Dercon, 1998.
33. Lim and Townsend, 1998.
34. Jalan and Ravallion, 1998a.
35. Morduch, 1999a.
36. Dercon, 1999. Степень выравнивания предельной полезности зависит от внутренней однородности группы.
37. Однако в рамках более крупных групп, возможно, труднее добиться взаимного выполнения обязательств ее участниками.
38. Morduch, 1999a.
39. Dercon, 1999; Coate and Ravallion, 1993.
40. Ravallion and Chaudhuri, 1997; Deaton, 1997; Townsend, 1995; McDonald, Schiller, and Ueda, 1999.
41. Jalan and Ravallion, 1997a; Townsend, 1994.
42. См., напр., данные по Индии в работах Kochar (1999) и Jacoby and Skoufias (1997), по Эквадору и Замбии в работе Moser (1998), по Эфиопии в работе Dercon (1999).
43. Миграция — это мера по преодолению последствий потрясения, но она также служит достижению целей страхования и диверсификации источников доходов. Конечно, миграция нередко происходит по иным причинам, нежели управление рисками. Роль миграции (внутри страны и за рубежом) в данной главе подробно не рассматривается.
44. Udry, 1999.
45. Foster, 1995.
46. E. Rose, 1999.
47. Foster, 1995.
48. Behrman, 1988.
49. Behrman and Deolalikar, 1990.
50. E. Rose, 1999.
51. Dercon and Krishnan, 2000b; Behrman and Deolalikar, 1990.
52. Sinha and Lipton, 1999; Lanjouw and Stern, 1991.
53. FAO, 1995. В связи с распространением СПИДа традиционное отношение к вдовам может измениться. Например, в танзанийских деревнях женщинам, чьи мужья умерли от СПИДа, теперь оставляют имущество, чтобы они могли растить детей и компенсировать сокращение численности трудоспособного мужского населения (Rugalema, 1999).
54. Alderman and Gertler, 1997.
55. Grootaert, 1998.
56. Jacoby and Skoufias, 1997.
57. Narayan, Chambers, Shah, and Petesch, 2000.
58. Foster, 1995.
59. Hoddinott and Kinsey, 1998.
60. Zimmerman and Carter, 1999.
61. Barrett and Carter, 1999; Grootaert and Kanbur, 1995a.
62. Данный порядок приоритетных целей и задач отра-

жает стремление предотвратить тяготы и лишения, которые зачастую возникают вследствие потрясений, особенно для бедных. Это не значит, что следует устранить все риски, так как это сильно искажает систему стимулов. Доводя это предположение до крайности, можно сказать, что отсутствие какого-либо риска в отношении доходов приведет к исчезновению каких бы то ни было стимулов заниматься какой-либо деятельностью, — и в этом суть проблемы морального риска (Devarajan and Hammer, 1997).

63. Эта стратегия реагирования на риск подробно описана в работе Holzmann and Jorgensen (2000).

64. World Bank, 1998t.

65. Zaman, 1999.

66. World Bank, 2000q.

67. Dercon, 1999.

68. Holzmann and Jorgensen, 2000.

69. Cox and Jimenez, 1998.

70. Jensen, 1998.

71. Cox and Jimenez, 1998.

72. Morduch, 1999a.

73. Morduch, 1999a; Jensen, 1998.

74. Dercon, 1999.

75. Deaton, 1991.

76. Morduch, 1999a; Baulch and Hoddinott, готовится к выпуску.

77. Dercon, 1999.

78. Dercon, 1999.

79. Sinha and Lipton, 1999.

80. Besley, 1995a; Sebstad and Cohen, 1999.

81. Sinha and Lipton, 1999.

82. Walker and Ryan, 1990.

83. Sinha and Lipton, 1999.

84. В данном контексте понятие «моральный риск» означает, что, возможно, отдельные лица будут предпринимать более рискованные действия, зная, что они застрахованы от риска. При неверном отборе возникает тенденция, при которой к страхованию будут стремиться именно те, кто больше всего подвержен тому или иному риску.

85. Sinha and Lipton, 1999.

86. Holzmann, Packard, and Cuesta, 1999.

87. Lund and Srinivas, 1999b.

88. Holzmann, Packard, and Cuesta, 1999.

89. Birdsall and Hecht, 1995.

90. Gertler, 2000.

91. Gertler and Bruber, 1997.

92. Prescott and Pradhan, 1999.

93. Gertler, 2000.

94. Gertler, 2000.

95. World Bank, 1998t.

96. Трудности в измерении распространенности нетрудоспособности (инвалидности) отчасти связаны с отсутствием четких определений. Всемирная организация здравоохранения (WHO, 1980) определяет нетрудоспособность (инвалидность) как любое ограничение или отсутствие способности (возникшее в результате какого-либо нарушения функций организма) заниматься какой-либо деятельностью, кото-

рая считается нормальной для человека. Однако неясно, что подразумевается под «нормальной» деятельностью? Кроме того, во многих исследованиях речь идет о нарушении функции органа, а не об утрате трудоспособности. Давно ведутся споры о том, считается ли нетрудоспособным инвалидом человек с восстановленной функцией органа или исправленным дефектом. См. анализ этой проблемы в работе Elwan (1999).

97. Elwan, 1999.

98. Khan and Durkin, 1995.

99. Andersson, Palha da Sousa, and Paredes, 1995.

100. Abu-Khabib, 1997; Harris-White, 1996.

101. Andersson, Palha da Sousa, and Paredes, 1995.

102. Elwan, 1999.

103. Flanagan, 1999.

104. Для сравнения: в странах ОЭСР пенсиями обеспечено 85 процентов рабочей силы (Palacios and Pallares-Miralles, 1999).

105. Palacios and Pallares-Miralles, 1999.

106. Holzmann, Packard, and Cuesta, 1999.

107. World Bank, 1994b. В определенных случаях пенсионные фонды с установленным размером взносов могут быть государственными.

108. Holzmann, Packard, and Cuesta, 1999.

109. Holzmann, Packard, and Cuesta, 1999; James, 2000.

110. James, 2000.

111. Flanagan, 1999.

112. Flanagan, 1999; Grootaert and Braithwaite, 1998; World Bank (a), готовится к выпуску.

113. Проблемы детского труда и политика в этой области подробно рассматриваются в работах: Grootaert and Kanbur (1995a); Grootaert and Patrinos (1999); Fallon and Tzannatos (1998). См. также главу 4.

114. World Bank, 1995c; 2000q; Dar and Tzannatos, 1999.

115. World Bank, 1995c.

116. Grootaert and Braithwaite, 1998.

117. World Bank, 2000q.

118. van Ginneken, 1999.

119. World Bank, 2000q.

120. Grootaert and Braithwaite, 1998.

121. Ravallion, 1991; Baulch and Hoddinott, готовится к выпуску.

122. Wodon, 2000b.

123. Wodon and Minowa, 2000.

124. Subbarao, 1997.

125. Такое многообразие целей и задач означает, что социальные фонды могут служить механизмом финансирования самых разнообразных программ. В этом смысле они отличаются от конкретных целевых программ, например, программ пенсионного обеспечения или медицинского страхования, о которых идет речь в других разделах данной главы.

126. Jorgensen and van Domelen, 1999; Frigenti, Harth, and Huque, 1998; Bigio, 1998.

127. Jorgensen and van Domelen, 1999; Frigenti, Harth, and Huque, 1998.

128. van Domelen and Owen, 1998.
129. Ravallion and Wodon, готовится к выпуску.
130. Sebstad and Cohen, 1999; Lipton, 1998.
131. В работе Sebstad and Cohen (1999) приводятся многие источники, документально подтверждающие существование различных способов использования кредитов и ссуд.
132. Zaman, 1999.
133. Sebstad and Cohen, 1999.
134. Вопрос о том, какие конкретные функции в микрофинансировании должны выполнять государственные органы, доноры и неправительственные организации, остается открытым. Опыт, накопленный в различных странах, существенно различается. Но в рамках программ, реализация которых находится в непосредственном ведении государственных органов, как правило, вероятность неисполнения обязательств выше (Morduch, 1999a).
135. Sebstad and Cohen, 1999.
136. Morduch, 1999a; 1999c; Zeller, 1999.
137. Subbarao and others, 1997.
138. World Bank, 1999n.
139. IDB, 2000. Progresia — Programa de Educación, Salud y Alimentación (Программа в области образования, здравоохранения и питания «Прогресса»).
140. Filmer and others, 1998.

Глава 9

Если не указан иной источник, все цитаты в данной главе взяты из исследования «Голоса неимущих» — *Voices of the Poor* (Narayan, Chambers, Shah, and Petesch, 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte, 2000).

1. Joint Commonwealth Secretariat — World Bank Task Force on the Small States, 2000.
2. World Bank, 2000l.
3. См., напр., Lustig (готовится к выпуску); World Bank (1999j); Poppele, Sumarto, and Pritchett (1999); Reyes and Mandap (1999), and Lokshin and Ravallion (2000b).
4. Не следует полностью полагаться на оценочные данные по Индонезии, так как из-за резких девальваций рупии установить реальные уровни цен было нелегко, особенно для сельских районов.
5. de Janvry and Sadoulet, 2000a.
6. См. Lustig (1995).
7. Lokshin and Ravallion, 2000b.
8. Datt and Hoogeveen, 2000.
9. Jacoby and Skoufias, 1997.
10. Информацию по Китаю см., напр., в Jalan and Ravallion (1997a); информацию по Индии — в Gaiha and Deolalikar (1993).
11. Behrman, Duryea, and Székely, 1999.
12. Binder, 1999.
13. См. Eichengreen (1999) и IDB (1995).
14. Tommasi, 1999.
15. Morley, 1994. Эти значения отличаются от показателей, приведенных в таблице 9.1, поскольку они получены из другого источника.
16. Caprio and Klingebiel, 1996.

17. Lustig, 1998.
18. Эти проблемы актуальны не только для стран с формирующимся рынком. Банки и другие субъекты финансовой деятельности развитых стран действовали безответственно. В 1998 году Федеральная резервная система США была вынуждена спасти Фонд долгосрочного управления капиталом — фонд хеджирования со штаб-квартирой в штате Коннектикут.
19. De Gregorio, Edwards, and Valdés, готовится к выпуску.
20. Kiguel, 1999.
21. Dornbusch and Edwards, 1991.
22. World Bank, 1998f, 2000e.
23. См., напр., Bourguignon and Morrisson (1992), World Bank (1991b), Thorbecke (1991), de Janvry, Fargeix, and Sadoulet (1991), and Bruno, Ravallion, and Squire (1998).
24. См. пример, приводимый в Lustig (2000).
25. См., напр., анализ этого вопроса в Perry and Lederman (1999).
26. Gupta and others, 1998.
27. Wodon, Hicks, Ryan, and Gonzalez, 2000; Hicks and Wodon, 2000.
28. Ravallion, 1999c.
29. Ravallion, 1999b, pp. 13–14.
30. Отдел социального мониторинга и быстрого реагирования (Social Monitoring and Early Response Unit — www.smeru.or.id/about.htm).
31. См. сноски 5 к главе 1.
32. Davis, Handa, and Soto, 1999.
33. Rodrik, 1998.
34. См., напр., World Bank (b), готовится к выпуску.
35. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, 1999, таблицы 5 и 12.
36. Freeman, 1999.
37. Однако тенденции отмечаются самые разные, даже в пределах одних и тех же регионов. Например, в районе Сахеля за период 1960–1990 годов среднее количество осадков значительно сократилось по сравнению с предыдущими тремя десятилетиями. На юго-востоке Африки, напротив, наблюдался 18–20-летний цикл, в котором относительно сухие периоды сменялись более влажными, а в восточной Африке не отмечено никаких изменений в тенденциях и циклах (Benson and Clay, 1998).
38. Gray and others, 1999.
39. Benson and Clay, 1998.
40. USAID, OFDA, 1999. База данных Управления по оказанию помощи иностранным государствам в ликвидации последствий стихийных бедствий Агентства США по международному развитию содержит сведения обо всех опасных природных явлениях, которые американское правительство признает стихийными бедствиями, а также о крупных официально не объявленных бедствиях, в результате которых погибли или получили увечья большое число людей и был нанесен существенный ущерб инфраструктуре, сельскохозяйственному производству и жилому фонду.
41. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, 1993, p. 34.

42. Anderson and Woodrow, 1989.
 43. Funaro-Curtis, 1982.
 44. Bhatt, 1999b.
 45. Benson, 1997a, 1997b, 1997c.
 46. Vos, Velasco, and de Labastida, 1999.
 47. IDB, 2000.
 48. Morris and others, 2000.
 49. Reardon and Taylor, 1996.
 50. Сокращение собственных ресурсов использовалось многими домохозяйствами Зимбабве в качестве одного из вариантов стратегии по преодолению последствий засухи 1991–1992 годов. Многим домохозяйствами пришлось продать коз (их держали в качестве сбережений для оплаты среднего образования) для обеспечения потребностей текущего потребления (Hicks, 1993).
 51. Hoddinott and Kinsey, 1998, 2000; Owens, 2000.
 52. Bonitatibus and Cook, 1996.
 53. Ainsworth and Over, 1994.
 54. Benson and Clay, 1998.
 55. Benson and Clay, 1998.
 56. Robinson, 1993.
 57. Freeman and MacKellar, 1999b. Уничтожение инфраструктуры в крупных масштабах может привести к непропорциональному сокращению объема производства: падение производства в результате уничтожения инфраструктуры может быть более значительным, чем рост производства при последующем расширении инфраструктуры (World Bank, 1994e).
 58. Kreimer, 1999.
 59. World Bank, 1999c, 1999e.
 60. Anderson and Woodrow, 1989.
 61. Возможность введения такой системы рассматривается, например, правительством Никарагуа (World Bank, 2000m).
 62. Benson and Clay, 1998.
 63. Levav, 1999.
 64. О социальных фондах см. главу 8.
 65. Davis and Oliver-Smith, 1999.
 66. Davis and Oliver-Smith, 1999.
 67. Magalhaes and Glantz, 1992.

Глава 10

Если не указан иной источник, все цитаты в данной главе взяты из исследования «Голоса неимущих» — *Voices of the Poor* (Narayan, Chambers, Shah, and Petesch, 2000; Narayan, Patel, Schafft, Rademacher, and Koch-Schulte, 2000).

1. Ades and Glaeser, 1999.
 2. Quah, 1999.
 3. Scandizzo, 1998.
 4. Еще одна причина заключается в том, что, возможно, развивающиеся страны не реагируют должным образом на имеющиеся возможности в области торговли. Это лишнее раз подчеркивает важность для развивающихся стран изменения стратегии в определенных областях и реформирования институтов в целях создания более благоприятной системы стимулов.
 5. World Bank and IMF, 2000b.

6. Anderson, Hoekman, and Strutt, 1999.
 7. Anderson, Hoekman, and Strutt, 1999.
 8. Goldstein, Kaminsky, and Reinhart, 2000.
 9. World Bank, 2000g.
 10. Kaul, Grunberg, and Stern, 1999a; Kanbur, Sandler, and Morrison, 1999.
 11. В работе Cook and Sachs (1999) подсчитано, что менее 10 процентов оказываемой помощи идет на производство международных общественных благ, хотя потоки этой помощи разделять таким образом трудно. Поэтому полученный показатель — 10 процентов — рассчитан исходя из того, какая часть помощи направляется в проекты регионального, а не общенационального масштаба.
 12. Сравнение и анализ Киотского и Монреальского протоколов см. в World Bank (1999dd).
 13. UNAIDS, 2000.
 14. National Intelligence Council, 2000.
 15. Пилотные проекты по профилактике СПИДа и национальные программы в Бразилии, Индии, Сенегале и Таиланде доказали, что более широкое использование презервативов, более безопасные методы введения инъекций и сексуальное поведение могут иметь значительный положительный эффект.
 16. World Bank, 2000a.
 17. Оценка организации «Международная инициатива по разработке вакцины против СПИДа» (International AIDS Vaccine Initiative).
 18. WHO, 1999b.
 19. Эти затраты, включают, помимо прочего, и расходы на исследования в области здравоохранения.
 20. WHO, 1999a.
 21. Возможная организация работы такого фонда рассматривается в работе Sachs, Kremer, and Hamoudi (1999).
 22. Byerlee and Heisey, 1996; Smale and Heisey, 1994.
 23. Rosenzweig, 1998.
 24. Evenson, 2000.
 25. Pinstrip-Andersen, Pandya-Lorch, and Rosengrant, 1997; de Janvry and others, 2000.
 26. Persley and Doyle, 1999.
 27. Alston, Pardey, and Smith, 1998.
 28. Однако права интеллектуальной собственности также могут способствовать распространению знаний, поскольку заявки на патенты публикуются и иногда содержат ценную информацию для будущих изобретателей (David, 1993). Кроме того, патенты играют определенную роль и в создании рынков информации и знаний путем предоставления более широкой информации покупателям и продавцам технологий (Primo Braga, Fink, and Sepulveda, 2000).
 29. UNDP, 1999a.
 30. World Bank, 2000s.
 31. UNDP, 1999a.
 32. Breton, 1965; Olson, 1969.
 33. Kanbur, Sandler, and Morrison, 1999.
 34. См. Woods (1999) и Helleiner (2000a).
 35. Blackhurst, 1997a; Ohiorhenuan, 1998; Michalopoulos, 1999.

36. Эта инициатива была выдвинута на Совещании на высшем уровне по комплексным инициативам по развитию торговли в наименее развитых странах, которое состоялось в октябре 1997 года. В ней участвуют следующие организации: Международный валютный фонд, Центр по международной торговле, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Программа развития ООН, Всемирный банк и Всемирная торговая организация.

37. См. World Bank and IMF, 2000b.

Глава 11

1. OECD, DAC, 1996.
2. IDA, 1998.
3. Ehrenpreis, 1999.
4. World Bank, 1990, p. 4.
5. OECD, DAC, 2000.
6. В 1997 году к категории стран с низким уровнем доходов Всемирный банк относил страны с объемом ВВП на душу населения 785 долларов и ниже.
7. German and Randel, 1998.
8. Alesina and Dollar, 1998; Alesina and Weder, 1999.
9. См., напр., Schraeder, Hook, and Taylor (1998) и Maizels and Nissanke (1984).
10. Kull, Destler, and Ramsay, 1997.
11. См. Boone (1994) и World Bank (1998b).
12. Easterly, 1999a.
13. Обсуждение меняющихся взглядов на стратегии развития приводится в Thorbecke (2000).
14. Williamson, 1990.
15. Несмотря на то, что немалая часть кредитования на цели структурной перестройки, особенно в 80-е годы, выделялась в соответствии с этими принципами, предоставленная помощь, в том числе и большая часть займов Всемирного банка, по-прежнему направлялась главным образом в традиционные проекты, особенно в инфраструктуру, развитие сельских районов; кроме того, все больше средств направлялось в социальную сферу и на охрану окружающей среды.
16. См., напр., IDA (1998).
17. Nelson, 1999, p. 22. См. также Colclough (1996).
18. Kanbur, Sandler, and Morrison, 1999.
19. van de Walle and Johnston, 1996, p. 55.
20. van de Walle and Johnston, 1996. См. также Collier (1997).
21. Wyuts, 1996; van de Walle and Johnston, 1996; Aryeetey, 1996.
22. Feyzioğlu, Swaroop, and Zhu, 1998.
23. Devarajan, Squire, and Suthiwart-Narueput, 1997.
24. Devarajan and Swaroop, 1998.
25. World Bank, 1992a; Isham and Kaufmann, 1999.
26. Burnside and Dollar, готовится к выпуску; Devarajan, Dollar, and Holmgren, 2000.
27. Mosley and Eeckhout, 2000.
28. Alesina and Dollar, 1998. Хотя систематической взаимосвязи между обусловленностью займов и реформами обнаружить не удается, данные исследования, недавно проведенного в 10 странах, указывают на то, что такая обус-

ловленность может сыграть позитивную роль в начале процесса реформ, если правительство страны действительно поддерживает реформы (Devarajan, Dollar, and Holmgren, 2000). В таких случаях правительство использует поставленные условия в качестве некоего механизма «самосдерживания». Однако проблема заключается в том, что доноры не корректируют выдвигаемые условия с учетом различных возможных сценариев развития событий. Вероятно, поэтому и трудно усмотреть систематическую взаимосвязь между обусловленностью и реформами.

29. См. Mosley, Harrigan, and Toye (1995) и Collier (1997).

30. См. World Bank (1992a); Mosley, Harrigan, and Toye (1995).

31. Killick, Gunatilaka, and Marr, 1998.

32. Mosley and Eeckhout, 2000.

33. О социальных институтах см. Collier and Gunning (1999). О социальных возможностях см. Temple and Johnson (1998). Об этнической раздробленности см. Easterly and Levine (1997). О неравенстве см. Bénabou (1996), Perotti (1996a). О факторе географического положения см. Bloom and Sachs (1998).

34. Temple, 1999. Эти факторы, вероятно, тоже будут влиять на эффективность помощи (см. Hansen and Tarp, 2000).

35. Easterly and others, 1993; Rodrik, 1998.

36. См., напр., OECD, DAC (1996), United Kingdom, Secretary of State for International Development (1997), World Bank Partnerships Group (1998b) и UNDP (1999b).

37. IMF and IDA, 1999.

38. Berg, 2000. См. также World Bank (1994a) и Datta-Mitra (1997).

39. World Bank, 1998k.

40. Collier and Dollar, 2000.

41. World Bank, 1998b.

42. Dollar, 2000.

43. IDA, 1998. Средства МАР выделяются в соответствии с показателем сводного рейтинга страны, который сочетает в себе оценку экономической политики страны и ее институциональной структуры (удельный вес этой оценки (CPIA) — 80 процентов) и показатель эффективности портфельных проектов МАР (удельный вес — 20 процентов). В случае крайне слабого управления рейтинг может быть понижен с целью отразить тот факт, что критерий эффективности управления составляет лишь одну четвертую оценки CPIA (World Bank, 1999h).

44. Например, в работе Llavador and Roemer (2000) предлагается новый аналитический механизм выделения помощи, в основе которого лежит идея выравнивания возможностей стран-получателей в области экономического роста.

45. Benyon, 1999.

46. См., напр., Guillaumont, Guillaumont Jeanneney, and Brun (1999); Rodrik (1998) и Collier and Gunning (1997).

47. Guillaumont and Chauvet, 1999.

48. OECD, 1999.

49. См., напр., Seymour and others (2000) и Buse (1999).

50. Helleiner, 2000b; World Bank Partnerships Group, 1998a.

51. Sweden, Ministry for Foreign Affairs, 1999.

52. Killick, 1997.
53. Devarajan, Dollar, and Holmgren, 2000.
54. Многие подобные уроки описаны в работах: Walt and others (1999) и Foster (1999).
55. OECD, 1999.
56. OECD, 1999.
57. Јерма, 1991.
58. Chinnock and Collinson, 1999.
59. Berg, 1993; World Bank, 1996e.
60. van Rooy, 1998.
61. Gibbs, Fumo, and Kuby, 1999. См. также Kruse and others (1997).
62. См. Denmark, Ministry of Foireign Affairs (2000).
63. Jubilee 2000 Coalition (www.jubilee2000uk.org).
64. Oxfam International, 1999; Sachs and others, 1999.
65. Killick, Gunatilaka, and Marr, 1998.
66. Sachs and others, 1999.
67. См., напр., Claessens, Oks, and Wijnbergen (1993).
68. Claessens and others, 1997.
69. Easterly, 1999c. Данные о новых кредитах приводятся без учета реструктуризации задолженности.
70. Bruno and Easterly, 1996.
71. Easterly, 1999c.
72. Sachs, 2000.
73. Вопросы, рассматриваемые в данном абзаце, были подняты в ходе широких консультаций, проведенных Всемирным банком и Международным валютным фондом с целью информирования партнеров о стратегии сокращения масштабов бедности. См. World Bank and IMF (2000a).

Специальные исследования

- Acemoglu, Daron, and James A. Robinson. «On the Political Economy of Institutions and Development.»
- Adato, Michelle, Timothy Besley, Lawrence Haddad, and John Hoddinott. «Participation and Poverty Reduction: Issues, Theory and New Evidence from South Africa.»
- Anderson, Mary B. «The Impacts of Natural Disasters on the Poor: A Background Note.»
- Anderson, Michael R. «Access to Justice and Legal Process: Making Legal Institutions Responsive to Poor People in LDCs.»
- Appleton, Simon, and Lina Song. «Income and Human Development at the Household Level: Evidence from Six Countries.»
- Austin, Gareth. «Background Note on Civil Strife and Poverty in Sub-Saharan Africa.»
- Banton, Michael. «Discrimination and Poverty.»
- Bardhan, Pranab. «Political Economy, Governance, and Poverty Reduction.»
- Centre L.-J. Le Bret. «Attacking Poverty.»
- Chang, Pilwha. «Gender and Violence.»
- Connolly, Michelle. «The Impact of Removing Licenses and Restrictions to Import Technology on Technological Change.»
- Crook, Richard C., and Alan Sturla Sverrisson. «To What Extent Can Decentralized Forms of Government Enhance the Development of Pro-poor Policies and Improve Poverty-Alleviation Outcomes?»
- Dahl, Robert A. «A Note on Politics, Institutions, Democracy and Equality.»
- Dasgupta, Partha. «Valuation and Evaluation: Measuring the Quality of Life and Evaluating Policy.»
- Davis, Shelton, and Anthony Oliver-Smith. «Post-Hurricane Mitch Rehabilitation and Reconstruction Mission.»
- de Janvry, Alain, Gregory Graff, Elisabeth Sadoulet, and David Zilberman. «Technological Change in Agriculture and Poverty Reduction.»
- Dercon, Stefan. «Income Risk, Coping Strategies, and Safety Nets.»
- Elwan, Ann. «Poverty and Disability.»
- Fields, Gary S. «Distribution and Development: A Summary of the Evidence for the Developing World.»
- Gereffi, Gary, and Martha Argelia Martinez. «Blue Jeans and Local Linkages: The Blue Jeans Boom in Torreon, Mexico.»
- Harriss, John. «How Much Difference Does Politics Make? Regime Differences across Indian States and Rural Poverty Reduction.»
- Herring, Ronald J. «Political Conditions for Agrarian Reform and Poverty Alleviation.»
- Hossain, Naomi, and Mick Moore, with Noushin Kalati, James Manor, and Elisa Reis. «Elites, Poverty and Development.»
- Houtzager, Peter P., and Jonathan Pattenden. «Finding the Shape of the Mountain: When 'the Poor' Set the Agenda.»
- INADES Formation Tchad. «Synthèse de la consultation de la Banque mondiale sur la pauvreté au Tchad.»
- Jayaraman, Rajshri. «Kerala and Uttar Pradesh: A Case Study.»
- Kurtz, Marcus. «The Political Economy of Pro-poor Policies in Chile and Mexico.»
- Leamer, Edward E., and Peter K. Schott. «Natural Resources as a Source of Latin American Income Inequality.»
- Lindauer, David. «Labor Market Reform and the Poor.»
- Lund, Frances, and Smita Srinivas. «Learning from Experience: A Framework for Social Protection for Workers in the Informal Economy.»
- Lustig, Nora. «Crises and the Poor: Socially Responsible Macroeconomics.»
- Manning, Daniel S. «The Role of Legal Services Organizations in Attacking Poverty.»
- Meerman, Jacob. «Slow Roads to Equality: A Study of Four Hard-Core Minorities—Issues from the Literature Review.»
- Moore, Mick, and James Putzel. «Politics and Poverty.»
- Moore, Mick, Jennifer Leavy, Peter P. Houtzager, and Howard White. «Polity Qualities: How Governance Affects Poverty.»
- Morley, Samuel A. «The Impact of Reforms on Equity in Latin America.»
- Niles, Kimberly J. «Economic Adjustment and Targeted Social Spending: The Role of Political Institutions (Indonesia, Mexico, and Ghana).»
- Pawasuthipaisit, Anan, Sombat Sakuntasathien, and Robert M. Townsend. «Report to the Ford Foundation: Impact of the Thai Crisis.»
- Pouliquen, Louis. «Infrastructure and Poverty.»
- Prasad, Kameshwar, Paolo Belli, and Monica Das Gupta. «Links between Poverty, Exclusion, and Health.»
- Quah, Danny. «6 x 10⁹: Some Dynamics of Global Inequality and Growth.»
- Rodriguez, Francisco. «Inequality, Economic Growth and Economic Performance.»
- Sebstad, Jennefer, and Monique Cohen. «Microfinance, Risk Management and Poverty.»
- Sinha, Saurabh, and Michael Lipton. «Damaging Fluctuations, Risk and Poverty: A Review.»
- Turok, Ben. «South Africa: From Exclusion to Integration.»
- Varshney, Ashutosh. «Democracy and Poverty.»
- Whitehead, Laurence, and George Gray-Molina. «The Long-Term Politics of Pro-poor Policies.»
- Winters, L. Alan. «Trade, Trade Policy and Poverty: What Are the Links?»
- Wodon, Quentin. «Extreme Poverty and Human Rights: Essays on Joseph Wresinski.»
- Yaqub, Shahin. «How Equitable Is Public Spending on Health and Education?»

Библиография

- Ablo, Emmanuel, and Ritva Reinikka. 1998. «Do Budgets Really Matter?» Policy Research Working Paper 1926. World Bank, Washington, D.C.
- Abu-Habib, Lina. 1997. *Gender and Disability: Women's Experiences in the Middle East*. Oxford: Oxfam International.
- Acemoglu, Daron, and James A. Robinson. 1999. «On the Political Economy of Institutions and Development.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, Mass.; University of California at Berkeley; and World Bank, Washington, D.C.
- Adams, Dale. 1984. «Mobilizing Household Savings through Rural Financial Markets.» In J.D. von Pischke, Dale W. Adams, and Gordon Donald, eds., *Rural Financial Markets in Developing Countries: Their Use and Abuse*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Adams, Dale W., Douglas Graham, and J.D. von Pischke. 1992. «Microenterprise Credit Programmes: Déjà Vu.» *World Development* 20(10): 1463–70.
- . eds. 1983. *Limitations of Cheap Credit in Promoting Rural Development*. Economic Development Institute. Washington, D.C.: World Bank.
- Adams, Richard. 1986. «Bureaucrats, Peasants, and the Dominant Coalition: An Egyptian Case Study.» *Journal of Development Studies* 22: 336–54.
- . 1995. «Sources of Income Inequality and Poverty in Rural Pakistan.» Research Report 102. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- . 1998. «The Political Economy of the Food Subsidy System in Bangladesh.» *Journal of Development Studies* 35(10): 66–88.
- . 1999. «Nonfarm Income, Inequality, and Land in Rural Egypt.» Policy Research Working Paper 2178. World Bank, Washington, D.C.
- Adato, Michelle, Timothy Besley, Lawrence Haddad, and John Hoddinott. 1999. «Participation and Poverty Reduction: Issues, Theory and New Evidence from South Africa.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. International Food Policy Research Institute and World Bank, Washington, D.C.
- Ades, Alberto, and Edward Glaeser. 1999. «Evidence on Growth, Increasing Returns and the Size of the Market.» *Quarterly Journal of Economics* 114(3): 1025–46.
- Agarwal, Bina. 1994. «Gender and Legal Rights in Agricultural Land in India.» *Economic and Political Weekly* 30: A39–56.
- . 1997. «Environmental Action, Gender Equity and Women's Participation.» *Development and Change* 28(1): 1–44.
- Aghion, Philippe, Eve Caroli, and Cecilia Garcia-Pecalosa. 1999. «Inequality and Income Growth: The Perspective of New Growth Theories.» *Journal of Economic Literature* 27: 1615–60.
- Ahmad, Ehtisham, and Nicholas Stern. 1987. «Alternative Sources of Government Revenue: Illustrations from India, 1979–80.» In David Newbery and Nicholas Stern, eds., *The Theory of Taxation for Developing Countries*. New York: Oxford University Press.
- Aho, Gilbert Sylvain Larivière, and Frederic Martin, eds. 1997. *Manuel d'analyse de la pauvreté: Applications au Bénin*. Quebec City: Université Laval, Université Nationale du Bénin, and United Nations Development Programme.
- Aidt, Toke, Sabine Schlemmer-Schulte, and Zafiris Tzannatos. 2000. «Core Labor Standards and the Freedom of Association.» World Bank, Washington, D.C.
- Ainsworth, Martha, and Mead Over. 1994. «AIDS and African Development.» *World Bank Research Observer* 9(2): 203–40.
- Ainsworth, Martha, and Innocent Semali. 1998. «Who Is Most Likely to Die of AIDS? Socioeconomic Correlates of Adult Deaths in Kigera Region, Tanzania.» In Martha Ainsworth, Lieve Fransen, and Mead Over, eds., *Confronting AIDS: Evidence from the Developing World*. Luxembourg: European Commission.
- Ainsworth, Martha, Kathleen Beegle, and Andrew Nyamete. 1996. «The Impact of Women's Schooling on Fertility and Contraceptive Use: A Study of Fourteen Sub-Saharan African Countries.» *World Bank Economic Review* 10: 85–122.
- Akin, John, David K. Guilkey, and Hazel E. Denton. 1995. «Quality of Services and Demand for Health Care in Nigeria: A Multinomial Probit Estimation.» *Social Science and Medicine* 40(11): 1527–37.
- Akiyama, Takamasa, John Baffes, Jonathan Coulter, Donald F. Larson, and Panos Varangis. Forthcoming. «Commodity Market Reform in Africa: Why, How and What.» World Bank and Natural Resource Institute, Washington, D.C.
- Alderman, Harold. 1994. «Ghana: Adjustment's Star Pupil?» In David Sahn, ed., *Adjusting to Policy Failure in African Economies*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.
- Alderman, Harold, and Paul Gertler. 1997. «Family Resources and Gender Differences in Human Capital Investments: The Demand for Children's Medical Care in Pakistan.» In Lawrence Haddad, John Hoddinott, and Harold Alderman, eds., *Intrahousehold Resource Allocation in Developing Countries: Methods, Models, and Policy*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Alderman, Harold, and Victor Lavy. 1996. «Household Responses to Public Health Services: Cost and Quality Tradeoffs.» *World Bank Research Observer* 11(2): 3–22.
- Alderman, Harold, and Christina Paxson. 1992. «Do the Poor Insure? A Synthesis of the Literature on Risk and Consumption in Developing Countries.» Policy Research Working Paper 1008. World Bank, Washington, D.C.
- Alderman, Harold, Peter Orazem, and Elizabeth M. Paterno. 1996. «School Quality, School Cost, and the Public/Private School Choices of Low-Income Households in Pakistan.» Impact Evaluation of Education Reforms Paper 2. World Bank, Washington, D.C.
- Alderman, Harold, Simon Appleton, Lawrence Haddad, Lina Song, and Yisheac Yohannes. 2000. *Reducing Child Malnutrition: How Far Does Income Growth Take Us?* Washington, D.C.: World Bank.
- Alesina, Alberto, and David Dollar. 1998. «Who Gives Foreign Aid to Whom and Why?» NBER Working Paper 6612. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Alesina, Alberto, and Eliana La Ferrara. 1999. «Participation in Heterogeneous Communities.» NBER Working Paper 7155. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Alesina, Alberto, and Dani Rodrik. 1994. «Distributive Politics and Economic Growth.» *Quarterly Journal of Economics* 109: 465–90.
- Alesina, Alberto, and Beatrice Weder. 1999. «Do Corrupt Governments Receive Less Foreign Aid?» NBER Working Paper 7108. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Alesina, Alberto, Reza Baqir, and William Easterly. 1998. «Public Goods and Ethnic Divisions.» Policy Research Working Paper 2108. World Bank, Washington, D.C.
- Alston, Julian M., Philip G. Pardey, and Vincent H. Smith. 1998. «Financing Agricultural R&D in Rich Countries: What's Happening

- and Why.» *Australian Journal of Agricultural and Resource Economics* 42(1): 51–82.
- Alston, Lee J., Gary D. Libecap, and Robert Schneider. 1996. «The Determinants and Impact of Property Rights: Land Titles on the Brazilian Frontier.» NBER Working Paper 5405. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Altieri, Miguel A., and Peter Rosett. 1999. «Ten Reasons Why Biotechnology Will Not Ensure Food Security, Protect the Environment and Reduce Poverty in the Developing World.» Paper presented at International Conference on Ensuring Food Security, Protecting the Environment, and Reducing Poverty in Developing Countries: Can Biotechnology Help? Consultative Group on International Agricultural Research and U.S. Academy of Sciences, October, Washington, D.C.
- Altimir, Oscar, and Luis Becaria. 1998. «Política macroeconómica y pobreza en América Latina y el Caribe.» In Enrique Ganuza, Lance Taylor, and Samuel A. Morley, eds., *Efectos de los cambios macroeconomicos y de las reformas sobre la pobreza urbana en la Argentina*. Mexico City: Mundi-Prensa.
- Amis, Philip. 1994. «Indian Urban Poverty: Labor Markets, Gender, and Shocks.» *Journal of International Development* 6(5): 635–43.
- Anand, Sudhir, and Ravi Kanbur. 1993. «Inequality and Development: A Critique.» *Journal of Development Economics* 41: 19–43.
- Anand, Sudhir, and Martin Ravallion. 1993. «Human Development in Poor Countries: On the Role of Private Incomes and Public Services.» *Journal of Economic Perspectives* 7: 133–50.
- Anderson, Benedict. 1983. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso.
- Anderson, Jock R. 1998. «Selected Policy Issues in International Agricultural Research: On Striving for International Public Goods in an Era of Donor Fatigue.» *World Development* 26(6): 1149–62.
- Anderson, Jock R., and Dana G. Dalrymple. 1999. «World Bank, the Grant Program, and the CGIAR: A Retrospective Review.» OED Working Paper Series, no. 1. World Bank, Washington, D.C.
- Anderson, Kym. 1999. «Agriculture, Developing Countries, and the WTO Millennium Round.» Centre for International Economic Studies Discussion Paper 99/28. University of Adelaide, Australia.
- Anderson, Kym, Bernard Hoekman, and Anna Strutt. 1999. «Agriculture and the WTO: Next Steps.» Paper presented at Second Annual Conference on Global Economic Analysis, Avernoes Conference Centre, 20–22 June, Helnaes, Denmark.
- Anderson, Mary B. 1999. «The Impacts of Natural Disaster on the Poor: A Background Note.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. Cornell University, Ithaca, N.Y.; and World Bank, Washington, D.C.
- Anderson, Mary B., and Peter Woodrow. 1989. *Rising from the Ashes: Development Strategies in Times of Disaster*. Boulder, Colo.: Westview.
- Anderson, Michael R. 1999. «Access to Justice and Legal Process: Making Legal Institutions Responsive to Poor People in LDCs.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Andersson, Neil, Cesar Palha da Sousa, and Sergio Paredes. 1995. «Social Cost of Land Mines in Four Countries: Afghanistan, Bosnia, Cambodia, and Mozambique.» *British Medical Journal* 311: 718–21.
- Andors, Phyllis. 1983. *The Unfinished Liberation of Chinese Women, 1949–1980*. Bloomington: Indiana University Press.
- Aoyama, Atsuko. 1999. *Toward a Virtuous Circle: A Nutrition Review of the Middle East and North Africa*. Washington, D.C.: World Bank.
- Appleton, Simon, and Lina Song. 1999. «Income and Human Development at the Household Level: Evidence from Six Countries.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. University of Bath, Department of Economics and International Development; and World Bank, Washington, D.C.
- Appleton, Simon, with Tom Emwanu, Johnson Kagugube, and James Muwonge. 1999. «Changes in Poverty in Uganda, 1992–1997.» Working Paper 99.22. Oxford University, Centre for the Study of African Economies.
- Aristy, Jaime, and Andres Dauhajre. 1998. «Efectos de las políticas macroeconomicas y sociales sobre la pobreza en la República Dominicana.» Inter-American Development Bank, Sustainable Development Department, Washington, D.C.
- Arnold, Michael J.E. 1998. «Forestry and Sustainable Rural Livelihoods.» In Diana Carney, ed., *Sustainable Rural Livelihoods: What Contribution Can We Make? Implementing the Sustainable Rural Livelihoods Approach*. London: U.K. Department for International Development.
- . Forthcoming. «Devolution of Control of Common-Pool Resources to Local Communities: Experiences in Forestry.» In Alain de Janvry, Gustavo Gordillo, Jean-Philippe Platteau, and Elisabeth Sadoulet, eds., *Access to Land, Rural Poverty and Public Action*. New York: Oxford University Press.
- Arrow, Kenneth. 1963. «Uncertainty and the Welfare Economics of Medical Care.» *American Economic Review* 53: 941–73.
- . 2000. «Observations on Social Capital.» In Partha Dasgupta and Ismail Serageldin, eds., *Social Capital: A Multifaceted Perspective*. Washington, D.C.: World Bank.
- Arulpragasam, Jehan, and Carlo del Ninno. 1996. «Do Cheap Imports Harm the Poor? Rural-Urban Tradeoffs in Guinea.» In David E. Sahn, ed., *Economic Reform and the Poor in Africa*. Oxford: Clarendon.
- Aryeetey, Ernest. 1996. «Aid Effectiveness in Ghana.» Overseas Development Institute, London.
- Asia Foundation and AKATIGA. 1999. *The Impact of Economic Crisis on Indonesian Small and Medium Enterprises*. Jakarta: Asia Foundation.
- Asiimwe, Delius. 1997. «Informal Health Markets and Formal Health Financing Policy in Uganda.» London School of Hygiene, London; and Makerere Institute of Social Research, Kampala.
- Atkinson, Anthony Barnes. 1981. «On Intergenerational Income Mobility in Britain.» *Journal of Post-Keynesian Economics* 3: 194–218.
- . 1998. «Equity Issues in a Globalizing World: The Experience of OECD Countries.» Paper presented at conference on economic policy and equity, International Monetary Fund, June, Washington, D.C.
- Atkinson, Anthony Barnes, and François Bourguignon. Forthcoming. «Poverty and Inclusion from a World Perspective.» In Pierre-Alain Muet and Joseph E. Stiglitz, eds., *Global Governance, Markets and Equity*. New York: Oxford University Press.
- Austin, Gareth. 1999. «Background Note on Civil Strife and Poverty in Sub-Saharan Africa.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. London School of Economics and Political Science; and World Bank, Washington, D.C.
- Azandossessi, Arsine. 2000. «The Struggle for Water in Urban Areas of Nouakchott, Mauritania.» *WATERfront* 13. United Nations Children's Fund, New York.
- Bajpai, Nirupam, and Jeffrey Sachs. 1999. «The Progress of Policy Reform and Variations in Performance at the Sub-National Level

- in India.» Development Discussion Paper 730. Harvard Institute for International Development, Cambridge, Mass.
- Bale, Malcolm. 1999. «The Rural Poor: A Thematic Approach.» World Bank, East Asia and Pacific Region, Washington, D.C.
- Bale, Malcolm, and Tony Dale. 1998. «Public Sector Reform in New Zealand and Its Relevance to Developing Countries.» *World Bank Research Observer* 13(1): 103–21.
- Banerjee, Ajit, Gabriel Campbell, Maria Concepcion J. Cruz, Shelton H. Davis, and Augusta Molnar. 1997. «Participation in Forest Management and Conservation.» Environment Department Paper 49. World Bank, Washington, D.C.
- Banerjee, Abhijit V., and Esther Duflo. 2000. «Inequality and Growth: What Can the Data Say?» Massachusetts Institute of Technology, Department of Economics, Cambridge, Mass.
- Banerjee, Abhijit V., Paul Gertler, and Maireesh Ghatak. 1998. «Empowerment and Efficiency: The Economics of Agrarian Reform.» Massachusetts Institute of Technology Working Paper 98-22. Department of Economics, Cambridge, Mass.
- Banerjee, Abhijit V., Dilip Mookherjee, Kaivan Munshi, and Debraj Ray. 2000. «Inequality, Control Rights and Rent Seeking: Sugar Cooperatives in Maharashtra.» Boston University; Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, Mass.; and Instituto de Análisis Económico, Barcelona.
- Banerji, Arup, and Hafez Ghanem. 1997. «Does the Type of Political Regime Matter for Trade and Labor Market Policies?» *Economic Review* 11(1): 171–94.
- Banton, Michael. 1999. «Discrimination and Poverty.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. Cambridge University and World Bank, Washington, D.C.
- Bardhan, Pranab. 1997a. «Method in the Madness? A Political-Economy Analysis of the Ethnic Conflicts in Less Developed Countries.» *World Development* 25(9): 1381–98.
- . 1997b. *The Role of Governance in Economic Development: A Political Economy Approach*. OECD Development Centre Study. Washington, D.C.: Washington Center Press.
- . 1999a. «Democracy and Development: A Complex Relationship.» In Ian Shapiro and Casiano Hacker-Cordón, eds., *Democracy's Values*. New York: Cambridge University Press.
- . 1999b. «Political Economy, Governance and Poverty Reduction.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. University of California at Berkeley, Institute of International Studies; and World Bank, Washington, D.C.
- Bardhan, Pranab, and Dilip Mookherjee. 1999. «Capture and Governance at Local and National Levels.» University of California at Berkeley, Institute of International Studies; and Boston University, Department of Economics.
- Bardhan, Pranab, and Christopher Udry. 1999. *Development Microeconomics*. New York: Oxford University Press.
- Barham, Christopher. 2000. «The Mexican Fund for Natural Disasters (Fonden).» Box for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Barnes, Douglas F., and Jonathan Halpern. 2000. «The Role of Energy Subsidies.» In Energy Sector Management Assistance Programme, *Energy and Development Report 2000: Energy Services for the World's Poor*. Washington, D.C.: World Bank.
- Barnes, Douglas F., Robert van der Plas, and Willem Floor. 1997. «Tackling the Rural Energy Problem in Developing Countries.» *Finance and Development* 34: 11–15.
- Barr, Abigail. 1998. «Enterprise Performance and the Functional Diversity of Social Capital.» Working Paper Series, no. 98-1. Oxford University, Institute of Economics and Statistics.
- . 1999. «Collective Action and Bilateral Interaction in Ghanaian Entrepreneurial Networks.» Oxford University, Centre for the Study of African Economies.
- Barraclough, Solon, and Daniel Moss. 1999. *Toward Greater Food Security in Central America following Hurricane Mitch*. Boston: Oxfam America.
- Barrett, Christopher. 1996. «On Price Risk and the Inverse Farm-Size Productivity Relationship.» *Journal of Development Economics* 51(2): 193–215.
- . 1998a. «Food Aid: Is It Development Assistance, Trade Promotion, Both or Neither?» *American Journal of Agricultural Economics* 80(3): 566–71.
- . 1998b. «Immiserized Growth in Liberalized Agriculture.» *World Development* 26: 743–53.
- . 1999. «On Vulnerability, Asset Poverty and Subsidiarity.» Comments to Ford–Rockefeller Foundation Seminar Series Session, Managing Vulnerability and Shocks within the Agro-Food System, 20 May, New York.
- Barrett, Christopher, and Michael Carter. 1999. «Can't Get Ahead for Falling Behind: New Directions for Development Policy to Escape Poverty and Relief Traps.» U.S. Agency for International Development, Washington, D.C.
- Barrett, Christopher, and Paul Dorosh. 1996. «Farmers' Welfare and Changing Food Prices: Nonparametric Evidence from Rice in Madagascar.» *American Journal of Agricultural Economics* 78: 656–69.
- Barrett, Scott. 1999. «Montreal versus Kyoto: International Cooperation and the Global Environment.» In Inge Kaul, Isabelle Grunberg, and Marc Stern, eds., *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. New York: Oxford University Press.
- . Forthcoming. «A Theory of Full International Cooperation.» *Journal of Theoretical Politics*.
- Barro, Robert J. 1996a. *Health and Economic Growth*. Washington, D.C.: Pan American Health Organization.
- . 1996b. «Institutions and Growth: An Introductory Essay.» *Journal of Economic Growth* 1(1): 145–48.
- . 1997. *Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- . 1999. «Inequality, Growth, and Investment.» Harvard University, Department of Economics, Cambridge, Mass.
- Barro, Robert J., and Xavier Sala-i-Martin. 1995. *Economic Growth*. New York: McGraw-Hill.
- Barros, Ricardo, Rosane Mendonca, and Sonia Rocha. 1995. «Brazil: Welfare, Inequality, Poverty, Social Indicators, and Social Programs in the 1980's.» In Nora Lustig, ed., *Coping with Austerity*. Washington, D.C.: Brookings Institution.
- Barwell, Ian. 1996. «Transport and the Village: Findings from African Village-Level Travel and Transport Surveys and Related Studies.» Africa Region Series Discussion Paper 344. World Bank, Washington, D.C.
- Basta, Samir S., Alan Berg, and Susan Brems. 1986. *Guidelines for Work in Nutrition*. Population, Health, and Nutrition Department. Washington, D.C.: World Bank.
- Basu, Alaka Malwade. 1995. «Poverty and AIDS: The Vicious Circle.» Division of Nutritional Sciences Working Paper 95.02. Cornell University, Ithaca, N.Y.
- Basu, Kaushik. 1998. «Child Labor: Cause, Consequence, and Cure,

- with Remarks on International Labor Standards.» Policy Research Working Paper 2027. World Bank, Washington, D.C.
- — —. 1999a. «Child Labor: Cause, Consequence, and Cure, with Remarks on International Labor Standards.» *Journal of Economic Literature* 38: 1083–119.
- — —. 1999b. «International Labor Standards and Child Labor.» *Challenge* 42(5): 80–93.
- Basu, Kaushik, and Pham Hoang Van. 1998. «The Economics of Child Labor.» *American Economic Review* 88: 412–27.
- Bates, Robert H. 1989. *Beyond the Miracle of the Market: The Political Economy of Agrarian Development in Kenya*. New York: Cambridge University Press.
- — —. 1997. «Political Institutions and Economic Growth in Africa.» Development Discussion Paper 583. Harvard Institute for International Development, Cambridge, Mass.
- — —. 1999. «Ethnicity, Capital Formation and Conflict.» Center for International Development Working Paper 27. Harvard University, Cambridge, Mass.
- Batson, Amie, and Piers Whitehead. 1999. «HIV/AIDS Vaccines: What Motivates Private Investment in R&D?» AIDS Vaccine Task Force Commissioned Paper. Mercer Management and World Bank, Washington, D.C.
- Baudot Sundberg, Barbara, and William Moomaw, eds. 1999. *People and Their Planet*. New York: St. Martin's.
- Baulch, Bob, and John Hoddinott. Forthcoming. «Economic Mobility and Poverty Dynamics in Developing Countries.» *Journal of Development Studies*.
- Baum, Warren. 1986. *Partners against Hunger*. Washington, D.C.: World Bank.
- Bebbington, Anthony. 1996. «Organizations and Intensification: Campesino Federations, Rural Livelihoods and Agricultural Technology in the Andes and Amazonia.» *World Development* 24(7): 1161–78.
- — —. 1997. «Social Capital and Rural Intensification: Local Organizations and Islands of Sustainability in the Rural Andes.» *Geographical Journal* 163(2): 189–97.
- — —. 1999. «Capitals and Capabilities: A Framework for Analyzing Peasant Viability, Rural Livelihoods and Poverty.» *World Development* 27(12): 2021–44.
- Bebbington, Anthony, and Thomas Carroll. 2000. «Induced Social Capital and Federations of the Rural Poor.» Social Capital Initiative Working Paper 19. World Bank, Social Development Department, Washington, D.C.
- Bebbington, Anthony, and Thomas Perreault. 1999. «Social Capital, Development and Access to Resources in Highland Ecuador.» *Economic Geography* 75(4): 395–418.
- Becker, Gary. 1960. «An Economic Analysis of Fertility.» In Universities-National Bureau Committee for Economic Research, *Demographic and Economic Change in Developed Countries*. National Bureau of Economic Research Conference Series, no. 11. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Behrman, Jere R. 1987. «Schooling in Developing Countries: Which Countries Are the Over- and Underachievers and What Is the Schooling Impact?» *Economics of Education Review* 6(2): 111–27.
- — —. 1988. «Intra-Household Allocation of Nutrients in Rural India: Are Boys Favored? Do Parents Exhibit Inequality Aversion?» *Oxford Economic Papers* 40(1): 32–54.
- — —. 1996. «The Impact of Health and Nutrition on Education.» *World Bank Research Observer* 11(1): 23–37.
- Behrman, Jere R., and Anil Deolalikar. 1990. «The Intra-Household Demand for Nutrients in Rural South India: Individual Estimates, Fixed Effects and Permanent Income.» *Journal of Human Resources* 24(4): 655–96.
- Behrman, Jere R., and James C. Knowles. 1997. «How Strongly Is Child Schooling Associated with Household Income?» University of Pennsylvania, Philadelphia; and Abt Associates, Cambridge, Mass.
- Behrman, Jere R., Suzanne Duryea, and Miguel Székely. 1999. «Aging and Economic Options: Latin America in a World Perspective.» Inter-American Development Bank, Office of the Chief Economist, Washington, D.C.
- Bellew, Rosemary T., and Elizabeth M. King. 1993. «Educating Women: Lessons from Experience.» In Elizabeth M. King and Anne M. Hill, eds., *Barriers, Benefits, and Policies*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Bénabou, Roland. 1996. «Inequality and Growth.» In Ben Bernanke and Julio Rotemberg, eds., *National Bureau of Economic Research Macroeconomics Annual*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Benhabib, Jess, and Mark M. Spiegel. 1994. «The Role of Human Capital in Economic Development: Evidence from Aggregate Cross-Country Data.» *Journal of Monetary Economics* 34(2): 143–73.
- Bennett, Lynn, Mike Goldberg, and Pamela Hunte. 1996. «Ownership and Sustainability: Lessons on Group-Based Financial Services from South Asia.» *Journal of International Development* 8(2): 271–88.
- Benson, Charlotte. 1997a. «The Economic Impact of Natural Disasters in Fiji.» Working Paper 97. Overseas Development Institute, London.
- — —. 1997b. «The Economic Impact of Natural Disasters in the Philippines.» Working Paper 99. Overseas Development Institute, London.
- — —. 1997c. «The Economic Impact of Natural Disasters in Vietnam.» Working Paper 98. Overseas Development Institute, London.
- Benson, Charlotte, and Edward Clay. 1998. *The Impact of Drought on Sub-Saharan African Economies: A Preliminary Examination*. World Bank Technical Paper 401. Washington, D.C.
- Benyon, Jonathan. 1999. «Assessing Aid and the Collier/Dollar Poverty Efficient Aid Allocations: A Critique.» U.K. Department for International Development, London.
- Berg, Elliott J. 1993. *Rethinking Technical Cooperation: Reforms for Capacity Building in Africa*. New York: United Nations Development Programme.
- — —. 2000. «Aid and Failed Reforms: The Case of Public Sector Management.» In Finn Tarp, ed., *Foreign Aid and Development: Lessons Learnt and Directions for the Future*. London: Routledge.
- Berg, Janine, and Lance Taylor. 2000. «External Liberalization, Economic Performance, and Social Policy.» Center for Economic Policy Analysis Working Paper Series I, Working Paper 12. New School University, New York.
- Berkovitz, Daniel, Katherina Pistor, and Jean-François Rischard. 1999. «Economic Development, Legality and the Transplant Effect.» University of Pittsburgh; and Max Planck Institute, Rostock, Germany.
- Berman, Eli, and Stephen Machin. 2000. «Skilled-Biased Technology Transfer: Evidence of Factor-Biased Technological Change in Developing Countries.» Boston University, Department of Economics.

- Berry, Sara. 1989. «Social Institutions and Access to Resources.» *Africa* 59(1): 41–55.
- Bertrand, Marianne, Douglas Miller, and Sendhil Mullainathan. 1999. «Public Policy and Extended Families: Evidence from South Africa.» Princeton University, Princeton, N.J.
- Besley, Timothy. 1995a. «Property Rights and Investment Incentives: Theory and Evidence from Ghana.» *Journal of Political Economy* 103(5): 903–37.
- . 1995b. «Savings, Credit and Insurance.» In Jere R. Behrman and T.N. Srinivasan, eds., *Handbook of Development Economics*. Amsterdam: Elsevier Science.
- Besley, Timothy, and Robin Burgess. 1998. «Land Reform, Poverty Reduction and Growth: Evidence from India.» New Series, DERP-13. London School of Economics and Political Science.
- . 2000. «Does Media Make Government More Responsive? Theory and Evidence from Indian Famine Relief Policy.» Suntory and Toyota International Centres for Economics and Related Disciplines (STICERD), London School of Economics and Political Science.
- Besley, Timothy, and Stephen Coate. 1995. «Group Lending, Repayment Incentives and Social Collateral.» *Journal of Development Economics* 46: 1–18.
- Bhagwati, Jagdish, and T.N. Srinivasan. 1999. «Outward Orientation and Development: Are the Revisionists Right?» Paper contributed to festschrift in honor of Anne Krueger. [www.columbia.edu/cu/economics/].
- Bhalla, Surjit. 2000. «Growth and Poverty in India: Myth and Reality.» Oxus Research and Investments, New Delhi.
- Bhargava, Alok. 1997. «A Longitudinal Analysis of Infant and Child Mortality Rates in Developing Countries.» *Indian Economic Review* 32: 141–53.
- Bhargava, Alok, Dean Jamison, Lawrence Lau, and Christopher Murray. 2000. «Modelling the Effects of Health on Economic Growth.» World Health Organization, Geneva.
- Bhatt, Ela. 1989. «Toward Empowerment.» *World Development* 17(7): 1059–65.
- . 2000. «Notes on the Politics of Poverty Reduction.» In Gudrun Kochendurfer-Lucius and Boris Pleskovic, eds., *Inclusion, Justice, and Poverty Reduction*. Berlin: German Foundation for International Development.
- Bhatt, Mihir. 1999a. «Natural Disaster as National Shocks to Poor and Development.» Paper presented at *World Development Report 2000/2001 Summer Workshop*, World Bank, July, Washington, D.C.
- . 1999b. «Vulnerability Matters.» Paper presented at International Decade for Natural Disaster Reduction Programme Forum, United Nations Development Programme, July, Geneva.
- Bidani, Benu, and Hyeok Jong. 1999. «Explaining the Dynamics of Inequality in Thailand: 1981–1996.» World Bank, East Asia and Pacific Region, Washington, D.C.
- Bidani, Benu, and Martin Ravallion. 1996. «Decomposing Social Indicators Using Distributional Data.» *Journal of Econometrics* 77(1): 125–40.
- Bigio, Anthony, ed. 1998. *Social Funds and Reaching the Poor: Experiences and Future Directions*. Washington, D.C.: World Bank, Economic Development Institute.
- Binder, Melissa. 1999. «Schooling Indicators during Mexico's Lost Decade.» *Economics of Education Review* 18(2): 183–99.
- Binswanger, Hans, and Shahidur Khandker. 1995. «The Impact of Formal Finance on the Rural Economy of India.» *Journal of Development Studies* 32(2): 234–62.
- Biodiversity Support Program. 1993. *African Biodiversity: Foundation for the Future*. Washington, D.C.
- Birdsall, Nancy. Forthcoming. «New Findings in Economics and Demography: Policy Implications.» In Nancy Birdsall, Allen C. Kelley, and Steven Sinding, eds., *Population Does Matter: Demography, Growth, and Poverty in the Developing World*. New York: Oxford University Press.
- Birdsall, Nancy, and Augusto de la Torre. 2000. «Economic Reform in Unequal Latin American Societies.» Carnegie Endowment for International Peace and Inter-American Dialogue, Washington, D.C.
- Birdsall, Nancy, and Robert Hecht. 1995. «Swimming against the Tide: Strategies for Improving Equity in Health.» Human Resources Development and Operations Policy Working Paper 55. World Bank, Washington, D.C.
- Birdsall, Nancy, and Robert Z. Lawrence. 1999. «Deep Integration and Trade Agreements: Good for Developing Countries?» In Inge Kaul, Isabelle Grunberg, and Marc Stern, eds., *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. New York: Oxford University Press.
- Birdsall, Nancy, and Juan Luis Londoco. 1997. «Asset Inequality Matters: An Assessment of the World Bank's Approach to Poverty Reduction.» *American Economic Review* 87(2): 32–37.
- Birdsall, Nancy, Carol Graham, and Richard H. Sabot. 1998. *Beyond Tradeoffs: Market Reform and Equitable Growth in Latin America*. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank and Brookings Institution.
- Birdsall, Nancy, Allen C. Kelley, and Steven Sinding, eds. Forthcoming. *Population Does Matter: Demography, Growth, and Poverty in the Developing World*. New York: Oxford University Press.
- Bisat, Amer, R. Barry Johnston, and Vasudevan Sundararajan. 1999. «Sequencing Financial Reform and Liberalization in Five Developing Countries.» In Barry R. Johnston and Vasudevan Sundararajan, eds., *Sequencing Financial Sector Reforms: Country Experiences and Issues*. Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Blackden, Mark, and Chitra Bhanu. 1999. *Gender, Growth and Poverty Reduction: Special Program of Assistance for Africa*. World Bank Technical Paper 428. Washington, D.C.
- Blackhurst, Richard. 1997a. «The Capacity of the WTO to Fill Its Mandate.» In Anne Krueger, ed., *The WTO as an International Organization*. Chicago: University of Chicago Press.
- . 1997b. «The WTO and the Global Economy.» *World Economy* 20: 527–44.
- Blair, Harry. 2000. «Participation and Accountability at the Periphery: Democratic Local Governance in Six Countries.» *World Development* 28(1): 21–39.
- Blair, Harry, and Gary Hansen. 1994. «Weighing in on the Scales of Justice: Strategic Approaches for Donor-Supported Rule of Law Programs.» Assessment Report 7. U.S. Agency for International Development, Program and Operations, Washington, D.C.
- Blanchard, Olivier, and Andrei Shleifer. 2000. «Federalism with and without Political Centralization: China versus Russia.» NBER Working Paper 7616. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Bloom, David E., and Jeffrey D. Sachs. 1998. «Geography, Demography, and Economic Growth in Africa.» *Brookings Papers on Economic Activity* 2: 207–95.

- Bloom, David E., and Jeffrey G. Williamson. 1997. «Demographic Transitions and Economic Miracles in Emerging Asia.» NBER Working Paper 6268. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Bodart, Claude, and Jennie L. Litvack. 1993. «User Fees Plus Quality Equals Improved Access to Health Care: Results of a Field Experiment in Cameroon.» *Social Science and Medicine* 37(3): 369–83.
- Boland, John, and Dale Whittington. 2000. «Water Tariff Design in Developing Countries: Disadvantages of Increasing Block Tariffs (IBTs) and Advantages of Uniform Price with Rebate (UPR) Designs.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Bonilla-Chacin, Maria, and Jeffrey S. Hammer. 1999. «Life and Death among the Poorest.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Bonitatibus, Ester, and Jonathan Cook. 1996. «Incorporating Gender in Food Security Policies: A Handbook for Policymakers in Commonwealth Africa.» Commonwealth Secretariat, London.
- Boone, Peter. 1994. «The Impact of Foreign Aid on Savings and Growth.» London School of Economics and Political Science.
- Booth, David, John Milimo, Ginny Bond, and Silverio Chimuka. 1995. «Coping with Cost Recovery: A Study of the Social Impact and Responses to Cost Recovery in Basic Services (Health and Education) in Poor Communities in Zambia.» Task Force on Poverty Reduction Working Paper 3. Swedish International Development Cooperation Agency, Stockholm.
- Borjas, George J. 1992. «Ethnic Capital and Intergenerational Mobility.» *Quarterly Journal of Economics* 107(1): 123–50.
- . 1997. «To Ghetto or Not to Ghetto: Ethnicity and Residential Segregation.» NBER Working Paper 6176. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Borjas, George J., and Glenn T. Sneyoshi. 1997. «Ethnicity and the Intergenerational Transmission of Welfare Dependency.» NBER Working Paper 6175. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Bouderbala, Negib, and Paul Pascon. 1970. «Le droit et le fait dans la société composite.» Essai d'introduction au système juridique marocain BESM 117. Rabat.
- Bourguignon, François. 1999. «Inclusion, Structural Inequality and Poverty: Interplay of Economic and Social Forces.» World Bank, Research Advisory Staff, Washington, D.C.; and Delta, Paris.
- Bourguignon, François, and Satya Chakravarty. 1998. «Multidimensional Measures of Poverty.» Delta Working Paper 98-12. Paris.
- Bourguignon, François, and Pierre-Andre Chiappori. 1992. «Collective Models of Household Behavior.» *European Economic Review* 36(2–3): 355–64.
- Bourguignon, François, and Christian Morrisson, eds. 1992. Adjustment and Equity in Developing Countries: A New Approach. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- . 1998. «Inequality and Development: The Role of Dualism.» *Journal of Development Economics* 57: 233–57.
- . 1999. «The Size Distribution of Income among World Citizens.» Delta and University of Paris, Département et laboratoire d'économie théorique et appliquée, Paris.
- Bourguignon, François, Albert Berty, and Christian Morrisson. 1981. *The World Distribution of Incomes between 1950 and 1977*. Paris: Ecole Normale Supérieure.
- Bourguignon, François, Francisco Ferreira, and Nora Lustig. 1997. «The Microeconomics of Income Distribution Dynamics in East Asia and Latin America.» Research proposal. Inter-American Development Bank and World Bank, Washington, D.C.
- Bourguignon, François, Myra Fournier, and Marc Gurgand. 1998. «Distribution, Development and Education: Taiwan, 1979–1994.» World Bank, Research Advisory Staff, Washington, D.C..
- Bourguignon, François, Sylvie Lambert, and Akiko Suwa-Eisenmann. 1996. «Distribution of Export Price Risk in a Developing Country.» CEPR Discussion Paper 1482. Centre for Economic Policy Research, London.
- Boyce, James K. 1987. *Agrarian Impasse in Bengal: Agricultural Growth in Bangladesh and West Bengal 1949–1980*. Oxford: Oxford University Press.
- Braithwaite, Jeanine D. 1997. «The Old and New Poor in Russia.» In Jeni Klugman, ed., *Poverty in Russia: Public Policy and Private Responses*. Economic Development Institute. Washington, D.C.: World Bank.
- Brandsma, Judith, and Rafika Chaouali. 1998. «Making Microfinance Work in the Middle East and North Africa.» World Bank, Private Sector Development and Finance Group, Washington, D.C.
- Bratton, Michael, and Nicolas van de Walle. 1997. *Democratic Experiments in Africa: Regime Transitions in Comparative Perspective*. New York: Cambridge University Press.
- Brautigam, Deborah. 1997. «Substituting for the State: Institutions and Industrial Development in Eastern Nigeria.» *World Development* 25(7): 1063–80.
- Braverman, Avishay, and José-Luis Guasch. 1993. «Administrative Failures in Government Credit Programs.» In Karla Hoff, Avishay Braverman, and Joseph E. Stiglitz, eds., *The Economics of Rural Organization: Theory, Practice, and Policy*. New York: Oxford University Press.
- Bredie, Joseph W.B., and Girindre K. Beehary. 1998. *School Enrollment Decline in Sub-Saharan Africa*. World Bank Discussion Paper 395. Washington, D.C.
- Brehm, Vicky Mancuso. 2000. «Environment, Advocacy, and Community Participation: MOPAWI in Honduras.» *Development in Practice* 10(1): 94–98.
- Breton, Albert. 1965. «A Theory of Government Grants.» *Canadian Journal of Economics and Political Science* 31: 147–57.
- Briggs, Xavier. 1998. «Brown Kids in White Suburbs: Housing Mobility and the Multiple Faces of Social Capital.» *Housing Policy Debate* 9(1): 177–221.
- Brockerhoff, Martin, and Ellen Brennan. 1998. «The Poverty of Cities in Developing Regions.» *Population and Development* 24(1): 75–114.
- Brockerhoff, Martin, and Paul Hewett. 1998. «Ethnicity and Child Mortality in Sub-Saharan Africa.» Population Council Working Paper 107. New York.
- Brook Cowen, Penelope. 1997. «Getting the Private Sector Involved in Water: What to Do in the Poorest of Countries.» Viewpoint 103. World Bank, Finance, Private Sector, and Infrastructure Network, Washington, D.C.
- Brook Cowen, Penelope, and Nicola Tynan. 1999. «Reaching the Urban Poor with Private Infrastructure.» Viewpoint 188. World Bank, Finance, Private Sector, and Infrastructure Network, Washington, D.C.
- Brown, Charles, and Wallace Oates. 1987. «Assistance to the Poor in a Federal System.» *Journal of Public Economics* 32: 307–30.
- Brown, David, and Darcy Ashman. 1996. «Participation, Social Capital, and Intersectoral Problem Solving: African and Asian Cases.» *World Development* 24(9): 1467–79.

- Brunetti, Aymo. 1997. «Political Variables in Cross-Country Analysis.» *Journal of Economic Surveys* 11(2): 163–90.
- Bruno, Michael, and William Easterly. 1996. «Inflation's Children: Tales of Crises That Beget Reforms.» NBER Working Paper 5452. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- — —. 1998. «Inflation Crises and Long-Run Growth.» *Journal of Monetary Economics* 41: 3–26.
- Bruno, Michael, Martin Ravallion, and Lyn Squire. 1998. «Equity and Growth in Developing Countries: Old and New Perspectives on the Policy Issues.» In Vito Tanzi and Ke-young Chu, eds., *Income Distribution and High-Quality Growth*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Budlender, Debbie. 1999. «The South African Women's Budget Initiative.» Paper presented at workshop on pro-poor, gender-, and environment-sensitive budgets, United Nations Development Programme in partnership with United Nations Development Fund for Women, Community Agency for Social Enquiry, 28–30 June, New York.
- Bunce, Valerie. 1999. «The Political Economy of Post-Socialism.» *Slavic Review* 58(4): 756–93.
- Burki, Shahid Javed, and Guillermo Perry. 1998. *Beyond the Washington Consensus: Institutions Matter*. Washington, D.C.: World Bank.
- Burki, Shahid Javed, Guillermo Perry, and William Dillinger. 1999. *Beyond the Center: Decentralizing the State*. Washington, D.C.: World Bank.
- Burnside, Craig, and David Dollar. Forthcoming. «Aid, Policies, and Growth.» *American Economic Review*.
- Burr, Chandler. 2000. «Grameen Village Phone: Its Current Status and Future Prospects.» International Labour Organization, Geneva. [www.ilo.org/public/english/employment/ent/papers/grameen.htm].
- Burt, Ronald. 1992. *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Buse, Kent. 1999. «Keeping a Tight Grip on the Reins: Donor Control over Aid Coordination and Management in Bangladesh.» *Health Policy and Planning* 14(3): 219–28.
- Byerlee, Derek, and Paul Heisey. 1996. «Past and Potential Impacts of Maize Research in Sub-Saharan Africa: A Critical Assessment.» *Food Policy* 21(3): 255–77.
- Caldwell, John. 1986. «Routes to Low Morality in Poor Countries.» *Population and Development Review* 12: 171–220.
- Caldwell, John, Sally Findley, Pat Caldwell, Gigi Santow, Wendy Cosford, Jennifer Braid, and Daphne Broers-Freeman, eds. 1990. «What We Know about Health Transition: The Cultural, Social and Behavioural Determinants of Health.» *Health Transition Series* 2(1). Australian National University, National Centre for Epidemiology and Population Health, Canberra.
- Campos, Jose Edgardo. 1996. *The Key to the Asian Miracle: Making Shared Growth Credible*. Washington, D.C.: Brookings Institution.
- Campos, Nauro. 1994. «Why Does Democracy Foster Economic Development? An Assessment of the Empirical Literature.» University of Southern California, Los Angeles.
- Cao, Yuanzheng, Yingyi Qian, and Barry Weingast. 1998. «From Federalism, Chinese Style, to Privatization, Chinese Style.» CEPR Discussion Paper 1838. Centre for Economic Policy Research, London.
- Caprio, Gerard, and Daniela Klingebiel. 1996. «Bank Insolvencies: Cross-Country Experience.» Policy Research Working Paper 1620. World Bank, Washington, D.C.
- Carbonnier, Gilles. 1998. *Conflict, Postwar Rebuilding and the Economy: A Critical Review of the Literature*. War-Torn Societies Project Occasional Paper 2. Geneva: United Nations Research Institute for Social Development.
- Cardoso, Eliana. 1992. «Inflation and Poverty.» NBER Working Paper 4006. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Carney, Diana, ed. 1998. *Sustainable Rural Livelihoods: What Contribution Can We Make? Implementing the Sustainable Rural Livelihoods Approach*. London: U.K. Department for International Development.
- Carter, Michael R., and Rene Salgado. Forthcoming. «Land Market Liberalization and the Agrarian Question in Latin America.» In Alain de Janvry, Gustavo Gordillo, Jean-Philippe Platteau, and Elisabeth Sadoulet, eds., *Access to Land, Rural Poverty and Public Action*. New York: Oxford University Press.
- Carvalho, Soniya. 1999a. «Social Funds.» Paper presented at Center for Urban Development Studies, Harvard University, 12 October, Cambridge, Mass.
- — —. 1999b. «What Are Social Funds Really Telling Us?» Paper presented at International Conference on Poverty Reduction and Evaluation, World Bank, 5–7 June, Washington, D.C.
- Case, Anne, and Angus Deaton. 1998. «Large Cash Transfers to the Elderly in South Africa.» *Economic Journal* 108(450): 1330–61.
- Casella, Alessandra, and James E. Rauch. 1997. «Anonymous Market and Group Ties in International Trade.» NBER Working Paper 6186. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Castro-Leal, Florencia, Julia Dayton, Lionel Demery, and Kalpana Mehra. 1999. «Public Social Spending in Africa: Do the Poor Benefit?» *World Bank Research Observer* 14(1): 49–72.
- Cavendish, William. 1999. «Empirical Regularities in the Poverty-Environment Relationship of African Rural Households.» Working Paper Series, no. WPS/99.21. Oxford University, Centre for the Study of African Economies.
- Centre I.-J. Lebert. 1999. «Attacking Poverty.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- CGIAR (Consultative Group on International Agricultural Research), System Review Secretariat. 1998. «The International Research Partnership for Food Security and Sustainable Agriculture.» Third System Review of the Consultative Group on International Agricultural Research. Washington, D.C.
- Chambers, Robert. 1983. *Rural Development: Putting the Last First*. Essex: Longman Scientific and Technical.
- — —. 1995. «Poverty and Livelihoods: Whose Reality Counts?» Institute for Development Studies Discussion Paper 347. Sussex University, Brighton.
- Chang, Pilwha. 1999a. «Gender and Violence.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. Asian Center for Women's Studies, Seoul; and World Bank, Washington, D.C.
- — —. 1999b. «Impact of Economic and Financial Crisis on Women in South Korea.» Asian Center for Women's Studies, Seoul.
- Chaves, Rodrigo, and Claudio Gonzalez-Vega. 1996. «The Design of Successful Rural Financial Intermediaries: Evidence from Indonesia.» *World Development* 24(1): 65–78.
- Chaves, Rodrigo, and Susana Sánchez. 2000. «Romania: Financial Markets, Credit Constraints, and Investment in Rural Areas.» Report 19412-RO. World Bank, Romania Country Unit, Washington, D.C.
- Chen, Shaohua, and Martin Ravallion. 2000. «How Did the World's Poorest Fare in the 1990s?» Policy Research Working Paper. World Bank, Washington, D.C.

- Cheng, Tun-Jeng, Stephan Haggard, and David Kang. 1999. «Institutions and Growth in Korea and Taiwan: The Bureaucracy.» In Yilmaz Akyuz, ed., *East Asian Development: New Perspectives*. London: Frank Cass.
- Chi, Truong, Thi Ngoc, Lisa Leimar Price, and Mahabub M. Hossain. 1998. «Impact of IPM Training on the Male and Female Farmers' Knowledge and Pest Control Behavior: A Case Study of Vietnam.» Working Paper. International Rice Research Institute, Manila.
- Chin, Christine B.N. 1997. «Walls of Silence and Late Twentieth-Century Representations of the Foreign Female Domestic Worker: The Case of Filipina and Indonesian Female Servants in Malaysia.» *International Migration Review* 31: 353–85.
- Ching, Panfila. 1996. «User Fees, Demand for Children's Health Care and Access across Income Groups: The Philippine Case.» *Social Science and Medicine* 41(1): 37–46.
- Chinnock, Jeffrey, and Sarah Collinson. 1999. *Purchasing Power: Aid Untying, Targeted Procurement and Poverty Reduction*. London: ActionAid. [www.actionaid.org].
- Chisari, Omar, Antonio Estache, and Carlos Romero. 1999. «Winners and Losers from the Privatization and Regulation of Utilities: Lessons from a General Equilibrium Model of Argentina.» *World Bank Economic Review* 13: 357–78.
- Chomitz, Kenneth. 1999. «Environment-Poverty Connections in Tropical Deforestation.» Paper presented at *World Development Report 2000/2001 Summer Workshop*, World Bank, July, Washington, D.C.
- Chomitz, Kenneth, and David Gray. 1996. «Roads, Land Use, and Deforestation: A Spatial Model Applied to Belize.» *World Bank Economic Review* 10(3): 487–512.
- Chomitz, Kenneth, with Gunawan Setiadi, Azrul Azwar, Nusye Ismail, and Wadiyarti. 1998. «What Do Doctors Want? Developing Incentives for Doctors to Serve in Indonesia's Rural and Remote Areas.» Policy Research Working Paper 1888. World Bank, Washington, D.C.
- Chong, Alberto, and Jesko Hentschel. 1999. «The Benefits of Bundling.» World Bank, Poverty Division, Washington, D.C.
- Chua, Amy L. 1998. «Markets, Democracy and Ethnicity: Toward a New Paradigm for Law and Development.» *Yale Law Journal* 108(1): 1–107.
- Claessens, Stijn, Daniel Oks, and Sweder van Wijnbergen. 1993. «Interest Rates, Growth, and External Debt: The Macroeconomic Impact of Mexico's Brady Deal.» Policy Research Working Paper 1147. World Bank, Washington, D.C.
- Claessens, Stijn, Enrica Detragiache, Ravi Kanbur, and Peter Wickham. 1997. «Highly Indebted Poor Countries' Debt: A Review of the Issues.» *Journal of African Economies* 6(2): 231–54.
- Clark, Diana, and Chang-Tai Hsieh. 1999. «Schooling and Labor Market Impact of the 1968 Nine-Year Education Program in Taiwan.» University of California at Berkeley.
- Clarke, George R.G. 1995. «More Evidence on Income Distribution and Growth.» *Journal of Development Economics* 47: 403–27.
- Coale, Ansley. 1991. «Excess Female Mortality and the Balance of the Sexes: An Estimate of the Number of 'Missing Females'.» *Population and Development Review* 17: 517–23.
- Coate, Stephen, and Glenn Loury. 1993. «Will Affirmative Action Policies Eliminate Negative Stereotypes?» *American Economic Review* 83: 1220–40.
- Coate, Stephen, and Martin Ravallion. 1993. «Reciprocity without Commitment: Characterization and Performance of Informal Insurance Arrangements.» *Journal of Development Economics* 40: 1–24.
- Cohen, John M. 1995. «Ethnicity, Foreign Aid and Economic Growth in Sub-Saharan Africa: The Case of Kenya.» Discussion Paper 520. Harvard Institute for International Development, Cambridge, Mass.
- Coirolo, Luis. 2000. Personal communication. World Bank, Latin America and the Caribbean Region, Washington, D.C.
- Colclough, Christopher. 1996. «Education and the Market: Which Parts of the Neoliberal Solution Are Correct?» *World Development* 24(4): 589–610.
- Coleman, Brett E. 1999. «The Impact of Group Lending in Northeast Thailand.» *Journal of Development Economics* 60: 105–41.
- Coleman, James. 1988. «Social Capital in the Creation of Human Capital.» *American Journal of Sociology* 94: S95–120.
- . 1990. *Foundations of Social Theory*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Colletta, Nat, Markus Kostner, and Ingo Wiederhofer. 1996a. *Case Studies in War-to-Peace Transition: The Demobilization and Reintegration of Ex-Combatants in Ethiopia, Namibia, and Uganda*. World Bank Discussion Paper 331. Africa Technical Department Series. Washington, D.C.
- . 1996b. *The Transition from War to Peace in Sub-Saharan Africa*. Washington, D.C.: World Bank.
- Collier, Paul. 1997. «The Failure of Conditionality.» In Catherine Gwin and Joan Nelson, eds., *Perspectives on Aid and Development*. Policy Essay 22. Washington, D.C.: Overseas Development Council.
- . 1998. «Social Capital and Poverty.» Social Capital Initiative Working Paper 4. World Bank, Social Development Department, Washington, D.C.
- . 1999a. «Ethnicity, Politics, and Economic Performance.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- . 1999b. «On the Economic Consequences of Civil War.» *Oxford Economic Papers* 51(1): 168–83.
- . 1999c. «The Political Economy of Ethnicity.» In Boris Pleskovic and Joseph E. Stiglitz, eds., *Annual World Bank Conference on Development Economics 1998*. Washington, D.C.: World Bank.
- . 2000. «Implications of Ethnic Diversity.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- . Forthcoming. «Consensus-Building, Knowledge, and Conditionality.» In Boris Pleskovic and Joseph E. Stiglitz, eds., *Annual World Bank Conference on Development Economics 2000*. Washington, D.C.: World Bank.
- Collier, Paul, and David Dollar. 1999. «Can the World Cut Poverty in Half? How Policy Reform and Effective Aid Can Meet the DAC Targets.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- . 2000. «Aid Allocation and Poverty Reduction.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Collier, Paul, and Ashish Garg. 1999. «On Kin Groups and Wages in the Ghanaian Labour Market.» *Oxford Bulletin of Economics and Statistics* 61: 133–52.
- Collier, Paul, and Jan Willem Gunning. 1997. *Trade Shocks in Developing Countries: Theory and Evidence*. Oxford: Clarendon.
- . 1999. «Explaining African Economic Performance.» *Journal of Economic Literature* 37: 64–111.
- Collier, Paul, and Anke Hoeffler. 1998. «On the Economic Causes of Civil War.» *Oxford Economic Papers* 50: 563–73.
- . 2000. «Greed and Grievance in Civil War.» Policy Research Working Paper 2355. World Bank, Washington, D.C.

- Collier, Paul, David Dollar, and Nicholas Stern. 2000. «Fifty Years of Development.» Paper presented at Annual World Bank Conference on Development Economics in Europe, World Bank, 26–28 June, Paris.
- Colson, Elizabeth. 1999. «Gendering Those Uprooted by Development.» In Doreen Marie Indra, ed., *Engendering Forced Migration: Theory and Practice*. Oxford: Berghahn Books.
- Conning, Jonathan, and Michael Kevane. 1999. «Community-Based Targeting Mechanisms for Social Safety Nets.» Williams College, Department of Economics, Williamstown, Mass.
- Connolly, Michelle. 1999. «The Impact of Removing Licenses and Restrictions to Import Technology on Technological Change.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Constance, Paul. 1999. «What Price Water?» *IDB America* (July–August): 3–5.
- Contreras, Dante, David Bravo, Tomás Rau, and Sergio Urzúa. 2000. «Income Distribution in Chile, 1990–1998: Learning from Microeconomic Simulations.» Universidad de Chile, Department of Economics, Santiago.
- Cook, Lisa D., and Jeffrey Sachs. 1999. «Regional Public Goods in International Assistance.» In Inge Kaul, Isabelle Grunberg, and Marc Stern, eds., *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. New York: Oxford University Press.
- Coppin, Addington, and Reed Neil Olsen. 1998. «Earnings and Ethnicity in Trinidad and Tobago.» *Journal of Development Studies* 34(3): 116–34.
- Cornia, Giovanni Andrea. 1999. «Liberalization, Globalization and Income Distribution.» WIDER Working Paper 157. United Nations University, Helsinki.
- Cornia, Giovanni Andrea, Richard Jolly, and Frances Stewart. 1987. *Adjustment with a Human Face*. New York: Oxford University Press.
- Cowell, Frank. 1995. *Measuring Inequality*. New York: Prentice Hall/Harvester Wheatsheaf.
- Cox, Donald, and Emmanuel Jimenez. 1998. «Risk Sharing and Private Transfers: What about Urban Households?» *Economic Development and Cultural Change* 46(3): 621–37.
- Cox, Donald, Emanuela Galasso, and Emmanuel Jimenez. 2000. «Inter-Country Comparisons of Private Transfers.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Cox Edwards, Alejandra. 2000. «Pension Projections for Chilean Men and Women: Estimates from Social Security Contributions.» Background paper for forthcoming World Bank Policy Research Report *EnGendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- Crook, Richard C., and Alan Sturla Sverrisson. 1999. «To What Extent Can Decentralized Forms of Government Enhance the Development of Pro-poor Policies and Improve Poverty-Alleviation Outcomes?» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. U.K. Department for International Development, London; and World Bank, Washington, D.C.
- CSIR (Council of Scientific and Industrial Research). 1998. «Knowledge in Development: Multi-Media, Multi-Purpose Community Information Centers as Catalysts for Building Innovative Knowledge-Based Societies.» Background paper for *World Development Report 1998*. World Bank, Washington, D.C.
- Currie, Janet, and Ann Harrison. 1997. «Sharing the Costs: The Impact of Trade Reform on Capital and Labor in Morocco.» *Journal of Labor Economics* 15: 44–71.
- CUTS (Consumer Unity and Trust Society). 1999. «Conditions Necessary for the Liberalization of Trade and Investment to Reduce Poverty.» Final report to U.K. Department for International Development, London.
- Dahl, Robert A. 1999. «A Note on Politics, Institutions, Democracy and Equality.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Dakolias, Maria. 1996. *The Judicial Sector in Latin America and the Caribbean: Elements of Reform*. World Bank Technical Paper 319. Washington, D.C.
- Daly, Mary, Greg Duncan, George Kaplan, and John Lynch. 1998. «Macro-to-Micro Links in the Relation between Income Inequality and Mortality.» *Milbank Quarterly* 76(3): 315–39.
- Dar, Amit, and Zafiriz Tzannatos. 1999. «Active Labor Market Policies.» Social Protection Discussion Paper 9901. World Bank, Human Development Network, Washington, D.C.
- Das Gupta, Monica. 1995. «Lifecourse Perspectives on Women's Autonomy and Health Outcomes.» *American Anthropologist* 97(3): 481–91.
- . 1999. «Lifeboat versus Corporate Ethic: Social and Demographic Implications of Stem and Joint Families.» *Social Science and Medicine* 49(2): 173–84.
- . 2000. «Social Exclusion and Poverty: Preliminary Thoughts for *World Development Report 2001*.» In Gudrun Kochendorf-Lucius and Boris Pleskovic, eds., *Inclusion, Justice, and Poverty Reduction*. Berlin: German Foundation for International Development.
- Das Gupta, Monica, and Li Shuzhuo. 1999. «Gender Bias and the Marriage Squeeze in China, South Korea and India, 1920–1990: The Effects of War, Famine and Fertility Decline.» *Development and Change* 30(3): 619–52.
- Das Gupta, Monica, Helene Grandvoinnet, and Mattia Romani. Forthcoming. «State-Community Synergies in Development: Laying the Basis for Collective Action.» Policy Research Working Paper. World Bank, Washington, D.C.
- Das Gupta, Monica, Jiang Zhenghua, Xie Zhenming, and Li Bohua. 1997. «The Status of Girls in China.» Proceedings of the Symposium of Chinese Scholars on the Demography of China. International Union for the Scientific Study of Population, October, Beijing.
- Das Gupta, Monica, Sunhwa Lee, Patricia Uberoi, Danning Wang, Lihong Wang, and Xiaodan Zhang. 2000. «State Policy and Women's Autonomy in China, South Korea and India, 1950–2000: Lessons from Contrasting Experience.» Background paper for forthcoming World Bank Policy Research Report *EnGendering Development*. Also presented at Population Association of America annual meeting, March, Los Angeles.
- Dasgupta, Partha. 1999. «Valuation and Evaluation: Measuring the Quality of Life and Evaluating Policy.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. Cambridge University; and World Bank, Washington, D.C.
- Datt, Gaurav. 1998. «Poverty in India and Indian States: An Update.» Discussion Paper 47. International Food Policy Research Institute, Food Consumption and Nutrition Division, Washington, D.C.
- . 1999. «Has Poverty in India Declined since the Economic Reforms?» *Economic and Political Weekly* 34(50).
- Datt, Gaurav, and Hans Hoogeveen. 2000. «El Nico or El Peso? Crisis, Poverty and Income Distribution in the Philippines.» World Bank, East Asia and Pacific Region, Washington, D.C.

- Datt, Gaurav, and Martin Ravallion. 1998. «Farm Productivity and Rural Poverty in India.» *Journal of Development Studies* 34: 62–85.
- Datta-Mitra, Jayati. 1997. *Fiscal Management in Adjustment Lending*. Washington, D.C.: World Bank.
- Davey Smith, George, James D. Neaton, Deborah Wentworth, Rose Stamler, and Jeremiah Stamler. 1998. «Mortality Differences between Black and White Men in the USA: Contribution of Income and Other Risk Factors among Men Screened for the MRFIT.» *Lancet* 351(9107): 934–36.
- David, Paul. 1993. «Intellectual Property Institutions and the Panda's Thumb: Patents, Copyrights, and Trade Secrets in Economic Theory and History.» In Mitchel B. Wallerstein, Roberta A. Schoen, and Mary E. Moge, eds., *Global Dimensions of Intellectual Property Rights in Science and Technology*. Washington, D.C.: National Academy Press.
- Davin, Delia. 1976. *Womenwork: Women and the Party in Revolutionary China*. Oxford: Clarendon.
- . 1995. «Women, Work and Property in the Chinese Peasant Household of the 1980s.» In Diane Elson, ed., *Male Bias in the Development Process*. New York: Manchester University Press.
- Davis, Benjamin, Sudhanshu Handa, and Humberto Soto. 1999. «Crisis, Poverty, and Long-Term Development: Examining the Mexican Case.» International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Davis, Shelton, and Anthony Oliver-Smith. 1999. «Post-Hurricane Mitch Rehabilitation and Reconstruction Mission.» Background note for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- de Ferranti, David, Guillermo Perry, Indermit Gill, and Luis Servén. 2000. *Securing Our Future in a Global Economy*. Latin American and Caribbean Studies Series. Washington, D.C.: World Bank.
- De Gregorio, José, Sebastian Edwards, and Rodrigo Valdés. Forthcoming. «Controls on Capital Inflows: Do They Work?» *Journal of Development Economics*.
- de Haan, Arjan. 1997. «Poverty and Social Exclusion: A Comparison of Debates on Deprivation.» Poverty Research Unit Working Paper 2. Sussex University, Brighton.
- de Janvry, Alain, and Elisabeth Sadoulet. 1999a. «Asset Positions and Income Strategies among Rural Households in Mexico: The Role of Off-farm Activities in Poverty Reduction.» University of California at Berkeley, Department of Agricultural and Resource Economics; and World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- . 1999b. «Growth, Poverty and Inequality in Latin America: A Causal Analysis, 1970–94.» Paper presented at conference on social protection and poverty, Inter-American Development Bank, February, Washington, D.C.
- . 1999c. «Rural Poverty and the Design of Effective Rural Development Strategies.» University of California at Berkeley, Department of Agricultural and Resource Economics; and World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- . 2000a. «Growth, Poverty and Inequality in Latin America: A Causal Analysis, 1970–1994.» In Nora Lustig, ed., *Shielding the Poor: Social Protection in the Developing World*. Washington, D.C.: Brookings Institution.
- . 2000b. «Making Investment in the Rural Poor into Good Business: New Perspectives for Rural Development in Latin America.» Paper presented at Social Equity Forum, annual meeting of boards of governors of Inter-American Development Bank and Inter-American Investment Corporation, 24–25 March, New Orleans.
- de Janvry, Alain, Andre Fargeix, and Elisabeth Sadoulet. 1991. «Political Economy of Stabilization Programs: Feasibility, Growth and Welfare.» *Journal of Policy Modeling* 13: 317–45.
- de Janvry, Alain, Gustavo Gordillo, Jean-Philippe Platteau, and Elisabeth Sadoulet, eds. Forthcoming. *Access to Land, Rural Poverty and Public Action*. New York: Oxford University Press.
- de Janvry, Alain, Gregory Graff, Elisabeth Sadoulet, and David Zilberman. 2000. «Technological Change in Agriculture and Poverty Reduction.» *Background paper for World Development Report 2000/2001*. University of California at Berkeley, Department of Agricultural and Resource Economics; and World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- de Janvry, Alain, Jean-Philippe Platteau, Gustavo Gordillo, and Elisabeth Sadoulet. Forthcoming. «Access to Land and Land Policy Reforms.» In Alain de Janvry, Gustavo Gordillo, Jean-Philippe Platteau, and Elisabeth Sadoulet, eds., *Access to Land, Rural Poverty and Public Action*. New York: Oxford University Press.
- de Janvry, Alain, Elisabeth Sadoulet, Benjamin Davis, and Gustavo Gordillo de Anda. 1996. «Ejido Sector Reforms: From Land Reform to Rural Development.» In Laura Randall, ed., *Reforming Mexico's Agrarian Reform*. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe.
- de la Rocha, Mercedes. 1995. «The Urban Family and Poverty in Latin America.» *Latin American Perspectives* 22(2): 12–31.
- De Silva, Samantha. 1999. «Community Contracting in Bank-Funded Projects: A Review of Stakeholder Experience.» World Bank, Human Development Network, Washington, D.C.
- De Soto, Hernando. 1989. *The Other Path: The Invisible Revolution in the Third World*. New York: Harper and Row.
- . Forthcoming. *The Mystery of Capital*.
- de Waal, Alex. 1991. «Emergency Food Security in Western Sudan: What Is It For?» In S. Maxwell, ed., *To Cure All Hunger: Food Policy and Food Security in Sudan*. London: Intermediate Technology Development Group.
- . 1999. «Democratic Political Processes and the Fight against Famine.» University of London, School of Oriental and African Studies, International Africa Institute.
- Deaton, Angus. 1991. «Savings and Liquidity Constraints.» *Econometrica* 59(5): 1221–48.
- . 1997. *The Analysis of Household Surveys: A Microeconomic Approach*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- . 2000. «Enrollment of Children in School in the 42nd (1986–87) and 52nd (1995–96) Rounds of the NSS.» World Bank, Washington, D.C.
- Deaton, Angus, and Alessandro Tarozzi. 1999. «Prices and Poverty in India.» Princeton University, Princeton, N.J.
- Deere, Carmen Diana, and Magdalena Leon. 1997. «Women and Land Rights in the Latin American Neoliberal Counter Reforms.» *Women in International Development Working Paper* 264. Michigan State University, East Lansing.
- . 1999. «Institutional Reform of Agriculture under Neoliberalism: The Impact of the Women's and Indigenous Movements.» Keynote address at the conference Land in Latin America: New Context, New Claims, New Concepts, Centre for Latin American Research and Documentation, Centre for Resource Studies, and Wageningen Agricultural University, 26–27 May, Amsterdam.
- . Forthcoming. *Gender, Property and Empowerment: Land,*

- State and Market in Latin America*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
- Deininger, Klaus. 1999a. «Asset Distribution, Inequality, and Growth.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- . 1999b. «Making Negotiated Land Reform Work: Initial Experiences from Brazil, Colombia, and South Africa.» Policy Research Working Paper 2040. World Bank, Washington, D.C.
- . 1999c. «Negotiated Land Reform: Brazil, Colombia, South Africa.» Draft. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- . Forthcoming. «Negotiated Land Reform as One Way of Land Access: Initial Experiences from Colombia, Brazil and South Africa.» In Alain de Janvry, Gustavo Gordillo, Jean-Philippe Platreau, and Elisabeth Sadoulet, eds., *Access to Land, Rural Poverty and Public Action*. New York: Oxford University Press.
- Deininger, Klaus, and Hans Binswanger. 1999. «The Evolution of the World Bank's Land Policy.» *World Bank Research Observer* 14(2): 247–76.
- Deininger, Klaus, and Gershon Feder. 1998. «Land Institutions and Land Markets.» Policy Research Working Paper 2014. World Bank, Washington, D.C.
- Deininger, Klaus, and Bart Minten. 1996. «Poverty, Policies and Deforestation: The Case of Mexico.» *Economic Development and Cultural Change* 47: 313–44.
- Deininger, Klaus, and Pedro Olinto. 2000. «Asset Distribution, Inequality, and Growth.» Policy Research Working Paper 2375. World Bank, Washington, D.C.
- Deininger, Klaus, and Lyn Squire. 1996a. «Measuring Income Inequality: A New Database.» Development Discussion Paper 537. Harvard Institute for International Development, Cambridge, Mass.
- . 1996b. «A New Data Set Measuring Income Inequality.» *World Bank Economic Review* 10(3): 565–91.
- . 1998. «New Ways of Looking at Old Issues: Inequality and Growth.» *Journal of Development Economics* 57: 259–87.
- Delion, Jean. 1999. «Producer Organizations: Donor Partnerships in Project Implementation.» World Bank, Africa Region, Washington, D.C.
- Demery, Lionel. 1999. «Poverty Dynamics in Africa: An Update.» World Bank, Africa Region, Poverty Reduction and Social Development Unit, Washington, D.C.
- Demery, Lionel, and Lyn Squire. 1996. «Macroeconomic Adjustment and Poverty in Africa: An Emerging Picture.» *World Bank Research Observer* 11: 39–59.
- Demirgüç-Kunt, Asli, and Enrica Detragiache. 1998. «Financial Liberalization and Financial Fragility.» Policy Research Working Paper 1917. World Bank, Washington, D.C.
- Denmark, Ministry of Foreign Affairs. 2000. *Impact Study of Danish NGOs*. Copenhagen.
- Dercon, Stefan. 1996. «Risk, Crop Choice and Savings: Evidence from Tanzania.» *Economic Development and Cultural Change* 44(3): 485–514.
- . 1998. «Wealth, Risk, and Activity Choice: Cattle in Western Tanzania.» *Journal of Development Economics* 55: 1–42.
- . 1999. «Income Risk, Coping Strategies and Safety Nets.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. Katholieke Universiteit Leuven; Oxford University, Centre for the Study of African Economies; and World Bank, Washington, D.C.
- Dercon, Stefan, and Pramila Krishnan. 1996. «Income Portfolios in Rural Ethiopia and Tanzania: Choices and Constraints.» *Journal of Development Studies* 32(6): 850–75.
- . 1998. «The Urban Labour Market during Structural Adjustment: Ethiopia 1990–1997.» Centre for the Study of African Economies Working Paper Series, no. 98-9. Oxford University.
- . 1999. «Vulnerability, Seasonality and Poverty in Ethiopia.» Oxford University, Centre for the Study of African Economies.
- . 2000a. «In Sickness and in Health: Risk Sharing within Households in Rural Ethiopia.» *Journal of Political Economy* 108(4).
- . 2000b. «Vulnerability, Seasonality and Poverty in Ethiopia.» *Journal of Development Studies*.
- Dervis, Kemal, Jaime de Melo, and Sherman Robinson. 1982. *General Equilibrium Models for Development Policy*. New York: Cambridge University Press.
- Desai, Meghnad. 1991. «Human Development: Concepts and Measurement.» *European Economic Review* 35: 350–57.
- Deshpande, Ashwini. 2000. «Does Caste Still Define Disparity? A Look at Inequality in Kerala, India.» *American Economic Review* 90: 322–25.
- Dethier, Jean-Jacques. 1999. «Governance and Economic Performance: A Survey.» Discussion Paper on Development Policy 5. Universität Bonn, Zentrum für Entwicklungsforschung.
- Devarajan, Shantayanan, and Jeffrey Hammer. 1997. «Public Expenditures and Risk Reduction.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- . 1998. «Risk Reduction and Public Spending.» Policy Research Working Paper 1869. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Devarajan, Shantayanan, and Vinaya Swaroop. 1998. «The Implications of Foreign Aid Fungibility for Development Assistance.» Policy Research Working Paper 2022. World Bank, Washington, D.C.
- Devarajan, Shantayanan, David Dollar, and Torgny E. Holmgren, eds. 2000. *Aid and Reform in Africa*. Washington, D.C.: World Bank.
- Devarajan, Shantayanan, Lyn Squire, and Sethapat Suthiwart-Narueput. 1997. «Beyond Rate of Return: Reorienting Project Analysis.» *World Bank Research Observer* 12(1): 35–46.
- Devarajan, Shantayanan, Sethapat Suthiwart-Narueput, and Karen Thierfelder. 2000. «The Marginal Cost of Taxation in Developing Countries.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Devarajan, Shantayanan, Danyang Xie, and Heng-fu Zou. 1998. «Should Public Capital Be Subsidized or Provided?» *Journal of Monetary Economics* 41(2): 319–31.
- DFID (U.K. Department for International Development). 1999. *Sustainable Livelihoods Guidance Sheets*. London.
- Diamond, Larry. 1996. «Is the Third Wave Over?» *Journal of Democracy* 7(3).
- Diamond, Larry, Juan J. Linz, and Seymour Martin Lipset, eds. 1988. *Democracy in Developing Countries*. London: Adamantine.
- Diop, François, Abdo Yazbeck, and Ricardo Bitran. 1995. «The Impact of Alternative Cost Recovery Schemes on Access and Equity in Niger.» *Health Policy and Planning* 10(3): 223–40.
- Dollar, David. 2000. «Has Aid Efficiency Improved in the 1990s?» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Dollar, David, and Roberta Gatti. 1999. «Gender Inequality, Income and Growth: Are Good Times Good for Women?» Policy Research Report on Gender and Development Working Paper Series, no. 1. World Bank, Washington, D.C.

- Dollar, David, and Aart Kraay. 2000. «Growth Is Good for the Poor.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Dollar, David, Raymond Fisman, and Roberta Gatti. 1999. «Are Women Really the 'Fairer' Sex? Corruption and Women in Government.» Policy Research Report on Gender and Development Working Paper Series, no. 4. World Bank, Washington, D.C.
- Dornbusch, Rudiger, and Sebastian Edwards. 1991. *Macroeconomics of Populism*. Chicago: University of Chicago Press.
- Dow, William, Paul Gertler, Robert Shoeni, John Strauss, and Duncan Thomas. 1997. «Health Care Prices, Health and Labor Outcomes: Experimental Evidence.» Rand, Santa Monica, Calif.
- Downing, Thomas. 1996. «Mitigating Social Impoverishment When People Are Involuntarily Displaced.» In Christopher McDowell, ed., *Understanding Impoverishment: The Consequences of Development-Induced Displacement*. Oxford: Berghahn Books.
- Drèze, Jean. 1999. «Militarism, Development and Democracy.» Lecture given at Maharaja Sayajirao University of Baroda, October, Baroda, India.
- Drèze, Jean, and Bhatia Bela. 1998. «For Democracy and Development.» Delhi School of Economics, Center of Development Economics; and Cambridge University, Centre of South Asian Studies.
- Drèze, Jean, and Haris Gazdar. 1997. «Uttar Pradesh: The Burden of Inertia.» In Jean Drèze and Amartya Sen, eds., *Indian Development: Selected Regional Perspectives*. Oxford: Oxford University Press.
- Drèze, Jean, and Amartya Sen. 1995. India: *Economic Development and Social Opportunity*. New Delhi: Oxford University Press.
- . 1999. «Public Action and Social Security: Foundations and Strategy.» In Ehtisham Ahmad, Jean Drèze, John Hills, and Amartya Sen, eds., *Social Security in Developing Countries*. New York: Oxford University Press.
- Drèze, Jean, Peter Lanjouw, and Naresh Sharma. 1998. «Economic Development in Palanpur, 1957–93.» In Peter Lanjouw and Nicholas Stern, eds., *Economic Development in Palanpur over Five Decades*. Oxford: Clarendon.
- Dube, Shyama Charan. 1997. «Ethnicity: Myth, History and Politics.» In Arvind M. Shah, Baburao S. Baviskar, and E.A. Ramaswamy, eds., *Social Structure and Change*. Vol. 4. New Delhi: Sage.
- Due, Jean, and Christina Gladwin. 1991. «Impacts of Structural Adjustment Programs on African Women Farmers and Female-Headed Households.» *American Journal of Agricultural Economics* 73(5): 1431–39.
- Duflo, Esther. 2000a. «Child Health and Household Resources in South Africa: Evidence from the Old Age Pension Program.» *American Economic Review* 90(2).
- . 2000b. «Schooling and Labor Market Consequences of School Construction in Indonesia: Evidence from an Unusual Policy Experiment.» Massachusetts Institute of Technology, Department of Economics, Cambridge, Mass.
- Durlauf, Steven. 1996. «A Theory of Persistent Income Inequality.» *Journal of Economic Growth* 1(1): 75–93.
- Dutyea, Suzanne. 1998. «Children's Advancement through School in Brazil: The Role of Transitory Shocks to Household Income.» Inter-American Development Bank, Research Department, Washington, D.C.
- Dushkin, Lelah. 1972. «Scheduled Caste Politics.» In Michael Mahar, ed., *The Untouchables in Contemporary India*. Tucson: University of Arizona Press.
- Dyson, Tim. 1996. *Population and Food: Global Trends and Future Prospects*. New York: Routledge.
- Easterly, William. 1999a. «The Ghost of the Financing Gap: Testing the Growth Model used in the International Financial Institutions.» *Journal of Development Economics* 60(2): 423–38.
- . 1999b. «Happy Societies: The Middle-Class Consensus and Economic Development.» Policy Research Working Paper 2346. World Bank, Washington, D.C.
- . 1999c. «How Did Highly Indebted Poor Countries Become Highly Indebted? Reviewing Two Decades of Debt Relief.» Policy Research Working Paper 2225. World Bank, Washington, D.C.
- . 2000a. «Can Institutions Resolve Ethnic Conflict?» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- . 2000b. «The Lost Decades ... and the Coming Boom? Policies, Shocks, and Developing Countries' Stagnation, 1980–98.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Easterly, William, and Stanley Fischer. 1999. «Inflation and the Poor.» Paper presented at Annual World Bank Conference on Development Economics, 28–30 April, Washington, D.C.
- . 2000. «Inflation and the Poor.» Policy Research Working Paper 2335. World Bank, Washington, D.C.
- Easterly, William, and Aart Kraay. 1999. «Small States, Small Problems?» Policy Research Working Paper 2139. World Bank, Washington, D.C.
- Easterly, William, and Ross Levine. 1997. «Africa's Growth Tragedy: Policies and Ethnic Divisions.» *Quarterly Journal of Economics* 62(11): 1203–50.
- . 2000. «It's Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Easterly, William, and Sergio Rebelo. 1993. «Fiscal Policy and Economic Growth: An Empirical Investigation.» *Journal of Monetary Economics* 32: 417–58.
- Easterly, William, Roumeen Islam, and Joseph E. Stiglitz. 1999. «Shaken and Stirred: Explaining Growth Volatility.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Easterly, William, Norman Loayza, and Peter Montiel. 1997. «Has Latin America's Post-Reform Growth Been Disappointing?» *Journal of International Economics* 43: 287–311.
- Easterly, William, Carlos A. Rodríguez, and Klaus Schmidt-Hebbel. 1994. *Public Sector Deficits and Macroeconomic Performance*. New York: Oxford University Press.
- Easterly, William, Michael Kremer, Lant Pritchett, and Lawrence Summers. 1993. «Good Policy or Good Luck? Country Growth Performance and Temporary Shocks.» *Journal of Monetary Economics* 32: 459–83.
- Eastwood, Robert, and Michael Lipton. 1998. «Demographic Transition and Poverty: Effects via Economic Growth, Distribution, Conversion.» Sussex University, Department of Economics, Brighton.
- . 1999. «The Impacts of Changes in Human Fertility on Poverty.» *Journal of Development Studies* 36(1): 1–30.
- EBRD (European Bank for Reconstruction and Development). 1998. *Transition Report 1998: The Financial Sector in Transition*. London.
- . 1999. *Transition Report 1999: Ten Years of Transition*. London.
- Eccles, Stephen, and Catherine Gwin. 1999. *Supporting Effective Aid: A Framework for Future Concessional Funding of Multilateral*

- Development Banks*. Policy Essay 23. Washington, D.C.: Overseas Development Council.
- Echeverri-Gent, John. 1988. «Guaranteed Employment in an Indian State: The Maharashtra Experience.» *Asian Survey* (28): 1294–310. ECLAC (Economic Commission for Latin America and the Caribbean).
- . 1989. «Antecedentes estadísticos de la distribución del ingreso en el Perú, 1961–1982.» Serie distribución del ingreso 8. Santiago.
- . 1991. «El perfil de la proeza en América Latina a comienzos de los años 90.» Santiago, Chile.
- . 1993. «Antecedentes estadísticos de la distribución de ingreso en los años 80.» Serie distribución del ingreso 13. Santiago.
- . 1995. *Human Settlements: The Shelter of Development*. Santiago.
- . 1997a. *Social Panorama of Latin America* 1996. Santiago.
- . 1997b. *Statistical Yearbook for Latin America and the Caribbean*. Santiago.
- . 1999a. *Economic Indicators*. Santiago.
- . 1999b. *Social Panorama of Latin America* 1998. Santiago.
- Economic and Political Weekly Research Foundation. 1998. «Marathwada Earthquake: Efforts at Participatory Rehabilitation and the Role of Community Participation Consultants.» Mumbai.
- Edwards, Sebastian. 1994. «Trade and Industrial Policy Reform in Latin America.» NBER Working Paper 4772. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- . 1999. «How Effective Are Capital Controls?» NBER Working Paper 7413. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Ehrenpreis, Dag. 1999. «Development Cooperation in Support of Poverty Reduction.» Paper presented at research workshop on poverty, World Bank, 6–8 July, Washington, D.C.
- Eichengreen, Barry. 1999. *Toward a New International Financial Architecture: A Practical Post-Asia Agenda*. Washington, D.C.: Institute for International Economics.
- EIU (Economist Intelligence Unit). 1999a. *Business Latin America*. London.
- . 1999b. *Country Report on Indonesia*. London.
- Ekbom, Anders, and Jan Bojo. 1999. «Poverty and Environment: Evidence of Links and Integration into the Country Assistance Strategy Process.» Environment Group Discussion Paper 4. World Bank, Africa Region, Washington, D.C.
- Ellis, Frank. 1999. «Rural Livelihood Diversity in Developing Countries: Analysis, Policy, Methods.» U.K. Department for International Development, London.
- Elwan, Ann. 1999. «Poverty and Disability.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- English, Philip. 1998. «Mauritius: Reigniting the Engines of Growth—A Teaching Case Study.» World Bank, Economic Development Institute, Washington, D.C.
- Ernberg, Johan. 1998. «Universal Access for Rural Development: From Action to Strategies.» Paper presented at International Telecommunication Union Seminar on Multipurpose Community Telecentres, 7–9 December, Budapest.
- Escobal, Javier, Jaime Saavedra, and Maximo Torero. 1998. «Los activos de los pobres en el Perú.» Documento de trabajo 26. Grupo de Analisis para el Desarrollo, Lima.
- Esman, Milton, and Norman Uphoff. 1984. *Local Organizations: Intermediaries in Rural Development*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.
- Esteban, Joan-Maria, and Debraj Ray. 1994. «On the Measurement of Polarization.» *Econometrica* 62(4): 819–51.
- Estes, Richard. 1988. *Trends in World Social Development: The Social Progress of Nations, 1970–1987*. New York: Praeger.
- . 1996. «Social Development Trends in Asia, 1970–1994: The Challenge of a New Century.» *Social Indicators Research* 37(2).
- . 1998. «Trends in World Social Development, 1970–1995: Development Challenges for a New Century.» *Journal of Developing Societies* 14(1).
- Evans, Peter. 1996. «Government Action, Social Capital and Development: Reviewing the Evidence on Synergy.» *World Development* 24(6): 1119–32.
- . 1999. «Transferable Lessons? Reexamining the Institutional Prerequisites of East Asian Economic Policies.» In Yilmaz Akyuz, ed., *East Asian Development: New Perspectives*. London: Frank Cass.
- Evans, Peter, and James Rauch. 1999. «Bureaucracy and Growth: A Cross-National Analysis of the Effects of ‘Weberian’ State Structures on Economic Growth.» *American Sociological Review* 64(5): 748–65.
- Evenson, Robert. 2000. «Crop Genetic Improvement and Agricultural Development.» Consultative Group on International Agricultural Research, Washington, D.C.
- Fafchamps, Marcel, and Bart Minten. 1999. «Social Capital and the Firm: Evidence from Agricultural Trade.» Social Capital Initiative Working Paper 17. World Bank, Social Development Department, Washington, D.C.
- Fafchamps, Marcel, Christopher Udry, and Katherine Czukas. 1998. «Drought and Saving in West Africa: Are Livestock a Buffer Stock?» *Journal of Development Economics* 55: 273–305.
- Fajnzylber, Pablo, and Daniel Lederman. 1999. «Economic Reforms and Total Factor Productivity Growth in Latin America and the Caribbean (1950–1995): An Empirical Note.» Policy Research Working Paper 2114. World Bank, Washington, D.C.
- Fajnzylber, Pablo, Daniel Lederman, and Norman Loayza. 1998. *Determinants of Crime Rates in Latin America and the World: An Empirical Assessment*. Washington, D.C.: World Bank.
- . 1999. *Income Inequality and Violent Crime*. Washington, D.C.: World Bank.
- Falkingham, Jane. 1999. «Welfare in Transition: Trends in Poverty and Well-Being in Central Asia.» Centre for the Analysis of Social Exclusion Paper 20. London School of Economics and Political Science.
- Fallon, Peter, and Zafiris Tzannatos. 1998. *Child Labor: Issues and Directions for the World Bank*. Washington, D.C.: World Bank.
- FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations). 1995. *The Effects of HIV/AIDS on Farming Systems in Eastern Africa*. Rome.
- Feder, Gershon, Tongroj Onchan, Yangyuth Chalamwong, and Chica Hongladarom. 1988. *Land Policies and Farm Productivity in Thailand*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Fei, John C.H., Gustav Ranis, and Shirley W.Y. Kuo. 1979. *Growth with Equity: The Taiwan Case*. New York: Oxford University Press.
- Fernandez, Aloysius. 1994. *The Myrada Experience: Alternative Management Systems for Savings and Credit for the Rural Poor*. Bangalore: Myrada.
- Fernández-Arias, Eduardo, and Peter Montiel. 1997. *Reform and Growth in Latin America: All Pain, No Gain?* Washington, D.C.: Inter-American Development Bank.

- Ferreira, Francisco, and Julia A. Litchfield. 1998. «Education or Inflation? The Roles of Structural Factors and Macroeconomic Instability in Explaining Brazilian Inequality in the 1980s.» STICERD Discussion Paper 41. London School of Economics and Political Science, Suntory and Toyota International Centres for Economics and Related Disciplines.
- Ferreira, Francisco, and Ricardo Paes de Barros. 1999a. «Climbing a Moving Mountain: Explaining the Declining Income Inequality in Brazil from 1976 to 1996.» Inter-American Development Bank, Washington, D.C.
- . 1999b. «The Slippery Slope: Explaining the Increase in Extreme Poverty in Urban Brazil, 1976–96.» Policy Research Working Paper 2210. World Bank, Washington, D.C.
- Ferreira, Francisco, Peter Lanjouw, and Marcelo Neri. 2000. «A New Poverty Profile for Brazil Using PPV, PNAD and Census Data.» Texto para discussão 418. Pontifícia Universidade Católica do Rio de Janeiro, Departamento de Economia.
- Feyisetan, Bamikale, and Martha Ainsworth. 1996. «Contraceptive Use and the Quality, Price, and Availability of Family Planning in Nigeria.» *World Bank Economic Review* 10: 159–87.
- Feyzioglu, Tarhan, Vinaya Swaroop, and Min Zhu. 1998. «A Panel Data Analysis of the Fungibility of Foreign Aid.» *World Bank Economic Review* 12(1): 29–58.
- Fields, Gary S. 1987. «Measuring Inequality Change in an Economy with Income Growth.» *Journal of Development Economics* 26: 357–74.
- . 1991. «Growth and Income Distribution.» In George Psacharopoulos, ed., *Essays on Poverty, Equity, and Growth*. New York: Pergamon.
- . 1999. «Distribution and Development: A Summary of the Evidence for the Developing World.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. Cornell University, Ithaca, N.Y.; and World Bank, Washington, D.C.
- Filmer, Deon. 1999a. *Educational Attainment and Enrollment Profiles: A Resource Book Based on an Analysis of Demographic and Health Surveys Data*. Washington, D.C.: World Bank.
- . 1999b. «The Structure of Social Disadvantage in Education: Gender and Wealth.» Policy Research Report on Gender and Development Working Paper Series, no. 5. World Bank, Washington, D.C.
- Filmer, Deon, and Lant Pritchett. 1998. *Educational Enrollment and Attainment in India: Household Wealth, Gender, Village and State Effects*. Washington, D.C.: World Bank.
- . 1999a. «The Effect of Household Wealth on Educational Attainment: Evidence from 35 Countries.» *Population and Development Review* 25(1): 85–120.
- . 1999b. «The Impact of Public Spending on Health: Does Money Matter?» *Social Science and Medicine* 49: 1309–23.
- Filmer, Deon, Jeffery Hammer, and Lant Pritchett. 1998. «Health Policy in Poor Countries: Weak Links in the Chain.» Policy Research Working Paper 1874. World Bank, Washington, D.C.
- Filmer, Deon, Elizabeth King, and Lant Pritchett. 1999. *Gender Disparity in South Asia: Comparisons between and within Countries*. Washington, D.C.: World Bank.
- Filmer, Deon, Haneen Sayed, Boediono, Jiyono, Nanik Suwaryani, and Bambang Indriyanto. 1998. «The Impact of Indonesia's Economic Crisis on Basic Education: Findings from a Survey of Schools.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Fine, Ben. 1999. «The Developmental State Is Dead: Long Live Social Capital?» *Development and Change* 30: 1–19.
- Fiscella, Kevin, and Peter Franks. 1997. «Poverty or Income Inequality as Predictor of Mortality: Longitudinal Cohort Study.» *British Medical Journal* 314(7096): 1724–27.
- Fisman, Raymond, and Roberta Gatti. 1999. «Decentralization and Corruption: Cross-Country and Cross-State Evidence.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.; and Columbia Business School, New York.
- Fiszbein, Ariel, George Psacharopoulos, Samuel Morley, Haeduck Lee, and Bill Wood. 1993. «La pobreza y la distribución de los ingresos en América Latina: Historia del decenio de 1980.» Latin America and the Caribbean Technical Department Report 27. World Bank, Washington, D.C.
- Flanagan, Kerry. 1999. «Aging and Poverty: A Policy for the Elderly Poor.» World Bank, Social Protection Department, Washington, D.C.
- Flegg, A. 1982. «Inequality of Income, Illiteracy, and Medical Care as Determinants of Infant Mortality in Developing Countries.» *Population Studies* 36(3): 441–58.
- Foley, Gerald. 1997. «Rural Electrification in Costa Rica: A Case Study.» Joint United Nations Development Programme and World Bank Energy Sector Management Assistance Programme, Washington, D.C.
- Foley, Michael, and Bob Edwards. 1999. «Is It Time to Disinvest in Social Capital?» *Journal of Public Policy* 19: 141–73.
- Foner, Eric. 1989. *Reconstruction: America's Unfinished Revolution, 1863–1877*. New York: Harper and Row.
- Forbes, Kristin. Forthcoming. «A Reassessment of the Relationship between Inequality and Growth.» *American Economic Review*.
- Foster, Andrew. 1995. «Prices, Credit Markets and Child Growth in Low-Income Rural Areas.» *Economic Journal* 105: 551–70.
- Foster, Andrew, and Mark Rosenzweig. 1995. «Learning by Doing and Learning from Others: Human Capital and Technical Change in Agriculture.» *Journal of Political Economy* 103(6): 1176–209.
- Foster, James E., and Anthony Shorrocks. 1988. «Poverty Orderings.» *Econometrica* 56(1): 173–77.
- Foster, James E., Joel Greer, and Erik Thorbecke. 1984. «A Class of Decomposable Poverty Measures.» *Econometrica* 52(3): 761–66.
- Foster, Mick. 1999. *Lessons of Experience from Sector-Wide Approaches in Health*. Geneva: World Health Organization.
- Fox, Jonathan. 1992. «Democratic Rural Development: Leadership Accountability in Regional Peasant Organizations.» *Development and Change* 23(2): 1–36.
- . 1995. «Governance and Rural Development in Mexico: State Intervention and Public Accountability.» *Journal of Development Studies* 32: 1–30.
- . 1996. «How Does Civil Society Thicken? The Political Construction of Social Capital in Rural Mexico.» *World Development* 24(6): 1089–103.
- Fox, Jonathan, and John Gershman. 1999. «Investing in Social Capital? Comparative Lessons from Ten World Bank Rural Development Projects in Mexico and the Philippines.» University of California at Santa Cruz, Department of Latin American and Latino Studies.
- Frankel, Jeffrey, and David Romer. 1999. «Does Trade Cause Growth?» *American Economic Review* 89: 379–99.
- Frankenberg, Elizabeth, Duncan Thomas, and Kathleen Beegle. 1999. «The Real Costs of Indonesia's Economic Crisis: Preliminary

- Findings from the Indonesia Family Life Surveys.» Labor and Population Working Paper Series, no. 99-04. Rand, Santa Monica, Calif.
- Freeman, Paul. 1999. «The Indivisible Face of Disaster.» In World Bank, *Investing in Prevention: A Special Report on Disaster Risk Management*. Washington, D.C.
- Freeman, Paul, and Landis MacKellar. 1999a. «Economic Impacts of Natural Disasters.» Box for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- . 1999b. «Impact of Natural Disasters on Infrastructure.» Box for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Freeman, Richard. 1995. «Are Your Wages Set in Beijing?» *Journal of Economic Perspectives* 9(3): 15–32.
- Frigenti, Laura, and Alberto Harth, with Rumana Huque. 1998. «Local Solutions to Regional Problems: The Growth of Social Funds and Public Works and Employment Projects in Sub-Saharan Africa.» World Bank, Africa Region, Water and Urban 2 Division and Institutional and Social Policy Division, Washington, D.C.
- Fukuyama, Francis. 1993. *The End of History and the Last Man*. New York: Avon Books.
- . 1995. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York: Free Press.
- Funaro-Curtis, Rita. 1982. *Natural Disasters and the Development Process: A Discussion of Issues*. Arlington, Va.: Evaluation Technologies.
- Gaiha, Raghav, and Anil Deolalikar. 1993. «Persistent, Expected and Innate Poverty: Estimates for Semi-arid Rural South India, 1975–1984.» *Cambridge Journal of Economics* 17(4): 409–21.
- Galanter, Marc. 1972. «The Abolition of Disabilities: Untouchability and the Law.» In Michael Mahar, ed., *The Untouchables in Contemporary India*. Tucson: University of Arizona Press.
- Galasso, Emanuela, and Martin Ravallion. 2000. «Distributional Outcomes of a Decentralized Welfare Program.» Policy Research Working Paper 2316. World Bank, Washington, D.C.
- Galeotti, Marzio, and Alessandro Lanza. 1999. «Desperately Seeking (Environmental) Kuznets.» Working paper. Fondazione Eni Enrico Mattei, Milan.
- Gallup, John Luke. 1997. «Ethnicity and Earnings in Malaysia.» Discussion Paper 593. Harvard Institute for International Development, Cambridge, Mass.
- Gallup, John Luke, Steven Radelet, and Andrew Warner. 1998. «Economic Growth and the Income of the Poor.» Harvard Institute for International Development, Cambridge, Mass.
- Gallup, John Luke, Jeffrey Sachs, and Andrew Mellinger. 1999. «Geography and Economic Development.» *International Regional Science Review* 22(2): 179–232.
- Gardner, L. Bruce. 1995. «Policy Reform in Agriculture: An Assessment of the Results of Eight Countries.» University of Maryland, Department of Agricultural and Resource Economics, College Park.
- Garro, Alejandro. 1999. «Access to Justice for the Poor in Latin America.» In Juan E. Mendez, Guillermo O'Donnell, and Paulo Sergio Pinheiro, eds., *The (Un)Rule of Law and the Underprivileged in Latin America*. Notre Dame, Ind.: University of Notre Dame.
- Gatti, Roberta. 1999. «Corruption and Trade Tariffs, or a Case for Uniform Tariffs.» Policy Research Working Paper 2216. World Bank, Washington, D.C.
- Gaynor, Cathy. 1996. «Decentralization of Primary Education: Implications at School and Community Level—The Case of Nigeria and Tanzania.» World Bank, Economic Development Institute, Washington, D.C.
- . 1998. *Decentralization of Education: Teacher Management*. Directions in Development Series. Washington, D.C.: World Bank.
- Gereffi, Gary, and Martha Argelia Martinez. 1999. «Blue Jeans and Local Linkages: The Blue Jeans Boom in Torreón, Mexico.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- German, Tony, and Judith Randel. 1998. «Targeting the End of Absolute Poverty: Trends in Development Cooperation.» In Judith Randel and Tony German, eds., *The Reality of Aid, 1998/1999: An Independent Review of Poverty Reduction and Development Assistance*. London: Earthscan.
- Gertler, Paul. 2000. «Insuring the Economic Costs of Illness.» In Nora Lustig, ed., *Shielding the Poor: Social Protection in the Developing World*. Washington, D.C.: Brookings Institution and Inter-American Development Bank.
- Gertler, Paul, and Paul Glewwe. 1989. *The Willingness to Pay for Education in Developing Countries: Evidence from Rural Peru*. Living Standards Measurement Study Working Paper 54. Washington, D.C.: World Bank.
- Gertler, Paul, and Jonathan Gruber. 1997. «Insuring Consumption against Illness.» NBER Working Paper 6035. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Gertler, Paul, and Jeffrey Hammer. 1997. «Policies for Pricing Publicly Provided Health Services.» Policy Research Working Paper 1762. World Bank, Washington, D.C.
- Gertler, Paul, and Orville Solon. 1998. «Who Benefits from Social Health Insurance in Low-Income Countries?» University of California at Berkeley, Haas School of Business.
- Gertler, Paul, and Jacques van der Gaag. 1990. *The Willingness to Pay for Medical Care: Evidence from Two Developing Countries*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Ghana Statistical Service. 1999. «Poverty Trends in Ghana in the 1990s.» Report prepared by government of Ghana for the tenth consultative group meeting, 23–24 November, Accra.
- Ghatak, Maitreesh. 1999. «Group Lending, Local Information and Peer Selection.» *Journal of Development Economics* 60(1): 27–50.
- Gibbs, Christopher, Claudia Fumo, and Thomas Kuby. 1999. *Non-governmental Organizations in World Bank-Supported Projects: A Review*. Washington, D.C.: World Bank.
- Gilbert, Alan. 1998a. «A Home Is for Ever? Residential Mobility and Home Ownership in Self-Help Settlements.» *Environment and Planning* 31(6): 1073–91.
- . 1998b. «Market Efficiency and the Secondary Housing Market in Third World Cities.» Report for U.K. Department for International Development. London.
- Gilbert, Alan, Oscar O. Camacho, Rene Coulomb, and Andres Necochea. 1993. *In Search of a Home: Rental and Shared Housing in Latin America*. Tucson: University of Arizona Press.
- Gilson, Lucy. 1998. «The Lessons of User Fee Experience in Africa.» In Alison Beattie, Jan Doherty, Lucy Gilson, Eytayo Lambo, and Paul Shaw, eds., *Sustainable Health Care Financing in Southern Africa: Papers from an EDI Health Policy Seminar held in Johannesburg, South Africa, June 1996*. Washington, D.C.: World Bank.
- Girshankar, Navin. 1999a. «Reforming Institutions for Service Delivery.» Policy Research Working Paper 2039. World Bank, Washington, D.C.

- . 1999b. «Securing the Public Interest under Pluralistic Institutional Design.» World Bank, Operations Evaluation Department, Washington, D.C.
- Girishankar, Navin, and Nicholas P. Manning. 1999. «Toolkit for Assessing Constraints on Frontline Delivery in Decentralized Settings.» World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Network, Washington, D.C.
- Gittell, Ross, and Avis Vidal. 1998. *Community Organizing: Building Social Capital as a Development Strategy*. Newbury Park, Calif.: Sage.
- Glaeser, Edward, David Laibson, and Bruce Sacerdote. 2000. «The Economic Approach to Social Capital.» NBER Working Paper 7728. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Glewwe, Paul. 1991. «Investigating the Determinants of Household Welfare in Côte d'Ivoire.» *Journal of Development Economics* 35: 307–37.
- Glewwe, Paul, and Dennis de Tray. 1989. *The Poor in Latin America during Adjustment: A Case Study of Peru*. Living Standards Measurement Study Working Paper 56. Washington, D.C.: World Bank.
- Glewwe, Paul, and Gilette Hall. 1998. «Are Some Groups More Vulnerable to Macroeconomic Shocks than Others? Hypothesis Tests Based on Panel Data from Peru.» *Journal of Development Economics* 56: 181–206.
- Glewwe, Paul, Michele Gragnolati, and Hassan Zaman. 2000. «Who Gained from Vietnam's Boom in the 1990s? An Analysis of Poverty and Inequality Trends.» Policy Research Working Paper 2275. World Bank, Washington, D.C.
- Gokcekus, Omer, Ranjana Mukherjee, and Nick Manning. 2000. «Institutional Arrangements Affect Performance.» World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Network, Washington, D.C.
- Goldstein, Anne. 1999. «Thinking Outside Pandora's Box.» Background paper for forthcoming World Bank Policy Research Report *EnGendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- Goldstein, Morris, Graciela Kaminsky, and Carmen Reinhart. 2000. *Assessing Financial Vulnerability: An Early Warning System for Emerging Markets*. Washington, D.C.: Institute for International Economics.
- Gonzales de Olarte, Efraín, and Pilar Gavilano Llosa. 1999. «Does Poverty Cause Domestic Violence? Some Answers from Lima.» In Andrew Morrison and Maria Loreto Biehl, eds., *Too Close to Home: Domestic Violence in the Americas*. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank.
- Goodin, Robert E., Bruce Headey, Ruud Muffels, and Henk-Jan Dirven. 1999. *The Real Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Goody, Jack. 1976. *Production and Reproduction: A Comparative Study of the Domestic Domain*. Cambridge: Cambridge University Press.
- . 1990. *The Oriental, the Ancient and the Primitive: Systems of Marriage and the Family in the Pre-industrial Societies of Eurasia*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gopal, Gita. 1999. *Gender-Related Legal Reform and Access to Economic Resources in Eastern Africa*. World Bank Discussion Paper 405. Washington, D.C.
- Gragnolati, Michele. 1999. «Children's Growth and Poverty in Rural Guatemala.» Policy Research Working Paper 2193. World Bank, Washington, D.C.
- Graham, Carol. 1992. «Politics of Protecting the Poor during Adjustment: Bolivia's Emergency Social Fund.» *World Development* 20: 1233–51.
- . 1994. *Safety Nets, Politics, and the Poor: Transitions to Market Economies*. Washington, D.C.: Brookings Institution.
- . 1996. *Gender Issues in Poverty Alleviation: Recent Experiences with Demand-Based Programs in Latin America, Africa and Eastern Europe*. Development and Technical Cooperation Department. Geneva: International Labour Office.
- Grandin, Barbara, and P. Lembuya. 1992. «Amboseli National Park, the Surrounding Group Ranches and Community Conservation.» African Wildlife Foundation, Nairobi.
- Grandvoinet, Helene. 2000. «Rule of Law and Poverty Reduction: Some Issues.» In Asbjørn Kjønsstad and Peter Robson, eds., *Poverty and Law*. London: Hart.
- Grandvoinet, Helene, and Pauline Tamesis. 2000. «Fighting Corruption: The Case of the Philippines.» In Helene Grandvoinet, Irene Hors, and Pauline Tamesis, eds., *Fighting Corruption: Comparative Country Case Studies in Five Developing Countries*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, Development Center; and United Nations Development Programme.
- Granovetter, Mark. 1994. «Business Groups.» In Neil Smelser and Richard Swedberg, eds., *The Handbook of Economic Sociology*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Gray, Cheryl, and Daniel Kaufmann. 1998. «Corruption and Development.» *Finance and Development* 35(3): 7–10.
- Gray, Leslie, and Michael Kevane. 1996. *Land Tenure Status of African Women*. Washington, D.C.: World Bank.
- Gray, William, Christopher Landsea, Paul Mielke, and Kenneth Berry. 1999. «Summary of 1999 Atlantic Tropical Cyclone Activity and Verification of Author's Seasonal Activity Prediction.» Colorado State University, Atmospheric Science Faculty, Fort Collins.
- Greenland, David J. 1997. «International Agricultural Research and the CGIAR System: Past, Present, and Future.» *Journal of International Development* 9: 449–58.
- Greenwald, Bruce C., and Joseph E. Stiglitz. 1990. «Asymmetric Information and the New Theory of the Firm: Financial Constraints and Risk Behavior.» NBER Working Paper 3359. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Greif, Avner. 1994. «Cultural Beliefs and the Organization of Society: A Historical and Theoretical Reflection on Collectivist and Individualist Societies.» *Journal of Political Economy* 102: 912–50.
- Grimard, Franque. 1997. «Household Consumption Smoothing through Ethnic Ties: Evidence from Côte d'Ivoire.» *Journal of Development Economics* 53: 391–422.
- Grindle, Merilee. 1996. *Challenging the State: Crisis and Innovation in Latin America and Africa*. New York: Cambridge University Press.
- . 1997. *Getting Good Government: Capacity Building in the Public Sectors of Developing Countries*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Grootaert, Christiaan. 1997. «Social Capital: The Missing Link?» In World Bank, *Expanding the Measure of Wealth: Indicators of Environmentally Sustainable Development*. Washington, D.C.
- . 1998. «Child Labor in Côte d'Ivoire: Incidence and Determinants.» Policy Research Working Paper 1905. World Bank, Washington, D.C.
- . 1999a. «Does Social Capital Help the Poor? A Synthesis of Findings from the Local Level Institutions Studies in Bolivia,

- Burkina Faso and Indonesia.» World Bank, Social Development Department, Washington, D.C.
- — —. 1999b. «Social Capital, Household Welfare and Poverty in Indonesia.» Local Level Institutions Working Paper 6. World Bank, Social Development Department, Washington, D.C.
- Grootaert, Christiaan, and Jeanine Braithwaite. 1998. «Poverty Correlates and Indicator-Based Targeting in Eastern Europe and the Former Soviet Union.» Policy Research Working Paper 1942. World Bank, Washington, D.C.
- Grootaert, Christiaan, and Ravi Kanbur. 1995a. «Child Labor: A Review.» Policy Research Working Paper 1454. World Bank, Washington, D.C.
- — —. 1995b. «The Lucky Few amidst Economic Decline: Distributional Change in Côte d'Ivoire as Seen through Panel Data Sets.» *Journal of Development Studies* 31(4): 603–19.
- Grootaert, Christiaan, and Deepa Narayan. 2000. «Local Institutions, Poverty and Household Welfare in Bolivia.» Local Level Institutions Working Paper 9. World Bank, Social Development Department, Washington, D.C.
- Grootaert, Christiaan, and Harry Anthony Patrinos, eds. 1999. *The Policy Analysis of Child Labor: A Comparative Study*. New York: St. Martin's.
- Grootaert, Christiaan, Ravi Kanbur, and Gi-Taik Oh. 1997. «The Dynamics of Welfare Gains and Losses: An African Case Study.» *Journal of Development Studies* 33(5): 635–57.
- Grootaert, Christiaan, Gi-Taik Oh, and Anand Swamy. 1999. «Social Capital and Development Outcomes in Burkina Faso.» Local Level Institutions Working Paper 7. World Bank, Social Development Department, Washington, D.C.
- Grosh, Margaret. 1994. *Administering Targeted Social Programs in Latin America: From Platitudes to Practice*. Regional and Sectoral Studies Series. Washington, D.C.: World Bank.
- Grosh, Margaret, and Paul Glewwe, eds. 2000. *Designing Household Survey Questionnaires for Developing Countries: Lessons from 15 Years of the Living Standards Measurement Study*. Washington, D.C.: World Bank.
- Guillaumont, Patrick, and Lisa Chauvet. 1999. *Aid and Performance: A Reassessment*. Clermont-Ferrand: Centre d'Etudes Recherches le Développement International.
- Guillaumont, Patrick, Sylviane Guillaumont Jeanneney, and Jean-François Brun. 1999. «How Instability Lowers African Growth.» *Journal of African Economies* 8(1): 87–107.
- Gupta, Dipankar, ed. 1991. *Social Stratification*. New Delhi: Oxford University Press.
- Gupta, Sanjeev, Hamid Davoodi, and Rosa Alonso-Terme. 1998. «Does Corruption Affect Income Inequality and Poverty?» IMF Working Paper 98/76. International Monetary Fund, Washington, D.C.
- Gupta, Sanjeev, Jerald Schiff, and Benedict Clements. 1996. «Worldwide Military Spending, 1990–95.» IMF Working Paper 96/64. International Monetary Fund, Washington, D.C.
- — —. 1998. «Public Spending on Human Development.» *Finance and Development* 35(3): 10–13.
- Gupta, Sanjeev, Calvin McDonald, Christian Schiller, Marijin Verhoeven, Želco Bogetić, and G. Schwartz. 1998. «Mitigating the Social Cost of the Economic Crisis and the Reform Programs in Asia.» Paper on Policy Analysis and Assessment 98/7. International Monetary Fund, Washington, D.C.
- Gurr, Ted Robert, Barbara Harff, Monty G. Marshall, and James R. Scarritt. 1993. *Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical Conflicts*. Washington, D.C.: Institute of Peace Press.
- Gwatkin, Davidson R., Michel Guillot, and Patrick Heuveline. 2000. *The Burden of Disease among the Global Poor: Current Situation, Future Trends, and Implications for Strategy*. Washington, D.C.: World Bank.
- Gwatkin, Davidson R., Shea Rutstein, Kiersten Johnson, Rohini Pande, and Adam Wagstaff. 2000. *Socioeconomic Differences in Health, Nutrition and Population*. Washington, D.C.: World Bank. [www.worldbank.org/poverty/health/data/index.htm].
- Haan, Hans Christian, Adrian Coad, and Inge Lardinois. 1998. *Municipal Solid Waste Management: Involving Micro and Small Enterprises*. Turin: International Labour Office.
- Haddad, Lawrence, and Ravi Kanbur. 1990. «Are Better-off Households More Unequal or Less Unequal?» Policy Research and External Affairs Working Paper 373. World Bank, Washington, D.C.
- Haddad, Lawrence, and Thomas Reardon. 1993. «Gender Bias in the Allocation of Resources within Households in Burkina Faso: A Disaggregated Outlay Equivalent Analysis.» *Journal of Development Studies* 29(2): 260–76.
- Haddad, Lawrence, Marie J. Ruel, and James L. Garrett. 1999. «Are Urban Poverty and Undernutrition Growing? Some Newly Assembled Evidence.» Food Consumption and Nutrition Division Discussion Paper 63. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Haggard, Stephan. 1998. «Institutions and Growth in Korea and Taiwan: The Bureaucracy.» *Journal of Development Studies* 34: 87–111.
- Haggard, Stephan, and Steven B. Webb. 1993. «What Do We Know about the Political Economy of Economic Policy Reform?» *World Bank Research Observer* 8(2): 143–68.
- Haggard, Stephan, Eliza Willis, and Christopher da C.B. Garman. 1999. «Politics of Decentralization in Latin America.» *Latin American Research Review* 34(1): 7–56.
- Hallberg, Kristin. 1999. *Small and Medium-Scale Enterprises: A Framework for Intervention*. Washington, D.C.: World Bank.
- Haltiwanger, John, and Manisha Singh. 1999. «Cross-Country Evidence on Public Sector Retrenchment.» *World Bank Economic Review* 13(1): 23–66.
- Haltiwanger, John, and Milan Vodopivec. 1999. «Gross Worker and Job Flows in a Transition Economy: An Analysis of Estonia.» Policy Research Working Paper 2082. World Bank, Washington, D.C.
- Hammer, Jeffrey. 1997. «Economic Analysis for Health Projects.» *World Bank Research Observer* 12(1): 47–72.
- Hamoudi, Amar, and Jeffrey Sachs. 1999. «Economic Consequences of Health Status: A Review of Evidence.» Harvard University, Center for International Development, Cambridge, Mass.
- Hanmer, Lucia. 1994. «What Happens to Welfare When User Fees Finance Health Care? The Impact of Gender on Policy Outcomes: Theory and Evidence from Zimbabwe.» Institute of Social Studies Working Paper Series, no. 180. The Hague, Netherlands.
- Hanmer, Lucia, and Felix Naschold. 1999. «Are the International Development Targets Attainable?» Overseas Development Institute, Portland House, London.
- Hansen, Henrik, and Finn Tarp. 2000. «Aid Effectiveness Disputed.» In Finn Tarp, ed., *Foreign Aid and Development: Lessons Learnt and Directions for the Future*. London: Routledge.

- Hanson, Gordon, and Ann Harrison. 1999. «Trade and Wage Inequality in Mexico.» *Industrial and Labor Relations Review* 52(2): 271–88.
- Hanushek, Eric, and Dennis D. Kimko. Forthcoming. «Schooling, Labor Force Quality and the Growth of Nations.» *American Economic Review*.
- Haque, Nadeem Ul, and Jahangir Aziz. 1997. «The Quality of Governance: 'Second Generation' Civil Service Reform in Africa.» *Journal of African Economics* 8(1): 68–106.
- Haque, Nadeem Ul, and Ali Khan. 1997. «Institutional Development: Skill Transference through a Reversal of 'Human Capital Flight' or Technical Assistance.» IMF Working Paper 97/89. International Monetary Fund, Washington, D.C.
- Harberger, Arnold. 1998. «A Vision of the Growth Process.» *American Economic Review* 88: 1–32.
- Harrison, Ann, and Gordon Hanson. 1999. «Who Gains from Trade Reform? Some Remaining Puzzles.» NBER Working Paper 6915. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Harriss, John. 1999. «How Much Difference Does Politics Make? Regime Differences across Indian States and Rural Poverty Reduction.» London School of Economics and Political Science.
- Harriss, John, Janet Hunter, and Colin M. Lewis. 1995. *The New Institutional Economics and Third World Development*. London: Routledge.
- Harris-White, Barbara. 1996. «The Political Economy of Disability and Development, with Special Reference to India.» United Nations Research Institute for Social Development Discussion Paper 73. Geneva.
- Harrold, Peter, and associates. 1995. *The Broad Sector Approach to Investment Lending: Sector Investment Programs*. World Bank Discussion Paper 302. Washington, D.C.
- Harvey, Pharis J., Terry Collingsworth, and Bama Athreya. 1998. «Developing Effective Mechanisms for Implementing Labor Rights in the Global Economy.» International Labor Rights Fund, Washington, D.C.
- Hashemi, Syed M., and Sidney R. Schuler. 1997. «Sustainable Banking with the Poor: A Case Study of the Grameen Bank.» John Snow Inc. Research and Training Institute Working Paper 10. Arlington, Va.
- Hausmann, Ricardo, and Michael Gavin. 1995. «Overcoming Volatility in Latin America.» Seminar Series, 95-34. International Monetary Fund, Washington, D.C.
- Heath, Julia A. 1998. «The Financing and Provisioning of Education and Health Services in Developing Countries: A Review Article.» *Economics of Education Review* 17(3): 359–62.
- Heggie, Ian G., and Piers Vickers. 1998. *Commercial Management and Financing of Roads*. World Bank Technical Paper 409. Washington, D.C.
- Helleiner, Gerry K. 2000a. «Developing Countries in Global Economic Governance and Negotiation Processes.» Paper prepared for World Institute for Development and Economic Research project New Roles and Functions for the United Nations and the Bretton Woods Institutions. University of Toronto, Department of Economics.
- . 2000b. «External Conditionality, Local Ownership, and Development.» In Jim Freedman, ed., *Transforming Development*. Toronto: University of Toronto Press.
- Heller, Patrick. 1996. «Social Capital as a Product of Class Mobilization and State Intervention: Industrial Workers in Kerala, India.» *World Development* 24(6): 1055–71.
- Hellman, Joel, Geraint Jones, Daniel Kaufmann, and Mark Schankerman. 2000. «Measuring Governance, Corruption, and State Capture. How Firms and Bureaucrats Shape the Business Environment in Transition Economies.» Policy Research Working Paper 2312. World Bank Institute, Governance, Regulation, and Finance; and European Bank for Reconstruction and Development, the Chief Economist's Office, Washington, D.C.
- Hentschel, Jesko, and Jesse Bump. 2000. «Urban Income Poverty: Some Cross-Country Comparisons.» World Bank, Poverty Group, Washington, D.C.
- Herbst, Jeffrey. 1999. «The Role of Citizenship Laws in Multiethnic Societies: Evidence from Africa.» In Richard Joseph, ed., *State, Conflict and Democracy in Africa*. Boulder, Colo.: Lynne Rienner.
- Herrera, Javier. 1999. *Dynamique de la pauvreté et de l'inégalité au Pérou, 1997–1998*. Paris: Institute for Resource Development/DIAL.
- Herring, Ronald J. 1999. «Political Conditions for Agrarian Reform and Poverty Alleviation.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Herring, Ronald J., and Rex Edwards. 1983. «Guaranteeing Employment to the Rural Poor: Social Functions and Class Interests in Employment Guarantee Schemes in Western India.» *World Development* 11: 575–92.
- Hertel, Thomas, and Will Martin. 1999a. «Developing Country Interests in Liberalizing Manufactures Trade.» Purdue University, Agricultural Economics Department, West Lafayette, Ind.; and World Bank, Washington, D.C.
- . 1999b. «Would Developing Countries Gain from Inclusion of Manufactures in the WTO Negotiations?» Paper presented at conference on the WTO and the Millennium Round, 20–21 September, Geneva.
- Herzog, Henry W. 1997. «Ethnicity and Job Tenure in a Segmented Labour Market: The Case for New Zealand.» *Australian Economic Review* 30(2): 167–84.
- Hicks, David. 1993. *An Evaluation of the Zimbabwe Drought Relief Program, 1992–1993: The Roles of Household-Level Response and Decentralized Decision Making*. Harare: World Food Programme.
- Hicks, Norman, and Quentin Wodon. 2000. «Economic Shocks, Safety Nets, and Fiscal Constraints: Social Protection for the Poor in Latin America.» XII Seminario Regional de Política Fiscal: Compendio de Documentos 2000, Economic Commission for Latin America and the Caribbean, United Nations, Santiago.
- Hill, Anne, and Elizabeth King. 1995. «Women's Education and Economic Well-Being.» *Feminist Economics* 1(2): 1–26.
- Hino, Toshiko. 1993. «Community Participation in 'Programme de restructuration de l'hydraulique villageoise' in Côte d'Ivoire.» World Bank, Washington, D.C.
- Hirsch, Aaron. 1999. «Report on the Internet Center in Wa, Northern Ghana.» World Bank, Washington, D.C.
- Hirschman, Albert. 1968. *Journeys toward Progress: Studies of Economic Policy-Making in Latin America*. New York: Greenwood.
- . 1984. *Getting Ahead Collectively: Grass-Roots Organizations in Latin America*. New York: Pergamon.
- Hobcraft, John. 1993. «Women's Education, Child Welfare and Child Survival: A Review of the Evidence.» *Health Transition Review* 3: 159–75.
- Hoddinott, John, and Lawrence Haddad. 1995. «Does Female Income Share Influence Household Expenditures? Evidence from Côte

- d'Ivoire. » *Oxford Bulletin of Economics and Statistics* 57(1): 77–96.
- Hoddinott, John, and Bill Kinsey. 1998. «Child Growth in the Time of Drought.» International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- . 2000. «Adult Health in Time of Drought.» Food Consumption and Nutrition Division Discussion Paper 79. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Hoff, Karla, Avishay Braverman, and Joseph E. Stiglitz, eds. 1993. *The Economics of Rural Organization: Theory, Practice, and Policy*. New York: Oxford University Press.
- Holzer, Harry, and David Neumark. 1999. «Assessing Affirmative Action.» NBER Working Paper 7323. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Holzmann, Robert, and Steen Lau Jorgensen. 1999. «Social Protection as Social Risk Management: Conceptual Understandings for the Social Protection Sector Strategy Paper.» Social Protection Discussion Paper 9904. World Bank, Washington, D.C.
- . 2000. «Social Risk Management: A New Conceptual Framework for Social Protection and Beyond.» Social Protection Discussion Paper 0006. World Bank, Human Development Network, Washington, D.C.
- Holzmann, Robert, Truman Packard, and Jose Cuesta. 1999. «Extending Coverage in Multipillar Pension Systems: Constraints and Hypotheses, Preliminary Evidence and Future Research Agenda.» Paper presented at World Bank conference on new ideas about old age security, 14–15 September, Washington, D.C.
- Hopenhayn, Hugo, and Juan Pablo Nicolini. 1999. «Heterogeneity and Optimal Unemployment Insurance.» Paper presented at conference on social protection and poverty, Inter-American Development Bank, February, Washington, D.C.
- Horowitz, Donald. 1999. «Structure and Strategy in Ethnic Conflict: A Few Steps toward Synthesis.» In Boris Pleskovic and Joseph E. Stiglitz, eds., *Annual World Bank Conference on Development Economics 1998*. Washington, D.C.: World Bank.
- Horton, Sue, and Dipak Mazumdar. 1999. «Vulnerable Groups and Labor: The Aftermath of the Asian Financial Crisis.» Paper presented at World Bank–International Labour Organization seminar on economic crisis, employment, and labor markets in East and Southeast Asia.
- Hossain, Mahabub. 1988. «Credit for Alleviation of Rural Poverty: The Grameen Bank of Bangladesh.» Research Report 65. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Hossain, Naomi, and Mick Moore, with Noushin Kalati, James Manor, and Elisa Reis. 1999. «Elites, Poverty and Development.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Hotchkiss, David. 1993. «The Role of Quality in the Demand for Health Care in Cebu, Philippines.» University of North Carolina, Department of Economics, Chapel Hill.
- Houtzager, Peter P., and Jonathan Pattenden. 1999. «Finding the Shape of the Mountain: When 'the Poor' Set the Agenda.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. U.K. Department for International Development, London; and World Bank, Washington, D.C.
- Hoy, M., and Emmanuel Jimenez. 1997. «The Impact on the Urban Environment of Incomplete Property Rights.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Hsiao, William. 1995. «The Chinese Health Care System: Lessons for Other Nations.» *Social Science and Medicine* 41(8): 1047–55.
- Hulme, David, and Paul Mosley. 1996. *Finance against Poverty*. New York: Routledge.
- Humana, Charles. 1992. *World Human Rights Guide*. New York: Oxford University Press.
- Humplick, Frannie, and Azadeh Moini-Araghi. 1996a. «Decentralized Structures for Providing Roads.» Policy Research Working Paper 1658. World Bank, Washington, D.C.
- . 1996b. «Is There an Optimal Structure for Decentralized Provision of Roads?» Policy Research Working Paper 1657. World Bank, Washington, D.C.
- Huntington, Samuel, and Joan Nelson. 1976. *No Easy Choice: Political Participation in Developing Countries*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Hutchinson, Paul. Forthcoming. «Combating Illness.» In Ritva Reinikka and Paul Collier, eds., *Uganda's Recovery: The Role of Farms, Firms and Government*. Washington, D.C.: World Bank.
- IDA (International Development Association). 1998. Additions to IDA Resources: *Twelfth Replenishment—A Partnership for Poverty Reduction*. Washington, D.C.: World Bank.
- . 2000. «Uganda: Poverty Reduction Strategy Paper and Joint World Bank–IMF Staff Assessment of the PRSP.» World Bank, Washington, D.C.
- IDB (Inter-American Development Bank). 1995. *Overcoming Volatility: Economic and Social Progress in Latin America, 1995 Report*. Washington, D.C.
- . 1997. *Latin America after a Decade of Reforms*. Washington, D.C.
- . 2000. *Social Protection for Equity and Growth*. Sustainable Development Department, Poverty and Inequality Advisory Unit, Washington, D.C.
- . Various years. *Statistical and Social Database*. Washington, D.C. [www.iadb.org/int/sta/ENGLISH/staweb/statshp.htm].
- IDRC (International Development Research Centre). 1998. Acacia Page. [www.idrc.ca/acacia/engine/eng_6.htm].
- IFC (International Finance Corporation) and FIAS (Foreign Investment Advisory Service). 1997. *Foreign Direct Investment. Lessons of Experience 5*. Washington, D.C.
- ILO (International Labour Organization). 2000. «International Labour Standards and Human Rights.» [www.ilo.org/public/english/standards/norm/index.htm].
- Imber, Mark. 1996. «The Environment and the United Nations.» In John Vogler and Mark Imber, eds., *The Environment and International Relations*. London: Routledge.
- IMF (International Monetary Fund). 1995. *International Financial Statistics*. Washington, D.C.
- . 1999. «Military Spending Continues to Stabilize: Some Countries Increase Social Spending.» International Monetary Fund Survey. Washington, D.C.
- . 2000. *Progress in Strengthening the Architecture of the International Financial System*. Washington, D.C.
- IMF (International Monetary Fund) and IDA (International Development Association). 1999. *Poverty Reduction Strategy Papers: Operational Issues*. Washington, D.C.: International Development Association.
- IMF (International Monetary Fund), OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development), UN (United Nations), and World Bank. 2000. *A Better World for All—Progress towards the International Development Goals*. Washington, D.C. [www.paris21.org/betterworld/].
- INADES Formation Tchad. 1999. «Synthèse de la consultation de

- la Banque Mondiale sur la pauvreté au Tchad.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Independent Review Team of Zambia's Health Sector. 1997. *Comprehensive Review of the Zambian Health Reforms*. Vol. 1, *Main Report*. Geneva: World Health Organization.
- Independent Task Force. 1999. *Safeguarding Prosperity in a Global Financial System: The Future International Financial Architecture*. Sponsored by the Council on Foreign Relations. Washington, D.C.: Institute for International Economics.
- INEGI (Instituto Nacional de Estadística Geografía e Informática). 1992. *Encuesta nacional de ingresos y gastos de los hogares 1992*. Mexico City.
- . 1994. *Encuesta nacional de ingresos y gastos de los hogares 1994*. Mexico City.
- . 1996. *Encuesta nacional de ingresos y gastos de los hogares 1996*. Mexico City.
- Instituto Nacional de Estadística y Censos. 1998. *Encuesta de condiciones de vida*. Quito, Ecuador.
- Instituto Nacional de Estadística y Censos Argentina. 1991. «Census.» [www.indec.mecon.ar/default.htm].
- International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. 1993. *World Disaster Report 1993*. Geneva.
- . 1999. *World Disaster Report 1999*. Geneva.
- International Institute for Environment and Development. 1992. «Special Issue on Applications of Wealth Ranking.» Rapid Rural Appraisal Note 15. London.
- International Task Force on Commodity Risk Management in Developing Countries. 1999. «Dealing with Commodity Price Volatility in Developing Countries: A Proposal for a Market-Based Approach.» World Bank, Washington, D.C.
- IRIS (Center for Institutional Reform and the Informal Sector) and USAID (U.S. Agency for International Development). 1996. *Governance and the Economy in Africa: Tools for Analysis and Reform of Corruption*. Washington, D.C.: USAID.
- Irwin, Timothy. 1997. «Price Structures, Cross-Subsidies and Competition in Infrastructure.» Viewpoint 108. World Bank, Finance, Private Sector, and Infrastructure Network, Washington, D.C.
- Isham, Jonathan. 1999. «The Effect of Social Capital on Technology Adoption: Evidence from Rural Tanzania.» Paper presented at Annual Meeting of American Economic Association, January, New York.
- Isham, Jonathan, and Daniel Kaufmann. 1999. «The Forgotten Rationale for Policy Reform: The Productivity of Investment Projects.» *Quarterly Journal of Economics* 114(1): 149–84.
- Isham, Jonathan, Deepa Narayan, and Lant Pritchett. 1995. «Does Participation Improve Performance? Establishing Causality with Subjective Data.» *World Bank Economic Review* 9(2): 175–200.
- Izaguirre, Ada Karina. 1999. «Private Participation in Telecommunications: Recent Trends.» Viewpoint 204. World Bank, Finance, Private Sector, and Infrastructure Network, Washington, D.C.
- Jacoby, Hanan G., and Emmanuel Skoufias. 1997. «Risk, Financial Markets and Human Capital in a Developing Country.» *Review of Economic Studies* 64(3): 311–35.
- Jalan, Jyotsna, and Martin Ravallion. 1997a. «Are the Poor Less Well Insured? Evidence on Vulnerability to Income Risk in Rural China.» *Journal of Development Economics* 58: 61–81.
- . 1997b. «Spatial Poverty Traps?» Policy Research Working Paper 1862. World Bank, Washington, D.C.
- . 1998a. «Behavioral Responses to Risk in Rural China.» Policy Research Working Paper 1978. World Bank, Washington, D.C.
- . 1998b. «Determinants of Transient and Chronic Poverty: Evidence from Rural China.» Policy Research Working Paper 1936. World Bank, Washington, D.C.
- . 1999a. «China's Lagging Poor Areas.» *American Economic Review* 89: 301–05.
- . 1999b. *Do Transient and Chronic Poverty in Rural China Share Common Causes?* Washington, D.C.: World Bank.
- . 1999c. «Income Gains to the Poor from Workfare: Estimates for Argentina's Trabajar Program.» Policy Research Working Paper 2149. World Bank, Washington, D.C.
- James, Estelle. 2000. «Old-Age Protection for the Uninsured: What Are the Issues?» In Nora Lustig, ed., *Shielding the Poor: Social Protection in the Developing World*. Washington, D.C.: Brookings Institution and Inter-American Development Bank.
- Jamison, Dean T., Julio Frenk, and Felicia Knaul. 1998. «International Collective Action in Health: Objectives, Functions, and Rationale.» *Lancet* 351: 514–17.
- Jamison, Dean T., Jia Wang, Kenneth Hill, and Juan-Luis Londoco. 1996. «Income, Mortality and Fertility Control in Latin America: Country-Level Performance, 1960–90.» World Bank, Latin America and the Caribbean Region, Washington, D.C.
- Jayaraman, Rajshri. 1999. «Kerala and Uttar Pradesh: A Case Study.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Jejeebhoy, Shireen. 1995. *Women's Education, Autonomy, and Reproductive Behavior: Experience from Developing Countries*. New York: Oxford University Press.
- Jensen, Robert. 1998. «Public Transfers, Private Transfers, and the 'Crowding Out' Hypothesis: Theory and Evidence from South Africa.» John F. Kennedy School of Government Faculty Working Paper R98-08. Harvard University, Cambridge, Mass.
- Jepma, Catrinus J. 1991. *The Tying of Aid*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- Jha, Prabhat, and David Nalor. 1999. *A Fine Balance: Private and Public Health Care in Urban India*. Washington, D.C.: World Bank.
- Jimenez, Emmanuel. 1986. «The Public Subsidization of Education and Health in Developing Countries: A Review of Equity and Efficiency.» *World Bank Research Observer* 1(1): 111–29.
- . 1987. *Pricing Policy in the Social Sectors*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Jimenez, Emmanuel, and Marlaine Lockheed. 1995. *Public and Private Secondary Education in Developing Countries: A Comparative Study*. World Bank Discussion Paper 309. Washington, D.C.
- Jimenez, Emmanuel, and Vicente Paqueo. 1996. «Do Local Contributions Affect the Efficiency of Public Primary Schools?» *Economics of Education Review* 15(4): 377–86.
- Jimenez, Emmanuel, and Yasuyuki Sawada. 1998. «Do Community-Managed Schools Work? An Evaluation of El Salvador's Educo Program.» Impact Evaluation of Education Reforms Paper 8. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Jodha, Nerpat S. 1986. «Common Property Resources and the Rural Poor in Dry Regions of India.» *Economic and Political Weekly* 21(27): 1169–81.
- Johansen, Frida. 1993. *Poverty Reduction in East Asia: The Silent Revolution*. World Bank Discussion Paper 203. Washington, D.C.
- Johnson, Chalmers A. 1982. *MITI and the Japanese Miracle: The*

- Growth of Industrial Policy, 1925–1975*. Stanford, Calif.: Stanford University Press.
- Johnson, Simon, Daniel Kaufmann, and Pablo Zoido-Lobaton. 1998. «Regulatory Discretion and the Unofficial Economy.» *American Economic Review* 88(2): 387–92.
- Joint Commonwealth Secretariat–World Bank Task Force on the Small States. 2000. «Small States: Meeting Challenges in the Global Economy.» Washington, D.C.
- Jones, Patricia. 1998. «Skill Formation and Inequality in Poor Countries: How Much Do Ethnic Neighborhoods Matter?» *Journal of African Economies* 7(1): 62–90.
- Jorgensen, Steen Lau, and Julie van Domelen. 1999. «Helping the Poor Manage Risk Better: The Role of Social Funds.» Paper presented at Inter-American Development Bank Conference on Social Protection and Poverty, 4–5 February, Washington, D.C.
- Joseph, Richard. 1999. *State, Conflict and Democracy in Africa*. Boulder, Colo.: Lynne Rienner.
- Joshi, A., and Mick Moore. Forthcoming. «Rights, Institutions and Poverty.» In Alison L. Booth and Paul Mosley, eds., *The New Poverty Strategies: What Have They Achieved?* London: Macmillan.
- Joshi, Heather, Elizabeth Cooksey, Richard Wiggins, Andrew McCulloch, Georgia Verropoulou, and Lynda Clarke. 1999. «Diverse Family Living Situations and Child Development: Multilevel Analysis Comparing Longitudinal Evidence from Britain and the United States.» *International Journal of Law, Policy and the Family* 13(3): 292–314.
- Kabeer, Naila, and Subrahmanian Ramya. 1996. «Institutions, Relations and Outcomes: Framework and Tools for Gender-Aware Planning.» Discussion Paper 357. Institute of Development Studies, Sussex University, Brighton.
- Kähkönen, Satu, and Louis Pouliquen. 1999. «Institutions and Rural Infrastructure Delivery.» World Bank, Department of Regional Economic and Social Policy, Washington, D.C.
- Kakwani, Nanak. 1993. «Performance in Living Standards: An International Comparison.» *Journal of Development Economics* 41: 307–36.
- . 1999. «Poverty and Inequality during the Economic Crisis in Thailand.» National Economic and Social Development Board /Asian Development Bank. *Indicators of Well-Being and Policy Analysis* 3(1).
- Kakwani, Nanak, and Jaroenjit Pothong. 1998. «Impact of Economic Crisis on the Standard of Living in Thailand.» National Economic and Social Development Board /Asian Development Bank. *Indicators of Well-Being and Policy Analysis* 2(4).
- Kakwani, Nanak, and Nicholas M. Prescott. 1999. «Impact of Economic Crisis on Poverty and Inequality in Korea.» World Bank, East Asia and Pacific Region, Human Development Sector Unit, Washington, D.C.
- Kalton, Graham. 1983. *Compensating for Missing Survey Data*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Kanbur, Ravi. 1986. «Structural Adjustment, Macroeconomic Adjustment and Poverty: A Methodology for Analysis.» CEPR Discussion Paper 132. Centre for Economic Policy Research, London.
- . Forthcoming. «Income Distribution and Development.» In Anthony B. Atkinson and François Bourguignon, eds., *Handbook of Income Distribution*. New York: North Holland-Elsevier.
- Kanbur, Ravi, and Nora Lustig. 1999. «Why Is Inequality Back on the Agenda?» Department of Agricultural, Resource, and Managerial Economics Working Paper 99-14. Cornell University, Ithaca, N.Y.
- Kanbur, Ravi, and Lyn Squire. 1999. «The Evolution of Thinking about Poverty: Exploring the Interactions.» Department of Agricultural, Resource, and Managerial Economics Paper 99-24. Cornell University, Ithaca, N.Y.
- Kanbur, Ravi, and Todd Sandler, with Kevin M. Morrison. 1999. *The Future of Development Assistance: Common Pools and International Public Goods. Policy Essay 25*. Washington, D.C.: Overseas Development Council.
- Katakura, Yoko, and Alexander Bakalian. 1998. «PROSANEAR: People, Poverty and Pipes.» United Nations Development Programme–World Bank Water and Sanitation Program, Washington, D.C.
- Katz, Travis, and Jennifer Sara. 1998. «Rural Water Supply: Global Study.» United Nations Development Programme–World Bank Water and Sanitation Program, Washington, D.C.
- Kaufmann, Daniel, and Shang-jin Wei. 1999. «Does ‘Grease Money’ Speed Up the Wheels of Commerce?» NBER Working Paper 7093. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Kaufmann, Daniel, Aart Kraay, and Pablo Zoido-Lobaton. 1999. «Governance Matters.» Policy Research Working Paper 2196. World Bank, Washington, D.C.
- Kaufmann, Daniel, Pablo Zoido-Lobaton, and Young Lee. 2000. «Governance and Anticorruption: Empirical Diagnostic Study for Ecuador.» World Bank, Washington, D.C.
- Kaul, Inge, Isabelle Grunberg, and Marc Stern. 1999a. «Defining Global Public Goods.» In Inge Kaul, Isabelle Grunberg, and Marc Stern, eds., *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. New York: Oxford University Press.
- , eds. 1999b. *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. New York: Oxford University Press.
- Kawachi, Ichiro, and Lisa Berkman. 2000. «Social Cohesion, Social Capital and Health.» In Lisa Berkman and Ichiro Kawachi, eds., *Social Epidemiology*. New York: Oxford University Press.
- Kayani, Rogati, and Andrew Dymond. 1997. *Options for Rural Telecommunications Development*. World Bank Technical Paper 359. Washington, D.C.
- KDP (Kecamatan Development Project) Secretariat. 1999. «Kecamatan Development Project: First Annual Report.» Government of Indonesia, National Coordination Team, Jakarta.
- Kelley, Allen C., and Robert M. Schmidt. 1994. *Population and Income Change: Recent Evidence*. World Bank Discussion Paper 249. Washington, D.C.
- Kemal, A.R. 1994. «Structural Adjustment, Employment, Income Distribution and Poverty.» *Pakistan Development Review* 33: 901–11.
- Kennedy, Bruce, Ichiro Kawachi, Roberta Glass, and Deborah Prothrow-Stith. 1998. «Income Distribution, Socioeconomic Status, and Self-Rated Health in the United States: Multilevel Analysis.» *British Medical Journal* 317: 917–21.
- Kenny, Charles. 1999. «Access to Telecommunications and Informatics Is of Great Benefit to the Poor, and This Has to Mean Public Access.» Box for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Kessides, Christine. 1997. «World Bank Experience with the Provision of Infrastructure Services for the Urban Poor: Preliminary Identification and Review of Best Practices.» World Bank, Urban Development Division, Washington, D.C.
- Khan, Naila, and Maureen Durkin. 1999. «Framework: Prevalence.» In P. Zinkin and H. McConachie, eds., *Disabled Children and Developing Countries*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Khandker, Shahidur R. 1998. *Fighting Poverty with Microcredit: Experience in Bangladesh*. New York: Oxford University Press.
- Khandker, Shahidur R., Baqui Khalily, and Zahed Khan, eds. 1996. *Credit Programs for the Poor: Household and Intrahousehold Impacts and Program Sustainability*. Washington, D.C.: World Bank and Bangladesh Institute of Development Studies.
- Kiguel, Miguel. 1999. «The Argentine Currency Board.» *Documento de Trabajo* 152. Universidad del CEMA, Buenos Aires.
- KIHASA (Korea Institute for Health and Social Affairs) and UNDP (United Nations Development Programme). 1998. Korea: *Human Development Report 1998*. Seoul.
- Killick, Tony. 1997. «Principals, Agents, and the Failings of Conditionality.» *Journal of International Development* 9(4): 483–95.
- Killick, Tony, with Rumani Gunatilaka and Ann Marr. 1998. *Aid and the Political Economy of Policy Change*. London: Overseas Development Institute.
- Kim, Elim. 1991. *A Study of the Family Law and Its Reform Movement*. Seoul: Korean Women's Development Institute.
- Kim, Jooseop, Harold Alderem, and Peter Orazem. 1998. «Can Private Schools Subsidies Increase Schooling for the Poor? The Quetta Urban Fellowship Program.» *Impact Evaluation of Education Reforms Paper 11*. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Kim, Kwangkee, and Philip Moody. 1992. «More Resources, Better Health? A Cross-National Perspective.» *Social Science and Medicine* 34(8): 837–42.
- King, Elizabeth, and Peter Orazem. 1999. «Evaluating Education Reforms: Four Cases in Developing Countries.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- King, Elizabeth, and Berk Ozler. 1998. «What's Decentralization Got to Do with Learning? The Case of Nicaragua's School Autonomy Reform.» *Impact Evaluation of Education Reforms Paper 9*. World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Kinsey, Bill, Kees Burger, and Jan W. Gunning. 1998. «Coping with Drought in Zimbabwe: Survey Evidence on Responses of Rural Households to Risk.» *World Development* 26(1): 89–110.
- Klasen, Stephan. 1994. «'Missing Women' Reconsidered.» *World Development* 22(7): 1061–71.
- . 1999. «Does Gender Inequality Reduce Growth and Development? Evidence from Cross-Country Regressions.» *Policy Research Report on Gender and Development Working Paper Series*, no. 7. World Bank, Washington, D.C.
- Klees, Rita, Joana Godinho, and Mercy Lawson Doe. 1999. «Health, Sanitation, and Hygiene in Rural Water Supply and Sanitation Projects and Other World Bank–Financed Projects.» World Bank, Europe and Central Asia Regional Studies Program, Washington, D.C.
- Klitgaard, Robert. 1990. *Tropical Gangsters*. New York: Basic Books.
- . 1997. «Cleaning Up and Invigorating the Civil Service.» Report prepared for Operations Evaluation Department. World Bank, Washington, D.C.
- Klugman, Jeni, and Jeanine Braithwaite. 1998. «Poverty in Russia during the Transition: An Overview.» *World Bank Research Observer* 3(1): 37–58.
- Knack, Stephen, and Philip Keefer. 1995. «Institutions and Economic Performance: Cross-Country Tests Using Alternative Institutional Measures.» *Economics and Politics* 7: 207–27.
- . 1997. «Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation.» *Quarterly Journal of Economics* 112: 1251–88.
- Knack, Stephen, and Nick Manning. 2000. «Policy Volatility and Poverty.» World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Network, Washington, D.C.
- Kochar, Anjini. 1995. «Explaining Household Vulnerability to Idiosyncratic Income Shocks.» *American Economic Association Papers and Proceedings* 85(2): 159–64.
- . 1999. «Smoothing Consumption by Smoothing Income: Hours-of-Work Responses to Idiosyncratic Agricultural Shocks in Rural India.» *Review of Economics and Statistics* 81(1): 50–61.
- Kohli, Atul. 1987. *The State and Poverty in India: The Politics of Reform*. New York: Cambridge University Press.
- Kormendi, Roger, and Philip McGuire. 1985. «Macroeconomic Determinants of Growth: Cross-Country Evidence.» *Journal of Monetary Economics* 16(2): 141–63.
- Kornai, János. 2000. «Ten Years after 'the Road to a Free Economy': The Author's Self-Evaluation.» Paper presented at World Bank Annual Conference on Development Economics, 18–20 April, Washington, D.C.
- Kozel, Valerie, and Barbara Parker. 2000. «Integrated Approaches to Poverty Assessment in India.» In Michael Bamberger, ed., *Integrating Quantitative and Qualitative Research in Development Projects*. Washington, D.C.: World Bank.
- Kreimer, Alcira. 1999. «Learning Lessons from the Earthquake in Turkey.» *Box for World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Kreimer, Alcira, and Edward Echeverria. 1991. «Case Study: Housing Reconstruction in Mexico City.» In Alcira Kreimer and Mohan Munasinghe, eds., *Managing Natural Disaster and the Environment: Selected Materials from the Colloquium on the Environment and Natural Disaster Management*. Washington, D.C.: World Bank.
- Kreimer, Alcira, Edward Echeverria, and Martha Preece. 1991. «Case Study: Reconstruction after North China's Earthquake.» In Alcira Kreimer and Mohan Munasinghe, eds., *Managing Natural Disaster and the Environment: Selected Materials from the Colloquium on the Environment and Natural Disaster Management*. Washington, D.C.: World Bank.
- Kreimer, Alcira, Margaret Arnold, Christopher Barham, Paul Freeman, Roy Gilbert, Frederick Krimgold, Rodney Lester, John D. Pollner, and Tom Vogt. 1999. *Managing Disaster Risk in Mexico: Market Incentives for Mitigation Investment*. Washington, D.C.: World Bank.
- Kremer, Michael. 1999. «Purchase Pre-commitments for New Vaccines: Rationale and a Proposed Design.» Harvard University, Department of Economics, Cambridge, Mass.; and Brookings Institution, Washington, D.C.
- Krishna, Anirudh, Norman Uphoff, and Milton Esman, eds. 1997. *Reasons for Hope: Instructive Experiences in Rural Development*. West Hartford, Conn.: Kumarian.
- Krueger, Alan B., and Michael Lindahl. 1999. «Education for Growth in Sweden and the World.» *Swedish Economic Policy Review* 6(2): 289–339.
- Krueger, Anne O. 1993. «East Asia: Lessons for Growth Theory.» Paper presented at Fourth Annual East Asian Seminar on Economics, National Bureau of Economic Research, 17–19 June, San Francisco.
- Krugman, Paul. 1998. «Saving Asia: It's Time to Get Radical.» *Fortune* 138: 75–80.
- Kruse, Sten-Erik, Timo Kyllönen, Satu Ojanperä, Roger C. Riddell, and Jean Vielajus. 1997. «Searching for Impact and Methods: NGO Evaluation Synthesis Study.» Report prepared for Organisation

- for Economic Co-operation and Development, Development Assistance Committee Expert Group on Evaluation, Paris.
- Kull, Steven, I.M. Destler, and Clay Ramsay. 1997. «The Foreign Policy Gap: How Policymakers Misread the Public.» University of Maryland. Center for International and Security Studies, College Park.
- Kunreuther, Howard. 1999. «Incentives for Mitigation Investments and More Effective Risk Management: The Need for Public-Private Partnerships.» University of Pennsylvania, Operations and Information Department, Philadelphia.
- Kurtz, Marcus. 1999. «The Political Economy of Pro-poor Policies in Chile and Mexico.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Lachaud, Jean-Pierre. 1999. «Pauvreté ménage et genre en Afrique sub-Saharienne: Nouvelles dimensions analytiques.» Université Montesquieu-Bordeaux IV, Centre d'Economie du Développement, Bordeaux.
- Lago, Ricardo. 1991. «The Illusion of Pursuing Redistribution through Macropolicy: Peru's Heterodox Experience, 1985–1990.» In Rudiger Dornbusch and Sebastian Edwards, eds., *Macroeconomics of Populism*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lal, Deepak, I. Natarajan, and Rakesh Mohan. 2000. «Economic Reforms and Poverty Alleviation: A Tale of Two Surveys.» University of California at Los Angeles, Department of Economics.
- Lamontagne, Jacques. 1999. «National Minority Education in China: A Nationwide Survey across Counties.» In Gerard A. Postiglione, ed., *China's National Minority Education: Culture, Schooling and Development*. London: Falmer.
- Lampietti, Julian, Anthony Kolb, Sumila Gulyani, and Vahram Avnessian. 2000. «Pricing Services to Protect the Poor: Lessons from Armenia.» World Bank, Europe and Central Asia Region, Washington, D.C.
- Lanjouw, Jean Olson. 1997. «Demystifying Poverty Lines.» Series on Poverty Reduction. United Nations Development Programme, New York.
- Lanjouw, Peter, and Martin Ravallion. 1999. «Benefit Incidence and the Timing of Program Capture.» *World Bank Economic Review* 13(2): 257–74.
- Lanjouw, Peter, and Nicholas Stern. 1991. «Poverty in Palanpur.» *World Bank Economic Review* 5(1): 23–56.
- Larrain, Felipe, and Andres Velasco. 1999. «Exchange Rate Policy for Emerging Markets: One Size Does Not Fit All.» Harvard University, Department of Economics, Cambridge, Mass.
- Lavy, Victor, and Jean-Marc Germain. 1994. *Quality and Cost in Health Care Choice in Developing Countries*. Living Standards Measurement Study Working Paper 105. Washington, D.C.: World Bank.
- Lavy, Victor, John Strauss, Duncan Thomas, and Philippe de Vreyer. 1996. «Quality of Care, Survival and Health Outcomes in Ghana.» *Journal of Health Economics* 15: 333–57.
- Leamer, Edward E., and Peter K. Schott. 1999. «Natural Resources as a Source of Latin American Income Inequality.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Legovini, Arianna, César Bouillyn, and Nora Lustig. 1999. «Can Education Explain Income Inequality Changes in Mexico?» Inter-American Development Bank, Washington, D.C.
- Lembuya, Peter. 1992. *Amboseli National Park, the Surrounding Group Ranches and Community Conservation*. Nairobi: African Wildlife Foundation.
- Lensink, Robert, and Howard White. 1998. «Does the Revival of International Private Capital Flows Mean the End of Aid? An Analysis of Developing Countries' Access to Private Capital.» *World Development* 26: 1221–34.
- Leonard, David. 1987. «Political Realities of African Management.» *World Development* 15: 899–910.
- Lepkowski, James, Graham Kalton, and Daniel Kazprysk. 1989. «Weighting Adjustments for Partial Non-response in the 1984 SIPP Panel.» Paper presented at section on survey methods research, meeting of American Statistical Association.
- Levav, Itzhak. 1999. «The Indivisible Face of Disaster.» In World Bank, *Investing in Prevention: A Special Report on Disaster Risk Management*. Washington, D.C.
- Levine, Ross. 1997. «Financial Development and Economic Growth: Views and an Agenda.» *Journal of Economic Literature* 35(2): 688–726.
- Levine, Ross, and David Renelt. 1992. «A Sensitivity Analysis of Cross-Country Regressions.» *American Economic Review* 84(4): 942–63.
- Levison, Deborah, Richard Anker, Shahid Ashraf, and Sandya Barge. Forthcoming. «Is Child Labor Really Necessary in India's Carpet Industry?» In Richard Anker and others, eds., *Economics of Child Labor in Selected Industries of India*. New Delhi: Hindustan.
- Levy, Hernan. 1996. «Morocco Impact Evaluation Report: Socio-Economic Influence of Rural Roads—A Study of Rural Roads Financed under the World Bank's Fourth Highway Project.» World Bank, Operations Evaluation Department, Washington, D.C.
- Levy, Margaret. 1996. «Social and Unsocial Capital: A Review Essay on Robert Putnam's *Making Democracy Work*.» *Politics and Society* 24(1): 45–55.
- Lewis, Maureen. 2000. «Informal Health Payments in Eastern Europe and Central Asia: Issues, Trends, and Policy Implications.» World Bank, Europe and Central Asia Region, Washington, D.C.
- Lewis, Maureen, Gunnar S. Eskeland, and Ximena Traa-Valerezo. Forthcoming. «Challenging El Salvador's Rural Health Care Strategy.» Policy Research Working Paper 2164. World Bank, Washington, D.C.
- Li, Guo, Diane Steele, and Paul Glewwe. 1999. «Distribution of Government Education Expenditures in Developing Countries.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Li, Hongyi, and Heng-fu Zou. 1998. «Income Inequality Is Not Harmful for Growth: Theory and Evidence.» *Review of Development Economics* 2(3): 318–34.
- Li, Hongyi, Lyn Squire, and Heng-fu Zou. 1998. «Explaining International Inequality and Intertemporal Variations in Income Inequality.» *Economic Journal* 108: 26–43.
- Liang, Xiaoyan. 1996. «Bangladesh Female Secondary School Assistance Project.» World Bank, Human Development Department, Washington, D.C.
- Lim, Young-Jae, and Robert Townsend. 1998. «General Equilibrium Models of Financial Systems: Theory and Measurement in Village Economies.» *Review of Economic Dynamics* 1: 59–118.
- Lin, Justin Yifu. 1995. «Commentary: Food Policy in China—In Retrospect and Prospect.» *IFPRI Report* 17(3). International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Lindauer, David. 1999. «Labor Market Reform and the Poor.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.; Wellesley College, Wellesley, Mass.; and Harvard Institute for International Development, Cambridge, Mass.

- Lindauer, David, and Barbara Nunberg, eds. 1996. *Rehabilitating Government: Pay and Employment Reform in Africa*. Aldershot: Avebury.
- Lipton, Michael. 1977. *Why Poor People Stay Poor: Urban Bias in World Development*. Canberra: Australian National University Press.
- . 1996. *Defining and Measuring Poverty: Conceptual Issues*. New York: United Nations Development Programme.
- . 1998. *Successes in Anti-Poverty*. Geneva: International Labour Office.
- Lipton, Michael, and Martin Ravallion. 1995. «Poverty and Policy.» In Jere R. Behrman and T.N. Srinivasan, eds., *Handbook of Development Economics*. Vol. 3. Amsterdam: North Holland.
- Little, Roderick. 1988. «Missing-Data Adjustments in Large Surveys.» *Journal of Business and Economic Statistics* 6(3): 287–96.
- Litvack, Jennie, and Carol Bodart. 1993. «User Fees Plus Quality Equals Improved Access to Health Care: Results of a Field Experiment in Cameroon.» *Social Science and Medicine* 37(3): 369–83.
- Litvack, Jennie, and Dennis A. Rondinelli, eds. 1999. *Market Reform in Vietnam: Building Institutions for Development*. Westport, Conn.: Quorum Books.
- Litvack, Jennie, and Jessica Seddon, eds. 1999. «Decentralization Briefing Notes.» World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Network, Washington, D.C.
- Liu, Yuanli, William C. Hsiao, and Karen Eggleston. 1999. «Equity in Health and Health Care: The Chinese Experience.» *Social Science and Medicine* 49: 1349–56.
- Livi-Bacci, Massimo. 1997. «Population, Constraint, and Adaptation: A Historical Outlook.» In Robert Dorfman and Peter Rogers, eds., *Science with a Human Face: Festschrift in Honour of Roger Randall Revelle*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Llavador, Humberto G., and John E. Roemer. 2000. «An Equal-Opportunity Approach to the Allocation of International Aid.» Yale University, Department of Political Science, New Haven, Conn.
- Lockheed, Marlaine, and Qinghua Zhao. 1993. «The Empty Opportunity: Local Control of Secondary Schools and Student Achievement in the Philippines.» Policy Research Working Paper 825. World Bank, Washington, D.C.
- Lockheed, Marlaine, Dean T. Jamison, and Lawrence Lau. 1980. «Farmer Education and Farm Efficiency: A Survey.» *Economic Development and Cultural Change* 29: 37–134.
- Lokshin, Michael, and Martin Ravallion. 2000a. «Short-Lived Shocks with Long-Lived Impacts? Household Income Dynamics in a Transition Economy.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- . 2000b. «Welfare Impact of Russia's 1998 Financial Crisis and the Response of the Public Safety Net.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Londoño, Juan Luis, and Miguel Székely. 1997. *Persistent Poverty and Excess Inequality: Latin America, 1970–1995*. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank.
- Lopez, Ramon, and Carla della Maggiora. Forthcoming. «Rural Poverty in Peru: Stylized Facts and Analytics for Policy.» In Ramon Lopez and Alberto Valdes, eds., *Rural Poverty in Latin America: Analytics, New Empirical Evidence and Policy*. Washington, D.C.: World Bank.
- Lopez, Ramon, and Alberto Valdes. Forthcoming. «Fighting Rural Poverty in Latin America: New Evidence and Policy.» In Ramon Lopez and Alberto Valdes, eds., *Rural Poverty in Latin America: Analytics, New Empirical Evidence and Policy*. Washington, D.C.: World Bank.
- Lopez, Ramon, T. Thomas, and Vinod Thomas. 1998. «Economic Growth and the Sustainability of Natural Resources.» University of Maryland, Department of Agricultural and Resource Economics, College Park.
- Lora, Eduardo, and Felipe Barrera. 1997. *Una década de reformas estructurales en América Latina: el crecimiento, la productividad y la inversión, ya no son como antes*. Inter-American Development Bank, Office of the Chief Economist, Washington, D.C.
- Loury, Glenn C. 2000. «Social Exclusion and Ethnic Groups: The Challenge to Economics.» Discussion Paper Series, no. 106. Boston University, Institute for Economic Development.
- Lovei, Laszlo, Eugene Gurenko, Michael Haney, Philip O'Keefe, and Maria Shkaratan. 2000. «Maintaining Utility Services for the Poor: Policies and Practices in Central and Eastern Europe and the Former Soviet Union.» World Bank, Europe and Central Asia Region, Washington, D.C.
- Lowell, Peggy A., and Charles H. Wood. 1998. «Skin Color, Racial Identity and Life Chances in Brazil.» *Latin American Perspectives* 25(3): 90–109.
- Luckham, Robin. 1999. «Complex Political Emergencies and the State: Failure and the Fate of the State.» *Third World Quarterly* 20(1): 27–50.
- Lund, Frances, and Smita Srinivas. 1999a. «Learning from Experience: A Framework for Social Protection for Workers in the Informal Economy.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- . 1999b. «Learning from Experience: A Gendered Approach to Social Protection for Workers in the Informal Economy.» Background paper for workshop on social protection for women in the informal sector, International Labour Organization, 6–8 December, Geneva.
- Lundberg, Mattias, and Lyn Squire. 2000. «Inequality and Growth: Lessons for Policy.» World Bank, Global Development Network, Washington, D.C.
- Lundberg, Shelley, Robert A. Pollak, and Terence J. Wales. 1997. «Do Husbands and Wives Pool Their Resources? Evidence from the United Kingdom Child Benefit.» *Journal of Human Resources* 32(3): 463–80.
- Lustig, Nora. 1988. «From Structuralism to Neoliberalism: The Search for a Heterodox Paradigm.» In Patricio Meller, ed., *The Latin American Development Debate*. Boulder, Colo.: Westview.
- . 1997. «The Safety Nets Which Are Not Safety Nets: Social Investment Funds in Latin America.» Paper presented at Harvard Institute for International Development and United Nations Development Programme conference on governance, poverty eradication, and social policy, November, Cambridge, Mass.
- . 1998. Mexico. *The Remaking of an Economy*. 2d ed. Washington, D.C.: Brookings Institution.
- . Forthcoming. «Crises and the Poor: Socially Responsible Macroeconomics.» *Economia, Journal of the Latin American and Caribbean Economic Association* 1(1).
- , ed. 1995. *Coping with Austerity: Poverty and Inequality in Latin America*. Washington, D.C.: Brookings Institution.
- , ed. Forthcoming. *Shielding the Poor: Social Protection in the Developing World*. Washington, D.C.: Brookings Institution.
- Lustig, Nora, and Darryl McLeod. 1997. «Minimum Wages and

- Poverty in Developing Countries: Some Empirical Evidence.» In Sebastian Edwards and Nora Lustig, eds., *Labor Markets in Latin America*. Washington, D.C.: Brookings Institution.
- Lustig, Nora, and Miguel Székely. 1998. *Economic Trends, Poverty and Inequality in Mexico*. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank.
- Maddison, Angus. 1987. «Growth and the Slowdown in Advanced Capitalist Economies: Techniques of Quantitative Assessment.» *Journal of Economic Literature* 25(2): 649–98.
- . 1995. «Monitoring the World Economy, 1820–92.» Organisation for Economic Co-operation and Development, Development Centre, Paris.
- Magalhaes, Antonio, and Michael H. Glantz. 1992. *Socioeconomic Impacts of Climate Variations and Policy Responses in Brazil*. Brasilia: Fundacao Grupo Esquel Brasil.
- Mahar, J. Michael, ed. 1972. *The Untouchables in Contemporary India*. Tucson: University of Arizona Press.
- Maizels, Alfred, and Machiko K. Nissanke. 1984. «Motivations for Aid to Developing Countries.» *World Development* 12: 879–900.
- Mallick, Ross. 1998. *Development, Ethnicity and Human Rights in South Asia*. New Delhi: Sage.
- Malmberg Calvo, Christina. 1998. *Options for Managing and Financing Rural Transport Infrastructure*. World Bank Technical Paper 411. Washington, D.C.
- Malthus, Thomas. 1985 [1798]. *An Essay on the Principle of Population*. London: Penguin Classics.
- Maluccio, John, Lawrence Haddad, and Julian May. 1999. «Social Capital and Income Generation in South Africa, 1993–98.» International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Mankiw, N. Gregory, David Romer, and David N. Weil. 1992. «A Contribution to the Empirics of Economic Growth.» *Quarterly Journal of Economics* 107(2): 407–37.
- Manning, Daniel S. 1999. «The Role of Legal Services Organizations in Attacking Poverty.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Manor, James. 1999. *The Political Economy of Democratic Decentralization*. Directions in Development Series. Washington, D.C.: World Bank.
- Marchés Tropicaux et Méditerranéens*. 1995. «Une évaluation de la crise des transports en Afrique sub-saharienne.» 261 2: 2629–31.
- Marr, Ana. 1999. «The Poor and Their Money: What Have We Learned?» ODI Poverty Briefing 4. Overseas Development Institute, London.
- Marshall, Adriana. 1998. «State Intervention, the Labor Market, and Inequality in Argentina.» In Albert Berry, ed., *Poverty, Economic Reform and Income Distribution in Latin America*. London: Lynne Rienner.
- Martin, Will, and Keith E. Maskus. 2000. «Core Labor Standards and Competitiveness: Implications for Global Trade Policy.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.; and University of Colorado, Boulder.
- Maskus, Keith E. 1997. «Should Core Labor Standards Be Imposed through International Trade Policy?» Policy Research Working Paper 1817. World Bank, Washington, D.C.
- . 1999. «Comments on Core Labor Standards and International Trade Policy.» Paper presented at World Bank symposium, 20 January, Washington, D.C.
- . 2000. «Regulatory Standards in the WTO: Comparing Intellectual Property Rights with Competition Policy, Environmental Protection, and Core Labor Standards.» Working Paper 00-1. Institute for International Economics, Washington, D.C.
- Massey, Douglas, and Karin Espinosa. 1997. «What's Driving Mexico-U.S. Migration? A Theoretical, Empirical, and Policy Analysis.» *American Journal of Sociology* 102(4): 939–99.
- Matin, Imran, David Hulme, and Stuart Rutherford. 1999. «Financial Services for the Poor and Poorest: Deepening Understanding to Improve Provision.» Finance and Development Research Program Working Paper 9. University of Manchester, Institute for Development Policy and Management.
- Mauro, Paolo. 1995. «Corruption and Growth.» *Quarterly Journal of Economics* 110(3): 681–712.
- . 1998. «Corruption and the Composition of Government Expenditure.» *Journal of Public Economics* 69: 263–79.
- Maveneke, Taparandava N. 1998. «Local Participation as an Instrument for Natural Resources Management under the Communal Areas Management Programme for Indigenous Resources (CAMPFIRE) in Zimbabwe.» Paper presented at international workshop on community-based natural resources management, World Bank, 10–14 May, Washington, D.C.
- Mc Clymont, Mary, and Stephen Golub, eds. 2000. *Many Roads to Justice: The Law-Related Work of Ford Foundation Grantees around the World*. Washington, D.C.: Ford Foundation.
- McCulloch, Andrew, and Heather Joshi. 1999. «Child Development and Family Resources: An Exploration of Evidence from the Second Generation of the 1958 British Birth Cohort.» Working Paper 99-115. University of Essex, Institute for Social and Economic Research.
- McDonald, Calvin, Christian Schiller, and Kenichi Ueda. 1999. «Income Distribution, Informal Safety Nets, and Social Expenditures in Uganda.» IMF Working Paper 99/163. International Monetary Fund, Washington, D.C.
- McGee, Rosemary. 1999. «Meeting the International Development Targets: What Are the Prospects and Key Challenges? Uganda Country Study.» Christian Aid, London.
- McGuire, Paul B., John Conroy, and Thapa Ganesh. 1998. *Getting the Framework Right: Policy and Regulation for Microfinance in Asia*. Brisbane: Foundation for Development Cooperation.
- McKernan, Signe-Mary. 1996. «The Impact of Micro-Credit Programs on Self-Employment Profits: Do Non-credit Program Aspects Matter?» Brown University, Providence, RI.
- Meade, Donald C., and Carl Liedholm. 1998. «The Dynamics of Micro and Small Enterprises in Developing Countries.» *World Development* 26(1): 61–74.
- Mearns, Robin. 1999. «Access to Land in Rural India.» Policy Research Working Paper 2123. World Bank, Washington, D.C.
- Meerman, Jacob. 1997. *Reforming Agriculture: The World Bank Goes to Market*. Washington, D.C.: World Bank, Operations Evaluation Department.
- . 1999. «Slow Roads to Equality: A Study of Four Hard-Core Minorities—Issues from the Literature Review.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Meier, Gerald M., and Dudley Seers, eds. 1984. *Pioneers in Development*. New York: Oxford University Press.
- Mejía, J. Antonio, and Rob Vos. 1997. «Poverty in Latin America and the Caribbean: An Inventory, 1980–95.» Working Paper Series, no. I-4. Inter-American Development Bank, Washington, D.C.
- Mellor, John W. 1999. «Pro-poor Growth: The Relation between

- Growth in Agriculture and Poverty Reduction.» Abt Associates, Bethesda, Md.
- Menard, Claude, and George Clarke. 2000. «Reforming Water Supply in Abidjan, Côte d'Ivoire: A Mild Reform in a Turbulent Environment.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Michalopoulos, Constantine. 1999. «Developing Countries' Participation in the World Trade Organization.» *World Economy* 22(1): 117–44.
- Milanovic, Branko. 1998. *Income, Inequality, and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy*. New York: Oxford University Press.
- . 1999. «True World Income Distribution, 1988 and 1993.» Policy Research Working Paper 2244. World Bank, Washington, D.C.
- MIMAP (Micro Impacts of Macroeconomic Adjustment Policies). 1999a. «After the Crisis: A Look at the Elementary and Secondary Enrolment in the Philippines.» *MIMAP Indicators* 6(2). [www.pins.ph.net/mimap/v620699c.htm].
- . 1999b. «An Analysis of the Social Impact of the Financial Crisis in the Philippines.» *MIMAP Research Results* 6(1). [www.pins.ph.net/mimap/v610399a.htm].
- . 1999c. «National Statistics Office (NSO) in MIMAP Database.» [www.pins.ph.net/mimap/eindune.htm].
- Mingat, Alain, and Jee-Peng Tan. 1998. «The Mechanics of Progress in Education: Evidence from Cross-Country Data.» Policy Research Working Paper 2015. World Bank, Washington, D.C.
- Ministerio de Economía de Argentina. 1998. Informe económico 28. Buenos Aires.
- Minot, Nicholas W. 1998. «Generating Disaggregated Poverty Maps: An Application to Vietnam.» MSSD Discussion Paper 25. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- MNA Live Database. «Human Development Indicators: Country at a Glance.» World Bank, Washington, D.C.
- Moctezuma, Esteban. 1999. Keynote address by Mexican Minister of Social Development, Inter-American Development Bank Conference on Social Protection and Poverty, February, Washington, D.C.
- Molinas, Jose R. 1998. «The Impact of Inequality, Gender, External Assistance and Social Capital on Local-Level Cooperation.» *World Development* 26(3): 413–31.
- Monnet, Jean. 1988. *Memoires*. Paris: Fayard.
- Moock, Peter. 1994. «Education and Agricultural Productivity.» *International Encyclopedia of Education* 1. Oxford: Pergamon.
- Moomaw, William, and Mark Tullis. 1999. «Population, Affluence or Technology? An Empirical Look at National Carbon Dioxide Production.» In Barbara Sundberg Baudot and William Moomaw, eds., *People and Their Planet*. New York: St. Martin's.
- Moore, Mick, and James Putzel. 1999. «Politics and Poverty.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. Sussex University, Brighton; London School of Economics and Political Science, Development Studies Institute; and World Bank, Washington, D.C.
- Moore, Mick, Jennifer Leavy, Peter P. Houtzager, and Howard White. 1999. «Polity Qualities: How Governance Affects Poverty.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Morduch, Jonathan. 1990. «Risk, Production, and Saving: Theory and Evidence from Indian Households.» Harvard University, Department of Economics, Cambridge, Mass.
- . 1999a. «Between the Market and State: Can Informal Insurance Patch the Safety Net?» *World Bank Research Observer* 14(2): 187–207.
- . 1999b. «Does Microfinance Really Help the Poor? Evidence from Flagship Programs in Bangladesh.» Princeton University, Department of Economics, Princeton, N.J.
- . 1999c. «The Microfinance Promise.» *Journal of Economic Literature* 37(4): 1569–614.
- . 1999d. «The Role of Subsidies in Microfinance: Evidence from the Grameen Bank.» *Journal of Development Economics* 60(1): 229–48.
- Morley, Samuel A. 1994. *Poverty and Inequality in Latin America: Past Evidence and Future Prospects*. Policy Essay 13. Washington, D.C.: Overseas Development Council.
- . 1999. «Impact of Reforms on Equity in Latin America.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Morley, Samuel, and Carola Alvarez. 1992. «Recession and the Growth of Poverty in Argentina.» Working Paper 92-W02. Vanderbilt University, Nashville, Tenn.
- Morris, David. 1979. *Measuring the Conditions of the World's Poor: The Physical Quality of Life Index*. Oxford: Pergamon.
- Morris, Saul, Oscar Neidecker-Gonzales, Calogero Carletto, Marcial Munguia, and Quentin Wodon. 2000. «Impact of Hurricane Mitch in the Poorest Communities of Honduras.» International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Morrison, Andrew, and Maria Beatriz Orlando. 1999. «Social and Economic Costs of Domestic Violence: Chile and Nicaragua.» In Andrew Morrison and Maria Loreto Biehl, eds., *Too Close to Home: Domestic Violence in the Americas*. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank.
- Moser, Caroline. 1998. «The Asset Vulnerability Framework: Reassessing Urban Poverty Reduction Strategies.» *World Development* 26(1): 1–19.
- Mosley, Paul, and Marion J. Eeckhout. 2000. «From Project Aid to Programme Assistance.» In Finn Tarp, ed., *Foreign Aid and Development: Lessons Learnt and Directions for the Future*. London: Routledge.
- Mosley, Paul, Jane Harrigan, and John Toye. 1995. *Aid and Power*. London: Routledge.
- Mukherjee, M., and G.S. Chatterjee. 1974. «On the Validity of NSS Estimates of Consumption Expenditure.» In T.N. Srinivasan and P.K. Bardhan, eds., *Poverty and Income Distribution in India*. Calcutta: Indian Statistical Institute.
- Murthi, Mamta, Anne-Catherine Guio, and Jean Drèze. 1995. «Mortality, Fertility and Gender Bias in India: A District-Level Analysis.» Development Economic Research Discussion Paper 61. London School of Economics and Political Science.
- Murty, Mamta. 1994. «Management of Common Property Resources: Limits to Voluntary Collective Action.» *Environmental and Resource Economics* 4(6).
- Musgrove, Philip. 1996. *Public and Private Roles in Health: Theory and Financing Patterns*. World Bank Discussion Paper 339. Washington, D.C.
- Mwabu, Germano, Martha Ainsworth, and Andrew Nyamete. 1993. «Quality of Medical Care and Choice of Medical Treatment in Kenya: An Empirical Analysis.» Africa Technical Department Technical Paper 9. World Bank, Washington, D.C.
- Narayan, Deepa. 1998. «Participatory Rural Development.» In Ernst

- Lutz, ed., *Agriculture and the Environment*. Washington, D.C.: World Bank.
- . 1999. «Bonds and Bridges: Social Capital and Poverty.» Policy Research Working Paper 2167. World Bank, Washington, D.C.
- Narayan, Deepa, and David Nyamwaya. 1996. «Learning from the Poor: A Participatory Poverty Assessment in Kenya.» Environment Department Paper 034. Participation Series. World Bank, Washington, D.C.
- Narayan, Deepa, and Lant Pritchett. 1999. «Cents and Sociability: Household Income and Social Capital in Rural Tanzania.» *Economic Development and Cultural Change* 47(4): 871–97.
- Narayan, Deepa, and Talat Shah. 1999. «Gender Inequity, Poverty and Social Capital.» World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Network, Washington, D.C.
- Narayan, Deepa, Robert Chambers, Meera K. Shah, and Patti Petesch. 1999. «Global Synthesis: Consultations with the Poor.» Paper presented at Global Synthesis Workshop, World Bank, Poverty Group, 22–23 September, Washington, D.C.
- . 2000. *Voices of the Poor: Crying Out for Change*. New York: Oxford University Press.
- Narayan, Deepa, with Raj Patel, Kai Schafft, Anne Rademacher, and Sarah Koch-Schulte. 2000. *Voices of the Poor: Can Anyone Hear Us?* New York: Oxford University Press.
- National Intelligence Council. 2000. «The Global Infectious Disease Threat and Its Implications for the United States.» National Intelligence Estimate 99-17D. Washington, D.C.
- Nelson, Joan. 1999. *Reforming Health and Education: The World Bank, the Inter-American Development Bank, and Complex Institutional Change*. Policy Essay 26. Washington, D.C.: Overseas Development Council.
- Nepal, Department of Roads. 1997. «Environmental Management Guidelines.» Geo-Environment Unit, Kathmandu.
- Newman, John, Steen Jorgensen, and Menno Pradhan. 1991. *Workers' Benefits from Bolivia's Emergency Social Fund*. Living Standards Measurement Study Working Paper 77. Washington, D.C.: World Bank.
- Ng, Francis, and Sandy Yeats. 1996. «Open Economies Work Better! Did Africa's Protectionist Policies Cause Its Marginalization in World Trade?» Policy Research Working Paper 1636. World Bank, Washington, D.C.
- Nigerian Economic Society. 1997. *Poverty Alleviation in Nigeria. Selected Papers for the 1997 Annual Conference*. University of Ibadan.
- Niles, Kimberly J. 1999. «Economic Adjustment and Targeted Social Spending: The Role of Political Institutions (Indonesia, Mexico, and Ghana).» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. U.K. Department for International Development, London; and World Bank, Washington, D.C.
- Nolan, Brian, and Vincent Turbat. 1995. *Cost Recovery in Public Health Services in Sub-Saharan Africa*. Economic Development Institute Technical Materials. Washington, D.C.: World Bank.
- North, Douglass. 1990. *Institutions, Institutional Change, and Economic Performance*. New York: Cambridge University Press.
- . 1994. «Economic Performance through Time.» *American Economic Review* 84(3): 359–68.
- Norton, Seth. 1998. «Poverty, Property Rights and Human Well-Being: A Cross-National Study.» *Cato Journal* 18(2): 233–450.
- Nyonator, Frank, and Joseph Kutzin. 1999. «Health for Some? The Effects of User Fees in the Volta Region of Ghana.» *Health Policy and Planning* 14(4): 329–41.
- Oates, Wallace E. 1999. «An Essay on Fiscal Federalism.» *Journal of Economic Literature* 37: 1120–49.
- Ocampo, Jose Antonio, and Lance Taylor. 1998. «Trade Liberalization in Developing Economies: Modest Benefits but Problems with Productivity Growth, Macro Prices, and Income Distribution.» Center for Economic Policy Analysis Working Paper 8. New School for Social Research, New York.
- Odaka, Konosuke, and Juro Teranishi. 1998. *Markets and Government: In Search of Better Coordination*. Tokyo: Maruzen.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 1996. *Trade, Employment, and Labor Standards: A Study of Core Workers' Rights and International Trade*. Paris.
- . 1999. *DAC Scoping Study of Donor Poverty Reduction Policies and Practices*. London: Overseas Development Institute.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development), DAC (Development Assistance Committee). 1996. *Shaping the 21st Century: The Contribution of Development Co-operation*. Paris.
- . 1997. *DAC Guidelines on Conflict, Peace, and Development Cooperation*. Paris.
- . 1999. *Development Cooperation: Efforts and Policies of the Members of the Development Assistance Committee—1998 Report*. Paris.
- . 2000. «Development Cooperation: 1999 Report.» *DAC Journal* 2000 1(1).
- Ohiorhenuan, John. 1998. «Capacity Building Implications of Enhanced African Participation in Global Rules-Making and Arrangements.» Paper prepared for the collaborative research project Africa and the World Trading System, African Economic Research Consortium, Nairobi.
- Okrasa, Włodzimierz. 1999. «Who Avoids and Who Escapes from Poverty during the Transition? Evidence from Polish Panel Data, 1993–96.» Policy Research Working Paper 2218. World Bank, Washington, D.C.
- Olinto, Pedro, Benjamin Davis, and Klaus Deininger. 1999. «Did the Poor Benefit from Land Market Liberalization in Mexico? Panel-Data Evidence of the Impact of the *Ejido* Reforms.» World Bank, Latin America and the Caribbean Region and Development Research Group; and International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Olson, Mancur. 1969. «The Principle of 'Fiscal Equivalence': The Division of Responsibilities among Different Levels of Government.» *American Economic Review Papers and Proceedings* 59: 479–87.
- . 1982. *The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities*. New Haven, Conn.: Yale University Press.
- Olsson, Jonathan. 2000. «Mitigation Is the Cornerstone of Emergency Management in the United States.» *Box for World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- «Openness, Macroeconomic Crisis and Poverty.» 1999. Rapporteur's report of a dialogue and consultation on *World Development Report 2000/2001*, World Bank Institute and Institute of Strategic and International Studies Malaysia, May, Kuala Lumpur.
- Osipiel (Organismo Supervisor de Inversiyen Privada en Telecomunicaciones). 1996. *La Apertura del mercado de las telecomunicaciones en el Peru*. Lima.
- Ostrom, Elinor. 1997. «Investing in Capital, Institutions, and Incentives.» In Christopher Clague, ed., *Institutions and Economic Development: Growth and Governance in Less-Developed and Post-Socialist Countries*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.

- — —. Forthcoming. «The Puzzle of Counterproductive Property Rights Reforms: A Conceptual Analysis.» In Alain de Janvry, Gustavo Gordillo, Jean-Philippe Platteau, and Elisabeth Sadoulet, eds., *Access to Land, Rural Poverty and Public Action*. New York: Oxford University Press.
- Ostrom, Elinor, L. Schroeder, and S. Wynne. 1993. *Institutional Incentives and Sustainable Development: Infrastructure Policies in Perspective*. Boulder, Colo.: Westview.
- Over, Mead. 1998. «The Effects of Societal Variables on Urban Rates of HIV Infection in Developing Countries: An Exploratory Analysis.» In Martha Ainsworth, Lieve Fransen, and Mead Over, eds., *Confronting AIDS: Evidence from the Developing World*. Luxembourg: European Commission.
- Owen, Daniel, and Julie van Domelen. 1998. «Getting an Earful: A Review of Beneficiary Assessments of Social Funds.» Social Protection Discussion Paper 9816. World Bank, Washington, D.C.
- Owens, Trudy. 2000. «The Determinants of Income Growth in Rural Households and the Role of Aid: A Case Study of Zimbabwe.» Ph.D. diss. Oxford University.
- Oxfam International. 1999. *Education Now: Break the Cycle of Poverty*. Oxford.
- Oxford Analytica. 1998a. «Central America: Hurricane Impact.» 10 November. [www.oxfam.com/index.html].
- — —. 1998b. «Indonesia: Ethnic-Chinese Plight.» 15 July. [www.oxfam.com/index.html].
- — —. 1999. «Indonesia: New Management.» 25 October. [www.oxfam.com/index.html].
- Pack, Howard. 1999. «Poverty-Reducing Policy Reform.» Paper presented at *World Development Report 2000/2001 Summer Workshop*, World Bank, July, Washington, D.C.
- Paerregaard, Karsten. 1998. «Alleviating Poverty in Latin America: Can Local Organizations Be of Any Help?» Working Paper 9810. Center for Development Research, Copenhagen.
- PAHO (Pan American Health Organization). 1998. *Health in the Americas 1998*. Washington, D.C.
- Palacios, Robert, and Montserrat Pallares-Miralles. 1999. «International Patterns of Pension Provision.» Discussion paper. World Bank, Social Protection Department, Washington, D.C.
- Palley, Thomas. 1999. «The Economic Case for International Labor Standards: Theory and Some Evidence.» American Federation of Labor and Congress of Industrial Organizations (AFL-CIO), Washington, D.C.
- Pande, Rohini. 1999. «Minority Representation and Policy Choices: The Significance of Legislator Identity.» London School of Economics and Political Science.
- Papageorgiou, Demetris, Armeane Choksi, and Michael Michaely. 1995. «Liberalizing Foreign Trade in Developing Countries: The Lessons of Experience.» World Bank, Washington, D.C.
- Park, Kyung Ae. 1990. «Women and Revolution in China: The Sources of Constraints on Women's Liberation.» *Korea and World Affairs* 14(4).
- Parker, Andrew, and Rodrigo Serrano. Forthcoming. *Promoting Good Local Governance through Social Funds and Decentralization*. Washington, D.C.: World Bank.
- Parker, Edith A., Amy J. Schulz, Barbara A. Israel, and Rose Hollis. 1998. «Detroit's East Side Village Health Worker Partnership: Community-Based Lay Health Advisor Intervention in an Urban Area.» *Health Education and Behaviour* 25(1): 24–45.
- Parker, Roland, Randall Riopelle, and William Steel. 1995. *Small Enterprises Adjusting to Liberalization in Five African Countries*. World Bank Discussion Paper 271. Washington, D.C.
- Parthasarthy, Gupta. 1991. «Lease Market, Poverty Alleviation and Policy Options.» *Economic and Political Weekly* 26(13): A31–38.
- Patrinou, Harry Anthony, and David Ariasingam. 1997. *Decentralization of Education: Demand-Side Financing*. Directions in Development Series. Washington, D.C.: World Bank.
- Patten, Richard, and Jay Rosengard. 1991. *Progress with Profits: The Development of Rural Banking in Indonesia*. San Francisco: ICS Press.
- Paugam, Serge, ed. 1996. *L'Exclusion l'état des savoirs*. Paris: Editions La Découverte.
- Paul, Samuel. 1998. «Making Voice Work: The Report Card on Bangalore's Public Services.» Policy Research Working Paper 1921. World Bank, Washington, D.C.
- Paul, Samuel, and M. Shan. 1997. «Corruption in Public Service Delivery.» In Sanjivi Guhan and S. Paul, eds., *Corruption in India: Agenda for Action*. New Delhi: New Delhi Press.
- Pawasuthipaisit, Anan, Sombat Sakuntasathien, and Robert M. Townsend. 1999. «Report to the Ford Foundation: Impact of the Thai Crisis.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Paxton, Julia, and Carlos Cuevas. 1996. *A Worldwide Inventory of Microfinance Institutions. Sustainable Banking with the Poor Project*. Washington, D.C.: World Bank.
- Pearce, David, and others. 1996. «The Social Costs of Climate Change.» In James Bruce, Hoesung Lee, and Erik Haites, eds., *Climate Change 1995: Economic and Social Dimensions of Climate Change—Contribution of Working Group III to the Second Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. New York: Cambridge University Press.
- Pencavel, John. 1997. «The Legal Framework for Collective Bargaining in Developing Countries.» In Sebastian Edwards and Nora Lustig, eds., *Labor Markets in Latin America*. Washington, D.C.: Brookings Institution.
- Perotti, Roberto. 1992. «Income Distribution: Politics and Growth.» *American Economic Review* 82: 311–16.
- — —. 1993. «Political Equilibrium, Income Distribution, and Growth.» *Review of Economic Studies* 60: 755–76.
- — —. 1996a. «Growth, Income Distribution, and Democracy: What the Data Say.» *Journal of Economic Growth* 1: 149–87.
- — —. 1996b. «Redistribution and Non-consumption Smoothing in an Open Economy.» *Review of Economic Studies* 63: 411–33.
- Perry, Guillermo, and Daniel Lederman. 1999. *Adjustments after Speculative Attacks in Latin America and Asia: A Tale of Two Regions?* Washington, D.C.: World Bank.
- Persley, Gabrielle J., and John J. Doyle. 1999. «Biotechnology for Developing-Country Agriculture: Problems and Opportunities—Overview.» Focus 2, Brief 1. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Persson, Torsten, and Guido Tabellini. 1994. «Is Inequality Harmful for Growth?» *American Economic Review* 84: 600–21.
- Pessino, Carola. 1997. «Argentina: The Labor Market during the Economic Transition.» In Sebastian Edwards and Nora Lustig, eds., *Labor Markets in Latin America*. Washington, D.C.: Brookings Institution.
- Pfaff, Alexander S.P. 1996. «What Drives Deforestation in the Brazilian Amazon? Evidence from Satellite and Socioeconomic Data.» Columbia University, Department of Economics, New York.
- Phipps, Shelley A., and Peter S. Burton. 1998. «What's Mine Is Yours?

- The Influence of Male and Female Incomes on Patterns of Household Expenditure.» *Economica* 65: 599–613.
- Piketty, Thomas. 1998. «Self-Fulfilling Beliefs about Social Status.» *Journal of Public Economics* 70: 115–32.
- . Forthcoming. «Theories of Persistent Inequality and Intergenerational Mobility.» In Anthony B. Atkinson and François Bourguignon, eds., *Handbook of Income Distribution*. New York: North Holland-Elsevier.
- Pinstrup-Andersen, Per, Rajul Pandya-Lorch, and Mark Rosengrant. 1997. «The World Food Situation: Recent Developments, Emerging Issues, and Long-Term Prospects.» Food Policy Report. International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Pitt, Mark, and Shahidur Khandker. 1998. «The Impact of Group-Based Credit Programs on Poor Households in Bangladesh: Does the Gender of Participants Matter?» *Journal of Political Economy* 106: 958–96.
- Platteau, Jean-Philippe, and Jean Marie Baland. Forthcoming. «Impartible Inheritance versus Equal Division: A Comparative Perspective Centered on Europe and Sub-Saharan Africa.» In Alain de Janvry, Gustavo Gordillo, Jean-Philippe Platteau, and Elisabeth Sadoulet, eds., *Access to Land, Rural Poverty and Public Action*. New York: Oxford University Press.
- Polanyi, Karl. 1957. *The Great Transformation*. Boston: Beacon.
- Poppele, Jessica, Sudarno Sumarto, and Lant Pritchett. 1999. «Social Impacts of the Indonesian Crisis: New Data and Policy Implications.» SMERU Report. Social Monitoring and Early Response Unit, Jakarta.
- Porter, Gareth, Raymond Climenzon, Waafas Ofosu-Amaah, and Michael Philips. 1998. *Study of GEF's Overall Performance*. Washington, D.C.: Global Environment Facility.
- Portes, Alejandro. 1995. *The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity and Entrepreneurship*. New York: Russell Sage Foundation.
- . 1998. «Social Capital: Its Origins and Applications in Contemporary Sociology.» *Annual Review of Sociology* 24: 1–24.
- Portes, Alejandro, and Patricia Landolt. 1996. «The Downside of Social Capital.» *American Prospect* 26: 18–21, 94.
- Portes, Alejandro, and Julia Sensenbrenner. 1993. «Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action.» *American Journal of Sociology* 98(6): 1320–50.
- Posner, Daniel. 1999. «Ethnic Fractionalization: How (Not) to Measure It? What Does (and Doesn't) It Explain?» Paper presented at annual meeting of American Political Science Association, Atlanta.
- Posner, Richard. 1997. «Social Norms and the Law: An Economic Approach.» *American Economic Review* 87(2): 365–69.
- Postel, Sandra. 1999. «Water, Food and Population.» In Barbara Sundberg Baudot and William R. Moomaw, eds., *People and Their Planet*. New York: St. Martin's.
- Pottebaum, David A. 1999. *Economic and Social Implications of War and Conflict*. Cornell University, Agricultural Economics Department, Ithaca, N.Y.
- Pouliquen, Louis Y. 1999a. «Infrastructure and Poverty.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- . 1999b. «Rural Infrastructure from a World Bank Perspective: A Knowledge Management Framework.» World Bank, Environmentally and Socially Sustainable Development Network, Washington, D.C.
- Pradhan, Sanjay. 1996. «Public-Private Partnerships for Service Provision.» Background paper for *World Development Report 1997*. World Bank, Washington, D.C.
- Prakash, S. 1997. «Poverty and Environment Linkages in Mountains and Uplands: Reflections on the 'Poverty Trap'." Collaborative Research in the Economics of the Environment and Development Working Paper Series, no. 12. International Institute for Environment and Development, Environmental Economics Programme, London; Institute for Environmental Studies, Amsterdam; and Vrije Universiteit, Amsterdam.
- Prasad, Kameshwar, Paolo Belli, and Monica Das Gupta. 1999. «Links between Poverty, Exclusion, and Health.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Preker, Alexander. 2000. «Partnership: Private Sector Role in Poverty and Health.» *Box for World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Preker, Alexander, and Richard Feachem. 1996. *Market Mechanisms and the Health Sector in Central and Eastern Europe*. World Bank Technical Paper 293. Washington, D.C.
- Prennushi, Giovanna. 1999. «Nepal: Poverty at the Turn of the Twenty-First Century.» South Asia Region Internal Discussion Paper 174. World Bank, Washington, D.C.
- Prescott, Nicholas, and Menno Pradhan. 1999. «Coping with Catastrophic Health Shocks.» Paper presented at Inter-American Development Bank conference on social protection and poverty, 4–5 February, Washington, D.C.
- Preston, Samuel H., and Michael R. Haines. 1991. *Fatal Years: Child Mortality in Late-Nineteenth-Century America*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Primo Braga, Carlos A., Carsten Fink, and Claudia Paz Sepulveda. 2000. *Intellectual Property Rights and Economic Development*. World Bank Discussion Paper 412. Washington, D.C.
- Prince of Wales Business Leaders Forum. 1998. *Building Competitiveness and Communities*. London.
- Pritchett, Lant. 1996a. «Mind Your P's and Q's: The Cost of Public Investment Is Not the Value of Public Capital.» Policy Research Working Paper 1660. World Bank, Washington, D.C.
- . 1996b. «Where Has All the Education Gone?» Policy Research Working Paper 1581. World Bank, Washington, D.C.
- . 1997. «Divergence, Big Time.» *Journal of Economic Perspectives* 11: 3–17.
- Pritchett, Lant, and Lawrence Summers. 1994. «Desired Fertility and the Impact of Population Policies.» *Population and Development Review* 20(1): 1–55.
- . 1996. «Wealthier Is Healthier.» *Journal of Human Resources* 31(4): 841–68.
- PROBE Team. 1999. *Public Report on Basic Education in India*. New Delhi: Oxford University Press.
- Prunier, Gerard. 1997. *The Rwanda Crisis: History of a Genocide*. New York: Columbia University Press.
- Przeworski, Adam, and Fernando Limongi. 1993. «Political Regimes and Economic Growth.» *Journal of Economic Perspectives* 7: 51–69.
- Psacharopoulos, George, and Harry Anthony Patrinos. 1994. *Indigenous People and Poverty in Latin America: An Empirical Analysis*. Washington, D.C.: World Bank.
- Pulley, Robert V. 1989. *Making the Poor Creditworthy: A Case Study of the Integrated Rural Development Program of India*. World Bank Discussion Paper 58. Washington, D.C.

- Putnam, Robert. 2000. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon and Schuster.
- Putnam, Robert, with Robert Leonardi and Raffaella Nanetti. 1993. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Putzel, James. 1997. «Accounting for the 'Dark Side' of Social Capital: Reading Robert Putnam on Democracy.» *Journal of International Development* 9(7): 939–49.
- Qian, Yingyi, and Barry R. Weingast. 1996. «China's Transition to Markets: Market-Preserving Federalism, Chinese Style.» *Journal of Policy Reform* 2: 149–85.
- Quah, Danny. 1997. «Empirics of Growth and Distribution: Stratification, Polarization, and Convergence Clubs.» Centre for Economic Performance Discussion Paper 324. London School of Economics and Political Science.
- . 1999. «6 x 10⁹: Some Dynamics of Global Inequality and Growth.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. London School of Economics and Political Science, Suntory and Toyota International Centres for Economics and Related Disciplines, and World Bank, Washington, D.C.
- Quisumbing, Agnes R. 1994. «Improving Women's Agricultural Productivity as Farmers and Workers.» Education and Social Policy Department Discussion Paper 37. World Bank, Washington, D.C.
- . 1996. «Male-Female Differences in Agricultural Productivity: Methodological Issues and Empirical Evidence.» *World Development* 24: 1579–95.
- Quisumbing, Agnes R., and John A. Maluccio. 1999. «Intra-household Allocation and Gender Relations: New Empirical Evidence.» Background paper for forthcoming World Bank Policy Research Report *EnGendering Development*. World Bank, Washington, D.C.
- Ramamurti, R. 1999. «Why Haven't Developing Countries Privatized Deeper and Faster?» *World Development* 27: 137–56.
- Ramey, Garey, and Valerie A. Ramey. 1995. «Cross-Country Evidence on the Link between Volatility and Growth.» *American Economic Review* 85(5): 1138–51.
- Ranis, Gustav. 1979. «Appropriate Technology in a Dual Economy: Reflection on Philippine and Taiwanese Experience.» In Edward A. Robinson, ed., *Appropriate Technologies for Third World Development*. New York: St. Martin's.
- Ranis, Gustav, and Frances Stewart. 1994. «Decentralization in Indonesia.» *Bulletin of Indonesian Economic Studies* 30(3): 41–72.
- Rao, J. Mohan. 1999. «Equity in a Global Public Goods Framework.» In Inge Kaul, Isabelle Grunberg, and Marc Stern, eds., *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. New York: Oxford University Press.
- Rao, Vijayendra. 1998a. «Domestic Violence and Intra-household Resource Allocation in Rural India: An Exercise in Participatory Econometrics.» In Maithreyi Krishnaraj, Ratna M. Sudarshan, and Abusaleh Shariff, eds., *Gender, Population and Development*. New York: Oxford University Press.
- . 1998b. «Wife-Abuse, Its Causes and Its Impact on Intra-household Resource Allocation in Rural Karnataka: A Participatory Econometric Analysis.» In Maithreyi Krishnaraj, Ratna M. Sudarshan, and Abusaleh Shariff, eds., *Gender, Population and Development*. New York: Oxford University Press.
- Rauch, James, and Peter Evans. 1999. «Bureaucratic Structure and Bureaucratic Performance in Developing Countries.» Working Paper 99-06. University of California at San Diego, Department of Economics.
- Rauch, James, and Vitor Trindade. 1999. «Ethnic Chinese Networks in International Trade.» NBER Working Paper 7189. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Ravallion, Martin. 1988. «Expected Poverty under Risk-Induced Welfare Variability.» *Economic Journal* 98: 1171–82.
- . 1991. «Reaching the Rural Poor through Public Employment: Arguments, Evidence and Lessons from South Asia.» *World Bank Research Observer* 6(2): 153–76.
- . 1992. *Poverty Comparisons: A Guide to Concepts and Methods*. Living Standards Measurement Study Working Paper 88. Washington, D.C.: World Bank.
- . 1993. *Poverty Comparisons: Fundamentals of Pure and Applied Economics*. Chur, Switzerland: Harwood Academic.
- . 1997a. «Can High-Inequality Developing Countries Escape Absolute Poverty?» *Economics Letters* 56(1): 51–57.
- . 1997b. «Good and Bad Growth: The Human Development Reports.» *World Development* 25: 631–38.
- . 1998. «Does Aggregation Hide the Harmful Effects of Inequality on Growth?» *Economics Letters* 61(1): 73–77.
- . 1999a. «Appraising Workfare.» *World Bank Research Observer* 14(1): 31–48.
- . 1999b. «Is More Targeting Consistent with Less Spending?» *International Tax and Public Finance* 6(3): 411–19.
- . 1999c. «On Protecting the Poor from Fiscal Contractions.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.; and Université des Sciences Sociales, ARQADE, Toulouse.
- . 2000a. «How Long Before Most of the Poor Live in Urban Areas?» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- . 2000b. «Inequality Convergence.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- . Forthcoming. «Monitoring Targeting Performance When Decentralized Allocations to the Poor Are Unobserved.» *World Bank Economic Review*.
- Ravallion, Martin, and Shubham Chaudhuri. 1997. «Risk and Insurance in Village India: A Comment.» *Econometrica* 65: 171–84.
- Ravallion, Martin, and Shaohua Chen. 1997. «What Can New Survey Data Tell Us about Recent Changes in Distribution and Poverty?» *World Bank Economic Review* 11(2): 357–82.
- Ravallion, Martin, and Gaurav Datt. 1996. «How Important to India's Poor Is the Sectoral Composition of Economic Growth?» *World Bank Economic Review* 10(1): 1–25.
- . 1999. «When Is Growth Pro-Poor? Evidence from the Diverse Experiences of India's States.» Policy Research Working Paper 2263. World Bank, Washington, D.C.
- Ravallion, Martin, and Binayak Sen. 1994. «The Impacts on Rural Poverty of Land-Based Targeting: Further Results for Bangladesh.» *World Development* 22(6): 823–38.
- Ravallion, Martin, and Dominique van de Walle. 1991. «Urban-Rural Cost-of-Living Differentials in a Developing Economy.» *Journal of Urban Economics* 29(1): 113–27.
- Ravallion, Martin, and Quentin Wodon. 1999. «Poor Areas, or Only Poor People?» *Journal of Regional Science* 39: 689–711.
- . 2000. «Does Child Labor Displace Schooling? Evidence on Behavioral Responses to an Enrollment Subsidy.» *Economic Journal* 110: 158–75.
- . Forthcoming. «Banking on the Poor? Branch Placement and Nonfarm Rural Development in Bangladesh.» *Review of Development Economics*.

- Rawlings, Laura, Lynne Sherburne-Benz, and Julie van Domelen. Forthcoming. «Evaluating Social Fund Performance across Countries.» World Bank, Human Development Network, Washington, D.C.
- Reardon, Thomas. 1997. «Using Evidence of Household Income Diversification to Inform Study of the Rural Nonfarm Labor Market in Africa.» *World Development* 25(5): 735–47.
- Reardon, Thomas, and J. Edward Taylor. 1996. «Agroclimatic Shock, Income Inequality, and Poverty: Evidence from Burkina Faso.» *World Development* 24(5): 901–14.
- Reardon, Thomas, Christopher Delgado, and Peter Matlon. 1992. «Determinants and Effects of Income Diversification amongst Farm Households in Burkina Faso.» *Journal of Development Studies* 28(2): 264–96.
- Reardon, Thomas, J. Edward Taylor, Kostas Stamoulis, Peter Lanjouw, and Arsenio Balisacan. Forthcoming. «Effects of Non-farm Employment on Rural Income Inequality in Developing Countries: An Investment Perspective.» *Journal of Agricultural Economics*.
- Reinikka, Ritva, and Jakob Svensson. 1999. «Confronting Competition: Investment Response and Constraints in Uganda.» Policy Research Working Paper 2242. World Bank, Washington, D.C.
- Remenyi, Joe. 1991. *Where Credit Is Due: Income-Generating Programmes for the Poor in Developing Countries*. London: Intermediate Technologies.
- Ren, X.S. 1996. «Regional Variation in Infant Survival in China.» *Social Biology* 43(1–2): 1–19.
- Renner, Michael. 1994. «Budgeting for Disarmament: The Costs of War and Peace.» Worldwatch Paper 122. Worldwatch Institute, Washington, D.C.
- Reno, William. 1998. *Warlord Politics and African States*. Boulder, Colo.: Lynne Rienner.
- Revinga, Ana. 1997. «Employment and Wage Effects of Trade Liberalization: The Case of Mexican Manufacturing.» *Journal of Labor Economics* 15(3): 20–43.
- Reyes, Cecilia, and Anne Bernadette E. Mandap. 1999. «The Social Impact of the Regional Financial Crisis in the Philippines.» Micro Impact of Macroeconomic and Adjustment Policies Research Paper Series, no. 41. Policy and Development Foundation, Manila.
- Rhine, Elisabeth, and Sharon Holt. 1994. *Women in Finance and Enterprise Development*. Washington, D.C.: World Bank.
- Riddell, Roger C., and Mark Robinson, with John de Coninck, Ann Muir, and Sarah White. 1995. *Non-governmental Organizations and Rural Poverty Alleviation*. New York: Oxford University Press.
- Rios-Rull, Jose Victor. 1994. «Population Changes and Capital Accumulation: The Aging of the Baby Boom.» University of Pennsylvania, Department of Economics, Philadelphia.
- Robbins, Donald J. 1995. «Should Educational Spending Be Redistributed from Higher to Primary Education in LDCs? A Note with Application to Chile.» *Revista de Analisis Economico* 10(1): 37–51.
- . 1996. «Evidence on Trade and Wages in the Developing World.» Technical Paper 119. Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Robinson, James A. 1996. «When Is a State Predatory?» University of Southern California, Department of Economics, Los Angeles.
- Robinson, Peter. 1993. «Economic Effects of the 1992 Drought on the Manufacturing Sector in Zimbabwe.» Overseas Development Institute, London.
- Robinson, Richard, and David Stiedl. 2000. «Decentralisation of Road Administration: Review of Experience.» U.K. Department for International Development, London.
- Rodgers, Gerry. 1979. «Income and Inequality as Determinants of Mortality: An International Cross-Section Analysis.» *Population Studies* 33: 343–51.
- Rodgers, Gerry, Charles G. Gore, and Jose B. Figueiredo. 1995. *Social Exclusion: Rhetoric, Reality, Responses*. Geneva: International Institute for Labor Studies.
- Rodriguez, Francisco. 1999. «Inequality, Economic Growth and Economic Performance.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Rodriguez, Francisco, and Dani Rodrik. 1999. «Trade Policy and Economic Growth: A Skeptic's Guide to the Cross-National Evidence.» University of Maryland, Department of Economics, College Park.
- Rodrik, Dani. 1996. «Labor Standards in International Trade: Do They Matter and What Do We Do about Them?» In Robert Z. Lawrence, Dani Rodrik, and John Whalley, eds., *Emerging Agenda for Global Trade: High Stakes for Developing Countries*. Policy Essay 20. Washington, D.C.: Overseas Development Council.
- . 1997. «Trade Policy and Economic Performance in Sub-Saharan Africa.» Harvard University, John F. Kennedy School of Government, Cambridge, Mass.
- . 1998. «Where Did All the Growth Go? External Shocks, Social Conflicts, and Growth Collapses.» NBER Working Paper 6350. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- . 1999a. «Institutions for High-Quality Growth: What They Are and How to Acquire Them.» Paper presented at International Monetary Fund conference on second-generation reforms, 8–9 November, Washington, D.C.
- . 1999b. *The New Global Economy and the Developing Countries: Making Openness Work*. Policy Essay 24. Washington, D.C.: Overseas Development Council.
- . 1999c. «Why Is There So Much Economic Insecurity in Latin America?» NBER Working Paper 6350. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- . 2000. «Institutions for High-Quality Growth: What They Are and How to Acquire Them.» NBER Working Paper 7540. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Roemer, John E. 1996. *Theories of Distributive Justice*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- . 1998. *Equality of Opportunity*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Roger, Neil. 1999. «Recent Trends in Private Participation in Infrastructure.» Viewpoint 196. World Bank, Finance, Private Sector, and Infrastructure Network, Washington, D.C.
- Ros, Jaime. 2000. *Development Theory and the Economics of Growth*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Rose, Elaina. 1999. «Consumption Smoothing and Excess Female Mortality in Rural India.» *Review of Economics and Statistics* 81(1): 41–49.
- Rose, Richard. 1995. «Russia as an Hour-Glass Society: A Constitution without Citizens.» *European Constitutional Review* 4(3): 34–42.
- . 1999. «Getting Things Done in Anti-modern Society: Social Capital Networks in Russia.» Social Capital Initiative Working Paper 6. World Bank, Social Development Department, Washington, D.C.
- Rose-Ackerman, Susan. 1997. «Corruption and Development.» In Boris Pleskovic and Joseph E. Stiglitz, eds., *Annual World Bank Conference on Development Economics 1997*. Washington, D.C.: World Bank.

- Rosen, George. 1993. *A History of Public Health*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Rosenzweig, Mark. 1998. «Social Learning and Economic Growth: Empirical Evidence.» *Background paper for World Development Report 1998/99*. World Bank, Washington, D.C.
- Rosenzweig, Mark, and Hans Binswanger. 1993. «Wealth, Weather Risk and the Composition and Profitability of Agricultural Investment.» *Economic Journal* 103: 56–78.
- Rowntree, Benjamin Seebohm. 1901. *Poverty: A Study of Town Life*. London: Macmillan.
- Royaume du Maroc, Ministère de la Prévision Economique et du Plan, Direction de la Statistique. 1999. «Enquête nationale sur les niveaux de vie des ménages 1998/99: Rapport de synthèse.»
- Rozelle, Scott. 1996. «Stagnation without Equity: Patterns of Growth and Inequality in China's Rural Economy.» *China Journal* 3: 63–91.
- Rubin, Donald B. 1987. *Multiple Imputation for Nonresponse in Surveys*. New York: John Wiley & Sons.
- Rubio, Mauricio. 1997. «Perverse Social Capital: Some Evidence from Colombia.» *Journal of Economic Issues* 31 (3): 805–16.
- Rugalema, Gabriel. 1999. «Adult Mortality as Entitlement Failure: AIDS and the Crisis of Rural Livelihoods in a Tanzanian Village.» Ph.D. diss. Institute of Social Studies, The Hague.
- Ruprah, Inder. 1999. «Towards Fiscal Prudence, Transparency and Accountability in Peru: A Proposal.» Inter-American Development Bank, Division 5 Regional Operations Department, Washington, D.C.
- Ruprah, Inder, and Luis Marciano. 1998. «Poverty Alleviation in Venezuela: Who to Target and How Not to Adjust in a Crisis.» Inter-American Development Bank, Division 5 Regional Operations Department, Washington, D.C.
- . 1999. «Digging a Hole: Income Inequality in Venezuela.» Inter-American Development Bank, Division 5 Regional Operations Department, Washington, D.C.
- Rutkowski, Michal. 1999. «Russia's Social Protection Malaise.» Social Protection Discussion Paper 9909. World Bank, Washington, D.C.
- Sable, Charles, Dara O'Rourke, and Archon Fung. 2000. «Ratcheting Labor Standards: Regulation for Continuous Improvement in the Global Workplace.» World Bank, Human Development Network, Washington, D.C.
- Sachs, Jeffrey. 1999. «Sachs on Development: Helping the World's Poorest.» *Economist*, 14–20 August, pp. 17–20.
- . 2000. «Science, the Global Division of Labor, and International Public Policy.» Keynote address at Annual World Bank Conference on Development Economics, 18–20 April, Washington, D.C.
- Sachs, Jeffrey, and Andrew Warner. 1995. «Economic Reform and the Process of Global Integration.» *Brookings Papers on Economic Activity* 1: 1–117.
- Sachs, Jeffrey, Michael Kremer, and Amar Hamoudi. 1999. «The Case for a Vaccine Purchase Fund.» Center for International Development Policy Paper 1. Harvard University, Cambridge, Mass.
- Sachs, Jeffrey, Kwesi Botchwey, Maciej Cuchra, and Sara Sievers. 1999. «Implementing Debt Relief for the Highly Indebted Poor Countries.» Center for International Development Policy Paper 2. Harvard University, Cambridge, Mass.
- Sadoulet, Elisabeth, Rinku Murgai, and Alain de Janvry. Forthcoming. «Access to Land via Land Rental Markets.» In Alain de Janvry, Gustavo Gordillo, Jean-Philippe Platteau, and Elisabeth Sadoulet, eds., *Access to Land, Rural Poverty and Public Action*. New York: Oxford University Press.
- Sah, Raaj K. 1991. «Fallibility in Human Organizations and Political Systems.» *Journal of Economic Perspectives* 5(2): 67–88.
- Sahn, David E., and David C. Stifel. 1999. «Poverty Comparisons over Time and across Countries in Africa.» Working Paper 95. Cornell University, Food and Nutrition Policy Program, Ithaca, N.Y.
- Sahn, David E., Paul A. Dorosh, and Stephen D. Younger. 1997. *Structural Adjustment Reconsidered*. New York: Cambridge University Press.
- Sahn, David E., David C. Stifel, and Stephen D. Younger. 1999. «Inter-temporal Changes in Welfare: Preliminary Results from Nine African Countries.» Cornell University, Departments of Economics and Nutritional Science, Ithaca, N.Y.
- Saito, Katrine, and Daphne Spurling. 1992. *Developing Agricultural Extension for Women Farmers*. World Bank Discussion Paper 156. Washington, D.C.
- Saito, Katrine, Hailu Mekonen, and Daphne Spurling. 1994. *Raising the Productivity of Women Farmers in Sub-Saharan Africa*. World Bank Discussion Paper 230. Washington, D.C.
- Sakurai, Takeshi. 1997. *Crop Production under Drought Risk and Estimation of Demand for Formal Drought Insurance in the Sabel*. Tokyo: Ministry of Agriculture, National Research Institute of Agricultural Economics, Forestry and Fisheries.
- Salmen, Lawrence F. 1995. «Participatory Poverty Assessment: Incorporating Poor People's Perspectives into Poverty Assessment Work.» World Bank, Environment Department, Washington, D.C.
- Sampson, Robert, Jeffrey Morenhoff, and Felton Earls. 1999. «Beyond Social Capital: Spatial Dynamics of Collective Efficacy for Children.» *American Sociological Review* 64(5): 633–60.
- Sánchez, Susana. 2000. «Nicaragua Financial Markets.» Background paper for *Nicaragua Poverty Assessment 2000*. World Bank, Latin America and the Caribbean Region, Washington, D.C.
- Sandler, Todd. 1997. *Global Challenges: An Approach to Environmental, Political, and Economic Problems*. New York: Cambridge University Press.
- . 1998. «Global and Regional Public Goods: A Prognosis for Collective Action.» *Fiscal Studies* 19(3): 221–47.
- . 1999. «Intergenerational Public Goods: Strategies, Efficiency, and Institutions.» In Inge Kaul, Isabelle Grunberg, and Marc Stern, eds., *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. New York: Oxford University Press.
- Sara, Jennifer, and Travis Katz. 1997. «Making Rural Water Sustainable: Report on the Impact of Project Rules.» United Nations Development Programme and World Bank Water and Sanitation Program, Washington, D.C.
- Sarris, Alexander. 1994. «Household Welfare during Crisis and Adjustment in Ghana.» *Journal of African Economies* 2(2): 195–237.
- Satterthwaite, David. 2000. «Urban Upgrading and Water and Sanitation Services in Low-Income Areas.» Box for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Sauma, Pablo. 1997. «Costa Rica: A Public Approach.» In Elaine Zuckerman and Emanuel de Kadt, eds., *The Public-Private Mix in Social Services: Health Care and Education in Chile, Costa Rica and Venezuela*. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank.
- Saunders, Robert J., Jeremy J. Warford, and Bjorn Wellenius. 1983. *Telecommunications and Economic Development*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Savedoff, William, and Pablo Spiller. 1999. «Spilled Water: Institutional

- Commitment in the Provision of Water Services.» Inter-American Development Bank, Washington, D.C.
- Sawadogo, Kimseyinga. 1997. «La pauvreté au Burkina Faso: Une analyse critique des politiques et des stratégies d'intervention locales.» Working Paper 57. European Centre for Development Policy Management, Maastricht.
- Scandizzo, Pasquale L. 1998. «Growth, Trade, and Agriculture: An Investigative Survey.» FAO Economic and Social Development Paper 143. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome.
- Schalick, Lisa, Wilbur Hadden, Elsie Pamuk, Vicente Navarro, and Gregory Pappas. 2000. «The Widening Gap in Death Rates among Income Groups in the United States from 1967 to 1986.» *International Journal of Health Services* 30(1): 13–26.
- Schiavo-Campo, Salvatore, Giulio de Tommaso, and Amitabha Mukherjee. 1997a. «An International Statistical Survey of Government Employment and Wages.» Policy Research Working Paper 1806. World Bank, Washington, D.C.
- . 1997b. «Government Employment and Pay: A Global and Regional Perspective.» Policy Research Working Paper 1771. World Bank, Washington, D.C.
- Schick, Allen. 1998. «Why Most Developing Countries Should Not Try New Zealand's Reforms.» *World Bank Research Observer* 13(1): 123–31.
- Schieber, George, ed. 1997. *Innovations in Health Care Financing: Proceedings of a World Bank Conference, March 10–11, 1997*. World Bank Discussion Paper 365. Washington, D.C.
- Schieber, George, and Akiko Maeda. 1997. «A Curmudgeon's Guide to Financing Health Care in Developing Countries.» In George Schieber, ed., *Innovations in Health Care Financing: Proceedings of a World Bank Conference, March 10–11, 1997*. World Bank Discussion Paper 365. Washington, D.C.
- Schiff, Maurice. 1998. «Ethnic Diversity and Economic Reform in Sub-Saharan Africa.» *Journal of African Economies* 7(2): 348–62.
- Schilderman, Theo. 1993. «Disasters and Development: A Case Study from Peru.» *Journal of International Development* 5: 415–23.
- Schneider, Robert R. 1995. *Government and the Economy on the Amazon Frontier*. World Bank Environment Paper 11. Washington, D.C.
- Schofield, Roger, David Reher, and Alain Bideau. 1991. *The Decline of Mortality in Europe*. Oxford: Clarendon.
- Schraeder, Peter J., Steven Hook, and Bruce Taylor. 1998. «Clarifying the Foreign Aid Puzzle: A Comparison of American, Japanese, French, and Swedish Aid Flows.» *World Politics* 50(2): 294–320.
- Schuler, Margaret, and Sakuntala Kadirgamar-Rajasingham, eds. 1992. *Legal Literacy: A Tool for Women's Empowerment*. Washington, D.C.: OEF International, Women, Law, and Development.
- Schultz, T. Paul. 1994. «Human Capital, Family Planning, and Their Effects on Population Growth.» *American Economic Review* 84(2): 255–60.
- . 1999. «Preliminary Evidence of the Impact of Progresa on School Enrollment from 1997 and 1998.» International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Scoones, Ian. 1995. «Investigating Difference: Applications of Wealth Ranking and Household Survey Approaches among Farming Households in Southern Zimbabwe.» *Development and Change* 26(1): 67–88.
- Search, Leila. 1999. «Tanzania: Report on a Village Immersion.» Box for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Sebello Mendoza, Meyra, and Mark W. Rosegrant. 1995. *Pricing Behavior in Philippine Corn Markets: Implications for Market Efficiency*. Washington, D.C.: International Food Policy Research Institute.
- Sebstad, Jennefer, and Monique Cohen. 1999. «Microfinance, Risk Management and Poverty.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. U.S. Agency for International Development and World Bank, Washington, D.C.
- Secretaría de Programación Económica y Regional. 1998. *Caracterización y evolución del gasto público social*. Buenos Aires: Ministerio de Economía y Obras y Servicios.
- Sell, Susan. 1996. «North-South Environmental Bargaining: Ozone, Climate Change, and Biodiversity.» *Global Governance* 2: 97–118.
- Sen, Amartya. 1984. «Poor, Relatively Speaking.» In Amartya Sen, ed., *Resources, Values and Development*. New York: Basil Blackwell.
- . 1992. «Missing Women.» *British Medical Journal* 304(6827): 587–88.
- . 1993. «Capability and Well-Being.» In Martha Nussbaum and Amartya Sen, eds., *The Quality of Life*. Oxford: Clarendon.
- . 1997a. «Development Thinking at the Beginning of the 21st Century.» New Series, DERP-2. London School of Economics and Political Science.
- . 1997b. *Inequality Reexamined*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- . 1997c. *On Economic Inequality*. Oxford: Clarendon.
- . 1999. *Development as Freedom*. New York: Knopf.
- Sen, Amartya, and Jean Dréze. 1989. *Hunger and Public Action*. Oxford: Clarendon.
- Serageldin, Ismail, and Christiaan Grootaert. 2000. «Defining Social Capital: An Integrating View.» In Partha Dasgupta and Ismail Serageldin, eds., *Social Capital: A Multifaceted Perspective*. Washington, D.C.: World Bank.
- Serieux, John E. 1999. «Reducing the Debt of the Poorest: Challenges and Opportunities.» North-South Institute, Ottawa.
- SEWA (Self-Employed Women's Association). 1997. *Liberalizing for the Poor*. Ahmedabad.
- Seymour, Frances J., and Navroz K. Dubash, with Jake Brunner, François Ekoko, Colin Filer, Hariadi Kartodihardjo, and John Mugabe. 2000. *The Right Conditions: The World Bank, Structural Adjustment, and Forest Policy Reform*. Washington, D.C.: World Resources Institute.
- Shah, Anwar. 1999. «Balance, Accountability and Responsiveness: Lessons about Decentralization.» Policy Research Working Paper 2021. World Bank, Washington, D.C.
- Shah, Shekhar. 1999. «Coping with Natural Disasters: The 1998 Floods in Bangladesh.» Paper presented at *World Development Report 2000/2001 Summer Workshop*, World Bank, July, Washington, D.C.
- Sharma, Naresh, and Jean Druze. 1996. «Sharecropping in a North Indian Village.» *Journal of Development Studies* 27(2): 277–92.
- Shaw, R. Paul, and Martha Ainsworth, eds. 1995. *Financing Health Services through User Fees and Insurance: Case Studies from Sub-Saharan Africa*. World Bank Discussion Paper 294. Washington, D.C.
- Shkolnikov, Vladimir, Giovanni Andrea Cornia, David A. Leon, and France Mesle. 1998. «Causes of the Russian Mortality Crisis: Evi-

- dence and Interpretations.» *World Development* 26(11): 1995–2011.
- Siegel, Paul, and Jeffrey Alwang. 1999. «An Asset-Based Approach to Social Risk Management: A Conceptual Framework.» Social Protection Discussion Paper 9926. World Bank, Washington, D.C.
- Silver, Hilary. 1994. «Social Exclusion and Social Solidarity: Three Paradigms.» *International Labour Review* 133(5–6): 531–78.
- Sindzingre, Alice. 2000. «A Comparative Analysis of African and East Asian Corruption.» In Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston, eds., *Political Corruption*. London: Transaction.
- . Forthcoming. «Dimensions économiques des réformes de l'état en Afrique sub-saharienne.» In Comi Toulabor and Dominique Darbon, eds., *Reforme de l'état: Reconstruction institutionnelle et modes de regulation*. Paris: Karthala.
- Singerman, Diane. 1995. *Avenues of Participation: Family, Politics, and Networks in Urban Quarters of Cairo*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Singh, Balmiki Prasad. 1999. «Democracy, Ecology and Culture: The Indian Experience.» Sardar Patel Memorial Lecture, 31 October, New Delhi.
- Sinha, Saurabh, and Michael Lipton. 1999. «Damaging Fluctuations, Risk and Poverty: A Review.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. Sussex University, Poverty Research Unit, Brighton; and World Bank, Washington, D.C.
- Skocpol, Theda. 1992. *Protecting Soldiers and Mothers: The Political Origins of Social Policy in the United States*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Skoufias, Emmanuel, Benjamin Davis, and Jere R. Behrman. 1999. «An Evaluation of the Selection of Beneficiary Households in the Education, Health, and Nutrition Program (Progresa) of Mexico.» International Food Policy Research Institute, Washington, D.C.
- Smale, Melinda, and Paul Heisey. 1994. «Maize Research in Malawi Revisited: An Emerging Success Story?» *Journal of International Development* 6(6): 689–706.
- Snodgrass, Donald R., and Richard H. Patten. 1989. «Reform of Rural Credit in Indonesia: Inducing Bureaucracies to Behave Competitively.» Development Discussion Paper 315. Harvard Institute for International Development. Cambridge, Mass.
- Solo, Tova Maria. 1998a. «Competition in Water and Sanitation: The Role of Small-Scale Entrepreneurs.» Viewpoint 165. World Bank, Finance, Private Sector, and Infrastructure Network, Washington, D.C.
- . 1998b. «Keeping Paraguay's *Aguateros* on Stream.» *Wall Street Journal*, 27 November.
- . 1999. «West African Businesses Pioneer Water and Sanitation Services to the Poor.» Box for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Solow, Robert. 1956. «A Contribution to the Theory of Economic Growth.» *Quarterly Journal of Economics* 70: 65–94.
- Soobader, Mah-Jabeen, and Felicia LeClere. 1999. «Aggregation and the Measurement of Income Inequality: Effects on Morbidity.» *Social Science and Medicine* 48: 733–44.
- Spohr, Chris. 2000. «Essays on Household and the Workforce in Taiwan.» Massachusetts Institute of Technology, Department of Economics, Cambridge, Mass.
- Srinivas, Mysore. 1987. «The Dominant Caste in Rampura.» In Mysore Srinivas, ed., *The Dominant Caste and Other Essays*. New Delhi: Oxford University Press.
- Srinivasan, T.N. 2000. «Growth, Poverty Reduction, and Inequality.» Paper presented at Annual World Bank Conference on Development Economics in Europe, World Bank, 26–28 June, Paris.
- Srinivasan, T.N., and Pranab K. Bardhan. 1974. *Poverty and Income Distribution in India*. Calcutta: Statistical Publishing Society.
- Steele, Claude M. 1999. «Thin Ice: 'Stereotype Threat' and Black College Students.» *Atlantic Monthly* 284(2): 44–54.
- Stein, Ernesto. 1999. «Fiscal Discipline and Social Protection: Are They Compatible?» Inter-American Development Bank, Research Department, Washington, D.C.
- Stein, Howard. 1999. «The Development of the Developmental State in Africa: A Theoretical Enquiry.» Paper presented at African Studies Association meeting, 11–14 November, University of Pennsylvania, Philadelphia.
- Steward, Fred. 1978. *Technology and Underdevelopment*. London: Macmillan.
- Stewart, Frances. 1995. «The Social Impacts of Globalization and Marketization.» In Üner Kirdar and Leonard Silk, eds., *People: From Impoverishment to Empowerment*. New York: New York University Press.
- Stewart, Frances, Frank P. Humphreys, and Nick Lea. 1997. «Civil Conflict in Developing Countries over the Last Quarter of a Century: An Empirical Overview of Economic and Social Consequences.» *Oxford Development Studies* 25(1): 11–41.
- Stiglitz, Joseph E. 1998a. «Gender and Development: The Role of the State.» Paper presented at gender and development workshop, 2 April, World Bank, Washington, D.C.
- . 1998b. «The Role of International Financial Institutions in the Current Global Economy.» Address to Chicago Council on Foreign Relations, February, Chicago.
- . 1998c. «Towards a New Paradigm for Development: Strategies, Policies, and Processes.» Prebisch Lecture at United Nations Conference on Trade and Development, October, Geneva.
- . 1999. «Quis Custodiet Ipsos Custodes? Corporate Governance Failure in the Transition.» Keynote address at Annual World Bank Conference on Development Economics in Europe, World Bank, 21–23 June, Paris.
- Stiglitz, Joseph E., and Hirofumi Uzawa. 1969. *Readings in the Modern Theory of Economic Growth*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Stock, Elisabeth, and Jan de Veen. 1996. *Expanding Labor-Based Methods for Road Works in Africa*. World Bank Technical Paper 347. Washington, D.C.
- Strauss, John, and Duncan Thomas. 1998. «Health, Nutrition, and Economic Development.» *Journal of Economic Literature* 36: 766–817.
- Streeten, Paul. 1984. «Basic Needs: Some Unsettled Questions.» *World Development* 12: 973–82.
- Streeten, Paul, Shahid J. Burki, Mahbub ul Haq, Norman Hicks, and Frances Stewart. 1981. *First Things First: Meeting Basic Human Needs in the Developing Countries*. Oxford: Oxford University Press.
- Subbarao, Kalanidhi. 1997. «Public Works as an Anti-poverty Program: An Overview of Cross-Country Experience.» *American Journal of Agricultural Economics* 79: 678–83.
- . 1998. «Namibia's Social Safety Net: Issues and Options for Reform.» Policy Research Working Paper 1996. World Bank, Washington, D.C.
- Subbarao, Kalanidhi, Aniruddha Bonnerjee, Jeanine Braithwaite, Soniya Carvalho, Kene Ezenemari, Carol Graham, and Alan Thompson. 1997. *Safety Net Programs and Poverty Reduction:*

- Lessons from Cross-Country Experience. Directions in Development Series.* Washington, D.C.: World Bank.
- Summers, Lawrence H. 1992. «Investing in All the People.» *Pakistan Development Review* 31: 367–93.
- — —. 1993. «Foreword.» In Elizabeth M. King and M. Anne Hill, eds., *Women's Education in Developing Countries: Barriers, Benefits, and Policies.* Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Summers, Robert, and Alan Heston. 1991. «The Penn World Table (Mark 5): An Expanded Set of International Comparisons, 1950–1988.» *Quarterly Journal of Economics* 106(2): 327–68.
- Suryahadi, Asep, Sudarno Sumarto, Yusuf Suharso, and Lant Pritchett. 1999. «The Evolution of Poverty during the Crisis in Indonesia, 1996 to 1999.» World Bank, Washington, D.C.; and Social Monitoring and Early Response Unit, Jakarta.
- Swamy, Anand V., Steve Knack, Young Lee, and Omar Azfar. 1999. «Gender and Corruption.» University of Maryland, Center on Institutional Reform and the Informal Sector, College Park.
- Sweden, Ministry for Foreign Affairs. 1999. «Making Partnerships Work on the Ground.» Report of a workshop, 30–31 August, Ulvsunda Castle, Stockholm.
- Szekély, Miguel, Nora Lustig, Jose Antonio Mejia, and Martin Cumpa. Forthcoming. *How Many Poor People in Latin America Are There Really?* Washington, D.C.: Inter-American Development Bank.
- Szreter, Simon. 1997. «Economic Growth, Disruption, Deprivation, Disease and Death: On the Importance of the Politics of Public Health.» *Population and Development Review* 23(4): 693–728.
- — —. Forthcoming. «Social Capital, the Economy and Education in Historical Perspective.» In Stephen Baron, John Field, and Tom Schuller, eds., *Social Capital: Critical Perspectives.* Oxford: Oxford University Press.
- Tacoli, Cecilia. 1998. «Rural-Urban Interactions: A Guide to the Literature.» *Environment and Urbanization* 10(1): 147–66.
- Tanzi, Vito. 1998. «Fundamental Determinants of Inequality and the Role of Government.» IMF Working Paper 98/178. International Monetary Fund, Washington, D.C.
- — —. 1999. «The Quality of the Public Sector.» Paper presented at International Monetary Fund conference on second-generation reforms, 8–9 November, Washington, D.C.
- Tanzi, Vito, and Hamid Davoodi. 1997. «Corruption, Public Investment, and Growth.» IMF Working Paper 97/139. International Monetary Fund, Washington, D.C.
- Temple, Jonathan. 1998. «Initial Conditions, Social Capital, and Growth in Africa.» *Journal of African Economics* 73(3): 309–47.
- — —. 1999. «The New Growth Evidence.» *Journal of Economic Literature* 37: 112–56.
- Temple, Jonathan, and Paul A. Johnson. 1998. «Social Capability and Economic Growth.» *Quarterly Journal of Economics* 113(3): 965–90.
- Tendler, Judith. 1993. *New Lessons from Old Projects: The Workings of Rural Development in Northeast Brazil.* Operations Evaluation Study. Washington, D.C.: World Bank.
- — —. 1997. *Good Governance in the Tropics.* Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Tendler, Judith, and Sara Freedheim. 1994. «Trust in a Rent-Seeking World: Health and Government Transformed in Northeast Brazil.» *World Development* 22(12): 1771–91.
- Teranish, Juro. 1996. «Sectoral Resource Transfer, Conflict and Macro-Stability in Economic Development: A Comparative Analysis.» In Masahiko Aoki, Hyung-Ki Kim, and Masahiro Okuno-Fujiwara, eds., *The Role of Government in East Asian Economic Development: Comparative Institutional Analysis.* New York: Oxford University Press.
- Ter-Minassian, Teresa. 1997. *Fiscal Federalism in Theory and Practice.* Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- TGNP (Tanzania Gender Networking Programme). 1999. *Budgeting with a Gender Focus.* Dar es Salaam.
- Thomas, Duncan. 1990. «Intrahousehold Resource Allocation: An Inferential Approach.» *Journal of Human Resources* 25: 635–64.
- — —. 1997. «Incomes, Expenditures, and Health Outcomes: Evidence on Intrahousehold Resource Allocation.» In Lawrence Haddad, John Hoddinott, and Harold Alderman, eds., *Intrahousehold Resource Allocation in Developing Countries: Models, Methods, and Policy.* Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- — —. 1999. «Economic Crisis and Poverty: Evidence from Indonesia.» University of California at Los Angeles, Department of Economics.
- Thomas, Duncan, Victor Lavy, and John Strauss. 1996. «Public Policy and Anthropometric Outcomes in the Côte d'Ivoire.» *Journal of Public Economics* 61: 155–92.
- Thomas, Vinod, and Yan Wang. 1998. «Missing Lessons of East Asia: Openness, Education, and the Environment.» Paper presented at Annual Bank Conference on Development in Latin America and the Caribbean, World Bank, June, Montevideo.
- Thorbecke, Erik. 1985. «The Social Accounting Matrix and Consistency-Type Planning Models.» In Graham Pyatt and Jeffrey I. Round, eds., *Social Accounting Matrices: A Basis for Planning.* Washington, D.C.: World Bank.
- — —. 1991. «Adjustment, Growth and Income Distribution in Indonesia.» *World Development* 19(11): 1595–614.
- — —. 2000. «The Evolution of the Development Doctrine and the Role of Foreign Aid, 1950–2000.» In Finn Tarp, ed., *Foreign Aid and Development: Lessons Learnt and Directions for the Future.* London: Routledge.
- Thorbecke, Erik, and Hong-Sang Jung. 1996. «A Multiplier Decomposition Method to Analyze Poverty Alleviation.» *Journal of Development Economics* 48: 279–300.
- Timmer, C. Peter. 1997. «How Well Do the Poor Connect to the Growth Process?» Consulting Assistance on Economic Reform Discussion Paper 178. Harvard Institute for International Development, Cambridge, Mass.
- Timmer, Marcel P., and Adam Szirmai. 1997. «Growth and Divergence in Manufacturing Performance in South and East Asia.» Research Memorandum Gd-37. University of Groningen, Groningen Growth and Development Centre.
- Tomich, Thomas P., and Meine van Noodwijk, eds. 1998. *Alternatives to Slash-and-Burn in Indonesia: Summary Report and Synthesis of Phase II.* Bogor: International Centre for Research in Agroforestry.
- Tommasi, Mariano. 1999. «On High Inflation and the Allocation of Resources.» *Journal of Monetary Economics* 44: 401–21.
- Tommasi, Mariano, and Andrés Velasco. 1996. «Where Are We in the Political Economy of Reform?» *Journal of Policy Reform* 1(2): 187–238.
- Tommasi, Mariano, and Federico Weischelbaum. 1999. «A Principal-Agent Building Block for the Study of Decentralization and Integration.» Harvard University, Cambridge, Mass.
- Townsend, Peter. 1979. *Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living.* London: Allen Lane.

- . 1985. «Sociological Approach to the Measurement of Poverty: A Rejoinder to Professor Amartya Sen.» *Oxford Economic Papers* 37: 659–68.
- Townsend, Robert. 1994. «Risk and Insurance in Village India.» *Econometrica* 62(3): 539–91.
- . 1995. «Consumption Insurance: An Evaluation of Risk-Bearing Systems in Low-Income Economies.» *Journal of Economic Perspectives* 9: 83–102.
- Treisman, Daniel. 1998. «The Causes of Corruption: A Cross-National Study.» University of California at Los Angeles, Department of Political Science.
- Tsui, Kay Yuen. 1995. «Multidimensional Generalizations of the Relative and Absolute Indices: The Atkinson-Kolm-Sen Approach.» *Journal of Economic Theory* 67: 251–65.
- . 1997. «Multidimensional Poverty Indices.» Chinese University of Hong Kong, Department of Economics.
- Tuck, Laura, and Kathy Lindert. 1996. *From Universal Food Subsidies to a Self-Targeted Program: A Case Study in Tunisian Reform*. World Bank Discussion Paper 351. Washington, D.C.
- Tummala, Krishna K. 1999. «Policy of Preference: Lessons from India, the United States, and South Africa.» *Public Administration Review* 59(6): 495–509.
- Turok, Ben. 1999. «South Africa: From Exclusion to Integration.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Turton, David, ed. 1997. *War and Ethnicity: Global Connections and Local Violence*. Rochester, N.Y.: University of Rochester Press.
- Tzannatos, Zafiris. 1998. «Child Labor and School Enrollment in Thailand in the 1990s.» Social Protection Paper 9818. World Bank, Washington, D.C.
- Uberoi, Patricia. 1999. «Gender and State Policies in India, 1950–2000.» World Bank, Washington, D.C.
- Uddin, Sharif. 1999. «The 'Village Phone': Bringing Universal Service to Rural Areas in Bangladesh.» Paper presented at National Telephone Cooperative Association's First International Conference on Rural Telecommunications, November, Washington, D.C.
- Udry, Christopher. 1991. «Credit Markets in Northern Nigeria: Credit as Insurance in a Rural Economy.» *World Bank Economic Review* 4(3): 251–71.
- . 1996. «Gender, Agricultural Production, and the Theory of the Household.» *Journal of Political Economy* 104(5): 1010–46.
- . 1999. «Poverty, Risk and Households.» Paper presented at *World Development Report 2000/2001* Summer Workshop, World Bank, July, Washington, D.C.
- Udry, Christopher, John Hoddinott, Harold Alderman, and Lawrence Haddad. 1995. «Gender Differentials in Farm Productivity: Implications for Household Efficiency and Agricultural Policy.» *Food Policy* 20(5): 407–23.
- UN (United Nations). 1998. *Poverty Reduction Strategies: A Review*. New York.
- UNAIDS (Joint United Nations Programme on HIV/AIDS). 1998. *AIDS Epidemic Update*. Geneva.
- . 2000. *Report on the Global HIV/AIDS Epidemic*. Geneva.
- UNDP (United Nations Development Programme). 1995. *Human Development Report 1995*. New York: Oxford University Press.
- . 1996. *Human Development Report 1996*. New York: Oxford University Press.
- . 1997. *Human Development Report 1997*. New York: Oxford University Press.
- . 1998. *Overcoming Human Poverty*. New York: United Nations.
- . 1999a. *Human Development Report 1999*. New York: Oxford University Press.
- . 1999b. *United Nations Development Projects Programming Manual*. New York: United Nations.
- UNESCO (United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization). *Database*. [unesco.stat.unesco.org/en/stats/stats0.htm].
- UNFPA (United Nations Population Fund) and Australian National University. 1998. «South East Asian Populations in Crisis: Challenges to the Implementation of the ICPD Programme of Action.» UNFPA, New York.
- Unger, Danny. 1998. *Building Social Capital in Thailand: Fibers, Finance, and Infrastructure*. New York: Cambridge University Press.
- UNICEF (United Nations Children's Fund). 1994. *Children at Work*. East Asia and Pacific Regional Office. Bangkok.
- UNICEF (United Nations Children's Fund) and Oxfam International. 1999. «Debt Relief and Poverty Reduction: Meeting the Challenge.» Paper presented at Heavily Indebted Poor Countries Review Seminar, United Nations Commission for Africa, July, Addis Ababa. [www.worldbank.org/hipc].
- United Kingdom, Secretary of State for International Development. 1997. *Eliminating World Poverty: A Challenge for the 21st Century*. White Paper on International Development. London: Her Majesty's Stationery Office.
- Uphoff, Norman. 1992. *Learning from Gal Oya: Possibilities for Participatory Development and Post-Newtonian Social Science*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.
- . 1993. «Grassroots Organizations and NGOs in Rural Development: Opportunities with Diminishing States and Expanding Markets.» *World Development* 21(4): 607–22.
- . 1998. «Community-Based Natural Resources Management: Connecting Micro and Macro Processes, and People with Their Environments.» Plenary presentation at International Workshop on Community-Based Natural Resources Management, World Bank, 10–14 May, Washington, D.C.
- USAID (U.S. Agency for International Development), OFDA (Office of U.S. Foreign Disaster Assistance). 1999. *International Disaster Database*. Washington, D.C.
- U.S. Census Bureau. 1999. *Poverty in the United States 1998*. Washington, D.C.: U.S. Department of Commerce.
- Uvin, Peter. 1995. «Fighting Hunger at the Grassroots: Paths to Scaling Up.» *World Development* 23: 927–39.
- Valdes, Alberto. 1994. «Agricultural Reforms in Chile and New Zealand: A Review.» *Journal of Agricultural Economics* 45(2): 189–201.
- . 1999. «A Rural Poverty Profile of the Region.» In Ramon Lopez and Alberto Valdes, eds., *Rural Poverty in Latin America: Analytics, New Empirical Evidence and Policy*. Washington, D.C.: World Bank.
- van de Walle, Dominique. 1995. «Toward a Synthesis.» In Dominique van de Walle and Kimberly Nead, eds., *Public Spending and the Poor: Theory and Evidence*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- . 1996. *Infrastructure and Poverty in Vietnam*. Living Standards Measurement Study Working Paper 121. Washington, D.C.: World Bank.
- . 2000a. «Are Returns to Investment Lower for the Poor? Human and Physical Capital Interactions in Rural Vietnam.»

- World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.; and University of Toulouse, Department of Economics.
- — —. 2000b. «Choosing Pro-poor Rural Road Investments.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- — —. 2000c. «Human Capital and Labor Market Constraints in Developing Countries: A Case Study of Irrigation in Vietnam.» World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- van de Walle, Dominique, and Dileni Gunewardena. 2000. «Sources of Ethnic Inequality in Viet Nam.» Policy Research Working Paper 2297. World Bank, Washington, D.C.
- van de Walle, Dominique, and Kimberly Nead, eds. 1995. *Public Spending and the Poor: Theory and Evidence*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- van de Walle, Nicolas. Forthcoming. *The Politics of Permanent Crisis: Managing African Economies, 1979–1999*. New York: Cambridge University Press.
- van de Walle, Nicolas, and Timothy Johnston. 1996. *Improving Aid to Africa*. Policy Essay 21. Washington, D.C.: Overseas Development Council.
- van der Gaag, Jacques. 1995. *Private and Public Initiatives Working Together for Health and Education*. Directions in Development Series. Washington, D.C.: World Bank.
- van Dijk, Meine Pieter, and Roberta Rabellotti. 1997. *Enterprise Clusters and Networks in Developing Countries*. London: Frank Cass.
- van Domelen, Julie, and Daniel Owen. 1998. «Getting an Earful: A Review of Beneficiary Assessments of Social Funds.» Social Protection Discussion Paper 9816. World Bank, Washington, D.C.
- van Doorslaer, Eddy, and Adam Wagstaff. 1997. «Income-Related Inequalities in Health: Some International Comparisons.» *Journal of Health Economics* 16: 93–112.
- van Ginneken, Wouter, ed. 1999. *Social Security for the Excluded Majority*. Geneva: International Labour Office.
- van Nieuwkoop, Martien, and Jorge E. Uquillas. 2000. «Defining Ethn-development in Operational Terms: Lessons from the Ecuador Indigenous and Afro-Ecuadorian Peoples Development Project.» Sustainable Development Working Paper 6. World Bank, Latin America and the Caribbean Region, Washington, D.C.
- van Rijckeghem, Caroline, and Beatrice Weder. 1997. «Corruption and the Rate of Temptation: Do Low Wages in Civil Service Cause Corruption?» IMF Working Paper 97/73. International Monetary Fund, Washington, D.C.
- van Rooy, Alison, ed. 1998. *Civil Society and the Aid Industry*. London: Earthscan.
- van Trotsenburg, Axel, and Alan MacArthur. 1999. «The HIPC Initiative: Delivering Debt Relief to Poor Countries.» [www.worldbank.org/hipc/related-papers/related-papers.html].
- Varian, Hall R. 1990. «Monitoring Agents with Other Agents.» *Journal of Institutional and Theoretical Economics* 146: 153–74.
- Varma, Keshav. 1999. «City of Ahmedabad Slum Networking Project.» Self-Employed Women's Association, Ahmedabad.
- Varshney, Ashutosh. 1999a. «Democracy and Poverty.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- — —. 1999b. «Mass Politics or Elite Politics? India's Economic Reforms in Comparative Perspective.» In Jeffrey Sachs, Ashutosh Varshney, and Nirupam Bajpai, eds., *India in the Era of Economic Reforms*. New Delhi: Oxford University Press.
- — —. 2000. *Ethnic Conflict and Civic Life: Hindus and Muslims in India*. New Haven, Conn.: Yale University Press.
- Vatsa, Krishna. 1999. «Community Participation in Postdisaster Reconstruction: Lessons Learned from the Maharashtra Emergency Earthquake Rehabilitation Program.» Box for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Vélez, Carlos Eduardo, Adriana Kugler, and César Bouillón. 1999. «A Microeconomic Decomposition of the Inequality U-turn in Urban Colombia: Labor Market Forces and Beyond.» Inter-American Development Bank, Poverty and Inequality Advisory Unit, Washington, D.C.
- Vella, Venanzio. 1997. «Health and Nutritional Aspects of Well-Being.» In Jeni Klugman, ed., *Poverty in Russia: Public Policy and Private Responses*. Washington, D.C.: World Bank.
- Venkataraman, Arjunamurthy, and Julia Falconer. 1999. «Rejuvenating India's Decimated Forests through Joint Action: Lessons from Andhra Pradesh.» Project Brief. World Bank, Rural Development Department, Washington, D.C.
- Vietnam, General Statistics Office. 1998. *Vietnam Living Standards Survey 1998*. Hanoi.
- Villagran, Eduardo. 2000. «Key Drivers of Improved Access: Off-Grid Service.» In Energy Sector Management Assistance Programme, *Energy and Development Report 2000: Energy Services for the World's Poor*. Washington, D.C.: World Bank.
- Visaria, Pravin. 2000. «Poverty in India during 1994–98: Alternative Estimates.» Institute of Economic Growth, Dehli.
- von Pischke, J.D., Dale W. Adams, and Gordon Donald, eds. 1984. *Rural Financial Markets in Developing Countries: Their Use and Abuse*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Vos, Rob, Margarita Velasco, and Edgar de Labastida. 1999. «Economic and Social Effects of El Niño in Ecuador, 1997–1998.» Inter-American Development Bank, Washington, D.C.
- Waddington, Catriona, and K.A. Enyimayew. 1989. «Price to Pay: The Impact of User Charges in Asante-Akim District, Ghana.» *International Journal of Health Planning and Management* 4(1): 17–47.
- — —. 1990. «A Price to Pay, Part 2: The Impact of User Charges in the Volta Region of Ghana.» *International Journal of Health Planning and Management* 5(4): 287–312.
- Wade, Robert. 1985. «The Market for Public Office: Why the Indian State Is Not Better at Development.» *World Development* 13(April): 467–97.
- — —. 1987. *Village Republics: Economic Conditions for Collective Action in South India*. New York: Cambridge University Press.
- — —. 1991. *Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- — —. 1992. «How to Make Street-Level Bureaucracies Work Better: India and Korea.» *International Development Studies Bulletin* 23: 51–54.
- Wagstaff, Adam. 1999. *Inequalities in Child Mortality in the Developing World: How Large Are They? How Can They Be Reduced?* Washington, D.C.: World Bank, Human Development Network.
- — —. 2000. «Socioeconomic Inequalities in Child Mortality: Comparisons across Nine Developing Countries.» *Bulletin of the World Health Organization* 78(1).
- — —. Forthcoming a. *If the Health of the Poor Matters More: Child Survival Inequalities in Nine Developing Countries*. Washington, D.C.: World Bank, Human Development Network.
- — —. Forthcoming b. *Inequalities in Child Health*. Washington, D.C.: World Bank, Human Development Network.

- Wagstaff, Adam, and Eddy van Doorslaer. 2000. «Income Inequality and Health: What Does the Literature Tell Us?» *Annual Review of Public Health* 21: 543–67.
- Wagstaff, Adam, and Naoko Watanabe. 2000. «Socioeconomic Inequalities in Child Malnutrition in the Developing World.» World Bank, Health, Nutrition, and Population Team, Washington, D.C.
- Waldmann, Robert. 1992. «Income Distribution and Infant Mortality.» *Quarterly Journal of Economics* 107: 1283–302.
- Walker, Ian, Rafael del Cid, Fidel Ordonez, and Florencia Rodriguez. 1999. «Ex-post Evaluation of the Honduran Social Investment Fund.» World Bank, Washington, D.C.
- Walker, Ian, Margarita Velasquez, Francisco Ordonez, and Florencia Rodriguez. 1997. «Regulation, Organization and Incentives: The Political Economy of Potable Water Services in Honduras.» Working Paper R-314. Inter-American Development Bank, Washington, D.C.
- Walker, Thomas, and James Ryan. 1990. *Village and Household Economies in India's Semi-arid Tropics*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Wallsten, Scott J. 1999. «An Empirical Analysis of Competition, Privatization, and Regulation in Africa and Latin America.» Policy Research Working Paper 2136. World Bank, Washington, D.C.
- Walt, Gill, Enrico Pavignani, Lucy Gilson, and Kent Buse. 1999. «Managing External Resources in the Health Sector: Are There Lessons for SWAp?» *Health Policy and Planning* 14(3): 273–84.
- Ward-Batts, Jennifer. 1998. «Modeling Family Expenditures to Test Income Pooling.» Paper presented at 1998 Population Association of America Meetings, 2–4 April. Chicago.
- Waterbury, John. 1973. «Endemic and Planned Corruption in a Monarchical Regime.» *World Politics* 25(4): 533–55.
- Webb, Michael, and David Ehrhardt. 1998. «Improving Water Services through Competition.» World Bank, Finance, Private Sector, and Infrastructure Network, Washington, D.C.
- Weber, Eugene J. 1976. *Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870–1914*. Stanford, Calif.: Stanford University Press.
- Wei, Shang-Jin. 1999a. *Corruption and Poverty: New Evidence*. Washington, D.C.: World Bank.
- . 1999b. «Corruption in Economic Development: Beneficial Grease, Minor Annoyance, or Major Obstacle?» Policy Research Working Paper 2048. World Bank, Washington, D.C.
- Weidenbaum, Murray, and Samuel Hughes. 1996. *The Bamboo Network: How Expatriate Chinese Entrepreneurs Are Creating a New Economic Superpower in Asia*. New York: Free Press.
- Weiner, David. 1999. «At Seattle, Start the Trade and Labor Dialogue.» ODC Viewpoint. Overseas Development Council, Washington, D.C.
- Weiner, Myron. 1991. *The Child and the State in India: Child Labor and Education Policy in Comparative Perspective*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Wellenius, Bjorn. 1997. «Extending Telecommunications Service to Rural Areas: The Chilean Experience.» Viewpoint 105. World Bank, Finance, Private Sector, and Infrastructure Network, Washington, D.C.
- Wang, In-Joun. 1981. *Management of Rural Change in Korea*. Seoul: National University Press.
- White, Judy. 1997. «Evaluation Synthesis of Rural Water and Sanitation Projects.» Evaluation Report EV596. U.K. Department for International Development, London.
- Whitehead, Laurence, and George Gray-Molina. 1999. «The Long-Term Politics of Pro-poor Policies.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- Whittington, Dale, Donald T. Lauria, and Xinning Mu. 1989. «Paying for Urban Services: A Study of Water Vending and Willingness to Pay for Water in Onitsha, Nigeria.» Report INU40. World Bank, Infrastructure and Urban Development Department, Washington, D.C.
- WHO (World Health Organization). 1980. *International Classification of Impairments, Disabilities and Handicaps*. Geneva.
- . 1998. *TB: A Crossroad—WHO Report on the Global Tuberculosis Epidemic 1998*. Geneva.
- . 1999a. *Removing Obstacles to Healthy Development: WHO Report on Infectious Diseases*. Geneva.
- . 1999b. *World Health Report 1999: Making a Difference*. Geneva.
- Wilkinson, Richard. 1996. *Unhealthy Societies: The Afflictions of Inequality*. London: Routledge.
- Williamson, John. 1990. *Latin American Adjustment: How Much Has Happened?* Washington, D.C.: Institute for International Economics.
- . 1993. «Democracy and the 'Washington Consensus'.» *World Development* 21: 1329–36.
- Wilson, William Julius. 1996. *When Work Disappears: The World of the New Urban Poor*. New York: Knopf.
- Winters, L. Alan. 1999. «Trade, Trade Policy, and Poverty: What Are the Links?» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. Sussex University, Economics Department, Brighton, and World Bank, Washington, D.C.
- Wodon, Quentin. 1997. «Food Energy Intake and Cost of Basic Needs: Measuring Poverty in Bangladesh.» *Journal of Development Studies* 34: 66–101.
- . 1999. «Growth, Inequality, and Poverty: A Regional Panel for Bangladesh.» Policy Research Working Paper 2072. World Bank, Washington, D.C.
- . 2000a. «Extreme Poverty and Human Rights: Essays on Joseph Wresinski.» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. World Bank, Washington, D.C.
- . 2000b. «Income Mobility and Risk during the Business Cycle.» World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Network, Washington, D.C.
- . 2000c. «Public Works Employment and Workfare Programs: Optimizing the Timing of Benefits for Poverty Reduction.» World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Network, Washington, D.C.
- . Forthcoming. «Micro Determinants of Consumption, Poverty, Growth, and Inequality in Bangladesh.» *Applied Economics*.
- Wodon, Quentin, and Norman Hicks. 1999. «Protecting the Poor during Crisis through Public Spending? Framework and Application to Argentina and Mexico.» World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Network, Washington, D.C.
- Wodon, Quentin, and Mari Minowa. 2000. «Training for the Urban Unemployed: A Reevaluation of Mexico's Probecat.» World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Network, Washington, D.C.
- Wodon, Quentin, Norman Hicks, Bernadette Ryan, and Gabriel Gonzalez. 2000. «Are Governments Pro-poor but Short-Sighted? Targeted and Social Spending for the Poor during Booms and Busts.» World Bank, Poverty Reduction and Economic Manage-

- ment Network and Latin America and the Caribbean Region, Washington, D.C.
- Wodon, Quentin, Robert Ayres, Matias Barenstein, Kihoon Lee, Pia Peeters, Corinne Siaens, and Shlomo Yitzhaki. 2000. *Poverty and Policy in Latin America and the Caribbean*. World Bank Technical Paper 467. Washington, D.C.
- Wolf, Margery. 1985. *Revolution Postponed: Women in Contemporary China*. Stanford, Calif.: Stanford University Press.
- Wolfensohn, James D. 1999. «A Proposal for a Comprehensive Development Framework: A Discussion Draft.» World Bank, Office of the President. Washington, D.C.
- Woo-Cumings, Meredith, ed. 1999. *The Developmental State*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.
- Woods, Ngaire. 1999. «Good Governance in International Organizations.» *Global Governance* 5: 39–61.
- Woolcock, Michael. 1998. «Social Capital and Economic Development: Toward a Theoretical Synthesis and Policy Framework.» *Theory and Society* 27(2): 151–208.
- . 1999. «Learning from Failures in Microfinance.» *American Journal of Economics and Sociology* 58(1): 17–42.
- . 2000. «Managing Risk, Shocks, and Opportunities in Developing Economies: The Role of Social Capital.» In Gustav Ranis, ed., *Dimensions of Development*. New Haven, Conn.: Yale Center Press.
- . Forthcoming. *Using Social Capital: Getting the Social Relations Right in the Theory and Practice of Economic Development*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Woolcock, Michael, and Deepa Narayan. Forthcoming. «Social Capital: Implications for Development Theory, Research and Policy.» *World Bank Research Observer*.
- Woolcock, Michael, Lant Pritchett, and Jonathan Isham. 1999. «The Social Foundations of Poor Economic Growth in Resource-Rich Countries.» Paper prepared for United Nations University–World Institute for Development Economics Research project on natural resources and economic growth, Helsinki.
- World Bank. 1980. *World Development Report 1980*. New York: Oxford University Press.
- . 1989. «Nepal Hill Community Forestry.» South Asia Region, Washington, D.C.
- . 1990. *World Development Report 1990: Poverty*. New York: Oxford University Press.
- . 1991a. *Jordan: Public Expenditure Review*. Washington, D.C.
- . 1991b. «A Symposium Issue on the Analysis of Poverty and Adjustment.» *World Bank Economic Review* 5(2): 177–393.
- . 1991c. *World Development Report 1991: The Challenge of Development*. New York: Oxford University Press.
- . 1992a. «Effective Implementation: Key to Development Impact.» Report of Portfolio Management Task Force. Washington, D.C.
- . 1992b. *World Development Report 1992: Development and the Environment*. New York: Oxford University Press.
- . 1993a. «Area Development Projects.» Lessons and Practices 3. Operations Evaluation Department, Washington, D.C.
- . 1993b. *The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy. Policy Research Report*. New York: Oxford University Press.
- . 1993c. *Uganda: Social Sectors. Country Study*. Washington, D.C.
- . 1993d. *World Development Report 1993: Investing in Health*. New York: Oxford University Press.
- . 1994a. *Adjustment in Africa: Reforms, Results, and the Road Ahead*. New York: Oxford University Press.
- . 1994b. *Averting the Old Age Crisis. Policy Research Report*. New York: Oxford University Press.
- . 1994c. «Hashemite Kingdom of Jordan: Poverty Assessment.» Vol. 1. Report 12675-JO. Washington, D.C.
- . 1994d. «Republic of Turkey—Second Health Project: Essential Health Services and Management Development in Eastern and Southeastern Anatolia.» Staff Appraisal Report 12765-TU. Washington, D.C.
- . 1994e. *World Development Report 1994: Infrastructure for Development*. New York: Oxford University Press.
- . 1995a. «Argentina: Argentina's Poor—A Profile.» Sector Report 13318. Washington, D.C.
- . 1995b. *Priorities and Strategies for Education: A World Bank Review*. Washington, D.C.
- . 1995c. *World Development Report 1995: Workers in an Integrating World*. New York: Oxford University Press.
- . 1996a. «Access to Education and Health Care in Uganda.» Eastern Africa Department and Poverty and Social Policy Department, Washington, D.C.
- . 1996b. «Democratic and Popular Participation in the Public Field: The Experience of the Participative Budget in Porto Alegre (1989–1995).» Economic Development Institute, Washington, D.C.
- . 1996c. *Mexico: Rural Poverty*. Washington, D.C.
- . 1996d. *Poverty Reduction and the World Bank: Progress and Challenges in the 1990s*. Washington, D.C.
- . 1996e. «Technical Assistance.» Lessons and Practices 7. Operations Evaluation Department, Washington, D.C.
- . 1996f. *World Development Report 1996: From Plan to Market*. New York: Oxford University Press.
- . 1997a. *Can the Environment Wait? Priorities for East Asia*. Washington, D.C.
- . 1997b. *China 2020: Sharing Rising Incomes*. Washington, D.C.
- . 1997c. *Clear Water, Blue Skies: China's Environment in the New Century*. Washington, D.C.
- . 1997d. *Confronting AIDS: Public Priorities in a Global Epidemic. Policy Research Report*. New York: Oxford University Press.
- . 1997e. *Expanding the Measure of Wealth: Indicators of Environmentally Sustainable Development*. Environmentally and Socially Sustainable Development Studies and Monographs Series, no. 17. Washington, D.C.
- . 1997f. «Health, Nutrition and Population.» Sector Strategy Paper. Human Development Network, Washington, D.C.
- . 1997g. *India: Achievements and Challenges in Reducing Poverty. Country Study*. Washington, D.C.
- . 1997h. «India: Andhra Pradesh Hazard Mitigation and Emergency Cyclone Recovery Project.» Memorandum and Recommendation of the President P7100. Washington, D.C.
- . 1997i. «Romania Poverty and Social Policy Report.» Europe and Central Asia Region, Washington, D.C.
- . 1997j. *Rural Development: From Vision to Action—A Sector Strategy*. Environmentally and Socially Sustainable Development Studies and Monographs Series, no. 12. Washington, D.C.
- . 1997k. «Social Funds Portfolio Review.» Social Funds Thematic Group, Washington, D.C.
- . 1997l. *World Development Report 1997: The State in a Changing World*. New York: Oxford University Press.

- — —. 1998a. «Africa Region Findings: Listening to Farmers—Participatory Assessment of Policy Reform in Zambia's Agricultural Sector.» Report 105. Africa Region, Washington, D.C.
- — —. 1998b. *Assessing Aid: What Works, What Doesn't, and Why. Policy Research Report*. New York: Oxford University Press.
- — —. 1998c. «Bangladesh Emergency Flood Recovery Project.» Report P7264. South Asia Region, Washington, D.C.
- — —. 1998d. *Bangladesh: From Counting the Poor to Making the Poor Count*. Country Study. Washington, D.C.
- — —. 1998e. «Cambodia Poverty Assessment.» East Asia and Pacific Region, Poverty Reduction and Economic Management Unit and Human Development Sector Unit, Washington, D.C.
- — —. 1998f. *East Asia: The Road to Recovery*. Washington, D.C.
- — —. 1998g. *El Salvador Rural Development Study*. Country Study. Washington, D.C.
- — —. 1998h. *Ethiopia: Social Sector Report*. Country Study. Washington, D.C.
- — —. 1998i. *Global Economic Prospects and the Developing Countries 1998/1999*. Washington, D.C.
- — —. 1998j. «Honduras: Hurricane Emergency Project.» Memorandum and Recommendation of the President P7280. Washington, D.C.
- — —. 1998k. *The Impact of Public Expenditure Reviews: An Evaluation*. Washington, D.C.
- — —. 1998l. «Indonesia: Education in Indonesia, from Crisis to Recovery.» Education Sector Unit Report 18651-IND. East Asia and Pacific Region, Washington, D.C.
- — —. 1998m. «Nicaragua Basic Education Project.» Staff Appraisal Report. Latin America and the Caribbean Region, Human and Social Development Group, Washington, D.C.
- — —. 1998n. «Pakistan Public Expenditure Review: Reform Issues and Options.» Poverty Reduction and Economic Management Report 18432. East Asia and Pacific Region, Washington, D.C.
- — —. 1998o. «Philippines Local Government Units Urban Water and Sanitation Project.» Project Appraisal and Supervision Document. East Asia and Pacific Region, Washington, D.C.
- — —. 1998p. «Philippines Social Expenditure Priorities.» Sector Report 18562-PH. East Asia and Pacific Region, Washington, D.C.
- — —. 1998q. «Post-conflict Reconstruction: The Role of the World Bank.» Environmentally and Socially Sustainable Development Network, Washington, D.C.
- — —. 1998r. «Rapid Social Assessments, January–April 1998.» In *Social Impact of the East Asian Financial Crisis*. Washington, D.C.
- — —. 1998s. «Recent Experience with Involuntary Resettlement: Overview.» Report 17538. Operations Evaluation Department, Washington, D.C.
- — —. 1998t. «Reducing Poverty in India: Options for More Effective Public Services.» Report 17881-IN. Washington, D.C.
- — —. 1998u. «Road Sector Investment Program—Zambia.» Africa Technical Department, Washington, D.C.
- — —. 1998v. «Rwanda Poverty Note: Rebuilding an Equitable Society—Poverty and Poverty Reduction after the Genocide.» World Development Sources Report 17792-RW. Washington, D.C.
- — —. 1998w. «Security, Poverty Reduction and Sustainable Development Challenges for the New Millennium.» *Social Development Department*, Washington, D.C.
- — —. 1998x. *Social Impact of the East Asian Financial Crisis*. Washington, D.C.
- — —. 1998y. «Thailand Economic Monitor.» Departmental Working Paper 18936. Thailand Resident Unit, Bangkok.
- — —. 1998z. «The World Bank and Climate Change: East Asia.» Global Environment Unit, Washington, D.C.
- — —. 1998aa. *World Development Report 1998/99: Knowledge for Development*. New York: Oxford University Press.
- — —. 1999a. «Access to Justice: The English Experience with Small Claims.» PREM Note 40. Poverty Reduction and Economic Management Network, Legal Institutions Thematic Group, Washington, D.C.
- — —. 1999b. «Africa Region.» Community Action Program Working Group Notes. Africa Region, Washington, D.C.
- — —. 1999c. «Argentina: The Flood Rehabilitation Project.» Implementation Completion Report 18769. Washington, D.C.
- — —. 1999d. «Bolivia: Implementing the Comprehensive Development Framework.» Report 19326-BO. Bolivia, Paraguay, and Peru Country Management Unit, Washington, D.C.
- — —. 1999e. «Brazil: Rio Flood Reconstruction and Prevention Project.» Performance Audit Report 19497. Washington, D.C.
- — —. 1999f. «Cities without Slums: Action Plan for Moving Slum Upgrading to Scale.» Urban Development Division, Washington, D.C.
- — —. 1999g. «Coping with the Crisis in Education and Health.» In *Thailand Social Monitor 2*. Washington, D.C.
- — —. 1999h. «Country Assessments and IDA Allocations.» Washington, D.C. [www.worldbank.org/ida/idalloc.htm].
- — —. 1999i. *Global Development Finance 1999*. Washington, D.C.
- — —. 1999j. *Global Economic Prospects and the Developing Countries 2000*. Washington, D.C.
- — —. 1999k. *Greening Industry: New Roles for Communities, Markets, and Governments. Policy Research Report*. New York: Oxford University Press.
- — —. 1999l. «Honduras: Country Assistance Strategy.» Report 19893-HO. Latin America and the Caribbean Region, Washington, D.C.
- — —. 1999m. *Intensifying Action against HIV/AIDS in Africa: Responding to a Development Crisis*. Washington, D.C.
- — —. 1999n. «Managing the Social Dimensions of Crises: Good Practices in Social Policy.» Human Development Network, Washington, D.C.
- — —. 1999o. «Moldova: Poverty Assessment Technical Papers.» Report 19846. Europe and Central Asia Region, Washington, D.C.
- — —. 1999p. *Peru: Improving Health Care for the Poor. Country Study*. Washington, D.C.
- — —. 1999q. «Poverty Alleviation in Jordan in the 1990s: Lessons for the Future.» Report 19869-JO. Middle East and North Africa Region, Washington, D.C.
- — —. 1999r. «Poverty and Policy in Latin America and the Caribbean.» Latin America and the Caribbean Region, Office of the Chief Economist, Regional Studies Program, Washington, D.C.
- — —. 1999s. *Poverty and Social Development in Peru, 1994–1997*. Washington D.C.
- — —. 1999t. «Poverty Trends and the Voices of the Poor.» Poverty Reduction and Economic Management Network, Washington, D.C.
- — —. 1999u. «Progress Report to the World Bank's Executive Board.» Washington, D.C.

- . 1999v. «Public Expenditure Reviews: Progress and Potential.» PREM Note 20. Poverty Reduction and Economic Management Network, Public Expenditure Thematic Group, Washington, D.C.
- . 1999w. «Republic of Korea: Establishing a New Foundation for Sustained Growth.» Washington, D.C.
- . 1999x. «A Review of World Bank Participatory Poverty Assessments.» Poverty Reduction and Economic Management Network, Washington, D.C.
- . 1999y. «A Strategic View of Urban and Local Government Issues: Implications for the Bank.» Transportation, Water, and Urban Development Department, Washington, D.C.
- . 1999z. «Sub-national Database of the World's Largest Countries.» Sub-national Regional Economics Thematic Group, Washington, D.C.
- . 1999aa. «Turkey: Economic Reforms, Living Standards and Social Welfare Study.» Europe and Central Asia Region, Washington, D.C.
- . 1999bb. «Vietnam—Development Report 2000: Attacking Poverty.» Country Economic Memorandum. Washington, D.C.
- . 1999cc. *World Development Indicators 1999*. Washington, D.C.
- . 1999dd. *World Development Report 1999/2000: Entering the 21st Century*. New York: Oxford University Press.
- . 1999ee. «Zambia: Road Sector Investment Program Supervision Reports.» Africa Region, Washington, D.C.
- . 2000a. «Accelerating an AIDS Vaccine for Developing Countries: Recommendations for the World Bank.» AIDS Vaccine Task Force, Washington, D.C.
- . 2000b. *Can Africa Claim the 21st Century?* Washington, D.C.
- . 2000c. «China: Overcoming Rural Poverty.» East Asia and Pacific Region, Washington, D.C.
- . 2000d. «East Asia and the Pacific Quarterly Brief.» Washington, D.C.
- . 2000e. *East Asia: Recovery and Beyond*. Washington, D.C.
- . 2000f. «Ecuador: Crisis, Poverty and Social Services.» Washington, D.C.
- . 2000g. *Global Development Finance 2000*. Washington, D.C.
- . 2000h. «Health, Nutrition, Population, and Poverty Country Information Sheets.» Health, Nutrition, and Population Department, Washington, D.C.
- . 2000i. «India—Policies to Reduce Poverty and Accelerate Sustainable Development.» Sector Report. South Asia Region, Washington, D.C.
- . 2000j. «Kingdom of Morocco: Poverty Update.» Human Development Group, Washington, D.C. Draft. 28 June.
- . 2000k. «Maintaining Utility Services for the Poor.» Washington, D.C.
- . 2000l. *Making Transition Work for Everyone: Poverty and Inequality in Europe and Central Asia*. Europe and Central Asia Region, Washington, D.C.
- . 2000m. «Nicaragua: Rainfall Risk Management.» Project Appraisal Document. Washington, D.C.
- . 2000n. «A Note on Economic Reforms and Performance in Sub-Saharan Africa.» Africa Region, Office of the Chief Economist, Washington, D.C.
- . 2000o. «Philippines Poverty Assessment.» East Asia and Pacific Region, Washington, D.C.
- . 2000p. *The Quality of Growth*. New York: Oxford University Press.
- . 2000q. «Social Protection Sector Strategy: From Safety Net to Trampoline.» Human Development Network, Social Protection Team, Washington, D.C.
- . 2000r. «Water, Sanitation and Poverty.» Poverty Reduction Strategy Paper. Washington, D.C.
- . 2000s. *World Development Indicators 2000*. Washington, D.C.
- . Forthcoming a. *EnGendering Development*. Policy Research Report. New York: Oxford University Press.
- . Forthcoming b. *Poverty Reduction Strategy Sourcebook*. Washington, D.C.
- . Forthcoming c. *Sourcebook on Community-Driven Development in the Africa Region*. Washington, D.C.
- World Bank and IMF (International Monetary Fund). 2000a. «Progress Report on Poverty Reduction Strategy Papers.» Paper prepared for meeting of Joint Ministerial Committee of the Boards of Governors of the Bank and the Fund on the Transfer of Real Resources to Developing Countries (Development Committee), World Bank and International Monetary Fund, 31 March, Washington, D.C.
- . 2000b. «Trade, Development, and Poverty Reduction.» Issues paper prepared for meeting of Joint Ministerial Committee of the Boards of Governors of the Bank and the Fund on the Transfer of Real Resources to Developing Countries (Development Committee), World Bank and International Monetary Fund, 31 March, Washington, D.C.
- World Bank Partnerships Group. 1998a. «Partnership for Development: From Vision to Action.» Briefing to Board of Executive Directors, September, Washington, D.C.
- . 1998b. «Partnership for Development: Proposed Actions for the World Bank.» Discussion paper. Washington, D.C.
- World Faiths Development Dialogue. 1999. «A Different Perspective on Poverty and Development.» Comment on *World Development Report 2000/2001*. London.
- . 2000. «A New Direction for World Development? Comment on the First Full Version of the *World Development Report 2000/2001*.» Occasional Paper 3. London.
- Wuyts, Marc. 1996. «Foreign Aid, Structural Adjustment, and Public Management: The Mozambican Experience.» *Development and Change* 27(4): 717–49.
- Yao, Shujie. 1999. «Economic Growth, Income Inequality and Poverty in China under Economic Reforms.» *Journal of Development Studies* 35(6): 104–30.
- Yaqub, Shahin. 1999. «How Equitable Is Public Spending on Health and Education?» Background paper for *World Development Report 2000/2001*. Sussex University, Poverty Research Unit, Brighton; and World Bank, Development Research Group, Washington, D.C.
- Yaron, Jacob. 1992. *Successful Rural Finance Institutions*. World Bank Discussion Paper 150. Washington, D.C.
- Yaron, Jacob, McDonald Benjamin Jr., and Stephanie Charitonenko. 1998. «Promoting Efficient Rural Financial Intermediation.» *World Bank Research Observer* 13(2): 147–70.
- Yaron, Jacob, McDonald Benjamin Jr., and Gerda Piprek. 1997. *Rural Finance: Issues, Design and Best Practices*. Environmentally and Socially Sustainable Development Studies and Monographs Series, no. 14. Washington, D.C.: World Bank.

- Yepes, Guillermo. 1999. «Do Cross-Subsidies Help the Poor to Benefit from Water and Wastewater Services? Lessons from Guayaquil.» Water Supply and Sanitation Program Working Paper. United Nations Development Programme and World Bank, Washington, D.C.
- Yost, Carol. 1999. «Gender and Law: Challenges and Opportunities for Development.» Remarks at World Bank seminar on Gender and Law, June, Washington, D.C.
- Young, Alwyn. 1995. «The Tyranny of Numbers: Confronting the Statistical Realities of East Asian Growth.» *Quarterly Journal of Economics* 110(3): 641–80.
- Younger, Stephen. 1996. «Labor Market Consequences of Retrenchment for Civil Servants in Ghana.» In David E. Sahn, ed., *Economic Reform and the Poor in Africa*. Oxford: Clarendon.
- Zaman, Hassan. 1999. «Assessing the Impact of Microcredit on Poverty and Vulnerability in Bangladesh.» Policy Research Working Paper 2145. World Bank, Washington, D.C.
- Zeller, Manfred. 1999. «The Role of Microfinance for Income and Consumption Smoothing.» Paper presented at Inter-American Development Bank conference on social protection and poverty, 4–5 February, Washington, D.C.
- Zeng Yi, Tu Ping, Gu Baochang, Xu Yi, Li Bohua, and Li Yongping. 1993. «Causes and Implications of the Recent Increase in the Reported Sex Ratio at Birth in China.» *Population and Development Review* 19(2): 283–302.
- Zimmerman, Frederic, and Michael R. Carter. 1999. «Asset Smoothing, Consumption Smoothing and the Reproduction of Inequality under Risk and Subsistence Constraints.» Department of Agricultural and Applied Economics Staff Paper 402. University of Wisconsin, Madison.

Выборочные показатели мирового развития

Предварительные замечания к выборочным показателям мирового развития	292	
Карта: Страны мира по уровню доходов	295	
Таблицы		
Картина мира		
Таблица 1	Основные экономические показатели	296
Таблица 2	Качество жизни	298
Население		
Таблица 3	Народонаселение и трудовые ресурсы	300
Таблица 4	Бедность	302
Таблица 5	Распределение доходов или потребления	304
Таблица 6	Образование	306
Таблица 7	Здравоохранение	308
Окружающая среда		
Таблица 8	Землепользование и сельскохозяйственное производство	310
Таблица 9	Водные ресурсы, обезлесение и заповедные зоны	312
Таблица 10	Энергопотребление и выбросы	314
Экономика		
Таблица 11	Динамика экономического роста	316
Таблица 12	Структура производства	318
Таблица 13	Структура спроса	320
Таблица 14	Бюджет центрального правительства	322
Таблица 15	Платежный баланс, счета текущих операций и валютные резервы	324
Государство и рынок		
Таблица 16	Финансирование в частном секторе	326
Таблица 17	Роль государства в экономике	328
Таблица 18	Энергетика и транспорт	330
Таблица 19	Связь, информатика, научно-техническое развитие	332
Глобальные связи		
Таблица 20	Международная торговля	334
Таблица 21	Финансовая помощь и потоки капитала	336
Таблица 1а.	Основные показатели по другим странам мира	338
Технические примечания	339	
Источники данных	359	
Классификация стран по доходу и регионам, 2000 год	360	

Предварительные замечания к выборочным показателям мирового развития

В Выборочных показателях мирового развития собраны основные стандартные индикаторы, составленные на базе данных о развитии, имеющихся во Всемирном банке. Показатели разбиты на 21 таблицу, сохраняя традиционный формат сопоставления социально-экономических данных более чем из 130 стран мира за последний год, по которому имеются данные, а также за один предшествующий год. В отдельной таблице также представлены основные показатели развития 74 стран, по которым имеются ограниченные данные или население которых насчитывает менее 1,5 миллиона человек.

Предлагаемые показатели выбраны из более чем 500, входящих в *Показатели мирового развития за 2000 год*. Данное ежегодное издание во всех подробностях отражает процесс развития. Во вступительной главе этой публикации подведены итоги и освещены перспективы социально-экономического прогресса в развивающихся странах по семи международным параметрам развития. В пяти основных разделах анализируется роль различных факторов, таких как развитие человеческо-

го капитала, экологическая устойчивость, результаты макроэкономической деятельности, развитие частного сектора, а также международные отношения, определяющие внешние условия развития. Наряду с *Показателями мирового развития* отдельно выходит база данных на CD-ROM, содержащая более 1000 таблиц и 500 показателей временных рядов по 223 странам и регионам.

Структура выборочных показателей мирового развития

Таблицы 1 и 2, *Картина мира*, освещают такие важнейшие аспекты развития, как уровень достатка или бедности населения в каждой стране, реальный уровень благосостояния, находящий отражение в степени детского недоедания и коэффициентах смертности детей, продолжительность жизни при рождении, процент неграмотных среди взрослого населения.

Таблицы 3–7, *Население*, отражают темпы социально-го развития за последние десять лет. Представлены данные

о приросте населения, активности трудовых ресурсов и распределении доходов. Также приведены такие показатели благосостояния, как состояние здоровья, коэффициенты бедности, охват школьным образованием и различия в уровне образования между мужчинами и женщинами.

Таблицы 8–10, *Окружающая среда*, включают основные показатели землепользования, сельскохозяйственного производства, обезлесения, охраняемых территорий, состояния водных ресурсов, потребления энергии и выбросов двуокиси углерода в атмосферу.

Таблицы 11–15, *Экономика*, содержат информацию об экономической структуре и темпах экономического роста в странах мира, а также сведения о государственной финансовой статистике и платежном балансе.

Таблицы 16–19, *Государство и рынок*, освещают роль государственного и частного секторов в создании инфраструктуры, необходимой для экономического роста. В таблицах представлены данные о частных инвестициях, фондовых рынках и экономической деятельности государства (включая расходы на оборону), о состоянии информационных технологий и о НИОКР.

Таблицы 20–21, *Глобальные связи*, содержат данные о торговле и потоках капитала, включая кредитование и финансовую помощь развивающимся странам.

Поскольку основной задачей Всемирного банка является предоставление кредитных средств и консультационных услуг странам-членам с низким и средним уровнями доходов, материалы в таблицах посвящены преимущественно этим странам. В тех случаях, когда имеются данные о странах с высоким уровнем доходов, они также приводятся для целей сопоставления. Дополнительную информацию об этой группе стран можно найти в публикациях национальных статистических органов, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейского Союза.

Классификация стран

Как и в самом Докладе, основным критерием классификации стран и различных этапов экономического развития, используемым в Выборочных показателях мирового развития, является ВВП на душу населения. В зависимости от уровня доходов различают три категории экономического развития стран. В настоящем издании использована классификация, учитывающая действующие во Всемирном банке рабочие указания. Определены следующие группы стран по размеру ВВП на душу населения в 1999 году: с низким уровнем дохода — 755 долларов или менее; со средним уровнем дохода — от 756 до 9265 долларов; с высоким уровнем дохода — 9266 долларов и более. Проводится также дополнительное разграничение между странами с ВВП менее 3030 долларов на душу населения (страны с доходом ниже среднего) и с доходом выше указанной суммы (страны с доходом выше среднего). Страны также классифицируются по регионам. Списки стран, входящих в каждую из групп, приведены в таблицах классификации стран в конце Доклада (также включены страны с численностью населения менее 1,5 млн человек).

Периодически классификация стран пересматривается в связи с изменениями вышеупомянутых предельных величин дохода или объема ВВП на душу населения в той или иной стране. При таких изменениях выведенные из подобычных классификаций агрегаты пересчитываются за прошлый период с тем, чтобы обеспечить последовательность временного ряда. В период с 1999 по 2000 год была пересмотрена 4-классификация нескольких крупных стран, что привело к значительным изменениям в показателях доходов и в региональных агрегатах. Например, в результате пересмотра оценочных данных по объему ВВП на душу населения в Китае, эта страна попала в категорию стран с уровнем дохода от низкого до ниже среднего. Отражены также следующие изменения: Турция перешла из категории стран с доходом выше среднего уровня в категорию стран с доходом ниже среднего уровня; Украина и Узбекистан — из категории стран с доходами ниже среднего уровня в категорию стран с низким уровнем дохода; Доминика и Южная Африка — из стран с доходами ниже среднего в категорию стран с доходами выше среднего; Гондурас — из категории низких доходов в категорию доходов ниже среднего.

Источники данных и методы анализа

Приводимые социально-экономические и экологические данные взяты из нескольких источников, прежде всего из базы данных Всемирного банка, статистических публикаций стран-членов ВБ, исследовательских институтов и международных организаций, таких как ОЭСР, Международный валютный фонд (МВФ), ООН и специализированные организации ООН (полный список приводится в разделе «Источники данных» в конце Технических примечаний). Хотя в большинстве случаев официальные статистические данные отвечают международным нормам полноты, определения и классификации, все же неизбежны различия в степени своевременности и достоверности вследствие различных возможностей и ресурсов, выделяемых для сбора и обработки данных. В некоторых случаях требуется проверка данных, поступающих во Всемирный банк из нескольких источников, с тем чтобы обеспечить использование наиболее достоверной информации при рассмотрении того или иного вопроса. Иногда имеющаяся информация представляется недостаточно надежной или не отвечающей международным стандартам, чтобы послужить основой для расчета показателей и тенденций. В этих случаях данные не приводятся.

Приводимые данные в целом соответствуют данным, содержащимся в *«Показателях мирового развития» за 2000 год*. Однако по мере поступления новой информации предпринимались попытки пересмотра и обновления данных. Расхождения в данных могут также объясняться пересмотром временных рядов и изменениями в методологии. Так, в разных изданиях Всемирного банка могут появляться данные за разные периоды. Читателям не рекомендуется сравнивать данные из различных изданий или разных выпусков одной и той же публикации. С данными в едином формате можно ознакомиться в издании *2000 World Development Indicators* на CD-ROM.

Все суммы приведены в текущих долларах США, если не указано иное. Различные методы конвертирования национальных валют в доллары описаны в Технических примечаниях.

Суммарные показатели

В конце каждой таблицы на цветном фоне приведены либо суммарные значения (*t*, когда совокупные показатели включают оценку по странам, не предоставившим информацию, и в случае отсутствия данных; или *s*, когда указаны простые суммы имеющихся данных), средневзвешенные значения (*w*) или медианные (*m*), рассчитанные для групп стран. Данные по странам, не включенные в основные таблицы (они представлены в таблице 1а), были включены в суммарные показатели при наличии данных или на том основании, что развитие их экономики следует тем же тенденциям, что и в странах, предоставивших информацию. Такая стандартизация данных по странам за каждый указанный период позволяет получить более последовательные совокупные показатели. В тех случаях, когда при составлении оценки не хватает более трети необходимых данных, в таблице указывается, что показатель по группе отсутствует. В разделе «Статистические методы» Технических примечаний содержится дополнительная информация об агрегационной методике. Веса, используемые для создания агрегатов, приведены в технических примечаниях к каждой таблице.

Терминология и охват данных

Понятие «страна» не подразумевает политического суверенитета, а лишь обозначает любую территорию, по которой социально-экономические данные из официальных источников представлены отдельно. Данные по странам приведены по состоянию на 1999 год, а исторические данные — с учетом последних геополитических изменений. Все прочие случаи оговорены особо в таблицах.

С 1 июля 1997 года Китай возобновил право суверенитета в отношении Гонконга. 20 декабря 1999 года Китай восстановил свой суверенитет в отношении Макао. Если не указано иное, данные Китая не включают Гонконг, Тайвань, Тайвань, Китай; и Макао, Китай. Данные по Демократической республике Конго (Конго, Дем. Респ.) относятся к бывшему Заиру. В целях ясности в настоящем издании используется официальное название «Республика Конго» (в таблицах — Конго, Респ.).

Данные по государствам, возникшим на территории бывшей Чехословакии. — по Чешской Республике и Словакии — приведены по мере возможности раздельно.

25 октября 1999 года Временная администрация ООН по Восточному Тимору приняла ответственность за управление Восточным Тимором. Данные по Индонезии включают данные по Восточному Тимору.

Данные по Эритрее приведены отдельно там, где это было возможно. Однако в большинстве случаев данные, относящиеся к периоду до 1992 года, включены в данные по Эфиопии.

Данные по Германии относятся к объединенной Германии, если не указано иное.

Данные по Иордании относятся только к Восточному берегу реки Иордан, если не указано иное.

Союз Советских Социалистических Республик официально прекратил существование в 1991 году, и на его территории возникло 15 государств: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизская Республика, Латвия, Литва, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония. По мере возможности, данные приведены по отдельным странам.

Данные по Республике Йемен приведены в соответствии с территориальным статусом, закрепившимся с 1990 года; данные за предшествующие годы представляют собой агрегированные данные по бывшей Народной Демократической Республике Йемен и бывшей Йеменской Арабской Республике, если не указано иное.

В декабре 1999 года официальное название Венесуэлы было заменено на Боливарианскую Республику Венесуэла (в таблице — Венесуэла, БР).

Там, где это возможно, данные указаны по отдельным странам, входившим в состав бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии: Босния и Герцеговина, Хорватия, бывшая югославская республика Македония, Словения и Федеративная Республика Югославия (Сербия и Черногория). Если не указано иное, все имеющиеся в таблицах ссылки на Федеративную Республику Югославию относятся к Федеративной Республике Югославии (Сербия/Черногория).

Технические примечания

В виду проблематичности качества данных и результатов сопоставления между разными странами рекомендуется обращаться к Техническим примечаниям, таблице по Классификации стран по экономическим параметрам и к примечаниям к таблицам. Более подробное описание можно найти в «Показателях мирового развития» за 2000 год. В разделе «Источники данных», следующем за Техническими примечаниями, указаны материалы, дающие более полное определение и описания использованных понятий.

За дополнительной информацией о «Выборочных показателях мирового развития» и о других статистических изданиях Всемирного банка обращаться по адресу:

Information Center, Development Data Group
The World Bank
1818 H Street, N.W.
Washington, DC, 20433
Горячая линия: (202) 590-1906 или (202) 473-7824
Факс (202) 522-1498
E-mail: info@worldbank.org
Интернет: <http://www.worldbank.org/wdi>

Издания Всемирного банка можно заказать по электронной почте books@worldbank.org, а также обратившись в World Bank Publications по вышеуказанному адресу или по телефону (202) 473-1155.

Страны мира по уровню доходов

Указанные на карте страны сгруппированы в соответствии с используемыми Всемирным банком оценочными данными по ВВП на душу населения за 1999 год. На карте не поместились следующие страны: Французская Полинезия (высокий уровень доходов); Самоа, США (доход выше среднего); Фиджи, Кирибати, Самоа, Тонга (доход ниже среднего); Тувалу (данные отсутствуют).

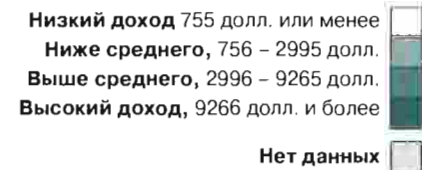

Таблица 1. Основные экономические показатели

Страна	Население (млн чел.)	Площадь (тыс. кв. км)	Плотность населения (чел. на кв. км) 1999	Валовой национальный продукт (ВВП)			ВВП на душу населения			ВВП по ППС*		
				Млрд. долл.	Место	Средне- годовой прирост (%) 1996-99	Долл.	Место	Средне- годовой прирост (%) 1996-99	Млрд. долл.	На душу нас.	
											1999 ^b	1999
Австралия	19	7 741	2	380.8	15	3.8	20 050	26	2.5	426.4	22 448	20
Австрия	8	84	98	210.0	21	2.3	25 970	12	2.2	192.5	23 808	15
Азербайджан	8	87	92	4.4	116	6.9	550	152	6.0	18.5	2 322	146
Албания	3	29	123	2.9	134	1.0	870	136	-0.1	9.8	2 892	137
Алжир	30	2 382	13	46.5	52	2.8	1 550	115	1.3	142.3 ^c	4 753 ^c	101
Ангола	12	1 247	10	2.7	136	-35.5	220	194	-37.4	7.8 ^c	632 ^c	199
Аргентина	37	2 780	13	277.9	17	-2.9	7 600	55	-4.1	414.1	11 324	56
Армения	4	30	135	1.9	151	2.7	490	158	2.3	8.4	2 210	150
Бангладеш	128	144	981	47.0	50	5.0	370	167	3.3	188.3	1 475	168
Беларусь	10	208	49	26.8	61	3.4	2 630	92	3.7	66.5	6 518	79
Бельгия	10	33	312	250.6	19	1.9	24 510	16	1.7	247.4	24 200	13
Бенин	6	113	55	2.3	141	5.1	380	165	2.2	5.4	886	189
Болгария	8	111	74	11.3	81	3.0	1 380	121	3.5	40.4	4 914	99
Боливия	8	1 099	8	8.2	92	2.2	1 010	132	-0.2	17.8	2 193	151
Ботсвана	2	582	3	5.1	108	4.7	3 240	84	3.0	9.6	6 032	84
Бразилия	168	8 547	20	742.8	8	-2.0	4 420	70	-3.2	1 061.7	6 317	81
Буркина-Фасо	11	274	40	2.6	138	5.2	240	190	2.7	9.9 ^c	898 ^c	187
Бурунди	7	28	260	0.8	174	-0.5	120	204	-2.5	3.7 ^c	553 ^c	204
Великобритания	59	245	245	1 338.1	5	1.7	22 640	22	1.6	1 234.4	20 883	27
Венгрия	10	93	109	46.8	51	5.3	4 650	68	5.8	105.5	10 479	60
Венесуэла, БР	24	912	27	87.0	39	-6.8	3 670	77	-8.6	124.9	5 268	94
Вьетнам	78	332	238	28.2	60	4.2	370	167	2.9	136.1	1 755	160
Гаити	8	28	283	3.6	125	3.1	460	161	1.0	11.0 ^c	1 407 ^c	170
Гана	19	239	83	7.4	96	4.8	390	164	2.1	34.0 ^c	1 793 ^c	157
Гватемала	11	109	102	18.4	69	3.2	1 660	110	0.5	39.0 ^c	3 517 ^c	125
Гвинея	7	246	29	3.7	124	3.2	510	155	0.9	12.8	1 761	158
Германия	82	357	235	2079.2	3	1.2	25 350	13	1.2	1 837.8	22 404	21
Гондурас	6	112	57	4.8	112	-1.3	760	141	-3.9	14.3 ^c	2 254 ^c	148
Греция	11	132	82	124.0	29	3.3	11 770	45	3.1	153.8	14 595	50
Грузия	5	70	78	3.4	128	4.0	620	149	3.8	19.7	3 606	122
Дания	5	43	125	170.3	23	1.3	32 030	7	1.0	129.1	24 280	12
Доминиканская Респ.	8	49	174	16.1	74	8.1	1 910	103	6.2	39.1 ^c	4 653 ^c	103
Египет, Арабская Респ.	62	1 001	63	87.5	38	5.7	1 400	120	4.0	206.2	3 303	127
Замбия	10	753	13	3.2	131	2.6	320	176	0.4	6.8	686	198
Зимбабве	12	391	31	6.1	102	0.0	520	154	-1.8	29.4	2 470	142
Израиль	6	21	296	..	..	..	.. ⁿ	..	..	..	..	..
Индия	998	3 288	336	442.2	11	6.9	450	162	4.9	2 144.1 ^c	2 149	153
Индонезия	207	1 905	114	119.5	32	1.9	580	150	0.3	505.0	2 439	143
Иордания	5	89	53	7.0	97	0.8	1 500	119	-2.0	16.6	3 542	124
Иран, Исламская Респ.	63	1 633	39	110.5	33	2.1	1 760	107	0.5	325.2	5 163	95
Ирландия	4	70	54	71.4	42	8.6	19 160	30	8.0	71.5	19 180	34
Испания	39	506	79	551.6	10	3.7	14 000	40	3.6	659.3	16 730	41
Италия	58	301	196	1 136.0	6	1.0	19 710	28	0.9	1 196.3	20 751	29
Йемен, Респ.	17	528	32	5.9	105	-1.3	350	171	-3.9	11.7	688	197
Казахстан	15	2 717	6	18.9	68	0.6	1 230	125	1.6	68.0	4 408	106
Камбоджа	12	181	67	3.0	133	4.5	260	186	2.2	15.1 ^c	1 286 ^c	176
Камерун	15	475	32	8.5	90	5.0	580	150	2.2	21.2	1 444	169
Канада	31	9 971	3	591.4	9	3.8	19 320	29	2.8	726.1	23 725	16
Кения	29	580	52	10.6	83	0.5	360	170	0.1	28.7	975	185
Киргизская Респ.	5	199	25	1.4	159	2.6	300	180	1.7	10.5	2 223	149
Китай	1 250	9 597 ^d	134	980.2	7	7.2	780	140	6.3	4 112.2	3 291	128
Гонконг, Китай	7	1	6 946	161.7 ^e	24	2.9	23 520 ^e	20	0.1	144.0	20 939	26
Колумбия	42	1 139	40	93.6	37	-1.9	2 250	99	-3.6	237.2 ^c	5 709 ^c	88
Конго, Дем. Респ.	50	2 345	22	..	..	..	.. ^f	..	..	..	..	..
Конго, Респ.	3	342	8	1.9	150	7.7	670	147	4.8	2.6	897	188
Корея, Респ.	47	99	475	397.9	13	11.0	8 490	51	10.1	685.7	14 637	49
Коста-Рика	4	51	70	9.8	85	1.5	2 740	89	-0.3	20.7 ^c	5 770 ^c	87
Кот-д'Ивуар	15	322	46	10.4	84	2.8	710	146	1.1	22.8	1 546	163
Кувейт	2	18	108	..	..	..	.. ^h	..	..	..	..	..
Лаосская НДР	5	237	22	1.4	160	4.0	280	184	1.5	8.8	1 726	161
Латвия	2	65	39	6.0	104	0.5	2 470	94	1.3	14.4	5 938	85
Лесото	2	30	69	1.2	164	-0.8	550	152	-3.0	4.3	2 058	155
Ливан	4	10	418	15.8	75	1.0	3 700	76	-0.4	17.6	4 129	113
Литва	4	65	57	9.7	86	-4.1	2 620	93	-4.0	22.5	6 093	83
Мавритания	3	1 026	3	1.0	169	4.8	380	165	2.0	4.0 ^c	1 522 ^c	164
Мадагаскар	15	587	26	3.7	123	5.5	250	187	2.3	11.5	766	192
Македония, БЮР	2	26	79	3.4	127	2.9	1 690	109	2.3	8.8	4 339	108
Малави	11	118	115	2.0	146	6.9	190	199	4.4	6.3	581	203
Малайзия	23	330	69	77.3	41	4.3	3 400	82	1.9	180.8	7 963	72
Мали	11	1 240	9	2.6	137	5.8	240	190	2.7	7.6	693	196
Марокко	28	447	63	33.8	57	0.6	1 200	126	-1.0	90.1	3 190	131
Мексика	97	1 958	51	428.8	12	4.1	4 400	71	2.4	752.0	7 719	75
Мозамбик	17	802	22	3.9	119	8.6	230	193	6.6	13.8 ^c	797 ^c	191
Молдова	4	34	130	1.6	155	16.5	370	167	17.0	10.1	2 358	144
Монголия	3	1 567	2	0.9	171	2.7	350	171	1.2	3.9	1 496	166
Мьянма	45	677	68	..	..	..	.. ⁱ	..	..	..	..	..
Намибия	2	824	2	3.2	130	3.0	1 890	105	0.6	9.1 ^c	5 369 ^c	92
Непал	23	147	164	5.1	109	4.6	220	194	2.2	28.5	1 219	177
Нигер	10	1 267	8	2.0	147	2.3	190	199	-1.1	7.6 ^c	727 ^c	194
Нигерия	124	924	136	37.9	54	3.0	310	179	0.5	92.2	744	193

КАРТИНА МИРА

Страна	Население (млн чел.)	Площадь (тыс. кв. км)	Плотность населения (чел. на кв. км) 1999	Валовой национальный продукт (ВНП)			ВНП на душу населения			ВНП по ППС ^а		
				Млрд долл.	Место	Средне- годовой прирост (%) 1998-99	Долл.	Место	Средне- годовой прирост (%) 1998-99	Млрд долл.	На душу нас.	
				1999 ^б	1999		1999 ^б	1999		1999	Долл.	Место
Нидерланды	16	41	466	384.3	14	3.0	24 320	18	2.3	364.3	23 052	17
Никарагуа	5	130	41	2.1	143	8.0	430	163	5.3	10.6 ^с	2 154 ^с	152
Новая Зеландия	4	271	14	52.7	47	2.7	13 780	41	1.9	63.3	16 566	42
Норвегия	4	324	15	146.4	27	0.6	32 880	5	0.1	118.1	26 522	8
Пакистан	135	796	175	64.0	44	3.6	470	160	1.2	236.8	1 757	159
Панама	3	76	38	8.6	89	1.7	3 070	87	0.1	14.1	5 016	98
Папуа-Новая Гвинея	5	463	10	3.7	122	3.8	800	138	1.6	10.6 ^с	2 263 ^с	147
Парагвай	5	407	13	8.5	91	-1.5	1 580	113	-4.1	22.5 ^с	4 193 ^с	111
Перу	25	1 285	20	60.3	45	3.4	2 390	95	1.7	110.7	4 387	107
Польша	39	323	127	153.1	25	3.4	3 960	73	3.3	305.5	7 894	73
Португалия	10	92	109	105.9	34	3.1	10 600	47	2.9	151.3	15 147	45
Российская Федерация	147	17 075	9	332.5	16	1.3	2 270	98	1.6	928.8	6 339	80
Руанда	8	26	337	2.1	145	7.5	250	187	4.8	..	..	..
Румыния	22	238	97	34.2	56	-3.0	1 520	117	-2.8	126.8	5 647	89
Сальвадор	6	21	299	11.8	79	2.1	1 900	104	-0.1	25.1 ^с	4 048 ^с	114
Саудовская Аравия	21	2 150	10	..	..	..	..	59	..	..	..	..
Сенегал	9	197	48	4.7	113	5.1	510	155	2.3	12.4	1 341	173
Сингапур	3	1	5 283	95.4	36	5.6	29 610	9	3.6	87.1	27 024	7
Сирийская Арабская Респ	16	185	85	15.2	77	-1.5	970	134	-3.9	43.2	2 761	139
Словацкая Респ	5	49	112	19.4	66	1.0	3 590	78	0.9	52.9	9 811	64
Словения	2	20	98	19.6	64	3.5	9 890	49	3.5	29.8	15 062	47
США	273	9 364	30	8 351.0	1	4.1	30 600	8	3.1	8 350.1	30 600	4
Сьерра-Леоне	5	72	69	0.7	179	-8.1	130	203	-9.8	2.0	41.4	206
Таджикистан	6	143	44	1.8	153	3.7	290	181	2.0	6.1	981	184
Тайланд	62	513	121	121.0	31	4.9	1 960	102	4.1	345.4	5 599	90
Танзания	33	945	37	8.0 ^д	94	5.6	240 ^д	190	3.1	15.7	478	205
Того	5	57	84	1.5	157	2.1	320	176	-0.3	6.1 ^с	1 346 ^с	172
Тунис	9	164	61	19.9	63	6.2	2 100	101	4.9	51.8	5 478	91
Туркменистан	5	488	10	3.2	132	14.9	660	148	13.5	14.8	3 099	134
Турция	64	775	84	186.3	22	-6.4	2 900	88	-7.8	394.1	6 126	82
Уганда	21	241	108	6.8	99	7.7	320	176	4.8	24.4 ^с	1 136 ^с	179
Узбекистан	25	447	59	17.6	70	3.9	720	145	1.5	51.5	2 092	154
Украина	50	604	86	37.5	55	-1.2	750	143	-0.4	156.8	3 142	133
Уругвай	3	177	19	19.5	65	-3.4	5 900	63	-4.1	27.4	8 280	70
Филиппины	77	300	258	78.0	40	3.6	1 020	131	1.4	292.9	3 815	118
Финляндия	5	338	17	122.9	30	3.7	23 780	19	3.5	109.6	21 209	25
Франция	59	552	107	1 427.2 ^г	4	2.4	23 480 ^г	21	2.0	1 293.8	21 897	24
Хорватия	4	57	80	20.4	62	-0.3	4 580	69	0.5	30.9	6 915	78
Центральноафриканская Респ	4	623	6	1.0	168	3.7	290	181	1.9	4.0 ^с	1 131 ^с	180
Чад	7	1 284	6	1.6	156	-1.5	200	196	-4.1	6.1 ^с	816 ^с	190
Чешская Респ	10	79	133	52.0	48	-0.5	5 060	65	-0.3	126.3	12 289	52
Чили	15	757	20	71.1	43	-1.4	4 740	67	-2.6	125.7	8 370	68
Швейцария	7	41	180	273.1	18	1.4	38 350	3	1.2	195.7	27 486	6
Швеция	9	450	22	221.8	20	3.9	25 040	15	3.8	184.4	20 824	28
Шри-Ланка	19	66	294	15.7	76	3.8	820	137	2.7	58.0	3 056	136
Эквадор	12	284	45	16.2	72	-12.5	1 310	124	-14.2	32.3	2 605	141
Эритрея	4	118	40	0.8	176	3.7	200	196	0.8	4.0 ^с	1 012 ^с	183
Эстония	1	45	34	5.0	110	1.9	3 480	80	2.4	11.3	7 826	74
Эфиопия	63	1 104	63	6.6	100	7.4	100	206	4.8	37.6 ^с	599 ^с	200
Южная Африка	42	1 221	34	133.2	28	0.8	3 160	86	-0.9	350.2 ^с	8 318 ^с	69
Ямайка	3	11	240	6.0	103	0.1	2 330	97	-0.7	8.5	3 276	129
Япония	127	378	336	4 078.9	2	1.0	32 230	6	0.8	3 042.9	24 041	14
Весь мир	5 975 s	133 572 s	46 w	29 232,1 t						1,3 w	38 804,9 t	6 490 w
Страны с низким доходом	2 417	34 227	73	987.6		4.4	410		2.5	4 315.1	1 790	
Со средним доходом	2 667	67 258	40	5 323.2		2.6	2 000		1.5	13 022.0	4 880	
Выше среднего	573	22 507	26	2 810.7		2.0	4 900		0.7	4 769.2	8 320	
Ниже среднего	2 094	44 751	48	2 512.5		3.3	1 200		2.3	8 298.2	3 960	
Страны с низким и средним доходом	5 084	101 487	51	6 310.8		2.9	1 240		1.4	17 323.9	3 410	
Африка к югу от Сахары	642	24 267	27	320.6		2.0	500		-0.3	929.3	1 450	
Ближний Восток и Северная Африка	291	11 024	26	599.3			2 060		..	1 337.5	4 600	
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	1 837	16 385	115	1 832.6		7.2	1 000		6.0	6 423.8	3 500	
Европа и Центральная Азия	475	24 209	20	1 022.2		0.0	2 150		-0.1	2 654.1	5 580	
Латиноамериканская и Карибский бассейн	509	20 461	25	1 954.9		-0.9	3 840		-2.4	3 197.1	6 280	
Южная Азия	1 329	5 140	278	581.1		6.2	440		4.2	2 695.0	2 030	
Страны с высоким доходом	891	32 087	29	22 921.3		2.6	25 730		2.1	21 763.4	24 430	

Примечания. Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных. Классификация основана на данных по 206 странам, включая 74 страны, приведенные в таблице 1а. См. технические примечания.
 а. Паритет покупательной способности; см. технические примечания. б. Предварительные оценки Всемирного банка рассчитаны по методологии «Атлас Всемирного банка». с. Оценка получена методом регрессии; другие данные экстраполированы на основе последних оценок Программы международных сопоставлений. д. В том числе Тайвань, Китай. е. Данные по ВВП обозначают ВВП. f. Согласно оценкам, относится к странам с низким доходом (755 долл. или меньше). г. оценочные данные по ВВП и ВНП на душу населения включают французские территории Гвиану, Гваделупу, Мартиник и Реюньон. h. Согласно оценкам, относится к странам с высоким доходом (9266 долл. или выше). i. Согласно оценкам, относится к странам с доходом выше среднего (2996 - 9265 долл.). j. Приведенные данные относятся только к материковой части Танзании.

Таблица 2. Качество жизни

Страна	Прирост частного потребления на душу населения Среднегодовой прирост (%), 1980-98		Уровень недоплати средн. детей в возрасте до 5 лет (%) 1992-98 *	Коэф. детской смертности в возрасте до 5 лет на 1000 детей		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет), 1998		Уровень неграмотности взрослого населения (% людей в возрасте 15 лет и старше), 1998		Городское население (% от всего)		Доступ к канализации в городских р-нах (% городского насел. имеющего доступ) 1990-96 *
	Без поправок	С поправкой на распред.		1980	1998	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	1980	1999	
Австралия	1.7	1.1	0	13	6	76	82	..	..	86	85	..
Австрия	2.0	1.5	..	17	6	75	81	..	..	65	65	100
Азербайджан	..	..	10	21	68	75	..	..	53	57	67	..
Алжир	..	..	8	57	31	69	75	9	24	34	41	97
Алжир	-2.3	-1.5	13	139	40	69	72	24	46	44	60	..
Ангولا	-9.5	..	..	261	204	45	48	..	..	21	34	34
Аргентина	..	..	2	38	22	70	77	3	3	83	90	80
Армения	..	..	3	18	71	78	1	3	66	70	..	..
Бангладеш	2.1	1.4	56	211	96	58	59	49	71	14	24	77
Беларусь	-2.7	-2.1	..	14	63	74	..	0	1	57	71	..
Бельгия	1.6	1.2	..	15	6	75	81	..	..	95	97	100
Бенин	-0.4	..	29	214	140	52	55	46	77	27	42	54
Болгария	-0.8	-0.5	..	25	15	67	75	1	2	61	69	100
Боливия	0.1	0.1	8	170	78	60	64	9	22	46	62	77
Ботсвана	3.0	..	..	94	105	45	47	27	22	15	50	91
Бразилия	0.7	0.3	6	80	40	63	71	16	16	66	81	74
Буркина-Фасо	0.4	0.2	33	210	43	45	68	87	9	18	78	..
Бурунди	-0.9	-0.6	..	193	196	41	44	45	63	4	9	60
Великобритания	2.6	1.6	..	14	7	75	80	..	..	89	89	100
Венгрия	-0.1	-0.1	..	26	12	66	75	1	1	57	64	100
Венесуэла, БР	-0.8	-0.4	5	42	25	70	76	7	9	79	87	64
Вьетнам	..	..	40	105	42	66	71	5	9	19	20	43
Гаити	..	..	28	200	116	51	56	50	54	24	35	42
Гана	0.2	0.2	27	157	96	58	62	22	40	31	38	53
Гвинея	0.2	0.1	27	..	52	61	67	25	40	37	39	91
Гвинея	1.0	0.6	..	299	184	46	47	..	..	19	32	..
Германия	..	..	16	6	74	80	..	..	..	83	87	..
Гондурас	-0.1	-0.1	25	103	46	67	72	27	27	35	52	81
Грция	1.9	1.3	..	23	8	75	81	2	5	58	60	100
Грузия	..	..	..	20	69	77	..	..	..	52	60	..
Дания	1.8	1.4	..	10	..	73	78	..	..	84	85	100
Доминиканская Респ.	0.0	0.0	6	92	47	69	73	17	17	51	64	76
Египет, Арабская Респ.	2.0	1.4	12	175	59	65	68	35	58	44	45	20
Замбия	-3.6	-1.8	24	149	192	43	43	16	31	40	40	40
Зимбабве	0.4	0.2	16	108	125	50	52	8	17	22	35	99
Израиль	3.3	2.1	..	19	8	76	80	2	6	89	91	100
Индия	2.7	1.7	..	177	83	62	64	33	57	23	28	46
Индонезия	4.6	2.9	34	125	52	64	67	9	20	22	40	73
Иордания	-1.5	-1.0	5	31	69	73	..	6	17	60	74	..
Иран, Исламская Респ.	0.5	..	16	126	33	70	72	18	33	50	61	89
Ирландия	2.9	1.9	..	14	7	73	79	..	..	55	59	100
Испания	2.2	1.5	..	16	7	75	82	2	4	73	77	100
Италия	2.1	1.6	..	17	6	75	82	1	2	67	67	100
Йемен, Респ.	..	..	46	198	96	55	56	34	77	19	24	40
Казахстан	..	..	8	29	59	70	..	..	..	54	56	..
Камбоджа	..	..	..	330	143	52	55	43	80	12	16	..
Камерун	-2.0	..	22	173	150	53	56	20	33	31	48	73
Канада	1.4	0.9	..	13	7	76	82	..	..	76	77	..
Кения	0.4	0.2	23	115	124	50	52	12	27	16	32	69
Киргизская Респ.	..	..	11	41	63	71	..	..	..	38	34	87
Китай	7.2	4.3	16	65	36	68	72	9	25	20	32	58
Гонконг, Китай	4.8	..	..	76	76	82	4	11	92	100	..	..
Колумбия	1.2	0.5	8	58	28	67	73	9	9	64	73	76
Конго, Дем. Респ.	-4.5	..	34	210	141	49	52	29	53	29	30	23
Конго, Респ.	0.2	..	..	125	143	46	51	14	29	41	62	15
Корея, Респ.	6.5	4.4	..	27	11	69	76	1	4	57	81	100
Коста-Рика	0.8	0.4	5	29	15	74	79	5	5	43	48	100
Кот-д'Ивуар	-2.2	-1.4	24	170	143	46	47	47	64	35	46	59
Кувейт	..	..	2	35	13	74	80	17	22	90	97	100
Лаосская НДР	..	..	40	200	..	52	55	38	70	13	23	70
Латвия	..	..	..	26	19	64	76	0	0	68	69	90
Лесото	0.8	0.4	16	168	144	54	57	29	7	13	27	..
Ливан	..	..	3	30	68	72	9	21	74	89	100	..
Литва	..	..	24	12	67	77	0	1	61	68	..	..
Мавритания	0.8	0.5	23	175	140	52	55	48	69	27	56	44
Мадагаскар	-2.2	-1.2	40	216	146	56	59	28	42	18	29	50
Македония, БЮР	..	..	69	18	70	75	..	..	..	54	62	68
Малави	0.8	..	30	265	229	42	42	27	56	9	24	70
Малайзия	2.9	1.5	20	42	12	70	75	9	18	42	57	100
Мали	-1.0	-0.5	27	..	218	49	52	54	69	19	29	58
Марокко	1.9	1.2	10	152	61	65	69	40	66	41	55	69
Мексика	0.2	0.1	..	74	35	69	75	7	11	66	74	81
Мозамбик	-1.0	-0.6	26	..	213	44	47	42	73	13	39	53
Молдова	..	..	..	22	63	70	..	1	2	40	46	96
Монголия	..	..	9	..	60	65	68	28	49	52	63	..
Мьянма	..	..	43	134	118	58	62	11	21	24	27	42
Намбия	-1.4	..	26	114	112	54	55	18	20	23	30	77
Непал	2.0	1.3	57	180	107	58	58	43	78	7	12	34
Нигер	-2.2	-1.1	50	317	250	44	48	78	93	13	20	71
Нигерия	-4.2	-2.1	39	196	119	52	55	30	48	27	43	61
Нидерланды	1.6	1.1	..	11	7	75	81	..	..	88	89	100

КАРТИНА МИРА

Страна	Прирост частного потребления на душу населения Среднегодовой прирост (%), 1980-98		Уровень недоедания среди детей в возрасте до 5 лет (%) 1992-98 ^a	Коеф. детской смертности в возрасте до 5 лет на 1000 детей		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет), 1998		Уровень неграмотности взрослого населения (% людей в возрасте 15 лет и старше), 1998		Городское население (% от всего)		Доступ к канализации в городских р-нах (% городского насел., имеющего доступ) 1990-96 ^a
	Без поправок	С поправкой на распредел.		1980	1998	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	1980	1999	
Никарагуа	-2,2	-1,1	12	143	42	66	71	34	31	50	56	34
Новая Зеландия	0,8	0,4	..	16	7	75	80	..	..	83	86	..
Норвегия	1,6	1,2	..	11	6	76	81	..	..	71	75	100
Пакистан	2,0	1,4	38	161	120	61	63	42	71	28	36	53
Панама	2,4	1,2	6	36	25	72	76	8	9	50	56	99
Папуа-Новая Гвинея	-0,6	-0,3	30	..	76	57	59	29	45	13	17	82
Парагвай	1,7	0,7	..	61	27	68	72	6	9	42	55	20
Перу	-0,4	-0,2	8	126	47	66	71	6	16	65	72	62
Польша	..	..	..	11	..	69	77	0	0	58	65	100
Португалия	3,1	2,0	..	31	8	72	79	6	11	29	63	100
Российская Федерация	..	..	3	..	20	61	73	0	1	70	77	..
Руанда	-1,0	-0,7	29	..	205	40	42	29	43	5	6	..
Румыния	0,4	0,3	6	36	25	66	73	1	3	49	56	81
Сальвадор	3,0	1,4	11	120	36	67	72	19	25	42	46	78
Саудовская Аравия	..	..	..	85	26	70	74	17	36	66	85	100
Сенегал	-0,6	-0,4	22	..	121	51	54	55	74	36	47	83
Сингапур	4,8	..	..	13	6	75	79	4	12	100	100	100
Сирийская Арабская Респ.	0,9	..	13	73	32	67	72	13	42	47	54	77
Словацкая Респ.	-2,1	-1,7	..	23	10	69	77	..	..	52	57	..
Словения	..	..	..	18	7	71	79	0	0	48	50	100
США	1,9	1,1	1	15	..	74	80	..	..	74	77	..
Сьерра-Леоне	-3,1	-1,2	..	336	283	36	39	..	..	24	36	17
Таджикистан	..	..	..	..	33	66	71	1	1	34	28	83
Таиланд	5,1	3,0	..	58	33	70	75	3	7	17	21	98
Танзания	0,0	0,0	31	176	136	46	48	17	36	15	32	97
Того	-0,1	..	25	188	144	47	50	28	62	23	33	57
Тунис	1,1	0,7	9	100	32	70	74	21	42	52	65	100
Туркменистан	..	..	..	..	44	63	70	..	..	47	45	70
Турция	2,6	1,5	10	133	42	67	72	7	25	44	74	99
Уганда	1,9	1,2	26	180	170	42	41	24	46	9	14	75
Узбекистан	5,5	3,7	19	..	29	66	73	7	17	41	37	46
Украина	..	..	..	..	17	62	73	0	1	62	68	70
Уругвай	2,6	1,5	4	42	19	70	78	3	2	85	91	56
Филиппины	0,8	0,4	30	81	40	67	71	5	5	38	58	88
Финляндия	1,4	1,1	..	9	5	74	81	..	..	60	67	100
Франция	1,6	1,1	..	13	5	75	82	..	..	73	75	100
Хорватия	..	..	1	23	10	69	77	1	3	50	57	71
Центральная Африканская Респ.	-0,8	-0,3	23	..	162	43	46	43	68	35	41	..
Чад	..	..	39	235	172	47	50	51	69	19	23	74
Чешская Респ.	..	..	1	19	6	71	78	..	..	75	75	..
Чили	4,0	1,7	1	35	12	72	78	4	5	81	85	82
Швейцария	0,5	0,3	..	11	5	76	82	..	..	57	68	100
Швеция	0,7	0,5	..	9	5	77	82	..	..	83	83	100
Шри-Ланка	2,9	1,9	38	48	18	71	76	6	12	22	23	33
Эквадор	-0,2	-0,1	..	101	37	68	73	8	11	47	64	87
Эритрея	..	..	44	..	90	49	52	34	62	14	18	12
Эстония	-1,0	-0,7	..	25	12	64	75	..	..	70	69	..
Эфиопия	-0,4	-0,3	48	213	173	42	44	58	70	11	17	..
Южная Африка	-0,1	0,0	9	91	83	61	66	15	16	48	52	79
Ямайка	1,3	0,8	10	39	24	73	77	18	10	47	56	89
Япония	2,8	2,1	..	11	5	77	84	..	..	76	79	..
Весь мир	1,3 w	..	30 w	123 w	75 w	65 w	69 w	18 w	32 w	40 w	46 w	.. s
Страны с низким доходом	1,4	..	..	177	107	59	61	30	49	24	31	56
Со средним доходом	2,2	..	14	79	38	67	72	10	20	38	50	..
Выше среднего	1,5	..	..	66	35	67	74	9	11	64	76	..
Ниже среднего	3,6	..	15	83	39	67	72	10	23	31	43	59
Страны с низким и средним доходом	1,9	..	..	135	79	63	67	18	33	32	41	..
Африка к югу от Сахары	-1,2	..	33	188	151	49	52	32	49	23	34	..
Ближний Восток и Северная Африка	..	..	15	136	55	66	69	26	48	48	58	..
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	5,6	..	22	82	43	67	71	9	22	22	34	61
Европа и Центральная Азия	..	..	8	..	26	65	74	2	5	59	67	..
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,6	..	8	78	38	67	73	11	13	65	75	..
Южная Азия	2,6	..	51	180	89	62	63	35	59	22	28	46
Страны с высоким доходом	2,2	..	..	15	6	75	81	..	..	75	77	..

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических приложениях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных. а. Указаны имеющиеся данные за последний год периода.

Таблица 3. Народонаселение и трудовые ресурсы

Страна	Население						Трудовые ресурсы								
	Всего млн		Среднегодовой прирост (%)		В возрасте 15-64 млн		Всего млн		Среднегодовой прирост (%)		Доля женщин (%)		Дети в возрасте 10-14 лет (% возрастной группы)		
	1980	1999	1980-90	1990-99	1980	1999	1980	1999	1980-90	1990-99	1980	1999	1980	1999	
Австралия	14.7	19.0	1.5	1.2	10	13	7	10	2.3	1.4	47	37	43	0	0
Австрия	7.6	8.1	0.2	0.5	5	6	3	4	0.4	0.7	41	40	0	0	0
Азербайджан	6.2	8.0	1.5	1.2	4	5	3	4	1.0	1.7	48	44	0	0	0
Албания	2.7	3.4	2.1	0.3	2	2	1	2	2.7	0.8	39	41	4	1	1
Алжир	18.7	30.5	2.9	2.2	9	18	5	10	3.7	4.0	21	27	7	1	1
Ангола	7.0	12.4	2.7	3.2	4	6	3	6	2.3	3.0	47	46	30	26	26
Аргентина	28.1	36.6	1.5	1.3	17	23	11	15	1.5	1.9	28	33	8	3	3
Армения	3.1	3.8	1.4	0.8	2	3	1	2	1.6	1.3	48	48	0	0	0
Бангладеш	86.7	127.7	2.4	1.6	44	74	41	66	2.2	3.0	42	42	35	29	29
Беларусь	9.6	10.2	0.6	-0.1	6	7	5	5	0.4	-0.1	50	49	0	0	0
Бельгия	9.8	10.2	0.1	0.3	6	7	4	4	0.1	0.8	34	41	0	0	0
Бенин	3.5	6.1	3.1	2.8	2	3	2	3	2.5	2.8	47	48	30	27	27
Болгария	8.9	8.2	-0.2	-0.7	6	6	5	4	-0.4	-0.7	45	48	0	0	0
Боливия	5.4	8.1	2.0	2.4	3	5	2	3	2.6	2.6	33	38	19	13	13
Ботсвана	0.9	1.6	3.4	2.4	0	1	0	1	3.4	2.4	50	45	26	15	15
Бразилия	121.7	168.1	2.0	1.4	70	110	47	79	3.2	2.2	28	35	19	15	15
Буркина-Фасо	7.0	11.0	2.4	2.4	3	6	4	5	1.9	1.9	48	47	71	47	47
Бурнди	4.1	6.7	2.8	2.2	2	3	2	4	2.6	2.2	50	49	50	49	49
Великобритания	56.3	59.1	0.2	0.3	36	39	27	30	0.6	0.3	39	44	0	0	0
Венгрия	10.7	10.1	-0.3	-0.3	7	7	5	5	-0.8	0.1	43	45	0	0	0
Венесуэла, БР	15.1	23.7	2.6	2.2	8	15	5	9	3.4	3.0	27	34	4	0	0
Вьетнам	53.7	77.5	2.1	1.8	28	48	26	40	2.7	1.8	48	49	22	7	7
Гаити	5.4	7.8	1.9	2.1	3	4	3	3	1.5	1.8	45	43	33	24	24
Гана	10.7	18.9	3.3	2.7	6	10	5	9	3.3	2.7	51	51	16	13	13
Гватемала	6.8	11.1	2.5	2.6	3	6	2	4	2.8	3.2	22	28	19	15	15
Гвинея	4.5	7.2	2.5	2.6	2	4	2	3	2.1	2.1	47	47	41	32	32
Германия	78.3	82.0	0.1	0.4	52	56	38	41	0.6	0.4	40	42	0	0	0
Гондурас	3.6	6.3	3.1	2.9	2	3	1	2	3.1	3.8	25	31	14	8	8
Греция	9.6	10.5	0.5	0.4	6	7	4	5	1.0	0.9	28	38	5	0	0
Грузия	5.1	5.5	0.7	0.0	3	4	3	3	0.5	0.0	49	47	0	0	0
Дания	5.1	5.3	0.0	0.4	3	4	3	3	0.8	0.0	44	46	0	0	0
Доминиканская Респ.	5.7	8.4	2.2	1.9	3	5	2	4	3.0	2.9	25	30	25	14	14
Египет, Арабская Респ.	40.9	62.4	2.5	1.9	23	38	14	24	2.5	2.9	27	30	18	10	10
Замбия	5.7	9.9	3.0	2.7	3	5	2	4	2.8	2.9	45	45	19	16	16
Зимбабве	7.0	11.9	3.3	2.2	3	7	3	5	3.5	2.2	44	44	37	28	28
Израиль	3.9	6.1	1.8	3.0	2	4	1	3	2.4	4.1	34	41	0	0	0
Индия	687.3	997.5	2.1	1.8	394	609	302	439	1.7	2.3	34	32	21	13	13
Индонезия	148.3	207.0	1.8	1.7	83	133	58	99	3.0	2.6	35	41	13	9	9
Иордания	2.2	4.7	3.7	4.4	1	3	1	1	4.9	5.2	15	24	4	0	0
Иран, Исламская Респ.	39.1	63.0	3.3	1.6	20	38	12	20	3.0	2.4	20	27	14	3	3
Ирландия	3.4	3.7	0.3	0.7	2	2	1	2	0.3	2.1	28	34	1	0	0
Испания	37.4	39.4	0.4	0.2	23	27	14	17	1.4	0.9	28	37	0	0	0
Италия	56.4	57.6	0.1	0.2	36	39	23	26	0.8	0.7	33	38	2	0	0
Йемен, Респ.	8.5	17.0	3.3	4.0	4	8	2	5	3.6	4.7	33	28	26	19	19
Казахстан	14.9	15.4	0.9	-0.6	9	10	7	8	0.9	-0.2	48	47	0	0	0
Камбоджа	6.8	11.8	2.9	2.8	4	6	4	6	2.6	2.8	55	52	27	24	24
Камерун	8.7	14.7	2.8	2.7	5	8	4	6	2.3	3.0	37	38	34	24	24
Канада	24.6	30.6	1.2	1.1	17	21	12	17	1.8	1.3	40	46	0	0	0
Кения	16.6	30.0	3.5	2.7	8	16	8	15	3.7	3.3	46	46	45	40	40
Киргизская Респ.	3.6	4.7	1.9	0.8	2	3	2	2	1.4	1.4	48	47	0	0	0
Китай	981.2	1 249.7	1.5	1.1	586	844	540	750	2.2	1.3	43	45	30	9	9
Гонконг, Китай	5.0	6.9	1.2	2.1	3	5	2	4	1.6	2.5	34	37	6	0	0
Колумбия	28.4	41.5	2.1	1.9	16	26	9	18	4.0	2.7	26	38	12	6	6
Конго, Дем. Респ.	27.0	49.8	3.2	3.2	14	25	12	20	2.8	2.9	45	43	33	29	29
Конго, Респ.	1.7	2.9	2.9	2.8	1	1	1	1	2.9	2.5	42	43	27	26	26
Корея, Респ.	38.1	46.8	1.2	1.0	24	33	16	24	2.3	2.1	39	41	0	0	0
Коста-Рика	2.3	3.6	2.7	2.0	1	2	1	1	3.5	2.6	21	31	10	5	5
Кот-д'Ивуар	8.2	14.7	3.5	2.6	4	8	3	6	3.0	3.2	32	33	28	19	19
Кувейт	1.4	1.9	4.4	-1.1	1	1	0	1	5.9	-1.6	13	31	0	0	0
Лаосская НДР	3.2	5.1	2.3	2.6	2	3	..	..	..	..	..	..	31	26	26
Латвия	2.5	2.4	0.5	-1.0	2	2	1	1	0.3	-1.0	51	50	0	0	0
Лесото	1.3	2.1	2.5	2.2	1	1	1	1	2.0	2.5	38	37	28	21	21
Ливан	3.0	4.3	1.9	1.8	2	3	1	1	2.9	3.1	23	29	5	0	0
Литва	3.4	3.7	0.9	-0.1	2	2	2	2	0.7	-0.1	50	48	0	0	0
Мавритания	1.6	2.6	2.7	2.8	1	1	1	1	2.0	3.0	45	44	30	23	23
Мадагаскар	8.9	15.1	2.7	2.9	5	8	4	7	2.3	2.9	45	45	40	35	35
Македония, БЮР	1.9	2.0	0.1	0.7	1	1	1	1	0.5	1.2	36	42	1	0	0
Малави	6.2	10.8	3.2	2.6	3	6	3	5	3.0	2.4	51	49	45	33	33
Малайзия	13.8	22.7	2.8	2.5	8	14	5	9	3.1	3.0	34	38	8	3	3
Мали	6.6	10.9	2.5	2.8	3	5	3	5	2.3	2.6	47	46	61	52	52
Марокко	19.4	28.2	2.2	1.8	10	18	7	11	2.4	2.7	34	35	21	3	3
Мексика	67.6	97.4	2.1	1.8	35	60	22	40	3.2	2.9	27	33	9	6	6
Мозамбик	12.1	17.3	1.6	2.2	6	9	7	9	1.2	2.0	49	48	39	33	33
Молдова	4.0	4.3	0.9	-0.2	3	3	2	2	0.3	0.0	50	49	3	0	0
Монголия	1.7	2.6	2.9	1.9	1	2	1	1	2.9	2.8	46	47	4	2	2
Мьянма	33.8	45.0	1.8	1.2	19	30	17	24	1.8	1.6	44	43	28	24	24
Намибия	1.0	1.7	2.7	2.6	1	1	0	1	2.5	2.3	40	41	34	19	19
Непал	14.5	23.4	2.6	2.4	8	13	7	11	2.2	2.4	39	40	56	43	43
Нигер	5.6	10.5	3.2	3.4	3	5	3	5	3.0	2.9	45	44	48	44	44
Нигерия	71.1	123.9	3.0	2.8	36	66	29	50	2.8	2.8	36	36	29	25	25

НАСЕЛЕНИЕ

Страна	Население						Трудовые ресурсы						Дети в возрасте 10-14 лет (% возрастной группы)	
	Всего млн		Среднегодовой прирост (%)		В возрасте 15-64 млн		Всего млн		Среднегодовой прирост (%)		Доля женщин (%)		1980	1999
	1980	1999	1980-90	1990-99	1980	1999	1980	1999	1980-90	1990-99	1980	1999	1980	1999
Нидерланды	14.2	15.8	0.6	0.6	9	11	6	7	1.9	0.9	32	40	0	0
Никарагуа	2.9	4.9	2.7	2.8	1	3	1	2	3.3	4.0	28	35	19	13
Новая Зеландия	3.1	3.8	1.0	1.2	2	2	1	2	2.3	1.6	34	45	0	0
Норвегия	4.1	4.5	0.4	0.5	3	3	2	2	0.8	1.0	41	46	0	0
Пакистан	82.7	134.8	2.7	2.5	44	74	29	50	2.9	2.8	23	28	23	16
Панама	2.0	2.8	2.1	1.8	1	2	1	1	3.2	2.6	30	35	6	3
Папуа-Новая Гвинея	3.1	4.7	2.2	2.3	2	3	2	2	2.2	2.3	42	42	28	18
Парагвай	3.1	5.4	3.0	2.7	2	3	1	2	2.8	3.3	27	30	15	7
Перу	17.3	25.2	2.2	1.7	9	15	5	9	3.1	2.7	24	31	4	2
Польша	35.6	38.7	0.7	0.2	23	26	19	20	0.1	0.6	45	46	0	0
Португалия	9.8	10.0	0.1	0.1	6	7	5	5	0.5	0.5	39	44	8	1
Российская Федерация	139.0	146.5	0.6	-0.1	95	101	76	78	0.1	0.1	49	49	0	0
Руанда	5.2	8.3	3.0	2.0	3	4	3	4	3.2	2.4	49	49	43	41
Румыния	22.2	22.5	0.4	-0.4	14	15	11	11	-0.2	0.1	46	44	0	0
Сальвадор	4.6	6.2	1.1	2.1	2	4	2	3	2.2	3.5	27	36	17	14
Саудовская Аравия	9.4	21.4	5.2	3.4	5	12	3	7	6.5	3.1	8	15	5	0
Сенегал	5.5	9.3	2.8	2.6	3	5	3	4	2.6	2.6	42	43	43	29
Сингапур	2.3	3.2	1.7	1.9	2	2	1	2	2.7	1.7	35	39	2	0
Сирийская Арабская Респ.	8.7	15.7	3.3	2.8	4	9	2	5	3.3	4.0	24	27	14	4
Словацкая Респ.	5.0	5.4	0.6	0.2	3	4	2	3	0.8	0.9	45	48	0	0
Словения	1.9	2.0	0.5	-0.1	1	1	1	1	0.3	0.3	46	46	0	0
США	227.2	272.9	0.9	1.0	151	179	109	139	1.3	1.2	41	46	0	0
Сьерра-Леоне	3.2	4.9	2.1	2.4	2	3	1	2	1.6	2.4	36	37	19	15
Таджикистан	4.0	6.2	2.9	1.8	2	3	2	2	2.1	2.7	47	45	0	0
Таиланд	46.7	61.7	1.7	1.2	26	42	24	37	2.7	1.7	47	46	25	14
Танзания	18.6	32.9	3.2	2.9	9	17	9	17	3.3	2.6	50	49	43	38
Того	2.6	4.6	2.9	2.9	1	2	1	2	2.5	2.7	39	40	36	28
Тунис	6.4	9.5	2.4	1.6	3	6	2	4	2.7	2.8	29	31	6	0
Туркменистан	2.9	4.8	2.5	2.9	2	3	1	2	2.5	3.5	47	46	0	0
Турция	44.5	64.4	2.3	1.5	25	43	19	31	2.6	2.8	36	37	21	9
Уганда	12.8	21.5	2.4	3.0	6	11	7	11	2.2	2.6	48	48	49	44
Узбекистан	16.0	24.5	2.5	2.0	9	14	6	10	2.3	2.8	48	47	0	0
Украина	50.0	49.9	0.4	-0.4	33	34	27	25	-0.2	-0.2	50	49	0	0
Уругвай	2.9	3.3	0.6	0.7	2	2	1	2	1.6	1.2	31	42	4	1
Филиппины	48.3	76.8	2.6	2.3	27	46	19	32	2.8	2.8	35	38	14	6
Финляндия	4.8	5.2	0.4	0.4	3	3	2	3	0.8	0.0	47	48	0	0
Франция	53.9	59.1	0.5	0.5	34	39	24	27	0.5	0.7	40	45	0	0
Хорватия	4.6	4.5	0.4	-0.8	3	3	2	2	0.4	-0.8	40	44	0	0
Центральноафриканская Респ.	2.3	3.5	2.4	2.1	1	2								
Чад	4.5	7.5	2.5	2.9	2	3	2	4	2.1	2.9	43	45	42	37
Чешская Респ.	10.2	10.3	0.1	-0.1	6	7	5	6	0.3	0.5	47	47	0	0
Чили	11.1	15.0	1.6	1.5	7	10	4	6	2.7	2.4	26	33	0	0
Швейцария	6.3	7.1	0.6	0.7	4	5	3	4	1.6	0.9	37	40	0	0
Швеция	8.3	8.9	0.3	0.4	5	6	4	5	0.9	0.4	44	48	0	0
Шри-Ланка	14.7	19.0	1.4	1.2	9	13	5	8	2.2	2.0	27	36	4	2
Эквадор	8.0	12.4	2.5	2.1	4	8	3	5	3.4	3.3	20	28	9	5
Эритрея	2.4	4.0	2.8	2.7		2	1	2	2.6	2.7	47	47	44	39
Эстония	1.5	1.4	0.6	-0.9	1	1	1	1	0.4	-0.7	51	49	0	0
Эфиопия	37.7	62.8	3.1	2.8	20	32	17	27	3.1	1.8	42	41	46	42
Южная Африка	27.6	42.1	2.4	2.0	16	26	10	17	2.7	2.3	35	38	1	0
Ямайка	2.1	2.6	1.2	0.9	1	2	1	1	2.0	1.5	46	46	0	0
Япония	116.8	126.6	0.6	0.3	79	87	57	68	1.2	0.7	38	41	0	0
Весь мир	4 430,2 s	5 974,7 s	1,7 w	1,0 w	2 595 s	3 761 s	2 035 s	2 892 s	1,9 w	1,7 w	39 w	41 w	20 w	12 w
Страны с низким доходом	1612.9	2417.0	2.3	2.0	890	1417	709	1085	2.1	2.4	38	38	24	19
Со средним доходом	2 027.9	2 666.8	1.7	1.2	1 199	1 748	970	1 374	2.1	1.5	40	42	21	7
Выше среднего	419.9	573.1	1.8	1.4	245	369	165	253	2.4	2.1	33	36	9	6
Ниже среднего	1607.9	2 093.7	1.6	1.1	955	1 379	805	1 121	2.0	1.4	42	43	24	7
Страны с низким и средним доходом	3641.0	5 083.8	1.9	1.6	2 090	3 166	1 679	2 459	2.1	1.9	39	40	23	13
Африка к югу от Сахары	380.5	642.3	2.9	2.6	195	340	170	282	2.7	2.6	42	42	35	30
Ближний Восток и Северная Африка	174.0	290.9	3.1	2.2	91	171	54	97	3.1	3.1	24	27	14	5
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	1 397.8	1 836.9	1.6	1.3	820	1 220	719	1 038	2.3	1.5	43	45	26	9
Европа и Центральная Азия	425.8	475.3	0.9	0.2	274	318	214	238	0.5	0.6	47	46	3	1
Латинская Америка и Карибский бассейн	360.3	509.2	2.0	1.7	201	319	130	219	3.0	2.5	28	35	13	9
Южная Азия	902.6	1 329.3	2.2	1.9	508	797	392	585	1.8	2.5	34	33	23	16
Страны с высоким доходом	789.1	890.9	0.6	0.6	505	596	357	433	1.1	0.9	38	43	0	0

Примечание: Сравнимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за год, отличающиеся от указанных.

НАСЕЛЕНИЕ

Страна	Национальная черта бедности								Международная черта бедности				
	Год обслед.	Доля населения за чертой бедности (%)			Год обслед.	Доля населения за чертой бедности (%)			Год обслед.	Доля насел. с доходом менее 1 долл. в день (%)	К-т бедности при доходе 1 долл. в день (%)	Доля насел. с доходом менее 2 долл. в день (%)	К-т бедности при доходе 2 долл. в день (%)
		Сельское	Городское	Всего		Сельское	Городское	Всего					
Мали		..	..	..		..	..	..	1994	72.8	37.4	90.6	60.5
Марокко	1990-91	18.0	7.6	13.1	1998-99	27.2	12.0	19.0	1990-91	<2	<0.5	7.5	1.3
Мексика	1988	..	..	10.1	..	..	..	..	1995	17.9	6.1	42.5	18.1
Мозамбик		..	..	..	..	..	..	..	1996	37.9	12.0	78.4	36.8
Молдова	1997	26.7	..	23.3	..	..	..	..	1992	7.3	1.3	31.9	10.2
Монголия	1995	33.1	38.5	36.3	..	..	..	..	1995	13.9	3.1	50.0	17.5
Мьянма		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Намибия		..	..	..	..	..	..	..	1993	34.9	14.0	55.8	30.4
Непал	1995-96	44.0	23.0	42.0	..	..	..	..	1995	37.7	9.7	82.5	37.5
Нигер	1989-93	66.0	52.0	63.0	..	..	..	..	1995	61.4	33.9	85.3	54.8
Нигерия	1985	49.5	31.7	43.0	1992-93	36.4	30.4	34.1	1997	70.2	34.9	90.8	59.0
Нидерланды		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Никарагуа	1993	76.1	31.9	50.3	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Новая Зеландия		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Норвегия		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Пакистан	1991	36.9	28.0	34.0	..	..	..	..	1996	31.0	6.2	84.7	35.0
Панама	1997	64.9	15.3	37.3	..	..	..	..	1997	10.3	3.2	25.1	10.2
Папуа-Новая Гвинея		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Парагвай	1991	28.5	19.7	21.8	..	..	..	..	1995	19.4	8.3	38.5	18.8
Перу	1994	67.0	46.1	53.5	1997	64.7	40.4	49.0	1996	15.5	5.4	41.4	17.1
Польша	1993	..	..	23.8	..	..	..	..	1993	5.4	4.3	10.5	6.0
Португалия		..	..	..	..	..	..	..	1994	<2	<0.5	<2	<0.5
Российская Федерация	1994	..	..	30.9	..	..	..	..	1998	7.1	1.4	25.1	8.7
Руанда	1993	..	..	51.2	..	..	..	..	1983-85	35.7	7.7	84.6	36.7
Румыния	1994	27.9	20.4	21.5	..	..	..	..	1994	2.8	0.8	27.5	6.9
Сальвадор	1992	55.7	43.1	48.3	..	..	..	..	1996	25.3	10.4	51.9	24.7
Саудовская Аравия		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Сенегал		..	..	..	..	..	..	..	1995	26.3	7.0	67.8	28.2
Сингапур		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Сирийская Арабская Респ.		..	..	..	..	..	..	..	1992	<2	<0.5	<2	<0.5
Словацкая Респ.		..	..	..	..	..	..	..	1993	<2	<0.5	<2	<0.5
Словения		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
США		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Сьерра-Леоне	1989	76.0	53.0	68.0	..	..	..	..	1989	57.0	39.5	74.5	51.8
Таджикистан		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Таиланд	1990	..	..	18.0	1992	15.5	10.2	13.1	1998	<2	<0.5	28.2	7.1
Танзания	1991	..	..	51.1	..	..	..	..	1993	19.9	4.8	59.7	23.0
Togo	1987-89	..	..	32.3	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Тунис	1985	29.2	12.0	19.9	1990	21.6	8.9	14.1	1990	<2	<0.5	11.6	2.9
Туркменистан		..	..	..	..	..	..	..	1993	20.9	5.7	59.0	23.3
Турция		..	..	..	..	..	..	..	1994	2.4	0.5	18.0	5.0
Уганда	1993	..	..	55.0	..	..	..	..	1992	36.7	11.4	77.2	35.8
Узбекистан		..	..	..	..	..	..	..	1993	3.3	0.5	26.5	7.3
Украина	1995	..	..	31.7	..	..	..	..	1996	<2	<0.5	23.7	4.4
Уругвай		..	..	..	..	..	..	..	1989	<2	<0.5	6.6	1.9
Филиппины	1994	53.1	28.0	40.6	1997	51.2	22.5	40.6	..	..	..	..	..
Финляндия		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Франция		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Хорватия		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Центральноафриканская Респ.		..	..	..	..	..	..	1993	66.6	38.1	84.0	58.4	
Чад	1995-96	67.0	63.0	64.0	..	..	..	..	1993	<2	<0.5	<2	<0.5
Чешская Респ.		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Чили	1992	..	..	21.6	1994	..	..	20.5	1994	4.2	0.7	20.3	5.9
Швейцария		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Швеция		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Шри-Ланка	1985-86	45.5	26.8	40.6	1990-91	38.1	28.4	35.3	1995	6.6	1.0	45.4	13.5
Эквадор	1994	47.0	25.0	35.0	..	..	..	..	1995	20.2	5.8	52.3	21.2
Эритрея		..	..	..	..	..	..	..	1995	..	..	..	..
Эстония	1995	14.7	6.8	8.9	..	..	..	..	1995	4.9	1.2	17.7	6.0
Эфиопия		..	..	..	..	..	..	..	1995	31.3	8.0	76.4	32.9
Южная Африка		..	..	..	..	..	..	..	1993	11.5	1.8	35.8	13.4
Ямайка	1992	..	..	34.2	..	..	..	..	1996	3.2	0.7	25.2	6.9
Япония		..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных.

Таблица 5. Распределение доходов или потребления

Страна	Год обследования	Коэффициент Джини	Удельный вес в доходах или потреблении						
			Нижние 10%	Нижние 20%	2-й квинтиль	3-й квинтиль	4-й квинтиль	Верхние 20%	Верхние 10%
Австралия	1994 ^{сd}	35,2	2,0	5,9	12,0	17,2	23,6	41,3	25,4
Австрия	1987 ^{сd}	23,1	4,4	10,4	14,8	18,5	22,9	33,3	19,3
Азербайджан	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Албания	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Алжир	1995 ^{аb}	35,3	2,8	7,0	11,6	16,1	22,7	42,6	26,8
Ангола	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Аргентина	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Армения	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Бангладеш	1995-96 ^{аb}	33,6	3,9	8,7	12,0	15,7	20,8	42,8	28,6
Беларусь	1998 ^{аb}	21,7	5,1	11,4	15,2	18,2	21,9	33,3	20,0
Бельгия	1992 ^{сd}	25,0	3,7	9,5	14,6	18,4	23,0	34,5	20,2
Бенин	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Болгария	1995 ^{аb}	28,3	3,4	8,5	13,8	17,9	22,7	37,0	22,5
Боливия	1990 ^{сd}	42,0	2,3	5,6	9,7	14,5	22,0	48,2	31,7
Ботсвана	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Бразилия	1996 ^{сd}	60,0	0,9	2,5	5,5	10,0	18,3	63,8	47,6
Буркина-Фасо	1994 ^{аb}	48,2	2,2	5,5	8,7	12,0	18,7	55,0	39,5
Бурунди	1992 ^{аb}	33,3	3,4	7,9	12,1	16,3	22,1	41,6	26,6
Великобритания	1991 ^{сd}	36,1	2,6	6,6	11,5	16,3	22,7	43,0	27,3
Венгрия	1996 ^{сd}	30,8	3,9	8,8	12,5	16,6	22,3	39,9	24,8
Венесуэла, БР	1996 ^{сd}	48,8	1,3	3,7	8,4	13,6	21,2	53,1	37,0
Вьетнам	1998 ^{аb}	36,1	3,6	8,0	11,4	15,2	20,9	44,5	29,9
Гаити	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Гана	1997 ^{аb}	32,7	3,6	8,4	12,2	15,8	21,9	41,7	26,1
Гватемала	1989 ^{сd}	59,6	0,6	2,1	5,8	10,5	18,6	63,0	46,6
Гвинея	1994 ^{аb}	40,3	2,6	6,4	10,4	14,8	21,2	47,2	32,0
Германия	1994 ^{сd}	30,0	3,3	8,2	13,2	17,5	22,7	38,5	23,7
Гондурас	1996 ^{сd}	53,7	1,2	3,4	7,1	11,7	19,7	58,0	42,1
Грция	1993 ^{сd}	32,7	3,0	7,5	12,4	16,9	22,8	40,3	25,3
Грузия	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Дания	1992 ^{сd}	24,7	3,6	9,6	14,9	18,3	22,7	34,5	20,5
Доминиканская Респ.	1996 ^{сd}	48,7	1,7	4,3	8,3	13,1	20,6	53,7	37,8
Египет, Арабская Респ.	1995 ^{аb}	28,9	4,4	9,8	13,2	16,6	21,4	39,0	25,0
Замбия	1996 ^{аb}	49,8	1,6	4,2	8,2	12,8	20,1	54,8	39,2
Зимбабве	1990-91 ^{аb}	56,8	1,8	4,0	6,3	10,0	17,4	62,3	46,9
Израиль	1992 ^{сd}	35,5	2,8	6,9	11,4	16,3	22,9	42,5	26,9
Индия	1997 ^{аb}	37,8	3,5	8,1	11,6	15,0	19,3	46,1	33,5
Индонезия	1996 ^{сd}	36,5	3,6	8,0	11,3	15,1	20,8	44,9	30,3
Иордания	1997 ^{аb}	36,4	3,3	7,6	11,4	15,5	21,1	44,4	29,8
Иран, Исламская Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Ирландия	1987 ^{сd}	35,9	2,5	6,7	11,6	16,4	22,4	42,9	27,4
Испания	1990 ^{сd}	32,5	2,8	7,5	12,6	17,0	22,6	40,3	25,2
Италия	1995 ^{сd}	27,3	3,5	8,7	14,0	18,1	22,9	36,3	21,8
Йемен, Респ.	1992 ^{аb}	39,5	2,3	6,1	10,9	15,3	21,6	46,1	30,8
Казахстан	1996 ^{аb}	35,4	2,7	6,7	11,5	16,4	23,1	42,3	26,3
Камбоджа	1997 ^{аb}	40,4	2,9	6,9	10,7	14,7	20,1	47,6	33,8
Камерун	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Канада	1994 ^{сd}	31,5	2,8	7,5	12,9	17,2	23,0	39,3	23,8
Кения	1994 ^{сd}	44,5	1,8	5,0	9,7	14,2	20,9	50,2	34,9
Китай	1998 ^{сd}	40,3	2,4	5,9	10,2	15,1	22,2	46,6	30,4
Гонконг, Китай	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Колумбия	1996 ^{сd}	57,1	1,1	3,0	6,6	11,1	18,4	60,9	46,1
Конго, Дем. Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Конго, Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Корея, Респ.	1993 ^{аb}	31,6	2,9	7,5	12,9	17,4	22,9	39,3	24,3
Коста-Рика	1996 ^{сd}	47,0	1,3	4,0	8,8	13,7	21,7	51,8	34,7
Кот-д'Ивуар	1995 ^{аb}	36,7	3,1	7,1	11,2	15,6	21,9	44,3	28,8
Кувейт	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Кыргызстан	1997 ^{сd}	40,5	2,7	6,3	10,2	14,7	21,4	47,4	31,7
Лаосская НДР	1992 ^{аb}	30,4	4,2	9,6	12,9	16,3	21,0	40,2	26,4
Латвия	1998 ^{сd}	32,4	2,9	7,6	12,9	17,1	22,1	40,3	25,9
Лесото	1986-87 ^{аb}	56,0	0,9	2,8	6,5	11,2	19,4	60,1	43,4
Ливан	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Литва	1996 ^{аb}	32,4	3,1	7,8	12,6	16,8	22,4	40,3	25,6
Мавритания	1995 ^{аb}	38,9	2,3	6,2	10,8	15,4	22,0	45,6	29,9
Мадагаскар	1993 ^{аb}	46,0	1,9	5,1	9,4	13,3	20,1	52,1	36,7
Македония, БЮР	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Малави	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Малайзия	1995 ^{сd}	48,5	1,8	4,5	8,3	13,0	20,4	53,8	37,9
Мали	1994 ^{аb}	50,5	1,8	4,6	8,0	11,9	19,3	56,2	40,4
Марокко	1998-99 ^{аb}	39,5	2,6	6,5	10,6	14,8	21,3	46,6	30,9
Мексика	1995 ^{сd}	53,7	1,4	3,6	7,2	11,8	19,2	58,2	42,8

НАСЕЛЕНИЕ

Страна	Год обследования	Коэффициент Джинни	Удельный вес в доходах или потреблении						
			Нижние 10%	Нижние 20%	2-й квинтиль	3-й квинтиль	4-й квинтиль	Верхние 20%	Верхние 10%
Мозамбик	1996-97 ^{a,b}	39,6	2,5	6,5	10,8	15,1	21,1	46,5	31,7
Молдова	1992 ^{c,d}	34,4	2,7	6,9	11,9	16,7	23,1	41,5	25,8
Монголия	1995 ^{a,b}	33,2	2,9	7,3	12,2	16,6	23,0	40,9	24,5
Мьянма	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Намибия	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Непал	1995-96 ^{a,b}	36,7	3,2	7,6	11,5	15,1	21,0	44,8	29,8
Нигер	1995 ^{a,b}	50,5	0,8	2,6	7,1	13,9	23,1	53,3	35,4
Нигерия	1996-97 ^{a,b}	50,6	1,6	4,4	8,2	12,5	19,3	55,7	40,8
Нидерланды	1994 ^{c,d}	32,6	2,8	7,3	12,7	17,2	22,8	40,1	25,1
Никарагуа	1993 ^{a,b}	50,3	1,6	4,2	8,0	12,6	20,0	55,2	39,8
Новая Зеландия	1991 ^{c,d}	43,9	0,3	2,7	10,0	16,3	24,1	46,9	29,8
Норвегия	1995 ^{c,d}	25,8	4,1	9,7	14,3	17,9	22,2	35,8	21,8
Пакистан	1996-97 ^{a,b}	31,2	4,1	9,5	12,9	16,0	20,5	41,1	27,6
Панама	1997 ^{a,b}	48,5	1,2	3,6	8,1	13,6	21,9	52,8	35,7
Папуа-Новая Гвинея	1996 ^{a,b}	50,9	1,7	4,5	7,9	11,9	19,2	56,5	40,5
Парагвай	1995 ^a	59,1	0,7	2,3	5,9	10,7	18,7	62,4	46,6
Перу	1996 ^{c,d}	46,2	1,6	4,4	9,1	14,1	21,3	51,2	35,4
Польша	1996 ^{c,d}	32,9	3,0	7,7	12,6	16,7	22,1	40,9	26,3
Португалия	1994-95 ^{c,d}	35,6	3,1	7,3	11,6	15,9	21,8	43,4	28,4
Российская Федерация	1998 ^{a,b}	48,7	1,7	4,4	8,6	13,3	20,1	53,7	38,7
Руанда	1983-85 ^{a,b}	28,9	4,2	9,7	13,2	16,5	21,6	39,1	24,2
Румыния	1994 ^{c,d}	28,2	3,7	8,9	13,6	17,6	22,6	37,3	22,7
Сальвадор	1996 ^{c,d}	52,3	1,2	3,4	7,5	12,5	20,2	56,5	40,5
Саудовская Аравия	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Сенегал	1995 ^{a,b}	41,3	2,6	6,4	10,3	14,5	20,6	48,2	33,5
Сингапур	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Сирийская Арабская Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Словацкая Респ.	1992 ^{c,d}	19,5	5,1	11,9	15,8	18,8	22,2	31,4	18,2
Словения	1995 ^{c,d}	26,8	3,2	8,4	14,3	18,5	23,4	35,4	20,7
США	1997 ^{c,d}	40,8	1,8	5,2	10,5	15,6	22,4	46,4	30,5
Сьерра-Леоне	1989 ^{a,b}	62,9	0,5	1,1	2,0	9,8	23,7	63,4	43,6
Таджикистан	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Таиланд	1998 ^{a,b}	41,4	2,8	6,4	9,8	14,2	21,2	48,4	32,4
Танзания	1993 ^{a,b}	38,2	2,8	6,8	11,0	15,1	21,6	45,5	30,1
Того	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Тунис	1990 ^{a,b}	40,2	2,3	5,9	10,4	15,3	22,1	46,3	30,7
Туркменистан	1998 ^{a,b}	40,8	2,6	6,1	10,2	14,7	21,5	47,5	31,7
Турция	1994 ^{a,b}	41,5	2,3	5,8	10,2	14,8	21,6	47,7	32,3
Уганда	1992-93 ^{a,b}	39,2	2,6	6,6	10,9	15,2	21,3	46,1	31,2
Узбекистан	1993 ^{c,d}	33,3	3,1	7,4	12,0	16,7	23,0	40,9	25,2
Украина	1996 ^{a,b}	32,5	3,9	8,6	12,0	16,2	22,0	41,2	26,4
Уругвай	1989 ^{c,d}	42,3	2,1	5,4	10,0	14,8	21,5	48,3	32,7
Филиппины	1997 ^{a,b}	46,2	2,3	5,4	8,8	13,2	20,3	52,3	36,6
Финляндия	1991 ^{c,d}	25,6	4,2	10,0	14,2	17,6	22,3	35,8	21,6
Франция	1995 ^{c,d}	32,7	2,8	7,2	12,6	17,2	22,8	40,2	25,1
Хорватия	1998 ^{a,b}	26,8	4,0	9,3	13,8	17,8	22,9	36,2	21,6
Центральноафриканская Респ.	1993 ^{a,b}	61,3	0,7	2,0	4,9	9,6	18,5	65,0	47,7
Чад	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Чешская Респ.	1996 ^{c,d}	25,4	4,3	10,3	14,5	17,7	21,7	35,9	22,4
Чили	1994 ^{c,d}	56,5	1,4	3,5	6,6	10,9	18,1	61,0	46,1
Швейцария	1992 ^{c,d}	33,1	2,6	6,9	12,7	17,3	22,9	40,3	25,2
Швеция	1992 ^{c,d}	25,0	3,7	9,6	14,5	18,1	23,2	34,5	20,1
Шри-Ланка	1995 ^{a,b}	34,4	3,5	8,0	11,8	15,8	21,5	42,8	28,0
Эквадор	1995 ^{a,b}	43,7	2,2	5,4	9,4	14,2	21,3	49,7	33,8
Эритрея	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Эстония	1995 ^{c,d}	35,4	2,2	6,2	12,0	17,0	23,1	41,8	26,2
Эфиопия	1995 ^{a,b}	40,0	3,0	7,1	10,9	14,5	19,8	47,7	33,7
Южная Африка	1993-94 ^{a,b}	59,3	1,1	2,9	5,5	9,2	17,7	64,8	45,9
Ямайка	1996 ^{a,b}	36,4	2,9	7,0	11,5	15,8	21,8	43,9	28,9
Япония	1993 ^{c,d}	24,9	4,8	10,6	14,2	17,6	22,0	35,7	21,7

Примечание. Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных.

a. Доли расходов по процентилем населения. b. Классифицировано по расходам на душу населения. c. Доли расходов по процентилем населения. d. Классифицировано по доходам на душу населения.

НАСЕЛЕНИЕ

Страна	Доля расходов на образование в % ВВП		Удельный вес учащихся ^а в соответствующей возраст. группе				Удельный вес когорты, достигавшей 4-го класса				Ожидаемая продолжительность обучения			
			Начальное		Среднее		Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
			1980	1997	1980	1997	1980	1996	1980	1996	1980	1997	1980	1997
Нидерланды	7.7	5.1	100	100	93	100	94	..	98	..	13	16	13	16
Никарагуа	3.4	3.9	71	79	51	51	40	52	47	57	..	9	..	9
Новая Зеландия	5.8	7.3	100	100	85	93	97	..	97	..	14	16	13	17
Норвегия	6.5	7.4	99	100	84	98	100	100	100	100	13	15	13	16
Пакистан	2.1	2.7	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Панама	4.9	5.1	89	90	65	71	74	..	79	..	11	..	12	..
Папуа-Новая Гвинея	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Парагвай	1.5	4.0	91	96	37	61	59	77	58	80	..	10	..	10
Перу	3.1	2.9	87	94	80	84	78	..	74	..	11	..	10	..
Польша	..	7.5	99	99	73	87	..	..	..	..	12	13	12	13
Португалия	3.8	5.8	99	100	45	90	..	..	..	..	..	14	..	15
Российская Федерация	3.5	3.5	92	100	98	88	..	..	..	..	..	..	..	..
Руанда	2.7	..	59	..	..	..	69	..	74	..	..	..	..	..
Румыния	3.3	3.6	91	100	100	76	..	..	..	..	..	12	..	12
Сальвадор	3.9	2.5	70	89	23	36	46	76	48	77	..	10	..	10
Саудовская Аравия	4.1	7.5	49	60	37	59	82	87	86	92	7	10	5	9
Сенегал	..	3.7	37	60	19	20	89	89	82	85	..	..	..	..
Сингапур	2.8	3.0	100	91	66	76	100	..	100	..	..	..	..	..
Сирийская Арабская Респ.	4.6	3.1	90	95	48	42	93	93	88	94	11	10	8	9
Словацкая Респ	..	5.0	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Словения	..	5.7	..	95	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
США	6.7	5.4	90	100	94	96	..	..	..	..	14	16	15	16
Сьерра-Леоне	3.5	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Таджикистан	..	2.2	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Таиланд	3.4	4.8	92	88	25	48	..	..	..	..	..	..	..	..
Танзания	..	..	68	48	..	..	89	78	90	84	10	..	7	..
Того	5.6	4.5	79	82	65	58	59	79	45	60	..	..	..	..
Тунис	5.4	7.7	83	100	40	74	89	90	84	92	10	..	7	..
Туркменистан	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Турция	2.2	2.2	81	100	42	58	..	93	..	96	..	11	..	9
Уганда	1.3	2.6	..	..	..	..	82	..	73	..	..	..	..	..
Узбекистан	..	7.7	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Украина	5.6	7.3	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Уругвай	2.3	3.3	87	94	70	84	..	97	..	99	..	..	..	..
Филиппины	1.7	3.4	95	100	72	78	68	..	73	..	11	..	11	..
Финляндия	5.3	7.5	100	100	87	95	..	100	..	100	..	15	..	17
Франция	5.0	6.0	100	100	94	99	..	..	..	..	..	15	..	16
Хорватия	..	5.3	100	100	80	72	..	98	..	98	..	11	..	12
Центральноафриканская Респ.	..	..	57	46	27	19	63	..	50	..	..	..	..	..
Чад	..	1.7	26	48	13	18	..	62	..	53	..	..	..	..
Чешская Респ.	..	5.1	95	100	93	100	..	..	..	..	..	13	..	13
Чили	4.6	3.6	93	90	70	85	94	100	97	100	..	13	..	13
Швейцария	4.7	5.4	100	100	80	84	..	..	..	..	13	15	12	14
Швеция	9.0	8.3	100	100	83	100	98	97	99	97	12	14	13	15
Шри-Ланка	2.7	3.4	96	100	59	76	92	..	91	..	..	..	..	..
Эквадор	5.6	3.5	92	100	66	51	..	84	..	86	..	..	..	..
Эритрея	..	1.8	..	29	..	38	..	73	..	67	..	5	..	4
Эстония	..	7.2	100	100	100	86	..	96	..	97	..	12	..	13
Эфиопия	3.1	4.0	28	35	19	25	50	51	51	50	..	..	..	..
Южная Африка	..	7.9	68	100	62	95	..	72	..	79	..	14	..	14
Ямайка	7.0	7.4	98	96	71	70	91	..	91	..	..	11	..	11
Япония	5.8	3.6	100	100	93	100	100	100	100	100	14	..	13	..
Весь мир	3,9 m	4,8 m	81 w	90 w	60 w	68 w	.. w	.. w	.. w	.. w				
Страны с низким доходом	3.4	3.3	66	76	38	51	..	..	..	..	..	..	..	..
Со средним доходом	3.8	4.8	86	97	63	71	..	..	..	..	..	..	..	..
Выше среднего	4.0	5.0	88	96	59	75	..	..	..	..	..	..	..	..
Ниже среднего	3.5	4.8	85	98	64	70	..	92	..	92	..	..	..	..
Страны с низким и средним доходом	3.5	4.1	78	89	53	63	..	..	..	..	..	..	..	..
Африка к югу от Сахары	3.8	4.1	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Ближний Восток и Северная Африка	5.0	5.2	74	87	46	66	88	..	84	..	..	..	..	..
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	2.5	2.9	86	99	59	67	..	93	..	93	..	..	..	..
Европа и Центральная Азия	..	5.1	92	100	84	81	..	..	..	..	..	..	..	..
Латинская Америка и Карибский бассейн	3.8	3.6	85	94	55	66	..	..	..	..	..	..	..	..
Южная Азия	2.0	3.1	64	77	38	55	..	62	..	55	..	..	..	..
Страны с высоким доходом	5.6	5.4	97	100	87	96	..	..	..	..	..	..	..	..

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных. а. Оценки ЮНЕСКО по количеству учащихся и прогнозы сделаны в 1999 году.

Таблица 7. Здравоохранение

Страна	Доля расходов на здравоохранение в % ВВП	Удельный вес населения, имеющего доступ к питьевой воде (% населения)		Удельный вес населения, имеющего доступ к канализации (% населения)		Коеф. младенческой смертности на 1000 живорожденных		Уровень исп-ия контрацептивов (Доля жен. в возрасте 15-49 лет (%))	Общий коеф. рождаемости (Рождений на 1 женщину)		Коеф. материнской смертности на 10000 живорожденных
	1990-98 ^a	1982-85 ^a	1990-96 ^a	1982-85 ^a	1990-96 ^a	1980	1998	1990-98 ^a	1980	1998	1990-98 ^a
Австралия	5,5	99	99	99	86	11	5	..	1,9	1,8	..
Австрия	6,0	99	..	..	100	14	5	..	1,6	1,3	..
Азербайджан	1,2	..	..	..	36	30	17	..	3,2	2,0	37 ^b
Албания	2,7	82	76	..	58	47	25	..	3,6	2,5	..
Алжир	3,3	..	..	..	..	88	36	51	6,7	3,5	..
Ангва	3,3	28	32	19	16	154	104	..	6,9	6,7	..
Аргентина	4,6	55	65	69	75	35	19	..	3,3	2,6	98 ^b
Армения	3,1	..	..	..	..	25	15	..	2,3	1,3	36 ^b
Бенгладеш	1,6	40	64	4	35	112	73	49	6,1	4,1	440 ^b
Белорусия	4,9	..	..	..	..	16	11	..	2,0	1,3	22 ^b
Бельгия	6,8	98	..	..	100	12	6	..	1,7	1,6	..
Банки	1,6	14	50	10	20	116	87	16	7,0	6,7	500 ^b
Болгария	3,2	85	..	..	96	20	14	..	2,0	1,1	15 ^b
Боливия	1,1	53	58	36	41	118	80	49	2,5	4,1	390 ^b
Ботсвана	2,7	..	70	36	53	71	62	..	6,1	4,2	330 ^b
Бразилия	3,4	75	72	24	67	70	30	77	3,9	2,3	160 ^b
Буркина-Фасо	1,2	35	..	9	15	121	104	12	7,5	6,7	..
Бурнди	0,6	23	52	..	51	122	118	..	6,8	6,2	..
Великобритания	5,9	100	100	100	100	12	6	..	1,9	1,7	7 ^b
Венгрия	4,1	87	..	..	94	23	10	73	1,9	1,3	15 ^b
Венесуэла, БР	3,0	84	79	45	58	36	21	..	4,2	2,8	65 ^b
Вьетнам	0,4	..	96	..	21	57	34	75	5,0	2,3	160 ^b
Гаити	1,3	..	39	19	21	107	71	18	6,9	4,3	..
Гайана	1,6	..	56	26	43	12	65	20	6,3	4,8	..
Гватемала	1,5	58	67	54	67	84	42	32	6,3	4,4	190 ^b
Гвинея	1,2	20	62	12	14	185	118	2	6,1	5,4	..
Германия	6,3	..	..	..	100	13	5	..	1,4	1,4	..
Гондурас	2,7	50	65	32	65	70	36	50	6,6	4,2	220 ^b
Греция	3,3	85	..	..	96	18	6	..	2,2	1,3	11 ^b
Грузия	0,7	..	..	..	..	25	15	..	2,3	1,3	70 ^b
Дания	6,7	100	..	..	100	8	5	..	1,5	1,8	10 ^b
Доминиканская Респ.	1,6	49	71	66	78	76	40	54	4,2	2,9	..
Египет, Арабская Респ.	1,8	30	64	..	11	120	89	48	5,1	3,2	170 ^b
Эфиопия	2,3	48	43	47	23	80	114	25	7,0	5,5	650 ^b
Зимбабве	3,1	32	77	26	66	80	73	48	6,4	3,7	400 ^b
Индонезия	7,0	100	99	..	100	16	6	..	3,2	2,7	5 ^b
Индия	0,6	54	81	8	16	115	70	41	5,0	3,2	410 ^b
Индонезия	0,6	39	62	30	51	90	43	57	4,3	2,7	450 ^b
Иордания	3,7	89	85	81	95	41	27	50	6,6	4,1	41 ^b
Иран, Исламская Респ.	1,7	71	83	65	67	87	26	73	6,7	2,7	37 ^b
Ирландия	4,9	97	..	..	100	11	5	80	3,2	1,8	6 ^b
Испания	5,6	99	..	..	100	12	5	..	2,2	1,2	6 ^b
Италия	5,3	99	..	..	100	15	5	..	1,6	1,2	..
Йемен, Респ.	2,1	..	39	19	..	141	82	21	7,9	6,3	350 ^b
Казахстан	2,1	..	..	..	..	33	22	59	2,9	2,0	70 ^b
Камбоджа	0,6	..	13	..	..	301	102	..	4,7	4,5	..
Камерун	1,0	36	41	36	40	103	77	19	6,4	5,0	430 ^b
Канада	6,4	100	99	85	95	10	5	..	1,7	1,6	..
Катар	2,2	27	53	44	77	75	76	39	7,8	4,6	590 ^b
Киргизская Респ.	2,7	..	81	..	..	43	26	60	4,1	2,8	65 ^b
Китай	2,0	..	90	..	21	42	31	85	2,5	1,9	65 ^b
Гонконг, Китай	2,1	..	..	..	..	11	3	..	2,0	1,1	..
Колумбия	4,3	..	78	68	63	41	23	72	3,9	2,7	80 ^b
Конго, Дем. Респ.	1,2	..	27	..	9	112	90	..	6,6	6,3	..
Конго, Респ.	1,5	..	47	..	9	89	90	..	6,3	6,0	..
Корея, Респ.	2,5	83	83	100	100	26	9	..	2,6	1,8	20 ^b
Коста-Рика	6,9	..	92	95	97	19	13	..	3,6	2,6	29 ^b
Кот-д'Ивуар	1,4	20	72	17	54	108	88	11	7,4	5,0	600 ^b
Кувейт	2,9	100	100	100	100	27	12	..	5,3	2,8	5 ^b
Лаосская РДР	1,2	..	39	..	24	127	36	25	6,7	5,5	650 ^b
Латвия	4,6	..	..	..	..	20	15	..	2,0	1,1	45 ^b
Лесото	3,7	18	52	12	8	119	93	23	5,5	4,6	..
Литва	3,0	92	100	75	100	48	27	..	4,0	2,4	100 ^b
Ливия	7,2	..	..	..	..	20	9	..	2,0	1,4	18 ^b
Мавритания	1,8	37	64	..	32	120	90	..	6,3	5,4	..
Мадagascar	1,1	31	29	..	15	119	92	19	6,6	5,7	490 ^b
Македония, БЮР	7,8	..	..	..	..	94	16	..	2,5	1,8	11 ^b
Малави	2,8	32	45	60	53	169	104	22	7,6	6,4	620 ^b
Малайзия	1,3	71	89	75	94	30	8	..	4,2	3,1	39 ^b
Мали	2,6	..	37	21	31	184	117	7	7,1	6,5	580 ^b
Марокко	1,3	32	52	50	40	89	49	59	5,4	3,0	230 ^b
Мексика	2,6	92	83	57	66	51	30	65	4,7	2,8	48 ^b
Мозамбик	2,1	9	32	10	21	145	104	6	6,5	5,2	..
Молдова	4,6	..	66	..	50	35	18	74	2,4	1,7	42 ^b
Монголия	4,3	..	..	..	..	82	50	..	5,3	2,5	150 ^b
Мьянма	0,2	27	38	24	41	109	78	..	4,9	3,1	230 ^b
Намбия	3,8	57	..	..	34	80	67	29	5,9	4,8	230 ^b
Непал	1,3	24	44	1	6	132	77	29	6,1	4,4	540 ^b
Нигер	1,3	37	53	9	15	125	118	8	7,4	7,3	590 ^b
Нигерия	0,2	36	39	..	36	99	76	6	6,9	5,3	..

НАСЕЛЕНИЕ

Страна	Доля расходов на здравоохранение в % ВВП	Удельный вес населения, имеющего доступ к питьевой воде (% населения)		Удельный вес населения, имеющего доступ к канализации (% населения)		Коеф. младенческой смертности на 1000 живорожденных		Уровень исп-ия контрацептивов Доля жин. в возрасте 15-49 лет (%)	Общий коеф. рождаемости Рождений на 1 женщину		Коеф. материнской смертности на 100000 живорожденных
	1990-98 ^a	1982-85 ^a	1990-96 ^a	1982-85 ^a	1990-96 ^a	1980	1998	1990-98 ^a	1980	1998	1990-98 ^a
Нидерланды	6.1	100	100		100	9	5	75	1.6	1.6	7 ^a
Никарагуа	4.4	50	81	27	31	84	36	60	6.3	3.7	150 ^b
Новая Зеландия	5.9	100		88		13	6		2.0	1.9	15 ^c
Норвегия	6.2	99	100		100	8	4		1.7	1.8	6 ^d
Пакистан	0.9	38	60	16	30	127	91	24	7.0	4.9	
Панама	6.0	82	84	81	90	32	21		3.7	2.6	85 ^d
Панама-Новая Гвинея	2.6		28		22	78	59	26	5.8	4.2	
Парагвай	2.6	23	39	49	32	50	24	59	5.2	3.8	190 ^c
Перу	2.2	53	80	48	44	81	40	64	4.5	3.1	270 ^d
Польша	4.2	82			100	26	10		2.3	1.4	8 ^a
Португалия	4.7	66	82		100	24	8		3.2	1.5	8 ^d
Российская Федерация	4.5					22	17	34	1.9	1.2	50 ^b
Руанда	2.1					128	123	21	8.3	6.1	
Румыния	2.9	71	62		44	29	21	57	2.4	1.3	41 ^d
Сальвадор	2.6	51	55	52	68	84	31	60	4.9	3.3	
Саудовская Аравия	6.4	91	93	86	86	45	20		7.3	5.7	
Сенегал	2.6	44	50	59	59	117	69	13	6.8	5.5	560 ^c
Сингапур	1.1	100	100	85	100	12	4		1.7	1.6	6 ^b
Сирийская Арабская Респ.		71	85	45	56	56	28	40	7.4	3.9	
Словенская Респ.	5.2			46	51	21	9		2.3	1.4	9 ^a
Словения	6.8		98	80	98	16	5		2.1	1.2	11 ^a
США	6.5			98		13	7	76	1.8	2.0	8 ^b
Сьерра-Леоне	1.7	24	34	13	11	190	169		6.5	6.0	
Таджикистан	6.6		69		62	58	23		5.6	3.4	65 ^b
Таиланд	7.7	66	89	47	96	49	29	72	3.3	1.9	44 ^c
Танзания	1.3	82	49		86	108	85	18	6.7	5.4	530 ^c
Того	7.1	35	63	14	26	100	78	24	6.8	5.1	480 ^c
Тунис	3.0	89	99	52	96	69	28	60	5.2	3.2	70 ^b
Туркменистан	3.5	60			60	54	33		4.9	2.9	110 ^b
Турция	2.9	69			94	109	38		4.3	2.4	
Уганда	1.8	16	34	13	57	116	101	15	7.2	6.5	510 ^c
Узбекистан	3.3		67		18	47	22	56	4.8	2.8	21 ^b
Украина	4.1		55		49	17	14		2.0	1.0	26 ^b
Уругвай	1.9	83	89	59	61	37	16		2.7	2.4	21 ^b
Филиппины	1.7	65	83	57	77	92	32	47	4.6	3.6	170 ^c
Финляндия	5.7	95	98	100	100	8	4		1.6	1.6	6 ^b
Франция	7.1	98	100		96	10	5	71	1.9	1.8	10 ^b
Хорватия	6.1		83	67	61	21	8			1.5	12 ^b
Центральноафриканская Респ.	1.9		19	19	46	117	98	14	5.8	4.8	1100 ^c
Анд.	2.4		24	14	21	123	99	4	6.9	6.4	830 ^c
Чешская Респ.	6.4	100				16	5	69	2.1	1.2	9 ^b
Чили	2.4	86	85	67		32	10		2.8	2.2	23 ^b
Швейцария	7.1	100	100		100	9	4		1.6	1.6	5 ^b
Швеция	7.2	100			100	7	4		1.7	1.5	5 ^b
Шри-Ланка	1.4	37	46		52	34	16		3.6	2.1	80 ^d
Эквадор	2.5	58	70	57	64	74	32	57	5.0	2.9	160 ^b
Эритрея	2.8		7				61	8		5.7	1000 ^c
Эстония	5.1					17	9		2.0	1.2	50 ^b
Эфиопия	1.7		27		8	155	107	4	6.6	6.4	
Южная Африка	3.2		70		46	67	51	69	4.6	2.8	
Ямайка	2.3	96	70	91	74	33	21	65	3.7	2.8	
Япония	5.9	99	96	99	100	8	4		1.8	1.4	8 ^d
Весь мир	2,5 w	.. w	.. w	.. w	.. w	80 w	54 w	49 w	3,7 w	2,7 w	
Страны с низким доходом	1.3				24	87	68	24	4.0	3.1	
Со средним доходом	3.1					60	31	53	3.7	2.6	
Выше среднего	3.3	77		51		57	26	45	3.7	2.4	
Ниже среднего	3.0					62	36	52	3.7	2.6	
Страны с низким и средним доходом	1.9				29	87	69	48	4.1	2.9	
Африка к югу от Сахары	1.5					115	92	21	6.6	5.4	
Ближний Восток и Северная Африка	2.4	68				96	45	55	6.2	3.5	
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	1.7		81		28	55	35	62	3.0	2.1	
Евразия и Центральная Азия	4.0					41	22	67	2.5	1.6	
Латиноамериканская и Карибский бассейн	3.3	72		46		61	31	59	4.1	2.7	
Южная Азия	0.8	52	77	7	16	119	75	49	5.3	3.4	
Страны с высоким доходом	6.2					12	6	75		1.7	

Примечание: Соответственность и охват данных описаны в техническом примечании. Курсивом выделены данные за 1998 г., отличающиеся от официальных. а. Указаны последние имеющиеся данные. б. Официальная оценка. в. Оценка основывается на данных обследования. г. Оценка ВОЗ и Евростат. д. Оценка ЮНИСЕФ.

Таблица 8. Землепользование и сельскохозяйственное производство

Страна	С/х угодья под многолетними культурами % от общей территории		Орошаемые земли % от с/х угодий		Пашня га на душу населения		С/х техника Тракторов на 1000 с/х работников		Производительность с/х добавленная стоимость на 1 с/х работника в долл. 1995 г.		Коэффициент производства продуктов питания 1989-91 = 100	
	1980	1997	1979-81	1995-97	1979-81	1995-97	1979-81	1995-97	1979-81	1996-98	1979-81	1996-98
Австралия	0,0	0,0	3,5	5,1	2,97	2,75	751	700	20 880	30 904	91,3	130,4
Австрия	1,2	1,0	0,2	0,3	0,20	0,17	945	1 567	9 761	16 070	92,2	102,3
Азербайджан	..	3,0	..	74,9	..	0,21	..	33	..	776	..	60,6
Албания	4,3	4,6	53,0	48,4	0,22	0,18	15	11	1 219	1 841	..	..
Алжир	0,3	0,2	3,4	6,9	0,37	0,26	27	41	1 411	1 943	67,6	129,4
Ангола	0,4	0,4	2,2	2,1	0,41	0,27	4	3	..	123	91,9	130,0
Аргентина	0,8	0,8	5,8	6,3	0,89	0,71	132	190	7 375	9 597	92,0	125,9
Армения	..	2,3	..	51,5	..	0,13	..	68	..	4 886	..	76,8
Бангладеш	2,0	2,5	17,1	43,4	0,10	0,06	0	0	212	276	79,2	110,8
Беларусь	..	0,7	..	1,8	..	0,60	..	124	..	3 666	..	65,9
Бельгия ^a	0,4	0,5	1,7	3,8	0,08	0,07	917	1 156	18 192	34 929	88,5	113,0
Бенин	0,8	1,4	0,3	0,8	0,39	0,26	0	0	311	534	63,5	140,6
Болгария	3,2	1,8	28,3	18,0	0,43	0,51	66	63	2 754	5 135	105,5	67,8
Боливия	0,2	0,2	6,6	4,1	0,35	0,23	4	4	..	..	70,9	134,1
Ботсвана	0,0	0,0	0,5	0,3	0,44	0,23	9	20	630	666	87,2	98,7
Бразилия	1,2	1,4	3,3	4,8	0,32	0,33	31	57	2 047	4 081	69,5	125,7
Буркина-Фасо	0,1	0,2	0,4	0,7	0,39	0,33	0	0	134	161	62,1	127,8
Бурунди	10,1	12,9	0,7	1,3	0,22	0,12	0	0	177	141	80,3	95,8
Великобритания	0,3	0,2	2,0	1,7	0,12	0,10	726	883	..	..	92,0	99,7
Венгрия	3,3	2,5	3,6	4,2	0,47	0,47	59	156	3 390	4 771	90,8	76,3
Венесуэла, БР	0,9	1,0	3,6	5,7	0,19	0,12	50	59	4 041	5 036	80,3	114,4
Вьетнам	1,9	4,7	24,1	31,0	0,11	0,08	1	4	..	230	63,8	140,5
Гаити	12,5	12,7	7,9	9,9	0,10	0,08	0	0	578	396	101,3	94,4
Гана	7,5	7,5	0,2	0,2	0,18	0,16	1	1	670	542	68,7	144,1
Гватемала	4,4	5,0	5,0	6,6	0,19	0,13	3	2	2 143	2 075	69,7	124,1
Гвинея	1,8	2,4	7,9	6,4	0,16	0,13	0	0	..	271	96,3	137,4
Германия	1,4	0,7	3,7	3,9	0,15	0,14	624	991	..	22 759	91,2	92,3
Гондурас	1,8	3,1	4,1	3,6	0,44	0,29	5	7	694	1 018	88,2	113,0
Греция	7,9	8,5	24,2	34,5	0,30	0,27	120	277	8 804	..	91,2	99,0
Грузия	..	4,1	..	43,3	..	0,14	..	29	..	2 120	..	85,2
Дания	0,3	0,2	14,5	20,5	0,52	0,44	973	1 116	21 321	..	83,2	103,0
Доминиканская Респ.	7,2	9,9	11,7	17,2	0,19	0,13	3	4	1 839	2 599	85,2	105,4
Египет, Арабская Респ.	0,2	0,5	100,0	99,8	0,06	0,05	4	11	721	1 189	68,0	139,7
Замбия	0,0	0,0	0,4	0,9	0,89	0,57	3	2	328	209	74,0	104,5
Зимбабве	0,3	0,3	3,1	4,7	0,36	0,27	7	7	307	347	81,9	101,9
Израиль	4,3	4,2	49,3	45,5	0,08	0,06	294	322	..	..	85,4	107,0
Индия	1,8	2,7	22,8	32,4	0,24	0,17	2	6	275	406	68,1	119,9
Индонезия	4,4	7,2	16,2	15,5	0,12	0,09	0	1	610	749	62,8	120,4
Иордания	0,4	1,5	11,0	19,5	0,14	0,06	48	34	1 176	1 431	57,3	152,5
Иран, Исламская Респ.	0,5	1,0	35,5	37,7	0,36	0,29	17	40	2 570	4 089	61,1	144,7
Ирландия	0,0	0,0	..	..	0,33	0,37	606	978	..	..	83,3	106,2
Испания	9,9	9,7	14,8	18,1	0,42	0,38	200	546	..	13 499	82,1	110,1
Италия	10,0	9,0	19,3	24,9	0,17	0,14	370	913	9 993	20 031	101,4	101,2
Йемен, Респ.	0,2	0,2	19,9	31,3	0,16	0,09	3	2	..	338	75,0	120,7
Казахстан	..	0,1	..	7,2	..	1,95	..	91	..	1 450	..	57,2
Камбоджа	0,4	0,6	5,8	7,1	0,29	0,34	0	0	..	408	48,9	130,6
Камерун	2,2	2,6	0,2	0,3	0,68	0,44	0	0	866	1 054	83,0	120,2
Канада	0,0	0,0	1,3	1,6	1,86	1,53	824	1 642	..	..	79,8	117,7
Кения	0,8	0,9	0,9	1,5	0,23	0,14	1	1	262	228	67,7	104,9
Киргизская Респ.	..	0,4	..	77,3	..	0,29	..	39	..	..	..	102,0
Китай	0,4 ^b	1,2 ^b	45,1	37,7	0,10	0,10	2	1	161	307	60,9	153,5
Гонконг, Китай	1,0	1,0	37,5	30,2	0,00	0,00	0	0	..	..	97,4	25,9
Колумбия	1,4	2,4	7,7	23,7	0,13	0,05	8	6	3 034	3 448	76,0	109,7
Конго, Дем. Респ.	0,4	0,5	0,1	0,1	0,25	0,15	0	0	270	285	71,7	95,9
Конго, Респ.	0,1	0,1	0,6	0,5	0,08	0,05	2	1	385	492	81,1	112,1
Корея, Респ.	1,4	2,0	59,6	60,6	0,05	0,04	1	41	3 800	11 657	77,6	122,2
Коста-Рика	4,4	5,5	12,1	24,7	0,12	0,07	22	22	3 160	4 409	73,0	128,6
Кот-д'Ивуар	7,2	13,8	1,0	1,0	0,24	0,21	1	1	1 074	1 011	70,8	128,5
Кувейт	..	0,1	..	75,4	0,00	0,00	3	14	..	..	93,2	161,2
Лаосская НДР	0,1	0,2	15,4	18,6	0,21	0,17	0	0	..	548	70,8	126,7
Латвия	..	0,5	..	1,1	..	0,70	..	312	..	2 505	..	48,1
Лесото	..	..	..	..	0,22	0,16	6	6	723	533	90,0	111,1
Ливан	8,9	12,5	28,3	36,0	0,07	0,04	28	100	..	27 409	59,2	138,2
Литва	..	0,9	..	0,3	..	0,79	..	263	..	3 245	..	69,2
Мавритания	0,0	0,0	22,8	9,7	0,14	0,21	1	1	285	433	86,5	104,7
Мадагаскар	0,9	0,9	21,5	35,0	0,28	0,19	1	1	197	186	84,4	108,7
Македония, БЮР	..	1,9	..	8,7	..	0,31	..	381	..	2 215	..	97,0
Малави	0,9	1,3	1,3	1,6	0,20	0,16	0	0	102	138	91,1	109,7
Малайзия	11,6	17,6	6,7	4,5	0,07	0,09	4	23	3 275	6 061	55,4	125,2
Мали	0,0	0,0	2,9	2,1	0,31	0,42	0	1	241	271	77,9	114,5
Марокко	1,1	1,9	15,2	13,1	0,38	0,33	7	10	1 146	1 836	55,9	107,2
Мексика	0,8	1,1	20,3	22,8	0,34	0,27	16	20	1 882	2 164	83,8	120,2
Мозамбик	0,3	0,3	2,1	3,4	0,24	0,18	1	1	..	127	100,1	130,9
Молдова	..	12,1	..	14,1	..	0,41	..	85	..	1 474	..	53,2
Монголия	..	0,0	..	6,4	0,71	0,53	32	21	932	1 151	88,1	88,5
Мьянма	0,7	0,9	10,4	15,4	0,28	0,22	1	0	..	..	87,7	138,1
Намибия	0,0	0,0	0,6	0,9	0,64	0,52	10	11	862	1 233	107,4	123,5
Непал	0,2	0,5	22,5	38,2	0,16	0,13	0	0	162	189	65,9	117,2

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Страна	С/х угодья под многолетними культурами % от общей территории		Орошаемые земли % от с/х угодий		Пашня га на душу населения		С/х техника Тракторов на 1000 с/х работников		Производительность с/х добавленная стоимость на 1 с/х работника в долл. 1995 г.		Коэффициент производства продуктов питания 1989-91 = 100	
	1980	1997	1979-81	1995-97	1979-81	1995-97	1979-81	1995-97	1979-81	1996-98	1979-81	1996-98
Нигер	0,0	0,0	0,7	1,3	0,62	0,53	0	0	222	195	101,4	127,8
Нигерия	2,8	2,8	0,7	0,7	0,39	0,25	1	2	414	624	57,9	142,5
Нидерланды	0,9	1,0	58,5	61,0	0,06	0,06	561	631	21 663	..	86,5	99,0
Никарагуа	1,5	2,4	6,0	3,2	0,39	0,54	6	7	1 620	1 821	117,0	122,7
Новая Зеландия	3,7	6,4	5,2	8,7	0,80	0,42	619	437	..	..	90,7	124,6
Норвегия	..	..	..	..	0,20	0,22	824	1 276	17 044	32 600	92,1	100,9
Пакистан	0,4	0,7	72,7	80,8	0,24	0,17	5	13	394	626	66,4	136,2
Панама	1,6	2,1	5,0	4,9	0,22	0,19	27	20	2 122	2 512	85,6	99,6
Папуа-Новая Гвинея	1,1	1,3	..	..	0,01	0,01	1	1	716	798	86,2	107,8
Парагвай	0,3	0,2	3,4	2,9	0,52	0,44	14	25	2 618	3 448	60,6	120,0
Перу	0,3	0,4	32,8	42,0	0,19	0,15	5	3	1 348	1 663	77,3	140,5
Польша	1,1	1,2	0,7	0,7	0,41	0,37	112	281	..	1 751	87,9	88,2
Португалия	7,8	8,2	20,1	21,8	0,25	0,22	72	208	..	..	71,9	97,0
Российская Федерация	..	0,1	..	4,0	..	0,86	..	106	..	2 476	..	64,4
Руанда	10,3	12,2	0,4	0,3	0,15	0,12	0	0	371	249	89,7	79,1
Румыния	2,9	2,6	21,9	31,3	0,44	0,41	39	84	..	3 101	112,8	95,9
Сальвадор	11,7	12,1	13,7	14,5	0,12	0,10	5	5	1 925	1 679	90,8	111,3
Саудовская Аравия	0,0	0,1	28,9	42,3	0,20	0,19	2	12	2 167	10 742	26,7	78,8
Сенегал	0,0	0,2	2,6	3,1	0,42	0,26	0	0	341	320	74,2	100,4
Сингапур	9,8	..	..	..	0,00	0,00	3	18	13 937	41 673	154,3	31,8
Сирийская Арабская Респ.	2,5	4,1	9,6	20,5	0,60	0,33	29	66	..	..	94,2	148,7
Словацкая Респ.	..	2,6	..	12,5	..	0,28	..	92	..	3 378	..	74,7
Словения	..	2,7	..	0,7	..	0,12	..	3 082	..	26 517	..	100,3
США	0,2	0,2	10,8	12,0	0,83	0,67	1 230	1 484	..	39 001	94,5	117,9
Сьерра-Леоне	0,7	0,8	4,1	5,3	0,14	0,11	0	0	368	411	84,5	99,5
Таджикистан	..	0,9	..	79,7	..	0,13	..	38	..	396	..	59,0
Таиланд	3,5	6,6	16,4	23,9	0,35	0,28	1	7	634	932	80,4	112,6
Танзания	1,0	1,0	3,8	3,8	0,12	0,10	1	1	..	174	76,9	100,0
Того	6,6	6,6	0,3	0,3	0,76	0,49	0	0	345	539	77,0	135,9
Тунис	9,7	12,9	4,9	7,6	0,51	0,32	30	39	1 743	2 959	67,6	121,4
Туркменистан	..	0,1	..	..	..	0,35	..	82	..	..	..	101,7
Турция	4,1	3,4	9,6	14,7	0,57	0,42	38	58	1 860	1 858	75,8	111,3
Уганда	8,0	8,8	0,1	0,1	0,32	0,26	0	1	..	345	70,4	107,1
Узбекистан	..	0,9	..	88,3	..	0,19	..	59	..	2 113	..	109,8
Украина	..	1,7	..	7,4	..	0,65	..	89	..	1 454	..	52,3
Уругвай	0,3	0,3	5,4	10,7	0,48	0,39	171	173	6 821	9 826	86,9	130,8
Филиппины	14,8	14,8	14,0	16,3	0,09	0,07	1	1	1 347	1 352	86,0	125,8
Финляндия	..	0,0	..	3,0	0,50	0,42	721	1 147	16 995	28 231	93,5	90,7
Франция	2,5	2,1	4,6	8,5	0,32	0,31	737	1 236	14 956	36 889	93,8	105,4
Хорватия	..	2,2	..	0,2	..	0,27	..	14	..	8 521	..	59,4
Центральноафриканская Респ.	0,1	0,1	..	..	0,81	0,58	0	0	377	440	79,7	127,9
Чад	0,0	0,0	0,2	0,6	0,70	0,47	0	0	155	217	90,8	139,1
Чешская Респ.	..	3,1	..	0,7	..	0,30	..	164	..	4 677	..	79,7
Чили	0,3	0,4	31,1	54,3	0,34	0,14	43	49	3 174	5 039	71,5	129,6
Швейцария	0,5	0,6	6,2	5,8	0,06	0,06	494	627	..	..	95,8	95,8
Швеция	..	..	..	..	0,36	0,32	715	958	..	..	100,1	100,8
Шри-Ланка	15,9	15,8	28,3	30,7	0,06	0,05	4	2	649	726	98,3	109,1
Эквадор	3,3	5,2	19,4	8,1	0,20	0,13	6	7	1 206	1 795	77,4	143,6
Эритрея	..	0,0	..	7,0	..	0,11	..	0	..	..	..	114,6
Эстония	..	0,4	..	0,3	..	0,77	..	495	..	3 519	..	47,0
Эфиопия	..	0,6	..	1,8	..	0,17	..	0	..	..	..	123,7
Южная Африка	0,7	0,8	8,4	7,9	0,45	0,38	94	68	2 899	3 958	92,6	100,8
Ямайка	9,7	9,2	13,4	12,0	0,06	0,07	9	11	894	1 291	86,0	120,1
Япония	1,6	1,0	62,6	62,8	0,04	0,03	209	637	15 698	31 094	94,0	95,2
Весь мир	0,9 w	1,0 w	17,8 w	19,2 w	0,24 w	0,24 w	18 w	20 w	.. w	.. w	75,7 w	130,3 w
Страны с низким доходом	1,0	1,4	19,9	25,5	0,22	0,19	..	..	..	..	71,3	124,3
Со средним доходом	1,0	1,0	23,9	19,4	0,18	0,23	..	..	..	..	71,8	143,8
Выше среднего	1,0	1,2	10,1	11,4	0,32	0,29	..	..	..	..	79,1	118,5
Ниже среднего	1,1	0,9	32,1	22,3	0,14	0,21	..	..	..	..	69,8	151,1
Страны с низким и средним доходом	1,0	1,2	21,9	21,9	0,20	0,21	4	8	..	568	71,6	134,7
Африка к югу от Сахара	0,7	0,9	4,0	4,2	0,32	0,25	3	2	418	379	78,8	124,3
Ближний Восток и Северная Африка	0,4	0,7	25,8	35,5	0,29	0,21	12	25	..	..	70,1	138,0
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	1,5	2,6	37,0	36,3	0,11	0,11	2	2	..	..	67,0	152,1
Европа и Центральная Азия	3,2	0,4	11,6	10,4	0,14	0,60	..	101	..	2 186	..	..
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,1	1,3	11,6	13,5	0,32	0,28	25	35	..	..	80,4	123,9
Южная Азия	1,5	2,1	28,7	39,7	0,23	0,16	2	5	265	356	70,4	122,1
Страны с высоким доходом	0,5	0,5	9,8	11,2	0,46	0,41	520	906	..	..	93,1	107,5

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных. а. В том числе Люксембург. б. В том числе Китай, Тайвань

Таблица 9. Водные ресурсы, обезлесение и заповедные зоны

Страна	Пресные воды куб. м на душу насел. 1998	Годовое потребление пресной воды				Доступ населения к безопасной питьевой воде % населения 1996 ^c		Ежегодное обезлесение 1990-95		Национальные заповедные зоны 1996		
		Млрд куб. м ^a	% от всех водных ресурсов ^a	% на нужды с/х ^b	% на нужды пром-ти ^b	% на бытовые нужды ^b	% населения		кв. км	ежегодное изменение в %	тыс. кв. км	в % от общей территории
							Городское	Сельское				
Австралия	18 772	15.1	4.3	33	2	65	..	..	-170	0.0	563.9	7.3
Австрия	10 399 ^a	2.2	2.7 ^a	9	60	31	..	..	0	0.0	23.4	28.3
Азербайджан	3 831 ^a	16.5	54.6 ^a	70	25	5	..	..	0	0.0	4.8	5.5
Албания	12 758 ^a	1.4	3.3 ^a	71	0	29	97	70	0	0.0	0.8	2.9
Алжир	485 ^a	4.5	31.5 ^a	60 ^a	15 ^a	25 ^a	..	..	234	1.2	58.9	2.5
Ангولا	15 783	0.5	0.3	76 ^a	10 ^a	14 ^a	69	15	2 370	1.0	81.8	6.6
Аргентина	27 865 ^a	28.6	2.8 ^a	75	9	16 ^a	71	24	894	0.3	46.6	1.7
Армения	2 767 ^a	2.9	27.9 ^a	66	4	30	..	..	84	-2.7	2.1	7.4
Бангладеш	9 636 ^a	14.6	1.2 ^a	86	2	12	47	85	88	0.8	1.0	0.8
Беларусь	5 665 ^a	2.7	4.7 ^a	35	43	22	..	..	-688	-1.0	8.6	4.1
Бельгия	1 228 ^a	9.0	72.2 ^a	4	85	11	..	..	..	..	0.8	..
Бенин	4 337 ^a	0.2	0.6 ^a	67 ^a	10 ^a	23 ^a	41	53	596	1.2	7.8	7.1
Болгария	24 663 ^a	13.9	6.8 ^a	22	76	3	..	..	-6	0.0	4.9	4.4
Боливия	38 625	1.4	0.4	48	20	32	..	..	5 814	1.2	156.0	14.4
Ботсвана	9 413 ^a	0.1	0.7 ^a	48 ^a	20 ^a	32 ^a	100	53	708	0.5	105.0	18.5
Бразилия	42 459 ^a	54.9	0.5 ^a	61	18	21	..	..	25 544	0.5	355.5	4.2
Буркина-Фасо	1 671	0.4	2.2	81 ^a	0 ^a	19 ^a	..	..	320	0.7	28.6	10.5
Бурунди	561	0.1	2.8	64 ^a	0 ^a	36 ^a	..	..	14	0.4	1.4	5.5
Великобритания	2 489	9.3	6.4	3	77	20	100	100	-128	-0.5	50.6	20.9
Венгрия	11 865 ^a	6.3	5.2 ^a	36	55	9	..	..	-88	-0.5	6.3	6.8
Венесуэла, БР	57 821 ^a	4.1	0.3 ^a	46	10	44	..	..	5 034	1.1	319.8	36.3
Вьетнам	11 647	54.3	6.1	86	10	4	53	32	1 352	1.4	9.9	3.0
Гаити	1 468	1.0	0.4	94	1	5	37	23	8	3.4	0.1	0.4
Гана	2 882 ^a	0.3 ^a	0.6 ^a	52 ^a	13 ^a	35 ^a	70	49	1 172	1.3	11.0	4.8
Гвинея	11 030	1.2	0.6	74	17	9	97	48	824	2.0	18.2	16.8
Гватемала	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Гвинея	31 910	0.7	0.3	87 ^a	3 ^a	10 ^a	61	62	748	1.1	1.6	0.7
Германия	2 169 ^a	46.3	26.0 ^a	0	86	14	..	..	0	0.0	94.2	27.0
Гондурас	9 258	1.5	2.7	91	5	4	81	53	1 022	2.3	11.1	9.9
Греция	6 562 ^a	7.0	18.2 ^a	81	3	16	..	..	-1 408	-2.3	3.1	2.4
Грузия	11 632 ^a	3.5	5.5 ^a	59	20	21	..	..	0	0.0	1.9	2.7
Дания	2 460 ^a	0.9	9.2 ^a	43	27	30	..	..	0	0.0	13.7	32.3
Доминиканская Респ.	2 467	8.3	14.9	89	1	11	74	67	264	1.6	12.2	25.2
Египет, Арабская Респ.	949 ^a	55.1	94.5 ^a	86 ^a	8 ^a	6 ^a	82	50	0	0.0	7.9	0.8
Замбия	12 001 ^a	1.7	1.5 ^a	77 ^a	7 ^a	16 ^a	64	27	2 644	0.8	63.6	8.6
Зимбабве	1 711 ^a	1.2	6.1 ^a	79 ^a	7 ^a	14 ^a	99	64	500	0.6	30.7	7.9
Израиль	184 ^a	1.7	155.5 ^a	64 ^a	7 ^a	29	100	95	0	0.0	3.1	15.0
Индия	1 947 ^a	500.0	26.2 ^a	92	3	5	85	79	-72	0.0	142.9	4.8
Индонезия	12 625	74.3	0.7	93	1	6	78	54	10 844	1.0	192.3	10.6
Иордания	199 ^a	1.0	51.1 ^a	75	3	22	..	..	12	2.5	3.0	3.4
Иран, Исламская Респ.	1 339	70.0	85.6	92	2	6	..	..	284	1.7	83.0	5.1
Ирландия	14 035 ^a	1.2	2.3 ^a	10	74	16	..	..	-140	-2.7	0.6	0.9
Испания	2 847 ^a	35.5	31.7 ^a	62	26	12	..	..	0	0.0	42.2	8.4
Италия	2 803 ^a	57.5	34.4 ^a	45	37	18	..	..	-58	-0.1	21.5	7.3
Ивемек, Респ.	254	2.9	71.5	92	1	7	74	14	0	0.0	0.0	0.0
Казахстан	7 029 ^a	33.7	30.7 ^a	81	17	2	..	..	-1 928	-1.9	73.4	2.7
Камбоджа	41 407	0.5	0.1	94	1	5	20	12	1 638	1.6	28.6	16.2
Камерун	18 737	0.4	0.1	35 ^a	19 ^a	46 ^a	71	24	1 292	0.8	21.0	4.5
Канада	92 142	45.1	1.6	9	80	11	..	..	-1 764	-0.1	921.0	10.0
Кения	1 031 ^a	2.1	6.8 ^a	76 ^a	4 ^a	20 ^a	67	49	34	0.3	35.0	6.1
Киргизская Респ.	10 049	10.1	94.9	94	3	3	93	42	0	0.0	6.9	3.6
Китай	2 285	525.5	18.6	77	18	5	93	89	866	0.1	598.1	6.4
Гонконг, Китай	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0.4	40.4	..
Колумбия	26 722	8.9	0.5	37	4	59	88	48	2 622	0.5	93.6	9.0
Конго, Дем. Респ.	21 134	0.4	0.0	23 ^a	16 ^a	63 ^a	..	..	0	0.0	101.9	4.5
Конго, Респ.	298 963 ^a	0.0	0.0 ^a	11 ^a	27 ^a	62 ^a	50	8	416	0.2	15.4	4.5
Корея, Респ.	1 501	23.7	34.0	63	11	26	93	77	130	0.2	6.8	6.9
Коста-Рика	27 425	5.8	1.4	80	7	13	..	..	414	3.0	7.0	13.7
Кот-д'Ивуар	5 362	0.7	0.9	67 ^a	11 ^a	22 ^a	59	81	308	0.6	19.9	6.3
Кувейт	370	0.5	2 700.0 ^a	60	2	37	100	100	0	0.0	0.3	1.7
Лаосская НДР	56 833	1.0	0.4	82	10	8	..	..	40	0.0	0.0	0.0
Латвия	14 455	0.3	0.8 ^a	13	32	55	92	39	-250	-0.9	7.8	12.6
Лесото	2 527	0.1	1.0	56 ^a	22 ^a	22 ^a	14	64	0	0.0	0.1	0.3
Ливан	1 140	1.3	26.9	68	4	28	100	100	52	7.8	0.0	0.0
Литва	6 724 ^a	0.3	1.0 ^a	3	16	81	..	..	-112	-0.6	6.5	10.0
Мавритания	4 508 ^a	16.3	143.0 ^a	92	2	6	87	41	0	0.0	17.5	1.7
Мадагаскар	23 094	19.7	5.8	99 ^a	0 ^a	1 ^a	83	10	1 300	0.8	11.2	1.9
Македония, БЮР	3 483	..	..	..	..	..	..	..	2	0.0	1.8	7.1
Малави	1 775 ^a	0.9	5.0 ^a	86 ^a	3 ^a	10 ^a	52	44	546	1.6	10.6	11.3
Малайзия	21 046	12.7	2.1	76	13	11	100	86	4 002	2.4	14.8	4.5
Мали	9 438	1.4	1.4	97 ^a	1 ^a	2 ^a	36	38	1 138	1.0	45.3	3.7
Марокко	1 080	11.1	36.8	92 ^a	3 ^a	5 ^a	98	14	118	0.3	3.2	0.7
Мексика	4 779	77.8	17.0	78	5	17	91	62	5 090	0.9	71.0	3.7
Мозамбик	12 746 ^a	0.6	0.3 ^a	89	2 ^a	1	17	40	1 162	0.7	47.8	6.1
Молдова	2 722	3.0	25.3 ^a	26	65	9	98	18	0	0.0	0.4	1.2
Монголия	9 677	0.4	2.2	53	27	20	..	..	0	0.0	161.3	10.3
Мьянма	23 515	4.0	0.4	90	3	7	36	39	3 874	1.4	1.7	0.3
Намибия	27 373 ^a	0.3	0.5 ^a	68 ^a	3 ^a	29 ^a	..	..	420	0.3	106.2	12.9
Непал	9 193	29.0	13.8	99	0	1	..	..	548	1.1	11.1	7.8
Нигер	3 204 ^a	0.5	1.5 ^a	82 ^a	2 ^a	16 ^a	46	55	0	0.0	96.9	7.6
Нигерия	2 318 ^a	4.0	1.4 ^a	54 ^a	15 ^a	31 ^a	63	26	1 214	0.9	30.2	3.3
Нидерланды	5 797 ^a	7.8	8.6	34	61	5	100	100	0	0.0	2.4	7.1

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Страна	Пресные воды куб. м на душу насел. 1996	Годовое потребление пресной воды				Доступ населения к безопасной питьевой воде % населения 1996 г.		Ежегодное обезлесение 1990-95		Национальные заповедные зоны 1996		
		Млрд куб. м ^a	% от всех водных ресурсов ^b	% на нужды с/х ^b	% на нужды пром-ти ^b	% на бытовые нужды ^b	Городское	Сельское	кв. км	ежегодное изменение в %	тыс. кв. км	в % от общей территории
Никарагуа	37 467	1,3	0,5	84	2	14	81	27	1 508	2,5	9,0	7,4
Новая Зеландия	86 053	2,0	100,0	44	10	46	..	..	-434	-0,6	63,3	23,6
Норвегия	88 673	2,0	0,5 ^c	8	72	20	100	100	-180	-0,2	93,7	30,5
Пакистан	1 938	155,6	61,0 ^c	97	2	2	77	52	550	2,9	37,2	4,8
Панама	52 961,1 ^b	0,9	702	28	99	73	636	2,1	14,2	19,1	..	..
Папуа-Новая Гвинея	177 940	0,1	0,0	49	22	29	84	17	1 332	0,4	0,1	0,0
Парагвай	61 750	0,4	0,1 ^a	78	7	15	70	6	3 266	2,6	14,0	3,5
Перу	1 641	19,0	15,3	86	7	7	..	..	2 168	3,3	34,6	2,7
Польша	1 629	12,1	19,2 ^a	11	76	13	..	..	-120	-0,1	29,1	9,6
Португалия	7 223	7,3	10,1 ^d	48	37	15	..	..	-240	-0,9	5,9	6,4
Российская Федерация	30 619	77,1	1,7 ^a	20	62	19	..	..	0	0,0	516,7	3,1
Руанда	798	0,8	12,2	94 ^c	1 ^c	5 ^c	..	44	4	0,2	3,6	14,6
Румыния	9 222	26,0	12,5 ^a	59	33	8	69	10	12	0,0	10,7	4,6
Сальвадор	3 197	0,7	5,3	46	20	34	78	37	38	3,3	0,1	0,5
Саудовская Аравия	116	17,0	708,390	1	9	..	..	18	0,8	49,6	2,3	..
Сенегал	4 359	1,5	3,8 ^a	92 ^c	3 ^a	5 ^a	82	28	496	0,7	21,8	11,3
Сингапур	193	0,2	31,7	4	51	45	100	..	0	0,0	0,0	0,0
Сирийская Арабская Респ.	2 926	14,4	32,2	94	2	4	92	78	52	2,2	0,0	0,0
Словацкая Респ.	15 396	1,4	1,7	..	..	..	..	..	-24	-0,1	10,5	21,8
Словения	9 334	0,5	2,7	..	50	50	100	97	0	0,0	1,1	5,5
США	9 168 ^d	447,7	18,1 ^d	27 ^a	65 ^a	8 ^a	..	..	-5 886	-0,3	1 226,7	13,4
Сьерра-Леоне	32 957	0,4	0,2	89 ^a	4 ^a	7 ^a	58	21	426	3,0	0,8	1,1
Таджикистан	13 017	11,9	14,9	92	4	4	86	32	0	0,0	5,9	4,2
Таиланд	6 698	33,1	8,1 ^a	91	4	5	94	88	3 294	2,6	70,7	13,8
Танзания	2 770	1,2	1,3 ^d	89 ^a	2 ^a	9 ^a	65	45	3 226	1,0	138,2	15,6
Того	2 692	0,1	0,8 ^a	25 ^a	13 ^a	62 ^a	..	..	186	1,4	4,3	7,9
Тунис	439	2,8	69,0 ^a	86 ^a	2 ^a	13 ^a	..	..	30	0,5	0,4	0,3
Туркменистан	9 644	23,8	52,3 ^d	98	1	1	80	5	0	0,0	19,8	4,2
Турция	3 213	35,5	17,4 ^a	73 ^a	11 ^a	16 ^a	..	..	0	0,0	10,7	1,4
Уганда	3 158	0,2	0,3 ^d	60	8	32	47	32	592	0,9	19,1	9,6
Узбекистан	5 476	58,1	63,4 ^a	94	2	4	72	46	-2 260	-2,7	8,2	2,0
Украина	2 776	26,0 ^e	18,6 ^a	30	52	18	77	12	-54	-0,1	9,0	1,6
Уругвай	37 971	4,2	0,5 ^a	91	3	6	99	..	4	0,0	0,5	0,3
Филиппины	4 393	55,4	9,1 ^a	88	4	8	91	81	2 624	3,5	14,5	4,9
Финляндия	21 347	2,4	2,2 ^d	3	85	12	100	85	166	0,1	18,2	6,0
Франция	3 246	40,6	21,3 ^a	12	73	15	100	100	-1 608	-1,1	58,8	10,7
Хорватия	15 863	0,1	0,1	..	50	50	75	41	0	0,0	3,7	6,6
Центральноафриканская Респ.	41 250	0,1	0,0	73 ^a	6 ^a	21 ^a	..	..	1 282	0,4	51,1	8,2
Чад	5 904	0,2	0,4 ^a	82 ^a	2 ^a	16 ^a	48	17	942	0,8	114,9	9,1
Чешская Респ.	1 554	2,5	15,8	2	57	41	..	..	-2	0,0	12,2	15,8
Чили	32 007	21,4	3,6	84	11	5	..	..	292	0,4	141,3	18,9
Швейцария	7 458	2,6	4,9 ^d	0	58	42	100	100	0	0,0	7,1	18,0
Швеция	20 109	2,7	1,5 ^d	9	55	36	..	..	24	0,0	36,2	8,8
Шри-Ланка	2 329	9,8	14,6	96	2	2	..	..	202	1,1	8,6	13,3
Эквадор	26 305	17,0	1,8	82	6	12	82	55	1 890	1,6	119,3	43,1
Эстония	2 269	..	..	..	..	..	..	..	0	0,0	5,0	5,0
Эстония	8 829	0,2	1,3 ^d	5	39	56	..	..	-196	-1,0	5,1	12,1
Эфиопия	1 795	2,2	2,0	86 ^a	3 ^a	11 ^a	90	20	624	0,5	55,2	5,5
Южная Африка	1 208	13,3	26,6 ^d	72 ^a	11 ^a	17 ^a	..	..	150	0,2	65,8	5,4
Ямайка	3 250	0,9	3,9	77	7	15	92	48	158	7,2	0,0	0,0
Япония	3 402	91,4	21,3	64	17	19	..	..	132	0,1	25,5	6,8
Весь мир	8 354 w	..	..	70 w	22 w	8 w	.. w	.. w	101 724 s	0,3 w	8 543,5 s	6,6 w
Страны с низким доходом	5 538	..	..	87	8	5	..	..	45 130	0,7	1 852,4	5,6
Со средним доходом	9 333	..	..	74	13	12	..	..	68 288	0,3	3 396,9	5,1
Выше среднего	..	..	..	73	10	17	..	..	43 074	0,5	1 301,4	5,9
Ниже среднего	6 227	..	..	75	15	10	90	84	25 214	0,2	2 095,5	4,8
Страны с низким и средним доходом	8 114	..	..	82	10	7	..	..	113 418	0,4	5 249,3	5,3
Африка к югу от Сахары	8 441	..	..	87	4	9	..	..	29 378	0,7	1 467,7	6,2
Ближний Восток и Северная Африка	1 045	..	..	89	4	6	..	..	800	0,9	242,1	2,2
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	..	..	..	80	14	6	89	82	29 956	0,8	1 102,2	6,9
Европа и Центральная Азия	14 341	..	..	63	26	11	..	..	-5 798	-0,1	768,0	3,2
Латиноамериканская и Карибский бассейн	27 393	..	..	74	9	18	..	..	57 766	0,6	1 456,3	7,3
Южная Азия	4 088	..	..	93	2	4	83	75	1 316	0,2	213,0	4,5
Страны с высоким доходом	..	..	..	30	59	11	..	..	-11 694	-0,2	3 294,2	10,8

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных. а. Данные за период 1980-1998 гг., если не указано иное. б. Если не указано иное, процент приводится по оценкам за 1987 год. с. Данные за последний год, по которому имеется информация, в период с 1990 по 1996 гг. В том числе ранние оттоки из других стран. в. Данные не относятся к 1987 г. (см. таблицу с документацией по исходным данным в «Показателях мирового развития» за 2000 г.). г. Данные по оценкам за какой-либо год, предшествующий 1980 г. (см. таблицу с документацией по исходным данным в «Показателях мирового развития» за 2000 г.).

Таблица 10. Энергопотребление и выбросы

Страна	Коммерческое энергопотребление										Выброс двуоксида углерода			
	тыс. метр. тонн нефтяного эквивалента		На душу населения		Средне- годовой прирост %	ВВП на единицу энергопотребления по ППС (долл./кг нефтяного эквивалента)		Чистый импорт энергоносителей ^a % от коммерческого энергопотребления		Всего млн метр. тонн		На душу населения метр. тонн		
			1990	1997		1990	1997	1990	1997	1990	1997	1990	1996	1990
Австралия	87 155	101 626	5 107	5 484	1,3	3,2	4,0	-80	-96	266,0	306,6	15,6	16,7	
Австрия	25 699	27 761	3 326	3 439	0,2	5,5	6,7	67	71	57,4	59,3	7,4	7,4	
Азербайджан	22 841	11 987	3 191	1 529	-10,7	1,5	1,3	11	-17	47,7	30,0	6,4	3,9	
Албания	2 567	1 048	782	317	-10,4	3,4	8,5	8	13	8,4	1,9	2,6	0,6	
Алжир	23 959	26 497	958	912	-1,8	4,7	5,3	-332	-374	80,4	94,3	3,2	3,3	
Ангола	5 617	6 848	609	587	-0,7	3,1	2,6	-414	-505	4,6	5,1	0,5	0,5	
Аргентина	43 313	61 710	1 332	1 730	3,7	5,6	6,9	-9	-30	109,7	129,9	3,4	3,7	
Армения	7 941	1 804	2 240	476	-23,2	1,5	4,3	98	70	3,7	3,7	1,0	1,0	
Бангладеш	20 936	24 327	190	197	1,0	5,0	6,8	10	10	15,4	23,0	0,1	0,2	
Беларусь	43 050	25 142	4 196	2 449	-9,3	1,6	2,4	91	87	94,3	61,7	9,1	6,0	
Бельгия	48 426	57 125	4 858	5 611	1,7	3,8	4,1	74	77	97,4	106,0	9,8	10,4	
Бенин	1 678	2 182	354	377	1,0	1,9	2,3	-6	13	0,6	0,7	0,1	0,1	
Болгария	27 126	20 616	3 111	2 480	-1,2	1,7	1,9	64	52	75,3	55,3	8,6	6,6	
Ботсвана	2 896	4 254	441	548	2,5	4,0	4,1	-69	-40	5,5	10,1	0,8	1,3	
Бразилия	136 131	172 030	920	1 051	2,0	5,8	6,5	27	30	202,6	273,4	1,4	1,7	
Буркина-Фасо	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1,0	1,0	0,1	0,1	
Бурунди	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0,2	0,2	0,0	0,0	
Великобритания	213 090	227 977	3 702	3 863	0,7	4,4	5,3	2	-18	563,3	557,0	9,8	9,5	
Венгрия	28 463	25 311	2 746	2 492	-1,0	3,3	4,0	50	50	64,1	59,5	6,2	5,8	
Венесуэла, БР	40 851	57 530	2 095	2 526	1,3	2,4	2,4	-221	-255	113,6	144,5	5,8	6,5	
Вьетнам	24 451	39 306	369	521	4,9	2,7	3,2	-1	-11	22,5	37,6	0,3	0,5	
Гаити	1 585	1 779	245	237	0,2	6,5	5,9	21	27	1,0	1,1	0,2	0,1	
Гана	5 233	6 896	352	383	1,7	4,0	4,5	16	15	3,5	4,0	0,2	0,2	
Гватемала	4 377	5 633	500	536	0,9	5,5	6,5	24	21	5,1	6,8	0,6	0,7	
Гвинея	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1,0	1,1	0,2	0,2	
Германия	355 732	347 272	4 478	4 231	-0,6	4,3	5,2	48	60	889,2	861,2	11,1	10,5	
Гондурас	2 442	3 182	501	532	0,8	4,1	4,7	31	37	2,6	4,0	0,5	0,7	
Греция	22 056	25 556	2 171	2 435	1,6	5,1	5,7	60	62	72,2	80,6	7,1	7,7	
Грузия	10 590	2 295	1 940	423	-24,2	4,3	7,9	87	70	15,2	3,0	2,8	0,5	
Дания	18 282	21 107	3 557	3 994	1,8	5,0	6,0	45	4	50,7	56,6	9,9	10,7	
Доминиканская Респ.	3 973	5 453	559	673	2,5	5,6	6,6	74	74	9,4	12,9	1,3	1,6	
Египет, Арабская Респ.	31 895	39 581	608	656	0,8	3,9	4,7	-72	-47	75,4	97,9	1,4	1,7	
Замбия	5 220	5 987	671	634	-1,0	1,1	1,2	8	7	2,4	2,4	0,3	0,3	
Зимбабве	8 934	9 926	917	866	-1,2	2,6	3,1	9	18	16,6	18,4	1,7	1,6	
Израиль	11 923	17 591	2 559	3 014	2,9	5,1	5,8	96	97	34,6	52,3	7,4	9,2	
Индия	359 846	461 032	424	479	1,9	3,3	4,2	7	12	675,3	997,4	0,8	1,1	
Индонезия	98 846	138 779	555	693	3,1	3,4	4,5	-69	-60	165,2	245,1	0,9	1,2	
Иордания	3 445	4 795	1 087	1 081	0,3	2,1	3,3	97	96	..	..	..	..	
Иран	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	
Исламская Респ.	72 342	108 289	1 330	1 777	3,7	2,9	3,0	-151	-108	212,4	266,7	3,9	4,4	
Ирландия	10 463	12 491	2 984	3 412	2,0	3,8	6,0	68	77	29,8	34,9	8,5	9,6	
Исландия	90 552	107 328	2 332	2 729	2,0	5,3	5,9	62	71	211,7	232,5	5,5	5,9	
Италия	153 316	163 315	2 703	2 839	0,5	6,3	7,3	84	82	398,9	403,2	7,0	7,0	
Йемен, Респ.	2 665	3 355	224	208	-1,8	3,0	3,5	-267	-469	..	..	..	..	
Казахстан	106 028	38 418	6 486	2 439	-11,6	1,0	1,8	15	-69	292,7	173,8	17,7	10,9	
Камбоджа	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0,5	0,5	0,0	0,0	
Камерун	5 058	5 756	441	413	-0,8	3,5	3,6	-149	-95	1,5	3,5	0,1	0,3	
Канада	209 712	237 983	7 546	7 930	1,0	2,6	3,0	-31	-52	409,6	409,4	14,7	13,8	
Кения	12 479	14 138	530	494	-1,2	1,8	2,0	18	18	5,8	6,8	0,2	0,2	
Киргизская Респ.	1 875	2 793	427	603	-4,5	8,3	3,8	-27	50	11,8	6,1	2,6	1,3	
Китай	866 666	1 113 050	763	907	2,9	1,8	3,3	-3	1	2 401,7	3 363,5	2,1	2,8	
Гонконг, Китай	10 455	14 121	1 833	2 172	2,2	8,7	10,6	100	100	26,2	23,1	4,6	3,7	
Колумбия	26 762	30 481	765	761	0,7	7,4	8,2	-80	-122	55,9	65,3	1,6	1,7	
Конго, Дем. Респ.	11 858	14 539	317	311	-0,2	4,5	2,7	-1	1	4,1	2,3	0,1	0,1	
Конго, Респ.	1 117	1 242	503	459	-1,5	2,0	2,2	-706	-990	2,0	5,0	0,9	1,9	
Корея, Респ.	91 402	176 351	2 132	3 834	8,9	4,0	3,9	76	86	241,2	408,1	5,6	9,0	
Коста-Рика	2 025	2 663	676	769	2,0	6,8	7,7	49	57	2,9	4,7	1,0	1,4	
Кот-д'Ивуар	4 596	5 597	395	394	-0,2	3,5	4,0	26	12	9,9	13,1	0,9	0,9	
Кувейт	13 132	16 165	6 180	8 936	12,9	..	..	-409	-618	..	..	..	..	
Лаосская НДР	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0,2	0,3	0,1	0,1	
Латвия	3 274	4 460	1 226	1 806	-1,1	6,6	3,1	88	63	13,1	9,3	5,0	3,7	
Лесото	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	
Ливан	2 297	5 244	632	1 265	10,3	3,2	3,3	94	96	9,1	14,2	2,5	3,5	
Литва	17 224	8 806	4 628	2 376	-10,2	..	2,6	72	55	21,4	13,8	5,7	3,7	
Мавритания	..	..	..	..	..	..	..	..	..	2,6	2,9	1,3	1,2	
Мадагаскар	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0,9	1,2	0,1	0,1	
Македония, БЮР	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	12,7	..	6,4	
Малави	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0,6	0,7	0,1	0,1	
Малайзия	23 974	48 473	1 317	2 237	6,4	4,0	4,0	-104	-53	55,3	119,1	3,0	5,6	
Мали	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0,4	0,5	0,0	0,0	
Марокко	6 745	9 275	281	340	-2,9	9,9	9,5	89	88	23,5	27,9	1,0	1,0	
Мексика	124 187	141 520	1 492	1 501	0,3	4,2	5,1	-57	-58	295,0	348,1	3,5	3,8	
Мозамбик	7 318	7 664	517	461	-1,7	1,0	1,6	6	9	1,0	1,0	0,1	0,1	
Молдова	9 959	4 436	2 283	1 029	-11,2	2,0	2,1	100	98	21,8	12,1	5,0	2,8	
Монголия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	10,0	8,9	4,5	3,6	
Мьянма	10 787	13 009	266	296	1,6	..	..	-1	6	4,1	7,3	0,1	0,2	
Намибия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	
Непал	5 834	7 160	311	321	0,6	2,8	3,7	3	8	0,6	1,6	0,0	0,1	
Нигер	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1,0	1,1	0,1	0,1	

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Страна	Коммерческое энергопотребление					Выброс двуоксида углерода							
	На душу населения		ВВП на единицу энергопотребления по ППС (долл./кг нефтяного эквивалента)		Чистый импорт энергоносителей* % от коммерческого энергопотребления	Выброс двуоксида углерода							
	тыс. метр. тонн нефтяного эквивалента	кг нефтяного эквивалента	Средне-годовой прирост %	1990		1997	1990	1996	1990	1996			
1990	1997	1990	1997	1990-97	1990	1997	1990	1997	1990	1996	1990	1996	
Нигерия	70 905	88 652	737	753	0,2	1,0	1,1	-112	-115	88,7	83,3	0,9	0,7
Нидерланды	66 593	74 910	4 454	4 800	1,1	3,8	4,6	10	13	138,9	155,2	9,3	10,0
Никарагуа	2 174	2 573	568	551	-0,8	2,8	3,9	31	41	2,6	2,9	0,7	0,6
Новая Зеландия	14 157	16 679	4 120	4 435	0,9	3,4	4,0	14	15	23,6	29,8	6,9	8,0
Норвегия	21 456	24 226	5 059	5 501	1,0	3,6	4,8	-460	-778	47,7	67,0	11,2	15,3
Пакистан	43 238	56 818	400	442	1,7	3,3	3,9	21	26	67,9	94,3	0,6	0,8
Панама	1 535	2 328	640	856	4,0	5,8	6,1	61	65	3,1	6,7	1,3	2,5
Папуа-Новая Гвинея	..	..	..	..	..	..	..	..	..	2,4	2,4	0,6	0,5
Парагвай	3 097	4 191	734	824	2,1	5,3	5,5	-48	-66	2,3	3,7	0,5	0,7
Перу	11 549	15 127	535	621	2,4	5,3	7,3	-6	19	22,2	26,2	1,0	1,1
Польша	100 114	105 155	2 626	2 721	0,8	2,1	2,7	1	4	347,6	356,8	9,1	9,2
Португалия	16 419	20 400	1 659	2 051	2,9	6,6	7,1	87	89	42,3	47,9	4,3	4,8
Российская Федерация	906 433	591 982	6 112	4 019	-6,2	1,6	1,7	-40	-57	1 954,4	1 579,5	13,1	10,7
Руанда	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0,5	0,5	0,1	0,1
Румыния	61 117	44 135	2 634	1 957	-2,6	2,3	3,2	35	30	155,1	119,3	6,7	5,3
Сальвадор	2 695	4 095	527	691	3,9	5,5	5,9	30	35	2,6	4,0	0,5	0,7
Саудовская Аравия	63 275	98 449	4 004	4 906	1,7	2,5	2,1	-483	-395	177,1	267,8	11,2	13,8
Сенегал	2 213	2 770	302	315	0,5	3,8	4,1	38	40	2,9	3,1	0,4	0,4
Сингапур	13 357	26 878	4 938	8 661	8,4	2,8	2,9	..	100	41,9	65,8	15,5	21,6
Сирийская Арабская Респ.	11 928	14 642	984	983	-0,3	2,4	3,0	-89	-124	35,8	44,3	3,0	3,1
Словацкая Респ.	21 363	17 216	4 044	3 198	-2,7	2,1	3,0	75	73	43,0	39,6	8,1	7,4
Словения	5 250	..	2 627	..	3,6	..	4,4	..	55	..	13,0	..	6,5
США	1 925 680	2 162 190	7 720	8 076	0,8	2,9	3,6	14	22	4 824,0	5 301,0	19,3	20,0
Сьерра-Леоне	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0,3	0,4	0,1	0,1
Таджикистан	3 268	3 384	616	562	-8,0	4,0	1,6	43	63	21,3	5,8	3,8	1,0
Таиланд	43 706	79 963	786	1 319	8,5	4,9	4,7	39	42	95,7	205,4	1,7	3,4
Танзания	12 529	14 258	492	455	-1,1	0,9	1,0	6	5	2,3	2,4	0,1	0,1
Того	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0,7	0,8	0,2	0,2
Тунис	5 683	6 805	697	738	1,1	5,5	7,2	-7	2	13,3	16,2	1,6	1,8
Туркменистан	18 923	12 181	5 159	2 615	-6,7	1,1	1,0	-293	-54	34,2	34,2	8,5	7,4
Турция	52 498	71 273	935	1 142	2,9	5,0	5,7	51	61	143,8	178,3	2,6	2,9
Уганда	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0,8	1,0	0,1	0,1
Узбекистан	43 697	42 553	2 130	1 798	-3,1	1,1	1,1	12	-15	106,5	95,0	5,0	4,1
Украина	252 631	150 059	4 868	2 960	-7,5	1,3	1,1	46	46	631,1	397,3	12,1	7,8
Уругвай	2 233	2 883	719	883	2,2	8,2	9,7	48	62	3,9	5,6	1,3	1,7
Филиппины	28 294	38 251	452	520	2,3	6,8	7,2	44	57	44,3	63,2	0,7	0,9
Финляндия	28 813	33 075	5 779	6 435	1,5	3,0	3,2	59	54	51,1	59,2	10,2	11,5
Франция	227 600	247 534	4 012	4 224	0,6	4,3	5,0	51	48	353,2	361,8	6,2	6,2
Хорватия	..	7 650	..	1 687	9,6	..	4,0	..	48	..	17,5	..	3,9
Центральноафриканская Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0,2	0,2	0,1	0,1
Чад	..	..	..	..	..	..	..	..	..	0,1	0,1	0,0	0,0
Чешская Респ.	45 020	40 576	4 344	3 938	-0,1	2,8	3,3	13	22	141,7	126,7	13,7	12,3
Чили	13 876	23 012	1 059	1 574	5,7	4,5	5,7	46	65	36,3	48,8	2,8	3,4
Швейцария	24 998	26 218	3 724	3 699	-0,3	6,2	6,9	61	58	42,7	44,2	6,4	6,3
Швеция	47 747	51 934	5 579	5 869	1,0	3,1	3,5	38	36	48,5	54,1	5,7	6,1
Шри-Ланка	5 476	7 159	322	386	2,4	6,2	7,6	23	39	3,9	7,1	0,2	0,4
Эквадор	6 558	8 513	639	713	1,9	4,1	4,6	-150	-168	16,6	24,5	1,6	2,1
Эритрея	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Эстония	10 163	5 556	6 469	3 811	-7,4	1,2	2,0	47	32	21,4	16,4	13,8	11,2
Эфиопия	15 208	17 131	297	287	-0,3	1,6	2,1	7	5	3,0	3,4	0,1	0,1
Южная Африка	91 229	107 220	2 592	2 636	0,3	3,1	3,3	-26	-33	291,1	292,7	8,3	7,3
Ямайка	3 037	3 963	1 264	1 552	3,6	2,5	2,2	85	85	8,0	10,1	3,3	4,0
Япония	438 797	514 898	3 552	4 084	2,2	5,4	6,0	83	79	1 070,7	1 167,7	8,7	9,3
Весь мир	8 608 414 t	9 431 190 t	1 705 w	1 692 w	0,0 w	.. w	.. w	.. w	.. w	16 183,1 t	22 690,1 t	3,3 w	4,0 w
Страны с низким доходом	1 122 683	1 194 696	607	563	-1,2	..	..	-17	-9	1 376,8	2 433,8	0,7	1,1
Со средним доходом	3 297 830	3 523 253	1 397	1 368	-0,2	..	..	-28	-33	5 772,8	9 524,1	2,7	3,7
Выше среднего	870 913	1 138 397	1 753	2 068	2,2	..	..	-63	-65	2 051,2	2 789,6	4,3	5,1
Ниже среднего	2 426 917	2 384 856	1 302	1 178	-1,2	..	..	-18	-20	3 721,6	6 734,6	2,2	3,3
Страны с низким и средним доходом	4 420 513	4 717 949	1 049	1 005	-0,6	..	..	-26	-28	7 150,8	11 959,5	1,8	2,5
Африка к югу от Сахары	273 093	323 921	705	695	-0,2	..	..	..	..	465,3	471,7	0,9	0,8
Ближний Восток и Северная Африка	266 687	374 375	1 134	1 354	2,1	3,3	3,3	-266	-225	737,6	987,2	3,3	3,9
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	1 188 126	1 647 182	743	942	3,8	..	..	..	..	3 289,6	4 717,5	2,0	2,7
Европа и Центральная Азия	1 799 838	1 240 586	3 966	2 690	-5,6	1,8	2,2	-5	-13	924,8	3 448,9	9,1	7,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	457 439	575 389	1 057	1 181	1,4	..	..	-31	-35	966,4	1 207,5	2,2	2,5
Южная Азия	435 330	556 496	394	443	1,9	..	..	9	15	765,9	1 125,1	0,7	0,9
Страны с высоким доходом	4 187 901	4 713 241	4 996	5 369	1,1	..	..	23	24	9 033,5	10 732,1	11,9	12,3

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных.
а. Отрицательное значение показывает, что страна является чистым экспортером.

Таблица 11. Динамика экономического роста

Страна	Среднегодовой рост экономики (%)												
	ВВП		Дефлятор ВВП		Доб. стоимость с/х		Доб. стоимость промышленности		Доб. стоимость услуг		Экспорт товаров и услуг		Вал. объем внутр. каплож.
	1980-90	1990-99	1980-90	1990-99	1980-90	1990-99	1980-90	1990-99	1980-90	1990-99	1980-90	1990-99	1990-99
Австралия	3.4	3.8	7.3	1.6	3.3	1.1	2.9	3.8	4.4	6.9	7.9	6.1	
Австрия	2.2	2.0	3.3	2.3	1.1	-0.7	1.9	2.5	2.2	4.9	4.5	2.9	
Азербайджан	..	-9.0	..	249.5	..	-0.5	..	9.3	-0.7	..	12.6	14.7	
Албания	1.5	2.3	-0.4	51.5	1.9	6.2	2.1	-4.6	-0.4	5.0	13.6	22.4	
Алжир	2.7	1.6	8.1	19.0	4.6	3.0	2.3	-0.1	3.6	3.1	4.1	2.2	
Ангола	3.4	0.8	5.9	813.8	0.5	-3.1	6.4	4.2	1.8	-3.4	2.2	8.2	
Аргентина	-0.7	4.9	391.1	6.2	0.7	3.1	-1.3	4.8	0.0	4.8	3.8	8.7	
Армения	..	-3.1	..	269.5	..	-0.3	..	-9.0	..	-6.2	..	-21.5	
Бангладеш	4.3	4.8	9.5	3.9	2.7	2.3	4.9	3.9	5.2	6.3	7.7	13.2	
Беларусь	..	-4.3	..	449.9	..	-5.4	..	-5.6	..	-2.4	..	-11.1	
Бельгия	1.9	1.7	4.4	2.2	2.0	1.7	2.2	1.1	1.9	1.4	4.3	4.2	
Бенин	2.5	4.7	1.7	9.4	5.1	5.3	3.4	3.8	0.7	4.4	-2.4	1.9	
Болгария	3.4	-2.7	1.8	111.8	-2.1	0.3	5.2	-4.4	4.5	-2.3	-3.5	0.3	
Боливия	-0.2	4.2	327.2	9.4	..	..	..	..	..	..	1.0	4.9	
Ботсвана	10.3	4.3	13.6	10.0	3.3	0.3	10.2	2.8	11.7	6.3	10.6	2.5	
Бразилия	2.7	2.9	284.0	264.3	2.8	3.0	2.0	3.2	3.3	2.7	7.5	4.9	
Буркина-Фасо	3.6	3.8	3.3	6.2	3.1	3.5	3.8	3.9	4.6	3.5	-0.4	0.4	
Бурунди	4.4	-2.9	4.4	11.7	3.1	-2.0	4.5	-6.7	5.6	-2.5	3.4	2.4	
Великобритания	3.2	2.2	5.7	2.9	..	..	..	..	..	..	3.9	6.0	
Венгрия	1.3	1.0	8.9	20.7	1.7	-3.2	0.2	2.4	2.1	0.6	3.6	8.2	
Венесуэла, БР	1.1	1.7	19.3	47.6	3.0	0.7	1.6	2.6	0.5	0.8	2.8	5.6	
Вьетнам	4.6	8.1	210.8	16.8	4.3	4.9	..	13.0	..	8.6	..	27.7	
Гаити	-0.2	-1.7	7.5	23.3	-0.1	-4.3	-1.7	-1.0	0.9	-0.3	1.2	2.4	
Гана	3.0	4.3	42.1	27.2	1.0	3.4	3.3	4.8	5.7	5.0	2.5	10.8	
Гватемала	0.8	4.2	14.6	10.7	1.2	2.7	-0.2	4.1	0.9	4.9	-1.8	6.4	
Гвинея	..	4.2	..	6.2	..	4.5	..	4.5	..	3.2	..	4.7	
Германия ^В	2.2	1.5	..	2.0	1.7	0.5	1.2	..	2.9	1.8	..	4.1	
Гондурас	2.7	3.2	5.7	19.8	2.7	1.8	3.3	3.6	2.5	3.7	1.1	2.0	
Греция	1.8	1.9	18.0	10.1	-0.1	2.0	1.3	-0.5	2.7	1.8	7.2	3.3	
Грузия	0.4	-10.3	1.9	513.0	..	2.5	..	3.4	..	15.4	..	9.8	
Дания	2.3	2.8	5.6	1.7	3.1	1.7	2.9	1.9	2.3	1.5	4.3	3.8	
Доминиканская Респ.	3.1	5.7	21.6	9.8	0.4	3.8	3.6	6.8	3.5	5.7	4.5	7.5	
Египет, Арабская Респ.	5.4	4.4	13.7	9.1	2.7	3.1	5.2	4.7	6.6	4.3	5.2	3.1	
Замбия	1.0	1.0	42.2	56.9	3.6	-4.4	0.8	-4.3	-1.5	10.6	-3.4	1.8	
Зимбабве	3.6	2.4	11.6	23.8	3.1	4.3	3.2	-1.2	3.1	3.6	4.3	11.0	
Израиль	3.5	5.1	101.1	10.6	..	..	..	..	..	..	5.5	9.1	
Индия	5.8	6.1	8.0	8.6	3.1	3.8	7.0	6.7	6.9	7.7	5.9	11.3	
Индонезия	6.1	4.7	8.5	14.4	3.4	-2.6	6.9	7.8	7.0	5.4	2.9	9.2	
Иордания	2.5	4.8	4.3	3.2	6.8	-4.6	1.7	6.2	2.0	5.5	5.9	7.4	
Иран, Исламская Респ.	1.7	3.4	14.4	26.7	4.5	3.8	3.3	3.7	-1.0	5.8	6.9	0.2	
Ирландия	3.2	7.9	6.6	2.0	..	..	..	..	..	..	9.0	13.3	
Испания	3.0	2.2	9.3	4.0	..	-2.5	..	..	..	..	5.7	10.9	
Италия	2.4	1.2	10.0	4.1	0.1	1.1	2.0	0.9	2.8	1.2	4.1	7.2	
Йемен, Респ.	..	3.0	..	26.0	..	5.0	..	7.8	..	-1.8	..	10.2	
Казахстан	..	-5.9	..	255.7	..	-12.2	..	-8.0	..	1.2	..	4.3	
Камбоджа	..	4.8	..	28.7	..	2.1	..	9.6	..	6.9	..	..	
Камерун	3.4	1.3	5.6	5.5	2.2	5.3	5.9	-2.0	2.1	0.1	5.9	2.7	
Канада	3.3	2.3	4.5	1.3	1.2	1.1	3.1	2.2	3.6	1.9	6.3	8.8	
Кения	4.2	2.2	9.1	14.8	3.3	1.4	3.9	1.9	4.9	3.3	4.4	0.4	
Киргизская Респ.	..	-7.4	..	157.3	..	-1.5	..	-15.3	..	-8.2	..	6.7	
Китай	10.1	10.7	5.9	8.2	5.9	4.3	11.1	14.4	13.5	9.2	19.3	13.0	
Гонконг, Китай	6.9	3.9	7.7	5.2	..	..	..	..	..	..	14.4	8.4	
Колумбия	3.6	3.3	24.8	20.5	2.9	-2.6	5.0	-2.3	3.1	6.3	7.5	5.2	
Конго, Дем. Респ.	1.6	-5.1	62.9	1 423.1	2.5	2.9	0.9	-11.7	1.3	-15.2	9.6	-5.5	
Конго, Респ.	3.3	0.9	0.5	7.1	3.4	1.7	5.2	-0.2	2.1	1.5	5.1	4.3	
Корея, Респ.	9.4	5.7	6.1	5.8	2.8	2.1	12.0	6.2	8.9	5.8	12.0	15.6	
Коста-Рика	3.0	4.1	23.6	16.8	3.1	2.5	2.8	3.7	3.1	4.9	6.1	9.7	
Кот-д'Ивуар	0.7	3.7	2.8	8.0	0.3	1.8	4.4	5.9	-0.3	3.9	1.9	4.7	
Кувейт	1.3	..	-2.8	..	14.7	..	1.0	..	2.1	..	-2.3	..	
Лаосская НДР	3.7	6.4	37.6	22.9	3.5	4.6	6.1	11.8	3.3	7.4	..	..	
Латвия	3.7	-4.8	-0.2	58.8	2.8	-7.6	4.6	-10.0	3.4	1.7	..	0.7	
Лесото	4.6	4.4	12.1	9.6	2.8	2.0	5.5	6.3	4.0	5.2	4.9	11.3	
Ливан	..	7.7	..	24.0	..	..	..	..	..	..	..	15.6	
Литва	..	-3.9	..	90.4	..	-1.5	..	-9.9	..	-0.4	..	2.9	
Мавритания	1.8	4.1	8.4	6.1	1.7	5.2	4.9	2.8	0.4	4.8	2.1	1.6	
Мадагаскар	1.1	1.7	17.1	20.6	2.5	1.5	0.9	1.9	0.3	1.9	-1.7	3.6	
Македония, БЮР	..	1.9	..	13.5	..	3.1	..	-2.1	..	-2.6	..	1.2	
Малави	2.5	4.0	14.6	33.5	2.0	9.0	2.9	1.7	3.6	0.7	2.5	4.9	
Малайзия	5.3	6.3	1.7	5.0	3.8	1.1	7.2	9.4	4.2	7.6	10.9	11.0	
Мали	0.8	3.6	4.5	8.5	3.3	2.8	4.3	6.4	1.9	2.7	4.8	9.6	
Марокко	4.2	2.3	7.1	3.2	6.7	0.0	3.0	3.1	4.2	2.5	5.7	3.0	
Мексика	1.1	2.7	71.5	19.3	0.8	1.3	1.1	3.6	1.4	2.4	7.0	14.3	
Мозамбик	-0.1	6.3	38.3	36.4	6.6	5.2	-4.5	9.9	9.1	5.5	-6.8	13.4	
Молдова	3.0	-11.5	..	142.5	..	-6.2	..	-11.8	..	-14.8	..	4.8	
Монголия	5.4	0.7	-1.6	66.5	1.4	2.9	6.6	-1.8	5.9	0.8	..	..	
Мьянма	0.6	6.3	12.2	25.9	0.5	4.9	0.5	10.1	0.8	6.6	1.9	7.5	
Намибия	1.3	3.4	13.7	9.8	1.9	3.8	-0.6	2.5	2.3	3.4	0.7	4.3	
Непал	4.6	4.8	11.1	8.6	4.0	2.3	8.7	7.0	3.9	6.0	3.9	14.3	
Нигер	-0.1	2.5	1.9	6.4	1.7	3.3	-1.7	1.9	-0.7	1.9	-2.9	1.7	
Нигерия	1.6	2.4	16.7	34.8	3.3	2.9	-1.1	1.7	3.7	3.1	-0.3	2.5	

ЭКОНОМИКА

Среднегодовой рост экономики (%)

Страна	ВВП		Дефлятор ВВП		Доб. стоимость с/х		Доб. стоимость промышленности		Доб. стоимость услуг		Экспорт товаров и услуг		Вал. объем внутр. капиталов.
	1980-90	1990-99	1980-90	1990-99	1980-90	1990-99	1980-90	1990-99	1980-90	1990-99	1980-90	1990-99	1990-99
Нидерланды	2.3	2.7	1.6	2.1	3.4	3.7	1.6	1.2	2.6	2.3	4.5	4.8	1.5
Никарагуа	-1.9	3.2	422.3	38.8	-2.2	5.4	-2.3	4.1	-1.5	1.1	-3.9	10.3	12.6
Новая Зеландия	1.7	2.9	10.8	1.5	3.8	2.6	1.1	3.5	1.8	3.4	4.0	5.4	8.1
Норвегия	2.8	3.7	5.6	1.8	-0.2	4.1	3.3	5.5	2.7	3.2	5.2	6.1	5.1
Пакистан	6.3	4.0	6.7	10.7	4.3	4.3	7.3	4.9	6.8	4.6	8.4	2.7	2.1
Панама	0.5	4.2	1.9	2.0	2.5	1.7	-1.3	5.5	0.7	4.2	-0.9	0.0	12.1
Палуа-Новая Гвинея	1.9	4.0	5.3	7.8	1.8	2.3	1.9	6.9	2.0	2.8	3.3	9.5	6.8
Парагвай	2.5	2.4	24.4	13.7	3.6	2.8	0.3	2.8	3.1	2.0	12.2	5.1	1.5
Перу	-0.3	5.4	231.3	28.7	2.7	5.8	-0.9	6.7	-0.7	4.0	-1.6	9.0	9.0
Польша	2.2	4.7	53.5	24.5	-0.4	0.0	0.3	6.3	2.8	3.8	6.6	10.8	11.9
Португалия	3.1	2.5	18.0	5.3	..	-0.4	..	0.7	..	2.2	8.7	5.6	3.5
Российская Федерация	..	-6.1	..	189.6	..	-6.3	..	-9.8	..	-1.8	..	2.3	-13.3
Руанда	2.2	-1.5	4.0	16.3	0.5	-3.9	2.5	2.0	5.5	-1.2	3.4	-6.0	2.1
Румыния	0.5	-1.2	2.5	105.5	..	-0.5	..	-1.6	..	-1.0	..	6.1	-11.8
Сальвадор	0.2	4.9	16.3	8.1	-1.1	0.9	0.1	5.6	0.7	5.6	-3.4	11.7	7.2
Саудовская Аравия	0.0	1.6	-4.9	1.4	13.4	0.7	-2.3	1.5	1.3	2.0	..	..	..
Сенегал	3.1	3.2	6.5	5.2	2.8	1.6	4.3	4.6	2.8	3.4	3.7	2.6	3.1
Сингапур	6.7	8.0	1.9	1.6	-6.2	0.4	5.3	7.9	7.6	8.0	..	..	8.5
Сирийская Арабская Респ.	1.5	5.7	15.3	8.7	-0.6	..	6.6	..	0.1	..	7.3	4.7	7.9
Словацкая Респ.	2.0	1.9	1.8	10.8	1.6	-0.2	2.0	-4.9	0.8	8.0	..	12.0	4.6
Словения	..	2.4	..	23.5	..	-0.1	..	2.0	..	3.8	..	-0.5	10.2
США	3.0	3.4	4.2	1.8	..	2.5	..	4.9	..	2.1	4.7	9.3	7.0
Сьерра-Леоне	1.2	-4.8	62.8	31.2	3.1	1.6	1.7	-7.1	-2.7	-5.3	0.2	-12.2	-10.3
Таджикистан	..	-9.8	..	300.0	..	-12.2	..	-17.2	..	..	..	..	..
Таиланд	7.6	4.7	3.9	4.6	3.9	2.7	9.8	6.7	7.3	5.5	14.1	9.4	-2.9
Танзания ^а	..	3.1	..	23.2	..	3.6	..	2.6	..	2.5	..	9.5	-1.7
Того	1.7	2.5	4.8	8.3	5.6	4.5	1.1	2.9	-0.3	0.5	0.1	1.5	11.6
Тунис	3.3	4.6	7.4	4.7	2.8	2.1	3.1	4.5	3.5	5.3	5.6	5.1	3.4
Туркменистан	..	-3.5	..	622.8	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Турция	5.4	4.1	45.2	77.9	1.3	1.6	7.8	4.8	4.4	4.3	..	11.9	4.6
Уганда	2.9	7.2	113.8	13.7	2.1	3.7	5.0	12.7	2.8	8.1	1.8	16.3	9.9
Узбекистан	..	-2.0	..	356.7	..	-1.0	..	5.1	..	-1.1	..	..	..
Украина	..	-10.8	..	440.0	..	-5.8	..	-15.5	..	-3.1	..	-3.6	-24.8
Уругвай	0.4	3.7	61.3	36.0	0.0	4.3	-0.2	1.7	0.8	4.5	4.3	7.0	8.9
Филиппины	1.0	3.2	14.9	8.4	1.0	1.5	-0.9	3.4	2.8	3.9	3.5	9.6	4.1
Финляндия	3.3	2.5	6.8	1.8	-0.2	0.2	3.3	2.1	3.7	0.1	2.2	9.6	-3.2
Франция	2.3	1.7	6.0	1.5	2.0	0.5	1.1	0.6	3.0	1.7	3.7	4.9	-1.6
Хорватия	..	-0.4	..	131.2	..	-3.3	..	-4.8	..	1.4	..	..	..
Центральная Африканская Респ.	1.4	1.8	7.9	4.9	1.6	3.7	1.4	0.4	1.0	-0.7	-1.2	6.7	-1.7
Чад	6.1	2.3	1.4	7.6	2.3	4.9	8.1	2.2	6.7	0.8	6.5	5.0	4.4
Чешская Респ.	1.7	0.9	2.6	13.7	..	2.6	..	-0.1	..	1.1	..	9.0	6.3
Чили	4.2	7.2	20.7	8.6	5.9	1.3	3.5	6.3	2.9	7.5	6.9	9.7	11.4
Швейцария	2.0	0.5	3.4	1.5	..	..	..	..	..	..	3.5	2.2	-0.4
Швеция	2.3	1.5	7.4	2.1	1.5	..	2.8	..	2.2	..	4.3	8.3	-2.2
Шри-Ланка	4.0	5.3	11.0	9.7	2.2	1.5	4.6	7.4	4.7	5.6	4.9	8.4	6.2
Эквадор	2.0	2.2	36.4	33.7	4.4	2.0	1.2	2.7	1.7	1.9	5.4	4.4	1.1
Эритрея	..	5.2	..	9.7	..	..	..	..	..	..	..	0.5	..
Эстония	2.2	-1.3	2.3	62.7	..	-3.4	..	-4.5	..	1.4	..	10.2	-1.8
Эфиопия ^б	1.1	4.8	4.6	7.4	0.2	2.5	0.4	6.3	3.1	6.7	2.4	9.3	13.4
Южная Африка	1.0	1.9	15.5	10.2	2.9	1.0	0.7	0.9	2.4	2.4	1.9	5.3	3.0
Ямайка	2.0	0.1	18.6	25.8	0.6	2.3	2.4	-0.6	1.8	0.3	5.4	0.1	3.9
Япония	4.0	1.4	1.7	0.1	1.3	-1.3	4.2	1.1	3.9	2.3	4.5	5.1	1.1
Весь мир	3,2 w	2,5 w	..	..	2,7 w	1,6 w	.. w	3,0 w	.. w	2,5 w	5,2 w	6,9 w	2,9 w
Страны с низким доходом	4.4	2.4	..	..	3.0	2.5	5.4	1.1	5.7	4.7	3.3	5.3	-1.4
Со средним доходом	3.2	3.5	..	..	3.5	2.0	3.6	4.4	3.5	3.6	7.3	8.8	4.0
Выше среднего	2.5	3.6	..	..	2.8	1.9	2.3	3.9	2.8	3.6	7.0	10.8	4.4
Ниже среднего	4.0	3.4	..	..	4.0	2.0	6.1	5.2	5.3	3.7	7.6	6.7	3.5
Страны с низким и средним доходом	3.4	3.3	..	..	3.4	2.2	3.8	3.9	3.8	3.7	6.6	8.2	3.0
Африка к югу от Сахары	1.7	2.4	..	..	2.5	2.5	1.2	1.5	2.4	2.5	2.4	4.4	3.6
Ближний Восток и Северная Африка	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	2.0	3.0	..	..	5.5	2.5	0.3	2.1	2.2	3.5	..	..	..
Европа и Центральная Азия	8.0	7.4	..	..	4.4	3.4	9.5	9.8	8.7	6.6	11.1	12.6	7.0
Латинская Америка и Карибский бассейн	2.4	-2.7	..	..	..	-3.0	..	-3.5	..	0.5	..	4.4	-7.0
Южная Азия	1.7	3.4	..	..	2.2	2.0	1.3	3.6	1.8	3.4	5.4	8.7	4.9
Южная Америка	5.7	5.7	..	..	3.2	3.7	6.8	6.3	6.6	7.0	6.5	9.6	6.8
Страны с высоким доходом	3.1	2.4	..	..	..	0.8	..	2.6	..	2.2	5.0	6.5	2.6

Примечание. Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных.

а. Данные за период до 1992 г. включают Эритрею. б. Данные за период до 1990 г. относятся к Федеративной Республике Германии до воссоединения. в. Данные относятся только к материковой части Танзании.

Таблица 12. Структура производства

Страна	ВВП (млн долл.)		Доб. стоимость в % ВВП							
			Сельское хоз-во		Промышленность		Производство		Услуги	
	1990	1999	1990	1999	1990	1999	1990	1999	1990	1999
Австралия	297 204	389 691	3	..	29	..	15	..	67	..
Австрия	159 499	208 949	3	..	32	..	23	..	65	..
Азербайджан	9 837	4 457	..	19	..	43	..	6	..	38
Албания	2 102	3 058	37	54	47	25	..	..	16	21
Алжир	61 902	47 015	14	13	45	54	12	11	41	33
Ангولا	10 260	5 861	18	7	41	70	5	63	41	23
Аргентина	141 352	281 942	8	6	36	32	27	22	56	61
Армения	4 124	1 911	17	33	52	32	33	22	31	35
Бангладеш	29 855	45 779	28	21	24	27	15	17	48	52
Беларусь	34 911	25 693	24	13	47	46	39	39	29	40
Бельгия	196 134	245 706	2	1	30	28	21	18	68	71
Бенин	1 845	2 402	36	38	13	14	8	8	51	48
Болгария	20 726	12 103	18	18	51	27	..	20	31	55
Боливия	4 868	8 516	15	16	30	31	17	17	54	54
Ботсвана	3 766	5 996	5	4	56	45	5	5	39	51
Бразилия	464 989	760 345	8	9	39	29	25	23	53	62
Буркина-Фасо	2 765	2 643	32	32	22	27	16	21	45	41
Бурунди	1 132	701	56	52	19	17	13	9	25	30
Великобритания	975 512	1 373 612	2	..	35	..	23	..	63	..
Венгрия	33 056	48 355	15	6	39	34	23	25	46	60
Венесуэла, БР	48 593	103 918	5	5	50	24	20	12	44	71
Вьетнам	6 472	28 567	37	26	23	33	19	..	40	42
Гаити	2 981	3 871	33	30	22	20	16	7	45	50
Гана	5 886	7 606	45	36	17	25	10	9	38	39
Гватемала	7 650	18 016	26	23	20	19	15	13	54	58
Гвинея	2 818	3 693	24	23	33	36	5	4	43	41
Германия	1 719 510	2 081 202	1	1	..	..	29	24	34	36
Гондурас	3 049	5 342	22	18	26	30	16	18	51	52
Греция	82 914	123 934	11	..	22	..	13	..	67	..
Грузия	12	4 192	32	22	33	13	24	12	35	65
Дания	133 361	174 363	4	..	27	..	18	..	69	..
Доминиканская Респ.	7 074	17 125	13	11	31	35	18	16	55	54
Египет, Арабская Респ.	43 130	92 413	19	17	29	33	24	27	52	50
Замбия	3 288	3 325	18	17	45	26	32	11	37	57
Зимбабве	8 784	5 716	16	19	33	24	23	17	50	56
Израиль	52 490	99 068	..	..	..	..	..	..	..	..
Индия	322 737	459 765	31	28	27	25	17	16	42	46
Индонезия	114 426	140 964	19	20	39	45	21	25	41	35
Иордания	4 020	7 616	8	2	28	27	15	15	64	71
Иран, Исламская Респ.	120 404	101 073	24	..	29	..	12	..	48	..
Ирландия	45 527	84 861	8	..	..	..	..	..	53	..
Испания	491 938	562 245	5	..	35	..	23	..	60	..
Италия	1 093 947	1 149 958	3	3	33	31	22	20	63	67
Йемен, Респ.	4 660	6 769	27	17	30	49	10	11	43	34
Казахстан	40 304	15 594	27	10	45	30	9	23	29	60
Камбоджа	1 115	3 117	56	51	11	15	5	6	33	35
Камерун	11 152	8 781	25	44	29	20	15	11	46	36
Канада	572 673	612 049	3	..	33	..	18	..	64	..
Кения	8 533	10 603	29	27	19	17	12	11	52	56
Киргизская Респ.	..	1 629	35	44	36	22	28	19	29	35
Китай	354 644	991 203	27	17	42	50	33	24	31	33
Гонконг, Китай	74 784	158 611	0	0	25	15	18	6	74	85
Колумбия	46 907	88 596	19	14	31	24	15	12	51	61
Конго, Дем. Респ.	9 348	6 964	30	58	28	17	11	..	42	25
Конго, Респ.	2 799	2 273	13	10	41	48	8	6	46	42
Корея, Респ.	252 622	406 940	9	5	43	44	29	32	48	51
Коста-Рика	5 713	11 076	16	14	24	22	19	17	60	64
Кот-д'Ивуар	10 796	11 223	32	24	23	24	21	20	44	52
Кувейт	18 428	29 572	1	..	52	..	12	..	47	..
Лаосская НДР	865	1 373	61	53	15	22	10	17	24	25
Латвия	12 490	6 664	22	5	46	33	34	22	32	63
Лесото	622	874	23	18	34	38	..	..	43	44
Ливан	2 838	17 229	..	12	..	27	..	17	..	61
Литва	13 264	10 454	27	10	31	33	21	19	42	57
Мавритания	1 020	959	30	25	29	29	10	10	42	46
Мадагаскар	3 081	3 733	32	30	14	14	12	11	53	56
Македония, БЮР	2 635	3 445	14	11	32	28	..	..	54	60
Малави	1 803	1 820	45	38	29	18	19	14	26	45
Малайзия	42 775	74 634	19	14	40	44	26	35	41	43
Мали	2 421	2 714	46	47	16	17	9	4	39	37
Марокко	25 821	35 238	18	17	32	32	18	17	50	51
Мексика	262 710	474 951	7	5	26	27	19	21	67	68
Мозамбик	2 512	4 169	37	32	18	24	10	13	44	44
Молдова	10 583	1 092	43	21	33	24	..	18	24	55
Монголия	..	905	15	33	41	28	..	..	44	40
Мьянма	..	..	57	53	11	9	8	6	32	38
Намибия	2 340	3 075	12	13	38	33	14	15	50	55
Непал	3 628	4 904	52	41	16	22	6	9	32	37
Нигер	2 481	2 067	35	40	16	17	7	6	49	43

ЭКОНОМИКА

Страна	ВВП (млн долл.)		Доб. стоимость в % ВВП						Услуги	
	1990	1999	Сельское хоз-во		Промышленность		Производство		1990	1999
			1990	1999	1990	1999	1990	1999		
Нигерия	28 472	43 286	33	41	41	62	6	5	26	-3
Нидерланды	283 672	384 766	4	..	29	..	19	..	67	..
Никарагуа	1 009	2 302	31	26	21	21	17	14	48	53
Новая Зеландия	43 103	53 622	7	..	26	..	18	..	67	..
Норвегия	115 453	145 449	3	2	31	32	12	11	66	66
Пакистан	40 010	59 880	26	26	25	25	17	17	49	49
Панама	5 313	9 606	10	8	16	18	10	9	73	74
Папуа-Новая Гвинея	3 221	3 571	29	21	30	15	9	8	41	64
Парагвай	5 265	8 065	28	26	25	22	17	16	47	52
Перу	32 802	57 318	7	8	38	39	27	24	55	54
Польша	61 197	154 146	8	4	48	33	..	20	44	63
Португалия	69 132	107 716	6	..	37	..	27	..	57	..
Российская Федерация	579 068	375 345	17	7	48	34	..	..	35	58
Руанда	2 584	1 956	33	46	25	20	19	12	42	34
Румыния	38 299	33 750	20	16	50	40	..	30	30	44
Сальвадор	4 807	12 229	17	10	26	28	22	22	57	61
Саудовская Аравия	104 670	128 892	6	7	50	48	8	10	43	45
Сенегал	5 698	4 791	20	18	19	25	13	17	61	57
Сингапур	36 638	84 945	0	0	35	36	27	26	65	64
Сирийская Арабская Респ.	12 309	19 380	29	..	24	..	..	..	48	..
Словацкая Респ.	15 485	19 307	7	4	59	32	..	23	33	64
Словения	12 673	20 653	6	4	46	39	35	28	49	57
США	5 554 100	8 708 870	2	2	28	26	19	18	70	72
Сьерра-Леоне	897	669	47	44	20	24	4	4	33	32
Таджикистан	4 857	1 778	27	6	34	30	..	..	39	65
Тайланд	85 345	123 887	12	13	37	40	27	32	50	49
Танзания ^б	4 220	8 777	48	48	16	14	9	7	36	38
Того	1 628	1 506	34	43	23	21	10	9	44	36
Тунис	12 291	21 188	16	13	30	28	17	18	54	59
Туркменистан	6 333	2 709	32	25	30	42	..	29	38	34
Турция	150 721	188 374	18	18	30	26	20	16	52	56
Уганда	4 304	6 349	57	44	11	18	6	9	32	38
Узбекистан	23 673	16 844	33	31	33	27	..	13	34	42
Украина	91 327	42 415	26	14	45	34	36	29	30	51
Уругвай	8 355	20 211	11	9	32	29	26	19	57	62
Филиппины	44 331	75 350	22	17	34	31	25	21	44	52
Финляндия	134 806	126 130	6	..	35	..	23	..	58	..
Франция	1 195 438	1 410 262	3	2	29	26	21	19	67	72
Хорватия	13 370	21 752	10	9	34	32	28	21	56	59
Центральнаяафриканская Респ.	1 488	1 053	48	55	20	20	11	9	33	25
Чад	1 739	1 574	29	38	18	14	14	11	53	48
Чешская Респ.	34 880	56 379	8	4	45	39	..	..	48	57
Чили	30 307	71 092	8	8	39	33	19	16	53	59
Швейцария	228 415	260 299	..	..	..	..	..	..	..	..
Швеция	229 756	226 388	3	..	34	..	22	..	63	..
Шри-Ланка	8 032	15 707	26	21	26	28	15	17	48	51
Эквадор	10 686	18 712	13	12	38	33	19	22	49	55
Эритрея	437	670	29	16	19	27	13	14	52	57
Эстония	6 760	5 101	17	6	50	27	42	16	34	66
Эфиопия ^а	6 842	6 534	49	49	13	7	8	..	38	44
Южная Африка	111 997	131 127	5	4	40	32	24	19	55	64
Ямайка	4 239	6 134	6	8	43	33	20	15	50	59
Япония	2 970 043	4 395 083	3	2	41	37	28	24	56	61
Весь мир	21 390 644 t	30 211 993 t	6w	4 w	34 w	32 w	22 w	21 w	60 w	61 w
Страны с низким доходом	889 723	1 067 242	29	27	31	30	18	18	41	43
Со средним доходом	3 525 445	5 488 604	13	10	39	36	25	23	47	55
Выше среднего	1 722 041	2 918 403	8	7	39	32	24	24	53	61
Ниже среднего	1 820 097	2 575 942	21	15	39	40	26	23	40	46
Страны с низким и средним доходом	4 413 061	6 557 913	16	12	38	35	23	22	46	54
Африка к югу от Сахары	297 397	332 744	18	18	34	32	17	17	48	50
Ближний Восток и Северная Африка	402 799	590 253	15	..	38	..	13	..	47	..
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	925 765	1 888 729	20	13	40	46	29	28	40	41
Европа и Центральная Азия	1 240 214	1 093 237	17	10	43	32	..	..	40	58
Латиноамериканская и Карибский бассейн	1 146 895	2 055 025	9	8	36	29	23	21	56	63
Южная Азия	410 341	595 915	30	28	26	25	17	16	44	47
Страны с высоким доходом	16 967 888	23 662 676	3	2	33	30	22	21	64	64

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных. а. Данные за период до 1992 г. включают Эритрею. б. Данные относятся только к материковой части Танзании.

Таблица 13. Структура спроса

Страна	Доля ВВП											
	Частное потребление		Общее потребление в госсекторе		Вал. объем внутр. капиталовложений		Вал. внутренние сбережения		Экспорт товаров и услуг		Баланс ресурсов	
	1990	1999	1990	1999	1990	1999	1990	1999	1990	1999	1990	1999
Австралия	61	62	17	17	21	22	21	21	17	21	0	-1
Австрия	56	56	19	19	24	25	25	25	40	42	1	-1
Азербайджан	..	84	..	11	..	34	..	5	..	29	..	-29
Албания	61	96	19	10	29	16	21	-7	15	9	-8	-23
Алжир	56	59	16	11	29	27	27	30	23	26	-2	3
Ангола	36	14	34	38	12	23	30	48	39	84	18	25
Аргентина	77	73	3	11	14	18	20	16	10	10	6	-1
Армения	46	103	18	11	47	19	36	-14	35	19	-11	-33
Бангладеш	85	80	4	6	19	20	11	14	6	14	-7	-6
Беларусь	45	60	26	19	27	26	29	20	46	62	2	-6
Бельгия	64	63	14	14	20	18	22	22	68	73	2	5
Бенин	84	82	11	11	14	18	5	8	22	21	-9	-10
Болгария	60	76	18	12	26	16	22	12	33	38	-4	-4
Боливия	77	73	12	16	13	18	11	11	23	15	-1	-7
Ботсвана	39	58	24	28	32	20	37	14	55	28	5	-6
Бразилия	59	64	19	16	20	21	21	20	8	10	1	-1
Буркина-Фасо	77	77	15	13	21	27	8	10	13	12	-13	-17
Бурунди	95	85	11	14	15	10	-5	1	8	9	-20	-9
Великобритания	63	64	21	20	19	16	17	15	24	29	-3	0
Венгрия	61	57	11	15	25	30	28	28	31	55	3	-3
Венесуэла, БР	62	77	8	6	10	15	29	17	39	21	19	3
Вьетнам	86	71	8	8	13	29	6	21	26	44	-7	-7
Габон	93	100	8	7	12	11	-1	-7	16	11	-13	-18
Гана	85	85	9	11	14	22	5	4	17	32	-9	-18
Гватемала	84	88	7	6	14	16	10	6	21	18	-4	-10
Гвинея	70	76	12	7	18	18	18	17	31	23	0	-1
Германия	57	58	20	19	23	21	23	23	25	27	0	2
Гондурас	66	79	14	13	23	26	20	9	36	42	-3	-17
Греция	73	73	15	15	23	20	11	12	17	16	-11	-8
Грузия	65	98	10	8	31	7	25	-6	40	17	-6	-13
Дания	49	51	26	25	20	21	25	24	36	36	5	3
Доминиканская Респ.	80	73	5	10	25	26	15	16	34	32	-10	-10
Египет, Арабская Респ.	73	77	11	9	29	23	16	14	20	15	-13	-8
Замбия	64	85	19	10	17	17	17	6	36	29	-1	-11
Зимбабве	63	69	19	16	17	18	17	15	23	46	0	-2
Израиль	56	60	30	30	25	20	14	10	35	36	-11	-10
Индия	67	69	11	11	25	24	22	20	7	11	-3	-3
Индонезия	58	70	9	6	31	14	33	24	26	54	2	10
Иордания	74	65	25	29	32	27	1	6	62	49	-31	-21
Иран	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Исландская Респ.	62	65	11	19	29	16	27	16	22	14	-2	0
Ирландия	58	49	15	13	21	20	27	37	59	80	6	18
Испания	62	62	16	16	25	21	22	22	17	28	-3	1
Италия	61	62	18	16	21	18	21	21	20	27	0	4
Йемен, Респ.	73	72	18	15	15	21	9	13	15	37	-6	-8
Казахстан	52	68	18	17	32	15	30	15	74	43	-1	0
Камбоджа	91	86	7	9	8	15	2	5	6	34	-7	-10
Камерун	67	71	13	10	18	19	21	19	20	24	3	0
Канада	57	59	23	20	21	20	21	7	26	41	0	2
Кения	67	77	19	16	20	15	14	7	26	25	-5	-8
Киргизская Респ.	71	93	25	17	24	10	4	-11	29	37	-20	-21
Китай	50	50	12	8	35	40	38	42	18	22	3	2
Гонконг, Китай	57	60	7	10	27	25	36	30	134	132	8	4
Колумбия	65	69	11	12	20	17	25	19	20	18	4	2
Конго, Дем. Респ.	79	83	12	8	9	8	9	9	30	24	0	2
Конго, Респ.	62	45	14	10	16	26	24	45	54	79	8	19
Корея, Респ.	53	56	10	10	38	27	37	34	29	42	-1	7
Коста-Рика	61	51	18	17	27	28	21	32	35	73	-7	4
Кот-д'Ивуар	72	65	17	10	7	19	11	25	32	44	5	6
Кувейт	57	50	39	27	18	12	4	22	45	47	-13	10
Лаосская НДР	..	71	..	5	..	25	..	24	11	4	-13	-1
Латвия	53	68	9	22	40	20	39	10	48	44	-1	-10
Лесото	137	115	14	20	53	47	-51	-35	17	27	-104	-82
Ливан	140	98	25	15	18	28	-64	-13	18	11	-82	-40
Литва	57	63	19	25	33	24	24	12	52	47	-9	-12
Мавритания	69	73	26	15	20	22	5	12	46	39	-15	-10
Мадagascar	86	88	8	8	17	17	8	5	17	25	-11	-8
Македония, БЮР	68	75	17	18	14	23	15	7	48	41	1	-16
Малави	75	80	16	12	20	15	10	7	25	30	-10	-8
Малайзия	50	46	14	8	34	32	36	45	76	124	2	13
Мали	80	80	14	12	23	20	6	8	17	22	-17	-12
Марокко	69	67	15	15	25	23	16	18	19	29	-10	-5
Мексика	70	70	8	7	23	24	22	23	19	31	-1	-1
Мозамбик	101	79	12	10	16	35	-12	11	8	13	-28	-24
Молдавия	63	92	14	12	25	18	-23	-4	49	49	-2	-21
Монголия	57	63	30	18	34	26	13	20	21	50	-21	-6
Мьянма	89	89	..	..	13	12	11	11	3	1	-2	-1
Намибия	51	64	31	26	34	20	18	9	52	53	-16	-11
Непал	83	80	9	10	18	19	8	11	11	22	-11	-9
Нигер	84	83	15	13	8	10	1	4	15	5	-7	-6
Нигерия	56	88	15	12	15	11	29	0	43	17	15	-11

ЭКОНОМИКА

Доля ВВП

Страна	Частное потребление		Общее потребление в госсекторе		Вал. объем внутр. капиталождений		Вал. внутренние сбережения		Экспорт товаров и услуг		Баланс ресурсов	
	1990	1999	1990	1999	1990	1999	1990	1999	1990	1999	1990	1999
Нидерланды	59	59	15	14	22	20	27	27	54	56	5	7
Никарагуа	59	85	43	14	19	37	-2	1	25	37	-21	-36
Новая Зеландия	63	63	17	15	19	21	20	21	28	29	1	1
Норвегия	49	48	21	20	23	25	30	32	41	41	7	7
Пакистан	74	78	15	11	19	15	11	11	16	15	-8	-4
Панама	60	59	18	16	17	34	21	25	38	34	5	-9
Папуа-Новая Гвинея	59	48	25	15	24	36	16	37	41	66	-8	1
Парагвай	78	73	5	10	22	19	16	17	23	41	-6	-2
Перу	70	65	8	15	21	22	22	20	12	14	0	-2
Польша	50	74	19	9	25	28	32	18	28	20	7	-10
Португалия	63	64	16	19	29	26	21	17	34	31	-7	-9
Российская Федерация	49	57	21	14	30	14	30	29	18	48	0	15
Руанда	84	89	10	13	15	14	6	-1	6	6	-8	-16
Румыния	66	81	13	9	30	15	21	10	17	29	-9	-5
Сальвадор	89	87	10	11	14	16	1	2	19	25	-13	-14
Саудовская Аравия	40	41	31	32	20	21	30	26	46	36	10	5
Сенегал	76	76	15	10	14	21	9	14	25	34	-5	-7
Сингапур	46	39	10	10	37	33	44	52	202	..	7	19
Сирийская Арабская Респ.	70	70	14	11	15	29	16	18	28	29	0	-11
Словацкая Респ.	54	50	22	22	33	39	24	28	27	64	-9	-11
Словения	55	56	19	21	17	25	26	24	84	57	9	-1
США	67	68	18	15	17	19	15	17	10	12	-1	-1
Сьерра-Леоне	82	93	10	13	9	5	8	-2	24	14	-1	-8
Таджикистан	65	..	21	..	23	..	14	..	..	..	-10	..
Таиланд	57	57	9	11	41	21	34	32	34	57	-8	12
Танзания ^с	84	72	17	13	23	18	-1	14	12	20	-23	-4
Того	71	83	14	12	27	14	15	6	33	32	-12	-8
Тунис	58	63	16	12	32	28	25	24	44	42	-7	-3
Туркменистан	49	..	23	..	40	..	28	..	..	..	-13	..
Турция	69	68	11	11	24	24	20	21	13	26	-4	-3
Уганда	92	84	8	10	13	17	1	6	7	11	-12	-12
Узбекистан	61	59	25	22	32	19	13	19	29	22	-19	0
Украина	57	56	17	26	27	21	26	18	28	40	-1	-3
Уругвай	69	78	14	9	11	14	17	13	26	19	6	-1
Филиппины	72	68	10	16	24	21	18	16	28	56	-6	-5
Финляндия	53	53	21	21	28	17	26	26	23	40	-2	9
Франция	60	60	18	19	22	17	22	21	23	27	0	4
Хорватия	74	60	24	26	10	23	2	14	78	40	-8	-9
Центральная африканская Респ.	86	81	15	12	12	14	-1	7	15	17	-13	-7
Чад	97	89	10	11	7	18	-6	0	13	17	-15	-18
Чешская Респ.	49	52	23	19	25	30	28	29	45	60	3	-1
Чили	62	68	10	9	25	24	28	23	35	27	3	0
Швейцария	57	61	14	14	28	20	29	25	36	40	1	4
Швеция	51	53	27	26	21	14	22	21	30	44	0	7
Шри-Ланка	76	71	10	10	22	25	14	19	30	36	-8	-6
Эквадор	69	70	9	10	17	15	23	20	33	58	5	5
Эритрея	98	72	33	48	5	45	-31	-20	20	17	-37	-65
Эстония	62	64	16	19	30	28	22	17	60	83	-8	-11
Эфиопия ^а	74	80	19	15	12	19	7	4	8	14	-5	-14
Южная Африка	63	63	20	19	12	16	18	18	24	25	6	3
Ямайка	62	60	14	21	28	32	24	19	52	52	-4	-13
Япония	58	60	9	10	32	29	33	30	11	11	1	7
Весь мир	61 w	62 w	15 w	15 w	24 w	22 w	23 w	23 w	19 w	22 w	0 w	0
Страны с низким доходом	66	70	12	11	24	20	21	19	17	27	-3	-1
Со средним доходом	59	62	14	12	26	24	27	26	21	28	1	1
Выше среднего	60	65	15	12	23	22	25	23	21	25	2	0
Ниже среднего	57	59	13	11	31	27	30	30	21	32	-1	3
Страны с низким и средним доходом	60	63	14	12	26	24	26	25	21	26	0	1
Африка к югу от Сахары	66	69	18	16	15	17	16	14	27	27	2	-2
Ближний Восток и Северная Африка	58	60	20	21	24	22	22	19	33	25	-2	-3
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	54	53	11	10	35	33	35	37	26	39	0	5
Европа и Центральная Азия	55	64	18	12	28	20	26	23	23	38	-1	4
Латинская Америка и Карибский бассейн	65	68	13	13	19	21	22	20	14	16	2	-1
Южная Азия	69	71	11	10	23	22	19	19	9	12	-4	-4
Страны с высоким доходом	62	62	16	15	23	21	23	22	19	22	0	1

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных.
 а. Данные за период до 1992 г. включают Эритрею. б. Отдельные данные по общему потреблению в госсекторе отсутствуют, они включены в частное потребление. с. Данные относятся только к материковой части Танзании.

Таблица 14. Бюджет центрального правительства

Страна	Удельный вес в ВВП								Удельный вес в валовых расходах ^b					
	Текущие налоговые поступления		Текущие неналоговые поступления		Текущие расходы		Капитальные расходы		Общий дефицит/излишек ^a		Товаров и услуг		Соц. программ ^c	
	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998
Австралия	23.8	22.9	2.1	1.6	22.2	23.3	2.1	1.3	2.1	2.9	27.4	30.6	50.7	66.3
Австрия	31.4	34.8	3.0	2.5	34.8	37.9	3.3	2.6	-4.5	-2.7	24.5	22.6	68.4	68.2
Азербайджан	..	18.2	..	1.1	..	19.8	..	5.3	..	-3.9	..	34.6	..	37.6
Албания	..	14.8	..	4.5	..	25.1	..	4.7	..	-8.5	..	16.5	..	28.8
Алжир	..	30.7	..	1.5	..	21.5	..	7.7	..	2.9	..	..	..	..
Ангола	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Аргентина	9.4	12.4	1.0	1.2	10.1	14.1	0.5	1.2	-0.4	-1.5	29.7	21.4	57.1	63.6
Армения	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Бангладеш	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Беларусь	30.6	28.7	0.5	2.1	31.7	27.5	5.9	4.7	-5.1	-0.9	36.2	25.4	57.2	43.7
Бельгия	41.5	43.3	1.5	0.7	45.8	44.4	2.3	2.2	-5.6	-2.0	18.4	19.1	..	..
Бенин	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Болгария	34.5	27.0	12.6	6.9	53.5	30.5	1.6	3.0	-8.2	2.8	33.5	32.9	30.3	45.0
Боливия	8.4	15.1	5.2	2.4	13.9	18.5	2.5	3.4	-1.7	-2.3	63.2	40.0	38.1	51.2
Ботсвана	27.7	14.7	23.4	29.5	26.5	28.5	7.3	6.8	11.3	8.4	41.4	46.8	33.9	42.7
Бразилия	19.0	..	3.7	..	46.1	..	0.7	..	-5.8	..	14.7	..	33.0	..
Буркина-Фасо	10.1	..	0.8	..	11.6	..	3.4	..	-1.3	..	60.3	..	26.5	..
Бурundi	16.3	12.7	1.9	1.0	14.2	17.3	11.8	3.7	-3.3	-5.5	33.0	55.2	22.3	23.0
Великобритания	33.3	36.3	3.2	2.0	34.2	36.3	3.8	1.5	0.6	0.6	31.1	28.3	52.8	57.5
Венгрия	44.7	31.4	8.2	4.2	50.2	39.4	1.9	4.0	0.8	-6.1	26.5	16.0	46.5	46.
Венесуэла, БР	18.4	12.8	5.3	4.6	17.4	16.0	3.3	3.8	0.0	-2.8	27.2	23.9	..	..
Вьетнам	..	15.8	..	2.4	..	14.3	..	5.8	..	-1.1	..	..	..	30.5
Гаити	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Гана	11.4	..	1.0	..	10.7	..	2.5	..	0.2	..	48.2	..	46.4	..
Гватемала	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Гвинея	11.5	10.0	4.6	0.4	10.8	10.0	12.1	5.6	-3.3	-4.1	36.7	34.0	..	..
Германия	27.0	26.6	7.4	5.1	28.2	31.6	7.9	1.4	-2.2	-0.9	32.0	31.8	65.0	69.8
Гондурас	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Греция	26.0	20.6	2.3	2.4	48.9	29.4	4.1	4.3	-23.2	-8.4	31.5	29.3	32.1	35.0
Грузия	..	4.6	..	1.0	..	8.2	..	0.4	..	-2.5	..	45.5	..	26.1
Дания	32.3	..	5.5	..	37.7	..	1.3	..	-0.7	..	20.3	..	50.5	..
Доминиканская Респ.	10.8	15.5	1.2	1.4	6.5	11.6	5.1	4.3	0.6	0.4	38.9	43.3	44.0	44.2
Египет, Арабская Респ.	16.7	16.6	6.2	9.7	23.0	23.3	4.8	7.4	-5.7	-2.0	37.2	40.9	32.1	23.6
Замбия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Зимбабве	21.7	26.4	2.4	3.0	24.5	33.6	2.8	2.1	-5.3	-5.0	51.2	48.5	..	55.3
Израиль	33.7	35.8	5.7	6.4	47.3	45.1	3.0	3.0	-5.3	-1.2	37.4	33.2	39.2	57.6
Индия	9.9	8.6	2.4	3.0	14.2	12.8	1.8	1.6	-7.5	-5.2	19.2	20.1	8.1	9.2
Индонезия	17.8	15.6	1.0	1.2	10.4	12.2	8.0	5.7	0.4	-2.4	22.9	18.9	13.2	26.2
Иордания	18.6	19.8	7.5	6.7	30.1	29.3	5.8	5.7	-3.5	-3.3	54.5	62.6	36.6	44.6
Иран, Исламская Респ.	7.2	11.2	10.8	15.3	15.0	17.7	4.9	8.8	-1.8	0.3	53.0	54.5	49.3	41.8
Ирландия	32.8	31.6	2.4	1.6	36.3	32.2	2.8	3.2	-2.1	-0.4	18.8	18.1	55.3	58.8
Испания	28.8	28.1	1.6	2.0	30.6	34.2	3.2	1.9	-3.2	-5.5	18.7	15.9	50.6	48.3
Италия	37.3	38.6	1.2	2.9	43.8	42.2	4.0	2.4	-10.3	-3.3	16.5	19.2	..	..
Йемен, Респ.	11.2	13.7	8.3	23.1	22.8	31.2	9.6	6.8	-9.1	-2.3	61.9	43.5	21.9	22.4
Казахстан	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Камбоджа	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Камерун	10.8	..	4.3	..	14.7	..	5.5	..	-5.9	..	51.0	..	30.1	..
Канада	18.3	..	2.7	..	25.3	..	0.5	..	-4.9	..	21.3	..	47.7	..
Кения	20.2	23.5	2.2	3.7	22.0	25.6	5.5	3.4	-3.8	-0.9	49.7	44.5	28.5	29.6
Киргизская Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Китай	4.0	5.7	2.4	0.2	..	..	..	..	-1.9	-1.5	..	..	2.5	2.5
Гонконг, Китай	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Колумбия	8.8	10.1	2.1	1.4	7.7	12.8	2.2	3.2	3.4	-4.7	25.1	20.4	32.1	45.2
Конго, Дем. Респ.	9.4	4.3	0.7	1.0	15.7	9.9	3.1	0.5	-6.5	-0.8	72.6	94.5	6.1	0.5
Конго, Респ.	14.7	6.6	7.8	22.8	34.8	33.9	0.8	4.1	-14.1	-8.6	54.4	49.7	..	..
Корея, Респ.	15.9	17.3	1.7	2.7	13.8	13.7	2.4	3.8	-0.7	-1.3	30.1	21.6	27.8	27.8
Коста-Рика	19.7	23.1	3.3	3.2	22.7	27.2	2.9	2.9	-3.1	-3.8	55.4	47.1	58.7	59.6
Кот-д'Ивуар	19.9	21.0	2.1	0.6	24.5	17.1	0.0	7.1	-2.9	-1.3	68.8	44.0	38.0	..
Кувейт	1.5	1.5	..	..	45.1	44.0	10.2	6.6	..	..	..	..	..	..
Лаосская НДР	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Латвия	..	28.0	..	3.8	..	30.6	..	2.5	..	0.1	..	29.8	..	58.4
Лесото	34.7	34.9	4.3	9.8	28.3	40.6	22.8	9.7	-1.0	-3.7	39.2	75.6	34.3	35.7
Ливан	..	12.7	..	4.3	..	26.0	..	6.1	..	-15.1	..	29.7	..	19.4
Литва	29.3	25.4	2.6	1.3	23.1	27.2	5.9	3.1	1.4	-0.4	11.7	54.5	..	60.1
Мавритания	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Мадагаскар	9.4	8.5	2.1	0.2	9.1	10.5	6.9	6.8	-0.9	-1.3	35.3	24.6	22.4	16.5
Македония, БЮР	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Малави	18.0	..	2.7	..	20.2	..	6.4	..	-1.7	..	54.6	..	22.4	..
Малайзия	19.6	18.9	7.5	4.1	23.3	15.2	7.3	4.5	-2.1	2.9	42.6	40.5	35.6	42.5
Мали	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Марокко	22.9	..	3.5	..	20.8	..	8.0	..	-2.2	..	47.9	..	27.0	..
Мексика	13.7	13.0	1.6	1.7	15.5	14.3	2.5	1.9	-2.5	-1.1	24.7	23.5	30.6	48.1
Мозамбик	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Молдова	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Монголия	15.6	13.5	2.7	6.0	18.7	19.8	2.9	3.2	-6.0	-10.8	24.2	23.6	24.7	25.4

ЭКОНОМИКА

Страна	Удельный вес в ВВП										Удельный вес в валовых расходах ^b				
	Текущие налоговые поступления		Текущие неналоговые поступления		Текущие расходы		Капитальные расходы		Общий дефицит/излишек ^a		Товаров и услуг		Соц. программ ^c		
	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998	
Мьянма	6.2	4.5	4.3	3.3	11.4	4.3	4.6	4.5	-5.1	-0.9	..	..	35.7	15.5	
Намибия	27.4	..	4.0	..	28.4	..	5.1	..	-1.2	..	71.7	..	..	..	
Непал	7.0	8.8	1.4	1.8	..	..	..	..	-6.8	-4.7	..	..	24.4	28.9	
Нигер	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	
Нигерия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	
Нидерланды	42.8	42.7	4.2	3.0	48.6	46.0	3.0	1.7	-4.5	-1.7	15.2	15.4	64.6	63.9	
Никарагуа	29.3	..	4.3	..	68.9	..	3.1	..	-35.6	..	42.6	..	36.2	..	
Новая Зеландия	36.3	32.1	6.2	2.1	43.1	32.5	0.9	0.9	4.0	0.5	22.1	50.9	69.2	71.0	
Норвегия	32.3	34.1	10.2	9.1	39.2	34.1	2.1	1.6	0.5	0.7	18.8	17.3	44.0	42.1	
Пакистан	13.3	12.6	5.8	3.3	19.8	18.8	2.6	2.5	-5.4	-6.3	38.7	46.5	..	..	
Панама	17.7	18.4	7.9	7.0	23.3	25.0	0.4	2.0	3.0	0.2	67.3	54.9	66.7	65.2	
Папуа-Новая Гвинея	20.1	..	5.2	..	31.0	..	3.7	..	-3.5	..	58.7	..	30.4	..	
Парагвай	9.2	..	3.1	..	7.8	..	1.6	..	2.9	..	54.2	..	31.5	..	
Перу	9.4	13.7	0.6	2.3	15.1	13.8	1.3	2.6	-6.4	-0.2	30.0	41.8	..	..	
Польша	..	32.8	..	2.9	..	35.7	..	2.0	..	-1.0	..	25.2	..	69.6	..
Португалия	28.4	32.1	4.0	3.6	34.3	35.6	4.5	5.2	-4.6	-2.1	38.0	39.5	..	..	
Российская Федерация	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Руанда	9.5	..	1.3	..	12.7	..	6.3	..	-5.3	..	52.9	..	..	..	
Румыния	30.9	24.4	3.5	2.1	27.9	29.1	5.9	2.9	0.9	-3.9	25.6	30.1	42.9	49.0	
Сальвадор	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Саудовская Аравия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Сенегал	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Сингапур	15.4	16.2	11.5	8.4	16.4	11.8	5.1	5.1	10.8	11.8	49.8	36.7	32.2	23.2	
Сирийская Арабская Респ.	16.7	16.4	5.1	7.8	16.0	15.5	5.8	9.1	0.3	-0.2	..	..	12.6	16.4	
Словацкая Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Словения	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
США	18.0	20.4	1.5	1.4	21.7	20.4	1.8	0.6	-3.9	0.9	27.4	21.9	43.4	53.8	
Сьерра-Леоне	3.9	9.9	0.2	0.3	5.8	13.0	0.5	4.2	-1.8	-5.8	76.2	39.0	25.8	..	
Таджикистан	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Таиланд	17.1	14.4	1.5	1.8	11.5	11.7	2.6	6.7	4.6	-3.4	59.2	51.2	32.2	38.3	
Танзания	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Того	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Тунис	24.0	24.8	6.7	4.8	27.0	25.9	7.6	6.7	-5.4	-3.1	31.7	37.9	36.9	46.6	
Туркменистан	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Турция	11.6	19.1	2.1	2.8	15.1	26.5	2.3	3.4	-3.0	-8.4	52.0	32.8	26.3	25.7	
Уганда	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Узбекистан	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Украина	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Уругвай	25.2	30.0	1.3	2.3	24.0	31.6	1.9	1.7	0.4	-0.8	34.6	31.7	61.6	75.8	
Филиппины	14.1	17.0	2.1	2.0	16.5	16.3	3.1	2.2	-3.5	0.1	42.4	51.1	22.5	26.5	
Финляндия	28.3	28.1	2.8	3.9	28.7	34.2	2.1	1.1	0.2	-2.5	19.6	19.0	60.8	55.3	
Франция	37.6	39.2	2.8	2.6	40.0	44.6	2.5	2.0	-2.1	-3.5	25.7	23.6	68.2	..	
Хорватия	31.9	43.3	1.1	2.1	36.4	40.8	1.2	4.8	-4.6	0.6	53.9	48.7	63.8	63.5	
Центральноафриканская Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Чад	6.1	..	0.5	..	9.5	..	12.3	..	-4.7	..	41.4	..	..	..	..
Чешская Респ.	..	31.6	..	1.1	..	32.0	..	3.0	..	-1.6	..	14.3	..	67.1	..
Чили	16.3	18.4	4.3	3.6	18.1	18.0	2.3	3.6	0.8	0.4	28.5	28.8	63.9	71.3	
Швейцария	19.4	22.0	1.4	1.7	22.1	27.0	1.2	1.0	-0.9	-1.3	29.9	29.1	66.4	72.9	
Швеция	38.4	35.8	5.8	4.5	39.8	41.7	1.0	1.1	1.0	-1.6	13.7	14.5	61.8	53.2	
Шри-Ланка	19.0	14.5	2.0	2.7	22.3	19.7	6.1	5.3	-7.8	-8.0	30.2	37.1	27.5	30.0	
Эквадор	17.8	..	0.4	..	11.9	..	2.6	..	3.7	..	41.5	..	32.1	..	
Эритрея	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Эстония	25.6	29.9	0.6	1.8	21.9	30.1	1.8	2.8	0.4	-0.1	22.3	42.9	48.7	55.5	
Эфиопия ^d	12.2	..	5.1	..	24.6	..	4.4	..	-9.8	..	75.3	..	21.6	..	..
Южная Африка	24.3	24.5	2.0	1.7	27.0	28.4	3.1	1.2	-4.1	-2.9	51.9	26.6	..	..	..
Ямайка	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Япония	13.7	..	0.8	..	13.7	..	2.0	..	-1.6	..	13.6	..	52.0	..	..

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных.

a. Включая гранты. b. Валовые расходы определены с учетом кредитования и за вычетом погашения. c. Включая образование, здравоохранение, социальное обеспечение, социальные выплаты, жилье и социально-культурное обслуживание. d. Данные за период до 1992 года включают Эритрею.

Таблица 15. Платежный баланс, счета текущих операций и валютные резервы

Страна	Миллионы долларов											
	Товары и услуги				Чистый доход		Чистые текущие трансферты		Баланс счетов текущих операций		Общие валютные резервы	
	Экспорт		Импорт		1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1999
Австралия	49 843	72 027	53 056	78 487	-13 158	-11 474	358	-107	-16 013	-18 042	19 319	21 212
Австрия	63 694	95 173	61 580	96 641	-942	-1 227	-6	-1 914	1 166	-4 609	17 228	15 120
Азербайджан	392	1 010	348	2 425	0	-13	106	64	150	-1 364	0	673
Албания	354	295	485	941	-2	77	15	504	-118	-65	..	369
Алжир	13 462	10 809	10 106	9 119	-2 268	-2 332	333	..	1 420	..	2 703	4 526
Ангولا	3 992	3 879	3 385	4 546	-765	-1 317	-77	208	-236	-1 776	..	496
Аргентина	14 800	31 125	6 846	38 573	-4 400	-7 335	998	509	4 552	-14 274	6 222	26 252
Армения	..	360	..	988	..	60	..	177	..	-390	1	319
Бангладеш	1 903	5 879	4 156	8 049	-122	-100	802	2 017	-1 574	-253	660	1 604
Беларусь	3 661	7 957	3 557	8 964	-1	-78	79	140	182	-945	..	299
Бельгия*	138 605	191 640	135 098	180 988	2 316	5 936	-2 197	-4 420	3 627	12 168	23 789	10 937
Бенин	364	545	454	771	-25	-17	139	86	24	-157	69	400
Болгария	6 950	5 981	8 027	5 989	-758	-284	125	230	-1 710	-62	670	3 083
Бразилия	977	1 358	1 086	2 201	-249	-249	159	330	-199	-675	511	917
Ботсвана	2 005	2 316	1 987	2 506	-106	120	69	240	-19	170	3 385	6 299
Бразилия	35 170	58 767	28 184	74 415	-11 608	-19 617	799	1 436	-3 823	-33 829	9 200	34 796
Буркина-Фасо	349	399	758	783	0	-36	332	187	-77	-233	305	295
Бурунди	89	72	318	172	-15	-12	174	59	-69	-53	112	48
Великобритания	238 568	372 594	263 985	386 529	-818	23 589	-7 624	-10 754	-33 859	-1 100	43 146	29 834
Венгрия	12 035	25 657	11 017	27 101	-1 427	-1 878	787	1 018	379	-2 304	1 185	10 954
Венесуэла, БР	18 806	19 021	9 451	19 870	-774	-1 559	-302	-154	8 279	-2 562	12 733	12 277
Вьетнам	1 913	11 974	1 901	13 507	-412	-689	49	951	-351	-1 271	429	20 022
Гаити	318	479	515	1 021	-18	-12	193	516	-22	-38	10	83
Гана	983	1 989	1 506	2 887	-111	-136	411	684	223	-350	309	454
Гаитендла	1 568	3 487	1 812	5 047	-196	-184	227	705	-213	-1 039	362	1 189
Гвинея	829	804	953	962	-149	-81	70	121	203	-119	80	122
Германия	474 713	623 416	423 497	587 353	20 832	-9 203	-23 745	-30 303	48 303	-3 443	104 547	61 039
Гондурас	1 032	2 387	1 127	2 736	-237	-176	280	367	-51	-158	47	1 258
Греция	13 018	14 863	19 564	25 601	-1 709	-1 632	4 718	7 510	-3 537	-4 860	4 721	18 122
Грузия	..	720	..	1 437	..	117	..	211	..	-389	..	132
Дания	48 902	62 766	41 415	59 501	-5 708	-3 791	-408	-1 481	1 372	-2 007	11 226	22 287
Доминиканская Респ.	1 832	7 482	2 233	8 917	-249	-887	371	1 986	-280	-336	69	689
Египет, Арабская Респ.	9 151	13 502	13 710	21 807	-912	1 140	4 836	4 403	-634	-2 762	3 620	14 484
Замбия	1 360	1 057	1 897	1 140	-437	-485	380	..	-594	..	201	45
Зимбабве	2 012	2 535	2 001	2 742	-263	-346	112	..	-140	..	295	268
Израиль	17 276	32 021	20 228	36 022	-1 975	-2 984	5 088	6 143	161	-842	6 598	22 605
Индия	23 028	47 419	31 485	59 138	-1 757	-3 546	2 069	10 280	-8 145	-4 984	5 637	32 667
Индонезия	29 295	54 850	27 511	43 903	-5 190	-8 189	418	379	-2 988	4 096	8 657	26 445
Иордания	2 511	3 636	3 754	5 200	-215	-138	1 046	1 712	-411	9	1 139	2 629
Иран, Исламская Респ.	19 741	14 297	22 292	16 189	378	-502	2 500	497	327	-1 897	..	..
Ирландия	26 786	71 749	24 576	61 713	-4 955	-10 718	2 384	1 488	-361	806	5 362	5 346
Испания	83 595	161 294	100 870	160 165	-3 533	-7 513	2 799	3 249	-18 009	-3 135	57 238	33 115
Италия	219 971	310 121	218 573	270 320	-14 712	-12 318	-3 164	-7 485	-16 479	19 998	88 595	22 425
Йемен, Респ.	1 490	1 708	2 170	2 771	-454	-422	1 872	1 256	739	-228	441	1 010
Казахстан	5 758	6 735	5 862	7 716	-175	-298	168	78	-111	-1 201	..	1 479
Камбоджа	314	815	507	1 286	-21	-50	120	297	-93	-224	..	393
Камерун	2 251	2 306	1 931	2 176	-478	-469	-39	105	-196	-235	37	4
Канада	149 538	248 161	149 118	240 290	-19 388	-19 618	-796	534	-19 764	-11 213	23 530	28 126
Кения	2 228	2 851	2 705	3 695	-418	-173	368	654	-527	-363	236	792
Киргизская Респ.	285	598	400	936	0	-76	..	50	..	-365	..	230
Китай*	57 374	207 584	46 706	165 894	1 055	-16 644	274	4 279	11 997	29 325	34 476	157 728
Гонконг, Китай	100 413	208 519	94 084	207 729	0	904	..	..	6 329	-4 987	24 656	96 236
* Тайвань, Китай	74 175	126 946	67 015	124 031	4 361	2 049	-601	-1 527	10 920	3 437	77 653	106 200
Колумбия	8 679	13 516	6 858	17 531	-2 305	-1 725	1 026	447	542	-5 293	4 453	7 644
Конго, Дем. Респ.	2 557	1 446	2 497	1 385	-770	-752	-27	33	-738	-658	261	..
Конго, Респ.	1 488	1 493	1 282	1 539	-460	-168	3	-20	-251	-252	10	39
Корея, Респ.	73 295	156 701	76 360	114 446	-87	-5 049	1 149	3 352	-2 003	40 558	14 916	73 987
Коста-Рика	1 963	6 876	2 346	6 974	233	-468	192	105	-424	-460	525	1 460
Кот-д'Ивуар	3 172	5 022	3 120	4 095	-988	-695	-164	-438	-1 100	-207	21	632
Кувейт	8 268	11 376	7 169	13 197	7 738	5 867	-4 951	-1 520	3 886	2 527	2 929	4 824
Киргизская Респ.	285	598	400	936	0	-76	..	50	..	-365	..	230
Лаосская НДР	102	487	212	602	-1	-35	56	74	-55	-77	8	101
Лавания	1 090	3 120	997	3 947	2	53	96	125	191	-650	..	840
Лесото	100	247	754	918	433	234	286	157	65	-280	72	500
Ливан	511	1 817	2 836	8 717	622	323	1 818	2 689	115	-3 888	4 210	7 776
Литва	..	5 071	..	6 348	..	-255	..	235	..	-1 298	107	1 195
Мавритания	471	393	520	471	-46	-32	86	187	-10	77	59	224
Маддагаскар	471	829	809	1 128	-161	-78	234	88	-265	-289	92	171
Македония, БЮР	..	1 449	..	2 019	..	-45	..	327	..	-288	..	430
Малави	443	563	549	1 076	-80	-97	99	..	-86	..	142	251
Малайзия	32 665	71 900	31 765	60 200	-1 872	0	102	-1 094	-870	-4 792	10 659	30 588
Мали	420	637	830	899	-37	-45	225	126	-221	-178	198	350
Маришсе	6 239	9 970	7 783	11 358	-988	-1 101	2 336	2 345	-196	-144	2 338	5 689
Мексика	48 805	129 523	51 915	138 441	-8 316	-13 056	3 975	6 014	-7 451	-15 960	10 217	31 782
Мозамбик	229	531	996	1 132	-97	-141	448	313	-415	-429	232	654
Молдова	..	765	..	1 228	..	33	..	83	..	-347	0	186
Монголия	493	540	1 096	671	-44	0	7	56	-640	-75	23	136
Мьянма	641	1 634	1 182	2 789	-61	38	77	515	-526	-602	410	265
Намибия	1 220	1 605	1 584	1 908	37	61	354	403	28	162	50	305
Нигал	379	1 108	761	1 646	71	13	60	103	-251	-421	354	843

ЭКОНОМИКА

Миллионы долларов

Страна	Товары и услуги				Чистый доход		Чистые текущие трансферты		Баланс счетов текущих операций		Общие валютные резервы	
	Экспорт		Импорт		1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998
	1990	1998	1990	1998								
Нигер	533	332	728	479	-54	-24	14	-22	-236	-192	226	39
Нигерия	14 550	9 855	6 909	13 377	-2 738	-2 291	85	1 570	4 988	-4 244	4 129	6 485
Нидерланды	160 447	224 762	147 652	200 897	-631	8 905	-2 943	-7 185	9 221	25 585	34 401	10 098
Никарагуа	392	761	682	1 656	-217	-151	202	..	-305	..	166	510
Новая Зеландия	11 683	16 017	11 699	15 859	-1 576	-3 093	138	338	-1 453	-2 596	4 129	4 455
Норвегия	47 078	54 768	38 911	54 440	-2 700	-898	-1 476	-1 591	3 992	-2 161	15 788	20 400
Пакистан	6 217	10 017	9 351	12 819	-966	-2 330	2 748	3 430	-1 352	-1 702	1 046	1 511
Панама	4 438	8 023	4 193	8 869	-255	-525	219	159	209	-1 212	344	823
Папуа-Новая Гвинея	1 381	2 091	1 509	1 872	-103	-259	156	87	-76	47	427	205
Парагвай	1 609	3 893	2 094	4 277	260	61	55	58	-171	-265	675	987
Перу	4 120	7 488	4 086	10 494	-1 733	-1 484	316	..	-1 384	..	1 891	8 730
Польша	19 037	43 387	15 095	52 007	-3 386	-1 178	2 511	2 897	3 067	-6 901	4 674	24 535
Португалия	21 554	34 621	27 146	45 323	-96	-579	5 507	4 031	-181	-7 250	20 579	8 427
Российская Федерация	53 883	87 734	48 915	74 078	-4 500	-12 000	..	..	-415	468	1 241	8 457
Руанда	145	112	359	482	-17	-8	145	236	-86	-143	44	174
Румыния	6 380	9 519	9 901	12 798	161	-392	106	753	-3 254	-2 918	1 374	2 690
Сальвадор	973	2 741	1 624	4 266	-132	-66	631	1 507	-152	-84	595	2 004
Саудовская Аравия	47 445	43 551	43 939	44 417	7 979	2 768	-15 637	-15 053	-4 152	-13 150	13 437	16 997
Сенегал	1 453	1 319	1 840	1 627	-129	-37	153	264	-363	-81	22	404
Сингапур	67 489	128 706	64 953	113 698	1 006	3 783	-421	-1 177	3 122	17 614	27 748	76 843
Сирийская Арабская Респ.	5 030	4 930	2 955	4 788	-401	-606	88	523	1 762	59	..	..
Словацкая Респ.	..	13 012	..	15 346	..	-158	..	366	..	-2 126	..	3 371
Словения	7 900	11 143	6 930	11 405	-38	146	46	112	978	-4	172	3 168
США	536 058	933 906	615 992	1 098 181	28 431	-12 209	-27 821	-44 075	-79 324	-220 559	173 094	60 500
Сьерра-Леоне	210	75	215	161	-71	-15	7	..	-69	..	5	39
Таджикистан	..	604	..	731	..	-38	..	57	..	-107	..	..
Тайланд	29 229	65 903	35 870	48 704	-853	-3 566	213	414	-7 281	14 048	14 258	34 063
Танзания	538	1 144	1 474	2 353	-185	-139	562	560	-559	-788	193	775
Того	663	693	847	823	-32	7	132	..	-84	..	358	122
Тунис	5 203	8 482	6 039	9 131	-455	-857	828	831	-463	-675	867	2 262
Туркменистан	1 238	614	857	1 608	0	33	66	27	447	-934	..	1 513
Турция	21 042	54 541	25 652	55 412	-2 508	-2 985	4 493	5 727	-2 625	1 871	7 626	23 340
Уганда	246	634	676	1 871	-77	-9	78	539	-429	-706	44	763
Узбекистан	..	3 148	..	3 182	..	-61	..	43	..	-52	..	..
Украина	..	17 621	..	18 828	..	-871	..	782	..	-1 296	469	1 046
Уругвай	2 158	4 225	1 659	4 507	-321	-185	8	67	186	-400	1 446	2 587
Филиппины	11 430	36 973	13 967	39 631	-872	3 510	714	435	-2 695	1 287	2 036	13 230
Финляндия	31 180	50 153	33 456	38 705	-3 735	-3 083	-952	-994	-6 962	7 371	10 415	8 207
Франция	285 389	387 123	283 238	342 244	-3 896	4 380	-8 199	-9 097	-9 944	40 161	68 291	39 701
Хорватия	..	8 569	..	10 663	..	-164	..	708	..	-1 551	167	3 025
Центральноафриканская Респ.	220	149	410	255	-22	-20	123	69	-89	-57	123	136
Чад	271	326	488	581	-21	-3	192	179	-46	-132	132	95
Чешская Респ.	..	33 908	..	34 713	..	-994	..	408	..	-1 392	..	12 806
Чили	10 221	18 953	9 166	21 583	-1 737	-1 972	198	463	-485	-4 139	6 784	14 407
Швейцария	96 926	120 542	96 402	108 277	8 746	16 018	-2 329	-3 736	6 941	24 547	61 284	36 321
Швеция	70 560	103 130	70 490	89 268	-4 473	-5 785	-1 936	-3 438	-6 339	4 639	20 324	15 019
Шри-Ланка	2 293	5 648	2 965	6 661	-167	-178	541	903	-298	-288	447	1 636
Эквадор	3 262	5 007	2 365	6 409	-1 364	-1 543	107	776	-360	-2 169	1 009	1 642
Эритрея	88	109	278	597	0	4	171	249	-19	-234	..	..
Эстония	664	4 170	711	4 715	-81	-13	97	148	36	-478	198	853
Эфиопия ^в	672	1 037	1 069	1 815	-267	-91	220	349	-244	-520	55	459
Южная Африка	27 119	34 526	21 017	32 687	-4 096	-3 029	60	-746	2 065	-1 936	2 583	6 353
Ямайка	2 217	3 383	2 390	3 970	-430	-304	291	635	-312	-255	168	555
Япония	323 692	436 456	297 306	363 488	22 492	56 570	-4 800	-8 842	44 078	120 696	87 828	286 916
Весь мир	4 251 942 t	6 766 816 t	4 257 615 t	6 696 346 t								
Страны с низким доходом	130 884	209 252	148 102	243 846								
Со средним доходом	699 711	1 374 233	666 224	1 356 708								
Выше среднего	409 317	739 691	365 852	746 047								
Ниже среднего	289 307	634 614	302 617	610 185								
Страны с низким и средним доходом	829 625	1 583 740	814 842	1 603 017								
Африка к югу от Сахары	80 330	89 935	74 324	104 277								
Ближний Восток и Северная Африка	134 093	131 866	134 828	154 797								
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	239 776	614 457	240 892	497 263								
Европа и Центральная Азия	188 731	340 843	187 584	363 280								
Латинская Америка и Карибский бассейн	169 084	335 772	146 919	393 251								
Южная Азия	34 113	70 684	49 041	89 001								
Страны с высоким доходом	3 418 264	5 183 326	3 430 033	5 096 364								

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных.
 а. Включая Люксембург. б. Данные за период до 1992 года включают Эритрею.

Таблица 16. Финансирование в частном секторе

Страна	Частные инвестиции доля валового объема внутренних инвестиций в основной капитал (%)		Капитализация фондового рынка млн долл.		Кол-во местных компаний с полной котировкой акций		Процентный спред (ссудная ставка минус ставка по депозитам) процентные пункты		Внутренние кредиты, предоставленные банковским сектором % ВВП	
	1990	1997	1990	1999	1990	1999	1990	1999	1990	1999
Австралия	74,2	80,1	107 611	427 683	1089	1 217	4,5	2,9	103,5	93,7
Австрия	..	..	11 476	33 025	97	97	..	3,4	123,0	132,1
Азербайджан	..	..	..	4	..	2	..	..	57,2	10,6
Албания	..	..	..	..	..	..	2,1	8,7	..	47,2
Алжир	..	..	..	..	..	..	..	2,5	74,7	45,8
Ангولا	..	..	..	..	..	..	..	7,5	..	-10,4
Аргентина	67,4	92,6	3 268	83 887	179	129	..	3,0	32,4	34,8
Армения	..	..	..	25	..	95	..	11,5	58,7	10,8
Бангладеш	50,1	67,2	321	865	134	211	4,0	5,4	24,1	33,4
Беларусь	..	..	..	..	..	..	..	27,2	..	37,4
Бельгия	..	..	65 449	184 942	182	172	6,9	4,3	70,9	147,9
Бенин	44,8	59,5	..	..	..	..	9,0	..	22,4	6,6
Болгария	3,6	42,2	..	706	..	860	8,9	9,6	0,1	0,0
Боливия	39,3	59,7	..	116	..	18	18,0	23,1	30,7	66,2
Ботсвана	..	..	261	1 052	9	15	1,8	5,2	-46,4	-69,7
Бразилия	76,7	80,6	16 354	227 962	581	478	..	..	89,8	50,5
Буркина-Фасо	..	..	..	..	..	..	9,0	..	13,7	13,2
Бурунди	..	..	..	..	..	..	..	..	23,2	30,7
Великобритания	83,6	87,0	848 866	2 933 280	1 701	1 945	2,2	2,7	123,0	129,1
Венгрия	..	..	505	16 317	21	66	4,1	3,1	105,5	52,2
Венесуэла, БР	34,8	43,6	8 361	7 471	76	87	7,7	10,8	37,4	16,5
Вьетнам	..	..	..	..	..	..	..	5,3	15,9	21,9
Гаити	..	..	..	..	..	..	..	15,5	32,9	24,1
Гана	..	..	76	916	13	22	..	..	13,2	36,8
Гватемала	79,9	79,8	..	215	..	5	5,1	11,6	17,4	17,1
Гвинея	..	..	..	..	..	..	0,2	..	5,4	6,8
Германия	..	..	355 073	1 432 190	413	933	4,5	6,4	108,5	146,9
Гондурас	..	..	40	458	26	71	8,3	10,2	40,9	28,5
Греция	49,8	..	15 228	204 213	145	281	8,1	6,3	73,3	65,4
Грузия	..	..	..	..	..	..	..	18,8	..	13,1
Дания	..	..	39 063	105 293	258	233	6,2	4,7	63,0	57,1
Доминиканская Респ.	73,1	82,9	..	141	..	6	15,2	9,0	31,5	37,0
Египет, Арабская Респ.	62,3	68,6	1 765	32 838	573	1 032	7,0	3,7	106,8	96,3
Замбия	..	..	..	291	..	8	9,5	20,1	67,8	63,5
Зимбабве	..	..	2 395	2 514	57	70	2,9	16,9	41,7	32,8
Израиль	..	..	3 324	63 820	216	644	12,0	5,0	106,2	85,3
Индия	56,7	70,1	38 567	184 605	2 435	5 863	..	..	50,6	44,9
Индонезия	67,5	77,2	8 081	64 087	125	277	3,3	1,9	45,5	61,1
Иордания	..	..	2 001	5 827	105	152	2,2	3,2	110,0	90,1
Иран, Исламская Респ.	53,6	55,5	34 282	21 830	97	295	..	..	62,1	49,4
Ирландия	..	..	..	42 458	..	84	5,0	3,2	57,3	100,0
Испания	..	..	111 404	431 668	427	718	5,4	2,1	110,8	114,4
Италия	..	..	148 766	728 273	220	241	7,3	4,0	90,1	93,5
Йемен, Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	62,8	32,2
Казахстан	..	..	..	2 260	..	17	..	..	..	11,1
Камбоджа	86,0	73,9	..	..	..	..	..	10,2	..	7,4
Камерун	..	..	..	..	..	..	11,0	17,0	31,2	17,7
Канада	86,3	88,5	241 920	800 914	1 144	3 767	1,3	1,5	85,8	100,9
Кения	41,8	56,0	453	1 409	54	57	5,1	12,8	52,9	50,1
Киргизская Респ.	..	..	..	..	..	..	..	25,3	..	20,0
Китай	33,8	47,5	2 028	330 703	14	950	0,7	3,6	90,0	130,4
Гонконг, Китай	..	..	83 397	609 090	284	695	3,3	4,0	156,3	141,1
Колумбия	61,5	55,9	1 416	11 590	80	145	8,8	9,1	30,8	40,5
Конго, Дем. Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	25,3	..
Конго, Респ.	..	..	..	..	..	..	11,0	17,0	29,1	19,7
Корея, Респ.	79,9	73,4	110 594	308 534	669	725	0,0	1,4	57,2	85,2
Коста-Рика	78,9	73,2	475	2 303	82	22	11,4	11,4	29,9	38,3
Кот-д'Ивуар	57,9	70,2	549	1 514	23	38	9,0	..	44,5	25,9
Кувейт	..	..	..	18 814	..	76	0,4	2,8	217,6	116,8
Лаосская НДР	..	..	..	..	..	..	2,5	18,6	5,1	10,7
Латвия	..	..	..	391	..	70	..	9,2	..	18,8
Лесото	..	..	..	..	..	..	7,4	11,6	27,4	-0,2
Ливан	..	..	..	1 921	..	13	23,1	7,0	132,6	134,9
Литва	..	..	..	1 138	..	54	..	8,1	..	13,1
Мавритания	46,2	49,4	..	..	..	..	5,0	..	54,7	0,3
Мадагаскар	46,5	46,9	..	..	..	..	5,3	19,0	26,2	15,8
Македония, БЮР	..	..	..	8	..	2	..	9,1	..	19,0
Малави	51,8	27,7	..	..	..	..	8,9	20,4	17,8	7,3
Малайзия	64,5	72,8	48 611	145 445	282	757	1,3	3,2	77,9	160,5
Мали	..	..	..	..	..	..	9,0	..	13,7	16,1
Марокко	68,3	67,9	966	13 695	71	55	0,5	6,2	43,0	83,8
Мексика	76,0	81,4	32 725	154 044	199	188	..	16,3	36,6	29,1
Мозамбик	..	..	..	..	..	..	..	11,8	15,6	6,2
Молдова	..	..	..	38	..	58	..	8,0	62,8	30,8
Монголия	..	..	..	32	..	418	..	17,9	68,5	11,6
Мьянма	..	..	..	..	..	..	2,1	5,1	32,8	29,1
Намибия	61,7	62,2	21	691	3	14	10,6	7,7	20,4	53,7
Непал	..	..	..	418	..	108	2,5	4,0	28,9	41,4
Нигер	..	..	..	..	..	..	9,0	..	16,2	9,2
Нигерия	..	..	1 372	2 940	131	194	5,5	13,1	23,7	15,4

ГОСУДАРСТВО И РЫНОК

Страна	Частные инвестиции доля валового объема внутренних инвестиций в основной капитал (%)		Капитализация фондового рынка млн долл.		Кол-во местных компаний с полной котировкой акций		Процентный спред (судная ставка минус ставка по депозитам) процентные пункты		Внутренние кредиты, предоставленные банковским сектором % ВВП	
	1990	1997	1990	1999	1990	1999	1990	1999	1990	1999
Нидерланды	87.3	86.9	119 825	695 209	260	344	8.4	0.7	107.4	131.5
Никарагуа	54.7	62.0	..	..	..	..	12.5	11.9	206.6	144.8
Новая Зеландия	74.7	86.8	8 835	28 352	171	114	4.4	3.9	81.6	121.3
Норвегия	65.8	..	26 130	63 696	112	195	4.6	2.8	67.4	60.8
Пакистан	51.7	58.3	2 850	6 965	487	765	..	..	50.9	47.0
Панама	86.9	84.0	226	3 584	13	31	3.6	3.1	52.7	93.6
Папуа-Новая Гвинея	79.7	79.9	..	..	..	..	6.9	3.4	35.8	31.0
Парагвай	86.7	67.0	..	423	..	55	8.1	10.5	14.9	27.1
Перу	83.1	84.5	812	13 392	294	242	2 335.0	14.5	16.2	24.9
Польша	41.2	53.4	144	29 577	9	221	462.5	6.3	18.8	36.5
Португалия	..	..	9 201	66 488	181	125	7.8	2.8	71.8	107.9
Российская Федерация	..	..	244	72 205	13	207	..	26.0	..	35.0
Руанда	..	..	..	..	..	..	6.3	..	17.1	13.2
Румыния	9.8	35.4	..	873	..	5 825	..	..	79.7	18.8
Сальвадор	81.5	77.3	..	2 141	..	40	3.2	4.7	32.0	44.4
Саудовская Аравия	..	..	48 213	60 440	59	73	..	..	14.4	46.6
Сенегал	..	..	..	..	..	..	9.0	..	33.8	22.8
Сингапур	..	..	34 308	198 407	150	355	2.7	4.1	62.2	83.7
Сирийская Арабская Респ	..	..	..	..	..	..	..	..	56.6	28.9
Словацкая Респ.	..	..	..	723	..	845	..	6.7	..	67.5
Словения	..	..	..	2 180	24	28	142.0	5.1	36.8	40.1
США	84.9	85.8	3 059 434	16 635 114	6 599	7 651	..	..	114.7	170.1
Сьерра-Леоне	..	..	..	..	..	..	12.0	17.3	26.3	50.1
Таджикистан	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Таиланд	84.8	65.9	23 896	58 365	214	392	2.2	4.3	91.1	126.0
Танзания	..	..	..	181	..	4	..	22.1	39.2	13.9
Того	..	..	..	..	..	..	9.0	..	21.3	22.2
Тунис	50.5	50.8	533	2 706	13	44	..	..	62.5	69.2
Туркменистан	..	..	..	..	..	..	..	..	..	26.6
Турция	68.2	77.6	19 065	112 716	110	285	..	..	25.9	36.6
Уганда	..	..	..	..	..	..	7.4	12.8	17.8	7.6
Узбекистан	..	..	..	119	..	4	..	..	..	..
Украина	..	..	..	1 121	..	125	..	34.3	83.2	24.3
Уругвай	71.5	72.0	..	168	36	17	76.6	39.0	60.1	43.2
Филиппины	81.8	80.1	5 927	48 105	153	226	4.6	3.6	23.2	64.1
Финляндия	..	..	22 721	349 409	73	147	4.1	3.5	84.3	57.5
Франция	..	..	314 384	1 475 457	578	968	6.1	3.7	106.1	103.1
Хорватия	..	..	..	2 584	2	59	499.3	10.6	..	48.4
Центральноафриканская Респ	..	..	..	..	..	..	11.0	17.0	12.9	11.7
Чад	..	54.1	..	..	..	..	11.0	17.0	11.5	12.0
Чешская Респ	..	..	..	11 796	..	164	..	4.2	..	65.1
Чили	79.5	80.8	13 645	68 228	215	285	8.6	4.1	73.0	68.8
Швейцария	..	..	160 044	693 127	182	239	-0.9	2.7	179.0	184.1
Швеция	79.9	79.7	97 929	373 278	258	277	6.8	3.9	145.5	122.1
Шри-Ланка	..	..	917	1 584	175	239	-6.4	-4.8	43.1	31.9
Эквадор	78.3	82.9	69	415	65	28	-6.0	15.1	17.2	87.0
Эритрея	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Эстония	..	..	..	1 789	..	25	..	4.5	65.0	34.9
Эфиопия	..	..	..	..	..	..	3.6	4.2	50.4	51.3
Южная Африка	65.6	72.7	137 540	262 478	732	668	2.1	5.8	97.8	73.4
Ямайка	..	..	911	2 530	44	46	6.6	16.0	34.8	49.1
Япония	79.4	70.9	2 917 679	4 546 937	2 071	2 470	3.4	2.0	266.8	142.4
Весь мир	78,1 w	76,0 w	9 398 391 s	36 030 808 s	25 424 s	49 640 s	..	..	125,1 w	136,4 w
Страны с низким доходом	48.1	56.5	54 588	268 082	3 446	8 332	..	..	43.7	42.7
Со средним доходом	72.2	74.8	430 570	2 159 249	4 914	16 560	..	..	62.1	80.2
Выше среднего	73.8	77.9	372 344	1 407 474	3 081	5 109	..	..	60.2	60.3
Ниже среднего	..	..	58 226	751 775	1 833	11 451	..	..	63.4	92.5
Страны с низким и средним доходом	64.5	66.9	485 158	2 427 331	8 360	24 892	..	..	58.4	72.2
Африка к югу от Сахары	..	..	142 594	275 723	1 011	1 138	..	..	55.6	43.2
Ближний Восток и Северная Африка	..	..	5 265	151 562	817	1 863	..	..	54.3	72.2
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	63.3	56.9	197 109	955 379	1 443	3 754	..	..	71.0	112.5
Европа и Центральная Азия	..	..	19 065	265 207	110	9 000	..	..	..	33.5
Латинская Америка и Карибский бассейн	74.3	79.8	78 470	584 985	1 748	1 938	..	..	58.7	27.6
Южная Азия	55.9	68.9	42 655	194 475	3 231	7 199	..	..	48.3	44.1
Страны с высоким доходом	81.9	79.2	8 913 233	33 603 476	17 064	24 748	..	..	140.1	139.0

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных

Таблица 17. Роль государства в экономике

Страна	Субсидии и прочие трансферты % от общих расходов		Добавленная стоимость, созданная предприятиями % ВВП		Расходы на оборону % ВВП		Совокупный рейтинг риска по ICRG ^a Март 2000	Кредитный рейтинг по Institutional Investor ^b Март 2000	Максимальная маргинальная ставка налога ^b		
	1990	1997	1985-90	1990-97	1992	1997			Индивидуального		Корпоративного %
									%	с дохода свыше (долл.)	
Австралия	56	61	..	..	2.5	2.2	83.5	78.3	47	30 579	36
Австрия	57	62	..	..	1.0	0.9	82.0	89.4	50	59 590	34
Азербайджан	28	44	..	..	2.9	1.9	59.3	..	40	3 704	30
Албания	..	45	..	..	4.7	1.4	62.5	12.6	..	..	..
Алжир	27	26	..	..	1.8	3.9	56.8	27.7	..	..	..
Ангола	..	..	..	..	24.2	20.5	45.0	12.6	..	..	..
Аргентина	57	58	2.7	1.3	1.9	1.2	71.0	43.0	35	200 000	35
Армения	..	..	..	..	3.5	3.5	57.5	..	..	..	..
Бангладеш	..	..	2.3	2.5	1.3	1.4	62.3	25.5	..	..	..
Беларусь	46	54	..	..	1.9	1.7	59.3	12.7	..	..	..
Бельгия	56	60	2.8	..	1.8	1.5	80.3	85.6	55	69 993	39
Бенин	..	..	..	..	1.3	1.3	..	17.3	..	..	..
Болгария	52	37	..	..	3.3	3.0	70.8	32.5	40	9 403	27
Боливия	16	40	13.4	11.4	2.2	1.9	68.3	31.1	13	..	25
Ботсвана	25	31	5.6	5.5	4.4	5.1	83.5	57.0	30	17 960	15
Бразилия	39	..	7.7	7.4	1.1	1.8	64.8	38.5	28	17 881	15
Буркина-Фасо	11	..	..	..	2.4	2.8	62.8	19.2	..	..	..
Бурунди	10	11	7.3	..	2.7	6.1	..	9.6	..	..	..
Великобритания	52	58	3.6	2.8	3.8	2.7	85.3	91.1	40	46 589	31
Венгрия	64	48	..	..	2.1	1.9	74.3	59.2	40	4 566	18
Венесуэла, БР	37	48	22.3	..	2.6	2.2	64.0	34.9	34	78 500	34
Вьетнам	..	..	..	..	3.4	2.8	67.3	29.1	..	..	32
Гаити	..	..	..	..	1.5	..	56.3	10.1	..	..	..
Гана	20	..	8.5	..	0.8	0.7	57.8	31.0	35	7 102	35
Гватемала	..	..	1.9	2.0	1.5	1.4	69.8	31.0	25	26 740	28
Гвинея	4	..	..	..	1.4	1.5	59.8	14.4	..	..	..
Германия	58	58	..	..	2.1	1.6	83.3	92.9	53	66 690	30
Гондурас	..	..	5.5	..	1.4	1.3	63.0	19.3	..	..	..
Греция	41	22	11.5	..	4.4	4.6	75.8	62.5	45	56 271	35
Грузия	..	28	..	..	2.4	1.4	..	11.1	..	..	..
Дания	61	64	..	..	2.0	1.7	86.0	86.3	59	..	32
Доминиканская Респ.	13	23	..	..	0.9	1.1	71.8	31.9	25	14 309	25
Египет, Арабская Респ.	26	15	..	..	3.7	2.8	70.5	45.4	32	14 706	40
Замбия	..	..	32.2	..	3.3	1.1	58.8	15.1	30	742	35
Зимбабве	18	26	8.6	9.2	3.8	3.8	56.0	24.1	50	20 455	35
Израиль	37	48	..	..	11.7	9.7	69.8	57.6	50	57 789	36
Индия	43	40	13.4	13.4	2.5	2.8	64.3	45.3	30	3 538	35
Индонезия	21	36	14.5	..	1.4	2.3	50.3	28.3	30	6 623	30
Иордания	11	9	..	..	8.8	9.0	70.8	38.6	..	..	..
Иран, Исламская Респ.	22	14	..	..	3.0	3.0	66.3	29.2	54	174 171	54
Ирландия	55	60	..	..	1.4	1.2	86.0	84.8	46	14 799	32
Испания	63	66	..	..	1.6	1.5	75.8	80.4	40	77 139	35
Италия	54	58	..	..	2.1	2.0	79.5	82.0	46	81 665	37
Йемен, Респ.	6	35	..	..	9.4	8.1	62.5	..	..	..	..
Казахстан	..	..	..	..	2.9	1.3	64.8	30.2	30	..	30
Камбоджа	..	..	..	..	4.9	4.1	..	..	20	39 915	20
Камерун	13	13	18.0	8.5	1.6	3.0	60.5	18.0	60	13 321	39
Канада	56	62	..	..	2.0	1.3	85.5	85.1	29	38 604	38
Кения	10	18	11.6	..	3.0	2.1	56.8	26.6	33	382	33
Киргизская Респ.	..	..	..	..	0.7	1.6	..	17.6	..	..	30
Китай	..	..	..	..	2.8	2.2	72.3	56.6	45	12 079	30
Гонконг, Китай	..	..	..	..	..	..	79.3	60.8	17	13 583	16
Колумбия	42	40	7.0	..	2.4	3.7	57.0	42.6	35	32 221	35
Конго, Дем. Респ.	4	1	..	..	3.0	5.0	45.3	8.0	..	..	..
Конго, Респ.	20	5	15.1	..	5.7	4.1	50.5	7.1	50	14 210	45
Корея, Респ.	46	49	10.3	..	3.7	3.4	80.0	58.8	40	66 236	28
Коста-Рика	20	23	8.1	..	1.4	0.6	76.5	42.7	25	14 185	30
Кот-д'Ивуар	30	9	..	..	1.5	1.1	55.3	25.2	10	4 263	35
Кувейт	20	20	..	..	77.0	7.5	80.5	59.8	0	..	0
Лаосская НДР	..	..	..	..	9.8	3.4	..	..	40	1 064	..
Латвия	59	61	..	..	1.6	0.9	72.3	43.4	25	..	25
Лесото	5	9	..	..	3.6	2.5	..	26.9	..	..	..
Ливан	18	12	..	..	4.0	3.0	58.5	35.0	..	..	..
Либерия	67	41	..	..	0.7	0.8	71.3	40.8	33	..	29
Мавритания	..	..	..	..	3.5	2.3	..	..	..	..	..
Мадагаскар	9	8	..	..	1.1	1.5	62.5	..	..	..	..
Македония, БЮР	..	..	..	..	2.2	2.5	..	..	..	..	..
Малави	8	..	4.3	..	1.1	1.0	61.3	19.5	38	948	38
Мальдивы	16	24	..	..	3.2	2.2	75.3	54.9	30	39 474	28
Мальта	..	..	..	..	2.3	1.7	66.3	17.2	..	..	..
Марокко	8	12	16.8	..	4.5	4.3	72.8	45.6	44	6 445	35
Мексика	17	51	6.7	4.9	0.5	1.1	70.5	49.8	40	200 000	35
Мозамбик	..	..	..	..	7.6	2.8	56.3	19.2	20	792	35
Молдова	..	..	..	..	0.5	1.0	53.3	16.0	..	..	..
Монголия	56	44	..	..	2.6	1.9	64.0	..	..	..	..
Мьянма	..	..	..	..	8.3	7.6	58.8	16.9	30	..	30
Намибия	10	..	..	..	2.2	2.7	78.3	39.7	40	16 129	40
Непал	..	..	..	..	1.0	0.8	..	26.8	..	..	..
Нигер	..	..	5.1	..	1.3	1.1	62.8	14.6	..	..	..
Нигерия	..	..	..	..	2.6	1.4	53.3	18.3	25	1 395	28

ГОСУДАРСТВО И РЫНОК

Страна	Субсидии и прочие трансферты % от общих расходов		Добавленная стоимость, созданная редпртиями % ВВП		Расходы на оборону % ВВП		Совокупный рейтинг риска по ICRG ¹ Март 2000	Кредитный рейтинг по Institutional Investor ² Март 2000	Максимальная маргинальная ставка налога ³		
	1990	1997	1985-90	1990-97	1992	1997			Индивидуального		Корпоративного % 1999
									% 1999	с дохода свыше (долл.) 1999	
Нидерланды	70	72	..	..	2.5	1.9	87.0	92.1	60	56 075	35
Никарагуа	14	25	..	..	3.1	1.5	50.3	13.4	30	18 083	30
Новая Зеландия	64	38	..	..	1.6	1.3	80.3	75.5	33	18 134	33
Норвегия	69	70	..	..	3.1	2.1	89.3	89.5	..	..	..
Пакистан	20	8	..	..	7.4	5.7	54.3	18.8	..	..	..
Панама	26	27	7.6	7.3	1.3	1.4	74.0	42.7	30	200 000	30
Папуа-Новая Гвинея	18	..	..	..	1.5	1.3	62.5	30.9	47	48 251	25
Парагвай	19	..	4.8	4.6	1.8	1.3	63.8	31.7	0	..	30
Перу	24	36	6.4	5.1	1.8	2.1	66.8	38.8	30	47 985	30
Польша	67	62	..	..	2.3	2.3	76.0	58.5	40	15 192	34
Португалия	33	38	15.1	..	2.7	2.4	80.8	79.7	40	36 478	34
Российская Федерация	49	..	..	..	8.0	5.8	54.8	19.6	35	6 036	35
Руанда	16	..	..	..	4.4	4.4	..	..	..	..	..
Румыния	57	50	..	..	3.3	2.4	62.5	27.5	45	4 080	38
Сальвадор	..	..	1.8	..	2.1	0.9	76.0	38.3	..	..	..
Саудовская Аравия	..	..	..	..	26.8	14.5	73.0	55.1	0	..	45
Сенегал	..	..	6.9	..	2.8	1.6	62.5	23.2	50	22 469	35
Сингапур	12	8	..	..	5.2	5.7	89.0	80.4	28	240 964	26
Сирийская Арабская Респ.	..	..	..	..	9.7	5.6	71.0	23.2	..	..	..
Словацкая Респ.	..	..	..	..	2.2	2.1	72.3	42.9	42	29 258	40
Словения	..	..	..	..	2.1	1.7	79.8	63.1	..	..	..
США	50	60	..	..	4.8	3.3	80.0	92.9	40	283 150	35
Сьерра-Леоне	1	24	..	..	3.2	5.9	37.5	7.1	..	..	..
Таджикистан	..	..	..	..	0.3	1.7	..	12.9	..	..	..
Таиланд	9	7	..	..	2.6	2.3	74.8	48.8	37	108 430	30
Танзания	..	..	9.0	..	2.2	1.3	59.0	19.1	35	12 335	30
Того	..	..	..	..	2.9	2.0	60.0	17.4	..	..	..
Тунис	35	29	..	..	2.4	2.0	73.5	49.7	..	..	..
Туркменистан	..	..	..	..	..	4.6	..	17.1	..	..	..
Турция	16	29	6.5	5.0	3.8	4.0	54.5	39.0	40	159 898	30
Уганда	..	..	..	..	2.4	4.2	63.0	22.9	30	3 578	30
Узбекистан	..	..	..	..	2.7	2.5	..	18.0	45	2 400	33
Украина	..	..	..	..	1.9	3.7	58.3	18.1	40	5 953	30
Уругвай	50	62	5.0	..	2.3	1.4	73.3	49.1	..	..	30
Филиппины	7	18	2.3	2.2	1.9	1.5	70.8	46.7	33	12 773	33
Финляндия	70	67	..	..	2.2	1.7	88.8	85.6	38	61 164	28
Франция	63	65	11.2	..	3.4	3.0	80.3	91.7	..	..	33
Хорватия	42	38	..	..	7.7	6.3	69.8	41.8	35	5 556	..
Центральноафриканская Респ.	..	..	4.1	..	2.0	3.9	..	..	..	..	..
Чад	3	..	..	..	4.0	2.7	..	12.4	..	..	..
Чешская Респ.	64	74	..	..	2.7	1.9	76.3	59.1	40	36 979	35
Чили	51	52	14.4	8.3	2.5	3.9	74.5	62.6	45	6 526	15
Швейцария	67	64	..	..	1.8	1.4	88.3	93.8	..	..	45
Швеция	72	71	..	..	2.6	2.5	83.8	83.9	..	..	28
Шри-Ланка	23	20	..	..	3.8	5.1	60.3	35.4	35	4 405	35
Эквадор	16	..	10.2	..	3.5	4.0	49.8	19.1	0	..	0
Эритрея	..	..	..	..	..	7.8	..	..	..	..	..
Эстония	73	47	..	..	0.5	1.5	74.3	49.4	26	..	26
Эфиопия	9	..	..	..	3.7	1.9	57.5	15.9	..	..	..
Южная Африка	23	49	14.9	..	3.2	1.8	70.5	45.2	45	20 391	30
Ямайка	..	..	..	..	1.0	0.9	68.8	29.5	25	2 712	33
Япония	54	..	..	..	1.0	1.0	82.0	86.9	50	259 291	35
Весь мир	23 m	37 m			3.2 w	2.5 w	68,7 m	32,5 m			
Страны с низким доходом	..	..			2.7	2.9	57.8	17.4			
Со средним доходом	23	40			4.0	2.9	70.5	39.0			
Выше среднего	32	48			3.8	2.8	73.3	49.3			
Ниже среднего	18	26			4.2	3.2	67.6	31.7			
Страны с низким и средним доходом	..	..			3.8	2.9	62.9	27.7			
Африка к югу от Сахары	10	..			3.1	2.3	58.9	18.7			
Ближний Восток и Северная Африка	11	14			14.4	7.0	70.5	36.8			
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	19	..			2.9	2.5	67.3	38.8			
Европа и Центральная Азия	..	46			5.2	4.0	63.7	27.5			
Латиноамериканская и Карибский бассейн	24	31			1.4	1.8	68.6	36.6			
Южная Азия	23	20			3.1	3.1	61.3	26.1			
Страны с высоким доходом	56	60			3.1	2.4	82.0	84.3			

Дополнение. Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных в таблице. Данные защищены авторским правом и перепечатаны с разрешения: PRS Group, 6320 Fly Road, Suite 102, P.O. Box 248, Eden Syracuse, N.Y. 13057; Institutional Investor, Inc., 488 Madison Avenue, New York, N.Y. 10022; PricewaterhouseCoopers, 1177 Avenue of the Americas, New York, N.Y. 10036. В. Данные взяты из Individual Taxes: Worldwide Summaries 1999-2000, подготовленных PricewaterhouseCoopers, и Corporate Taxes: Worldwide Summaries 1999-2000, подготовленных PricewaterhouseCoopers. Авторское право принадлежит PricewaterhouseCoopers. Перепечатаны с разрешения John Wiley & Sons, Inc.

Таблица 18. Энергетика и транспорт

Страна	Энергетика						Перевозка товаров ж/д		Воздушные пассажиро-перевозки тыс. чел.
	Потребление электроэнергии на душу населения, КВт/ч		Потери при передаче и распределении % от производства		Шоссе́йные дороги % от всей сети		Перевозка товаров транспортом тонно-км на млн долл. ВВП (ППС)		
	1990	1997	1990	1997	1990	1998			
Австралия	7 572	8 307	7	6	35,0	38,7	76 786	..	30 186
Австрия	5 587	6 051	6	6	100,0	100,0	13 300	15 700	5 872
Азербайджан	2 584	1 631	13	23	..	92,3	706	..	669
Албания	810	851	18	53	..	30,0	1 195	1 830	21
Алжир	449	566	14	15	67,0	68,9	14 000	..	3 382
Ангولا	60	64	25	28	25,0	25,0	..	..	553
Аргентина	1 123	1 634	17	17	28,5	29,5	..	31 570	8 447
Армения	2 545	1 141	16	21	99,2	100,0	213	419 134	53 150
Бангладеш	43	76	34	15	7,2	9,5	..	6 543	5 148
Беларусь	3 700	2 607	11	15	95,8	95,6	9 747	1 094 182	469 369
Бельгия	5 817	7 055	5	5	81,2	80,7	25 000	36 000	45 390
Бенин	37	43	214	76	20,0	20,0	..	..	..
Болгария	4 046	3 203	11	14	91,6	92,0	13 823	307	303 350
Боливия	271	391	15	11	4,3	5,5	..	..	47 053
Ботсвана	..	..	..	..	32,0	23,5	..	..	..
Бразилия	1 425	1 743	14	17	9,7	9,3	..	..	51 486
Буркина-Фасо	..	..	..	..	16,6	16,0	..	..	31 663
Бурунди	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Великобритания	4 768	5 241	8	7	100,0	100,0	133 000	152 500	17 203
Венгрия	3 048	2 840	14	13	50,4	43,4	1 836	14	177 696
Венесуэла, БР	2 307	2 488	18	21	35,6	33,6	..	..	354
Вьетнам	94	203	24	18	23,5	25,1	..	18 124	11 367
Гаити	61	42	31	43	21,9	24,3	..	..	..
Гана	301	276	1	0	19,6	24,1	..	..	6 191
Гватемала	242	404	16	13	24,9	27,6	..	..	..
Гвинея	..	..	..	..	15,2	16,5	..	..	..
Германия	5 729	5 626	4	4	99,0	99,1	182 800	301 800	..
Гондурас	365	411	20	24	21,1	20,3	..	..	..
Греция	2 802	3 493	8	9	91,7	91,8	78 900	96 200	5 763
Грузия	2 711	1 142	18	16	93,8	93,5	..	98	272 478
Дания	5 650	6 027	6	5	100,0	100,0	13 700	14 700	18 759
Доминиканская Респ.	437	620	25	28	44,7	49,4	..	..	..
Египет, Арабская Респ.	697	803	12	12	72,0	78,1	31 400	31 500	21 444
Замбия	503	563	11	11	16,6	..	..	..	81 810
Зимбабве	933	919	6	13	14,0	47,4	..	..	215 462
Израиль	3 902	5 069	5	9	100,0	100,0	..	..	16 931
Индия	254	363	18	18	47,3	45,7	..	..	199 742
Индонезия	156	329	15	12	46,0	46,3	..	..	9 570
Иордания	959	1 196	8	10	100,0	100,0	..	..	102 326
Иран, Исламская Респ.	829	1 163	19	22	..	50,0	..	..	44 931
Ирландия	3 385	4 559	9	8	94,0	94,1	5 100	5 500	14 784
Испания	3 239	3 899	9	9	74,0	99,0	10 900	16 500	22 227
Италия	3 784	4 315	8	7	100,0	100,0	177 900	207 200	20 143
Йемен, Респ.	108	93	12	26	9,1	8,1	..	..	..
Казахстан	5 905	2 595	9	15	55,1	86,5	..	4 637	3 964 805
Камбоджа	..	..	..	..	7,5	7,5	..	1 200	78 146
Камерун	204	181	13	20	10,5	12,5	..	..	37 699
Канада	14 972	15 829	7	4	35,0	35,3	54 700	72 240	411 103
Кения	115	127	16	17	12,8	13,9	..	..	80 740
Киргизская Респ.	1 900	1 372	8	34	90,0	91,1	..	350	..
Китай	471	714	7	8	..	..	..	..	667 164
Гонконг, Китай	4 178	4 959	11	14	100,0	100,0	..	..	304 775
Колумбия	751	885	21	22	11,9	12,0	6 227	..	2 113
Конго, Дем. Респ.	122	120	13	3	..	..	..	..	1 945
Конго, Респ.	254	197	0	1	9,7	9,7	..	..	32 460
Корея, Респ.	2 202	4 847	5	4	71,5	74,5	31 841	74 504	37 095
Коста-Рика	1 111	1 353	8	8	15,3	21,0	2 243	3 070	..
Кот-д'Ивуар	158	181	18	16	8,7	9,7	..	..	15 674
Кувейт	6 875	12 886	9	..	72,9	80,6	..	..	..
Лаосская НДР	..	..	..	..	24,0	13,8	120	..	..
Латвия	3 281	1 758	18	29	13,4	38,6	..	4 108	854 603
Лесото	..	..	..	..	18,0	17,9	..	..	788 435
Ливан	369	1 930	7	13	95,0	95,0	..	..	..
Литва	3 228	1 818	5	11	81,8	91,0	..	5 611	..
Мавритания	..	..	..	..	11,0	11,3	..	..	346 800
Мадагаскар	..	..	..	..	15,4	11,6	..	..	..
Македония, БЮР	..	..	..	..	58,9	63,8	1 708	1 210	62 004
Малави	..	..	..	..	22,0	19,0	..	..	47 137
Малайзия	1 096	2 352	10	9	70,0	75,1	..	..	11 185
Мали	..	..	..	..	10,9	12,1	..	..	15 555
Марокко	340	423	9	4	49,1	52,3	2 638	2 086	53 612
Мексика	1 204	1 459	12	14	35,1	29,7	108 884	154 083	67 356
Мозамбик	35	47	16	31	16,8	18,7	..	110	49 613
Молдова	2 279	1 217	8	27	87,1	87,3	..	780	62 102
Монголия	..	..	..	..	10,2	3,4	1 871	123	1 351 705
Мьянма	43	57	26	35	10,9	12,2	..	..	653 947
Намибия	..	..	..	..	10,8	8,3	..	..	..
Непал	28	39	29	28	37,5	41,5	..	..	285 327
Нигер	..	..	..	..	29,0	7,9	..	..	129 941
Нигерия	77	84	38	32	30,0	30,9	..	..	..

ГОСУДАРСТВО И РЫНОК

Страна	Энергетика				Шоссе́нные доро́ги		Перевозка товаров авто­транспортом		Перевозка товаров ж/д транспортом		Воздушные пассажиро-перевозки тыс. чел.
	Потребление электроэнергии на душу населения, кВт/ч		Потери при передаче и распределении % от производства		% от всей сети		млн тонно-км		тонно-км на млн долл. ВВП (ППС)		
	1990	1997	1990	1997	1990	1998	1990	1998	1990	1998	
Нидерланды	4 917	5 736	4	4	88,0	90,0	31 800	45 000	12 187	9 938	18 676
Никарагуа	284	286	18	26	10,5	10,1	..	..	..	..	51
Новая Зеландия	8 087	8 380	11	11	57,0	58,1	..	..	49 742	51 977	8 655
Норвегия	22 824	23 499	6	8	69,0	74,5	7 940	11 838	..	..	14 292
Пакистан	267	333	21	24	54,0	57,0	352	90 268	41 763	26 278	5 414
Панама	883	1 152	24	22	32,0	28,1	..	..	..	..	860
Папуа-Новая Гвинея	..	..	..	..	3,2	3,5	..	..	..	..	1 110
Парагвай	470	759	0	2	8,5	9,5	..	..	..	..	222
Перу	491	607	18	16	9,9	12,9	..	..	8 138	4 757	2 775
Польша	2 525	2 451	8	12	61,6	65,6	49 800	69 543	395 542	209 664	2 213
Португалия	2 379	3 206	11	10	..	..	12 200	13 500	13 550	13 975	7 023
Российская Федерация	5 821	3 981	8	10	74,2	..	..	..	1 726 768	1 042 132	15 224
Руанда	..	..	..	..	9,0	9,1	..	..	..	..	..
Румыния	2 337	1 704	9	12	51,0	67,6	13 800	15 785	345 140	146 252	908
Сальвадор	358	537	16	13	14,4	19,8	..	..	..	..	1 694
Саудовская Аравия	3 181	4 085	9	8	40,6	30,1	..	..	4 324	3 843	11 816
Сенегал	94	107	14	17	27,2	29,3	..	..	61 227	35 183	121
Сингапур	4 792	7 944	3	4	97,1	97,3	..	..	..	..	13 331
Сирийская Арабская Респ.	683	776	26	..	72,0	23,1	..	..	41 508	26 484	685
Словацкая Респ.	4 432	4 243	8	9	98,7	99,0	4 180	4 750	..	224 788	107
Словения	4 875	4 955	6	5	72,0	90,6	3 440	325	120 357	92 945	460
США	10 558	11 822	9	6	58,2	58,8	1 073 100	1 534 430	358 829	213 751	588 171
Сьерра-Леоне	..	..	..	..	10,6	8,0	..	..	..	..	0
Таджикистан	3 346	2 177	9	12	71,6	82,7	..	..	..	..	592
Таиланд	690	1 360	11	9	55,3	97,5	..	..	15 903	8 835	15 015
Танзания	51	54	20	14	37,0	4,2	..	..	77 249	71 671	220
Того	..	..	..	..	21,2	31,6	..	..	..	..	91
Тунис	532	709	11	11	76,1	78,9	..	..	52 684	42 976	1 859
Туркменистан	2 293	934	8	11	73,5	81,2	..	..	..	..	521
Турция	801	1 275	12	18	..	28,0	..	152 210	30 183	20 310	9 949
Уганда	..	..	..	..	..	..	..	..	13 470	4 990	100
Узбекистан	2 383	1 645	9	9	79,0	87,3	..	..	..	317 391	1 560
Украина	4 308	2 449	7	16	93,7	96,5	..	18 266	1 476 624	987 824	1 066
Уругвай	1 220	1 710	14	19	74,0	90,0	..	..	11 124	6 290	557
Филиппины	336	432	13	17	..	19,8	..	..	65	4	6 732
Финляндия	11 822	13 689	5	4	61,0	64,0	26 300	25 400	97 605	92 017	6 771
Франция	5 321	6 060	7	6	..	100,0	190 500	237 200	51 687	43 309	42 232
Хорватия	2 765	2 429	18	19	..	..	..	..	201 699	60 241	828
Центральнаяафриканская Респ.	..	..	..	..	..	2,7	144	60	..	..	91
Чад	..	..	..	..	0,8	0,8	..	..	..	..	98
Чешская Респ.	4 649	4 817	7	8	100,0	100,0	..	33 912	..	143 684	1 601
Чили	1 178	2 011	11	9	13,8	13,8	..	..	23 140	7 959	5 150
Швейцария	6 997	6 885	6	6	..	..	10 400	13 250	..	..	14 299
Швеция	14 061	14 042	6	7	71,0	77,5	26 500	33 100	122 858	99 690	11 878
Шри-Ланка	153	227	17	17	32,0	95,0	19	30	5 077	2 035	1 213
Эквадор	467	611	23	23	13,4	16,8	2 638	3 753	..	..	1 919
Эритрея	..	..	..	..	19,4	21,8	..	..	..	..	..
Эстония	4 332	3 466	7	16	51,8	22,1	..	3 791	354 541	519 698	297
Эфиопия	21	21	1	1	15,0	15,0	..	..	2 120	..	790
Южная Африка	3 676	3 800	6	8	29,8	11,8	..	..	362 402	283 262	6 480
Ямайка	686	2 170	18	11	64,0	70,7	..	..	..	..	1 454
Япония	6 125	7 241	4	4	69,2	74,9	274 444	306 263	11 356	7 854	101 701
Весь мир	1 928 w	2 053 w	8 w	8 w	39,0 m	43,1 m					1 466 869*
Страны с низким доходом	373	357	13	17	17,4	18,8					53 586
Со средним доходом	1 243	1 340	9	11	50,5	49,7					292 223
Выше среднего	1 926	2 434	10	12	50,4	47,1					138 611
Ниже среднего	1 061	1 042	9	11	50,5	43,7					153 612
Страны с низким и средним доходом	860	896	10	12	28,8	29,5					345 809
Африка к югу от Сахары	446	446	9	10	16,6	15,0					16 242
Ближний Восток и Северная Африка	920	1 159	13	13	67,0	50,2					40 144
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	465	771	8	8	23,5	17,4					133 490
Европа и Центральная Азия	3 853	2 693	8	12	74,2	86,5					41 165
Латинская Америка и Карибский бассейн	1 131	1 402	14	16	21,9	26,0					89 378
Южная Азия	228	324	19	18	37,5	57,0					25 390
Страны с высоким доходом	7 294	8 238	7	6	86,3	93,9					1 121 061

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных.

Таблица 19. Связь, информатика, научно-техническое развитие

Страна	На 1000 человек							Ученые и инженеры в сфере НИОКР На 1 млн человек 1987-97 ^d	Экспорт высоких технологий % от промышл. экспорта 1998	Количество заявок на патенты ^c 1997	
	Ежедневные газеты 1996	Радио-приемники 1997	Телевизоры ^a 1998	Магистральные телефонные линии ^b 1998	Мобильные телефоны ^b 1998	Персональные компьютеры ^b 1998	Узлы Интернета ^b на 10 000 человек Январь 2000			Резиденты	Нерезиденты
Австралия	293	1 376	639	512	286	411.6	567.30	3 357	11	8 937	39 274
Австрия	296	753	516	491	282	233.4	338.73	1 627	12	2 681	108 543
Азербайджан	27	23	254	89	8	..	0.16	2 791	..	..	24 308
Албания	36	217	109	31	1	..	0.24	..	1	..	26 005
Алжир	38	241	105	53	1	4.2	0.01	..	1	34	206
Ангола	11	54	14	6	1	0.8	0.00	..	..	..	..
Аргентина	123	681	289	203	78	44.3	38.48	660	5	824	5 035
Армения	23	224	218	157	2	4.2	2.11	1 485	5	63	25 059
Бангладеш	9	50	6	3	1	..	0.00	52	0	70	156
Беларусь	174	296	314	241	1	..	0.89	2 248	4	755	25 280
Бельгия	160	793	510	500	173	286.0	313.44	2 272	8	1 687	84 958
Бенин	2	108	10	7	1	0.9	0.04	176	..	..	..
Болгария	257	543	398	329	15	..	14.50	1 747	4	400	27 600
Боливия	55	675	116	69	27	7.5	1.14	172	8	17	106
Ботсвана	27	156	20	65	15	25.5	13.90	..	..	1	92
Бразилия	40	444	316	121	47	30.1	26.22	168	9	36	31 947
Буркина-Фасо	1	33	9	4	0	0.7	0.19	17	..	..	..
Бурundi	3	71	4	3	0	..	0.00	33	..	1	4
Великобритания	329	1 436	645	557	252	263.0	321.39	2 448	28	26 591	121 618
Венгрия	186	689	437	336	105	58.9	113.38	1 099	21	774	29 331
Венесуэла, БР	206	468	185	117	87	43.0	5.91	209	3	201	2 323
Вьетнам	4	107	47	26	2	6.4	0.02	..	..	30	27 410
Гаити	3	55	5	8	0	..	0.00	..	4	3	6
Гана	14	238	99	8	1	1.6	0.06	..	..	..	34 103
Гватемала	33	79	126	41	10	8.3	1.56	104	7	4	131
Гвинея	..	47	41	5	3	2.6	0.00	..	..	..	..
Германия	311	948	580	567	170	304.7	207.62	2 831	14	62 052	113 543
Гондурас	55	386	90	38	5	7.6	0.18	..	1	10	126
Греция	153	477	466	522	194	51.9	73.84	773	7	53	82 390
Грузия	..	555	473	115	11	..	1.71	..	..	265	26 561
Дания	309	1 141	585	660	364	377.4	631.80	3 259	18	2 658	106 403
Доминиканская Респ.	52	178	95	93	31	..	7.89	..	1	..	..
Египет, Арабская Респ.	40	324	122	60	1	9.1	0.73	459	0	504	706
Замбия	12	121	137	9	1	..	0.53	..	..	..	96
Зимбабве	19	93	30	17	4	9.0	1.71	..	2	3	21 966
Израиль	290	520	318	471	359	217.2	225.10	..	20	1 796	28 548
Индия	..	121	69	22	1	2.7	0.23	149	5	10 155 ^e	..
Индонезия	24	156	136	27	5	8.2	1.00	182	10	..	4 517
Иордания	58	287	52	86	12	8.7	1.27	94	..	..	..
Иран, Исламская Респ.	28	265	157	112	6	31.9	0.09	560	..	418 ^e	..
Ирландия	150	699	403	435	257	271.7	159.17	2 319	45	946	82 484
Испания	100	333	506	414	179	144.8	105.36	1 305	7	2 856	110 911
Италия	104	878	486	451	355	173.4	114.42	1 318	8	2 574	88 836
Йемен, Респ.	15	64	29	13	1	1.2	0.02	..	..	..	..
Казахстан	..	384	231	104	2	..	2.45	..	9	1 171	24 998
Камбоджа	2	127	123	2	6	0.9	0.13	..	..	..	..
Камерун	7	163	32	5	0	..	0.00	..	2	..	..
Канада	159	1 077	715	634	176	330.0	540.17	2 719	15	4 192	50 254
Кения	9	104	21	9	0	2.5	0.20	..	4	25	49 935
Киргизская Респ.	15	112	45	76	0	..	5.02	584	16	152	24 951
Китай	..	333	272	70	19	8.9	0.57	454	15	12 786	48 596
Гонконг, Китай	792	684	431	558	475	254.2	162.82	..	21	26	2 359
Колумбия	46	581	217	173	49	27.9	9.59	..	9	87	1 172
Конго, Дем. Респ.	3	375	135	0	0	..	0.00	..	..	2	27
Конго, Респ.	8	124	12	8	1	..	0.01	..	..	..	..
Корея, Респ.	393	1 033	346	433	302	156.8	60.03	2 193	27	92 798	37 184
Коста-Рика	94	271	387	172	28	39.1	20.47	532	13	..	..
Кот-д'Ивуар	17	164	70	12	6	3.6	0.42	..	..	..	..
Кувейт	374	660	491	236	138	104.9	20.50	230	0	..	..
Лаосская НДР	4	143	4	6	1	1.1	0.00	..	..	..	..
Латвия	247	710	492	302	68	..	57.33	1 049	4	163	26 860
Лесото	8	49	25	10	5	..	0.23	..	..	..	49 483
Ливан	107	906	352	194	157	39.2	10.93	..	..	..	..
Литва	93	513	459	300	72	54.0	34.40	2 028	3	125	26 673
Мавритания	0	151	91	6	0	5.5	0.22	..	..	..	..
Мадагаскар	5	192	21	3	1	1.3	0.22	12	1	..	26 174
Македония, БЮР	21	200	250	199	15	..	7.20	1 335	1	66	26 087
Малави	3	249	2	3	1	..	0.00	..	..	2	49 932
Малайзия	158	420	166	198	99	58.6	25.43	93	54	179	6 272
Мали	1	54	12	3	0	0.7	0.01	..	..	..	..
Марокко	26	241	160	54	4	2.5	0.33	..	0	90	237
Мексика	97	325	261	104	35	47.0	40.88	214	19	429	35 503
Мозамбик	3	40	5	4	0	1.6	0.09	..	6	..	..
Молдова	60	740	297	150	2	6.4	2.97	330	7	295	25 030
Монголия	27	151	63	37	1	5.4	0.19	910	1	186	26 197
Мьянма	10	95	7	5	0	..	0.00	..	..	..	..
Намибия	19	144	37	69	12	18.6	11.74	..	..	..	..
Непал	11	38	6	8	0	..	0.12	..	..	..	..
Нигер	0	69	27	2	0	0.2	0.03	..	..	..	..
Нигерия	24	223	66	4	0	5.7	0.01	15	..	..	..

ГОСУДАРСТВО И РЫНОК

Страна	На 1000 человек						Узлы Интернета ^в на 10 000 человек Январь 2000	Ученые и инженеры в сфере НИОКР На 1 млн человек 1987-97 ^д	Экспорт высоких технологий % от промышл. экспорта 1998	Количество заявок на патенты ^с 1997	
	Ежедневные газеты 1996	Радио-приемники 1997	Телевизоры ^г 1998	Магистральные телефонные линии ^а 1998	Мобильные телефоны ^а 1998	Персональные компьютеры ^а 1998				Резиденты	Нерезиденты
Нидерланды	306	978	543	593	213	317.6	517.03	2 219	30	5 227	85 402
Никарагуа	30	285	190	31	4	7.8	2.04	..	4	..	..
Новая Зеландия	216	990	508	479	203	282.1	703.33	1 663	..	1 735	33 402
Норвегия	588	915	579	660	474	373.4	899.48	3 664	16	1 518	30 489
Пакистан	23	98	88	19	1	3.9	0.34	72	0	16	782
Панама	62	299	187	151	29	27.1	4.33	..	0	31	142
Папуа-Новая Гвинея	15	97	24	11	1	..	0.70	..	..	..	..
Парагвай	43	182	101	55	41	9.6	3.02	..	2	..	..
Перу	0	273	144	67	30	18.1	3.60	233	3	48	756
Польша	113	523	413	228	50	43.9	47.26	1 358	3	2 401	30 137
Португалия	75	304	542	413	309	81.3	90.67	1 182	4	92	106 595
Российская Федерация	105	418	420	197	5	40.6	14.69	3 587	12	15 277	32 943
Рунда	0	102	0	2	1	..	0.30	35	..	..	..
Румыния	300	319	233	162	29	10.2	11.02	1 387	2	1 709	27 346
Сальвадор	48	464	675	80	18	..	1.54	20	8	3	64
Саудовская Аравия	57	321	262	143	31	49.6	1.28	..	1	57	1 001
Сенегал	5	142	41	16	2	11.4	0.32	3	..	..	..
Сингапур	360	822	348	562	346	458.4	452.25	2 318	59	8 188	29 467
Сирийская Арабская Респ.	20	278	70	95	0	1.7	0.00	30	..	..	..
Словацкая Респ.	185	580	402	286	87	65.1	47.96	1 866	3	234	27 973
Словения	199	406	356	375	84	250.9	103.71	2 251	4	285	27 162
США	215	2 146	847	661	256	458.6	1 939.97	3 676	33	125 808	110 884
Сьерра-Леоне	4	253	13	4	0	..	0.15	..	..	..	9 506
Таджикистан	20	142	285	37	0	..	0.35	666	..	23	24 742
Таиланд	63	232	236	84	32	21.6	6.46	103	31	238	5 205
Танзания	4	279	21	4	1	1.6	0.06	..	0	..	..
Того	4	218	18	7	2	6.8	0.26	98	..	..	..
Тунис	31	223	198	81	4	14.7	0.10	125	2	46	128
Туркменистан	..	276	201	82	1	..	0.92	..	..	52	24 584
Турция	111	180	286	254	53	23.2	13.92	291	2	233	27 985
Уганда	2	128	27	3	1	1.5	0.06	21	..	..	49 760
Узбекистан	3	465	275	65	1	..	0.08	1 763	..	817	26 490
Украина	54	884	490	191	2	13.8	5.39	2 171	..	4 692	28 036
Уругуай	293	607	241	250	60	91.2	76.09	..	..	32	370
Филиппины	79	159	108	37	22	15.1	1.58	157	71	125	3 440
Финляндия	455	1 496	640	554	572	349.2	1 218.42	2 799	22	4 061	105 376
Франция	218	937	601	570	188	207.8	131.47	2 659	23	18 669	93 962
Хорватия	115	336	272	348	41	111.6	31.65	1 916	8	273	439
Центральноафриканская Респ.	2	83	5	3	0	..	0.02	56	0	..	..
Чад	0	242	1	1	0	..	0.01	..	..	..	..
Чешская Респ.	254	803	447	364	94	97.3	109.78	1 222	8	601	29 976
Чили	98	354	232	205	65	48.2	26.42	445	4	189	1 771
Швейцария	337	1 000	535	675	235	421.8	429.01	3 006	16	5 814	107 038
Швеция	445	932	531	674	464	361.4	670.83	3 826	20	7 893	107 107
Шри-Ланка	29	209	92	28	9	4.1	0.63	191	..	81	26 322
Эквадор	70	419	293	78	25	18.5	1.52	146	4	8	302
Эритрея	..	91	14	7	0	..	0.01	..	..	..	..
Эстония	174	693	480	343	170	34.4	206.81	2 017	9	18	26 626
Эфиопия	1	195	5	3	0	..	0.01	..	..	4 ^е	..
Южная Африка	32	317	125	115	56	47.4	39.17	1 031	9	..	..
Ямайка	62	480	182	166	22	39.4	1.40	..	0	..	..
Япония	578	955	707	503	374	237.2	208.06	4 909	26	351 487	66 487
Весь мир	.. w	418 w	247 w	146 w	55 w	70.6 w	120.02 w	.. w	22 w	798 007 s	3 602 785 s
Страны с низким доходом	..	157	76	23	2	3.2	0.37	..	..	16 764	680 497
Со средним доходом	..	359	257	109	31	22.9	9.96	668	18	133 150	784 961
Выше среднего	89	493	285	176	76	53.1	35.88	660	20	98 878	339 696
Ниже среднего	..	322	250	90	18	13.6	2.83	763	15	34 272	445 265
Страны с низким и средним доходом	..	263	172	69	17	15.6	5.40	..	17	149 914	1 465 458
Африка к югу от Сахары	12	198	52	14	5	7.5	2.73	..	..	38	392 921
Ближний Восток и Северная Африка	33	274	135	81	8	9.9	0.55	..	1	509	1 207
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	..	302	228	70	25	14.1	2.69	492	28	106 342	184 288
Европа и Центральная Азия	102	442	353	200	23	34.6	18.87	2 534	8	31 081	685 716
Латиноамериканская и Карибский бассейн	71	420	255	123	45	33.9	22.33	..	12	1 708	175 004
Южная Азия	..	112	61	19	1	2.9	0.22	137	4	10 236	26 322
Страны с высоким доходом	286	1 286	661	567	265	311.2	777.22	3 166	33	648 093	2 137 327

Примечание: сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсоры выделены данные за год, отличающиеся от указанных.
 а. Данные взяты из World Telecommunication Development Report за 1999 год, подготовленный International Telecommunication Union (ITU). Просьба при использовании этих данных третьими сторонами ссылаться на ITU. б. Данные получены от Internet Software Consortium (ISC.org), с. Другие заявки на патенты в 1997 году включили поданные в Африканскую организацию интеллектуальной собственности (31 заявка резидента, 26057 нерезидентов), Африканскую региональную организацию промышленной собственности (7 заявок резидентов и 25 724 - нерезидентов), Европейское бюро патентов (44604 заявок резидентов и 53339 - нерезидентов) и Евразийское бюро патентов (258 заявок резидентов и 26207 - нерезидентов). Данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Международное бюро ВОИС не несет ответственности за обработку предоставленных данных. д. Самые последние имеющиеся данные. е. Всего для резидентов и нерезидентов.

Таблица 20. Международная торговля

Страна	Экспорт товаров				Экспорт коммерческих услуг		Импорт товаров				Импорт коммерческих услуг	
	млн долл.		% от всего экспорта		млн долл.		млн долл.		% от всего импорта		млн долл.	
	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998
Австралия	39 752	55 900	16	29	9 833	15 809	42 032	64 630	80	87	13 388	16 928
Австрия	41 265	62 584	88	83	22 755	31 817	49 146	68 028	81	84	14 104	30 035
Азербайджан	..	605	..	13	..	320	1 075	..	75	..	..	692
Албания	230	2 10	..	68	32	83	380	840	..	67	29	119
Алжир	11 330	10 300	3	3	479	..	9 715	9 320	68	62	1 155	..
Ангола	3 910	2 880	0	..	65	226	1 578	2 120	..	..	1 288	1 738
Аргентина	12 353	26 441	29	35	2 264	4 494	4 076	31 404	78	89	2 876	8 714
Армения	..	225	..	54	..	118	..	895	..	39	..	175
Бангладеш	1 671	3 831	77	91	296	252	3 598	6 974	56	69	554	1 180
Беларусь	..	7 015	..	76	..	935	..	8 510	..	57	..	444
Бельгия ^a	117 703	178 811	77	78	24 690	36 076	119 702	166 798	68	78	24 298	34 104
Бенин	288	420	..	..	109	102	265	671	..	..	113	170
Болгария	5 030	4 300	..	61	837	1 766	5 100	4 980	49	50	600	1 398
Боливия	926	1 103	5	30	133	238	687	1 983	85	86	291	423
Ботсвана	1 784	1 948	..	..	183	241	1 946	2 387	..	..	371	517
Бразилия	31 414	51 120	52	55	3 706	7 083	22 524	60 730	56	76	6 733	15 743
Буркина-Фасо	152	315	..	..	34	..	536	750	..	..	196	..
Бурунди	75	65	..	..	7	3	231	158	..	..	59	33
Великобритания	185 172	272 832	79	85	53 172	99 097	222 977	315 145	75	82	44 608	78 219
Венгрия	10 000	22 995	63	82	2 677	4 870	10 340	25 705	70	84	2 264	3 941
Венесуэла, БР	17 497	17 193	10	19	1 121	1 297	7 335	15 727	77	82	2 390	4 824
Вьетнам	2 404	9 361	..	..	182	2 530	2 752	11 494	..	..	1 236	3 153
Гаити	160	175	85	84	43	178	332	797	..	..	71	370
Гана	897	1 700	8	..	79	162	1 205	1 850	70	..	226	433
Гватемала	1 163	2 582	24	33	313	581	1 649	4 651	69	77	363	759
Гвинея	671	800	..	..	91	66	723	1 090	..	..	243	274
Германия	421 100	542 812	88	86	51 605	78 903	355 686	470 656	74	73	79 214	125 039
Гондурас	831	1 575	9	17	121	361	935	2 500	71	74	213	396
Греция	8 105	10 765	54	54	6 514	9 224	19 777	28 754	70	73	2 756	4 196
Грузия	..	190	..	..	..	278	..	1 055	..	..	..	335
Дания	36 870	48 173	60	65	12 731	14 830	33 333	46 086	73	77	10 106	15 460
Доминиканская Респ.	735	795	78	8	1 086	2 421	2 062	4 716	..	..	435	1 300
Египет, Арабская Респ.	2 585	3 130	42	44	4 813	7 832	9 216	16 166	56	59	3 327	5 886
Замбия	1 309	740	..	..	94	..	1 220	700	..	..	370	..
Зимбабве	1 726	2 111	31	32	253	..	1 847	2 772	73	77	460	..
Израиль	12 080	22 993	87	92	4 546	8 980	16 793	29 342	77	82	4 825	9 626
Индия	17 975	33 626	71	74	4 609	11 076	23 642	42 742	51	55	5 943	14 192
Индонезия	25 675	48 847	35	45	2 488	4 340	21 837	27 337	77	69	5 898	11 744
Иордания	1 064	1 800	51	42	1 430	1 810	2 600	3 836	51	58	1 118	1 588
Иран, Исламская Респ.	16 870	13 100	..	..	343	902	15 716	12 500	..	..	3 703	2 392
Ирландия	23 743	64 380	70	84	3 286	6 586	20 669	44 526	76	81	5 145	20 005
Испания	55 642	109 037	75	78	27 649	48 729	87 715	132 789	71	76	15 197	27 495
Италия	170 304	242 348	88	89	48 579	66 621	181 968	215 576	64	72	46 602	62 887
Йемен, Респ.	692	1 496	1	..	82	166	1 571	2 167	31	..	493	510
Казахстан	..	5 340	..	23	..	897	..	4 240	..	70	..	1 128
Камбоджа	86	320	..	..	50	99	164	680	..	..	64	185
Камерун	2 002	1 870	9	8	369	..	1 400	1 520	78	67	1 018	..
Канада	127 629	214 710	59	66	18 350	30 281	123 244	206 066	81	85	27 479	35 249
Кения	1 031	2 008	29	24	774	638	2 125	3 197	66	64	598	603
Киргизская Респ.	..	515	..	38	..	58	..	840	..	48	..	177
Китай*	62 091	183 809	72	87	5 748	24 400	53 345	140 237	80	81	4 113	28 775
Гонконг, Китай	82 390 ^b	174 863 ^b	95	95	18 128	34 523	84 725 ^b	186 759 ^b	85	89	11 018	22 788
* Тайвань, Китай	67 142	110 518	93	93	6 937	16 660	54 831	104 946	69	73	13 923	23 240
Колумбия	6 766	10 852	25	32	1 548	1 999	5 590	14 635	77	79	1 683	3 462
Конго, Дем. Респ.	999	600	..	..	127	..	887	322	..	..	689	..
Конго, Респ.	981	1 250	..	..	65	45	621	470	..	..	748	553
Корея, Респ.	65 016	132 313	94	91	9 155	23 843	69 844	93 282	63	61	10 050	23 523
Коста-Рика	1 448	5 511	27	56	583	1 315	1 990	6 230	66	86	540	1 168
Кот-д'Ивуар	3 072	4 575	..	..	385	451	2 097	2 991	..	56	1 375	1 314
Кувейт	7 042	9 554	6	14	1 054	1 496	3 972	8 619	79	81	2 805	4 243
Латвийская НДР	78	370	..	..	11	116	201	553	..	..	25	92
Латвия	..	1 810	..	58	290	1 035	..	3 190	..	74	120	717
Лесото	59	194	..	..	34	46	672	863	..	..	48	50
Ливан	494	662	..	..	..	..	2 529	7 070	..	..	..	..
Литва	..	3 710	..	61	..	1 096	..	5 795	..	69	..	816
Мавритания	469	448	..	..	14	24	387	319	..	..	126	130
Мадагаскар	319	243	14	28	129	264	571	514	69	61	172	326
Македония, БЮР	..	..	..	72	..	130	..	..	..	47	..	297
Малави	417	528	5	..	37	..	581	637	78	..	268	..
Малайзия	29 416	73 305	54	79	3 769	11 296	29 258	58 326	82	85	5 394	13 230
Мали	359	556	2	..	71	62	619	750	53	..	352	324
Марокко	4 265	7 266	52	49	1 871	2 558	6 800	10 276	61	58	940	1 414
Мексика	40 711	117 500	43	85	7 222	11 937	43 548	130 811	75	85	10 063	12 621
Мозамбик	126	210	..	17	103	286	878	910	..	62	206	396
Молдова	..	635	..	25	..	117	..	1 025	..	57	..	191
Монголия	660	370	..	10	48	75	924	472	..	65	155	142
Мьянма	325	1 065	10	..	93	529	270	2 666	81	..	72	429
Намибия	1 085	1 460	..	..	106	315	1 163	1 680	..	..	341	449

ГЛОБАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

Страна	Экспорт товаров				Экспорт коммерческих услуг		Импорт товаров				Импорт коммерческих услуг	
	млн долл.		% от всего экспорта		млн долл.		млн долл.		% от всего импорта		млн долл.	
	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998	1990	1998
Непал	210	474	83	90	166	433	686	1 245	67	42	159	189
Нигер	282	298	..	..	22	..	388	377	..	..	209	..
Нигерия	13 670	9 729	7	2	965	884	5 627	10 002	67	75	1 901	4 054
Нидерланды	131 775	201 001	59	70	29 621	51 706	126 098	187 357	71	77	28 995	46 506
Никарагуа	330	573	8	8	34	151	638	1 492	59	69	73	264
Новая Зеландия	9 488	12 071	23	32	2 415	3 651	9 501	12 495	81	81	3 251	4 508
Норвегия	34 047	39 645	33	30	12 452	13 953	27 231	36 193	82	83	12 247	15 211
Пакистан	5 589	8 594	79	84	1 240	1 473	7 546	9 415	54	55	1 897	2 468
Панама	340	784	21	17	907	1 563	1 539	3 350	70	78	666	1 129
Папуа-Новая Гвинея	1 144	1 772	10	..	198	318	1 193	1 232	73	..	393	794
Парагвай	959	1 021	10	15	404	469	1 352	3 200	77	69	361	535
Перу	3 230	5 735	18	24	715	1 653	3 470	9 840	61	73	1 071	2 191
Польша	14 320	28 230	59	77	3 200	10 890	11 570	47 055	63	80	2 847	6 559
Португалия	16 417	24 177	80	87	5 054	8 512	25 263	36 912	71	77	3 772	6 708
Российская Федерация	..	74 200	..	28	..	12 937	..	59 100	..	44	..	16 127
Руанда	110	60	..	..	31	31	288	285	..	..	96	115
Румыния	4 960	8 300	73	81	610	1 192	7 600	11 835	39	73	787	1 838
Сальвадор	582	1 263	38	47	301	277	1 263	3 112	63	68	296	539
Саудовская Аравия	44 417	39 775	7	88	3 031	4 421	24 069	30 013	81	78	12 694	8 678
Сенегал	761	965	23	..	356	329	1 219	1 407	51	..	368	389
Сингапур	52 752 ^b	109 895 ^b	72	86	12 719	18 243	60 899 ^b	101 496 ^b	73	84	8 575	17 884
Сирийская Арабская Респ.	4 212	2 890	36	10	740	1 551	2 400	3 895	62	69	702	1 297
Словацкая Респ.	..	10 775	..	84	..	2 275	..	13 005	..	77	..	2 272
Словения	..	9 048	..	90	..	2 045	..	10 110	..	80	..	1 520
США	393 592	682 497	74	82	132 184	239 957	516 987	942 645	73	81	97 940	165 827
Сьерра-Леоне	138	7	..	..	45	..	149	95	..	..	67	..
Таджикистан	..	600	..	..	..	..	..	770	..	..	..	..
Таиланд	23 070	54 456	63	74	6 292	13 074	33 379	42 971	75	78	6 160	11 874
Танзания	415	676	..	10	131	534	1 027	1 453	..	66	288	885
Того	268	230	9	..	114	..	581	623	67	..	217	..
Тунис	3 526	5 750	69	82	1 575	2 662	5 542	8 338	72	79	682	1 153
Туркменистан	..	920	..	..	..	269	..	980	..	81	..	669
Турция	12 959	26 974	68	77	7 882	23 161	22 302	45 921	61	76	2 794	9 441
Уганда	147	501	..	..	21	165	213	1 414	..	..	195	693
Узбекистан	..	2 390	..	..	..	..	..	2 750	..	..	..	..
Украина	..	12 635	..	..	..	3 922	..	14 675	..	..	..	2 545
Уругвай	1 693	2 769	39	39	460	1 382	1 343	3 808	69	79	363	866
Филиппины	8 068	29 414	38	90	2 897	7 465	13 041	31 496	53	80	1 721	10 087
Финляндия	26 571	43 145	83	86	4 562	6 703	27 001	32 338	76	77	7 432	7 679
Франция	216 588	305 362	77	80	66 274	84 627	234 436	289 421	74	80	50 455	65 420
Хорватия	..	4 541	..	76	..	3 964	..	8 384	..	75	..	1 889
Центральноафриканская Респ.	120	160	..	43	17	..	154	280	..	61	166	..
Чад	188	270	..	..	23	..	285	255	..	..	223	..
Чешская Респ.	12 170	26 350	..	88	..	7 366	12 880	28 790	..	82	..	5 665
Чили	8 372	14 830	11	17	1 786	4 030	7 678	18 779	75	81	1 983	4 077
Швейцария	63 784	78 876	94	93	18 232	25 795	69 681	80 094	84	85	11 086	15 273
Швеция	57 540	84 705	83	82	13 453	17 675	54 264	68 177	79	81	16 959	21 620
Шри-Ланка	1 983	4 735	54	..	425	888	2 685	5 917	65	..	620	1 325
Эквадор	2 714	4 203	2	10	508	757	1 861	5 576	84	76	601	1 178
Эритрея	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Эстония	..	3 240	..	66	..	1 476	..	4 785	..	71	..	814
Эфиопия	..	561	..	..	261	348	1 081	1 450	..	..	348	405
Южная Африка	23 549	26 362	22	54	3 442	5 109	18 399	29 242	77	70	4 096	5 278
Ямайка	1 135	1 312	69	70	976	1 727	1 859	2 997	61	65	667	1 233
Япония	287 581	387 927	96	94	41 384	61 795	235 368	280 484	44	58	84 281	110 705
Весь мир	3 328 357 t	5 253 926 t	72 w	79 w	754 507 s	1 279 291 s	3 408 529 t	5 383 645 t	71 w	77 w	783 538 s	1 266 754 s
Страны с низким доходом	110 592	165 177	48	52	16 955	31 453	118 035	177 252	64	63	30 934	57 435
Со средним доходом	613 527	1 124 846	54	71	104 602	236 330	572 952	1 147 658	70	74	131 347	243 647
Выше среднего	332 321	625 765	51	74	46 729	113 866	275 691	639 025	70	76	67 952	127 570
Ниже среднего	281 205	499 085	59	66	57 873	122 664	297 148	508 531	70	73	63 395	116 077
Страны с низким и средним доходом	724 243	1 290 207	54	69	121 557	267 783	692 669	1 327 018	70	74	162 281	301 082
Африка к югу от Сахары	66 763	70 732	20	36	9 547	13 397	56 115	81 867	..	71	19 649	25 874
Ближний Восток и Северная Африка	126 139	109 391	17	19	15 626	24 438	101 726	125 552	69	69	27 525	28 711
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	220 817	537 290	68	81	31 420	88 106	230 492	413 466	73	75	34 539	104 151
Европа и Центральная Азия	140 625	248 210	..	57	31 466	79 758	143 083	300 176	..	67	37 865	59 067
Латинская Америка и Карибский бассейн	141 932	272 768	34	49	26 660	49 114	120 241	336 683	69	80	33 386	64 007
Южная Азия	27 790	51 606	71	77	6 838	12 970	39 339	67 217	54	56	9 317	19 272
Страны с высоким доходом	2 604 220	3 963 915	77	82	632 950	1 011 508	2 717 343	4 058 694	71	78	621 257	965 672

Примечание: Сопоставимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных. а. Включая Люксембург. b. Включая реэкспорт.

Таблица 21. Финансовая помощь и потоки капитала

Страна	Миллионы долларов				Внешний долг			Официальная помощь на цели развития			
	Приток частного капитала, нетто		Прямые иностранные инвестиции		Всего млн долл.		Текущая стоимость % от ВВП	долл. на душу населения		% от ВВП	
	1990	1998	1990	1998	1990	1998		1990	1998	1990	1998
Австралия	..	..	7 465	6 165	..	..	..	..	..	..	..
Австрия	..	..	653	6 034	..	..	..	..	..	..	..
Азербайджан	..	1 081	..	1 023	..	693	13	1	11	0,1	2,2
Албания	31	42	0	45	349	821	20	3	73	0,5	7,8
Алжир	-424	-1 321	0	5	27 877	30 665	66	10	13	0,4	0,9
Ангола	235	40	-335	360	8 594	12 173	279	29	28	3,3	8,1
Аргентина	-203	18 899	1 836	6 150	62 730	144 050	52	5	2	0,1	0,0
Армения	0	232	0	232	0	800	29	1	36	0,1	7,1
Бангладеш	70	288	3	308	12 769	16 376	22	19	10	6,9	2,7
Беларусь	..	122	..	149	..	1 120	4	18	3	0,5	0,1
Бельгия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Бенин	1	34	1	34	1 292	1 647	46 ^a	57	35	14,8	9,2
Болгария	-42	498	4	401	10 890	9 907	78	2	28	0,1	1,9
Бразилия	3	860	27	872	4 275	6 078	59 ^a	83	79	11,8	7,5
Ботсвана	77	91	95	95	563	548	10	115	68	4,0	2,3
Бразилия	562	54 385	989	31 913	119 877	232 004	29	1	2	0,0	0,0
Буркина-Фасо	0	0	0	0	834	1 399	32 ^a	37	37	12,0	15,5
Бурунди	-5	2	1	1	907	1 119	72	48	12	23,6	8,8
Великобритания	..	..	32 518	67 481	..	..	..	..	..	..	..
Венгрия	-308	4 683	0	1 936	21 277	28 580	64	6	21	0,2	0,5
Венесуэла, БР	-126	6 866	451	4 435	33 170	37 003	40	4	2	0,2	0,0
Вьетнам	16	832	16	1 200	23 270	22 359	76	3	15	2,4	4,3
Гаити	8	11	8	11	889	1 048	16	26	53	5,7	10,5
Гана	-5	42	15	56	3 881	6 884	55 ^a	38	38	9,7	9,6
Гватемала	44	621	48	673	3 080	4 565	23	23	22	2,7	1,2
Гвинея	-1	-9	18	1	2 476	3 546	69	51	51	11,0	9,8
Германия	..	..	2 532	18 712	..	..	..	..	..	..	..
Гондурас	77	193	44	84	3 724	5 002	64	92	52	16,2	6,3
Греция	..	..	1 005	984	..	..	..	4	..	0,0	..
Грузия	21	57	..	50	79	1 674	36	..	30	..	4,6
Дания	..	..	1 132	6 373	..	..	..	..	..	..	..
Доминиканская Респ.	130	771	133	691	4 372	4 451	28	14	15	1,5	0,8
Египет, Арабская Респ.	698	1 385	734	1 076	32 947	31 964	29	104	31	12,9	2,3
Замбия	194	40	203	72	6 916	6 865	181	62	36	16,0	11,4
Зимбабве	85	-217	-12	76	3 247	4 716	69	35	24	4,0	4,7
Израиль	..	..	129	1 850	..	..	..	294	179	2,7	0,9
Индия	1 873	6 151	162	2 635	83 717	98 232	20	2	2	0,4	0,4
Индонезия	3 235	-3 759	1 093	-356	69 872	150 875	169	10	6	1,6	1,5
Иордания	254	207	38	310	8 177	8 485	110	280	89	23,3	5,7
Иран, Исламская Респ.	-392	588	-362	24	9 021	14 391	12	2	3	0,1	0,1
Ирландия	..	..	627	2 920	..	..	..	..	..	..	..
Испания	..	..	13 984	11 392	..	..	..	..	..	..	..
Италия	..	..	6 411	2 635	..	..	..	..	..	..	..
Йемен, Респ.	30	-210	-131	-210	6 345	4 138	56	34	19	8,8	5,5
Казахстан	117	1 983	100	1 158	35	5 714	25	7	13	0,4	1,0
Камбоджа	0	118	0	121	1 854	2 210	62	5	29	3,7	11,9
Камерун	-125	1	-113	50	6 679	9 829	98	39	30	4,2	5,0
Канада	..	..	7 581	16 515	..	..	..	..	..	..	..
Кения	122	-57	57	11	7 058	7 010	45	50	16	14,7	4,2
Киргизская Респ.	..	108	..	109	4	1 148	53	1	46	..	13,8
Китай	8 107	42 676	3 487	43 751	55 301	154 599	15	2	2	0,6	0,3
Гонконг, Китай	..	..	..	..	..	..	..	7	1	0,1	0,0
Колумбия	345	3 630	500	3 038	17 222	33 263	32	3	4	0,2	0,2
Конго, Дем. Респ.	-24	1	-12	1	10 270	12 929	196	24	3	10,5	2,0
Конго, Респ.	-100	4	0	4	4 953	5 119	280	98	23	9,4	3,9
Корея, Респ.	1 056	7 644	788	5 415	34 986	139 097	43	1	-1	0,0	0,0
Коста-Рика	23	800	163	559	3 756	3 971	37	76	8	4,2	0,3
Кот-д'Ивуар	57	181	48	435	17 251	14 852	122 ^a	59	55	7,5	7,6
Кувейт	..	..	..	59	..	..	..	3	3	0,0	0,0
Лаосская НДР	6	46	6	46	1 768	2 437	92	37	57	17,3	23,0
Латвия	43	366	29	357	65	756	12	1	40	0,0	1,6
Лесото	17	281	17	265	396	692	42	82	32	13,8	5,7
Ливан	12	1 740	6	200	1 779	6 725	41	71	56	7,5	1,5
Литва	-3	983	..	926	56	1 950	17	1	34	..	1,2
Мавритания	6	3	7	5	2 096	2 589	148	117	68	22,0	17,8
Мадагаскар	7	15	22	16	3 701	4 394	89	34	34	13,6	13,5
Македония, БЮР	..	190	..	118	..	2 392	66	..	46	..	2,8
Малави	2	24	0	1	1 558	2 444	77 ^a	59	41	28,6	24,4
Малайзия	769	8 295	2 333	5 000	15 328	44 773	69	26	9	1,1	0,3
Мали	-8	17	-7	17	2 467	3 202	84 ^a	57	33	20,0	13,5
Марокко	341	965	165	322	24 458	20 687	54	44	19	4,2	1,5
Мексика	8 253	23 188	2 634	10 238	104 431	159 959	39	2	0	0,1	0,0
Мозамбик	35	209	9	213	4 653	8 208	74 ^a	71	61	42,4	28,2
Молдова	..	62	..	85	39	1 035	58	2	8	0,3	2,0
Монголия	28	7	2	19	350	739	49	6	79	..	20,6
Мьянма	153	153	161	70	4 695	5 680	..	4	1	..	..
Намибия	..	..	..	..	..	..	..	90	108	5,1	5,8
Непал	-8	-1	6	12	1 640	2 646	31	23	18	11,5	8,3
Нигер	9	-23	-1	1	1 726	1 659	55 ^a	51	29	16,4	14,4
Нигерия	467	1 028	588	1 051	33 440	30 315	74	3	2	1,0	0,5

ГЛОБАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

Страна	Миллионы долларов				Внешний долг			Официальная помощь на цели развития			
	Приток частного капитала, нетто		Прямые иностранные инвестиции		Всего млн долл.		Текущая стоимость % от ВВП	долл. на душу населения		% от ВВП	
	1990	1998	1990	1998	1990	1998		1990	1998	1990	1998
Нидерланды	..	..	12 352	33 346	..	..	..	..	..	..	..
Никарагуа	21	171	0	184	10 708	5 968	262 ^a	87	117	33,7	28,1
Новая Зеландия	..	..	1 735	2 657	..	..	..	..	..	..	..
Норвегия	..	..	1 003	3 597	..	..	..	..	..	..	..
Пакистан	182	806	244	500	20 663	32 229	41	10	8	2,9	1,6
Панама	127	1 459	132	1 206	6 679	6 689	78	41	8	2,0	0,3
Папуа-Новая Гвинея	204	230	155	110	2 594	2 692	69	107	78	13,3	10,4
Парагвай	67	236	76	256	2 104	2 305	25	13	15	1,1	0,9
Перу	59	2 724	41	1 930	20 067	32 397	55	19	20	1,3	0,8
Польша	71	9 653	89	6 365	49 366	47 708	28	35	23	2,4	0,6
Португалия	..	..	2 610	1 783	..	..	..	..	..	..	..
Российская Федерация	5 562	19 346	..	2 764	59 797	183 601	62	2	7	..	0,4
Руанда	6	7	8	7	712	1 226	34	42	43	11,3	17,3
Румыния	4	1 826	0	2 031	1 140	9 513	23	10	16	0,6	0,9
Сальвадор	8	242	2	12	2 148	3 633	27	68	30	7,4	1,5
Саудовская Аравия	..	..	..	..	..	..	..	3	1	0,0	0,0
Сенегал	42	24	57	40	3 732	3 861	58	112	56	14,9	10,8
Сингапур	..	..	5 575	7 218	..	..	..	-1	1	0,0	0,0
Сирийская Арабская Респ.	18	76	71	80	17 068	22 435	136	56	10	5,9	1,0
Словацкая Респ.	278	1 480	0	562	2 008	9 893	45	1	29	0,0	0,8
Словения	..	..	..	165	..	..	..	..	20	..	0,2
США	..	..	48 954	193 373	..	..	..	..	..	..	..
Сьерра-Леоне	36	5	32	5	1 151	1 243	126	15	22	7,9	16,2
Таджикистан	..	-3	..	18	10	1 070	49	2	17	0,4	5,9
Таиланд	4 399	7 825	2 444	6 941	28 165	86 172	79	14	11	0,9	0,6
Танзания	4	157	0	172	6 438	7 603	71 ^b	46	31	29,3	12,5
Того	0	0	0	0	1 275	1 448	68	74	29	16,3	8,6
Тунис	-122	694	76	650	7 691	11 078	56	48	16	3,3	0,8
Туркменистан	..	473	..	130	..	2 266	78	1	4	0,1	0,6
Турция	1 782	1 641	684	940	49 424	102 074	49	22	0	0,8	0,0
Уганда	16	198	0	200	2 583	3 935	35 ^a	41	23	15,8	7,0
Узбекистан	40	592	40	200	60	3 162	17	0	6	0,0	0,8
Украина	369	2 087	743	551	12 718	..	30	6	8	0,3	0,9
Уругвай	-192	496	0	164	4 415	7 600	36	17	7	0,7	0,1
Филиппины	639	2 587	530	1 713	30 580	47 817	66	20	8	2,9	0,9
Финляндия	..	..	812	12 029	..	..	..	..	..	..	..
Франция	..	..	13 183	27 998	..	..	..	..	..	..	..
Хорватия	..	1 666	..	873	..	8 297	31	..	9	..	0,2
Центральноафриканская Респ.	0	5	1	5	699	921	55	85	34	17,1	11,6
Чад	-1	16	0	16	524	1 091	38	55	23	18,1	10,0
Чешская Респ.	876	3 331	207	2 554	6 383	25 301	45	1	43	0,0	0,8
Чили	2 098	9 252	590	4 638	19 227	36 302	50	8	7	0,4	0,1
Швейцария	..	..	4 961	5 488	..	..	..	..	..	..	..
Швеция	..	..	1 982	19 413	..	..	..	..	..	..	..
Шри-Ланка	54	325	43	193	5 863	8 526	41	43	26	9,3	3,2
Эквадор	183	584	126	831	12 109	15 140	75	16	14	1,6	0,9
Эритрея	..	0	..	0	..	149	11	..	41	..	19,7
Эстония	104	714	82	581	58	782	13	10	62	0,3	1,8
Эфиопия	-45	6	12	4	8 634	10 352	135	20	11	15,0	10,0
Южная Африка	..	783	..	550	..	24 712	18	..	12	..	0,4
Ямайка	92	586	138	369	4 671	3 995	61	113	7	7,1	0,3
Япония	..	..	1 777	3 268	..	..	..	..	..	..	..
Весь мир	.. s	.. s	193 382 s	619 258 s	.. s	.. s	..	13 w	9 w	.. w	0,6 w
Страны с низким доходом	6 648	12 231	2 201	10 674	418 922	579 545	..	9	7	2,6	1,3
Со средним доходом	35 959	255 469	21 929	160 267	1 041 421 ^c	1 956 501 ^c	..	18	12	0,7	0,4
Выше среднего	..	..	..	..	..	..	..	10	6	0,4	..
Ниже среднего	..	..	..	..	..	..	..	24	16	1,2	1,0
Страны с низким и средним доходом	42 606	267 700	24 130	170 942	1 460 343 ^c	2 536 046 ^c	..	11	8	1,2	0,7
Африка к югу от Сахары	1 283	3 452	834	4 364	176 873	230 132	..	36	21	9,9	4,1
Ближний Восток и Северная Африка	369	9 223	2 458	5 054	183 205	208 059	..	42	18	2,1	1,0
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	18 720	67 249	11 135	64 162	274 071	667 522	..	4	4	..	0,5
Европа и Центральная Азия	7 649	53 342	1 051	24 350	220 428	480 539	..	13	14	0,6	0,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	12 412	126 854	8 188	69 323	475 867	786 019	..	11	9	0,4	0,2
Южная Азия	2 174	7 581	464	3 659	129 899	163 775	..	5	4	1,5	0,9
Страны с высоким доходом	..	..	169 252	448 316	..	..	..	..	..	..	..

Примечание: Сравнимость и охват данных описаны в технических примечаниях. Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных. а. Данные взяты из анализа экономической приемлемости долга, предпринятого в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности (ХИПК). Относительный размер данных по текущей стоимости относится только к государственному и гарантированному государством долгу. б. Данные касаются только материковой части Танзании. в. В том числе данные по Гибралтару, не включенные в другие таблицы.

Таблица 1а. Основные показатели по другим странам мира

Страна	Население тыс. чел. 1999	Площадь тыс. кв. км 1999	Плотность населения чел. на кв. км 1999	Валовой национальный продукт (ВНП)		ВНП на душу населения		ВНП по ППС ^а		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении лет 1998	Неграмотность населения % населения в возрасте 15 лет и старше, 1998	Выбросы двуокиси углерода тыс. тонн 1996
				Млн. долл. 1999 ^б	Средне-годовой прирост (%) 1998–99	Долл. 1999 ^б	Средне-годовой прирост (%) 1998–99	Млн. долл. 1999	На душу населения (долл.) 1999			
Андорра	65	0,5	144	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Антигуа и Барбуда	67	0,4	153	..	..	..	..	..	75	..	..	322
Аруба	94	0,2	495	..	..	..	..	..	..	..	..	1517
Афганистан	25 869	652,1	40	..	..	..	..	..	46	65	..	1 176
Багамские о-ва	298	13,9	30	..	..	..	..	..	74	5	..	1 707
Барбадос	267	0,4	620	..	..	..	..	..	76	..	..	835
Бахрейн	665	0,7	963	..	..	..	..	..	73	14	..	10 578
Белиз	247	23,0	11	673	4,7	2 730	1,1	1 109	4 492	75	7	355
Бермудские о-ва	64	0,1	1 280	..	..	..	..	..	..	..	..	462
Босния и Герцеговина	3 881	51,1	76	..	6,1	..	..	..	73	..	..	3 111
Бруней	322	5,8	61	..	..	..	..	..	76	9	..	5 071
Бутан	782	47,0	17	399	6,0	510	2,9	1 169 ^г	1 496 ^г	61	..	260
Вануату	189	12,2	16	221	-2,0	1 170	-5,2	525 ^г	2 771 ^г	65	..	62
Виргинские о-ва (США)	120	0,3	352	..	..	..	..	..	77	..	..	12 912
Габон	1 208	267,7	5	4 043	-3,9	3 350	-6,2	6 435	5 325	53	..	3 690
Гайана	856	215,0	4	653	3,0	760	2,2	2 774 ^г	3 242 ^г	64	2	953
Гамбия	1 251	11,3	125	430	5,2	340	2,2	1 867 ^г	1 492 ^г	53	65	216
Гвинея-Бисау	1 185	36,1	42	195	4,9	160	2,8	705 ^г	595 ^г	44	63	231
Гренада	97	0,3	285	335	7,5	3 450	6,6	567	5 847	72	..	161
Гренландия	56	341,7	0	..	..	..	..	..	68	..	..	509
Гуам	151	0,6	275	..	..	..	..	..	77	..	..	4 078
Джибути	648	23,2	28	511	..	790	..	..	50	38	..	366
Доминика	73	0,8	97	231	-0,1	3 170	-0,1	352	4 825	76	..	81
Западный Берег и сектор Газа	2 839	6,2	446	4 559	5,2	1 610	1,3	..	..	71	..	..
Ирак	22 797	438,3	52	..	..	..	..	..	59	46	..	91 387
Исландия	277	103,0	3	8 109	6,0	29 280	4,9	7 280	26 283	79	..	2 195
Кабо-Верде	429	4,0	106	569	8,3	1 330	5,1	1 499 ^г	3 497 ^г	68	27	121
Кайман о-ва	36	0,3	138	..	..	..	..	..	..	..	..	282
Катар	757	11,0	69	..	..	..	..	..	74	20	..	29 121
Кипр	760	9,3	82	9 086	4,2	11 960	3,3	13 977 ^г	18 395 ^г	78	3	5 379
Кирибати	88	0,7	121	81	-16,5	910	-18,7	282 ^г	3 186 ^г	61	..	22
КНДР	23 414	120,5	194	..	..	..	..	..	63	..	..	254 326
Коморские о-ва	544	2,2	244	189	-1,4	350	-3,8	740 ^г	1 360 ^г	60	42	55
Куба	11 150	110,9	102	..	..	..	..	..	76	4	..	31 170
Либерия	3 044	111,4	32	..	..	..	..	..	47	49	..	326
Ливия	5 419	1 759,5	3	..	..	..	..	..	70	22	..	40 579
Лихтенштейн	32	0,2	200	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Люксембург	432	2,6	167	19 285	5,1	44 640	3,8	16 523	38 247	77	..	8 281
Маврикий	1 170	2,0	576	4 203	4,9	3 590	4,0	10 123	8 652	71	16	1 744
Майотта, о-в	128	0,4	341	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Макао, Китай	469	0,0	23 450	..	..	..	..	..	78	..	..	1 407
Мальдивы	278	0,3	925	322	7,2	1 160	3,3	984 ^г	3 545 ^г	67	4	297
Мальта	379	0,3	1 184	3 492	3,5	9 210	2,9	5 710 ^г	15 066 ^г	77	9	1 751
Маршалловы о-ва	64	0,2	353	100	0,5	1 560	-2,6	..	..	..	..	..
Микронезия, Федер. Штаты	116	0,7	165	210	0,3	1 810	-1,9	..	..	67	..	..
Монако	32	0,0	16 410	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Мэн, о-в	76	0,6	129	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Нидерландские Антиллы	215	0,8	268	..	..	..	..	..	76	4	..	6 430
Новая Каледония	213	18,6	12	..	..	..	..	..	73	..	..	1 751
Нормандские о-ва	149	0,3	480	..	..	..	..	..	79	..	..	..
ОАЭ	2 815	83,6	34	..	..	..	..	..	75	25	..	81 843
Оман	2 348	212,5	11	..	..	..	..	..	73	31	..	15 143
Палау	19	0,5	40	..	..	..	..	..	71	..	..	245
Пуэрто-Рико	3 890	9,0	439	..	..	..	..	..	76	7	..	15 806
Самоа	170	2,8	60	181	1,0	1 060	0,5	666 ^г	3 915 ^г	69	20	132
Самоа (США)	63	0,2	317	..	..	..	..	..	..	..	..	282
Сан-Томе и Принсипи	145	1,0	151	40	5,2	270	2,9	193 ^г	1 335 ^г	64	..	77
Свазиленд	1 018	17,4	59	1 379	2,0	1 360	-0,9	4 274	4 200	56	22	341
Сев. Марианские Острова	68	0,5	143	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Сейшельские о-ва	80	0,5	177	520	-3,0	6 540	-4,1	826 ^г	10 381 ^г	72	..	169
Сент-Винсент и Гренадины	114	0,4	293	307	4,0	2 700	3,2	532	4 667	73	..	125
Сент-Китс и Невис	41	0,4	114	262	2,1	6 420	2,0	401	9 801	70	..	103
Сент-Люсия	154	0,6	253	581	3,1	3 770	1,5	775	5 022	72	..	191
Соломоновы о-ва	429	28,9	15	320	-0,4	750	-3,4	836 ^г	1 949 ^г	71	..	161
Сомали	9 388	637,7	15	..	..	..	..	..	48	..	..	15
Судан	28 993	2 505,8	12	9 435	6,0	330	3,6	37 641 ^г	1 298 ^г	55	44	3 473
Суринам	413	163,3	3	..	..	..	..	..	70	..	..	2 099
Тонга	100	0,8	138	172	2,2	1 720	1,2	427 ^г	4 281 ^г	71	..	117
Тринидад и Тобаго	1 293	5,1	252	5 661	4,5	4 390	3,9	9 388	7 262	73	7	22 237
Фарерские о-ва	44	1,4	31	..	..	..	..	..	..	..	..	630
Фиджи	801	18,3	44	1 771	7,8	2 210	6,4	3 634	4 536	73	8	762
Французская Полинезия	231	4,0	63	..	..	..	..	..	72	..	..	561
Экваториальная Гвинея	443	28,1	16	516	8,5	1 170	5,7	..	..	50	19	143
Югославия, Федер. Респ. (Сербия, Черногория)	10 616	102,2	104	..	..	..	..	..	72	..	..	36 197

Примечание: Курсивом выделены данные за годы, отличающиеся от указанных.

а. Паритет покупательной способности, см. технические примечания. б. Предварительные оценки Всемирного банка рассчитаны по методологии «Атлас Всемирного банка». в. Согласно оценке, относится к странам с низким доходом (не более 755 долл.). г. Согласно оценкам, относится к странам с доходом выше среднего (2996 – 9265 долл.). д. Согласно оценкам, относится к странам с высоким доходом (9266 долл. и более). е. Оценка получена методом регрессии; другие данные экстраполированы на основе последних оценок Программы международных сопоставлений. г. Согласно оценкам, относится к странам с доходом ниже среднего (756 – 2995 долл.).

Технические примечания

В предлагаемых технических примечаниях обсуждаются источники и методы, использованные для составления 149 показателей, включенных в настоящий выпуск «Выборочных показателей мирового развития». Примечания расположены в порядке перечисления показателей в таблицах.

Источники

Опубликованные в «Выборочных показателях мирового развития» данные взяты из «Показателей мирового развития» за 2000 год. Тем не менее в публикацию по возможности были включены изменения, возникшие после даты закрытия того издания. Кроме того, в таблицу 1 включены последние оценочные данные по населению и объему ВВП на душу населения в 1999 году.

Всемирный банк пользуется различными источниками для подготовки статистических данных, публикуемых в «Показателях мирового развития». Данные о внешнем долге Всемирный банк получает непосредственно от развивающихся стран-членов в рамках Системы отчетности о должниках. Другие данные получены преимущественно от Организации Объединенных Наций (ООН) и ее специализированных учреждений, Международного валютного фонда (МВФ) и отчетов, передаваемых отдельными странами Всемирному банку. Для улучшения непрерывности и последовательности данных также использовались оценки сотрудников Банка. Для большинства стран оценки по национальным счетам составлены на основании официальных данных, переданных соответствующим постоянным представительствам Всемирного банка. В некоторых случаях были внесены необходимые коррективы с целью обеспечения соответствия международным классифи-

кациям и определениям, а также последовательности и непрерывности данных. Большинство данных социального характера из национальных источников получено из существующих административных документов, специальных обследований и переписей населения. Основные международные источники данных, использованные в работе, указаны в разделе «Источники данных» сразу же после Технических примечаний.

Последовательность и надежность данных

Несмотря на проведение значительной работы по стандартизации данных, полной их сопоставимости обеспечить не удалось. Поэтому трактовка данных требует определенной осторожности. Доступность, сопоставимость и надежность данных зависят от многих факторов: статистических методов, полноты охвата, практики статистической деятельности; сами определения в разных странах сильно различаются; международные и исторические сравнения сопряжены со сложными техническими и принципиальными проблемами, которые не всегда можно однозначно разрешить. По этим причинам, хотя данные и взяты из предположительно наиболее достоверных источников, они должны рассматриваться только как показатели тенденций, характеризующие основные различия между странами, а не как точные количественные показатели таких различий. Кроме того, национальные статистические органы стремятся к пересмотру исторических данных, особенно за последние годы. Так, например, в различных изданиях публикаций Всемирного банка могут оказаться данные за разные годы. Читателям рекомендуется не сравнивать аналогичные данные из разных изданий. Последовательные временные ряды приводятся на CD-ROM «World Development Indicators 2000».

Коэффициенты и показатели роста

Для облегчения сопоставления в таблицах «Показателей мирового развития» обычно приводятся коэффициенты и показатели роста вместо простых базовых величин. Сведения о значениях в оригинальном виде можно найти на CD-ROM «*World Development Indicators 2000*». Если не указано иное, расчеты производились на основе регрессивных зависимостей с помощью методов наименьших квадратов (см. раздел о статистических методах ниже). Поскольку при этом используются все имеющиеся наблюдения за период, полученные темпы роста отражают общие тенденции, не подверженные излишнему влиянию экстремальных значений. Для исключения эффекта инфляции при исчислении темпов роста использовались экономические показатели, измеряемые в постоянных ценах. Данные, выделенные курсивом, относятся к годам или периодам, отличающимся от указанных в названиях колонок таблиц — до двух лет до и после даты, приведенной для экономических показателей, и до трех лет — для социальных показателей, которые собираются менее регулярно и за короткие периоды времени изменяются не столь заметно.

Ряды данных в постоянных ценах

Рост экономики измеряется увеличением объема добавленной стоимости, произведенной физическими лицами и предприятиями страны. Следовательно, для измерения роста в реальном выражении необходимо располагать оценочными данными по ВВП и его составляющим в постоянных ценах. Всемирный банк собирает ряды данных о национальных счетах в постоянных ценах в национальной валюте, отраженных в первоначальном базовом году каждой страны. Для получения сопоставимых рядов данных в постоянных ценах Банк пересчитывает ВВП (и добавленную стоимость) по источнику промышленного происхождения и приводит данные к общему году отсчета, которым в настоящее время принят 1995 год. Данный процесс приводит к возникновению расхождений между пересчитанным ВВП и суммой пересчитанных компонентов. Поскольку размещение расхождений привело бы к искажениям в показателях роста, расхождение не размещается.

Суммарные показатели

Суммарные показатели стран по регионам и группам доходов, представленные в конце большинства таблиц, получены путем простого сложения в том случае, когда они выражены в уровнях. Коэффициенты и совокупные темпы роста обычно рассчитываются как средневзвешенные значения. Суммарные значения социальных показателей взвешиваются по населению или по подгруппам населения, за исключением показателя младенческой смертности, который взвешивается по числу рождений. Более подробное описание дано в примечаниях к конкретным показателям.

Расчет суммарных показателей, относящихся к нескольким годам, произведен на основе единообразной группы стран с тем, чтобы совокупные значения не менялись с те-

чением времени. Групповые показатели рассчитывались только в том случае, если данные за соответствующий год охватывают не менее двух третей стран, представленных в группе, как, например, в 1995 году. При соблюдении этого критерия поведение показателей стран, по которым данных нет, считается аналогичным поведению показателей стран, по которым оценочные данные имеются. Следует помнить, что суммарные показатели призваны дать репрезентативные совокупные данные по каждой категории и, кроме того, на основании групповых показателей невозможно судить об отдельных странах. В свою очередь, процесс взвешивания может привести к расхождениям между показателями по подгруппе и общими показателями.

Таблица 1. Основные экономические показатели

Сведения о **населении** основаны на подсчете фактической численности населения, включая всех резидентов независимо от их юридического статуса или гражданства, кроме беженцев, не проживающих постоянно на территории страны, предоставившей им убежище, которые обычно рассматриваются как часть населения страны их происхождения. Приводимые показатели являются оценочными данными по состоянию на середину года (см. техническое примечание к таблице 3).

Площадь определяется как вся территория страны, включая внутренние водоемы и прибрежные воды.

Плотность населения рассчитывается путем деления числа населения по состоянию на середину года на площадь территории. Площадь территории представляет собой общую площадь страны за исключением внутренних водоемов и прибрежных вод. Плотность населения рассчитывается на основании самых последних данных о площади территории.

Валовой национальный продукт (ВНП), самый широкий показатель национального дохода, представляет собой сумму стоимости, добавленной из внутренних и иностранных источников, полученную резидентами. ВНП включает валовой внутренний продукт (ВВП) плюс чистые поступления от первичного дохода из нерезидентных источников. Данные, выраженные в национальных валютах, конвертируются в доллары США по методике Всемирного банка «Атлас». Методика основана на использовании усредненного обменного курса за последние три года в целях выравнивания эффекта временных колебаний обменного курса. (Подробнее о методике «Атлас» см. «Статистические методы» ниже). Расчет **среднегодового прироста ВНП** производится на основе ВНП, выраженного в постоянных ценах в национальной валюте.

ВНП на душу населения представляет собой ВНП, разделенный на количество населения по состоянию на середину года. Он конвертируется в доллары (текущий курс) США по методике «Атлас». Всемирный банк пользуется данными о ВНП на душу населения, выраженными в долларах США, в целях классификации стран для аналитических целей и для определения правомочности страны на получение заемных средств. **Среднегодовой прирост ВНП на ду-**

шу населения рассчитывается на основе ВВП на душу населения в постоянных ценах в национальной валюте.

Поскольку номинальные обменные курсы не всегда отражают разницу между относительными ценами в различных странах, то в таблице 1 также приводятся данные по ВВП, конвертированные в международные доллары с использованием коэффициента пересчета, основанного на паритете покупательной способности (ППС). **ВВП по ППС** представляет собой ВВП, конвертированный в доллары США по ППС. При оценке по ППС покупательная способность одного доллара США в применении к внутреннему ВВП аналогична покупательной способности одного доллара США в применении к ВВП США. Коэффициент ППС позволяет проводить стандартные сопоставления уровней реальных цен между странами, точно так же, как обычные индексы цен позволяют проводить временные сравнения реальной стоимости товаров и услуг. Применяемые здесь коэффициенты пересчета ППС рассчитаны на основании данных последних обзоров цен, проведенных силами Международной программы сравнений, совместного проекта между Всемирным банком и региональными экономическими комиссиями Организации Объединенных Наций. Данная серия обзоров по 118 странам была завершена в 1996 году. В качестве базового был взят 1993 год. Оценочные данные по странам, не включенным в обзор, получены по статистическим моделям с использованием имеющихся данных.

Классификация строится на данных по 206 странам, в том числе по 74 странам, где информации недостаточно или численность населения менее 1,5 миллиона человек из таблицы 1а. Для классификации многих из 74 стран, таких как Лихтенштейн, который занимает второе место, соответственно, по объему ВВП на душу населения, использовались оценки диапазона.

Таблица 2. Качество жизни

Прирост частного потребления на душу населения представляет собой среднегодовые темпы изменений частного потребления, разделенные на численность населения по состоянию на середину года. (См определение частного потребления в технических примечаниях к таблице 13). Темпы роста с поправкой на распределение рассчитываются по формуле: 1 минус коэффициент Джини (см. техническое примечание к таблице 5), умноженное на ежегодные темпы роста частного потребления. Рост показателей частного потребления на душу населения обычно связывается со снижением уровня бедности, но при чрезвычайно высокой неравномерности распределения дохода или потребления бедные могут не почувствовать такого роста. Оценка взаимозависимости между темпами снижения бедности и распределением дохода или потребления при измерении с помощью коэффициента Джини или ему подобного представляет сложности. Тем не менее Ravallion и Chen (1997 год) обнаружили, что темпы снижения бедности в среднем прямо пропорциональны темпам роста частного потребления с поправкой на распределение.

Уровень недоедания среди детей измеряется процентом детей в возрасте до пяти лет, чей вес для данного воз-

раста менее чем минус 2 стандартных отклонения от средней величины по базовому населению, за которое принимаются дети США, питание которых предположительно правильно сбалансировано. Вес по возрасту является композитным показателем соотношения веса и роста (атрофия) и возраста и роста (задержка роста). Оценки нерационального детского питания приводятся по данным Всемирной организации здравоохранения.

Коэффициент детской смертности в возрасте до 5 лет означает вероятность того, что ребенок, рожденный в указанный год умрет, не достигнув возраста пяти лет, если он попадает под текущие показатели смертности данной возрастной категории. Вероятность выражается в количестве смертей на 1000 детей.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении выражается в количестве лет, которые проживет новорожденный младенец, если существующие на момент его рождения показатели смертности останутся без изменений на протяжении всей его жизни.

Данные о смертности по возрастным категориям, например, младенческая и детская смертность, а также продолжительность жизни со дня рождения, представляют собой, вероятно, наилучшими общими показателями здоровья членов общины и нередко используются в качестве общих показателей благосостояния или качества жизни населения. Основными источниками данных по смертности являются системы регистрации рождений и смертей и прямые или косвенные оценки, основанные на выборочных обзорах или переписи населения. Поскольку гражданские реестры с относительно полными системами регистрации рождений и смертей — явление довольно редкое, то оценочные данные следует получать из выборочных обзоров или выводить с помощью косвенных методов оценки регистрации, переписи населения или данных обзоров. Косвенные оценки рассчитаны по оценочным страховым (страхование жизни) таблицам и могут быть неадекватны по отношению к данному населению. Продолжительность жизни при рождении и смертность по возрастным категориям обычно представляют собой оценки, выводимые на основе данных последних переписей населения или обзоров (см. таблицу первичных данных в «Показателях мирового развития» 2000 года).

Уровень неграмотности взрослого населения определяется как доля населения в возрасте от пятнадцати лет и старше, которое не в состоянии написать короткое, простое изложение на тему их повседневной жизни. Данное определение основывается на понятии функциональной грамотности как способности человека эффективно использовать навыки чтения и письма в условиях своего общества. Для количественного измерения степени грамотности в соответствии с данным определением требуется проведение переписи населения или замеров в рамках выборочного обзора в контролируемых условиях. На практике, во многих странах оценка уровня неграмотности среди взрослого населения основывается на данных, предоставляемых гражданами о себе, и оценочных цифрах о числе учащихся, закончивших школу. В связи с существованием различных методик следует проявлять осторожность при проведении сравнительных

анализов между странами и даже внутри одной страны на протяжении определенного промежутка времени.

Городским населением называется доля населения, проживающего в районах, определяемых как городские.

Доступ к канализации в городах определяется процентом городского населения, имеющего возможность пользоваться общественной или домовой системой канализации, например, выгребными ямами, отхожими местами с ручным смывом, туалеты с септиктанками, общественными туалетами или другими подобными удобствами.

Таблица 3. Народонаселение и трудовые ресурсы

В данные об **общей численности населения** входят все резиденты вне зависимости от их юридического статуса или гражданства, за исключением беженцев, не проживающих постоянно на территории страны, предоставившей им убежище, которые обычно рассматриваются как часть населения страны их происхождения. Приводимые показатели являются оценочными данными по состоянию на середину года. Оценки численности населения обычно составляются на основе данных общенациональных переписей населения, а промежуточные оценки, проводимые между переписями населения, представляют собой интерполяции или экстраполяции на основе демографических моделей. Ошибки и неточные подсчеты случаются даже в странах с высоким уровнем доходов. В развивающихся странах такие недочеты могут быть существенными в силу ограниченности транспортных средств, средств связи и ресурсов, необходимых для проведения полной переписи населения. Более того, возможность международного сопоставления показателей народонаселения ограничена различиями в понятиях, определениях, процедурах сбора данных и методик оценки, используемых национальными статистическими учреждениями и иными организациями, занимающимися сбором информации о населении. Данные, приведенные в таблице 3, предоставлены национальными статистическими бюро или Отделом народонаселения Секретариата ООН.

Среднегодовой прирост населения рассчитывается с использованием модели экспоненциального темпов роста за данный период. (См. раздел о статистических методах ниже).

Население в возрасте 15-64 лет представляет собой общепринятый показатель численности потенциально экономически активного населения. Тем не менее, во многих развивающихся странах дети в возрасте до 15 лет работают полный или неполный рабочий день, а во многих странах с высоким доходом многие работники продолжают трудиться после достижения пенсионного возраста 65 лет.

В определение **трудовых ресурсов** входит население, соответствующее определению экономически активного населения, данному Международной организацией труда (МОТ): все, кто предоставляет свой трудовой потенциал для производства товаров и услуг в течение определенного периода времени. В это определение входит как занятое население, так и безработные. Несмотря на разницу в подходах в различных странах, как правило, состав трудовых ресур-

сов входят военнослужащие и лица, впервые занимающиеся своим трудоустройством, но не учитываются домохозяйки и другие работники неофициального сектора занятости, чей труд не оплачивается. Данные по трудовым ресурсам подготавливаются МОТ на основе данных переписи и обзоров трудовых ресурсов. Несмотря на попытки МОТ внедрить международные стандарты, данные о трудовых ресурсах несопоставимы по всем позициям в силу различий между странами, а иногда и внутри одной страны, в определениях и методике сбора, классификации и табуляции получаемой информации. Оценочные данные по трудовым ресурсам, приводимые в таблице 3, были рассчитаны путем применения коэффициентов участия в экономической деятельности, взятого из базы данных МОТ, к оценкам Всемирного банка по народонаселению, в результате чего были созданы ряды трудовых ресурсов, соответствующие данным оценкам. Иногда данные, получаемые в результате этой процедуры, слегка отличаются от информации, публикуемой в «*Статистический ежегодник по трудовым ресурсам*» МОТ.

Среднегодовой прирост трудовых ресурсов рассчитывается на основании конечных данных с использованием моделей экспоненциального роста. (См. раздел о статистических методах ниже).

Доля женщин в трудовых ресурсах свидетельствует о степени активности женщин в области трудовой деятельности. Оценочные данные взяты из базы данных МОТ. Данные оценки несопоставимы в международном масштабе, поскольку во многих странах большое число женщин помогают в работе на фермах или в других семейных предприятиях, не получая зарплаты. К тому же, в различных странах используются разные критерии определения таких работников в качестве трудовых ресурсов.

Дети в возрасте 10-14 лет как часть трудовых ресурсов представляют собой часть этой возрастной группы, которая является активной частью трудовых ресурсов. О детском труде получить надежные данные трудно. Во многих странах детский труд запрещен законом или официально не существует, поэтому данные о нем не включаются в отчеты, обзоры и другие официальные данные. Приводимая информация зачастую бывает неполной, потому что в нее не включены дети, занятые сельским или домашним трудом в своих семьях.

Таблица 4. Бедность

Год обследования — год, в течение которого проводился сбор данных.

Доля сельского населения за национальной чертой бедности представляет собой долю населения сельских районов, живущих ниже черты бедности, которая устанавливается для сельских районов национальными органами власти. **Доля городского населения за чертой бедности** представляет собой процент общего числа населения, живущего ниже черты бедности, которая устанавливается национальными органами управления для городских районов. **Общая доля населения за национальной чертой бедности** представляет собой процент населения, живущего ниже национальной черты бедности. Националь-

ные оценки основаны на взвешенных по населению оценках подгрупп, полученных из обзоров домашних хозяйств.

Население, имеющее менее 1 доллара в день, и население, имеющее менее 2 долларов в день, представлял собой доли населения с уровнями потребления или дохода ниже, соответственно, 1 или 2 долларов в день, в ценах 1993 года, индексированных по паритету покупательной способности.

Коэффициенты бедности для 1 доллара в день и для 2 долларов в день рассчитываются как средняя сумма, которой недостает, чтобы оказаться на черте бедности (включая небедных в качестве имеющих нулевую недостачу), выраженная в процентном отношении к черте бедности. Данный показатель отражает степень бедности и ее распространенность.

Международные сопоставления данных о бедности связаны с концептуальными и практическими проблемами. В различных странах приняты различные определения бедности, и поэтому применение одинаковых определений для проведения последовательных международных сравнений может представлять трудности. Как правило, черта бедности в богатых странах предполагает более высокую покупательную способность, чем в бедных странах, поскольку в них устанавливаются более высокие стандарты.

Международная черта бедности предназначена для сохранения реальной стоимости черты бедности в применении к различным странам. Стандарт в один доллар США в день в международных ценах 1985 года, индексированных к местной валюте с использованием коэффициентов пересчета ППС, был выбран для *«Доклада о мировом развитии 1990 года: Бедность»* поскольку он типичен для черты бедности в странах с низкими доходами. При подготовке доклада о мировом развитии за этот год данный стандарт был доведен до 1,08 долларов в день в международных ценах 1993 года. Использование коэффициентов пересчета ППС обусловлено тем, что в них учтены местные цены на товары и услуги, которые не котируются на международном рынке. Тем не менее данные коэффициенты были разработаны не для проведения международных сравнений уровня бедности, а для сопоставления совокупных значений национальных счетов. Таким образом, отсутствует уверенность в том, что международная черта бедности служит определением одинаковой степени нужды или лишений в разных странах.

Проблемы могут возникать при сравнении показателей бедности внутри стран и между ними. Например, стоимость основных продуктов питания и стоимость жизни в целом обычно выше в городских районах по сравнению с сельскими. Таким образом, номинальная стоимость городской черты бедности должна быть выше сельской. Однако разница между городской и сельской чертами бедности не всегда должным образом отражает разницу в стоимости жизни. В некоторых странах широко используемая городская черта бедности обладает более высокой реальной стоимостью по сравнению с сельской чертой бедности. Это значит, что бедные могут приобретать больше товаров для потребления. Порой эта разница была настолько велика, что создавалось впечатление, что бедность в городских районах распрост-

ранена больше, чем в сельских. Несмотря на то, что при корректировке только разницы в стоимости жизни обнаруживается прямо противоположное.

При измерении уровня жизни домашних хозяйств возникают другие вопросы. Одним из них является выбор между доходом и потреблением в качестве показателя благосостояния. Как правило, доходы, в отличие от потребления, поддаются точному определению с большим трудом, поскольку первые могут изменяться во времени, не вызывая изменений в уровне жизни. Но данные о потреблении не всегда имеются в наличии, и в этом случае не остается ничего другого, как использовать данные о доходах. Существуют и другие проблемы. Опросные листы домашних хозяйств могут отличаться друг от друга в широких пределах, например, в числе категорий потребительских товаров, которые в них представлены. Различно также и качество обзоров, и даже аналогичные обзоры необязательно поддаются сравнительному анализу.

Международные сравнения стран, находящихся на разных уровнях развития, также представляют потенциальную проблему в силу различий в относительном объеме потребления нерыночных товаров. Местная рыночная стоимость всего натурального потребления (в том числе потребление собственной продукции домохозяйства, имеющее особо важное значение в слабо развитых сельскохозяйственных странах) должна быть включена в показатель общих расходов на потребление. Аналогичным образом, начисленная прибыль от производства нерыночных товаров должна включаться в доход. Это не всегда делается, хотя такого рода недочеты представляли собой намного большую проблему в обзорах, проводимых в период до 1980-х годов, чем сегодня. Большая часть современных данных обзоров включает оценки потребления или дохода от собственного производства. Тем не менее методики оценки различаются: например, в некоторых обзорах используются цены ближайшего рынка, в то время как в других применяется средняя цена продажи сельскохозяйственной продукции.

При всякой возможности потребление использовалось в качестве показателя благосостояния для определения бедных слоев населения. Международные показатели бедности, приведенные в Таблице 4, основаны на последних ППС-оценках потребления в ценах 1993 года, имеющихся у Всемирного банка. При расчетах на основе исключительно доходов домохозяйств, средний доход индексировался либо по отношению к полученной в результате обзора оценке среднего потребления (по возможности), либо к оценкам данных потребления из национальных счетов. Данная процедура корректирует только средние значения, причем невозможно провести коррекцию разницы в кривых Лоренца (распределение дохода) между потреблением и доходом.

Эмпирические кривые Лоренца были взвешены по размеру домашнего хозяйства. Таким образом, они основаны на процентилях населения, а не домашних хозяйств. Во всех случаях показатели бедности рассчитывались по первичным источникам данных (табуляций или данных по домохозяйствам), а не по имеющимся оценкам. Оценки из табуляций требуют применения метода интерполяции. Был

выбран метод кривых Лоренца с гибкими функциональными формами, который доказал свою надежность в прошлой работе.

Таблица 5. Распределение доходов или потребления

Год обследования — год, в течение которого проводился сбор данных.

Коэффициент Джини измеряет отличие реального распределения доходов (или, в некоторых случаях, затрат на потребление) среди отдельных лиц и домашних хозяйств от совершенно равномерного распределения. Коэффициент Джини измеряет область между кривой Лоренца (упомянутой в техническом примечании к таблице 4) и гипотетической линией абсолютно равномерного распределения, выраженной в виде процента от максимальной площади, находящейся под линией. В соответствии с данным определением, коэффициент Джини равняется нулю при абсолютном равенстве и 100 при совершенном неравенстве.

Удельный вес в доходах или потреблении представляет собой долю, прирастающую к децилям или квинтилям населения по степени дохода или затрат на потребление. Доли процентов по квинтилям не могут округляться до 100.

Данные по личным доходам и потреблению или доходам и потреблению домохозяйств получены в результате проведения общенациональных репрезентативных обследований домашних хозяйств. Данные в таблице относятся к различным годам между 1985 и 1999. Сноски к году обследования указывают на чем основан рейтинг: доходах или потреблении. Распределение основано на процентилих населения, а не домашних хозяйств. Там, где имелись оригинальные данные по обследованиям домашних хозяйств, они были использованы для прямых расчетов долей дохода или потребления по квинтилям. В иных случаях, доли оценивались по наиболее достоверным имеющимся сгруппированным данным.

Показатели распределения были скорректированы с учетом размера домашних хозяйств, что позволило более последовательно измерять доходы и потребление на душу населения. Различия в стоимости жизни на территории страны не учитывались, поскольку обычно отсутствовали необходимые для таких расчетов данные. Дополнительное описание данных и методологии оценки для стран с низким и средним уровнем доходов содержится в Ravallion and Chen (1996).

Поскольку обследования домашних хозяйств проводились разными методами, и в них использовались разные виды данных, то показатели распределения по различным странам сопоставимы лишь отчасти. Данные проблемы становятся менее актуальными по мере совершенствования методологии обследований и ее стандартизации. Тем не менее проведение строгого сопоставления все еще невозможно. Распределение дохода и коэффициенты Джини для стран с высоким уровнем дохода рассчитываются напрямую на основе базы данных Люксембургского обследования доходов с использованием методики, соответствующей той, которая применяется в отношении развивающихся стран.

Следует отметить следующие источники несопоставимости. Во-первых, обследования могут отличаться по многим параметрам, в том числе использование доходов или затрат на потребление в качестве показателя уровня жизни населения. Как правило, доход распределяется более неравномерно, чем потребление. Кроме того, определения дохода, используемые в обследованиях, обычно весьма отличаются от экономического определения дохода (максимальный уровень потребления, соответствующий неизменной производительности). Потребление является обычно более достоверным показателем благосостояния, особенно в развивающихся странах. Во-вторых, домашние хозяйства имеют различные размеры (число членов) и разную структуру распределения дохода между ними. Отдельные лица отличаются друг от друга возрастом и имеют разные потребности. Такие различия между странами могут приводить к искажениям результатов сопоставления распределения.

Таблица 6. Образование

Государственные расходы на образование представляют собой долю ВВП, приходящуюся на государственные расходы на общественное образование плюс субсидии сектору частного образования в области начального, среднего и высшего образования. Сюда могут не входить расходы на религиозные школы, которые играют серьезную роль во многих развивающихся странах. Данные по некоторым странам и за некоторые годы относятся только к расходам министерств образования центрального правительства и, таким образом, не включают расходы других министерств и ведомств центрального правительства, местных органов управления и прочих.

Удельный вес учащихся представляет собой соотношение между количеством детей официально установленного школьного возраста (в соответствии с определением школьной системы), которые учатся в начальной или средней школе, и соответствующим количеством детей официального школьного возраста в стране. Данные о количестве учащихся основаны на ежегодных обследованиях количества учащихся, проводимых, как правило, в начале учебного года. Они не отражают фактической посещаемости или выбытия в течение учебного года. Проблемы международного сравнения данных о количестве учащихся коренятся в непреднамеренном или намеренном искажении данных о возрасте, а также в ошибочных оценках учащегося населения. Возрастные структуры по данным переписи населения или регистрационных систем, которые служат основными источниками данных по населению школьного возраста, обычно страдают от заниженного подсчета, особенно в отношении детей младшего возраста.

Удельный вес когорты, достигшей 5-го класса, представляет собой долю детей, зачисленных в первый класс начальной школы и проучившихся до пятого класса. Поскольку данных по отдельным учащимся постоянно не ведется, совокупные потоки учащихся из одного класса в следующий оцениваются на основе данных о зачислении и повторах лет по классам в течение двух следующих один за другим лет. Данная процедура, называемая методом рекон-

струированной когорты, основана на трех упрощающих предположениях: выбывшие из школы никогда в нее не возвращаются; переход из класса в класс, повторное обучение в одном и том же классе и процент выбытия из школы постоянны в течение всего периода, в течение которого когорта принимается в школу. Те же соотношения применяются ко всем ученикам, зачисленным в данный класс, вне зависимости от того, проходили ли они повторное обучение раньше.

Ожидаемая продолжительность обучения представляет собой среднее количество лет формального обучения, которое ребенок должен получить, включая университетское образование и годы, проведенные в одном и том же классе. Данный показатель также можно толковать как показатель общих образовательных ресурсов, измеряемых в школьных годах, которые потребуются для ребенка в течение его «жизни» в системе образования.

Данные по образованию собраны Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры из официальных ответов в ходе обследований и из отчетов, предоставленных органами образования в каждой стране. Поскольку охват, определения и методики сбора данных неодинаковы в разных странах и меняются во времени внутри стран, то истолковывать данные по образованию следует с некоторой долей осторожности.

Таблица 7. Здравоохранение

Государственные расходы на здравоохранение состоят из периодических и капитальных расходов из бюджета правительства (центрального и местного), внешних займов и грантов (в том числе даров международных учреждений и неправительственных организаций) и фондов социального (или обязательного) страхования здравоохранения. Поскольку национальные счета здравоохранения имеются лишь в немногих развивающихся странах, сбор оценочных данных по государственным расходам на образование затруднен в странах, где государственные, провинциальные и местные органы власти вовлечены в финансирование здравоохранения. Такие данные не сообщаются на регулярной основе, а получаемые данные зачастую имеют плохое качество. Данные по расходам на здравоохранение, приводимые в таблице 7, являются результатом усилий по сбору всей имеющейся информации о расходах на здравоохранения из национальных и местных государственных бюджетов, национальных счетов, обзоров домохозяйств, страховых публикаций, информации, полученной от международных доноров, взятой из имеющихся таблиц и классификаций.

Удельный вес населения, имеющего доступ к улучшенным источникам воды, выражается в процентах населения, имеющего такой доступ в необходимом объеме (включая обработанные поверхностные воды или необработанные, но незагрязненные воды, например, природные источники, санитарные колодцы и защищенные скважины). В городских районах это могут быть общественные фонтаны или водозаборные колонки, расположенные на расстоянии не более 200 метров от жилья. Доступ к питье-

вой воде в сельской местности предполагает, что на добычу воды затрачивается непропорционально большая доля времени. «Достаточное» количество безопасной воды, необходимое для удовлетворения метаболических, гигиенических и домашних потребностей, составляет 20 литров на человека в день.

Удельный вес населения, имеющего доступ к канализации, определяется процентом населения, имеющего средства, обеспечивающие эффективное удаление нечистот, и предотвращающие контакт с ними людей, животных и насекомых. Достаточное оборудование включает все от простых, но защищенных выгребных ям до унитазов со смывными бачками и канализацией. Для того, чтобы оборудование могло выполнять свои функции, оно должно иметь подобающую конструкцию и поддерживаться в должном рабочем порядке.

Коэффициент младенческой смертности представляет собой число детей, умерших в возрасте до одного года на тысячу живорожденных в данном году (см. обсуждение возрастного коэффициента смертности в техническом примечании к таблице 2).

Уровень использования контрацептивов соответствует удельному весу женщин (или их партнеров), которые регулярно пользуются любыми средствами предохранения от беременности. Уровень обычно измеряют применительно только к замужним женщинам в возрасте от пятнадцати до сорока девяти лет. Учитываются все методы контрацепции: от неэффективных традиционных методов до высокоэффективных современных средств. Незамужние женщины часто исключаются из обследований, что может исказить результаты оценок. Данные получены, в основном, из демографических обследований, а также обследований по здравоохранению и распространенности применения противозачаточных средств.

Общий коэффициент рождаемости представляет собой количество детей, которые родились бы у женщин, если бы она дожила до окончания своего детородного периода, рожая в каждый возрастной период в соответствии с коэффициентом рождаемости для данного возраста. Данные получены из систем регистрации рождений, а в их отсутствие, из переписей населения или выборочных обследований. Предполагаемые коэффициенты считаются надежными при том, что данные получены из недавно проводившихся переписей населения или обследований. Как и в случае с другими демографическими данными, международные сравнения ограничены разницей в определениях, методах сбора и оценки.

Коэффициент материнской смертности выражает количество смертельных случаев в период беременности и родов на 100 000 живорожденных.

В обзорах домохозяйств, такие как демографические и здравоохранительные обзоры, предпринимается попытка измерить материнскую смертность путем опроса респондентов о том, выживают или не выживают при родах их сестры. Главный недостаток этого метода – в том, что получаемые в результате оценки материнской рождаемости относятся приблизительно к 12 годам до времени проведения опроса, в результате чего эти данные не пригодны для отслеживания

последних изменений или для наблюдения за результатами мер вмешательства. Даже в странах с высоким уровнем доходов и с эффективными регистрационными системами, как выяснилось, неправильная классификация материнских смертей приводила к серьезным недооценкам. Содержащиеся в таблице данные представляют собой официальные оценки, основанные на национальных обзорах или взятые из официальных учетных записей (гражданского состояния, больничных регистрационных журналов). Некоторые отражают только факты рождения детей в больницах или в других медицинских учреждениях. В некоторых случаях при этом из учета оказываются исключенными относительно небольшие частные и сельские больницы, а иногда включаются даже самые примитивные заведения. Таким образом, охват не всегда бывает всеобщим, и сравнения между странами требуют максимальной осторожности.

Таблица 8. Землепользование и сельскохозяйственное производство

Земли, отведенные под постоянные сельскохозяйственные культуры, представляют собой земли, на которых выращиваются культуры, которые занимают эти земли в течение длительного периода времени и не требуют посева после каждого сбора урожая, за исключением деревьев, выращиваемых для использования в качестве дров и лесоматериалов. **Орошаемые земли** включают площади, намеренно снабжаемые водой, включая земли, орошаемые с помощью контролируемого затопления. **Пашня** включает землю, которая по определению ФАО отводится под однолетние культуры (земли, на которых урожай собирают дважды считают один раз), временные луга под сенокос или выпас скота, земли под коммерческие или домашние огороды, а также земли, временно находящиеся под паром. В результате, земля, не обрабатываемая в связи с ротационным земледелием, не включается.

Сопоставимость данных по землепользованию из различных стран ограничена различиями в определениях, статистических методах и качестве сбора данных. Например, страны могут по-разному определять категории землепользования. ФАО, являющаяся основным составителем таких данных, периодически вносит изменения в существующие определения категорий землепользования, а иногда и существенно пересматривает более ранние данные. Поскольку информация о землепользовании таким образом отражает изменения в порядке представления данных и фактические изменения в землепользовании, к очевидным тенденциям следует относиться с некоторой долей осторожности.

Сельскохозяйственная техника включает колесные и гусеничные тракторы (кроме садовых тракторов), применяемые в сельскохозяйственном производстве по состоянию на конец указанного календарного года или в течение первого квартала следующего года.

Производительность сельского хозяйства относится к добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции, привнесенной каждым сельскохозяйственным работником, измеряемой в постоянных долларах США 1995 года. Добавленная сельскохозяйственная стоимость вклю-

чает таковую от лесозаготовительной деятельности и рыболовства. Трактовку цифр о производительности сельского хозяйства следует проводить осторожно. В целях выравнивания годовых колебаний сельскохозяйственной деятельности использовались средние показатели за три года.

Коэффициент производства продуктов питания относится к пищевым сортам зерновых, годным для употребления в пищу и содержащим питательные вещества. Кофе и чай сюда не входят, поскольку они не имеют питательной ценности, хотя и годны для употребления в пищу.

Коэффициент производства продовольствия разрабатывается ФАО, которая получает необходимые данные об урожае, посевных площадях и поголовье скота из официальных и полуофициальных источников. При отсутствии данных ФАО дает оценочную информацию. Коэффициент рассчитывается с помощью формулы Ласпейраса: произведенные объемы каждого товара взвешиваются по средним международным ценам на эти товары за базовый период и складываются за каждый год. Коэффициент ФАО может отличаться от коэффициентов из других источников в силу разницы в охватываемых материалах, весах, понятиях, периодах времени, методах расчетов и использования международных цен.

Таблица 9. Водные ресурсы, лесное хозяйство и заповедные зоны

Запасы пресной воды – общий объем возобновляемых источников, в том числе речных потоков и наземных водных потоков, образующихся в результате выпадения осадков в данной стране и речных потоков из других стран. Сюда не входят потоки речной воды из других стран. Потребление ресурсов пресной воды рассчитывается на основе оценок народонаселения, проводимых Всемирным банком.

Данные по источникам пресной воды основаны на оценках стока в реки и возобновления наземных водных потоков. Данная информация исходит из различных источников и относится к разным годам, так что международные сравнения следует проводить с долей осторожности. Поскольку данные собираются на периодической основе, то в них могут скрываться существенные различия в показателях общих возобновляемых водных ресурсов за разные годы. Они также не учитывают сезонные и межгодовые изменения в наличии воды внутри страны. Данные по малым странам и странам, расположенным в засушливых и полусушливых регионах также менее надежны, чем данные по крупным странам и странам с большим количеством осадков.

Годовое потребление пресной воды касается общего потребления воды без учета потерь от испарения из водохранилищ. Потребление также включает воду, получаемую на установках по опреснению в странах, где они являются существенным источником водоснабжения. Данные по потреблению приводятся конкретно по каждому году в период с 1980 по 1998 год, если не указано другого. Следует осторожно относиться к сравнению данных по годовому потреблению пресной воды в связи с вариациями в методах их сбора и оценки. Потребление может превышать 100 процентов возобновляемых запасов, если потребление из невозобновляемых водоносных пластов или опресняющих

предприятий весьма значительно или если имеет место масштабное повторное использование воды. Потребление воды для нужд сельского хозяйства и промышленности представляет собой общее потребление воды для орошения и животноводства и для прямого промышленного потребления (включая охлаждение на теплоэлектростанциях). Бытовое потребление воды включает питьевую воду, муниципальное потребление или поставки, а также использование воды коммунальными службами, коммерческими предприятиями и жилыми домами. Для большинства стран данные по отраслевому использованию воды приведены за 1987-1995 годы.

Под долей населения, имеющего доступ к улучшенной воде, понимается население, имеющее разумный доступ к достаточному количеству воды (включая очищенные поверхностные воды, и неочищенную, но не зараженную воду, напр., воду из родников, санитарных колодцев, защищенных скважин; см. Таблицу 7). Несмотря на широкое использование информации о доступе к безопасной воде, такая информация носит чрезвычайно субъективный характер, и такие определения как «достаточный» или «безопасный» могут иметь совершенно разные значения в разных странах. Даже в странах с высоким доходом очищенная вода не всегда пригодна для питья. Несмотря на то, что доступ к улучшенному источнику часто отождествляется с наличием общественной системы водоснабжения, здесь не учитываются изменения в качестве и стоимости (в широком определении) такой услуги после того, как она начинает предоставляться. Таким образом, международные сравнения должны проводиться осторожно. Изменения, происходящие в странах со временем, могут быть вызваны изменениями в определениях или показателях.

Ежегодное обезлесение относится к постоянной деятельности, связанной с непрерывным преобразованием лесных площадей (земель под натуральным или искусственно созданным лесом) для иного использования, включая возделывание почв, постоянную сельскохозяйственную деятельность, фермерские хозяйства, поселения или развитие инфраструктуры. Территории, подвергшиеся обезлесению, не включают лесные массивы, подвергшиеся рубке в процессе лесозаготовок, но подлежащие последующему восстановлению, а также площади, состояние которых ухудшилось в результате сбора дров, кислотных осадков или лесных пожаров. Отрицательные значения указывают на увеличение лесных площадей.

Оценки лесных массивов приводятся по документу ФАО «Состояние мировых запасов леса» за 1999 год, в которых предоставляется информация о лесных массивах по состоянию на 1995 год и исправленные оценки по лесным массивам за 1990 год. Информация о лесных массивах развивающихся стран основана на оценках стран, которые были подготовлены в различное время и были адаптированы к стандартным исходным годам — 1990 и 1995. Данная корректировка была произведена на основе модели обезлесения, предназначенной для соотнесения изменений в лесном массиве с течением времени с определенными вспомогательными переменными, включая изменение численности и плотности населения, первоначальный лесной

покров и экологическую зону рассматриваемых лесных массивов.

Национальные охранные зоны представляют собой полностью или частично охраняемые зоны площадью не менее 1000 га, подпадающие под одну из следующих категорий: национальные парки, памятники природы, природные заповедники, заповедники живой природы, охраняемые ландшафты и прибрежные зоны или научные заповедники с ограниченным публичным доступом. Доля охраняемой площади рассчитывается как процент от общей площади. В небольших странах, в которых охранные зоны могут быть менее 1000 га, данное ограничение приведет к недооценке масштабов и числа охраняемых зон. Данные не включают местности, охраняемые в рамках местного или регионального законодательства.

Данные по охраняемым площадям собираются из различных источников Всемирным центром наблюдения за сохранением природных ресурсов, совместным предприятием между ЮНЕП, Всемирным фондом охраны природы и Всемирным союзом охраны природы. Сопоставимость информации между странами носит ограниченный характер в связи с различиями в определениях и статистических методах. Тот факт, что собранная информация относится к различным периодам еще больше усугубляет эти проблемы. То, что территория была обозначена как охраняемая вовсе не означает, что охрана фактически осуществляется. Для малых стран, где охраняемые территории могут быть меньше 1000 га, данное ограничение означает, что площадь и число охраняемых территорий будет занижено.

Таблица 10. Энергопотребление и выбросы

Коммерческое энергопотребление измеряется как очевидное потребление, которое равняется объему местного производства плюс импорт и изменение запасов, за вычетом экспорта и топлива, поставляемого морским и воздушным судам, осуществляющим международные перевозки.

Международное энергетическое агентство (МЭА) и статистический отдел ООН готовят данные по энергопотреблению. Данные МЭА по странам, не являющимся членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), базируются на национальных данных, которые корректируются в соответствии с ежегодными опросными листами, заполняемыми правительствами стран-членов ОЭСР. Данные статистического отдела ООН подготавливаются, в основном, на основе ответов на опросные листы, рассылаемые национальным правительствам, официальных публикаций по национальной статистике и данных из межправительственных организаций. В отсутствие официальных данных отдел готовит оценки на основе профессиональной и коммерческой литературы. Разнообразие источников сказывается на сопоставимости данных из разных стран.

Коммерческое использование энергоносителей относится к местному потреблению первичных энергоносителей до их переработки в другие виды конечного топлива (например, электричество или продукты переработки нефти). Учитывается энергия, получаемая от сгораемых возобновляемых источников и отходов. Все виды коммер-

ческих энергоносителей — первичная энергия и первичное электричество — преобразуются в эквиваленты нефти. Для пересчета атомной энергии в нефтяной эквивалент принимается условный термический к.п.д. 33 процента; эффективность гидроэлектроэнергии принята за 100 процентов.

ВВП на единицу энергопотребления представляет собой ППС ВВП на килограмм нефтяного эквивалента коммерческого энергопользования. ППС ВВП представляет собой валовой внутренний продукт, переведенный в международные доллары с помощью ставки ППС. Международный доллар обладает такой же покупательной способностью, какую доллар США имеет в Соединенных Штатах.

Чистый импорт энергоносителей рассчитывается как потребление энергоносителей минус производство; оба в нефтяных эквивалентах. Знак «минус» указывает на то, что данная страна является чистым экспортером энергоносителей.

Выбросы двуоксида углерода обозначают выбросы в результате горения ископаемых видов топлива и при производстве цемента. В эти выбросы также входит углекислый газ, выделяемый при потреблении твердого, жидкого и газообразного топлива, а также от сжигания газа.

Информационно-аналитический центр по углекислому газу (ЦУГ) при Департаменте США по энергетике, занимается расчетами ежегодного объема антропогенных выбросов углекислого газа. Эти расчеты основаны на данных о потреблении ископаемых видов топлива, взятых из базы данных по всемирному использованию энергии (World Energy Data Set), которая ведется статистическим отделом ООН, а также на информации о мировом производстве цемента, взятой из базы данных о мировом производстве цемента (Cement Manufacturing Data Set), которая ведется управлением горнорудной промышленности США. Ежегодно ЦУГ пересчитывает все временные ряды с 1950 года по сегодняшний день, включая в них последние данные и поправки к базе данных. В оценках не учтено топливо, поставляемое морским и воздушным судам, занятым международными перевозками в связи со сложностями подсчета распределения этого топлива по странам-получателям.

Таблица 11. Динамика экономического роста

Валовой внутренний продукт измеряет общий объем производства товаров и услуг по покупательским ценам, произведенных резидентами плюс любые налоги и минус любые субсидии, не включенные в стоимость продуктов. Данный показатель рассчитывается без вычета амортизации изготовленных ценностей и истощения природных ресурсов. Добавленная стоимость представляет собой чистый объем производства отрасли промышленности после сложения всех объемов производства и вычета промежуточных исходных материалов. Промышленное происхождение добавленной стоимости определяется на основании Международной стандартной промышленной классификации (МСПК), издание третье.

Дефлятор ВВП отражает изменения цен по всем категориям конечного спроса, таким как государственное потребление, формирование капитала и международная

торговля, а также основной компонент — конечное частное потребление. Данный индекс цен выводится как соотношение текущего ВВП к ВВП в постоянных ценах. Дефлятор ВВП также может быть рассчитан явно как индекс цен Пааче, в котором веса представляют собой количества продукции, произведенной за текущий период.

Добавленная стоимость в сельском хозяйстве соответствует разделам 1-5 МСПК и включает лесное хозяйство и рыболовство. **Добавленная стоимость в промышленности** включает следующие сектора: горнодобывающий (разделы 10-14 МСПК), промышленное производство (15-37), строительство (45), а также электро-, газо- и водоснабжение (40 и 41). Стоимость, добавленная к услугам соответствует разделам 50-99 МСПК.

Экспорт товаров и услуг представляет собой стоимость всех товаров и рыночных услуг, предоставляемых всем другим странам мира. В эту категорию включена стоимость самих товаров, фрахта, страхования, переездов, транспорта и других услуг, таких как услуги связи и финансовые услуги. Факторный и имущественный доход (ранее называемый факторными услугами), например, доход с инвестиций, проценты и доход от трудовой деятельности, а также текущие переводы денежных средств не учитываются.

Валовой объем внутренних капиталовложений состоит из инвестиций на пополнение основных фондов в экономике страны и чистых изменений в уровне резервов. Пополнение основных фондов включает обустройство земель (заборы, каналы, стоки и так далее); приобретение агрегатов, станков и оборудования; и строительство зданий, дорог, железных дорог и тому подобное, включая коммерческие и промышленные здания, офисы, школы, больницы и частное жилье. Резервы представляют собой запасы товаров фирм для удовлетворения временных или непредвиденных колебаний в производстве или продаже.

Темпы роста представляют собой среднегодовые показатели, рассчитываемые в местной валюте на основе постоянных цен. Темпы роста региональных групп и групп дохода рассчитываются после пересчета местных валют в доллары США по среднему официальному обменному курсу, представленному Международным валютным фондом (МВФ) по данному году или иногда с помощью альтернативного коэффициента пересчета, определяемого Группой данных развития Всемирного банка. Альтернативные коэффициенты пересчета валют и методы расчета темпов роста приводятся ниже в разделе о статистических методах. См. дополнительную информацию о расчете ВВП и его отраслевых составляющих в техническом примечании к таблице 12.

Таблица 12. Структура производства

ВВП представляет собой сумму стоимости, добавленной всеми производителями в экономике (см. техническое примечание к таблице 11 в отношении более подробного определения, а также определения добавленной стоимости в сельском хозяйстве, промышленности, производстве и сфере услуг). С 1968 года система национальных счетов ООН (СНС) рекомендовала оценивать ВВП отдельно по каждой

отрасли промышленности и оценивать его в ценах производителя (включая налоги на факторы производства, но исключая косвенные налоги на конечную продукцию). Тем не менее некоторые страны предоставляют такие данные в базовых ценах — ценах, по которым были произведены окончательные продажи (включая также косвенные налоги) — и это может отрицательно сказаться на оценках распределения произведенной продукции. Общий ВВП, приведенный в настоящей таблице, измерен в покупательных ценах. Составляющие ВВП измерены либо в базовых ценах, либо в ценах производителя.

Одна из трудностей, стоящих перед составителями национальных счетов, заключается в объеме неучтенной экономической деятельности в сфере неофициальной, или вторичной экономики. В развивающихся странах крупная доля сельскохозяйственной продукции либо не обменивается вообще (потому что она потребляется внутри домашнего хозяйства), либо не обменивается на деньги. Финансовые сделки также могут быть не учтены. В результате, зачастую сельскохозяйственное производство должно оцениваться косвенным образом, с использованием методов, включающих оценку минеральных удобрений, урожайности и посевной площади.

В идеале объем промышленного производства должен измеряться путем регулярно проводимых переписей и обследований фирм. Однако в большинстве развивающихся стран такие обследования проводятся редко, а получаемые данные быстро устаревают, поэтому многие результаты приходится экстраполировать. Выбор образца для обследования, которым может быть предприятие (в котором ответы могут основываться на финансовой отчетности) или учреждение (в котором производственные отделы могут быть учтены раздельно, также влияет на качество информации. Более того, немалая часть промышленного производства происходит не на фирмах, а на незарегистрированных или мелких предприятиях, которые не охватываются обследованиями, нацеленными на официальный сектор. Даже в крупных отраслях промышленности, где существует больше шансов проведения регулярных обследований, уклонение от акцизов и прочих налогов снижает оценки добавленной стоимости. Острота таких проблем возрастает по мере того, как страны переходят от государственного контроля над промышленностью к частному предпринимательству, поскольку образуются новые фирмы, которые не заявляют о своем существовании. В соответствии с СНС объем производства должен включать всю такую неучтенную деятельность, а также стоимость противозаконной деятельности и прочей неучтенной, неофициальной или мелкомасштабной деятельности. Такие данные следует собирать, пользуясь методами, отличными от традиционных обследований.

В отраслях, представленных крупными организациями и предприятиями, данные по объемам производства, занятости и заработной плате, как правило, имеются в наличии и обладают достаточной степенью надежности. Тем не менее в отрасли услуг иногда очень трудно определить работников, занимающихся ИТД, и предприятия в составе одного человека. Их владельцы не заинтересованы в ответах на вопросы обследований, не говоря уже о декларировании всех

своих доходов. Эти проблемы усугубляются еще и тем, что многие виды экономической деятельности не учитываются, в том числе работа, выполняемая женщинами и детьми за небольшую плату или бесплатно. Более подробно обсуждение проблем с использованием национальных счетов см. Srinivasan (1994) и Heston (1994).

Таблица 13. Структура спроса

Частное потребление представляет собой рыночную стоимость всех товаров и услуг, включая товары длительного пользования (машины, стиральные машины и домашние компьютеры), приобретенные или полученные как доход в натуральной форме домашними хозяйствами и некоммерческими учреждениями. Сюда не входит приобретение жилья, но входят начисленные арендные платежи за жилье, в котором проживает владелец. На практике сюда может входить любое статистическое расхождение в использовании ресурсов, относящихся к их предложению.

Частное потребление нередко оценивается в качестве остатка путем вычитания из ВВП всех остальных известных расходов. Образующийся в результате совокупный показатель может иметь достаточно большие расхождения. При отдельных подсчетах частного потребления, обследования домашних хозяйств, на которых основана немалая часть оценок, представляют собой исследования протяженностью в один год в ограниченном охвате. Таким образом, оценки быстро устаревают, и их необходимо дополнять оценочными статистическими процедурами, основанными на цене и количестве. Усложняет ситуацию тот факт, что во многих развивающихся странах различие между наличными платежами по расходам частного бизнеса и по расходам домашних хозяйств могут быть нечеткими.

Общее потребление в госсекторе включает все текущие расходы на приобретение товаров и услуг (в том числе заработные платы рабочих и служащих) органами государственного управления различного уровня, за исключением большинства государственных предприятий. Сюда также входит большинство расходов по национальной обороне и безопасности, некоторые из которых в настоящее время рассматриваются в соответствии с СНС от 1993 года как инвестиции.

Валовой объем внутренних капиталовложений состоит из капиталовложений на пополнение основных фондов в экономике страны и чистых изменений в уровне резервов. Определение основных фондов и резервов см. в техническом примечании к таблице 11. В соответствии с руководством СНС (1993) валовой объем внутренних капиталовложений также включает капитальные инвестиции в учреждения оборонного характера, которые могут быть использованы широким населением, например, школами и больницами, а также в некоторые виды частного семейного жилья. Все остальные расходы на оборону рассматриваются в качестве текущих расходов.

Данные об инвестициях могут быть получены из прямых обследований предприятий и административных записей или методом товарного потока с использованием данных о торговой и строительной деятельности. Качество госу-

дарственных данных о фиксированных инвестициях зависит от качества государственных систем учета, которые в развивающихся странах порой слабы; показатели частных фиксированных инвестиций, особенно капиталовложения, осуществляемые мелкими незарегистрированными предприятиями, обычно очень ненадежны.

Оценки изменений в запасах редко бывают полными, но обычно включают наиболее важные виды деятельности или товаров. В некоторых странах данные оценки выводятся в качестве сложного остатка вместе с совокупным частным потреблением. В соответствии с соглашениями о национальных счетах должна проводиться корректировка при увеличении стоимости товарных запасов в связи с изменениями цен, но это не всегда делается. В странах с высокой инфляцией данный элемент может иметь существенное значение.

Валовые сбережения рассчитываются путем вычитания общего потребления из ВВП.

Экспорт товаров и услуг представляет собой стоимость всех товаров и услуг (включая перевозку грузов, транспортные и другие услуги, такие, как связь, страхование и финансовые услуги), предоставляемых всем другим странам мира. Объем экспортно-импортных операций рассчитывается по таможенным декларациям и балансовым отчетам центральных банков. Несмотря на то, что данные об экспорте-импорте со стороны платежей предоставляют достаточно надежные свидетельства международных сделок, они могут не строго придерживаться определений платежного баланса в отношении оценки стоимости и времени учета или, что еще более важно, не соответствовать критерию изменения владельца. (В традиционном платежном балансе сделка учитывается, когда право собственности меняет владельца). Данный вопрос приобрел еще большее значение в связи с глобализацией бизнеса. Ни таможня, ни данные платежного баланса не отражают нелегальных сделок, происходящих во многих странах. Товары, перевозимые через границу при легальных, но не учитываемых челночных операциях, могут еще более исказить статистику товарооборота.

Баланс ресурсов представляет собой разницу между экспортом товаров и услуг и импортом товаров и услуг.

Таблица 14. Бюджет центрального правительства

Текущие налоговые поступления включают обязательные, нетребуемые, невозмещаемые поступления, собираемые центральными правительствами на государственные нужды. Они включают процент по налоговым задолженностям и штрафы за неуплату или просроченную уплату налогов, и показаны без учета возмещений и иных корректирующих операций.

Текущие неналоговые поступления включают поступления, которые не являются обязательными невозмещаемыми платежами на государственные нужды, например, штрафы, административные сборы или коммерческий доход от государственной собственности, а также добровольные, необязательные, невозмещаемые текущие поступления в государственный бюджет из источников, не являющихся

государственными. В данную категорию не включены гранты, заемные средства, поступления от погашения взятых ранее кредитов, продаж основных капитальных средств или запасов, земли, нематериальных активов или подарков из неправительственных источников в целях укрупнения капитала. Налоговые и неналоговые поступления составляют текущий доход государства.

Текущие расходы включают обязательные платежи за все, что не является основными средствами или товарами или услугами, используемыми при производстве основных средств. Сюда также относятся безвозмездные платежи во всех целях, кроме выдачи получателям разрешения на приобретение основных средств, компенсации получателей за ущерб или уничтожение основных средств или увеличения финансового капитала получателей. Текущие расходы не включают государственное кредитование, или выплаты в погашение государственного кредита, или государственное приобретение акций в целях государственной политики.

Капитальные расходы представляют собой не связанные с военными целями затраты на приобретение основных средств производства, земли, нематериальных активов, стратегических запасов и запасов на случай чрезвычайных ситуаций. Сюда входят и некомпенсированные трансферты капитала для приобретения основных средств производства или увеличения финансового капитала получателей.

Общий дефицит/излишек определяется как текущий и капитальный доход и субсидии из официальных источников, за вычетом общих расходов и займов минус суммы погашения.

Расходы на товары и услуги включают все государственные платежи в обмен на товары и услуги, включая заработную плату рабочих и служащих.

Расходы на социальные программы включают расходы на здравоохранение, образование, жилье, пособия, социальное обеспечение и коммунальные услуги. Сюда также включены компенсации за потерю источника дохода больным и временно нетрудоспособным; выплаты престарелым и пожизненным инвалидам и безработным; пособия на содержание семей, материнские пособия и пособия на детей; а также стоимость услуг по уходу за престарелыми, инвалидами и детьми. Многие расходы по охране окружающей среды, включая снижение уровня загрязненности, водоснабжение, канализация и сбор отходов, включены в данную категорию без проведения между ними различий.

Данные по государственным доходам и расходам собираются МВФ посредством опросных листов, распространяемых среди правительств-членов, а также ОЭСР. В целом, определение правительства исключает нефинансовые государственные предприятия и государственные финансовые учреждения (такие как центральный банк). Несмотря на усилия МВФ по систематизации и стандартизации сбора данных по государственным финансам, статистические данные по государственным финансам зачастую страдают от неполноты, несвоевременности и несопоставимости. Недостаточный статистический охват исключает возможность представления субнациональных данных, что может привести к ошибочным международным сравнениям.

Общие расходы центрального правительства, представленные в ежегоднике «*Government Finance Statistics Yearbook*» МВФ являются более ограниченным показателем общего государственного потребления, чем тот, который приведен в национальных счетах, поскольку в нем исключаются расходы на потребление центральных и местных органов власти. В то же время, принятое в МВФ понятие расходов центрального правительства шире, чем определение национальных счетов, поскольку в него включены государственные валовые внутренние инвестиции и трансфертные платежи. Финансы центрального правительства могут относиться к одному из двух бухгалтерских понятий: консолидированные или бюджетные. По большинству стран финансовые данные центрального правительства были консолидированы на одном счете, но по некоторым имеют только бюджетные счета центрального правительства. Страны, сообщающие свои бюджетные данные, отмечены в таблице с первичными данными в «*Показателях мирового развития*» за 2000 год. Поскольку бюджетные счета не обязательно включают все компоненты центрального правительства, то картина деятельности центрального правительства обычно неполная. Основной момент заключается в отсутствии учета квазифискальных операций центрального банка. Убытки центрального банка в связи с денежно-кредитными операциями и субсидируемым финансированием могут привести к возникновению существенного квазифискального дефицита. Такой дефицит может возникнуть также в связи с операциями иных финансовых посредников, например, финансовых учреждений государственного развития. Также отсутствуют данные по обусловленным обязательствам государства в отношении необеспеченных пенсионных планов и планов страхования.

Таблица 15. Платежные балансы, текущие счета и международные резервы

Экспорт и импорт товаров и услуг представляет в совокупности все сделки между резидентами страны и остальными странами, в которых имеется факт перехода права собственности на обычные товары, товары, отправленные на переработку и ремонт, немонетарное золото и услуги.

Чистый доход относится к вознаграждению, получаемому работниками в стране, не являющейся страной их пребывания, за работу, которая выполнена для резидента данной страны и оплачена им, а также инвестиционному доходу (поступления и платежи по прямым инвестициям, портфельным инвестициям, прочим инвестициям и поступлениям от резервных активов). Доход, полученный от использования нематериальных активов учитывается в графе «деловые услуги».

Чистые текущие трансферты включают сделки, в которых резиденты одной страны поставляют или получают товары, услуги, доход или финансовые инструменты без компенсации. Все трансферты, не считающиеся капитальными являются текущими.

Баланс текущих счетов представляет собой сумму чистого экспорта товаров и услуг, дохода и текущих трансфертов.

Общие валютные резервы включают вклады монетарного золота, специальные права заимствования, резервы членов МВФ в МВФ и вклады в иностранной валюте под управлением денежно-кредитных властей. Доля золота в данных резервах оценивается по лондонским ценам на конец года (\$385,00/унция в 1990 году и \$290,25/унция в 1999 году).

Платежный баланс разделен на две группы счетов. В текущем счете отражаются сделки по товарам и услугам, доходу и текущим трансфертам. Счет капитала и финансов отражает капитальные трансферты, приобретение или продажу произведенных, нефинансовых активов (таких, как патенты) и сделки по финансовым активам и обязательствам. Валовые международные резервы учитываются в третьей серии счетов — международной инвестиционной позиции, которая учитывает запасы активов и пассивов. Платежный баланс представляет собой бухгалтерскую систему двойной записи, в которой отражаются все потоки товаров и услуг в экономику и из нее, все трансферты, аналогичные реальным ресурсам или финансовым требованиям, предоставляемым другим странам или другими странами без компенсации, такие как дары и гранты, а также все перемены в исках и обязательствах резидентов по отношению к нерезидентам, которые возникают в связи с экономическими сделками. Все сделки регистрируются дважды: один раз как дебит, другой раз как кредит. В принципе, чистый баланс должен быть нулевым, но на практике счета иногда бывают несбалансированными. В таких случаях строка баланса «чистые погрешности и опущения» включается в счет капиталов и финансов.

Расхождения могут возникать в платежном балансе и потому, что не существует единого источника данных по платежному балансу и невозможно обеспечить полное соответствие данных из различных источников. В число источников входят таможенные данные, денежно-кредитные счета банковских систем, внешний долг, информация, предоставленная предприятиями, обследования сделок по услугам и проводки по иностранной валюте. Разница в методе проводки, например, время проведения сделок, определение резидентности и права владения, обменный курс, применяемый к оценке сделок, также являются причиной чистых искажений и опущений. Кроме того, контрабанда и прочие нелегальные и квазилегальные сделки могут быть пропущены или неправильно отражены.

Понятия и определения в отношении данных в таблице 15 взяты из пятого издания руководства МВФ по балансовому отчету «*Balance of Payments Manual*». В данном издании вновь определены в качестве капитальных трансфертов некоторые сделки, которые были ранее включены в текущие счета, например, отказ от долгов, капитальные трансферты мигрантов и иностранная помощь по приобретению капитальных товаров. Таким образом баланс текущих счетов теперь более точно отражает поступления от чистых текущих трансфертов в дополнение к сделкам по товарам, услугам (ранее называвшимся нефакторными услугами) и доходам (ранее — факторный доход). Во многих странах до сих пор используются системы сбора данных в соответствии с понятиями и определениями, содержащи-

мися в четвертом издании. По необходимости МВФ преобразует данные из более ранних систем с тем, чтобы они соответствовали пятому изданию (см. таблицу первичных данных в «Показателях мирового развития» за 2000 год). Используются доллары США, конвертированные по рыночному обменному курсу.

Таблица 16. Финансирование в частном секторе

Частные инвестиции касаются валовых капиталовложений частного сектора (включая частные некоммерческие учреждения) в дополнение к его основным активам внутри страны. В отсутствие прямых оценок объема частных валовых внутренних инвестиций, такие инвестиции оцениваются как разница между общей суммой валовых внутренних инвестиций и консолидированными государственными инвестициями. Допуска на амортизацию активов не делается. Поскольку частные инвестиции зачастую оцениваются как разница между двумя суммами — внутренними фиксированными инвестициями и консолидированными государственными инвестициями, то частные инвестиции могут быть недооценены или переоценены и подвергаться ошибочным оценкам в будущем.

Капитализация фондового рынка (также называемая рыночной стоимостью) является суммой рыночной капитализации всех фирм, котирующихся на внутренних фондовых биржах, где рыночная капитализация каждой фирмы представляет стоимость ее акций на конец года, умноженную на число неоплаченных акций. Рыночная капитализация как один из показателей оценки степени развития фондового рынка страны может оказаться непригодной в качестве строгого критерия для сравнения данных по разным странам в результате концептуальных и статистических недостатков, таких как неточное сообщение сведений и разница в стандартах бухгалтерии.

Местные компании с полной котировкой акций представляет собой зарегистрированные в данной стране компании, акции которых котируются на фондовых биржах страны на конец года, за исключением инвестиционных компаний, взаимных фондов и прочих коллективных инвестиционных структур. Данные по капитализации фондового рынка и компаниям с полной котировкой акций взяты из подготовленного агентством Standard & Poor's справочника *Emerging Stock Markets Factbook 2000*.

Процентный спред, известный также как посредническая маржа, представляет собой разницу между процентными ставками, назначаемыми банками по кратко- и среднесрочным займам частному сектору и процентными ставками, предлагаемыми банками резидентам по вкладам до востребования, срочным или сберегательным вкладам. Процентные ставки должны отражать оперативность реагирования финансовых учреждений на конкуренцию и ценовые стимулы. Тем не менее спред процентных ставок не может быть надежным показателем эффективности банковской системы, поскольку информация по процентным ставкам не отличается точностью, банки не контролируют деятельность всех управляющих банками

и правительство устанавливает депозитные ставки и ставки кредитования.

Внутренние кредиты из банковского сектора включают все кредиты различным секторам на валовой основе, за исключением кредита центральному правительству, который предоставляется на чистой основе. В состав банковского сектора входят органы денежно-кредитного регулирования, депозитные банки и прочие банковские учреждения, по которым имеются данные (в том числе учреждения, не принимающие переводные депозиты, но имеющие такие пассивы как срочные и сберегательные вклады). Примерами других банковских учреждений являются сберегательные и залогово-ипотечные учреждения, а также строительные и кредитные ассоциации.

В целом, приведенные в Таблице 16 показатели не охватывают деятельности неофициального сектора, который продолжает оставаться важным источником финансирования в развивающихся странах.

Таблица 17. Роль государства в экономике

Субсидии и прочие трансферты включают все необязательные, безвозвратные трансферты на текущих счетах частным и государственным предприятиям, а также государственные затраты на покрытие наличного дефицита по продажам ведомственных предприятий.

Добавленная стоимость, созданная госпредприятиями, оценивается как доход от продаж минус стоимость промежуточных исходных материалов или как сумма производственного профицита (баланс) и выплаты заработной платы. Государственные предприятия представляют собой структуры, находящиеся в собственности или управлении государства, которые получают свою основную прибыль за счет продажи товаров и услуг. Данное определение включает коммерческие предприятия, находящиеся в прямом подчинении государственному ведомству и те, в которых государство имеет контрольный пакет акций — непосредственно или через другие государственные предприятия. Сюда также включены предприятия, в которых у государства меньшая часть акций, если характер распределения остальных акций обеспечивает государству возможность эффективного управления. Сюда не входит деятельность государственного сектора: образование, услуги по здравоохранению, строительство и содержание дорог, которая финансируется из других источников, обычно общего дохода государства. Поскольку финансовые предприятия отличаются по своему характеру, они обычно исключаются из данных.

Расходы на оборону стран-членов НАТО основаны на самом определении НАТО. Сюда входят военные расходы министерства обороны (включая призыв и подготовку личного состава, строительство и приобретение военного оборудования и материалов) и других министерств. Расходы гражданского типа, которые несет министерство обороны не включаются. Расходы на военную помощь включены в расходы страны-донора. Приобретение военного оборудования в кредит учитывается во время образования задолженности, а не во время платежа. Данные по другим странам,

не входящим в НАТО, обычно охватывают расходы министерства обороны. Исключаются расходы на поддержание общественного порядка и безопасности, которые классифицируются отдельно.

Определения военных расходов различаются в зависимости от того, включают ли они гражданскую оборону, резервные и вспомогательные силы, полицию и полувоенные организации, силы двойного назначения, такие как военная и гражданская полиция, военные субсидии в натуральной форме, пенсии военному личному составу и платежи по социальному обеспечению, проводимые между различными частями правительства. Официальные данные правительства могут не включать определенную часть военных расходов, скрывать финансирование через внебюджетные счета или неучтенное использование доходов от внешних обменов или же не включать военную помощь или тайное импортное вооружение. Существует большая вероятность предоставления данных по текущим счетам, чем по капитальным счетам. В некоторых случаях, более точная оценка военных расходов может быть получена путем сложения оценочной стоимости экспорта вооружений и номинальных военных расходов. Данный метод может недооценивать или переоценивать расходы в конкретный год, поскольку платежи за поставку вооружений могут не совпадать по времени с фактической поставкой.

Данные по военным расходам в таблице 17 получены в Бюро контроля за вооружениями Государственного департамента США. Ежегодник МВФ «*Government Finance Statistics Yearbook*» является основным источником данных по расходам на оборону. В данном ежегоднике используются последовательные определения расходов на оборону на базе определения НАТО и принятой в ООН классификации функций правительства. МВФ проверяет данные о расходах на оборону на предмет их широкого соответствия другим поступающим макроэкономическим данным, но Фонд не всегда в состоянии проверить их точность и полноту. Более того, на охват данных по странам неблагоприятно действуют задержки в сообщении данных или их несообщение. Таким образом, большинству исследователей приходится дополнять информацию МВФ оценками военных расходов таких организаций как Бюро контроля за вооружениями, Стокгольмский институт изучения международного мира и Международного института стратегических исследований. Тем не менее, данные учреждения во многом полагаются на данные правительств, секретные разведывательные данные различного качества, источники, которые они не хотят или не могут раскрыть и на публикации друг друга.

Совокупный рейтинг риска по ICRG представляет собой общий индекс связанного с конкретной страной инвестиционного риска, взятый из «*Международного руководства по страновым рискам*» (МРСР) Группы PRS. Индекс рассчитывается на основе 22 компонентов риска. Группа PRS собирает информацию по каждому компоненту, группирует данные компоненты в три крупные категории (политическую, финансовую и экономическую) и преобразует эту информацию в единый индекс оценки риска от 0 до 100. Показатель ниже 50 указывает на очень высокий риск, а выше 80 — на очень низкий. Рейтинги обновляются ежемесячно.

Кредитный рейтинг по «Institutional Investor» измеряет вероятность невыполнения страной своих обязательств и измеряется в пределах от 0 до 100. Высокий показатель указывает на малую вероятность несоблюдения внешних обязательств страной. Рейтинг по «Institutional Investor» основан на информации, предоставляемой ведущими международными банками. Ответы взвешиваются с помощью формулы, в которой большая важность придается ответам банков, имеющим большую подверженность мировым рискам и обладающим более современной системой анализа стран. Рейтинги обновляются один раз в полгода.

Рейтинг риска может быть весьма субъективным и отражать внешнее впечатление, которое не всегда соответствует действительности. Тем не менее субъективное восприятие является реальностью, с которой приходится сталкиваться разработчикам политики при создании климата для притока иностранного частного капитала. Страны, которые не получают благоприятного рейтинга от рейтинговых агентств как правило не привлекают существенных потоков частного капитала. Представленные здесь рейтинги риска не утверждены Всемирным банком, но используются им в силу их аналитической целесообразности.

Максимальная маргинальная ставка налога представляет собой самую высокую ставку по шкале налогообложения, применяемую к налогооблагаемому доходу физических и юридических лиц. В таблице также приведены пороговые показатели дохода, сверх которых к физическим лицам начинает применяться максимальная предельная ставка налога.

Системы сбора налогов зачастую отличаются сложностью, содержат много исключений, освобождений, штрафов и прочих мер, сказывающихся на налогообложении и влияющих на решения, принимаемые работниками, управляющими, предпринимателями, инвесторами и потребителями. Особо сильное влияние на внутренних и иностранных инвесторов может иметь прогрессивность шкалы налогообложения в отношении максимальной предельной ставки налога по доходам физических и юридических лиц. Цифры по предельным ставкам налога на физических лиц обычно относятся к доходам от занятости. В некоторых странах максимальная предельная ставка налога также является базовой или единообразной ставкой, могут также применяться другие дополнительные налоги, франшизы и прочее.

Таблица 18. Энергетика и транспорт

Потребление электроэнергии на душу населения измеряет объем производства электроэнергии электростанциями и теплоэлектростанциями минус потери от передачи, распределения и преобразования и от использования на собственные нужды тепловыми и электростанциями. **Потери при передаче и распределении электроэнергии** измеряют потери при передаче между источниками поставок и узлами распределения и при распределении по потребителям, включая кражу электроэнергии.

Данные о производстве электроэнергии и ее потреблении собираются из национальных агентств по электрo-

энергетике Международным агентством по энергетике и корректируются данным Агентством в соответствии с международными определениями. Корректировка проводится, например, для того, чтобы учесть производство электричества организациями, которые, кроме основной деятельности, генерируют электричество, либо полностью, либо частично для собственного потребления. В некоторых странах собственное производство домашними хозяйствами и мелкими предпринимателями довольно существенно, в силу их удаленности или ненадежности государственных источников, поэтому такие корректировки могут несоответствующим образом отражать фактическое производство.

Несмотря на то, что собственное потребление и потери при передаче электроэнергии взаимно компенсируются, производство электроэнергии включает потребление вспомогательными станциями, потери на трансформаторных станциях, которые считаются неотъемлемой частью таких станций, и электричество, произведенное насосными установками. Если данные имеются, то оно включает электричество, произведенное всеми первичными источниками энергии — углем, нефтью, газом, атомными станциями, гидроэлектростанциями, геотермальными станциями, ветряными, волновыми и приливными станциями, а также возобновляемым сгораемым сырьем. Ни в данных о производстве, ни в данных о потреблении не учитывается надежность поставок, включая частотность перерывов в подаче энергии, аварий и перегрузки.

Дороги с покрытием представляют собой дороги, покрытые рваным камнем (макадамом) и углеводородным связующим материалом или битуминизированными агентами, с бетоном, или булыжником, выраженные в качестве процента от всей длины имеющихся в стране дорог. **Перевозка товаров автотранспортом** представляет собой объем товаров, перевезенных автотранспортом, измеримый в миллионах метрических тонн, умноженный на километры пути. **Перевозка товаров железнодорожным транспортом** представляет собой тоннаж перевезенных товаров, умноженный на километры пути на миллион долларов ВВП, измеряемых в ППС. **Воздушные пассажироперевозки** включают пассажиров, перевезенных по внутренним и международным маршрутам.

Данные по большинству отраслей транспорта несопоставимы в международном масштабе, потому что, в отличие от демографических данных, счетов национальных доходов и данных о международной торговле, сбор данных об инфраструктуре не «интернационализирован». Данные по автотранспорту собираются Международной федерацией дорог (МФД), данные по авиаперевозкам — Международной организацией гражданской авиации (ИКАО). Национальные автотранспортные ассоциации являются основным источником данных МФД. В странах, где такие ассоциации отсутствуют или не отвечают на запросы, устанавливается контакт с другими организациями, например, управлениями дорог, министерствами транспорта или общественных работ или центральными статистическими бюро. В результате, собранные данные имеют неравномерное качество.

Таблица 19. Связь, информатика, научно-техническое развитие

Ежедневные газеты представляют собой число распространенных экземпляров газет, которые выходят в свет не реже четырех раз в неделю, на тысячу человек. **Радиоприемники** представляют собой число радиоприемников на тысячу человек. Данные по этим двум показателям получены из статистических обследований, выполненных ЮНЕСКО. Определения, классификации и методики некоторых стран не полностью соответствуют стандартам ЮНЕСКО. Например, некоторые страны предоставляют данные о распространенности газет не как количество распространенных копий, а как количество напечатанных копий. Кроме того, в некоторых странах взимаются платежи за радиодиффузию в целях оплаты расходов государственного вещания, что лишает владельцев заинтересованности в декларировании такой собственности. В силу этих и других проблем, связанных со сбором данных, оценки тиражей газет и числа радиоприемников весьма различны в отношении надежности и их следует расшифровывать с долей осторожности.

Телевизоры представляют собой число телевизоров на тысячу населения. Данные по телеприемникам поставляются в Международный телекоммуникационный союз (МТС) через ежегодные опросные листы, рассылаемые в национальные вещательные агентства и промышленные союзы. В некоторых странах существует требование о регистрации телеприемников. Поскольку домашние хозяйства не регистрируют некоторые или все имеющиеся у них телевизоры, это может приводить к занижению фактических цифр.

Магистральные телефонные линии учитывают все телефонные линии, соединяющие оборудование потребителя с общественной телефонной сетью на тысячу человек. **Мобильные телефоны** относятся к пользователям переносных телефонов, которые являются абонентами автоматической общественной телефонной сети на основе сотовой технологии, обеспечивающей доступ к общественной телефонной сети, на тысячу человек. Данные о магистральных телефонных линиях и мобильных телефонах собираются МТС с помощью ежегодных опросных листов, рассылаемых телекоммуникационным агентствам и компаниям. Данные дополняются ежегодными отчетами и статистическими ежегодниками по телекоммуникационным министерствам, нормативным учреждениям, операторам и промышленным ассоциациям.

Персональные компьютеры — это число отдельных персональных компьютеров, предназначенных для использования одним человеком, на тысячу человек. Оценки МТС количества персональных компьютеров основаны на ежегодных опросах и других источниках. Во многих странах обычные компьютеры используются очень широко и тысячи пользователей могут быть подсоединены к одному такому компьютеру. В таких случаях количество персональных компьютеров не отражает общее число пользователей.

Узлы Интернета (Internet hosts) представляют собой число компьютеров, напрямую соединенных с всемирной сетью взаимосвязанных компьютерных систем. Многие

пользователи могут получать доступ к сети Интернет через единый узел. Узлы Интернета распределяются по странам в соответствии с кодом страны, хотя код не обязательно указывает на то, что узел физически находится в данной стране. Все узлы, у которых отсутствует идентификационный код страны, автоматически приписываются к США. Компания The Internet Software Consortium изменила методику обзора доменов Интернета в июле 1998 года. Считается, что новый обзор более надежен, и в нем устранена проблема неполного счета, которая возникает, когда организации ограничивают доступ к загрузке данных из своего домена. Тем не менее, некоторые проблемы количественного измерения остаются нерешенными, и, таким образом, число узлов Интернета по каждой стране должно рассматриваться как приблизительная цифра.

Ученые и инженеры в сфере НИОКР представляют собой число специалистов, подготовленных для работы в любой области науки, которые занимаются профессиональными исследованиями и разработками (включая администраторов), на миллион человек. Большая часть таких должностей требует наличия высшего образования.

ЮНЕСКО получает данные по количеству научных работников и инженерно-техническому персоналу и по расходам на научные исследования от стран-членов, в основном, из официальных ответов на опросные листы ЮНЕСКО и специальных обследований, а также из официальных отчетов и публикаций и информации, поступающей из других национальных и международных источников. В данных ЮНЕСКО содержатся данные либо по количеству ученых и инженеров, либо по количеству экономически активного населения, имеющего достаточную квалификацию для того, чтобы работать учеными и инженерами. Данные о количестве обычно получают из переписей населения, и они, как правило, менее своевременны, чем показатели экономически активного населения. ЮНЕСКО дополняет эти данные оценками числа квалифицированных ученых и инженеров путем подсчета числа специалистов, получивших образование на 6 и 7 уровне МСКО (Международной стандартной классификации образования). Данные по ученым и инженерам, обычно рассчитываемые по эквиваленту персонала, работающего полный рабочий день, не могут учитывать значительные колебания в качестве подготовки и образования.

Экспорт высоких технологий включает товары, производство которых связано с большим объемом НИОКР. Сюда входит высокотехнологичная продукция аэрокосмического назначения, компьютеры, фармацевтика, научные приборы, электрооборудование.

Данная методология, применяемая для определения объема высокотехнологичного экспорта страны, разработана ОЭСР в сотрудничестве с Евростатом (Статистическое управление Европейских сообществ). Известный как «подход на основе продукции», в отличие от «отраслевого подхода», данный метод основан на расчете НИОКР-интенсивности, или наукоемкости (расходы на НИОКР, поделенные на общий объем продаж) для групп продукции из шести стран (Германия, Италия, Япония, Нидерланды, Швеция, США). Поскольку отрасли промышленности, производящие некую номенклатуру высокотехнологичной продукции, могут

также выпускать и многие виды низкотехнологичной продукции, подход на основе продукции более подходит для анализа международной торговли, чем отраслевой подход. Для формирования списка высокотехнологичной продукции (за исключением услуг), интенсивность НИОКР рассчитана для продукции, классифицированной на трехзначном уровне в соответствии с Международной стандартной классификацией торговли (МСТК), издание 3. Окончательный список определялся на четырех- и пятизначном уровне. На этом уровне — поскольку данные по НИОКР отсутствовали — окончательный отбор основывался на патентных данных и мнении экспертов. Данная методология учитывает только интенсивность НИОКР. Важное значение имеют и другие характеристики НИОКР, такие как «ноу-хау», научный и технический персонал, и технология, представленная в патентах; учет последних характеристик привел бы к появлению отличающегося от имеющегося списка (см. Hatzichronoglou 1997).

Количество заявок на патенты представляет собой число документов, изданных государственным учреждением, в котором дается описание изобретения и создается правовая ситуация, в которой патентованное изобретение может эксплуатироваться (изготавливаться, использоваться, продаваться, импортироваться) либо только самим владельцем патента, либо с его разрешения. Охрана изобретений ограничена во времени (обычно 20 лет со дня подачи заявки на предоставление патента). Информация о заявках на получение патента показана отдельно по резидентам и нерезидентам страны. Данные о патентах получены от Всемирной организации по охране интеллектуальной собственности, которые свидетельствуют о том, что на конец 1996 года в мире было зарегистрировано около 3,8 млн. патентов.

Таблица 20. Международная торговля

Экспорт товаров показывает стоимость товаров в ценах FOB (франко-борт) в долларах США, которые были предоставлены другим странам. **Импорт товаров** показывает стоимость товара в ценах СИФ (стоимость, страхование, перевозка) в долларах США, которые куплены в других странах. **Данные по промышленному экспорту и импорту** относятся к товарам в следующих разделах Международной стандартной торговой классификации (МСТК): 5 (химикаты), 6 (основные промышленные товары), 7 (станки и транспортное оборудование) и 8 (разные промышленные товары, за исключением раздела 68 (цветные металлы) и группы 891 (оружие и боеприпасы)). **Коммерческие услуги** включают весь спектр торговли услугами, в том числе услуги в области транспорта, связи и деловые услуги, за исключением услуг, предоставляемых правительству, в число которых входят услуги, связанные с государственными секторами (например, расходы на содержание посольств и консульств), и с региональными и международными организациями.

Данные по экспорту-импорту товаров получены из таможенных отчетов и могут не полностью соответствовать понятиям и определениям, содержащимся в пятом издании руководства МВФ по платежному балансу «*Balance of Payments Manual*». Общая стоимость экспорта проводится как

стоимость товаров, доставленных на границу страны-экспортера для отгрузки – стоимость FOB. Многие страны собирают и предоставляют данные о торговле в долларах США. Когда страны предоставляют данные в местной валюте, то производится ее конвертация по среднему официальному обменному курсу на период обмена.

Общая стоимость импорта обычно проводится как стоимость товаров, приобретенных импортером плюс стоимость транспортировки и страхования до границы импортирующей страны — стоимость СИФ. Данные по импорту товаров получают из тех же источников, что и данные по экспорту. В принципе, объем мирового экспорта должен соответствовать объему мирового импорта. Точно так же, экспорт из страны должен быть равным сумме импорта остальных стран мира из данной страны. Тем не менее, разница во времени и определении приводят к расхождениям в отчетных данных на всех уровнях.

Данные в настоящей таблице были подготовлены Всемирной торговой организацией (ВТО). Данные по торговле товарами получены из ежегодника МВФ «*International Financial Statistics Yearbooks*», а также информации из базы данных по торговле сырьем (КОМТРЕЙД) статистического отдела ООН и национальных публикаций по странам, которые не предоставляют своей отчетности МВФ. Данные по торговле товарами получены из базы данных КОМТРЕЙД. Если данные ВТО отсутствовали, то сотрудники Всемирного банка оценивали долю товаров на основе последней информации из базы данных КОМТРЕЙД. По возможности, ВТО приводит данные о торговле товарами на основании общей системы торговли, в том числе о торговле товарами, импортируемыми в целях реэкспорта. В таблице отмечены две страны Гонконг (Китай) и Сингапур, имеющие значительный уровень реэкспорта.

Товары, провозимые через страну транзитом не учитываются. Информация по торговле коммерческими услугами поступает из базы данных по платежному балансу МВФ и национальных публикаций из стран, которые не предоставляют своей отчетности МВФ.

Таблица 21. Финансовая помощь и потоки капитала

Приток частного капитала нетто включает частную задолженность и недолговые потоки. Частные долговые потоки включают кредитование коммерческими банками, облигации и иные частные кредиты. Частные недолговые потоки представляют собой прямые иностранные инвестиции и портфельные инвестиции в акции. **Прямые иностранные инвестиции** представляют собой чистые притоки капиталовложений для приобретения долгосрочного процентного участия, обеспечивающего доступ к управлению (10 или более процентов голосующих акций) предприятием, действующим в стране, отличной от страны-инвестора. Они представляют собой сумму акционерных потоков капитала, реинвестирование доходов, прочих долгосрочных потоков капитала и краткосрочных потоков капитала в соответствии с платежным балансом.

Данные по прямым иностранным инвестициям основаны на платежных балансах, представляемых МВФ, и допол-

няемых информацией о чистых прямых иностранных инвестициях, сообщаемой ОЭСР и официальными национальными источниками. Международно принятое определение прямых иностранных инвестиций содержится в пятом издании руководства по платежному балансу МВФ «*Balance of Payments Manual*». ОЭСР также опубликовал определение, согласованное с МВФ, Евростатом и ООН. В силу многочисленности источников и различий в определениях и методах представления данных по каждой конкретной стране может существовать несколько оценок прямых иностранных инвестиций, и к тому же данные могут быть несопоставимы с другими странами.

Данные о прямых иностранных инвестициях не дают полной картины международных инвестиций в экономику. Данные платежного баланса по прямым иностранным инвестициям не включают капитал, созданный в принимающих странах, который стал существенным источником финансирования инвестиционных проектов в некоторых развивающихся странах. Растет также осознание того, что данные о прямых иностранных инвестициях ограничены, поскольку они охватывают только международные инвестиционные потоки и долевое участие, но не включают международные сделки, не имеющие отношения к капиталу, такие как внутрифирменные потоки товаров и услуг. Более подробно вопросы данных рассматриваются в выпускаемых Всемирным банком «*World Debt Tables, 1993–1994*», том 1, глава 3.

Внешний долг представляет собой долг нерезидентам, выплачиваемый в иностранной валюте, товарами или услугами. Она представляет собой сумму государственно-го, гарантированного государством и частного негарантированного долгосрочного долга, использование кредита МВФ и краткосрочного долга. Краткосрочная задолженность включает все долги со сроком погашения менее 1 года и процентами по неуплате долгосрочного долга. **Текущая стоимость внешнего долга** представляет собой сумму краткосрочной внешней задолженности плюс дисконтированная сумма общего обслуживания долга, причитающаяся по государственным, гарантированным государством и частным негарантированным долгосрочным внешним задолженностям в течение срока существующих займов.

Данные по внешней задолженности стран с низкими и средними доходами собираются Всемирным банком с помощью системы отслеживания должников. Сотрудники Всемирного банка рассчитывают задолженность развивающихся стран с помощью отчетов о займах, представляемых данными странами по долгосрочным государственным и гарантированным государством заимствованиям, наряду с информацией по краткосрочным долгам, собираемой странами или получаемой от кредиторов через системы Банка международных расчетов и ОЭСР. Эти данные дополняются информацией по займам и кредитам от крупных многосторонних банков и меморандумами по займам от официальных кредитных учреждений в крупных странах-кредиторах, а также оценками региональных экономистов Всемирного банка и сотрудниками бюро МВФ. Кроме того, некоторые страны предоставляют данные по частным негарантированным долгам. В 1996 году 34 страны

сообщили о своей частной негарантированной задолженности Всемирному банку. Были также проведены оценки по еще 28 странам, имевшим существенную частную задолженность.

Текущая стоимость внешней задолженности служит показателем будущих обязательств по обслуживанию долга, которые можно сравнить с такими показателями, как ВВП. Этот показатель рассчитывается путем учета обслуживания долгосрочного внешнего долга (процент плюс амортизация) в течение срока действия существующих займов. Краткосрочная задолженность включена в его номинальную стоимость. Данные по долгам приведены в долларах США, конвертированных по официальному обменному курсу. Учетная ставка, применяемая к долгосрочному долгу, определяется валютой погашения долга и основана на коммерческих процентных ставках, предлагаемых ОЭСР в качестве справочных. Займы из Международного банка реконструкции и развития и кредиты из Международной ассоциации развития дисконтируются с помощью справочной ставки по специальным правам заимствования так же, как и обязательства по отношению к МВФ. В случаях, когда учетная ставка больше процентной ставки по займам, текущая стоимость меньше номинальной суммы будущих обязательств по обслуживанию долга.

Официальная помощь для целей развития (ОП) заключается в выделении займов (за вычетом погашений основной суммы) и грантов, предоставляемых на льготных условиях официальными учреждениями членов Комитета содействия развитию (КСД), многосторонними организациями и некоторыми арабскими странами для содействия экономическому развитию и благосостоянию принимающих стран, классифицируемых КСД как развивающиеся. Займы с элементом гранта свыше 25 процентов включены в ОП точно так же, как техническое сотрудничество и помощь. Сюда также включаются потоки помощи (за вычетом платежей в погашение) от официальных доноров странам с переходной экономикой в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе и некоторым развивающимся странам и территориям с более высоким доходом по определению КСД. Иногда их называют «официальной помощью» и предоставляют на условиях аналогичных ОП. Данные по помощи как доли ВВП рассчитываются в долларах США, конвертируемых по официальному обменному курсу.

Данные относятся к двусторонним займам и грантам из стран КСД, многосторонних организаций и некоторых арабских стран. Они не включают помощь, предоставляемую странами-получателями другим развивающимся странам. В результате некоторые страны, являющиеся чистыми донорами (например, Саудовская Аравия), указаны в таблице как получатели помощи.

В данных не проводится различий между разными видами помощи (программа, проект, продовольственная помощь, помощь в чрезвычайной ситуации, помощь в поддержании мира или техническое сотрудничество), каждый из которых может совершенно разный эффект на экономику. Расходы на техническое сотрудничество не всегда приносят прямую пользу стране-получателю в той мере, что они покрывают расходы, понесенные за пределами

страны по оплате труда и льгот технических специалистов и накладных расходов фирм, предоставляющих технические услуги.

В силу того, что данные о помощи в таблице 21 основаны на информации доноров, они не соответствуют информации получателей в платежном балансе, в котором часто не указывается вся или часть технической помощи, особенно выплаты иностранным специалистам, произведенные донором напрямую. Аналогичным образом, помощь в виде товарного гранта не всегда может быть отражена в торговых данных или в платежном балансе. Несмотря на то, что оценки ОПР по статистике платежного баланса не включают чисто военную помощь, различия иногда видны не четко. Как правило, используется определение, принятое в стране происхождения.

Статистические методы

В этом разделе описаны способы вычисления темпов роста методом наименьших квадратов, темпов роста по экспоненциальному методу (конечные точки) и расчета коэффициентов Джини, а также описана методология «Атласа Всемирного банка» для оценки коэффициента пересчета, используемого для определения ВВП и ВВП на душу населения в долларах США.

Расчет темпов роста методом наименьших квадратов

Расчет темпов роста методом наименьших квадратов используется всегда при наличии достаточно продолжительных временных рядов, обеспечивающих надежные расчеты. Темпы роста не рассчитываются, если более половины наблюдений за период отсутствуют.

Исчисление темпов роста методом наименьших квадратов производится с помощью построения тренда в виде линейной регрессии и применения его к годовым значениям переменных в логарифмической шкале за соответствующий период. Уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$\ln X_t = a + bt$$

что эквивалентно логарифмическому преобразованию уравнения обобщенного уравнения темпов роста,

$$X_t = X_0 (1+r)^t.$$

В этих уравнениях X — переменная, t — время, $a = \ln X_0$, $b = \ln(1+r)$ — подлежащие оценке параметры. Если b^* — оценка b , полученная методом наименьших квадратов, то среднегодовые темпы роста r получают как $[\exp(b^*) - 1]$ и затем умножают на 100 для выражения значения в процентах.

Исчисленные темпы роста представляют собой средние темпы роста, являющиеся репрезентативной выборкой из имеющихся наблюдений за весь период. Они не обязательно совпадают с реальными темпами роста за любые два периода.

Определение темпов роста методом экспоненциального сглаживания

Определение темпов роста некоторых демографических параметров, прежде всего рабочей силы и населения, между двумя временными точками производится на основе уравнения:

$$r = \ln(p_n/p_1)/n,$$

где p_n и p_1 являются последней и первой наблюдаемыми величинами за период, n — количество лет в периоде, $\ln$ — натуральный логарифм. Рассматриваемые темпы роста основаны на модели непрерывного экспоненциального роста между двумя временными точками. Здесь не учитываются промежуточные величины рядов. Кроме того, темпы экспоненциального роста не соответствуют годовым темпам изменений, измеряемым как одногодичный интервал получаемый в результате $(p_n - p_{n-1})/p_{n-1}$

Коэффициент Джини

Коэффициент Джини используется для измерения степени отличия реального распределения доходов (или, в некоторых случаях, расходов) между отдельными лицами или домашними хозяйствами в пределах одной страны от абсолютно равномерного распределения. Кривая Лоренца вычерчивает суммарную процентную долю общего распределяемого дохода по отношению к суммарному проценту получателей, начиная с беднейших лиц или домашних хозяйств. Коэффициент Джини измеряет площадь между кривой Лоренца и гипотетической линией абсолютного равенства, выраженную как доля в процентах от максимальной площади под кривой. Таким образом, коэффициент Джини, равный нулю, означает абсолютное равенство, а коэффициент, равный ста, — абсолютное неравенство.

Для оценки коэффициента Джини Всемирный банк использует программу для численного анализа POVCAL; см. Chen, Datt, and Ravallion (1993).

Методология Всемирного банка «Атлас»

При расчете ВВП и ВВП на душу населения в долларах США в определенных операционных целях, Всемирный банк использует синтетический обменный курс обычно называемый коэффициент пересчета «Атлас». Цель «Атласа» заключается в снижении воздействия колебаний обменных курсов при перекрестном сравнении национальных доходов различных стран.

Коэффициент пересчета «Атлас» за любой год представляет собой среднее значение обменного курса страны (или альтернативного коэффициента пересчета) за данный год и обменных курсов за два предыдущих года с поправкой на разницу в уровнях инфляции между рассматриваемой страной и странами Большой пятерки (Франция, Германия, Япония, Соединенное Королевство, США).

Уровень инфляции в странах пятерки представляется путем изменения дефляторов СДР. (Специальные права заимствования, СДР, являются учетной единицей МВФ).

Дефлятор СДР рассчитывается как средневзвешенное значение дефляторов ВВП стран Большой пятерки в единицах СДР. Весами называется количество каждой из национальных валют, приходящееся на единицу СДР. Веса меняются со временем, поскольку состав СДР и относительные обменные курсы меняются со временем. Дефлятор СДР изначально рассчитывается в СДР, а затем переводится в доллары США с использованием коэффициента пересчета «Атлас».

Затем ВВП страны пересчитывается с помощью коэффициента «Атлас». Для расчета ВВП на душу населения полученный ВВП в долларах США делится на численность населения в середине последнего в трехлетнем периоде года.

Если официальный обменный курс считается ненадежным или нерепрезентативным в течение какого-либо периода, то в формуле «Атласа» используется альтернативная оценка обменного курса (см. ниже).

Коэффициент пересчета за год t рассчитывается по следующим формулам:

$$e_t^* = \frac{1}{3} \left[e_{t-2} \left(\frac{p_t}{p_{t-2}} \frac{p_t^{S\$}}{p_{t-2}^{S\$}} \right) + e_{t-1} \left(\frac{p_t}{p_{t-1}} \frac{p_t^{S\$}}{p_{t-1}^{S\$}} \right) + e_t \right]$$

ВВП на душу населения в долларах США за год t определяется по формуле:

$$Y_t^* = (Y_t/N_t)/e_t^*$$

где:

e_t^* — коэффициент пересчета «Атлас» (отношение национальной валюты к доллару США) в год t

e_t — среднегодовой обменный курс (отношение национальной валюты к доллару США) в год t

p_t — дефлятор ВВП за год t

$p_t^{S\$}$ — дефлятор СДР в долларах США в год t

$Y_t^{S\$}$ — ВВП «Атласа» в долларах США в год t

Y_t — текущий ВВП (в национальной валюте) в год t

N_t — численность населения в середине года t

Альтернативные коэффициенты пересчета

Всемирный банк систематически оценивает актуальность использования официальных обменных курсов в качестве коэффициентов пересчета. Альтернативный коэффициент пересчета применяется, когда официальный обменный курс в чрезвычайно большой степени отличается от курса, фактически применяемого при проведении внутренних сделок с иностранными валютами и продуктами торговли. Это применимо лишь к небольшому числу стран (см. таблицу первичных данных, «Показатели мирового развития» за 2000 год). Альтернативные коэффициенты пересчета используются в методике «Атлас» и в других методиках, указанных в Отдельных показателях мирового развития в качестве коэффициентов пересчета, принятых на один год.

Источники данных

- Ahmad, Sultan. 1992. «Regression Estimates of Per Capita GDP Based on Purchasing Power Parities.» Policy Research Working Paper 956. World Bank, International Economics Department, Washington, D.C.
- . 1994. «Improving Inter-Spatial and Inter-Temporal Comparability of National Accounts.» *Journal of Development Economics* 4: 53–75.
- Ball, Nicole. 1984. «Measuring Third World Security Expenditure: A Research Note.» *World Development* 12(2): 157–64.
- Chen, Shaohua, Gaurav Datt, and Martin Ravallion. 1993. «Is Poverty Increasing in the Developing World?» Policy Research Working Paper. World Bank, Washington, D.C.
- Council of Europe. Various years. *Recent Demographic Developments in Europe and North America*. Strasbourg: Council of Europe Press.
- Eurostat (Statistical Office of the European Communities). 1999. *EU Transport in Figures*. Luxembourg.
- . Various years. *Demographic Statistics*. Luxembourg.
- . Various years. *Statistical Yearbook*. Luxembourg.
- FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations). 1999. *State of the World's Forests 1999*. Rome.
- . Various years. *Production Yearbook*. FAO Statistics Series. Rome.
- Hatzichronoglou, Thomas. 1997. «Revision of the High-Technology Sector and Product Classification.» STI Working Paper 1997/2. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) Directorate for Science, Technology, and Industry. Paris.
- Heston, Alan. 1994. «A Brief Review of Some Problems in Using National Accounts Data in Level of Output Comparisons and Growth Studies.» *Journal of Development Economics* 44: 29–52.
- ICAO (International Civil Aviation Organization). 1999. *Civil Aviation Statistics of the World: 1998*. ICAO Statistical Yearbook. 23rd ed. Montreal.
- IEA (International Energy Agency). Various years. *Energy Balances of OECD Countries*. Paris.
- . Various years. *Energy Statistics and Balances of Non-OECD Countries*. Paris.
- . Various years. *Energy Statistics of OECD Countries*. Paris.
- IFC (International Finance Corporation). 1999. *Trends in Private Investment in Developing Countries 1999*. Washington, D.C.
- ILO (International Labour Organization). 1999. *Key Indicators of the Labour Market*. Geneva.
- . Various years. *Yearbook of Labour Statistics*. Geneva.
- IMF (International Monetary Fund). 1986. *A Manual on Government Finance Statistics*. Washington, D.C.
- . 1993. *Balance of Payments Manual*. 5th ed. Washington, D.C.
- . Various years. *Direction of Trade Statistics Yearbook*. Washington, D.C.
- . Various years. *Government Finance Statistics Yearbook*. Washington, D.C.
- . Various years. *International Financial Statistics Yearbook*. Washington, D.C.
- Institutional Investor*. 2000. March. New York.
- Internet Software Consortium. 2000. *Internet Domain Survey*. January. [www.isc.org].
- IRF (International Road Federation). 1999. *World Road Statistics 1999*. Geneva.
- ITU (International Telecommunication Union). 1999. *World Telecommunication Development Report 1999*. Geneva.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). Various years. *Geographical Distribution of Financial Flows to Aid Recipients: Disbursements, Commitments, Country Indicators*. Paris.
- . Various years. *National Accounts*. Vol. 1, *Main Aggregates*. Paris.
- . Various years. *National Accounts*. Vol. 2, *Detailed Tables*. Paris.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development), DAC (Development Assistance Committee). Various years. *Development Co-operation*. Paris.
- PricewaterhouseCoopers. 1999a. *Corporate Taxes: Worldwide Summaries 1999–2000*. New York.
- . 1999b. *Individual Taxes: Worldwide Summaries 1999–2000*. New York.
- PRS Group. 2000. *International Country Risk Guide*. March. East Syracuse, N.Y.
- Ravallion, Martin, and Shaohua Chen. 1996. «What Can New Survey Data Tell Us about the Recent Changes in Living Standards in Developing and Transitional Economies?» Policy Research Working Paper 1694. World Bank, Washington, D.C.
- . 1997. «Can High-Inequality Developing Countries Escape Absolute Poverty?» *Economic Letters* 56: 51–57.
- Srinivasan, T.N. 1994. «Database for Development Analysis: An Overview.» *Journal of Development Economics* 44(1): 3–28.
- Standard & Poor's. 2000. *Emerging Stock Markets Factbook 2000*. New York.
- UN (United Nations). 1968. *A System of National Accounts: Studies and Methods*. Series F, no. 2, rev. 3. New York.
- . 1999a. *World Population Prospects: The 1998 Revision*. New York.
- . 1999b. *World Urbanization Prospects: The 1998 Revision*. New York.
- . Various issues. *Monthly Bulletin of Statistics*. Statistics Division. New York.
- . Various years. *Energy Statistics Yearbook*. Statistics Division. New York.
- . Various years. *National Income Accounts*. Statistics Division. New York.
- . Various years. *Population and Vital Statistics Report*. Statistics Division. New York.
- . Various years. *Statistical Yearbook*. Statistics Division. New York.
- . Various years. *Update on the Nutrition Situation*. Administrative Committee on Coordination, Subcommittee on Nutrition. Geneva.
- UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). Various years. *Handbook of International Trade and Development Statistics*. Geneva.
- UNESCO (United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization). 1999a. *Statistical Yearbook*. Paris.
- . 1999b. *World Education Report*. Paris.
- UNICEF (United Nations Children's Fund). Various years. *The State of the World's Children*. New York: Oxford University Press.
- UNIDO (United Nations Industrial Development Organization). Various years. *International Yearbook of Industrial Statistics*. Vienna.
- U.S. Department of State, Bureau of Arms Control. 1999. *World Military Expenditures and Arms Transfers 1998*. Washington, D.C.
- WHO (World Health Organization). 1997. *Coverage of Maternity Care*. Geneva.
- . Various years. *World Health Report*. Geneva.
- . Various years. *World Health Statistics Annual*. Geneva.
- World Bank. 1993a. *Purchasing Power of Currencies: Comparing National Incomes Using ICP Data*. Washington, D.C.
- . 1993b. *World Debt Tables 1993–94*. Vol. 1. Washington, D.C.
- . 2000a. *Global Development Finance 2000*. Washington, D.C.
- . 2000b. *World Development Indicators 2000*. Washington, D.C.
- World Intellectual Property Organization. 1999. *Industrial Property Statistics*. Publication A. Geneva.
- World Resources Institute, in collaboration with UNEP (United Nations Environment Programme) and UNDP (United Nations Development Programme). Various years. *World Resources: A Guide to the Global Environment*. New York: Oxford University Press.
- WTO (World Trade Organization). Various years. *Annual Report*. Geneva.

Классификация стран по уровням доходов и регионам, 2000

Группы доходов	Подгруппа	Страны Африки к югу от Сахары		Азия		Европа и Центральная Азия		Ближний Восток и Северная Африка		
		Восточная и Южная Африка	Западная Африка	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Южная Азия	Восточная Европа и Центральная Азия	Другие Европейские страны	Ближний Восток	Северная Африка	Америка
Низкий уровень доходов		Ангола Бурунди Замбия Зимбабве Кения Коморские Острова Конго, Дем. Респ. Лесото Мадагаскар Малави Мозамбик Руанда Сомали Судан Танзания Уганда Эритрея Эфиопия	Бенин Буркина-Фасо Гамбия Гана Гвинея Гвинея-Бисау Камерун Конго, Респ. Кот-д'Ивуар Либерия Мавритания Мали Нигер Нигерия Сан-Томе и Принсипи Сенегал Сьерра-Леоне Того Центрально-африканская Респ. Чад	Вьетнам Индонезия Камбоджа Китай Корея, Дем. Респ. Лаосская НДР Монголия Мьянма Соломоновы О-ва	Афганистан Бангладеш Бутан Индия Непал Пакистан	Азербайджан Армения Грузия Киргизская Респ. Молдова Таджикистан Туркменистан Узбекистан Украина		Йемен, Респ.		Гаити Никарагуа
	Ниже среднего	Намибия Свазиленд	Кабо-Верде Экваториальная Гвинея	Вануату Китай Кирибати Маршалловы О-ва Микронезия (Фед. Шт.) Палау-Новая Гвинея Самоа Таиланд Тонга Фиджи Филиппины	Мальдивские О-ва Шри-Ланка	Албания Беларусь Болгария Босния и Герцеговина Казахстан Латвия Литва Македония (БИОР) ^а Российская Федерация Румыния Фед. Респ. Югославия ^б	Турция	Западный Берег р. Иордан и сектор Газа Иордания Ирак Иран, Исламская Респ. Сирийская Арабская Респ.	Алжир Джибути Египет, Арабская Респ. Марокко	Белиз Боливия Гайана Гватемала Гондурас Доминиканская Респ. Колумбия Коста-Рика Куба Парагвай Перу Сальвадор Сент-Винсент и Гренадины Суринам Эквадор Ямайка
Средний уровень доходов	Выше среднего	Ботсвана Маврикий Майотта Сейшельские О-ва Южная Африка	Габон	Корея, Респ. Малайзия Палау Самоа (США)		Венгрия Польша Словацкая Республика Хорватия Чешская Республика Эстония	Мэн, о-в	Бахрейн Ливан Оман Саудовская Аравия	Ливия Мальта	Антигуа и Барбуда Аргентина Барбадос Бразилия Венесуэла, БР Гренада Доминика Мексика Панама Пуэрто-Рико Сент-Киттс и Невис Сент-Люсия Тринидад и Тобаго Уругвай Чили
Промежуточный итог	157	25	23	23	8	26	2	10	7	33

Группы доходов	Подгруппа	Страны Африки к югу от Сахары		Азия		Европа и Средняя Азия		Ближний Восток и Северная Африка			
		Восточная и Южная Африка	Западная Африка	Восточная Азия и Тихоокеанский регион		Южная Азия	Восточная Европа и Средняя Азия	Другие Европейские страны	Ближний Восток	Северная Африка	Америка
				Австралия Новая Зеландия Япония							
Высокий уровень доходов	Страны ОЭСР						Австрия Бельгия Великобритания Германия Греция Дания Ирландия Исландия Испания Италия Люксембург Нидерланды Норвегия Португалия Финляндия ^с Швейцария Швеция				Канада США
	Другие страны			Бруней-Даруссалам Гонконг, ^д Китай ^д Гуам Макао, Китай ^д Новая Каледония Северные Марианские О-ва Сингапур Тайвань, Китай Французская Полинезия		Словения	Андорра Гренландия Кипр Лихтенштейн Монако Нормандские О-ва Фарерские О-ва	Израиль Кувейт Катар ОАЭ			Аруба Багамские О-ва Бермудские О-ва Виргинские О-ва (США) Каймановы О-ва Нидерландские Антиллы
Всего	157	25	23	35	8	27	27	14	7		41

а. Бывшая Югославская Республика Македония. б. Федеративная Республика Югославия (Сербия/Черногория). с. Французские территории Гвиана, Гваделупа, Мартиник и Реюньон учтены в данных по Франции. д. 1 июля 1997 года Гонконг вторично вошел в состав суверенной территории Китая. 20 декабря 1999 года Китай возобновил право суверенитета в отношении Макао.

Источник: информация Всемирного банка.

В качестве основного критерия классификации стран для операционных и аналитических целей используется валовой национальный продукт (ВНП) на душу населения. Страны подразделяются на страны с низким уровнем дохода, средним уровнем дохода (две подгруппы: с доходом ниже и выше среднего) и высоким уровнем дохода. Страны также классифицируются по таким признакам, как географическое положение, объем экспорта и размер внешнего долга.

Страны с низким и средним уровнями дохода иногда называются развивающимися. Этот термин применяется исключительно из соображений удобства; его не следует понимать в том смысле, что все страны, входящие в данную группу, развиваются одинаково или что одни страны достигли более

высокой или высшей ступени в своем развитии по сравнению с другими странами. Классификация стран по уровню дохода не всегда отражает уровень их развития.

В таблицах приведена классификация всех стран-членов Всемирного банка с населением более 30 000 человек. Страны распределяются по группам дохода на основании значений ВНП на душу населения в 1999 году, рассчитанных по методологии «Атласа» Всемирного банка. Представлены следующие группы: страны с низким уровнем дохода – не более 755 долларов; страны с доходом ниже среднего – от 756 до 2995 долларов; страны с доходом выше среднего – от 2996 до 9265 долларов; страны с высоким уровнем дохода – 9266 долларов и более.

ООО Издательство «Весь Мир» является официальным дистрибьютором публикаций Всемирного банка в Российской Федерации

Наш адрес: 9а Колпачный переулок, Москва, 101831, Россия

Тел.: (095) 917 8749, 917 8046

Факс: (095) 917 9259

e-mail: vesmirorder@vesmirbooks.ru

<http://www.vesmirbooks.ru>

В издательстве можно приобрести
или заказать по каталогу
любые издания Всемирного банка и
других международных организаций

ДОКЛАД О МИРОВОМ РАЗВИТИИ. 2000/2001 **НАСТУПЛЕНИЕ НА БЕДНОСТЬ**

Подготовка русского издания — Отдел международных изданий
издательства «Весь Мир»

ИД № 03510 от 15.12.2000 («Весь Мир»)

Подписано в печать

Печать офсетная. Формат 60 × 90¹/₈ Печ. л. 47,0

ООО Издательство «ВЕСЬ МИР»
101831, Москва-Центр, Колпачный пер., 9а

Качество печати соответствует качеству
представленных диапозитивов

В начале нового столетия бедность по-прежнему является глобальной проблемой. Из шестимиллиардного населения планеты 2,8 миллиарда человек живут на менее чем 2 долл. США в день, а 1,2 миллиарда человек — на менее чем 1 долл. США в день. Восемь младенцев из 100 не доживают до пятилетнего возраста. Девять мальчиков из 100 и 14 из 100 девочек школьного возраста не посещают школу. Другим проявлением бедности является то, что бедные люди не имеют политической власти, не могут влиять на принятие решений и в высшей степени уязвимы перед болезнями, экономическими неурядицами, насилием против личности и стихийными бедствиями. Кроме того, бедствие, вызванное ВИЧ/СПИДом, частота и жестокость гражданских конфликтов и углубление разрыва между богатыми странами и странами развивающегося мира у многих обострили чувство несправедливости и обездоленности.

Тем не менее в «Докладе о мировом развитии 2000/2001. Наступление на бедность» (третьем из серии Докладов о мировом развитии, посвященных проблеме бедности, — два предыдущих Доклада были изданы в 1980 и 1990 годах) утверждается, что существенное сокращение бедности во всех ее проявлениях возможно, что взаимодействие рынков, государственных институтов и гражданского общества может поставить силы экономической интеграции и технологический прогресс на службу бедным людям и увеличить их долю в создаваемых общественными благами.

Необходимы действия по трем взаимосвязанным направлениям: обеспечение экономических возможностей для бедных людей за счет справедливого роста, облегчения их доступа к рынкам и увеличения их активов; оказание бедным людям содействия в расширении их прав и возможностей за счет более чуткого реагирования государственных институтов на их нужды и за счет устранения социальных барьеров для женщин, этнических и расовых групп, а также для социально обездоленных; и повышение материальной безопасности путем предотвращения общеэкономических потрясений и смягчения их последствий, а также путем создания механизмов сокращения источников уязвимости бедного населения. Однако действия, предпринимаемые на уровне стран и общин, недостаточно. Для того чтобы обеспечить максимальные выгоды для бедных людей во всем мире, национальные и местные инициативы должны дополняться глобальными действиями.

Всемирный банк
1818 H Street, N.W.
Washington D.C. 20433, U.S.A.

Телефон: 202 477 1234

Факс: 202 477 6391

Телекс: MCI 64145 **WORLD BANK**

MCI 248423 **WORLD BANK**

Интернет: www.worldbank.org

Электронная почта: books@worldbank.org

ГРУППА ОРГАНИЗАЦИЙ ВСЕМИРНОГО БАНКА

2001

Наша мечта — это мир,
в котором нет места бедности

ISBN 57770134-5

9785777701343